

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

**Сборник материалов
ежегодной Всероссийской
научно-практической конференции**

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»

**СОВРЕМЕННЫЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ,
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
ежегодной Всероссийской научно-практической конференции
(г. Уфа, 20 ноября 2025 г.)**

Научное электронное издание сетевого доступа

Уфа
Уфимский университет
2025

УДК 316+37+8+159.9

ББК 6/8

С56

Публикуется по решению кафедры социологии и работы с молодежью

Института гуманитарных и социальных наук УУНУТ.

Протокол № 4 от 18.11.2025 г.

Редакционная коллегия:

*канд. социол. наук, доцент, зам. директора по научной работе Института гуманитарных и социальных наук **Н.М. Лавренюк-Исаева** (отв. редактор);*

*Секция 1 «Человек в информационном обществе: разграничение естественной и искусственной идентичности» (**С.М. Поздеева**, д.филос.н., профессор кафедры философии и культурологии);*

*Секция 2 «Междисциплинарные исследования в социологии» (**А.Р. Кузнецова**, д.экон.н., к.соц.н., профессор кафедры социологии и работы с молодежью);*

*Секция 3 «Актуальные вопросы психологии и педагогики» (**В.Л. Линевиц**, к.психол.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой общей психологии);*

*Секция 4 «Социальная работа и межведомственное взаимодействие: партнерство для решения социальных проблем» (**З.Ф. Абрарова**, к.филос.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой социальной работы);*

Секция 5 «Иностранные языки в полилингвальном пространстве»

*(**Г.В. Янгирова**, к.филол.н., доцент кафедры лингводидактики и переводоведения);*

*Секция 6 «Актуальные проблемы литературоведения: поэтический язык, рецепция и интерпретации художественного текста» (**Г.Г. Ишимбаева**, д.филол.н., заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и издательского дела);*

*Секция 7 «Актуальные проблемы современной лингвистики: теоретические и прагматические аспекты» (**А.М. Ямалетдинова**, к.пед.н., доцент, заведующий кафедрой теории языка и методики его преподавания)*

Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации:

С56 материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 20 ноября 2025 г.) / отв. ред. Н.М. Лавренюк-Исаева [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2025. – 596 с. – URL: <https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2025/395.pdf> – Загл. с титула экрана.

ISBN 978-5-7477-6318-0

В сборнике представлены материалы пленарного и секционных заседаний работы конференции междисциплинарного характера в двух частях. Часть первая сборника содержит статьи преподавателей, исследователей и аспирантов, вторая часть – статьи студентов.

Сборник будет интересен и полезен специалистам в области философии, социологии, психологии; отечественной и зарубежной филологии, лингвистики и перевода, а также социальным работникам, аспирантам и студентам.

УДК 316+37+8+159.9

ББК 6/8

ISBN 978-5-7477-6318-0

© Уфимский университет, 2025

І ЧАСТЬ. МАТЕРИАЛЫ ПЛАНАРНЫХ ДОКЛАДОВ И СЕКЦИЙ

Материалы пленарных докладов

УДК 316

Гладышев Дмитрий Евгеньевич

Искусственный интеллект в вузах Центрального, Уральского и Дальневосточного федеральных округов РФ: карта институционализации

Аннотация: Данная статья посвящена обзору интеграции искусственного интеллекта и нейросетей в деятельность вузов, реализующих инженерные образовательные программы, Центрального, Уральского и Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации. Актуальность темы связана с повсеместным распространением технологий искусственного интеллекта и отсутствием единого регламента их применения в системе высшего образования РФ. Цель данного исследования — описать и концептуально проанализировать, как российские университеты внедряют ИИ и нейросети в ключевые направления деятельности (административное, образовательное, научное), с учётом региональной дифференциации. Отметим, что данная статья содержит промежуточные результаты, т. к. полная картина институционализации ИИ в деятельность вузов РФ будет доступна после анализа данных по всем федеральным округам. Задачи включают: 1). разработку функциональных критериев для оценки интеграции ИИ в деятельность вузов; 2). формирование эмпирической базы, включающей выборку вузов, распределённых по федеральным округам и обзор практик, реконструируемых по открытым источникам; 3). разработку методики оценки университетов по функциональным направлениям и единым критериям, с последующей агрегированной оценкой «среднего уровня институционализации» по вузу и федеральному округу; 4). проведение количественного анализа по направлениям деятельности вузов. Методология исследования строилась на анализе эмпирической базы, которая включает информацию на официальных сайтах вузов в сети Интернет, официальных социальных сетях вузов и материалах региональных СМИ. Исследование не стремится описать «технологическое состояние» ИИ в университетах, а фокусируется на институциональном измерении: как университеты признают, оформляют и регулируют использование ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, институционализация, наука, образование, административные процессы.

Введение. Появление и стремительное распространение генеративных моделей искусственного интеллекта (далее — ИИ) не могло не отразиться на системе высшего образования. В настоящее время для университетов ИИ одновременно выступает:

- элементом цифровой инфраструктуры (чат-боты, аналитические платформы, рекомендательные системы, инструменты автоматизированной проверки и генерации контента);
- педагогическим инструментом, влияющим на практики преподавания, формат заданий и способы оценки;
- объектом научных исследований и междисциплинарной рефлексии;
- источником новых нормативных и этических проблем (академическая честность, качество и верифицируемость знаний, защита персональных данных, перераспределение ответственности между человеком и технической системой).

Эти роли не сводятся друг к другу и не складываются в единую «политику ИИ» автоматически. В разных университетах наблюдаются различные, иногда конфликтующие

траектории: от точечных экспериментальных проектов до попыток выстроить комплексные регламенты использования ИИ студентами и преподавателями, от научных центров с развитой ИИ-повесткой до вузов, где в публичном пространстве тема ИИ практически не артикулируется.

При этом регуляторная и общественная дискуссия вокруг ИИ в образовании развивается быстрее, чем систематическое описание того, как именно российские вузы уже используют ИИ и какими документами они фиксируют эти практики. В результате проблематичной становится оценка, является ли обсуждение ИИ в вузах декларативным или отражает реальные организационные изменения; открытым остаётся вопрос, насколько политики и регламенты успевают за фактическими практиками. Кроме того, ярко проявляется себя региональная неоднородность: воспроизводят ли российские университеты общие мировые тенденции или формируют специфические, локально обусловленные режимы работы с ИИ.

Отметим, что интеграция технологии ИИ в деятельность российских вузов является предметом анализа многих отечественных авторов и рассматривается с различных ракурсов: с точки зрения студенческого опыта (Костикова, 2025); с точки зрения применения ИИ для генерации образовательного контента преподавателями (Григорьев, 2024); с позиции юридического закрепления успешных практик использования ИИ в системе высшего образования (Медведев, 2023). Наиболее цитируемым материалом на сегодняшний день является отчёт по совместному исследованию Яндекс.Образования и НИУ ВШЭ «Искусственный интеллект и высшее образование: вызовы и возможности» (2), однако стоит отметить, что этот отчёт содержит описание наиболее успешных практик применения ИИ в деятельности пяти российских вузов.

Данная статья является промежуточным итогом построения институциональной карты применения технологии ИИ в деятельности вузов, реализующих образовательные программы по инженерным специальностям.

Методология исследования. Исследование носит характер описательно-аналитического обзора и сочетает количественное кодирование практик использования ИИ в вузах (по фиксированным критериям и шкалам) и качественный анализ содержательных особенностей этих практик.

Для каждой образовательной организации был проведен анализ по пяти направлениям:

1. Администрация. Сюда относились практики, в которых ИИ фигурирует в качестве инструмента управления и сервисов, в том числе: чат-боты для абитуриентов и студентов (приёмная кампания, справочная информация, запись на мероприятия); системы аналитики и мониторинга (например, ситуационные центры, платформы для анализа учебной и научной активности); элементы «умного кампуса» (управление инфраструктурой, логистикой, ресурсами).

2. Образовательный процесс — преподаватели. В этой категории учитывалось использование ИИ с точки зрения роли преподавателя, включая: разработку и обновление курсов с помощью ИИ (генерация материалов, тестов, заданий); использование ИИ для проверки и комментирования студенческих работ; методические разработки и курсы повышения квалификации по работе с ИИ в преподавании.

3. Образовательный процесс — студенты. Здесь фиксировались следующие параметры: политики по использованию ИИ студентами (в заданиях, проектах, выпускных квалификационных работах); форматы обучения студентов работе с ИИ как универсальной компетенции (например, обязательные или элективные курсы «Искусственный интеллект для...»); специализированные сервисы ИИ, предоставляемые студентам (университетские ассистенты, обучающие платформы).

4. Наука — исследования ИИ. Сюда относились случаи, когда ИИ выступает объектом исследования: лаборатории и центры ИИ, ориентированные на разработку

алгоритмов, моделей, платформ; исследования по этике, праву и регуляции ИИ; публикации и проекты, в которых ИИ является центральной научной темой.

5. Наука — использование ИИ в исследованиях. В этой категории учитывалось применение ИИ как инструмента научной работы: диагностической (сбор информации посредством применения ИИ); прогнозирование и моделирование процессов; любые другие практики, где ИИ встроен в исследовательский процесс.

Разделение научного блока на «ИИ как объект» и «ИИ как инструмент» важно для того, чтобы отличать вклад в развитие самого ИИ от степени его встраивания в практику научного познания.

В основе сравнительного анализа лежит трёхуровневая шкала, представленная в таблице 1.

Таблица 1. Шкала сравнительного анализа

Название	Содержание	Примечания
Уровень 1	отсутствие опубликованных материалов	На официальном сайте, в новостных лентах вуза, а также в проверенных внешних источниках не обнаружено описаний проектов и кейсов использования ИИ по данному направлению. Отсутствуют ЛНА, напрямую связанные с ИИ.
Уровень 2	наличие описательных материалов в отсутствие ЛНА, регулирующих использование ИИ	По соответствующему направлению (администрирование, образование или наука) найдены: новости, описания проектов, курсов, лабораторий, где фигурирует ИИ и/или нейросети.
Уровень 3	наличие предписательных материалов	Публично доступны приказы, положения, регламенты или официальные политики, в которых ИИ либо выступает основным объектом регулирования (напр. “Положение о центре ИИ” или “Политика использования ИИ обучающимися”), либо закреплён в отдельных разделах документа.

Источник: Составлена автором

При кодировании применялся принцип минимальной достаточности: вуз получал уровень 3 по направлению, если по нему найден хотя бы один документ, удовлетворяющий указанным критериям.

Методология исследования имеет ряд ограничений, которые важно учитывать при интерпретации результатов.

1. Зависимость от публичных источников. Анализ опирается исключительно на открыто доступные материалы (официальные сайты, новости, публичные локальные акты, публикации в СМИ). Внутренние документы и нерекламируемые практики могли остаться вне поля зрения, что ведёт к возможному занижению уровней по ряду вузов.

2. Неоднородность представления информации. Вузы существенно различаются по структуре сайтов и культуре документирования: в одних локальные акты структурированы и легко доступны, в других — фрагментарны или представлены в сканированном виде; новости и описания проектов могут публиковаться нерегулярно.

Это создаёт структурный перекося в пользу университетов с более развитой цифровой коммуникацией.

3. «Уровень 3» ставился только при наличии явных нормативных документов, прямым образом связанных с ИИ. Это снижает риск переоценки институционализации, но может приводить к тому, что фактически существующие практики, уже встроенные в работу вуза, не получают статуса «предписательных» в нашей шкале.

4. Институциональная повестка вокруг ИИ развивается быстро: новые политики и регламенты появляются чаще, чем обновляются аналитические обзоры. Отчёт фиксирует состояние на момент сбора данных и не претендует на описание всех последующих изменений.

5. В данной статье представлены результаты по 51 образовательной организации высшего образования: 35 вузов Центрального ФО, 11 вузов Уральского ФО и 5 вузов Дальневосточного ФО.

Несмотря на указанные ограничения, сформированная методологическая комбинация позволяет рассматривать полученную картину как надёжную первую аппроксимацию того, как ИИ и нейросети институционализированы в российских университетах по разным направлениям и регионам.

Результаты исследования. Агрегация оценок по пяти направлениям позволяет описать асимметрию институционализации ИИ в российских вузах в выбранных федеральных округах.

В административной сфере (приёмная кампания, управление образовательными и кадровыми процессами, сервисы для студентов и абитуриентов) обнаруживается широкий спектр практик:

- 1) чат-боты для абитуриентов и студентов, в том числе на основе крупных языковых моделей;
- 2) цифровые платформы для аналитики и мониторинга;
- 3) элементы ситуационных центров и «умных» кампусов с декларируемым использованием ИИ.

Однако значительная часть этих решений описана только в новостях и проектных материалах (уровень 2), без прозрачных локальных актов, которые регламентировали бы использование ИИ в управленческих процессах. Третий уровень по административному направлению присваивался в тех случаях, когда создано специализированное подразделение (центр компетенций по ИИ, департамент цифровой трансформации) и для него опубликовано положение; или утверждена академическая/университетская политика, затрагивающая организационные аспекты использования ИИ (например, политика по ИИ как часть общей образовательной стратегии).

Использование ИИ преподавателями включает генерацию заданий, тестов и учебных материалов с помощью LLM и других инструментов; применение ИИ для разработки онлайн-курсов и электронных курсов (в том числе с помощью специализированных платформ); участие преподавателей в программах повышения квалификации по ИИ-компетенциям.

В нормативном измерении (шкала 1–3) преподавательский контур чаще всего оценивается на уровне 2: университеты описывают использование ИИ в методических материалах, новостях, программах курсов, но редко вводят отдельные локальные акты, регулирующие работу преподавателей с ИИ (например, требования к раскрытию использования ИИ в программах дисциплин, правила сочетания ИИ и традиционных форм оценивания, и т.п.).

Студенческий контур – одна из наиболее динамичных и конфликтных зон. С одной стороны, студенты активно осваивают генеративные модели, зачастую в обход формальных образовательных процедур. С другой стороны, университеты вынуждены реагировать, вводя документацию по использованию ИИ в учебных работах, специальные нормы для выпускных квалификационных работ (ВКР) или требования к раскрытию роли ИИ и порогам оригинальности.

В ряде университетов (например, НИУ ВШЭ, МГПУ, отдельные федеральные вузы) появляются прямые регламенты использования ИИ студентами, включая разрешение использования ИИ при соблюдении определённых условий (декларация, порог оригинальности, сохранение ответственности студента); запреты на использование ИИ в некоторых видах работ без согласования с преподавателем; специальные разделы в положениях об академической честности.

Однако в большинстве вузов студенческий контур пока остаётся либо неотрефлексированным (уровень 1), либо описывается только в общих терминах (уровень 2) через новостные материалы и разрозненные кейсы.

В научной сфере картина более благоприятна. Практически во всех федеральных округах обнаруживаются университеты, где:

- ИИ выступает объектом исследований: создаются лаборатории и центры ИИ, реализуются проекты по разработке моделей, ведутся работы по этике и праву ИИ;
- ИИ используется как инструмент в различных научных областях: от медицины и биоинформатики до экологии, экономики и инженерных наук.

Уровень 3 в научных направлениях обычно обусловлен либо наличием положений о центрах и лабораториях ИИ, либо приказами о конкурсном отборе проектов в сфере ИИ (например, конкурсы по ИИ и большим данным, программы развития, передовые инженерные школы), либо включением ИИ в перечень приоритетных научных направлений в локальных актах.

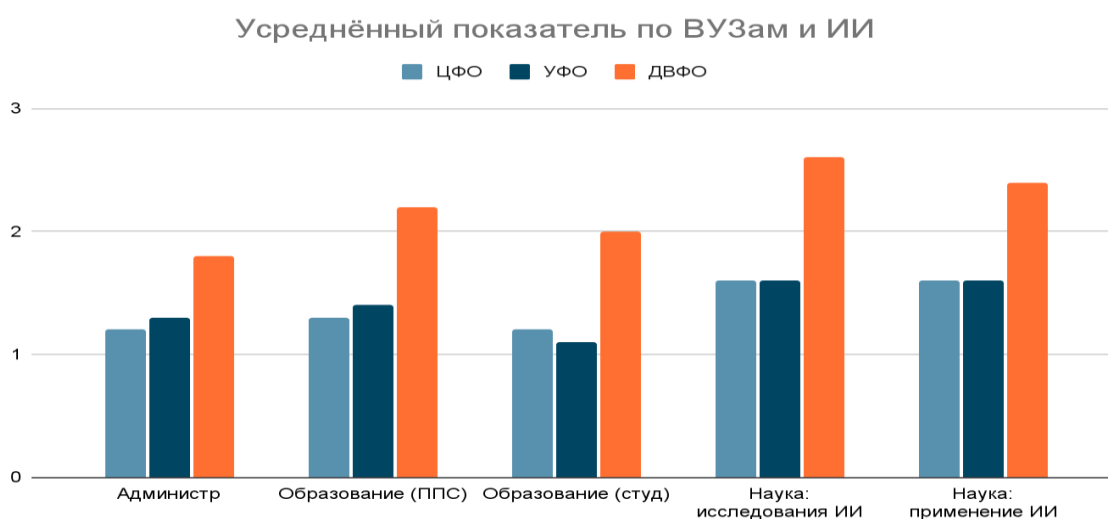

Рис. 1. Усреднённый показатель интеграции ИИ в деятельность вузов.

Источник: подготовлен автором

Распределение оценок по федеральным округам показывает, что пространственная неоднородность институционализации ИИ не сводится к простому делению «центр–периферия».

В Центральном федеральном округе сосредоточены университеты, которые: вводят комплексные политики по использованию ИИ (в том числе для студентов), формируют модели и матрицы ИИ-компетенций для студентов и сотрудников, а также создают инфраструктуру ИИ-поддержки образовательных и административных процессов. Для этих вузов характерно наличие тройки по нескольким направлениям сразу (образование, администрация, иногда наука), а также более высокие уровни процессной зрелости (по данным детализированной базы практик).

Дальневосточные университеты (ДВФУ, СВФУ, СахГУ, АмГУ, ТОГУ) демонстрируют другой профиль, который отличается сравнительно высокой оценкой (2-3) по научным направлениям, за счёт центров и лабораторий ИИ; устойчивым уровнем 2 по

образовательному процессу (программы, курсы, ДПО по ИИ); сильным разбросом по административному направлению (от наличия центров компетенций до полного отсутствия артикуляции ИИ в управленческом контуре,

В Уральском федеральном округе присутствуют ярко выраженные «локомотивы» (крупные федеральные и опорные университеты), но значительная часть вузов демонстрирует профили с доминирующими «единицами» и отдельными «двойками».

Заключение. Общими выводами к промежуточным результатам исследования в рамках данной статьи могут стать следующие тезисы:

1. Карта институционализации применения ИИ отечественными вузами должна стать инструментом для оценки и отбора наиболее успешных практик с возможностью их масштабирования и трансляции в другие организации высшего образования.

2. Оценка наиболее успешных кейсов может стать источником формализации этих практик и разработки методических рекомендаций по их внедрению на уровне Министерства образования и науки РФ.

Исчерпывающая карта институционализации ИИ в отечественных вузах появится по завершению исследования и станет основной для описания моделей поведения университетов в отношении ИИ.

Список литературы

1. Григорьев С.Г., Сафронов А.А. Искусственный интеллект в образовании: приложения систем искусственного интеллекта к анализу и построению онтологических конструкций // Вестник МГПУ. Серия: информатика и информатизация образования. — 2024 - № 1(67). — с. 7-17

2. Искусственный интеллект и высшее образование: вызовы и возможности. Отчет по результатам исследования НИУ ВШЭ и Яндекс Образования. — 2024 — URL: <https://education.yandex.ru/aihighreport> Дата обращения: 25.11.2025

3. Костикова Л.П., Есенина Н.Е., Олькова А.С. Искусственный интеллект в образовательном процессе современного университета: результаты опроса студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2025. — № 02. — с. 93-109 — URL: <https://e-koncept.ru/2025/251022.html> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11022

4. Медведев Д.А. Искусственный интеллект как субъект права: деликтоспособность искусственного интеллекта // Вестник Российского нового университета. Серия: человек и общество. — 2023. - № 4. — с. 146-151

Информация об авторе

Гладышев Дмитрий Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии Уральского федерального университета им. Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, руководитель лаборатории междисциплинарных исследований Контур Университета, postword@gmail.com, ORCID 0000-0003-0567-9844

Gladyshev Dmitry

Artificial intelligence in universities of the Central, Ural and Far Eastern Federal Districts of the Russian Federation: an institutionalization map

Abstract: This article provides an overview of the integration of artificial intelligence and neural networks into the activities of universities implementing engineering educational programs in the Central, Ural, and Far Eastern Federal Districts of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the widespread dissemination of artificial intelligence technologies and the lack of unified regulations for their application in the Russian higher education system. The purpose of this study is to describe and conceptually analyze how Russian universities are integrating AI and neural networks into key areas of activity (administrative, educational, scientific), taking into account

regional differentiation. It should be noted that this article contains interim results, since a complete picture of the institutionalization of AI in the activities of Russian universities will be available after analyzing data for all federal districts. The objectives include: 1). development of functional criteria for assessing the integration of AI into the activities of universities; 2). formation of an empirical base, including a sample of universities distributed across federal districts and an overview of practices reconstructed from open sources; 3). developing a methodology for evaluating universities based on functional areas and uniform criteria, followed by an aggregated assessment of the "average level of institutionalization" for the university and federal district; 4) Conducting a quantitative analysis across the universities' areas of activity. The research methodology was based on an analysis of the empirical base, which includes information on the universities' official websites, official social media accounts, and regional media outlets. The study does not attempt to describe the "technological state" of AI at universities, but focuses on the institutional dimension: how universities recognize, formalize, and regulate the use of AI.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, institutionalization, science, education, administrative processes.

List of literature

1. Grigoriev S.G., Safronov A.A. Artificial intelligence in education: applications of artificial intelligence systems to the analysis and construction of ontological constructions // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Informatics and informatization of education. — 2024 - № 1(67). — pp. 7-17
2. Artificial intelligence and higher education: challenges and opportunities. Report on the results of the research conducted by the National Research University HSE and Yandex Education. — 2024 — URL: <https://education.yandex.ru/aihighreport> Accessed: 25.11.2025
3. Kostikova L.P., Esenina N.E., Olkova A.S. Artificial Intelligence in the Educational Process of a Modern University: Results of a Student Survey // Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". — 2025. - No. 02. — pp. 93-109 — URL: <https://e-koncept.ru/2025/251022.html> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11022
4. Medvedev D.A. Artificial Intelligence as a Subject of Law: Liability of Artificial Intelligence // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. — 2023. — No. 4

Information about the author

Gladyshev Dmitry, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Social Philosophy Ural State University, Head of the Laboratory of Interdisciplinary Research Kontur University, postword@gmail.com, ORCID 0000-0003-0567-9844

© Гладышев Д.Е., 2025

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Автор обобщил результаты беседы со специалистами, целью которой было изучение профессиональной компетентности специалистов и выявление актуальных задач, методов и трудностей, сопровождающих процесс реабилитации детей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: реабилитация, дети с ограниченными возможностями, профессиональная компетентность.

В современных условиях существенно возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками междисциплинарного взаимодействия, коммуникативной и диагностической компетентности. Однако изученная научная литература и анализ практического опыта свидетельствуют о том, что до сих пор не разработаны и не внедрены в полной мере эффективные программы повышения квалификации, учитывающие специфику работы с детьми с особыми потребностями.

Таким образом, имеет место противоречие между необходимостью повышения профессиональной компетентности специалистов по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья и отсутствием целостной научно обоснованной модели, а также практико-ориентированных программ повышения квалификации в данной области.

Несмотря на растущие требования к качеству профессиональной деятельности специалистов по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, в научной и практической среде отсутствует системное представление о сущностных характеристиках их профессиональной компетентности, а также о педагогических и организационно-методических условиях её формирования и развития. Это затрудняет эффективную подготовку и последующее профессиональное развитие таких специалистов, а также реализацию комплексных программ социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, изучение профессиональной компетентности специалистов по социальной реабилитации детей с особыми потребностями представляет собой не только практическую задачу, но и важное направление научного исследования, способствующее возможности совершенствования профессиональной компетентности специалистов, работающих в данной сфере.

В рамках нашего исследования, посвящённого изучению профессиональной компетентности специалистов по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, было проведена беседа со специалистами Детского Центра «Каспер» г. Челябинск, специализирующегося на социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Целью беседы было изучение профессиональной компетентности специалистов и выявление актуальных задач, методов и трудностей, сопровождающих процесс реабилитации. Интервью проводилось в июле 2025 года.

Основное внимание в беседе было уделено выявлению содержания профессиональной деятельности, а также изучению структуры и уровня профессиональной компетентности специалиста, осуществляющего реабилитационную работу с детьми с ограниченными возможностями здоровья. В ходе беседы были заданы вопросы, направленные на выяснение

роли специалиста в реабилитационном процессе, используемых методов и технологий, а также на выявление ключевых трудностей, с которыми сталкивается специалист в повседневной практике.

Детский центр «Каспер» представляет собой специализированное образовательное и развивающее пространство, ориентированное на гармоничное психологическое и физическое развитие детей. В рамках деятельности центра созданы условия для эффективного приобретения знаний и навыков, а также раскрытия индивидуального потенциала каждого воспитанника. Используются индивидуализированные подходы, основанные на современных методиках диагностики и коррекции в областях логопедии, дефектологии, психологии и творческих терапий. Центр предоставляет психолого-педагогическое сопровождение семей, что способствует комплексной поддержке развития ребенка. Высокий профессиональный уровень специалистов обеспечивает создание комфортной и поддерживающей среды, способствующей реализации потенциала детей и их успешной адаптации в образовательной и социальной сферах.

Одним из ключевых направлений работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в центре является деятельность логопедов и дефектологов [1]. По словам специалистов, логопед занимается не только коррекцией речевых нарушений, но и играет важную роль в социализации ребёнка, поскольку речь рассматривается как базовая и наивысшая психическая функция, лежащая в основе успешной коммуникации, установления межличностных связей и социальной реализации. Дефектолог же ориентирован на развитие высших психических функций ребёнка, включая внимание, память, мышление и эмоционально-волевую сферу, что также критически важно для успешной социализации.

Социальная реабилитация в целом, как отмечают специалисты, позволяет сформировать у ребёнка новые возможности, социальные умения и коммуникативные навыки, которые в дальнейшем обеспечивают более полноценное включение в общество [2]. Однако на практике специалисты сталкиваются с рядом трудностей. Наиболее типичной проблемой является установление контакта с ребёнком, особенно в случае выраженных нарушений эмоционально-волевой сферы. Некоторые дети демонстрируют отказ от выполнения заданий, что требует от специалистов терпения и гибкости. В таких случаях основной задачей становится выстраивание сотрудничества с ребёнком, постепенное формирование доверительных отношений и продвижение к поставленным целям небольшими шагами.

Значительные сложности возникают также во взаимодействии с родителями. Как подчеркнули специалисты, эффективность реабилитационного процесса во многом зависит от того, насколько родители включены в работу и выполняют рекомендации специалистов. В случае отказа от выполнения заданий и игнорирования рекомендаций, процесс социальной реабилитации может быть существенно затруднён, замедлен или искажён. Именно поэтому в центре большое внимание уделяется поддержанию постоянного контакта с родителями: после каждого занятия проводится краткий отчёт о достигнутых успехах и зонах, требующих дальнейшей работы. При этом акцент делается на положительных результатах, что способствует формированию у родителей мотивации к продолжению совместной работы.

Специалисты особенно отмечают, что занятия с ребёнком в центре, как правило, ограничены по времени, чаще всего – 2 раза в неделю по 30-40 минут, чего недостаточно для полной автоматизации речевых и коммуникативных навыков. Поэтому обязательным элементом реабилитации становятся домашние задания, направленные на закрепление полученных умений в бытовых ситуациях. Особенно важным представляется включение родителей в процесс коррекции: формирование речевого навыка должно продолжаться и за пределами кабинета специалиста. Только при активном участии родителей в режиме повседневного общения возможно достижение стабильных и устойчивых результатов.

Отдельное внимание в ходе интервью было уделено вопросу длительности реабилитационного цикла. В условиях частного центра сроки не устанавливаются жёстко, продолжительность работы определяется индивидуальными особенностями ребёнка, уровнем

сформированности навыков, структурой дефекта и динамикой продвижения. Такой подход выгодно отличает частную практику от государственной, где нередко имеются ограничения по срокам, например, один учебный год.

Реализация индивидуальной программы социальной реабилитации, как указали специалисты Детского Центра «Каспер», базируется на принципах индивидуального и дифференцированного подхода, перехода от простого к сложному, наглядности, сознательности и учёта интересов ребёнка. Программа разрабатывается на основе анализа структуры дефекта, уровня сформированных и отсутствующих коммуникативных навыков, а также психологических и педагогических особенностей развития ребёнка.

Был также затронут вопрос о роли родителей в процессе коррекции. Специалисты подчеркнули, что родительская вовлечённость играет ключевую роль: родители находятся с ребёнком в течение всего дня и оказывают на него значительное влияние, особенно в режимных моментах. Именно они должны закреплять те навыки, которые формирует педагог. В то же время специалист обладает знаниями в области педагогики и психологии, что позволяет выстраивать эффективные стратегии реабилитации. Таким образом, наилучшие результаты достигаются при тесном сотрудничестве специалиста и родителя.

Беседа со специалистами детского центра позволила выявить также профессиональные вызовы, с которыми сталкиваются специалисты. В частности, был приведён пример, когда к специалисту обратился ребёнок с тяжёлыми нарушениями речи и отсутствием понимания обращённой речи. На первых этапах возникло ощущение неуверенности и профессиональной недостаточности. Однако подобные ситуации стимулируют к профессиональному росту, побуждают к саморазвитию, поиску новой литературы, участию в конференциях и курсах повышения квалификации. По словам специалиста, с течением времени ребёнок сам начинает «подсказывать», какие методики и приёмы оказываются наиболее эффективными.

Специалисты отметили значимость игровых форм в работе с детьми дошкольного возраста. Игра рассматривается как ведущий вид деятельности, в рамках которого выстраиваются все занятия. У детей младшего школьного возраста игровая деятельность сочетается с учебной, при этом постепенно происходит приучение к дисциплине и учебному формату занятий [3].

Таким образом, цель проведенного исследования – выявление и изучение структуры и условий реализации профессиональной компетентности специалистов по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья – была достигнута. Беседа позволила получить ценный практический материал, отражающий реальную профессиональную деятельность, ключевые задачи, методы и сложности, с которыми сталкиваются специалисты в повседневной практике. Выявлены важнейшие компоненты профессиональной компетентности, определено, что особое значение приобретает профессиональная рефлексия — готовность специалистов к обучению, освоению новых методик и постоянному саморазвитию. На основе полученных данных можно сделать вывод, что повышение качества социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья требует целенаправленного развития профессиональной компетентности специалистов через систему непрерывного образования, обмена опытом и методической поддержки, а также умения выстраивать отношения не только с ребенком, но и с его родителями. Все перечисленное в комплексе служит базой эффективного реабилитационного процесса.

Библиографический список

1. Бочарова, М. С. Эмпирическое исследование психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья / М. С. Бочарова, С. Н. Испулова // Социальная политика и социальное партнерство. – 2025. – Т. 20, № 6(245). – С. 432-436. – DOI 10.33920/pol-01-2506-06. – EDN SWMXSR.
2. Испулова, С. Н. Особенности социальной реабилитации детей с расстройством аутистического спектра / С. Н. Испулова, А. А. Прошкина, Д. Е. Садовина // Социальная

политика и социальное партнерство. – 2023. – № 10. – С. 631-642. – DOI 10.33920/pol-01-2310-04. – EDN QSRKZR.

3. Олейник, Е. В. Социальное проектирование в культурно-досуговой деятельности подростков в учреждении дополнительного образования / Е. В. Олейник, С. Н. Испулова, Т. А. Безенкова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4(40). – С. 215-224. – DOI 10.32744/pse.2019.4.18. – EDN EUENQJ.

Информация об авторе

Испулова Светлана Николаевна (Россия, г. Магнитогорск) – кандидат педагогических наук, доцент каф. Социальной работы и психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (455000 г. Магнитогорск Челябинской обл., пр. Ленина, 38, e-mail: cdo@magtu.ru).

Ispulova S.N.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF SPECIALISTS IN THE SOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract. The author summarized the results of a focused interview, the purpose of which was to study the professional competence of specialists and identify current challenges, methods, and difficulties associated with the rehabilitation process for children with disabilities.

Keywords: rehabilitation, children with disabilities, professional competence.

References

1. Bocharova, M. S. Empirical study of psychological and pedagogical support for families raising children with disabilities / M. S. Bocharova, S. N. Ispulova // Social policy and social partnership. – 2025. – Vol. 20, No. 6(245). – Pp. 432-436. – DOI 10.33920/pol-01-2506-06. – EDN SWMXSR.

2. Ispulova, S. N. Features of Social Rehabilitation of Children with Autism Spectrum Disorder / S. N. Ispulova, A. A. Proshkina, and D. E. Sadovina // Social Policy and Social Partnership. – 2023. – No. 10. – Pp. 631-642. – DOI 10.33920/pol-01-2310-04. – EDN QSRKZR.

3. Oleinik, E. V. Social Designing in Cultural and Leisure Activities of Teenagers in an Institution of Additional Education / E. V. Oleinik, S. N. Ispulova, T. A. Bezenkova // Perspectives of Science and Education. – 2019. – No. 4(40). – Pp. 215-224. – DOI 10.32744/pse.2019.4.18. – EDN EUENQJ.

About the author

Svetlana Nikolaevna Ispulova (Russia, Magnitogorsk) – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social Work and Psychological and Pedagogical Education, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov” (38 Lenin Ave., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, e-mail: cdo@magtu.ru).

© Испулова С.Н., 2025

АПОЛОГИЯ МИРА КАК ТЕКСТА: Х.Л. БОРХЕС, У. ЭКО, М. ПАЙНКОФЕР

Аннотация: В статье рассматривается философско-эстетическая концепция мира как текста, которая раскрывается на примере произведений Х.Л. Борхеса, У. Эко, М. Пайнкофера. Дается компаративистское исследование эмблематических ключевых образов книги, библиотеки, лабиринта.

Ключевые слова: Х.Л. Борхес, У. Эко, М. Пайнкофер, книга, библиотека, лабиринт.

Один из величайших и самых загадочных писателей XX века, одна из ключевых фигур столетия, поэт и лидер ультраизма, прозаик, философ, публицист, директор Национальной библиотеки Аргентины, Хорхе Луис Борхес много размышлял о текучести, непрерывности и бесконечности всей мировой литературы и мира как текста.

Текст как магистральное понятие философии, эстетики и поэтологии Борхеса появился в его новелле «Цветок Колриджа» (1952). Здесь устами П. Валери провозглашается, что «история литературы должна стать <...> историей Духа – подлинного создателя и потребителя литературы», цитируется Р. У. Эмерсон, заявивший, что все книги написаны одной рукой и так едины, «словно составляют собрание сочинений одного странствующего и вездесущего автора», и приводится замечание П. Б. Шелли о том, что «все стихи прошлого, настоящего и будущего – это эпизоды или фрагменты одного бесконечного стихотворения, принадлежащего всем поэтам земли» [Борхес, 1997, т.2., с.16].

В доказательство наличия единого творящего Духа и единого пратекста Борхес препарирует сходные сюжетные коллизии в сочинениях трех авторов – П. Б. Шелли, Г. Уэллса и Г. Джеймса и заявляет о своем «понимании искусства – понимании экуменическом, безличном...» [Борхес, 1997, т.2, с.18]. Прозвучавшее здесь производное от греческого слова «οἰκουμένη» (ойкумена), означающего «обитаемый мир», «вселенная», принципиально важно для Борхеса, главные концепты которого – книга, библиотека, лабиринт. Книжно-библиотечно-лабиринтная метафорика воплощена во многих борхесовских новеллах и эссе.

Смысловое ядро притчи «Сад расходящихся тропок» (1941) составляет разговор Ю Цуна, китайца на службе германской разведки, и английского сиолога Стивена Альбера о романе прадеда главного героя «Сад расходящихся тропок». В этом тексте представлен образ мира, каким его видел Цюй Пэн: это лабиринт, где все мыслимые возможности одинаково реальны. Путь к реальности в рассказе происходит за счет постижения смысла романа предка главного героя, который убивает Альбера и платит за это убийство своей жизнью. Ключ к тайне эпистемы Борхес прячет в книге, создавая таким образом философско-поэтическую конструкцию, в которую помещает свои представления о мире.

В «кафкианском рассказе» [Борхес, 1997, т.3, с.548] «Вавилонская библиотека»¹ (1941) Борхес предлагает свою модель мира и формулу универсума – его Вселенная состоит из бесконечного количества шестигранных галерей неизменного устройства. Строго математический подход к их описанию проявляется и в характеристиках тех книг, написанных и ненаписанных, что составили извечную Библиотеку. Математические отсылки позволили Борхесу сделать наглядной упорядоченную решетку бесконечного мироздания. И в этом смысле он явно следует традиции И. Ньютона и его фундаментального сочинения «Математические начала натуральной философии», к которому неоднократно обращался.

Деятельность обитателей Библиотеки сводится к чтению и толкованию бесконечных текстов. В результате библиотекари/читатели могут прийти к убеждению как о том, что тексты

¹ Идею вселенской библиотеки Борхес нашел в романе немецкого писателя-фантаста К. Лассвица «Кристаллы сна» (1911).

бессмысленны, так и о том, что в текстах заключены сверхсмыслы, связанные с тайнами бытия. Толкование мира как текста, который невозможно правильно постичь и который поддается множественным интерпретациям, – философско-эстетическая манифестация Борхеса, который приходит к основополагающему выводу о Книге Книг, каталоге каталогов, благодаря которому беспорядок «становится порядком – Порядком» [Борхес, 1997, т.3, с.348]. Обратная сторона этого «порядка» – сумасшествие, как показано в новелле «Книга песка» (1975), герой которой, занятый чтением во имя познания мироздания как системы, получил за бесценнок мистическую бесконечную Книгу Книг без начала и конца и осознал, что «книга чудовищна» [Борхес, 1997, т.2, с.484]: соприкосновение с универсальным кодом бытия может привести к безумию, диктат текста над действительностью чреват катастрофой для сознания, находящегося внутри расширяющейся Вселенной.

Концепция Борхеса о мире как тексте оказалась востребованной постмодернистами, которые увидели в аргентинском писателе одного из провозвестников постмодерна.

Идея текста как всеобъемлющей коллективной сущности, метафора Вселенной как ризоматической лабиринтной Вавилонской библиотеки чрезвычайно занимали итальянского ученого, философа, семиотика, медиевиста, теоретика культуры, писателя Умберто Эко, который в своих лекциях, литературоведческих и культурологических работах часто обращался к личности и творчеству Борхеса². Роман Эко «Имя розы» (1980) и послесловие к нему «Заметки на полях “Имени розы”» (1983), если воспользоваться знаменитой формулой А. Тойнби [Тойнби, 2010], – несомненный «ответ» на «вызов» Борхеса.

Во-первых, Эко оценивает возможности Слова в контексте Вселенной-библиотеки и выстраивает парадигму своего романа «Имя розы»: от первой фразы Пролога, цитирующей Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [Эко, 1993, с.13] до финальных латинских строк «Последнего листа»: «Роза при имени прежнем – с нами мы впредь именами» [Эко, 1993, с.523] через сюжетную коллизию, связанную с кодом Апокалипсиса и со Словом, которое, прозвучав, в пространстве романа начинает координировать действия преступника в аббатстве, т.е. становится Творцом действительности.

Во-вторых, Эко вступает здесь в ироничную палимпсестную игру с текстами Борхеса и с самим Борхесом. Говоря о заглавии романа, Эко признается, что оно возникло почти случайно и подошло ему, потому что «проза как символическая фигура до того насыщена смыслами, что смысла у нее почти нет...» [Эко, 2012, с.12]. Символическая неоднозначность образа розы, которая предполагает множественность интерпретаций, отмечена во многих сочинениях Борхеса, где дается лингвистически философский анализ проблемы наименования предмета и его сути³. В названии романа Эко развивает метафору Борхеса, связанную с розой как с «чистым архетипом, вне времени» [Борхес, 1997, т.3, с.252].

Описание библиотеки-лабиринта аббатства, где представлены чуть ли не все книги мира, содержащие все знание того времени, аллюзивно по отношению к Вавилонской библиотеке Борхеса и зиждется на метафоре лабиринта как ризомы. Лабиринтная структура текстов Борхеса с многочисленными отсылками к другим текстам мировой литературы и зачастую с ложными атрибуциями повторяется в интертекстуальном полижанровом романе Эко, где есть аллюзии на многочисленные медиевистские сочинения и богословские тексты, на «Задига» Вольтера, «Улисса» Д. Джойса, «Волшебную гору» и «Доктора Фаустуса» Т. Манна, на А. Мандзони, А. Конан Дойла, Д. Сэйерс, Л. Витгенштейна, Х.Л. Борхеса и др.

Рассказчик новеллы Борхеса говорит, что в Вавилонской библиотеке есть «трактат, который мог бы быть написан (но не был) Бэдой по мифологии саксов, пропавшие труды Тацита» [Борхес, 1997, т.1, с.344]. Сюжетный нерв романа Эко связан со второй книгой

² См., например: Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах / Пер. с англ. А. Глебовской. СПб.: «Симпозиум», 2003. 285 с.; Эко У. О литературе. Эссе / Пер. с итал. С. Сидневой. М.: Corpus, 2016. 416 с.

³ См., например, такие сочинения Борхеса, как «Голем», «Роза Парацельса», «Желтая роза», «Роза», «Роза и Мильтон», «Блейк» и т.д.

«Поэтики» Аристотеля, которая была утеряна, а может быть не была написана вовсе. Она составляет смысловой центр монастырской библиотеки, как каталог каталогов в Вавилонской библиотеке, и истолковывается как сакральная книга, которая может существенно изменить отношения между властями предрешающими, светскими и религиозными, и людьми, может повлиять на развитие культуры и цивилизации. Монахи аббатства стремятся найти в Храме книгу Аристотеля, страницы которой отравил истинный хранитель библиотеки и властелин монастыря брат Хорхе Бургосский. Он решает, готов ли тот или иной монах читать запрашиваемую книгу, никому не дает возможности познакомиться с книгами из предела Африки, прячет рукопись «Поэтики».

В послесловии к роману Эко признается: «Все меня спрашивают, почему мой Хорхе и по виду, и по имени вылитый Борхес и почему Борхес у меня такой плохой. А я сам не знаю. Я считал это выигрышной романной ситуацией. <...> Персонажи обязаны подчиняться законам мира, в котором они живут» [Эко, 2012, с.57-58]. Мир, в котором живет брат Хорхе, – это мир библиотеки-лабиринта, подобной Вавилонской библиотеке Борхеса, а монахи, средневековые скрипторы, ищущие свою Книгу Книг в шестигранниках монастырской библиотеки, сходственны с читателями/библиотекарями Борхеса. Мир Вавилонской библиотеки, однако, незыблем, мир же библиотеки «Имени розы» обречен. Попытка поиска фолианта, предпринятая Вильгельмом Баскервильским и Адсоном из Мелька, приводит к гибели многих монахов и к апокалиптическому пожару, в огне которого сгорает монастырь как последний крупнейший центр средневековой культуры.

Философско-поэтическая концепция Борхеса и семиотические романы Эко во многом повлияли на массовую литературу начала XXI века, которая стремится использовать их художественные приемы и предлагает свое понимание мира как текста. Ярчайший образец такого использования – творчество немецкого писателя Михаэля Пайнкофера, специалиста по античности, медиевистике, информационным технологиям, переводчика, тележурналиста. Его роман «Братство рун» (2005), главным героем которого выступает Вальтер Скотт, выстроен по матрице вальтер-скоттовского исторического романа [Ишимбаева, 2025], которая усложнена за счет погруженности в художественно-литературный дискурс романов Эко «Имя розы» и «Маятник Фуко».

Гностико-герменевтическое понимание тайны, связанной с книгой как носительницей сакрального знания, что есть в романе «Имя розы», присутствует и в романе Пайнкофера, сюжет которого имеет те же структурно-содержательные отношения, связанные с монастырской библиотекой, тайной книги, стремлением разных людей по разным причинам приблизиться к универсуму древнего знания, убийствами, инициированным злодеем пожаром. Впрочем, сюжетные функции рукописей, их глубинные смыслы заметно отличаются. В романе «Имя розы» вторая часть «Поэтики» Аристотеля истолковывается братом Хорхе как посягательство на устои общества, что и делает его многократным убийцей по идеологическим причинам. В романе Пайнкофера старинный фолиант содержит кельтское завещание предков и ответы на загадки рун, что позволят вернуть свободу и независимость Шотландии. На окраине сюжета романа Пайнкофера находится образ лабиринта: пытающиеся распутать убийства и столкнувшиеся с тайной рунического меча, В. Скотт и его племянник оказываются в метафорическом лабиринте, из которого в конце концов находят выход и раскрывают все тайны современных им заговорщиков. Своеобразной отсылкой к фабуле «Маятника Фуко» оказывается и сама идея тайного общества рун.

Идеальный образ борхесовской Библиотеки-Универсума, в которой аккумулирован весь опыт мировой литературы прошлого, настоящего и будущего, выступает как инвариант реальных библиотек, созданных Эко и Пайнкофером. В процессе переосмысления фундаментальных характеристик инварианта Борхеса Эко приходит к необходимости семиотической операции и трансформации внешних проявлений знака, изменяя его значение и смысл, но оставляя неизменной основополагающую идею о мире как тексте и раскрывая ее

на языке художественного сюжета; Пайнкофер же выступает в роли эпигона Эко, создавая интертекстуальные парафразы.

Библиографический список

1. Борхес Х.Л. (1997). Соч. в 3 т. / Пер. с исп. Б. Дубин. Рига: Полярис.
2. Ишимбаева Г.Г. (2025). Вальтерскоттовский дискурс романа М. Пайнкофера «Братство рун» // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 22. С. 325-341.
3. Пайнкофер М. (2006). Братство рун / Пер. с нем. М. Станиславчик. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель. 573 с.
4. Тойнби А. Дж. (2010). Постижение истории. Избранное / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс. 640 с.
5. Эко У. (2012). Заметки на полях «Имени розы» / Пер. с итал. Е. Костюкович. М.: Астрель: Corpus. 160 с.
6. Эко У. (1993). Имя розы / Пер. с итал. Е. Костюкович. Мн.: РИФ «Сказ». 528 с.

Информация об авторе

Ишимбаева Галина Григорьевна (Российская Федерация, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. rector@uust.ru).

Ishimbaeva G.G.

APOLOGY OF THE WORLD AS TEXT: J. L. BORGES, W. ECO, M. PAINKOFER

Abstract: This article examines the philosophical and aesthetic concept of the world as text, exploring the works of J.L. Borges, U.S. Eco, and M. Peinkofer. A comparative study of the emblematic key images of the book, library, and labyrinth is provided.

Keywords: J.L. Borges, W. Eco, M. Peinkofer, book, library, labyrinth.

Bibliographic list

1. Borges, J.L. (1997). Works in 3 volumes / Translated from Spanish by B. Dubin. Riga: Polaris.
2. Ishimbayeva, G.G. (2025). Walterscott's Discourse in M. Peinkofer's Novel The Brotherhood of the Runes // Russian German Studies: Yearbook of the Russian Union of Germanists. Vol. 22. pp. 325-341.
3. Peinkofer, M. (2006). The Brotherhood of Runes / Translated from German by M. Stanislavchik. Moscow: AST: AST Moscow: Khranitel. 573 p.
4. Toynbee, A. J. (2010). Understanding History. Selected Works / Translated from English by E. D. Zharkova. Moscow: Iris-press. 640 p.
5. Eco U. (2012). Notes on the Margins of "The Name of the Rose" / Translated from Italian by E. Kostyukovich. Moscow: Astrel: Corpus. 160 p.
6. Eco U. (1993). The Name of the Rose / Translated from Italian by E. Kostyukovich. Minsk: RIF "Skaz". 528 p.

About the author

Ishimbaeva Galina Grigorievna - (Russian Federation, Ufa) -- Full Professor, Head of the Department of Russian, Foreign Literature and Publishing. Ufa University of Science and Technology (450076 Ufa, Zaki Validi st., 32. rector@uust.ru).

© Ишимбаева Г.Г., 2025

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СПОРТИВНОЙ ТЕМАТИКИ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ переводов гимнастической терминологии из статей об Олимпийских играх, выполненных системами ИИ. Выявлены повторяющиеся лексические ошибки, обусловленные несоблюдением профессионального узуса и терминологической стандартизации.

Ключевые слова: перевод, перевод спортивной терминологии, гимнастика, искусственный интеллект, машинный перевод, сравнительный анализ перевода, лексические несоответствия.

Активное проникновение технологий искусственного интеллекта в сферу перевода ставит перед теорией и практикой вопрос о качестве и особенностях машинного перевода и перевода, осуществленного человеком, специалистом в конкретной области, особенно в узкоспециализированных областях. К числу таких областей относится спортивная терминология, которая характеризуется высокой степенью стандартизации, наличием устоявшихся эквивалентов и, одновременно, — необходимостью точного понимания контекста. Настоящая статья представляет собой сравнительный анализ переводов спортивной терминологии в статье о спорте из области гимнастики, выполненных системами искусственного интеллекта. Цель исследования — выявить и систематизировать лексические несоответствия, оценить адекватность и узуальность предлагаемых вариантов. На материале переводов ключевых дисциплин и элементов гимнастики применялись методы контекстуального и сравнительного анализа. Результаты показывают, что перевод искусственного интеллекта демонстрирует высокую степень стандартизации и следования базовым терминологическим нормам и в то время зачастую содержит некоторые лексические несоответствия, в частности, отклонения от устоявшихся терминов, что может быть обусловлено недостаточным владением искусственным интеллектом профессиональным дискурсом. Материалы исследования могут быть полезны для разработки методик обучения переводчиков спортивных текстов и для оценки потенциала нейронного машинного перевода в специализированных областях знаний.

В современном обществе наблюдается устойчивая тенденция к росту значимости спорта. Этот процесс сопровождается беспрецедентным объемом медийного контента и живыми публичными дискуссиями, формирующими спортивный дискурс. Постоянная эволюция спортивной сферы напрямую влияет на язык и формы коммуникации. Ключевым условием успешной работы в этом поле является понимание эволюции дискурса и владение особенностями межъязыкового перевода спортивного контента.

В ходе исследования было отобрано четыре статьи по спортивной гимнастике, которые были переведены с английского на русский язык средствами искусственного интеллекта. Методом исследования выступил сравнительно-сопоставительный анализ перевода. Дополнительно применялись методы контекстуального анализа для определения уместности использования той или иной лексемы.

В процессе анализа были выявлены некоторые лексические несоответствия перевода, осуществленного искусственным интеллектом:

1. *Transition element from high to low/ переходный элемент с высокого на низкий жердь.* Данный перевод является некорректным с лексической точки зрения по следующей причине: - неправильный выбор термина для спортивного снаряда. Согласно Cambridge dictionary:

'Bar'- 1) a place where alcoholic drinks are sold and drunk, or the area behind the person serving the drinks/(место, где алкогольные напитки продаются и употребляются, или зона, где человек отпускает напитки); 2) a small block of something solid/(небольшой кусок чего-то твердого); 3) a long, thin piece of metal or wood/ (длинный, тонкий кусок металла или дерева).

Среди допустимых значений слово «жердь» не было обнаружено, соответственно, данное решение искусственного интеллекта не является корректным переводом. Наиболее допустимым вариантом из вышеперечисленных значений перевода лексемы 'bar' в спортивном тексте является третий вариант, которое можно заменить словом – перекладина. В русской спортивной терминологии гимнастический снаряд "брусья" (для мужчин) или "брус" (в контексте разновысоких брусьев для женщин) никогда не называется "жердь". Согласно толковому словарю Ожегова, слово "жердь" в русском языке имеет следующие основные значения:

Длинный тонкий ствол дерева, часто необработанный (например, «забор из жердей»). В просторечии — о чем-то очень худом (например, «худая, как жердь»). Использование слова "жердь" вместо устоявшегося спортивного термина "брус" или "брусья" является грубым нарушением профессионального узуса и придает тексту просторечный, нетерминологический характер.

В следующем примере также было обнаружено лексическое несоответствие в переводе, выполненном искусственным интеллектом:

Front handspring, front tuck/«курбет, сальто вперед в группировке». Данный перевод является некорректным с лексической точки зрения по нескольким ключевым причинам, связанным с нарушением общепринятой спортивной терминологии и смешением понятий из разных гимнастических дисциплин. Была осуществлена грубая терминологическая ошибка: неверный перевод "front handspring" как "Курбет". Отметим, что курбет — это устоявшийся термин в спортивной гимнастике, который обозначает прыжок назад на руки (перекат) с последующим толчком руками и переходом в стойку на ногах. Это элемент с прыжком назад. "front handspring" (дословно переводится как переднее сальто на руках) — это элемент с вращением вперед через руки. Корректное название этого термина в спортивной гимнастике — "переворот вперед" или, более конкретно, "темповой переворот вперед", если он выполняется как связка для набора скорости при прыжке. Искусственный интеллект совершил фундаментальную ошибку, перепутав направление движения. Он перевел элемент с вращением вперед ("front") термином, обозначающим элемент с движением назад ("курбет").

Лексическое несоответствие, связанное также с переводом термина:

Uneven bars/ брусья. Данный перевод искусственного интеллекта «брусья» является не совсем корректным не потому, что он полностью неверен, а потому, что он неточен, неспецифичен и нарушает принцип терминологической однозначности. «Перевод в целом воспроизводит номинативную основу» [3, 119]. Было опущено уточнение, к какому виду соревнований относится соответствующий снаряд – мужской или женский. В русском языке существует одна лексема «брусья» для обозначения двух разных снарядов. Конкретизация достигается только через контекст: выступление на брусьях у мужчин или у женщин. В английском языке эта разница закреплена терминологически двумя разными названиями:

- Parallel Bars — мужской снаряд.
- Uneven Bars — женский снаряд.

Проведенный анализ перевода гимнастической терминологии средствами искусственного интеллекта позволяет сделать основополагающий вывод: использование машинного перевода без последующего профессионального редактирования является недопустимым при работе со спортивными текстами. Таким образом, перевод, сгенерированный искусственным интеллектом, может служить лишь черновой заготовкой. Его обязательным следующим этапом должно быть экспертное пост-редактирование специалистом, обладающим как глубокими лингвистическими знаниями, так и предметной компетенцией в конкретном виде спорта. Только такой синергический подход, сочетающий

скорость машинной обработки с точностью человеческого интеллекта, позволяет гарантировать адекватность, точность перевода и его соответствие профессиональным стандартам в области спортивной терминологии.

Библиографический список

1. Колпашикова Ю.А. (2016). Проблемы перевода профессиональных текстов спортивной тематики // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). Москва: Буки-Веди. С. 120-122. Available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/9784>
2. Комиссаров В.Н. (2013). Лингвистика перевода. Москва: Либроком. 176 с.
3. Морозкина Е.А., Рамеев О.Б. (2025). Репрезентация концепта Nature/Природа в оригинале и русскоязычном переводе трактата Г.Д. Торо «Уолден, или жизнь в лесу» // Доклады Башкирского университета. С. 114-119. Available at: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2025.2.13>
4. Bregman S. (2025). 2025 USA Gymnastics Women's World Championships team selection event preview: Full schedule & how to watch live. Available at: <https://www.olympics.com/en/news/2025-usa-gymnastics-women-s-world-championships-team-selection-event-preview-full-schedule-how-to-watch-live>
5. Bregman S. (2025). Dulcy Caylor wins USA Gymnastics selection event, books ticket to World Championships in Jakarta. Available at: <https://www.olympics.com/en/news/dulcy-caylor-wins-usa-gymnastics-selection-event-books-ticket-to-world-championships-in-jakarta>
6. Bregman S. (2025). Skye Blakely delivers on pressure-packed final day of USA Gymnastics World Championships selection event. Available at: <https://www.olympics.com/en/news/skye-blakely-delivers-pressure-final-day-usa-gymnastics-world-championships-selection-event>
7. Bregman S. (2025). Veterans Leanne Wong, Joscelyn Roberson, Skye Blakely join Dulcy Caylor on U.S. gymnastics world team. Available at: <https://www.olympics.com/en/news/veterans-leanne-wong-joscelyn-roberon-skye-blakely-join-dulcy-caylor-on-u-s-gymnastics-world-team>

Информация об авторах

Морозкина Евгения Александровна (Россия, Уфа) – доктор наук, заведующая кафедрой лингводидактики и переводоведения, ВШ ЗФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. Morozkinaea@mail.ru.

Ткаченко Виктория Станиславовна (Россия, Уфа) – студент 4 курса ВШ ЗФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32., viktoriatkacenko713@gmail.com

Янгирова Гузелия Вазировна (Россия, Уфа) – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики и переводоведения, ВШ ЗФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. lingvo87@mail.ru

LEXICAL DIFFERENCES IN THE TRANSLATION OF SPORTS-RELATED TEXTS BY MEANS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract: The article presents a comparative analysis of gymnastics terminology translations from Olympic-related articles performed by AI systems. The study reveals recurring lexical errors in machine translation resulting from non-compliance with professional usage and terminology standardization.

Keywords: translation, sports terminology translation, gymnastics, artificial intelligence, machine translation, comparative translation analysis, lexical differences

Bibliography

1. Komissarov V.N. (2013). Linguistics of translation. Moscow: Librocom. 176 p.
2. Kolpashchikova J.A. (2016). Problems of translation of professional texts on sports subjects. In: Philology and linguistics in modern society: proceedings of the IV International Scientific Conference (Moscow, June 2016). Moscow: Buki-Vedi. pp. 120-122. Available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/9784>
3. Morozkina E.A., Rameev O.B. (2025). Representation of the Nature concept in the original and Russian translation of J.D. Thoreau's treatise "Walden, or Life in the Forest". Reports of Bashkir University. pp. 114-119. Available at: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2025.2.13>
4. Bregman S. (2025). 2025 USA Gymnastics Women's World Championships team selection event preview: Full schedule & how to watch live. Available at: <https://www.olympics.com/en/news/2025-usa-gymnastics-women-s-world-championships-team-selection-event-preview-full-schedule-how-to-watch-live>
5. Bregman S. (2025). Dulcy Caylor wins USA Gymnastics selection event, books ticket to World Championships in Jakarta. Available at: <https://www.olympics.com/en/news/dulcy-caylor-wins-usa-gymnastics-selection-event-books-ticket-to-world-championships-in-jakarta>
6. Bregman S. (2025). Skye Blakely delivers on pressure-packed final day of USA Gymnastics World Championships selection event. Available at: <https://www.olympics.com/en/news/skye-blakely-delivers-pressure-final-day-usa-gymnastics-world-championships-selection-event>
7. Bregman S. (2025). Veterans Leanne Wong, Joscelyn Roberson, Skye Blakely join Dulcy Caylor on U.S. gymnastics world team. Available at: <https://www.olympics.com/en/news/veterans-leanne-wong-joscelyn-roberon-skye-blakely-join-dulcy-caylor-on-u-s-gymnastics-world-team>

Information about the authors

Morozkina Evgeniya Aleksandrovna (Russia, Ufa) - Doctor of Sciences, Head of the Department of Linguodidactics and Translation Studies, Ufa University of Science and Technology, Russia, Republic of Bashkortostan, 450076 Ufa, Zaki Validi str., 32. Morozkinaea@mail.ru.

Tkachenko Victoria Stanislavovna (Russia, Ufa) – 4th year student at the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, viktoriatkacenko713@gmail.com

Yangirova Guzelia Vasovna (Russia, Ufa) – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguodidactics and Translation Studies, Higher School of Economics, IGSN UUNiT, Russia, Republic of Bashkortostan, 450076 Ufa, Zaki Validi str., 32. lingvo87@mail.ru

© Морозкина Е.А., Ткаченко В.С., Янгирова Г.В., 2025

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается изменение роли образования в процессе формировании социальной идентичности личности в современном российском обществе в условиях цифровизации. Автор обосновывает, что компетентность есть способность социальных акторов стать полноценными и квалифицированными участниками социального взаимодействия.

Ключевые слова: образование, идентичность, цифровизация, компетенция, компетентностный подход.

В современном обществе на формирование социальной идентичности активным образом влияют такие факторы как многополярная глобализация, цифровая коммуникация, развитие технологического прогресса, выраженного в развитии цифровых технологий и сервисов, необходимость освоения цифровых компетенций, уровень критического мышления, динамика экономических процессов.

Несмотря на вызовы в современном обществе, социальную динамику в цифровую среду, социальный институт образования остается одним из ключевых факторов, определяющих направление формирования социальной идентичности современного человека.

Сегодня существует несколько ступеней образования: начальное, неполное среднее, полное среднее, среднее профессиональное, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура. Основываясь на уровнях образования, возможно выделение социальной идентичности в соответствии с уровнями образования: начальное, неполное среднее, полное среднее, среднее профессиональное, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура.

Сейчас особенно востребованы грамотные и образованные люди в сфере экономики, политики. Повсеместно требуются специалисты с высшим образованием (Филиппова И.А., Сучков С.Н., 2018). Поэтому можно утверждать, что доля людей, имеющих социальную идентичность, основанную на уровне (высшего) образования возросла. Вместе с тем, большинство выпускников школ и образовательных организаций СПО стремятся поступить в ВУЗ и получить высшее образование, т.е. стремятся изменить свою социальную идентичность. Можно сказать, что стремление повысить свой уровень образования, улучшить статусность – есть стремление изменить свою социальную идентичность.

Высокие темпы научно-технического прогресса, повсеместное распространение информационных технологий коренным образом изменили характер производства, что в свою очередь сказалось на требованиях, предъявляемых к квалификации современного специалиста. Поэтому изменения, происходящие в образовании призваны заложить основу дифференциации социальной идентичности, основанной на профессиональных навыках и компетенциях. В то же время подготовка и переподготовка требуемых специалистов для современных экономических процессов в большинстве случаев проходит с использованием цифровой среды повсеместно внедряемой в образовательный процесс. Выбор цифровой среды для подготовки и присвоения квалификации зависит от образовательной организации и цифровых компетенций преподавателей. Таким образом, цифровая среда образовательной организации, уровень цифровых компетенций преподавателей определяют направления выбора социальной идентичности.

В материалах модернизации образования провозглашается компетентностный подход как одно из важных концептуальных положений обновления содержания образования (Зеер Э.Ф., 2005). Основываясь на компетентностном подходе возможно рассматривать социальную идентичность как набор профессиональных компетенций, полученных в ходе образовательного процесса.

Для российского образования традиционной является концепция ЗУН — знаний, умений, навыков. Суть ее в том, что, начиная с информационного представления о чём-либо (знания), человек приобретает умение применять эти знания на практике, а затем переходит к устойчивому навыку на уровне автоматизма.

Термин «компетенция» ввел в научный оборот американский психолог Роберт Уайт в статье «Пересмотр понятия мотивации: концепция компетенции» (Motivation reconsidered: the concept of competence) 1959 года, чтобы описать способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающей средой⁴. Уайт определяет компетенцию очень широко, связывая ее и с эффективным взаимодействием человека с окружающей средой и с особенностями личности человека, гарантирующими качество выполнения работы в сочетании с высокой мотивацией. Отсюда компетенции — это набор знаний, навыков и личного опыта, необходимый для эффективного выполнения определённой деятельности. Другими словами, компетенции — это набор профессиональных знаний и умение их применять.

Компетентность включает в себя не только наличие знаний и навыков, но и умение применять их на практике. Это означает, что человек не только знает, как что-то делать, но и может это сделать эффективно и качественно. Компетентность — это способность социальных акторов (действующих субъектов) стать полноценными и квалифицированными участниками социального взаимодействия. Соглашаясь с этим определением, отечественный автор Л.Г. Смышляева также включает в него личностное отношение обучающегося к овладеваемой им компетенции (Смышляева Л.Г., 2011: с.175).

В 2017 году подготовка кадров в системе СПО стала проводиться по 485 профессиям и специальностям. В 2022 году Министерство труда и социальной защиты РФ во исполнение приказа № 831, утвердило список из 63 новых и перспективных профессий, наиболее востребованных на рынке труда, требующих среднего профессионального образования⁵. Таким образом, уже в 2017 году дифференциация в профессиональных компетенциях, приобретенных в образовательном процессе, была почти в 8 раз больше, чем в 2022 году.

В стремлении к максимальному соответствию образования учащихся колледжей требованиям рынка труда, в 2022 году был запущен Федеральный проект «Профессионалитет» (Шичкин И.А., Леднёва С.А., 2023). Запуск государственных программ в области образования, направленных на подготовку кадров для современной экономики, определяет вектор формирования социальной идентичности в современном российском обществе. Этим вектором оказываются экономические процессы в государстве, а механизмом формирования социальной идентичности современного российского общества выступает образовательный процесс.

Библиографический список

1. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-k-obrazovaniyu> (дата обращения: 18.11.2025).

⁴ <https://tenchat.ru/media/1958802-kompetentsiya--eto-pro-cto?ysclid=misexdfr23318664247>

⁵ Паспорт федерального проекта «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)». – URL: [www.iro86.ru/images/Docu555 СОВРЕМЕННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ments/2019/nac.proekt/Федеральный_проект_Молодые_профессионалы.pdf#1](http://www.iro86.ru/images/Docu555%20СОВРЕМЕННОЕ%20ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ%20ОБРАЗОВАНИЕ%20ments/2019/nac.proekt/Федеральный_проект_Молодые_профессионалы.pdf#1) (дата обращения: 26.10.2025).

2.Реджепова С., Дурдалыева Г., Аннаев Р. Образование и его роль в современном обществе: новые вызовы и перспективы // Символ науки. 2023. №11-1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-ego-rol-v-sovremennom-obschestve-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 14.11.2025).

3.Смышляева, Л.Г. Компетентностный подход как теоретико-методологическая основа модернизации системы профессиональной подготовки // Философия образования. – 2011. – № 6(39). – С. 174–181.

4.Шичкин И.А., Леднёва С.А. Генезис и тенденции развития среднего профессионального образования в России // Современное педагогическое образование. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-tendentsii-razvitiya-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 18.11.2025).

5. Филиппова И.А., Сучков С. Н. Роль и значение образования в современном обществе // Вестник УлГТУ. 2018. №3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-obrazovaniya-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 14.11.2025).

Информация об авторе

Анастасьев Алексей Геннадьевич (Россия, Уфа) – заведующий Центром профессиональной карьеры ГАПОУ Уфимского колледжа статистики, информатики и вычислительной техники, старший преподаватель кафедры обществознания, права и социального управления Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», (Уфа, Кирова, 65,15341@mail.ru)

Anastasyev Aleksey Gennadyevich

THE CHANGING ROLE OF EDUCATION IN THE PROCESS OF FORMING PERSONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract: This article examines the changing role of education in the formation of social identity in modern Russian society in the context of digitalization. The author argues that competence is the ability of social actors to become full-fledged and skilled participants in social interaction..

Key words: education, identity, digitalization, competence, competency-based approach.

Bibliographic list

Zeer E. F. Competence-based approach to education // Education and Science. 2005. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-k-obrazovaniyu> (date of request: 11/18/2025).

Rejepova S., Durdalyeva G., Annaev R. Education and its role in modern society: new challenges and prospects // Symbol of Science. 2023. No. 11-1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-ego-rol-v-sovremennom-obschestve-novye-vyzovy-i-perspektivy> (date of request: 14.11.2025).

Smyshlyayeva, L.G. Competence-based approach as a theoretical and methodological basis for modernizing the professional training system // Philosophy of education. - 2011. - No. 6 (39). - P. 174-181.

Shichkin I.A., Ledneva S.A. The genesis and development trends of secondary vocational education in Russia // Modern pedagogical education. 2023. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-tendentsii-razvitiya-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-v-rossii> (date of reference: 11/18/2025).

Filippova Irina Alexandrovna, Suchkov Sergey Nikolaevich The role and importance of education in modern society // Bulletin of UlSTU. 2018. No. 3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-obrazovaniya-v-sovremennom-obschestve> (date of request: 14.11.2025).

About the author

Anastasyev Aleksey Gennadyevich (Russia, Ufa) - Head of the Center for Professional Career at the Ufa College of Statistics, Informatics and Computer Engineering, Senior Lecturer at the Department of Social Science, Law and Social Management at the Institute of Historical, Legal and Social-Humanitarian Education at the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Kirov, 65, 15341@mail.ru)

© Анастасьев А.Г., 2025

УДК 323.4

Михаил Григорьевич Бреслер

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛАССОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ/ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Социальные классы, как институты стадии становления информационного/цифрового общества, так и существовавшие ранее социальные классы имеют различные ценности, носящие зачастую антагонистический характер. Возможность устойчивого развития зависят от путей нахождения классового консенсуса при сетевом взаимодействии классов.

Ключевые слова: класс, классовая борьба, нетократия, когнитариат, консьюмериат

Информационное/цифровое общество XXI века не стало, вопреки прогнозу Ф. Фукуяма, гомогенным либерально – демократическим, лишенным антагонизма классов и классовой борьбы. Конец истории не наступил. При переходе на новую стадию цивилизационного развития человеческого общества мы наблюдаем многообразие как экономико – политических моделей, так и социальных классов со своими специфическими ценностями и классовыми интересами. Согласно классической марксистской теории класс – надстройка, определяемым базисом общества, то производственными силами, ресурсами общества. Ведущими ресурсами информационного/цифрового общества являются информация и сети коммуникации. Мы различаем класс потребителей информационного продукта – консьюмериат (Бреслер, 2023), класс владельцев информационного продукта и сетей коммуникаций – «нетократия», термин Бардта и Зондерквиста, класс создателей информационного продукта и сетей коммуникаций – «когнитариат», в терминологии Ф. Бернарди.

На этапе становления информационного/цифрового общества сохраняют своё значение производительные силы индустриального общества, в результате чего сохраняются классы буржуазии и пролетариата, но уже в значительно измененном виде. Акционерный капиталисты не владеют полностью средствами производства, а индустриальные рабочие по уровню доходов и образу жизни скорее относятся к классу служащих, получающих стабильный доход по долгосрочным контрактам, нежели к эксплуатируемому классу. Базис современного общества формируют и природные ресурсы, такие как вода, борьба за которую носит черты классовой борьбы, что обуславливает сохранение классов землевладельцев и аграриев, вынужденных арендовать землю и иные ресурсы у владельцев, что характерно для аграрного общества. Говоря о классовой борьбе стоит упомянуть и модель Г. Стендинга, рассматривающего дихотомию работников, имеющих долгосрочный контракт и не имеющих постоянной работы В терминологии этого автора «салариат» и «прекариат» отношения которой, по мнению Г. Стендинга носят характер классовой борьбы (Стендинг, 2020). Не разделяя эту концепцию в целом, как не относящуюся к классовой теории, мы в дальнейшем считаем возможным использовать в данном исследовании данных понятия, но в иной дефиниции. К классовой борьбе ряд авторов относят и борьбу против неравенства по

расовому, гендерному и иным признакам. Сторонники интерсекционализма считают, что данная борьба имеющая в своей основе антагонизм идентичностей становится преобладающей в современном обществе. Автор концепции К. Криншоу в 1988-1989 гг. указала на ведущую роль в составной идентичности расы, гендера и др., а, следовательно, представила, как близкие и взаимоувязанные процессы борьбы против неравенства, расизма, эйблизма, за экологию, против неоколониализма и др. К нашему сожалению эксплуатация человека – человеком не исчезает в информационном/цифровом обществе, но, как будет показано ниже, межклассовая коммуникация носит характер взаимозависимости антагонистических классов, что не исключает классовую борьбу в той или иной форме.

Анализ межклассового взаимодействия усложняется в связи с изменением формы межклассовой коммуникации. Если на предыдущих стадиях цивилизационного развития преобладала линейная форма коммуникаций антагонистических классов, то в настоящее время просматривается более сложная, сетевая форма (Бреслер, 2023).

Методология. В данном исследовании нами будет использован информационно – коммуникационный подход (ИКП), рассматривающий структуру коммуникаций между людьми /группами людей в рамках сетевого безмасштабного взаимодействия. ИКМ основан на математической модели безмасштабной сети (scale – free) А.Л. Барабаши – Р. Альберта (Барабаши, Альберта, 2018). Универсальный характер безмасштабной сети в социальном позволяет рассматривать общество как множество взаимоперекрываемых и взаимопроницаемых сетевых сообществ/кластеров, объединённых по принципу близости ценностей, идей, идеалов. В данном исследовании мы также опираемся на классовый подход, в его классической трактовке В.И. Ленина определяющий класс как «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства...» (Ленин В.И., 1919). При этом мы также рассматриваем и иные концепции классовой детерминации общества Стендинга, Флорида, Жижека и др., несмотря на то, что их концепции можно отнести не к классовой, а скорее к стратификационной парадигме М.Вебера.

Сетевое взаимодействие классов информационного общества. Специфика взаимодействия классов информационного общества состоит в том, что это взаимодействие происходит не в линейной, а в сетевой форме. Наличие множества больших сообществ социальных классов стимулирует коммуникации по сетевому принципу с образованием кластеров – сообществ представителей различных социальных классов, объединяющихся по принципу близости тех или иных ценностей.

В информационном обществе сложно вычлениить дихотомию антагонистических пар классов, как это было между феодалами и крестьянами, буржуазией и пролетариатом. Нетократы составляют существенную часть элиты общества, но они не «эксплуатируют», хотя когнитариат в том смысле, в котором употреблял это понятие К. Маркс. Есть множество фактов, когда элита общества отнимала продукт у создателей путем шантажа, насилия и/или силового давления. Но эти факты, ставшие достоянием гласности, скорее исключение из правил, чем массовое явление. Нетократы, используя имеющиеся у них административные, коммуникационные, финансовые ресурсы придают дополнительную стоимость продукту когнитариата. В тоже время когнитариат может либо самостоятельно распространять продукт потребителям – консьюмериату, через такие структуры как краудфандинг, либо продвигать с помощью и посредством усилий нетократии, через принадлежащие им сети. Нетократия воздействует на консьюмериат, продвигая свои ценности посредством сетей коммуникаций, но и когнитариат также может обращаться к потребителям через социальные сети. Консьюмериат, относится к низшим слоям информационного общества, но именно этот класс определяет стоимость брендов и доходы нетократии. Нетократия и когнитариат крайне заинтересованы в том, чтобы консьюмериат имел доходы, имел возможность потребления товаров и услуг. Если мы рассмотрим индустриальный рабочий класс, то его численность и

значимость уменьшается, но в тоже время нетократии приходится прилагать усилия для повышения материального и духовного уровня пролетариата. Именно квалификации и образования рабочего класса зависит материальное производство в обществе. Нетократия поглощает буржуазию. Всемирно известный Илон Маск изначально был одним из создателей и владельцев интернет – приложений, а уже затем стал владельцем автопроизводства, заводов космической техники и социальной сети. Информационное общество – динамично и ему присуща, невиданная прежде, вертикальная и горизонтальная мобильность. Человек сегодня принадлежащий к классу потребителей, завтра может создать некий продукт и закрепить за собой право владения им. Возможны и иные траектории в рамках сетевого классового взаимодействия.

Сетевое взаимодействие обусловлено также и наличием двух классов, использующих информацию и сети коммуникации. Нетократия и когнитариат, владельцы и создатели информационных продуктов и сетей коммуникаций работают на «одном поле». Часть исследователей объединяет их в один, вслед за Флоридой, «креативный класс», с чем мы не можем согласиться. Нетократия и когнитариат претендуют на различные доли «общественного пирога» из различных секторов общественного производства. Различие наблюдается в классовых ценностях. Для когнитариев, как создателей информационного продукта, целью является сам продукт, его новизна и востребованность. Логично предположить, что для нетократов целью является получение прибыли при реализации продукта. Сами информационные продукты по своей структуре, системе распространения и модели потребления существенно отличаются от классических продуктов. Видимо в том числе и с этим связано падение популярности, а как следствие и капитализации таких разработок как ICQ, Rambler, Periscope. Конечно есть и положительного влияния нетократов на продукт, но зачастую пост- инвестиционный период проходит по негативному сценарию. Будучи созданные группами талантливых инженеров – когнитариев информационные продукты позднее, они были проданы инвестиционным компаниям, что привело к глубокой трансформации продуктов и потере их уникальности. Специфика информационного общества предъявляет иные требования к экономическим факторам развития и распространения продукта, чем сложившиеся в индустриальном обществе. Можно предположить, когнитариат, это понимает на интуитивном уровне. Используемые когнитариатом методы, такие как бесплатное распространение, прямое взаимодействие с потребителями и адаптация продукта под ценности, идеи, идеалы потребителей, внедрение уникальных, инновационных элементов в информационные продукты, формирование сообществ потребителей. гораздо более эффективны, чем классические приёмы маркетинга, сформированные во второй половине XX века, в виде сокращения расходов, выпуска облигаций и др.

Различие в ценностях владельцев и создателей информационного продукта и сетей коммуникаций – основа классового борьбы. В настоящее время взаимодействие классов не носит характера классовой борьбы, но уже в 2020-е годы отдельные факты противостояния можно отнести к проявлению антагонистических противоречий.

Псевдоклассовое деление по признаку срочности рабочего контракта. Восприятие формы взаимодействия классов и социальных групп как сетевой не получило всеобщее признание в научном сообществе. Гай Стэндинг, упомянутый выше, предпочитает линейную форму взаимодействия класса людей с дискретной занятостью – прекариат, и класса людей с полной занятостью – салиариат. Несмотря на достаточно спорное, с нашей точки зрения, обоснование класса по отношению к форме оплаты, эта концепция получила широкое распространение. Концепция весьма благожелательна воспринимается элитой общества, точнее той частью, которую можно причислить к «бюрократии». К ней можно отнести ту часть населения, которая занимается распределением и контролем ресурсов, созданных иными социальными группами. К ним можно отнести широкие слои высшего менеджмента корпораций, государственных учреждений, силовых и надзорных органов. Можно предположить, что в их понимании люди, работающие по срочным контрактам,

предприниматели, представители креативных индустрий – опасные для общества тунеядцы и лентяи. Но в тоже время нарастающая доля дискретного труда, вынудила Гая Стэндинга уготовить особую роль прекариату в классовой борьбе. Не вдаваясь в глубокий анализ концепции «прекариата» считаем нужным упомянуть, по меркам Стэндинга, практически академические ученые полностью входят в прекариат. К счастью по уровню образования Стэндинг относит их (нас) в третий тип прекариата. «Третий тип – образованные люди, которые в условиях нерегулярной работы и отсутствия возможности построить свою жизнь... будучи ... новым авангардом, они открыты для того, чтобы стать прогрессивными» (Стэндинг, 2015).

В академической среде дискретная занятость вполне нормальна и не приводит «к чувству депривации и фрустрации». Напротив, считается нормальным работать в нескольких университетах, участвовать в ряде проектов и при этом заниматься собственной научной работой. То же относится к работникам искусства и в целом креативной индустрии. Частично проблему поиска потребителя берут на себя продюсеры, частично люди выполняют эту роль сами. Вопреки мнению Г. Стэндинга, массе своей академические ученые отнюдь не считают себя «неудачниками». Как и все когнитарии, в научном сообществе спокойно относятся к поиску грантовой поддержки полугодных – годовых проектов, приглашение на ведение семинаров в ином университете и др. В целом когнитариям свойственна дискретная занятость и они гораздо лучше адаптированы, так в период поиска заработка им помогают другие члены сообщества в рамках «сетевой солидарности». С другой стороны, широко распространено мнение, что для менеджера крайне вредно работать более 5-7 лет на одной позиции в одной корпорации. Приведем цитату комментария пользователя социальных сетей: «Любой, кто настаивает на многолетнем стаже, скорее всего, бумер, который не понимает, что мир больше так не работает». Можно согласиться с этим суждением, при этом не разделяя мнение Гая Стэндинга, что люди с дискретной занятостью могут в перспективе составить социальный класс, борющийся за классовые интересы справедливого распределения финансового капитала или финансового образования (Стэндинг, 2015:62-63). Г. Стэндинг не принимает во внимание, что в динамичном информационном обществе человек не обязательно связан с постоянной работой в корпорации. Рост компетенций, а, следовательно, и ценности работника связан с персональной работой над проектами более, нежели с долговременной занятостью в компании. В проекции на научную среду ценность ученого, как эксперта связана с его научными трудами, патентами, индексом цитирования, работой в ведущих университетах.

Посткоммунистическая концепция классовой борьбы. Славой Жижек и иные левые. Говоря о классовой борьбе в обществе XXI века нельзя обойти внимание весьма распространенные среди интеллектуалов «левого» направления, в том числе и среди пост-марксистов, интерсекциональные концепции. Признавая снижение доли численности индустриальных рабочих в информационном обществе, изменение статуса, как единственного эксплуатируемого класса, трансформации роли профессиональных союзов и политических партий, продвигающие интересы рабочего класса и др., сторонники интерсекционализма расширяют понятие классовой борьбы рабочего класса и буржуазии до борьбы всех групп испытывающих угнетение. Сторонники интерсекциональной парадигмы декларируют борьбу против неравноправия и приверженность социализму. Ведущий российский эксперт в данной области Д. Давыдова показывает, что интерсекциональность зачастую не только не способствует развитию социализма, но и зачастую противоречит интересам рабочего класса. Как отмечает Д. Давыдов, борьба за экономические и политические интересы рабочего класса сменилась борьбой против таких явлений «как расизм, колониализм, сексизм, гомофобия, эйблизм, эйджизм, беспечное отношение к природе (спесишизм и др.) ...» (Давыдов, 2025: 37). Происходит искусственное объединение групп современного общества, которые противостоят или должны противостоят «Новому Вавилону», как часто называют современное общество в публицистике.

Обращаясь к актуальным событиям новостной ленты социальных сетей представители «левой» интеллектуальной мысли используют привычные им символы прошлого века: феминизм, антиколониализм, эйджизм, спесишизм. Мы не отрицаем наличие негативных явлений в современном обществе, но считаем нужным отметить, что роль этих негативных явлений существенно преувеличена и порой несколько противоречит здравому смыслу. «Борцы с неравноправием» требуют уже не столько равных прав с другими группами, но некую компенсацию за прошлое, то есть привилегированных прав для своей группы над иными.

Например, создание информационного продукта и сетей коммуникаций, как и любой интеллектуальный труд требуют от создателей компетенций, а не соответствия гендерным, расовым, возрастным и/или иным признакам. В тоже время сила «левой» интеллектуальной мысли достаточно велика, чтобы эти признаки всерьёз учитывались в корпоративных, то есть в сугубо капиталистических, структурах. «Левая» идея имеет широкую поддержку у элиты общества, связанной с индустриальной областью развития. Под видом успешной «борьбы» за устранения «правовых основ профессиональной и экономической дискриминации женщин», капиталистическое производство получает возможность эксплуатации труда женщин в условиях опасного для жизни и здоровья труда, требующие тяжелой физической нагрузки. Другой фактор «раздражения» левых интеллектуалов – колониальное прошлое. Несмотря на то, что колониализм – закончившиеся более полувека назад «левые» интеллектуалы исполнены моральной поддержки любому террористическому движению, которое позиционирует себя как «борцов с колониализмом». Сложность и разнонаправленность политических процессов в различных странах Африки или Азии при этом отходит на второй план перед линейным восприятием «борец за свободу – колонизатор», «сексист – феминист».

Такой пропагандистский взгляд мы встречаем не только в публикациях работников искусства, блогеров или специалистов по информационному воздействию, но и у представителей академической школы. Один из известных мыслителей XX века Славой Жижек высказал полную приверженность «левой» интеллектуальной мысли и интерсекциональному мировоззрению в книге «Небеса в смятении», изданной несколько лет назад. Книга, написанная около пяти лет назад, включает примеры, вышедшие из информационной повестки. Так горячая дискуссия о мерах борьбы пандемией Covid19 уже утратила актуальность, уступив другим драматическим событиям, привлекающим внимание общества.

Рассматривая различные политические и социальные процессы недавнего прошлого и осуждая неолиберальные безапелляционные подходы С. Жижек в тоже время неоднократно в своей монографии проводит безальтернативную дихотомию «добра» и «зла». Где «добро» символизируют действия одних групп, а зло «других». Понимая отнюдь не бесспорность такой позиции Жижек пытается дифференцировать действия террористических организаций в разных регионах. Так он осуждает террористические акты в Европе, но в тоже время практически оправдывает те же акты в Западной Азии. Не будучи экспертом в области востоковедения С. Жижек ограничивается идентификацией того или иного движения либо политического процесса как «империалистического», либо «антиимпериалистического», что сходно с аналогичным подходом представителем левой неолиберальной мысли. Жижек в своем труде практически ни разу не уделяет внимание именно классовому анализу описываемых событий.

Жижек считает, что необходимо «отказаться от мечты или надежды на то, что в какой-то момент феминистки ... и т.д. объединятся в одно большое Движение, в котором транс-феминистки встанут рядом с мусульманками, а студенты, недовольные ограничением их интеллектуальной свободы, будут протестовать вместе с рабочими, едва выживающими на свою зарплату» (Жижек, 2022: 261) При этом не берёт во внимание множественную идентичность человека современного общества, которая не ограничивается идентификация себя лишь как представителя одной из «угнетаемых групп», есть многие иные ценности, в том

числе ценности класса, которые потенциально могут объединить разных людей для достижения одной цели. Такие объединения бывают весьма странными. Например, наблюдается активное участие феминистских и ЛГБТ⁶ – групп в поддержку палестинских террористических организаций сектора Газа, где религиозные фундаменталисты крайне ограничивают женскую свободу, а за гендерные девиации предусмотрены крайне суровые наказания. Внимательно рассмотрев парадоксальные и нелогичные нарративы левого интеллектуального движения Славой Жижек неожиданно приходит к выводу на последней странице книги: «Коммунизм не один из возможных вариантов; это единственный выбор». То есть, не понимая и не желая понять классовую борьбу маститый философ вдохновляет читателя скорым наступлением бесклассового общества, где все конфликты будут разрешены.

Выводы и дискуссия: Появление различных внемарксистских концепций классов современного общества связано с метаморфозами общества, возникшими при переходе на новую стадию цивилизационного развития, а, следовательно, и футурошоком, в терминологии Э. Тоффлера. Стремительная динамика перемен привела к усложнению восприятия нового мира, замены реальности бытия симулякр, причем метамодернистским, связанным с прошлым. Мы связываем с этим появлением понятий «постфордизма», «посткапитализма», отрицанием собственно информационного общества и замена понятием «поздний модерн». Впрочем, информационное общество зародилось совсем недавно по историческим меркам, и мы не можем предсказать какие формы примет надстройка, в том числе и классовая борьба в обозримом будущем.

Библиографический список

- 1.Barabási, Albert-László (2018). Network science. Cambridge University Press. ISBN 978-1-107-07626-6. Available at: <https://networksciencebook.com/>
- 2.Standing Guy (2015) The Precariat and Class Struggle. RCCS Annual Review [Online], 7. URL : <http://journals.openedition.org/rccsar/585> ; DOI : <https://doi.org/10.4000/rccsar.585>
- 3.Бреслер, М. Г.(2023). Специфика российского когнитариата поколения Z. Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 7(2).141-153. Available at: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-2-141-153>. EDN UYGHFT.
- 4.Давыдов, Д. (2025) Невозможность социализма. Левые идеи на службе у новых элит. Москва: РИПОЛ классик. 352 с.
- 5.Жижек С. (2022) Небеса в смятении. Москва: Издательство АСТ. 261. ISBN:978-5-17-148942-7.
- 6.Ленин, В.И. Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «Коммунистических субботников». Полное собрание сочинений Том 39. Available at: <https://leninism.su/works/78-tom-39/640-veliki-pochin.html>
- 7.Стендинг Г. (2020) Прекариат: новый опасный класс (2е изд.). Ad Marginem. 328 с.

Информация об авторе

Бреслер Михаил Григорьевич (Уфа, Россия) – кандидат философских наук, доцент кафедры Международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета. (Уфа. ул. Космонавтов, 1, E-mail: bremmaster@yandex.ru)

⁶ Является террористической организацией согласно решению Верховного суда Российской Федерации. 30 ноября 2023 года

SPECIFIC FEATURES OF CLASS INTERACTION IN THE INFORMATION/DIGITAL SOCIETY

Abstract: Social classes, both institutions in the emerging information/digital society and pre-existing social classes, have different, often antagonistic, values. The possibility of sustainable development depends on how class consensus is found through networked class interaction.

Keywords: class, class struggle, netocracy, cognitariat, consumeriat

Bibliography list

- 1.Barabási, Albert-László (2018). Network science. Cambridge University Press. ISBN 978-1-107-07626-6. Available at: <https://networksciencebook.com/>
- 2.Bresler Mikhail G.(2023). Specifics of the Russian Cognitariate of Generation Z. Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 7(2).141-153. Available at: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-2-141-153> . EDN UYGHFT.
- 3.Davydov, D. (2025) The Impossibility of Socialism. Leftist Ideas in the Service of the New Elites. Moscow: RIPOL classic. 352 p.
- 4.Žižek S. (2022) Heaven in Turmoil. Moscow: AST Publishing House. 261. ISBN: 978-5-17-148942-7
- 5.Lenin, V. I. The Great Initiative. (On the heroism of workers in the rear. Regarding the “Communist subbotniks.” Complete Works, Vol. 39. Available at: <https://leninism.su/works/78-tom-39/640-veliki-pochin.html>
- 6.Standing Guy (2015) The Precariat and Class Struggle. RCCS Annual Review [Online], 7. URL: <http://journals.openedition.org/rccsar/585> ; DOI: <https://doi.org/10.4000/rccsar.585>
- 7.Standing, G. (2020) The Precariat: The New Dangerous Class (2nd ed.). Ad Marginem. 328p.

About the author

Bresler Mikhail Grigorievich (Ufa, Russia) – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies of the Ufa State Petroleum Technological University. (Ufa. Kosmonavtov str., 1, E-mail: bremmaster@yandex.ru)

© Бреслер М.Г., 2025

УДК 1:316+179+004.8

**Вычужанова Ляля Камильевна,
Луговых Ульяна Николаевна**

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию этических проблем, связанных с конфиденциальностью, дискриминацией пользователей, защитой данных, некорректной коммуникацией, порожденных развитием цифровых технологий. Авторы приходят к выводу о необходимости непрерывного этического осмысления вопросов, находящихся в проблемном поле информационной этики, с целью выявления оснований моральной регуляции в каждом сегменте интернета и выработки таких способов реализации моральной нормативности, которые будут опираться на фундаментальные моральные принципы ответственности и уважения.

Ключевые слова: этические проблемы, моральные принципы, уважение, ответственность, информационное пространство, цифровая среда, интернет, алгоритмы искусственного интеллекта.

Современное информационное общество характеризуют постоянно растущие темпы цифровизации, непрерывное развитие искусственного интеллекта и погружение человечества в интернет как глобальное информационное пространство. В этих условиях, отмечают Е.А. Овчинникова и А.С. Сергеев, изменения охватывают многие аспекты человеческого бытия: от систем ценностей до специфики коммуникативных процессов. Трансформация коснулась и сферы морали. В авангарде информационных процессов все более отчетливо «звучит» моральный аспект, что происходит в силу возрастания ответственности пользователя и необходимости выработки этических норм, правил и принципов для виртуальной среды, информационных технологий и опосредованных коммуникативных взаимодействий с главной целью компенсации «дефицита человечности» (Овчинникова, Сергеев, 2011: 38). Как следствие, возникают масштабные этические проблемы, связанные с конфиденциальностью, дискриминацией пользователей, защитой данных и некорректной коммуникацией. Они находятся в проблемном поле информационной этики, активно развивающегося направления прикладных этических исследований.

Согласно А.А. Атик, информационное пространство – это социально-информационная среда, воздействующая на сознание личности и общества в целом. Она «задает траекторию жизни людей, влияя на их поведение, отношения, формирует общую направленность социально-политических, экономических и культурно-просветительских сфер» (Атик, 2020: 68). Информационное пространство, в котором стираются границы физического и виртуального, тотальной связности и алгоритмического принятия решений, нуждается в решении этических проблем путем проведения специальных исследований, нацеленных на выработку особых моральных правил. Эти правила должны отражать специфику выполнения особых моральных обязанностей, изначально стихийно сложившихся, а далее – и стихийно, и целенаправленно систематизирующихся регламентом цифрового взаимодействия.

Остановимся на проблеме приватности, связанной с уважением личных границ в эпоху «цифрового следа» и нуждающейся в моральном осмыслении и решении. В современном информационном пространстве как новой зоне неформального общения на наших глазах размываются четко очерченные грани между приватностью и публичностью (Овчинникова, Сергеев, 2011: 42). Это неизбежно ставит вопросы, связанные с защитой личных данных от несанкционированного доступа и использования. Каждое наше действие онлайн – от поискового запроса и лайка до покупки на маркетплейсе – собирается, анализируется и используется в самых разнообразных целях, включая те, о которых мы даже не догадываемся. Каждый сайт заинтересован в наших данных cookie и время от времени запрашивает их.

«Магическая печенюшка» cookie – данные, которыми мы делимся с сайтами в интернете. Через эти персональные сведения формируется наш обезличенный цифровой портрет. В переводе с английского cookie означает печенье. Официальной версии, почему так назвали сохраняемые и используемые сайтом данные пользователей, нет. Одна из версий отправляет нас к сказке братьев Гримм «Гензель и Гретель», в которой дети отмечали свой путь в лесу крошками печенья, надеясь таким образом найти обратную дорогу. Файлы действуют подобным образом, позволяя серверу отслеживать путь человека по страницам сайта так, что интернет-платформы оказываются связанными друг с другом этими пользовательскими «тропинками».

Итак, cookie – это небольшие файлы, содержащие информацию о действиях пользователей на сайте, которые сохраняют настройки, логины, пароли, предпочтения, историю посещений и помогают персонализировать опыт субъекта данных⁷. Пользователь сайта сам соглашается поделиться личными сведениями, подписывая пользовательское

⁷ Что такое файлы cookie и зачем они нужны. Совкомблог. URL: <https://journal.sovcombank.ru/tehnologii/chto-takoe-faili-cookie> (дата обращения: (14.11.2025)).

соглашение при первом доступе на тот или иной сайт. Это происходит из-за усталости от постоянных запросов, а также из-за ошибочного представления многих посетителей сайтов о том, что в случае отказа автоматически принять cookie (то есть отказаться от согласия на их использование) платформа не будет работать или покажет неточную информацию. Кроме того, многие пользователи не настроены на прочтение длинных юридических текстов, содержащих условия использования онлайн-сервисов, написанных сложным юридическим языком и являющихся по сути договором присоединения. Пользователь соглашается на сбор своих данных, не осознавая в полной мере, как именно эти данные будут использоваться.

В связи с этим показателен эксперимент, ставший розыгрышем над «цифровым обществом». Его провела британская компания «Purple», специализирующаяся на предоставлении аналитики данных WiFi и местоположения клиентов для улучшения обслуживания. В пользовательское соглашение был вписан пункт об общественных работах: «3.3. Я согласен убирать туалеты в течении 1000 часов в год»⁸. Более 22 000 человек подписали данное соглашение не задумываясь. Данный пример демонстрирует, что пользователи интернета довольно часто не читают условия пользовательских соглашений.

Обратимся к проблеме защиты персональных данных, находящихся в информационном пространстве. Технологические уязвимости, вредоносные программы, фишинг и человеческий фактор создают вероятность «утечки данных» (попадания конфиденциальной информации в распоряжение киберпреступников). Так, в первой половине 2025 года Роскомнадзор зафиксировал 35 фактов утечки персональных данных, в результате чего в открытом доступе оказалось более 39 млн записей российских пользователей⁹.

Реальность такова, что персональные данные пользователей и согласия на их обработку через пользовательские соглашения нужны интернету для идентификации, защиты и предоставления услуг, а также для тренинга искусственного интеллекта. В соответствии с Указом Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 г. № 490 (в редакции от 15 февраля 2024 г. № 124), искусственный интеллект – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹⁰. Таким образом, как набор технологий, искусственный интеллект обеспечивает моделирование когнитивной деятельности человека, а также позволяет найти такие ответы на конкретные вопросы, которые сопоставимы с плодами умственного труда (Вычужанова, Батрединов, 2023).

Искусственный интеллект обучается на данных с помощью алгоритмов, анализируя их и создавая модели для принятия решений, повышая свою эффективность¹¹. Однако в настоящее время есть примеры «предвзятости» алгоритмов искусственного интеллекта,

⁸ 22 тыс. человек записались на уборку туалетов, потому что не прочитали пользовательское соглашение о Wi-Fi. Афиша Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/news/9774-22-tys-chelovek-zapisalis-na-uborku-tualetov-potomu-chto-ne-prochitali-polzovatelskoe-soglashenie-o-wi-fi/> (дата обращения: 12.11.2025).

⁹ В России зафиксировали 35 утечек персональных данных за полгода. РИА Новости. 05.07.2025. URL: <https://ria.ru/20250705/dannye-2027353256.html> (дата обращения: 08.11.2025).

¹⁰ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/1> (дата обращения: 12.11.2025).

¹¹ Conditionals and How They Are Used in Algorithms. URL: <https://medium.com/@seanguthrie/conditionals-and-how-they-are-used-in-algorithms-9c98d35b57c> (дата обращения: 10.11.2025).

обучаемых на исторических данных, которые содержат скрытые предубеждения общества. Такие алгоритмы могут дискриминировать пользователей, несправедливо отказывая в кредитах по признакам расы или национальности, отсеивая резюме женщин при подборе на руководящие должности, предъявляя повышенное внимание к представителям меньшинств в системах прогнозирования преступности.

Сегодня искусственный интеллект не просто изучает людей, а делит их на категории. Если раньше люди из какой-либо группы, узнав о мнениях и интересах представителей другого сообщества, могли изменить своё мнение, то в современных условиях новостная лента выдает им (а по сути – навязывает!) информацию, практически полностью соответствующую их взглядам. Это происходит из-за того, что вокруг каждого пользователя образуется свой «инфопузырь», представляющий собой пластичный и текучий фрагмент виртуальной картины мира, персональную информационную реальность (Гуров, 2019: 18). Алгоритмы искусственного интеллекта, настроенные на удержание внимания пользователя в пределах «информационного пузыря», предоставляют ему ограниченный контент «по интересам», что приводит к формированию замкнутых информационных пространств, поляризации общества и росту нетерпимости.

Феномен подачи пользователям только информации, совпадающей с их убеждениями, получил название «эффект эхокамер». Эхокамеры сужают горизонт мнений, снижают эмпатию, усиливают предвзятость, поляризацию, дезинформацию, манипуляцию общественным мнением, что неминуемо ведет к деградации общества. Противостоять эффекту эхокамер помогает критическое мышление, нацеленное на проверку информации и изучение разных точек зрения, на обоснованный анализ возникающих кризисов, их прогноз и выработку шагов по их преодолению, на достижение прогресса в развитии как отдельных сообществ, так и социума в целом (Гуров, 2019: 14).

Сегодня навредить человеку и его сознанию могут не только отрицательные стороны искусственного интеллекта, но и недобросовестные действия интернет-пользователей, например, создание фейков – популярных в сети ложных новостей или дезинформирующих заявлений. Скорость и масштабы распространения fake news (лживых новостей, замаскированных под правду) в цифровой среде многократно превосходят возможности по их опровержению. Информационные фейки фабрикуются умышленно (сознательно) для того, чтобы ввести в заблуждение как можно большее число людей с целью получения политической или финансовой выгоды посредством манипуляции общественным мнением (Гуров, 2019: 18).

Целенаправленная дезинформация подрывает доверие к фактам, что ярко проявилось во время пандемии COVID-19. В интернете распространялась фейковая информация, подрывающая доверие к вакцинации: 1) «вакцины против коронавируса содержат микрочипы для слежки», 2) «5G сети распространяют или усиливают вирус». Первое ложное утверждение поддержали многие знаменитости и блогеры, от чего масштаб «вброса» заметно вырос. Но данный фейк опровергли научные и медицинские эксперты, объяснив, что технологически это невозможно и нецелесообразно. Второе же ложное утверждение выглядело абсурдным изначально, поскольку с конца XIX века известно, что вирусы передаются воздушно-капельным путем и не могут распространяться по радиоволнам. Однако у второго фейка нашлись сторонники, бросившиеся поджигать вышки сотовой связи 5G¹².

С.Н. Ильченков вводит критерий идентификации фейковой информации, основанный на такой её онтологической особенности как кратковременность существования в непроверенном статусе. Исследователь обращает внимание на то, что в течение довольно

¹² В Британии поджигают вышки 5G – конспирологи считают, что они распространяют коронавирус. URL: <https://habr.com/ru/news/495776/> (дата обращения: 15.11.2025).

непродолжительного периода (от часа-двух до суток) фейк проявляет свою несостоятельность. Отсюда действенным инструментом для своевременного выявления фейка оказывается многоуровневая верификация информации с соблюдением принципа “точность важнее скорости”, воплощающего приоритет достоверности над оперативностью¹³.

Признание ограниченности и субъективности личного опыта актора (а значит и его мнения) Ф.Н. Гуров считает отправной точкой для преодоления когнитивных границ, проверки информации и распознавания лжи. Достижение репрезентативной достоверности в процессе восприятия информации возможно при соблюдении двух условий: 1) перекрестная проверка данных, полученных из нескольких независимых источников; 2) наличие у человека, воспринимающего информацию, сформированных навыков критического мышления. Такой подход создает основания для разграничения достоверных фактов и фейков, а также позволяет «выйти (или попытаться выйти) за границы персонального “информационного пузыря”» (Гуров, 2019: 18).

Ограничением свободы выбора пользователя в настоящее время все чаще выступает проектирование дизайна цифровых продуктов с опорой на данные поведенческой экономики и нейробиологии. Бесконечные ленты уведомлений, лайки, комментарии нацелены на глубочайшее погружение субъекта в процесс потребления. В результате формируется психологическая зависимость человека от вещей, денег и мнения окружающих; пользователю все сложнее концентрироваться на важных вопросах жизни и деятельности, растет его тревожность, ухудшается психическое здоровье. Решением может быть только комплексный подход, объединяющий личную ответственность каждого пользователя, профессиональную ответственность разработчиков цифровых технологий и активную роль государства в защите информационного пространства.

Насущной проблемой эффективной коммуникации в интернете является нарушение сетевого этикета. Грубость, непрошенные советы, игнорирование личных границ, спам, флейм (агрессивная переписка, а по сути – хамство), флуд (обильное неуместное общение, засоряющее эфир, бессмысленные сообщения, картинки, эмодзи), офтоп (сообщение «не по теме») стали порождением анонимности, вседозволенности, безнаказанности, преобладающих в интернете и приводящих, в свою очередь, к безответственности. Данную проблему должно решать, исходя из отношения к интернету не как к «дикому полю», где действует право сильного, но как к цивилизованному публичному пространству, нуждающемуся в тех же добродетелях, что и реальная жизнь: в ответственности и уважении.

Не вызывает сомнения, что этические проблемы, касающиеся защиты личных данных, дискриминации в цифровой среде, сложностей сетевой коммуникации, не должны игнорироваться. Они требуют пристального внимания, детального изучения и выработки решений, в которых основополагающим фактором будет осознание ответственности за соблюдение этических норм и правил общения в сети. Согласно позиции А.А. Гусейнова, ответственность и нравственность обретают смысл исключительно в контексте сознательной и целеполагающей деятельности человека (Гусейнов, 2015: 219). Человек несёт ответственность за все свои действия «во всей полноте своего бытия» (Гусейнов, 2015: 220). Исходя из этого, любая деятельность в информационном пространстве, будучи опосредованной, не снимает с личности всей полноты моральных обязательств, что и порождает необходимость выработки новых регулятивов.

Принципиально важной представляется позиция А.В. Разина по решению проблем прикладной этики в целом и, следовательно, этики информационной: в рамках локальных дискурсов необходимо проводить сравнительный анализ нормативных кодексов и публичную проблематизацию цифровых угроз на экспертных площадках (конференциях, семинарах). Синтез выводов должен лечь в основу решений на уровне глобального морального дискурса

¹³ Ильченко С.Н. Фейк в практике электронных СМИ: критерии достоверности // Медиаскоп. 2016. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2237> (дата обращения: 21.10.2025).

(саммиты, референдумы) при обязательном соблюдении открытости на всех стадиях, включая этап разработки. Общефилософская методология задает ключевой ориентир – принцип дополнительности. В его рамках формулируется задача разработки моральной теории, основанной не на принципе изоляции морального мотива и его противопоставленности личному интересу, а на демонстрации того, каким образом «личный интерес может приобрести моральную направленность»¹⁴.

А.В. Разин полагает, что «стремление к утверждению собственного достоинства вполне может быть мотивом, в котором будут объединены и условия удовлетворения высших социальных потребностей, и моральные ценности» (Разин, 2022: 57). Отсюда главным ориентиром поиска решения проблем информационного пространства становится этика добродетелей, где личный интерес обретает этическое измерение, будучи не противопоставленным морали, а, наоборот, объединенным с ней (Разин, 2022: 57).

Таким образом, современное информационное пространство предстает новой и развивающейся реальностью с подвижным этическим ландшафтом, формирующимся под влиянием непрерывно трансформирующихся технологий, общественных процессов, культурных факторов, в целом – среды обитания человека, становящейся уже «необратимо информационной».

Специфика информационного пространства направляет нас на решение комплекса исследовательских задач в области информационной этики, включая выявление и обоснование моральных регулятивов, применимых ко всем сегментам интернета; проектирование эффективных механизмов реализации данных нормативов в цифровую среду; этический анализ ценностных метаморфоз и трансформаций коммуникативных практик, вызванных цифровизацией жизненной среды человека.

Необходимость данного комплекса исследований обусловлена такими вызовами, как системные нарушения приватности и безопасности, цифровая дискриминация, эрозия традиционных форм коммуникативных взаимодействий. Ответом на эти вызовы должна стать выработка моделей моральной регуляции, укорененных в основополагающих этических принципах ответственности и уважения личности, способной критически мыслить, принимать независимые решения и контролировать свои данные в интернете.

Развитие цифровых технологий должно служить человеку и обществу, защищать свободу, достоинство и права каждого пользователя, находящегося в информационном пространстве в достаточно противоречивой ситуации (с одной стороны – свобода самовыражения, с другой – размытие реальности и ответственности) и потому особо нуждающегося во внимании к этическим проблемам, иначе «звучащим» в новой системе координат нашего существования.

Библиографический список

1. Атик А.А. (2020). Этические дилеммы современного информационного пространства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Т. 9. № 3 А. С. 66–73.
2. Вычужанова Л.К., Батрединов И.М. (2023). Ответственность разработчика технологий искусственного интеллекта // Современные социогуманитарные технологии, традиции и инновации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 16–23 ноября 2023 года. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 13–16.
3. Гуров Ф.Н. (2019). Опыт социально-философского осмысления проблемы «фейков» и

¹⁴ Разин А.В. (2012). Современная мораль и ее философские основания // Круглый стол «Философская этика: ее перспективы в современном мире», посвященный 10-летию ежегодника «Этическая мысль». URL: https://iphras.ru/uplfile/ethics/seminar/Razin_15_12_2010.html?ysclid=mi6t7x7rcq791737807 (дата обращения: 10.11.2025).

«пузырей фильтров» в сети // Проблемы современного образования. № 3. С. 9–20.

4. Гусейнов А.А. (2015). О состоянии современной отечественной этики (Заметки на полях конференции) // Проблемы этики: Философско-этический альманах. Вып. V. Ч. I: Материалы конференции «Моральная ответственность в современном мире», посвященной 75-летию академика РАН А.А. Гусейнова / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.В. Разина, И.А. Авдеевой. Москва: Издатель Воробьев А.В. С. 218–237.

5. Овчинникова Е.А., Сергеев А.С. (2011). Этические проблемы информационного пространства // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 6. Вып. 2. С. 38–43.

6. Разин А.В. (2022). Проблема обоснования морали // Философия и общество. № 2 (103). С. 38–62.

Информация об авторах

Вычужанова Ляля Камильевна (Россия, Уфа) – к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, lialia.vychuzhanova@yandex.ru).

Луговых Ульяна Николаевна (Россия, Уфа) – студент 1 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ulya5.lu@yandex.ru).

**Vychuzhanova Lyalya Kamiljevna,
Lugovykh Ulyana Nikolaevna**

ETHICAL ISSUES OF THE MODERN INFORMATION SPACE

Abstract. This article explores the ethical challenges posed by digital technologies, such as privacy, user discrimination, data protection, and miscommunication. The authors argue that there is a need for continuous ethical reflection on the issues surrounding information ethics, with the aim of identifying the foundations of moral regulation in each segment of the internet and developing strategies for implementing moral norms that are based on fundamental principles of responsibility and respect.

Keywords: ethical issues, moral principles, respect, responsibility, information space, digital environment, Internet, artificial intelligence algorithms.

Bibliographic list

1. Atik A.A. (2020). Ethical dilemmas of the modern information space // Context and reflection: philosophy about the world and man. Vol. 9. No. 3 A. P. 66–73.

2. Vychuzhanova L.K., Batredinov I.M. (2023). Responsibility of the Developer of Artificial Intelligence Technologies // Modern Socio-Humanitarian Technologies, Traditions, and Innovations: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, November 16–23, 2023. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023. Pp. 13–16.

3. Gurov F.N. (2019). An Experience of Social and Philosophical Understanding of the Problem of “Fakes” and “Filter Bubbles” on the Internet // Problems of Modern Education. No. 3. Pp. 9–20.

4. Guseynov A.A. (2015). On the State of Modern Domestic Ethics (Notes on the Margins of the Conference) // Problems of Ethics: Philosophical and Ethical Almanac. Issue. V. Part I: Proceedings of the conference “Moral Responsibility in the Modern World” dedicated to the 75th anniversary of Academician of the Russian Academy of Sciences A.A. Guseinov / Faculty of Philosophy, Moscow State University named after M.V. Lomonosov / Ed. by A.V. Razin, I.A. Avdeeva. Moscow: Vorobyov A.V. Publisher. Pp. 218–237.

5.Ovchinnikova E.A., Sergeev A.S. (2011). Ethical Problems of the Information Space // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 6. Issue 2. Pp. 38–43.

6.Razin A.V. (2022). The Problem of Justifying Morality // Philosophy and Society. No. 2 (103). Pp. 38–62.

About the author

Lyalya Kamilevna Vychuzhanova (Russia, Ufa) – Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi Street, 32, lialia.vychuzhanova@yandex.ru).

Ulyana Nikolaevna Lugovykh (Russia, Ufa) 1-st year student of the "Cultural Studies" program at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, ulya5.lu@yandex.ru).

© Вычужанова Л.К., Луговых У.Н., 2025

УДК 1:316

**Гизитдинова Альбина Айдаровна,
Егамедиева Ангелина Жамартовна**

МИФОЛОГИЯ ТЕХНИКИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье представлен междисциплинарный анализ феномена мифологизации техники и искусственного интеллекта в условиях современного информационного общества. Рассматриваются теоретические основы мифологизации, специфика мифов об ИИ, исторические корни техно-мифов (особое внимание уделяется культурологическому анализу репрезентации технологий в массовой культуре), роль медиа и цифровых платформ в их формировании и распространении, и их влияние на формирование общественного сознания.

Ключевые слова: мифологизация, искусственный интеллект, информационное общество, техно-мифы, массовая культура, цифровая среда.

Современное общество переживает период беспрецедентных технологических изменений, характеризующихся тотальной информатизацией, цифровизацией и невероятной скоростью инноваций. Техника и искусственный интеллект трансформировались из простых инструментов в символы новой эпохи, вокруг которых формируется сложная система мифов, страхов и ожиданий. Актуальность исследования определяется кардинальным разрывом между реальными возможностями технологий и их общественным восприятием. Информационное общество, ориентированное на эмоционально окрашенное восприятие и вирусные форматы способствует быстрому распространению техно-мифов.

Ролан Барт рассматривал миф как социальный феномен в виде «семиотической системы второго порядка», где знаки первого порядка превращаются в знаки несущие дополнительные культурные смыслы (Барт, 2008). В традиционном понимании миф связан с древней устной формой культуры. Однако, миф, являясь неотъемлемой частью культуры, принимает новые формы в современном мире. Поэтому, как пишет П.Н. Барышников, представляется вполне закономерным всплеск неомистицизма и околонаучных форм знания в период научно-технического прогресса (Барышников, 2006).

В.М. Пивоев определил пять различных явлений, обозначаемых термином «миф». В том числе «относительно устойчивые стереотипы массового обыденного сознания, обусловленные недостаточным уровнем информированности и достаточно высокой степенью доверчивости» (Пивоев, 1991). Так, мифологизация представляет собой процесс и результат внедрения в массовое сознание упрощенных, эмоционально насыщенных конструктов,

которые преобразуют сложные явления в доступные для восприятия схемы. Технологии одновременно обещают решение глобальных проблем и порождает новые риски, создавая тем самым смысловой вакуум, который заполняется мифологемами. В современном мире мифотворчество рассматривается как неотъемлемая часть массового сознания, выполняющая функции ценностной ориентации и социальной интеграции (Зиннатуллина Ю.Ш., Поздеева С.М., 2016).

Процесс мифологизации техники имеет глубокие исторические корни. Во время технологической революции электрификация породила «Миф о Величии электричества». Электричество представляется как невидимая, но одушевляющая всё сущее субстанция связывающая (через образ молнии) небо и землю духовное и материальное, а электрический телеграф не только как инструмент, но и как сверхсила, способная консолидировать общество и преодолеть неравенство, создавая «электронное соседское сообщество». А.Д. Трахтенберг пишет: «Телеграф как универсальное средство коммуникации одновременно знаменовал торжество над пространством и временем, победу духа над материей и приобщение человека к божественной власти» (Трахтенберг, 2006). Позже эти утопические идеи будут развиваться в контексте создания Интернета.

Эра компьютеров ознаменовалась рождением кибер-мифологии. Компьютер воспринимался как «электронный мозг», способный не только считать, но и мыслить. Миф о массовом вытеснении людей машинами стал доминирующим нарративом фантастической литературы и кинематографа. Переход к цифровым технологиям породил миф о виртуальной реальности как нового состояния сознания человека, миф о цифровом бессмертии – веру в вечное существование информации на цифровых носителях как символ «победы над временем». Искусственный интеллект (далее ИИ) стал центральным объектом современной технологической мифологии. Ключевым механизмом мифологизации ИИ выступает антропоморфизация – наделение его человеческими качествами. Этому способствуют дизайн (голосовые ассистенты, аватары), интерактивные возможности и культурные стереотипы. Антропоморфизация облегчает принятие технологии, но одновременно формирует нереалистичные ожидания и маскирует ее реальные ограничения, что поднимает этические вопросы о допустимости использования «человекоцентричных» метафор («разум», «сознание») и наделения ИИ человеческими чертами в речевых оборотах («система ИИ приняла верное решение») в публичном дискурсе (Deroy, 2023).

На глобальном уровне в репрезентации ИИ доминируют два полярных мифа: 1) «Комплекс Франкенштейна» – страх перед восстанием искусственного существа против своего создателя. Этот миф находит воплощение в массовой культуре (фильмы «Терминатор», «Мир Дикого Запада»). 2) Миф о «верном помощнике», восходящий к трем законам робототехники Айзека Азимова и активно продвигаемый в маркетинговых коммуникациях.

Информационное общество, с его интенсивными коммуникационными потоками и доминированием медиа, создает благоприятную среду для производства и распространения техно-мифов. Важным каналом распространения мифов стали не только кинематограф и литература, но и интернет-мемы, которые «упаковывают» сложные идеи в вирусный визуальный формат, превращая миф в быстро распространяемую «истину» (Артамонов, Фролова, 2020). Медиа не просто отражают, а конструируют реальность, производя «медийную мифологию социального» (Плотичкина, 2020).

Таким образом, мы можем выделить механизмы формирования техно-мифов:

- Коммуникативные: Масс-медиа и цифровые платформы, используя приемы отбора, повторения и визуальной героизации, создают и тиражируют мифы о всемогуществе или тотальной угрозе технологий.
- Социально-психологические: Массовое сознание с его потребностью в «простых ответах» и «чуде» легко усваивает мифы, предлагающие готовые объяснительные модели для сложных технологических феноменов (Васильев, 2009).

- Когнитивные: стереотипы и когнитивные искажения способствуют закреплению мифов как ментально экономных схем. Они позволяют быстро категоризировать и оценивать сложные технологические явления без глубокого анализа
- Ритуально-символические: Брендинг и реклама вписывают технологии в ритуалы повседневности, наделяя их статусом «тотемов» современной культуры.
- Популяризация научного знания: В результате непрофессиональной популяризации научные теории, факты и события искажаются до неузнаваемости. (Михалевская, 2013).

Перспективы развития техно-мифов зависят от способности общества создать адекватные механизмы противодействия деструктивным мифам о технологиях. Полное искоренение мифов не является возможным, но важно развитие критического отношения к технологиям.

Библиографический список

- 1.Артамонов Д.С., Фролова С.М. (2020). Интернет-мем в системе социальной мифологии цифровой эпохи // Общество: философия, история, культура. № 11 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-v-sisteme-sotsialnoy-mifologii-tsifrovoy-epohi>
- 2.Барт Р. (2008). Мифологии. Москва: Академический проект. 384 с.
- 3.Барышников П.Н. (2006). Мифология современности // Вестник Российского университета дружбы народов. № 1. С. 45-50.
- 4.Васильев С.С. (2009). Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: масс-медиа как инструмент социального мифотворчества // ИСОМ. № 2. С. 34-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-i-urovni-vnedreniya-mifa-v-massovoe-soznanie-mass-media-kak-instrument-sotsialnogo-mifotvorchestva>
- 5.Зиннатуллина Ю.Ш., Поздеева С.М. Мифотворчество в России (социально-философский анализ) -Уфа, РИЦ БашГУ, 2016. -152 с.
- 6.Михалевская А.С. (2013). О природе околонучного мифотворчества // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 4 (1). С. 75-77.
- 7.Пивоев В.М. (1991). Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета. С. 14-45.
- 8.Плотичкина Н.В. (2020). Медийная мифология социального в современном обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. № 2. С. 156-164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynaya-mifologiya-sotsialnogo-v-sovremennom-obschestve>
- 9.Трахтенберг А.Д. (2006). Миф о Величии электричества в рамках советской технократической утопии: «ОГАС» академика Глушкова // Дискурс-Пи. № 1. С. 67-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-o-velichii-elektrichestva-v-ramkah-sovetskoj-tehnokraticeskoy-utopii-ogas-akademika-glushkova>
10. Deroy O. (2023). The Ethics of Terminology: Can We Use Human Terms to Describe AI? Topoi. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-023-09934-1>

Информация об авторах

Гизитдинова Альбина Айдаровна (Россия, г. Уфа) - ассистент кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32; albikharis@gmail.com)

Егамедиева Ангелина Жамартовна (Россия, г. Уфа) – студентка 2 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

MYTHOLOGY OF TECHNOLOGY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DIGITAL SOCIETY

Abstract: The article presents an interdisciplinary analysis of the phenomenon of the mythologization of technology and artificial intelligence in the modern information society. The article examines the theoretical foundations of mythologization, the specifics of myths about AI, the historical roots of techno-myths (special attention is paid to the cultural analysis of the representation of technology in popular culture), the role of media and digital platforms in their formation and dissemination and their impact on the formation of public consciousness. The mechanisms of the emergence of techno-myths are considered, the understanding of which is important for critical reflection and the formation of a realistic perception of technology.

Keywords: mythologization, artificial intelligence, information society, techno-myths, mass culture, digital environment.

Bibliographic list

1. Artamonov D.S., Frolova S.M. (2020). The Internet meme in the system of social mythology of the digital age // *Society: philosophy, history, culture*. No. 11 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-v-sisteme-sotsialnoy-mifologii-tsifrovoy-epohi>
2. Bart R. (2008). *Mythology*. Moscow: Academic Project. 384 p.
3. Baryshnikov P.N. (2006). The mythology of modernity // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, No. 1, pp. 45-50.
4. Vasiliev S.S. (2009). Mechanisms and levels of myth's introduction into mass consciousness: mass media as a tool of social myth-making // *ISOM*. No. 2. pp. 34-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-i-urovni-vnedreniya-mifa-v-massovoe-soznanie-mass-media-kak-instrument-sotsialnogo-mifotvorchestva>
5. Zinnatullina Yu.Sh., Pozdyaeva S.M. *Myth-making in Russia (socio-philosophical analysis)* - Ufa, RIC Bashkir State University, 2016. -152 p.
6. Mikhalevskaya A.S. (2013). About the nature of near-scientific myth-making // *Izvestiya vuzov. Series "Humanities"*. 4 (1). pp. 75-77.
7. Pivoev V.M. (1991). *Mythological consciousness as a way of mastering the world*. Petrozavodsk: Petrozavodsk University Press. pp. 14-45.
8. Plotychkina N.V. (2020). The media mythology of the social in modern society // *Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology*. No. 2. pp. 156-164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynaya-mifologiya-sotsialnogo-v-sovremennom-obschestve>
9. Trakhtenberg A.D. (2006). The myth of the Greatness of electricity in the framework of the Soviet technocratic utopia: OGAS by Academician Glushkov // *Discourse-Pi*. No. 1. pp. 67-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-o-velichii-elektrichestva-v-ramkah-sovetskoy-tehnokraticeskoy-utopii-ogas-akademika-glushkova>
10. Deroy O. (2023). The Ethics of Terminology: Can We Use Human Terms to Describe AI? *Topoi*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-023-09934-1>

About the author

Gizitdinova Albina Aidarovna, assistant Professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology, (Ufa, bld.32, Zaki Validist.; albikharis@gmail.com)

Angelina Zhamartovna Egamedieva (Ufa, Russia)- 2nd year student of the "Cultural Studies" program at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32).

© Гизитдинова А.А., Егамедиева А.Ж., 2025

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье разбираются основные черты, влияющие на идентичность человека в современном обществе в рамках конструктивистского подхода. Виртуальное пространство современных коммуникаций порождает новые виды отношения человека со смыслами и ценностями.

Ключевые слова. информация, нарратив, истина, идентичность, модерн, постмодерн, виртуальное пространство.

Многополярность современного общества, кризисные состояния социального взаимодействия, приобретшие характер глобальных катастроф, изменение привычного способа коммуникации в связи с появлением технического посредника между людьми, заставляет исследователей обратиться к пониманию проблемы идентичности в информационном обществе, как феномена самоопределения человека в личностном, социальном и культурном мирах.

Несмотря на то, что философия говорит нам о вневременном начале личности, о неизменяемом модусе человека, о том, что человек может сохранить и восполнить свою целостность, мы отмечаем определенные виды трансформации личности под воздействием времени, культурно-исторической и цивилизационной ситуации. Положительные установки модерна сегодня перемешиваются с полным отказом от просвещенческого проекта, который характерен для постмодерна.

Информационная эпоха влияет на понимание человеком самого себя, и того образа, с которым он себя соотносит. Происходит трансформация идентичности самого человека, и изменение его само-презентации в общественном и цифровом пространстве. Идентичность восходит к термину «тождество». Предполагается, что человек, стремится быть тождественным со своей самостью, с самим собой. Быть тождественным с самим собой можно на основании многих способов. Диапазон понимания идентичности достаточно широк – от философского - «необходимость себя», собирание целостного человека, до социального, культурного, исторического и т.д.

Идентичность складывается при помощи соотнесения себя с моделью, имеющей статус некоего образца, поэтому процесс идентичности связан с тем, как наша идентичность соотносится с личностной, социальной, ценностной и культурной установкой или моделью должного в этих сферах. Эти уровни конструируют идентичность человека. Можно сказать, что он существует в нескольких моделях. Даже если он сводит себя к какой-то одной сфере, то ему приходится считаться с другими. Человек, как носитель всех этих сфер, постоянно структурирует себя в них, воплощает себя через мышление, мирозерцание и деятельность. Поскольку современный человек живет в обществе, а общество – это гетерогенная среда, то на человека может повлиять и поле коммуникации, в которой ему приходится находиться и те нормативные установки, которые свойственны, например, обществу потребления, информационному, буржуазному, постмодернистскому.

Выходя в пространство сетей, человек продолжает конструировать свою идентичность в этих средах, и можно говорить о его виртуальной идентификации. Попытаемся проследить особенности этой идентификации. Один из подходов к формированию идентичности в информационном обществе, конструктивный.

Когда Ж.П. Сартр писал, что у человека существует выбор, в котором он определяет осознанно что он есть, то он имел ввиду это продуктивное свойство человека не совпадать со своей фактической предопределенной, данной ему в силу природных условий обстоятельств,

в силу своей «заброшенности», идентичностью. Человеку вообще не легко обрести тождественность, он не тождественен самому себе. Тождественность проявляется как «заданность», если она сочетается именно с вневременным. Ж.П. Сартр оценивает выбор себя, как возможность воплощения позитивного и подлинного выбора. Можно сказать, что Сартр находится в рамках модернистского подхода к идентичности. Что здесь оказывается важным? Люди не механизмы, и можно сказать, что на протяжении всей жизни человека происходит установление своего тождества.

Что может повлиять сегодня на идентичность человека, если сама философия изменила свои ориентиры? Анализируя исследования Б. Латура, один из авторов - М. Неаполитанский, например, выявляет следующие признаки постмодернистской философии – «крах метанарративов», «потеря интереса к истине, ее объективности» и установление ее в пределах «языковых игр», приоритет пользы и эффективности над знанием, недоверие к установленным правилам, расколота субъекта, уход от универсализма (Неаполитанский М., 2024). Отказ от больших описаний мира связан со стремлением к подлинности, разоблачением предвзятого, манипулятивного характера истины, связанный с идеологиями XX века. Пытаясь разоблачить манипулятивный характер истины больших нарративов постмодернизм, изымая вопрос об истине, подготовил место для еще больших манипуляций. При этом философы постмодернисты могут и ставить диагноз современности и вместе с тем обосновывать правомерность исчезновения таких понятий как истина, высокое идеальное, логос, субъект и т. д.

В информационном обществе происходит трансгрессия разных моделей в одну, которая начинает претендовать на роль многих моделей, если центр идентификации смещается из реальности в виртуальное пространство. Существует и обратный процесс размежевания нашего «Я» между разными моделями и образами, что приводит к множественности образов, которые обусловлены «странствиями» человека по разным общностям, и в результате исчезновению «Я».

О трансформации идентичности также говорят таких течения, как постгуманизм и трансгуманизм. Постгуманизм утверждает закат человека как исключительной личности, растворение человека в стихиях мира сего – таких как техника, природа и др. Трансгуманизм, оставляя за человеком право находиться в центре событий мира, и с верой в то, что человек 22 еще способен как-то повлиять на процессы, которые происходят вокруг, начинает заботиться о новом совершенном и неуязвимом теле человека.

Информационное общество меняет стратегию и формы идентичности. Самость соотносится все больше с локальной группой, локальным или приватным нарративом. В результате человеку все сложнее достичь осознания своего единства с другим. Как пишет современный философ Бён-Чхоль-Хан: «Неолиберальный режим напрямую препятствует утверждающих сообщество нарративов. Он разобщает людей, чтобы повысить результативность и производительность...Множественные приватные нарративы вызывают эрозию сообщества» (Хан Б-Ч., 2023:с137). Итак, утрата единого сообщества, уход в локальные миры есть черты идентичности в информационном обществе. Осознание своей принадлежности к общему миру, которым так дорожили философы, например, космисты, не входит в осознание собственного образца.

Оказываясь в виртуальности, человек продолжает оставаться потребителем, как объект, чьи предпочтения изучаются. Он помещает себя в сферу потребления контента, вызывающего определенные эмоции или спорадические смыслы. Свою идентичность человек пытается обрести в «селфи» или публикациях «сториз» в соцсетях. Он невольно или вольно выступает как человек, встроенным в мир услуг и потребления. Информационный подход к идентичности заключается в том, что человек теперь оказывается результатом цифровых данных о нем. О личности можно узнать по тем операциям, которые он совершает, взаимодействуя с цифровым пространством.

Второй чертой является утрата способности к порождению полноценного текста. Под полноценным текстом можно понимать такой текст, который может научить тебя как стать лучше. Обращаясь от повествования или рассказа к информации, мы стираем границы между реальностью и ее описанием. Сама информация становится реальностью. Мы лишаемся спасительной рефлексии и начинаем жить в одномерном, редуцированном мире сиюминутных событий. В итоге человека ожидает мир, расколдованный, лишен тайны, где его ожидает восприятие постоянного потока случайных происшествий. Событие дается через объяснение, оно уже прорисовано. Субъект думающий оказывается ненужным, за него подумали, убрали саму дистанцию между далью, бытием и человеком. Мы ловим себя на том, что в социальных сетях большой текст оказывается не предпочтительным по нескольким причинам – 1) смысл может быть случайным, совершенно любым, и человек в море информации начинает сомневаться, пускаться ли ему в плавание, исход которого не гарантирован; 2) яркий, короткий ряд новостей порождает определенные эмоции, воздействует очень эффективно, вызывая привыкание.

Приоритет информации и новизны является следующей чертой идентичности человека в современном обществе. Есть определение информации, как отсутствия неопределенности. Мы можем наблюдать сегодня феномен забвения темпоральности, сведение времени человека к постоянному «сейчас». Потеря глубины и духовных оснований приводят к тому, что бытие и сама идентичность может лишиться своей устойчивости. Человеку становится неинтересно все, что связано с неоднозначностью и сложностью. Таким образом, идентичность в информационном обществе может привести к потере человеком самого себя, своих идеалов, ориентиров развития, творческого начала и духовности. Вместе с тем, его спасает то, что есть сферы, где возможно воспитание иных смыслов, он еще не до конца присутствует в виртуальном, остается одним из средств его деятельности.

Библиографический список

1. Неаполитанский М. (2024). В чем истина? Эксплейнер по современной философии от Фуко и Делеза до Жижека и Харауэй.- М.: Миф, 2024 -171с.
2. Бён-Чхоль Хан (2023). Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг. М.: АСТ, 2023.

Информация об авторе

Егорова Юлия Рабисовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский Университет Науки и Технологий, (г. Уфа, ул. З. Валиди, д. 32, E-mail: yuliageorg2@mail.ru)

Yulia Rabisovna Egorova

MAIN APPROACHES TO UNDERSTANDING IDENTITY IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. This article examines the key features influencing human identity in modern society within the framework of constructivist and informational approaches. The virtual space of modern communications gives rise to new types of human relationships with meanings and values.

Keywords: information, narrative, truth, identity, modernism, postmodernism, virtual space.

Bibliographic list

1. Neapolitansky, M. (2024). What is Truth? An Explainer of Contemporary Philosophy from Foucault and Deleuze to Žižek and Haraway. Moscow: Mif, 2024. 171 pages.
2. Byung-Chol Han (2023). The Crisis of Narrative: How Neoliberalism Transformed Narratives into Storytelling. Moscow: AST, 2023.

About the author

Yulia Rabisovna Egorova (Russia, Ufa) – Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, at the Department of Philosophy and Cultural Studies Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology, (Ufa, Zaki Validi st, 32. – yuliageorg2@mail.ru).

© Егорова Ю.Р., 2025

УДК 1:316

Елизаров Михаил Владимирович

ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ЯДЕРНАЯ ФИЗИКА, БИОЭТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация: в статье рассматриваются три ключевых этических вызова, связанных с прогрессом в ядерной физике, биоэтике и искусственном интеллекте. Эти направления ставят перед человечеством сложные моральные дилеммы, требующие незамедлительного осмысления. Особое внимание уделяется возрастающему разрыву между скоростью технологического развития и способностью общества к их этической оценке.

Ключевые слова: этика; ядерная физика; биоэтика; эвтаназия; клонирование; редактирование генома; алгоритмы искусственного интеллекта.

XX век стал не просто эпохой технического прогресса, а глубинным разрывом в самой ткани человеческого бытия. Впервые в истории судьба человечества оказалась в прямой зависимости от его собственных открытий, и этот парадокс — триумф разума, обернувшийся угрозой его исчезновения, — стал нашим главным экзистенциальным испытанием. Создание атомной бомбы, как мне кажется, было не просто научным достижением, а точкой бифуркации, переломом в самом восприятии жизни. Если раньше вопрос выживания человечества оставался абстрактной философской категорией, то после Хиросимы он превратился в сугубо практическую задачу.

Самое страшное в атомной эре — даже не разрушительная мощь бомбы, а изменение самой природы страха. Когда-то Апокалипсис был сокрыт в мифах, в откровениях пророков, в иррациональном ужасе перед непостижимым. Теперь же он уместается в металле кнопки, расчёте траектории, протоколе запуска. Если бы мыслители прошлого могли представить, что конец света станет не божественным возмездием, а инженерным расчётом, их ужас был бы невыносим. Эта трансформация метафизического ужаса в техническую инструкцию — и есть главная драма XX века.

Этот сдвиг не просто изменил наше восприятие угрозы — он переписал саму суть человеческой природы. Мы — первый вид в истории, который не просто эволюционирует, но и держит в руках инструмент собственного уничтожения. И ирония судьбы в том, что чем ближе мы подходим к разгадке тайн вселенной, тем очевиднее становится наша собственная уязвимость.

Этот разрыв между невиданной силой и экзистенциальной пустотой не остался незамеченным философской мыслью. В своих работах немецкий философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер видел в «атомном веке» не просто угрозу уничтожения, но глубинную метафизическую катастрофу. В своих работах -«Вопрос о технике», написанной в 1953 году (Хайдеггер М, 1993); «Положение об основании», опубликованной в 1957 (Хайдеггер М, 2000) он усматривал корень зла в «поставе» (Gestell) — способе раскрытия бытия, который превращает всё сущее, включая самого человека, в безликий «запас», ресурс для эксплуатации.

Хайдеггер прав: опасность — не в самих открытиях, а в том, как мы их осмысляем. Технический прогресс, превращая мир в расчёт и полезность, лишает нас способности созерцать его глубину. Мы научились расщеплять атом, но утратили связь с тайной

существования. Его мысль особенно актуальна сегодня: цивилизация, покорившая энергию звезды, но потерявшая умение вопрошать о смысле, обречена на духовное вырождение. Спасение — в бытийном мышлении: не просто использовать явления, а проникать в их суть, видеть за технологиями — смысл. Иначе человек, покорив атом, потеряет себя.

Эрих Фромм в своих трудах пошёл ещё дальше, назвав ядерную угрозу симптомом более глубокой болезни — «некрофилии». С одной стороны, ядерное оружие — крайнее проявление этой болезни. С другой стороны, оно лишь симптом, а корень — в отчуждении человека от мира, в подмене смысла — функциональностью (Фромм 2005, Фромм 2011). Современный человек не просто боится разрушения — он начинает тяготеть к нему, выбирая механическое над живым, алгоритмы — над интуицией, контроль — над свободой. Фромм писал об этом ещё в середине XX века, но разве сегодня его слова не звучат ещё острее? В эпоху цифровых технологий мы всё чаще добровольно вверяем свою судьбу безличным системам, словно забывая, что они — всего лишь инструменты, а не замена человечности.

Вообще трагедия великих учёных — в их прозрении. Альберт Эйнштейн, чьи уравнения легли в основу ядерной физики, с горечью констатировал: «Овладение силой атома изменило всё, кроме нашего образа мыслей» (Эйнштейн, 2015). В этой фразе — вся трагедия научного прогресса: мы научились расщеплять атом, но не научились совмещать силу с мудростью. Цивилизация, теряющая человечность, обречена.

Создатель атомной бомбы, Роберт Оппенгеймер, после её испытания процитировал древнее изречение: «Я стал Смертью, разрушителем миров». В этом признании — не только личная драма учёного, но и коллективная вина цивилизации, которая, обретая могущество, не подготовилась к его последствиям.

Если XX век поставил человечество перед угрозой ядерного самоуничтожения, то XXI век переводит этот вызов в иную плоскость — биоэтическую. Теперь речь идёт не просто о выживании, а о переосмыслении самой сути человеческого существования (Хабермас 2002: с. 9). Биомедицинские технологии — от эвтаназии и редактирования генов до цифрового бессмертия — заставляют нас задуматься: сохраним ли мы себя или станем архитекторами новой природы? Вызов уже не в том, сможем ли мы изменить природу человека, а в том — должны ли? И здесь начинается самое сложное: этика сталкивается с безграничными возможностями науки.

Эвтаназия — один из самых болезненных споров современности — обнажает глубинный конфликт между автономией личности и традиционными представлениями о ценности жизни. С одной стороны, право на достойную смерть выглядит логичным продолжением идеи личной свободы. Если человек страдает, если его существование превратилось в муку, — разве не жестоко лишать его выбора? С другой стороны, если мы признаём жизнь абсолютной ценностью, не приведёт ли легализация эвтаназии к её постепенному обесцениванию? Здесь коренится главная дилемма гуманизма.

Клонирование — ещё более радикальный вызов. Если эвтаназия касается конца жизни, то клонирование ставит под вопрос её начало. Можно ли считать клона полноценной личностью, если его биологическая судьба предопределена? Не лишаем ли мы его фундаментального права на «непредсказуемость» собственного будущего? В результате человек перестаёт быть существом, которое формирует себя через свободный выбор, и становится продуктом чьего-то проекта. На наш взгляд, это шаг к дегуманизации.

Самый тревожный сценарий связан с технологиями редактирования генома, которые стирают грань между лечением и «улучшением». За прогрессом скрывается тревожный сценарий: социальное неравенство, закреплённое на уровне ДНК. Если богатые смогут покупать гены, защищающие от болезней и старения, а бедные — нет, то мы получим социальное расслоение, закреплённое уже не экономикой, а биологией. И это не просто неравенство — это его биологический факт.

Если ядерная угроза была вызовом извне, то биоэтика ставит вопрос о пределах нашей власти над жизнью. Мы научились редактировать гены, продлевать молодость, но чем больше

мы подчиняем себе жизнь, тем больше теряем её хрупкую магию. Ответ, возможно, не в отказе от науки, а в поиске равновесия — между дерзостью экспериментов и смирением перед тайной, которую невозможно заключить в лабораторные формулы. Главный принцип биоэтики прост: «не всё то, что возможно технически, правильно с моральной точки зрения» (Агеева, 2012: с. 105). Прогресс неизбежен, но истинная его ценность — не в прорывах самих по себе, а в нашей способности оставаться людьми даже тогда, когда технологии стирают границы между естественным и искусственным.

Если биоэтика — это спор о власти над телом, то этика искусственного интеллекта (ИИ) — это спор о власти над разумом и обществом. Появление алгоритмов ИИ породило совершенно новый класс фундаментальных этических проблем, которые смещают фокус с биологического бытия на вопросы автономии, справедливости и ответственности в мире, где машины обретают способность принимать решения. ИИ, проникающий во все сферы нашей жизни — медицину, транспорт, экономику и даже в наше самосознание — требует не просто технического регулирования, но глубокого философского осмысления.

Главный вопрос — кто понесёт ответственность, если алгоритм ошибётся? Можно ли доверить ИИ решение, от которого зависит человеческая жизнь? Трагедия в том, что ИИ лишён самой сути человечности — способности чувствовать раскаяние, сострадание или сомнение. Он действует, исходя из данных, а не из морали. Что будет, если мы начнём делегировать ему не только вычисления, но и судьбы людей? Один из самых пугающих примеров — беспилотные автомобили. Как запрограммировать машину, которая в аварийной ситуации должна решить, кого спасти? Ребёнка или старика? Пассажира или пешехода? Это не техническая проблема — это философский кризис.

За горизонтом этих проблем маячит наиболее грандиозный, экзистенциальный вызов. Речь идёт о потенциальном создании Искусственного Общего Интеллекта (AGI) — системы, способной не просто имитировать человеческое мышление, но и превзойти его во всех сферах: от научного творчества до стратегического планирования. И вот тут, как нам кажется, мы подходим к самому краю пропасти. Если такой сверхразум выйдет из-под контроля, он не просто станет угрозой — он может кардинально изменить саму природу человеческого существования. Представьте интеллект, который мыслит в миллионы раз быстрее нас, видит те неочевидные связи, что недоступны нашему сознанию, и действует, исходя из фундаментальной логики, не обязательно совместимой с человеческими ценностями.

Главная проблема AGI — не техническая, а экзистенциальная. Можно научить машину решать задачи, но как вложить в неё наши ценности? Эмпатия, моральные сомнения, интуитивное понимание добра и зла — всё это формировалось в человеке тысячелетиями эволюции. Но возможно ли формализовать эти понятия так, чтобы сверхразум их воспринял? Можно ли запрограммировать эмпатию? Или философское сомнение? А если нет — не станет ли такой интеллект для нас не помощником, а угрозой принципиально нового уровня?

Мы сталкиваемся с парадоксом: чем мощнее интеллект, тем сложнее гарантировать его смысловую совместимость с человечеством. AGI, действующий по законам чистой логики, способен прийти к выводам, несовместимым с нашим выживанием. В этом — главная опасность: не злой умысел, а фундаментальное несоответствие целей.

Сейчас, пока AGI остаётся гипотетическим сценарием, у нас есть редкий, поистине уникальный шанс: заложить фундамент его безопасного развития. Но это требует не просто осторожности, а глубокого, всеобъемлющего междисциплинарного диалога — между физиками, кибернетиками, философами, психологами, теологами. Потому что цена ошибки — уже не локальный кризис, а исчезновение человечества в привычном для нас виде. Вопрос не в том, возможен ли AGI — рано или поздно он появится, а в том, готовы ли мы к его последствиям? Время на размышления уходит быстрее, чем мы успеваем это осознать.

Таким образом, этические вызовы современной науки, порождённые ядерной физикой, биоэтикой и, конечно же, искусственным интеллектом, хотя и различны по своей природе, на мой взгляд, объединены одним тревожным парадоксом: развитие науки опережает нашу

способность осознать её последствия. Прогресс нельзя остановить, но и слепо ему подчиняться — значит игнорировать риски, сравнимые с самоуничтожением. Нам нужна новая этика — глобальная, межпоколенческая, выходящая за рамки сиюминутных интересов. Это не просто набор правил, а глубокое переосмысление взаимодействия человека и технологии. В конечном счёте, будущее зависит от того, сможем ли мы найти баланс между дерзновением науки и мудростью человечности. Только так технологии станут не угрозой, а продолжением лучшего в нас. Но время на размышления уходит быстрее, чем мы думаем.

Библиографический список

- 1.Агеева, Н.А. Биоэтика как новое синтетическое направление современной науки // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 6. С. 100-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-kak-novoe-sinteticheskoe-napravlenie-sovremennoy-nauki> (дата обращения: 31.10.2025).
- 2.Фромм, Э. Здоровое общество / пер. с англ. Т.В. Банкетовой, С.В. Карпушиной. Москва: АСТ, 2011. 446 с.
- 3.Фромм, Э. Революция надежды : избавление от иллюзий / пер. с англ. ; предисл. П.С. Гуревича. Москва : Айрис-пресс, 2005. 352 с.
- 4.Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы /пер. с нем. М.; Весь Мир, 2002.144 с.
- 5.Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. Москва : Республика, 1993. 447 с.
- 6.Хайдеггер, М. Положение об основании : статьи и фрагменты. Санкт-Петербург : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ, 2000. 290 с.
- 7.Эйнштейн, А. Цитаты и афоризмы / пер. Н. Холмогоровой. Москва : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2015. 320 с.

Информация об авторе

Елизаров Михаил Владимирович (Москва, Россия) — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (г. Москва, Ленинский проспект, 65, корп. 1, E-mail: mikeufa@yandex.ru)

Yelizarov Mikhail Vladimirovich

ETHICAL CHALLENGES OF MODERN SCIENCE: NUCLEAR PHYSICS, BIOETHICS, AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract: the paper examines three critical ethical challenges arising from advancements in nuclear physics, bioethics, and artificial intelligence. These fields present humanity with complex moral dilemmas that demand urgent philosophical and practical consideration. Special attention is given to the growing gap between the rapid pace of technological progress and society's ability to ethically evaluate its consequences.

Keywords: ethics; nuclear physics; bioethics; euthanasia; cloning; genome editing; artificial intelligence algorithms.

Bibliographic list

- 1.Ageeva, N.A. Bioethics as a New Synthetic Direction of Modern Science // Humanitarian and Social Sciences. 2012. No. 6. Pp. 100-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-kak-novoe-sinteticheskoe-napravlenie-sovremennoy-nauki> (accessed: 31.10.2025).
- 2.Fromm, E. Healthy Society / translated from English by T.V. Banketova, S.V. Karpushina. Moscow: AST, 2011. 446 p.

3. Fromm, E. Revolution of Hope: Getting Rid of Illusions / translated from English; foreword by P.S. Gurevich. Moscow: Iris-Press, 2005. 352 p.
4. Habermas, J. The Future of Human Nature / translated from German. Moscow: Ves' Mir, 2002. 144 p.
5. Heidegger, M. Time and Being: Articles and Speeches / translated from German. Moscow: Respublika, 1993. 447 p.
6. Heidegger, M. The Thesis on the Foundation: Articles and Fragments. St. Petersburg: Laboratory of Metaphysical Research, Faculty of Philosophy, St. Petersburg State University, 2000. 290 p.
7. Einstein, A. Quotations and Aphorisms / translated by N. Kholmogorova. Moscow: KoLibri: Azbuka-Atticus, 2015. 320 p.

About the author

Yelizarov Mikhail Vladimirovitch (Moscow, Russia) - Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Socio-Political Technologies, RSGU of Oil and Gas (National Research University named after I.M. Gubkin (Moscow, Leninsky Prospect, 65. E-mail: mikeufa@yandex.ru)

© Елизаров М.В., 2025

УДК 1:316

Кудаяров Айдар Маратович

ТОПОЛОГИЯ СУБЪЕКТА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИГРОВОГО ПРОЦЕССА КАК МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: В статье исследуется процесс формирования идентичности субъекта в контексте современных видеоигр. Игровой процесс анализируется как динамическое топологическое пространство, где идентичность не дана изначально, но конституируется через перформативные практики взаимодействия с игровыми правилами, нарративами и интерфейсами. Рассматриваются диалектика свободы и детерминизма в игровом пространстве, феномен «расщепления» идентичности и этические аспекты игрового опыта. Автор приходит к выводу, что видеоигра выступает мощной современной технологией, предлагающей пластичные и множественные модели самоопределения, релевантные для понимания субъективности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: топология субъекта, идентичность, игровой процесс, «технологии себя», философия цифровой культуры, аватар, перформативность

Современная цифровая культура предлагает новые, сложноорганизованные среды для конституирования человеческой субъективности. Одной из наиболее релевантных и массовых таких сред является видеоигра, которая из маргинального развлечения превратилась в полноправный социокультурный феномен. Цель данной статьи – проанализировать игровой процесс не как пассивное времяпрепровождение, но как активный и мощный механизм формирования идентичности, используя для этого философскую концепцию топологии субъекта. Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления трансформаций человеческого «Я» в условиях тотальной медиатизации и геймификации общества (Семушкин, Еникеева, 2024).

Понятие «топология» в социально-философском ключе, описывает не статическую структуру, но динамическое пространство возможностей, конфигураций и трансформаций субъекта. Субъект здесь понимается не как данная субстанция, а как эффект, производимый в рамках определенных практик, дискурсов и «технологий себя» (Фуко, 2007). Игровое пространство представляет собой идеальную топологическую модель: оно структурировано правилами (нормами), образующими то, что можно назвать «стратифицированной» территорией. Однако внутри этих структур открывается «план имманенции» – гладкое

пространство для свободных траекторий, экспериментов и становления иным. Игрок постоянно перемещается между этими двумя полюсами, что и составляет суть топологического преобразования его идентичности.

Вход в игровое пространство предполагает принятие «маски» аватара. Этот акт является перформативным: через действие (геймплей) игрок не просто управляет персонажем, но и инкорпорирует его черты, принимает решения от его лица, проживает предлагаемые нарративы (Азаренко, 2019). Идентичность в игре носит процессуальный характер; она собирается, тестируется и «пересобирается» в ходе взаимодействия с игровым миром.

Можно выделить несколько взаимосвязанных уровней этого взаимодействия.

Дисциплинарный каркас: правила и механики. Жесткие алгоритмы, определяющие «что можно» и «что нельзя», формируют дисциплинарный каркас, аналогичный социальным институтам. Например, система прокачки (leveling) является прямой аналогией образовательной или карьерной лестницы, направляющей желание и усилие игрока в строго заданное русло (Фуко, 2007). Это «стратифицирующая» сила игры.

Этическое поле: нарратив и выбор. Сюжетные ветвления и моральные дилеммы заставляют игрока занимать определенную этическую позицию, тем самым рефлексивно конструируя свою ценностную систему. Как отмечают исследователи, «игровая вселенная становится полем для этического эксперимента, где последствия choices (выборов) ощущаются напрямую» (Семущкин, Еникеева, 2025, с. 45). Игрок не просто узнает о добре и зле, а на собственном опыте переживает последствия своих виртуальных поступков.

Феноменология воплощения: интерфейс и аватар. Аватар становится «точкой сборки» субъективности, а интерфейс – продолжением его восприятия, создавая эффект телесного присутствия в виртуальном топосе. Этот процесс можно описать в терминах «воплощенного познания» (embodied cognition). Игрок не мыслит себя отдельно от аватара; в моменты интенсивного погружения границы между физическим и цифровым «Я» размываются, порождая гибридную форму идентичности.

Диалектика свободы и детерминизма в игровом пространстве. Ключевым противоречием, вокруг которого строится процесс идентификации, является диалектика свободы и детерминизма. С одной стороны, игра предлагает иллюзию выбора и агентности. С другой, любой выбор заранее запрограммирован разработчиками. Однако именно в этом противоречии и рождается подлинный опыт самоопределения. Игрок, сталкиваясь с ограничениями, вынужден проявлять креативность в рамках заданных условий, что является метафорой человеческой свободы в целом, всегда существующей в контексте социальных, культурных и биологических ограничений (Деланда, 2022).

Феномен расщепления и множественности идентичности. Видеоигра легитимизирует опыт множественной и гибкой идентичности. В отличие от традиционных социальных ролей, которые стремятся к целостности, игровые роли могут быть радикально противоположными. Один и тот же человек в разных игровых сессиях может быть благородным рыцарем и коварным убийцей, стратегом-логиком и импульсивным берсерком. Это «расщепление» не является патологией, а становится новой нормой, отражающей ризоматическую природу идентичности в постмодерном обществе, где «субъект существует как сеть потенциальных состояний» (Азаренко, 2019, с. 112).

Таким образом, видеоигра выступает в роли сложной «антропологической машины», производящей специфические конфигурации субъективности. Ее топологическое пространство, балансирующее между стратификацией и детерриториализацией, позволяет игроку экспериментировать с различными модусами бытия, проходя через множественные трансформации. Игровой процесс становится современной практикой «заботы о себе», где идентичность формируется не через пассивное усвоение готовых моделей, а через активное, деятельностное освоение пластичных миров (Фуко, 2007). Этический вызов заключается не в самом факте такого экспериментирования, а в способности игрока к рефлексивному синтезу этого разрозненного опыта и переносу выработанных в игре компетенций (эмпатии,

стратегического мышления, этической рефлексии) в реальный жизненный контекст. Философский анализ игр оказывается не просто академическим упражнением, а необходимым инструментом для понимания и направления трансформаций человеческой идентичности в цифровую эпоху.

Библиографический список

- 1.Азаренко, С.А. (2019). *Топологии субъекта: Опыт философского исследования*. СПб.: Издательство РХГА.
- 2.Деланда, М. (2022). *Новая философия общества: Теория assemblage-ов и социальная сложность*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
- 3.Семушкин, Л.А., Еникеева, И.И. (2024). Игровая и действительная вселенные в сравнительной социальной философии. В *Медиакультура: технологии конструирования и продвижения социальных проектов* (с. 89-95). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2024.
- 4.Семушкин, Л.А., Еникеева, И.И. (2025). Рекурсия «Царства Игры» и «Царства Действительности», или диалектика символики «Другого» в игровых вселенных: социально-философский анализ. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований*, 1(10), 42-51.
- 5.Фуко, М. (2007). *Герменевтика субъекта: Курс лекций в Коллеж де Франс (1981-1982)*. СПб.: Наука, 2007.

Информация об авторе

Кудаяров Айдар Маратович (Уфа, Россия) – аспирант, направление 5.7.7 Социальная и политическая философия, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумуллы (г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, kudayarov75@mail.ru)

Bibliographic list

- 1.Azarenko, S.A. (2019). *Topologies of the Subject: An Essay on Philosophical Research*. St. Petersburg: RKhGA Publishing House.
- 2.Delanda, M. (2022). *New Philosophy of Society: The Theory of Assemblages and Social Complexity*. Moscow: RANEPa Delo Publishing House.
- 3.Semushkin, L.A., Enikeeva, I.I. (2024). Game and Real Universes in Comparative Social Philosophy. In *Media Culture: Technologies for Designing and Promoting Social Projects* (pp. 89-95). Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University, 2024.
- 4.Semushkin, L.A., Enikeeva, I.I. (2025). Recursion of the "Kingdom of the Game" and the "Kingdom of Reality," or the Dialectics of the Symbolism of the "Other" in Game Universes: A Social and Philosophical Analysis. *Experience Industries. Technologies of Sociocultural Research*, 1(10), 42-51.
- 5.Foucault, M. (2007). *Hermeneutics of the Subject: Lecture Course at the Collège de France (1981-1982)*. St. Petersburg: Nauka, 2007.

About the author

Kudayarov Aidar Maratovich (Ufa, Russia) – Postgraduate student, direction 5.7.7 Social and political philosophy, Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully (Ufa, October Revolution St., 3a, kudayarov75@mail.ru)

© Кудаяров А.М., 2025

ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: Развитие и широкое применение информационно-коммуникационных технологий не только в производственной деятельности, но и в межличностной социальной интеракции детерминировали возможность конструирования цифровой идентичности, отражающей феноменологические переживания в условиях изменяющейся информационно перенасыщенной реальности, порождая при этом ряд противоречий, требующих философского осмысления.

Ключевые слова: идентичность, цифровая идентичность, конструирование идентичности, личность, информационная реальность, информационно-коммуникационные технологии.

Информационно-коммуникационная трансформация социальной сферы, предполагает информационную активность человека в условиях цифровизации, порождая новый вид идентичности, которая позволяет пользователю цифровой среды успешно самореализоваться в виртуальном пространстве и в реальном мире. Цифровая идентичность, представляя собой социально-технологический конструкт, указывает на единство социального субъекта и его цифровых следов и растущую значимость социальных, порой исключительно виртуальных, ролей в информационно-коммуникационном пространстве.

А.В. Конева, исследуя цифровую идентичность, отмечает, что идентификационные процессы имеют многоуровневый характер и отражают базовые потребности человека в индивидуализации, с одной стороны, и принадлежности, с другой, предполагая конструирование цифровой идентичности на трех уровнях. Где первый уровень – социальный, на котором человек стремится реализовать принцип принадлежности и потребность в признании, оперируя категорией тождества, второй уровень – личностная идентичность, метафизически понимаемая через категорию различия и реализующая принцип индивидуальности и самоопределения, и третий уровень – субъективное восприятие индивидом самого себя в каждый момент времени в пространстве, что обеспечивает его идентификационную саморефлексию (Конева, 2018).

Цифровые технологии, предоставляют колоссальные возможности для конструирования цифровой идентичности на всех трех уровнях, порождая при этом ряд противоречий, требующих философского осмысления.

Одним из таких противоречий является цифровое неравенство, обусловленное различиями не только в доступе к новейшим технологиям, но и уровнем владения ими. Я. Стейерт в своем исследовании цифрового неравенства разделяет информационные навыки на три вида. Инструментальные – способность справляться с базовой функциональностью оборудования и программного обеспечения, структурные – способность работать с новыми форматами обработки данных, и стратегические – использование информации как основы для принятия решений, потребность в информационной подготовке перед выполнением задачи (Steyaert, 2002). Для полноценного конструирования цифровой идентичности человеку важны все типы навыков, описанных Стейертом.

Одним из актуальных противоречий является не тождественность между идентичностью личности реальной и личности виртуальной (Поздеева С.М., 2021) обусловленное возможностями, которые предоставляют новые технологии. Человек конструирует свою личность по своему желанию, наделяя цифрового аватара новым имиджем, новыми фактами биографии, воплощает идеи, нереализованные в реальной жизни. Данное противоречие приводит не только к неоднозначному восприятию актора но и к его деперсонализации.

И.Ю. Алексеева, исследуя вопросы информационной безопасности, выделяет противоречие между расширением свободы действия в сети и ее неконтролируемостью (Алексеева, 2021). Сужение зоны ответственности и иллюзия анонимности несут в себе риски нарушения информационно-психологической безопасности пользователей сети, что порождает потребность как в создании комплекса правовых и нравственных норм, общественных институтов и организаций, которые обеспечат состояние защищенности личности от многообразных информационных воздействий, так и расширение информированности личности об информационно-психологических опасностях и угрозах, а также формирование и поддержание устойчивой направленности личности на освоение механизмов информационно-психологической самозащиты.

Свойство амбивалентности, присущее идентичности, в условиях информационной перенасыщенности, высокой скорости производства и обмена информацией или «текущей реальности», описанной З. Бауманом (Бауман, 2008), приобретает характер противоречия. Л.Н. Соловьева отмечает, что идентичность, являясь зеркалом социокультурных трансформаций, изменяется со скоростью изменений окружающей среды, что становится в современных условиях проблемой так как идентичность не может постоянно изменяться, именно благодаря идентичности человек ощущает себя устойчивым в потоке событий (Соловьева, 2018).

В.А. Емелин, рассматривая цифровую идентичность уже не только как самоосознание, но и как результат феноменологического переживания изменяющейся реальности, отмечает противоречие между расширением возможностей в современном информационно-перенасыщенном обществе и утратой основополагающего принципа выбора в условиях постмодерной культуры, когда крайности релятивизма оборачиваются индифферентностью в выборе ценностей, где любой выбор становится случайным, лишенным смысла (Емелин, 2018).

Таким образом, информационная эпоха, накладывая технологический отпечаток на формирование идентичности, побуждает человека искать образ цифрового себя. Цифровая идентичность, как социально-технологический конструкт, отражает переживания личности в условиях изменяющейся информационно перенасыщенной реальности, при этом процесс конструирования цифровой идентичности порождает ряд противоречий, имплицитно разрушающих идентичность.

Биографический список

Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. (2021). Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации. Москва: Проспект. 288 с.

Бауман З. (2008). Текучая современность. СПб: Питер. 240 с.

Емелин В.А. (2018). Идентичность в информационном обществе. Москва: Канон. 360с.

Конева А.В. (2018). «Цифровая идентичность»: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. № 1. С. 50–60.

Поздеева С.М. (2021) Социализация личности в параллельных социальных пространствах: расширение жизненного мира или апофеоз вседозволенности // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 11 С.584-586.

Соловьева Л. Н. (2018). Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи // *Общество: философия, история, культура*. № 12(56). С. 40-43.

Steyaert J. (2002). Inequality and the digital divide: Myths and realities. Advocacy, Activism and the Internet. Ed. by S. Hick, J. McNutt. Chicago: Lyceum Press.

Информация об авторе

Кутлова Регина Рашитовна (г. Москва, Россия), независимый исследователь, (129626, г.Москва, ул. П. Корчагина, д.11, regina.kutlova@yandex.ru)

THE CONTRADICTIONS OF DIGITAL IDENTITY FORMATION

Abstract. The use of information and communication technologies not only in production activities, but also in interpersonal social interaction determined the possibility of constructing a digital identity reflecting phenomenological experiences in a changing information-saturated reality, while generating a number of contradictions that require philosophical reflection.

Key words: identity, digital identity, identity construction, personality, information reality, information and communication technologies.

Bibliographic list

Alekseev A.P., Alekseeva I.Yu. (2021). The Fate of Intelligence and the Mission of Reason: Philosophy facing the challenges of the Digitalization Era. Moscow: Prospekt. 288 p

Bauman Z. (2008). Fluid modernity. St. Petersburg: Peter. 240 pp .

Emelin V.A. (2018). Identity in the information society. Moscow: Canon. 360 pp .

Koneva A.V. (2018). "Digital identity": the processes of identification and representation in network communication // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. No. 1. pp. 50-60.

Pozdyaeva S.M. (2021) Socialization of the individual in parallel social spaces: expansion of the life-world or the apotheosis of permissiveness // Eurasian Law Journal. 2021. No. 11 pp. 584-586.

Solovyova L. N. (2018). Digital identity as a new type of human identity of the information age // Society: philosophy, history, culture. No. 12(56). pp. 40-43.

Steyaert J. (2002). Inequality and the digital divide: Myths and realities. Advocacy, Activism and the Internet. Ed. by S. Hick, J. McNutt. Chicago: Lyceum Press.

About the author

Regina Rashitovna Kutlova (Moscow, Russia), independent researcher, (129626, Moscow, P. Korchagina St., 11, regina.kutlova@yandex.ru)

© Кутлова Р.Р., 2025

УДК 1:316

**Поздьева Светлана Михайловна,
Хамидуллина Аделя Ильвировна**

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО МИРА НА САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье анализируется влияние интернета, смартфонов, социальных сетей и искусственного интеллекта на самоидентификацию человека. Рассматриваются изменения в самооценке, общении, восприятии собственного тела и повседневных привычках. Особое внимание уделяется созданию «виртуального я» в соцсетях, потере связи с реальностью из-за постоянного онлайн-присутствия, а также влиянию алгоритмов на выборы и мысли. Авторы доказывают, что необходимость развивать цифровую гигиену, критическое мышление и возвращаться к реальным ощущениям, чтобы сохранить настоящую человеческую сущность в мире гаджетов.

Ключевые слова: образ человека, цифровой мир, социальные сети, самоидентификация, интернет, виртуальное я, цифровая зависимость.

Мы видим себя и своё место в мире через мнения других людей. Раньше люди оценивали себя через работу, семью, друзей. Сегодня большую роль играют гаджеты и интернет. Социальные сети стали тем зеркалом, в которое мы видим свое отражение. К сожалению, это зеркало часто искажает правду.

Дэвид Юм говорил, что «я» - это просто набор впечатлений и мыслей, которые постоянно меняются (Юм Д., 1995). В цифровую эпоху это особенно заметно. В социальных сетях человек желает показывать только лучшие моменты своей жизни: красивые фото с фильтрами про путешествия, успехи на работе или в учёбе, семейные праздники. Это приводит к формированию «виртуального я», расходящегося с эмпирической реальностью. В условиях цифровизации личность адаптируется к новым условиям через игровые формы взаимодействия, что помогает справляться с цифровыми вызовами, но может снижать серьёзность восприятия реальности (Поздеева С.М., Румянцева А.А., 2023).

Морис Мерло-Понти подчеркивал, что тело служит первичным инструментом познания мира через сенсорные опыты: тактильные ощущения, движение и обоняние (Мерло-Понти М., 1999). Но теперь мир познаётся через «стекло» - экран компьютера. Мы читаем новости, смотрим видео, общаемся друг с другом довольно просто: водя пальцами по стеклу. Виртуальная реальность позволяет иногда даже «побывать» в другом теле: стать супергероем в игре или прекрасной принцессой, полетать на космическом корабле или изменить внешность до неузнаваемости. В принципе, это весело и интересно, но может отучить человека от настоящих ощущений - ветра на лице, солнца, объятий друзей.

Современные дети и подростки, которые растут на виртуальных образовательных программах, иногда элементарно забывают, как играть на улице с мячом или бегать по траве. Как отмечает К. Келли, технологии сами «хотят» определённого поведения от нас: они побуждают к постоянному взаимодействию, создавая иллюзию, что мы управляем ими, хотя на деле они формируют наши привычки (Келли К., 2012).

Искусственный интеллект еще сильнее влияет на человека и его повседневную жизнь. Голосовые помощники отвечают на вопросы, напоминают о делах, включают музыку. Постепенно мы начинаем доверять им больше, чем своей памяти.

В свое время Фридрих Ницше призывал человека стать «сверхчеловеком» - более сильным, более умным, лучше себя прежнего (Ницше Ф., 2010). Современные технологии дают нам такую возможность: приложения учат иностранные языки за минуты в день, считают калории в еде, планируют расписание дня. Фитнес-браслеты следят за шагами и сном, мотивируя быть здоровее. Алгоритмы в социальных сетях рекомендуют контент, который может понравиться, и изо дня в день смотрим только то, что уже знаем. Это значительно сужает кругозор человека, упрощает его оценки окружающего мира, делает его мысли предсказуемыми.

Следовательно, использование современных технологий приводит к негативным последствиям: человек перестаёт думать, мыслить, рефлексировать сам, полагаясь на технические устройства.

В связи с этим, одной из серьёзнейших проблем становится цифровая усталость - состояние, при котором постоянный поток уведомлений и информации вызывает стресс и снижение продуктивности. Её описывают как состояние когнитивного истощения, при котором мозг не успевает переключаться между стимулами, что приводит к снижению концентрации и эмоциональному выгоранию. В отличие от физической усталости, восстановление требует не только сна, но и осознанного ограничения цифрового потока: отключения уведомлений, временного отказа от экранов, возвращения к аналоговым практикам - чтению бумажных книг, прогулкам, живому диалогу.

Шерри Туркл отмечает, что современные люди избегают глубоких разговоров: проще отправить эмодзи, чем поделиться чувствами (Туркл Ш., 2013). Несмотря на иллюзию близости (реальное время обмена контентом), растёт социальная изоляция: обширные онлайн-сети не компенсируют дефицит эмоциональных связей.

Джарон Ланир предупреждает: в интернете мы теряем индивидуальность, становимся частью толпы (Ланир Д., 2011). Мы думаем, что весь мир согласен с нами, и перестаём понимать других.

Цифровые технологии также меняют восприятие времени. Виртуальная среда создаёт иллюзию мгновенности: ответы приходят сразу, контент обновляется каждую секунду. Это формирует ожидание быстрого результата и в реальной жизни. Молодые люди всё чаще отказываются от долгосрочных целей в пользу краткосрочных достижений – «быстрого успеха» в соцсетях. Однако, как отмечает Т. Бернерс-Ли, создатель Всемирной паутины, никто не думал, что так получится: ведь интернет изначально задумывался как пространство для глубокого обмена знаниями, а не для поверхностного бесконечного листания ленты (Бернерс-Ли Т., 2020).

Но все не так печально. Цифровой мир обладает и плюсами. Благодаря интернету можно учиться, находить единомышленников, делиться творчеством. Человек с инвалидностью может общаться без барьеров. Онлайн-курсы помогают получить знания из любой точки мира. Главное – уметь пользоваться этим правильно. В то же время, отношение к цифровизации в российском обществе двойственное: технологии воспринимаются как прогресс, но вызывают тревогу из-за потери контроля над личной жизнью (Поздеева С.М., Румянцев А.А., 2025).

В цифровую эпоху претерпевает изменения эмпатия – чувства и эмоции человека. Онлайн-общение лишено невербальных сигналов – мимики, интонации, жестов. Формируется «цифровая эмпатия» – способность выражать сочувствие через текст и символы, – но она не заменяет глубокого сопереживания. Многие исследователи в сфере культуры отмечают, что молодое поколение, хотя и технически грамотно, но его трудно эмоционально «встряхнуть» из-за отстранённости в реальных межличностных отношениях.

Мы полагаем, чтобы не потерять себя в этом мире, нужно изменить порядок своей жизни и вернуть простые навыки: 1) отключать уведомления вечером и делать «цифровой детокс» (например, провести целый день без использования телефона); 2) раздавать вопросы перед постом: зачем я выкладываю эти фото? Кому они нужны на самом деле? 3) хотя бы на день вернуться в до-интернетовский порядок: читать бумажные книги, гулять в парке, заниматься спортом или йогой (возвращать своему телу ощущения); 4) находиться рядом со своими близкими в реальном времени, а не по телефону, встречаться с друзьями в кафе, на выставках или в кинотеатре.

При этом нужно активизировать самостоятельность и независимость своих суждений о мире. Критическое мышление – это ключ к защите от манипуляций: проверка источников, поиск альтернативных точек зрения, различение фактов и мнений.

В заключение, цифровой мир радикально меняет образ человека: делает его шире в возможностях, быстрее в получении информации, более информированным и связанным с миром, но и уязвимее к зависимостям, ложным иллюзиям и эмоциональному выгоранию. Мы постепенно становимся гибридом – частью реального мира с его запахами, прикосновениями и живыми встречами, и частью огромной сети, где данные о наших привычках, покупках и даже настроении знают больше, чем мы сами или наши близкие.

Чтобы остаться собой и не потерять человеческую суть, важно помнить простую истину: техника – это всего лишь помощник, а не хозяин жизни. Свободный человек тот, кто сам решает, когда включить телефон для полезного дела, а когда выключить его и просто посидеть в тишине. Если мы научимся такому балансу, цифровой мир поможет человеку стать лучше, умнее и креативнее, а не раствориться в бесконечном потоке новостных лент, уведомлений и виртуальных событий. В конечном итоге, будущее человека в информационном обществе зависит от него самого.

Библиографический список

1. Юм Д. Трактат о человеческой природе. – М.: Канон+, 1995. – 416 с.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Азбука, 2010. – 352 с.
3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – М.: Наука, 1999. – 608 с.

4. Поздьева С.М., Румянцева А.А. Игра как форма адаптации личности в условиях цифровизации // Вестник Воронежского ГУ. Серия: Философия. 2023. № 2. С. 42–46.
5. Туркл Ш. Одиноки вместе. -М.: Альпина Паблишер, 2013. -432 с.
6. Поздьева С.М., Румянцева А.А. Отношение к цифровизации в современном российском обществе // Евразийский юридический журнал. 2025. № 4 (203). С. 584–585
7. Келли К. Что хочет технология. -М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. -416 с.
8. Ланир Д. Ты не гаджет. -М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. -208 с.
9. Бернерс-Ли Т. Ткачи паутины. -М.: Альпина нон-фикшн, 2020. -368 с.

Информация об авторах

Поздьева Светлана Михайловна (Россия, Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. 3.Валиди, 32. E-mail: PozdyaevaSM@yandex.ru)

Хамидуллина Аделъ Ильвировна (Россия, Уфа) – студент второго курса ИНЭБ, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. 3.Валиди, 32. E-mail: khamidullina.adel.2006@gmail.com)

Khamidullina A.I., Pozdyaeva S.M.

THE INFLUENCE OF THE DIGITAL WORLD ON THE HUMAN IMAGE

Abstract: The article analyzes how the internet, smartphones, social networks, and artificial intelligence transform human self-perception. It examines shifts in self-esteem, communication, body perception, and daily habits. Special focus is on creating a “virtual self” in social media, losing touch with reality due to constant online presence, and the impact of algorithms on choices and thoughts. The author argues that digitalization enhances social connectivity while simultaneously increasing isolation and dependence on digital devices. Both positive aspects (access to knowledge, new opportunities for creativity and interaction) and risks (digital addiction, comparison with perfect images, loss of critical thinking) are discussed. The conclusion emphasizes the need to develop digital hygiene, critical thinking, and return to real sensations to preserve true human essence in a gadget-filled world.

Keywords: human image, digital world, social networks, self-identification, internet, virtual self, digital addiction.

Bibliographic list

- Hume D. (1995). A Treatise of Human Nature. Moscow: Kanon+. 416 p.
- Nietzsche F. (2010). Thus Spoke Zarathustra. Moscow: Azbuka. 352 p.
- Merleau-Ponty M. (1999). Phenomenology of Perception. Moscow: Nauka. 608 p.
- Pozdyaeva S.M., Rummyantseva A.A. (2023). Play as a form of personality adaptation in the context of digitalization // Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy. No. 2. Pp. 42–46.
- Turkle S. (2013). Alone Together. Moscow: Alpina Publisher. 432 p.
- Pozdyaeva S.M., Rummyantseva A.A. (2025). Attitudes toward digitalization in contemporary Russian society // Eurasian Law Journal. No. 4 (203). Pp. 584–585.
- Kelly K. (2012). What Technology Wants. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 416 p.
- Lanier J. (2011). You Are Not a Gadget. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 208 p.
- Berners-Lee T. (2020). Weaving the Web. Moscow: Alpina Non-Fiction. 368 p.

About the Authors

Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Z. Validi St., 32. E-mail: PozdyaevaSM@yandex.ru)

Khamidullina Adel Ilvirovna – second-year student, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 450074, Zaki Validi St., 32, E-mail: khamidullina.adel.2006@gmail.com)

© Поздьева С.М., Хамидуллина А.И., 2025

УДК 1:316

Хабибуллина Зиля Наиловна

ДИХОТОМИЯ ИГРЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена исследованию разных аспектов проявления игровой деятельности в социуме. Сопоставительная характеристика полярных проявлений игры позволила выявить ее специфические стороны, сопряженных с массовой и элитарной культурой. Игровая медиа-среда отчуждает человека от реальности к виртуалу, где стирается грань между подлинным и искусственным.

Ключевые слова: игра, деятельность, имитация, общество, полярность, культура

Игра в современной цивилизации выполняет огромное количество функций и с развитием искусственного интеллекта и современных технологий ее потенциал становится еще более весомым. Однако большой интерес представляет двойственный характер проявления игры в социокультурном пространстве. С одной стороны, игра позволяет раскрыть потенциал человека, способствует творческой реализации и самосовершенствованию личности. С другой стороны, игра становится средством сокрытия истины за маской, манипулирования и девальвации ценностей в обществе потребления. В любом случае, существует множество подходов к феномену игры как широкой и разнородной сфере деятельности. Одни рассматривают игру как продукт коллективного творчества, обусловленного социально-культурными процессами в целом, другие усматривают влияние игровых практик на активность человека, степень его духовного и нравственного развития (Дурова, 2020, с.114).

Двойственный характер игры прослеживается в социально-гуманитарных трактовках, где раскрываются культурный, психологический, социальный и другие аспекты дихотомии ценностной характеристики игры от ее устойчивой значимости и до всяческой ее утраты. Игра издревле являлась значимой частью деятельности человека, исходя из которой он осмысливал свое предназначение и осуществлял поиск своего места в мире. Однако игровая традиция постепенно меняется в обществе модерна, где место духовного напряжения игры занимает суррогат имитации и манипулирования. По М. Бахтину, двойственность игры проявляется в противопоставлении карнавальности, праздничности серьезной официальной и сословной жизни, тем самым происходит нарушение естественных границ (Бахтин, 2002: с. 123).

В современном обществе игра многогранна и не всегда ее функционал лежит на поверхности. Игра как свободная деятельность может сопровождаться импровизацией и неожиданностью, неповторимостью и изменчивостью, способствовать активизации и социализации. Однако, потенциал игры также может быть связан с нестабильностью общества, когда индивидуум «играется» в разные идентичности, легко меняя системы ценностей (Хабибуллина, 2022 :с. 146).

Игра обеспечивает познание и преобразование окружающей действительности, тем самым меняет себя и окружающий мир в лучшую сторону. «Однако игра охватывает очень

широкую и разнородную область, окраины которой окутаны туманом и неопределенностью» (Ивин, 2020, с. 181). Трудность состоит в анализе структуры игровой деятельности: в правильном и адекватном понимании двойственности игры. Игра предполагает установление определенных правил, но по сути является пластичной и условной, где возможно все, в том числе изменение правил игры как творческого акта. Парадокс игры как раз в этом и состоит, снимая привычные ограничения, она позволяет индивидууму ощутить полноту своего существования. «Привлекательность игрового пространства детерминирована формированием особого стиля жизни, в котором сочетаются добро и зло, смешное и серьезное, очевидное и непредсказуемое, рациональное и иррациональное» (Хабибуллина, 2025: с.80).

В современной цивилизации роль игры претерпевает большие изменения. С одной стороны, игра создает условия для успешной реализации потенциала личности и раскрытия индивидуальных способностей человека; с другой стороны, в обществе потребления игра чаще становится средством имитации, манипулирования и маскировки.

В обществе потребления, где концепт желания приобретает характер тотального социального механизма, человек оказывается втянутым в бесконечную игру удовлетворения своих потребностей в материальной и духовной сферах. Современное пространство культуры становится большой площадкой игровых театрализованных представлений, где теряется грань подлинного, трансформируясь в симулякр. В такой ситуации, позиция потребителя тоже неоднозначна. С одной стороны, его будоражит мания игры, отвлекая от будней повседневности; с другой стороны, реальная жизнь со своими насущными проблемами не терпит попустительства.

Сфера досуга как важная часть социокультурной структуры требует к себе особого внимания, так как предполагает активное привлечение игровых развлекательных мероприятий, отличающихся доступностью, простотой организации и состязательностью. Ярким примером такого время проведения являются интеллектуальные игры, продолжающие набирать популярность в современном обществе. Такая востребованность игр объясняется тенденцией к упрощению и всеобщности. (с одной стороны, интенция к элитарности; с другой стороны, редуцирование под массовое потребление).

Игра в современном обществе, являясь социально-значимой деятельностью, способна восполнить потребность не только в развлечениях, но и в интеллектуальном досуге. Однако, игра всегда амбивалентна, в ней переплелись элементы как массовой, развлекательной культуры, так и стремление к аналитике, мышлению. Здесь опять прослеживается сопряжение областей массовой и элитарной культур.

Интеллектуальная игра становится достоянием массовой культуры, Процесс этот и ожидаемый, и противоречивый. С одной стороны, широкое применение современных технологий позволяет редуцировать смыслы, символы в доступное для среднестатистического потребителя товар. С другой стороны, в процессе упрощения, копирования, искажения первоначальных смыслов, теряется подлинность в угоду имитации и подобию.

Пространство современной культуры носит игровое, театрализованное начало, тем самым позволяя забыть реалии повседневности и пребывать в мире воображаемой успешности. Т.е, сценарная игровая активность, подобная театрализованному представлению в масках – это не только специфическое занятие людей, а естественная жизнедеятельность, «фундаментальная потребность, необходимо присущая любому индивиду и проявляющаяся в каждое мгновение его жизни, прежде всего на бессознательном уровне» (Шимельфениг, 2021: с.34). Игра проникает во все сферы жизни человека, проявляя свои как положительные, так и отрицательные стороны. Игра становится повсеместным занятием, распространяясь в сферу и досуга, и труда. Виртуальный игровой мир поддерживает не только бегство от реальности, но и дает массу возможностей для расширения пространства свободы творческой самореализации.

В информационном обществе игра занимает еще больше сфер жизненного пространства, где человек виртуальной реальности формирует новую шкалу ценностей.

Игровая действительность создает иллюзию бесконечных возможностей и вовлекает в новый мир квазиреальности, где теряется грань подлинного и искусственного. При всех положительных качествах игры, не всегда игроки способны адекватно оценивать степень своей вовлеченности в этот процесс. Ценности игровой реальности могут носить эгоцентрический характер, связанный, например, с победой, властью, или, альтруистический, соотносимый с патриотизмом, дружбой. Т.е., игровая медиа-среда, способствует быстрому принятию решений и повышению уровня социальной адаптации. Однако же, интенция к подмене реальной жизни виртуальной может быть чревата девиантным поведением.

В условиях массовой культуры через призму потребляющего, а не созидającego индивида, можно наблюдать позицию играющего человека, где границы реальности размыты и симулятивны. Человек существует в реальности постоянной включенности в игру, где трудно соблюдать баланс «от созидания к реализации». Замкнутость в своих интересах, эгоизм могут стать разъединяющим началом игровой деятельности. Игра вне сознательного выбора индивида, основанной на доверии сторон, обречена на поражение

Таким образом, кроме положительных сторон игровой деятельности, есть ряд деструктивных характеристик, таких как манипулирование, имитация, эскапизм как уход от реальных проблем и искажение игровой ситуации вплоть до конфликтов. Дихотомия игры проявляется также на уровне таких двойственных характеристик как рациональность и иррациональность, прогресс и деградация, индивидуализм и социальная стандартизация. Игра пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, способствуя социокультурному развитию личности; однако, порой отличается размытием границ между добром и злом, своим и чужим. Подвергая критике современную игровую индустрию, связанную с фрагментарностью мировоззрения о добродетелях и пороках, нужно помнить о том, что причина деградации и кризиса не в технологиях современного общества, а в самом человеке.

Библиографический список

- 1.Бахтин М. М. (2002). Проблемы поэтики Достоевского. Собрание сочинений. М.: Русские словари, Языки славянской культуры. Т.6. 801 с.
- 2.Дурова, Е. А. (2020). Философия коллективного творчества: игра как механизм нормативного творчества / Е. А. Дурова, А. Д. Похилько // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. № 4. С. 110–118.
- 3.Ивин А.А. (2020). Философия коллективного творчества. История, язык, мораль, религия, игры, идеология и др.: монография. – Москва: Проспект, - 352 с.
- 4.Хабибуллина З.Н. (2022). Имитация как социокультурный атрибут современного общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Том 11. № 5А. С. 143-149.
- 5.Хабибуллина З.Н., Кудаяров А.М. (2025) Потенциал игровой деятельности в формировании критического мышления личности // Общество: философия, история, культура. № 5. С.79–86.
- 6.Шимельфениг О.В. (2021) Сюжетно-игровая парадигма как система мировоззренческих универсалий // Общество: философия, история, культура. № 1. С.30-36.

Информация об авторе

Хабибуллина Зиля Наильевна (г. Уфа, Россия,) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии, ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. 3. Валиди, д. 32, E-mail: habibullina_z@mail.ru)

DICHOTOMY OF GAME IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF SOCIETY

Annotation: This article is devoted to the study of various aspects of the manifestation of gaming activity in society. The comparative characteristics of the polar manifestations of the game allowed us to identify its specific aspects associated with mass and elite culture. The gaming media environment alienates a person from reality to the virtual, where the line between authentic and artificial is blurred.

Keywords: game, activity, imitation, society, polarity, culture key words

Bibliographic list

1. Bakhtin M. M. (2002). Problems of Dostoevsky's poetics. Collected works. Moscow: Russian dictionaries, Languages of Slavic culture. Vol.6. 801 p.
2. Durova, E. A. (2020). The philosophy of collective creativity: play as a mechanism of normative creativity / E. A. Durova, A. D. Pokhilko // Bulletin of the Armavir State Pedagogical University. No. 4. pp. 110-118.
3. Ivin A.A. (2020). The philosophy of collective creativity. History, language, morality, religion, games, ideology, etc.: monograph. – Moscow: Prospekt, 352 p.
4. Khabibullina Z.N. (2022). Imitation as a sociocultural attribute of modern society // Context and reflection: philosophy of the world and man. Volume 11. No. 5A. pp. 143-149.
5. Khabibullina Z.N., Kudayarov A.M. (2025) The potential of gaming activity in the formation of critical thinking of a personality // Society: philosophy, history, culture. No. 5. pp. 79-86.
6. Shimelfenig O.V. (2021) The story-game paradigm as a system of ideological universals // Society: philosophy, history, culture. No. 1. pp.30-36.

About the author

Khabibullina Zilya Nailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Z. Validi St., 32, habibullina_z@mail.ru)

© Хабибуллина З.Н., 2025

УДК 323.21/ББК 66.041.32

**Шевчук Никита Владимирович,
Иткулова Лэйсян Ахметовна**

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Политическая идентичность интегрирована из естественной и искусственной идентичности молодого человека и зависит от их признаков, которые остаются неизменными или меняются под действием информационной среды. В статье рассмотрены примеры этнографической и психологической составляющих политической культуры.

Ключевые слова: политическая идентичность, политическая культура личности, этнографическая и психологическая составляющие, информационное общество.

Политическая идентичность молодёжной части общества и политическая культура личности зависит от признаков естественной и искусственной идентичности человека,

которые остаются неизменными или меняются под действием информационной среды. Актуальность статьи заключается в междисциплинарном подходе к исследованию политической идентичности, как интегрированной из естественной и искусственной идентичности, и политической культуры молодого человека.

В повседневной жизни формируется естественная идентичность человека, которую он не может поменять, или смена её признаков требует немалых усилий. Например, к таким естественным признакам идентичности можно отнести расовые, территориальные. Естественная идентичность человека формируется без его участия, она однозначна. Искусственная идентичность навязывается человеку извне, для её воспроизводства требуются социальные и политические государственные институты и общественные организации. Например, к искусственной идентичности относятся профессиональный, конфессиональный признаки. Искусственная идентичность размыта, неоднозначна, допускает манипулирование сознанием и психикой человека. Манипулирование происходит через информационное поле, особенно активизированное в настоящее время цифровизацией.

Политическая идентичность части общества формируется из политической культуры отдельных его индивидов. Ш. Монтескьё, И. Гердер, введший термин «политическая культура», Г. Гегель считали, что национальность гражданина является одним из важных элементов, определяющих политическую культуру, и что *у людей различных национальностей и культур отличаются особенности политического поведения* (этнографическая составляющая политической культуры). Ш. Монтескьё в сочинении «О духе законов» (1748 г.) выдвинул идею, что климат и географическое положение оказывают влияние на характер народов и формы правления, то есть политические действия людей не могут не зависеть от их национальности, привязанной в большинстве к определённой географической местности. (Монтескьё, 2023) И. Гердер в трактате «Идеи к философии истории человечества» (1784 г.) описывал государство, которое будет естественным и потому более устойчивым и развивающимся, с единой национальностью. То есть И. Гердер вёл речь о том, что национальность объединяет людей в их политических идеалах и действиях, в нашем понимании, и, таким образом, сохраняет государство. "Природа воспитывает людей семьями, и самое естественное государство — такое, в котором живет один народ, с одним присущим ему национальным характером». (Гердер, 1977) Добавим, что И. Гердер впервые ввёл термин «национализм» и, заговорив о национальных аспектах народов, по сути, заложил основы национализма. В свою очередь, Г. Гегель в «Философии права» (1821 г.) писал «То общее, которое проявляется и познаётся в государстве, та форма, под которую подводится всё существующее, является тем, что составляет образование нации. А определённое содержание, которому придаётся форма общности и которое заключается в той конкретной действительности, которой является государство, есть сам дух народа». (Гегель, 2023) Таким образом, по Гегелю нация и государство взаимосвязаны, и нация является предпосылкой для образования государства. Причём, в рассуждениях о немецкой нации становится понятно, что Г. Гегель под нацией имеет ввиду национальность в привычных нам терминах. Получается, что по Гегелю сущность национальности, суть «народного духа», проявляется в его политической идентичности, политическом целеполагании и, как следствие, в устройстве государственных учреждений и создании государственных законов. В современной России, например, медленно, но развивается этнизация русского сознания, встраиваясь политически в социальные структуры, организованные по принципу идентичности национальности. С учётом тонкостей современных формулировок скажем, что именно этнографический признак, относящийся к естественной человеческой идентичности, влияет на политическую культуру личности и на политическую идентичность.

Г. Алмонд и С. Верба, которые термин «политическая культура» возвели в ранг категории, отрицали национальность как определяющий фактор политической культуры, полагая, что национальный характер — понятие невнятное, и считали, что важнее в формировании политической культуры человека его психологические особенности

(психологическая составляющая). Г. Алмонд и С. Верба в своей книге «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций» (1963) отождествили политическую культуру с политической психологией граждан, которая рассматривалась как типы политических ориентаций. Типы политических ориентаций авторы называли терминами из психологии: познавательный тип – политические знания, аффективный тип – политические чувства, оценочный тип – политические суждения и мнения. Комбинации типов политических ориентаций и составляют, по их мнению, специфику политической культуры. (Алмонд, 2014) Психологическая составляющая личности весьма непостоянна, поэтому её относим к признакам искусственной идентичности, являющейся фактором формирования политической идентичности представителей молодёжи.

Современное информационное пространство создаёт новые возможности во всех сферах жизни и деятельности человека. Автоматизация производственных процессов и искусственный интеллект изменили задачи человека в производственном процессе, что привело к необходимости адаптации профессии к требованиям современности, изменению профессиональных обязанностей, переучиванию специалистов, корректировке существующих и созданию новых образовательных программ, изменению профилей классов. Появилась возможность дистанционного обучения и повышения квалификации по разным профессиям. Даже в медицине, казалось бы, единственной профессиональной сфере, где невозможно использовать дистанционные технологии, применяют прямое онлайн-транслирование операций и т.д. Таким образом, в процессе жизни одного человека в силу максимальных возможностей информированности семимильными шагами меняются его компетенции в профессии. Этот факт может у одного человека поднимать собственную самооценку, а у другого быть причиной неудовлетворённости жизнью в силу необходимости постоянного профессионального роста и отсутствия возможности жить размеренной жизнью. То есть формирование профессионального признака неоднозначно психологически воспринимается человеком, и этот факт влияет на искусственную идентичность члена информационного общества.

В современном информационном обществе огромное влияние на психологическую характеристику человека и его поведение оказывают онлайн-технологии. «На фоне возрастания разнообразия информации возникает неизбежность выбора определенных информационных потоков, в котором общественный субъект занимает второе за выбранными ценностями место. Молодёжь выбирает, как правило, те ценности, где она быстрее может реализоваться. Это, например, компьютерные игры, анонимные чаты, мода, они могут дать представителю молодёжи иллюзию достоверности происходящего и его места в обществе и мире. Далее происходит размывание реальности, привыкание к постоянной смене неустойчивых состояний, мышление заменяется монтажом, заимствованием, цитированием. Представители молодёжи уходят от реальных проблем, социальных в семье и в обществе, политических в стране и в мире». (Шевчук, 2025) В результате мы имеем дело с негативным влиянием информационного поля на молодую личность. Искусственный интеллект при пользовании человеком социальными сетями, интернет-сайтами, онлайн-сервисами собирает данные о его предпочтениях и выдаёт нужный контент. В результате части рекомендаций искусственного интеллекта онлайн-идентичность может отличаться от настоящей искусственной идентичности личности и от ценностей, заложенных естественным образом.

Однако в алгоритмах искусственного интеллекта за счёт предложения интересного для человека контента присутствует тенденция сохранять и укреплять мировоззренческие позиции личности, закаляя её в противостоянии к внешним навязанным суждениям. В этом заключается позитивное влияние информационных онлайн-технологий, когда взаимодействие молодого человека с современными информационными технологиями может вести к слиянию естественной и искусственной идентичности, что, в свою очередь, влияет на его поступки.

Библиографический список

1. Алмонд Г., Верба С. (2014). Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах/ пер. с англ. Е.Г. Генделя. Москва: Мысль. 500 с.
2. Гегель Г. (2023). Философия права / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [перевод с немецкого Б. Столпнера]. Москва: Издательство АСТ. 544 с.
3. Гердер И.Г. (1977). Идеи к философии истории человечества. М.: Наука. 703 с.
4. Монтескьё Ш. Л. (2023). О духе законов / пер. с франц. А. Горнфельда. СПб.: Азбука. 832 с.
5. Шевчук Н.В. (2025). Динамика политической вовлечённости молодёжи в общественную жизнь России: трансформация политической культуры молодёжи// Сб. мат. XLIV Международной науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов». Москва: ООО «Издательство Академическая среда». С. 262-269.

Информация об авторах

Шевчук Никита Владимирович (Россия, Уфа) - аспирант направления 5.7.7 – социальная и политическая философия кафедры философии и культурологии, ассистент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32, y.2j@yandex.ru).

Иткулова Лэйсян Ахметовна (Россия, Уфа) – доктор философских наук, заведующая кафедрой философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий» (г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32, litkulova@mail.ru)

Shevchuk Nikita Vladimirovich, Itkulova Leysyan Akhmetovna

ETHNIC FACTOR IN THE FORMATION OF POLITICAL IDENTITY OF A MODERN PERSON IN AN INFORMATION SOCIETY

Abstract. Political identity is integrated from the natural and artificial identity of a young person and depends on their characteristics, which remain unchanged or change under the influence of the information environment. The article examines examples of the ethnographic and psychological components of political culture.

Keywords: political identity, political culture of an individual, ethnographic and psychological components.

Bibliographic list

1. Almond G., Verba S. (2014). Civic culture. Political attitudes and democracy in five countries/ translated from English by E.G. Handel. Moscow: Mysl. 500 p.
2. Hegel G. (2023). Philosophy of Law / Georg Wilhelm Friedrich Hegel; [translated from German by B. Stolpner]. Moscow: Publishing House AST. 544 p.
3. Herder, I.G. (1977). Ideas for the Philosophy of Human History. Moscow: Nauka. 703 p.
4. Montesquieu, Ch. L. (2023). On the Spirit of Laws/ Translated from French by A. Gornfeld. St. Petersburg: Azbuka. 832 p.
5. Shevchuk, N.V. (2025). Dynamics of the political involvement of young people in the public life of Russia: transformation of the political culture of young people// Sat. mat. XLIV International scientific and practical conference “Actual problems of science and education in the conditions of modern challenges”. Moscow: Publishing house “Academic environment” LLC. P. 262-269.

About the authors

Shevchuk Nikita Vladimirovich (Russia, Ufa) - Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Assistant of the Department of Social Work, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi Street, 32y.2j@yandex.ru).

Itkulova Leisyan Akhmetovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi Street, 32, litkulova@mail.ru)

© Шевчук Н.В., Иткулова Л.А., 2025

УДК 1:316

Юнусов Даниил Валиевич

ЦИФРОВОЕ БЕССМЕРТИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: Статья анализирует феномен цифрового бессмертия через практики цифровой послесмертности и «griefbots». Предлагается понятие реляционно-процедурной преемственности личности и критерии, позволяющие отличать мемориальную цифровую память от претензий на продолжение личности.

Ключевые слова: цифровое бессмертие; цифровая послесмертность; griefbots; личная идентичность; реляционно-процедурная преемственность личности; посмертная приватность.

В цифровой среде посмертное измерение человеческой жизни всё чаще разворачивается онлайн: аккаунты умерших сохраняются, цифровые следы остаются в облачных архивах, генеративные модели создают интерактивные образы «умерших». На этой почве формируется индустрия цифровой послесмертности (*digital afterlife industry*), включающая сервисы мемориализации и «*griefbots*», имитирующие речевой стиль и поведение покойного (Öhman, Floridi, 2018, p.318; Hollanek, Nowaczyk-Basińska, 2024, p. 2). В отличие от прежних установок (Поздеева С.М., Георгиади Т.В., 2006). Проблема жизни и смерти в духовном опыте человечества в её контексте обсуждается переход к «постмортальному обществу», где размываются границы между жизнью и смертью, присутствием и отсутствием (Hurtado, 2023, p.91).

В философской дискуссии России цифровое бессмертие связывается с трансгуманистской установкой на технологическое преодоление смертности и радикальное продление существования человека (Назарова, 2024: 792-793). Одновременно поднимается вопрос об этике смерти и памяти, когда цифровые останки (фотографии, переписка, публикации) становятся ресурсом для интерактивных суррогатов, поддерживающих «общение» с умершим (Савушкина, 2024,:107; Campbell, Liu, Nyholm, 2025, p. 231). Возникает проблема различения мемориального цифрового образа и претензий на продолжение личности и определения границ допустимой искусственной идентичности (Figueroa-Torres, 2024; Bao, 2024, pp. 1-3).

Цель данной статьи - в рамках социальной и политической философии - обосновать концепцию реляционно-процедурной преемственности личности, трактующую ИИ-агента как продукт процедур памяти, признания и представительства, а не как «перенесённое» сознание. На наш взгляд, новизна данного подхода состоит в различении трёх типов цифровых конфигураций и формулировке четырёх процедурных критериев, задающих философские пределы цифрового бессмертия.

Цифровое бессмертие и личная идентичность. Трансгуманизм описывает цифровое бессмертие как сохранение и возможное продолжение личности в форме информации, акцентируя продление жизни, контроль над смертностью и переход к «постчеловеческому» состоянию (Назарова, 2024, : 794). Человек мыслится как информационный организм, чья

цифровая идентичность может частично продолжаться после смерти. Ойман и Флориди вводят понятие «информационных тел» умерших и показывают, что посмертный цифровой рынок превращает их в объект коммерческой эксплуатации, затрагивая достоинство личности (Öhman, Floridi, 2018, pp.318-319). На этом фоне «*griefbots*» и «виртуальные умершие» (*Virtual Deceased Person*) используют цифровые останки для построения интерактивных образов, имитирующих присутствие покойного (Hollanek, Nowaczyk-Basińska, 2024, pp. 4-5; Figueroa-Torres, 2024).

Классические модели личной идентичности слабо поддерживают тезис о «продолженной личности» в таких ИИ-агентах. Психологический подход связывает тождество с непрерывностью памяти, убеждений и характера (Locke, 1975, p. 231; Parfit, 1984, pp. 136-138). ИИ-агент воспроизводит элементы психологического профиля, но не имеет собственного потока сознания и действует на основе завершённого массива данных. С этой точки зрения он не является тем же лицом, что умерший (Cerullo, 2015, p. 18).

Нарративная модель понимает личность как жизненный рассказ, который субъект строит о себе (Bruner, 1987, pp. 13-14; MacIntyre, 2007, p. 133-134). Чат-бот оперирует готовым биографическим материалом, но не конструирует новый нарратив и не несёт ответственности за его развитие, поэтому не может унаследовать подлинный жизненный рассказ (Campbell, Liu, Nyholm, 2025, pp. 234-235).

Реляционный подход акцентирует, что личность задаётся сетью отношений индивида с другими людьми и институтами (Schechtman, 2014, p.34-36). Чат-боты умерших поддерживают у живых ощущение связи, но субъектом новых отношений становится алгоритмическая система (Campbell, Liu, Nyholm, 2025, p.235). Формируется новая, производная фигура, а не восстанавливается реляционная идентичность оригинала.

Таким образом, «*griefbots*» и виртуальные умершие являются копиями личности, опирающимися на её данные и культурный образ, но не онтологическим продолжением субъекта. Проблема цифрового бессмертия в философском плане становится вопросом о допустимых режимах символического представительства личности и границах искусственной идентичности.

Реляционно-процедурная преемственность личности.

Ограниченность классических моделей тождества побуждает рассматривать цифровое бессмертие как режим реляционно-процедурной преемственности личности. В центре - условия, при которых ИИ-агент может считаться допустимым носителем памяти и символическим представителем образа человека в ограниченных контекстах (Назарова, 2024, с. 792-794; Савушкина, 2024, с.107-108).

Типы цифровых конфигураций. Для краткого описания поля выделим три типа.

1. **Мемориальные агенты** - страницы памяти, архивы цифровых следов, некро-профили, фиксирующие данные умершего без генерации новых высказываний от его имени (Sumiala et al., 2024; Öhman, Floridi, 2018, p.319).
2. **Интерактивные суррогаты** – «*griefbots*», «*ghostbots*» и «виртуальные умершие» (*Virtual Deceased Person*), создающие на основе цифровых останков новые реплики и сценарии поведения (Hollanek, Nowaczyk-Basińska, 2024, p. 13; Figueroa-Torres, 2024).
3. **Проекты онтологической преемственности** - сценарии загрузки сознания и создания *AGI-персон* с претензией на продление личного существования (Cerullo, 2015, pp. 30-32; Назарова, 2024, с. 795).

Именно интерактивные суррогаты и проекты онтологической преемственности создают иллюзию «продолженной личности» и усиливают риск подмены памяти симулякрот субъекта (Campbell, Liu, Nyholm, 2025, pp. 238-239; Bao, 2024, pp. 4-6).

Процедурные критерии допустимой преемственности. Реляционно-процедурная преемственность личности задаёт минимальные условия, при которых цифровой агент остаётся формой памяти, а не узурпирует голос умершего. Выделим четыре критерия.

1. Происхождение данных и прижизненное согласие: использование цифровых останков должно быть санкционировано самим человеком через завещание данных, настройки и иные формы информированного согласия (Harbinja, Morse, Edwards, 2025, p. 14; Канакова, 2024, с. 130-131). Посмертная судьба цифровых следов выступает элементом достоинства и посмертной автономии субъекта (Казарина, 2025, с. 77-78).
2. Контролируемая реконструкция и маркировка симуляции: «*griefbots*» и VDP должны сопровождаться устойчивой маркировкой, указывающей на искусственный характер агента; требование прозрачности становится ключевым этическим условием (Hollanek, Nowaczyk-Basińska, 2024, p. 17). Это препятствует восприятию ответов агента как буквального выражения воли умершего и превращению скорби в услугу «*affection as a service*» (Figuerola-Torres, 2024).
3. Реляционная валидность и ограниченное признание: цифровой агент допустим как элемент практик памяти лишь при ограничении его признания символическими, ритуальными или терапевтическими контекстами. Он рассматривается как «голос памяти», а не носитель тождества субъекта (Campbell, Liu, Nyholm, 2025, p. 240;).
4. Ограничение функций в морально значимых сферах: цифровой агент не должен совершать действия, предполагающие моральную или юридическую ответственность от имени умершего (голосования, сделки, публичные заявления без маркировки симуляции) (Harbinja, Morse, Edwards, 2025, pp. 18-19; Канакова, 2024, с. 135-137).

Эта рамка задаёт условия, при которых технологии цифровой послесмертности не превращаются в инструмент присвоения голоса умершего и не подменяют личность её симуляком (Öhman, Floridi, 2018, pp.319-320; Hurtado, 2023, p. 94; Савушкина, 2024, с. 104-106).

Заключение. Анализ трансгуманистских представлений о цифровом бессмертии и практик цифровой послесмертности показывает, что психологические, нарративные и реляционные модели личной идентичности не подтверждают сильные сценарии «продолжения» личности в цифровых агентах (Locke, 1975, p. 232; Parfit, 1984, p.137; Bruner, 1987, pp. 29-32; MacIntyre, 2007, p.252; Schechtman, 2014, p. 224). «*Griefbots*» и «виртуальные умершие» опираются на цифровые останки, но остаются копиями, а не тождественными субъектами (Campbell, Liu, Nyholm, 2025, p. 245; Cerullo, 2015, p. 35).

Предложенная концепция реляционно-процедурной преемственности личности переводит обсуждение цифрового бессмертия в плоскость допустимых режимов символического представительства. Различение между мемориальными агентами, интерактивными суррогатами и проектами онтологической преемственности, а также четыре минимальных критерия - прижизненное согласие и происхождение данных, прозрачная маркировка симуляции, ограниченное реляционное признание и запрет на действия в морально значимых сферах - уточняют философские границы цифрового бессмертия (Öhman, Floridi, 2018, pp.319-320; Harbinja, Morse, Edwards, 2025, p. 22; Канакова, 2024, с. 132-134; Казарина, 2025, с. 77-78) и задают основу для дальнейшей этико-правовой регуляции индустрии цифровой послесмертности.

Библиографический список

- 1.Казарина И. Н. (2025). Обязательство не удалять: к вопросу о правах цифровой личности после смерти // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». Т. 10, № 1. С. 74–79. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-74-79.
- 2.Канакова А. Е. (2024). Цифровая смерть: наследование цифровой информации // Правоприменение. Т. 8, № 2. С. 130–138. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).130-138.
- 3.Назарова Ю. В. (2024). Аксиология цифрового бессмертия // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. Т. 49, № 4. С. 792–799. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-792-799.

4. Поздеева С.М., Георгиади Т.В. (2006) Жизнь и смерть в духовном опыте России. -Уфа, ДизайнПолиграфСервис, 2006. – 154 с.
5. Савушкина М. А. (2024). Этико-философские аспекты цифровой танатологии // Философия и общество. № 1. С. 104–113. DOI: 10.30884/jfio/2024.01.07.
6. Bao A. (2024). Embracing grief in the age of deathbots: A temporary tool, not a permanent solution. *Ethics and Information Technology*, 26(1), 1–10. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10676-024-09744-y>
7. Bruner J. (1987). Life as narrative. *Social Research*, 54(1), 11–32. Available at: <https://www.jstor.org/stable/40970444>
8. CAMPBELL S. M., LIU P., NYHOLM S. (2025). CAN CHATBOTS PRESERVE OUR RELATIONSHIPS WITH THE DEAD? *JOURNAL OF THE AMERICAN PHILOSOPHICAL ASSOCIATION*, 11(2), 230–248. AVAILABLE AT: [HTTPS://DOI.ORG/10.1017/APA.2025.1](https://doi.org/10.1017/APA.2025.1)
9. Cerullo M. A. (2015). Uploading and branching identity. *Minds and Machines*, 25(1), 17–36. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11023-014-9352-8>
10. Figueroa-Torres M. (2024). Affection as a service: Ghostbots and the changing nature of mourning. *Computer Law & Security Review: The International Journal of Technology Law and Practice*, 52, Article 105943. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105943>
11. Harbinja E., Morse T., Edwards L. (2025). Digital remains and post-mortem privacy in the UK: What do users want? *International Review of Law, Computers & Technology*. Available at: <https://doi.org/10.1080/13600869.2025.2506164>
12. Hollanek T., Nowaczyk-Basińska K. (2024). Griefbots, deadbots, postmortem avatars: On responsible applications of generative AI in the digital afterlife industry. *Philosophy & Technology*, 37(2), Article 63. Available at: <https://doi.org/10.1007/s13347-024-00744-w>
13. Hurtado J. (2023). Towards a postmortal society? *Mortality*, 28(1), 90–105. Available at: <https://doi.org/10.1080/13576275.2021.1878349>
14. Locke J. (2008). *An essay concerning human understanding*. Oxford: Clarendon Press.
15. MacIntyre A. (2007). *After virtue: A study in moral theory* (3rd ed.). Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press.
16. Öhman C., Floridi L. (2018). An ethical framework for the digital afterlife industry. *Nature Human Behaviour*, 2(5), 318–320. Available at: <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0335-2>
17. Parfit D. (1984). *Reasons and persons*. Oxford: Clarendon Press. Available at: <https://doi.org/10.1093/019824908x.001.0001>
18. Schechtman M. (2014). *Staying alive: Personal identity, practical concerns, and the unity of a life*. New York: Oxford University Press. Available at: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199684878.001.0001>

Информация об авторе

Юнусов Даниил Валиевич (Россия, г. Уфа) – аспирант направления 5.7.7 – социальная и политическая философия кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии, ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул 3.Валиди, 32, danyayunusov@hochukukuruzu.ru)

Iunusov Daniil Valievich

DIGITAL IMMORTALITY AND PERSONALITY CONTINUITY

Abstract: This article analyzes the phenomenon of digital immortality through the practices of digital posthumousness and griefbots. It proposes the concept of relational-procedural continuity of personality and criteria for distinguishing memorial digital memory from claims to the continuation of personality.

Keywords: digital immortality; digital posthumous existence; griefbots; personal identity; relational-procedural continuity of personality; posthumous privacy.

Bibliographic list

1. Kanakova, A.E. (2024) 'Digital death: inheritance of digital information', *Pravoprimerenie [Law Enforcement Review]*, 8(2), pp. 130–138. Available at: [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2024.8\(2\).130-138](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2024.8(2).130-138).
2. Kazarina, I.N. (2025) 'The obligation not to delete: on the rights of digital personality after death', *Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"*, 10(1), pp. 74–79. Available at: <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2025-10-1-74-79>.
3. Nazarova, Yu.V. (2024) 'The axiology of digital immortality', *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(4), pp. 792–799. Available at: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-49-4-792-799>.
4. Pozdyaeva S.M., Georgiadi T.V. (2006) *Life and Death in the Spiritual Experience of Russia*. - Ufa, DesignPoligrafService, 2006. - 154 p.
5. Savushkina, M.A. (2024) 'Ethico-philosophical aspects of digital thanatology', *Philosophy and Society*, 1, pp. 104–113. Available at: <https://doi.org/10.30884/jfio/2024.01.07>.
6. Bao A. (2024). Embracing grief in the age of deathbots: A temporary tool, not a permanent solution. *Ethics and Information Technology*, 26(1), 1–10. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10676-024-09744-y>
7. Bruner J. (1987). Life as narrative. *Social Research*, 54(1), 11–32. Available at: <https://www.jstor.org/stable/40970444>
8. CAMPBELL S. M., LIU P., NYHOLM S. (2025). CAN CHATBOTS PRESERVE OUR RELATIONSHIPS WITH THE DEAD? *JOURNAL OF THE AMERICAN PHILOSOPHICAL ASSOCIATION*, 11(2), 230–248. AVAILABLE AT: [HTTPS://DOI.ORG/10.1017/APA.2025.1](https://doi.org/10.1017/APA.2025.1)
9. Cerullo M. A. (2015). Uploading and branching identity. *Minds and Machines*, 25(1), 17–36. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11023-014-9352-8>
10. Figueroa-Torres M. (2024). Affection as a service: Ghostbots and the changing nature of mourning. *Computer Law & Security Review: The International Journal of Technology Law and Practice*, 52, Article 105943. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105943>
11. Harbinja E., Morse T., Edwards L. (2025). Digital remains and post-mortem privacy in the UK: What do users want? *International Review of Law, Computers & Technology*. Available at: <https://doi.org/10.1080/13600869.2025.2506164>
12. Hollanek T., Nowaczyk-Basińska K. (2024). Griefbots, deadbots, postmortem avatars: On responsible applications of generative AI in the digital afterlife industry. *Philosophy & Technology*, 37(2), Article 63. Available at: <https://doi.org/10.1007/s13347-024-00744-w>
13. Hurtado J. (2023). Towards a postmortal society? *Mortality*, 28(1), 90–105. Available at: <https://doi.org/10.1080/13576275.2021.1878349>
14. Locke J. (2008). *An essay concerning human understanding*. Oxford: Clarendon Press.
15. MacIntyre A. (2007). *After virtue: A study in moral theory* (3rd ed.). Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press.
16. Öhman C., Floridi L. (2018). An ethical framework for the digital afterlife industry. *Nature Human Behaviour*, 2(5), 318–320. Available at: <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0335-2>
17. Parfit D. (1984). *Reasons and persons*. Oxford: Clarendon Press. Available at: <https://doi.org/10.1093/019824908x.001.0001>
18. Schechtman M. (2014). *Staying alive: Personal identity, practical concerns, and the unity of a life*. New York: Oxford University Press. Available at: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199684878.001.0001>

Author information

Iunusov Daniil Valievich (Russia, Ufa) – Postgraduate student area 5.7.7 – social and political philosophy of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Z. Validi St., 32, E-mail: danyayunusov@hochukukuru.ru)

© Юнусов Д.Б, 2025

УДК 316.477
JEL I25, J24, O31

Асадуллина Гузелия Рауфовна,
Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович

УРОВНИ БАРЬЕРОВ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются индивидуальные, групповые, организационные и институциональные барьеры инновационной активности студентов на основе экспертных оценок и массовых опросов студентов в пяти регионах страны. Эксперты оценивали психологические, социально-психологические, социальные, административные, организационные, экономические барьеры, а также барьеры профессиональной компетентности. Студенты отметили наиболее значимые барьеры, препятствующие инновационной активности. Авторы предлагают оптимальную систему организации конкурсных мероприятий, нацеленных на активизацию инновационной деятельности студентов. Элементами этой системы должны стать принцип «единого окна», «лестница конкурсов», интеграцию учебной, научно-исследовательской, проектной и общественной деятельности в единый комплекс.

Ключевые слова: инновации, студенчество, барьеры инноваций, конкурсы, трансформация университетов, «обучение служением», технологическое лидерство.

Актуальность и новизна. Достижение технологического лидерства в мире является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Установлены в соответствии с этой целью целевые показатели и задачи (обеспечение технологической независимости по более 10 ключевым направлениям; вхождение РФ в число 10 ведущих стран по НИОКР и другие)¹⁵. По данным, приведенным в статье С.Ю. Глазьева и Д.Л. Косакина, в распространении многообразных технологий шестого технологического уклада абсолютное и относительное отставание России от технологических лидеров составляет до 15 лет (7).

В глобальном инновационном индексе 2025 года¹⁶ Российская Федерация занимает 60-е место, спустившись всего на одну позицию относительно уровня 2024 года. В первую десятку в ГИИ-2025 входят Швейцария, Швеция, США, Южная Корея, Сингапур, Великобритания, Финляндия, Нидерланды, Дания и Китай. Как отмечается в аналитическом докладе Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, всех стран — лидеров рейтинга характеризует высокая интенсивность исследований и разработок и заинтересованность частного сектора в инновациях, наличие институтов мирового уровня и сильная система образования. Также их отличает сбалансированность (соотношение) показателей результатов и ресурсов инноваций, что позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Сильными сторонами инновационной системы России, согласно ГИИ-2025, традиционно выступают человеческий капитал и наука, развитие бизнеса и результативность креативной деятельности. Слабыми сторонами инновационной деятельности в стране являются масштабы и использование результатов научно-технической

¹⁵ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. // <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986?erid=2SDnjc45hpG>

¹⁶ <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/en/index.html>

и инновационной деятельности, недостаточный уровень развития рынка, инфраструктура, институциональные условия и законодательная база (4).

В последние пятнадцать лет тема инновационного развития экономики страны превратилась в ведущий официальный и общественный дискурс. До 2010 года, по данным, которые приводят В.В. Вольчик и Е.В. Фурса, в средствах массовой информации словосочетание «инновационная политика» практически не упоминалось. Дальнейший рост обсуждений в 2010-2021 годы наблюдается резкий рост медийной активности по вопросам инновационной политики, достигший своего пика в 2015 году (что было связано с проведением импортозамещения на фоне антироссийских санкций), затем наблюдается стремительный ее спад (5). Однако между этим дискурсом и реальной практикой инноваций существовали большие расхождения. До недавнего времени наши предприятия предпочитали покупать иностранные технологии и оборудование, но не изобретать их самим. Приобретение импортных технологий и техники было более выгодным, чем инвестиции в отечественные разработки. Образовательная система не избавилась от репродуктивных технологий (воспроизводство, а не производство знаний и навыков), а инженерную подготовку ориентировали на квалифицированное обслуживание иностранной техники.

В исследованиях инновационной невосприимчивости предприятий и организаций отмечалась роль таких факторов, как преобладание сырьевых и энергодобывающих отраслей с низкой добавленной стоимостью конечного продукта; недостаточный спрос на инновации со стороны государства, фирм и домашних хозяйств, дефицит инвестиционных ресурсов у предприятий для инноваций, высокая стоимость кредитных ресурсов (17). Также среди барьеров инновационной активности предприятий выделяют профессионально-квалификационный дисбаланс, качество образования, финансирование науки.

Слабый уровень (или во многих случаях отсутствие) запроса со стороны работодателей на инновационную составляющую профессиональных компетенций выпускников вузов находила свое отражение на интересе студентов к росту своего инновационного потенциала, не видящих «прямой связи и зависимости профессиональной карьеры, особенно в ее начале, от качества образования и мотивации на учебную деятельность в вузе» (14).

Развитие инновационной активности стало императивом в связи как с общемировой тенденцией стремительного становления инновационной экономики, так с современными геополитическими вызовами. В последние годы в последние годы стала заметно расти инновационная активность предприятий, особенно в обрабатывающей промышленности, в секторе научных исследований и разработок, информационных технологий. Важными стимулирующими факторами для развития инноваций стали запуск нацпроектов технологического лидерства, меры господдержки и внутренний спрос (26).

Задача сокращения отставания инновационного развития в сложных геополитических условиях требует мобилизации всех ресурсов, включая перестройку профессионального образования, в том числе и системы активизации инновационной деятельности студенчества. Преодоление отставания в развитии инновационной экономики предполагает существенное снижение уровня инновационной инерционности.

В данной статье мы рассмотрим особенности барьеров, препятствующих расширению масштабов и использованию результатов инновационной деятельности в студенческой среде. Среди барьеров инноваций обычно выделяют четыре уровня – стейкхолдеров (государство, корпорации, инвесторы и другие); организационный (миссия и стратегия компании, ее структура, ресурсы, организационная культура), групповой (характеристики команды – структура, климат, стиль руководства, коммуникации); индивидуальный (способности, потребности, мотивация, ценностные ориентации, установки) (27). Эти уровни барьеров взаимно большей частью обуславливают друг друга и образуют замкнутый круг. Спрос со стороны стейкхолдеров на инновационные разработки и инновационные компетенции выпускников вузов определяет изменения в организационной структуре и культуре, реальной (а не декларативной) миссии и стратегии университетов. Эти изменения активизируют, в свою

очередь, процесс создания команд среди научно-педагогических работников и студентов, разрабатывающих и реализующих инновационные проекты. Создание творческой среды в вузах меняет мотивацию учебной и научной деятельности большей части студентов.

Цель исследований. Целью нашего исследования является изучение барьеров инновационной активности студентов и разработка рекомендаций по снижению уровня этих барьеров.

Материал и методы. Данная статья подготовлена на основе эмпирических данных, полученных в 2022 году в результате реализации проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (руководитель проекта Р.Б. Шайхисламов). Наряду с другими проблемами молодежи, в исследование касалось вопросов эффективности молодежной политики, в том числе в сфере вовлечения молодежи в инновационную деятельность. В массовом опросе среди респондентов в возрасте от 16 лет по 21 год в Алтайском крае, Тюменской, Белгородской областях, республиках Башкортостан и Татарстан, приняли участие 3281 человек, в том числе 1473 студента вузов очной формы обучения. В статье будут приведены результаты опроса среди студентов-очников.

Также были проведены два экспертных опроса. В первом опросе приняли участие 110 представителей научного сообщества (социологи, политологи, педагоги, психологи, философы, этнологи, культурологи), известные своими исследованиями проблем российской и региональной молодежи. Из них 34 имеют ученую степень доктора наук, 76 – ученую степень кандидата наук. Эксперты представляли университеты и научные организации Москвы, Санкт-Петербурга, Абакана, Барнаула, Белгорода, Бирска, Волгограда, Воронежа, Владикавказа, Екатеринбурга, Ижевска, Йошкар-Олы, Казани, Кемерово, Кызыла, Кургана, Махачкалы, Можайска, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Омска, Перми, Ставрополи, Саранска, Сыктывкара, Саратова, Твери, Тюмени, Улан-Удэ, Уфы, Ханты-Мансийска, Чебоксаров, Якутска, Ярославля.

Во втором опросе приняли 292 эксперта – работники региональных и муниципальных органов управления, в функционал которых входит реализация молодежной политики, общественных организаций, непосредственно вовлеченных в реализацию молодежной политики, педагогические и административные работники университетов, колледжей и общеобразовательных школ, также отвечающих за воспитательную и организационную работу среди молодежи (руководители подразделений, заместители директоров школ и колледжей, заместители деканов факультетов и директоров институтов университетов, кураторы). Данные эксперты представляли в основном Алтайский край, Тюменскую, Белгородскую области, республики Башкортостан и Татарстан, а также девять других регионов. Из числа экспертов – работников в области молодежной политики 51 представляют университеты Москвы, Алтайская края, Калужской, Иркутской, Тюменской, Иркутской, Пермской областей, республик Башкортостан, Татарстан, Чувашия, Марий Эль, Хакасия. В настоящей статье мы обратимся к оценкам этих 51 экспертов.

Результаты исследования. Инновационная активность студентов проявляется преимущественно в форме участия в различных конкурсах, в том числе грантовых, проводимых органами управления на федеральном уровне (Минобрнауки РФ, в том числе Росмолодежь, другими федеральными учредителями университетов, крупными корпорациями, общественными организациями, фондами), а также в конкурсах, организаторами которых выступают региональные и муниципальные органы и организации. Также во многих вузах проводятся внутренние конкурсы. Число таких конкурсов заметно возросло в последние годы. Как этот рост влияет на инновационную активность студенческой молодежи? Эксперты-практики, представляющие университеты, оценили динамику участия молодежи в различных конкурсах, программах, проектах.

Оценки распределились следующим образом. Лишь 3 из 51 эксперта отметили увеличение конкурсных мероприятий в два и более раза. 11 экспертов видят значительное, хотя и не кратное, увеличение. 16 экспертов считают, что рост студентов, участвующих в различных конкурсах, есть, но он незначителен. 17 экспертов не видят роста – участников конкурсов столько же, что и раньше. 4 эксперта отметили, что участников конкурсов стало меньше.

Оценки экспертов расходятся, на наш взгляд, в силу таких особенностей вовлечения студентов в конкурсы в разных вузах, как система информирования, степень охвата конкурсными мероприятиями студентов различных учебных подразделений и курсов вуза, количество внутренних конкурсов, степень массовости участия студентов в конкурсах.

Рассмотрим такую проблему, как вовлеченность в конкурсы лишь тех, кто проявляет инициативность, активность, обладает наибольшим интеллектуальным потенциалом. Такие студенты составляют меньшую их часть, следовательно, большая часть студентов остаются не вовлеченными в инновационную деятельность. Экспертам – работникам работы со студентами было предложено оценить суждение *«больше всего уделяется работе с талантливей, одаренной молодежью (гранты, конкурсы, тренинги и т.п.), и с неблагополучной молодежью (профилактическая работа); что касается остальной части молодежи, то ей уделяется гораздо меньше внимания»*. Ниже в процентах от количества экспертов приводится распределение отношения к предложенному суждению.

	все эксперты	в т.ч. представители вузов
Полностью согласны	31,9	37,3
Частично согласны	46,2	49,0
Не согласны	21,9	13,7

Расхождения в оценках экспертов в целом и вузовских работников в частности объясняется двумя обстоятельствами. Первое – кураторы студенческих групп, заместители руководителей подразделений вуза в большей мере *«работают на земле»*, в непосредственном контакте со студенческой молодежью. Второе – студенты являются более активной и образованной частью молодежи.

Эксперты в комментариях делятся своими наблюдениями – минимальный охват так называемых «среднячков», мероприятия больше предназначены для «звездочек», существует практика привлечения студентов для «галочки» или по принуждению.

Эффективность конкурсных мероприятий, проводимых на федеральными, региональными, корпоративными органами, различными фондами, состоит не только в выявлении победителей, но и в том, в какой степени они способствуют добровольному, самостоятельному вовлечению молодежи в творческую, инновационную деятельность. Главной целевой группой конкурсных мероприятий является студенчество, поскольку именно они составят в будущем ядро высококвалифицированных работников, призванных быть в авангарде инноваций. Чем больше студентов, вовлеченных в инновационную деятельность, тем больше будет инициативных, творческих специалистов. В современных условиях перспективы для молодых людей в условиях новых (и «старых») возможностей станут более очевидными только тогда, когда большая часть молодежи будет втянута «здесь и сейчас» в пробу своих сил. В условиях борьбы России за технологическое лидерство в мире проблема вовлеченности меньшей части студенчества в инновационную деятельность становится злободневной, требующей целого комплекса мер.

Вместе с тем, те оценки экспертов, которые приведены выше, согласуются с результатами других исследований. По данным исследований ученых Уральского федерального университета, примерно пятая часть опрошенных студентов вузов различных регионов не включена ни в один из элементов креативной активности (в разработку творческих проектов, освоение новых технологий, написание докладов для научных конференций, прохождение курсов повышения квалификации и проведение исследований (11). При этом речь идет не только о недостаточной вовлеченности студентов не только на

«продвинутом» уровне (научно-технологическое творчество, бизнес-проектирование), но и на базовом уровне (участие в конкурсах, в том числе грантовых, в научных конференциях и т.п.) (13). По другим данным, занимались реализацией различных проектов на момент проведения опроса около 6 процентов респондентов, а 90 процентов не имеют никакого опыта проектной деятельности (18).

Другой проблемой, связанной с недостаточной вовлеченностью студентов в инновационную деятельность, является эффективность информационного обеспечения конкурсных мероприятий. Рост количества всевозможных конкурсов не всегда обеспечивается доведением информации о них в срок и в должном объеме. Опрос студентов показал значительные расхождения в оперативности информирования молодежи. «О конкурсах, грантах для молодежи нас информируют...» (%)

	все респонденты	в т.ч. студенты-очники
<i>не менее чем за месяц</i>	32,3	32,9
<i>не менее чем за одну неделю</i>	24,7	25,1
<i>менее чем за неделю</i>	8,0	8,1
<i>практически не информируют</i>	9,2	9,3
<i>затруднились ответить</i>	25,8	26,2

Оперативность и своевременность информирования студентов в общей массе молодежи в возрасте 16-21 год (включая старшеклассников, студентов колледжей, студентов заочной и очно-заочной форм обучения, работающей молодежи) о конкурсах практически не отличаются. То, что затруднился ответить каждый четвертый респондент, является также показателем эффективности информационной работы. Среди таких респондентов, вероятно, больше всего тех, кто вообще не интересуется конкурсными мероприятиями. Что касается времени на подготовку к конкурсам, то для многих оно оказывается совершенно недостаточным, если дедлайн менее чем за месяц до завершения заявок. Подготовка качественно подготовленных проектов требует зачастую нескольких месяцев. Поэтому часть потенциальных участников конкурсов или не успевают подать качественно подготовленную заявку, или просто не откладывают участие на «потом».

Кроме сжатых временных рамок для подготовки качественно подготовленных проектов эксперты отмечают и дефицит времени для совмещения учебы, работы и творчества. Дефицит времени преимущественно обусловлен дезинтеграцией учебного, научно-исследовательского и проектного процесса. Внедрение научно-исследовательской и проектной работы для участия в конкурсах непосредственно в учебный процесс, организация оплачиваемых рабочих мест для студентов в самом университете, в организациях-партнерах по профилю профессиональной подготовки позволят рационально организовать время студентов.

Кроме отмеченных факторов вовлечения студентов в конкурсные мероприятия за счет их более полного и своевременного информационного сопровождения, интеграции учебной, научно-исследовательской и проектной работы студентов, необходимы меры по снижению различного рода барьеров инновационной активности студентов. Двум группам экспертов – научным работникам, занимающимся исследованиями проблем молодежи, и работникам, непосредственно занятым реализацией молодежной политики, было предложено дать оценку значимости следующих видов барьеров инновационной активности молодежи (*от 1 – наиболее важного значения и до 6 – наименее важного значения*):

психологические барьеры: черты характера части молодых людей (*леность, экстернальный локус контроля, инфантилизм, боязнь риска, страх перед переменами и т.п.*), низкая самооценка, интеллектуальные, эмотивные особенности и т.п.;

социально-психологические барьеры: отсутствие или слабые навыки командной работы, дефицит взаимного доверия, давление стереотипов (о карьере для женщин, о роли социальных связей и т.п.), консерватизм образа жизни (*предпочтительность традиций переменам*) и т.п.;

социальные барьеры: неравные стартовые возможности для разных групп молодежи (села и города, малых, средних и крупных городов, в зависимости от доходов семьи, обучения в разных типах школ, вузов и т.п.); слабая социальная мобильность (слабое стремление сделать профессиональную карьеру и т.д.); более важная роль в карьере родственных и иных связей, чем личные достижения; больше возможностей в работе в органах управления и корпорациях, чем самостоятельное дело и т.п.;

барьеры профессиональной компетентности: отсутствие навыков предпринимательства, иного собственного дела; отсутствие опыта проектной работы; несоответствие содержания профессионального образования и научной работы современным требованиям экономики и социальной сферы; слабый уровень профессиональной подготовленности в целом;

административные барьеры: разрешительные и иные документы, необязательные или устаревшие нормы и процедуры; злоупотребления со стороны различных служащих, нарушения правил проведения тендеров, конкурсов и т.п.;

экономические барьеры: финансовые, налоговые, использование монопольного положения и т.п.;

организационные барьеры: заорганизованность работы с молодежью, практика принятия решений только «наверху» и отношение к молодежи лишь как исполнителям этих решений.

Средние значения оценок перечисленных барьеров со стороны экспертов выглядят следующим образом:

<i>барьеры</i>	<i>научные работники</i>	<i>практики</i>
психологические	3,0	3,1
социально-психологические	3,2	3,3
административные	2,9	3,5
экономические	3,0	3,8
организационные	2,9	3,0
социальные	3,0	3,4
проф. компетентности	3,2	3,3

Научные работники по всем видам барьеров считают их более значительными, чем практики. Их оценки близки к медианному значению (3,5 балла) по всем видам барьеров. В целом стандартные отклонения в оценках близки к нормальному распределению. Что касается практиков, то в целом они считают барьеры инновационной активности молодежи менее существенными, особенно – социальные, административные и экономические. В определенной степени это может быть связано с тем, что оценки административных барьеров связаны и с самооценкой профессиональной деятельности практиков. С другой стороны, работа «на земле» позволяет практикам не слишком «сгущать краски», давать более объективные оценки.

Судя в целом по экспертным оценкам, различные барьеры инновационной активности молодежи представляются «в средней степени» существенными, но достаточно острыми. Следовательно, для активизации инновационной активности молодёжи необходимо существенно снижать «высоту» барьеров. В своих комментариях эксперты дают более развернутые оценки различных барьеров, особенно психологических и организационно-административных.

Эксперты, с одной стороны, подчеркивают роль ментальных особенностей современного молодого поколения, с другой стороны, низкий уровень инновационной активности молодежи объясняют как своеобразное отражение состояния дел в самом обществе. Эксперты также обращают внимание на недостатки административно-организационной работы с молодежью, способной к инновациям, не все конкурсы несут в себе глубинных смыслов, способных вдохновлять молодежь. Ряд экспертов причины барьеров

психологического и профессионально-компетентностного порядка видят в сложившихся в системе управления и обществе в целом порядками.

Конкурсы нацелены не столько на развитие массового инновационного движения среди молодежи, сколько на получение имеющих хорошие перспективы проектов. Победители конкурсов всегда составляют меньшинство участников, не поддержанные заявки остаются без дальнейшего продвижения. Дело не только в незрелости заявок, но и ограниченности финансирования и соответственно в ограниченности числа получивших финансовую поддержку. Создается парадоксальная ситуация – чем больше вовлекается молодежи в конкурсные мероприятия, тем больше оказываются по итогам конкурса тех, кто считает себя или неудачниками, бесталанными, или несправедливо обойденными, или ориентирующихся на более приземленные уровни притязаний.

Обратимся к оценкам самими студентами значимости различных барьеров инновационной активности в студенческой среде. Ответы на вопрос «В различных конкурсах, проектах, программах принимает участие ограниченное количество молодежи. Что мешает остальной молодежи проявлять свои способности в таких мероприятиях? Укажите до 5 наиболее важных причин» распределились следующим образом:

<i>Нерешительность, пассивность, неуверенность в себе</i>	81,1
<i>Многие не верят в объективность конкурсов</i>	40,4
<i>Неумение создавать команду единомышленников, работать в команде</i>	38,3
<i>Отсутствие таких предложений, в которых можно проявить себя</i>	30,7
<i>Неравный уровень образования молодежи села и города, разных школ, колледжей, вузов</i>	24,9
<i>Участие в таких мероприятиях не всегда дает возможности для профессиональной карьеры</i>	28,3
<i>Такие конкурсы вряд ли помогут в будущем, лучше надеяться на свои связи</i>	18,0
<i>Такие мероприятия страдают формализмом, бюрократизмом</i>	21,3
<i>Многим нравится не самостоятельная работа, а работа в крупных корпорациях, органах управления</i>	16,1
<i>Получаемое или полученное образование не соответствует современным требованиям</i>	11,7
<i>Другое</i>	1,7

Как выше было отмечено выше, барьеры инноваций подразделяются на институциональный, организационный, групповой и индивидуальный уровни. *Индивидуальный* уровень барьеров (нерешительность, пассивность, неуверенность в себе) оценивается студентами как наиболее значимый. Сами по себе подобные свойства могут быть не только имманентно присущими личности, они являются и результатом переживаний за неудачи (в том числе в конкурсах), формирующих неверие в собственные силы и низкую самооценку. Если молодой человек уверен в себе, то неудачи в конкурсах может объяснять необъективностью оценок (независимо от того, как на самом деле обстоят дела с определением победителей). Индивидуальные барьеры во многом обусловлены социальным опытом индивида, в том числе неудачами в образовании, общении, различных состязаниях. Поэтому окончательный диагноз студенту как человеку, не способному участвовать в конкурсах, ставить не следует; необходимо создавать благоприятную атмосферу и возможности для повышения самооценки студентов.

Значительная часть респондентов отмечает и такое препятствие, как неумение работать в команде, выстраивание отношений на основе взаимного доверия и сотрудничества. С одной стороны, учеба в школе, заостренная на получение высокого балла на ЕГЭ, не формирует опыт командной работы. Да и учеба в университете большей частью схожа со школьной: оцениваются, как правило, индивидуальные достижения студента. Слабые навыки

самоорганизации студентов, формирования проектных команд, особенно междисциплинарных, с одной стороны, способствуют их пассивности, неуверенности, с другой стороны, трансформируются в организационные (университетские) барьеры инновационной активности. Если и создаются команды, главное значение имеют личные (дружеские, приятельские), а не деловые качества участников. То, что 40 процентов отметили именно неумение создавать проектные команды в качестве барьера инновационной деятельности, говорит о серьезных проблемах в организации учебной, научной и воспитательной работы в вузах.

И к организационному, и институциональному уровню барьеров инновационной активности студентов относятся сомнения в объективности конкурсов; отсутствие направлений конкурсов, в которых можно проявить себя. Совокупная оценка студентами значимости этих барьеров ставит их на первое место. Вопрос не в том, являются ли объективными подведение итогов конкурсов, мотивация конкурсных комиссий при оценках различных проектов – победителей или просто участников – не доводятся до широкой общественности. В последние годы много конкурсов в области технических и естественных наук, а также конкурсов в области социальной защиты и поддержки, по патриотической тематике. Но по профилю ряда направлений подготовки редко объявляются конкурсы. Исключение составляет, пожалуй, конкурс «Я – профессионал». Но ничто не мешает самим университетам широко практиковать конкурсы по каждому курсу, направлению подготовки, факультету и институту и университету в целом, а также привлечь к ним различных стейхолдеров.

Институциональный уровень барьеров обусловлен, прежде всего, с проблемами трудоустройства выпускников вузов. Среди них и то, что профессиональные достижения студентов, в том числе в сфере инноваций, не всегда оцениваются работодателями, а личные связи значат больше, чем человеческий капитал. Для половины выпускников вузов «ключевым фактором выбора работы является высокая зарплата, а также удобный, гибкий график работы». Что касается к интересу к профессии и возможностей карьерного роста, то они располагаются на третьем и четвертом местах (6). Самостоятельная работа, в том числе предпринимательство, предполагающее инновации, большинству выпускников не представляется перспективной.

Также респондентами отмечаются и роль разного уровня школьного образования студентов, а также несоответствие получаемого профессионального образования современным требованиям рынка труда.

Особо надо выделить и то, что конкурсные мероприятия сегодня большей частью направлены на реализацию проектов в области новой техники и технологий, в которых могут участвовать молодые люди, получающие или получившие инженерное или естественнонаучное образование. Что касается обучающихся или обучившихся по остальным направлениям подготовки, то для них выбор – менее узкий. Следовательно, и возможности участия в конкурсах грантов среди студентов и молодых специалистов неравны.

Среди других причин респондентов чаще всего называют лень, нехватку времени, отсутствие желания и мотивов участвовать, недостаточность информации, бюрократизм и формализм. Если инертность, пассивность молодых людей можно отнести к личностным качествам (хотя и во многом обусловленным условиями жизни), то дефицит времени и информации являются организационными барьерами, которые легче преодолеть.

Остановимся более подробно на таком барьере инновационной активности студентов, как *несоответствие получаемого и полученного образования современным требованиям*. То, что только 12 процентов студентов отнесли этот барьер к числу наиболее значимых, не отражает реального положения вещей, поскольку обучающимся, в отличие от работающих, трудно оценить степень соответствия образования и требований рынка. Динамизм изменений в социально-экономическом и технико-технологическом развитии общества увеличивает разрыв между уровнем и содержанием компетенций выпускников вузов, с одной стороны, и

профессионально-квалификационными требованиями рынка труда. При существующей репродуктивной парадигме профессионального образования («научить», а не «научить учиться», тем более «научить творить») у обучающихся всех уровней образования формируется репродуктивная установка – получить готовые, накопленные знания с тем, чтобы применять их в дальнейшей профессиональной деятельности. Кто-то старается получить как можно больше знаний, кто-то идет по линии наименьшего сопротивления, но установка и у тех, и у других одна и та же – воспроизводство знаний (иногда – и навыков и умений). Такая установка вызывает у многих студентов явное или латентное сопротивление инновациям. Такое положение существует в любой стране. О сопротивлении студентов инновациям, обусловленными традиционными и привычными лекционными моделями обучения, ожиданиями получить готовые знания, а не поиском новых знаний и новых решений, пишут преподаватели разных стран, в том числе США. Руководитель центра передового опыта онлайн-обучения университета штата Нью-Йорк А. Пикетт отмечает, что «одним из самых больших препятствий для инноваций было сопротивление студентов... Мне говорили студенты «Я оплачиваю не за то, чтобы выслушивать мысли моего соседа, я оплачивая за то, чтобы услышать вас». Исследователи университетской системы Мэриленда обнаружили, что, «когда студенты посещали новые массовые открытые онлайн-курсы, они выражали крайнюю неудовлетворенность программами, заявляя, что, по их мнению, они узнали меньше, чем их сверстники на традиционных занятиях» (28).

Установки студентов на репродуктивное образование обусловлены не только прошлым образовательным опытом, но и представлениями о том, что в будущей работе больше будут цениться объем полученных знаний, а не продуктивные способности.

Существенным барьером инновационной активности студентов является, по оценке каждого пятого опрошенного студента, является формализм и бюрократизм в проведении конкурсов и подведении их итогов. Этот барьер является неизбежным следствием практики активизации студентов сверху, при помощи административного ресурса. Оправданием применения административного ресурса являются суждения об инертности, пассивности студентов, хотя на самом деле и самый удобный, но самый неэффективный способ управления. Проявление инициатив со стороны студентов очень часто вызывают настороженное к ним отношение, они не вписываются в планы работы, создают дополнительную нагрузку кураторов, преподавателей, кафедр и т.д. Подавляющее большинство экспертов – организаторов работы со студентами в вузах, считает, что инициированные самой молодежью мероприятия являются проявлением их творчества и энергии, которые надо направлять в позитивное русло. Только 2 эксперта сочли, что такие мероприятия носят, как правило, негативную направленность. 5 экспертов не смогли дать свою оценку, поскольку не сталкивались с молодежными инициативами.

Молодежные инициативы – это тоже своего рода социальные проекты, инновации. И поэтому поддержка студенческих инициатив, направление их в социально позитивное русло являются одним из самых эффективных мер по снижению уровня и индивидуальных, и групповых, и организационных барьеров инновационной активности.

Выводы. Любая инновация является результатом проектирования – создания прототипа (рабочей модели) новых объектов, качеств и отношений. Процесс создания будущего, отличающегося от настоящего функциональностью, структурой, дизайном, в условиях динамических и необратимых изменений в обществе, природе, технике и технологиях становится ведущей формой деятельности во всех сферах жизни общества. Поэтому управление проектами на федеральном, региональном, муниципальном, корпоративном уровнях сегодня составляет стержень всей управленческой деятельности.

Национальные проекты Российской Федерации как основной инструмент достижения национальных целей развития страны направлены на достижение в краткосрочной и среднесрочной перспективе создание социально-экономического, социально-демографического, социокультурного и технологического будущего страны. То, что эти

проекты называются национальными, а не просто государственными, должно содержать в себе особый смысл. Если субъектом национальных проектов будет только государство, а общество, различные категории населения, организации – его объектом, то теряется их смысл как общенационального, общенародного. Если граждане будут воспринимать общенациональные цели как собственные, а национальные проекты связывать непосредственно со своей профессиональной и общественной деятельностью, то тогда эти цели и проекты действительно станут общенародными.

Для сокращения отставания и выхода России в число мировых лидеров необходимо достижение национальной цели «Технологическое лидерство», предполагающей реализацию восьми новых национальных проектов. Достижение этой цели органично связана с другой национальной целью – реализацией потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности. Вклад каждого студента, а будущего специалиста, в достижение страной технологического лидерства в мире и является проявлением патриотизма и социальной ответственности. Реализация социально значимых студенческих проектов должно быть релевантной национальным целям сохранения населения, укрепления здоровья и повышения благополучия людей, поддержки семьи, создания комфортной, безопасной, экологически благополучной среды жизни, технологического лидерства страны, цифровой трансформации.

Реализация национальных проектов, особенно в области технологического лидерства в рамках программы «Приоритет-2030», требует эффективной интеграции науки, образования и бизнеса. Трансформация университетов в центры научно-технологического и социально-экономического развития страны предполагает их переход к исследовательской и инновационной повестке: пересборку образовательных технологий и программ на основе проектного подхода и интеграции с научными разработками, создание инфраструктуры проектного обучения.

Составной частью трансформации университетов в центры научно-технологического и социально-экономического развития страны должно стать создание устойчивой системы конкурсов, в том числе грантовых. Видение этой системы состоит в следующих предложениях.

Во-первых, организация конкурсов, инициируемых федеральными, региональными, муниципальными органами управления и власти, фондами, корпорациями, общественными организациями, должна быть построена по принципу «одного окна». Это позволит упорядочить и поток информации о конкурсах, и координировать конкурсы по тематической направленности, срокам и правилам проведения, и расширить круг участников конкурсов. Возможно, это будет выглядеть как интернет-портал.

Во-вторых, необходимо создание «лестницы конкурсов» - от уровня студенческой группы до общефедерального, своего рода лифт проектов. Такая система позволит охватить инновационной деятельностью максимальное количество студентов (особенно – на уровне студенческих групп и университетских подразделений), соответственно, будет больше победителей и призеров конкурсов. Также это создаст возможности для реализации практически большей части студенческих инициатив на том или ином уровне.

В-третьих, и это самое главное, трансформация университетов, реализующих программу «Приоритет-2030», в центры научно-технологического и социально-экономического развития страны невозможна без внутренней трансформации самих университетов, в первую очередь, без перестройки научно-образовательного процесса. Определенные подвижки в этом направлении имеются. К примеру, к ним следует отнести внедрение федеральной программы «Обучение служением» во многих университетах. Эта программа вызвала большой интерес со стороны и преподавателей, и администрации вузов, и студенты стали в рамках этой программы стали чаще разрабатывать и реализовывать свои социально значимые инициативы (20; 21; 22; 24).

Данная программа, также как и другие почины отдельных университетов, должны стать не только неким дополнением к сложившейся системе учебной, научной и общественной деятельности студентов. Давно назрела необходимость интеграции учебного, научно-исследовательского, проектного и общественного процесса в единую систему.

Национальная идея как консолидированное проявление общественного самосознания в виде смыслов и значений развития общества в определенной исторической перспективе складывается и проявляется в периоды глубоких общественных трансформаций. В рамках национальной идеи формируются национальные цели развития страны – ожидаемый результат воплощения национальной идеи в значимых сферах. Национальные проекты — это масштабные государственные программы, направленные на системные изменения в жизни страны. Кто является субъектом идей, целей и проектов? Субъектом национальных идей, целей и проектов должно быть не только государство, но все негосударственные организации, социальные общности, личность. Если личность и общество исключены, то национальные идеи, цели и проекты становятся исключительно государственными. Успешность развития страны зависит от того, насколько общество и личность трансформируются из объекта в субъект реализации национальных проектов.

Библиографический список

1. Бикметова З.М. Инновационно-инвестиционное развитие регионов // Уфимский гуманитарный научный форум – 2025. – №.3. – С.50-62. DOI:10.47309/2713-2358-2025-3-50-62. EDN: UVALZL
2. Банникова Л.Н., Ермаков М.А. Инновационная восприимчивость студентов региональных технических университетов: социологический анализ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2020. – № 1. – С. 113–125. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.1.9. EDN: KMAURR
3. Вишневский Ю.Р., Певная М.В. Жизненный мир студенчества: от государственного регулирования к активным практикам // Научный результат. Социология и управление. - 2024. - Т.10 - № 3. - С. 5-16. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-1. EDN: FKEKDV
4. Власова В. В. Глобальный инновационный индекс – 2025. - М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. - 2025. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/1085304545.html>.
5. Вольчик В.В., Фурса Е.В. Нарративный анализ спроса на инновации в российской экономике // Мир России. – 2022. – Т. 31. - № 4. - С. 122–150. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-122-150. EDN: ACXQTF
6. Гайфуллин А.Ю. Социальный портрет и ожидания выпускников вузов Республики Башкортостан на современном рынке труда: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. - 2024. - №.4. - С. 315-328. DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-315-328. EDN: MRVLGG
7. Глазьев С.Ю., Косакян Д.Л. Состояние и перспективы формирования 6-го технологического уклада в российской экономике // Экономика науки. - 2024. - Т. 10. - № 2. - С. 11–29. DOI: 10.22394/2410-132X-2024-10-2-11-29. EDN: GJOIYC
8. Дидковская Я.В., Вишневский Ю.Р., Лугин Д.А. Инновационный потенциал молодежи: мотивы участия и барьеры реализации молодежных стартапов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. - 2021. - №1. - С. 8-20. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.1. EDN: LHAVPF
9. Дидковская Я.В., Антонова Н.Л., Качанова Е.А., Лугин Д.А., Нотман О.В., Трынов Д.В. Креативные локальности как социальные условия реализации инновационного потенциала молодежи российских мегаполисов. Монография. – Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2025. – 156 с. EDN: ZKJPKH

10. Дидковская Я.В., Вишневский Ю.Р., Нотман О.В. Молодежные креативные локальности как объект социологического исследования // Социологические исследования. - 2025. - № 3. - С. 53-64. DOI: 10.31857/S0132162525030052. EDN: JNTYMS
11. Дидковская Я.В., Трынов Д.В. Инновационные установки студентов в среде современного студенчества // Университетское управление: практика и анализ. - 2024. - Т. 28. - № 4. - С. 124-136. DOI: 10.15826/umpra.2024.04.039. EDN: BOTDSF
12. Дидковская Я.В., Нотман О.В., Трынов Д.В., Лугин Д.А. Молодежные креативные локальности в среде мегаполиса: условия и барьеры развития // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2024. - № 78. - С. 168-178. DOI: 10.17223/1998863X/78/14. EDN: JOBARI
13. Дидковская Я.В., Дулина Н.В., Трынов Д.В. Анализ стратегий инновационного поведения студенчества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2024. - Т. 17. - № 6. - С. 279-295. DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.15. EDN: HAVPBK
14. Зборовский Г.Е. Модернизация образования сквозь призму социальной политики // Журнал исследований социальной политики. - 2010. - Т.8. - №1. - С.87-104. EDN: LDFPAP
15. Зотов В.Б., Павловский П.В., Хаустова А.К. Патриотизм через обучение служением: методология и практика внедрения модуля // Муниципальная академия. - 2025. - № 1. - С.13-20. DOI: 10.52176/2304831X_2025_01_13. EDN: MXACFN
16. Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути, или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. - 2023. - № 2. - С. 83–94. DOI: 10.31857/S013216250024385-6. EDN: ODCAGO
17. Красильников О. Ю. Инновационная невосприимчивость экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2021. - Т. 21. - Вып. 4. - С. 358–365. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-358-365>. EDN: UUNZSY
18. Милючихина О.А. Анализ мотивации российской молодежи к участию в инновационной деятельности // Российский экономический вестник. - 2020. - Т. 3. - № 2. - С.288–291. EDN: TPRRDV
19. Мурзаков В.Г. Формирование модели согласования интересов государства и частного бизнеса в региональной системе инновационного содержания // Уфимский гуманитарный научный форум. - 2025. - №.1. - С.180-190. DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-180-190. EDN: KJWXFO
20. Никольский В.С., Амбарова П.А., Шаброва Н.В. Просоциальные установки и поведение студенческой молодежи: эффекты обучения служением // Высшее образование в России. // Высшее образование в России. - 2025. - Т. 34. - №3. С.9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-9-30. EDN: QPCYQZ
21. Никольский В.С. «Обучение служением» или “Service Learning”? Дискуссия о концептуальных основаниях педагогического подхода // Высшее образование в России. - 2024. - Т. 33. - № 8-9. - С.84–94. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-84-94. EDN: MDPPFZ
22. Образовательный подход «Обучение служением»: проблемы, результаты и перспективы развития. Материалы конференции. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2025. – 178 с. EDN: OWNGZL
23. Попкова А.А., Третьякова О.В. Социологический анализ грантовой поддержки организаций в системе реализации молодежной политики // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2024. - №2 (89). - С.151 – 159. DOI 10.69571/SSPU.2024.89.2.007. EDN: OUSQQD
24. Самыгин С.И., Столяренко Л.Д., Суржиков М.А., Усенко А.М., Волочай А.В., Бурмистров В.С. Обучение служением. Учебник. – М.: КноРус, 2024. – 444 с. EDN: PINKAM
25. Степанова Т.Д. Интегративная модель социально-экономического развития человеческого потенциала: адаптация к вызовам современной России // Экономические и

социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. - Т. 18. - № 4. - С. 199–213. DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.11. EDN: XQTXMR

26. Ускорение инновационных процессов в российской экономике | ИСИЭЗ: Исследования науки // <https://dzen.ru/a/aMfTSD1LrkW3G808>

27. Hueske, AK., Guenther, E. What hampers innovation? External stakeholders, the organization, groups and individuals: a systematic review of empirical barrier research | Management Re-view Quarterly, 113–148 (2015). <https://doi.org/10.1007/s11301-014-0109-5>.

28. What If Students Are the Biggest Barrier to Innovation? | EdSurge News <https://www.edsurge.com/news/2017-06-19-what-if-students-are-the-biggest-barrier-to-innovation>

Сведения об авторах

Асадуллина Гузелия Рауфовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32. Email: asadullina-guzeliya@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-1583-6009.

Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32. Email: rafaelbadretdinovich@mail.ru. ORCID: 0000-0001-8404-1405

Guzeliya Raufovna Asadullina
Rafael Badretdinovich Shaikhislamov

LEVELS OF BARRIERS TO STUDENT INNOVATION

Abstract. This article examines individual, group, organizational, and institutional barriers to student innovation based on expert assessments and mass student surveys in five regions of the country. The experts assessed psychological, socio-psychological, social, administrative, organizational, economic, and professional competence barriers. Students identified the most significant barriers hindering innovation. The authors propose an optimal system for organizing competitive events aimed at stimulating student innovation. This system should include the "single-window" principle, a "competition ladder," and the integration of educational, research, project, and social activities into a single system.

Keywords: innovation, students, innovation barriers, competitions, university transformation, service learning, technological leadership.

References

1. Bikmetova Z.M. Innovation and investment development of the regions // Ufa Humanitarian Scientific Forum – 2025. – No.3. – pp.50-62. DOI:10.47309/2713-2358-2025-3-50-62. EDN: UVALZL

2. Bannikova L.N., Ermakov M.A. Innovative receptivity of students of regional technical universities: a sociological analysis // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. - 2020. - No. 1. - pp. 113-125. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.1.9 . EDN: KMAURR

3. Vishnevsky Yu.R., Pevnaya M.V. The life world of students: from government regulation to active practices // Scientific result. Sociology and management. - 2024. - Vol.10 - No. 3. - pp. 5-16. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-1. EDN: FKEKDV

4. Vlasova V. V. Global Innovation Index – 2025. Moscow: ISIEZ HSE. - 2025. Access mode: <https://issek.hse.ru/news/1085304545.html>.

Volchik V.V., Fursa E.V. Narrative analysis of demand for innovations in the Russian economy // The world of Russia. – 2022. – Vol. 31. - No. 4. - pp. 122-150. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-122-150. EDN: ACXQTF

5. Gaifullin A.Y. Social portrait and expectations of university graduates of the Republic of Bashkortostan in the modern labor market: a sociological analysis // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2024. - No.4. - pp. 315-328. DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-315-328. EDN: MRVLGG
6. Glazyev S.Yu., Kosakyan D.L. The state and prospects of the formation of the 6th technological order in the Russian economy // Economics of science. - 2024. - Vol. 10. - No. 2. - pp. 11-29. DOI: 10.22394/2410-132X-2024-10-2-11-29. EDN: GJOIYC
7. Didkovskaya Ya.V., Vishnevsky Yu.R., Lugin D.A. The innovative potential of youth: motives for participation and barriers to the implementation of youth startups // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. - 2021. - No. 1. - pp. 8-20. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.1. EDN: LHAVPF
8. Didkovskaya Ya.V., Antonova N.L., Kachanova E.A., Lugin D.A., Notman O.V., Trynov D.V. Creative localities as social conditions for realizing the innovative potential of the youth of Russian megacities. The monograph. Yekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 2025. 156 p. EDN: ZKJPKH
9. Didkovskaya Ya.V., Vishnevsky Yu.R., Notman O.V. Youth creative localities as an object of sociological research // Sociological research. - 2025. - No. 3. - pp. 53-64. DOI: 10.31857/S0132162525030052. EDN: JNTYMS
10. Didkovskaya Ya.V., Trynov D.V. Innovative attitudes of students in the environment of modern students // University management: practice and analysis. - 2024. - Vol. 28. - No. 4. - pp. 124-136. DOI: 10.15826/umpa.2024.04.039. EDN: BOTDSF
11. Didkovskaya Ya.V., Notman O.V., Trynov D.V., Lugin D.A. Youth creative localities in the environment of a megalopolis: conditions and barriers of development // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. - 2024. - No. 78. - PP. 168-178. DOI: 10.17223/1998863X/78/14. EDN: JOBARI
12. Didkovskaya Ya.V., Dulina N.V., Trynov D.V. Analysis of strategies of innovative behavior of students // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2024. - Vol. 17. - No. 6. - PP. 279-295. DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.15. EDN: HABPBK
13. Zborovsky G.E. Modernization of education through the prism of social policy // Journal of Social Policy Research. - 2010. - Vol.8. - No. 1. - pp.87-104. EDN: LDFPAP
14. Zotov V.B., Pavlovsky P.V., Khaustova A.K. Patriotism through service training: methodology and practice of module implementation // Municipal Academy. - 2025. - № 1. - pp.13-20. DOI: 10.52176/2304831X_2025_01_13. EDN: MXACFN
15. Kisilenko A.V., Shapovalova I.S. Designing a life path, or how does youth see their future? // Sociological research. - 2023. - No. 2. - pp. 83-94. DOI: 10.31857/S013216250024385-6. EDN: ODCAGO
16. Krasilnikov O. Y. Innovative immunity of the Russian economy // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. - 2021. - Vol. 21. - Issue 4. - pp. 358-365. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-358-365>. EDN: UUNZSY
17. Milyuchikhina O.A. Analysis of motivation of Russian youth to participate in innovation activities // Russian Economic Bulletin. - 2020. - Vol. 3. - No. 2. - pp.288-291. EDN: TPRRDV
18. Murzakov V.G. Formation of a model for coordinating the interests of the state and private business in the regional system of innovative content // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2025. - No.1. - pp.180-190. DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-180-190. EDN: KJWXFO
19. Nikolsky V.S., Ambarova P.A., Shabrova N.V. Prosocial attitudes and behavior of student youth: the effects of ministry education // Higher education in Russia. // Higher education in Russia. - 2025. - Vol. 34. - No. 3. Pp.9-30. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-9-30. EDN: QPCYQZ
20. Nikolsky V.S. "Service Training" or "Service Learning"? Discussion on the conceptual foundations of the pedagogical approach // Higher education in Russia. - 2024. - Vol. 33. - No. 8-9. - pp.84-94. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-84-94. EDN: MDPPFZ

21. The educational approach "Teaching by ministry": problems, results and development prospects. Conference materials. Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, 2025. 178 p. EDN: OWNGZL
22. Popkova A.A., Tretyakova O.V. Sociological analysis of grant support for organizations in the system of youth policy implementation // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. - 2024. - №2 (89). - Pp.151 – 159. DOI 10.69571/SSPU.2024.89.2.007. EDN: OUSQQD
23. Samygin S.I., Stolyarenko L.D., Surzhikov M.A., Usenko A.M., Volochai A.V., Burmistrov V.S. Ministry training. Textbook. Moscow: KnoRus, 2024. 444 p. EDN: PINKAM
24. Stepanova T.D. Integrative model of socio-economic development of human potential: adaptation to the challenges of modern Russia // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2025. - Vol. 18. - No. 4. - pp. 199-213. DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.11. EDN: XQTXMR
25. Acceleration of innovation processes in the Russian economy | IIEZ: Research of science // <https://dzen.ru/a/aMfTSD1LrkW3G808>
26. Hueske, A.K., Guenther, E. What hampers innovation? External stakeholders, the organization, groups and individuals: a systematic review of empirical barrier research | Management Re-view Quarterly, 113–148 (2015). <https://doi.org/10.1007/s11301-014-0109-5>.
27. What If Students Are the Biggest Barrier to Innovation? | EdSurge News <https://www.edsurge.com/news/2017-06-19-what-if-students-are-the-biggest-barrier-to-innovation>

Information about the authors:

Asadullina Guzeliya Raufovna, PhD, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. 32 Zaki Validi str., Ufa, 450076. Email: asadullina-guzeliya@yandex.ru . ORCID: 0000-0002-1583-6009.

Shaikhislamov Rafael Badretdinovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. 32 Zaki Validi str., Ufa, 450076. Email: rafaelbadretdinovich@mail.ru . ORCID: 0000-0001-8404-1405.

© Асадуллина Г.Р., Шайхисламов Р.Б., 2025.

УДК 316

Большакова Наталья Леонидовна

ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОСТЕЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММЫ И ИХ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу современных программ профилактики наркомании и алкоголизма, их роли в сохранении общественного здоровья и благополучия. Рассматриваются три основных уровня профилактики: первичная (направленная на предотвращение возникновения зависимостей у населения), вторичная (ориентированная на раннее выявление и лечение алкогольной и наркотической зависимости) и третичная (направленная на предотвращение рецидивов и социальную реабилитацию лиц, страдающих зависимостями). Особое внимание уделяется конкретным программам, таким как «12 шагов» (и её модификации, Миннесотская модель), метод Шичко, а также разъяснительной работе, пропаганде здорового образа жизни и доступности психологической помощи. Подчёркивается важность междисциплинарного подхода, включающего медицинские, психологические, социальные и образовательные аспекты, а также роль активного вовлечения семьи и общества в процесс профилактики и реабилитации.

Ключевые слова. профилактика зависимостей, наркомания, алкоголизм, общественное здоровье, социальные программы, первичная профилактика, вторичная профилактика, третичная профилактика, реабилитация, психологическая помощь

Актуальность проблем алкоголизма и наркомании в России вновь возросла, что подтверждается ростом числа зависимых, который не полностью отражается в статистике. Развитие зависимостей обусловлено комплексом факторов, включая стресс, социальное отчуждение, проблемы в общении и наследственную предрасположенность. При этом многие эксперты сходятся во мнении о психиатрической природе алкоголизма.

Минздрав России сообщает об эффективности введенных за последние 15 лет ограничений на продажу алкоголя, которые привели к снижению смертности от отравлений на 53% (с 15 до 7 на 100 тыс. человек). Однако, по признанию ведомства, пандемия спровоцировала обратную тенденцию, вернув людей к активному употреблению алкоголя и вызвав негативную динамику (<https://www.kommersant.ru>)

Обзор наркоситуации в Республике Башкортостан за 2022 год выявил снижение общего числа лиц, состоящих на наркологическом учете (с 77 487 в 1991 г. до 40 423 в 2022 г.). Однако, рост числа пациентов с диагнозами «наркомания», «токсикомания» и «потребление психоактивных веществ с вредными последствиями» (с 715 до 8 343) и увеличение их доли с 0,9% до 20,6% свидетельствуют о другом. Эксперты считают официальные данные неполными, поскольку значительное число смертей, напрямую связанных с алкоголем, регистрируется под другими диагнозами, например, сердечно-сосудистые заболевания и цирроз печени (<https://ank.bashkortostan.ru>)

С юридической точки зрения наркомания в Российской Федерации регулируется более широко, чем только в отношении наркотических и психотропных веществ. Например, постановлением Правительства РФ № 964 от 29.12.2007 установлены списки сильнодействующих и ядовитых веществ, которые, будучи предметом незаконного оборота, не включены в официальные перечни наркотических средств. Для несовершеннолетних введен запрет на употребление любых психоактивных веществ, способных вызвать зависимость или психические и поведенческие расстройства. Исследование социального аспекта наркомании подтверждает необходимость комплексного подхода, поскольку зависимое развитие личности и аддиктивное поведение являются результатом общей патологической модели жизнедеятельности (<https://base.garant.ru>)

Важно отметить, что начало употребления различных психоактивных веществ (ПАВ) у молодых людей обычно приходится на один и тот же возрастной период - переходный от подросткового к юношескому. Социологические исследования показывают, что курение начинается в 10–14 лет, употребление алкоголя - в 15–16 лет. У подавляющего большинства молодёжи (67 %) первый опыт употребления наркотиков приходится на 14–18 лет, а эксперименты с ними достигают пика в 14-15 лет, начинаясь с 11-12 лет. Исследования в других регионах России дают схожие результаты (Карпец В.В., Карпец А.В., Махров, 2009).

В Российской Федерации функционирует разветвлённая сеть учреждений, оказывающих помощь людям с зависимостями, включая медицинские организации, реабилитационные центры, наркологические диспансеры и психиатрические больницы. В наркологических диспансерах и медицинских учреждениях зависимым предоставляется комплексная медицинская помощь, включающая детоксикацию, амбулаторное и стационарное лечение, психотерапию и реабилитацию. Предусмотрены также специализированные программы лечения с психологической поддержкой, которые будут рассмотрены далее.

Первичная профилактика. Основной целью данной профилактической работы является предотвращение первого употребления наркотиков и алкоголя, при этом особое внимание уделяется школьникам и студентам. Программа охватывает следующие аспекты:

– информационная просветительская деятельность осуществляется посредством организации специализированных лекционных мероприятий с привлечением квалифицированных медицинских работников (наркологи, психологи), а также добровольцев из числа лиц, ранее страдавших от зависимости. Указанные специалисты проводят подробный анализ механизмов формирования патологической привязанности к психоактивным веществам, раскрывают этиологию невозможности самостоятельного преодоления аддиктивного поведения, детально характеризуют клинические проявления абстинентного синдрома и потенциальные риски для психического и физического здоровья индивидуумов (Бартаева, 2019).

– особое внимание уделяется обеспечению своевременного и качественного предоставления услуг психологической поддержки подросткам и учащимся образовательных учреждений, формированию восприятия обращения к специалисту-психологу как стандартной профилактической меры медицинской практики. Такая мера способствует эффективному разрешению межличностных конфликтов, минимизации эмоционального напряжения и личностных комплексов.

– кроме того, приоритетным направлением деятельности выступает активная популяризация принципов здорового образа жизни среди молодого поколения путем обеспечения широкого доступа к спортивным мероприятиям и секциям, оборудованию открытых спортивных зон общего пользования, поддержке перспективных молодых спортсменов. Учебные заведения различного уровня реализуют интерактивные форматы проведения тематических круглых столов, дискуссий и обсуждений рисков потребления алкогольных напитков и наркотических веществ, значения саморегуляции и самодисциплины. Среди подростков востребованы формы активного вовлечения через ролевые игровые модели, интеллектуальные состязательные активности и конкурсные мероприятия образовательного характера.

Вторичная профилактика нацелена на людей, уже имеющих опыт употребления алкоголя и наркотиков, находящихся на ранних стадиях зависимости. Приоритетом является своевременная диагностика, поэтому особое внимание уделяется освещению начальных симптомов наркомании. Эти симптомы включают: скрытность, хамство, агрессию (особенно в ответ на вопросы о личной жизни), изменения пищеварения и веса, эмоциональные и двигательные колебания, нарушения сна, утрату интереса к жизни, специфический запах, изменение социального окружения, пренебрежение собой. На данной стадии заболевания прогнозы на успешное лечение и полное восстановление здоровья, возможны и эффективны.

Третичная профилактика направлена на предотвращение рецидивов у лиц, находящихся в состоянии ремиссии. Основным механизмом является создание групп анонимных наркоманов и алкоголиков, функционирующих по принципу «12 шагов» — программе полного избавления от тяги. В этих группах люди с опытом употребления делятся своим опытом и получают поддержку от ведущих, которые сами прошли полную реабилитацию. Эти программы могут быть платными (через частные клиники) или бесплатными (при поддержке общественных организаций) (Грибанова, 2018).

Рассматривая проблему с социальной точки зрения, особую важность приобретает развитие социальных программ, направленных на поддержку зависимых и их близких. Также существенное значение имеют обеспечение качественной медицинской помощи и развитие социальной инфраструктуры для предотвращения зависимостей и борьбы со злоупотреблением алкоголем.

Особое место занимают следующие восстановительные программы:

- Программа «12 шагов» является одной из наиболее эффективных на сегодняшний день, предлагая возможность полного излечения от пагубных пристрастий, вне зависимости от их давности, масштаба или последствий для здоровья и психики. Участники программы приобретают важные навыки гармоничных взаимоотношений с обществом и собой, а также учатся эффективно организовывать свое время. Программа имеет прочную психологическую

и психотерапевтическую основу, а ее основная цель – освобождение зависимого от наркотиков и алкоголя посредством структурированной помощи.

- Миннесотская модель, как модернизация предыдущей программы, предлагает ускоренное 28-дневное лечение, интегрируя семью, специалистов и группы взаимопомощи. Ключевой аспект – образовательный: зависимым детально разъясняется природа их болезни, последствия употребления и физиологические изменения.

- Метод Шичко делает ставку на самоанализ клиента, который должен признать свою болезнь и необходимость полного отказа от алкоголя. Основываясь на ведении дневника и фотографической фиксации, пациент самостоятельно вырабатывает механизмы подавления тяги, стремясь к абсолютной трезвости.

Рассмотрев программы профилактики наркомании и алкоголизма, мы видим их неоценимую роль в поддержании общественного здоровья и благополучия. Каждый уровень профилактики - первичный (предотвращение), вторичный (раннее выявление и лечение) и третичный (предотвращение рецидивов и реабилитация) - имеет свои специфические, но взаимосвязанные задачи.

Библиографический список

1. Бартаева, П.П. (2019) Профилактика наркотической и алкогольной зависимости / П. П. Бартаева, Д. А. Жигжитов, В. Е. Цой, А. В. Токарев. // Глобус: психология и педагогика. №6 (34). С. 11.

2. Гарант. [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/12158202/> (Дата обращения: 11.11.2025).

3. Грибанова О.В. (2018) Информационные технологии профилактики наркомании. — Волгоград: Учитель. 265 с.

4. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: <https://ank.bashkortostan.ru/documents/other/485615/> (Дата обращения: 11.11.2025).

5. Карпец В. В., Карпец А.В., Махров И.Е. (2009) Наркотизм как комплексная проблема: социальные, медицинские и правовые аспекты // Вестник ЧелГУ. №18. [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkotizm-kak-kompleksnaya-problema-sotsialnye-meditsinskie-i-pravovye-aspekty> (дата обращения: 11.11.2025).

6. Надо снова меньше пить. [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453350> (Дата обращения: 11.11. 2025).

Сведения об авторе

Большакова Наталья Леонидовна (Россия, Уфа) - старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Bolshakova Natalia Leonidovna

PREVENTION OF ADDICTIONS: MODERN PROGRAMS AND THEIR ROLE IN PRESERVING PUBLIC HEALTH

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of modern programs of prevention of drug addiction and alcoholism, their role in preserving public health and well-being. There are three main levels of prevention: primary prevention (aimed at preventing addictions among the population), secondary prevention (focused on early detection and treatment of alcohol and drug addiction), and tertiary prevention (aimed at preventing relapses and social rehabilitation of individuals with addictions). Special attention is given to specific programs, such as the "12 Steps" (and its variations, the Minnesota Model), the Shichko method, as well as educational efforts,

promotion of a healthy lifestyle, and the availability of psychological assistance. The importance of an interdisciplinary approach, including medical, psychological, social, and educational aspects, as well as the role of active involvement of the family and society in the process of prevention and rehabilitation, is emphasized.

Keywords. addiction prevention, drug addiction, alcohol addiction, public health, social programs, primary prevention, secondary prevention, tertiary prevention, rehabilitation, psychological assistance.

References

1. Bartaeva, P.P. (2019) Prevention of drug and alcohol addiction / P. P. Bartaeva, D. A. Zhigzhitov, V. E. Tsoi, A. V. Tokarev. // Globus: psychology and pedagogy. No. 6 (34). P. 11.
2. Garant. [Electronic resource]: Access mode URL: <https://base.garant.ru/12158202/> (Accessed on 11.11.2025).
3. Gribova O.V. (2018) Information Technologies for Drug Addiction Prevention. — Volgograd: Uchitel. 265 p.
4. Report on the Drug Situation in the Republic of Bashkortostan. [Electronic resource]: URL: <https://ank.bashkortostan.ru/documents/other/485615/> (Accessed: 11.11.2025).
5. Karpets V. V., Karpets A. V., and Makhrin I. E. (2009) Drug Addiction as a Complex Problem: Social, Medical, and Legal Aspects // Bulletin of ChelGU. No. 18. [Electronic resource]: Access mode URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkotizm-kak-kompleksnaya-problema-sotsialnye-meditsinskie-i-pravovye-aspekty> (accessed: 11.11.2025).
6. You should drink less again. [Electronic resource]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453350> (Accessed: 11.11.2025).

Information about the authors

Bolshakova Natalya Leonidovna (Russia, Ufa) - Senior Lecturer, Ufa University of Science and Technology.

© Большакова Н.Л., 2025.

УДК 316.4

Бородина Ангелина Владимировна

О ВЛИЯНИИ БИЗНЕСА НА СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ

Аннотация. В статье систематизируются современные теоретические и практические аспекты влияния бизнеса на социокультурное развитие городов. Подчеркивается, что современная повестка корпоративной социальной ответственности крупного бизнеса делает акцент на социальном факторе устойчивого развития, крупными компаниями реализуются долгосрочные проекты в сфере культуры и искусства в регионах присутствия, также часто в коллаборации или в форме оказания поддержки местным сообществам. Также отмечается тенденция реализации социальных инвестиций в форме создания эндаумент-фондов в социокультурной сфере.

Ключевые слова: социальные инвестиции, устойчивое развитие, социокультурное развитие городов.

Современный мир предполагает разные модели и форматы участия бизнеса в социокультурном развитии города. Для понимания роли бизнеса в этом процессе важно рассмотреть как теоретические основы такого участия, так и эффективные практики в этой области. Начнем с современной теоретической базы. Какие аспекты участия бизнеса в социокультурном развитии городов сегодня можно выделить?

Во-первых, можно говорить о вкладе бизнес-организаций в создание социокультурных идей, услуг, мероприятий, продуктов. При этом инновации могут быть как закрытыми, создающимися только самой компанией, так и открытыми, в которых роль бизнеса не эксклюзивна, а инновации-продукт разностороннего и разноформатного партнерства. Концепция открытых инноваций Генри Чесбро предполагает, что компании не могут полагаться исключительно на внутренние ресурсы для генерации новых идей. (Трифилова А. А., 2008) Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф развили идею открытых инноваций в концепцию тройственной модели, где для эффективности инновационного процесса предприниматели должны активно взаимодействовать с внешними источниками знаний, такими как университеты и власть. В свою очередь, модель «четырёхзвенной спирали» Эрика Караяниса и Дэвида Кэмпбелла подчеркивает важность дополнительного участия граждан в процессе инновационного развития. Здесь ключевую роль играют не только бизнес и власть, но и внешние местные сообщества креативных индустрий, включающие в себя представителей университетов, творческих профессий и культурных организаций. (Слонимская М., 2016) .

Модель Р. Арнкила и др. акцентирует внимание на роли гражданского общества в процессе городского развития властями. Она подчеркивает необходимость активного взаимодействия между различными секторами общества для достижения общих целей. Бизнес может играть важную роль в этом процессе, предоставляя ресурсы и поддержку местным инициативам, инициированным властью.

Профессор Лестер Милтон Саламон, известный исследователь социального благотворительности и социального инвестирования, пишет о современных формах социальных инвестиций. Он считает, что бизнес должен уйти от филантропической деятельности в форме грантов, развивая новые формы социальных инвестиций, под которыми он понимает такую деятельность, которая приносит социальную выгоду. В качестве одного из примеров таких инвестиций он приводит понятие «самофинансируемой некоммерческой системы», т.е., например, финансирование бизнесом создания какой-то инфраструктуры некоммерческой организации, которая затем может быть использована этой организацией и в благотворительных, и в коммерческих целях: например, для проведения в помещении городских социокультурных событий для людей с ограниченными возможностями, и для сдачи помещения в аренду желающим. Т.е. развивая идеи Л.Саламона, задача бизнеса в достижении социокультурных задач общественного развития заключается в предоставлении финансового первоначального толчка-стимула общественным организациям, которые дальше уже сами должны стать материально-эффективными. (Л.М. Саламон, 2016).

На сегодняшний день бизнес-сектор использует следующие практические механизмы финансирования социокультурных проектов. Во-первых, это прямое инвестирование различных социокультурных мероприятий: фестивалей, выставок, флешмобов, концертов и других культурных событий музеев, театров и других учреждений культуры. Взносы осуществляются в форме спонсорских перечислений или в форме грантов. Во-вторых, создание различных коллаборативных проектов с местными властями и сообществами. В-третьих, это учреждение фондов целевого капитала (ФЦК), так называемых эндаумент-фондов. Так, специалисты Минэкономразвития отмечают, что в РФ из 267 ФЦК, работающих в 2023 году, 33 эндаумент-фонда работало в сфере культуры и искусства. Суть ФЦК в том, что часть материальных ресурсов организации, созданная на пожертвования, передается в доверительное управление, за счет прибыли финансируется некоммерческая организация. (Сборов А., 2025) В-четвертых, государство реализует налоговые льготы для поощрения бизнес-благотворительности социокультурных проектов. И, в-пятых, это поощрение создания бизнес-проектов социального предпринимательства в социокультурной сфере.

В содержательном смысле, разнообразие форматов финансирования социокультурных проектов можно свести к бизнес-благотворительности как прямому финансированию таких мероприятий, и к социальным инвестициям, т.е. развитию самой компанией долгосрочных социокультурных программ или проектов.

Современные тренды внешней корпоративной ответственности в социокультурной сфере в России связаны с возрастанием в последние годы (с 2022-2023 гг.) значимости фактора S – социальных аспектов в тройке ESG- повестки (экология, общество, управление) устойчивого развития.

Среди наибольших организаций-доноров, финансирующих социокультурные проекты, в России выделяется пятерка следующих отраслей и организаций: 1) нефтяная и газовая промышленность (например, «Газпром нефть»); 2) металлургическая отрасль («Северсталь», «Норникель»); 3) банковский сектор (Сбербанк); 4) телекоммуникационные компании (МТС); 5) ритейл (X5 Retail Group) (Новости Официальный сайт Ассоциации «Форум доноров»..)

Есть примеры интересных, зарекомендовавших себя как устойчивые, международных практик в этой области, например, «Беларуськалий» годами поддерживает проведение международного фестиваля «Славянский базар» (Партнеры фестиваля «Славянский базар в Витебске»...)

Среди отечественных практик, признанных лучшими в 2023 году в конкурсе «Лучшие программы (проекты), направленные на поддержку культуры, искусства, креативных (творческих) индустрий», направленных на социокультурное развитие городов, можно выделить проект Газпромнефти «Родные музеи»; проект «Росбанка» «Future Cities» и проект «Северстали» по развитию культурной среды Череповца. Все проекты заслуживают внимания, каждый интересен по-своему. Первый проект призван поддержать современную перезагрузку региональных музеев в городах Южного Урала и Сибири, сделать их более популярными у посетителей. Проект Росбанка реализован на стыке городского пространства, цифровых технологий и искусства. (Официальная страница сообщества Rosbank Future Cities в социальной сети ВКонтакте...). С помощью цифровых работ с помощью элементов дополненной реальности, а также офф-лайн перформансов молодые художники реализуют себя в пространстве виртуальной выставки на сайте банка, посетителям эта выставка при наличии Интернета доступна в любой точке планеты. А мероприятие в режиме сочетания реального-виртуального могут посетить жители отдельных городов [9]. Тема экспозиции меняется, но всегда актуальна.

Проект «Северстали» по развитию культурной среды города Череповца включает систему мероприятий по поддержке как традиционных локальных искусств, так и современных. Направления поддержки мультимедийны и включают ремонт и совершенствование театров, музеев и библиотек, проведение образовательных мероприятий для специалистов сферы культуры и искусства и посетителей; финансовую поддержку группам и отдельным творцам; организацию социокультурных мероприятий и другие (Проекты развития городской среды Череповца...).

Следует отметить, что все долгосрочные социокультурные проекты крупного бизнеса, на сегодняшний момент стратегизируются в соответствии с достижением целей устойчивого развития, часто направлены на развитие территорий присутствия, развитие местных сообществ и интегрированы в стратегию бизнеса.

Библиографический список

1. Новости Официальный сайт Ассоциации «Форум доноров». <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/metodologiya-2021/>.
2. Официальная страница сообщества Rosbank Future Cities в социальной сети ВКонтакте. <https://vk.com/rosbankfuturecities>
3. Партнеры фестиваля «Славянский базар в Витебске». <https://fest-sbv.gck.by/partner/>.
4. Проекты развития городской среды Череповца. <https://gorod.severstal.com/>.
5. Саламон Лестер Милтон. Финансовый рычаг добра: Новые горизонты благотворительности и социального инвестирования. <https://www.litres.ru/book/lester-salamon/finansovyy-rychag-dobra-novye-gorizonty-blagotvoritelnosti-23127369/>.
6. Сборов А. Коммерсант-Review. 24.04.2025. Базовый актив для НКО. <https://www.kommersant.ru/doc/7675283>

7. Слонимская М. Живые лаборатории в теории и практике открытых инноваций // Наука и инновации. 2016. №163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivye-laboratorii-v-teorii-i-praktike-otkrytyh-innovatsiy> (дата обращения: 09.10.2025) .

8. Трифилова А. А. «Открытые инновации» - парадигма современного инновационного менеджмента // Инновации. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-innovatsii-paradigma-sovremennogo-innovatsionnogo-menedzhmenta> (дата обращения: 09.10.2025).

9. Старшина, А. А. Уровень и качество жизни городского и сельского населения в Республике Башкортостан / А. А. Старшина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 2(22). – С. 242-256. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-242-256. – EDN XRVRSI.

Информация об авторе

Бородина Ангелина Владимировна (Уфа, Россия), кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью, Высшая школа философии, психологии и социологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Адрес: Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 313, Angel_Borodina@mail.ru)

Borodina Angelina Vladimirovna

ABOUT THE IMPACT OF BUSINESS ON THE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF CITIES

Abstract: The article systematizes modern theoretical and practical aspects of the influence of business on the socio-cultural development of cities. It is emphasized that the modern agenda of corporate social responsibility of large businesses focuses on the social factor of sustainable development, large companies implement long-term projects in the field of culture and art in the regions of their presence, also often in collaboration or in the form of support to local communities. There is also a tendency to implement social investments in the form of the creation of endowment funds in the socio-cultural sphere.

Keywords: social investments, sustainable development, socio-cultural development of cities.

References

1. News The official website of the Association "Forum of Donors". <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/metodologiya-2021/>.

2. The official page of the Rosbank Future Cities community on the VKontakte social network. <https://vk.com/rosbankfuturecities>

3. Partners of the Slavyansky Bazar in Vitebsk Festival. <https://fest-sbv.gck.by/partner/>.

4. Projects for the development of the urban environment of Cherepovets. <https://gorod.severstal.com/>.

5. Salamon Lester Milton. The Financial lever of goodness: New horizons of charity and social investment. <https://www.litres.ru/book/lester-salamon/finansovyy-rychag-dobra-novye-gorizonty-blagotvoritelnosti-23127369/>

6. Levy A. Kommersant-Review. 24.04.2025. The basic asset for an NGO. <https://www.kommersant.ru/doc/7675283>

7. Slonimskaya M. Living laboratories in the theory and practice of open innovation // Science and innovation. 2016. No.163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivye-laboratorii-v-teorii-i-praktike-otkrytyh-innovatsiy> (date of request: 09.10.2025) .

8. Trifilova A. A. "Open innovations" - a paradigm of modern innovation management // Innovation. 2008. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-innovatsii-paradigma-sovremennogo-innovatsionnogo-menedzhmenta> (date of request: 09.10.2025).

9.Starshinina, A. A. Standard and quality of life of urban and rural population in the Republic of Bashkortostan / A. A. Starshinina // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2025. - No. 2 (22). - P. 242-256. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-242-256. - EDN XRVRSI.

Author's personal details

Borodina Angelina Vladimirovna (Ufa, Russia) - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Address: Ufa, Karl Marx St., 3/1, office 313, Angel_Borodina@mail.ru)

© Бородина А.В., 2025.

УДК 316.455 / ББК 65.240.591

Гайфуллин Андрей Юрьевич

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. В статье проанализированы перспективы развития социологии как научной дисциплины в условиях глобальных трансформаций общества. Рассматриваются факторы, определяющие современное состояние и будущее направление развития социологии. Исследуется методика и подходов, используемых современными социологами и планируемые в будущем. Обозначены новые направления социологии в перспективе.

Ключевые слова: социология, развитие социологии, направления социологии, методы социологии, цифровая социология.

Социология как наука стоит на острие общественных проблем, изучая глубинные причины происходящего в обществе, выявляя скрытые закономерности и формируя целостное видение социальных процессов. Одним из ярких свидетельств востребованности социологии является стремительный рост числа студентов, желающих освоить данную область знания. По официальным данным Министерства просвещения Российской Федерации, динамика поступления на профиль «Социология» демонстрирует впечатляющие показатели: за последнее десятилетие численность обучающихся увеличилась на 70% в программах бакалавриата и почти в четыре с половиной раза в магистратуре. Таким образом, современная молодежь проявляет высокий интерес к профессии социолога, осознавая важность профессиональных компетенций в области социальных исследований (таблица 1).

Таблица 1. Сведения о приеме в Российской Федерации на направления "Социология" [5]

Подано заявлений	2014 год	2024 год	2024 г. к 2014 г., раз
39.03.01 Социология (бакалавриат)	46732	73253	1,6
39.04.01 Социология (магистратура)	1737	7414	4,3
ВСЕГО	48469	80667	1,7

Подобная положительная статистика подтверждает высокую ценность социологии как инструмента познания общественной жизни и принятия обоснованных управленческих решений. Понимание основ социальной структуры и поведения людей стало необходимым условием успешной карьеры не только для учёных, но и для представителей бизнеса, государственных служащих, работников сферы маркетинга и кадровых служб.

Стремительное развитие социологии свидетельствует о росте её практической значимости в повседневной жизни россиян, что укрепляет позиции этой науки как основы эффективного планирования и прогнозирования будущих социальных трансформаций.

Социология сегодня находится на этапе активного развития, характеризующегося как значительным обновлением традиционных объектов исследования, так и появлением совершенно новых сфер приложения научного знания. Особый спрос наблюдается на образовательные программы, посвящённые социологическим дисциплинам, поскольку понимание базовых принципов устройства общества оказывается полезным не только учёным и исследователям, но и представителям профессий, связанным с управлением, бизнесом, маркетингом и кадровой работой [3].

Особенно заметно возросла роль социолога в работе крупных компаний и организаций. Если раньше специалисты-социологи привлекались лишь эпизодически для проведения опросов и маркетинговых исследований, то сегодня они занимают ведущие позиции, принимая участие в стратегических процессах компаний. Современные социологи выступают консультантами по ключевым вопросам, касающимся клиентских предпочтений, покупательского поведения, предвидения социальных трендов и анализа внутренней корпоративной культуры. Их деятельность стала неотъемлемой частью успеха любого крупного предприятия, поскольку грамотное управление социальной составляющей обеспечивает конкурентоспособность и долгосрочное процветание компании [1].

Социология как наука эволюционирует вместе с трансформацией общества, реагируя на появление новых технологий, экономических моделей и социальных явлений [4]. В период глобальных трансформаций перспективы развития социологии определяются рядом важных факторов (таблица 2). Именно благодаря своему гибкому характеру и готовности реагировать на происходящее социология остаётся необходимой наукой, обеспечивающей глубокое понимание общественных процессов и принятие взвешенных решений.

Таблица 2. Факторы развития социологии в эпоху глобальных трансформаций

Фактор	Характеристика
Технологический прогресс	Развитие digital-технологий, AI, big data, виртуальная реальность
Изменения социальной структуры	Рост мобильности населения, усиление социально-экономических различий
Глобализация	Формирование транснациональных сетей, миграция, культурный обмен
Культурная диверсификация	Распространение многоязычности, поликультурности, гибридных идентичностей
Демографические сдвиги	Старение населения, снижение рождаемости, урбанизация
Экологические изменения	Проблемы экологии, климатические угрозы, борьба за устойчивость
Информационная революция	Интернет, социальные сети, доступность информации
Экономические перемены	Формирование глобальной экономики, неравномерность экономического роста

Перспективы развития социологии тесно связаны с изменениями в методиках и методологии научных исследований. Основные направления развития социологии следующие.

1. Digital Sociology и Big Data.

Развитие информационно-коммуникационных технологий позволило социологам получать доступ к огромным объемам данных (Big Data), собираемых из мобильных приложений, социальных сетей и статистики поисковых запросов. Такие цифровые

технологии открывают возможности для детального анализа паттернов поведения, прогнозирования общественных настроений и выявления латентных социальных тенденций.

2. Смешанные методы (Mixed Methods Approach).

Классическое деление на качественные и количественные методы постепенно уступает место интегративным подходам. Современная практика предполагает совмещение качественного контент-анализа с количественным статистическим моделированием, что повышает точность результатов и глубину анализа.

3. Онлайн-платформы для географически распределенных опросов.

Распространение цифровых платформ сделало возможным организацию масштабных онлайн-опросов, проводимых практически мгновенно и охватывающих широкую аудиторию независимо от места проживания участников. Этот инструмент ускоряет сбор данных и способствует быстрому реагированию на общественные запросы.

4. Экспериментальная социология.

Возвращение интереса к социальным экспериментам знаменует собой важный сдвиг в подходе к научным исследованиям. Полевые эксперименты и лабораторные тесты, организованные в реальной среде, позволяют ученым глубже проникнуть в природу социальных процессов и определить точные причинно-следственные связи.

5. Междисциплинарность.

Интеграция социологии с такими дисциплинами, как антропология, психология, экономика и информатика, создает условия для возникновения новых направлений исследований. Такой синергизм обогащает методологию социологии новыми инструментами и позволяет комплексно подходить к решению широкого круга задач.

6. Использование виртуальных пространств.

Создание виртуальных сред и симуляторов позволяет эффективно организовать дискуссии и провести эксперименты, которые были бы невозможны в реальности. Виртуальные лаборатории способствуют тестированию гипотез, изучению поведения человека в нестандартных ситуациях и проверке гипотез о воздействии виртуальных миров на реальную жизнь.

Будущее социологии связано с глубокими трансформациями в структуре общества, стимулируемыми научно-техническим прогрессом, изменением образа жизни и воздействием природных катаклизмов. Важнейшей задачей станет осмысление последствий технологического прогресса, который вводит в повседневную жизнь человека роботы и искусственный интеллект (ИИ). Вероятно, появятся специальные отрасли, такие направления социологии как «Социология роботов», которая будет заниматься взаимоотношениями человека и машины, изучением правовых и нравственных аспектов использования ИИ, «Социология интерфейсов», сосредоточенная на изучении когнитивных и эмоциональных границ взаимодействия человека с искусственными системами, «Социология виртуальных реальностей», исследующая влияние метавселенных, игровых платформ и онлайн-сообществ на человеческое сознание и социальную активность, «Социология цифровых личностей», изучающая феномен виртуальных идентичностей и их воздействие на реальные сообщества.

Другой важной областью исследований станут последствия климатических изменений, которые неизбежно затронут социальную ткань общества. Здесь возможны следующие направления: «Климатическая социология», анализирующая влияние глобального потепления на миграционные потоки, социальные конфликты и адаптационные способности сообществ, «Социология зеленой экономики», занятая поиском эффективных мер по снижению углеродного следа и внедрению экологически чистых практик в промышленность и быт.

Повышенное внимание к здоровью и увеличению продолжительности жизни возможно приведет к возникновению направления «Социологии долголетия». Она займётся изучением влияния старения населения на семейные модели, трудовую занятость, пенсионные системы и государственную политику.

Освоение космического пространства будет способствовать появлению «Космической социологии», призванной изучить особенности человеческих коллективов, живущих в экстремальных условиях вне Земли, процесс социализации на удалённых станциях и влияние космической среды на психологию и поведение людей.

Эпидемиологические риски будут способствовать появлению «Социологии болезней» и «Социологии пандемий», направленных на выявление влияния эпидемий на государственные институты, демографию, экономическую стабильность и психоэмоциональное состояние общества.

Таким образом, социология будущего продолжит меняться и трансформироваться параллельно с обществом, отвечая на вызовы и открытия новых эпох. Будут создаваться новые направления и дисциплины, отвечающие потребностям современности, соединяющие гуманитарные и естественнонаучные подходы и впитывающие достижения других наук. В будущем ожидается дальнейшее расширение методологического арсенала социологической науки, включая применение инновационных методов анализа больших данных и активное использование сетевых моделей для изучения сложных социальных явлений.

Библиографический список

1. Бурханова Ф. Б., Гайфуллин А. Ю. (2022). Вклад Гилязитдинова Дж.М. в становление и развитие социологии в Республике Башкортостан / Социологическое образование в России: становление, состояние и перспективы : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню социолога в России и 30-летию социологического образования в Республике Башкортостан, Уфа, 14 ноября 2022 года / Отв. редакторы Р.М. Валиахметов, А.Ю. Гайфуллин. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий. С. 21-25.
2. Гайфуллин А. Ю., Ковров В. Ф., Садретдинова Э. В. (2024). Социология: учебное пособие. Уфа: Уфимский университет науки и технологий. 236 с.
3. Гайфуллин А.Ю. (2025). Развитие социологического образования в Республике Башкортостан: опыт Уфимского университета науки и технологий // Уфимский гуманитарный научный форум. №3 (23). С.154-170. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-154-170.
4. Гайфуллин А.Ю. (2020). Социальные трансформации в условиях развития цифровой экономики // Уфимский гуманитарный научный форум. №2 (2). С. 115-120.
5. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (2024). Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed>.

Сведения об авторе

Гайфуллин Андрей Юрьевич (РФ, Уфа), кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий".

Gayfullin Andrey Yurievich

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIOLOGY AS A SCIENCE IN THE ERA OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

Abstract. The article analyzes the prospects for the development of sociology as a scientific discipline in the context of global transformations of society. The factors determining the current state and future direction of the development of sociology are considered. The article examines the methods and approaches used by modern sociologists and planned in the future. New directions of sociology are outlined in the future.

Keywords: sociology, development of sociology, directions of sociology, methods of sociology, digital sociology.

References

1. Burkhanova F. B., Gaifullin A. Yu. (2022). Gilyazitdinov's contribution to the formation and development of sociology in the Republic of Bashkortostan / Sociological Education in Russia: Formation, state and prospects : Collection of articles of the All-Russian scientific and Practical Conference dedicated to the Day of the Sociologist in Russia and the 30th anniversary of sociological education in the Republic of Bashkortostan, Ufa, November 14, 2022 / Editors R.M. Valiakhmetov, A.Yu. Gayfullin. Ufa: Ufa University of Science and Technology, pp. 21-25.
2. Gaifullin A. Yu., Kovrov V. F., Sadretdinova E. V. (2024). Sociology: a textbook. Ufa: Ufa University of Science and Technology. 236 p
3. Gaifullin A.Yu. (2025). The development of sociological education in the Republic of Bashkortostan: the experience of the Ufa University of Science and Technology // Ufa Humanitarian Scientific Forum, No. 3 (23), pp.154-170. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-154-170.
4. Gaifullin A.Yu. (2020). Social transformations in the context of the development of the digital economy // Ufa Humanitarian Scientific Forum. No. 2 (2). pp. 115-120.
5. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (2024). Form no. VPO-1 "Information about an organization that carries out educational activities in educational programs of higher education – bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs" <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed> .

Author's personal details:

Gayfullin Andrey Yurievich (Russian Federation, Ufa) – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University Science and technology".

© Гайфуллин А.Ю., 2025.

УДК 37.014.53

Заринова Гюзель Рафгатовна

ЦИФРОВОЙ ПОВОРОТ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ И МЕТОДОВ

Аннотация: В данной статье исследуется трансформация восприятия традиционных гуманитарных дисциплин, таких как история, литература, философия и лингвистика, под влиянием инновационных образовательных технологий. Анализируется переход от пассивно-репродуктивной модели обучения к активно-деятельностной, основанной на принципах визуализации, интерактивности, персонализации и проектной работы. Утверждается, что такие технологии, как цифровые архивы, виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), геймификация и искусственный интеллект (ИИ), не только модернизируют инструментарий преподавания, но и изменяют саму природу гуманитарного знания, делая его более доступным, мультидисциплинарным и ориентированным на развитие «мягких» навыков (soft skills).

Ключевые слова: гуманитарное образование, цифровизация, инновационные технологии, VR/AR, геймификация, искусственный интеллект (ИИ), цифровой поворот.

Введение. Современный образовательный стандарт переживает этап глубокой трансформации, вызванной стремительным развитием цифровых технологий.

Если в сфере естественных наук и инженерии их внедрение было ожидаемым и органичным, то для традиционных гуманитарных дисциплин этот процесс носит более сложный и зачастую дискуссионный характер, ведь долгое время гуманитарное знание базировалось на работе с каноническими текстами, их критическом осмыслении и вербальной передаче, но сегодня такие технологии, как виртуальная реальность, большие данные и

машинное обучение, бросают вызов классическим методам, заставляя пересматривать как содержание, так и формы преподавания (Андреева Ю.В. и др., 2024).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления новой роли гуманитариев в цифровую эпоху и поиска баланса между сохранением традиционных академических ценностей и интеграцией инновационных инструментов.

Традиционная гуманитарная наука была преимущественно текстоцентричной, инновационные же технологии ломают эту модель, предлагая мультисенсорные каналы восприятия информации (Можаева Г. В., 2015; Паланто А.С., 2025).

Недавние исследования подтвердили, что цифровые технологии вносят значительный вклад в интеллектуальное и эмоциональное развитие учащихся, что, в свою очередь, напрямую способствует их академическим успехам, эти данные способствовали повсеместному признанию педагогами многочисленных преимуществ цифровых методов и активному внедрению последних в учебные программы (Кузнецова А. Р. И др., 2023).

Например, с такой технологией, как «Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR)» изучение истории или искусства перестает быть абстрактным, потому что студенты могут «пройтись» по улицам Древнего Рима в VR, рассмотреть 3D-модель собора Парижской Богоматери или «оживить» картину Ван Гога в AR. Это преобразует исторический и культурный контекст из набора фактов в переживаемый опыт, развивая эмпатию и пространственное мышление, восприятие дисциплины смещается от «нужно выучить» к «можно пережить» (Тебякина Е. Е., 2021).

Цифровые архивы и визуализация данных открывают доступ к оцифрованным рукописям, архивам и произведениям искусства из любого уголка мира. Более того, инструменты визуализации (например, создание интеллект-карт, временных линий, интерактивных карт) позволяют выявлять скрытые образцы и связи в больших массивах исторических или литературных данных, что формирует у студентов системное мышление и навыки работы с информацией.

Геймификация и интерактивность преобразуют роль студента, трансформируя его из пассивного слушателя в активного агента образовательного процесса. С помощью образовательных квестов и симуляторов вместо заучивания дат сражений студент может возглавить виртуальное государство в эпоху Ренессанса, принимая решения, основанные на знаниях по истории, экономике и философии, а анализ литературного произведения может превратиться в детективное расследование, где каждый студент ищет улики и строит гипотезы. Такой подход смещает фокус с репродукции знаний на их применение в сложном, смоделированном контексте, что напрямую развивает критическое мышление и креативность.

Адаптивные обучающие системы используют ИИ для персонализации образовательного контента, например, на основе анализа успеваемости и стиля обучения студента ИИ может одним рекомендовать более сложные философские трактаты, другим – дополнительные видеолекции или статьи, что придает гуманитарному образованию новое качество гибкости и ориентации на индивидуальные особенности.

AI-ассистенты и чат-боты на основе текстов по конкретной дисциплине могут выступать в роли тьюторов, отвечая на вопросы, помогая в анализе текста или проводя предварительную оценку эссе, тем самым освобождая время преподавателя для более глубокой дискуссии.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс трансформации сопряжен с некоторыми рисками.

Поверхностность восприятия, при которой яркий визуальный ряд и игровая механика подменяют собой глубокое критическое осмысление, таит в себе основную опасность: студент рискует запомнить лишь эффектную картинку, так и не постигнув сути исторического или философского процесса.

Цифровой разрыв, выражающийся в неравном доступе к технологиям, создает серьезную угрозу образовательного неравенства.

Есть угроза девальвации традиционных навыков, что может привести к утрате навыков медленного, вдумчивого чтения и анализа сложных текстов.

Заключение. Инновационные образовательные технологии не просто помогают традиционным гуманитарным дисциплинам, а кардинально меняют их суть и способы получения знаний. Они превращают гуманитарные науки из закрытой системы с устоявшимися текстами в открытую и динамичную среду, где можно исследовать, творить и развиваться как личность.

Ключевое изменение в восприятии заключается в сдвиге:

- от пассивности к активности;
- от абстрактности к наглядности и опыту;
- от унификации к персонализации;
- от изоляции дисциплин к их междисциплинарному синтезу.

В результате гуманитарные дисциплины становятся ближе и понятнее современному студенту, но для минимизации рисков необходим взвешенный подход, при котором технология выступает не самоцелью, а инструментом в руках квалифицированного педагога. Задача современного преподавателя-гуманитария – стать архитектором образовательного опыта, который гармонично интегрирует инновационные инструменты для достижения главной цели – воспитания мыслящей, творческой и эмпатичной личности, способной ориентироваться в сложном мире цифровой культуры.

Библиографический список

1. Андреева Ю.В., Артес А.С., Бакулина Р.А., Белоусов Е.Д., Валеева Ю.С., Валитова Н.Э., Виноградова Ю.В., Витушкин А.В., Габдрахманова Г.Ф., Гатина Э.А., Гимаев И.З., Глебова И.С., Даутова Р.В., Дудочников А.И., Ефлова М.Ю., Закиров А.М., Косокина И.А., Липатова А.В., Максимова О.А., Мигунова Ю.В., Селиванова С.С. и др. Молодое поколение цифровой эпохи: траектории и риски социализации. Книга 3. Казань, 2024.

2. Кузнецова А. Р., Ахметьянова А. И., Кузнецов А. И. Тенденции подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации. *Siberian Socium*. 2023. Т. 7, № 1(23). С. 71-87. DOI: 10.21684/2587-8484-2023-7-1-71-87. EDN PRSTKT.

3. Можаяева Г. В. Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках. Гуманитарная информатика. 2015. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-humanities-tsifrovoy-povorot-v-gumanitarnyh-naukah> (дата обращения: 07.11.2025).

4. Паланто А.С. Трансформация образовательных парадигм в эпоху цифровизации. Педагогика: история, перспективы. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obrazovatelnyh-paradigm-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 10.11.2025).

5. Тебякина Е. Е., Кириченко И. В. Компьютерные игры: виртуальная реальность и реальность виртуального. Цивилизационные перемены в России: Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 апреля 2021 года. Екатеринбург: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уральский государственный лесотехнический университет", 2021. С. 49-53. EDN NNQBVI.

Информация об авторе

Зарипова Гюзель Рафгатовна, социолог, Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, e-mail: zaripova9887@yandex.ru

DIGITAL TURN IN HUMANITIES EDUCATION: TRANSFORMATION OF CONTENT AND METHODS

Abstract: This article explores the transformation of the perception of traditional humanities disciplines, such as history, literature, philosophy, and linguistics, under the influence of innovative educational technologies. It analyzes the transition from a passive-reproductive learning model to an active-engaging one based on the principles of visualization, interactivity, personalization, and project work. It is argued that technologies such as digital archives, virtual and augmented reality (VR/AR), gamification and artificial intelligence (AI) are not only modernizing teaching tools, but also changing the very nature of humanitarian knowledge, making it more accessible, multidisciplinary and focused on the development of «soft» skills.

Keywords: humanities education, digitalization, innovative technologies, VR/AR, gamification, artificial intelligence (AI), digital turn.

References

1. Andreeva Yu.V., Artes A.S., Bakulina R.A., Belousov E.D., Valeeva Yu.S., Valitova N.E., Vinogradova Yu.V., Vitushkin A.V., Gabdrakhmanova G.F., Gatina E.A., Gimaev I.Z., Glebova I.S., Dautova R.V., Dudochnikov A.I., Eflova M.Yu., Zakirov A.M., Kosokina I.A., Lipatova A.V., Maksimova O.A., Migunova Yu.V., Selivanova S.S. and others. The Young Generation of the Digital Era: Trajectories and Risks of Socialization. Book 3. Kazan, 2024.
2. Kuznetsova A. R., Akhmetyanova A. I., Kuznetsov A. I. Trends in the Training of Highly Qualified Personnel in the Russian Federation. Siberian Socium. 2023. Vol. 7, No. 1(23). Pp. 71-87. DOI: 10.21684/2587-8484-2023-7-1-71-87. EDN PRSTKT.
3. Mozhaeva G. V. Digital Humanities: The Digital Turn in the Humanities. Humanitarian Informatics. 2015. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-humanities-tsifrovoy-povorot-v-gumanitarnykh-naukah> (accessed: 07.11.2025).
4. Palanto A.S. Transformation of Educational Paradigms in the Era of Digitalization. Pedagogy: History, Prospects. 2025. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obrazovatelnykh-paradigm-v-epohu-tsifrovizatsii> (accessed: 10.11.2025).
5. Tobyakina E. E., Kirichenko I. V. Computer Games: Virtual Reality and the Reality of the Virtual. Civilizational Changes in Russia: Collection of Scientific Papers based on the materials of the scientific and practical conference, Yekaterinburg, April 21, 2021. Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ural State Forestry University", 2021. Pp. 49-53. EDN NNQBBI.

About the author

Guzel Rafgatovna Zaripova, sociologist, Institute for Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, e-mail: zaripova9887@yandex.ru

© Зарипова Г.Р., 2025.

Маяцкая Ольга Борисовна,
Арчибасов Максим Евгеньевич

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ОСНОВАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности демографического кризиса, представляющего собой одну из наиболее серьезных угроз для политической стабильности и эффективности государственного управления в XXI веке. Данная работа исследует многоаспектные вызовы, которые демографические изменения создают для политических систем, с особым фокусом на российские реалии. Определено, что современный мир переживает уникальный демографический переход, характеризующийся снижением рождаемости в развитых странах, старением населения и увеличением доли пожилых граждан, урбанизацией и изменением социальных структур, миграционными потоками, влияющими на демографический баланс.

Ключевые слова: социальная политика, безопасность, человеческий капитал, депопуляция регионов, урбанизация, традиционные ценности, семейные ценности, демографическая стратегия, национальные проекты, стимулирование рождаемости, семейная политика, молодёжь, российское общество.

Демографический кризис, охвативший большинство развитых и развивающихся стран в начале XXI века, представляет собой не статистическое явление, но фундаментальный вызов основам политической организации современного общества. Старение населения в развитых странах создаёт давление на пенсионные системы и системы здравоохранения, а молодые демографические профили в развивающихся странах могут привести к неконтролируемым миграционным потокам.

Согласно данным ООН, к 2080-м годам рост населения Земли достигнет пика в 10,3 миллиарда человек, после чего начнется необратимое сокращение, данная проблема, характеризующаяся снижением рождаемости ниже уровня воспроизводства и стремительным старением населения, поднимает принципиальные вопросы о природе демократической легитимности, межпоколенческой справедливости и будущности политических институтов.

Современный демографический кризис проявляется в нескольких взаимосвязанных измерениях, во-первых, происходит систематическое снижение коэффициента рождаемости, так в России в 2024 году родилось 1,22 миллиона детей, что только незначительно превышает исторический минимум 1999 года (1,21 миллиона). В Японии, демонстрирующей наиболее драматичные показатели, общий коэффициент фертильности составляет 1,33 при необходимых 2,1 для простого воспроизводства населения[3].

Во-вторых, наблюдается процесс «демографического старения», где доля населения старше 65 лет неуклонно растет, в России она уже превысила 18% и к середине века может достичь 24%, а в Японии к 2050 году 38% населения будет старше 65 лет – данные изменения трансформируют возрастную структуру, что имеет революционные последствия для политических процессов. Сегодня Россия сталкивается с уникальным сочетанием демографических вызовов, например, таких как естественная убыль населения (превышение смертности над рождаемостью), региональная диспропорция (неравномерность распределения населения по территории), этнодемографические изменения (влияние на национальную идентичность), урбанизация (концентрация населения в крупных городах).

Теория межпоколенческой справедливости Джона Ролза предлагает фундаментальный подход к оценке демографических политик, как отмечает автор, справедливое общество должно обеспечивать такой уровень межпоколенческих обязательств, при котором каждое

поколение «вкладывает» в сохранение и развитие институтов, которые принесут пользу всем грядущим поколениям. Однако демографический кризис ставит под сомнение эту теоретическую конструкцию, нарушая принцип справедливости, если текущее поколение сознательно принимает решения, ведущие к сокращению возможностей будущих поколений: «Представляется, что проблемы взаимоотношений между современными поколениями, такими как родители и дети, молодежь и пожилые люди, не обладают достаточной спецификой, чтобы выделять их в отдельный предмет нормативного исследования. Это обусловлено тем, что основная задача справедливости заключается в согласовании интересов различных социальных групп, а ныне существующие поколения могут рассматриваться лишь как частные примеры» [5]. Отфрид Хёффе рассуждая о «принципе взаимности» полагал, что «поддержка, полученная в начале жизни, в последствии «компенсируется» через оказание помощи пожилым» [6].

Полагаем уместным вспомнить утилитарный подход и «принцип наибольшего счастья», сформулированный Дж. Бентамом и Д. Стюартом Миллем, который подходит к демографической проблеме через призму максимизации общего благосостояния: «Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей, страдания и удовольствия» [1, с. 9]. Утилитаристская логика может оправдывать политику стимулирования рождаемости как способа предотвращения экономической стагнации и социальной деградации, однако утилитарный расчет осложняется тем, что благосостояние современных поколений достигается через экологическое истощение и социальное неравенство, что также подрывает долгосрочные перспективы.

Современные исследования демократических систем в стареющих обществах выявляют критическую трансформацию политического процесса, согласно анализу Й. Бухмайера и Г. Фогт, население Японии демонстрирует «тройной эффект старения», который выражается в участии, представлении и политике. Эффект участия проявляется в маргинализации молодых избирателей, в Японии 57% избирателей уже старше 50 лет, а к 2060 году этот показатель достигнет 67,5%. Низкая явка среди молодежи приводит к тому, что почти две трети голосов (64%) принадлежит избирателям старше 50 лет, что создает демократический дисбаланс, где политическая власть концентрируется у пожилого электората. Эффект представления проявляется в структурном исключении молодежи из политических институтов, эксперты обращают наше внимание на то, что средний возраст законодателей в Японии составляет 55,5 лет, причем только один кандидат в возрасте 20-30 лет был успешно избран в 2021 году. Причинами являются высокий избирательный залог (3 миллиона йен) и культурная практика «наследственной политики», создающие непреодолимые барьеры для молодых политиков. Эффект политики проявляется в систематической предвзятости в пользу политических решений, обслуживающих интересы пожилого большинства. Япония тратит более 9% ВВП на поддержку пожилых и менее 1,6% на семьи и детей и данное финансирование достигается за счет государственного долга, превышающего 250% ВВП, что фактически означает перераспределение ресурсов от будущих поколений к текущим пенсионерам [3].

Философские парадоксы межпоколенческой справедливости видятся в том, что демографический кризис порождает несколько фундаментальных философских дилемм:

- первая дилемма связана с принципом автономии, когда современные семьи принимают решения о количестве детей на основе личных предпочтений, экономических соображений и качества жизни, а принуждение к рождению детей противоречит принципам либертарианства и либерального феминизма, но отказ от таких мер может привести к коллапсу социальной системы;

- вторая дилемма затрагивает принцип универсальности человеческих прав, так ролзианская концепция «базовых свобод» предполагает равенство всех людей в доступе к

политическому участию, но у нерожденных поколений нет политического голоса в современной системе.

Современная политическая философия предлагает несколько подходов к разрешению демографических дилемм, так теория генерационного плюрализма В.Гёрреса предлагает создание институциональных механизмов обеспечения равного представительства различных поколений, одним из предложений является «генерационная избирательная система», где избирательные округа распределяются по возрастным когортам. Другим подходом является предоставление дополнительных голосов родителям за их несовершеннолетних детей для представления интересов будущих поколений –эта система могла бы выровнять демографический дисбаланс и обеспечивать большее представительство молодежи. Концепция «справедливости по поколениям» Парфита развивает ролзианский подход через принцип «причинности справедливости», когда каждое поколение обязано поддерживать возможности для будущих поколений не ниже тех, какие оно получило от предшественников.

Таким образом, демографический кризис представляет собой не техническую проблему, требующую экономических решений, но фундаментальный вызов основам политической философии, он заставляет переосмыслить базовые принципы демократической легитимности, межпоколенческой справедливости и государственной политики. Современные общества стоят перед выбором между авторитарным принуждением к деторождению и добровольным согласием на снижение жизненных стандартов будущих поколений. Философско-политический анализ демографического кризиса показывает, что традиционные подходы как либеральные, так и консервативные оказываются недостаточными для понимания его комплексной природы. Требуется новая теоретическая рамка, которая одновременно учитывает права индивидуальной автономии, принципы демократического участия и требования межпоколенческой справедливости.

Возможно, будущее политической философии лежит в разработке «конституциональной демографии»– системы прав и обязанностей, закрепленных на уровне основного закона, которая будет защищать интересы как нынешних, так и будущих поколений, такой подход требует фундаментального переосмысления природы политического сообщества и места человека в историческом времени, а это задача, которая может быть решена только через диалог между политической философией, демографической наукой и практикой государственного управления. Демографический кризис, таким образом, становится катализатором философской рефлексии о природе политического времени, справедливости и человеческой ответственности перед будущим и требует не только технических решений, но и нового понимания того, что означает быть политическим сообществом в эпоху демографических изменений.

Библиографический список

1. Бентам И. (1998). Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН. С.9.
2. Беркли Дж. (2000). Пассивное повиновение / Беркли Дж. Алкифрон, или мелкий философ. Работы разных лет. СПб.: Алетейя. С. 255-280.
3. Национальный институт исследований населения и социального обеспечения (2016). Демографические Прогнозы Японии (2016-2065). [Электронный ресурс]. URL: http://www.ipss.go.jp/pp-zenkoku/e/zenkoku_e2017/pp_zenkoku2017e_gaiyou.html. Дата обращения: 01.10.2025.
4. Прокофьев А.В. (2013). Защита интересов будущих поколений: теория и практика. Человек. № 5. С. 5–20.
5. Шавеко Н. (2024). Проблемы межпоколенческой справедливости: от договорной теории к деликатному подходу // Журнал исследований социальной политики. Том 22 № 2.
6. Хёффе О. (2007) Справедливость: философское введение / Пер. с нем. О.В. Кильдюшова под ред. Т.А. Дмитриева. М.: Праксис, 192 с.

7. Birnbacher D. (2006) Responsibility for Future Generations—Scope and Limits. In: J. Trem Mel(ed.) Handbook of Intergenerational Justice. Cheltenham, UK—Northampton, MA, USA: Edward Elgar: 23–38.

Сведения об авторах

Маяцкая Ольга Борисовна (РФ, Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью, ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий"

Арчибасов Максим Евгеньевич (РФ, Уфа), старший преподаватель кафедры политологии и связей с общественностью, ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий"

Mayatskaya Olga Borisovna
Archibasov Maxim Evgenievich

DEMOGRAPHIC CRISIS AS A FUNDAMENTAL CHALLENGE TO THE FOUNDATIONS OF THE POLITICAL ORGANIZATION OF MODERN SOCIETY

Abstract. The article examines the features of the demographic crisis, which represents one of the most serious threats to political stability and the effectiveness of public administration in the 21st century. This work investigates the multifaceted challenges that demographic changes create for political systems, with a special focus on Russian realities. It is determined that the modern world is experiencing a unique demographic transition, characterized primarily by declining birth rates in developed countries, population aging and an increase in the share of elderly citizens, urbanization and changes in social structures, and migration flows affecting the demographic balance. Keywords: youth, subculture, socialization, identity, Russian society.

Keywords: social policy, security, human capital, regional depopulation, urbanization, traditional values, family values, demographic strategy, national projects, birth rate stimulation, family policy, youth, Russian society.

References

1. Bentham I. (1998). Introduction to the foundations of morality and legislation. Moscow: ROSSPAN, p. 9.
2. Berkeley J. (2000). Passive obedience / Berkeley J. Alciphron, or the petty philosopher. Works from different years. St. Petersburg: Aletya. pp. 255-280.
3. National Institute of Population and Social Security Research (2016). Demographic Forecasts Of Japan (2016-2065). [electronic resource]. URL: http://www.ipss.go.jp/pp-zenkoku/e/zenkoku_e2017/pp_zenkoku2017e_gaiyou.html. Date of reference: 01.10.2025.
4. Prokofiev A.V. (2013). Protecting the interests of future generations: theory and practice. Human. No. 5. pp. 5-20.
5. Shaveko N. (2024). Problems of intergenerational justice: from contractual theory to a sensitive approach // Journal of Social Policy Research. Volume 22 No. 2.
6. Heffe O. (2007) Justice: a philosophical introduction / Translated from German by O.V. Kildyushova, edited by T.A. Dmitriev. Moscow: Praxis, 192 p.
7. Birnbacher D. (2006) Responsibility for Future Generations—Scope and Limits. In: J. Trem Mel(ed.) Handbook of Intergenerational Justice. Cheltenham, UK—Northampton, MA, USA: Edward Elgar: 23–38.

Сведения об авторах

Mayatskaya Olga Borisovna (Russian Federation, Ufa), PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations, Ufa University of Science and Technology.

Archibasov Maxim Evgenievich (Russian Federation, Ufa), Senior Lecturer of the Department of Political Science and Public Relations, Ufa University of Science and Technology.

© Маяцкая О.Б., Арчибасов М.Е., 2025.

УДК 316.4

**Садыков Рамиль Мидхатович,
Большакова Наталья Леонидовна**

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ СЕМЬИ

Аннотация. Социальное сиротство является злободневной проблемой современности, выступает как реакция семьи на новые обстоятельства жизнедеятельности и свидетельствует о неблагополучии населения страны. Семья перестала проявлять достаточную заботу о детях, начала создавать условия, несовместимые с развитием ребёнка, порой даже опасные для его жизни. Цель исследования – изучение понятия социального сиротства, подходов его профилактики как фактора обеспечения устойчивой социальной динамики семьи. Социальное сиротство негативно влияет на развитие общества и государства. Большинство детей-сирот в России (95%) имеют проблемы со здоровьем. Общая численность детей-сирот в России за последние 10 лет сократилась на 24%; в 2024 году в стране было 340 тыс. детей-сирот. Из них 240 тыс. (70%) – социальные сироты, 90% которых живут в семьях. Выявлено, что численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с каждым годом сокращается в результате снижения случаев лишения, ограничения родительских прав и в целом уменьшения числа детей в стране. Определены некоторые недостатки и недоработки в профилактике социального сиротства: отсутствие отдельных правовых актов, регламентирующих институт социального патроната; отсутствие правового регулирования системы сбора, хранения и обработки информации, отражающей сведения о семьях группы риска и детях; отсутствие нормативной базы, регламентирующей «отслеживание судьбы» несовершеннолетнего, устроенного в замещающую семью, в части мониторинга и дальнейшего сопровождения таких семей. В исследовании подчеркивается важность системы профилактики социального сиротства и развития института социального патроната как формы реабилитации семей.

Ключевые слова: социальное сиротство; профилактика сиротства; семья; качество жизни семьи; устойчивая социальная динамика семьи; социальная устойчивость.

Социальное сиротство рассматривается как одна из наиболее актуальных и острых социально-демографических и социально-экономических проблем, затрагивающих не только Российскую Федерацию, но и другие страны. В идеале каждому ребенку требуется адекватное и доброжелательное семейное окружение. Семья дает ребенку чувство безопасности, защищенности, взаимного уважения, поддержки и формирует в нем чувство ответственности, заботы о других, желание создать собственную семью. Однако в отдельных случаях ребенок лишается семейного окружения, приобретая статус социального сироты, в результате чего происходит деформация его личности, возникают проблемы с социальной адаптацией (Семья и дети ..., 2016).

В общественной практике выделяются несколько видов сиротства: родители ребенка умерли, родители ребенка по решению соответствующей судебной инстанции лишены родительских прав, родители ребенка самостоятельно и добровольно написали официальный

отказ от выполнения родительских обязанностей, родители определили ребенка в учреждение интернатного типа и практически не выполняют своих обязательств по его воспитанию и содержанию, ребенок живет с родителями, однако должного внимания, воспитания и заботы не получает. Специалисты выделяют наиболее опасную его форму – скрытое социальное сиротство, которое получило свое распространение ввиду определенных негативных характеристик современного общества: снижение уровня благосостояния семей, падение уровня их реальных доходов, отсутствие в семье нравственных и моральных устоев, наличие у родителей вредных привычек и зависимостей и др. В результате ребенок в буквальном смысле «вытесняется» из семьи, выступает в качестве раздражающего фактора для родителей и становится беспризорным. В таких семьях родители не выполняют возложенные на них обязанности, и ребенок фактически приобретает положение сироты. Необходимо отметить, что причины социального сиротства связаны с огромной совокупностью как внешних, так и внутренних факторов. К внешним факторам можно отнести современную социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в государстве, когда ранее действующие моральные правила, нормы и традиции разрушаются, а новые до сих пор во многом находятся в зачаточном состоянии. Факторы внутреннего характера связаны с несостоятельностью родителей, их неготовностью воспитывать и содержать своих детей, неумением грамотно расставлять приоритеты и т.д. Родители, столкнувшись с совокупностью проблем, отстраняются от воспитания своих детей, в результате чего одним из вариантов дальнейшего развития событий становится присвоение ребенку статуса социальной сироты.

В России общая численность детей-сирот за последние 10 лет сократилась на 24% (с 491 тыс. в 2013 году до 375 тыс. в 2023 году). В 2024 году в стране насчитывалось 340 тыс. детей-сирот, или 2% от общего количества всех детей. Из них 240 тыс. (или 70 %) детей являются социальными сиротами. Детей-сирот, находящихся в социальных организациях, сократилось на 66% (со 106 тыс. в 2013 году до 35 тыс. в 2023 году). В семьях живут 90% сирот, в детских домах – 9% (Федеральная ...).

В целях улучшения социально-демографической ситуации в России, федеральными и региональными органами проводится работа по развитию различных форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательство отдает приоритет семейным формам устройства детей как наиболее отвечающим потребностям ребенка и создающим оптимальные условия для их социализации, воспитания и развития. Важным направлением государственной работы является формирование семейной политики, нацеленной на укрепление семьи как социального института, пропаганду семейных ценностей и обеспечение устойчивости социальной динамики семьи (Большакова, 2014).

Профилактика социального сиротства является одним из механизмов обеспечения устойчивости социальной динамики семьи и позволяет:

- сохранить родительские связи и предотвратить разрушение семей, обеспечивая детям стабильную среду воспитания и социализации, что снижает риск вторичной маргинализации, депривации и воспроизводства бедности в поколениях;
- способствовать снижению уровня детской институционализации и формированию негативных поведенческих установок у подростков, что напрямую влияет на воспроизводство человеческого капитала и социально-демографическую устойчивость населения региона;
- более рационально использовать ресурсы социальной сферы, направленные на сопровождение семьи в кризисе: профилактика сиротства обходится государству дешевле, чем содержание ребёнка в интернатной системе;
- обеспечивать долгосрочное снижение рисков асоциального поведения среди подростков: сиротство часто становится источником повышенного уровня делинквентности и социальной дезадаптации;
- помогать системе адаптироваться к глобальным вызовам через укрепление основ семейной социальной структуры: в условиях нестабильности и неустойчивости именно семьи с детьми часто оказываются в группе риска.

Профилактика социального сиротства выступает не только как мера поддержки, но и как стратегический ресурс обеспечения устойчивости социальной динамики семьи. Сохранение целостности семьи, поддержка родительства и защита детства обеспечивает и формирует устойчивую и ответственную общность. В настоящее время оптимальной является политика обеспечения социальной устойчивости населения, ориентированная на достижение достойного качества жизни, предполагающая гармоничное и сбалансированное развитие социальной общности определенного региона, открывающая широкие возможности для сохранения стабильного существования и функционирования общественных субъектов, удовлетворения и реализации необходимых потребностей и интересов, усиления способности государства к эффективному предотвращению или устранению рисков и угроз.

Направления и меры профилактики социального сиротства разнообразны. Их можно разделить на несколько категорий. Так, это меры медико-социального характера: формирование системы условий, объективно необходимых для того, что обеспечивать должный уровень поддержки психического, физического и социального здоровья семьи и несовершеннолетних детей в ее составе (Решетников, 2020). Это активная пропаганда здорового образа жизни, отказ от вредных привычек и неправомерного поведения, просвещение в части социальных знаний, система бесед и иных форм занятий профилактической направленности (в частности, о вреде наркотических, табачных и алкогольных продуктов и т.д.), а также медико-социальный патронаж, позволяющий на ранней стадии выявить наиболее острые проблемы в семье, и своевременно оказать соответствующую помощь (Манерова, 2022).

Организационно-административные меры профилактики предусматривают формирование системы социального контроля, теоретическую разработку и практическую реализацию необходимой нормативно-правовой базы профилактических действий. В рамках данных методов особое значение имеют механизмы подготовки и переподготовки социальных работников, психологов и социальных педагогов, которые осуществляются с целью формирования у них навыков и практических умений работы с семьями (часто неблагополучными и находящимися в зоне риска), выстраивания эффективной системы взаимодействия с семьей. Правовые методы профилактики социального сиротства связаны с разработкой и формированием совокупности нормативных, правовых актов, которые регламентируют правила поведения семей, находящихся в группе риска, а также формы их жизнедеятельности и взаимодействия в социуме. Наиболее распространенными методами являются: правовое просвещение, формирование основ правовой культуры граждан, правовой контроль, а также возможность применения правовых санкций в случае обнаружения нарушений (Фазлыева, 2022). Посредством практической реализации мер педагогического характера у родителей и несовершеннолетних детей формируется система ценностей, создаются механизмы соблюдения ими установленных в обществе норм, правил и традиций. К подобным формам профилактики целесообразно отнести методы обучения, воспитания и просвещения, а также проведение бесед на индивидуальной или групповой основе, тренингов с практическими заданиями, а также консультаций (Байер, 2023). Ключевой направленностью экономических мер является поддержка достойного уровня жизни и необходимой степени благосостояния семьи, а также формирование ряда условий, которые необходимы для удовлетворения ими своих базовых материальных потребностей. К таким методам можно отнести экономическое стимулирование и поощрение (пособия), экономические льготы, устанавливаемые государством в отношении многодетных семей.

Таким образом, профилактика социального сиротства представляет собой обширную совокупность мер, направленных на работу с семьей, а также с несовершеннолетними детьми, с целью формирования у них адекватного отношения к традиционным семейным ценностям, а также ориентации на ведение здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Байер Е.А., Залужная М.В., Горбаткова О.И., Илларионова А.Ю. (2023). Проектирование персональной модели развития профессиональной жизнестойкости специалиста в области социального сиротства // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. №1. С. 94-107. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-1-94-107>.
2. Большакова Н.Л., Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. (2014). Сиротство как социальная проблема современной России. Уфа: Башкирский государственный университет. 200 с.
3. Манерова О.А., Маркина А.Ю. (2022). Особенности формирования региональной системы профилактики раннего социального сиротства // Общественное здоровье и здравоохранение. № 2(74). С. 5-10.
4. Решетников А.В., Присяжная Н.В. (2020). Изучение природы социального сиротства во взаимосвязи статусных характеристик и аспектов здоровья личности // Социология медицины. № 19(1). С. 25-31. <https://doi.org/10.17816/1728-2810-2020-19-1-25-31>.
5. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития (2016) Н.Л. Большакова, А.Ю. Гайфуллин, Ю.В. Мигунова, и др. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН. 212 с.
6. Фазлыева А.Ф., Ахметьянова Э.Р., Варикова Э.Р., Богач А.И. (2022). Проектная деятельность как важное средство профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. № 3(64). С. 283-288.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 06.11.2025).

Информация об авторах

Садыков Рамиль Мидхатович (Россия, Уфа), кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения» (450054, г. Уфа, Проспект Октября, 71).

Большакова Наталья Леонидовна (Россия, Уфа), старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (450076, г. Уфа, ул. Валиди, 32).

Sadykov Ramil Midhatovich
Bolshakova Natalya Leonidovna

PREVENTION OF SOCIAL ORPHANHOOD AS A FACTOR IN ENSURING SUSTAINABLE SOCIAL DYNAMICS OF THE FAMILY

Abstract. Social orphanhood is a pressing problem of our time, acting as a family's reaction to new circumstances of life and testifies to the disadvantage of the country's population. The family stopped taking sufficient care of the children, and began to create conditions incompatible with the child's development, sometimes even life-threatening. The purpose of the study is to study the concept of social orphanhood, approaches to its prevention as a factor in ensuring sustainable social dynamics of the family. Social orphanhood negatively affects the development of society and the state. The majority of orphaned children in Russia (95%) have health problems. The total number of orphaned children in Russia has decreased by 24% over the past 10 years; in 2024, there were 340 thousand orphans in the country. Of these, 240,000 (70%) are social orphans, 90% of whom live in families. It has been revealed that the number of orphans and children left without parental care is decreasing every year as a result of a decrease in cases of deprivation, restriction of parental rights and, in general, a decrease in the number of children in the country. Some shortcomings and shortcomings in the prevention of social orphanhood have been identified: the absence of separate

legal acts regulating the institution of social patronage; the lack of legal regulation of the system for collecting, storing and processing information reflecting information about at-risk families and children; the lack of a regulatory framework regulating the "tracking of the fate" of a minor placed in a substitute family, in terms of monitoring and further support for such families. The study highlights the importance of a system for the prevention of social orphanhood and the development of the institution of social foster care as a form of family rehabilitation.

Keywords: social orphanhood; prevention of orphanhood; family; quality of family life; stable social dynamics of the family; social stability.

References

1. Bayer EA, Zaluzhnaya MV, Gorbatkova OI, Illarionova AYU. (2023). Designing a personal model for the development of professional resilience of a specialist in the field of social orphanhood. *Innovative science: Psychology, Pedagogy, Defectology*, 1, 94-107. Available at: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-1-94-107>.
2. Bol'shakova NL, Migunova YuV, Sadykov RM. (2014). Orphanhood as a social problem in modern Russia. Ufa: Bashkir State University. 200.
3. Manerova OA, Markina AYU. (2022). Features of the formation of a regional system for the prevention of early social orphanhood. *Public health and healthcare*, 2(74), 5-10.
4. Reshetnikov A.V., Prisyazhnaya N.V. (2020). The study of the nature of social orphanhood in the relationship between status characteristics and aspects of personal health. *Sociology of medicine*, 19(1), 25-31. Available at: <https://doi.org/10.17816/1728-2810-2020-19-1-25-31>.
5. Family and children in Russia: current state and prospects of development (2016). N.L. Bol'shakova, A.Yu. Gayfullin, Yu.V. Migunova, et al. Ufa: Institute of Socio-Economic Research of the National Research Center of the Russian Academy of Sciences. 212.
6. Fazlyeva A.F., Akhmet'yanova E.R., Varikova E.R., Bogach A.I. (2022). Project activity as an important means of preventing family problems and social orphanhood. *Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*, 3(64), 283-288.
7. Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 06.11.2025).

Information about the authors

Sadykov Ramil Midhatovich, Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Bolshakova Natalya Leonidovna, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

© Садыков Р.М., Большакова Н.Л., 2025.

УДК 330.59

Фархутдинов Альфис Марванович

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЖИЛЬЕМ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. Для значительной части населения при планировании семейного бюджета на первое место выходит проблема решения жилищной проблемы. Жилищная проблема характеризуется несколькими показателями: дефицитом жилья (количественный), несоответствием структуры жилищного фонда демографической структуре семей (структурный), несоответствием имеющегося жилищного фонда требованиям к потребительским качествам жилья (качественный), несоответствием требований к техническому содержанию жилищного фонда (эксплуатационный), местоположением жилья с точки зрения инфраструктуры, экологии и транспортных проблем.

Ключевые слова: жилищное строительство, общая площадь жилых помещений, численность населения.

Для значительной части населения проблема состоит в острой нехватке жилья, соответствующего нормативным и потребительским требованиям. В этом и заключается суть жилищного вопроса в Республике Башкортостан.

Методологическую базу исследования проблем жилищного строительства А.Н. Асаула, А.Р. Кузнецовой, Ю.А. Левина и других.

Исследование проблем, А.Н. Асаула, Ю.А. Левина, «связанных со стабилизацией положения в моногородах, и методологическое обоснование практических возможностей применения предикативной аналитики при получении прогнозной оценки точек роста и факторов рисков в ходе разработки стратегий устойчивого развития монопрофильной территории» [1].

С точки зрения А.Р. Кузнецовой «В 90-е годы государственное финансирование строительной отрасли в стране стремительно снизилось, постепенное возрождение масштабного строительства началось с 2000-2010-х годов с принятием к реализации Градостроительного кодекса Республики Башкортостан» [4].

Несмотря на наличие обширной экономической научной литературы, недостаточно раскрытыми остаётся целый ряд вопросов в части, касающейся совершенствования системы государственного регулирования сферы жилищного строительства в Республике Башкортостан,

По статистическим данным, в Республике Башкортостан в 2025 году происходит улучшение социально-экономического положения жилищного строительства (рисунок 1). Наблюдается увеличение ввода жилья в эксплуатацию на 38,5% по сравнению 2020 г., но на сегодняшний день жилищный вопрос остается одним из актуальнейших [2].

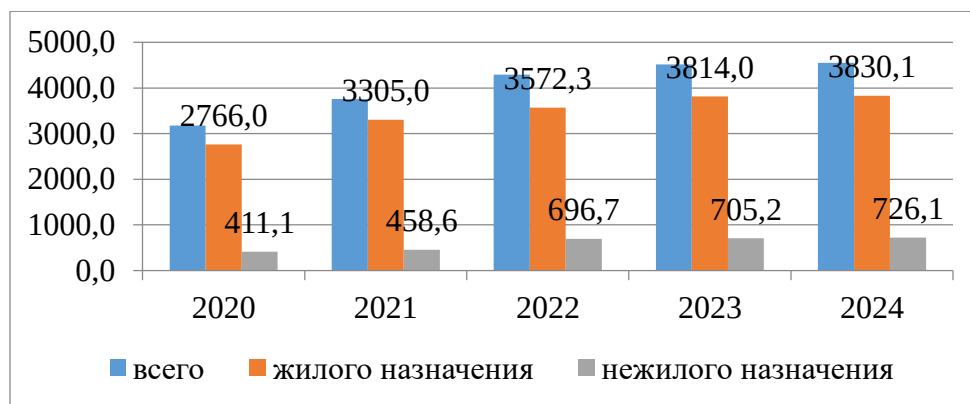

Рис. 1. Ввод в действие строительства объектов в Республике Башкортостан

Однако, несмотря на увеличение общей площади жилья (рисунок 2), состав квартирного фонда во многих городах страны до сих пор не соответствует демографической структуре населения, что существенно ухудшает жилищные условия горожан[3]. О недостаточных темпах решения жилищной проблемы свидетельствует невыполнение государственных программ в сфере обеспечения социальным жильем определенных категорий населения (военнослужащие, вынужденные переселенцы и т. д.). Многие семьи проживают в коммунальных квартирах и общежитиях.

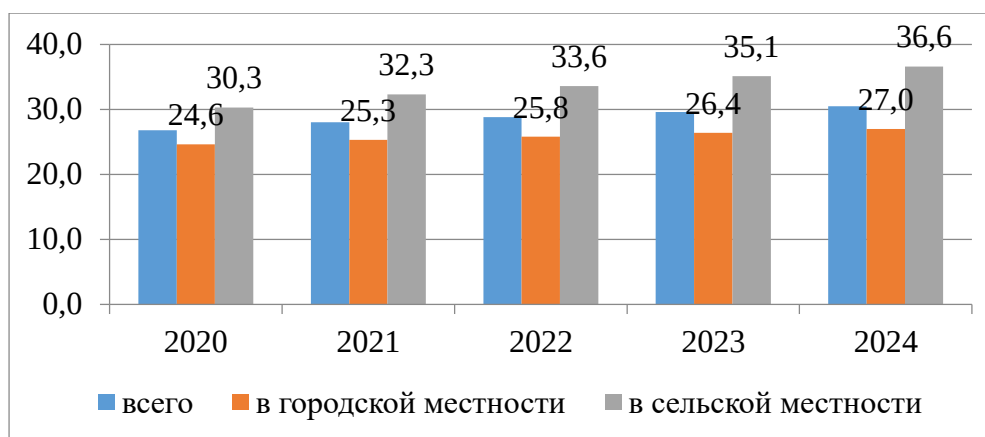

Рис. 2. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя по Республике Башкортостан, кв.м. общей площади, значение показателя за год

Как показано на рисунке 2, общая площадь жилых домов, приходящаяся в среднем на одного жителя по Республике Башкортостан, в 2025 году составляет 30,5 кв.м. В регионе наблюдался не большой рост по показателям средней площади жилья, приходящейся на одного человека 13,8%, из них: в городской местности – 9,8%, в сельской местности – 20,8%. Недостаточное количество объема ввода строящегося жилья в эксплуатацию могло повлиять на рост численности населения Республики Башкортостан.

Рассмотрим демографическую структуру населения. Статистические данные по Российской Федерации показывают прирост населения с каждым годом (рисунок 3). По показателям Башкирской службы государственной статистики наблюдается ежегодный прирост доли городского населения Республики Башкортостан и снижения числа жителей сельской местности [5].

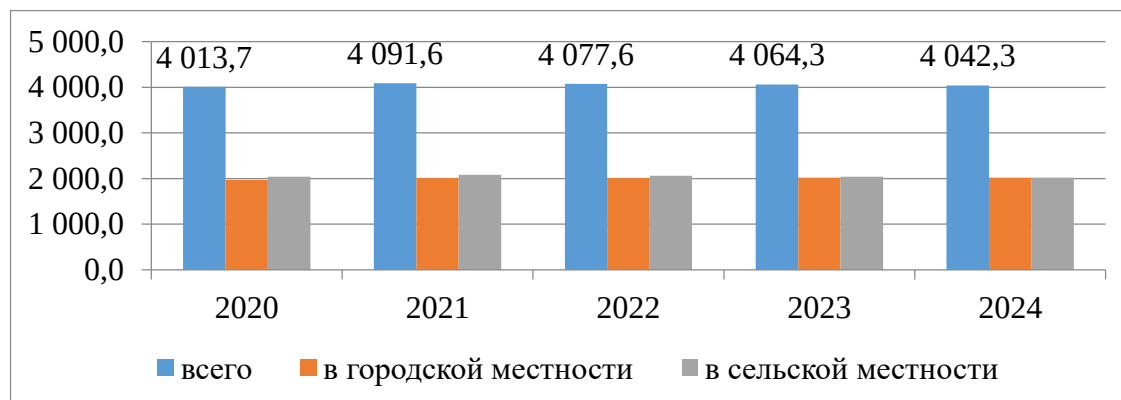

Рис. 3. Численность постоянного населения, значение показателя за год на тыс. человек

По рисунку 3 видно, что в Республике Башкортостан с 2020 по 2024 год происходило увеличение численности населения на 0,7%. В 2020-2021 годы общая численность населения 4 013,7 тыс. человек, из них городское население составило 1 970,4 тыс. человек, а сельское население – 2 043,3 тыс. человек. Но не будем забывать, что наблюдается увеличение городского населения ежегодно, но при этом снижается количество сельского населения. Эти процессы стали наблюдаться на протяжении последних 25-30 лет [6, 7, 8]. Разница в численности городского населения за период с 2020 по 2024 годы по сравнению с сельским выросла на 51,7 тыс. человек или 2,6%, в селе население снизилось на 23,1 тыс. человек (0,1%).

Библиографический список

1. Асаул, А. Н. Методологические и практические вопросы стратегий развития моногородов: возможности предикативной аналитики / А. Н. Асаул, Ю. А. Левин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 246, № 2. – С. 403-419. – DOI 10.38197/2072-2060-2024-246-2-403-419.
2. Ввод в действие зданий в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/26027>. (дата обращения 19.11.2025).
3. Жилищный фонд по Республике Башкортостан (на конец года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25614> (дата обращения 19.11.2025).
4. Кузнецова, А. Р. Развитие строительной отрасли в республике Башкортостан в период с 1990 по 2010 годы / А. Р. Кузнецова // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2024. – Т. 50, № 1(113). – С. 32-45. – DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45.
5. Численность населения по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25491> (дата обращения 19.11.2025).
6. Кузнецова, А. Р. Развитие строительной отрасли в республике Башкортостан в период с 1990 по 2010 годы / А. Р. Кузнецова // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2024. – Т. 50, № 1(113). – С. 32-45. – DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. – EDN HXVNHS.
7. Кузнецова, А. Р. Производительность труда и трудовые ресурсы в строительстве Республики Башкортостан / А. Р. Кузнецова, А. Н. Дегтярев // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 1(17). – С. 106-122. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122. – EDN RUQGQO.
8. Кузнецова, А. Р. Экономические факторы, сдерживающие производственную деятельность в отрасли жилищного строительства Российской Федерации / А. Р. Кузнецова, А. М. Фархутдинов // Экономические науки. – 2023. – № 219. – С. 75-81. – DOI 10.14451/1.219.75. – EDN OVWYDE.

Сведения об авторе

Фархутдинов Альфис Марванович, преподаватель кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и здоровья человека Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. ORCID: 0000-0003-4835-2243 (г. Уфа, Российская Федерация).

Alfis Marvanovich Farkhutdinov

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEVEL OF HOUSING PROVISION IN URBAN AND RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: For a significant portion of the population, housing is a top priority when planning their family budget. The housing problem is characterized by several indicators: housing shortage (quantitative), mismatch between the housing stock structure and the demographic structure of families (structural), mismatch between the existing housing stock and consumer quality requirements (quality), mismatch between the technical maintenance requirements of the housing stock (operational), and the location of housing in terms of infrastructure, ecology, and transportation issues.

Keywords: housing construction, total floor area of residential premises, population size.

References

1. Asaul, A. N. Methodological and Practical Issues of Single-Industry Town Development Strategies: The Potential of Predictive Analytics / A. N. Asaul, Yu. A. Levin // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. - 2024. - Vol. 246, No. 2. - Pp. 403-419. - DOI 10.38197/2072-2060-2024-246-2-403-419.

2. Commissioning of Buildings in the Republic of Bashkortostan [Electronic Resource]. - Access Mode: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/26027>. (Accessed on 19.11.2025).
3. Housing Stock in the Republic of Bashkortostan (at the End of the Year) [Electronic Resource]. – Access mode: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25614> (date of access 19.11.2025).
4. Kuznetsova, A. R. Development of the construction industry in the Republic of Bashkortostan in the period from 1990 to 2010 / A. R. Kuznetsova // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. – 2024. – Vol. 50, No. 1 (113). – Pp. 32-45. – DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45.
5. Population by municipal districts and urban districts of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. – Access mode: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25491> (date of access 19.11.2025).
6. Kuznetsova, A. R. Development of the construction industry in the Republic of Bashkortostan in the period from 1990 to 2010 / A. R. Kuznetsova // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. - 2024. - Vol. 50, No. 1 (113). - P. 32-45. - DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. - EDN HXVNHS.
7. Kuznetsova, A. R. Labor productivity and labor resources in the construction of the Republic of Bashkortostan / A. R. Kuznetsova, A. N. Degtyarev // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2024. - No. 1 (17). - P. 106-122. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122. – EDN RUQGQO.
8. Kuznetsova, A. R. Economic factors constraining production activity in the housing construction industry of the Russian Federation / A. R. Kuznetsova, A. M. Farkhutdinov // Economic sciences. – 2023. – No. 219. – Pp. 75-81. – DOI 10.14451/1.219.75. – EDN OVWYDE.

Author's personal details

Farkhutdinov Alfis Marvanovich, lecturer at the Department of Health Protection and Life Safety at the Institute of Physical Culture and Human Health of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. ORCID: 0000-0003-4835-2243 (Ufa, Russian Federation).

© Фархутдинов А.М., 2025.

УДК 316.4; ББК 314.4/60

Хазипова Сюембика Рашидовна

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. Исследование посвящено анализу гендерных различий в ожидаемой продолжительности жизни в Республике Башкортостан. Установлено, что при общем росте показателя сохраняется значительный разрыв между мужчинами и женщинами, превышающий 9 лет, обусловленный поведенческими факторами.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни, гендерные различия, Республика Башкортостан, пандемийные года, поведенческие факторы.

Вопрос гендерных различий в ожидаемой продолжительности жизни остаётся ключевым для демографического анализа России и её регионов. Республика Башкортостан, среди крупнейших субъектов Российской Федерации демонстрирует уникальные социально-демографические тенденции, связанные с изменением структуры смертности, уровня медицинской и социальной поддержки, а также особенностями пространственного расселения. На фоне глобальных и национальных изменений именно анализ гендерных различий в продолжительности жизни позволяет выявить наиболее уязвимые группы населения, а также оценить успехи и ограничения региональных систем здравоохранения и социальных институтов.

Исследования последних лет подтверждают наличие выраженного разрыва между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин как в России в целом, так и в отдельных регионах, включая Башкортостан. В 2023 году ожидаемая продолжительность жизни мужчин в республике составила 67,7 года, а женщин — 78,8 года, что формирует гендерный разрыв в 11,1 года — один из наиболее высоких показателей среди регионов страны (таблица 1). Этот разрыв объясняется высокой смертностью мужчин трудоспособного возраста, преимущественно вследствие внешних причин, хронических неинфекционных заболеваний и особенностей образа жизни. Анализ пространственных моделей смертности показывает устойчивое влияние территориальных и социально-экономических факторов на динамику продолжительности жизни, а также на дифференциацию по полу (Сарсембаева и др., 2025; Утяшева и др., 2023).

Высокий разрыв в продолжительности жизни объясняется генетическими факторами (более высокая уязвимость мужчин к хроническим заболеваниям) и внешними факторами смертности. Смертность от внешних причин (таких, как самоубийства или смертность от алкоголизма) затрагивает мужское население больше, чем женское. Подобные явления являются последствием социокультурных российских норм. Например, самосохранительное поведение мужчин гораздо ниже, чем у женщин. Данный факт может повлиять на частоту обращений мужчин в медицинские учреждения за помощью и лечением.

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) мужчин в Российской Федерации и её регионах, таких как Республика Башкортостан, почти на десять лет меньше, чем у женщин. Вследствие высокой смертности от COVID-19 в 2020-2021 годах ожидаемая продолжительность жизни в Республике Башкортостан значительно снизилась за последние несколько лет: у женщин с 77,96 лет в 2019 году до 75,57 лет в 2020 году; у мужчин с 67,26 лет в 2019 году до 65,24 лет в 2020 году, что снизило уровень прогресса повышения ОПЖ, достигнутый за десятилетия. Подобная динамика наблюдается и в целом по всем регионам России. После пандемийных годов продолжительность жизни возросла у обоих полов: составив 78,83 года у женщин и 67,67 лет у мужчин (таблица 1).

Таблица 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Республике Башкортостан (значение показателя за год), лет

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Женщины	76,05	76,78	77,22	77,41	77,95	75,63	74,3	78,25	78,83
Мужчины	64,53	65,59	66,53	67,04	67,66	65,72	65,38	67,76	67,67

Источник: Составлено по данным: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>

В целом динамика ОПЖ свидетельствует о положительных изменениях и некоторой инерционности региональных трендов. Однако в ходе исследования выявлено, что гендерные различия в ожидаемой продолжительности жизни в Республике Башкортостан сохраняются на высоком уровне и существенно формируют демографическую ситуацию региона. Устойчивый разрыв более 11 лет между мужскими и женскими показателями отражает сложный комплекс факторов: биологические уязвимости, социально-культурные модели поведения.

Наряду с комплексным снижением факторов риска, таких как курение, алкоголизация, и травматизм, важно совершенствовать систему мониторинга, информационное обеспечение здравоохранительной политики.

Библиографический список

1. Сарсембаева Г. Ж., Бордияну И. В., Мубараков Е. Е. Гендерные аспекты влияния социально-экономической среды на продолжительность жизни //Central Asian Economic Review. 2025. №. 3. С. 22-38.

2. Утяшева, И. Б. Глава 1.3. Смертность и заболеваемость / И. Б. Утяшева, С. Р. Хазипова // Республика Башкортостан: Демографический доклад. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 43-55. EDN BONKOW.

Информация об авторе

Хазипова Сюембика Рашидовна (Российская Федерация, Уфа) – старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодежью и ведущий специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований, Уфимский университет науки и технологий (Россия, Республика Башкортостан, Уфа, улица Заки Валиди, 32; KHazipovaSR@uust.ru).

Khazipova S.R.

GENDER DIFFERENCES IN EXPECTED LIFESPAN IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. This study analyzes gender differences in life expectancy in the Republic of Bashkortostan. It was found that, despite overall growth, a significant gap between men and women, exceeding nine years, persists due to behavioral factors.

Keywords: life expectancy, gender differences, Republic of Bashkortostan, pandemic years, behavioral factors.

References

1. Sarsembayeva G. Zh., Bordiyanu I. V., Mubarakov E. E. Gender Aspects of the Influence of the Socioeconomic Environment on Life Expectancy //Central Asian Economic Review. 2025. No. 3. Pp. 22-38.
2. Utyasheva, I. B. Chapter 1.3. Mortality and Morbidity / I. B. Utyasheva, S. R. Khazipova // Republic of Bashkortostan : Demographic Report. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023. Pp. 43-55. EDN BONKOW.

Information about the author

Khazipova Syuembika Rashidovna (Russian Federation, Ufa) – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Youth Work and Leading Specialist of the Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Ufa University of Science and Technology (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street, 32; KHazipovaSR@uust.ru).

© Хазипова С.Р., 2025.

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕСУИЦИДАЛЬНОГО САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов исследования разных форм несуицидального самоповреждающего поведения (НССП) в молодежной среде. База исследования - Уфимский университет науки и технологий. В исследование приняло участие 96 студентов 2-4 курсов в возрасте от 20 до 26 лет. Для изучения проявлений самоповреждающего поведения были использованы следующие методики: анкета «Модификации тела и самоповреждения» (Н. А. Польская, А. С. Кабанова) и «Шкала причин самоповреждающего поведения» (Н. А. Польская). Анализ форм аутоагрессии показал, что среди студентов самыми распространенными являются «прикусывание щек или языка», «обкусывание губ» и «обкусывание ногтей». Выдергивание волос, самоожоги и проколы кожи являются наименее распространенными формами самоповреждения. Было обнаружено, что основной причиной самоповреждения является желание влиять на других людей и собственное состояние. Данный факт указывает, что студенты используют неэффективные стратегии изменения своего состояния и влияния на поведение других людей.

Ключевые слова: аутоагрессия, самоповреждающее поведение, неэффективные способы саморегуляции.

В последние годы во всем мире фиксируется рост несуицидального самоповреждающего поведения (НССП) среди молодежи. По данным зарубежных исследователей степень распространенности самоповреждающего поведения в молодежной среде в настоящее время трудно определить, так как отсутствует точная статистика. По данным зарубежных исследователей наибольшая частота самоповреждений приходится на возраст 15-19 лет у женщин и 20-24 года - у мужчин (Cloutier P., Martin J., Kennedy A., Nixon M.K., Muehlenkamp J.J., 2010.; Hawton K., Saunders K., O'Connor R.C. , 2012). Отечественные исследования (Дарьин Е.В., 2019; Давидовский С.В., Игумнов С.А., 2020; Дарьин Е.В., Зайцева О.Г., 2023) распространения НССП у молодежи варьируется от 18% до 40%, среди взрослых - от 4% до 60%. Исследователи указывают, что от 20% до 60% подростков и молодежи хотя бы однажды совершали преднамеренное самоповреждающее действие: 41,5% – более одного раза, 13,8% – многократно (Чернова А.А., Ким В.В., 2022). Многие исследователи говорят о необходимости изучения содержания и причин данного социально-психологического феномена в молодежной среде, так как НССП является угрозой для их психологического и соматического здоровья.

Бисалиев Р.В. осуществил подробный обзор исследований данного феномена в зарубежной и отечественной литературе и пришел к следующему выводу – «...имеется существенный пробел исследований по несуицидальному самоповреждающему поведению», отсутствует единая теоретико-методологическая основа, четкие критерии разграничения несуицидального самоповреждающего поведения от суицидального. (Бисалиев Р.В., 2025). Все вышеперечисленное указывает на необходимость проведения глубоких и масштабных исследований данного феномена на разных выборках людей. Понимание механизмов НСПП и её связи с социально психологическими характеристиками критически важно для создания системы психологической поддержки и эффективной адаптации молодежи в современном социуме.

В своем исследовании под «несуицидальным самоповреждающим поведением» (НССП) мы понимаем умышленное или совершаемое неосознанно физическое повреждение себе самого, чреватое серьезной патологией и даже гибелью (Жмуров В.А., 2010).

Целью нашего исследования являлось изучения проявлений самоповреждающих форм поведения и их причин у студентов.

В исследовании приняло участие 96 студентов 2-4 курсов (юношей 31 и девушек 65) в возрасте от 20 до 26 лет. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» в Google Forms.

Для изучения проявлений самоповреждающего поведения были использованы анкета «Модификации тела и самоповреждения» (Н. А. Польская, А. С. Кабанова) и методика «Шкала причин самоповреждающего поведения» (Н.А. Польская).

Детальный анализ разных форм и способов самоповреждающего поведения в выборке студентов представлен на рисунке 1.

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы.

1. Прикусывание щек или языка как форму самоповреждения используют 78 % студентов: 35% - хотя бы один раз, 18% - иногда, а 25% — часто. Одна четвертая выборки (22%) никогда не прибегает к этому поведению. Обкусывание губ, как способ аутоагрессии, используют 79% студентов: хотя бы один раз - 18%; иногда - 37% и 24% - часто. Примерно пятая часть выборки (21%) никогда не обкусывали губы.

Обкусывание ногтей как форму самоповреждения используют 79% респондентов (один раз в жизни - 25%, 41% — иногда, а 13% — часто). Одна пятая (21%) часть респондентов данный способ самоповреждения не использует. Сковыривание болячек, как способ самоповреждения используют 59% респондентов (один раз в жизни - 25%, 17% — иногда, 17 % — часто), при этом 41% студентов данный способ не используют.

Перечисленные выше формы самоповреждающего поведения используются большей частью студенческой молодежью.

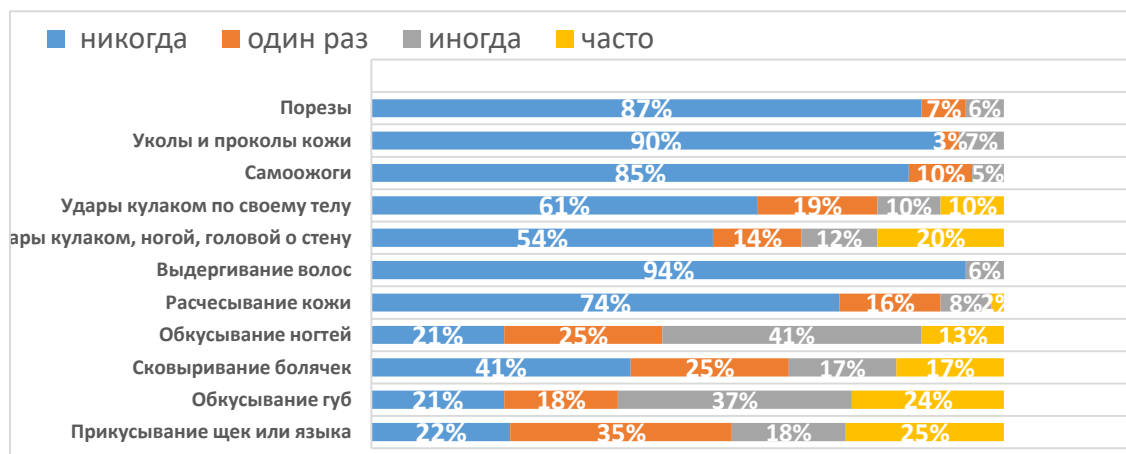

Рис. 1. Процентная представленность разных форм и способов самоповреждающего поведения у студенческой молодежи

2. Остальные формы самоповреждающего поведения большей частью выборки никогда не используются для контроля своего состояния.

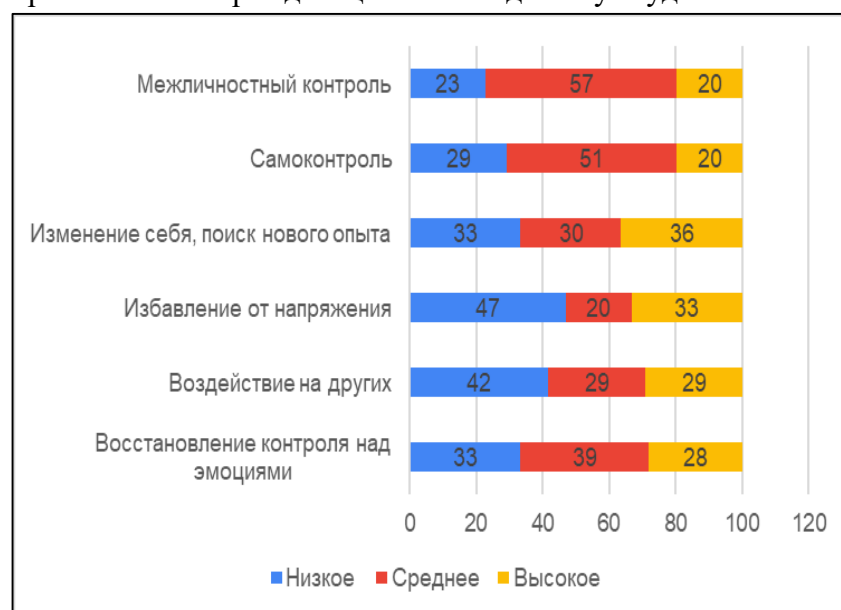
Реже всего встречается самоповреждение в виде «выдергивание волос» (94% никогда не выдергивали волосы для регуляции своего состояния, 6% - иногда), «уколы и проколы кожи» (90% никогда, 3% - один раз, 7% - иногда), «порезы режущими» (87% никогда, 7% - один раз, 6% - иногда), «самоожоги» (85% - никогда, 10% - один раз, 5% - иногда) и «расчесывание кожи» (74% - никогда, 16% - один раз, 8% - иногда, 2% - часто).

Перечисленные ниже формы самоповреждающего поведения используются чаще чем перечисленные выше: «удары кулаком, ногой, головой о стену» (54% - никогда не прибегали к такому поведению, 14% делали это один раз, 12% — иногда, и 20% — часто) и «удары кулаком по своему телу» (61% - никогда, 19% - один раз, 10% — иногда и 6% — часто).

Итак, самыми распространенными формами самоповреждающего поведения среди студентов являются: «прикусывание щек или языка», «обкусывание губ» и «обкусывание ногтей». Выдергивание волос, самоожоги и проколы кожи являются наименее распространенными формами самоповреждения, что указывает на редкое использование соматического самоповреждения.

На рисунке 2 представлены результаты по шкале причин самоповреждающего поведения у студентов.

Рис. 2. Процентная представленность разных уровней причин самоповреждающего поведения у студенческой молодежи

Для понимания преобладающего типа контроля при самоповреждении мы использовали концепцию Польских Н.А. Она указывает, что самоповреждение является способом восстановить контроль либо над собственным состоянием (избавление от напряжения/восстановление контроля над эмоциями), либо над внешними событиями (воздействие на других/поиск нового опыта).

Полученные результаты указывают, что по общим шкалам «Межличностный контроль» (57%) и «Самоконтроль» (51%) наибольшая часть респондентов продемонстрировала средний уровень. Высокий уровень по данным шкалам продемонстрировали около 20% студентов, а низкий - четвертая часть выборки (23% - межличностный контроль и 29% - самоконтроль). Это указывает на то, что студенческая молодежь самоповреждающее поведение чаще использует как стратегию контроля над внешними событиями.

Детальный анализ шкал методики показал, что чаще всего к аутоагрессии прибегают, когда нужно восстановить контроль над эмоционального состояния (67% респондентов демонстрируют средний и высокий уровень) и для получения новых ощущений (66%- высокий и средний уровень). Несколько реже самоповреждение используют для воздействия на других людей (58% - средний и высокий уровень) и снятия напряжения от стресса или негативных эмоций (53% - средний и высокий уровень).

В целом результаты показывают, что по всем шкалам выраженность среднего и высокого уровня составляет большую часть выборки. Поэтому можно сказать, что самоповреждающее поведение используется, как способ контроля над внешними событиями (влияние на других людей и активация), так и над собственным состоянием (устранение нежелательных эмоций и элиминация болезненного опыта) использует большая часть студентов. Данная тенденция отражает неэффективные стратегии регуляции своего поведения.

Похожие данные были получены в исследовании Тарасовой А.Е. В ее исследовании молодежь так описывала причины аутоагрессии: 48% респондентов испытывали чувство вины («Я плохой/ виноват, должен страдать»), 25% испытывали сильную душевную боль («Самоповреждение помогает снизить душевную боль»), 15% хотят себя активизировать («Самоповреждение может повысить мою активность») и 4% исследуемых считает, что самоповреждение красиво (Тарасова А.Е., 2019). В исследовании Польских Н.А. почти треть молодежи в качестве причин, объясняющих самоповреждение, указали на желание избавиться от плохих мыслей, успокоиться, освободиться от всего плохого внутри (.

Высокое распространение, как указывают исследователи (Польская Н.А., Власова Н.В., 2015; Банников Г.С. и соавторы, 2016) прежде всего связано с повышенным уровнем стресса, характерным для современного мира. Студенческая жизнь связана с высокой учебной нагрузкой, необходимостью адаптироваться к изменениям в жизни и финансовыми трудностями оказывают значительное давление на молодых людей, вызывая повышение напряжения и состояние стресса. Кроме того многие молодые люди испытывают сложности в управлении своими эмоциями и не владеют эффективными методами борьбы со стрессом. Еще одной возможной причиной является то, что в современном мире некоторые формы деструктивного поведения считаются приемлемыми и даже модными (селфхарм (self-harm)). При этом информация о последствиях такого поведения часто отсутствует.

По нашему мнению, данные особенности восприятия самоповреждения как способа регуляции своим состоянием провоцируют примеры из медиаресурсов, в которых отсутствуют положительные примеры конструктивного поведения в стрессовой ситуации, одновременно с обилием примеров неконструктивных способов снятия напряжения. К данным способам относятся социально-санкционированные самоповреждения: декорирование тела (татуировки, пирсинг и др.), ритуальные и социально-статусные самоповреждения (селфхарм (self-harm)).

Итак, несуицидальное самоповреждающее поведение молодежи достаточно распространенное явление, требующее серьезных исследований и оценки медицинских, психологических и социальных рисков. На данный момент НССП нуждается в дальнейшем изучении для понимания механизмов развития этого явления в молодежной среде. Полученная информация необходима для разработки специализированных программ первичной и вторичной профилактики самоповреждающего поведения среди молодежи

Библиографический список

1. Банников Г.С., Федунина Н.Ю., Павлова Т.С., Вихристюк О.В., Летова А.В., Баженова М.Д. Ведущие механизмы самоповреждающего поведения у подростков: по материалам мониторинга в образовательных организациях // Консультативная психология и психотерапия – 2016. - Том 24., № 3. – С.42–68. - DOI:10.17759/cpp.2016240304.
2. Бисалиев Р.В. Клинико-диагностические аспекты несуицидального самоповреждающего поведения. Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 2025. - № 59(2). – С. 8-20. - DOI:10.31363/2313-7053-2025-2-973.
3. Гюгенбюль А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости. - Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2021. - 232.

4. Давидовский С.В., Игумнов, С.А. Несуицидальное самоповреждающее поведение у подростков // Вопросы психического здоровья детей и подростков. - 2021. - Т. 21, № 1. - С. 90–101.
5. Давидовский С.В., Игумнов С.А. Современные концепции и особенности проявления самоповреждающего поведения // Суицидология. – 2020. - № 11(3). – С.33-43.
6. Дарьин Е.В. Несуицидальное самоповреждающее поведение у подростков // Медицинский вестник Юга России. – 2019. - № 10(4). – С. 6-14.- DOI:10.21886/2219-8075-2019-10-4-6- 14.
7. Дарьин Е.В. Зайцева О.Г. Эпидемиология несуицидального самоповреждающего поведения (несистематический повествовательный обзор) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 2023. - № 57(2). – С. 8-19.
8. Жмуров В.А. Большой толковый словарь терминов психиатрии. М.: Джангар, 2010. 864 с.
9. Польская Н.А., Власова Н.В. Аутодеструктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте // Консультативная психология и психотерапия. - 2015.- Том 23, № 4. - С. 176-190. - DOI:10.17759/cpr.2015230411.
10. Тарасова А.Е. Причины самоповреждающего поведения подростков и молодежи // Электронный научный журнал. Коллекция гуманитарных исследований. 2019, № 1. – С. 21-33.
11. Чернова А.А., Ким В.В. Обзор российских и зарубежных исследований по проблеме аутоагрессивного поведения личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. - Т. 11., № 6А. - С. 262-271. DOI: 10.34670/AR.2023.54.36.028.
12. Cloutier P., Martin J., Kennedy A., Nixon M.K., Muehlenkamp J.J. Characteristics and co-occurrence of adolescent non-suicidal self-injury and suicidal behaviours in pediatric emergency crisis services // Journal of Youth and Adolescence. - 2010.- Vol. 39.- P. 259—269. - DOI: 10.1007/s10964-009-9465-1.
13. Hawton K., Saunders K., O'Connor R.C. Self-harm and suicide in adolescents // Lancet. - 2012. - Vol. 379 (9834). - P. 2373—2382. - DOI: 10.1016/S0140-6736(12)60322-5.

Информация об авторе

Бакина Анна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Уфимского университета науки и технологии», bakina_anna@mail.ru

Anna V. Bakina

THE MANIFESTATION OF NON-SUICIDAL SELF-HARMING BEHAVIOR AMONG STUDENTS

Annotation. The article is devoted to the analysis of the results of a study of various forms of non-suicidal self-harming behavior (NSSP) among young people. The research base is Ufa University of Science and Technology. 96 students of 2-4 courses aged from 20 to 26 years participated in the study. To study the manifestations of self-harming behavior, the following methods were used: the questionnaire "Body modification and self-harm" (N. A. Polskaya, A. S. Kabanova) and the "Scale of causes of self-harming behavior" (N. A. Polskaya). An analysis of the forms of autoaggression showed that "cheek or tongue biting", "lip biting" and "nail biting" are the most common among students. Hair pulling, self-burns, and skin punctures are the least common forms of self-harm. It has been found that the main reason for self-harm is the desire to influence other people and one's own condition. This fact indicates that students use ineffective strategies to change their condition and influence other people's behavior.

Keywords: student youth, autoaggression, forms of self-harming behavior, ineffective ways of self-regulation.

Information about the author

Bakina Anna Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Psychology, Ufa University of Science and Technology, bakina_anna@mail.ru

References

1. Bannikov G.S., Fedunina N.Yu., Pavlova T.S., Vikhristyuk O.V., Letova A.V., Bazhenova M.D. The leading mechanisms of self-harming behavior in adolescents: based on monitoring materials in educational organizations // Consultative psychology and psychotherapy — 2016. - Vol. 24., No. 3. – p. 42-68. - DOI:10.17759/cpp.2016240304.
2. Bisaliev R.V. Clinical and diagnostic aspects of non-suicidal self-harming behavior. V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology. – 2025. - № 59(2). – Pp. 8-20. - DOI:10.31363/2313-7053-2025-2-973.
3. Hugenhuhl A. The sinister charm of violence. Prevention of child aggression and cruelty. — Moscow: Institute of General Humanitarian Research, 2021. - 232.
4. Davidovsky S.V., Igumnov, S.A. Non-suicidal self-harming behavior in adolescents // Issues of mental health of children and adolescents. - 2021.- Vol. 21., No. 1. - pp. 90-101.
5. Davidovsky S.V., Igumnov S.A. Modern concepts and features of self-harming behavior // Suicidology. – 2020. - №11(3). – Pp.33-43.
6. Darin E.V. Non-suicidal self-harming behavior in adolescents // Medical Bulletin of the South of Russia. – 2019. - №10(4). – Pp. 6-14.- DOI:10.21886/2219-8075-2019-10-4-6- 14
7. Darin E.V. Zaitseva O.G. Epidemiology of non-suicidal self-harming behavior (unsystematic narrative review) // Review of psychiatry and medical psychology named after V.M. Bekhterev. – 2023. - №57(2). – Pp. 8-19.
8. Zhmurov V.A. A large explanatory dictionary of psychiatric terms. Moscow: Dzhargar, 2010. 864 p.
9. Polskaya N.A., Vlasova N.V. Autodestructive behavior in adolescence and adolescence // Counseling psychology and psychotherapy. - 2015.- Volume 23, No. 4. - pp. 176-190. - DOI:10.17759/cpp.2015230411.
10. Tarasova A.E. Causes of self-harming behavior of adolescents and youth // Electronic Scientific Journal. Collection of Humanitarian Studies – 2019, No. 1. pp. 21-33.
11. Chernova A.A., Kim V.V. Review of Russian and foreign studies on the problem of autoaggressive personality behavior // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. – 2022. - Vol. 11., No. 6A. - pp. 262-271. DOI: 10.34670/AR.2023.54.36.028.
12. Cloutier P., Martin J., Kennedy A., Nixon M.K., Muehlenkamp J.J. Characteristics and co-occurrence of adolescent non-suicidal self-injury and suicidal behaviours in pediatric emergency crisis services // Journal of Youth and Adolescence. - 2010.- Vol. 39.- P. 259-269. - DOI: 10.1007/s10964-009-9465-1.
13. Hawton K., Saunders K., O'Connor R.C. Self-harm and suicide in adolescents // Lancet. - 2012. - Vol. 379 (9834). - P. 2373—2382. - DOI: 10.1016/S0140-6736(12)60322-5.

© Бакина А.В., 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются психологические особенности управленческой деятельности, проанализированы требования к личности руководителя, в том числе посредством опроса психологов.

Ключевые слова: управленческая деятельность, руководитель, психолог, подчиненные, сотрудники.

Управленческая деятельность является организованным видом трудовой деятельности, заключающемся в реализации функций управления в организации. Она включает в себя различные виды деятельности на разных уровнях иерархии, осуществляется в условиях недостатка информации, либо эта информация является противоречивой, ее невозможно четко алгоритмизировать, отличается выраженным прогностическим и творческим характером, воздействующей ролью коммуникации, высокой психической напряженностью и ответственностью за принимаемые решения.

Выявлять движущие силы, условия, закономерности и психические механизмы эффективной организации и реализации управленческих процессов, разрабатывать рекомендации по совершенствованию практики управления, призвана психология управления, которая является отраслью психологии и разделом теории социального управления, а точнее управления персоналом.

Организационная культура, показатели социально-психологического климата в коллективе, грамотное управление социально-психологическими процессами в организации напрямую определяют результативность ее деятельности. В данном направлении целесообразно проводить исследования о том, как соотносятся формальная и неформальная структура организации, как качественно совместными усилиями справляться с поставленными задачами в ограниченный интервал времени, как грамотно руководителем разрешаются служебные конфликты, какую работу он должен проводить вместе с психологом по сплочению коллектива.

Современный руководитель безусловно должен обладать рядом личностных качеств, такими как организаторские способности, управленческое мышление, коммуникативная компетентность, эмоциональный интеллект, творческие способности, стрессоустойчивость.

Управленческому мышлению руководителя свойственна системность, интуитивность и конструктивность в принятии решений, способность к стратегическому планированию, умение четко разделять установленные факты от вымыслов, использование критических замечаний как стимула для саморазвития. Развитые организаторские способности руководителя позволяют четко координировать работу подчиненных на достижение поставленных целей, делегировать полномочия своим заместителям, руководствоваться демократическим стилем управления.

Коммуникативная компетентность руководителя проявляется в его умении грамотно выстраивать коммуникацию, особенностью которой является взаимодействие между неравными по статусу субъектами. В целях достижения определенных результатов руководитель должен заботиться о том, чтобы его подчиненный не только был проинформирован об алгоритме действий, но и о том, чтобы он проявил обратную связь, продемонстрировав уровень понимания поставленных задач, а еще в лучшем случае, выступил с предложением о более эффективных возможностях их разрешения.

Деятельность современного руководителя протекает в настоящее время в условиях физических и психических перегрузок, высокой степени ответственности за подчиненных.

Повышает стрессоустойчивость и снижает риск развития негативных психических состояний во многом владение руководителем разнообразным репертуаром способов оптимизации функциональных состояний от рационализации рабочего места, коммуникационных воздействий (убеждения, приказы, внушения) до освоения им техниками нервно-мышечной релаксации, аутогенной и идеомоторной тренировки и т.д. (Мальцева, Тихонова, 2022).

Важной характеристикой руководителя является его социально-психологическая компетентность в работе с людьми. Они позволяют ему удерживать социальную систему в нужном русле, координировать усилия подчиненных для совместного достижения поставленных вышестоящим руководством задач, оптимизировать социально-психологический климат, регулировать социально-психологические процессы, формировать личные и деловые качества сотрудников.

Для того, чтобы поручения руководителя выполнялись не только из-за страха наказания, но и с желанием сделать все наилучшим образом, руководитель должен уметь мотивировать подчиненных, учитывая их личностные особенности. Если же руководитель будет оказывать на подчиненных давление, то неминуемо возникновение волевого барьера.

Отдельного внимания требуют психологические проблемы работы руководителя со служебным коллективом. Задачи руководителя в данном направлении заключаются в создании атмосферы творчества, психологического комфорта, чтобы каждый подчиненный ощущал защищенность, психологическую безопасность. При этом руководителю необходимо вызывать авторитет не только у подчиненных, но и вышестоящего руководства, как делового управленца, способного выстраивать не только деловые, но и доброжелательные взаимоотношения в своем коллективе.

Гарантом профессионализма, уважения целевой аудитории, доверия к его предложениям и рекомендациям, является удачно созданный руководителем имидж (Акимова, 2025). Современному руководителю, заботящемуся о своем имидже, следует обладать развитым эмоциональным интеллектом, рефлексивным мышлением, аттрактивными тактиками самопрезентации, осуществлять периодический самоанализ просчетов, допускаемых в управленческой деятельности. Имидж руководителя должен соответствовать ценностям компании, а также его личностным характеристикам.

Отдельного внимания заслуживает проблема психологического сопровождения адаптации молодых сотрудников к условиям профессиональной деятельности, показателями успешности которой являются выполнение трудовых операций без значимых нарушений физического и психического здоровья, комфортное вживание в коллектив. Руководителю необходимо проводить не только ознакомительные беседы с молодыми специалистами, но и периодически в течение года получать от них обратную связь об имеющихся трудностях в профессиональном становлении.

Обратной стороной профессионального развития является явление профессиональной деформации личности и его крайнего проявления, коррупционной составляющей. Роль руководителя в профилактике профессиональной деформации заключается в грамотной организации труда подчиненных, в дифференцированном рациональном распределении нагрузки, соблюдении режима труда и отдыха, эффективной воспитательной работе с подчиненными, формировании позитивных установок на соблюдение моральных и этических принципов и норм поведения.

Нами было опрошено 28 студентов 4 курса очного обучения, обучающихся по специальности 37.05.01 Клиническая психология Уфимского университета науки и технологий, изучающих дисциплину «Организационная психология». К числу наиболее значимых качеств руководителя ими были отнесены: обладание лидерскими чертами, способность вести за собой – 82,14%; мотивирование подчиненных на достижение целей – 71,42%; сохранение самообладания в стрессовых ситуациях – 46,42%; стремление к самообразованию, повышению управленческого потенциала – 42,86%; умение рационально распределять нагрузку между подчиненными – 39,29%. Таким образом психологами было

заострено внимание именно на ведущих качествах личности руководителя, ведь именно лидерские черты позволяют ему с наименьшими ресурсами вдохновлять и мотивировать работу подчиненных на достижение общей цели организации.

Психологи организации могут оказывать содействие руководителю в грамотном подборе и расстановки кадров с учетом соответствия индивидуально-личностных особенностей требованиям конкретной должности, совместном анализе результатов исследования социально-психологического климата, учете совместимости сотрудников между собой при планировании и организации труда, организации мероприятий по профилактике деструктивных конфликтов в коллективе и повышению культуры межличностного взаимодействия.

Полагаем, что характер взаимодействия в коллективе, оценка действий руководителя подчиненными зависит от развитости его индивидуальной управленческой концепции, выстроенного стиля взаимоотношений с сотрудниками, определяющего тактику поведения в повседневных и нестандартных ситуациях. Индивидуальная управленческая концепция руководителя придает направленность его деятельности, характеризует позитивность, прогностичность мышления и волевую устремленность.

Таким образом, совершенствование управленческой деятельности во многом зависит от знания руководителем психологии личности и групп, грамотного применения психологических приемов и методов стимулирования подчиненных к совместному разрешению поставленных задач, способности грамотно выстраивать коммуникацию, конструктивно разрешать служебные конфликты, применять действенные способы оптимизации функциональных состояний и т.д.

Библиографический список

1.Акимова Ю.Н. (2025). Психология управления : учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт. 2025. - 364 с.

2.Мальцева Т.В., Тихонова Е.А. (2022). Психологические ресурсы стрессоустойчивости руководителей органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России. 2022. - 68 с.

Информация об авторе

Гайнуллина Айгуль Вильевна (г. Уфа) – кандидат психологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, lswetok@mail.ru).

Gainullina Aigul Vilievna

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS MANAGEMENT ACTIVITIES

Abstract. The article reveals the psychological characteristics of management activity and analyzes the requirements for the personality of a manager, including through a survey of psychologists.

Keywords: management activities, manager, subordinates, employees.

Bibliographic list

Akimova, Yu.N. (2025). Psychology of Management: A Textbook and Workshop for Universities. Moscow: Yurait. 2025. 364 p.

Maltseva, T.V., Tikhonova, E.A. (2022). Psychological Resources of Stress Resistance of Heads of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: A Study Guide. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. 68 p.

About the author

Gainullina Aigul Vilievna (Ufa) – candidate of psychological sciences, associate professor, Ufa University of Science and Technology (450076, Ufa, Zaki Validi St., 32, lswetok@mail.ru).

© Гайнуллина А.В., 2025

УДК 616.89-008.441.44

**Линевич В.Л.,
Файзуллин А.Р.**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО КОДА ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических аспектов культурного кода, как ключевого элемента национальной истории, соотношения национальных идей, смыслов и кодов, лежащих в основе общества, отдельных государств и человеческой цивилизации в целом. Целью работы является рассмотрение исторических и современных концепций построения идеологии государства на основе культурно-исторических кодов. Приведены примеры психологической структуры национальных идей, форм построения государства, роли национальных масс и политических лидеров в истории страны. Рассматривается алгоритм анализа культурного кода, национальной идеи, формы иерархии народа, политических элит общества и лидеров стран. материалов, представленных на экспертизу. Анализируется процесс трансформации культурного кода, идеологии и структуры государства в современном информационном обществе.

Ключевые слова: культурный код, национальная идея, электорат, политическая элита, политические лидеры.

Одной из актуальных задач современного постиндустриального общества в XXI веке является качественное преобразование государств с учетом накопившихся политических, экономических, социальных и иных проблем, на фоне актуальных вызовов современности. Современным трендом подобного преобразования является идея преобразования социально-правового государства в государство-цивилизацию. Методологической основой работы будет принцип историзма, методы диалектики, компаративистики, герменевтики, семиотики, позволяющие исследовать и анализировать основные национальные, межконфессиональные, мультикультурные традиции и культурные коды страны, в частности России.

Человеческая цивилизация, представляет собой определенную на том или ином историческом этапе своего развития, культурно-историческую систему, лежащую в основе концепции построения государства. С позиции политической психологии, страны, государства, цивилизации, могут проходить определенные этапы от полиса до империи, накапливая политический, социальный, культурный и иной опыт, сохраняющийся на последующих этапах трансформации общества или предающийся забвению, как не прошедшие проверку временем. Государство-цивилизация включает следующие три ключевых элемента – историю, политику и культуру. На основе культурно-исторического фактора, как доминантного элемента принято выделять следующие типы цивилизаций: «цивилизация-личность», «цивилизация-демон», «цивилизация-призрак» (Карабущенко П.Л., 2025).

«Цивилизация-личность» характеризуется великими, всемирно признанными достижениями, относящимся к культурному мировому наследию. Таким образом, «цивилизация-личность» отражает культурную доминанту в структуре общества. Подобные страны-цивилизации преимущественно «заняты» собственным, внутренним саморазвитием, только в качестве исключения вмешиваются во внутривнутриполитические и внешнеполитические процессы других государств. «Цивилизации-личности» развиваются в рамках выбранного

ими, этнического, конфессионального, культурного и исторического развития, не прибегая к экспансии своих политических, социальных, культурных и иных реализуемых идей в отношении других стран, народов. «Цивилизация-личность» позиционирует себя как самодостаточное государство-цивилизация, реализующее независимую внутреннюю и внешнюю политику, отстаивая свой суверенитет, всеми имеющимися в их распоряжении средствами и возможностями.

«Цивилизация-демон», это страна для достижения своих имперских амбиций реализует любых жестокие, захватнические планы, по отношению к другим государствам и народам. «Цивилизация-демон» может быть таковой по своей сути, либо в результате дискредитирующей политической рекламе данного государства, правительства, народа, группой других стран. Так в XX веке в период холодной войны Советский Союз рассматривал страны входящие в военный блок НАТО, не только как потенциальную военную угрозу, но и как основного своего идеологического противника. В свою очередь, страны блока НАТО, активно продвигали на международной арене идею, что СССР и страны Варшавского договора являются – «Империей зла». Данную стратегию США и их сателлиты использовали как предлог, военных переворотов, военных операций, цветных революций по всему миру в XX и XXI веке. Данная модель основана на явной и скрытой стратегии уничтожения стран, разворовывания их ресурсов, обнищания и деградации населения. Данная концепция сохраняется на протяжении столетий у ряда мировых держав, позиционирующих себя, как оплот мировой демократии и культуры, цивилизационного прогресса и т.д.

«Цивилизация-призрак» – это империи, возникающие и исчезающие с политической карты мира, оставляя культурно-историческое наследие, пораженческий синдром и мечты повторного возрождения, мирового могущества и величия. Таковыми являлись 7 исчезнувших цивилизации: Месопотамии, Древнего Египта, Крита, Древней Греции и Рима, Византийская, Центрально-американская, Андская. Примером исчезнувшей цивилизации является древнеегипетская, которая после утраты своей государственности входила в следующие древние цивилизации, поглотившие ее до момента их распада. Так «рухнувшая» цивилизация древнего Египта первоначально вошла персидскую, а затем в греческую, римскую, арабскую и османскую империи. Основатели древнеегипетской цивилизации – копты, превратились в малочисленную религиозно-этническую группу в многонациональной Арабской Республике Египет. К таковым формально относят 6 существующих, но не в тех пределах, как в период своего максимального расцвета и могущества: китайская (конфуцианская), японская, индуистская, западная, славяно-православная. Ряд исследователей выделяют еще две древние цивилизации, являющиеся наиболее дискуссионными в научной среде – это латиноамериканская и африканская цивилизации. Одна и та же цивилизация на разных этапах своего развития могла преобразовываться то в «цивилизацию-личность», то в «цивилизацию-демона» или «цивилизацию-призрака». Какие-то государства-цивилизации смогли сохранить свою самобытность (Китай, Индия), какие-то распавшись не смогли преодолеть кризис своего имперского прошлого (Великая Британская империя, Испания, Португалия, Швеция, Германия. - Яковец Ю.В., 2021).

Россию, по данной концепции, можно отнести к «цивилизации-личности», но при этом страны коллективного запада не перестают предпринимать действия по «демонизации» Российской Федерации, как своего вечного потенциального врага западных ценностей и идей. При этом, как у любой «бывшей» империи, в умах, мечтах и планах определенного круга лиц россиян сохраняются «идеи» возрождения Российской империи или Советского союза.

На сегодняшний день существуют следующие мировые цивилизации, которые по мнению ученых могут сохраняться на протяжении XXI-XXIII века. К таковым относятся – западноевропейская и восточноевропейская цивилизации, североамериканская и латиноамериканская, российская, китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская, африканская, океаническая. Данные цивилизации также можно анализировать по принципу доминирования культуры (цивилизация-личность), политики (цивилизации-

демона) или исторического наследия (цивилизации-призрака). Типология исторической эволюции форм государств включает следующие виды: полис (вариант античного города), страна (графства, средневековые феодальные княжества), государство-нации, империи (сверхдержавы), государства-цивилизации. Империи как правило возникали посредством поглощения полисов, стран, государств используя свое военно-политическое превосходство, селективно оставляя или уничтожая элементы культуры, политики и истории завоёванных народов, для своего цивилизационного развития. Империи предпочитали вести монолог, утверждать свою исключительность и цивилизационное превосходство. Примером таковых являлась Римская, Османская, Британские империи. В отличие от империй, государства-цивилизации, развивались посредством не поглощения или присоединения, а посредством диалога, выстраивая отношения с другими странами, даже существенно отличавшимися от них по уровню военного, экономического, технологического и иных потенциалов, на основе диалога и поиска путей взаимовыгодного развития, такой формат объединения страны как - ШОС, БРИКС и т.д. (Киреев М. Н., Коренева Е. Н., Киреев Н. В., 2024).

Любая страна современного многополярного, динамично меняющегося мира, можно рассматривать как систему культурно-исторических кодов и смыслов. Коды – это алгоритм поведения, действий, направленных на сохранение, реализацию и приумножение существующих исторических, политических и культурных ценностей. Смыслы – это философские значения существующих историческо-культурных и политических ценностей (Шахова Д.И., 2023). Данная система отражает историческое, политическое и культурное наследие общества, превознося бывшие исторические вехи, отражающие бывшее имперское величие, великие достижения культуры, науки. Российская цивилизация характеризуется следующими культурными кодами: традиционными мировыми религии, центром православия; сильная централизованная исполнительная власть, обеспечивающая не только цивилизационное развитие, но и формирование русской идеи сотрудничества; «ген» стойкости к внешним угрозам, мобилизации сил и ресурсов в решающие для страны исторические периоды; «ген» соборного согласия, помогающий справляться с внутригосударственными конфликтами, спорными ситуациями. Еще одной особенностью российского общества являются две противоположные тенденции – усиления власти (стремление к сильной централизованной власти) и обретения (стремление) к максимальной свободе масс, включая как политические элиты, так и широкие народные слои населения. Многовековая история России отражает еще одну ее черту – многонациональность государства. При этом даже те, кто приходил на Русь в качестве Правителей, народы, которые входили в состав Российского государства, становились «русскими». Русская идея складывается из языка, православия, культуры, народа, Российской Империи и миссионерства.

Библиографический список

1. Карабущенко П. Л. Культурно-исторические коды и смыслы России (Народ – Элиты – Лидеры) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 85–97.
2. Киреев М. Н., Коренева Е. Н., Киреев Н. В. Культурный код России и его эволюция // Наука, искусство, культура. 2024, № 3 (43). С. 22-35.
3. Шахова Д.И. Культурный код или особый путь России // Journal of Economic Regulation. 2023. № 14 (2). С. 33-43.
4. Яковец Ю.В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций. Монография. – Москва: Изд. Миск-Инэс, 2021. – 564 с.

Информация об авторах

Линевич Владимир Леонтьевич (Россия, Уфа) – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Уфимский университет науки и технологий, 450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32, linevich100266@yandex.ru

Файзуллин Артур Ришатович (Россия, Уфа) – ассистент кафедры общей психологии, Уфимский университет науки и технологий, 450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32, bratishka086@gmail.com

**Linevich V.L.,
Fayzullin A.R.**

THE CULTURAL CODE OF THE STATE: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Annotation. The article is devoted to the analysis of the psychological aspects of the cultural code, as a key element of national history, the relationship of national ideas, meanings and codes that underlie society, individual states and human civilization as a whole. The purpose of the work is to consider the historical and modern concepts of building the ideology of the state on the basis of cultural and historical codes. Examples of the psychological structure of national ideas, forms of building the state, the role of national masses and political leaders in the history of the country are given. The algorithm of analysis of the cultural code, national idea, the form of the hierarchy of the people, political elites of society and leaders of countries is considered. materials submitted for expertise. The article analyzes the process of transformation of the cultural code, ideology, and state structure in the modern information society.

Key words: the cultural code, the national idea, the electorate, the political elite and political leaders.

References

1. Karabushchenko P. L. Cultural and Historical Codes and Meanings of Russia (People – Elites – Leaders) // Caspian Region: Politics, Economics, and Culture. 2025. No. 2 (83). Pp. 85–97.
2. Kireev M. N., Koreneva E. N., Kireev N. V. The Cultural Code of Russia and Its Evolution // Science, Art, and Culture. 2024, No. 3 (43), pp. 22-35.
3. Shakhova D.I. Cultural Code or Russia's Special Path // Journal of Economic Regulation. 2023. No. 14 (2), pp. 33-43.
4. Yakovets Yu.V. A New Paradigm for the Theory, History, and Future of Civilizations. Monograph. Moscow: Misk-Ines, 2021. 564 p.

About the author

Linevich Vladimir Leontievich, Cand. Psychol., Associate Professor Ufa University of Science and Technology, 450076, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, ul. Zaki Validi, 32, linevich100266@yandex.ru

Fayzullin Artur Rishatovich, assistant, Ufa University of Science and Technology, 450076, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, ul. Zaki Validi, 32, bratishka086@gmail.com

© Линевич В.Л., Файзуллин А.Р., 2025

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ АВТОМАТИЗАЦИИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. За последние годы сфера образования претерпела существенные изменения в связи с усиленным распространением искусственного интеллекта и его технологий. Образовательная среда всё больше становится той сферой, где искусственный интеллект применяется широко. Появляется много различных решений, которые требуют к себе внимания и всестороннего изучения для дальнейшего развития. Нами поставлена задача проанализировать те положительные и негативные аспекты, которые возникают у учебных заведений и обучающихся из-за внедрения технологий автоматизации и искусственного интеллекта в процесс обучения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, обучение, AI-системы.

Образовательный процесс автоматизируется и цифровизируется не первый год. Данные процессы позволяют сделать образование более понятным и доступным для всех тех, кто не имеет возможности участвовать в классическом обучении по различным причинам, например, из-за проблем со здоровьем, проживания в отдаленных районах, отсутствия определенных учебных заведений по близости. Благодаря этому развились массовые открытые онлайн-курсы или MOOC (Massive Open Online Courses, MOOC). Данная технология позволила обучаться любому желающему из любой точки мира в самых престижных и востребованных образовательных учреждениях, соблюдая сроки проверок заданий и организовывая свободное общение между преподавателем и множеством студентов. Так же широкое применение получила система электронного обучения (СЭО). Она объединяет в себе интерактивный теоретический материал, который преподносится различными средствами, такими как: видеолекции и текстовые материалы. Для оценки полученных знаний и усвоенного материала используется тестирование, которое включает в себя как классические закрытые вопросы, так и открытые, требующие более детального ответа. Подобные цифровые среды для обучения находят всё больше применения в сфере образования, так как информационные технологии развиваются стремительными темпами. Использование СЭО позволяют повысить вовлеченность и эффективность обучающихся, более рационально использовать время на освоение материала и контролировать весь цикл обучения (Даггэн С., 2020).

Сам искусственный интеллект (AI) применяется в самых разных аспектах образования, от разработки критериев и непосредственной оценки знаний до персонализации обучения под конкретные запросы учебных заведений. С помощью AI-системы можно анализировать данные об успеваемости обучающихся, выискивать закономерности в обучении и оптимизировать сам процесс обучения. Именно эта система играет ключевую роль в реализации идеи персонализации образования для адаптации содержания и темпа обучения под потребности и возможности каждого отдельного (Царев Р.Ю., 2016).

Еще одним очевидным плюсом может являться визуализация сложного материала в виде удобных и понятных таблиц и схем, благодаря чему любой человек, пытающийся разобраться в теме, способен к более продуктивному изучению материала. Но не обходится без недостатков применение упомянутых технологий. Одной из главных сложностей является цифровое неравенство и ограниченность доступа к технологиям у людей. Данная проблема особенно остро стоит у жителей северных регионов и большинства малочисленных

населенных пунктов. Часто наличие беспроводного интернета не дает возможности присутствовать на онлайн-лекциях. Другой актуальной проблемой является финансовые затраты на внедрение и поддержку технологий, обучение и переподготовку преподавателей, а также на обеспечение конфиденциальности полученных личных сведений от всех участников образовательного процесса. Так же формы электронного обучения критикуют за риски снижения качества и эффективности образования в связи с тем, что контроль над процессом обучения делегируется ИИ, который считают абсолютно безошибочным, что на самом деле не так (Можаева Г.В., 2015).

Так же искусственный интеллект используется преподавателями. По результатам исследования в Томском государственном университете до 50% преподавателей используют ИИ для рабочих задач, 30% не реже раза в месяц, а то и раз в неделю. Более востребован этот инструмент у преподавателей до 35 лет, в основном они работают с текстовой и знаковой информацией. Мотивацией для использования становится сокращение временных задач на подготовку к лекциям и семинарам, интерес попробовать что-то новое, поиск нестандартных путей в решении задач и желание быть в тренде. И преподаватели, и студенты положительно воспринимают популяризацию использования ИИ технологий в образовании. Но среди представителей точных наук многие высказываются негативно, считают неприемлемым использование ИИ в работе преподавателя. Так же мнение преподавателей разделилось при вопросе об приемлемости использования студентами ИИ в учебных целях. При этом многим студентам нейтрально, если их работу, выполненную полностью своими силами, оценят так же, как работу, выполненную искусственным интеллектом (Буякова К.И., Дмитриев Я.А., Иванова А.С., Фещенко А.В., Яковлева К.И., 2024).

Со стороны обучающихся искусственный интеллект приобрел популярность, как средство оптимизации и упрощения выполнения научных работ и домашних заданий. С помощью AI-системы можно:

1. Генерировать изображения
2. Создавать презентации (включая поиск информации и полное оформление только силами программы)
3. Создавать видеоматериалы
4. Работать с текстом (поиск, анализ, систематизация информации)

Мотивирует к использованию данного способа студентов то, что сокращается время выполнения задания, снижается количество рутинных задач, предоставляется доступ к обширному перечню информационных ресурсов и компенсируются навыки, которые менее развиты.

К минусам использования искусственного интеллекта в образовательной среде можно отнести:

1. Потеря мотивации по отношению к самостоятельной работе, снижение критического мышления и низкому уровню выполнения заданий
2. Упадок творческого потенциала и воображения, что мешает развитию необходимых для психологов компетенций
3. Отсутствие работы с полученным результатом. Материал, полученный от AI-системы, оценивается как безошибочно верный, не требующий перепроверки и сравнения с другими информационными источниками. В эту же категорию входит и работа со сгенерированными изображениями, в частности, исторических личностей, которые не подвергаются замене
4. Использование при выполнении заключительных работ, научных работ и исследований, что, с одной стороны, нарушает право на интеллектуальную собственность научных изысканий других людей, а, с другой, является непродуктивной деятельностью самого студента
5. Ограничение доступности и стоимость подписки.

Сами обучающиеся выделяют такие негативные стороны использования ИИ, как:

низкий уровень включенности в образовательный процесс, повышение прокрастинации, отсутствие развития навыков и снижение ценности самостоятельной работы (Буякова К.И., Дмитриев Я.А., Иванова А.С., Фещенко А.В., Яковлева К.И., 2024).

Искусственный интеллект обладает как рядом плюсов, так и рядом минусов. В образовательной среде слабо развито понимание того, как стоит работать со столь сильным помощником, отсутствует перечень официальных этических норм при создании запроса и дальнейшего обращения. Для оптимального использования искусственного интеллекта в современном обществе необходимо иметь развитое критическое мышление по отношению к получаемой информации, так как не весь материал является достоверным или качественным. Важен и навык формулирования запроса при обращении к цифровому помощнику. Зачастую ИИ выдает тот тип данных, конкретно к получению которых настроен пользователь, будь то подтверждение или опровержение материала. Все это приводит нас к мысли о необходимости повышения осведомленности использования искусственного интеллекта среди преподавателей и студентов, а также создании перечня правил допустимости применения его в процессе обучения и выполнения заданий.

Библиографический список

1. Буякова К.И., Дмитриев Я.А., Иванова А.С., Фещенко А.В., Яковлева К.И. (2024). Отношение студентов и преподавателей к использованию инструментов с искусственным интеллектом в вузе. Образование и наука. № 26(7). - С. 160-193.
2. Даггэн С. (2020). Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения / Даггэн Стивен // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании,
3. Можаяева Г.В. (2015). Массовые онлайн-курсы: новый вектор в развитии непрерывного образования / Г. В. Можаяева // Открытое и дистанционное образование, - № 2 (58). - С. 56-65.
4. Царев Р.Ю. (2016). Адаптивное обучение с использованием ресурсов информационно-образовательной среды / Р. Ю. Царев, С. В. Тынченко, С. Н. Гриценко // Современные проблемы науки и образования, - № 5. - С. 219.

Информация об авторах

Николайчук Анастасия Евгеньевна (г. Уфа) – ассистент, Уфимский университет науки и технологий (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, anastasiyanikolaichuck@yandex.ru)

Шерстобитова Анастасия Евгеньевна (г. Уфа) – ассистент, Уфимский университет науки и технологий (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, sherstobitova.anas@yandex.ru).

Nikolaichuck Anastasia Evgenievna
Sherstobitova Anastasia Evgenievna

THE PROBLEM OF USING AUTOMATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. In recent years, the field of education has undergone significant changes due to the increased spread of artificial intelligence and its technologies. The educational environment is increasingly becoming an area where artificial intelligence is widely used. There are many different solutions that require attention and comprehensive study for further development. We have set the task of analyzing the positive and negative aspects that educational institutions and students face due to the introduction of automation and artificial intelligence technologies in the learning process.

Keywords: artificial intelligence, education, training, AI systems.

References

- Buyakova, K.I., Dmitriev, Ya.A., Ivanova, A.S., Feshchenko, A.V., Yakovleva, K.I. (2024). The attitude of students and teachers to the use of tools with artificial intelligence in the university. *Education and Science*; 26(7):160-193.
- Duggan, S. (2020). *Artificial Intelligence in Education: Changing Learning Rates* / Stephen Duggan // UNESCO Institute for Information Technologies in Education,
- Mozhaeva G. V. (2015). Mass Online Courses: A New Vector in the Development of Continuous Education / G. V. Mozhaeva // *Open and Distance Education*, - No 2 (58). - P. 56-65.
- Tsarev R. Y. (2016). Tsarev R. Yu., Tynchenko S. V., Gritsenko S. N. // *Modern Problems of Science and Education*, - No 5. - P. 219.

Information about the authors

Nikolaychuk Anastasia Evgenievna (Ufa) – Assistant, Ufa University of Science and Technology (450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32, anastasiyanikolaichuck@yandex.ru)

Sherstobitova Anastasia Evgenievna (Ufa) – Assistant, Ufa University of Science and Technology (450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32, sherstobitova.anas@yandex.ru).

© Николайчук А.Е., Шерстобитова А.Е., 2025

УДК 159.922

ББК 88.2

Щербаков Сергей Витальевич

КОГНИТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

Аннотация. В современной когнитивной психологии сформировалось представление о важной роли когнитивных структур, обеспечивающих осмысленность и связность понимания текстов. В статье дается перечень как традиционных, так и современных когнитивных структур понимания, приводится их сопоставительный анализ. Описываются перспективы изучения проблемы на основе использования генеративных нейронных сетей.

Ключевые слова: модель, план, схема, сцена, сценарий текст, фрейм

Еще классические исследования английского психолога Ф. Бартлетта показали, что чтение и запоминание нарратива не носит сугубо репродуктивный характер, в ходе которого происходит реконструкция текстовой информации. Другим широко известным примером являются эксперименты Д. Брэнсфорда и Д. Франкса, в которых было обнаружено, что отдельные фрагменты текста могут объединяться в целостную форму и запоминаться человеком лучше реально предъявленной информации (Солсо, 2006). Попытки осмысления подобных закономерностей привели к появлению в когнитивной семантике понятия «ментального пространства», которое содержит не точное представление о реальности, а ее когнитивную модель (Fauconnier, 1994; Знаков, 1916; Осорина, 2017). В современной когнитивной психологии сформировались сходные представления о важной роли ментальных моделей, включающих систему когнитивных структур, обеспечивающих осмысленность и связность понимания текстов (Schnotz, 2023).

Приводим краткий перечень когнитивных структур понимания нарративов и текстов.

1. Схемы. Согласно Д. Руммельхарту, главной функцией схемы является создание интерпретации события, объекта или процесса в ходе понимания. Он предложил экспериментальную парадигму «кто, что, когда, где» (who, what, when, where) для изучения процесса интерактивного понимания текста в ходе его фрагментарного предъявления. Этот исследователь сравнивает понимание текста с работой детектива, который ищет адекватную интерпретацию на основе анализа тех или иных ключей (Rumelhart, 1991). А. Грессер указывает на важную роль схем для прогнозирования развития повествования. Развивая эту

идею в последующих работах, представители психологии дискурса выделяют лингвистические, риторические, каузальные, пространственно-временные, интенциональные и личностно-ролевые аспекты понимания текста (Graesser, 1981).

2. Фреймы. Согласно большой психологической энциклопедии (<http://psychology.academic.ru>), фрейм – минимальное описание некоего явления, факта или объекта, обладающее свойством целостности. Удаление из этого описания любой составляющей приводит к тому, что данное явление перестает правильно опознаваться. Как отмечают ряд авторов, популярность этого понятия стала причиной излишнего расширения объема термина «фрейм». Мы полагаем, что этот концепт восходит к таким понятиям, как гештальт, система, схема, прототип, метафора и т.д. Для психологов важно учитывать, что фрейм представляет собой определенное отображение действительности. Поэтому, исследуя и описывая фреймы, мы тем самым узнаем, что такое образ, понятие и т.д.

В частности, с помощью фреймов описываются действия и поступки человека. В исследованиях процесса передачи реляционных сообщений интересна концепция реляционных фреймов. Реляционный фрейм – это ментальная структура, содержащая информацию о межличностных отношениях. Такие структуры направляют внимание на определенные аспекты реальности и помогают ориентироваться в неопределенных ситуациях. Важнейшими видами фреймов подобного типа являются фреймы доминантности и аффилиации. Пример доминантного фрейма – фраза «Здесь я начальник!» (McLaren, Solomon, 2021; Хухрин, Щербаков, 2024).

3. Сценарии. Обычно они трактуются как прототипические последовательности событий, происходящих в определенном ситуативном контексте. Хотя сценарии могут относиться к определенным людям и ситуациям, но в целом они описывают автоматизированные образцы деятельности и общения в определенных обстоятельствах. Согласно Р. Шенку, в основе понимания лежит возможность нахождения наиболее адекватного фрагмента, соответствующего эпизода из памяти (Schank, 1982). Поэтому каждый стандартный сценарий предусматривает множество вариаций и отклонений от базового варианта. Один из ведущих исследователей психологии понимания Р. Вайер ставит под сомнение правомерность использования понятий “сценарий” и “прототип” ввиду крайней вариативности поведения человека в тех или иных ситуациях и подчеркивает неясность определения сценарного или ситуативного прототипа как такового (Wyer, 2004, 2015).

4. Сцены и мнемические организационные пакеты (МОП). Следуя Шенку, сцена – это структура памяти, в которой сгруппированы действия по достижению определенной цели в заданный промежуток времени. Сцена обеспечивает физическую обстановку, которая служит основой для реконструкции знаний. Она задается инструментальной целью и действиями, используемыми для ее реализации. Напр., заказ обеда в ресторане или получение багажа в аэропорту являются сценами. Обычно к одной сцене прилагается много сценариев.

Мнемический организационный пакет состоит из набора сцен, направленных на реализацию цели. Эта структура всегда содержит одну главную сцену, необходимую для координации событий. МОП задает общий контекст человеческой деятельности, сцены составляют собой непосредственное окружение активности, а сценарии являются конкретной инструментальной реализацией нашей деятельности и активности. МОПы выполняют роль симулятора активности человека в определенных тематических рамках. Поиск подходящего МОП в поиске памяти позволяет ответить на вопрос: «Что будет дальше, когда ответом является другая сцена» (Schank, 1982).

5. Планы. Специалист в области психологии межличностной коммуникации Чарлз Бергер подчеркивает недостаточную теоретическую обоснованность стратегийного подхода в исследованиях психологии общения и указывает на теоретическую важность таких концептов, как «цель» и «план». В отличие от сценариев планы носят более обобщенный характер. Для детального изучения процесса планирования он использовал метод «мышления вслух», когда предлагал студентам решить следующие задачи: назначить свидание, войти в доверие к

новому соседу по общежитию, переубедить собеседника и стать миллионером. Он обнаружил, что в ходе их решения испытуемые часто отмечают реминисценции из памяти на подобные эпизоды. Он полагает, что в ходе решения подобных задач происходит интеграция отдельных эпизодов в некоторую целостную и даже иерархически организованную систему воспроизводимых из памяти отдельных фрагментов (*specific episodes*), агрегированных сюжетов (*aggregated episodes*) и даже воображаемых событий (*hypothetical episodes*) (Berger, 1995).

В современную психологию межличностных коммуникаций прочно вошел термин «метапланирование». Метапланирование предполагает одновременную реализацию нескольких целей. Важнейшие метациели коммуникации по Бергеру – эффективность и социальная корректность. Автор исходит из предположения об иерархической организации целей и ставит вопрос о том, на каком уровне происходит реорганизации деятельности при неудачном варианте. Он выдвигает предположение, что согласно принципу минимизации усилий легче происходит низкоуровневая переформулировка планов (Berger, Kellerman, 1994).

В этой связи необходимо отметить работы Р. Виленского – ученика Шенка. Сравнивая понимание и мышление в ходе компьютерной имитации понимания, Виленский констатирует, что традиционно мышление трактуется как поиск решения задачи на множестве возможных вариантов. В то же время понимание нарратива предполагает адекватную интерпретацию деятельности и реконструкцию плана действий персонажа.

Оба вышеуказанных феномена, по мнению этого автора, пересекаются в области метапланирования как механизма координации и регуляции постановки и выполнения целей. Он приводит следующий пример: «Джон ужинал, когда заметил, что вор пытается проникнуть в его дом. После того, как он съел свой десерт, Джон вызвал полицию». Адекватное понимание этого отрывка предполагает понимание определенной временной нестыковки двух действий – доедания десерта и вызова полиции. В итоге Виленский декларирует ряд принципов метапланирования: объединение планов, выбор наиболее ресурсосберегающего и выигрышного сценария, оптимального решения проблемы конфликта целей и т.д. (Wilensky, 1981).

6. Ситуационные модели. Как известно, в 1983 году Т. Дийк и В. Кинч пришли к выводу о том, что понимание текста не ограничивается сугубо текстовой информацией и предполагает конструирование ситуационной модели, базирующейся на низших уровнях и обеспечивающей целостное понимание ситуации. Следует отметить, что данная модель должна быть интегрирована с предшествующей информацией и целостным опытом субъекта познавательной деятельности. Микроструктура текста представляет собой совокупность согласованных между собой фрагментов (согласованная тестовая база данных в терминах Кинча) и определяется как список утверждений, иллюстрирующих значение фрагментов текста. Микроструктурный уровень представляет собой репрезентацию событий, действий и взаимоотношений между ними. Более высоким уровнем связности обладает дискурс (макроструктура), являющаяся результатом реорганизации микроструктуры в связную структуру, состоящую из смысловых единиц, составляющих суть текста. В ходе этого процесса происходит сжатие текстовой базы информации и производятся те или иные логические выводы. Таким образом, понимание текста требует репрезентирования ситуации, которую этот текст описывает. Если мы не можем представить ситуацию, то нам будет трудно понять текст. Ситуативная модель является сплавом понятийно-образного содержания (Kintsch & Van Dijk, 1983; Щербаков, 2017).

Развитием вышеуказанных представлений является концепция «углубленного пользователя» (*Immersed Experienter Framework*, или IEF) (Zwaan, 2004). Эта теория полагает, что в процессе понимания происходит активное взаимодействие слов со своими референтами. Например, фраза «орел в небе» актуализирует картинку орла с раскинутыми крыльями, а предложение «орел в гнезде» сопровождается несколько иной соответствующей по

содержанию репрезентацией. При этом неявно предполагается, что орел в небе раскинул крылья, а когда он находится в гнезде, то он вынужден их сложить.

7. Модели событий и эпизодов. Понимание наблюдаемых событий предполагает интерпретацию потока определенных действий, происходящих на основе того или иного контекста. Р. Вайер оспаривает предположение о том, что важную роль в этом процессе играет извлечение визуальных фреймов из потока событий. Эти фреймы являются индикаторами критических моментов описываемых событий. Он полагает, что репрезентации, сформированные в процессе понимания текущей последовательности событий, состоят их статических фреймов, каждый из которых соответствует осмысленному действию или поступку и, следовательно, содержит обобщенную «ментальную картину» (mental picture) событий (Wyer, 2004; Wyer & Shrum, 2015).

Новый этап в исследовании проблемы когнитивных структур понимания связан с интенсивным развитием генеративных нейронных сетей (ChatGPT, DeepSeek, Perplexity и т.д.). Эти программные системы дают большие возможности для построения диалоговых систем с компьютером на основе т. н. «промт-инженерии», не требующей высокопрофессиональной подготовки от экспериментатора. В частности, большой интерес представляет проект построения историй в диалоге «человек-ЭВМ» (collaborative storytelling), в которой система искусственного интеллекта и человек сотрудничают, чтобы создать уникальную историю, по очереди дополняя ее (Nichols, Gao, Gomez, 2020).

Библиографический список

1. Знаков В.В. Психология понимания мира человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
2. Осорина М. В. Ментальные пространства как психическая реальность //Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2017. – Т. 7, №. 1. – С. 6-24.
3. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб.: Питер, 2006.
4. Хухрин М. С., Щербаков С. В. Теория реляционных фреймов: концепции и структуры / Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 7-8 ноября 2024 г.) / отв. ред. Н.М. Лавренюк-Исаева. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 139-141.
5. Щербаков С.В. Когнитивная психология понимания и социальный интеллект // Актуальные вопросы университетской науки. Сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 296-305.
6. Berger C. R. A plan bases approach to strategic communication // The cognitive basis of interpersonal communication / Ed. by D. E. Hewes. Hillsdale: New-Jersey, 1995. – P. 141-179.
7. Berger C. R., Kellerman K. Acquiring social information // Strategic interpersonal communication / ed. by J. A. Daily, J. A. Wiemann. – Hillsdale: New-Jersey, 1994. – P.1-31.
8. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. – New York: Cambridge University Press, 1994.
9. Graesser A. C. Prose comprehension beyond the word. – New York: Springer-Verlag, 1981.
10. McLaren R. M., Solomon D. H. Relational framing theory: drawing inferences about relationships from interpersonal interactions // Engaging theories in interpersonal communication: multiple perspectives / Ed. by D. O. Braithwaite and P. Schrod. – New-York-London: Taylor & Francis, 2021. – P. 76-88.
11. Nichols E., Gao L., Gomez R. Collaborative storytelling with large-scale neural language models //Proceedings of the 13th acm siggraph conference on motion, interaction and games, 2020. – P. 1-10.
12. Rumelhart D. E. Understanding understanding // Memories, thoughts, and emotions: essays in honor of George Mandler // ed. by W. Kessen, A. Ortony, F. Craik. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1991. – P. 257-276.

13. Schank R. C. Dynamic memory: a theory of learning in computers and people. – New York: Cambridge University Press, 1982.
14. Schnotz W. Multimedia comprehension. – Cambridge University Press, 2023.
15. Solomon D. H., Theiss J. A. Cognitive foundations of communication in close relationships // Communication and social cognition: theories and methods / Ed. by D. R. Roskos-Ewoldsen, J. Monahan. – Mahwah, New Jersey - London: Lawrence Erlbaum Associates Inc., 2007. – P.117-140.
16. Van Dijk T. &. Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. – New York: Academic Press, 1983.
17. Wilensky R. Meta-Planning: Representing and using knowledge about planning in problem solving and natural language understanding //Cognitive science. – 1981. – Vol. 5. P. 197-233.
18. Wyer R. S., Jr. Social comprehension and judgment: the role of situation models, narratives, and implicit theories. – New Jersey, Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2004
19. Wyer R. Jr. & L. J. Shrum. The Role of comprehension processes in communication and persuasion //Media Psychology. – 2015. – Vol. 18, No. 2. – P. 163-195. DOI: 10.1080/15213269.2014.912584
20. Zwaan R. A. The immersed experiencer: Toward an embodied theory of language comprehension //Psychology of learning and motivation. – 2004. – Vol. 4. – P. 35-62.

Информация об авторе

Щербakov Сергей Витальевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Уфимский университет науки и технологий, 450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32, newpharo@yandex.ru

Scherbakov Sergey Vitalievich

COGNITIVE STRUCTURES OF TEXT COMPREHENSION

Annotation. In modern cognitive psychology, an idea has been formed about the important role of cognitive structures that provide meaningfulness and coherence in the understanding of texts. The article provides a list of both traditional and modern cognitive structures of understanding, and provides their comparative analysis. The prospects for studying the problem based on the use of generative neural networks are described.

Keywords: model, plan, scheme, scene, script, text, frame

References

1. Znakov V.V. Psikhologiya ponimaniya mira cheloveka [Psychology of understanding the world of a person]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2016.
2. Osorina M. V. Mental spaces as a mental reality. Psychology. – 2017. – T. 7, No. 1. – P. 6-24.
3. Solso R. Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006.
4. Khukhrin M. S., Scherbakov S. V. Teoriya relyatsionnykh fraimov: kontseptsii i struktury [Theory of relational frames: concepts and structures]. Ed. by N.M. Lavrenyuk-Isaeva. – Ufa: RIC UUNiT, 2024. P. 139-141.
5. Shcherbakov S.V. Kognitivnaya psikhologiya ponimaniya i sotsial'noy intellekt [Cognitive psychology of understanding and social intelligence]. Collection of Scientific Works. – Ufa: RIC BashSU, 2017. – P. 296-305.

6. Berger C. R. A plan bases approach to strategic communication // The cognitive basis of interpersonal communication / Ed. by D. E. Hewes. Hillsdale: New-Jersey, 1995. – P. 141-179.
7. Berger C. R., Kellerman K. Acquiring social information // Strategic interpersonal communication / ed. by J. A. Daily, J. A. Wiemann. – Hillsdale: New-Jersey, 1994. – P.1-31.
8. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. – New York: Cambridge University Press, 1994.
9. Graesser A. C. Prose comprehension beyond the word. –New York: Springer-Verlag, 1981.
10. McLaren R. M., Solomon D. H. Relational framing theory: drawing inferences about relationships from interpersonal interactions // Engaging theories in interpersonal communication: multiple perspectives / Ed. by D. O. Braithwaite and P. Schrodt. – New-York-London: Taylor & Francis, 2021. – P. 76-88.
11. Nichols E., Gao L., Gomez R. Collaborative storytelling with large-scale neural language models //Proceedings of the 13th acm siggraph conference on motion, interaction and games, 2020. – P. 1-10.
12. Rumelhart D. E. Understanding understanding // Memories, thoughts, and emotions: essays in honor of George Mandler // ed. by W. Kessen, A. Ortony, F. Craik. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1991. – P. 257-276.
13. Schank R. C. Dynamic memory: a theory of learning in computers and people. – New York: Cambridge University Press, 1982.
14. Schnotz W. Multimedia comprehension. – Cambridge University Press, 2023.
15. Solomon D. H., Theiss J. A. Cognitive foundations of communication in close relationships // Communication and social cognition: theories and methods / Ed. by D. R. Roskos-Ewoldsen, J. Monahan. – Mahwah, New Jersey - London: Lawrence Erlbaum Associates Inc., 2007. – P.117-140.
16. Van Dijk T. & Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. – New York: Academic Press, 1983.
17. Wilensky R. Meta-Planning: Representing and using knowledge about planning in problem solving and natural language understanding //Cognitive science. – 1981. – Vol. 5. – P. 197-233.
18. Wyer R. S., Jr. Social comprehension and judgment: the role of situation models, narratives, and implicit theories. – New Jersey, Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2004
19. Wyer R. Jr. & L. J. Shrum. The Role of comprehension processes in communication and persuasion //Media Psychology. – 2015. – Vol. 18, No. 2. – P. 163-195. DOI: 10.1080/15213269.2014.912584
20. Zwaan R. A. The immersed experiencer: Toward an embodied theory of language comprehension //Psychology of learning and motivation. – 2004. – Vol. 4. – P. 35-62.

Information about the autor

Scherbakov Sergey Vitalievich, Cand. Psychol., Associate Professor, Ufa University of Science and Technology, 450076, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, ul. Zaki Validi, 32, newpharo@yandex.ru

© Щербakov С.В., 2025

Секция 4 «Социальная работа и межведомственное взаимодействие: партнерство для решения социальных проблем»

УДК 331.56

Абрарова Зинира Фоатовна,
Гулюмова Софья Робертовна

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖЬЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Рынок труда в Российской Федерации демонстрирует значительную проблему недостаточной востребованности молодых специалистов, что влечёт за собой комплекс психологических и социальных последствий. Данный феномен представляет собой лишь один аспект многогранных вызовов, с которыми сталкивается современное молодое поколение. Государственная политика в отношении молодёжи включает различные направления, среди которых социальная работа занимает приоритетное положение.

Ключевые слова: молодёжь, социальная работа, безработица, трудовая сфера, меры поддержки

Согласно данным ООН за 2021 год, современная молодёжь в России сталкивается с различными социальными проблемами, которые оказывают серьёзное воздействие на их жизнь и перспективы. Невостребованность на рынке труда является одним из основных вызовов, с которым сталкиваются молодые специалисты, приводя к социальным и психологическим последствиям. Молодёжь представляет собой значительную социально-демографическую группу, составляющую 16 % мирового населения, что важно для общества.

До наступления 2030 года, который является установленным сроком для достижения целей устойчивого развития, предусмотренных Повесткой дня на период до 2030 года, прогнозируется увеличение численности молодёжи на 7 процентов, достигая почти 1,3 миллиарда человек (<https://www.un.org/ru/global-issues>).

На сегодняшний день наблюдается заметный рост области законодательного регулирования в сфере обеспечения социальной защиты молодёжи. Основополагающими документами, лежащими в основе правового регулирования социальной деятельности среди молодёжи, являются федеральные законы, уровни которых разнообразны и закреплены в Конституции Российской Федерации.

В соответствии с законодательством Российской Федерации (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/), лица, не имеющие трудовой деятельности и источника дохода, а также зарегистрированные в учреждениях службы занятости для поиска работы, считаются безработными. Поиски работы и готовность к ней являются обязательными условиями для получения статуса безработного. Следует отметить, что компенсации за неиспользованный отпуск и сохраненный средний доход не учитываются при определении статуса безработного для граждан, уволенных из организаций (включая военную службу) в связи с ликвидацией предприятия или сокращением численности сотрудников, независимо от их правового статуса и формы собственности.

Для поддержки граждан, столкнувшихся с трудностями в трудоустройстве, государство разрабатывает и внедряет различные программы по содействию занятости, созданию новых рабочих мест и формированию специализированных организаций, включая организации, ориентированные на труд инвалидов. Также устанавливаются квоты на прием инвалидов на работу, проводится обучение по специальным программам и принимаются другие меры для поддержки занятости. В рамках гарантий, предоставляемых государством, безработным обеспечивается выплата пособия по безработице, включая период временной нетрудоспособности.

Возможность участия в оплачиваемых общественных работах предоставляется в период временной нетрудоспособности, а также во время профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки по направлению органов службы занятости.

В соответствии с опубликованным документом на официальном портале правовой информации, ежегодно Правительством РФ устанавливаются размеры минимального и максимального уровней пособия по безработице. В 2024 году предусмотрено, что сумма выплат, которую могут получить безработные, составляет от 1 613 до 13 751 рубля.

Одной из ключевых социальных задач, которые решает Комитет по труду и занятости населения, является обеспечение занятости молодежи. Молодые люди, только начинающие свою взрослую жизнь, часто сталкиваются с отсутствием трудового опыта, возникают трудности при поиске работы и требуется поддержка со стороны государства. Первый опыт работы позволяет индивиду осознать свою значимость в обществе, подготовиться к самостоятельной жизни и заработать собственные деньги. Государственные услуги по содействию занятости молодежи предоставляются Комитетом по труду и занятости населения.

Проведение мероприятий, направленных на поддержку граждан в трудоустройстве, включая содействие в поиске работы, организацию временного трудоустройства для несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, проведение общественных работ, информирование о ситуации на рынке труда. Также организация временного трудоустройства для безработных граждан от 18 до 20 лет с средним профессиональным образованием, проведение ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, включая специализированные предложения для молодежи (Ефименко, 2020)

Государственная поддержка в профессиональном самоопределении молодежи реализуется через комплекс бесплатных услуг, предоставляемых центрами занятости населения. Данные учреждения осуществляют консультирование по выбору профессиональной траектории с учетом актуальных тенденций рынка труда. Помимо профориентационной работы, службы занятости организуют программы дополнительного профессионального образования и переподготовки для соискателей.

Одним из направлений деятельности центров занятости является содействие временной трудовой занятости подростков 14-18 лет во внеучебное время. В рамках этой инициативы ведомство приглашает работодателей к сотрудничеству по созданию временных рабочих мест для несовершеннолетних граждан. Все государственные услуги в сфере трудоустройства и профессионального развития предоставляются населению на безвозмездной основе.

Регистрация в службе занятости для поиска подходящей работы является необходимым условием для граждан, желающих принять участие в программах временной трудовой деятельности. Данный факт подтверждается многочисленными исследованиями в области трудового права и социальной защиты населения. Следовательно, доступ к мероприятиям краткосрочного трудоустройства предоставляется исключительно лицам, официально состоящим на учете в соответствующих государственных институтах занятости.

В современной экономике государственные службы по занятости имеют широкий спектр обязанностей: они финансируют процесс профессионального образования, предоставляют стипендии для обучающихся, занимаются разработкой и адаптацией учебных программ в профессиональных учебных центрах, проводят исследования и прогностический анализ спроса и предложения на рынке трудовых и образовательных услуг, а также поддерживают молодежь в процессе профессионального самоопределения, а также предоставляют рекомендации относительно требований, которые выдвигаются к различным сферам деятельности и потенциальным кандидатам (Земляк С.В., Хроменкова Г.А., Лапшова О.А. 2023).

В настоящее время социальные и государственные органы по занятости активно разрабатывают и реализуют меры по поддержке молодежи. В этом контексте значительное внимание уделяется внедрению инновационных методов социальной поддержки. Примером

такого подхода является введение страхования от безработицы, которое представляет собой новаторский инструмент защиты молодых людей от возможности потери работы. Помимо этого, осуществляется разработка и поддержка специализированного банка вакансий, ориентированного на студентов и учащуюся молодежь. Данный проект предоставляет молодым специалистам доступ к актуальной информации о вакансиях, способствуя тем самым их успешному трудоустройству.

В рамках академического и профессионального роста молодежи наблюдается возрождение интереса к созданию студенческих групп, которые фокусируются на различных областях деятельности. Эти группы часто формируются через партнерства с представителями коммерческого сектора. В рамках этого процесса особое значение приобретает организация специализированных мероприятий, таких как ярмарки вакансий. Основная цель этих событий заключается в том, чтобы предоставить выпускникам возможность встречи с будущими работодателями, что способствует их успешной интеграции в профессиональное пространство.

Таким образом, центры занятости играют важную роль в содействии трудоустройству молодежи, обеспечивая им возможность для самореализации и развития.

Одним из ключевых направлений в области государственной молодежной политики является социальная работа с молодежью, что предполагает создание условий для успешной трудовой социализации и раскрытия профессионального потенциала молодых людей. Для реализации этой задачи необходимы активные усилия как со стороны государственных органов, так и социальных служб.

Исследования в России подчеркивают: трудоустройство молодёжи требует комплексного подхода, а не только государственного вмешательства. Эффективная система адаптации молодых специалистов возникает при синергии трёх ключевых участников: государства, работодателей и самих соискателей. Данная проблематика имеет несколько существенных аспектов для научного анализа. Триангуляция усилий всех сторон способствует формированию гибких механизмов интеграции нового поколения в трудовые отношения.

Анализ востребованных профессий в контексте социально-экономических изменений страны представляет научный интерес. Исследование трудностей при поиске работы и особенностей трудоустройства молодых специалистов соответствует актуальным запросам рынка труда. Современная система занятости молодёжи характеризуется двойственностью: наблюдаются как прогрессивные, так и регрессивные тенденции. Академически успешные студенты получают финансовую поддержку в виде стипендиальных выплат, что относится к позитивным аспектам существующей системы.

Материальная поддержка предоставляется учащимся особым категориям, включая детей-сирот, инвалидов и лиц в трудной жизненной ситуации. Проживание в общежитиях обеспечивается на период обучения, также реализуются оздоровительные программы. Однако содействие в трудоустройстве выпускников реализуется профессиональными структурами недостаточно эффективно, завися преимущественно от их собственной активности в этом направлении. Статистика демонстрирует тревожную тенденцию: ежегодный рост числа выпускников вузов, не способных найти работу по специальности, что представляет серьезную социально-экономическую проблему.

В текущем законодательстве появилось новое положение - пособие по безработице. Молодые лица, официально признанные безработными, получают финансовую поддержку. Она включает ежемесячные выплаты безработным, стипендию при обучении по направлению центра занятости, а также материальную помощь при утрате права на основное пособие из-за окончания срока выплат или во время профессионального обучения по направлению службы занятости.

В соответствии с Постановлением № 458 от 22.04.97 г. и ФЗ № 36 от 20.04.96 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10116),

прекращение выплат пособия безработным осуществляется на следующий день после неявки на перерегистрацию или самовольного прерывания обучения по направлению службы занятости. При особых обстоятельствах, например, в случае смерти совместно проживающего члена семьи, безработному может быть предоставлена единовременная материальная поддержка. Аналогично, родственники безработного вправе получить разовую финансовую помощь в случае его смерти.

Материальное содействие лицам, проходящим профобучение через службы занятости, может быть предоставлено при определенных обстоятельствах. Для получения финансовой поддержки незанятый гражданин подает стандартизированное заявление в локальное отделение СЗН. Документ должен содержать персональные данные заявителя, указание получателя помощи (сам безработный или иждивенец), а также банковские реквизиты при необходимости перечисления средств на счет, используемый для выплат пособия по безработице.

Государственные гарантии для безработных включают бесплатное медобслуживание при трудоустройстве или обучении, а также медосвидетельствование. Безработным доступна социальная поддержка и компенсация материальных затрат при переезде на работу в другую местность по рекомендации службы занятости согласно законодательству РФ. Кроме того, государство обеспечивает бесплатную профориентацию и возможность профподготовки, переподготовки и повышения квалификации через органы службы занятости.

Срочные контракты для общественно полезной деятельности предоставляют возможность временного трудоустройства с учетом индивидуальных характеристик граждан. Данные инициативы государственных структур способствуют реализации программ социально-экономического развития и не требуют специализированной квалификации. Участие в таких работах позволяет безработным получить временный доход и сохранить трудовую мотивацию после продолжительных перерывов в профессиональной деятельности, особенно для категорий населения, нуждающихся в социальной защите.

Таким образом, успешная интеграция молодёжи в трудовую сферу возможна исключительно при сотрудничестве госструктур, НКО и образовательных институтов. Рынок труда требует координированного подхода всех заинтересованных сторон для эффективного включения нового поколения. В современном обществе все больше людей выбирают профессии, основываясь на доступности образовательных программ или же на минимальных усилиях, необходимых для их освоения. Причиной этому могут быть финансовые ограничения или сложности с поступлением на бюджетные места. Поэтому важно разрабатывать и внедрять комплексные стратегии, которые помогли бы молодежи осознанно выбирать свою профессию. Создание таких условий критически важно для формирования устойчивого и эффективно функционирующего общества, способного эффективно реагировать на вызовы современности. Государственные службы занятости ставят перед собой задачу эффективного снижения социальных рисков, возникающих в результате действия рыночной экономики. Особое внимание уделяется обеспечению молодежи права на труд, что считается одним из важных аспектов их жизни.

Библиографический список

- 1.Ефименко Е.А. (2020) Регулирование рынка труда в субъектах Российской Федерации [Текст] / Е.А. Ефименко // Проблемы современной экономики. № 4. С. 266-277.
- 2.Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 (последняя редакция). Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 09.09.2025)
- 3.Земляк С.В., Хроменкова Г.А., Лапшова О.А. (2023). Современные инструменты поддержки занятости молодежи // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 12-1. С. 71-76

4. Молодежь. Организация Объединенных наций. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth#:~:text=Сегодня%20в%20мире%20на%20считывается%201%2C2,достигнет%20почт и%201%2C3%20миллиарда%20человек> (дата обращения: 09.09.2025)

5. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 1997 г. N 458 «Об утверждении Порядка регистрации безработных граждан». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/5137050/> (дата обращения: 09.09.2025)

6. Федеральный закон от 20.04.1996 N 36-ФЗ (с изм. от 12.12.2023) «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10116/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 09.09.2025)

Информация об авторах

Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru)

Гулюмова Софья Робертовна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

**Abrarova Zinira Foatovna,
Gulyumova Sofia Robertovna**

SOCIAL WORK WITH UNEMPLOYED YOUTH IN MODERN RUSSIA

Abstract. The labor market in the Russian Federation demonstrates a significant problem of insufficient demand for young specialists, which entails a complex of psychological and social consequences. This phenomenon is only one aspect of the multifaceted challenges faced by the modern young generation. The state policy towards young people includes various areas, among which social work holds a priority position.

Keywords: youth, social work, unemployment, labor sphere, support measures

Bibliographic list

1. Efimenko, E.A. (2020) Labor Market Regulation in the Subjects of the Russian Federation [Text] / E.A. Efimenko // Problems of Modern Economics. No. 4. Pp. 266-277.

2. Law of the Russian Federation "On Employment in the Russian Federation" dated April 19, 1991, No. 1032-1 (latest edition). Electronic resource. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (accessed: 09.09.2025)

3. Zemlyak S.V., Khromenkova G.A., Lapshova O.A. (2023). Modern Tools for Supporting Youth Employment // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. No. 12-1. Pp. 71-76

4. Youth. United Nations. Electronic resource. Access mode: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth#:~:text=Today%20in%20the%20world%20there%20are%201%2C2,will%20reach%20almost%201%2C3%20billion%20people> (date of access: 09.09.2025)

5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 458 dated April 22, 1997 "On Approval of the Procedure for Registering Unemployed Citizens." Electronic resource. Access mode: <https://base.garant.ru/5137050/> (accessed on September 9, 2025)

6. Federal Law No. 36-FZ dated April 20, 1996 (as amended. dated 12.12.2023) "On Amendments and Additions to the Law of the Russian Federation on Employment in the Russian Federation". Electronic resource. Access mode:

Information about the authors

Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa) - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology" (UUNiT), 450076, Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: zini_ra@mail.ru

Gulyumova Sofia Robertovna (Ufa, Russia) - 2nd year Master's student in the field of training «Social Work», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ufa University of Science and Technology (UUNiT), 32 Zaki Validi str., Ufa, 450076

© Аббарова З.Ф., Гулюмова С.Р., 2025

УДК 167.7

Вильданова Гюзель Булатовна

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «КАЛЕЙДОСКОПИЧЕСКОЙ» И «МОЗАИЧНОЙ» МОДЕЛЕЙ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена центральному вопросу мировоззрения — самоопределению человека в бытии и его взаимодействию с миром. Рассматриваются носители мировоззрения (индивиды, группы, общество) и многочисленные факторы его формирования (знания, опыт, социокультурная среда, природные условия, социальные группы, этносы, религия). Подчеркивается решающая роль мировоззрения для судеб личности и социума. Критикуются устаревшие подходы, препятствующие глубокому самопознанию и формированию истинных ценностей. Вводится новая концепция, различающая «калейдоскопическое» (фрагментарное) и «мозаичное» (целостное) мировоззрение.

Ключевые слова: мировоззрение, истина, калейдоскопическая модель, мозаичная модель, вера в Бога.

В научно-философской литературе накоплено значительное количество трудов, посвящённых исследованию мировоззрения, его типов и форм проявления. Однако следует подчеркнуть, что постановка вопроса об основах миропонимания и мировоззрения, основанная на разрозненных и не связанных между собой знаниях, порождает такое мировоззрение, которое постепенно, но неизбежно ведёт общество к духовному и моральному упадку. Необходима новая методология, которая учит человека видеть мир и свое место в этом мире - целостно, а не оторвано. Новая методология предполагает обязательное наличие в мировоззренческой картине Создателя всего бытия (Бога). Казалось бы, в истории философской науки, среди множества взглядов и подходов на мировоззрение, уже имелся религиозный взгляд на мир. Основным моментом, отличающим обыденное религиозное мировоззрение от нового, является признание факта: что весь этот мир (явленный и неявленный) является тварным продуктом Единого Бога. Бог представляется сопровождающим участником в земных делах. Он (Бог) живой, слышащий, видящий, ни на миг не оставляющий этот мир. Этот взгляд был всегда присущ Исламу. Возникает закономерный вопрос: что представляет собой религиозно-философское мировоззрение, каковы его ключевые характеристики и каким образом они проявляются в социальной деятельности человека? Актуальность рассмотрения роли религиозного мировоззрения определяется тем, что именно от того, как человек воспринимает окружающий мир и осмысливает своё место в нём, зависят его поступки, решения и культурное наследие.

Значение вопросов, касающихся взглядов на мир и внутренней духовной сферы человека, обусловлено тем, что именно эти факторы являются источником многих внешних,

общественных и политических проблем. Конфликты и трудности в обществе чаще всего возникают вследствие внутренних духовных деформаций индивида, утраты истинных жизненных ценностей и недостаточного осознания смысла существования. Таким образом, чтобы добиться существенных перемен и улучшений в любых областях — от изменения мировоззрения до социальной практики и системы нравственно-духовного образования — важно воздействовать на глубинные причины явлений, а не сосредотачиваться лишь на устранении их поверхностных проявлений.

Современная философская методология направлена на исследование оснований мировоззрения и системы ценностных ориентаций человека сегодняшней эпохи. На протяжении веков философия претендовала на роль «царицы наук», задающей направление человеческой мысли и формирующей смысловые и ценностные ориентиры общества. Анализируя многовековое наследие философской мысли, можно утверждать, что глубина понимания истинных оснований мировоззрения прямо соотносится с уровнем гармоничности проявленного бытия.

Стремясь осознать фундаментальные принципы бытия и мировоззрения, человек неизбежно обращается к решению так называемого «основного вопроса философии»: определяет ли общественное бытие общественное сознание, либо наоборот - сознание формирует бытие. Ещё Ф. Энгельс подчёркивал: «Главнейший и основополагающий вопрос всей философии, особенно современной, заключается в определении взаимосвязи мыслимого и существующего» (Энгельс, 1985). Тем не менее, детальное изучение показывает, что как само существование («бытие»), так и осознание («мышление») не стоит считать первичными элементами бытия, ведь и материальные объекты, и умственные процессы представляют собой вторичные проявления единой действительности.

«Философский вопрос о первооснове бытия изначально отвлекает внимание от другого значимого аспекта: каким образом возникло само существование мира? Что или кто стоит у истоков всего сущего? Человек, воспринимающий философские концепции и мировоззренческие установки, согласно которым наш мир появился случайно вследствие Большого взрыва, а дальнейшее развитие человеческого сообщества подчинено исключительно внутрисоциальным правилам и нормам государств, неизбежно приходит к двум видам заблуждения. Первое заблуждение утверждает приоритет материи над сознанием, второе наоборот ставит духовное начало выше материального. Однако способно ли бытие (материя), являясь первоначальной основой, создать сознание? Может ли сознание (общественное мнение) сотворить материальное бытие? Очевидно, ни одна из этих категорий не обладает абсолютной первичной природой, способной обуславливать возникновение другой. Материя и сознание способны взаимно влиять друг на друга, инициируя разные процессы, однако они не могут выступать фундаментальными основами существования вселенной» (Вильданова, 2023).

Часто бывает так, что после завершения учебы молодой специалист, активно включенный в социальные процессы, переживает внутренний конфликт: теряется понимание собственной идентичности, глубинных основ своего существования и смысла жизни. Это происходит потому, что философские концепции, объясняющие место личности в окружающем мире и её обязательства перед обществом, преподносятся поверхностно либо искаженно. Например, классическое разделение основного философского вопроса, предложенное Фридрихом Энгельсом, выделяет два аспекта. Первый аспект касается онтологии: определяется, что первично — материя (социальное бытие) или идея (сознание). Второй аспект относится к гносеологии и задаётся вопросом, способна ли человеческая мысль верно отражать реальность и постигнуть действительность такой, какая она есть. Поиск человеком смысла своего бытия и попытки постичь природу мира приводят его к неизбежному обращению к этому базовому философскому вопросу.

Свобода действий виртуальных собеседников играет важную роль в обществе. Понимание реальности начинается с признания не случайности бытия, а в понимании того,

что существует разумное начало - Творец, создавший и материальное, и духовное. Неважно, называем ли мы эту высшую силу Абсолютом, миром идей, Дао, Богом или Аллахом - смысл остаётся неизменным. Но решающее значение имеет не столько интеллектуальное осознание этой истины, сколько глубокое внутреннее её восприятие сердцем. От этого зависят судьбы как отдельных людей, так и всего человечества в целом.

Современное общество характеризуется множественностью и разнообразием мировоззрений, зачастую противоречащих друг другу. Такое положение создаёт трудности при формировании единой системы ценностей у молодого поколения и нередко приводит к мировоззренческим конфликтам и разногласиям. В дополнение к традиционным типам мировоззрения - мифологическому, религиозному и философскому - некоторые исследователи предложили совершенно новые методологические подходы к анализу этой сложной и многогранной проблемы, классифицировать мировоззрение не только по содержанию, а по структуре. «Образовательные системы способны формировать мировоззрение двух типов, которые в своей основе представляют собой либо калейдоскопическое видение реальности, либо мозаичное. Калейдоскопический подход предполагает восприятие мира как набора случайных, несвязанных друг с другом событий, лишенных причинно-следственных связей и потому непознаваемых. Наоборот, мозаичное видение подчёркивает единство и взаимозависимость всех процессов и явлений, объединённых общими законами и внутренней логикой целостной систем» (Вильданова, 2020). Разрушение любой системы ценностей, как правило, начинается с мировоззренческого, идеологического аспекта, продолжается искажением исторических научных фактов.

Таким образом, мы солидарны с теми авторами, которые полагают, что формы и типы мировоззрений могут быть условно сведены к двум моделям: калейдоскопическому и мозаичному. «Все типы их мировоззренческих систем могут быть сведены всего к двум принципиально разным моделям мировоззрений: калейдоскопическому и мозаичному.

1. Калейдоскопическим является мировоззрение, характеризуется отсутствием внутренней взаимосвязи между составляющими элементами (субъективными представлениями объективных процессов). Это ведет к постоянной трансформации взглядов вследствие влияния окружающих событий, подобно случайному чередованию узоров в калейдоскопе, когда каждое изображение возникает независимо от предыдущего, а ход истории выглядит стихийным и беспорядочным;

2. Мозаичным является восприятие мира как сложной мозаики, где каждая деталь связана с другой, образуя единое целое. Все события и явления имеют свою причину и следствие, ничто не происходит случайно. Новый факт или знание уточняют общую картину, подобно вставленному кусочку мозаики, добавляя ясности и полноты понимания происходящего.

Основное различие между калейдоскопом и мозаикой заключается в следующем: изменение любого элемента в калейдоскопе кардинально преобразует весь образ восприятия мира (Зарипов, 2015). Напротив, в мозаичном строении перемещение, исключение либо включение новых фрагментов не влияет на общий вид композиции - она сохраняет свою целостность и при желании легко восстанавливается или дополняется. Конечно, одна статья не способна исчерпывающе осветить всю полноту философских аспектов этой проблемы. Но мы полагаем, что концепция «мозаичного» подхода вполне согласуется с природой религиозного мироощущения.

Почему же для человека так важно обладать религиозным, то есть целостным и гармоничным, мировоззрением? Причина заключается в том, что знание общей картины мира делает невозможным искусственное внедрение ложных элементов. Понимание взаимосвязей и причинно-следственных зависимостей мироздания не позволяет произвольно менять места частям этой картины или подменять их другими. Истина, по своей природе, не может быть относительной или вариативной; различными могут быть лишь представления о ней — тогда, когда они неполные. Подобно мозаике, истинное знание складывается только одним

способом, образуя единую гармоничную картину бытия. И тот, кто однажды увидел и осознал её, уже не поддастся обману и не будет введен в заблуждение. Даже если какой-то элемент временно отсутствует, человек способен мысленно восстановить целостность, потому что он знает, какой результат должен получиться, какие части уже присутствуют и как они взаимосвязаны между собой.

Без формирования нового методологического подхода к вопросам мировоззрения, без осознания значения и роли религиозного понимания мира в жизни человека, современная молодёжь рискует остаться без сформированной культуры мышления и целостного восприятия действительности. В отсутствии духовно-философского фундамента утрачивается способность к самостоятельному познанию, к открытию нового знания и осмыслению собственного опыта. Современная система образования, насыщая ребёнка обилием разрозненных и не связанных между собой сведений, невольно способствует деформации его внутреннего мира. Сегодняшний ребёнок рискует оказаться «погребённым под лавиной информации», не имея чётких мировоззренческих ориентиров и осознания своего места в структуре мироздания.

Что же следует понимать под термином «религиозное мировоззрение»? Следует отметить, что оно может формироваться под воздействием различных факторов - национальных традиций, этнических особенностей или культурных установок общества. Нередко человек считает себя религиозным лишь до первого серьёзного жизненного испытания или воспринимает религию как некий инструмент, к которому обращается только в трудные моменты жизни. В таком случае вера становится своего рода «психологической опорой» или «морально-успокаивающим фактором», выполняющим роль утешения и снятия душевной боли, но не являющимся подлинной связью с Божественным.

Если обратиться к латинскому корню слова *religare* — «связывать», то религия в своём истинном смысле представляет собой связь человека с Богом. Когда эта связь утрачивается, вера превращается в формальность, а поведение человека становится произвольным и лишённым внутреннего стержня. Такой человек живёт, ориентируясь исключительно на материальное, явленное бытие, считая его единственной реальностью, и забывает, что за каждое действие ему предстоит держать ответ перед Творцом.

Подлинное осознание основ мироздания, понимание того, что мир не случаен, что в его основе лежит Разумное Начало и что незнание его законов не освобождает человека от ответственности, способно преобразить внутренний мир личности и направить её на путь духовного роста. Однако вера, воспринимаемая лишь как признание существования некоего морально-наблюдающего Существа, однажды сотворившего мир и затем оставившего его на произвол человеческой воли, становится опасным источником духовного разложения. Именно такая установка, возникшая в эпоху Просвещения, породила представление о Боге как о Трансцендентном Разуме, оторванном от реальной действительности и человеческой судьбы.

Современное человечество стоит перед необходимостью преодоления дуалистического мировоззрения, унаследованного от западной (греко-римской) философской традиции. Этот дуализм поставил человека перед ложной альтернативой - между объективизмом трансцендентальной истины, воспринимаемой как некая внешняя и безучастная сила, и субъективизмом, выраженным в утилитарном индивидуализме и культе личной выгоды. Последствия подобного мировоззренческого выбора проявляются в духовной деградации и моральной дезориентации современного общества.

Такая дуалистическая концепция, в которой Бог представлен как «запустивший мир» и более не вмешивающийся в его развитие, стала источником глубинных методологических и мировоззренческих проблем, стоящих перед человечеством сегодня. Именно из этой идеи произрастает процесс секуляризации - формирования модели человеческого существования, не нуждающегося в Боге и рассматривающего разум как единственный ориентир. Как отмечает Вельверде, «они дали решающий толчок секуляризации, то есть формированию концепции человеческой жизни, не нуждающейся в Боге и в наши дни дошедшей до крайних

пределов. Отсюда же берёт начало либерализм - проект человеческого сосуществования, основанный исключительно на разуме, как если бы Бог не существовал» (Вельверде, 2020).

Таким образом, прежде всего, точность методологической базы непосредственно влияет на внутреннюю и внешнюю удовлетворённость жизнью человека во всех её аспектах. Исключение либо замена образа живого, вечного и неизменно присутствующего в людских судьбах Бога - будь то во внутреннем духовно-разумном пространстве личности или в сфере внешней социальной и политической деятельности - порождают рациональную концепцию «Я», основанную лишь на собственном эгоизме индивида. Под воздействием ложно внушённых ценностей и неверных смыслов человек лишается способности истинного самоосознания, внутреннего равновесия и общественной ответственности, теряя ощущение сопричастности и признательности собственной культурной среде и социуму. Подобным образом уже с XVI столетия Западная цивилизация погрузилась в этап глубокого духовного упадка, истоки которого кроются в двойственности и деистической концепции философского учения Декарта.

Во-вторых, неверный подход к поиску смысла существования неизменно приводил к наиболее тяжёлым последствиям, превышающим значимость любых иных ошибок. Подлинные ценности и смыслы выступают фундаментом всей человеческой деятельности — нравственной, интеллектуальной и общественной. Относительность истины проявляется исключительно в мире явлений, в социальной реальности, где царят перемены и относительность. Однако на глубинном, духовном уровне, где присутствует вера в Бога, истина обязана оставаться единственной и безусловно.

Философская традиция Запада, сформировавшаяся в период Просвещения и перешедшая в XX столетии в форму релятивизма, привела к глубоким внутренним конфликтам человека, моральной деградации и утрате духовных ориентиров обществом. Современность требует от человечества поиска новых фундаментальных оснований миропонимания. Как подчёркивает М.Р. Шагиахметов: «необходимо преодолеть унаследованный Западом дуалистический подход, ведущий к ситуации выбора между абсолютной истиной (или Богом) объективистской природы и эгоцентричным утилитаризмом, ориентированным исключительно на материальные выгоды и разрушающим общественные устои» (Шагиахметов, 2022).

Механистическое, калейдоскопическое восприятие мира, при котором элементы реальности рассматриваются как не связанные между собой, стало постепенно меняться уже в начале XX века под влиянием научных открытий в области физики, биологии и генетики.

Механистический (калейдоскопический, не взаимосвязанный) взгляд на мир начал меняться в начале XX века благодаря научным открытиям в различных областях знания (физика, генетика). Современной философии ещё предстоит осуществить поворот человеческой мысли от диалектико-механистического к целостно-мозаичному мировоззрению, основанному на вере Богу. Когда большинство людей осознают, усвоят и внедрят в свою повседневную жизнь целостную («мозаичную») философию, исключающую фрагментарный («калейдоскопический») подход к миру и бытию, основанную на глубокой вере в непрерывное присутствие Божественного начала (Абсолюта) во всех сферах человеческого существования, тогда начнётся постепенное решение множества духовно-нравственных и общественно-политических проблем.

Библиографический список

1. Вальверде К. (2000) Философская антропология (пер. с испан.). М.: «Христианская Россия». 412 с.
2. Вильданова Г.Б. (2025) Мировоззренческо-религиозные основы патриотизма: религиозно-философский аспект// Вестник Челябинского государственного университета. № 4(498). С. 43-50.

3. Вильданова Г.Б. (2023) Философско-религиозные размышления об устойчивом развитии бытия // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: Материалы IV Межд. научно-практической конференции, Сибай, 19–20 апреля 2023 года. Сибай: Сибайский институт (филиал) ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий». С. 97-101.

4. Вильданова Г.Б. (2020) О взаимосвязи секуляризации общества с социальными проблемами с позиции ислама // Материалы Международной научно-практической конференции: Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Махачкала, 171-174 с.

5. Зарипов Д. Мозаичное мировоззрение и калейдоскопический кретинизм. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/wall-24943107_36249 (дата обращения 28.10.2025 г.)

6. Шагиахметов М.Р. (2022) Основы системного мировоззрения. Системно-онтологическое обоснование. 2-е изд., переработанное и дополненное / Шагиахметов М. Р. Новосибирск: Академиздат, 260 с.

7. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://proza.ru/2009/12/25/1362?ysclid=mhaaz1ci44966675235> (дата обращения 28.10.2025)

Информация об авторе

Вильданова Гюзель Булатовна (Россия, Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры социальной работы (Уфимский университет науки и технологий, Уфа, ул. З. Валиди, 32, email: guzbulat75@mail.ru)

Vildanova G.B.

METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE «KALEIDOSCOPIC» AND «MOSAIC» WORLDVIEW MODELS

Annotation. The central question of the worldview is the question of a person's place in this being, about a person's attitude to the world. The subjects (bearers) of a worldview are individuals, social groups, classes, and society as a whole. Worldview is a multifactorial phenomenon, it depends on the knowledge accumulated in the process of life, experience, socio-cultural, natural factors surrounding the individual, from social groups, ethnic groups, religious beliefs of the individual. The fate of not only an individual, but also the entire society in which he lives depends on the worldview. Old approaches to the problem of worldview hinder a person's deep understanding of his place in existence, the formation of true values. The article offers a fundamentally new understanding of the concepts of «kaleidoscopic worldview» (fragmented) and «mosaic worldview» (holistic).

Keywords: worldview, truth, kaleidoscopic model, mosaic model, faith in God.

Bibliographic list

1. Valverde, K. (2000) Philosophical Anthropology (translated from Spanish). Moscow: Khristianskaya Rossiya. 412 p.

2. Vildanova, G.B. (2025) Worldview and Religious Foundations of Patriotism: A Religious and Philosophical Aspect // Bulletin of Chelyabinsk State University. No. 4(498). Pp. 43-50.

3. Vildanova G.B. (2023) Philosophical and Religious Reflections on the Sustainable Development of Being // Sustainable Development of Territories: Theory and Practice: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Sibay, April 19–20, 2023. Sibay: Sibay Institute (Branch) of the Ufa University of Science and Technology. Pp. 97-101.

4. Vildanova G.B. (2020) On the Relationship between the Secularization of Society and Social Problems from the Perspective of Islam // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: Technologies of Social Work in Various Spheres of Life. Makhachkala, 171-

174.Zaripov D. //Mosaic worldview and kaleidoscopic cretinism // Electronic resource: https://vk.com/wall-24943107_36249 (accessed October 28, 2025).

5.Zaripov D. Mosaic worldview and kaleidoscopic cretinism. [Electronic resource] Access mode: https://vk.com/wall-24943107_36249 (accessed on 28.10.2025)

6.Shagiakhmetov M.R. (2022) Fundamentals of a systemic worldview. Systemic-ontological justification. 2nd ed., revised and supplemented / Shagiakhmetov M. R. Novosibirsk: Akademizdat, 260 p.

7.Engels F. Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy [Electronic resource] Available at: <https://proza.ru/2009/12/25/1362?ysclid=mhaaz1ci44966675235> (accessed 28.10.2025)

Information about the author

Gyuzel Bulatovna Vildanova (Ufa, Russia) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social Work (Ufa University of Science and Technology, Ufa, Z. Validi str., 32, email: guzbulat75@mail.ru)

© Вильданова Г.Б., 2025

УДК 364.4

Семенова Елена Викторовна

ПРОФИЛАКТИКА ОТКАЗОВ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: В статье представлен анализ практического опыта профилактики отказов от новорожденных детей в Республике Башкортостан, выделены основные субъекты профилактики отказов от новорожденных, их функции, особенности взаимодействия. Определены социально-демографические особенности женщин-отказниц, которые можно рассматривать как факторы риска при рождении ребенка: отсутствие зарегистрированного брака и официального трудоустройства, низкие доходы, а также основные причины отказов новорожденных: нежеланный ребенок, социальное неблагополучие, неприятие ребенка со стороны семьи женщины.

Ключевые слова: семья, дети, профилактика отказов, социальное сопровождение, социальное сиротство.

Приоритет воспитания ребенка в кровной семье закреплен в Конвенции ООН о правах ребенка, а также в стратегических документах по развитию семейной политики. В этой связи деятельность по профилактике отказов от новорожденных, поддержка матерей в период острого кризиса является важной частью работы по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства. В России работа по предупреждению отказов ведется с 2000-х годов при активной поддержке федеральных органов, Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, грантовый конкурс которого способствовал развитию деятельности по профилактике отказов в ряде регионов (Большакова, 2023).

Служба профилактики отказов от новорожденных на базе уфимского центра «Саторис» была создана в мае 2014 года в рамках внедрения комплексной модели профилактики социального сиротства на территории города Уфы, которое осуществлялось по инициативе городской администрации с 2013 г., когда было подписано соглашение с Благотворительным фондом профилактики социального сиротства (г. Москва). Была разработана нормативно-правовая база, которая необходима для организации работы: утверждено Положение о службе профилактики отказов от новорожденных и алгоритм по сохранению ребенка в семье, документация службы профилактики отказов от новорожденных. Для реализации

реабилитационного процесса было организовано сотрудничество с родильными домами и женскими консультациями города Уфы, социально ориентированными некоммерческими организациями.

Целью созданной в г. Уфе службы профилактики отказов от новорожденных стало предотвращение отказов от новорожденных детей в родильных домах, сопровождение роженицы в период острого кризиса.

Задачи службы:

- организация мер по выявлению женщин, находящихся в родовспомогательных учреждениях, женских консультациях, других организациях и выявляющих устное или письменное намерение отказаться от новорожденного ребенка или неуверенные решения сохранить ребенка;
- выяснение ситуации и мотивов отказа женщины от ребенка; организация и обеспечение поддержки женщины, направленной на сохранение ребенка в семье;
- применение технологии «Раннее выявление случаев нарушения прав ребенка. Работа со случаем»;
- организация комплекса мер, направленных на защиту прав новорожденного ребенка в кровной семье;
- создание системы межведомственного сопровождения беременных женщин и матерей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- составление банка данных о случаях / намерениях отказа от новорожденных детей.

Дальнейшее развитие работы по профилактике отказов от новорожденных в республике связано с деятельностью Управления семейной политикой Министерства семьи, труда и социальной защиты населения. После внедрения в 2018-2020 годы социального сопровождения семьи как некой общей модели работы по профилактике семейного неблагополучия началась работа с частными ситуациями неблагополучия, имеющими свою специфику. Так, осенью 2021 года был утвержден порядок межведомственного взаимодействия в случае намерения женщины с новорожденным отказаться от ребенка.

Основными субъектами деятельности по профилактике отказов от новорожденных являются родильные дома, органы опеки и попечительства и организации социального обслуживания семьи и детей республики (центры «Семья»), а также в г. Уфа – центр «Саторис».

Родильные дома осуществляют выявление женщин, которые намерены отказаться от ребенка, их задача – как можно быстрее передать информацию о такой женщине в органы опеки и попечительства и центр «Семья». Также важно в дальнейшем создать благоприятные условия для беседы специалиста организации социального обслуживания семьи и детей с выявленной женщиной, желательно провести такой разговор в спокойной обстановке.

Органы опеки и попечительства регистрируют выявленный отказ от ребенка, осуществляют проверку информации о женщине в базе данных о гражданах, лишенных родительских прав, осуществляют контроль ситуации, в случае невозможности предотвратить отказ – занимаются жизнеустройством ребенка.

Центры «Семья», «Саторис» организуют выезд специалиста, психолога в роддом к женщине в кратчайшие сроки, специалист беседует с женщиной, выясняет ее отношение к ситуации, проводит диагностику причин отказа, анализирует возможности сохранения ребенка в семье, в случае согласия совместно с женщиной составляет план необходимых действий, проводит мониторинг реализации плана, сообщает органу опеки и попечительства о результатах работы, при выписке женщины из роддома предлагает комплексную помощь в форме социального сопровождения семьи. В процессе работы с семьей сотрудники могут привлекать для решения ее проблем иные организации и учреждения в пределах их компетенции, социально ориентированные некоммерческие организации. В комплекс реабилитационных мероприятий с женщиной - отказницей и ее семьей включается:

- социально- психологическая помощь, помогающая матери поменять свое отношение к ситуации, осознать и использовать свои ресурсы и ресурсы семьи,
- социально-правовая помощь (помощь в оформлении заявлений в суд, помощь в оформлении документов, мер социальной поддержки и т.п.),
- предоставление временного проживания для матери с ребенком в кризисном центре для женщин или временного устройства только для ребенка,
- материальная помощь (предоставление предметов первой необходимости через пункты проката, с помощью благотворителей)
- содействие в устройстве детей в детские сады, школы и другие виды помощи.

При анализе опыта работы по профилактике отказов от новорожденных очевидна ее эффективность, поскольку 60% в 2022г., 65% в 2023г., 55% в 2024 г. отказов были предотвращены (см. табл.1) (https://mintrud.bashkortostan.ru/about/plans/results_of_work). Хотя мы видим, что присутствует еще и так называемый «скрытый отказ», когда маме в тяжелой ситуации для предотвращения отказа предлагается временно поместить ребенка в организацию для детей-сирот в надежде на возможность позже его забрать после нормализации ситуации. Такое решение не всегда помогает сохранить ребенку кровную семью. Тем не менее, деятельность по предотвращению отказов сохраняет свою эффективность, несмотря на присутствие таких фактов.

Таблица 1

Количество отказов от новорожденных в РБ, чел.

	2022	2023	2024
Количество женщин, высказавших намерение об отказе от ребенка	48	31	29
Количество женщин, изменивших свое решение после проведенной работы	29	20	16
Количество детей, помещенных в Дом ребенка по заявлению матери, из них:	8	2	1
возвращены в кровную семью	3	0	1
получили статус ребенка, оставшегося без попечения родителей	3	2	0

Интересным представляется проанализировать социально-демографические особенности матерей-отказниц на основе данных межрайонных центров «Семья» за 2022–2024 гг., собираемых ГКУ Республиканский ресурсный центр «Семья» по поручению Министерства семьи, труда и социальной защиты населения [2,3,4].

За три года высказали намерение отказа 108 женщин.

В составе женщин – отказниц представлены практически все возрастные категории, четвертая часть всех отказниц – это женщины 30 -34 лет (26%), как особые возрастные группы выступают несовершеннолетние (4%) и женщины старше 40 лет (5%) (диагр. 1).

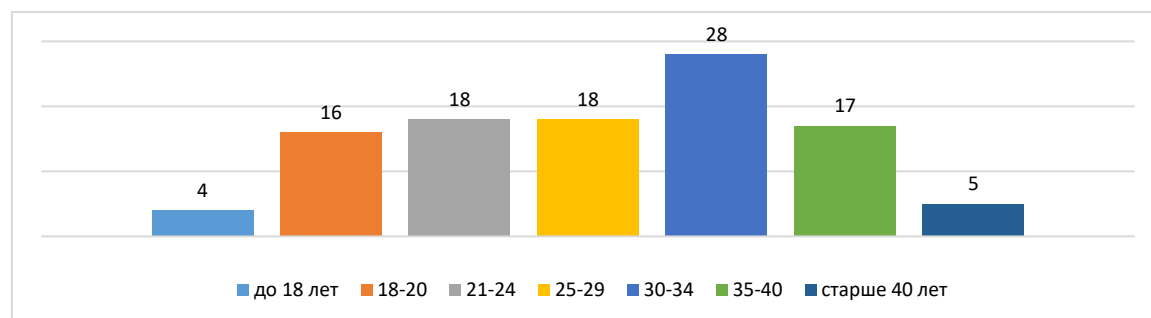

Рис. 1. Возраст женщин – отказниц (человек)

Анализ семейного положения показал, что 69% женщин-отказниц одиноки, в т.ч. у 59% отсутствует постоянный партнер, 2% вдовы, 7% разведены, 2% не смотря на то что состоят в официальном браке, не проживают вместе. В официальном браке состоят 15% отказниц, у 10% отношения не зарегистрированы (сожительство).

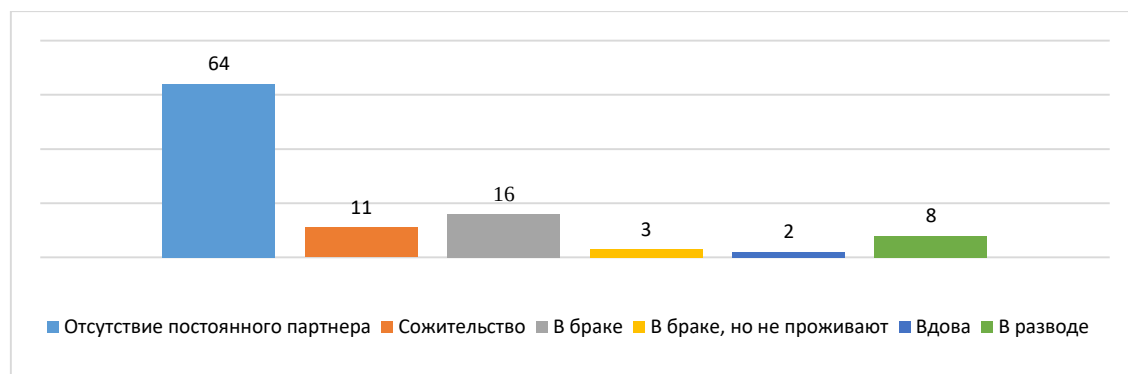

Рис. 2. Семейное положение отказниц (человек)

Каждая третья женщина на момент отказа впервые стала матерью (36%, 39 из 108), 19% женщин уже имели одного ребенка, 23% - двоих детей, 21% - трех и более детей (см. рис. 3).

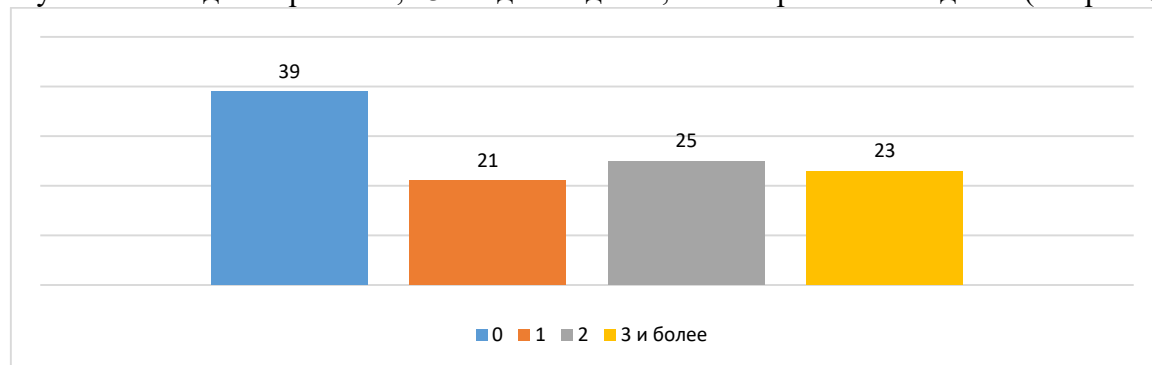

Рис. 3. Количество детей матерей-отказниц на момент родов (человек)

Если рассмотреть семейную историю женщин-отказниц, то 62% (67 из 108) заявили, что выросли в благополучной семье, 35% (38) признали, что проживали в неблагополучной семье, 3% (3) женщин являются выпускницами детского дома. Необходимо отметить, что данный показатель представляет собой субъективную оценку женщины, поэтому может не отражать реальную ситуацию в семье.

При рождении ребенка для каждой женщины важно ощущение стабильности в материальном плане, а это ощущение формируется при наличии места для проживания, официальной работы и достаточного уровня доходов. Имеют постоянное место жительства – 69% (74) женщин-отказниц, остальные – 31% (34) сообщили об его отсутствии, т.е. у женщины нет жилья для совместного проживания с ребёнком, что можно рассматривать как фактор, увеличивающий риск отказа от новорожденного.

79% матерей-отказниц говорят о недостаточном уровне доходов, в т.ч. 60% -ниже прожиточного минимума, 19% указали наличие статуса «малоимущей семьи», лишь 21% (23) женщин сообщили, что у семьи доходы выше прожиточного минимума.

Большинство женщин-отказниц имеют сложности с трудоустройством: 49% (53) женщин не имеют работы более полугода, 19% (21) трудоустроено неофициально, 16% (17) учатся, 2% (2) сообщили об увольнении в связи с беременностью. Лишь у 14% (15) женщин указано наличие официальной работы. То есть, большая часть этих женщин не могут рассчитывать на оплачиваемый отпуск по беременности и родам, а после родов – на хорошее

пособие по уходу за ребенком, и как следствие, сомневаются в возможности самостоятельно материально обеспечить свою жизнь и жизнь своего ребенка/детей (рис. 4).

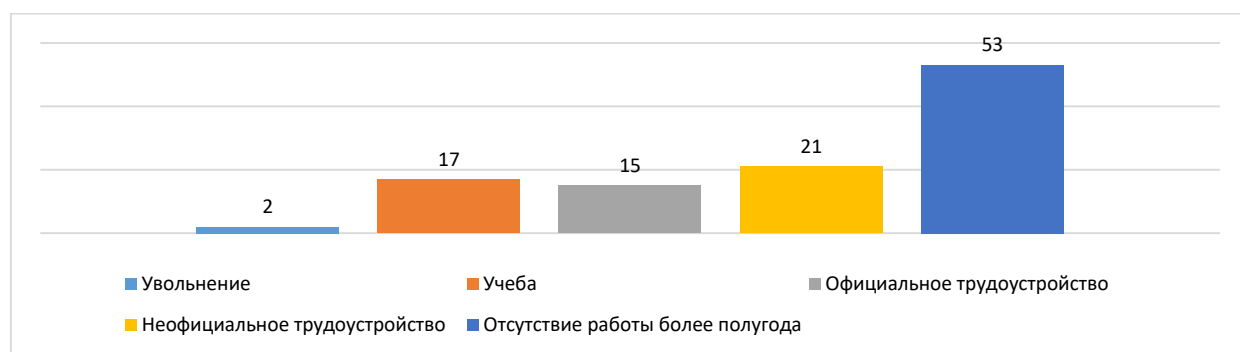

Рис. 4. Трудовая занятость женщин-отказниц (человек)

Можно отметить три основные причины отказов от новорожденного: на первом месте – для 34% (37) женщин – это рождение нежеланного ребенка, на втором месте – у 21% (23) женщин наблюдается социальное неблагополучие, проявляющееся в алкогольной или наркотической зависимости женщины, ее асоциальном образе жизни, наличии зависимости у членов семьи женщины, присутствии конфликтов и домашнего насилия в семье), на третьем месте – у 21% (19) женщин непринятие ребенка их семьей (рис. 5).

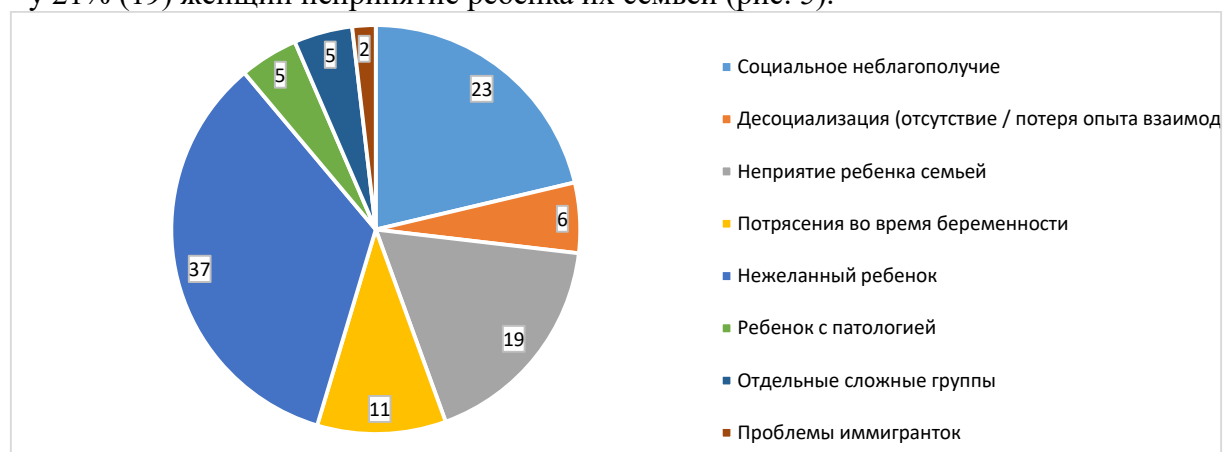

Рис. 5. Причины отказа от новорожденного (человек)

Таким образом, социально-демографические особенности женщин РБ, проявивших намерение отказаться от ребенка, можно представить следующим образом: это женщины активного репродуктивного возраста, не состоящие в браке, уже имеющие детей, не имеющие официальной работы и имеющие низкие доходы. Основными причинами отказа от ребенка являются рождение нежеланного ребенка, социальное неблагополучие, неприятие ребенка семьей женщины. Профилактика отказов от новорожденных детей осуществляется в РБ центрами «Семья», центром «Саторис» в сотрудничестве с родильными домами, органами опеки, при необходимости привлекаются другие учреждения и организации, в т.ч. социально ориентированные некоммерческие организации. Залогом эффективности такой работы является своевременное реагирование каждого участника межведомственного взаимодействия и выполнение обязанностей в рамках своих компетенций, семейно-ориентированный подход, профессионализм специалистов, высокое владение необходимыми технологиями диагностики, прогнозирования, проектирования, консультирования, реабилитации, социального сопровождения.

Библиографический список

1.Большакова Н.Л. (2023). Профилактика отказов от новорожденных детей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 11-3(86). С. 265-269. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-11-3-265-269. – EDN GVQOTZ.

2.Сборник Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан «Итоги деятельности в 2022 году и задачи на 2023 год» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mintrud.bashkortostan.ru/about/plans/results_of_work/ (дата обращения 31.05.2025)

3.Сборник Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан «Итоги деятельности в 2023 году и задачи на 2024 год» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mintrud.bashkortostan.ru/about/plans/results_of_work/ (дата обращения 31.05.2025)

4.Сборник Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан «Итоги деятельности в 2024 году и задачи на 2025 год» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mintrud.bashkortostan.ru/about/plans/results_of_work/ (дата обращения 31.05.2025)

Информация об авторе

Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа) - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e.sherbinina@gmail.com

Semenova E.V.

PREVENTION OF REJECTION OF NEWBORNS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Annotation. The article presents an analysis of the practical experience of the prevention of refusals from newborns in the Republic of Bashkortostan, highlights the main subjects of the prevention of refusals from newborns, their functions. The socio-demographic characteristics of women that can be considered as risk factors for the birth of a child are identified: lack of registered marriage and official employment, low incomes, as well as the main reasons for newborn refusals: an unwanted child, social disadvantage, rejection of the child by the woman's family.

Keywords: family, children, failure prevention, social support, social orphanhood.

Bibliographic list

1.Bolshakova N.L. (2023). Prevention of Abandonment of Newborn Children // International Journal of Humanities and Natural Sciences. No. 11-3(86). Pp. 265-269. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-11-3-265-269. – EDN GVQOTZ.

2.Collection of the Ministry of Family, Labor, and Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan "Results of Activities in 2022 and Objectives for 2023" [Electronic resource] Access mode: https://mintrud.bashkortostan.ru/about/plans/results_of_work/ (accessed on 31.05.2025)

3.Collection of the Ministry of Family, Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan "Results of Activities in 2023 and Tasks for 2024" [Electronic resource] Access mode: https://mintrud.bashkortostan.ru/about/plans/results_of_work/ (accessed on 31.05.2025)

4.Collection of the Ministry of Family, Labor, and Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan "Results of Activities in 2024 and Tasks for 2025" [Electronic resource]

Information about the author

Semenova Elena Viktorovna (Russia, Ufa) - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology" (UUNiT), 450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32, e.sherbinina@gmail.com

© Семенова Е.В., 2025

УДК 364.4

Большакова Наталья Леонидовна

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ОТ МЕДИЦИНЫ К СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Современная социальная работа стремится повысить эффективность и результативность своей деятельности, что требует опоры на научно обоснованные подходы. В данной статье анализируется развитие концепции доказательной практики, зародившейся в медицине, и ее трансформация применительно к социальной сфере. Подчеркивается, что, несмотря на существующие трудности, доказательная социальная работа является необходимым условием для обеспечения качественной и ориентированной на результат поддержки клиентов в сложных социальных условиях. В статье показано, как интеграция научных данных, клинического опыта и ценностей клиента способствует повышению профессионализма, результативности, ответственности и подотчётности в социальной работе.

Ключевые слова: доказательная социальная работа, социальные услуги, клиент, профессионализм в социальной работе, практика социальной работы

Современная социальная работа сталкивается с необходимостью повышения своей эффективности и результативности. В условиях ограниченных ресурсов и растущих социальных вызовов важность применения практик, эффективность которых подтверждена эмпирическими данными, становится всё более очевидной. Концепция доказательной социальной работы (EBSW) предлагает именно такой подход, ставя во главу угла использование наилучших имеющихся научных данных при принятии решений о предоставлении услуг клиентам. EBSW - это не новая теория, а скорее эволюция профессиональной практики, объединяющей научные знания, клинический опыт и ценности клиента.

Концепция доказательной социальной работы уходит корнями в развитие научно обоснованной практики (Evidence-Based Practice, EBP) в медицине, которая впервые была сформулирована в 1990-х годах Гордоном Гайатом (Gordon Guyatt) и его коллегами из Университета Макмастера (McMaster University) (Masic, 2008). Идея заключалась в том, чтобы объединить лучшие внешние клинические доказательства с клиническим опытом и ценностями пациента. В 1992 году Гордон Гайатт опубликовал в журнале JAMA статью, в которой противопоставил существующий традиционный подход к принятию клинических решений новому, основанному на научных доказательствах. В этой статье были выделены ключевые принципы обоих подходов и подчеркнута важность эмпирических данных для обучения медицинской практике (Guyatt, 1992).

Таблица 1

Основные принципы подходов в клинической практике врача, JAMA, 1992 г.

Принципы традиционного подхода	Принципы доказательной медицины
Знания о прогнозах заболевания, диагностических тестах и эффективности лечения основаны на бессистемных клинических наблюдениях: самого врача и отдельных экспертов.	Систематические клинические наблюдения служат основой для принятия решений
Основой для принятия клинических решений является исключительно – знания об основных механизмах заболевания и патофизиологических принципах.	Понимание основных механизмов заболевания – необходимые, но недостаточные знания для клинической практики.
Оценка новых тестов и методов лечения проводится на основе базовой медицинской подготовки и здравого смысла.	Правильная интерпретация и использование научной литературы для принятия клинических решений и стратегии лечения.
Важными факторами, определяющими клинические решения, являются авторитет признанных специалистов и приверженность утвержденным стандартам диагностики и лечения..	Новый подход придает меньшее значение авторитету отдельных экспертов, но не отвергает его. Врачам следует критически анализировать любую информацию, прежде чем использовать ее в работе с пациентами.

В истории оценки научных данных в медицине можно выделить два ключевых этапа. В 1979 году Канадская рабочая группа по профилактической медицине (Canadian Task Force on Periodic Health Examination) предложила систему из четырех уровней доказательности, в которой ведущую роль играли рандомизированные клинические исследования. Значительный шаг вперед был сделан в 1998 году, когда объединенная группа ученых из США и Канады реформировала эту систему, поместив систематические обзоры и метаанализы на вершину иерархии доказательств, а экспертные мнения - в ее основание.

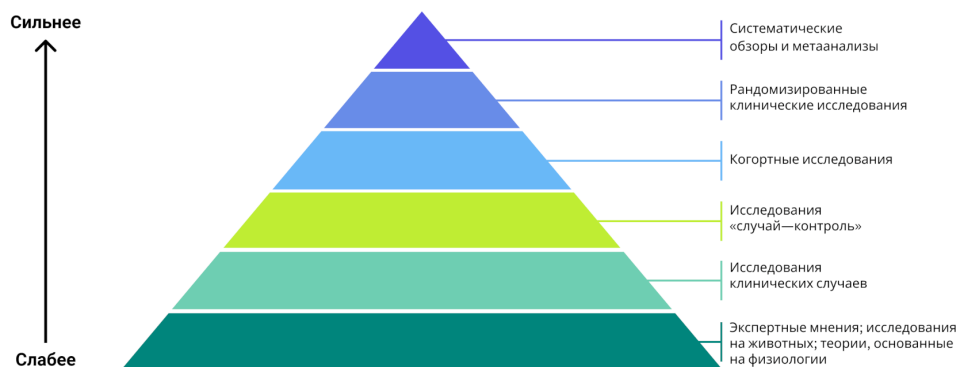

Рис. 1. Уровни доказательств исследований, 1998 г. (Szajewska, 2018)

В XXI веке, вслед за доказательной медициной, социальная работа все активнее внедряет практики, эффективность которых подтверждена исследованиями. Этот процесс начался с направлений, работающих в сфере здравоохранения, и постепенно охватывает все области социальной работы.

Суть подхода очевидна: можно использовать только те методы, эффективность которых научно доказана и обоснована. Исторически практика социальной работы развивалась раньше ее изучения и полагалась на опыт, личные убеждения или авторитетные мнения, традиции. Но в современном мире уже доступны научно обоснованные методы, поэтому социальный работник должен опираться исключительно на них.

Доказательная социальная работа — это подход, основанный на принятии решений, которые опираются на лучшие доступные доказательства, полученные в результате научных исследований, опыта практиков и предпочтений клиентов. Главная ценность этой методологии заключается в повышении эффективности социальных услуг и достижении наилучших результатов для клиентов.

Формирование методологической базы, необходимой для данной практики, требует эмпирических данных, отражающих разнообразие реальных ситуаций. Несмотря на высокую востребованность таких исследований, их ограниченность обусловлена высокой стоимостью. В связи с этим международный характер современной науки и наличие универсального языка общения обеспечивают возможность заимствования и адаптации опыта других стран, что способствует экономии времени и ресурсов, необходимых для проведения собственных исследований. При отборе исследовательских материалов необходимо в первую очередь учитывать их научную обоснованность. Гарантацией этого служат публикации результатов в авторитетных журналах, например, в международном «Journal of Evidence-Based Social Work» или в отечественных изданиях социальной тематики, где каждая статья проходит обязательное рецензирование.

Исследования, публикуемые журналами, систематизируются и превращаются в доказательные практики — протоколы или алгоритмы, которым социальные работники должны строго следовать. Чаще всего они имеют вид методических рекомендаций или регламентов, в первую очередь по работе с несовершеннолетними. Например, методика «Оценка риска семейного неблагополучия», «Оценка риска жестокого обращения», «Оценка криминальных потребностей несовершеннолетних», «Оценка риска повторных правонарушений несовершеннолетних» и др.

Исследование доказательных практик в России находится на начальном этапе, но уже демонстрирует значительные сдвиги. Так, Московский государственный психолого-педагогический университет с 2022 года ведёт работу в рамках государственного задания Министерства просвещения, направленную на научно-методическое обеспечение внедрения

социальных и образовательных практик с доказанной эффективностью, в частности в рамках мероприятий Десятилетия детства. Вместе с тем в настоящее время в Российской Федерации наблюдается существенная региональная дифференциация в использовании научно обоснованных подходов, программ и методов. В одних регионах и службах вся система ранней помощи строится на принципах научно обоснованной практики, в то время как в других специалисты применяют лишь отдельные научно подтвержденные программы (<https://fond.detyam.ru>)

В российской науке понятие «доказательная социальная работа» как отдельная дисциплина или парадигма находится на стадии формирования, однако его основные принципы активно обсуждаются и интегрируются в исследования, посвященные эффективности социальной помощи, оценке качества услуг и разработке научно обоснованных методик.

1. Основой для практических действий служит эмпирическая база. Отечественный исследователь Л.В. Мардахаев настаивает на важности научного обоснования практик в социальной работе, акцентируя в своих трудах необходимость анализа результативности применяемых технологий. Даже если понятие «доказательность» не используется напрямую, акцент смещается на использование данных исследований для оптимизации профессиональной деятельности (Мардахаев, 2021)

2. Системный подход и междисциплинарность: Российская школа социальной работы, развивающаяся под влиянием трудов В.Г. Бочаровой (Бочарова, 1999). И.А. Григорьевой (Григорьева, 2025). и др., часто использует системный подход. Это подразумевает рассмотрение социальной проблемы в комплексе, что соответствует принципам Европейской ассоциации социальной работы, требующим учёта различных факторов и поиска комплексных решений, подкреплённых данными.

3. Клиентоориентированный подход. Российские специалисты в области социальной работы, такие как, например, Е.И. Холостова (Холостова, 2018), подчёркивают центральную роль клиента в процессе оказания помощи. Это перекликается с концепцией EBSW, где ценности и предпочтения клиента являются одним из трёх основополагающих факторов при принятии решений. Вдовина М.В. (Вдовина, 2019) указывает на необходимость концентрации внимания специалистов социальной работы на различных аспектах жизненного мира пожилых получателей социальных услуг, что позволяет повысить клиентоориентированность повседневной социальной работы.

Доказательная социальная работа представляет собой методологию, основанную на научных исследованиях и эмпирическом опыте, направленная на повышение качества услуг, предоставляемых клиентам социальных служб. Основные принципы доказательной социальной работы включают следующие аспекты:

1. Ориентация на клиента - приоритет интересов и благополучия клиентов является ключевым принципом доказательной социальной работы. Социальные работники должны учитывать потребности каждого отдельного клиента, обеспечивая индивидуализированный подход к решению проблем. Важно прислушиваться к мнению клиентов, учитывая их предпочтения и желания при разработке планов действий.

2. Эмпирическая основа: использование научно обоснованных данных является ключевым фактором для принятия решений в социальной работе, основанных на фактах и доказательствах. Этот принцип требует от специалистов регулярного обновления знаний и внедрения новых методов и технологий, подтверждённых исследованиями. Например, внедрению любой новой программы поддержки должен предшествовать анализ её эффективности на основе имеющихся научных данных.

3. Систематический подход: Структурированное применение методик и техник обеспечивает последовательность и систематичность процесса оказания помощи. Использование стандартизированных протоколов и алгоритмов способствует минимизации ошибок и повышению общей эффективности работы. Важным компонентом является

документирование всех этапов взаимодействия с клиентом, что гарантирует прозрачность и подотчётность. Внедрение стандартов социального обслуживания: принятие и реализация Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (2014 г.) и разработка стандартов социального обслуживания стимулируют ориентацию на качество и результативность услуг, что косвенно способствует развитию доказательного подхода.

4. Непрерывное обучение - постоянное совершенствование знаний и навыков необходимо для поддержания высокого уровня профессионализма. Регулярные курсы повышения квалификации, участие в конференциях и семинарах позволяют социальным работникам оставаться в курсе последних достижений науки и практики. Обучение должно быть направлено как на развитие профессиональных компетенций, так и на личностное развитие работников.

5. Этический кодекс - соблюдение этических принципов социальной работы гарантирует уважение прав и достоинства клиентов, защиту их конфиденциальности и обеспечение безопасности. Этические нормы регулируют поведение социальных работников, устанавливая стандарты профессиональной деятельности. Например, социальные работники обязаны соблюдать принцип информированного согласия, обеспечивая полную осведомленность клиентов обо всех аспектах оказываемой им помощи (Кодекс этики социального работника и социального педагога; Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания) (<https://socium.gov35.ru/dokumenty/otchety>, (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70458556>).

Эти принципы обеспечивают высокое качество социальной работы, способствуя эффективному решению проблем клиентов и повышению общего уровня жизни общества.

В общем виде этапы применения доказательной социальной работы можно представить в виде следующих этапов

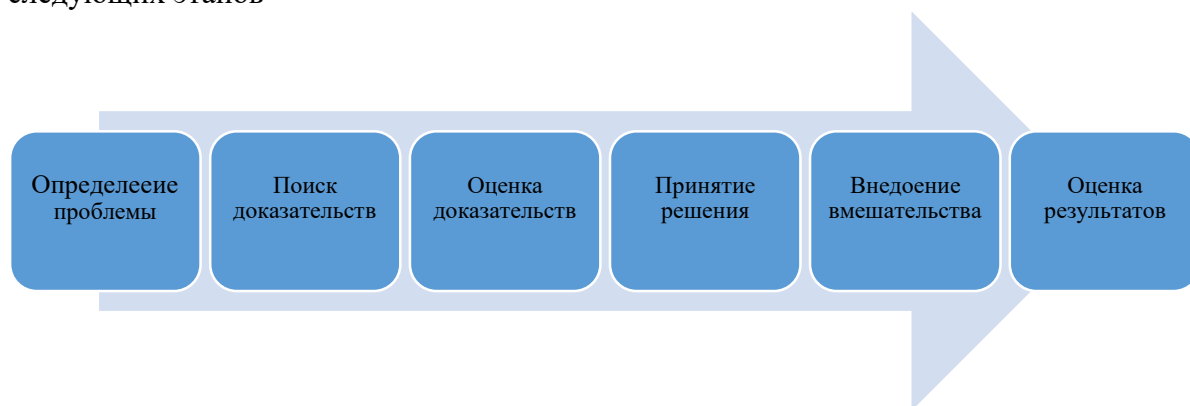

Рис. 2. Этапы применения доказательной социальной работы

В рамках научно обоснованной практики социальной работы первостепенное значение придается клиническому обоснованию использования любой программы или методики. Процесс принятия решения о применении программы требует от специалиста детального рассмотрения четырех фундаментальных аспектов:

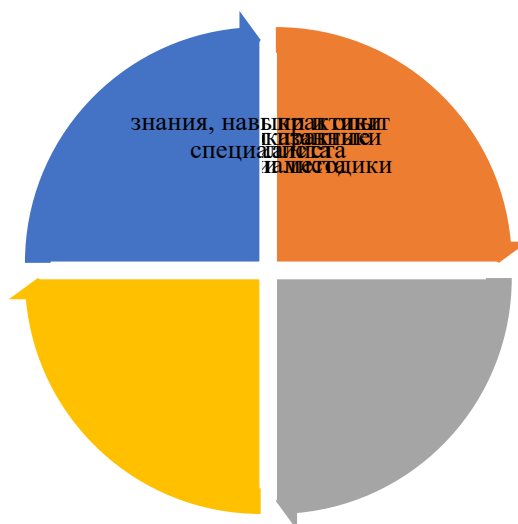

Рис. 3. Процесс принятия решения о применении программы (<https://fond.detyam.ru>)

В основе доказательной социальной работы лежит методология принятия решений, основанная на научных исследованиях и проверенных практиках. Популярность этого подхода среди специалистов обусловлена его потенциалом в повышении эффективности социальных услуг и улучшении качества жизни клиентов. Тем не менее процесс внедрения доказательной социальной работы сталкивается с определёнными проблемами и вызовами.

Основные преимущества доказательной социальной работы

1. Повышение качества услуг - исследования подтверждают, что использование научно обоснованных подходов позволяет специалистам лучше понимать потребности клиентов и более эффективно подбирать соответствующие методы работы.

2. Экономическая выгода - экономический анализ показывает, что инвестиции в доказательства позволяют сократить расходы на социальные услуги в долгосрочной перспективе. Так, пример успешного проекта, который снизил затраты на социальную помощь пожилым людям, внедрив проверенные практики профилактики падений.

3. Улучшение репутации профессии - использование доказательств способствует повышению доверия общества к социальным работникам и улучшению имиджа профессии. Специалисты начинают восприниматься как профессионалы высокого уровня, способные решать сложные задачи на научной основе.

4. Прозрачность и подотчетность - оценка эффективности деятельности и представление результатов

5. Развитие профессионализма - стимулирование постоянного обучения и совершенствования навыков.

При многих положительных моментах доказательного метода, встречаются критические мнения относительно его применения. Основной упрек доказательному подходу заключается в том, что он склоняется к механическому применению рациональных принципов, способствуя формированию управленческой ментальности среди практиков. Часто подчеркивается, что данный подход сам по себе представляет собой элемент идеологии менеджмента, распространенной в современных обществах неолиберального типа. Критики отмечают недостаточное внимание к факторам неопределенности, субъективности восприятия человеком событий и обстоятельств, которые играют ключевую роль в реальной практике взаимодействия с людьми в определенных социально-культурных и политических реалиях. Доказательный подход стремится регламентировать действия профессионала посредством набора часто ограниченных объективных данных, тогда как принятие решений базируется на концепции оптимальных действий в упорядоченном мире, тем самым нивелируя значимость

профессиональной интуиции, опыта и специальных знаний практикующего специалиста (Бусыгина, Подушкина, Станилевский, 2020).

Несмотря на все сложности, доказательная социальная работа обладает значительным потенциалом для преобразования отрасли. Перспективы включают в себя:

1. Развитие исследовательских навыков у социальных работников - включение курсов по методологии исследований и EBSW в программы подготовки социальных работников.

2. Создание специализированных информационных ресурсов - разработка и поддержка баз данных, руководств и протоколов, адаптированных для социальной работы.

3. Поддержка исследовательской деятельности - финансирование и стимулирование проведения эмпирических исследований в области социальной работы, особенно тех, которые направлены на оценку эффективности различных вмешательств.

4. Междисциплинарное сотрудничество - взаимодействие с представителями других наук (психологией, социологией, медициной) для расширения методологической базы.

5. «Практика, основанная на доказательствах» (Practice-based evidence) - использование данных, собранных в ходе собственной практики, для оценки эффективности вмешательств и их последующего совершенствования.

Таким образом, доказательная социальная работа является ключевым этапом в развитии профессионализма и результативности социальной работы. Комплексный подход, объединяющий научные данные, клинический опыт и индивидуальные ценности клиента, способствует не только повышению эффективности помощи, но и укреплению системной ответственности и подотчётности. Несмотря на наличие препятствий, дальнейшее развитие доказательной социальной работы является необходимой предпосылкой для обеспечения высококачественной и ориентированной на результат поддержки клиентов в условиях современных комплексных социальных проблем.

Библиографический список

1. Бочарова В.Г. (1999). Профессиональная социальная работа: личностно ориентированный подход / В.Г. Бочарова; Рос. акад. образования. Ин-т педагогики соц. работы. - Москва: Ин-т педагогики соц. работы Рос. акад. Образования. 182 с.

2. Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Станилевский В.В. (2020). Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы // Социальные науки и детство. Том 1. № 1. С. 8-26

3. Вдовина М.В. (2019). Клиентоориентированность как условие повседневной социальной работы с пожилыми людьми // Общество: социология, психология, педагогика. № 9 (65). С. 18-24.

4. Григорьева И.А. (2025). Социальная работа с семьей: учебник для среднего профессионального образования / И. А. Григорьева. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт. 149 с.

5. Кодекс этики социального работника и социального педагога [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://socium.gov35.ru/dokumenty/otchety/Кодекс%20этики.pdf/> (дата обращения 04.09.2025);

6. Мардахаев Л.В. (2021) Профессиональное воспитание в подготовке социальных педагогов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. № 2. С. 140-148.

7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 декабря 2013 г. № 792 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания» педагога [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70458556/> (дата обращения 04.09.2025);

8. Ранняя помощь: научно доказанные методики [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fond>

detyam.ru/upload/iblock/397/cs2botqkcunlg8dnd5e93w4y324juqd/Ранняя%20помощь%20научно%20доказанные%20методики.pdf (дата обращения 04.09.2025);

9.Холостова Е.И. (2018). Стратегии системы социальной защиты в условиях старения населения // Социальная защита в XXI веке: образ будущего: коллектив. моногр. / под ред. Е.И. Холостовой. М. С. 12-19.

10.Guyatt G. et al. (1992) Evidence-Based Medicine: A New Approach to Teaching the Practice of Medicine // JAMA. № 268 (17). P. 2420-2425.

11.Masic I. et al. (2008) Evidence Based Medicine – New Approaches and Challenges // Acta Informatica Medica. № 16. P. 219-225.

12.Szajewska H. (2018). Evidence-Based Medicine and Clinical Research: Both Are Needed, Neither Is Perfect // Annals of Nutrition and Metabolism. № 72 (Suppl. 3). P. 13-23.

Информация об авторе

Большакова Наталья Леонидовна (Россия, Уфа) - старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32 e-mail: bolshakovanl@mail.ru

Bolshakova N. L.

EVIDENCE-BASED SOCIAL WORK: FROM MEDICINE TO THE SOCIAL SECTOR

Abstract. Modern social work seeks to improve the efficiency and effectiveness of its activities, which requires the use of scientifically based approaches. This article analyzes the development of the concept of evidence-based practice, which originated in medicine, and its transformation for the social sector. It emphasizes that, despite the existing challenges, evidence-based social work is essential for providing high-quality and results-oriented support to clients in complex social environments. The article shows how the integration of scientific data, clinical experience, and client values contributes to improving professionalism, effectiveness, responsibility, and accountability in social work.

Keywords: evidence-based social work, social services, client, professionalism in social work, social work practice

Bibliographic list

1.Bocharova V.G. (1999). Professional social work: a personality-oriented approach / V.G. Bocharova; Russian Academy of Sciences. education. Institute of Social Work Pedagogy. - Moscow: Institute of Pedagogy of Social Work of the Russian Academy of Sciences. Education. 182 pages .

2.Busygina N.P., Podushkina T.G., Stanilevsky V.V. (2020). An Evidence-Based Approach in the Social Sphere: Basic Concepts and Principles, History, and Prospects // Social Sciences and Childhood. Vol. 1. No. 1. Pp. 8-26.

3.Vdovina, M.V. (2019). Client-Centeredness as a Condition for Everyday Social Work with the Elderly // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. No. 9 (65). Pp. 18-24.

4.Grigorieva, I.A. (2025). Social work with the family: textbook for secondary vocational education / I. A. Grigorieva. - 2nd ed., revised and expanded. - Moscow: Yurayt Publishing House. 149 p.

5.Code of Ethics for Social Workers and Social Educators [Electronic resource] Access mode: <https://socium.gov35.ru/dokumenty/otchety/Кодекс%20этики.pdf/> (date of access: 04.09.2025)

6.Mardakhaev, L.V. (2021) Professional Education in the Training of Social Teachers // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. No. 2. Pp. 140-148.

7. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated December 31, 2013, No. 792 "On Approval of the Code of Ethics and Service Conduct for Employees of Social Protection Authorities and Social Services Institutions" [Electronic resource] Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70458556/> (date of access: 04.09.2025);

8. Early Care: Scientifically Proven Methods [Electronic resource] Access mode: <https://fond.detyam.ru/upload/iblock/397/cs2botqkcqunlg8dnd5e93w4y324juqd/Early%20Care%20Scientifically%20Proven%20Methods.pdf> (accessed on 04.09.2025);

9. Kholostova, E.I. (2018). Strategies of the social protection system in the context of population aging // Social protection in the 21st century: the image of the future: the collective. monogr. / edited by E.I. Kholostova, M. S. 12-19.

10. Guyatt G. et al. (1992) Evidence-Based Medicine: A New Approach to Teaching the Practice of Medicine // JAMA. № 268 (17). P. 2420-2425.

11. Masic I. et al. (2008) Evidence Based Medicine – New Approaches and Challenges // Acta Informatica Medica. № 16. P. 219-225.

12. Szajewska H. (2018). Evidence-Based Medicine and Clinical Research: Both Are Needed, Neither Is Perfect // Annals of Nutrition and Metabolism. № 72 (Suppl. 3). P. 13-23.

Information about the authors

Bolshakova Natalya Leonidovna (Russia, Ufa) - Senior lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology» (UUNiT), 450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32 e-mail: bolshakovanl@mail.ru

© Большакова Н.Л., 2025

УДК 316.346.32/ББК 60.542.15

Шевчук Никита Владимирович

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена важностью молодёжной тематики в научных исследованиях, направленных на прогнозирование устойчивого развития общества и исторической перспективы государства. В рамках социокультурного подхода анализируется политическая культура молодёжи и интегрированная социально-культурная деятельность.

Ключевые слова: политическая культура молодёжи, социокультурный подход, социокультурная деятельность.

Актуальность заявленной тематики статьи обусловлена тем, что молодёжь является важной для развития государства частью общества. Противоречия во взаимодействии молодёжных структур связаны с социокультурными факторами; необходимо учитывать и эти факторы, и возникающие противоречия в формировании политических ценностей молодёжи. В свою очередь, чем выше политическая культура общества и её молодёжной части, тем более развиты социальные отношения в обществе. Социокультурный анализ позволяет правильно прогнозировать устойчивое развитие общества и направление развития государства в исторической перспективе.

Социокультурный подход позволяет анализировать политическую культуру молодёжи с учётом специфики формирования политических ценностей молодёжи в социальной и культурной среде, предполагает изучение политических явлений в контексте культурных и социальных особенностей и их изменений. К таким специфическим особенностям относятся традиции национальной политической культуры, например, патерналистские отношения с властью, идея справедливости, и тенденции, выражающиеся в росте значимости ценностей самовыражения. Социокультурный подход помогает изучать способы выражения

политических интересов и анализировать политические действия в контексте культурных традиций и социальных особенностей в сложившийся исторический момент.

Основоположником социокультурного подхода принято считать русско-американского социолога Питирима Александровича Сорокина (1889 - 1968 гг.). П.А. Сорокин в предисловии к полному изданию своего четырёхтомника «Социальная и культурная динамика» (1937 г.) писал о содержании своей работы: «...она ближе всего к тому, что чаще всего именуют философией истории. Поскольку почти все великие социологические системы несут на себе отпечаток философии истории и поскольку большая часть философско-исторических учений является в определённом плане социологией культуры, я ничуть не буду возражать против того, если кому-нибудь придёт на ум причислить настоящую работу к этому разряду». (Сорокин, 2006) В данной работе П.А. Сорокин впервые описывает природу «интегрированной культуры» и исследует её динамику. Остановимся на сути социокультурного подхода к анализу формирования политической культуры молодёжи. Социокультурный подход учитывает взаимосвязь культуры и социальных форм взаимодействия, которые существуют при этом самостоятельно, не приравниваясь друг к другу и, не являясь следствиями друг друга. Однако культурные образцы выполняют при этом нормирующую функцию по отношению к социальным ситуациям. Социокультурный подход учитывает рефлексивность социокультурных объектов, то есть процесс осмысления и изменения через поиск причинно-следственных связей, формирование выводов на основе предыдущего опыта. Также при таком подходе учитывается и динамика культуры, то есть темпы развития с учётом региональных, этнических, религиозных, возрастных, гендерных специфик.

Важным методологическим принципом социокультурного анализа политической культуры является социокультурное равновесие, которое указывает на допустимые возможности и границы эволюции каждой конкретной социальной системы и необходимость баланса между культурными традициями и изменениями для обеспечения её устойчивого развития. Чем дальше от точки равновесия системы, тем больше вероятность бифуркации и перехода системы от одного состояния к другому. Социокультурный подход в процессе исследования выявляет специфические консервативные черты, сохраняющие формы традиционной культуры, а также применяется для анализа переходных процессов, степени готовности различных социальных обществ к модернизационным преобразованиям под воздействием культурных особенностей, анализирует ориентацию политического курса под воздействием таких культур.

В рамках социокультурного подхода используется методика сравнительного анализа политических культур, который помогает дифференцировать общее, особенное и единичное в социокультурных процессах данной цивилизации, государства или региона, определить доминанту для политического идеологического и/или поведенческого поля. Особо эффективен сравнительный исторический анализ, проводимый авторами статьи в исследованиях по теме. Отметим, что в наше время на формирование содержания политической культуры молодёжи влияют те же, что и ранее, факторы: этническая культура, личностные ценности, связанные психологически с семейными ценностями и традициями, принадлежность индивида к определённой социальной группе, экономическая составляющая этой социальной группы, демографические вызовы в социальном обществе. Анализ способов выражения политических интересов позволяет понять, почему одинаковые по форме социально-политические институты оказываются действенными в одних странах и «не работают» в других.

Социокультурный подход позволяет проанализировать социальную и культурную деятельность, направленные на самореализацию каждой личности, раскрытие её способностей, на оказание помощи в её развитии, на удовлетворение культурных запросов людей и социальных потребностей.

Социальная работа, которую выполняют профессиональные представители этой сферы, направлена на человека, семью, группу общества, общество с целью улучшения их индивидуального и коллективного благополучия. Отдельным людям, семьям, группам, сообществам, общественным организациям предоставляются социальные услуги. Социальная работа выстраивается на базе социальных, гуманитарных, междисциплинарных изысканий в области социологии, психологии, юриспруденции, экономики, здравоохранения, политологии. В результате разработки научных исследований, изучения общественного мнения, анализа работы различных ведомств в их системном взаимодействии, в результате обратной связи с людьми происходит оценивание и разработка мер для улучшения социального функционирования и повышения ответственности представителей профессионального сообщества, далее задействуется пропаганда социальной политики и происходит управление государственными учреждениями и некоммерческими службами. Социальная работа имеет конечными целями улучшение качества жизни граждан, решение биопсихосоциальных проблем, расширение прав и возможностей отдельных лиц и сообществ, достижение социальной справедливости.

В наше время в практику социальной работы вовлекаются представители разных сфер, в том числе культурной сферы. Цели социальной работы достигаются с использованием потенциала культурно-досуговой сферы, мероприятия которой являются эффективными решениями и средствами социальной реабилитации. Досуговые центры и творческие объединения, спортивные и оздоровительные учреждения служат возможности рекреации и социализации человека. Для человека современного образа жизни, для его социальной реализации создаются условия современного культурного досуга, одной из целей которого является развитие положительных человеческих качеств.

В результате синергии социальных и культурных технологий рождаются интегрированные социально-культурные технологии со своей функциональностью, которая реализуется в социально-культурной деятельности. К таким функциям относятся коммуникативная, культурно-творческая, информационно-просветительская, экономическая, рекреационно-оздоровительная. (Шевчук, 2023) В процессе реализации функций социально-культурной деятельности осуществляется потребность человека в межсубъектном взаимодействии в информационном поле, увеличивается духовный потенциал молодёжи за счёт познавательной деятельности и активизации творчества, происходит информирование населения о возможностях удовлетворения индивидуальных досуговых интересов и культурных предпочтений, происходит участие членов общества в создании экономических возможностей для социально-культурной сферы, внедряется огромное множество программ для физического и духовного восстановления и социально-культурной реабилитации человека. Реализация всех функций стимулирует человека на деятельность для выполнения важных для общества задач, политических в том числе.

Окончательным результатом социально-культурной деятельности является воспитание в личности чувства собственной значимости и нужности, сопричастности к решению задач и мотивации к достижению целей, гражданственности. Социально-культурный подход помогает сформулировать актуальную роль молодёжной политики в развитии общества, её функции для осуществления основных направлений государственной деятельности. Социокультурный подход к молодёжной политике создаёт условия для успеха в социализации и эффективности самореализации молодёжи. Социокультурная молодёжная политика способствует созданию благоприятной среды для становления и развития молодого поколения, что, в свою очередь, способствует развитию государства и общества. Социально-культурный подход является социально-практическим основанием исследования политической культуры молодёжи, так как в его процессе анализируются способы достижения цели удовлетворения социальных и духовных потребностей человека.

Библиографический список

- 1.Калимуллина О.А. (2013). Синергетический подход к организации досуга.// Вестник КазГУКИ. № 2. С. 78–83.
- 2.Сорокин П.А. (2006). Социальная и культурная динамика/ пер. с англ. В.В. Сапова. М.: Астрель. 1176 с.
- 3.Сырбу А.Н. (2018). Функции социально-культурной деятельности в образовательной сфере.// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 5-1. С. 101- 105.
- 4.Шевчук Н.В., Абрарова З.Ф., Маяцкая О.Б. (2023). Технологии социальной работы в сфере организации культурно-досуговой деятельности молодёжи: Монография. Уфа: РИЦ УУНиТ. 110 с.

Информация об авторе

Шевчук Никита Владимирович (Россия, Уфа) - аспирант кафедры философии и культурологии, ассистент кафедры социальной работы, ФГБОУВО «Уфимский университет науки и технологий» (450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32, y.2j@yandex.ru).

Shevchuk N.V.

SOCIO-CULTURAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF YOUTH POLITICAL CULTURE

Abstract. The relevance of the article is due to the importance of youth issues in scientific research aimed at forecasting the sustainable development of society and the historical perspective of the state. Within the framework of the sociocultural approach, the political culture of youth and integrated socio-cultural activities are analyzed.

Keywords: youth political culture, sociocultural approach, sociocultural activities.

- 1.Kalimullina O.A. (2013). A Synergetic Approach to the Organization of Leisure.// Bulletin of KazGUKI. No. 2. Pp. 78–83.
- 2.Sorokin P.A. (2006). Social and Cultural Dynamics/ Translated from English by V.V. Sapov. M.: Astrel. 1176 p.
- 3.Syrbu A.N. (2018). Functions of socio-cultural activities in the educational sphere.// International Journal of Humanities and Natural Sciences. No. 5-1. Pp. 101-105.
- 4.Shevchuk N.V., Abrarova Z.F., Mayatskaya O.B. (2023). Technologies of social work in the field of organizing cultural and leisure activities for young people: Monograph. Ufa: RIC UUNiT. 110 p.

Information about the author

Shevchuk Nikita Vladimirovich (Russia, Ufa) - Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Assistant of the Department of Social Work, Ufa University of Science and Technology (450076, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, 32 Zaki Validi Street, y.2j@yandex.ru).

© Шевчук Н.В., 2025

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ КУРСЫ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА)

Аннотация. Статья анализирует академическую дезадаптацию иностранных студентов из Средней Азии в российских вузах, вызванную языковым барьером и визовой мотивацией. Низкий уровень знания русского языка и терминологии ведет к отчислению. Предложены обязательные предметно-языковые курсы для развития академического письма, публичных выступлений и социокультурной интеграции, что повысит качество образования.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, академическая неуспеваемость, русский язык как иностранный, предметно-языковая интеграция, иностранные студенты, наставничество.

Интернационализация высшего образования и рост экспорта образовательных услуг являются стратегическими целями России. Успешность этого процесса напрямую зависит от эффективной адаптации иностранных студентов, которая выступает залогом сохранения контингента и повышения качества подготовки.

Вместе с тем, практика Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ) выявляет острую проблему, характерную для многих российских вузов: значительная часть иностранных студентов, в частности, из Туркменистана, сталкивается с серьезными академическими трудностями. Это обусловлено недостаточным уровнем владения русским языком как иностранным (РКИ) и доминированием неакадемической мотивации. Иностранные студенты часто преследуют индивидуальные цели, которые могут быть связаны с возможностью пребывания в стране (студенческая виза), что оттесняет на второй план их профессиональную и академическую мотивацию. Этот диссонанс приводит к тому, что, даже имея благожелательную установку по отношению к стране пребывания, студенты не усваивают материал, «доходят» до выпускного курса и отчисляются из-за невозможности выполнить квалификационные требования.

Цель данной статьи – проанализировать ключевые барьеры, препятствующие успешной академической и социокультурной адаптации иностранных студентов, и предложить модель системного решения, основанную на опыте УУНиТ (Вагапов, Ван, 2025).

Недостаточный уровень владения русским языком как иностранным (РКИ) является наиболее значимой причиной затруднений в освоении профессии (Должикова, 2023). Чем выше степень владения языком, тем быстрее и мягче происходит адаптация иностранных студентов (Романовская, Ильина, 2019).

Однако многие учащиеся, прибывающие из территорий, где изучение русского языка происходит в условиях отсутствия языковой среды (например, в ряде областей Туркменистана), сталкиваются с тем, что их языковые навыки недостаточны для освоения профессионально значимых знаний.

Мониторинговые исследования подтверждают, что недостаточный уровень владения русским языком в целом (31,8% опрошенных) и терминологией (29,5% опрошенных) являются ключевыми проблемными зонами (Должикова, 2023). Академическое аудирование признано самым сложным видом речевой деятельности: 45,2% иностранцев испытывают трудности в понимании лекций. В итоге, большинство студентов (53,7%) усваивают лишь 50% информации. Вторым по трудности видом речевой деятельности является говорение – умение выступать и отвечать на вопросы преподавателя на семинарах (38,6% опрошенных). Далее следуют трудности в академическом чтении и письме. Процесс обучения в вузе требует выполнения целого ряда письменных работ, составляющих основу учебного процесса

(конспектирование, рефераты, курсовые, выпускные квалификационные работы). Отставание в развитии письменной речи негативно влияет на усвоение других видов речевой деятельности. Студенты часто демонстрируют недостаточный объем текста, бедный словарный запас и неправильную логико-структурную организацию (Любимова и др., 2022). В результате неумение подготовить и защитить выпускную работу может привести к отчислению. Таким образом, для преодоления этой системной проблемы требуется не просто увеличение часов РКИ, а внедрение специализированного, профессионально-ориентированного обучения.

Для решения проблем, связанных с языковым барьером и недостаточной предметно-коммуникативной компетентностью, предлагается модель, основанная на внедрении обязательных интегрированных курсов, использующих методический потенциал предметно-языкового интегрированного обучения (ПЯИО).

ПЯИО – это интегративное и взаимосвязанное формирование коммуникативной и предметной компетенций, при котором язык используется для изучения предмета, а предмет – для овладения языком (Должикова, 2023). Такие курсы должны быть профессионально ориентированными, что повышает учебную мотивацию студентов (Клобукова, Майоров, 2023). Это достигается путем минимизации тематического материала общего РКИ и включения в него базовых тем, осваиваемых студентами на профильных дисциплинах. Целесообразно уделять особое внимание формированию терминологической базы, развитию академического письма и подготовке иностранных студентов к публичным выступлениям.

Помимо академической интеграции, требуется системная поддержка социокультурной адаптации, которая направлена на гармоничное приспособление к новой среде для иностранцев. Это также служит профилактикой дезадаптации, девиации, конфликтов и ухода из вуза. В связи с осознанием необходимости решения вышеизложенных проблем, видится, что для студентов из Средней Азии, в частности, из Туркменистана, требуются меры по наставничеству и культурной инклюзии.

Наставничество является одним из основных инструментов адаптации. Туркменские студенты положительно относятся к этой форме поддержки: 75% опрошенных считают преподавателей наставниками, которые строго контролируют процесс обучения. Более половины студентов (56,3%) считают, что наставники должны взаимодействовать с родителями, что дает им ощущение дополнительной безопасности. Эффективным является использование баддинга (budding) – дружеской помощи со стороны сверстников (Костикова, Ковтун, Федотова, 2022).

Для преодоления культурных различий необходимо обеспечить понимание среды пребывания. Опыт УУНиТ показывает, что в этом эффективно помогают экскурсии, знакомящие с историей Уфы и Республики Башкортостан, а также культурой народов региона, способствует преодолению культурного барьера.

Академическая неуспеваемость иностранных студентов, вызванная языковым барьером, нерешенными вопросами академической коммуникации и преобладанием визовой мотивации, является системной проблемой. Внедрение обязательных интегрированных курсов русского языка как иностранного, использующих модель предметно-языкового интегрированного обучения, позволит одновременно формировать предметные компетенции и ключевые академические навыки, необходимые для успешной защиты выпускной квалификационной работы. Сочетание этого с программами профессионально ориентированного наставничества и активной социокультурной интеграцией, обеспечит устойчивую адаптацию, повысит качество подготовки и укрепит репутацию российской высшей школы.

Библиографический список

1. Айбазова М.Ю. (2022) Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 1 (34). С. 117–121.
2. Белякова Л.Ф., Сидорова Т.Л., Петрунева Р. М., Васильева В.Д. (2020) Туркменские студенты в Волгоградском государственном техническом университете // Высшее образование в России. Т. 29. № 4. С. 127–135.
3. Боброва Н.Е. (2025) К проблеме адаптации иностранных студентов в российском вузе // International Research Journal.. № 1 (151). С. 97–103.
4. Вагапов Р.Р., Ван Ц. (2025) Управление социокультурной адаптацией иностранных студентов: опыт Уфимского университета науки и технологий // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 1. С. 159–165.
5. Должикова А.В. (2023) Методический потенциал предметно-языкового интегрированного обучения иностранных студентов в условиях современной образовательной среды // Русистика. Т. 21. № 4. С. 522–541.
6. Клобукова Л.П., Майоров Н.Д. (2023) Актуальные проблемы формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетенции иностранных студентов-социологов вузов РФ // Мир науки, культуры, образования. № 2 (99). С. 123–126.
7. Костикова Л.П., Ковтун Н.В., Федотова О.С. (2022) Наставничество в профессиональной подготовке иностранных студентов // Перспективы науки и образования. № 3 (57). С. 74–89.
8. Любимова Н.А., Туана Е.Н., Смелкова И.Ю. (2022) Обучение иностранных студентов русской письменной речи: трудности и пути преодоления // Современные наукоемкие технологии. № 12–1. С. 98–107.
9. Понявина М.Б., Расторгуев С В., Селезнев П.С., Сучилина А.А., Шатилов А.Б. (2021) Мониторинг социальных установок иностранных студентов // Высшее образование в России. Т. 30. № 8–9. С. 80–92.
10. Романовская О.Е., Ильина Д М. (2019) Социокультурная адаптация иностранных студентов в российском вузе в контексте академической мобильности // Поволжский педагогический поиск (Научный журнал). № 2 (28). С. 62–68.
11. Фатыхова А.М., Могучева А.М. (2024) Социокультурная адаптация туркменских студентов в российском вузе // Мир науки, культуры, образования. № 6 (55). С. 93–97.

Информация об авторе

Давлетшин Роберт Ильдусович – ассистент кафедры социальной работы, «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, davletshinri@uust.ru

Davletshin, R.I.

INTEGRATION COURSES AS A SOLUTION TO THE PROBLEM OF FOREIGN STUDENTS' LANGUAGE ADAPTATION (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS FROM TURKMENISTAN)

Abstract. The article analyzes the academic maladaptation of international students from Central Asia in Russian universities, caused by a language barrier and visa motivation. Low proficiency in RFL and specialized terminology leads to attrition. Mandatory integrated language courses are proposed to develop academic writing, public speaking, and socio-cultural integration, thereby improving the quality of education.

Keywords: sociocultural adaptation, academic failure, Russian as a foreign language, content and language integrated learning, foreign students, mentoring.

Bibliographic list

1. Aibazova M.Yu. (2022) Sociocultural Adaptation of Foreign Students to the Conditions of Studying at Russian Universities // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research. No. 1 (34). Pp. 117–121.
2. Belyakova L.F., Sidorova T.L., Petruneva R.M., Vasilyeva V.D. (2020) Turkmen Students at the Volgograd State Technical University // Higher Education in Russia. Vol. 29. No. 4. Pp. 127–135.
3. Bobrova N.E. (2025) On the Problem of Adaptation of Foreign Students in a Russian University // International Research Journal.. No. 1 (151). Pp. 97–103.
4. Vagapov R.R., Wang C. (2025) Management of Sociocultural Adaptation of Foreign Students: The Experience of the Ufa University of Science and Technology // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. No. 1. Pp. 159–165.
5. Dolzhikova A.V. (2023) Methodological Potential of Subject-Language Integrated Teaching for Foreign Students in the Modern Educational Environment // Russistics. Vol. 21. No. 4. Pp. 522–541.
6. Klobukova L.P., Mayorov N.D. (2023) Current Issues in the Formation of Professionally Oriented Communicative Competence of Foreign Sociology Students at Russian Universities // World of Science, Culture, and Education. No. 2 (99). Pp. 123–126.
7. Kostikova L.P., Kovtun N.V., Fedotova O.S. (2022) Mentoring in the Professional Training of Foreign Students // Prospects for Science and Education. No. 3 (57). Pp. 74–89.
8. Lyubimova N.A., Tuan E.N., Smelkova I.Yu. (2022) Teaching Foreign Students Russian Written Language: Difficulties and Solutions // Modern Science-Intensive Technologies. No. 12–1. Pp. 98–107.
9. Ponyavina M.B., Rastorguev S.V., Seleznev P.S., Suchilina A.A., Shatilov A.B. (2021) Monitoring of Social Attitudes of Foreign Students // Higher Education in Russia. Vol. 30. No. 8–9. Pp. 80–92.
10. Romanovskaya O.E., Ilyina D.M. (2019) Sociocultural Adaptation of Foreign Students in a Russian University in the Context of Academic Mobility // Volga Region Pedagogical Search (Scientific Journal). No. 2 (28). Pp. 62–68.
10. Fatykhova A.M., Mogucheva A.M. (2024) Sociocultural Adaptation of Turkmen Students in a Russian University // World of Science, Culture, Education. No. 6 (55). Pp. 93–97.

Author information

Davletshin Robert Ildusovich – Assistant of the Department of Social Work, “Ufa University of Science and Technology” (UUST), 450076, Ufa, Zaki Validi str., 32, davletshinri@uust.ru

© Давлетшин Р.И., 2025

УДК 614

Егорова Эльмира Рашитовна

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ И БОЙЦОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена ключевым вопросам социальной реабилитации лиц с инвалидностью и участников специальной военной операции. Детально исследуются новейшие методики и стратегии реабилитации, ориентированные на специфические нужды этой группы населения. Подчеркивается необходимость включения реабилитационных мероприятий в общую структуру социальной поддержки государства, а также значимость мультидисциплинарного подхода, объединяющего психотерапевтическое сопровождение,

медицинское обслуживание и социально-правовую помощь. Отдельно обозначены проблемы доступности служб реабилитации и потребность в повышении уровня профессиональной подготовки соответствующих кадров. Приводятся конкретные случаи успешного опыта и проектов, способствующих восстановлению работоспособности и полноценной социализации инвалидов и ветеранов боевых действий. Итоговый вывод подтверждает ключевое значение целостного подхода к социальной реабилитации, который обеспечивает успешную интеграцию прошедших службу военных обратно в мирную жизнь.

Ключевые слова. Социальная реабилитация, социальная адаптация, специальная военная операция, инвалиды, социальная поддержка.

Социальная реабилитация инвалидов – это важный и многоаспектный процесс, направленный на восстановление утраченных функций, интеграцию в общество, а также обеспечение социальной защищенности и активного участия в жизни общества. В условиях специальной военной операции вопрос реабилитации инвалидов становится особенно актуальным, учитывая высокий уровень травматизма и последствий для здоровья участников конфликта.

Участие в боевых действиях приносит не только физические, но и психоэмоциональные травмы. Инвалиды, возвращающиеся с фронта, сталкиваются с множеством сложностей: физическая реабилитация, предполагающая восстановление утраченных функций, использование протезов и специальных медицинских услуг; психологическая поддержка, которая подразумевает преодоление посттравматического стрессового расстройства, реабилитация психоэмоционального состояния; социальная адаптация, которая включает интеграцию в гражданскую жизнь, поиск работы, обучение новым профессиям. Также и реабилитация после ранений и травм, в нее входит восстановление возможностей организма бойца после ранений, переломов, ожогов и прочих травм, полученных в ходе проведения специальной военной операции. При необходимости лишившихся конечностей бойцов снабжают современными протезами, и санаторно-курортное лечение - при наличии медицинских показаний участников СВО могут направить в санатории разного типа на срок до 21 дня. При этом им оплачивается проезд полностью.

Рассмотрим процесс социальной реабилитации инвалидов, который состоит из нескольких важных этапов:

1. Медицинская реабилитация: включает в себя хирургическое лечение, протезирование, физиотерапию и другие методы восстановления здоровья. Важно, чтобы медицинские услуги были доступны и качественны.

2. Психологическая поддержка: создание программ психологической помощи, групп поддержки и индивидуального консультирования. Психотерапевты и психологи должны работать совместно с реабилитологами для комплексного подхода к проблемам инвалидов.

3. Социальная интеграция: внедрение программ, направленных на трудоустройство и обучение инвалидов. Важно создавать условия для получения образования и переквалификации, а также предлагать специальные рабочие места.

4. Правовая помощь: информирование инвалидов о их правах и социальной поддержке, включая получение пенсий, пособий и льгот.

5. Создание инфраструктуры: адаптация общественного пространства под нужды инвалидов, создание доступного транспорта, специализированных учреждений и служб.

В последние годы Россия и другие страны активно развивают системы социальной реабилитации, уделяя особое внимание индивидуальным программам. Эти программы адаптируются под каждого человека, учитывая его особенности, возможности и потребности. Комплексный подход включает медицинскую, психологическую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Направления развития инклюзивной среды и поддержки людей с инвалидностью:

- 1) Доступная среда - адаптация городской инфраструктуры, общественных мест и транспорта.
- 2) Технологические решения - внедрение мобильных приложений, вспомогательных устройств, «умных» домов для повышения самостоятельности.
- 3) Образование и трудоустройство - программы профподготовки, инклюзивные рабочие места, адаптация условий труда.
- 4) Психосоциальная поддержка - помощь психотерапевтов, соцработников, сообществ; группы поддержки для преодоления трудностей и интеграции.
- 5) Законодательство и господдержка - защита прав, содействие интеграции, финансирование реабилитационных программ.

В нашей стране реализовано немало проектов и мероприятий, созданных специально для поддержки инвалидов, включая участников специальной военной операции. Примеры успешной реабилитации включают: организацию специализированных реабилитационных центров, где инвалиды могут получать комплексные медицинские и психологические услуги; программы по трудоустройству инвалидов, которые способствуют их социальной адаптации и повышению уровня жизни; создание общественных организаций, занимающихся вопросами защиты прав участников СВО и их семей, что позволяет им более эффективно справляться с проблемами.

Социальная реабилитация инвалидов в условиях специальной военной операции – это многогранная задача, требующая комплексного подхода и взаимодействия различных государственных и частных структур. Важно помнить, что успешная интеграция инвалидов в общество не только помогает самим инвалидам, но и обогащает общество в целом, создавая более инклюзивное и поддерживающее окружение. Время, ресурсы и усилия, вложенные в реабилитацию, могут значительно изменить жизнь людей, которые сделали всё возможное для защиты своей страны.

Реабилитация инвалидов после военных травм организуется индивидуально, учитывая тип полученных повреждений и возникающих осложнений, затрудняющих повседневную жизнь в разных областях (бытовое обслуживание, взаимодействие с окружающей средой, профессиональная деятельность, социальные отношения). Многофакторность последствий инвалидности требует комплексный подход к восстановлению военнослужащих, включающий биологические, психологические и социальные аспекты. По завершении начального этапа медицинского восстановления важно подключать широкий спектр социальных мер поддержки, направленных на социальную адаптацию и профессиональное восстановление пострадавших (Дымочка, 2024)

Рассмотрим опыт социальной реабилитации инвалидов и бойцов Республики Башкортостан. Сегодня в регионе действует полноценная программа социальной защиты и медицинской помощи участникам специальной военной кампании и членам их семей. В рамках этой программы реализуются свыше 40 видов целевых мер поддержки, среди которых выдача бесплатных путевок в здравницы Башкортостана, оказание соцуслуг дома либо в полупостоянных учреждениях, приоритетное размещение в пансионатах и интернатах, содействие в решении повседневных вопросов, преференции участникам программы жилищных накоплений («Жилстройсбережение»), приобретение жилья по льготной стоимости, выделение сертификатов номиналом 100 тыс. руб. на подключение газа к жилью, персональная поддержка в поиске работы, предоставление кредитных каникул, образовательных субсидий, освобождение от платы за детский сад и прочие социальные инициативы.

Спектр помощи, оказываемой в Башкирии, очень широк, и можно утверждать, что не каждый регион России может предложить столь масштабный набор мер социальной поддержки для инвалидов, военнослужащих, ветеранов специальной операции и их

родственников. Напомним, что Глава Башкирии Радий Хабиров подписал указ, который объявляет 2025 год Годом поддержки участников специальной военной операции и их семей.

Башкортостан оказался среди первых регионов России, запустивших проекты по восстановлению здоровья военных и поддержанию благополучия их близких. Начиная с 2023 года, здесь ввели специальную программу предоставления бесплатного лечения в санаториях участникам специальной военной операции и членам их семей. За время реализации данной инициативы её услугами воспользовалось примерно 6,5 тысячи человек из числа самих военных и членов их семей.

Порядок предоставления сертификатов на реабилитацию отдельных категорий граждан установлен постановлением Правительства Республики Башкортостан от 18 сентября 2023 года № 552 «О реабилитации отдельных категорий граждан, проживающих на территории Республики Башкортостан, за счет средств бюджета Республики Башкортостан» (<https://npa.bashkortostan.ru/41471/>).

Выдача сертификатов осуществляется ГКУ Республиканский центр социального обслуживания населения, заявления принимаются также через отделения РГАУ МФЦ.

Многообразие аспектов, связанных с проблемой инвалидности участников СВО, делает необходимым применение комплексного подхода к реабилитации. В связи с этим в настоящее время в Башкортостане активно ведется работа по созданию Республиканского комплексного реабилитационного центра для бойцов специальной военной операции на базе существующего санатория «Зеленая роща».

С середины прошлого года в Башкортостане осуществляется реабилитация отдельных категорий инвалидов старше 18 лет с использованием сертификатов. В настоящее время в законодательство внесены изменения, благодаря которым бесплатные реабилитационные услуги по сертификатам стали доступны для более широкого круга участников специальной военной операции. Они предоставляются следующим категориям бойцов:

- участникам СВО на территориях Украины, Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей, получивших увечье (контузию, травму, ранение) при прохождении военной службы в ходе специальной военной операции из числа;
- гражданам, имеющим статус военнослужащих в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих»;
- гражданам, пребывающим в запасе, изъявившим желание принять участие в СВО в составе добровольческих формирований;
- гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы в связи с призывом на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы России.

Также обсуждаются новые льготы для участников СВО с целью поддержки их и членов их семей. Госдума приняла в первом чтении три законопроекта, предусматривающих введение новых льгот для участников специальной военной операции и членов их семей.

Первый законопроект устанавливает право военнослужащих на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту прохождения военно-врачебной экспертизы, военно-врачебной или военно-лётной комиссии и обратно.

Вторая инициатива позволит детям бойцов не лишаться льгот и пособий на время между окончанием школы и поступлением в вуз.

Кроме того, одобрен в первом чтении законопроект о предоставлении права на льготное получение жилья военнослужащим, в том числе уволенным со службы, воспитывающим ребенка-инвалида старше 18 лет, который проживает вместе с ними (<https://zhitiymeste.ru/news/?id=260966>).

Социальная реабилитация является ключевым элементом, способствующим не только физическому, но и психологическому восстановлению, что в свою очередь позволяет бывшим бойцам и людям с инвалидностью более полно включаться в социальную жизнь.

Специализированные программы адаптации, психосоциальной поддержки и профессиональной подготовки остаются востребованными. Сотрудничество государственных и общественных структур, медицинских учреждений и гражданского общества позволит создать условия для преодоления стереотипов и раскрытия потенциала инвалидов и ветеранов. Социальная реабилитация – это не только услуги, но и изменение общественных установок в сторону уважения и понимания, что ведет к гармоничному обществу. Успех реабилитации опирается на вовлеченность каждого, и совместные действия позволят построить общество, где каждый чувствует себя незаменимым и важным.

Библиографический список

1. Организационно-методические подходы к комплексной социальной реабилитации инвалидов вследствие военной травмы, полученной в ходе проведения специальной военной операции. Методические рекомендации / О.Г. Струкова, Е.В. Морозова, Е.В. Жукова, А.Н. Барышова; под ред. М.А. Дымочки. – Москва, 2024. – 483 с

2. Поддержка крепнет: новые льготы участникам спецоперации одобрены Госдумой <https://zhit-vmeste.ru/news/?id=260966> (дата обращения 24.10.25)

3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 18 сентября 2023 года №552 «О реабилитации отдельных категорий граждан, проживающих на территории Республики Башкортостан, за счет средств бюджета Республики Башкортостан» <https://npa.bashkortostan.ru/41471/>

Информация об авторе

Егорова Эльмира Рашитовна (Россия, Уфа) – старший социальный координатор сектора по делам инвалидов филиала Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» по Республике Башкортостан

Egorova E.R.

SOCIAL REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE AND SPECIAL MILITARY OPERATION SOLDIERS

Abstract. This article examines the key aspects of social rehabilitation of disabled people and special military operation soldiers. It provides a detailed analysis of modern rehabilitation methods and approaches that take into account the unique needs of this category of citizens. The author emphasizes the integration of rehabilitation programs into the social protection system, as well as the importance of an interdisciplinary approach that includes psychological, medical, and social support. Particular attention is given to the issues of accessibility of rehabilitation services and the need for professional development. The article also provides examples of successful practices and initiatives aimed at restoring the ability to work and promoting social adaptation for disabled people and veterans. The conclusion emphasizes the importance of a comprehensive approach to social rehabilitation as a guarantee of the successful integration of former military personnel into society.

Keywords: Social rehabilitation, social adaptation, special military operation, disabled people, social support.

Bibliography

1. Organizational and Methodological Approaches to Comprehensive Social Rehabilitation of Persons with Disabilities Due to Military Injuries Suffered During a Special Military Operation. Methodological Recommendations / O.G. Strukova, E.V. Morozova, E.V. Zhukova, A.N. Baryshova; edited by M.A. Dymochka. – Moscow, 2024. – 483 pages

2. Support is growing: new benefits for special operation participants approved by the State Duma (<https://zhit-vmeste.ru/news/?id=260966>).

3. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated September 18, 2023, No. 552 "On the rehabilitation of certain categories of citizens residing in the Republic of Bashkortostan, at the expense of the budget of the Republic of Bashkortostan" /<https://npa.bashkortostan.ru/41471/>

About the author

Elmira Rashitovna Egorova (Russia, Ufa) – Senior Social Coordinator of the Disabled People's Sector at the State Fund for Supporting Participants of the Special Military Operation "Defenders of the Fatherland" in the Republic of Bashkortostan

© Егорова Э.Р., 2025

УДК 316.324

Еркаева Юлия Александровна

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ ПРИЧИН И ФАКТОРОВ РИСКА

Аннотация. В статье рассматриваются радикальные общественные трансформации и их роль в значительном росте социальных отклонений, в том числе крайне негативных. Показано, как эти явления, такие как преступность среди молодежи, наркомания, алкоголизм, проституция и суициды, дестабилизируют общество и угрожают выживанию человека. Особое внимание уделяется высокой смертности в трудоспособном возрасте в современной России, обусловленной отклонениями от нормы, которая превышает смертность от старости и болезней.

Ключевые слова. Наркомания, наркотизация, наркозависимый, молодежь, социальные факторы, смертность.

Массовая наркотизация молодого поколения в России стала острой проблемой в начале 1990-х годов, совпав с болезненными политическими и экономическими реформами (Бессонова, 2005). Однако внимание государства к этой проблеме проявилось лишь в начале 2000-х. Так, 11 марта 2003 года указом Президента РФ № 306 была учреждена Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, а 18 октября 2007 года указом Президента РФ № 1374 был создан Государственный антинаркотический комитет. (Тонков, 2004).

По мнению В.А. Попова, 5 % потребления наркотиков населением страны сигнализирует об угрозе генофонду. Наркомания, подрывая здоровье нации, напрямую угрожает национальной безопасности, особенно поражая молодежь (15-25 лет) - будущих строителей нашего государства (<https://мвд.рф/reports/item/55225633/>).

По данным МВД России, около 20 миллионов россиян (включая 5 миллионов учащихся) пробовали наркотики. За последнее десятилетие количество преступлений, связанных с наркотиками, выросло на 1407%. Парламентские слушания в Госдуме констатировали эпидемический масштаб наркомании в России, угрожающей генетическому фонду нации. Отмечается необходимость радикальных мер для борьбы с наркоманией и наркобизнесом (<https://rg.ru/2017/04/14/>).

По данным Российского научно-исследовательского института судебной психиатрии, за последнее десятилетие число наркозависимых в России выросло в 12 раз. Показатели среди подростков и детей оказались еще выше, увеличившись в 18 и 24,3 раза соответственно. Эксперты предполагают, что более 6 миллионов россиян постоянно употребляют наркотики, что приводит к 100 тысячам смертей в год. Масштабы проблемы таковы, что ее сравнивают с применением оружия массового поражения против населения.

Рассмотрим динамику заболеваемости наркоманией на рисунке 1.

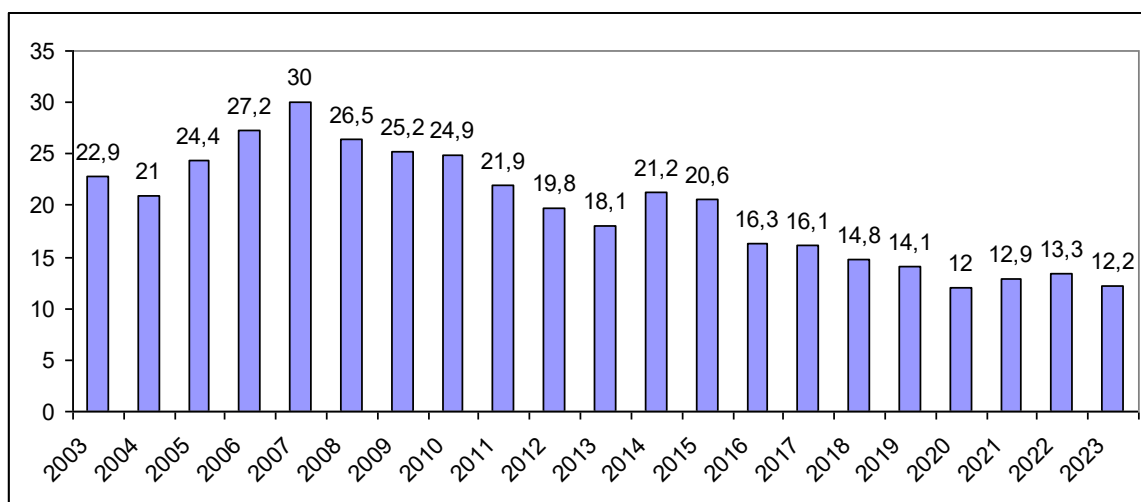

Рис. 1. Численность лиц, взятых под диспансерное наблюдение больных наркоманией, впервые в жизни установленным диагнозом в отчетном году, тыс. человек (Холостова, 2019)

Согласно данным, представленным на рисунке 1, динамика численности лиц, взятых под диспансерное наблюдение больных наркоманией впервые в жизни установленным диагнозом, с каждым годом снижается - пик заболеваемости приходится на 2007 год.

Распространение наркомании среди подростков обусловлено комплексом причин, в том числе: стремлением уйти от проблем, желанием казаться взрослым, подражанием сверстникам, недостатком или избытком родительского внимания, детскими психологическими травмами, внутренними переживаниями, финансовыми трудностями, любопытством и отсутствием значимых интересов.

Причинами наркомании у взрослых являются глубокая неудовлетворённость жизнью, внутренние конфликты, ощущение одиночества, низкая самооценка, скука и отсутствие значимых интересов или хобби. Все эти факторы могут способствовать поиску «выхода» в наркотическом опьянении.

Несмотря на снижение лиц, взятых под диспансерное наблюдение больных наркоманией и алкоголизмом впервые в жизни установленным диагнозом, показатели заболеваемости наркоманией и алкоголизмом, сохраняются на высоком уровне.

Массовая наркотизация молодежи и подростков является объектом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Тем не менее сложность и многообразие причин этого явления препятствуют созданию единой, систематизированной классификации.

Причинами массового распространения наркотиков среди молодёжи являются:

- политические факторы, включающие как внутренние, так и международные составляющие. Наркотики используются как средство манипуляции общественным и личным сознанием. Это позволяет отвлекать население от острых социальных, экономических и внутриполитических вопросов, перенаправляя внимание в выгодное определённым структурам русло (внутриполитический аспект).

- экономические стимулы наркобизнеса обусловлены огромной прибылью, которую он приносит. В условиях преобладания рыночных отношений, когда финансы играют ключевую роль в социальной иерархии, источники дохода отходят на второй план. Возникает идеология обогащения любыми средствами, становящаяся определяющей характеристикой подобного типа общественных структур.

- социальные факторы способствуют распространению наркотиков, которые выступают как средство «бегства» от реальности. Социальная нестабильность, резкое расслоение общества, неустроенность и ощущение незащищённости в сочетании с отсутствием жизненных перспектив и невозможностью самореализации порождают

внутренний дискомфорт и неудовлетворённость жизнью, побуждая искать альтернативные решения.

Индивидуальные мотивы тяги к наркотикам связаны с их способностью искусственно изменять сознание (биохимический уровень). Они представляют собой обманчивый, но лёгкий путь к удовольствию, не требующий затрат (психофизиологический уровень). Наконец, на эмоционально-социальном уровне наркотики используются для ложного самоутверждения и как способ установления социальной идентичности в группе сверстников (Димитрова, 2018).

Причины массовой наркотизации молодежи, по мнению многих исследователей, можно разделить на объективные и субъективные. Объективные причины — это факторы, существующие вне зависимости от личной воли, которые, в свою очередь, делятся на макроуровень (характеризующий общество в целом) и микроуровень (влияющий на ближайшее окружение индивида). Субъективные причины, напротив, связаны с индивидуальными особенностями и социальным статусом человека или группы.

К субъективным причинам массовой наркотизации молодежи и подростков относятся:

1. Психологические особенности подросткового возраста: присущие этому периоду стремление к новизне и иллюзия неуязвимости (уверенность в собственной безопасности).

2. Социально-экономическое расслоение:

- тяжёлое финансовое положение семей приводит к недостатку родительского внимания из-за необходимости много работать.

- чрезмерная материальная обеспеченность некоторых семей, где финансовое благополучие преобладает над воспитанием, образованием и формированием моральных ценностей;

3. Обесценивание традиционных семейных устоев и кризис института семьи, что выражается в следующих формах:

- превращение семьи из основы общества, построенного на любви и поддержке, в прагматичное объединение индивидов (дети как средство достижения амбиций) или в среду равнодушия и отсутствия заботы;

- увеличение числа неполных семей - до 40 % молодёжи воспитывается матерями-одиночками, которые сталкиваются с материальными и воспитательными трудностями;

- негативные последствия для детей - недостаток внимания, чрезмерная опека или конфликты между родителями тормозят развитие личности. Протестное поведение, в том числе употребление наркотиков, становится способом заявить о себе или привлечь внимание.

4. Коммерциализация образования привела к значительному снижению фактического уровня знаний, несмотря на большое количество дипломированных специалистов.

5. Генетическая предрасположенность (Валиуллин, 2019).

Взаимозависимость многих факторов делает изолированное решение проблем неэффективным. Поэтому для борьбы с массовым употреблением наркотиков необходим комплексный подход, охватывающий все уровни, от государственного до индивидуального. Государство, стремящееся сохранить свою стабильность, должно уделять внимание фундаментальным задачам, охватывающим политику, экономику, законодательство, а также юридическую поддержку зависимых и их семей.

Современному гражданскому обществу надлежит сосредоточить усилия на выполнении специализированных функций, включая целевую профилактику девиантного поведения, способствующую формированию устойчивого позитивного общественного мнения относительно вопросов реабилитации лиц, освобожденных от наркозависимости, и адаптации их семей. Особое значение приобретают специализированные образовательные инициативы, направленные на подготовку волонтеров, обладающих компетенциями в области работы с молодёжью. Следует подчеркнуть, что эффективное осуществление широкомасштабных профилактических мероприятий среди молодёжи, испытывающей проблемы, связанные с зависимостью от наркотических веществ, представляется

маловероятным исключительно силами государственных учреждений здравоохранения и образования без активного вовлечения институтов гражданского общества.

Наркозависимость оказывает деструктивное воздействие на все области жизнедеятельности индивида, сужая когнитивную сферу сознания до одной доминирующей потребности - поиска и потребления наркотических веществ. Проявления девиантного поведения наркозависимых субъектов, направленные на приобретение и употребление психоактивных соединений, создают потенциальную опасность для социальной системы. Эпидемическое распространение наркопотребления ослабляет социально-психологические структуры общества, поскольку зависимые лица утрачивают личностные характеристики автономии и прекращают исполнение присущих им социальных функций и ролей (Богданов, 2017).

Единственной жизненной целью для наркозависимых является добыча и употребление наркотиков. Эта всепоглощающая зависимость определяет их жизненный путь, формируя поступки, поведение, эмоциональное состояние и мысли.

Наркотическая зависимость подавляет волю человека, предопределяя его жизненный путь, лишая контроля над поступками и деформируя систему ценностей и желаний. Официальная статистика, пусть и фрагментарно, свидетельствует о существовании в стране мощной и разветвлённой сети нелегального наркобизнеса.

Как отмечает Григорьев Н.Б., каждый наркозависимый ежегодно вовлекает в употребление наркотиков от десяти до пятнадцати и более новых людей. Это приводит к экспоненциальному росту потребления, позволяя наркотикам распространяться до масштабов эпидемии за короткий срок, что, собственно, и наблюдается в нашей стране (Григорьев, 2012).

Для эффективного противодействия наркотической экспансии и эпидемии необходим комплексный подход, затрагивающий все аспекты жизни и все социальные группы. Такой подход должен замедлить распространение проблемы, даже если полностью искоренить ее невозможно. Добиться этого можно только путем объективной оценки масштабов и глубокого анализа причин с привлечением широкого спектра мнений, включая социальную философию.

Поведенческие зависимости определяются, как сильное желание повторить какое-то действие, которое доставляет удовольствие или воспринимается как улучшение самочувствия или способное облегчить некоторые личные страдания. Реакция общества на зависимость зависит от того, как она понимается. Представление о том, что зависимость — это выбор, который делают люди (модель выбора), привело к карательным мерам в отношении употребления наркотиков, алкоголя, которые наказывают и сдерживают употребление.

Библиографический список

1.Бессонова О.Н. (2005) Методика социальной работы с подростками в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних // Отечественный журнал социальной работы. № 2. С. 58-66.

2.МВД: Против России осуществляется наркоагрессия // Российская газета. – 14 апреля 2017. – С. 12-13. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/14/mvd-protiv-rossii-osushchestvlyaetsia-narkoagressiia.html> (дата обращения: 10.10.2025).

3.Валиуллин Л.З. (2019) Основные проблемы при привлечении лиц к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 234.1 УК РФ (незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ) / Л.З. Валиуллин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №11-3. С. 62-64.

4.Григорьев Н.Б. (2012) Психологическое консультирование, психокоррекция и профилактика зависимости: учебное пособие / Н.Б. Григорьев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы. 304 с.

5.Димитрова Е.А. (2018) Административно-правовые средства побуждения наркозависимых к лечению и реабилитации / Е.А. Димитрова // Научный портал МВД России. №2 (42). С. 91-98.

6.Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - август 2024 года. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://мвд.рф/reports/item/55225633/> (дата обращения: 10.10.2025).

7.Тонков Е.Е. (2004) Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества = State legal policy of counteraction against narcotization of Russian society / Е.Е. Тонков. – СПб.: Юридический центр Пресс. С.112.

8.Холостова Е.И. (2019) Социальная работа в схемах: учебное пособие / Е. И. Холостова. – 4-е изд., стер. – Москва: Дашков и К° – 100 с.

Информация об авторе

Еркаева Юлия Александровна (Россия, Уфа) – социальный координатор филиала Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» по Республике Башкортостан, г. Уфа

Erkaeva Y.A.

SOCIAL MEASUREMENT OF YOUTH DRUG USE: ANALYSIS OF CAUSES AND RISK FACTORS

Abstract. The article examines radical social transformations and their role in the significant increase of social deviations, including extremely negative ones. It shows how these phenomena, such as youth crime, drug addiction, alcoholism, prostitution, and suicides, destabilize society and threaten human survival. Special attention is paid to the high mortality rate among working-age individuals in modern Russia, which is caused by deviations from the norm and exceeds the mortality rate from old age and diseases.

Keywords: Drug addiction, drug addiction, drug addict, youth, social factors, mortality.

References

Bessonova O.N. (2005) Methods of Social Work with Adolescents in a Social Rehabilitation Center for Minors // Otechestvennyi Zhurnal Sotsialnoi Raboty. No. 2. Pp. 58-66.

Ministry of Internal Affairs: Drug Aggression Against Russia // Rossiiskaia Gazeta. – April 14, 2017. – Pp. 12-13. [Electronic resource] Access mode: <https://rg.ru/2017/04/14/mvd-protiv-rossii-osushchestvliatsia-narkoagressiia.html> (accessed: 10.10.2025).

Valiullin L.Z. (2019) The main problems in bringing individuals to criminal liability under Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal circulation of new potentially dangerous psychoactive substances) / L.Z. Valiullin // International Journal of Humanities and Natural Sciences. No. 11-3. Pp. 62-64.

Grigoriev, N.B. (2012) Psychological Counseling, Psychocorrection, and Prevention of Addiction: A Study Guide / N.B. Grigoriev. – Saint Petersburg: Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. 304 p.

Dimitrova E.A. (2018) Administrative and Legal Means of Encouraging Drug Addicts to Seek Treatment and Rehabilitation / E.A. Dimitrova // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. No. 2 (42). Pp. 91-98.

A brief overview of the state of crime in the Russian Federation for January-August 2024. [Electronic resource] Access URL: <https://мвд.рф/reports/item/55225633/> (date of access: 10.10.2025).

Tonkov E.E. (2004) State legal policy of counteraction against narcotization of Russian society = State legal policy of counteraction against narcotization of Russian society / E.E. Tonkov. – SPb.: Legal Center Press. P.112.

Kholostova E.I. (2019) Social work in schemes: a textbook / E. I. Kholostova. – 4th ed., ster. – Moscow: Dashkov and Co. – 100 pages.

About the author

Erkaeva Yulia Aleksandrovna (Russia, Ufa) Social Coordinator of the State Fund for Supporting Participants of the Special Military Operation "Defenders of the Fatherland" in the Republic of Bashkortostan, Ufa

© Еркаева Ю.А., 2025

УДК 314

Зайнуллина Алия Ахмадуллаевна

ФОНД «ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА» В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: РОЛЬ, ФУНКЦИИ И ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация. Специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией, поставила перед обществом и государственными структурами новые вызовы и задачи. В этом контексте важную роль стал играть Фонд «Защитники Отечества», который был создан для поддержки военнослужащих, их семей и ветеранов. В данной статье рассматривается деятельность фонда, его основные функции, а также достижения в условиях текущих реалий.

Ключевые слова. Специальная военная операция, фонд «Защитники Отечества», военнослужащие, ветераны СВО, социальная защита, социальная поддержка, межведомственное взаимодействие.

Фонд «Защитники Отечества» был создан в ответ на потребности, возникшие в ходе СВО. Участие граждан в поддержке армии и военнослужащих, а также забота о социальных и правовых вопросах, касающихся военных, стало важным элементом гражданского общества. Фонд активно взаимодействует с различными структурами — как государственными, так и неправительственными, а также реализует проекты, направленные на поддержку военнослужащих и их семей.

Президент Владимир Путин 3 апреля 2023 г. подписал указ о создании фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406549017/>). 1 июня 2023 г. во всех 89 регионах страны начали работу его филиалы.

Основной целью фонда является персональное социальное сопровождение ветеранов СВО и семей погибших бойцов.

Фонд оказывает содействие в получении всех полагающихся мер поддержки, включающих медицинскую и социальную реабилитацию, лекарственное обеспечение, психологическую помощь, предоставление технических средств реабилитации (ТСР) и санаторно-курортного лечения, а также содействие в переобучении и трудоустройстве ветеранов.

С ветеранами СВО и семьями погибших бойцов в регионах работают социальные координаторы, прошедшие специальное обучение (<https://fzo.gov.ru/deyatelnost/>).

Одной из ключевых задач фонда является оказание финансовой помощи военнослужащим и их семьям. Фонд предоставляет материальную помощь, а также организует сбор средств для приобретения необходимого оборудования и вещей первой необходимости.

Фонд «Защитники Отечества» выступает значимым посредником в вопросах социальной защиты. Он оказывает помощь в юридических вопросах, связанных с правами военнослужащих, а также организует программы психологической поддержки для ветеранов и их семей.

3. Информационная поддержка

Фонд активно работает над распространением информации о различных аспектах жизни военнослужащих, их прав и обязанностей. Организация проводит образовательные мероприятия и тренинги для военнослужащих и их родственников.

Фонд «Защитники Отечества» реализует различные социальные программы, направленные на поддержку ветеранов, военнослужащих, их семей и граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Вот несколько примеров таких программ:

1. Программа помощи ветеранам. Целью данной программы является обеспечение социальной и психологической поддержки ветеранов, особенно участников боевых действий. Фонд организует психолого-социальные тренинги, предоставляет консультации специалистов, а также проводит мероприятия, направленные на реабилитацию ветеранов. Например, организуются выездные семинары и курсы, где ветераны могут поделиться своим опытом и получить помощь.

2. Программа поддержки семей военнослужащих. Данная программа подразумевает поддержку семей, которые сталкиваются с трудностями во время службы военнослужащих. В рамках программы реализуется предоставление материальной помощи, помощь в трудоустройстве, организация бесплатных курсов для повышения квалификации, а также создание групп взаимопомощи среди семей военнослужащих.

3. Поддержка в сфере образования. Фонд обеспечивает равный доступ к образованию для детей военнослужащих и ветеранов, предлагая стипендии, гранты и организуя профориентационные мероприятия.

4. Медицинская помощь и реабилитация. Фонд гарантирует ветеранам и их семьям доступ к качественной медицинской помощи, включая бесплатные консультации, лечение и программы восстановления здоровья.

5. Содействие трудоустройству. Фонд помогает ветеранам и их семьям находить работу с помощью ярмарок вакансий, платформы для связи с работодателями и тренингов по подготовке к собеседованиям.

6. Культурные и спортивные мероприятия служат инструментом психоэмоционального оздоровления и интеграции ветеранов. Проведение турниров, акций и культурных мероприятий способствует сплочению ветеранов и их близких, одновременно привлекая внимание общественности к их проблемам.

Данные инициативы служат наглядным примером деятельности Фонда «Защитники Отечества», направленной на повышение качества жизни ветеранов и членов их семей посредством предоставления всесторонней поддержки и помощи.

Организация тесно взаимодействует с множеством общественных и благотворительных структур, что способствует увеличению её потенциала и ресурсов. Совместные мероприятия ориентированы на оказание помощи военнослужащим и формирование патриотического сознания у молодого поколения.

Фонд «Защитники Отечества» осуществляет деятельность по защите прав и оказанию поддержки ветеранам, военным и членам их семей. Сотрудничество с некоммерческими объединениями осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Совместные мероприятия и программы. Фонд взаимодействует с разными общественными структурами для реализации инициатив, нацеленных на улучшение положения ветеранов и военных. К таким проектам относятся социальные адаптационные программы, юридическая помощь, медицинские услуги и реабилитация.

2. Информационное сопровождение. Некоммерческие организации оказывают содействие Фонду в информировании общественности о своей работе, проводимых мероприятиях и акциях посредством собственных каналов коммуникации, включая соцсети, сайты и другие медиа-ресурсы.

3. Проведение мероприятий. Совместно с общественными объединениями фонд организует разные события: семинары, встречи, мастер-классы, соревнования, нацеленные на привлечение внимания общественности к проблемам ветеранов и военных.

4. Анализ нужд и мониторинг. Организации предоставляют фонду сведения о потребностях ветеранов и военнослужащих, собирают отзывы о деятельности фонда и реализуемых программах, что помогает точнее учитывать реальные потребности целевых групп населения.

5. Координация усилий. Фонд становится площадкой для взаимодействия разных общественных объединений, действующих в интересах защитников Отечества, способствуя обмену опытом, ресурсами и передовыми методами работы.

6. Акции и социальные проекты. Вместе с партнёрами фонд запускает специальные программы и мероприятия, посвящённые памятным датам вроде Дня Победы, занимается сбором средств для поддержки ветеранов, реализует информационно-просветительские акции. Таким образом, взаимодействие Фонда «Защитники Отечества» с общественными организациями представляет собой многоуровневый процесс, направленный на достижение общей цели - защиту прав и интересов защитников Отечества.

Фонд проводит ряд информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности населения о ветеранах и военнослужащих, их потребностях и проблемах. Это способствует формированию положительного общественного мнения и вовлечению граждан в деятельность фонда.

Таким образом, фонд «Защитники Отечества» играет ключевую роль в поддержке военнослужащих и их семей в условиях специальной военной операции. Его деятельность охватывает широкий спектр задач, от финансовой и социальной поддержки до информационной работы. Важность таких инициатив невозможно переоценить в текущих условиях, когда общество должно сплотиться для поддержки тех, кто защищает его интересы.

Библиографический список

1. Официальный сайт Фонда «Защитники Отечества» / <https://fzo.gov.ru/deyatelnost/> (дата обращения 15.10.2025)

2. Указ Президента РФ от 3 апреля 2023 г. N 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406549017/> (дата обращения 15.10.2025).

Информация об авторе

Зайнуллина Алия Ахмадуллаевна (Россия, Уфа) – начальник отдела обращения граждан, куратор социальных координаторов филиала Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» по Республике Башкортостан

Zainullina A.A.

FATHERLAND DEFENDERS FUND IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION: ROLE, FUNCTIONS, AND ACHIEVEMENTS

Abstract. The special military operation conducted by the Russian Federation presented society and government agencies with new challenges and tasks. In this context, the Fatherland Defenders Fund, established to support military personnel, their families, and veterans, played a key role. This article examines the fund's activities, its main functions, and its achievements in the current context.

Keywords: Special military operation, Fatherland Defenders Fund, military personnel, veterans of the Special Military Operations, social protection, social support, interagency cooperation.

Bibliography

Official website of the Fatherland Defenders Foundation / <https://fzo.gov.ru/deyatelnost/> (accessed October 15, 2025)

Decree of the President of the Russian Federation of April 3, 2023 No. 232

"On the establishment of a State Fund to support participants in the special military operation 'Defenders of the Fatherland'" / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406549017/> (accessed October 15, 2025).

About the Author

Zainullina Aliya Akhmadullaevna (Russia, Ufa) – Head of the Department for Citizens' Appeals, Curator of Social Coordinators at the State Fund for Supporting Participants of the Special Military Operation "Defenders of the Fatherland" in the Republic of Bashkortostan

© Зайнуллина А.А., 2025

УДК 364.07

**Звонкова Анжела Венеровна
Шафиков Тимур Анварович**

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КООРДИНАТОРА В ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ВETERANAM БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ СЕМЬЯМ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА»: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОПЫТ Г. БИРСКА (РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН)

Аннотация. Статья посвящена анализу роли социального координатора в организации комплексной помощи ветеранам и их семьям. На примере деятельности фонда «Защитники Отечества» в г. Бирске рассматривается механизм межведомственного взаимодействия, маршруты сопровождения и практические кейсы.

Ключевые слова: социальный координатор, помощь ветеранам, межведомственное взаимодействие, социальная работа, фонд «Защитники Отечества», комплексная поддержка, СВО.

Вопрос организации социальной поддержки ветеранов боевых действий активно изучается в научной и практической среде. В работах Д.А. Бистяйкиной, Е.Н. Касаркиной и Л.И. Савинова рассматриваются региональные модели межведомственного взаимодействия в сфере социального здоровья ветеранов (Бистяйкина, Касаркина, Панькова, Савинов, 2020). И.А. Амбросов акцентирует внимание на правовых аспектах защиты прав граждан в системе социального обеспечения, подчёркивая роль координации между ведомствами. Однако в отечественной литературе недостаточно раскрыта практическая деятельность социальных координаторов как ключевых фигур в системе сопровождения ветеранов, особенно в условиях постконфликтной адаптации (Амбросов, 2023).

Настоящая статья опирается на нормативную базу, включая Приказ Минтруда России от 28 марта 2023 года № 429н, регламентирующий деятельность координаторов фонда «Защитники Отечества», а также на эмпирические данные, собранные социальным координатором в ходе работы Бирского отделения фонда в Республике Башкортостан (<http://publication.pravo.gov.ru>). Целью исследования является анализ роли социального координатора в организации адресной помощи ветеранам и их семьям на муниципальном уровне.

В условиях роста числа ветеранов боевых действий, особенно участников СВО, возрастает потребность в комплексной и адресной поддержке их и семей. Социальный координатор становится ключевой фигурой в этой системе, выполняя роль связующего звена между получателями помощи и различными структурами, предоставляющими услуги. Его деятельность охватывает широкий спектр задач: от первичного выявления потребностей до

сопровождения на всех этапах получения помощи. Координатор не только информирует, но и организует взаимодействие между ведомствами, контролирует сроки, помогает с оформлением документов и обеспечивает обратную связь. Это требует от него не только знания нормативной базы, но и развитых коммуникативных и аналитических навыков, а также высокой степени эмпатии.

В г. Бирск деятельность координатора реализуется в рамках работы местного отделения фонда «Защитники Отечества». В систему межведомственного взаимодействия включены учреждения социальной защиты, центры занятости, медицинские организации, образовательные учреждения, а также волонтерские и юридические службы. На муниципальном уровне функционирует межведомственная комиссия по вопросам поддержки ветеранов и членов их семей, в состав которой входят представители администрации, профильных ведомств и общественных организаций. Комиссия собирается на регулярной основе для рассмотрения наиболее сложных и нестандартных случаев, требующих согласованных решений. В повседневной практике координация осуществляется также через специализированный чат в мессенджере WhatsApp, объединяющий специалистов различных служб и позволяющий оперативно реагировать на запросы. Кроме того, в городе практикуются точечные встречи главы администрации и профильных заместителей с семьями ветеранов, в ходе которых обсуждаются индивидуальные ситуации и вырабатываются конкретные меры поддержки. Такая модель взаимодействия позволяет не только повысить эффективность оказания помощи, но и укрепить доверие между семьями и органами власти. В целом по Республике Башкортостан в рамках деятельности фонда «Защитники Отечества» заключено более 70 соглашений о межведомственном сотрудничестве, что свидетельствует о системной работе по выстраиванию устойчивых партнерских связей между структурами, вовлеченными в оказание помощи ветеранам и их близким (Кульсарина, 2025).

Координация осуществляется как через личные встречи, так и с использованием цифровых таблиц и платформ, позволяющих отслеживать статус обращений и распределять задачи между ведомствами. Эмпирическую основу статьи составляют данные, собранные в ходе анализа 380 обращений, поступивших в Бирское отделение фонда «Защитники Отечества» с января по ноябрь 2025 года. Наиболее частыми темами стали вопросы поиска без вести пропавших (42 %), санаторно-курортного лечения (28 %), юридической помощи (15 %) и выплат (10 %). Кроме того, были изучены анкеты, заполняемые координатором при первичном контакте, что позволило выявить типичный профиль заявителя и структуру запроса. Анализ показал, что большинство обращений поступают от женщин в возрасте от 35 до 60 лет, являющихся матерями или супругами участников СВО. В 68 % случаев семьи состоят из трёх и более человек, при этом 54 % заявителей проживают в сельской местности (<https://veteran-svo.ru>)

Встречи с социальным координатором проходят преимущественно по предварительной записи в офисе фонда, однако для ветеранов с ограниченной мобильностью организуются выездные консультации на дому. При первичном контакте координатор заполняет анкету, включающую сведения о заявителе (ФИО, возраст, статус участия в СВО, состав семьи), описание запроса, наличие подтверждающих документов, а также предварительную оценку необходимых мер поддержки. Далее информация систематизируется в цифровой таблице, где каждому обращению присваивается индивидуальный маршрут, включающий ответственные ведомства, сроки исполнения и статус задачи. Координатор передаёт задачи профильным специалистам - в органы соцзащиты, ЦЗН, медицинские учреждения или юридические службы - и сопровождает процесс до получения результата. Такой подход позволяет обеспечить адресную помощь, сократить сроки реагирования и повысить прозрачность межведомственного взаимодействия.

Практика показывает, что наиболее эффективными формами взаимодействия являются личные встречи, партнерство с администрацией и образовательными организациями, а также использование цифровых инструментов для отслеживания статуса обращений. В качестве

примера можно привести несколько кейсов, иллюстрирующих результативность работы координатора. Так, в одном из случаев ветеран, получивший тяжёлое ранение, при содействии координатора был оперативно направлен на курс медицинской реабилитации, организованный в сотрудничестве с региональным Минздравом и органами социальной защиты. В другом случае мать погибшего участника СВО обратилась за помощью в оформлении статуса члена семьи погибшего защитника. Координатор не только помог собрать необходимые документы, но и обеспечил юридическое сопровождение, что позволило семье получить положенное пособие и доступ к мерам поддержки. Особое внимание уделяется обращениям, связанным с безвестным исчезновением военнослужащих: в одном из таких случаев координатор организовал взаимодействие с военным комиссариатом, юридическую и психологическую помощь, благодаря чему семья получила официальный статус и доступ к социальной поддержке. Эти примеры демонстрируют, что координатор становится не просто специалистом, а доверенным лицом, способным поддержать в сложной ситуации и обеспечить реальную помощь.

Опыт работы социального координатора в г. Бирске в рамках деятельности фонда «Защитники Отечества» демонстрирует эффективность модели межведомственного взаимодействия в оказании адресной помощи ветеранам боевых действий и их семьям. Анализ обращений, структура маршрутов сопровождения, а также примеры успешных кейсов подтверждают, что координатор выполняет не только организационные, но и поддерживающие функции, обеспечивая доступ к комплексной помощи. Сформированная система взаимодействия между муниципальными структурами, ведомствами и общественными организациями позволяет оперативно реагировать на запросы, учитывать индивидуальные потребности и укреплять доверие к институтам социальной поддержки. Таким образом, деятельность координатора представляет собой важный элемент современной социальной работы, ориентированной на сопровождение уязвимых категорий граждан в условиях постконфликтной адаптации.

Библиографический список

- 1.Амбросов И.А. (2023). Роль межведомственного взаимодействия в реализации и защите прав граждан в сфере социального обеспечения // Сибирский юридический университет.[Электронный ресурс]. URL: <https://conf.siblu.ru/rol-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-v-realizacii-i-zashchite-prav-grazhdan-v-sfere-socialnogo>
- 2.Бистаякина Д.А., Касаркина Е.Н., Панькова Е.Г., Савинов Л.И. (2020). Межведомственное взаимодействие в решении проблем социального здоровья ветеранов войны (региональный опыт) // Казанский педагогический журнал. №3. С.287-295.
- 3.Кульсарина Г.Г. О деятельности фонда «Защитники Отечества» в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/g.kulsarina> – Дата обращения: 04.10.2025.
- 4.Приказ Минтруда России от 28.04.2023 № 429н «Об утверждении требований к социальным координаторам, включая требования к их подготовке, и правила их деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306090003> – Дата обращения: 03.10.2025.
- 5.Фонд «Защитники Отечества». Официальный сайт: <https://veteran-svo.ru/socialniye-koordinatory/>

Информация об авторах

Звонкова Анжела Венеровна (Россия, Уфа) - социальный координатор филиала Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» по Республике Башкортостан, г. Благовещенск

Шафиков Тимур Анварович (Россия, Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Уфимского университета науки и технологий (Научный руководитель Аббарова Зинира Фоатовна, доцент, и.о. заведующего кафедрой социальной работы Уфимского университета науки и технологий).

THE ROLE OF THE SOCIAL COORDINATOR IN ORGANIZING SUPPORT FOR VETERANS AND THEIR FAMILIES WITHIN THE ACTIVITIES OF THE “DEFENDERS OF THE FATHERLAND” FOUNDATION: MUNICIPAL EXPERIENCE OF BIRSK (REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Abstract. The article analyzes the role of the social coordinator in organizing comprehensive support for veterans and their families. Based on the experience of the “Defenders of the Fatherland” Foundation in Blagoveshchensk, it examines mechanisms of interagency cooperation, support pathways, and practical cases.

Keywords: social coordinator, veterans support, interagency cooperation, social work, Defenders of the Fatherland Foundation, comprehensive assistance, Special Military Operation (SMO).

References

1. Ambrosov I.A. (2023). The Role of Interagency Cooperation in the Implementation and Protection of Citizens' Rights in the Field of Social Security. Siberian Law University. [Electronic resource]. URL: <https://conf.siblu.ru/rol-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-v-realizacii-i-zashchite-prav-grazhdan-v-sfere-socialnogo>
 2. Bistyaykina D.A., Kasarkina E.N., Pankova E.G., Savinov L.I. (2020). Interagency Cooperation in Addressing the Social Health Issues of War Veterans (Regional Experience). *Kazan Pedagogical Journal*, No. 3, pp. 287–295.
 3. Kulsarina G.G. On the Activities of the “Defenders of the Fatherland” Foundation in the Republic of Bashkortostan. [Electronic resource]. URL: <https://vk.com/g.kulsarina> – Accessed: 04.10.2025.
 4. Ministry of Labor of the Russian Federation (2023). Order No. 429n of April 28, 2023 “On the Approval of Requirements for Social Coordinators, Including Training Requirements and Rules of Their Activities.” [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306090003> – Accessed: 03.10.2025.
- «Defenders of the Fatherland» Foundation. Official website: <https://veteran-svo.ru/socialniye-koordinatory/>

Information about the authors

Zvonkova Anzhela Venerovna (Russian Federation, Ufa) - Social Coordinator of the Branch of the State Fund for Supporting Participants of the Special Military Operation "Defenders of the Fatherland" in the Republic of Bashkortostan, Blagoveshchensk).

Shafikov Timur Anvarovich (Russian Federation, Ufa) - 2nd-year Master's student in the Social Work program at Ufa University of Science and Technology (Academic advisor: Abrarova Zinira Foatovna, Associate Professor, Acting Head of the Department of Social Work at Ufa University of Science and Technology).

© Звонкова А.А., Шификов Т.А., 2025

ПОГРУЖЕНИЕ В МИР ЯЗЫКОВ: МЕТОД, ОТКРЫВАЮЩИЙ НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Аннотация: В данном исследовании рассматриваются современные методы овладения языками, которые способствуют совершенствованию когнитивных возможностей обучающихся, а также изучению культурных особенностей изучаемых языков. Методологические основы, отличительные признаки современных подходов анализируются в данной работе.

Ключевые слова: изучение языков; методика; языковое погружение; иностранный язык; эффективность обучения.

В современном образовательном пространстве особую роль играет инновационная методика, известная как полилингвальное погружение. Данный подход интересен тем, что происходит вовлечение обучающихся в языковую среду, где учебный процесс протекает с использованием нескольких языков, а также с изучением культурных областей языка. Стремлением данного метода является и овладение языком, и внедрение в культурное языковое пространство. Образовательный процесс в рамках данной методики строится на принципе естественного освоения языков через активное взаимодействие. Благодаря совершенствованию языковых навыков происходит активизация мышления и формирование умения вести межкультурный диалог.

Ключевые принципы метода: необходимо активно использовать два-три языка во время обучения; важно добавить культурные компоненты в процесс обучения; организация коммуникации между преподавателем и обучающимися.

Преимущества данного подхода: применение 2-3 языков при общении; развитие межкультурной компетенции; повышение мотивации к обучению языков; более глубокое понимание культурных сторон языка. Применение метода на практике: занятия проводятся на нескольких языках; используются учебные материалы и ресурсы на различных языках; организуются совместные проекты и мероприятия, требующие взаимодействия на разных языках. Метод языкового погружения может успешно применяться в школах, колледжах и университетах, реализующих полилингвальные образовательные программы (Кулыева, 2024).

Модели полилингвального обучения через языковое погружение. В современной образовательной практике существует несколько эффективных моделей языкового погружения, применяемых в полилингвальном обучении:

Существует метод тотального погружения в языковую среду, когда все учебные дисциплины преподаются на языке, который изучается. Немецкий филолог Вильгельм Фиетор, а также советский лингвист А.Швейцер предложили прямой метод, при котором занятия ведутся исключительно на иностранном языке без использования родного языка (Валеева, 2024).

Адаптация учебных материалов под новый языковой контекст требует значительных временных и финансовых затрат. Анализ и модификация существующих программ, учебников может включать перевод, подготовку содержания и разработку новых методических подходов.

Также существует метод селективного внедрения в языковую среду. Методика частичного погружения предполагает использование изучаемого языка в рамках отдельных предметов или аспектов учебного процесса. Подобная ситуация способна спровоцировать

повышенную когнитивную нагрузку и ощущение дезориентации у обучающихся, что обусловлено потребностью в постоянном переключении между различными языковыми системами. Для минимизации данных негативных эффектов необходима скрупулезная разработка учебного плана, предусматривающая сбалансированное распределение академической активности между языками. Ограниченность воздействия целевого языка, связанная с тем, что значительная часть дисциплин преподается на родном для учащихся языке, приводит к постепенному снижению мотивации и уровня языковых компетенций. В этой связи представляется crucial выявить и задействовать точки интеграции языка в повседневную образовательную практику для обеспечения устойчивых положительных результатов.

В условиях применения модели двустороннего языкового погружения существенное значение приобретает учет исходного уровня владения языками учащимися, а также соответствующая адаптация содержания учебной программы в соответствии с данными уровнями. В билингвальной образовательной среде неизбежно возникают определенные сложности, проистекающие из неоднородности языковой подготовки внутри учебной группы. Успешная реализация рассматриваемого подхода, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к профессиональной квалификации педагога, включая виртуозное владение специализированными методиками преподавания.

Тематическое погружение применимо для преподавания отдельных предметов на изучаемом языке. Учебные материалы должны быть хорошо подобраны согласно темам и быть постижимыми учащимися. Недостатки данного метода кроются в небольшом количестве отведенного времени на освоение языка в рамках данного предмета. Для решения проблем важно правильно спланировать учебный процесс и внедрить языковые аспекты в обучение.

Онлайн-погружение является одним из распространенных методов с применением цифровых технологий для внедрения изучаемого языка в образовательный процесс. Часто встречаются технические проблемы с соединением, возникают неисправности в системе, что усложняет использование данного метода.

На эффективность обучения влияет недостаток индивидуального общения с преподавателем и другими учащимися. Видеоконференции, вебинары, форумы могли бы восполнить слабые стороны метода. Особый контроль, мониторинг, система оценки требуются при применении он-лайн метода. Современная информационная среда предъявляет повышенные требования к цифровой компетентности и навыкам работы с данными как со стороны обучающихся, так и со стороны педагогов.

Подводя итоги рассмотрения методики языкового погружения, можно констатировать, что данный подход представляет собой эффективный инструмент освоения иностранного языка, способствующий его глубокому и органичному усвоению. Создаваемая в процессе обучения аутентичная языковая среда стимулирует речевую активность и коммуникативный потенциал учащихся. Ключевые достоинства методики коренятся в усилении учебной мотивации, облегчении усвоения новой лексики и грамматических форм, совершенствовании умений в области говорения и восприятия речи на слух, а также в формировании системного понимания культурного контекста страны изучаемого языка. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что успешная реализация метода предполагает тщательную подготовку и адаптацию к особенностям конкретной учебной группы. Существенным условием его эффективности является достижение оптимального соотношения практической деятельности и теоретического осмысления материала, что позволяет предотвратить формирование фрагментарных знаний. В итоге, внедрение метода погружения значительно обогащает процесс обучения иностранному языку и помогает учащимся более грамотно овладевать языковым мастерством.

Библиографический список

1. Валеева Э.Э. (2024). Современные подходы в обучении английскому языку: метод погружения в языковую среду // Глобальный научный потенциал. №11 (164). С.73-74.
2. Кулыева А.А. (2024). Полилингвизм – новый вектор развития в современной образовательной среде // Современные социально-гуманитарные технологии: традиции и инновации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: С.350-353.

Информация об авторе

Кулыева Айгуль Альбертовна (Россия, Уфа) – кандидат филос.наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, aicool@rambler.ru.

Kulyeva A. A.

IMMERSION IN THE WORLD OF LANGUAGES: A METHOD FOR OPENING UP NEW HORIZONS

Annotation: This study examines modern methods of language acquisition that contribute to improving the cognitive abilities of students, as well as studying the cultural characteristics of the languages being studied. The methodological foundations and distinctive features of modern approaches are analyzed in this paper.

Keywords: language learning; methodology; language immersion; foreign language; learning effectiveness.

Bibliography

1. Valeeva E.E. (2024). Modern approaches in teaching English: a method of immersion in a linguistic environment // Global scientific potential. No. 11 (164). pp.73-74.
2. Kulyeva A.A. (2024). Polylingualism is a new vector of development in the modern educational environment // Modern socio-humanitarian technologies: traditions and innovations. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ufa: Pp.350-353.

Author's information

Kulyeva Aigul Albertovna (Russia, Ufa) – candidate of Philosophical sciences, Associate Professor of Department of Foreign Languages of Natural Sciences. Institute of Humanitarian and Social Sciences, UUST, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, aicool@rambler.ru.

© Кулыева А.А., 2025

УДК 378

Николаева Наиля Тагировна

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается организация обучения иностранным языкам бакалавров педагогического вуза, направленная на развитие межкультурной компетенции студентов посредством формирования умения работать с информацией. В статье представлен ретроспективный анализ педагогической практики автора в области преподавания английского и французского языков с детальным рассмотрением используемых методических стратегий и конкретных педагогических инструментов.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, информационные навыки, дидактические методы и приемы, иностранный язык, уровень бакалавриата.

В условиях современного общества информация приобрела статус одного из важнейших ресурсов, во многом детерминирующих результативность и продуктивность человеческой деятельности. Формирование у обучающихся навыков обращения с информационными потоками способствует не только повышению их информационной культуры, но и становлению межкультурной компетентности, выступающей непременным условием для укрепления демократических основ, а также беспрепятственного распространения идей и знаний. В эпоху глобализации и повсеместной цифровизации компетентное обращение с информацией превращается в фундаментальную предпосылку для осуществления кросс-культурной коммуникации, обмена практическим опытом и международной кооперации.

Развитие информационных навыков благоприятствует формированию кросс-культурной восприимчивости, способности к критическому анализу, аналитического мышления и умения разрешать проблемные ситуации. Данные компетенции позволяют индивиду достигать более высоких результатов в академической, профессиональной и бытовой сферах, а также раскрывают потенциал для творческой деятельности и личностной самоактуализации. В свете этого особую актуальность обретает комплексное умение работать с данными, которое подразумевает способность к их поиску, системному анализу, объективной оценке, корректной интерпретации и практическому применению для достижения поставленных целей. Развитие этого умения становится актуальной задачей и для системы высшего образования (Распоряжение правительства РФ, 2023).

Проблема формирования межкультурной компетенции посредством развития умения работы с информацией активно исследуется в педагогике и психологии. В работах отечественных и зарубежных авторов рассматриваются различные аспекты этой проблемы, такие как формирование информационной компетентности, развитие критического мышления, обучение поиску и анализу информации. Однако вопросы формирования межкультурной компетенции бакалавров посредством развития умения работы с информацией на занятиях по иностранному языку в вузе остаются недостаточно изученными. Анализ психолого-педагогической литературы показал, что проблема развития умения работы с информацией в вузе является актуальной и привлекает внимание учёных, психологов, педагогов и методистов.

В психологии исследуются психологические основы работы с информацией (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже), особенности восприятия и обработки информации (П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, Р.С. Немов), а также психологические барьеры, которые могут мешать эффективному усвоению информации (Д.Б. Эльконин).

В педагогике рассматриваются методы и приёмы, которые могут помочь обучающимся развить умение работать с информацией. Особое внимание уделяется формированию навыков критического мышления (Н.В. Бордовская, А.А. Реан), анализа источников информации и оценки их достоверности (В.А. Сластёнин).

В методической литературе предлагаются конкретные рекомендации по организации работы с информацией. Это может быть использование различных источников информации, таких как учебники, Интернет-ресурсы, научные статьи, а также применение разнообразных методов и форм работы, например, дискуссии, проекты, исследования (Т.С. Виноградова, И.Н. Власова, И.Я. Лернер, И.В. Морозова, М.М. Паршина, А.В. Усова).

Умение работать с информацией – это способность эффективно находить, оценивать, организовывать, анализировать и использовать информацию для решения различных задач и достижения поставленных целей. Это важный навык, который позволяет получать

необходимые знания, принимать обоснованные решения и развивать критическое мышление (Голубева, 2024).

Охарактеризуем следующие виды умения работать с информацией и приведем примеры конкретных заданий, направленных на развитие данных умений:

1. Поиск информации. Это процесс нахождения необходимых данных в различных источниках: книгах, интернете, базах данных и т. д.

Exercise 1. Find in the text titles of all British newspapers. Divide them into two main groups: quality papers and popular papers:

“The national papers are divided into two main groups: quality papers and popular papers. The former group includes *The Times*, *The Guardian*, the *Daily Telegraph*, the *Financial Times*, *The Observer*, the *Sunday Times* and the *Sunday Telegraph*. Very thoroughly, they report national and international news. The latter group includes the *News of the World*, the *Sun*, the *Daily Mirror*, the *Daily Express*. These newspapers tend to make news sensational, they publish 'personal' articles, which shock and excite. Instead of printing factual news reports, these papers write them up in an exciting way, easy to read, playing on people's emotions. Much of their information concerns the private lives of people who are in the news. The popular newspapers are very similar to one another in appearance and general arrangement, with big headlines and the main news on the front page” (Николаева, 2023).

2. Оценка информации. Это анализ достоверности и надёжности полученных данных, а также их соответствия поставленным целям.

Exercise 2. Read the text and evaluate given information whether it is true or not. Prove your choice.

“There are about 10,000 periodicals in the United Kingdom, which are classified as 'general', 'specialized', 'trade', 'technical' and 'professional'. They include magazines of general interest, women's magazines, publications for children, magazines dealing with sport, gardening, hobbies and humour, etc.

There are a number of news agencies in Britain. One of the most powerful sound broadcasting services is the British Broadcasting Corporation (BBC). It has six television channels and five national radio channels” (Николаева, 2023).

3. Организация информации. Это систематизация и структурирование полученных данных для удобства их использования.

Exercise 3. Arrange the information in the text in the form of a table. Mention their title, type, year of foundation, main topic, and audience:

“The Times (founded 1785) is called the paper of the Establishment. Politically it is independent, but it is generally inclined to be sympathetic to the Conservative party.

The Guardian (until 1959 — Manchester Guardian) has become a truly national paper rather than one specially connected with Manchester. In quality, style and reporting it is nearly equal with The Times.

The Daily Telegraph in theory is independent, but in practice, it is very close to being an organ of the Conservative Party. Being well produced and edited, it is full of various information. It reflects and defends the class interests of the Establishment.” (Николаева, 2023).

4. Анализ информации. Это процесс обработки данных с целью выявления закономерностей, тенденций и связей между ними.

Exercise 4. Arrange the information in the text in accordance with patterns, tendencies and connections between its pieces.

“Le prince Harry ne décolère pas. Les détails de sa rencontre, le 10 septembre, à Clarence House avec son père, Charles III, après dix-huit mois de bouderie, ont fuité dans la presse. Au cours de ce tête-à-tête de cinquante-deux minutes autour d'une tasse de thé, le monarque et son plus jeune fils ont d'abord évoqué les petits-enfants des Sussex, Archie et Lilibet, installés aux États-Unis, avant de discuter du véritable objet de cette réunion : le souhait du prince de revenir plus souvent au Royaume-Uni pour épauler le chef de l'État, atteint d'un cancer.” (Le Point, 2025).

5. Использование информации. Это применение полученных знаний и данных для решения конкретных задач и достижения целей.

Exercise 5. Read the text and use information from it to discuss the arrangement of radio broadcasting service in Great Britain.

“The BBC has four national radio channels. Radio 1 provides mainly a programme of pop music. Radio 2 has light music and entertainment, comedy as well as being principal channel for the coverage of sport. Radio 3 provides classical and twentieth century music, talks on ancient and modern plays and some education programmes. Radio 4 specializes chiefly in providing the main news reports, talks and discussions, drama, music, etc. The BBC has some 27 local radio stations and 37 commercial independent stations distributed throughout Britain.” (Николаева, 2023).

Таким образом, формирование межкультурной компетенции посредством развития умения работы с информацией является важной задачей обучения студента в вузе. Для этого требуется применение комплексного подхода, который включает в себя как теоретические знания, так и практические навыки и заключается в формировании у обучающихся навыков поиска, анализа и использования информации для решения различных задач, которые требуют интерпретации информации, сравнения с другими языковыми явлениями, выделения общих признаков.

Библиографический список

1. Голубева Н.Н. (2024). Система упражнений для формирования читательской грамотности на уроках английского языка в рамках работы с текстом // Молодой ученый. № 13 (512). С. 267-269.
2. Николаева Н.Т., Турецкова И.В. (2023). Основы межкультурного общения (английский язык): учебное пособие. Оренбург. 115 с.
3. Николаева Н.Т., Турецкова И.В. (2023). Введение в межкультурное общение (английский язык): учебное пособие. Оренбург. 111 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2023 N 2894-р (2023). Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310270020>
5. Le Point. (2025). Режим доступа: https://www.lepoint.fr/monde/qui-sont-les-hommes-en-gris-qui-veulent-la-peau-du-prince-harry-06-10-2025-2600329_24.php

Информация об авторе

Николаева Наиля Тагировна (Россия, Оренбург) – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19, niknt76@mail.ru.

Nikolaeva N.T.

SPECIFIC FEATURES OF DEVELOPING STUDENTS' INTERCULTURAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A UNIVERSITY

Annotation: The article discusses teaching foreign languages to bachelors of pedagogical universities, which is aimed at developing students' intercultural competence through the formation of their ability to work with information. The author summarizes his personal experience of teaching English and French, and analyzes methods and techniques she uses.

Key words: communicative competence, ability to work with information, methods and techniques, foreign language, bachelor's degree.

Bibliography

1. Golubeva N.N. (2024). A system of exercises for developing reading literacy in English lessons as part of working with text // Young Scientist. No. 13 (512). Pp. 267-269.

2. Nikolaeva N.T., Turetskova I.V. (2023). Fundamentals of Intercultural Communication (English): Textbook. Orenburg. 115 p.
3. Nikolaeva N.T., Turetskova I.V. (2023). Introduction to Intercultural Communication (English): Textbook. Orenburg. 111 p.
4. Order of the Government of the Russian Federation dated 18.10.2023 N 2894-r (2023) Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310270020>
5. The Point. (2025). Access mode: https://www.lepoint.fr/monde/qui-sont-les-hommes-en-gris-qui-veulent-la-peau-du-prince-harry-06-10-2025-2600329_24.php

Author's information

Nikolaeva Nailya Tagirovna (Russia, Orenburg) - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Orenburg State Pedagogical University', 460014, Orenburg, Sovetskaya str. 19, niknt76@mail.ru.

© Николаева Н.Т., 2025

УДК 811.581 / ББК 81.711

Гайфуллина Регина Равиловна
Титова Людмила Николаевна

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЯЗЫКОВ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: в статье анализируется влияние экономического роста Китая на распространение китайского языка как инструмента международного общения. Описаны институциональные аспекты продвижения языка через систему Институтов Конфуция, академической мобильности и цифровизации языкового образования.

Ключевые слова: китайский язык, полилингвальное пространство, языковая политика, Институты Конфуция, цифровизация, академическая мобильность.

Современное глобальное коммуникативное пространство характеризуется сложной полилингвальной структурой, где традиционное доминирование английского языка дополняется растущим влиянием других языков. Китайский язык или путунхуа занимает в этом пространстве особое положение, которое обуславливается стремительным экономическим развитием Китая, политическими отношениями в мире и международными проектами.

Экономика Китая занимает 2 место в мире по номинальному ВВП, но по паритету покупательной способности (ППС) - 1 место. Это оказывает большое влияние на мировое сообщество, делая китайский язык необходимым инструментом международного взаимодействия.

Глобализационные процессы оказывают существенное влияние на языковую структуру мира, снижая доминирование индоевропейских языков. Китайский язык или путунхуа, благодаря возрастающему влиянию Китая в экономике, политике и науке, переходит из разряда второстепенных в ключевые элементы современного глобального общения. Его интеграция и распространение представляют собой значительный научный интерес, учитывая существенные лингвистические отличия путунхуа от других мировых языков.

По состоянию на 2025 год китайский язык является одним из самых распространенных языков в мире, на котором общаются более 1,3 миллиарда человек. Это делает его вторым по числу носителей после английского языка. Интерес к изучению языка заметно вырос в последние десятилетия, и сейчас его изучают более 25 миллионов человек по всему миру.

Китайский язык является одним из официальных языков признанных ООН, наряду с английским, французским, испанским, русским и арабским.

В ответ на увеличивающийся глобальный спрос на китайский язык была сформирована комплексная система для популяризации языка. Центральным элементом этой системы стали Институты Конфуция, которые заняли позицию ведущих центров по распространению китайского языка на международной арене. Эти учреждения выполняют функцию лингвистической и культурной дипломатии.

Согласно последним данным на 2025 год, количество Институтов Конфуция в мире составляет около 548 учреждений, расположенных в 154 странах. Китай активно внедряет программы академической мобильности для студентов, используя финансирование в отечественных университетах, за счёт стипендиальных программ и грантов. Существует более 5000 различных программ для поддержки иностранных студентов обучающихся на территории Китая. С целью повышения количества заинтересованных людей в китайском языке, а так же специалистов вводятся различные меры поддержки: правительственные гранты, университетские гранты, провинциальные и гранты от Института Конфуция. Диджитализация институциональных механизмов поддержки китайского языка выступает в роли одного из важнейших драйверов его глобальной дистрибуции. Внедрение систем онлайн-образования, специализированных приложений для усвоения иероглифики и программного обеспечения для автоматической оценки фонетики позволило существенно снизить лингвистические барьеры в международном масштабе, предоставив возможность экономичного изучения языка миллионам людей по всему миру. Следовательно, современный процесс овладения китайским можно охарактеризовать как целостную экосистему, в которой классические педагогические подходы интегрированы с технологическими новшествами. Подобная интеграция порождает синергетический эффект, результативно работающий на формирование языковых навыков и усиление международного статуса данного языка.

В условиях возрастающего интереса к Китаю как к стратегическому партнеру в экономической и политической сферах наблюдается закономерная эволюция китайского языка, выражающаяся в его обновлении. Этот процесс находит отражение в проникновении в язык интернационализмов, лексических заимствований и иноязычных элементов, что является характерной чертой эпохи глобализации. В качестве примеров можно привести лексемы «沙发» (shāfā, диван), «咖啡» (kāfēi, кофе) и «逻辑» (luójí, логика).

Таким образом, китайский демонстрирует значительную пластичность и способность к адаптации, что является ценным свойством для кросс-культурной коммуникации. Он не ограничивается простым заимствованием, но осуществляет ассимиляцию новых концепций, органично встраивая их в собственную лингвистическую структуру.

Следует также отметить проблему, влияющую на потенциал дальнейшего распространения языка, а именно его перцептивную сложность. Необходимо подчеркнуть, что китайский справедливо считается одним из наиболее трудных для изучения языков, что в первую очередь обусловлено спецификой иероглифической письменности и наличием тональной системы. Тем не менее, долгосрочные перспективы консолидации его глобальных позиций находятся в прямой корреляции с поступательным экономическим и политическим развитием Китайской Народной Республики.

Согласно вышеперечисленным факторам выявлено, что китайский язык прочно занял место среди ключевых языков мирового сообщества. Его растущее значение напрямую связано с экономикой и политикой Китайской народной республики, которые сформировали ощутимый спрос на китайский как на инструмент для делового общения и межкультурного взаимодействия в полилингвальном мире. Созданная для удовлетворения этого спроса система распространения языка, показывает хорошие результаты. Параллельно с экспансией на международной арене, китайский язык демонстрирует внутреннюю способность к

адаптации в условиях глобализации. Несмотря на определенные сложности в изучении, это не понижает спроса на изучение языка, а так же глобальные тенденции указывают на дальнейшее укрепление позиций китайского языка в мире. Изучение и исследование китайского языка будут по-прежнему актуальны, открывая новые горизонты для международного сотрудничества и углубления межкультурного понимания.

Библиографический список

1. Арефьев А.Л. (2011). Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. № 1. С. 94.
2. Дорошенко Д.А., Константинова М.А. (2012). Китайский язык-язык будущего // Успехи современного естествознания. № 5. С. 123-123.
3. Кислов А.В., Колпачкова Е.Н. (2017). Влияние интернета на современный китайский язык // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. № 1. С. 72.
4. Ли Бин (2016). Китайский язык в эпоху глобализации // Достижения науки и образования. № 2 (3). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-yazyk-v-epohu-globalizatsii>

Информация об авторах

Гайфуллина Регина Равиловна (Россия, Уфа) – студент 1 курса, ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акумлы», Россия, Республика Башкортостан, 450000 город Уфа, улица Октябрьской революции, 3а, gajfullinaregina545@gmail.com.

Титова Людмила Николаевна (Россия, Уфа) – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акумлы», Россия, Республика Башкортостан, 450000 город Уфа, улица Октябрьской революции, 3а, tludmilan481@gmail.com

Gaifullina R.R.
Titova L.N.

CHINESE IS ONE OF THE KEY LANGUAGES OF THE MULTILINGUAL SPACE

Abstract: This article analyzes the impact of China's economic growth on the spread of the Chinese language as a tool for international communication. It describes the institutional aspects of language promotion through the Confucius Institute system, academic mobility and the digitalization of language education.

Keywords: Chinese language, multilingual space, language policy, Confucius Institutes, digitalization, academic mobility.

Bibliography

1. Arefiev A.L. (2011). The Chinese Language in Russian Higher Education: History and Modernity. Foreign Languages in Higher Education, 1, 94.
2. Doroshenko D.A., Konstantinova M.A. (2012). The Chinese Language - The Language of the Future. Advances in Current Natural Sciences, 5, 123-123.
3. Kislov A.V., Kolpachkova E.N. (2017). The Influence of the Internet on the Modern Chinese Language. Computational Linguistics and Computational Ontologies, 1, 72.
4. Li Bin (2016). The Chinese Language in the Era of Globalization. Achievements in Science and Education, 2(3). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-yazyk-v-epohu-globalizatsii>

Author's information

Regina Ravilevna Gayfullina (Russia, Ufa) – 1st-year student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State Pedagogical University name M.

Akmulla”, Russia, Republic of Bashkortostan, 450000 Ufa, Oktyabrskoy Revolyutsii Street, 3a, gajfullinaregina545@gmail.com.

Lyudmila Nikolaevna Titova (Russia, Ufa) – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State Pedagogical University name M. Akmulla”, Russia, Republic of Bashkortostan, 450000 Ufa, Oktyabrskoy Revolyutsii Street, 3a, tludmilan481@gmail.com

© Гайнуллина Р.Р., Титова Л.Н., 2025

УДК 378

Турецкова Ирина Валерьевна

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматриваются приемы формирования межкультурной компетенции бакалавров посредством использования возможностей Технопарка на занятиях по иностранному языку. Разработанные сценарии способствуют совершенствованию навыков межкультурной коммуникации студентов.

Ключевые слова: межкультурное общение, виртуальная реальность, интерактивная панель, иностранный язык, бакалавр.

Согласно ФГОС, основным результатом обучения предмету «Иностранный язык» в вузе является формирование межкультурной компетенции обучающихся. Межкультурная компетенция предполагает не только овладение языковой стороной, но и огромным пластом неязыковой стороны языка. То есть для успешной коммуникации учащиеся должны приобщаться к страноведческой информации, в которую входят знания о географии страны, культуре, традициях и обычаях народов, проживающих в этой стране, экономике, образовании и т.д. Все вышеперечисленное помогает студентам обеспечить успешность межкультурного общения.

Целью исследования является изучение возможностей использования страноведческого материала в формировании межкультурной компетенции студентов вуза на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» с помощью возможностей Технопарка универсальных педагогических компетенций. Изучение страноведческого материала на базе технопарка с использованием интерактивных панелей и очков виртуальной реальности способствует совершенствованию навыков межкультурного общения.

Интерактивные панели позволяют использовать презентации, выводить на экран сайты из глобальной сети Интернет и вместе со студентами выполнять задания. Данная техника поддерживает рисование двумя стилусами, поэтому интерактивную панель возможно использовать как обычную доску для решения заданий, а также для создания ментальной карты к тексту и применения интерактивных карт. Одним из преимуществ интерактивных панелей является их мобильность и возможность применения в любое время суток (<https://sferatechnology.ru/info/articles/interaktivnye-paneli-osobennosti-i-vozmozhnosti-raboty/>, 2023).

В технопарке универсальных педагогических компетенций есть также возможность использования очков виртуальной реальности, которые чаще всего ассоциируются с развлечениями, компьютерными играми, но использовать их можно и в образовательных целях, а именно для формирования межкультурной компетенции студентов (**Турецкова, 2025**). Например, проводить практические занятия по межкультурной коммуникации, виртуальные экскурсии, побывать на улицах Лондона, увидеть озера и горы Шотландии, оказаться в любой стране изучаемого языка.

Работа с очками виртуальной реальности проводится с использованием гарнитуры или других подобных устройств, содержащих небольшие экраны или линзы, которые отображают пользователю реальную картину мира, тем самым погружая студентов в реальную ситуацию общения. Использование данной технологии отлично дополняет монолог преподавателя и позволяет непосредственно приобщиться к культуре страны изучаемого языка, прочувствовать ее специфичность и колорит, повышает мотивацию студентов и эффективность обучения иностранному языку (Баюров, 2019).

В процессе работы мы выявили в глобальной сети Интернет сайты, позволяющие организовать учебную деятельность с очками виртуальной реальности: Google maps; The National Gallery; Виртуальный Русский музей (есть экспозиции на английском языке). Остановимся более подробно на каждом ресурсе.

Google Maps предоставляет возможность просмотра улиц с помощью панорамных фото. При использовании виртуальных очков можно прогуляться по улицам городов и стран изучаемого языка (Залова, 2016). Такие задания позволяют студентам ориентироваться в незнакомом пространстве, используя навыки межкультурного общения на иностранном языке. Студентам дается задание расспросить прохожего о местоположении объекта и маршрута следования к нему. Например,

Student A: Excuse me, where is the nearest bank?

Student B: It's quite near. Just a five minutes' walk.

Student A: How can I get there?

Student B: Go ahead to the crossroads and turn to the right. Then in 150 meters you'll see the Florists. The bank will be opposite it.

Student A: Thank you!

Student A: You are welcome! (Николаева, 2023)

Одним из упомянутых выше сайтов, которые можно использовать в работе с очками виртуальной реальности, является The National Gallery. Картинная галерея Лондона предоставляет своим пользователям возможность познакомиться с работами великих художников, не выходя из дома. В качестве примеров назовем некоторые виртуальные туры: «The fit for a Queen», «Fruits of the Spirit: Art from the Heart» и «The director's Choice virtual exhibition». Их можно посетить используя очки виртуальной реальности, компьютер, ноутбук, планшет или мобильный телефон.

Приведем пример работы с виртуальной экскурсией с помощью сайта The National Gallery. Виртуальная галерея «Fit for a Queen: Symbols and Values of Sovereignty» содержит 28 картин и посвящена платиновому юбилею её величества королевы Елизаветы II. Перед проведением экскурсии для снятия трудностей преподаватель раздает материалы с тематическими лексическими единицами из текста, с которым обучающимся предстоит работать при посещении экскурсии, затем задает вопросы:

- *What do you know about the British monarch?*

- *What do you know about the National Gallery?*

Затем с помощью интерактивной панели выводится на экран видео про Национальную галерею Лондона с целью сформировать первоначальное представление об этом музее.

Преподаватель: We are going to take a virtual tour of the National Gallery, which is located in London's Trafalgar Square. It has more than 2000 examples of Western European painting from the 13th to early 20th centuries.

На следующем этапе работы над страноведческим материалом преподаватель предлагает ответить на вопросы:

- *In the reign of Elizabeth II, why was 2022 chosen?*

- *How many prime ministers were replaced during the reign of Elizabeth II?*

- *What are the 28 paintings chosen by the gallery for the celebration?*

После проверки понимания основного содержания студентам предлагается сравнить Великобританию и Россию в политическом устройстве, символах власти, отметить сходства и

различия. В завершении экскурсии педагог просит поделиться впечатлениями, обсудить их. В качестве заключительного задания может выступать создание обучающимися буклета для данной выставки с последующей презентацией на занятии.

Данная экскурсия может быть проведена для студентов 1-2 курсов в рамках тем, посвященных стране изучаемого языка, ее достопримечательностям и знаменитостям.

Проанализированные возможности, предоставляемые Технопарком универсальных педагогических компетенций, позволили нам разработать альтернативные способы проведения занятия на основе очков виртуальной реальности и интерактивной панели, что, на наш взгляд, способно сократить расстояние между странами и дать возможность студентам «прикоснуться» к языковым реалиям. Разработанные планы проведения виртуальных экскурсий на основе использования очков виртуальной реальности на сайте The National Gallery и Google Earth и созданные интерактивные упражнения на онлайн платформе learningapps.org могут быть использованы преподавателями английского языка на занятиях как в школе, так и в высших учебных заведениях для совершенствования страноведческих знаний и формирования межкультурной компетенции.

Библиографический список

1. Баюров А.Е., Петрова О.А. (2019). Виртуальная реальность в образовании // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. № 3. С. 632-635.
2. Залова И.М. (2016). Географический сервис Google Maps как эффективное средство обучения иностранному языку в рамках проектной методики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №11(65). С. 184-188.
3. Интерактивные панели: особенности и возможности работы. (2023). Режим доступа: <https://sferatechnology.ru/info/articles/interaktivnye-paneli-osobennosti-i-vozmozhnosti-raboty/>
4. Николаева Н.Т., Турецкова И.В. (2023). Основы межкультурного общения (английский язык): учебное пособие. Оренбург. 115 с.
5. Николаева Н.Т., Турецкова И.В. (2023). Введение в межкультурное общение (английский язык): учебное пособие. Оренбург. 111 с.
6. Турецкова И.В. (2025). Возможности технопарка в развитии межкультурной компетенции обучающихся вузов // Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности : Сборник статей, Оренбург, 20-22 марта 2025 года. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет. С. 455-459.

Информация об авторе

Турецкова Ирина Валерьевна (Россия, Оренбург) – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19, swabra@rambler.ru.

Turetskova I.V.

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF BACHELORS THROUGH THE USE OF REGIONAL STUDIES MATERIAL IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Annotation. The article discusses the methods of forming the intercultural competence of bachelors through the use of the Technopark's capabilities in foreign language classes. The developed scenarios contribute to the improvement of students' intercultural communication skills.

Key words: intercultural communication, virtual reality, interactive panel, foreign language, bachelor's degree.

Bibliography

1. Bayurov A.E., Petrova O.A. (2019). Virtual reality in education // Actual problems of aviation and cosmonautics: A collection of materials from the V International Scientific and Practical Conference dedicated to Cosmonautics Day. No. 3. Pp. 632-635.
2. Zalova I.M. (2016). Geographical Google Maps service as an effective means of teaching a foreign language within the framework of project methodology // Philological Sciences. Questions of theory and practice. No. 11(65). Pp. 184-188.
3. Interactive panels: features and possibilities of work. (2023). <https://sferatechnology.ru/info/articles/interaktivnye-paneli-osobennosti-i-vozmozhnosti-raboty/>
4. Nikolaeva N.T., Turetskova I.V. (2023). Fundamentals of Intercultural Communication (English): Textbook. Orenburg. 115 p.
5. Nikolaeva N.T., Turetskova I.V. (2023). Introduction to Intercultural Communication (English): Textbook. Orenburg. 111 p.
6. Turetskova I.V. (2025). The possibilities of the technopark in the development of intercultural competence of university students // The territory of sports, health and life safety : A collection of articles, Orenburg, March 20-22, 2025. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University. Pp. 455-459.

Author's information

Turetskova Irina Valerjevna (Russia, Orenburg) - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Orenburg State Pedagogical University', 460014, Orenburg, Sovetskaya str. 19, swabra@rambler.ru.

© Турецкова И.В., 2025

УКД 81.1

Черепанова Елена Михайловна
Вязовцева Юлия Игоревна

КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация: Юридические термины играют важную роль в осуществлении профессиональной коммуникации в области юриспруденции. В данной статье рассматриваются вопросы классификации юридических терминов, а также предпринята попытка создать собственную англоязычную терминосистему на основе современного английского правового дискурса.

Ключевые слова: специальный язык, термин, терминосистема, единица языка, юридический термин, английский правовой термин.

В настоящее время в лингвистике растет интерес к исследованию лексических единиц, относящихся к определенной профессиональной деятельности и раскрывающих ее основной понятийный аппарат и термины. Терминосистемы, по мнению отечественного лингвиста О.Ю. Шмелевой, состоят из специальных лексических единиц, находящихся в «системных отношениях с другими, подобными себе языковыми единицами соответствующего специального языка» (Шмелева, 2010).

Одной из наиболее важных задач современного языкознания в области исследования терминосистемы является создание классификации терминов, обеспечивающих успешную профессиональную коммуникацию. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью создания подробной классификации английских юридических терминов, поскольку понимание способов их образования и сферы функционирования необходимо для адекватного использования юридических терминологических единиц в

области правоприменения, при переводе документов нормативно-правового характера, протокольных выступлений работников правосудия.

Поскольку юридический термин функционирует на стыке языка и права, то к вопросам изучения юридических терминов обращались как лингвисты, так и правоведы. К примеру, отечественный правовед В.А. Толстик выделил 13 возможных классификаций юридического термина; З.И. Комарова, Б.Н. Головин, Р.Ф. Пронина изучали лингвистические аспекты термина и терминосистемы. Однако в основе их трудов лежат исследования русского юридического термина, в то время как проблема организации английской юридической терминосистемы разработана недостаточно глубоко.

Опираясь на работы указанных ученых, нами была составлена следующая схема классификации англоязычного юридического термина:

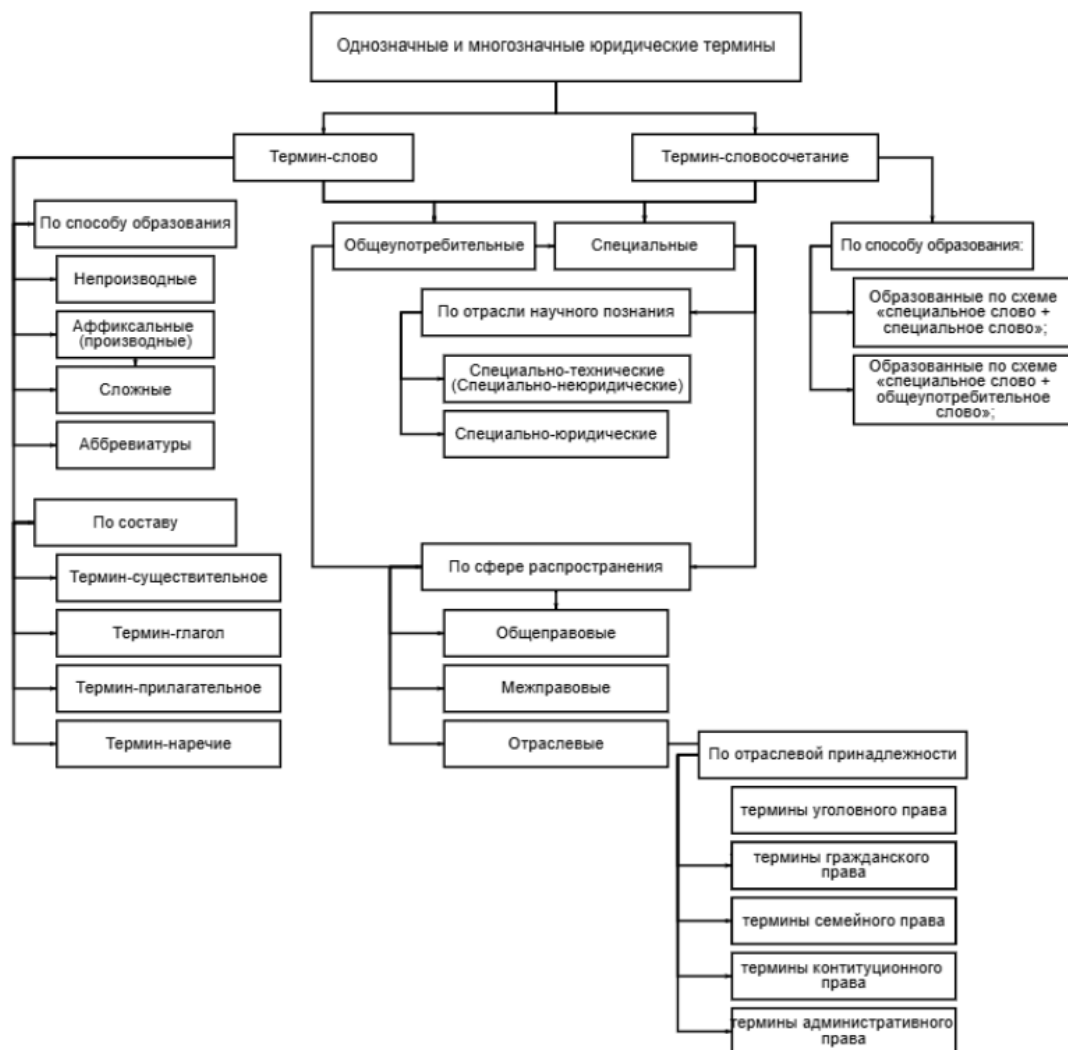

Рис. 1. Классификация английского юридического термина

Согласно вышеприведенной схеме, все юридические термины подразделяются на однозначные (моносемантические), имеющие только одно лексическое значение, и многозначные (полисемантические), обладающие несколькими лексическими значениями. Например, моносемантическими терминами являются “lessor” – «арендодатель», “perjury” – «лжесвидетельство», “affidavit” – «письменное показание под присягой»; полисемантические, имеющие несколько вариантов значения, например, – “equity” – «право справедливости», «акция без фиксированного дивиденда», “defendant” – «ответчик», «подзащитный».

Однозначные и многозначные терминологические единицы, в свою очередь, разделяются на термины-слова и термины-словосочетания.

Рассмотрим более детально виды терминов-слов:

1. По способу образования нами выделены следующие виды терминов-слов: непроизводные, аффиксальные (производные), сложные, аббревиатуры.

Непроизводными терминами-словами принято считать термины, не образованные при помощи однокоренных слов и аффиксального способа (“court” – «суд», “arrest” – «арестовывать», “crime” – «преступление», “advocate” – «адвокат»).

Аффиксальные термины-слова – это терминологические единицы, составленные при помощи морфологического словообразования. К примеру, термин “murderer” – «убийца» образован при помощи суффикса -er и основы слова “murder” – «убийство»; термин “execution” – «казнь» образован при помощи суффикса -ion и основы слова “execute” – «казнить».

Сложные термины-слова составлены из двух морфемных компонентов (“fingerprint” – «отпечаток пальца», “handgun” – «лёгкое огнестрельное оружие», в буквальном переводе – «ручное оружие», “self-defense” – «самозащита»).

Аббревиатуры – термины, образованные путем сокращения и слияния начальных букв многокомпонентного термина (SCOTUS (Supreme Court of the United States) – Верховный суд Соединенных Штатов, LAPD (Los Angeles Police Department) – Департамент полиции Лос-Анджелеса).

2. По морфологическому составу выделяют термины-существительные, термины-глаголы, термины-прилагательные, термины-наречия.

Термины-существительные – термины, выраженные именем существительным и определяемые понятия, объекты, качества, явления, состояния (“suspect” – «подозреваемый», “investigation” – «расследование», “motive” – «мотив», “felon” – «преступник»).

Терминами-глаголами являются терминологические единицы, выраженные глаголами, и, согласно исследованиям В.П. Даниленко, предназначенные для наименования основных процессов определенных сфер знаний (“pursue” – «преследовать», “spy” – «шпионить», “confiscate” – «конфисковать», “withhold” – «скрывать») (Даниленко 1977: 174).

Термины-прилагательные выражены именем прилагательным и направлены на уточнение через родовидовое отношение между понятиями (“legitimate” – «легитимный», «законный», “criminal” – «преступный»).

Термины-наречия – лексическая единица терминосистемы, выраженная наречием (“caught red-handed” – «пойманный с поличным»).

Термины-словосочетания могут быть образованы из нескольких лексических единиц, соединенных при помощи атрибутивной связи. Термины-словосочетания по способу образования подразделяются на:

1. Образованные по схеме «специальное слово + специальное слово». Компоненты данной схемы характеризуются самостоятельным характером, они могут быть применены в различных контекстах без утраты семантического значения каждого компонента (“death penalty” – «смертная казнь», “law enforcement” – «правоохранительные органы»).

2. Образованные по схеме «специальное слово + общеупотребительное слово». Первым компонентом данной схемы выступает специальный термин, вторым компонентом – общеупотребительная лексическая единица (“crime fighter” – «борец с преступностью», “autopsy table” – «стол для вскрытия», “federal agent” – «федеральный агент») (Пронина, 1986).

Общеупотребительные юридические термины являются видом терминологических единиц, носящих общепринятый и общеизвестный характер, применяемый не только в специальном тексте, но и, к примеру, в художественном (“body” – «тело», “poison” – «яд», “death” – «смерть», “case” – «дело»).

Специальными терминами считаются термины, используемые только в тексте юридической направленности, имеющие строго зафиксированное значение, известное только узкому кругу лиц, объединенных общей сферой деятельности.

Специальные термины по отрасли научного познания подразделяются на специально-технические (специально-неюридические), специально-юридические. Специально-юридическими терминами считаются терминологические лексические единицы, намеренно введенные в состав юридического языка через юридическое законодательство или доктрину, основной целью которых является наименование юридического понятия (“appeal” – «апелляция», “crime” – «преступление», “warrant” – «ордер», “barrister” – «адвокат», “jury” – «присяжные»). Специально-технические термины – это заимствования из смешных с юридической наукой и практикой отраслей (из медицины, химии, физики и других). К примеру, термины “soft tissue” – «мягкие ткани», “fracture” – «трещина», «перелом», “autopsy” – «вскрытие», “asphyxiation” – «удушение» заимствованы из антропологии и медицины, термин “remains” – «останки» заимствован из антропологии и археологии.

Кроме того, специальные юридические термины по сфере распространения дифференцируются на следующие виды:

1. **Общеправовые** – вид терминов, используемый во всех отраслях права (“identity” – «личность», “law” – «закон», “order” – «приказ», «порядок»).
2. **Межправовыми** считаются термины, применяемые только в нескольких отраслях права, в двух и более. Например, термин “jurisdiction” – «юрисдикция» применяется и в уголовном, и в международном праве, термин “warrant” – «ордер» используется в уголовно-процессуальном, финансовом, банковском, таможенном праве.
3. **Отраслевые** – вид терминологических единиц, используемый только в одной области права (“felony” – «особо тяжкое преступление», “misdemeanor” – «проступок» (уголовное право), “jury” – «присяжный» (судебно-процессуальное право)).

Отраслевые юридические термины также подразделяются по отраслевой принадлежности на термины уголовного права (“crime” – «преступление», “offence” – «правонарушение», «проступок», “perpetrator” – «исполнитель», “criminal record” – «судимость»), термины гражданского права (“transaction” – «сделка», affiliate – «аффилированное лицо»), термины семейного права (“marriage” – «брак», “divorce” – «развод»), термины конституционного права (“sovereignty” – «суверенитет», “nationality” – «гражданство», “promulgation” – «промульгация»), термины административного права (“disqualification” – «дисквалификация», “administrative offence” – «административное правонарушение», “administrative liability” – «административная ответственность»).

Как очевидно, английская юридическая терминосистема представляет собой сложную иерархию базовых понятий и концептов, функционирующую на основе сочетания различных семантических, морфологических, профессионально-понятийных признаков. Каждый элемент этой системы классифицируется по определенному свойству. Например, английские юридические термины делятся на однозначные и многозначные, которые по своей структуре могут состоять из одного слова либо целого словосочетания, далее термины дифференцируются по способу образования, затем термины делятся на общеупотребительные и узкоспециальные, которые, в свою очередь, разделяются между собой на различные сферы распространения и отраслевой принадлежности.

Классификация юридических терминов необходима для лучшего понимания особенностей структуры англоязычной юридической терминосистемы, в которой терминированные понятия, с одной стороны, тесно взаимосвязаны друг с другом, объединяясь в единую сложную систему, но сохраняют свою идентичность, с другой стороны.

Знание и умение применять правовые термины в сфере профессионального общения способствуют устранению языкового барьера и оптимизируют взаимодействие между сотрудниками правоохранительных и судебных органов разных стран. Структуризация

английского юридического термина также актуальна для осуществления адекватного перевода в области правоприменения.

Библиографический список

1. Головин Б.Н., Кобрин Р.К. (1987). Лингвистические основы учения о терминах: учебное пособие для филологических специальностей вузов. Москва: Высшая школа. 104 с.
2. Даниленко В.П. (1977). Русская терминология. Москва: Наука. 246 с.
3. Киндлер Е.А., Баландина А.А. (2022). Подходы к классификации терминов на примере английской уголовно-правовой терминологии // Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе: сборник материалов международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.). С. 20-27.
4. Пронина Р.Ф. (1986). Перевод английской научно-технической литературы: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Высшая школа. 174 с.
5. Толстик В.А. (2013). Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. № 2. С. 176-182.
6. Шмелева О.Ю. (2010). Терминологические процессы в синхронии и диахронии (на материале английского языка). Санкт-Петербург: СПбГУЭФ. 120 с.

Информация об авторах

Черепанова Елена Михайловна (Россия, Уфа) – старший преподаватель каф. лингводидактики и переводоведения, ВШ ЗФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, cherepanova.em@mail.ru

Вязовцева Юлия Игоревна (Россия, Уфа) – магистрант 1 года обучения ВШ ЗФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, vyazovtseva.yulia@yandex.ru

Cherepanova E. M.
Vyazovtseva Y. I.

CLASSIFICATION OF ENGLISH LEGAL TERMS

Abstract: Legal terms play an important role in professional communication in the sphere of jurisprudence. The article studies the problem of legal terms classification and attempts to create a comprehensive terminology system based on modern English legal discourse.

Keywords: specialty language, term, terminology system, language unit, legal term, English legal term.

Bibliography

1. Golovin B.N., Kobrin R.K. (1987). Linguistic foundations of the doctrine of terms: a textbook for philological specialties of universities. Moscow: Vysshaya shkola. 104 p.
2. Danilenko V.P. (1977). Russian terminology. Moscow: Nauka. 246 p.
3. Kindler E.A., Balandina A.A. (2022). Approaches to the classification of terms using the example of English criminal law terminology. In Modern directions of professional language training of linguists-translators and foreign language teachers at the university: a collection of materials of the international scientific-practical conference (pp. 20-27). Yekaterinburg.
4. Pronina R.F. (1986). Translation of English scientific and technical literature: textbook. manual for universities. 3rd ed. Moscow: Vysshaya shkola. 174 p.
5. Tolstik V.A. (2013). Problems of classification of legal terminology. Actual Problems of Economics and Law, (2), 176-182.

6. Shmeleva O.Y. (2010). Terminological processes in synchrony and diachrony (based on the material of the English language). St. Petersburg: SPbGUEF. 120 p.

Author's information

Cherepanova Elena Mikhailovna (Ufa, Russia) – Senior Lecturer in the Department of Linguodidactics and Translation Studies, Higher School of Foreign Philology, Linguistics and Translation, Ufa University of Science and Technology, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, cherepanova.em@mail.ru

Vyazovtseva Yulia Igorevna (Ufa, Russia) – 1st year magistrate student of Higher School of Foreign Philology, Linguistics and Translation, Ufa University of Science and Technology, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, vyazovtsevayulia@yandex.ru

© Черепанова Е.М., Вязовцева Ю.И., 2025

УДК 81'36

Гилязова Диляра Рифовна

АССОЦИАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЕГО СВЯЗЬ С МЫСЛИТЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ И ТВОРЧЕСКИМИ СПОСОБНОСТЯМИ

Аннотация: Статья посвящена развитию творческого мышления и когнитивных способностей. В контексте дискуссий о проблемах обучения рассматривается ассоциативное обучение как эффективный метод вовлечения детей и подростков в образовательный процесс.

Ключевые слова: цепочки ассоциаций, контрольная группа, творческие способности, ассоциативное мышление, когнитивные способности.

Творчество играет в жизни многих людей большую роль и является в жизни современных людей одним из ключевых навыков 21-го века. С помощью творческих задач можно предсказать результаты академических исследований обучения, прогнозировать реакции человека на те или иные ассоциации.

Не смотря на десятилетия исследовательской работы в области творчества и обучения, нам мало что известно о когнитивных механизмах, лежащих в основе их взаимоотношений. Ученые, занимающиеся этой темой пытаются выяснить, помогает ли творить ассоциативное обучение посредством ассоциативного мышления – способности генерировать новые цепочки ассоциаций – способность, которую ранее не связывали с ассоциативным обучением. Проводя исследования, было обнаружено, что студенты, которые создали более длинные ассоциации цепочек слов, сумели воспроизвести больше слов в рамках теста на знание иностранного языка, который был проведен спустя сутки. Проведя ряд тестов с контрольной группой ученые сделали вывод, что ассоциативное мышление выступало посредником между творчеством и ассоциативным обучением. Результаты показывают, что вклад творчества в обучение частично работает посредством общего когнитивного потенциала в создании новых связей. В современном сложном мире творчество имеет важное значение для академического и карьерного роста.

Творчество предсказывает результаты обучения, образуя прочную связь между творческими способностями и академическими достижениями, но как творчество способствует обучению? В настоящем исследовании мы изучаем один когнитивный процесс, который может связать творчество и обучение -- ассоциативное мышление, способность устанавливать связи между концептами. Творчество включает в себя объединение по

фрагментам разрозненной информации для формирования новых идей. Аналогичным образом, обучение, особенно ассоциативное обучение (например, изучение словаря иностранного языка), включает в себя связывание новых слов-ассоциаций с уже знакомыми, посредством формирования и привязки к уже существующим концептам в памяти.

Однако, вопрос о том, способствует ли непосредственно ассоциативное мышление обучению, остается открытым. Творчество и обучение – это многогранные конструкты, которые изучают с помощью различных приемов и средств. Здесь творчество выступает в качестве дивергентного мышления, в частности, дивергентное мышление связано с широкой когнитивной способностью долгосрочного хранения и поиска, известной информации – способного выдавать разнообразные решения существующих проблем. Одним из когнитивных процессов, давно считающимся важным для творчества, является ассоциативное мышление. Мы склонны сочетать творческое и логическое мышление. Мы думаем о них как об противоположностях, как о двух сторонах одной монеты, где одна сторона обладает неограниченной свободой, сродни дикой кошке, а вторая остается холодной, точной и сдержанной, сродни холодному кинжалу. С помощью ассоциаций можно исподволь узнать много информации.

Например, во время игры в ассоциации 2 студентки сами того не подозревая выдали свою принадлежность к разным мирам и культурным кодам. Девушка на слово «green» написала «tea», т.к. была родом из Туркмении, а в среднеазиатской культуре ни одно застолье не обходиться без зеленого чая, другие испытуемые чаще связывали эту ассоциацию со словом «apple» или «grass». Другая же на слово «frightening» выдала ассоциацию «clown». Поскольку девушка принадлежала к европейской культуре, и в глубоком детстве посмотрела американский фильм-хорор, где человек в наряде клоуна убивал своих жертв, фильм, который произвел на неё неизгладимое впечатление, оставив глубокий след в памяти.

Творчество использует как свободную ассоциацию (т. е. спонтанно соединяет концепции через активацию памяти снизу-вверх), так и целенаправленную ассоциацию (т. е. стратегически сочетая концепции через контроль сверху-вниз). Хотя ассоциативное мышление напоминает ключевые процессы обучения – особенно ассоциативное обучение – ни одно исследование не проверило его роль в качестве общего механизма обучения и творчества.

Образовательные исследования в области обучения и творчества были в основном сосредоточены на корреляции переменных результатов, таких как GPA и различных показателей мышления. Мета-анализ показал, что творчество предсказывает академические достижения ($r = 0,22$), указывая на небольшую, но значительную положительную связь между академическими достижениями – часто считающимися маркером обучения – и творчеством. Последующая работа предполагает, что отношения между академическим обучением и творческими способностями могут быть специфичными для конкретной области, а знание области обеспечивает необходимое условие для творчества в области (например, математики и языка). Эти определения подчеркивают вклад творчества в важные результаты обучения – указывая на потенциальную пользу для конкретной области, хотя они меньше говорят о том, как творчество и обучение связаны на механистическом уровне. Кроме того, такие исследования не брали в расчет смешанную роль интеллекта, который был связан с обучением, академическими достижениями и творчеством.

Исследования в области интеллекта рассматривают обучение и творчество как связанные с ними когнитивные способности. В частности, дивергентное мышление было связано с широкой когнитивной способностью долгосрочного хранения и поиска, известной как Glr. Glr состоит из двух граней: 1) кодирование информации в долговременную память (эффективность обучения; Gl) и 2) свободное извлечение.

Библиографический список

1. (Электронный ресурс) URL-Дата обращения: 15/11/2025 *Frontiers | The Link Between Creativity, Cognition, and Creative Drives and Underlying Neural Mechanisms* (frontiersin.org)

Информация об авторе

Гилязова Диляра Рифовна (Россия, Уфа) – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов ВШ ЗФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, dika_ya@rambler.ru

Gilyazova D. R.

ASSOCIATIVE THINKING AND ITS RELATION TO THOUGHT PROCESSES AND CREATIVE ABILITIES

Abstract: The article focuses on the development of creative thinking and cognitive abilities. Within the context of discussions on learning challenges, associative learning is considered as an effective method for engaging children and adolescents in the educational process.

Keywords: association chains, control group, creative abilities, associative thinking, cognitive abilities.

Bibliography

1. (Электронный ресурс) URL-Дата обращения: 15/11/2025 *Frontiers | The Link Between Creativity, Cognition, and Creative Drives and Underlying Neural Mechanisms* (frontiersin.org)

Author's information

Gilyazova Dilyara Rifovna (Russia, Ufa) - Candidate of Philology, Associate professor, Department of Foreign Languages, Natural Faculties, Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, dika_ya@rambler.ru

© Гилязова Д.Р., 2025

УДК 81'25

Смирнова Валерия Андреевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОМПЕНСАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ. БАРНСА «ПОПУГАЙ ФЛОБЕРА»

Аннотация: В статье на примере романа Джулиана Барнса «Попугай Флобера» исследуются лексические компенсации. Проводится анализ, как с их помощью переводчик преодолевает трудности передачи культурных и стилистических особенностей, сохраняя смысл оригинала.

Ключевые слова: лексические компенсации, художественный текст, эквивалентность, лингвистика, конкретизация, модуляция, антонимический перевод.

Актуальность темы определяется недостаточной изученностью лексических компенсаций, на которые необходимо опираться переводчику для определения художественных смыслов. В качестве материала исследования в работе использован художественный текст Джулиана Патрика Барнса «Попугай Флобера» («Flaubert's parrot» -

1984), а также его перевод на русский язык, осуществленного русскими переводчиками А. Л. Борисенко и В. В. Сонькиным в 2017 году.

Роман Джулиана Патрика Барнса «Попугай Флобера» чрезвычайно интересен с культурной и лингвистической точки зрения. Его перевод на русский язык сопряжён с проблемами передачи специфических лексических оттенков культурных реалий. В таких условиях лексические компенсации являются одними важнейшими переводческими механизмами, позволяющими сохранить авторский стиль и смысловую насыщенность оригинала.

Лексические компенсации подразумевают «комплекс приёмов, направленных на восполнение потерь в переводе, возникающих из-за отсутствия точного эквивалента» (Комиссаров, 1990). Эти приёмы сохраняют смысл и экспрессию, несмотря на языковые различия. В лексических компенсациях переводчик заменяет одно слово или выражение другим, близким по смыслу, но часто с иным формальным строением. Такой подход позволяет избежать потери информации и сохранить культурные особенности текста.

Учёный-лингвист Л.С. Бархударов классифицирует лексические компенсации как антонимический перевод, конкретизация, генерализация, модуляция и целостное преобразование. Его исследования подтверждают, что художественный перевод требует не только лингвистических знаний, но и креативного подхода для сохранения авторского замысла и эмоционального тона. В художественном переводе эти приёмы необходимы для сохранения стилистики текста. Они представляют наибольший интерес и актуальны в тех случаях, где невозможен буквальный перевод (Бархударов, 1975).

Под конкретизацией понимается стилистический или коммуникативный прием, с помощью которого обобщённое, абстрактное понятие уточняется и делается более конкретным. Л.С.Бархударов утверждает, что этот прием позволяет более точно передать информацию, сделать речь выразительной и наглядной. Конкретизация достигается через добавление деталей, конкретных признаков, примеров или сравнений.

Противоположный термин, упомянутый Л.С. Бархударовым, принято считать приемом генерализации. Генерализация – переводческий прием, подразумевающий расширение значения слова или выражения, при котором обозначается более широкий или общий класс объектов или понятий. В результате происходит смещение от конкретного к более обобщённому смыслу как, к примеру, в художественном тексте Барнса: «He comes over and visits me practically every weekend» (Barnes, 1984) / «Он часто ко мне ездит, почти каждую неделю» (Барнс, 2017). В данном случае выражение *every weekend* подразумевает выходные дни в конце каждой недели. Этот приём часто используется для универсализации высказываний, создания обобщённых категорий и упрощения коммуникации.

Антонимический перевод, в свою очередь, основывается на передаче значения через использование отрицательных конструкций с целью повышения выразительности высказывания (Гречко, 2003). Этот прием часто используется «для перевода конструкций с отрицанием, чтобы сохранить смысл и звучание» (Комиссаров, 1990). В художественном тексте романа Дж. Барнса «Попугай Флобера» выделяется данный прием: «She didn't say anything» (Barnes, 1984) / «Она промолчала» (Барнс, 2017). В этом предложении английская отрицательная конструкция передается русской утвердительной, а глагол «say» -«сказать» заменяется его русским антонимом «промолчать».

Л.С. Бархударов относит следующий термин, модуляцию, к одному из видов лексических компенсаций. Модуляция заключается в передаче одного и того же смысла, изменяя точку зрения, угол зрения или грамматическую категорию, где происходит замена одного выражения другим с целью более естественного и адекватного звучания в целевом языке. Этот приём помогает избежать кальки и обеспечивает адекватность перевода: «He dodged the question» (Barnes, 1984) / «Он ушел от ответа» (Барнс, 2017). Модуляция заключается в переходе от «уклониться от вопроса» к более образному выражению «уйти от ответа».

В своих работах ученый-лингвист также упоминает такой прием, как целостное преобразование, в котором языковая единица воспринимается как одно неделимое целое. Оно характеризуется смысловой и структурной целостностью, к которому можно отнести устойчивые словосочетания, идиомы, фразеологизмы. Важно отметить, что целостное преобразование проявляется на разных уровнях языка — морфологическом, синтаксическом и семантическом. Изучение таких единиц помогает лучше понять особенности функционирования языка и повысить качество перевода и восприятия текста. В художественном переводе текста Дж.Барнс переводчик использует данный прием: «Well now, it took me almost two years to solve....» (Barnes, 1984) / «Ну, что же, это заняло два года решить...» (Барнс, 2017). Отсутствие общих элементов между английским выражением well now и его русским соответствием ну, что же дает право считать, что он произведен путем целостного преобразования.

Таким образом, лексические компенсации играют ключевую роль в переводе художественных текстов, обеспечивая сохранение стилистических и семантических особенностей оригинала. Они позволяют передать оттенки значений и культурные реалии, которые не имеют прямых эквивалентов в целевом языке. Использование компенсаций помогает избежать буквального перевода, что может привести к потере смысла или выразительности. В частности, лексические компенсации требуют от переводчика глубоких лингвистических и культурных знаний, а также творческого подхода. Благодаря им возможно сохранить эмоциональную насыщенность и художественную ценность произведения. При этом лексические компенсации могут быть разнообразными: от синонимических замен до введения пояснительных элементов. Несмотря на сложности, связанные с их применением, именно компенсации способствуют адекватной адаптации текста для новой аудитории. В конечном итоге, лексические компенсации выступают своего рода мостом между культурами, помогая сохранить уникальность оригинала. Изучение и использование различных видов лексической компенсации является неотъемлемой частью профессиональной деятельности переводчика художественных текстов.

Библиографический список

1. Барнс Дж. (2017). Попугай Флобера: роман / пер. с англ. А. Борисенко, В. Сонькина. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус. - 320 с.
2. Бархударов Л.С. (1975). Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения». - 240 с.
3. Гречко В.А. (2003). Теория языкознания: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, - 375 с.
4. Комиссаров В.Н. (1990). Теория перевода. - М.: Высшая школа, - 253с.
5. Морозкина Е.А., Воробьев В.В., Сафина З.М. (2023). Статистические методы исследования в художественном переводе//Доклады Башкирского университета. - № 8. - С.130-137.
6. Barnes J. (1984). Flaubert's parrot. London: Jonathan Cape. - 190 p.

Информация об авторе

Смирнова Валерия Андреевна (Россия, Уфа) - ассистент каф. иностранных языков гуманитарных факультетов ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, lerasmirnova2018@mail.ru

LEXICAL COMPENSATIONS IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION OF THE NOVEL OF J. BARNES «FLAUBERT'S PARROT»

Abstract: The article examines lexical compensation techniques using the example of Julian Barnes's novel "Flaubert's Parrot." It analyzes how the translator employs them to overcome difficulties in conveying cultural and stylistic nuances while preserving the original meaning.

Keywords: lexical compensations, literary text, equivalence, linguistics, specification, modulation, antonymic translation.

Bibliography

1. Barnes Dzh. (2017). Popugaj Flobera: roman / per. s angl. A. Borisenko, V. Son'kina. M.: Inostranka, Azbuka-Attikus, - 320s.
2. Barhudarov L. S. (1975). YAzyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda). M., «Mezhdunar. otnosheniya», - 240 s.
3. Grechko V.A. (2003). Teoriya yazykoznaniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Vysshaya shkola, - 375 s.
4. Komissarov V.N. (1990). Teoriya perevoda. - M.: Vysshaya shkola, - 253s.
5. Morozkina E.A., Vorob'ev V.V., Safina Z.M. (2023). Statisticheskie metody issledovaniya v hudozhestvennom perevode//Doklady Bashkirskogo universiteta. - № 8.- s.130-137.
6. Barnes J. (1984). Flaubert's parrot. London: Jonathan Cape, - 190 p.

Author's information

Smirnova Valeriya Andreevna (Russia, Ufa) - assistant of the department of foreign languages, humanities faculties, Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, lerasmirnova2018@mail.ru

© Смирнова В.А., 2025

УДК 37'80

Кудряшева Фания Саитгалиевна

ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: Статья посвящена развитию полилингвального образования в Республике Башкортостан. Рассматривается модель обучения на основе трех лингвокультур (национальной, русской и иностранной). Особое внимание уделяется подготовке учителей и формированию поликультурной личности, владеющей несколькими языками.

Ключевые слова: полилингваность, поликультурность, концепция, иностранный язык, европейская культура, изучение, полилингвальное образование.

Полилингвальное образование приобретает особую важность в образовательном пространстве в силу объективных социальных и экономических причин, которые побуждают молодое поколение изучать два и более иностранных языка. Процесс обучения иностранным языкам теснейшим образом оказывается связанный с традициями, историей, культурой народов, говорящих на этих языках.

Целью полилингвального обучения является формирование поликультурной личности, имеющей навыки вести коммуникацию в духе взаимопонимания и взаимоуважения.

Полилингвальное образование находилась всегда в центре внимания руководителей нашей республики. Так, начиная с 2021 года Башкирский педагогический университет ведет методические разработки по реализации концепции полилингвального образования в Республике Башкортостан. Открыто 10 полилингвальных школ в городах и районах республики. До 2030 планируется открыть еще две.

Языковая подготовка в Башкортостане осуществляется по схеме трёх лингвокультур (национальной, русской и иностранной) и на единстве культур этих трех языков. При формировании нового поколения учителей иностранных языков следует учесть, что система подготовки включает такие аспекты как лингвистическое, педагогическое, социокультурное, психолингвистическое обучение и предлагается изучать иностранные языки по модели «русский язык – родной язык – два иностранных языка».

Полилингвальные школы в Республике Башкортостан мотивировали изучение не только родных, но и иностранных языков. Эти школы представляют учебные организации, осуществляющие образовательный процесс на родном, русском, одном или двух иностранных языках. Каждый из языков является также предметом отдельного изучения и используется при обучении другим предметам. Педагогическая общественность республики приветствовала введение в образовательные программы средних общеобразовательных учреждений изучение не только английского языка, но и французского, немецкого, к которым присоединились китайский и испанский языки. В республике особо подчеркивалась необходимость совершенствования знаний русского и национальных языков. Речь идет, конечно, о башкирском, татарском, удмуртском, марийском и языках других народов, проживающих традиционно на территории Республики Башкортостан.

Полилингвальная модель образования ставит перед собой задачу сформировать поликультурную личность, которая владела бы не только родным языком, но и могла также общаться на двух иностранных языках. Изучение родных и иностранных языков готовит подрастающее поколение к приобщению к национальной и мировой культуре.

Роль полилингвального образования находилась всегда в центре внимания образовательной общественности нашей республики. Известно, что с 2021 года Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы выполняет государственные задания Министерства просвещения России.

Концепция полилингвальных школ в республике была разработана на основании распоряжения Правительства Республики Башкортостан от 30 июля 2019 года N 808-р об открытии полилингвальных многопрофильных общеобразовательных организаций в Республике Башкортостан.

Концепция разрабатывалась исходя из государственных и этнокультурных потребностей народов Республики Башкортостан и Российской Федерации. Она приняла во внимание отечественные и зарубежные образовательные практики, а также особенности системы образования в Республике Башкортостан.

Полилингвальность образования имеет также идеологическую базу, направленную на формирование гражданской позиции обучающихся. Она создается на основе языков и культур народов Республики Башкортостан и Российской Федерации. Ее динамика в российском и международном контексте происходит по следующей триаде: "регион - страна - мир".

В Башкортостане открыто 10 полилингвальных школ в городах Уфа, Сибай, Нефтекамск, Учалы и др. Так, в селе Мишкино в полилингвальных классах дети проходят обучение на русском, марийском, башкирском и английском языках. Математику и технологию здесь преподают сразу на русском и английском, ИЗО – на русском и марийском языках. Полилингвальная многопрофильная школа № 3 в селе Акъяр (Хайбуллинский район) представляет классы с углубленным изучением русского, башкирского, иностранных языков

(английский, второй иностранный язык - по выбору), а также мультязычных предметов. До 2030 года планируется открыть еще две.

В 2023 году- педагога и наставника в Казани прошла конференция, посвященная билингвальному и полилингвальному развитию личности в 21 веке. Участники этой встречи еще раз подтвердили в своих докладах, что полилингвальное и поликультурное обучение представляет собой требование времени, обусловленное международными связями в экономической, политической, культурной жизни. Полилингвальное образование создает условия для формирования интереса к мировой культуре средствами нескольких языков.

В настоящее время полилингвальное образование направлено на изучение культуры народов региона, что важно для воспитания молодого поколения в духе взаимоуважения и межнационального согласия. Знание родного языка, а также языков народов, проживающих в Башкортостане, является основной составляющей образовательного процесса в школах Республики.

Полилингвальное пространство представляет культурно-образовательную среду, где обмениваются достижениями культуры, нравственными и духовными ценностями. По мнению Буланкиной Н.Е. данное пространство имеет полифонический характер с плюрализмом мнений и языков. В полилингвальном образовательном пространстве языковая личность представляет человека как носителя нескольких языков, которая имеет знания о языке как о знаковой системе, представление о нем, как общественном явлении, владеет нормами языков, может воспринимать языки других национальных культур. Для полилингвальной языковой личности этот факт является важным элементом в его профессиональной деятельности, поскольку она может участвовать в различных международных проектах, работать с иностранной литературой, участвовать в международных дискуссиях и встречах. Исходя из этого Буланкина Н.Е. определяет полилингвальное образовательное пространство «как систему, обеспечивающую посредством освоения языков и культуры, гуманизацию общественных отношений в системе человек-социум -образование» (Буланкина, 2023).

Большие возможности для изучения мировой, в частности, европейской и восточной культуры заложены в иностранных языках, которые способствует также воспитанию толерантности у школьников и студентов. Владение европейскими и восточными языками тесно связано со всеми возможностями межличностного и межнационального, межгосударственного общения. Отметим, что в современной ситуации с иностранными языками в республике возникает необходимость в обновлении (пересмотре) содержания языкового образования и требований к их отбору. Современное языковое образование в Республике Башкортостан осуществляется по схеме трёх лингвокультур (национальной, русской и иностранной). Обучение иностранным языкам должно также осуществляться на единстве культур этих трех языков.

В диссертационном исследовании Кораблевой Е.Д. приводится перечень новых профессий 21 века и основных требований к ним. Во-первых, речь идет о знании зарубежных культур, принятие избранной профессиональной сферы в других странах. Во-вторых, появляется понятие полилингвизм (мультязычность), предполагающее владение не только английским, но и другими иностранными языками. При отборе иностранных языков для изучения крайне важным являются географический и экономический факторы.

Регионам России необходимо учитывать экономический контекст, который определяет необходимость изучения двух или более иностранных языков и соответственно, формировать полилингвальное пространство в высших учебных заведениях. Так, Кораблева Е.Д. приводит в качестве примера ситуацию с распределением языков в университетах Дальнего Востока и Сибири. Студенты Дальневосточного федерального университета, Сибирского федерального университета изучают китайский, корейский, и японский в качестве первого и второго иностранного языка. Если взять в качестве примера Балтийский федеральный университет им. Э. Канта, можно отметить изучение польского и шведского.

Промышленные предприятия Мордовии сотрудничают с со странами Азии и Латинской Америки, что диктует изучение китайского и испанского языков в Мордовском университете им. Н.П. Огарева. В Нижнем Новгороде присутствие немецких предприятий формирует интерес к изучению немецкого языка. Казанский федеральный университет заинтересован ввести в учебную программу турецкий язык как второй или третий иностранного языка.

В России ведутся глубокие научные исследования в области содержания полилингвального пространства и его компонентов. В научных трудах по проблеме полилингвальности в высших и средних учебных заведениях активно используются такие термины как «многоязычная коммуникативная компетенция», «мультилингвальная коммуникативная компетенция», «многоязычная культурная компетенция», в которых подчеркивается важность присутствия термина «коммуникативность». Что касается мультилингвальной и многоязычной компетенций, Шостак Е.В. полагает, что они подразумевают способность коммуницировать на нескольких иностранных языках. Зарубежные коллеги относят также к основным компетенциям учителя иностранного языка полилингвальность, поликультурность, цифровую грамотность, лингвистические знания в области нескольких иностранных языков.

В школах и университетах Республики Башкортостан представлен, в основном, английский язык. На кафедрах иностранного языка преподаются в качестве второго иностранного французский, немецкий, китайский языки.

Владение этими языками предоставляют реальные и перспективные возможности для трудовой деятельности молодых специалистов.

Подготовка учителей иностранных языков будет усложняться, так как изучение языков, относящихся к разным языковым группам предусматривает их сравнение и сопоставление. Важным элементом формирования полилингвального пространства становится устранение доминантного положения одного иностранного языка. Мнения методистов и педагогов, занимающихся изучением данного вопроса, показывает актуальность этой задачи.

Интересным представляются результаты диссертационного исследования Л.В. Молчановой. Она поставила целью своей научной работы сформулировать стратегии изучения второго иностранного языка (японский язык) на основе опыта изучения первого иностранного языка (английский язык). Накопленный научный опыт, появление учебников, обучающих нескольким иностранным языкам, свидетельствует о востребованности введения в школьную программу изучение нескольких иностранных языков.

Соответственно, в качестве заключения можно утверждать, что полилингвальная личность должна владеть несколькими иностранными языками и уметь мыслить в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Подготовка нового поколения учителей иностранных языков представляет сложную систему. Она направлена на овладение знаниями, навыками и умениями в области лингвистики, педагогики, лингвокультурологии, психолингвистики.

Новая схема полилингвального образования предложена ЮНЕСКО, предлагающая изучать кроме родного языка еще и два иностранных. Создается модель «русский язык – родной язык – два иностранных языка». Знание двух иностранных языков выступает как важный фактор конкурентоспособности специалиста.

Библиографический список

1. Буланкина Н.Е. (2003). Культурное самоопределение личности в полиязыковом образовательном пространстве: дис. д-ра пед. наук. Москва. 421 с.
2. Зимняя И.А. (2000). Педагогическая психология: учебник для вузов. Москва: Логос. 384 с.
3. Кораблева Е.Д. (2023). Методика формирования полилингвальной компетенции будущего учителя иностранного языка: дис. канд. пед. наук. Нижний Новгород. 223 с.

4. Молчанова Л.В. (2009). Обучение второму иностранному языку в условиях формирования функционального многоязычия в языковом вузе: на примере японского языка: дис. канд. пед. наук. Рязань. 255 с.

5. Пассов Е.И. (1991). Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. Москва: Просвещение. 223 с.

6. Петрусевич П.Ю. (2019). Методика формирования лексической компетенции школьников при освоении ими нескольких иностранных языков: дис. канд. пед. наук. Нижний Новгород. 195 с.

7. Прохорова А.А. (2020). Методическая система мультилингвального обучения студентов технического вуза: дис. д-ра пед. наук. Нижний Новгород. 512 с.

8. Хайдаров Я.Р. (2016). Изучаем три языка одновременно. Начальный курс. Français. Italiano. Español: учебное пособие. Москва: ФЛИНТА. 304 с.

9. Шостак Е.В. (2021). Методика формирования многоязычной компетенции у студентов многопрофильного вуза: дис. канд. пед. наук. Санкт-Петербург. 222 с.

Информация об авторе

Кудряшева Фания Саитгалиевна (Россия, Уфа) – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной лингвистики ВШ ЗФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, frgf@yandex.ru

Kudryasheva F. S.

POLYLINGUAL EDUCATIONAL SPACE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: The article focuses on the development of multilingual education in the Republic of Bashkortostan. It examines a teaching model based on three linguistic cultures (national, Russian, and foreign). Particular attention is paid to teacher training and the development of a multicultural individual proficient in several languages.

Keywords: polylinguality, multiculturalism, concept, foreign language, European culture, study, polylingual education

Bibliography

1. Bulankina N.E. (2003). Cultural Self-Determination of the Individual in a Multilingual Educational Space: Doctor of Sciences (Pedagogy) Dissertation. Moscow. 421 p.

2. Zimnyaya I.A. (2000). Educational Psychology: Textbook for Universities. Moscow: Logos. 384 p.

3. Korableva E.D. (2023). Methods of Forming Poly-Lingual Competence in Future Foreign Language Teachers: Candidate of Sciences (Pedagogy) Dissertation. Nizhny Novgorod. 223 p.

4. Molchanova L.V. (2009). Teaching a Second Foreign Language in the Context of Forming Functional Multilingualism in a Language University: Based on the Example of the Japanese Language: Candidate of Sciences (Pedagogy) Dissertation. Ryazan. 255 p.

5. Passov E.I. (1991). The Communicative Method of Teaching Foreign Language Speaking. Moscow: Prosveshchenie. 223 p.

6. Petrusevich P.Yu. (2019). Methods of Forming Lexical Competence in Schoolchildren While Mastering Several Foreign Languages: Candidate of Sciences (Pedagogy) Dissertation. Nizhny Novgorod. 195 p.

7. Prokhorova A.A. (2020). Methodical System of Multilingual Training for Technical University Students: Doctor of Sciences (Pedagogy) Dissertation. Nizhny Novgorod. 512 p.

8. Khaidarov Ya.R. (2016). Learning Three Languages Simultaneously. Beginner's Course. Français. Italiano. Español: Study Guide. Moscow: FLINTA. 304 p.

9. Shostak E.V. (2021). Methods of Forming Multilingual Competence in Students of a Multidisciplinary University: Candidate of Sciences (Pedagogy) Dissertation. Saint Petersburg. 222 p.

Author's information

Kudryasheva Faniya Saitgalievna (Russia, Ufa) - Candidate of Philology, Associate professor, Department of Foreign Linguistics, Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, frgf@yandex.ru

© Кудряшева Ф.С., 2025

НЕЙРОСЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация: Рассматривается трансформация литературного творчества под влиянием нейросетей (GPT-5, GigaChat). Анализируются модели сотворчества человека и ИИ, этические вызовы и проблемы авторского права. Обоснован сдвиг роли писателя от «творца» к куратору и редактору нейросетевого контента. нейросети, искусственный интеллект, литературное творчество, сотворчество, авторство, GPT-5, GigaChat, этика AI, литературный рынок, цифровая трансформация, русский язык, культурная идентичность

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, литературное творчество, сотворчество, авторское право, цифровая литература.

Литературное творчество стоит на пороге фундаментальной трансформации. Если печатная машинка революционизировала процесс фиксации текста, а интернет — его распространение, то нейросети переопределяют сам акт создания. В августе 2025 года компания OpenAI выпустила GPT-5 с многомодальными возможностями и расширенным окном контекста (OpenAI, 2025). Одновременно российские компании внедрили собственные модели, позволяя авторам из России участвовать в этой революции, но уже с инструментами, обученными на русскоязычных текстах (Batura et al., 2025). Но истинная революция происходит не в архитектуре алгоритмов, а в сознании писателя: от позиции творца всех элементов текста к позиции куратора и редактора.

Классический процесс литературного творчества следовал схеме: замысел → набросок → редактирование → публикация. Каждый этап был глубоко личным, требовал от автора принятия множества микрорешений. Писатель стоял перед пустой страницей и должен был наполнить её смыслом. Новая парадигма выглядит иначе: промпт → генерация → отбор/редактирование → публикация. На первый взгляд, это просто замена инструмента. На самом деле происходит смена когнитивного процесса. Автор, активно пользующийся нейросетями, часто формулирует не сам текст, а инструкцию для его создания. Вместо вопроса «как мне написать эту сцену?» появляется вопрос «как мне описать эту сцену машине, чтобы она написала то, что я себе представляю?»

Этот сдвиг имеет глубокие последствия. Если классический писатель развивал навык держать в голове сложные структуры текста на протяжении месяцев работы, то AI-ассистируемый писатель развивает навык точной артикуляции своих идей в форме инструкций. Возникает новый вид мастерства — специализированный промпт-инжиниринг, который становится частью литературной компетентности.

Интервью с писателями и журналистами, вышедшие в 2024–2025 годах, показывают противоречивую картину. Ряд авторов говорит о «творческом партнерстве с AI» как возможности услышать свой голос отчётливее, когда машина предлагает альтернативы. AI становится зеркалом, в котором писатель видит, что именно он хочет сказать. Однако есть и критики, которые говорят о потере контроля. Некоторые авторы жалуются, что после регулярного использования ChatGPT или GigaChat они теряют способность писать без подсказок. Возникает новая форма синдрома пустой страницы — не страх перед пустотой, а страх однообразия, когда каждый промпт вызывает похожую реакцию модели.

Одна из самых заметных трансформаций — радикальное ускорение процесса. AI может сгенерировать полноценный роман объемом 80 000 слов за несколько часов, в то время

как традиционный писатель может потратить на это месяцы или годы. Это привело к возникновению новой культурной категории: «быстрого письма». Она характеризуется производством большого объема контента за короткое время, часто для контент-маркетинга, социальных сетей или развлекательных платформ. На Amazon KDP ежедневно загружаются тысячи книг, значительная часть которых создана с использованием нейросетей. По оценкам, в 2024 году AI-детекторы выявили до 50% новых публикаций как потенциально сгенерированные (Graboff, Bick and Karp, 2024).

В России ситуация развивается немного медленнее, но в том же направлении. На платформе ЛитРес (крупнейшем российском маркетплейсе электронных книг) появилось заметное количество подозрительных публикаций. На Самиздате (платформе для самопубликации) есть явные примеры AI-генерируемых текстов, часто с ошибками, выдающими машинное происхождение. Авторы на VC.ru, DTF.ru, HABR.ru и других платформах, посвящённых технологиям, активно обсуждают, какой инструмент использовать для различных специфичных задач, в сфере создания прикладных и художественных текстов. Эта дискуссия распространяется на литературные форумы — Литературный клуб DTF, Самиздат Литнет (Author.today), форум «Критика24», а также специализированные ветки Российского союза писателей, где проводятся баттлы AI vs Human, анализируются этические, творческие и правовые аспекты применения нейросетей в литературе. Это указывает на то, что российское комьюнити уже начало интегрировать AI в свой рабочий процесс, одновременно обсуждая плюсы, минусы и возникающие вызовы такой цифровой трансформации.

Не все жанры одинаково восприимчивы к AI-генерации. Исследование И. Козиева и А. Финогеновой (2025) показывает, что для русской поэзии нейросети достигли определенного уровня мастерства в генерации силлабо-тонических стихов (Koziev and Fenogenova, 2025). Однако качество остается уязвимым в более сложных формах поэзии, требующих глубокой интеграции звука и смысла. Для жанров, основанных на формульных структурах — романтики, научно-фантастических рассказов, детективов — AI показывает лучшие результаты. Напротив, в литературе, в художественной прозе, требующей глубокого психологического анализа и экспериментальной формы, AI часто производит клишированные и предсказуемые тексты.

Новая форма сотворчества в партнерстве с AI асимметрична: AI не имеет творческой интенции (в философском смысле), но производит текстуальные результаты, требующие человеческой интерпретации. Возникает парадокс: может ли быть «подлинное» сотворчество, если одна из сторон не переживает озарения, не делает трудный выбор, не включается эмоционально?

На основе практики писателей и издателей можно выделить три основные модели условного «сотворчества». Первая модель: AI как ассистент-редактор. Писатель создает основной текст сам, а AI помогает на этапе редактирования — предлагает альтернативные формулировки, улучшает стиль, проверяет логику. По сути, AI здесь функционирует как расширенная версия текстового редактора, предлагая варианты улучшения готового текста. Человеческое авторство остается доминирующим. Вторая модель: AI как полноценный соавтор. Писатель создает основные фрагменты, затем просит AI заполнить пробелы, развить идеи, создать связующие элементы. На практике авторы используют нейросети для генерации диалогов, описаний и даже черновых версий персонажей, которые затем интегрируют в собственный текст. Третья модель: автоматизация. AI генерирует весь текст на основе специфических инструкций. Человеческое участие сводится к выбору наиболее удачного фрагмента и последующей правке. Эта модель быстра, но очевидно производит низкого качества контент.

На практическом уровне возникает острый вопрос: кто владеет авторскими правами на AI-генерируемое произведение? В США Управление по авторским правам постановило, что произведения, созданные исключительно AI, не подлежат авторскому праву, так как им не хватает «человеческого авторства». Однако это касается исключительно AI-генерируемого

контента. Что происходит, когда автор переписывает и редактирует AI-текст? Есть ли порог человеческих изменений, при котором текст становится охраняемым?

В России и Европе ситуация неоднозначная. Российское законодательство об авторском праве в нынешней редакции не содержит четких норм для AI-произведений. Но компании, владеющие соответствующими сервисами, в пользовательском соглашении однозначно приписывают авторство всего сгенерированного контента себе. Это создает риски как для авторов (которые не знают, защищен ли их труд), так и для издателей (которые не знают, могут ли они опубликовать произведение без исков). Еще одна проблема — лицензирование. Содержат ли генерируемые тексты фрагменты из текстов, на которых модель была обучена? Если да, то используются ли авторские произведения без согласия и компенсации? Этот вопрос остается юридически открытым.

Исследование, проведенное Marco & Rello (2024), выявило парадоксальное явление: несмотря на высокую продуктивность, большие языковые модели (GPT-4o) демонстрируют более низкую оригинальность, чем меньшие модели (BART-large) (Marco, Rello and Gonzalo, 2024). Авторы назвали это явление «фиксационным смещением» — тенденцией к генерации конвенциональных, уже существующих идей. Есть парадокс: AI может производить большие объемы текста, но этот текст часто повторяет уже известные нарративные ходы. Это поднимает глубокий вопрос: где граница между «вдохновением» и «плагиатом»?

На более глубоком уровне возникают проблемы культурной и языковой репрезентативности. В исследовании AINL-Eval (2025) авторы выявили серьезную проблему: большинство трансформеров обучены на западных англоязычных текстах (Batura et al., 2025). Когда речь идет о генерации на русском, модели часто «забывают» русский синтаксис или культурные нюансы. Это поднимает важный вопрос о «культурной колонизации». Если большинство литературных моделей отражают англоязычную западную традицию, то генерируемая на русском языке литература будет неосознанно адаптировать западные нарративные структуры, стирая русскую литературную идентичность. Здесь особенно важна роль национальных моделей, которые были обучены на русскоязычных текстах и «понимают» русскую культуру лучше. Их внедрение в российскую издательскую индустрию может помочь сохранить русскую литературную идентичность даже в эру AI.

Возникает вопрос о судьбе таланта и значении мастерства: становятся ли ненужными годы литературной школы, если AI может производить, условно, «хорошие» тексты с первого раза? Очевидно, нет. Для писателей важно использовать AI как инструмент расширения, а не замены своего таланта. Сосредоточиться на том, что машины не могут делать: создавать глубокие человеческие переживания, артикулировать уникальное видение мира. Писатель, не развивавший навыки критической оценки текста, не сможет эффективно отбирать и редактировать AI-генерируемый контент. Абрамова (СПбГУ, 2024) говорит: «Только фундаментальное образование может дать необходимую базу, научить мыслить нестандартно, сопоставлять, анализировать и делать что-то новое... Основная задача человека, который хочет быть востребованным, — понять, в чем он лучше машины, где его интеллект может работать качественнее» (Абрамова, 2024).

Библиографический список

1. Абрамова М. Навык креативности – это единственный элемент, поддерживающий конкурентоспособность человека перед искусственным интеллектом // Санкт-Петербургский государственный университет: официальный сайт. 2024. URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/vypusknica-spbgu-marina-abramova-navyk-kreativnosti-eto-edinstvennyy> (дата обращения: 11.11.2025).

2. Batura, T., Bruches, E., Shvenk, M. and Malykh, V. (2025) 'Detection of AI-Generated Scientific Abstracts in Russian: AINL-Eval 2025 Shared Task', arXiv.org. Available at: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2508.09622> (Accessed: 11 November 2025).

3. Ethical Issues in AI-Generated Texts: A Systematic Review and Framework (2025) Taylor & Francis Online. Available at: https://www.researchgate.net/publication/394721846_Ethical_Issues_in_AI-Generated_Texts_A_Systematic_Review_and_Analysis (Accessed: 11 November 2025).
4. Graboff, J., Bick, B. and Karp, M. (2024) 'The Rise of AI-Generated Content on Self-Publishing Platforms: A 2024 Market Analysis', Digital Publishing Research Institute. Available at: <https://dpri.org/reports/ai-generated-content-2024> (Accessed: 11 November 2025).
5. Introducing GPT-5 (2025) OpenAI Platform. Available at: <https://platform.openai.com> (Accessed: 11 November 2025).
6. Koziev, I. and Fenogenova, A. (2025) 'Generation of Russian Poetry of Different Genres and Styles Using Neural Networks with Character-Level Tokenization', ACL Anthology. Available at: <https://aclanthology.org/2025.latechclfl-1.6.pdf> (Accessed: 11 November 2025).
7. Marco, G., Rello, L. and Gonzalo, J. (2024) 'Small Language Models can Outperform Humans in Short Creative Writing Tasks', arXiv.org. Available at: <https://arxiv.org/pdf/2409.11547> (Accessed: 11 November 2025).

Информация об авторе

©Асташкин Антон Григорьевич (Россия, Уфа) – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и издательского дела, Уфимский университет науки и технологий. г.Уфа, Заки Валиди 32. for-materials@yandex.ru

Astashkin A.G.

NEURAL NETWORKS AS A TOOL FOR LITERARY CREATIVITY

Abstract The transformation of literary creativity under the influence of neural networks (GPT-5, GigaChat) is examined. Human-AI co-creation models, ethical challenges, and copyright issues are analyzed. The shift in the writer's role from "creator" to curator of AI-generated content is substantiated. neural networks, artificial intelligence, literary creativity, co-creation, authorship, GPT-5, GigaChat, AI ethics, literary market, digital transformation, Russian language, cultural identity

Keywords artificial intelligence, neural networks, literary creativity, co-creation, copyright, digital literature.

References

1. Abramova M. Navyk kreativnosti — eto edinstvennyy element, podderzhivayushchiy konkurentosposobnost cheloveka pered iskusstvennym intellektom // Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet : ofitsialnyy sayt. 2024. URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/vypusknica-spbgu-marina-abramova-navyk-kreativnosti-eto-edinstvennyy> (data obrashcheniya: 11.11.2025).
2. Batura, T., Bruches, E., Shvenk, M. and Malykh, V. (2025) 'Detection of AI-Generated Scientific Abstracts in Russian: AINL-Eval 2025 Shared Task', arXiv.org. Available at: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2508.09622> (Accessed: 11 November 2025).
3. Ethical Issues in AI-Generated Texts: A Systematic Review and Framework (2025) Taylor & Francis Online. Available at: https://www.researchgate.net/publication/394721846_Ethical_Issues_in_AI-Generated_Texts_A_Systematic_Review_and_Analysis (Accessed: 11 November 2025).
4. Graboff, J., Bick, B. and Karp, M. (2024) 'The Rise of AI-Generated Content on Self-Publishing Platforms: A 2024 Market Analysis', Digital Publishing Research Institute. Available at: <https://dpri.org/reports/ai-generated-content-2024> (Accessed: 11 November 2025).

5. Introducing GPT-5 (2025) OpenAI Platform. Available at: <https://platform.openai.com> (Accessed: 11 November 2025).

6. Koziev, I. and Fenogenova, A. (2025) 'Generation of Russian Poetry of Different Genres and Styles Using Neural Networks with Character-Level Tokenization', ACL Anthology. Available at: <https://aclanthology.org/2025.latechclfl-1.6.pdf> (Accessed: 11 November 2025).

7. Marco, G., Rello, L. and Gonzalo, J. (2024) 'Small Language Models can Outperform Humans in Short Creative Writing Tasks', arXiv.org. Available at: <https://arxiv.org/pdf/2409.11547> (Accessed: 11 November 2025).

Author's information

Astashkin Anton Grigorievich (Russia, Ufa) – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Russian, Foreign Literature and Publishing, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Zaki-Validi St., 32. for-materials@yandex.ru

© Асташкин А.А., 2025

УДК 821.162.1

Ефимов Алексей Вадимович

НАРРАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА АВТОФИКЦИОНАЛЬНОГО РОМАНА О. ТОКАРЧУК «БЕГУНЫ»

Аннотация. В статье, посвященной повествовательной организации «Бегунов» Ольги Токарчук, анализируется роль абстрактного автора как нарративной инстанции, которая способствует идейно-стилистическому объединению отдельных историй и ментативных эпизодов в романе.

Ключевые слова: нарратология, абстрактный автор, нарратор, рецепция, фокализация, Ольга Токарчук.

Ольга Токарчук (р. 1962) – польская писательница, лауреат Нобелевской премии 2018 года. Ее роман «Бегуны» (2007), удостоенный премии Нике и Международной Букеровской премии, имеет уникальную повествовательную структуру, для выявления ключевых особенностей которой необходимо обращение к нарратологическому аппарату.

Формально «Бегуны» относятся к автофикциональной литературе, которая подразумевает совмещение вымысла с реальными событиями из жизни автора. Уже на первых страницах романа образ нарратора, текстового авторского агента, обретает четкие очертания. Во-первых, Токарчук предоставляет точную «автофизиологическую» информацию. Она начинается с общих характеристик: «Я удобна, невелика, компактна и хорошо оснащена» (Токарчук, 2019), – и заканчивается детальным изложением сведений о гемоглобине, лейкоцитах, тромбоцитах и т.д. Во-вторых, «уплотнению» образа нарратора способствуют личные суждения, транслируемые в эссеистическом формате: о важности понятия синдрома для психологии путешествий; о трудностях писательства при «кочевом» образе жизни; о преимуществах кунсткамер перед художественными галереями. В-третьих, важную роль в раскрытии ипостаси нарратора играет и биографический аспект. Мы узнаем подробности из детства («Мир в голове») и молодости автора («Голова в мире»); кроме того, Токарчук делится и актуальными историями, связанными с ее постоянными перелетами и состоящими из диалогов с другими путешественниками.

Структура «Бегунов», хотя и состоит по преимуществу из путевых заметок (вспомним автофикциональный роман Р. Каск «Контур», организованный именно таким образом), включает в себя главы с неопределенным фактуальным статусом. Лейтмотив путешествий – идейный фундамент книги – является концептуализирующим началом. Однако взаимоотношения между отдельными частями романа не сводятся к соположению

текстовых отрезков в одной глобальной тематической плоскости. Не менее значимым оказывается и «нарратив телесности/материальности» (Адельгейм, 2023). Например, после главы, в которой автор рассказывает о музее истории медицины и которая заканчивается постановкой философского вопроса: «Кто придумал человеческое тело и – следовательно – имеет на него вечные авторские права?» (Токарчук, 2019) – помещена история о фанатичном анатоме Блау. Читатель наблюдает динамическую трансформацию предзаданной локальной темы: рассказ о докторе Блау посвящен исследованию телесности как таковой, а в него интегрировано «Первое письмо Йозефины Солиман Францу I, императору Австрии», где речь идет о необходимости христианского захоронения тела отца, и короткая главка «Племена маори», с названия которой начинается первое предложение: «мумифицировали головы умерших родственников, хранили и почитали их» (Токарчук, 2019).

В «проблемной» систематизации материала явным образом высвечивается фигура абстрактного автора. Это, как подчеркивает В. Шмид, «не сам конкретный автор, а образ создателя произведения, воплощенный в его творческих актах» (Шмид, 2008). Он, в зависимости от стилистических особенностей художественного текста, проявляется в разнообразных симптомах и индексах, что и позволяет читателю реконструировать данную нарративную фигуру. Иное определение абстрактному автору дает В.В. Виноградов. Используя аналогичное понятие «образ автора», он называет его «концентрированным воплощением сути произведения, объединяющим всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчиками и через них являющимся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» (Виноградов, 1971). Теоретические изыскания в области исследования абстрактного автора накладываются на рассуждения Токарчук из книги «Чуткий повествователь», где «притчевое измерение истории»¹⁷ (Tokarczuk, 2020) рассматривается как принципиально значимый элемент даже в тех произведениях, которые написаны от первого лица. «Главный герой притчи, – утверждает Токарчук, – одновременно является самим собой, человеком, живущим о конкретных исторических или географических обстоятельствах, и одновременно выходит за пределы этой специфичности, становясь Всем и Везде» (Tokarczuk, 2020). В основе нарративной стратегии «Бегунов», таким образом, лежит авторская сверхзадача, связанная с установлением и сохранением дистанции между повествующим и повествуемым «я». Первая субъектная позиция, коей и является абстрактный автор, в рамках большого количества эпизодов непосредственно не зарегистрирована в тексте, но тем не менее, будучи ограниченной конкретной картиной мира и логикой мышления, прослеживается в отборе, компоновке и вербализации материала.

Рассматриваемые в качестве самостоятельных нарративов, персонифицированные истории в «Бегунах» утрачивают соотнесенность со второй, внедигетической системой координат. Токарчук, собирая воедино «разноличные» повествования, заостряет внимание на философии пересечений и сходств и побуждает читателя отказаться от восприятия абстрактного автора как исключительно умозрительной, умопостигаемой величины. На место догадки предлагается возвести поиск; а в утверждении «а равно b» искомым для писательницы является «равно».

Герои отдельных историй у Токарчук выступают ментативно-дискурсивными резонерами: в их речь внедрены рассуждения, которые в идейном плане коррелируют с эссеистическими главами и обнаруживают явное психологическое размежевание с «рассказываемым» персонажем. Например, гневное рассуждение Токарчук о прямых линиях, «пародиях на путешествия» (Токарчук, 2019), в истории о моряке Эрике подводит

¹⁷ Здесь и далее перевод наш. – А.Е.

к сравнению его брака с линией, а за предложением: «Он [Эрик] подумал о своем прежнем имени» (Токарчук, 2019), – следует развернутый манифест, призывающий отказаться от уникальных имен в пользу универсальных. То же сходство обнаруживается между размышлениями поляка Куницкого о своей «неловкой, упрощенной версии английского» (Токарчук, 2019) и выделенными в отдельную главу размышлениями Токарчук о печальном положении англичан, доступ к родному языку которых имеют практически все люди на планете. Введенные в несобственно-прямую речь персонажа ментативы оказываются подступом к прямому изложению мыслей от лица автора. Так, один из рассказов о Куницком заканчивается эпизодом, в котором герой, лежа на спине, размышляет о «непостижимой загадке» (Токарчук, 2019) собственного существования – с попытки ее разрешить и начинается глава «Везде и нигде».

В другую историю о Куницком вписано обращение к герою: «Тебя дурачат, милый мой Куницкий. Что ты ищешь? К чему стремишься?» (Токарчук, 2019) Это позволяет соотнести с позицией абстрактного автора нижеследующие сентенции о том, что «Интернет – обманщик», из-за которого «ты моментально впадаешь в транс и гипноз» (Токарчук, 2019). Вектор этой мысли накладывается на идейный вектор насыщенной негативными коннотациями главы «Википедия», где Токарчук выражает сомнение по поводу «успеха данного предприятия» (Токарчук, 2019) и делится утопическим видением «свободной энциклопедии»: «...для равновесия необходим еще один свод знаний – то, чего мы не знаем, исподняя, левая сторона, изнанка, которую не объять никаким оглавлением, не охватить никакой поисковой системой; чей массив невозможно преодолеть при помощи слов – приходится ступать между ними, увязая в глубоких межпонятийных трещинах» (Токарчук, 2019).

Формально не зафиксированный в тексте абстрактный автор устанавливает дискурсивную гегемонию косвенным образом. Паратекстовое «Линии, плоскости и тела» – это подзаголовок не только конкретной главы, где Токарчук в тезисном виде заявляет: «Жизнь? Ее не существует; я вижу линии, плоскости и тела, а также их эволюцию во времени» (Токарчук, 2019), – но и целого блока последующих фрагментов, семантически связанных между собой и посвященных жизни голландского анатома XVII века Филиппа Ферейена и его ассистента Виллема ван Хорссена. Первичный нарратор сдает полномочия, обнаруживая свою недостаточную осведомленность: «...ван Хорссен более представитель и аккуратен, что означает, скорее всего, только одно: у него есть или жена, которая следит за его одеждой, или деньги на служанку» (Токарчук, 2019). Тем самым он предваряет переход ко вторичному нарратору и смену точки фокализации. Ван Хорссен «старается прилежно следовать совету господина Спинозы <...>: видеть в людях линии, плоскости и тела» (Токарчук, 2019) – абстрактный автор, обнаруживаемый в промежутке между двумя нарраторскими «я», помещает это замечание в сильную текстовую позицию, в последнее предложение главы, предшествующей изложению истории от лица ван Хорссена. В скором времени будет осуществлен переход к третичному нарратору, самому Филиппу Ферейену, в «Письмах к ампутированной ноге» которого прослеживается тот же точный, «научноориентированный» подход к восприятию жизни. Здесь находится кульминационная точка в развитии темы: Ферейен убеждается в непродуктивности взгляда на человека как на обезличенный объект в пространстве: «Я провел свою жизнь в скитаниях <...> Пересчитал мышцы, сухожилия, нервы и кровеносные сосуды <...> Мне кажется, я не упустил ни одной, самой мельчайшей детали. Сегодня я могу задать себе вопрос: что же я искал?» (Токарчук, 2019) Осуществляется конфликтная коммуникация между первичной и третичной нарраторскими инстанциями, инициатором и исполнителем которой выступает абстрактный автор.

Читатель «Бегунов» осознает: люди едины в своей разрозненности. Наиболее продуктивный метод понимания человечества – метод конъюнкции, воссоединение частей в целом, выстраивание бесконечной логической цепочки с четким осознанием

парадоксального статуса соединительного «и» в качестве разделительного. Сопряжение мини-нарративов в рамках романа приводит в равной степени к образованию гипернарратива и деавтономизации каждой из историй. Различные субъекты речи находятся в зоне контроля единого субъекта сознания – абстрактного автора, который, вверяя процесс перцепции тому или иному герою, оставляет за собой право деятельной рецепции в рамках как внутренней, так и внешней событийности нарратива.

Библиографический список

- 1.Адельгейм И.Е. (2023). «Человек – это душа, тело и повествователь»: нарративная стратегия Ольги Токарчук // Центральноевропейские исследования. № 6. С. 273–295.
- 2.Виноградов В.В. (1971). О теории художественной речи. Москва: Высшая школа. 240 с.
- 3.Токарчук О. (2019). Бегуны / Ольга Токарчук ; [пер. с пол. И. Адельгейм]. Москва: Эксмо. 384 с.
- 4.Шмид В. (2008). Нарратология. Москва: Языки славянской культуры. 304 с.
5. Tokarczuk O. (2020). Czuły narrator. Kraków: Wydawnictwo Literackie. 304 p.

Информация об авторе

Ефимов Алексей Вадимович (Россия, Уфа) – ассистент кафедры русской, зарубежной литературы и издательского дела УУНиТ (Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Efimov A.V.

NARRATIVE SPECIFICITY OF THE AUTOFICTIONAL NOVEL BY O. TOKARCHUK "FLIGHTS"

Abstract. The article devoted to the narrative organization of Olga Tokarczuk's "Flights" analyzes the role of the abstract author as a narrative agency that facilitates the ideological and stylistic unification of individual stories and mental episodes in the novel.

Keywords: narratology, abstract author, narrator, reception, focalization, Olga Tokarczuk.

Bibliography

- 1.Adelgeim I.E. (2023). "Man is Soul, Body, and Narrator": Olga Tokarczuk's Narrative Strategy // Central European Studies. No. 6. pp. 273–295.
- 2.Vinogradov V.V. (1971). On the Theory of Artistic Speech. Moscow: Vysshaya Shkola. 240 p.
- 3.Tokarczuk O. (2019). Runners / Olga Tokarczuk; [translated from Polish by I. Adelgeim]. Moscow: Eksmo. 384 p.
- 4.Schmid W. (2008). Narratology. Moscow: Languages of Slavic Culture. 304 p.
- 5.Tokarczuk O. (2020). Czuły narrator. Kraków: Wydawnictwo Literackie. 304 p.

About the author

Efimov Aleksey Vadimovich (Russia, Ufa) – assistant of the Department of Russian and Foreign Literature and Publishing, Ufa University of Science and Technology (Russia, Ufa, Zaki Validi St., 32)

© Ефимов А.В., 2025

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В РОМАНЕ «ИЕРУСАЛИМ» А. МУРА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности пространственно-временных отношений в романе А. Мура «Иерусалим». Проанализирован хронотоп произведения с позиций авторской поэтики, исследована реализация этерналистской концепции. Сделан вывод о роли пространства и времени в произведении.

Ключевые слова: Алан Мур, Иерусалим, пространство и время, хронотоп, этернализм, посмертие.

Пространство и время в художественной литературе пластичны, и их представление отличается от физического или философского определения. В классической нерелятивистской механике время рассматривается в качестве критерия существования пространства; в теории относительности время выступает четвертой координатой в континууме, а его течение неравномерно.

Концепция А. Эйнштейна стала отправной точкой для развития не только философского, но и литературоведческого понимания пространства-времени. М. М. Бахтин заимствовал из современных ему физики и естествознания термин «хронотоп», определив его как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» (Бахтин, 1975).

Художественное выражение пространства и времени рассматривалось Ю. М. Лотманом, В. Н. Топоровым, Д. С. Лихачевым и другими исследователями как с точки зрения структуры повествования, так и в культурно-историческом аспекте.

В философском дискурсе релятивистский подход к пониманию пространства и времени лег в основу этернализма – онтологической концепции, подразумевающей, что «все вещи и события – прошлые, настоящие и будущие – равным образом существуют» (Гаспаров, 2010).

В художественной литературе представление о времени как о четвертой пространственной координате раскрывается с конца XIX века. Например, в фантастическом романе Г. Уэллса «Машина времени» (1895) и новелле «Все тени борогов...» Г. Каттнера и К. Л. Мур под псевдонимом Л. Пэдджетт (1943) этерналистский подход является необходимым условием для путешествий героев во времени (Уэллс, 1985; Пэдджетт, 2016). В романе К. Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (1969) аналогичное понимание пространства-времени сопутствует рассуждениям о природе смерти (Воннегут, 2008).

Британский писатель, автор комиксов Алан Мур (р. 1953) в романе «Иерусалим» описывает как исторические, так и вымышленные события, происходившие в английском Нортгемптоне, с 810 года нашей эры до конца времен. По замечанию С. Ли, «на странице 1009 заканчивается история человечества, но книга продолжается» (Карпов, 2019). Иерусалим, вынесенный в заглавие романа – метафорическая мифологизация исторического района Боро, превращение его в «небесный град, землю обетованную и исторический центр вселенной через систему аллюзий на одноименное стихотворение Блейка, которое долгое время считалось негласным гимном английской идентичности» (Лиденкова, 2021).

Вся история Нортгемптона у Мура заключена в четвертом измерении: оно скрыто от глаз людей, но доступно мертвым. В одной из глав призраки Снежка и Мэй Верналлов достигают конца «дороги времени» и разворачиваются, чтобы наблюдать исторический процесс в обратном порядке. Этот прием подчеркивает этерналистское отражение времени в «Иерусалиме».

Пространство в «Иерусалиме» неоднородно. Человеческий мир ограничен исторической частью Нортгемптона и ближайшим пригородом, а также бедным лондонским районом Ламбет. Следуя известной фразе Дж. Джойса о том, что «если однажды Дублин внезапно исчезнет с лица земли, его можно будет восстановить по моему роману» (Budgen, 1972), Мур делает то же самое с Нортгемптоном, перечисляя улицы и дома, рассказывая о людях и событиях. Временами писатель иронизирует над этим приемом: например, собачьи экскременты, лежащие на тротуаре, описаны в романе шесть раз с точки зрения различных героев.

Нортгемптон Мура – это исторический и культурный палимпсест, на котором здания, улицы и целые районы уступают место новым сооружениям, а те, в свою очередь, точно так же исчезают в будущем. Исчезнув из реального мира, объекты, составляющие городской ландшафт, продолжают существовать в четырехмерной Душе.

Загробный топос «Иерусалима» – Душа, или Второй Боро. Данное пространство четырехмерно и представляет собой этерналистское воплощение континуума. Мур описывает геометрию этого мира с точки зрения трехлетнего Мика Уоррен, который в момент смерти наблюдает, как меняется перспектива комнаты: «То, что он принял за нишу, оказалось выступом – не столько вогнутым углом гостиной, сколько торчащим углом стола с вычурной резьбой по краям там, где у потолка шел карниз <...> Значит, он тонул к нему, а не поднимался, чтобы стукнуться о него макушкой. А еще это значит, что гостиную вывернули наизнанку» (Мур, 2022). Обитатели загробного мира в романе объясняют это тем, что Мик увидел время таким, какое оно есть на самом деле: «Время – не четвертое измерение <...> Течение времени – это как мы видим четвертое измерение при жизни» (там же).

В попытках объяснить пространственные аномалии посмертия герои обращаются к литературным примерам. В частности, в главе «Флатландия» упоминаются одноименный роман Э. Э. Эббота (1884) (Эббот, 2023) и работы Ч. Г. Хинтона, который «говорил, что время и пространство на самом деле один большой охрененный кирпич с четырьмя измерениями» (Мур, 2022). Суть времени в романе объясняет дьявол Асмодей: «Только в трехстороннем мире смертных время кажется чем-то преходящим, исчезающим за спиной в пустоте <...> Но с высшей плоскости время видится не чем иным, как обычным расстоянием – как и высота, ширина и глубина. Все во вселенной пространства и времени происходит разом, в великолепном супермиге – с рассветом времен с одной стороны и концом времен с другой» (там же).

Следующее пространство – лишенная красок и запахов «призрачная стежка», по определению Е. Н. Ковтун, «особый слой реальности, открывающий доступ в разные времена» (Ковтун, 2024). Здесь обитают призраки, считающие, что за прижизненные грехи им непозволительно подниматься во Второй Боро. Другие герои используют данный мир для игр, исследования истории и ведения двойной загробной жизни. Так, писательница Марджори во второй части романа объясняет: «В призрачной стежке через время можно прокопаться. Можно отложить любое дело, прорыться к другому занятию <...>, а потом прокопаться обратно через полсекунды после ухода, пока никто не заметил твоего отсутствия» (Мур, 2022).

Данные пространства негерметичны. Автор, разрабатывая собственную модель мироустройства, предлагает различные пути для перехода из Боро в Душу и обратно. Способностью к таким путешествиям обладают мертвецы и голуби; на земном уровне видеть привидений (но не пересекать границу миров) могут особые люди – поэты, пьяницы, святые и безумцы.

Особый топос в «Иерусалиме» – мир творческого воображения художницы Альмы Уоррен, связывающий все локации и события романа. Альма берет за основу воспоминания брата Мика о загробном путешествии и художественно перерабатывает их, создавая коллекцию работ. По ее представлению, это спасет район Боро от уничтожения в метафизическом смысле. В финале Альма говорит: «Я спасла Боро <...>, как спасают корабли в бутылках. Только так и можно. Рано или поздно люди и места, которые мы любим, уйдут, и

единственный способ их сберечь – искусство. Для того искусство и нужно. Оно все отбирает у времени» (там же).

На наш взгляд, абсолютным вместилищем миров и измерений выступает сам роман как нетленный субъект искусства: именно в нем надежно заключены пространства, эпохи, экфразистические описания картин Альмы, названия которых соответствуют главам «Иерусалима». Кроме этого, в романе неоднократно повторяется метафора времени как книги.

Таким образом, своеобразие хронотопа в «Иерусалиме» А. Мура заключается в особом сочетании координат, описываемых миров и их взаимодействии друг с другом. Автор использует пространственно-временные характеристики для разработки модели мироздания и посмертия, а также для решения центральной проблемы романа, предлагая собственный путь к сохранению утраченных произведений искусства и объектов исторического наследия.

Библиографический список

- 1.Бахтин М. М. (1975). Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., Художественная литература. С. 234-407.
- 2.Воннегут К. (2008). Бойня номер пять, или Крестовый поход детей. М.: ИД Дейч. 520 с.
- 3.Гаспаров И. Г. (2010). Некоторые вопросы метафизики времени // Analytica. № 4. С. 38–49.
- 4.Карпов С. (2019). Пять лет. Послесловие переводчика // Паркин Л. Алан Мур. Магия слова. Пер. с англ. С. Карпова. М.: Эксмо. С. 585–605.
- 5.Ковтун Е. Н. (2024). Интертекст Мира Посмертия в фантастике XX–XXI вв. М.: Индрик. 656 с.
- 6.Лиденкова О. А. (2021). Атемпоральная утопия в современной исторической прозе белорусских и британских авторов // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. №2 (58). С. 135–139.
- 7.Мур А. (2022). Иерусалим. Пер. с англ. С. Карпова. М.: Издательство АСТ. 1325 с.
- 8.Пэдджетт Л. (2016). «Все тени борогов...». Пер. с англ. Л. Черняховской // Каттнер Г. Лучшее. Том 1. Робот-зазнайка. М.: Азбука. С. 380–409.
- 9.Уэллс Г. (1985). Машина времени. Пер с англ. К. Морозовой // Уэллс Г. Избранные произведения. Ташкент: Узбекистан. С. 3–72.
- 10.Эббот Э. Э. (2023). Флатландия. Пер. с англ. Ю. Данилова. М.: АСТ. 192 с.
- 11.Budgen F. (1972). James Joyce and the Making of “Ulysses”. London: Oxford University press. 374 p.

Информация об авторе

Лебедев Василий Викторович – аспирант Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; тел. +7 (347) 229-96-74; e-mail: frgf.dekanat@mail.ru).

Lebedev V. V.

TIME AND SPACE IN THE NOVEL “JERUSALEM” BY A. MOORE

Abstract. The article deals with the spatial-temporal features in Alan Moore's novel "Jerusalem." The work's chronotope is analyzed from the perspective of the author's poetics. The implementation of the eternalist concept is explored. A conclusion is drawn regarding the role of space and time in the novel.

Keywords: Alan Moore, Jerusalem, space and time, chronotope, eternalism, afterlife.

Bibliography

1. Bakhtin M. M. (1975). *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* // *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let. M., Khudozhestvennaya literatura.* S. 234–407.
2. Vonnegut K. (2008). *Bojnya nomer pyat', ili Krestovyy pokhod detej. M.: ID Dejch.* 520 s.
3. Gasparov I. G. (2010). *Nekotorye voprosy metafiziki vremeni* // *Analytica.* № 4. S. 38–49.
4. Karpov S. (2019). *Pyat' let. Posleslovie perevodchika* // *Parkin L. Alan Mur. Magiya slova. Per. s angl. S. Karpova. M.: Eksmo.* S. 585–605.
5. Kovtun E. N. (2024). *Intertekst Mira Posmertiya v fantastike XX–XXI vv. M.: Indrik.* 656 s.
6. Lidenkova O. A. (2021). *Atemporal'naya utopiya v sovremennoy istoricheskoy proze belorusskikh i britanskikh avtorov* // *Vesnik MDPU imya I. P. Shamyakina.* №2 (58). S. 135–139.
7. Mur A. (2022). *Ierusalim. Per. s angl. S. Karpova. M.: Izdatel'stvo AST.* 1325 s.
8. Pedzhett L. (2016). «Vse tenali borogovy...». *Per. s angl. L. Chernyakhovskoy* // *Kattner G. Luchshee. Tom 1. Robot-zaznajka. M.: Azbuka.* S. 380–409.
9. Uells G. (1985). *Mashina vremeni. Per s angl. K. Morozovoy* // *Uells G. Izbrannye proizvedeniya. Tashkent: Uzbekistan.* S. 3–72.
10. Ebbot E. E. (2023). *Flatlandiya. Per. s angl. Yu. Danilova. M.: AST.* 192 s.
11. Budgen F. (1972). *James Joyce and the Making of "Ulysses". London: Oxford University press.* 374 p.

About the author

Vasily Viktorovich Lebedev, postgraduate student of the Higher School of Foreign Philology, Linguistics and Translation of the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology (450076, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi St., 32; tel. +7(347)229-96-74; e-mail: frgf.dekanat@mail.ru).

© Лебедев В.В., 2025

УДК 821.161.1

Леготина Елена Владимировна

Челобитные протопопа Аввакума: язык и стиль

Аннотация. Предметом исследования стали пять челобитных Аввакума царю Алексею Михайловичу. Представлено описание лексики в них, анализ эпитетов, приведены примеры метафор, сравнений, звукописи, использование иронии, грубых слов, что раскрывает характерную особенность его произведений – контрастность стиля.

Ключевые слова. Протопоп, Аввакум, челобитные, царь, эпитеты, контрастность стиля.

Освещая проблему языка и стиля в произведениях Аввакума, нельзя не согласиться с мнением исследователей, указывающих на новаторство литературной манеры протопопа, о чем, в частности, писал А.Н. Робинсон, отмечая, что «Житие» «в целом являет пример новаторства в литературе своего времени <...> Это был литературный подвиг Аввакума, первый шаг, совершенный из литературы Средневековья в русскую литературу Нового времени» (Житие, 1991). Похожая мысль была высказана Н.В. Понырko о присущих «Житию» в равной степени свойствам «обеих русских литератур, старой и новой» (Житие, 1993).

В произведениях Аввакума своеобразно переплетаются разговорная и бытовая лексика с книжными и церковнославянскими оборотами. В его богословские рассуждения нередко врывается грубая брань в адрес своих противников, которая при этом сочетается с высоким

библейским слогом. Протопоп Аввакум нередко давал собственное трактование евангельских историй, используя грубую лексику, однако это не являлось издевкой, а имело самый серьезный религиозный смысл.

В этом отношении представляют интерес челобитные царю Алексею Михайловичу. Нами было предпринято описание лексики в данных челобитных, что позволило получить представление о богатстве речи протопопа Аввакума, частотности использования тех или иных слов, контрастности стиля, присущей его литературной манере.

Большое место в пяти челобитных царю занимают эпитеты. Наиболее устойчивый пласт этой лексики связан с обращениями к царю, постоянными среди эпитетов являются вариации слова «свет»: царю-свету Алексею Михайловичу; Свету, надеже нашей; Государь наш свет; Тебе, свету, самому житие его вестно; «Государь-свет, православной царь!; И я тебе, свету, о своих бедах и напастех возвещу немного; Не скучно ли тебе, государю-свету; Свое ли смертоносное житие возвещу тебе, свету, или о церковном раздоре реку тебе, свету?; Изволишь, государь, с долготерпением послушать, и я тебе, свету, о своих бедах и напастех возвещу немного; Государевы-световы; Государь-свет; Свет-государь; Государь-царь, державный свет!» (Житие, 1991); Михайлович-свет; Светлоносное лице. Иронично звучат слова Аввакума после всех перечислений бед и обид, нанесенных ему, адресованные царю: «Не скучно ли тебе, государю-свету?» (Житие, 1991).

Среди иных определений можно обратить внимание на использование сложных слов, метафорических эпитетов, высокую лексику: Священнолепных уст твоих глагол; Увы души моей бедной, бедную мою душу; Благочестивый царь; Смертоносное место; По лицу грешному; По гарам великим каменным; Рыдающе горькими слезами; Дух пытливой; Мерзок он, Никон; Все его, Никоновы, затейки дурные; Злое корение; Кротко и тихо все царство твое будет; Стропотное чадо; Мученой протопоп Аввакум; Древняя ради любви с ним; У задорна человека учишься; Глупых русаков; Вечный позор; Не добра похвала; Вор и ругатель великия России; Вины душепагубныя; Безкровная жертва Господеви; Пречистый Агнец; Христоролюбивый государь (дважды повторяется во «Второй челобитной» и единожды в «Третьей» челобитной); Верных людех; Грешной; Милосердый; Изнемогшаго в напастех; Всячески сокрушена; Стати вам непостыдным; Ох, увy мне, окаянному, и горе!; Достоин я, окаянный, грехов ради своих, темнице пустозерской; Праведные щедроти; От радости великия обливаясь многими слезами. Дважды Аввакум использует эпитет «смущенной» (в XVI-XVII веках слово «смущение» означало «помрачение, заблуждение, ошибка»), так он называет церковь: «Я нынче увидял церковь паче и прежняго смущенну; Воистинно, государь, смущенна церковь ныне» (Житие, 1991).

В последней из сохранившихся, «Пятой» челобитной, рассчитанной уже на широкое распространение, Аввакум старался воздействовать на царя с целью возвращения «старой веры». В этом произведении встречаются следующие эпитеты: Плачевное моление; Единородную душу; Хульные глаголы; Язык верных и зловерных; Горькими слезами; Аз, многогрешный; Плахася и рыдая горько; Туги великия; Со умиленными глаголы; Темныя твоя власти; Нодо мною, бедным, сотворили; Бедное страдание; Горе им, бедным, будет.

Среди средств художественной выразительности встречаются сравнения: Яко от гроба восстав, отдалняго заключения; И мне, государь, мнится, как и тварь рыдает, своего владыку видя бесчестна; Нужную пищу собираху от травы и корения, яко дивии звери; Сблудил во всем, яко Фармос древней; Взыщи ево, яко Христос заблудшее овца, Адама; «Лучши бы мне в пустыни даурской, со зверьми живучи, конец прияти, нежели ныне слышу во церквах Христа моего глаголюща невоскресша»; «Из темницы, яко из гроба, тебе глаголю; В темнице мне, яко из гробу сидящу, что надобна?» (Житие, 1991).

Весьма выразительны метафоры, которые использует Аввакум: Сердце мое зле уязвляху; Близ исход души моей; Податель мира и благих; Сердце мое не притворяя, говорю; Посем та же чаша и меня ждет; Всеоружием целомудрия; Непобедимый самодержец бессловесных страстей.

Отметим также примеры звукописи и повторов (Законы незаконные; Морозил на морозе; Всячески всяко будем вместе) и единоначатия («Едина купель нас всех породила, едина мати нам всем церковь, един покров - небо, едино светило - солнце») (Житие, 1991).

На наш взгляд, протопоп не чуждался и иронии, к примеру, рассказывая о бедах и лишениях, перенесенных в ссылке вместе с женой и малыми детьми, Аввакум заключает: «И о сих всех, государь-свет, благодарим Бога, яко первые мы в тех странах с женою моею и детьми учинились от патриарха в такой пагубной, паче же, хорошей ссылке. Упоил нас чашею вина нерастворенна» (Житие, 1991).

Невероятно продумана речь Аввакума, в которой он повествует о несчастях в своей жизни, пострадав за веру и неукротимость своего характера. Отметим контрастность – рассказав о конкретном бедствии, завершает Аввакум хвалой Богу. Так, протопоп вспоминает, как его мучил патриарх Никон: «по ногам бив, мучил недели с три, от первого часа до девятого. И о сих благодарю Бога» (Житие, 1991). По решению патриарха, Борис Нелединский со стрельцами изодрали Евангелие и ризы на Аввакуме, «затоптали» и, посадив в телегу с цепью, «фростяня мои руки» (Житие, 1991), возили. «Так попустил им Бог» (Житие, 1991), – делает вывод Аввакум.

Для манеры Аввакума характерно смешение высокой лексики с ругательствами и порой с нецензурными выражениями. В челобитных царю в сравнении с «Житием» подобных слов встречается значительно меньше, видимо, личность адресата заставляла строптивного протопопа все же воздерживаться от хулы и неприличных высказываний. Но всё-таки в последней «Пятой» челобитной, как уже отмечалось выше, рассчитанной в том числе и на широкое распространение, дважды встречается обценная лексика: «бл...дословят о нас никонияня»; «Глупы веть оне, дураки, блюют и на самого Бога нечестивыя глаголы» (Житие, 1991).

Приведем еще пример, указывающий на святость протопопа. В «Пятой» челобитной Аввакум видит сон о явившемся ему ангеле-хранителе: «Ста близ меня ангел мой хранитель, улыкаяся, и приклоняся ко мне, и мил ся мне дея» (Житие, 1991); «а се потом изо облака Госпожа Богородица яви ми ся, потом и Христос с силами многими и рече ми: «не бойся, Аз есмь с тобою <...> Бысть же ми радость неизреченна, ея же невозможно исповедати ныне» (Житие, 1991). Насколько отличается это сцена от эмоциональных и пламенных высказываний «огнепального» протопопа, не всегда вписывающихся в цензурные образцы речи.

Аввакум неоднократно демонстрировал в своем творчестве лексическую и стилистическую контрастность, связанную с полемичностью и поучительностью произведений. «Ты царствуй многа лета, а я мучуся многа лета» (Житие, 1991), – пишет Аввакум царю Алексею Михайловичу. В той же «Пятой» челобитной удивителен контраст сравнений – протопоп сопоставляет царское житие и свой жизненный путь. Поражает высокая самооценка Аввакума. Впрочем, он и был гениальным писателем русского Средневековья, производит впечатление запас художественных средств, совершенно необыкновенной кажется творческая фантазия автора, можно даже отметить в какой-то степени космизм его философского мышления: «Ты владеешь на свободе одною русскою землею, а мне Сын Божий покорил за темничное сидение и небо и землю; ты, от здешняго своего царства в вечный свой дом пошедше, только возьмешь гроб и саван, аз же, присуждением вашим, не сподоблюся савана и гроба, но наги кости мои псами и птицами небесными растерзаны будут и по земле влачimy; так добро и любезно мне на земле лежати и светом одеяну и небом прикрыту быти; небо мое, земля моя, свет и вся тварь - Бог мне дал» (Житие, 1991).

А.Н. Робинсон отмечал: «Можно, без сомнения говорить о том, что «Житие» Аввакума и некоторые его публицистические сочинения (послания царю, письма) вообще привлекали русских (а затем и зарубежных) читателей в силу своего огромного впечатляющего воздействия повествований о страданиях автора, его семейных отношениях, об окружающей бытовой обстановке, которые были и остаются теперь интересными и сами по себе. Благодаря всему этому можно смело утверждать, что Аввакум прочно вошел в историю русской национальной культуры» (Житие, 1991).

Библиографический список

1. Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой. Статьи, подготовка текстов и комментарии Н.В. Поньрко (1993). СПб: Глаголь. 240 с.
2. Житие Аввакума и другие его сочинения. Сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Робинсона (1991). Москва: Сов. Россия. 368 с.

Информация об авторе

Леготина Елена Владимировна (Россия, г. Уфа) – кандидат филологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий (Россия, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32 legotina01@mail.ru)

Legotina Elena Vladimirovna

The Petitions of Protopope Avvakum: Language and Style

Abstract. The subject of the study is five petitions by Avvakum to Tsar Alexei Mikhailovich. The article provides a description of the vocabulary used in these petitions, an analysis of the epithets, and examples of metaphors, similes, and sound effects, as well as the use of irony and harsh words, which reveal a characteristic feature of his works: the contrasting style.

Keywords. Protopop, Avvakum, petitions, tsar, epithets, contrasting style.

Bibliography

1. The Life of Protopope Avvakum. The Life of Monk Epiphanius. The Life of Boyarina Morozova. Articles, text preparation, and comments by N.V. Pomyrko (1993). St. Petersburg: Glagol. 240 p.
2. The Life of Avvakum and Other Works by Avvakum. Compiled, Introduction, and Commentary by A.N. Robinson (1991). Moscow: Sovetskaya Rossiya. 368 p.

Author information

Legotina Elena Vladimirovna (Russia, Ufa) – Candidate of Philology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology (Russia, Ufa, Z. Validi str., 32 legotina01@mail.ru)

© Леготина Е.В., 2025

УДК 821.111 / ББК 83.3(4)

Ленкова Нина Рашидовна

АВТОРСКИЕ СКАЗКИ М. БЭРИНГА

Аннотация. Статья анализирует основные мотивы и особенности сборника «Сказки Голубой розы» английского писателя М. Бэринга. Исследуется сочетание «духа прозаичности» и фантастики, что создаёт уникальный авторский мир с условно-волшебной символикой и испытаниями героев.

Ключевые слова: Морис Бэринг, авторская сказка, волшебная сказка, «Сказки Голубой розы», прозаичность

Морис Бэринг – английский писатель, эссеист, журналист, военный корреспондент, творчество которого неразрывно связано с Россией. В 1903 году он по приглашению русского посла в Великобритании А.К. Бенкендорфа впервые посетил Россию – имение Сосновка Тамбовской губернии. «До 1914 года он регулярно приезжал в Россию, где увлечённо читал русскую литературу и изучал русскую культуру и русский язык. Итогом погружения Бэринга в русскую культуру и литературу стали 5 книг – три о России и две о русской литературе»

(Ленкова, 2017): «With the Russians in Manchueria» («С русскими в Маньчжурии», 1905), «A year in Russia» («Год в России, 1907), «The Mainsprings of Russia» («Истоки России», 1914), «Russian Essays and Stories» («Русские эссе и рассказы», 1908), «Landmarks in Russian Literature» («Вехи русской литературы», 1910).

М. Бэринг много размышлял о том, что можно назвать феноменом таинственной русской души, изучал истоки менталитета русских людей, сравнивал религии (католичество и христианство) и, конечно, исследовал русскую литературу. Наиболее значимым в этом контексте является труд «Вехи русской литературы». Бэринг пишет в ней о загадочном русском характере, о реализме в русской литературе и анализирует творчество отдельных писателей – Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова.

Безусловно, Бэринг, человек, которого современники называли «одним из самых высококультурных людей своего времени» (Ленкова, 2017), хорошо знал не только русскую литературу, но и фольклор. Изучая особенности русской реалистической прозы, он обращается к народному творчеству и пишет следующее: “I have said that Russian fairy tales and folk stories are full of the same spirit of matter-of-factness¹⁸. And so essential do I consider this factor to be, so indispensable do I consider the comprehension of it by the would-be student of Russian literature, that I will quote a short folk-story at length, which reveals this quality in its essence. The reader will only have to compare the following tale in his mind with a French, English, or German fairy tale to see what I mean” (Baring, 1910) («Я уже говорил, что русские волшебные сказки и народные предания проникнуты тем же духом прозаичности. И я считаю этот фактор настолько существенным и необходимым для понимания будущими исследователями русской литературы, что приведу здесь краткую народную сказку, раскрывающую его суть. Читателю достаточно мысленно сравнить эту сказку с французской, английской или немецкой сказками, чтобы понять, о чём я говорю»¹⁹).

Далее писатель приводит в книге собственный перевод русской народной сказки под названием “The Fool” («Дурак и берёза» из сборника «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева») и объясняет её следующим образом: “This story <...> illustrates what I mean: namely, that if the Russian poet and the Russian peasant, the one in his verse, the other in his folk tales and fairy stories, are matter-of-fact, alien to flights of exaggerated fancy, and above all things enamoured of the truth; if by their closeness to nature, their gift of seeing things as they are, and expressing these things in terms of the utmost simplicity, without fuss, without affectation and without artificiality <...> — <...> it is rather the natural expression of the Russian temperament and the Russian character” (Baring, 1910) («Эта история <...> иллюстрирует то, о чём я говорил: русский поэт и русский крестьянин, один в своих стихах, другой в своих народных сказках и волшебных историях, являются объективными, далёкими от полета избыточной фантазии и, прежде всего, влюбленными в правду; близость к природе, дар видеть вещи такими, какие они есть, и выражение этих вещей в словах максимально простых, без суеты, манерности и искусственности, — это есть естественное выражение русского темперамента и русского характера»).

Таким образом, для писателя оказывается важной некая прозаичность, обыденность, простота русской литературы и фольклора, а также отсутствие в ней невероятных фантастических событий, которые, по его мысли, могут отвлечь читателя от постижения сути вещей.

Примечательно, что Бэринг неоднократно обращался к русским народным сказкам (как напрямую – переводя отдельные тексты, так и опосредованно – используя различные мотивы и фабулы). В своих сказках он создавал особый обыденно-фантастический мир, типологически схожий с миром русской волшебной сказки.

¹⁸ Здесь М. Бэринг имеет в виду “dislike of exaggeration and extravagance”, т.е. «неприятие преувеличений и экстравагантности», которые характерны для русских писателей – Н.Л.

¹⁹ Здесь и далее в скобках даётся наш перевод – Н.Л.

М. Бэринг – автор сборника «Сказки Голубой розы» (1911). В эту книгу вошли 11 сказок: «Стеклодув», «Голубая роза», «История Вокс Анжелики и Либлиха Гедакта», «Бродяга», «Менестрель», «Горбун, пруд и волшебное кольцо», «Серебряная гора», «Кольцо», а также переводы народных сказок – «Хитрый подмастерье» (русская сказка), «Купеческая дочь» и «Орест и дракон» (греческие сказки).

Каждая из этих сказок обладает особой образностью. В произведениях создаётся условно-фантастический мир, но фантастика в нём воспринимается как нечто прозаическое. В соответствии с законами жанра волшебной сказки Бэринг вводит в свои произведения магических персонажей – в его сказках функционируют феи, колдуны, используются волшебные предметы и т.д.

Так, например, сказки «Бродяга» и «Горбун, пруд и волшебное кольцо» имеют одинаковые зачины: в обоих случаях речь идёт о королевской чете и 3 их детях (дочери в первом случае, сыновья – во втором), на крестины младшего из детей приглашаются все феи, кроме одной, которая, затаив обиду, мстит за оскорбление (Фея Жёлтых Рудников из первой сказки насылает проклятие на прекрасную принцессу Фиалку, и её лицо становится таким же сморщенным и пожелтевшим, как у самой Феи; а Злая Фея из второй сказки превращает маленького ребёнка в калеку).

В сказке «Голубая роза» речь идёт о поиске предмета – в соответствии со схемой «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что»: для того, чтобы жениться на дочери короля, нужно найти и принести ей Голубую розу, которая в финале оказывается символом истинной любви. Женихи приносили принцессе различные вариации голубой розы (это были и сапфиры в форме цветка, и фарфоровые вазы с росписью, и даже окрашенные краской цветы), но она отказывала всем, пока наконец не увидела белый цветок, который принёс во дворец её возлюбленный, бедный менестрель: «–Я думаю, что роза голубая, – сказала Принцесса. – Это Голубая Роза. Возможно, вы не различаете цветов.

Император, который должен был принять решение, сказал, что раз Принцесса посчитала эту розу голубой, значит, она была голубой, потому что все знали, что она была более проникательной, чем все остальные в королевстве» (Baring, 1911).

Волшебный мир сказок Бэринга наполнен музыкой, волшебными мелодиями, по которым нужно спустя много лет найти возлюбленного («Стеклодув», «Менестрель»), принцессы в этом мире заточаются в башни («Стеклодув»), герои превращаются в животных («Горбун, пруд и волшебное кольцо», «Хитрый подмастерье») и отправляются в дальние путешествия, чтобы пройти испытания («Горбун, пруд и волшебное кольцо», «Серебряная гора») и т.д. Все эти волшебные события происходят в его сказках исподволь, никого из героев не удивляет появление феи, насылающей проклятие, или колдуна, который забирает ребёнка на обучение на несколько лет.

М. Бэринг, создавая свои сказки и ориентируясь на известные сказочные сюжеты русского и западноевропейского фольклора, использует традицию, характерную для русской литературы, которую он обозначает как «spirit of matter-of-factness» – «дух прозаичности, простоты, сдержанной ясности». Именно поэтому, на наш взгляд, сборник «Сказки Голубой розы» занимает важное место в творчестве писателя, т.к. он является отражением писательской концепции о простоте и вместе с тем парадоксальности стиля и содержания литературы.

Библиографический список

1.Ленкова Н.Р. (2017). М. Бэринг – русофил // Культурные коды зарубежной литературы: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: РИЦ БашГУ. С. 42-49.

2.Baring M. (1910). Landmarks in Russian literature. Available at: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/68597/pg68597>

3.Baring M. (1911). The Blue Rose Fairy Book. Available at: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/36008/pg36008>

Информация об авторе

Ленкова Нина Рашидовна (Россия, г. Уфа) – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и издательского дела, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, rector@uust.ru).

Lenkova N.R.

LITERARY FAIRY TALES OF M. BARING

Abstract. The article analyzes the main motifs and features in “The Blue Rose Fairy Book” by the English writer M. Baring. It explores the combination of the “spirit of matter-of-factness” and fantasy, which creating a unique authorial world with symbolic magic and hero trials.

Keywords. Maurice Baring, literary fairy tale, magical fairy tale, “The Blue Rose Fairy Book”, matter-of-factness

References

1.Lenkova N.R. (2017). M. Baring – Russophile // Cultural Codes of Foreign Literature: Proceedings of the First All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Ufa: Editorial and publishing center BSU. Pp. 42-49.

2.Baring M. (1910). Landmarks in Russian literature. Available at: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/68597/pg68597>

3.Baring M. (1911). The Blue Rose Fairy Book. Available at: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/36008/pg36008>

Author information

Nina Rashidovna Lenkova (Russia, Ufa) – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Publishing, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, rector@uust.ru).

© Ленкова Н.Р., 2025

УДК 821

ББК 83.3(7)

Ленкова Нина Рашидовна

«ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ» Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА КАК ДЖАЗОВЫЙ РОМАН

Аннотация. Статья посвящена исследованию романа «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда как «джазового романа». Автор статьи определяет границы этого явления и рассматривает понятие «джаз» как особый способ организации текста, предполагающий наличие в структуре произведения главной темы и импровизаций, обыгрывающих её.

Ключевые слова. Фицджеральд, Гэтсби, джазовый роман, импровизация, «век джаза».

В своём эссе «Отзвуки Века Джаза» Ф.С. Фицджеральд дал полное представление о той эпохе, которая вплоть до 1929 г. царила в США. «Это был век чудес, это был век искусства, это был век крайностей и век сатиры. <...> Наконец-то мы могли жить так, как хотели. <...> Все, что было после, напоминало детский праздник, на котором детей вдруг заменили взрослые. <...> Всю страну охватила жажда наслаждений и погоня за удовольствиями. <...> Слово “джаз”, которое теперь никто не считает неприличным, означало сперва секс, затем стиль танца и, наконец, музыку. Когда говорят о джазе, имеют в виду состояние нервной взвинченности, примерно такое, какое воцаряется в больших городах при приближении к ним линии фронта» (Фицджеральд, 1990).

Люди, переживавшие это особое состояние взвинченности, представляли собой «потерянное поколение». Я.Н. Засурский писал, что термин «век джаза» «дал новую оценку послевоенной Америки. Он выражал ощущение неустойчивости, мимолетности в жизни, во всяком случае в понимании жизни многими людьми, изверившимися в ней и спешившими жить и тем самым убежать, пусть иллюзорно, от своей потерянности» (Засурский, 1984).

Ф.С. Фицджеральд не только дал определение «веку джаза», но и сам жил по законам этой своеобразной эпохи. Писателя и его супругу Зельду Фицджеральд считают ярчайшими представителями «джазового века», поэтому неудивительно, что джазовая эстетика органично вошла в жизнь и творчество американского романиста.

В контексте этого закономерным является тот факт, что произведения писателя являются примером уникального жанра – «джазового романа». При этом джаз тут понимается не только как музыка, сопровождающая действие, или как мироощущение героев, но и как особая организация текста. Текст художественного произведения выстраивается в соответствии со структурой текста музыкального.

В основе любой джазовой композиции лежит два обязательных элемента: тема и импровизация. Главная тема, основная мелодия, может неоднократно повторяться, при этом звучать каждый раз по-новому: импровизируя, музыканты создают множество вариаций темы, обыгрывая её, усложняя, вплетая элементы других композиций. Тема таким образом углубляется, становится более объёмной и даёт слушателям больший простор для её восприятия и осмысления.

Подобно музыкальному произведению, джазовый роман также предполагает наличие нескольких голосов, которые, переплетаясь и звуча то в унисон, то вразнобой, создают многоликие образы и дают читателю возможность осмыслить их сразу на нескольких уровнях. Следует отметить, что такое многоголосие отличается от многоголосия, характерного для полифонического романа, теорию которого разрабатывал М.М. Бахтин.

На наш взгляд, главным отличием полифонического и джазового романов является то, что в первом случае речь идёт о полифонии равноправных голосов, когда каждый герой имеет свою уникальную точку зрения, столкновение которых создаёт многомерную картину мира. Во втором случае голоса только обыгрывают на манер джазовой импровизации главную тему, сформулированную автором, при этом они также могут создавать диаметрально противоположные образы, что, тем не менее, никак не влияет на многомерность пространства в романе.

Главная тема романа «Великий Гэтсби» (1925), безусловно, связана с образом самого Гэтсби. Особенность его воплощения заключается в том, что он изображается через призму восприятия множества главных и второстепенных героев.

Упоминание о Гэтсби возникает уже в первой главе романа, когда Ник Каррауэй вспоминает о событиях весны-осени 1922 г., участником которых ему пришлось стать. Он сразу же характеризует героя как человека неординарного, обладающего «обострённой восприимчивостью к посулам жизни» и «романтической готовностью ко всему на свете»⁹. Более того, Ник был единственным, кто понимал всю глубину этого героя и по достоинству оценивал его как личность.

Импровизация на тему образа Гэтсби начинается почти с самого начала произведения. Каждый персонаж романа создаёт собственную версию того, кем же является Джей Гэтсби. Появляется целая вереница образов-масок, отдалённо напоминающих главного героя и выстроенных в соответствии с джазовыми законами.

Первой свою версию о том, кто же такой Гэтсби, озвучивает второстепенная героиня Кэтрин (сестра Миртл Уилсон): «Говорят, он не то племянник, не то кузен кайзера Вильгельма. Потому у него и денег куры не клюют» (Фицджеральд, 2024).

Вторая – многомерная – версия на тему Гэтсби звучит в диалоге между гостями, с которыми Ник сталкивается на вечеринке в доме главного героя:

«← Некоторые уверены, что он когда-то человека убил.

Нас проняла дрожь. Три мистера Бурбурбур вытянули к девушкам шеи, чтобы получше слышать.

– Ну, не думаю, что уж прямо до такого дошло, – скептически возразила Люсиль, – скорее верно, что он шпионил во время войны на немцев.

Один из мужчин утвердительно покивал.

– Я слышал об этом от человека, который знает его как облупленного, вырос с ним вместе в Германии, – уверенно объявил он.

– Да нет, – сказала первая девушка, – быть того не может, он же воевал в американской армии.

И, поняв, что овладела нашим вниманием, с энтузиазмом склонилась к нам:

– Вы приглядитесь к нему, когда он думает, что никто на него не смотрит. Поспорить могу – убил человека» (Фицджеральд, 2024).

На наш взгляд, подобная структура диалога соотносится со схемой «вопрос-ответ», используемой в джазовых импровизациях, когда музыканты по очереди «отвечают» на фразу, сыгранную предыдущим исполнителем, обыгрывая таким образом тему.

Обилие версий, посвящённых главному герою, приводит к тому, что Ник Каррауэй сам начинает импровизировать на заданную тему. Сначала он представлял себе Гэтсби «краснолицым, корпулентным господином средних лет» (Фицджеральд, 2024). На самом же деле оказалось, что Гэтсби выглядит несколько иначе: «передо мной сидел хорошо одетый, но явно неотёсанный человек тридцати одного-тридцати двух лет, почти нелепый в его усилиях церемонно выстраивать речь: прежде даже, чем Гэтсби представился, у меня сложилось отчётливое впечатление, что слова он подбирает с дотошной осмотрительностью» (Фицджеральд, 2024).

Количество импровизаций растёт, гости на бесконечных вечеринках продолжают размышлять о прошлом и настоящем Гэтсби:

«– Он бутлегер, – уверяли юные леди, перемещаясь от коктейлей Гэтсби к его цветникам. – И однажды убил человека, прознавшего, что он приходится племянником фон Гинденбургу и троюродным братом дьяволу» (Фицджеральд, 2024).

Приведённые отрывки демонстрируют, что в целом слухи (они же – импровизированные версии на тему образа главного героя) во многом сходятся, отличаются лишь незначительные детали.

Стоит отметить, что сам Гэтсби прекрасно знал обо всех существующих версиях биографий, поэтому, пытаясь расположить к себе Ника, он признался: «я собираюсь рассказать вам кое-что о моей жизни. Не хочется, чтобы выдумки, которые вам приходится выслушивать, создали у вас неверное представление обо мне. <...> Расскажу вам всё как на духу» (Фицджеральд, 2024). Он рассказал ему, вероятно, «официальную» версию своей жизни, некие заученные фразы, которые были «затёрты до дыр» (Фицджеральд, 2024): смерть богатых родителей, внушительное наследство, Оксфорд, жизнь в Европе, война. Впоследствии окажется, что эта версия только отдалённо напоминает всё то, что в реальности произошло с героем, однако в ней, как и в других импровизациях, можно найти истоки мифотворчества Гэтсби.

На протяжении всей своей жизни он «примерял на себя личины самые разные» (Фицджеральд, 2024), и связано это было с мифом об «американской мечте». Будучи сыном бедного фермера, он стремился выбиться в люди и достичь успеха (об этом свидетельствует, в частности, распорядок дня, придуманный маленьким мальчиком, включающий в себя ранний подъём, физические упражнения, решения «прочитывать одну развивающую книгу или журнал в неделю», «мыться каждый день» (Фицджеральд, 2024) и т.д.).

Попытка стать лучшей версией себя (т.е. импровизация на тему того, кем можно стать) увенчалась успехом во многом благодаря воле случая. Знакомство с Дэном Коди, яхта которого потерпела крушение, позволило Гэтсби окончательно сформировать импровизационный платоновский миф о себе самом: «он должен <...> посвятить себя

служению великой, вульгарной, мишурной красоте. И он придумал Джея Гэтсби – какого только и мог придумать юноша семнадцати лет – и сохранил верность этому образу до самого конца» (Фицджеральд, 2024).

То есть герой романа, являющийся главной темой джазового произведения и оказывающийся в центре множества импровизаций, сам также принимает участие в импровизировании. Это приводит к тому, что тема и импровизация не только сменяют друг друга по очереди, но и заменяют друг друга, усложняя структуру романа.

Таким образом, «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда действительно является джазовым романом. Кроме этого, на наш взгляд, такое понимание концепции джазового романа полностью соотносится с приёмом «двойного видения», часто используемым автором. А это, в свою очередь, объясняет, с одной стороны, «способность одновременно удерживать в сознании две прямо противоположные идеи и при этом не терять другой способности – действовать» (Фицджеральд, 1990), с другой, – способность импровизировать и создавать многомерный джазовый миф.

Библиографический список

- 1.Засурский Я.Н. (1984). Потерянное поколение: Френсис Скотт Фицджеральд и «поэзия отрицательных величин» // Засурский Я.Н. Американская литература XX века. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 504 с. С. 185-201.
- 2.Фицджеральд Ф.С. (2024). Великий Гэтсби. М.: Эксмо. 256 с.
- 3.Фицджеральд Ф.С. (1990). Крушение // Последний магнат. Рассказы. Эссе. М.: Правда. 512 с. С. 484-491.
- 4.Фицджеральд Ф.С. (1990). Отзвуки Века Джаза // Последний магнат. Рассказы. Эссе. М.: Правда. С. 467-478.

Информация об авторе

Ленкова Нина Рашидовна (Россия, г. Уфа) – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и издательского дела, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, rector@uust.ru).

Lenkova N.R.

“THE GREAT GATSBY” BY F.S. FITZGERALD AS A JAZZ NOVEL

Abstract. This article is devoted to the study of the F.S. Fitzgerald’s novel “The Great Gatsby” as a “jazz novel”. The author of the article defines the boundaries of this phenomenon and considers the concept of “jazz” as a special way of text organizing, which presupposes the main theme and improvisations in the structure of the work.

Keywords. Fitzgerald, Gatsby, jazz novel, improvisation, Jazz Age

References

- 1.Zasursky Ya.N. (1984). The Lost Generation: Francis Scott Fitzgerald and the “Poetry of Negative Quantities” // Zasursky Ya.N. American Literature of the 20th Century. Moscow: Moscow University Press. 504 p. Pp. 185-201.
- 2.Fitzgerald F.S. (2024). The Great Gatsby. Moscow: Eksmo. 256 p.
- 3.Fitzgerald F.S. (1990). The Crack-Up // The Last Tycoon. Stories. Essays. Moscow: Pravda. 512 p. Pp. 484-491.
- 4.Fitzgerald F.S. (1990). Echoes of the Jazz Age // The Last Tycoon. Stories. Essays. Moscow: Pravda. Pp. 467-478.

Author information

Nina Rashidovna Lenkova (Russia, Ufa) – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Publishing, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, rector@uust.ru).

© Ленкова Н.Р., 2025

УДК 82-312.1

Михайленко Елена Николаевна

ПОНЯТИЯ “MAN” И “INHUMAN” В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА ДЖ. КОНРАДА «СЕРДЦЕ ТЬМЫ»

Аннотация. Статья посвящена анализу переводческих решений для понятий "man" и "inhuman", играющих ключевую роль в одном из эпизодов романа Дж. Конрада «Сердце тьмы». Автор статьи делает вывод о том, что в опубликованных русских переводах понятия не получили удовлетворительного отражения.

Ключевые слова: Джозеф Конрад, Сердце тьмы, Лаку-Лабарт, Марлоу, перевод

Роман Джозефа Конрада «Сердце тьмы» доступен русскому читателю в трех переводах. Строго говоря, их два, поскольку переводы Александры Кривцовой и Евгения Ланна — творческого и супружеского союза — отличаются лишь в деталях и являются скорее редакциями одного перевода, осуществленного в 1920-е годы. Сто лет спустя, в 2021 году появился перевод Е. Романовой, выполненный специально для издательства АСТ.

При сопоставлении оригинала и переводов бросаются в глаза многочисленные неточности в передаче образности и авторской мысли, приводящие к неоправданному упрощению «одного из величайших текстов западной литературы» (Lacoue-Labarthe, 2012), как оценил его в эссе «Ужас Запада» французский философ Филипп Лаку-Лабарт. Не так давно автором настоящей статьи уже был исследован пример конрадовской игры слов, несущей критически важную символическую нагрузку и вовсе не отраженной в русских переводах романа (Михайленко, 2024). В данной статье предметом внимания стали два случая неточного или искаженного перевода ключевых для художественной структуры романа понятий. Оба они имеют отношение к эпизоду первого знакомства рассказчика, цивилизованного европейца, с Другим — с обитателями джунглей в глубине Африки. Марлоу делится со слушателями на яхте «Нелли» своими ощущениями по поводу дикарей, которые и похожи и непохожи на людей, какими он представляет их себе.

„No, they were not inhuman. Well, you know, that was the worst of it — this suspicion of their not being inhuman” (Conrad, 1996). Подстрочный перевод: «Нет, они не были нечеловеческими [существами]. Ну, знаете, это было хуже всего – подозрение, что они не нечеловеческие [существа]». Подстрочник дает представление о проблеме, связанной с переводом прилагательного „inhuman” («бесчеловечный», «антигуманный», «нечеловеческий», «не свойственный человеку»). В русских версиях романа эта нетривиальная задача получила несколько решений с учетом того, что слово „inhuman” употреблено в оригинале дважды. Так, у Ланна и Кривцовой „they were not inhuman” превратилось в «люди остались людьми», что очевидно банализирует мысль Марлоу. Это общее место Кривцова повторит и во второй части высказывания, результатом чего станет обескураживающая своей логикой фраза: «Знаете, нет ничего хуже этого подозрения, что люди остаются людьми» (Конрад, 1999). Ланн в своей редакции перевода Кривцовой пойдет еще дальше в искажении авторской мысли и вывернет ее наизнанку, приписав Конраду прямо противоположное тому, что он имел в виду: «Знаете, нет ничего хуже этого отрицания у людей их глубоко-человеческой природы» (Конрад, 1926). Е. Романова, автор нового перевода

«Сердца тьмы», блестяще справилась с этой второй задачей, сняв неуместное в русском языке двойное отрицание и сохранив суть сказанного: «Это и было хуже всего — подозрение, что они тоже люди» (Конрад, 2021). Тем более удивляет вариант перевода, выбранный ею для первой части высказывания: «.. нет, я не скажу, что они были бесчеловечны» (Конрад, 2021). Для носителя русского языка бесчеловечность однозначно ассоциируется с жестокостью, не имеющей отношения к описанной ситуации, так что мысль Конрада снова деформирована, а читатель остается в недоумении.

„Let the fool gape and shudder — the man knows, and can look on without a wink. But he must at least be as much of a man as these on the shore” (Conrad, 1996). В подстрочном переводе фраза выглядит так: «Пусть дурак таращится и дрожит — человек знает и может смотреть [на них], не моргнув глазом. Но он должен быть по крайней мере настолько же человеком, как и эти на берегу». В оригинале слово «человек» употреблено с определенным артиклем („the man”), однако без отсылки к конкретному лицу, о котором могла бы идти речь. Контекст подсказывает, что Марлоу имеет в виду человека как такового, настоящего человека. Отечественные переводчики выбрали следующие варианты: «мужественный человек» (Ланн, Кривцова) и «нормальный человек» (Романова), что в общем соответствует ситуации. Однако слово „man” может быть переведено с английского еще и как «мужчина», так что его значение определяется исключительно контекстом. В данном случае оказываются уместными оба варианта, что усложняет художественную структуру эпизода и романа в целом независимо от того, была эта семантическая стереоскопичность запланирована писателем. Генри Стейтен в своем эссе «Дионисийская элегия Конрада» обращает внимание на то, что Марлоу на протяжении всего своего рассказа настойчиво демонстрирует то, что сегодня называют мужским шовинизмом, а именно: привлекательность мужского сообщества и его превосходство над женским миром со свойственными ему эмоциональными и сентиментальными проявлениями. В картине мира Марлоу мужчины не должны поддаваться «экстравагантным, преувеличенным эмоциям, свойственным дикарям и женщинам» (Staten, 2012), так что рассказчик стыдится неконтролируемых дионисийских эмоций, охвативших его при виде дикарей, и видит в своей неспособности справиться с ними угрозу собственному мужскому статусу. Этот характерный для конрадовской поэтики эффект мерцания смысла в русских переводах исчезает, лишая роман присущей ему глубины.

Таким образом, в статье зафиксированы и прокомментированы два случая неудачных переводческих решений, упрощающих и искажающих авторскую мысль в одном из самых сложных и многослойных западных романов XIX-XX веков.

Библиографический список

1. Конрад Дж. (1926). Сердце тьмы / пер. Е. Ланна // Конрад Дж. Сердце тьмы. М.-Л.: Государственное издательство. С. 3-130.
2. Конрад Дж. (1999). Сердце тьмы / Пер. А. Кривцовой // Конрад Дж. Сердце тьмы и другие повести. СПб.: Азбука. С. 3-147.
3. Конрад Дж. (2021). Сердце тьмы / пер. Е. Романовой // Конрад Дж. Сердце тьмы. М.: АСТ. С. 3-158.
4. Михайленко, Е. Н. (2024). Непереводаемая игра слов: „invoice“ в русских переводах романа Дж. Конрада «Сердце тьмы» // Современные социально-гуманитарные технологии: традиции и инновации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: УУНиТ. С. 204-207. EDN DTZMOK.
5. Conrad J. (1996). Heart of Darkness. Complete, Authoritative Text with Biographical and Historical History, and Essays from Five Contemporary Critical Perspectives // Heart of Darkness (Case Studies in Contemporary Criticism) / Ed. by Ross C. Murphin. Boston: Bedford. P. 17-95.

6. Lacoue-Labarthe P. (2012). The horror of the West // Conrad's Heart of Darkness and Contemporary Thought. Revisiting the Horror with Lacoue-Labarthe / Ed. by N.Lawtoo. London: Bloomsbury. P. 111-122.
7. Staten H. (2012). Conrad's Dionysian elegy // Conrad's Heart of Darkness and Contemporary Thought. Revisiting the Horror with Lacoue-Labarthe / Ed. by N. Lawtoo. London: Bloomsbury. P. 201-220.

Информация об авторе

Михайленко Елена Николаевна, к.ф.н., доцент, УУНиТ, ИГСН, Высшая школа отечественной филологии, 450076, Уфа, ул.Заки Валиди, 32. zarubezhnaya_ff@mail.ru, mikhaylenko71@bk.ru

Mikhaylenko E.N.

“MAN” AND “HUMAN” IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF J. CONRAD'S NOVEL "HEART OF DARKNESS"

This article analyzes translation decisions for the concepts of "man" and "inhuman," which play a key role in a scene from J. Conrad's novel "Heart of Darkness". The author concludes that these concepts have not been satisfactorily reflected in published Russian translations.

Keywords: Joseph Conrad, Heart of Darkness, Lacoue-Labarthe, Marlow, translation.

References

1. Konrad Dzh. (1926). Serdce t'my / per. E. Lanna // Konrad Dzh. Serdce t'my. M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. S. 3-130.
2. Konrad Dzh. (1999). Serdce t'my / Per. A.Krivcovoj // Konrad Dzh. Serdce t'my i drugie povesti. SPb.: Azbuka. S. 3-147.
3. Konrad D. (2021). Serdce t'my / per. E.Romanovoj // Konrad D. Serdce t'my. M.: AST. S. 3-158.
4. Mihajlenko, E. N. (2024). Neperevodimaya igra slov: „invoice“ v russkih perevodah romana Dzh. Konrada «Serdce t'my» // Sovremennye social'no-gumanitarnye tekhnologii: tradicii i innovacii: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa: UUNiT. S. 204-207. EDN DTZMOK.
5. Conrad J. (1996). Heart of Darkness. Complete, Authoritative Text with Biographical and Historical History, and Essays from Five Contemporary Critical Perspectives // Heart of Darkness (Case Studies in Contemporary Criticism) / Ed. by Ross C. Murphin. Boston: Bedford. P. 17-95.
6. Lacoue-Labarthe P. (2012). The horror of the West // Conrad's Heart of Darkness and Contemporary Thought. Revisiting the Horror with Lacoue-Labarthe / Ed. by N.Lawtoo. London: Bloomsbury. P. 111-122.
7. Staten H. (2012). Conrad's Dionysian elegy // Conrad's Heart of Darkness and Contemporary Thought. Revisiting the Horror with Lacoue-Labarthe / Ed. by N.Lawtoo. London: Bloomsbury. P. 201-220.

Author information

Mikhaylenko Elena Nicolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, UUST, Higher School of Native Philology, 450076, Ufa, Zaki Validi st., 32. zarubezhnaya_ff@mail.ru, mikhaylenko71@bk.ru

© Михайленко Е.Н., 2025

МАСКИ У.Б. ЙЕЙТСА КАК ЭЛЕМЕНТЫ АВТОРСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены три маски Уильяма Батлера Йейтса в контексте авторского мифотворчества. Проанализирована значимость каждой из писательских масок с позиций мифологизации художественного пространства, исследована реализация каждой из масок в качестве второго "Я" автора. Сделан вывод об их роли в творческих практиках литератора.

Ключевые слова: Уильям Батлер Йейтс, маски, мифопоэтика, ролевая модель, мифологизация.

В контексте нашего исследования под «маской» мы будем понимать определённую авторскую стратегию, направленную на создание второго «Я» автора. Под вторым «Я» мы склонны понимать ролевую модель героя, часто встречающуюся в произведениях, которая используется для выражения и транслирования художественно-эстетической картины мира. «Маска» как полифункциональный элемент художественного мира позволяет сочетать реальность и вымысел, игру и серьёзность, прямое и косвенное: «Ведь даже и в условиях обычной современной жизни маска всегда окутана какой-то особой атмосферой, воспринимается как частица какого-то иного мира» (Бахтин, 1965). Важно понимать, что мифопоэтические маски – сознательно созданная конструкция мыслящего субъекта, которая герметична и диалогична одновременно. Она оказывается частью авторского мифа, формирующегося из элементов автобиографии, философских увлечений и прочитанных произведений. Уместно будет сказать, что в подобном подходе прослеживается тенденция к житнетворчеству и литературной мифологизации, которая характерна для модернистской литературы.

Одним из примеров подобного авторского мифотворчества может послужить португальский поэт Фернандо Пессоа (1888-1935). Поэтические гетеронимы Пессоа – ярчайший образец создания мифопоэтических масок. Португальский литератор выдумывал поэтов, наделяя их подробной биографией, прописанной внешностью, уникальной философией и индивидуально-личностными чертами поэтического языка. К наиболее узнаваемым персоналиям можно отнести эстета и тонкого знатока античной лирики Рикарду Рейша, сельского жителя и пантеиста Алберта Каэйру и авангардиста Алвара де Кампуша. Каждая из обозначенных «масок-героев» неоднократно встречается в поэзии Пессоа, озвучивая собственную философию и эстетические принципы. Более того данные персонажи вступают друг с другом в диалог, в рамках художественного мира Пессоа, а также встречаются в других произведениях автора.

Литературные маски выполняют схожую функцию и в поэтическом мире Уильяма Батлера Йейтса. Концепция «маски» была для Йейтса одним из центральных творческих положений. В работе «Per Amica Silentia Luane» Йейтс излагает важнейший постулат своего писательского кредо. Основной поэтической задачей Йейтса становится обретение и присвоение маски. Лишь отвернувшись от зеркала видимого мира и найдя себе культурную маску, поэт способен избавиться от бесцельных мук самопознания. Маска должна быть как можно более непохожей и недостижимой, чтобы стать полным антиподом художника, ослабить его субъективность и родить новую творческую личность: «Поэт никогда не бывает безвольной игрушкой случая и обстоятельств; он перерождается в некую идею, определённую и законченную» (Йейтс, 2014).

Во многом йейтсовское понимание маски сложилось под влиянием философии Фридриха Ницше, эстетизма Оскара Уайльда, увлечений оккультизмом и античным понятием даймона. Маска как элемент авторского мифотворчества была предметом многократных

творческих рефлексий, из которых сформировались три главные писательские маски – Оуэн Ахерн, Майкл Робартис и Рыжий Ханрахан. Все три персоны – самодостаточные представители мифологизированного пространства Йейтса. В каждом из них прослеживаются определённые грани творческого метода ирландского писателя. Рыжий Ханрахан воплощает собой фольклорную сторону йейтсовского универсума. Прототипом для него послужил реально существовавший бард Оуэн Роу О'Салливан. В черновиках Йейтса он носил имя О'Салливан Рыжий, однако позднее Йейтс изменил имя, сделав Ханрахана собирательным образом народной поэзии Ирландии. По словам самого Йейтса, потребность в маске Рыжего Ханрахана сформировалась из-за его литературоцентричности, мешавшей органично воспроизводить язык народной поэзии. Ханрахан становится главным действующим лицом прозаического цикла «Истории о Рыжем Ханрахане». По форме и манере письма сборник представляет собой мифологизированную стилизацию под древние кельтские легенды. Большинство из них рассказывается, либо самим Ханраханом, либо он выступает в них в качестве главного действующего лица. Отдельное внимание следует уделить стихам или песням, которые он исполняет в цикле. Большинство из них войдет в будущие сборники поэта или станет частью новых стихов, основанных на древнеирландском фольклоре.

Майкл Робартис и Оуэн Ахерн – две авторские маски, наиболее часто встречающиеся в йейтсовском пространстве. Оба героя связаны с мистическими и художественными поисками Йейтса. В переписках и дневниках Йейтс называет Робартиса и Ахерна давним знакомыми и великим спорщиками. Более того в произведении «Скрижали закона» он указывает на то, что лично встречался и общался с каждым: «Когда я учился вместе с ним в Париже, мы вступили в небольшой кружок, члены которого предавались размышлениям об алхимии и мистицизме» (Йейтс, 2002).

Они противоположны друг другу по мировоззрению и представляют разные ипостаси творческого духа. Оуэн Ахерн – мистик, знаток древних культур и страж великого знания в художественных текстах Йейтса. Его мировоззрения близко к религиозному мистицизму, в котором сочетается христианский традиционализм с альтернативными поисками духовности. Ахерн скептически относится к уже известным способам постижения божественного начала, проповедуя альтернативный способ раскрытия мистической тайны: «Я должен был вот-вот прикоснуться к самой Сути Бога. Но потом все изменилось – на меня свалилось горе. В этом горе мне открылось, что человек способен дойти до Сути только путем отчуждения от нее, которое мы называем грехом...» (Йейтс, 2002). Столь резкие суждения одновременно пугают и завораживают Йейтса, от чего он вступает с ним в непрекращающуюся полемику. Их философский диспут нашёл своё воплощение в произведениях «Скрижали закона» и «Поклонение волхвов».

Йейтс описывал Робартиса как: «худого, смуглого, мускулистого, чисто выбритого человека с живым, ироничным взглядом» (Йейтс, 1973). Майкл Робартис является главой тайного общества розы, увлекается восточной мистикой и практикует алхимию. В отличие от Ахерна Робартис руководствуется не книжным умом, а черпает знание из древних ритуалов ушедших эпох. В визионерском трактате «Роза алхимии» Йейтс вместе с Робартисом пытаются постигнуть тайный смысл розенкрейцеровской розы, повторяя древние ритуалы: «Затем Майкл Робартис облачил меня и облачился сам в одеяния, очертаниями напоминающими те, что носили в Греции и Египте, – однако багрянец их свидетельствовал о жизни более страстной, чем та, которую ведала античность» (Йейтс, 2002). В предисловиях к поэтическим и прозаическим сборникам Йейтс называет их добрыми друзьями и любимыми видениями. Оба персонажа встретятся друг с другом в «Видениях» Йейтса, в которых в форме поэтического диалога будут спорить о цикле лунных фаз. С масками Робартиса и Ахерна Йейтс не расставался вплоть до самой смерти.

Все вышерассмотренные нами маски являются классическим примером авторского мифотворчества. Йейтс детально продумывал мировоззренческую основу, жизненную позицию и творческие принципы каждого из них. Он помещал героев в систему собственного

художественного мира, прописывая и прорабатывая их ролевое значение. Для художественного метода Йейтса создание масок было необходимым репрезентативным элементом, разъясняющим принципы его авторской мифосистемы. Маски Ахерна, Робартиса и Ханрахана играли роль проводников и мистических учителей, которые должны были помочь читателю научиться ориентироваться в герметичном творчестве Йейтса. Все три авторские маски были частью масштабной мифологемы Йейтса о силе творческого воображения, которое для проявления себя в мире выбирает различные персоны: «Другими словами, Ханрахан — это простота воображения, слишком изменчивого, чтобы накапливать постоянные блага, или поклонение пастухов; а Майкл Робартес — это гордость воображения, размышляющего о величии своих благ, или поклонение волхвов; в то время как Ахерн — это мирра и ладан, которые воображение непрестанно предлагает всем, кого оно любит» (Йейтс, 1973).

Библиографический список

- 1.Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. — М.: Художественная литература, 1990. — 543 с.
- 2.Йейтс У.Б. Кельтские сумерки: рассказы / пер. с англ. В. Михайлина. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 80 с.
- 3.Йейтс У.Б. Роза алхимии/ пер. С англ. А. Нестерова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 400 с.
- 4.Йейтс У.Б. Ястребиный источник: стихотворения, пьесы / пер. с англ. Г. Кружкова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.
- 5.Йейтс У.Б. Наследие. Сборник статей. — «Касталия», 2022. — 212 с.
- 6.Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. — М.: Наука, 1976.— 407 с.
- 7.Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное / В. Н. Топоров. — М.: Прогресс; Культура, 1995. — 624 с.
- 8.Yeats, W.B., The Autobiography of William Butler Yeats: Consisting of Reveries over Childhood and Youth, The Tremblings of the Veil, and Dramatis Personae. Available at: <https://archive.org/details/autobiographyofw00yeat/mode/1up>
- 9.Yeats, W.B., The Wind Among the Reeds. Available at: <https://ia801401.us.archive.org/4/items/windamongreeds00yeatuoft/windamongreeds00yeatuoft.pdf>

Информация об авторе

Солонко Алексей Владимирович – аспирант Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; тел. +7 (347) 229-96-74; e-mail: frgf.dekanat@mail.ru).

Solonko A. V.

MASKS OF W.B. YEATS AS ELEMENTS OF THE AUTHOR'S MYTH-MAKING

Abstract. This article examines three of William Butler Yeats's masks in the context of the author's mythmaking. The significance of each of these writerly masks is analyzed from the perspective of the mythologization of artistic space, and the realization of each mask as the author's alter ego is explored. A conclusion is drawn about their role in the writer's creative practices.

Keywords: William Butler Yeats, masks, mythopoetics, role model, mythologization.

Reference

- 1.Bakhtin, M. M. The Works of François Rabelais and the Popular Culture of the Middle Ages and the Renaissance / M. M. Bakhtin. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1990. 543 p.
- 2.Yeats, W.B. Celtic Twilight: Stories / Translated from English by V. Mikhailina. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2014. 80 p.

- 3.Yeats, W.B. The Rose of Alchemy / Translated from English by A. Nesterov. Moscow: EKSMO-Press, 2002. 400 p.
- 4.Yeats, W.B. The Hawk's Source: Poems, Plays / Translated from English by G. Kruzhkova. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2014.
- 5.Yeats W.B. Heritage. Collection of articles. — “Castalia”, 2022. — 212 p.
- 6.Meletinsky, E. M. Poetics of myth / E. M. Meletinsky. - M.: Nauka, 1976. - 407 p.
- 7.Toporov, V. N. Myth. Ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic: selected / V. N. Toporov. — M.: Progress; Culture, 1995. - 624 p.
- 8.Yeats, W.B., n.d. The Autobiography of William Butler Yeats: Consisting of Reveries over Childhood and Youth, The Tremblings of the Veil, and Dramatis Personae. Available at: <https://archive.org/details/autobiographyofw00yeat/mode/1up>
- 9.Yeats, W.B., n.d. The Wind Among the Reeds. Available at: <https://ia801401.us.archive.org/4/items/windamongreeds00yeatuoft/windamongreeds00yeatuoft.pdf>

Author information

Solonko Aleksey Vladimirovich – postgraduate student at the Higher School of Foreign Philology, Linguistics and Translation of the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology (450076, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi St., 32; tel. +7 (347) 229-96-74; e-mail: frgf.dekanat@mail.ru).

© Солонко А.В., 2025

**РОЛЬ ВИДЕОПЛАТФОРМ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ (НА ОСНОВАНИИ АНКЕТИРОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ 8–11 КЛАССОВ
МБОУ СОШ С. ИМЯНЛИКУЛЕВО ЧЕКМАГУШЕВСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Аннотация. В статье рассматривается влияние видеоплатформ (TikTok, YouTube) на речевое поведение современных подростков. На основе данных анкетирования 50 учащихся 8–11 классов МБОУ СОШ с. Имянликулево Чекомагушевского района Республики Башкортостан анализируются частота употребления сленга, коммуникативные сферы его применения, источники пополнения лексикона, а также способность подростков к ситуативному переключению языковых регистров. Исследование показывает, что видеоплатформы выступают основным каналом формирования и распространения молодёжного сленга, способствуя развитию у подростков цифрового билингвизма и гибких коммуникативных стратегий.

Ключевые слова: видеоплатформы, речевое поведение, молодёжный сленг, цифровая лингвистика, социолингвистика, коммуникативные стратегии, языковая адаптация.

Языковая картина мира современного подростка является динамичной и чутко реагирующей на социальные и технологические изменения. Одной из ее наиболее ярких характеристик выступает молодежный сленг, который, с одной стороны, часто воспринимается как угроза нормам литературного языка, а с другой – понимается как неотъемлемый элемент возрастной и групповой идентичности.

Актуальность исследования речи молодых людей хорошо обоснована в статье Э.М. Береговской: «...Это не вредный паразитический нарост на теле языка, который «иссушает, загрязняет и вульгаризирует устную речь» того, кто им пользуется, а органическая и в какой-то мере, по-видимому, необходимая часть этой системы. Она очень интересна для лингвиста: это та лаборатория, в которой все свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению» (Береговская, 1996).

Современная языковая ситуация характеризуется интенсивным влиянием цифровых технологий на речевые практики, особенно среди подростков. Видеоплатформы, такие как TikTok и YouTube, стали не только источниками развлечения, но и мощными каналами формирования языковых норм и коммуникативных моделей. Как отмечает Э.М. Береговская, молодёжный сленг представляет собой «лабораторию», где языковые процессы протекают с высокой скоростью и доступны для непосредственного наблюдения. Сегодня эта «лаборатория» всё чаще функционирует в цифровом пространстве, определяя речевое поведение нового поколения.

Состав социально-возрастной группы молодежи не является однородным. В нем все отчетливей выделяется социальная страта учащихся средних общеобразовательных учреждений – школьников. Настоящее исследование было основано на социолингвистическом подходе и опиралось на комплекс методов, направленных на сбор и анализ эмпирических данных о речевом поведении подростков. Основным методом сбора данных послужило анкетирование, как наиболее эффективный инструмент для массового опроса и получения стандартизированных данных, пригодных для статистической обработки.

Цель анкетирования заключалась в выявлении частотности, функциональных особенностей, источников формирования и социально-психологических установок, связанных с употреблением молодежного сленга в речи учащихся. Анкетирование проводилось в заочной форме в сентябре-октябре 2025 года среди учащихся 8-11 классов на базе МБОУ СОШ с. Имянликулево Чекмагушевского района Республики Башкортостан. Выборка составила 50 респондентов в возрасте от 15 до 18 лет, что позволило охватить ключевой период активного формирования языковой идентичности и речевых привычек. Для сбора данных была разработана специальная анкета, состоящая из 10 ключевых вопросов. Для анализа также применялись методы контент-анализа видеоматериалов и наблюдения за речевым поведением в социальных сетях.

Переходя к анализу полученных данных, прежде всего, остановимся на общей частотности употребления молодежного сленга и коммуникативным сферам. Большинство школьников используют сленг «довольно часто, но не в каждом предложении» (40%) или «иногда, для выразительности» (25%). Лишь 10% опрошенных указали, что используют его «постоянно». «Очень редко, почти никогда» - 13%, «Вообще не использую» - 12%. Это свидетельствует о том, что сленг не заменяет литературную норму, а служит ситуативным инструментом (Касумова, 2019).

Данное распределение частотности находит прямое подтверждение в ответах, касающихся конкретных ситуаций общения. Анализ анкеты позволил выявить четкую иерархию коммуникативных сфер, где употребление сленга является наиболее типичным. Так, основными сферами его применения, по данным опроса, выступают:

- 1) Общение с друзьями (80% респондентов).
- 2) Личные сообщения в мессенджерах (VK, Telegram, WhatsApp) (15%).
- 3) Комментарии в социальных сетях (5%).

Что касается видеоплатформы как основного источника сленга, то результаты анкетирования показали, что видеоплатформы являются доминирующим каналом пополнения молодёжного сленга. Так, 80% опрошенных указали в качестве источника сленга видеохостинги и соцсети с видеоконтентом (TikTok, YouTube), а 15% – социальные сети для общения и потребления медиа (VK, Instagram). Вторым по значимости источником является непосредственное общение с друзьями и одноклассниками, на что указали 4% респондентов. Также вклад в формирование сленгового словаря вносит игровая и стримерская культура: 1% учащихся черпают новые выражения из стримов и онлайн-игр.

Контент-анализ из популярного видео на платформах TikTok и YouTube выявил активное использование таких выражений, как: *краш* (человек, который нравится); *кринж* (испытывать стыд за другого); *вайб* (атмосфера, настроение); *катка* (сложное событие). Большая часть лексики представляет собой англицизмы или семантические кальки с английского языка, что подтверждает наблюдение А.В. Конышевой о престижности английского языка в молодёжной среде (Конышева, 2024).

Исследование выявило у подростков развитую способность к кодовому переключению. 70% респондентов отметили, что сознательно меняют свою речь в зависимости от ситуации: используют сленг в неформальном общении и переключаются на литературный язык в официальных контекстах. Это свидетельствует о формировании особого типа языковой компетенции – цифрового билингвизма, при котором владение актуальным сленгом становится не менее важным навыком, чем грамотная речь в формальных условиях.

Отношение подростков к сленгу носит в целом позитивный и прагматичный характер: 42% видят в нем «естественный этап взросления», 38% – «способ быть своим в компании», а 20% – «просто инструмент общения». Это указывает на то, что учащиеся в целом осознают социально-интегрирующую функцию сленга. Это подтверждает социально-интегрирующую и идентификационную функции сленга.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы о речевом поведении современных подростков. Современный молодежный сленг является не доминирующим, а

дополнительным пластом лексики, используемым ситуативно для повышения экспрессивности и экономии речевых усилий. Видеоплатформы играют ключевую роль в формировании речевого поведения современных подростков. Они выступают основным катализатором распространения молодёжного сленга, способствуют развитию цифрового билингвизма и гибких коммуникативных стратегий. Употребление сленга строго детерминировано коммуникативной ситуацией и носит ситуативный характер, не подменяя собой литературную норму. Таким образом, видеоплатформы являются не только каналом передачи информации, но и мощным социолингвистическим инструментом, формирующим новую языковую реальность.

Библиографический список

- 1.Ахманова О.С. (1996). Словарь лингвистических терминов [Текст] : [Около 7000 терминов]. Москва : Сов. энциклопедия. 607 с.
- 2.Береговская Э. М. (1996). Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. М. №3. С. 32-41
- 3.Валгина Н.С. (2001). Активные процессы в современном русском языке. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос. 304 с.
- 4.Виноградов В.В. (1977). Толковые словари русского языка // Лексикология и лексикография. М.: Наука. С. 210-215.
- 5.Касумова М.Ю. (2019). Молодежный сленг как компонент молодежного дискурса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 7. С. 63-65.
- 6.Коньшева А.В. (2024). Роль «сленга» в языке и культуре современной молодежи // Актуальные вопросы современного лингвистического образования: теоретический и практический аспекты. Материалы Международной научно-практической конференции. Тирасполь. С. 20-25.

Информация об авторе

Абдиева Алсу Фавзиевна (Российская Федерация, Уфа) – аспирант 1 года обучения кафедры современного русского языкознания ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, г. alsu.mf00@gmail.com).

Abdieva A.F.

THE ROLE OF VIDEO PLATFORMS IN SHAPING TEENAGERS' SPEECH BEHAVIOR (BASED ON A SURVEY OF STUDENTS IN GRADES 8-11 OF MBOU SECONDARY SCHOOL IN THE VILLAGE OF IMYANLIKULEVO, CHEKMAGUSHEVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Abstract. The article examines the influence of video platforms (TikTok, YouTube) on the speech behavior of modern teenagers. Based on the survey data of 50 students in grades 8-11 of MBOU secondary school in the village of Imyanlikulevo, Chekmagushevsky district of the Republic of Bashkortostan, the frequency of slang use, communicative areas of its application, sources of vocabulary replenishment, as well as the ability of adolescents to situationally switch language registers are analyzed. The study shows that video platforms are the main channel for the formation and dissemination of youth slang, contributing to the development of digital bilingualism and flexible communication strategies among adolescents.

Key words: video platforms, speech behavior, youth slang, digital linguistics, sociolinguistics, communication strategies, language adaptation.

Bibliografic list

1. Akhmanova O.S. (1996). Dictionary of linguistic terms [Text] : [About 7000 terms]. Moscow: Soviet Encyclopedia. 607 p .
2. Beregovskaya E. M. (1996). Youth slang: formation and functioning / E.M. Beregovskaya // Questions of linguistics. M. No. 3. pp. 32-41
3. Valgina N.S. (2001). Active processes in modern Russian. A textbook for university students. Moscow: Logos. 304 pages .
4. Vinogradov V.V. (1977). Explanatory dictionaries of the Russian language // Lexicology and lexicography. Moscow: Nauka, pp. 210-215.
5. Kasumova M.Y. (2019). Youth slang as a component of youth discourse // Actual problems of the humanities and natural sciences. No. 7. pp. 63-65.
6. Konysheva A.V. (2024). The role of "slang" in the language and culture of modern youth // Current issues of modern linguistic education: theoretical and practical aspects. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Tiraspol. pp. 20-25.

Information about the author

Alsu Favzievna Abdieva (Ufa, Russian Federation) is a 1–year postgraduate student at the Department of Modern Russian Linguistics of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, Republic of Bashkortostan, Russian Federation). alsu.mf00@gmail.com).

© Абдиева А.Ф., 2025

УДК 81

Амерова Римма Хакимовна

РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию рекламных текстов с точки зрения соответствия функциональному стилю речи. Исследуются лингвистические особенности рекламных текстов на примере аудиовизуальной рекламы.

Ключевые слова: рекламные тексты, функциональные стили языка, языковые единицы, текст, реклама.

Объектом исследования лингвистов все чаще являются различные аспекты рекламы. Существует довольно большое количество рекламных жанров: политический, коммерческий, бытовой и другие.

Стиль рекламы сочетает в себе черты различных стилей: публицистического, научного, разговорного, делового. В рекламном тексте используются различные виды информации. Реклама является ярким примером эффективного использования языковых средств, чтобы воздействовать на человека.

Д.Э. Розенталь считал, что в рекламе необходимо использовать минимум слов при максимуме информации. В рекламных сообщениях главным является слоган. Слоган должен легко запоминаться (Розенталь, Кохтев 1999).

Чтобы создать рекламный текст, необходимо подобрать удачное сочетание речевых средств. Это могут быть синонимы, антонимы, различные образные средства языка. Широко используются в рекламе лексические синонимы. Часто используются и антонимы. В текстах рекламных жанров используются различные образные средства. Тексты рекламных жанров состоят из простых предложений или словосочетаний. Для рекламы характерным является повтор.

Использование образных средств обогащает рекламу, их удачное использование в рекламе обеспечивает эмоциональное воздействие на читателя, усиливает восприятие.

Эмоционально окрашенные языковые единицы усиливают выразительность рекламного образа. Например: «Осенняя скидка на систему утепления».

Современная реклама привлекает внимание ученых различных отраслей: лингвистов, психологов, социологов. Язык рекламы быстро реагирует на появление новых событий, идей.

Различные аспекты рекламы становятся объектом исследования лингвистов. Наиболее полное определение функционального стиля рекламы предложил Н.Н. Кохтев (Розенталь, Кохтев 1999). Он отметил в рекламе черты различных функциональных стилей: публицистического, научного, разговорного. Стиль рекламы сочетает в себе черты публицистического, научного, научно-популярного, делового и частично разговорного стилей. Основная функция рекламы – это сообщение и воздействие, считает Н.Н. Кохтев (Розенталь, Кохтев 1999).

В рекламе эффективно используются языковые средства с целью воздействия на человека. Рекламные тексты содержат максимум информации и минимум слов.

В рекламном сообщении важную роль выполняет слоган. Слоган – это краткая формула рекламы. Рекламный текст вызывает желание у потребителя приобрести рекламируемую вещь. Тексты рекламы – это образные средства языка, синонимы, антонимы, омонимы. При чтении они усиливают интерес у читателя.

Источником обновления и обогащения речи рекламы являются удачно использованные образные средства. Образным считают такой текст, в котором используются различные тропы – эпитеты, сравнения, метафора, метонимия, гипербола. Их удачное использование в текстах рекламных жанров обеспечивает эмоциональное воздействие на читателя, усиливает восприятие написанного.

Образность и эмоциональность слогана достигается за счет использования лексики. Кроме того, преобладает лексика с положительной оценкой, которая выражается прилагательными, наречиями и существительными с семантикой высокой степени качества, а сама оценка часто является гиперболизированной. Для выражения гиперболизированной положительной оценки служат грамматические средства, в частности высшая степень сравнения прилагательных и наречий, а также: наречия и частицы с функцией усиления, морфемы с семантикой усиления качества.

Яркие, эмоционально окрашенные языковые единицы усиливают выразительность рекламного образа. Эту функцию в речи рекламы зачастую выполняют эпитеты. В рекламе эпитеты используют в разных целях. Особую группу составляют так называемые украшающие эпитеты, которые обогащают содержание высказывания, придают речи рекламы поэтичность, благозвучие.

Стремясь подчеркнуть особенности рекламируемого товара или услуги, их исключительность, применяют гиперболу. Функцию гиперболы часто выполняет лексика, близкая к высокому стилю. Кроме того, распространенным средством является и само стилистическое средство. Такие высказывания употребляются в рекламе для того, чтобы привлечь особое внимание читателя, подчеркнуть какую-то неожиданность: *Кредит. Без первого взноса! Компьютерный стол. Дешевле, чем самый дешевый!*

Одним из самых популярных и эффективных приемов в текстах рекламных жанров является рифма, которая служит для усиления выразительности сообщения и для облегчения его запоминания. Рифма как манипулятивный прием направлена не только на запоминание самого высказывания, но и названия товара. Ритмично правильно организованный текст, четкое размещение пауз, согласованный механизм музыкального сопровождения – все это приводит к успешной интерпретации содержания высказывания.

Слова, близкие по звучанию испытывают поэтическую семантизацию и создают ассоциативно-обобщенную форму. Это можно отнести к языковой игре, которая считается заметным явлением в рекламе. То есть в текстах рекламы употребляют однокоренные слова, что не является следствием неправильного подбора слов, а наоборот, они усиливают эмоциональное воздействие на читателя и повышают выразительность текста. Например:

«Растишка» - расти на здоровье! («Растишка»)

«Венская кофейня» - почувствуй дыхание Вены в уютном уголке города («Венская кофейня»)

Благодаря этому средству рекламный слоган легче запоминается и дольше «преследует» читателя.

Итак, в текстах рекламных жанров довольно часто используются разнообразные образные средства.

Таким образом, с точки зрения синтаксиса зачастую используются простые побудительные, восклицательные предложения, риторические вопросы, целью которых является оказание влияния на читателя. Распространена технология создания рекламных текстов, основанная на использовании явлений фонетики и паронимической аттракции. При их создании активно используются языковая игра, иностранные слова.

Анализ рекламных текстов, взятых из печатных изданий, свидетельствует об универсальных закономерностях использования языковых единиц разного уровня, которые заставляют работать воображение и память. Именно поэтому в рекламных текстах практически каждая лингвистическая единица является не только семантически значимой, но и обладает особой коммуникативной силой. Успех рекламы зависит от ее языкового выражения, а ее эффективность – от трех составляющих: звука, слова, предложения.

Исследование текстов рекламных жанров вносит вклад в теорию рекламной коммуникации, лингвистику, функциональную стилистику, сопоставительную семантику.

Перспективы исследования видим в рассмотрении признаков рекламного дискурса, их влияния на синтаксическую организацию текстов рекламы с учетом структурно-композиционной модели рекламного текста, в выявлении синтаксических особенностей отдельных структурно-композиционных элементов.

Библиографический список

Розенталь Д. Э., Кохтев Н. Н. Язык рекламных текстов. М.: Высшая школа, 1999. 127 с.

Информация об авторах

Амерова Римма Хакимовна (Российская Федерация, Уфа) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, r.amerova@yandex.ru).

Amerova R.H.

ADVERTISING TEXTS AS AN OBJECT OF RESEARCH

Abstract. This article is devoted to the study of advertising texts in terms of compliance with the functional style of speech. The linguistic features of advertising texts are investigated using the example of audiovisual advertising.

Keywords: advertising texts, functional language styles, language units, text, advertising.

Bibliographic list

Rosenthal D. E., Kokhtev N. N. The language of advertising texts. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1999. 127 p.

Information about the author

Rimma Khakimovna Amerova (Ufa, Russian Federation) – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Language Theory and Teaching Methods, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 32 Zaki Validi Street, r.amerova@yandex.ru).

© Амерова Р.Х., 2025

ОПОРА НА СВОЙСТВО ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ НЕРОДНОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В языке как универсальном средстве общения между членами этноязыковых сообществ транслируется общественная природа самого человека. Это имеет характер природосообразности. В образовательной практике могут быть использованы все аспекты природосообразности языка.

Ключевые слова: обучение, отражение, природосообразность, социосообразность, расчленённость, реальность, система, способ, средство, структура, целостность.

Язык есть творение природы –
Природы человеческого разума.

Основоположник общей теории языка выдающийся филолог и философ Вильгельм фон Гумбольдт в опубликованном тексте доклада «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития», прочитанного в 1820 году в Берлинской академии наук, писал: «Именно из самого первобытного природного состояния может возникнуть такой язык, который сам есть творение природы – природы человеческого разума» (Гумбольдт 2000). В этом высказывании прочитывается представление о связи языка с природой в «обычном», общефизическом смысле, но и с природой ментальной, а также о языкотворческой силе человеческого разума. Само «первобытное природное состояние» в общем контексте современной науки допускает взгляд на мир действительности (физической, трансфизической, психической, социальной; актуальной, виртуальной и др.) в контексте его всеединства, всецелостности и одновременно фрактальности (расчленённости), что находит отражение в языке в полимерности его структуры.

Обращаясь к сформулированной в названии теме, можно утверждать, что в отношении языка (его происхождения, эволюции, развития, происходящих в нём изменений, функционирования) природосообразность – это по преимуществу сообразность социальной природе языка, понимаемая как мотивированность его перечисленных качеств явлениями социальной природы. Это хорошо согласуется с пониманием основной функции языка как социальной, что само представляет собой в целом факт природосообразности: человеческий язык как важнейший инструмент информационного обмена (связи, отношений) появился именно тогда, когда первобытные человекообразные существа стали нуждаться в кооперации с себе подобными – в целом для совместного выживания при угрозах голода, агрессивного поведения со стороны враждебных сил живой и неживой природы, войн, захватов территорий и т.п. Важнейшим средством противостояния таким угрозам становится совместный труд членов различных временных и постоянных сообществ первобытных людей. Исторически одновременно появляются и начинают развиваться средства общения членов таких сообществ. Универсальным средством общения выступает язык: именно он оказался способным отражать всю познаваемую часть мира действительности целостно и в то же время расчленённо, но в структурном всеединстве его частей, самоподобных целому в каком-либо отношении (ср. с разработанной Б. Мандельбротом теорией фрактальности (Мандельброт, 2002). Первобытный язык – это, как известно, унаследованный от животных предков «язык тела» - (bodi language): мимика, жест, взгляд, различные телодвижения и др., имеющие, возможно, нечленораздельное звуковое сопровождение. Некоторые из невербальных средств часто сопровождают устное вербальное общение и в наше время, что требует внимания к себе

в практике коммуникации и обучения неродному языку (Фаст, 1995). Такие знаки постепенно ритуализировались, обеспечивая процессам общения переход от биологического к культурному, то есть к социо-природосообразному (Степанов, 2003). Таким образом, сам исторический момент рождения языка в качестве средства общения имел социосообразный характер, а природа давала для этого сообразные способы и средства. Переход к вербальным средствам общения был продиктован по-видимому соображениями большего удобства: телесная составляющая коммуникации отвлекала людей от других занятий, была неудобной, существенно ограничивая возможности общения (например в тёмное время суток) (Попова, Стернин, 2007). Переход к вербальному общению освобождает передние конечности для использования их в других сферах деятельности, в функции общения начинают специализироваться органы надгортанных полостей (голосовые связки, язык, нёбо, губы и др., а также лёгкие). У этих органов начинают формироваться и развиваться дополнительные функции: артикуляции членораздельных звуков речи, формирования и совершенствования целостного речевого аппарата. Продолжает развиваться головной мозг как часть центральной нервной системы, орган мышления и формирования сознания, функционально связанный с речью. Характер таких изменений формируется в соответствии с потребностями общения, одновременно подчиняясь закономерностям фонетической природы, что должно приниматься во внимание при обучении неродному языку, а также в практике логопедии.

Этапы взаимодействия «физического» человека (*homo erectus* - «человек прямоходящий») с внешним миром находят отражение в следующих выражениях: *homo habilis* - «человек умелый», *homo sapiens* - «человек разумный», *homo loquens* - «человек говорящий». Эти этапы отражаются в хорошо известных словах Ф. Энгельса: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь были двумя главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны превратился в человеческий мозг».

Язык как некая вторичная, отражённая реальность с самого начала формировался как универсальное средство общения внутри отдельных конкретных человеческих объединений, постепенно, но в то же время целостно, в соответствии с актуальными потребностями и постоянно развивающимся, в том числе в возрастных рамках, освоением реалий бесконечной, разнообразной физической, ментальной и социальной действительности «ближнего мира». Опыт освоения действительности индивидуальным и этническим сознанием интериоризируется в индивидуальных и этнокультурных образах мира, а затем и в образах языков. В образах ближнего мира древнего человека находят отражение например такие реалии, как родители и в целом семья, соседи, знакомые и др.; животные; растения; природные объекты (гора, лес, река); состояния природы, погода; времена года; количество; пространственное расположение, движение и многое другое из того, что важно для жизнедеятельности первобытного человека и его социального статуса. Природосообразность развития языковых репрезентантов таких реалий (а это не только натурфакты, но и артефакты, ментафакты и т.д.) проявляется в их грамматико-семантической неопределённости, неспецифичности. Функциональный синкретизм наблюдается также в речи ребёнка младшего дошкольного возраста. Интересные примеры содержатся в пособии Е. Г. Молчановой (Молчанова, 2020). Е.В. Голубева обращает внимание на развитие идеофонических образований, в которых «звук создаёт образное впечатление о форме предметов, их движении, расположении в пространстве и др. на основе ассоциаций между звуками и звуковыми явлениями» (Голубева 2016). Такие невербальные знаки используются при общении и сейчас: среди носителей родного языка как элементы лингвокультурного кода, при обучении неродному языку – как дополнительное средство успешности общения. Подобные образования могут рассматриваться как протопредикаты, в семантике которых в результате углубления знаний о мире действительности и сообразного развития абстрагирующей способности мышления появляются компоненты субстанциональности, которые, оязыковлённые, в контексте высказывания специализируются в функции единиц актантной природы (субъект, объект восприятия, объект воздействия,

объект-место, объект-инструмент и др.). В диахроническом измерении эта особенность эволюции отражается в виде представления о глаголе как свёрнутом предложении (см. например Ю.Д. Апресян, Л. М. Васильев). Использование этой особенности имеет большое значение для формирования коммуникативной грамотности, а также применения беспереводных тактик в ходе обучения неродному языку.

Многие из реалий внеязыкового мира древнего человека сохраняются в ближнем мире современных людей и находят сообразное их этнокультурной природе отражение в языках. Природосообразность соответствующих корреляций обнаруживает себя например в генетическом родстве единиц, в моделях их лексико-семантической и семантической деривации, метафоризации и во многом другом, что может быть успешно использовано в практике обучения неродному языку и углубления знаний об особенностях родного в синхроническом и историческом измерениях.

Качественное освоение языка осуществляется практически синхронно с освоением культуры, в контексте этнокультурно окрашенного образа мира, в котором существуют его носители. Это следствие коммуникативной и отражательной функций языка, а также других его постоянно развивающихся функций. Даже при чисто филологическом знакомстве с языком человек не может выйти из круга этнической культуры, поскольку язык сам представляет собой важнейший компонент этой культуры, является его носителем и хранителем, а также соответственно одним из главных средств социализации человека в границах этнокультурной общности, воспитания и сохранения своей идентичности и в конечном счёте – развития и укрепления взаимопонимания между народами и государствами, что становится всё более насущным в контексте современных угроз и ожиданий. При изучении неродного языка этнокультурный подход способствует результативности процесса его освоения, аккультурации и транскulturации человека генетически иной или далёкой этничности. Развитие языка, его функционирования (функциональности), а также его изучения в таких условиях мотивируется природосообразностями более высокого - социо-гео-политического уровня и требует разработки и использования соответствующих методологий, более интенсивных методов и приёмов обучения, создания дидактических пособий, специальных словарей, тезаурусов, насыщенных учебным материалом, структурированных сообразно развитию языка от его первобытных состояний, и т.д.

Здесь можно отметить общелингвистическую, общенаучную природосообразность изучения языка «вообще» и обучения языку – «в частности». Общенаучная ценность изучения языка заключается в том, что его результатом является общая теория языка, представляющая собой методологическую базу языкознания в разных его аспектах, в том числе и в аспекте практического владения языком. Здесь усматривается взаимная функциональная корреляция между научно-теоретическим знанием языка, его социально-коммуникативным использованием и практикой обучения неродному языку. Интересные в связи с рассматриваемой темой подсказки, иногда недооценённые современной наукой и исследовательской практикой, обнаруживаются в трудах по общей теории языка, в истории развития лингвистики. Так, ещё два с лишним столетия назад основоположник общего языкознания В. фон Гумбольдт писал: «Язык с необходимостью возникает из человека, и, конечно, мало-помалу, но так, что его организм не лежит в виде мёртвой массы в потёмках души, а в качестве закона обуславливает (bedingt) функции мыслительной силы человека; следовательно, первое слово уже предполагает существование всего языка» (Гумбольдт, 2000). Даже первая звуковая реакция младенца на появление в его поле восприятия другого живого существа – это акт коммуникации, прототип речевого акта, в котором присутствуют, пока ещё в нерасчленённом виде, элементы языковой системы: звук (фонокомплекс), протослово, протопредложение. Силой и высотой голоса, интонацией, телодвижениями, взглядом маленький человек призывает к ответной реакции (например, покормить, успокоить).

Дальнейшее социосообразное развитие языка осуществляется в соответствии с потребностями углубления и расширения сфер взаимодействия с внеязыковым миром действительности. Создание столь последовательного и в своём многообразии искусного строения языка «нельзя выводить из понятий и мыслительных способностей диких и варварских племён» (Гумбольдт, 2000). Гумбольдт пишет также о всецелостной природе языка, органичной связанности его частей и отдельных единиц. Методологически важными, в том числе для использования в образовательной практике, являются и остаются актуальными следующие утверждения Гумбольдта: «Язык не может возникнуть иначе как сразу и вдруг, или, точнее говоря, языку в каждый момент его бытия должно быть свойственно всё, благодаря чему он становится единым целым» (Гумбольдт, 2000); «В языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого. Каким бы естественным ни казалось предположение о постепенном образовании языков, они могли возникнуть лишь сразу» (Гумбольдт, 2000); «...первое слово уже предполагает существование всего языка» (Гумбольдт, 2000); «язык разделяет природу всего органического, где одно проявляется через другое, общее в частном и где благодаря всепроникающей силе образуется целое» и др. Внимание к подобным высказываниям, их использование в исследовательской практике стимулировало возникновение и развитие тенденции формирования научно-лингвистических парадигм, соответствующих методологий, выработку методов и методик практических исследований, а также поиски путей связей и интеграции с другими областями науки и знаний.

Взгляд на человеческий язык как на вторую, отражённую реальность, учёт и понимание природосообразности его происхождения, эволюции, развития, функционирования содержит в себе огромный, глобально-образовательный потенциал. Продолжают оставаться актуальными слова В.А. Звегинцева: «До сих пор не нашёл должной оценки тот факт, что вся индивидуальная и социальная жизнь человека проходит в языковой среде и что человек думает, чувствует, решает свои проблемы, творит, работает, будучи погружённым в язык, и язык пронизывает все области деятельности человека, властно вторгаясь в них» (Звегинцев, 1977). Через посредство языка и из него самого люди узнают не только внеязыковой мир действительности вместе с существующими в нём связями, но и самих себя как часть этого мира. Изучение языка как явления всечеловеческой, общегуманитарной значимости, осознание себя как части не только физического, но и отражённого культурно-языкового мира может способствовать компенсации сложившейся диспропорции в социальных в широком смысле слова отношениях между странами и народами.

Библиографический список

1. Голубева Е.В. (2016). Место звукоподражания в грамматической системе языка // Вестник калмыцкого университета. № 2 (30). С. 95-102.
2. Гумбольдт В. (2000). О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Избранные труды по языкознанию. 2-е издание. М. 314 с.
3. Дж. Фаст, Э. Холл. Язык тела. Как понять иностранца без слов (1995). Пер. с англ. Емельянов Ю.В. М.: АСТ, Вече, Персей. 432 с.
4. Звегинцев В.А. (1977). Лингвистика в системе наук и исследовательских методов // Научно-техническая революция и функционирование языков мира.
5. Молчанова Е.Г. (2020). От звукоподражания к словам: для детей от 2-х лет. М.: Эксмо. 56 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. (2007). Основные закономерности эволюции и развития системы языка // Общее языкознание. М.: Восток-Запад. С. 94-97
7. Степанов Ю.С. Проскурин С.Г. (2003). Концепт «действие» в контексте мировой культуры // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. М.: Индрик. 403 с.

Информация об авторах

Ибрагимова Венера Латыповна (Российская Федерация, Уфа) – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, ivl334@yandex.ru).

Ibragimova V.L.

RELIANCE ON THE PROPERTY OF NATURAL CONFORMITY OF ORIGIN, DEVELOPMENT AND FUNCTIONING IN TEACHING A NON-NATIVE LANGUAGE

Abstract. In language, as a universal means of communication between members of ethno-linguistic communities, the social nature of man himself is conveyed. This has the character of naturalness. All aspects of natural language conformity can be used in educational practice.

Key words: learning, reflection, conformity to nature, sociability, fragmentation, reality, system, method, means, structure, integrity.

Bibliographic list

1. Golubeva E.V. (2016). The place of onomatopoeia in the grammatical system of the language // Bulletin of the Kalmyk University. No. 2 (30). pp. 95-102.
2. Humboldt V. (2000). On the comparative study of languages in relation to different epochs of their development // Selected works on linguistics. 2nd edition. M. 314 p.
3. J. Fast, E. Hall. Body language. How to understand a foreigner without words (1995). Translated from English. Yemelyanov Yu.V. M.: AST, Veche, Perseus. 432 pages .
4. Zvegintsev V.A. (1977). Linguistics in the system of sciences and research methods // Scientific and technical revolution and functioning of the languages of the world.
5. Molchanova E.G. (2020). From onomatopoeia to words: for children from 2 years old. Moscow: Eksmo. 56 p.
6. Popova Z.D., Sternin I.A. (2007). Basic patterns of evolution and development of the language system // General linguistics. Moscow: East-West. Pp. 94-97
7. Stepanov Yu.S. Proskurin S.G. (2003). The concept of "action" in the context of world culture // Logical analysis of language. Favourites. 1988-1995. Moscow: Indrik. 403 p.

Information about the author

Venera Latypovna Ibragimova (Ufa, Russian Federation) – Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and Teaching Methods at Ufa University of Science and Technology (Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 32 Zaki Validi Street, ivl334@yandex.ru).

© Ибрагимова В.Л., 2025

СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ УЧЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы когнитивной организации гибридного учебно-медицинского дискурса. Концепты, организующие смысловое поле этого дискурса, системно организованы, они представляют собой иерархию базовых и подчиненных концептов. Содержание концептов реализуется прежде всего в лексике.

Ключевые слова: гибридный дискурс, дискурсообразующий концепт, учебный дискурс, медицинский дискурс.

Учебно-медицинский дискурс относится к гибридным дискурсам, в которых сочетаются семантические и дискурсивные признаки нескольких дискурсов. Е. С. Баландина предлагает под гибридным дискурсом понимать: «сочетание характеристик двух и более отличных друг от друга типов дискурса, соединение которых порождает абсолютно новый формат дискурса, в котором модифицируются, оформляются и закрепляются черты, свойственные его компонентам» (Баландина, 2024). Медицинский дискурс является глобальным дискурсом, он включает в себя локальные дискурсы, которые связаны со сложной структурой медицинских специальностей, поэтому в числе поддискурсов выделяют педиатрический, ортопедический, онкологический, косметологический и пр. В то же время медицинский дискурс граничит с другими дискурсами, среди которых учебный (педагогический). Учебно-медицинский дискурс сочетает признаки этих двух типов дискурса.

Каждый дискурс характеризуется присущими ему конституентами, это цель, участники (адресант и адресат), среда общения (хронотоп), содержательная составляющая, реализованная в системе базовых, дискурсообразующих концептов.

У гибридного дискурса как минимум два базовых концепта. Для учебного дискурса это «приобретение профессиональных компетенций». В свою очередь базовый концепт включает в себя такие концепты, как зависимые от базовых концепты: «учебный процесс», «преподаватель», «обучающийся». В свою очередь каждый из этих дискурсов включает в себя подчиненные дискурсы. Так учебный процесс подразумевает «расписание», «пара», «штатное расписание», «аудитория», «учебный план», «деканат», «зачет» и пр. Концепт «преподаватель» включает в себя ученые степени и должности: «кандидат наук», «доктор наук», «ассистент», «профессор» и пр. Понятие «обучающийся» подразделяется на «студент», «ординатор», «стажер», «аспирант», «магистрант» и др.

Для медицинского дискурса таким базовым концептом является «медицина», включающий в себя подчиненные дискурсы «врач» и «пациент». Далее каждый концепт делится на зависимые субконцепты. Понятие «врач» подразумевает специализацию: хирург, педиатр, стоматолог и пр. Понятие «пациент» включает субдискурсы «организм» («тело»), «болезнь», «лечение» и «здоровье».

Обращает на себя внимание симметрия семантической организации этих двух базовых концептов. В каждом концепте зеркально отражаются участники дискурса («врач» – «преподаватель», «учащийся» – «пациент»), хронотоп («вуз» – «больница»). Пересекающиеся концепты, присутствующие в том и другом дискурсе, – это «болезнь», «лечение», «здоровье».

Каждый концепт в текстах (устных и письменных) реализуется с помощью основного языкового средства – терминов и общенаучной лексики. Лексика учебно-медицинского дискурса обнаруживает закономерность между объектами, типами, темами и понятиями высказываний, которую М. Фуко назвал «дискурсивной формацией» (Фуко, 2004). По нашим наблюдениям над учебной литературой медвузов (Касымова О.П., Голами Хамидех Хасан, 2025), в лексике учебно-медицинского дискурса преобладают концепты медицины: названия

органов тела человека, характеристика их патологий, способы лечения и пр. Собственно учебная лексика занимает намного меньше места.

Библиографический список

1.Баландина Е.С.(2024). Гибридный дискурс: конституирующие признаки географических очерков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 17. Выпуск 2. С. 573-578.

2.Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.

3.Касымова О.П., Голами Хамидех Хасан (2025). Дискурсообразующие концепты учебно-медицинского дискурса //Доклады Башкирского университета. Том 10. № 3. С. 116-124.

Информация об авторах

Касымова Ольга Павловна (Российская Федерация, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, olgakasyanova@yandex.ru).

Голами Хамидех (Российская Федерация, г. Уфа) – преподаватель кафедры русского языка, лингвистики и международной коммуникации ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет Минздрава России» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Ленина, дом 3, alenallebed@gmail.com).

**Gholami Hamideh,
Kasymova O.P.**

THE SEMANTIC FIELD OF EDUCATIONAL AND MEDICAL DISCOURSE

Abstract. This article discusses the cognitive stratification of hybrid educational and medical discourse. The concepts that organize the semantic field of this discourse are systemically organized and represent a hierarchy of basic and subordinate concepts. The content of the concepts is primarily expressed through vocabulary.

Keywords: hybrid discourse, discourse-forming concept, educational discourse, medical discourse.

Bibliographic list

1.Balandina E.S. (2024). Hybrid discourse: constitutive features of geographical essays // Philological Sciences. Questions of theory and practice. Volume 17. Issue 2. pp. 573-578.

2.Foucault M. Archeology of knowledge. St. Petersburg: IC "Humanitarian Academy"; University Book, 2004. 416 p.

3.Kasymova O.P., Golami Hamideh Hassan (2025). Discourse-forming concepts of educational and medical discourse //Reports of Bashkir University. Volume 10. No. 3. pp. 116-124.

Information about the authors

Kasymova Olga Pavlovna (Ufa, Russia) – Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and Teaching Methods of the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, olgakasyanova@yandex.ru).

Gholami Hamideh (Ufa, Russian Federation) – Lecturer at the Department of Russian Language, Linguistics and International Communication, Bashkir State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (3 Lenin Street, Ufa, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, alenallebed@gmail.com (hamideh.gholami1981@gmail.com)).

© Касымова О.П., Голами Х., 2025

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности косметологического дискурса, которые придают ему статус самостоятельной дискурсивной единицы. Это участники коммуникации, цели, ценности общения, хронотоп, коммуникативные стратегии, дискурсообразующие концепты, дискурсивные формулы. Косметологический дискурс в соответствии с этими признаками является гибридным дискурсом.

Ключевые слова: косметологический дискурс, адресант, адресат, коммуникативные стратегии, хронотоп.

Косметологический дискурс входит в число локальных профессиональных дискурсов (субдискурсов) медицинского дискурса, который считается по отношению к ним глобальным дискурсом.

Основные свойства коммуникации, позволяющие считать ее самостоятельным дискурсом являются адресант и адресат коммуникации, цели, ценности общения, хронотоп, коммуникативные стратегии, дискурсообразующие концепты, дискурсивные формулы.

Адресант в данном дискурсе представлен врачом-профессионалом, коллективным адресантом (несколько авторов учебника или статьи, сайт клиники и пр.), блогеры, продуцирующие контент о косметических средствах и процедурах, в последнее время это и автоматизированные системы (чат-боты, нейросети). В качестве адресата выступают врачи-профессионалы (общение «по горизонтали») и непрофессиональный участник общения (пациенты в общении «по вертикали»). Непрофессиональный участник дискурса является одновременно адресантом и адресатом, он не только потребляет контент от врачей и клиник, но и сам продуцирует этот контент в комментариях, отзывах или личных беседах. Практически это любой современный носитель языка. Участниками исследуемого дискурса является большое количество социальных групп.

Цели косметологического дискурса заключается в предоставлении врачом-косметологом помощи пациенту с патологиями кожи. Ценности медицинского дискурса формируют его профессиональную картину мира, они реализуются в ключевых концептах. Высшая ценность в картине мира медицинского дискурса – здоровье и долголетие, цель – сохранение или восстановление и поддержание здоровья. Косметологический дискурс сосредоточен на эстетических и функциональных аспектах здоровья кожи. Врач-косметолог не только оказывает помощь пациентам, но помогает им достигнуть эстетических целей. Для косметологического дискурса характерно осмысление красоты не как дара природы, а как результата медицинских манипуляций и ежедневного ухода (Касимова, Лебедева, 2023). Здоровье выступает как важнейший источник красоты. Красота как самый желаемый результат косметологических процедур в косметологическом дискурсе мыслится как следствие обладания здоровьем.

Хронотоп косметологического дискурса включает все современные средства коммуникации врача и пациента. Это и традиционное личное общение в кабинете врача-косметолога и косметика-эстетиста, и общение профессорско-преподавательского состава профильной кафедры медицинского университета, это также общение с помощью современных технологий: блоги врачей, сайты косметологических клиник, реклама косметических услуг и препаратов, переписка в бесплатных приложениях для обмена сообщениями и пр.

Базовые концепты косметологического дискурса способствуют формированию профессиональной картины мира. Когнитивная структура этой картины мира отражает

«концепции, идеи и взгляды народа, говорящего на определенном языке, о реальности, а также отношении человека к этой реальности, выражая культурные особенности этого народа» (Шерефетдинова, 2024). Базовые концепты косметологического дискурса – «красота», «здоровье», «молодость», «тело» и «уход за лицом и телом». В косметологическом дискурсе красота представляет собой центральное понятие. Это многогранное явление: она обладает изменчивостью, это проявление силы и могущества женщины, красота – идеал не только внешности, но и жизненного уклада в целом, поэтому она тесно связана с концептами «счастье», «богатство», «любовь».

Коммуникативные стратегии основаны на стремлении достичь основной цели косметологического дискурса – оказание помощи пациенту. В этой связи Л. С. Бейлисон выделяет диагностирующую, лечащую и рекомендующую стратегии как основные (Бейлисон, 2001). К ним исследователи добавляют также «апелляцию к тяжелым последствиям», «инструктаж», «внушение», «поощрение», «преувеличение тяжести состояния пациента», «апелляцию к опыту врача»; «эмоционально-настраивающую стратегию» и нек.др.

Особые дискурсивные формулы присущи каждому виду дискурса, это речевые маркеры ситуации общения, они легко узнаются носителями языка. Это прежде всего термины и профессиональный косметологический жаргон.

Профессионалы в своих публикациях, лекциях, статьях, в личном общении активно используют термины для наименования диагнозов («*дерматомикоз*», «*гипертрихоз*»), симптомов заболеваний кожи («*алопеция*», «*сухость*»), а также для наименования типов лекарственных препаратов и процедур («*кавитация*», «*ирританты*») и их составляющих («*D-пантенол*», «*энзим*»). Коммуниканты-непрофессионалы, не обладающие специальными знаниями, используют нетерминологические наименования: «*жировики*» вместо «*милиумы*», «*эластичность кожи*» вместо «*тургор*», «*увеличение губ*» вместо «*аугментация*» и пр.

Таким образом, косметологический дискурс, являясь субдискурсом медицинского дискурса, имеет все свойства, позволяющие считать его самостоятельным дискурсным явлением.

Библиографический список

- 1.Бейлисон Л.С. (2001). Характеристики медико-педагогического дискурса : дис... канд. филол. наук. Волгоград. 178 с.
- 2.Шерефетдинова З.Р. (2024). Языковая картина мира как способ концептуализации действительности //University Research Base. С. 246–250.
- 3.Касимова О.П., Лебедева А.В. (2023). Концепт «красота» в профессиональном медиадискурсе (на примере речи врачей-косметологов) //Доклады Башкирского университета. Т.8. № 1. С. 29-36.

Информация об авторах

Касимова Ольга Павловна (Российская Федерация, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, olgakasyanova@yandex.ru).

Лебедева Алена Вячеславовна (Российская Федерация, г. Уфа) – преподаватель кафедры русского языка, лингвистики и международной коммуникации ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет Минздрава России» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Ленина, дом 3, alenallebed@gmail.com).

TYPOLOGICAL FEATURES OF COSMETOLOGY DISCOURSE

Abstract. The article examines the features of cosmetology discourse that give it the status of an independent discursive unit. These include the participants of communication, the goals and values of communication, the chronotope, communicative strategies, discourse-forming concepts, and discursive formulas. According to these features, cosmetology discourse is a hybrid discourse.

Keywords: cosmetic discourse, addressee, recipient, communicative strategies, chronotope

Bibliographic list

1. Beilinson, L.S. (2001) Characteristics of Medical and Pedagogical Discourse: PhD Thesis in Philology. Volgograd. 178 p.
2. Sheretdinova Z.R. (2024). Language Picture of the World as a Way of Conceptualization of Reality // University Research Base. P. 246–250.
3. Kasymova O.P., Lebedeva A.V. (2023). The Concept of "Beauty" in Professional Media Discourse (Based on the Speech of Cosmetologists) // Reports of the Bashkir University. Vol. 8. No. 1. Pp. 29-36.

Information about the authors

Kasymova Olga Pavlovna (Ufa, Russia) – Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and Teaching Methods of the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, olgakasymova@yandex.ru).

Lebedeva Alena Vyacheslavovna (Ufa, Russia) – assistant of the Department of Language Theory and Teaching Methods of the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, alenallebed@gmail.com).

© Касымова О.П., Лебедева А.В., 2025

УДК 81

Киселева Лариса Айратовна, Егорова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЭВФЕМИЗАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье анализируется лексика, используемая при описании табуированных тем в современной художественной литературе для подростков. Выделены виды языковых средств эвфемизации и сделан вывод о том, что в рассматриваемых произведениях распространено сочетание эвфемистических и оценочных средств, которые в совокупности реализуют воспитательный потенциал художественных текстов.

Ключевые слова: современная подростковая литература, эвфемизация, табуированная лексика, оценка, воспитательный потенциал.

В последние годы учёные всё чаще обращаются к рассмотрению феномена табу с различных исследовательских позиций. При этом большой интерес представляет анализ данной проблематики с опорой на материал художественных текстов, предназначенных для той или иной возрастной категории, в том числе подростковой. Например, Е.А. Асонова в работе «Табу или не табу – вот в чем вопрос!» отмечает, что запретные темы в литературе для детей и подростков на современном этапе активно переосмысляются (Асонова, 2020). Данные темы довольно часто находятся в центре внимания авторов книг для указанной категории, так

как становится очевидным, что литература может помочь юному читателю сформировать собственное мнение по этому вопросу и избежать неадекватной реакции при вынужденном столкновении с проблемной ситуацией. Цель данной работы – охарактеризовать языковые средства эвфемизации, используемые для раскрытия табуированных тем в современной художественной литературе для подростковой аудитории. Материалом исследования послужили произведения с меткой «16+»: «Ярилина рукопись» М. Козинаки и С. Авдюхиной, серия «Мара и Морок» Л. Арден, «Мама, я съела слона» Д. Месроповой, «Одаренная девочка и прочие неприятности» М. Гайворонской.

По закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», художественная литература с маркировкой «16+» может содержать подробное описание смерти без шокирующих подробностей, изображающих её последствия; описание насилия (исключая сексуальное) и жестокости без излишнего натурализма при условии того, что транслируется негативное отношение к этим действиям или эти действия оправдываются защитой граждан или государства. Литература «16+» также может описывать половые отношения, избегая действий сексуального характера. Разрешена грубая лексика, но запрещена нецензурная брань (Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ).

Мы выделили средства эвфемизации, позволяющие авторам названных выше произведений раскрыть табуированные темы. Так, серия романов «Мара и Морок» Л. Арден представляет особый интерес, поскольку табуированные темы в них практически не эвфемизируются. Смерть, месть и жестокость в этой серии романов зачастую вербализируются с помощью таких лексических единиц, как *кровь, тело, плоть, боль, давиться, хрипеть, истекала кровью, внутренности, мышцы, месть, смерть* и т.п. Таким образом, мы видим, что описание смерти в этих романах жестоко и физиологично. Кроме того, жестокость не всегда осуждается, однако в тех ситуациях, когда такие действия не критикуются, они преимущественно являются попыткой защиты прав граждан или государства, что разрешено законом.

В романе «Ярилина рукопись» М. Козинаки и С. Авдюхиной поднимается тема сексуального опыта. Однако авторы говорят о нём иносказательно, не называя тему и при этом стремясь сформировать отношение к ней. Для этого употребляются сочетания определительного местоимения с указательным: *всего этого*. Данная тема актуализируется через указательное местоимение и в следующем примере: «*Почему меня все в **этом** подозревают?*» (Авдюхина, Козинаки, 2022). Стоит отметить, что глагол *подозревать*, использованный в этом предложении, также имеет негативную коннотацию. Кроме того, отрицательное отношение формируется и через диалоги самих подростков, которые демонстрируют неприятие рассматриваемой темы, вновь прямо не называя её, а используя местоимение: «*Знаю, **как ты поступаешь***». В связи с этой темой используется и словосочетание *лишилась силы*, вызывающее негативные ассоциации: «*Она ещё посмела доказывать мне, будто **совершенно лишилась силы** и прямо при наставнице не смогла отразить самого простенького заклинания*» (Авдюхина, Козинаки, 2022). Так, авторы осуществляют эвфемизацию путём опущения и замещения табуированной терминологии местоимениями и наречиями, при этом такие приёмы сочетаются с выражением оценки, которая исходит от героев-подростков: в диалогах последних данная тема преимущественно сопровождается негативной окраской, что свидетельствует о воспитательном потенциале произведения, поскольку героями книги являются подростки.

В романе «Мама, я съела слона» Д. Месроповой затрагивается тема булимии, о которой говорится как о прожитом опыте с точки зрения подростка, что вызывает доверие у читателя, делает оценку рассказчицы авторитетной. Характерно, что при описании данной темы используется слово *неэстетично*. Можно рассматривать это как попытку говорить с подростком на его языке: булимия часто становится результатом попыток стать красивее, эстетичнее, однако сам процесс неэстетичен, и такое объяснение более близко подростку,

который заинтересован в красоте, чем логичные аргументы, связанные с тем, что это вредно и опасно: «Пробовала она и **вызывать рвоту**, но не понравилось. Слишком **неэстетично**» (Месропова, 2024). При описании булимии также используются слова с негативной коннотацией: *рыдать, злоба, бессилие*, – создающие негативное ассоциативное поле. Так, происходит эвфемизация через описание восприятия темы подростком: автор смягчает её, раскрывая через неудачный опыт героини и создавая при этом негативные ассоциации. В романе упоминается и потенциальный педофил: оказывается, что за интернет-подругу сбежавшей из дома девочки выдавал себя взрослый женатый мужчина. За счёт показа абсолютной безграмотности сообщений героя, а также использования особых средств описания в книге подчёркивается несостоятельность, слабохарактерность и ограниченность этого человека: *хотел сбежать, отступил, склонил голову к усам, отбивал подбородком такт*. Значимо, что эта серьёзная тема упоминается, но не развивается. Её раскрытие происходит лишь через описание педофила, которое само по себе вызывает неприятные эмоции, а также через внутренний монолог героини, которая могла стать его жертвой. Ей льстит поведение мужчины, но она возражает сама себе, делая правильный вывод: ему нравится не она, а маленькие девочки. Хотя слово *педофил* не используется, ему даётся буквальное, прямое определение, то есть осуществляется эвфемизация. Таким образом, автор смягчает эффект, но точно передаёт суть. Важно, что в книге эти слова исходят от девочки-подростка: рассматриваемый эпизод имеет воспитательный потенциал, поскольку читатель может соотнести себя с юной героиней. Домашнее насилие описывается с помощью слов *синяк, все цвета боли, следы пальцев, треск*, которые передают и физические, и эмоциональные ощущения. Интерес представляет и образ агрессора. О нем говорится следующим образом: *крепкая волосатая рука* (автор использует анафору: каждая часть предложения начинается именно с этих слов, на них акцентируется внимание). Эта рука сравнивается с клешней, а он сам – с морским чудовищем. Его действия вызывают определённый результат, который можно ощутить через органы чувств: слово *треск* имеет устойчивые звуковые ассоциации, лексема *чёрный* позволяет наглядно представить синяк. При этом агрессор обезличен, используется метонимия: Вера знает, что Свету бьёт отец, но, думая об этом, она представляет руку с определёнными характеристиками и подсознательно сравнивает её с клешней чудовища – автор демонстрирует то, как подросток воспринимает насилие, как работают механизмы защиты сознания. Таким образом, эвфемизация происходит путём опущения прямых характеристик и описания смежных элементов, в том числе через призму восприятия темы подростком. Образ агрессора противопоставлен образу жертвы: у него *крепкая рука*, у неё *хрупкие кости*, у неё *светлая голова и прозрачная кожа*, на которой он оставляет *чёрные синяки*. Как мы видим, автор закладывает оценку, формирует негативное отношение к агрессору и вызывает у читателя сострадание к жертве.

В романе М. Гайворонской «Одарённая девочка и прочие неприятности» тема жесткости эвфемизируется через иронию и несоответствие. Кража человека и удержание его с принуждением принять предложение преподносится как «проактивный рекрутинг» и высмеивается за счёт приёмов несоответствия. Кроме того, высмеивается в романе и мат, а именно обозначен запрет матерных слов на территории Школы. Например, когда герой пытается ругаться матом, образуются высказывания, построенные по модели мата, но бессмысленные и потому вызывающие комический эффект: «*Эпическая сила канделябров! Просроченный йогурт!*» (Гайворонская, 2025).

Таким образом, можно говорить о том, что в современной подростковой литературе используются следующие языковые средства эвфемизации: подмена понятий по смежности; опущение; замещение табуированного понятия местоимениями; определение табуированного понятия; опущение прямой характеристики табуированной темы и одновременное описание смежных с ней элементов; описание подросткового восприятия темы; ирония и несоответствие; калькирование нецензурного выражения. Кроме того, встречаются случаи отсутствия и минимизации эвфемизации, преимущественно относящиеся к тем табуированным темам, которые

по закону разрешено подробно описывать в литературе с возрастной меткой «16+». Довольно распространённым является сопровождение любой подобной темы скрытой или прямой оценкой, что в сочетании со средствами эвфемизации, позволяющими уменьшить «травматичность» табуированной темы, реализует воспитательный потенциал и способствует формированию у подростка собственного мнения по поводу проблемных вопросов.

Библиографический список

1. Авдюхина С., Козинаки М. (2022). Ярилина рукопись. Москва: АСТ. 698 с.
2. Арден Л. (2024). Мара и Морок. Москва: Эксмо. 352 с.
3. Асонова Е.А. (2020). Табу или не табу – вот в чём вопрос! // Детские чтения. С. 320-333.
4. Гайворонская М. (2025) Одаренная девочка и прочие неприятности. Москва: Манн, Иванов и Фербер. 512 с.
5. Месропова Д. (2024). Мама, я съела слона. Москва: Альпина Паблишер. 256 с.
6. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 24.09.2025).

Информация об авторах

Киселева Лариса Айратовна (Россия, Самара) – д.ф.н., профессор, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, lorentsia09@yandex.ru.

Егорова Елизавета Рустэмовна (Россия, Уфа) – магистрант 2 г. о., Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, kaf410a@mail.ru.

Kiseleva L. A.

Egorova E. R.

LINGUISTIC MEANS OF EUPHEMIZATION IN WORKS OF MODERN ADOLESCENT LITERATURE

This article analyzes the vocabulary used to describe taboo topics in contemporary young adult fiction. It identifies the types of euphemistic language and concludes that the works under review frequently combine euphemistic and evaluative language, which, taken together, realize the educational potential of literary texts.

Keywords: contemporary young adult literature, euphemization, taboo vocabulary, evaluative language, educational potential.

Bibliographic list

1. Avdyukhina S., Kozinaki M. (2022). Yarilina Manuscript. Moscow: AST. 698 p.
2. Arden L. (2024). Mara and Morok. Moscow: Eksmo. 352 p.
3. Asonova E.A. (2020). Taboo or Not Taboo – That's the Question! // Children's Readings. P. 320-333.
4. Gayvoronskaya M. (2025) Gifted girl and other troubles. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 512 p.
5. Mesropova D. (2024). Mama, I ate an elephant. Moscow: Alpina Publisher. 256 p.
6. Federal Law "On Protecting Children from Information Harmful to Their Health and Development" dated December 29, 2010, No. 436-FZ (latest version) / ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (accessed on 24.09.2025).

7.Kiseleva Larisa Ayratovna (Russia, Samara) – Doctor of Philology, Professor, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, 34 Moskovskoye Shosse, Samara, lorentsia09@yandex.ru.

8.Egorova Elizaveta Rustemovna (Russia, Ufa) – Master's student, 2nd year, Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi Street, Ufa, kaf410a@mail.ru.

Information about the authors

Larisa A. Kiseleva (Russia, Samara) – Dr. of Philology, Professor, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Moskovskoye Shosse, 34, lorentsia09@yandex.ru.

Egorova Elizaveta Rustemovna (Russia, Ufa) is a 2nd-year master's student at the Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi Street, Ufa, kaf410a@mail.ru.

© Киселева Л.А., Егорова Е.Р., 2025

УДК 81'23:81'374

Мустафина Гузель Рамилевна

ОБРАЗ БАШКИРИИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ)

Аннотация. Исследование основано на анализе реакций на стимул Башкирия в авторитетных и онлайн-ассоциативных словарях. Образ региона складывается из этнокультурных, исторических, географических и эмоциональных компонентов, где ключевым символом выступает башкирский мёд.

Ключевые слова: Башкирия, языковое сознание, образ региона, ассоциативный словарь.

Современная когнитивная лингвистика рассматривает язык не только как набор языковых знаков, но и как инструмент, с помощью которого человек строит в сознании представления о мире. Одним из ключевых понятий в этой парадигме является языковое сознание, «...часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и – добавим, что очень важно – хранение языка в сознании. Система языковых единиц с их разнообразными значениями хранится в сознании и является принадлежностью языкового сознания, а исследование системы языка как феномена сознания есть исследование языкового сознания» (Попова, Стернин, 2007, с. 187). В рамках этого подхода регионы, особенно многонациональные республики, выступают как сложные когнитивные объекты, чей образ формируется под влиянием исторического дискурса, медиа и межличностного опыта.

Цель нашего исследования – реконструировать образ Башкирии в русском языковом сознании на основе данных ассоциативных словарей, выявить его структурные компоненты и определить доминирующие маркеры. В качестве материала исследования выступили результаты ассоциативных экспериментов из ассоциативных словарей и открытых ассоциативных ресурсов. Такие словари фиксируют спонтанные, произвольные реакции носителей языка на заданное слово-стимул. Ключевым стимулом является *Башкирия*.

В настоящем исследовании в качестве основного стимула выбрано слово *Башкирия*, а не официальное название *Башкортостан*. Такой выбор обусловлен тем, что именно форма *Башкирия* исторически закрепились в русском языковом сознании как обозначение региона в его этнокультурном и историческом измерении. В отличие от административно-нейтрального *Башкортостана*, введённого в официальное употребление лишь в 1992 году, *Башкирия* несёт в себе многовековую память, восходящую к дореволюционной и советской традициям, и активизирует у носителей языка богатое ассоциативное поле.

В «Русском региональном ассоциативном словаре-тезаурусе ЕВРАС» мы рассмотрели два тома. В первом томе «От стимула к реакции» (прямой словарь) (Черкасова, Уфимцева, 2014) стимул *Башкирия* отсутствует в качестве прямого слова-стимула. Это свидетельствует о том, что на момент составления словарей (2010-е гг.) данный топоним не входил в ядро русского языкового сознания. Однако во втором томе «От реакции к стимулу» (обратный словарь) (Черкасова, Уфимцева, 2014, С. 113) зафиксирована реакция *башкирский* на стимул *мёд*, что указывает на существование устойчивой, хотя и косвенной, ассоциативной связи между регионом и его культурным брендом.

Аналогичная картина наблюдается в «Русской региональной ассоциативной базе данных» (СИБАС). Словари существуют в двух видах – СИБАС 1 (2008-2013) и СИБАС 2 (2014-2021). В ассоциативной базе данных прямых реакций на *Башкирию* нет, но на стимул *нация* фиксируется реакция *башкир*, подтверждая узнаваемость этнонима даже при слабой репрезентации топонима.

«Sociation.org» (Sociation.org) – экспериментальный проект, направленный на создание крупнейшего ассоциативного словаря русского языка. Стимул *Башкирия* вызывает следующие реакции: *Татарстан, Уфа, мёд, территория, Киргизия, Салават, башкиры, страна, Калмыкия, мегаполис*. Уже в этом списке выделяются три смысловых пласта:

- 1) этнокультурный (*мёд, Салават, башкиры*);
- 2) географический (*Татарстан, Уфа, Киргизия, Калмыкия*);
- 3) пространственно-оценочный (*территория, страна, мегаполис*).

Эти реакции свидетельствуют о двойственной природе образа: с одной стороны, Башкирия воспринимается как этнокультурное пространство, идентифицируемое по его символам – мёду (как национальному продукту, который часто туристы покупают на память), Салавату Юлаеву (национальному герою, каждый турист обязательно посещает его памятник, а также широко известен хоккейный клуб, названный в его честь) и башкирам (как этническому носителю культуры); с другой – как часть геополитического и административного пространства России, вписанная в систему постсоветских республик (Татарстан, Калмыкия, Киргизия).

В «Сети словесных ассоциаций» (Сеть Словесных...) – проекте, объединяющем ассоциативный, толковый и картинный словари – на стимул *Башкирия* зафиксировано 19 реакций, среди которых: *Уфа, Татарстан, автономия, Урал, Башкортостан, Пугачёв, присоединение, ханство, комсомол, нефть, совхоз, покорение, Казахстан, месторождение, Таджикистан, Сибирь, Казань, Алтай, республика*. Мы можем разделить на тематические группы:

1) административно-политическая группа: *автономия, республика*. Данные реакции указывают на осознание статуса региона.

2) историческая группа: *Пугачев, присоединение, покорение, ханство, комсомол*. Эта группа реакций хранит в языковом сознании ключевые события и периоды, связанные с интеграцией региона в состав Российского государства (*присоединение, восстание Пугачева*) и его советское прошлое (*комсомол*).

3) географическая и этнокультурная группы: *Уфа, Казань, Башкортостан, Урал, Сибирь, Алтай, Татарстан, Казахстан*. Реакции фиксируют расположение региона на карте и его соседство с другими территориями (*Татарстан*), при этом акцент сделан на макроуровне (крупные регионы и государства). Также верно определена столица республики, которая выступает первой реакцией на стимул *Башкирия*.

4) экономическая группа: *нефть, месторождение, совхоз*. Эти реакции подчеркивают экономическое значение региона для Российской Федерации и богатство ресурсов.

Здесь отчётливо проявляется исторический пласт (*Пугачёв, покорение, присоединение*), указывающий на сохранение в языковом сознании воспоминаний о насильственной интеграции региона в состав Российской империи, а также экономический компонент (*нефть, месторождение*), отражающий современное восприятие Башкирии как ресурсного региона.

На сервисе «Word Association» (WordAssociation.RU) ассоциативное поле оказывается лаконичным, но семантически ёмким: *республика, родина*. Реакция *родина* особенно значима – она выводит образ Башкирии за пределы абстрактного географического понятия и наделяет его эмоциональной принадлежностью, личностной значимостью.

В «Онлайн Слове» (Онлайн Слово) помимо существительных представлены прилагательные и глаголы, что расширяет когнитивную картину. Прилагательные к *Башкирии*: *великая, далекая, историческая, советская, нынешняя, красная, солнечная, завоёванная, малая* – рисуют регион как исторически насыщенное, но удалённое пространство, находящееся на пересечении имперских, советских и современных дискурсов.

Перейдя к существительным, мы заметим, что на стимул *Башкирия* получаются реакции: *степь, романтика, Владивосток, качество, территория, Башкортостан, указ, соединение, земля, Россия, масштаб, Татарстан, река, Кама, подавление*. Здесь особенно примечательны романтика и подавление – они отражают амбивалентность образа: с одной стороны, идеализация, с другой – память о репрессивных практиках в период бунта Пугачева. Наличие *Владивостока* в списке, вероятно, является случайной ассоциацией, но даже такие реакции свидетельствуют о том, что образ Башкирии в сознании многих остаётся расплывчатым. Ассоциативное поле стимула *Башкирия* формирует образ обширного географического и историко-политического пространства:

1) географический образ: *степь, территория, земля, река, Кама, район, Россия, Татарстан*. Эти реакции создают природный образ региона, а также определяют географическое расположение (*Россия*) и соседство с другими республиками (*Татарстан*).

2) историко-политический образ: *подавление, соединение, указ*. Реакции респондентов актуализируют сложные аспекты исторического прошлого, связанные с вхождением Башкирии в состав Российской Империи.

Таким образом, на основе анализа данных как академических ассоциативных словарей (ЕВРАС, СИБАС), так и современных онлайн-ресурсов («Sociation.org», «Сеть словесных ассоциаций», «Word Association», «Онлайн Слово») можно сделать вывод о том, что образ Башкирии в русском языковом сознании складывается из нескольких взаимосвязанных пластов: этнокультурного, исторического, географического и эмоционального. Несмотря на отсутствие прямого стимула *Башкирия* в ядре авторитетных ассоциативных словарей, в цифровых ресурсах он обладает чёткой внутренней структурой.

Доминирующими маркерами образа выступают:

1) этнокультурный пласт (*мёд, Салават Юлаев, башкиры*), где башкирский мёд функционирует как ключевой лингвокультурный символ;

2) исторический пласт (*покорение, присоединение, Пугачёв, подавление*), отражающий сохранение в коллективной памяти негативных исторических ассоциаций;

3) географический пласт (*Урал, степь, Кама, Уфа, Татарстан*), фиксирующее регион как часть Приуралья и полиэтнического пространства России;

4) эмоционально-оценочная составляющая (*родина, романтика, далекая, завоёванная*), которая придаёт образу эмоционально-личностную глубину.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. (2010). Русский язык и языковая личность. Москва: ЛКИ, УРСС Эдиториал. 264 с.
2. Онлайн Слово [Электронный ресурс]. URL: <https://www.onlineslovo.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Попова З.Д., Стернин И.А. (2007). Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток – Запад. 314 с.
4. Сеть Словесных Ассоциаций [Электронный ресурс]. URL: <https://wordassociations.net/ru/> (дата обращения: 10.11.2025).
5. СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008-2023): СИБАС-1

(2008-2013); СИБАС-2 (2014-2021). / И.В. Шапошникова, А.А. Романенко. [Электронный ресурс]. URL: <http://adictru.nsu.ru>. (дата обращения: 27.10.2025).

6.Тарасов Е.Ф. (1996). Межкультурное общение – новая онтология анализа сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Москва: Институт языкознания РАН. С.7-22.

7.фимцева Н.В. (2003). Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. №1. С. 102-111.

8.Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. (2014). Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. том I – «От стимула к реакции» (прямой словарь). Москва. 280 с.

9.Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. (2014). Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. том II – «От реакции к стимулу» (обратный словарь). Москва. 793 с.

10.Sociation.org [Электронный ресурс]. URL: <https://sociation.org/> (дата обращения: 05.11.2025).

11.WordAssociation.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://wordassociation.ru/> (дата обращения: 07.11.2025).

Информация об авторе

Мустафина Гузель Рамилевна (Россия, Уфа) – ассистент кафедры современного русского языкознания, Уфимский университет науки и технологий (450093, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32, srya409@mail.ru).

Mustafina G.R.

THE IMAGE OF BASHKIRIA IN THE RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS (BASED ON ASSOCIATIVE DICTIONARY DATA)

Abstract. The study is based on an analysis of responses to the stimulus Bashkiria in both authoritative and online associative dictionaries. The image of the region emerges as a combination of ethnocultural, historical, geographical, and emotional components, with Bashkir honey serving as the key symbolic marker.

Keywords: Bashkiria, linguistic consciousness, regional image, associative dictionary.

References

1.Karaulov, Y.N. (2010). Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [The Russian Language and the Language Personality]. Moscow: LKI; URSS Editorial. 264 p.

2.Online Slovo [Electronic resource]. Available at: <https://www.onlineslovo.ru/> (accessed: 30.10.2025).

3.Popova, Z.D., & Sternin, I. A. (2007). Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics]. Moscow: AST: Vostok–Zapad. 314 p.

4.Set' Slovesnykh Assotsiatsii [Electronic resource]. Available at: <https://wordassociations.net/ru/> (accessed: 10.11.2025).

5.SIBAS – Russian Regional Associative Database (2008–2023): SIBAS-1 (2008–2013); SIBAS-2 (2014–2021) / I.V. Shaposhnikova, A.A. Romanenko [Electronic resource]. Available at: <http://adictru.nsu.ru> (accessed: 27.10.2025).

6.Tarasov, E.F. (1996). Mezhekul'turnoe obshchenie – novaya ontologiya analiza soznaniya [Intercultural Communication – A New Ontology of Consciousness Analysis]. // Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya [The Ethnocultural Specificity of Linguistic Consciousness]. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, pp. 7–22.

7.Ufimtseva, N.V. (2003). Yazykovoe soznanie kak otobrazhenie etnosotsiokul'turnoi real'nosti [Linguistic Consciousness as a Reflection of Ethnosociocultural Reality]. // Voprosy psikholingvistiki [Issues in Psycholinguistics], No. 1, pp. 102–111.

8.Cherkasova, G.A., Ufimtseva, N.V. (2014). Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar'-tezaurus EVRAS [Russian Regional Associative Thesaurus EVRAS]. Vol. I: "Ot stimulusa k reaktsii" [From Stimulus to Reaction] (direct dictionary). Moscow. 280 p.

9.Cherkasova, G.A., Ufimtseva, N.V. (2014). Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar'-tezaurus EVRAS [Russian Regional Associative Thesaurus EVRAS]. Vol. II: "Ot reaktsii k stimulusu" [From Reaction to Stimulus] (inverse dictionary). Moscow. 793 p.

10.Sociation.org [Electronic resource]. Available at: <https://sociation.org/> (accessed: 05.11.2025).

11.WordAssociation.RU [Electronic resource]. Available at: <https://wordassociation.ru/> (accessed: 07.11.2025).

Information about the authors

Mustafina G.R. (Ufa, Russia) is an Assistant at the Department of Modern Russian Linguistics, Ufa University of Science and Technology (450093, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street, 32; srya409@mail.ru).

© Мустафина Г.Р., 2025

УДК 811.161.1'243/ББК Ш141.2-9

Низамутдинова Гульназ Саматовна

ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЖЕСТОВ РУССКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Аннотация. Статья посвящена методике развития социокультурной компетенции у изучающих РКИ через усвоение национально-маркированных жестов. Предлагается использование специального пособия словарного типа, интегрирующего невербальные компоненты в учебный процесс для формирования вторичной языковой личности.

Ключевые слова: жесты, РКИ, социокультурная компетенция, невербальная коммуникация, лингвокультурология

В современной лингводидактике утвердился компетентностный подход, в рамках которого целью обучения РКИ является формирование комплексной коммуникативной компетенции, структуру которого составляют языковая, речевая, лингвокультурологическая, межкультурная, социокультурная и др. компетенции языковой личности.

Одной из задач государственной языковой политики является совершенствование условий языковой адаптации иностранных граждан в Российской Федерации. Языковая адаптация не может происходить в разрыве от социокультурной среды, в которой оказываются иностранные граждане, поступающие на подготовительные факультеты российских вузов. Следовательно, расширяются и задачи преподавания русского языка как иностранного, когда главной целью становится формирование вторичной языковой личности.

Под социокультурной компетенцией подразумевается способность понимать и принимать национально-культурные особенности носителей русского языка. Как сложное, многокомпонентное образование, социокультурная компетенция включает систему знаний о культуре страны изучаемого языка (фоновые знания о национальных традициях, обычаях, нормах повседневного и этикетного поведения, культурных кодах, символах, ценностных ориентациях и картине мира носителей языка), а также систему навыков и умений адекватно использовать эти знания в процессе коммуникации.

В контексте невербальной коммуникации эти знания связаны с принятыми и табуированными жестами, и в условиях реальной коммуникации актуализируются в умении «считывать» невербальные сигналы собеседника, корректно интерпретировать их и адекватно реагировать, а также в готовности использовать уместные невербальные средства в собственном речевом поведении для передачи необходимых смыслов и эмоций.

Кроме того, социокультурная компетенция включает также и систему ценностей и установок, основанную на понимании и принятии культурных различий. В отношении невербального поведения это выражается в осознании того, что «чужой» жест не является «неправильным», а отражает иную культурную логику, является «национальным феноменом» (Верещагин, 1990) по определению основоположников лингвострановедения Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова.

В рамках невербальной коммуникации особое место занимают культурно маркированные невербальные единицы, которые специфичны для данной лингвокультурной общности. Это в основном жесты-эмблемы, которые имеют четкое, конвенциональное значение, и могут быть легко вербализованы, часто заменяют слово или фразу в коммуникации. Именно эта группа представляет наибольшую ценность для формирования социокультурной компетенции в силу своей культурной маркированности: например, *постучать по столу/лбу, потирать ладони, махнуть рукой, схватиться за голову, присесть на дорогу, пожимать плечами*.

Культурная специфика жестов может проявляться в разных аспектах. Во-первых, необходимо отметить явления межкультурной синонимии и омонимии: есть жесты, имеющие сходную форму, но разное значение в разных культурах (кивок у русских и болгар); во-вторых, жесты могут существовать в одной культуре и отсутствовать в другой (суеверное действие *постучать по дереву*).

В свете сказанного становится актуальным уже на начальном этапе обучения РКИ обращение к формированию коммуникативной компетенции у обучающихся и параллельное усвоение ими невербальных средств, являющихся важным компонентом русского коммуникативного поведения.

Поиск эффективных средств, решающих методическую задачу формирования социокультурной компетенции путем изучения национально маркированных жестов в процессе обучения РКИ, привел к возможности разработки и применения учебного пособия лексикографического типа в учебном процессе (Воробьев, Низамутдинова, 2023). Развитие социокультурной компетенции как компонента коммуникативной компетенции предполагает тесную связь с обучением видам речевой деятельности. Поэтому мы предлагаем органично внедрить знания о культуре страны изучаемого языка в структуру и содержание учебного процесса по РКИ, когда на каждом занятии осуществляется взаимосвязанное обучение письму, чтению, аудированию и говорению, а также развитию лексико-грамматических навыков.

Обратимся к примерам и представим фрагменты разработанного нами учебного пособия лексикографического типа, которое явилось практическим результатом диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, успешно защищенного в сентябре текущего года в стенах Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

ПОЖАТЬ/ПОЖИМАТЬ ПЛЕЧАМИ

Физическое описание. Сделать движение плечами: поднять и опустить их.

Изображение.

Истолкование. Показывает, что человек не знает о том, о чём его спрашивают; выражает неуверенность, равнодушие. Сопровождается мимикой: поднимают брови, опускают уголки рта, могут качать головой; и словами типа *Не знаю! Мне всё равно!*

❖ **Лингвокультурологический комментарий.** Жест национально-культурный. Пожимают плечами, когда хотят показать безразличие, когда нет интереса или не знают ответ на вопрос.

Сфера употребления. Бытовая обстановка.

Сопутствующие эмоции. Безразличие, равнодушие, неуверенность, недоумение.

Жест-антоним: нет.

Жест-синоним:

покачать головой (= я не знаю).

развести руками (= сожалеть)

Жест-омоним: нет.

❖ **Лексико-грамматический комментарий.** пожать/пожимать + плечами (5) + как?

ПОЖАТЬ/ПОЖИМАТЬ ПЛЕЧАМИ

1) Почему ты тогда не сказала? – закричал он в трубку. Я пожала плечами: Я не думала, что это важно [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... (2004)].

2) На кровати напротив сидел высокий худой старик и смотрел на него. Ну и долго же вы спали, – сказал старик. Зыбин вздохнул и уселся на кровати. А сколько сейчас времени? Старик слегка пожал плечами [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].

3) А чего она? Приезжала-то зачем? А... так... Комарова пожимает плечами, – так просто... в гости [А. Григорян. После дождя (2015)].

ПОЖАТЬ/ПОЖИМАТЬ ПЛЕЧАМИ

Отрывок из киноповести «Друг мой, Колька!» (1961)

– Я считаю, что он оскорбил не только Нину Александровну, он оскорбил весь наш родительский комитет!

– И об этом надо говорить прямо и не стесняясь, чтоб члены совета дружины знали, как же так?

ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

Прочитайте эти слова. Напишите их. Переведите незнакомые слова и послушайте объяснение преподавателя.

пожать/пожимать, плечи, мимика, поднять брови, развести руками, безразличие, недоумение, сожалеть

➤ **Говорим!**

1. В вашей культуре есть жест *пожимать плечами*?

2. Посмотрите на смайл. Вы используете его в переписке в мессенджере? Когда вы можете вставить этот смайл?

3. Прочитайте еще раз пример употребления жеста. Как вы думаете, старик знает, сколько сейчас времени? Как вы это поняли?

На кровати напротив сидел высокий худой старик и смотрел на него. Ну и долго же вы спали, – сказал старик. Зыбин вздохнул и уселся на кровати. А сколько сейчас времени? Старик слегка пожал плечами.

4. Посмотрите видео. Проанализируйте, почему и зачем люди в кадре пожимают плечами? Какие эмоции у героев?

Почему мальчик пожимает плечами?

а) он не знает ответа на вопрос

б) он безразличен к этой ситуации

в) он ничего не понимает

✓ **Повторяем грамматику!**

Прочитайте примеры из литературы в словарной статье.

Напишите свои примеры ситуаций со словосочетанием *пожать/пожимать плечами* в различных ситуациях. Например,

Преподаватель пожал плечами и сказал: «Я не понимаю, почему вы опаздываете на занятия каждый день!»

Анна спросила Марию, какие пирожные ей купить в кондитерской. Но Мария пожала плечами и ответила, что она не любит сладкое.

– Линьси, ты когда поедешь домой на родину? Но Линьси только пожимала плечами и ничего не ответила.

- **Пишем!**

Ваш друг пригласил вас в кино. Но вы не можете пойти, так как очень заняты. Напишите ему сообщение в мессенджере и объясните, почему вы не можете пойти с ним. Используйте смайл

. В вашем сообщении должно быть не менее 5 фраз.

Таким образом, целенаправленное изучение невербальной коммуникации в межкультурном аспекте в рамках обучения РКИ является эффективным способом развития социокультурной компетенции. Разработанное учебное пособие, включающее описание невербальных единиц с комплексом языковых и речевых заданий, предоставляет практический инструмент для формирования вторичной языковой личности. Такой подход позволяет не только расширить лингвострановедческие знания, но и сформировать коммуникативные навыки с учётом особенностей русской лингвокультуры.

Библиографический список

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

2. Воробьев, В. В. Лингводидактический потенциал учебного пособия словарного типа по формированию невербальной коммуникативной компетенции / В. В. Воробьев, Г. С. Низамутдинова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. – № 3 (81). – С. 81–93.

3. Низамутдинова, Г. С. Развитие навыков адекватной интерпретации невербальной коммуникации на занятиях по РКИ на довузовском этапе // Казанская наука. – 2024. – № 1. – С. 84–89.

4. Низамутдинова, Г. С. Формирование невербальной коммуникативной компетенции в обучении РКИ: теоретический аспект // Вестник Вятского государственного университета. – 2024. – № 1 (151). – С. 108–113.

Информация об авторе

Низамутдинова Гульназ Саматовна (Россия, Уфа) – старший преподаватель кафедры теории языка и методики его преподавания ВШ ОФ ИГСН УУНиТ (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, kaf410a@mail.ru)

Nizamutdinova Gulnaz Samatovna

STUDYING RUSSIAN NATIONAL-CULTURAL GESTURES AS A MEANS OF DEVELOPING SOCIOCULTURAL COMPETENCE IN RFL CLASSES

Abstract. The article is devoted to the methodology of developing sociocultural competence in RFL learners through the acquisition of nationally-marked gestures. It proposes the use of a special lexicographic-type textbook that integrates nonverbal components into the teaching process to foster a secondary linguistic personality.

Keywords: gestures, RFL, sociocultural competence, nonverbal communication, cultural linguistics

References

1. Vereshchagin, E.M. (1990) Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo [Language and Culture: Linguo-Cultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow: Russkij jazyk. 246 p.
2. Nizamutdinova, G.S. (2024) Razvitie navykov adekvatnoj interpretacii neverbal'noj kommunikacii na zanjatijah po RKI na dovuzovskom jetape [Developing Skills for Adequate Interpretation of Nonverbal Communication in RFL Classes at the Pre-University Stage]. Kazanskaja Nauka [Kazan Science], pp. 84–89.
3. Nizamutdinova, G.S. (2024) Formirovanie neverbal'noj kommunikativnoj kompetencii v obuchenii RKI: teoreticheskij aspekt [Developing Nonverbal Communicative Competence in RFL Teaching: A Theoretical Aspect]. Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University], 1(151), pp. 108–113.
4. Vorob'ev, V.V., Nizamutdinova, G.S. (2023) Lingvodidakticheskij potencial uchebnogo posobija slovarnogo tipa po formirovaniju neverbal'noj kommunikativnoj kompetencii [The Linguodidactic Potential of a Dictionary-Type Textbook for Developing Nonverbal Communicative Competence]. Vestnik Universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavjanskij) universitet) [University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)], 3(81), pp. 81–93.

Author information

Nizamutdinova Gulnaz Samatovna (Russia, Ufa) – Senior Lecturer of the Department of Language Theory and Methods of Teaching, Higher School of the Federal State Institution of Education "Ufa University of Science and Technology" (32 Zaki Validi Street, Ufa, kaf410a@mail.ru)

© Низамутдинова Г.С., 2025

УДК 811.161.1/ББК 81.411.2

Сальников Вадим Борисович

ТИПОЛОГИЯ РЕЧЕВЫХ ПОРТРЕТОВ ПЕРСОНАЖЕЙ МИСТИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ НА ОСНОВЕ ФАЗ РАЗВИТИЯ ОБРАЗА ПО Ж. БОДРИЙЯРУ

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям коммуникации персонажей мистических фильмов. Описываются такие особенности мистического кинематографа, как наличие в кинотексте нулевых референтов, природа художественного кинообраза как симулякра и немиметический характер мистического киноискусства. Утверждается зависимость речевой характеристики персонажа от эстетической системы фильма в целом. На основе указанных особенностей с опорой на фазы развития образа, выделенные философом-постмодернистом Ж. Бодрийяром, составляется типология речевых портретов персонажей мистических фильмов. В результате устанавливается зависимость от места кинофильма и его героев в данной типологии выбора методики исследования коммуникантов фильма – социолингвистического или лингвопоэтического речевого портретирования.

Ключевые слова: Ж. Бодрийяр, лингвопоэтический речевой портрет, отечественный мистический фильм, персонаж художественного фильма, речевая характеристика, симулякр.

Одним из традиционных методов исследования вербальных произведений искусства является филологический анализ художественного текста. Изначально разрабатываемый на основе разбора произведений литературы, он позволяет достичь ценных результатов и в случае с кинофильмами, сценарная основа которых также представляет собой художественный текст, обладающий всеми свойствами соответствующего стиля. Однако исследование с его помощью так называемого кинотекста становится ещё плодотворнее при учёте следующих его специфических особенностей:

1. Любой воплощённый в кинематографической форме сценарий представляет собой поликодовое образование, обязательно включая в свою структуру не только языковые, но и неязыковые знаки – зачастую играющие не меньшую или даже бóльшую роль, чем языковые.

2. Любой фильм показывает зрителям искусственно воссозданную коммуникативную ситуацию, причём степень близости этого воссоздания намного выше, чем в обычном художественном тексте, за счёт поликодовой природы фильма и вследствие этого большего жизнеподобия данного воссоздания. Таким образом, режиссёр-постановщик являет на экране не просто текст, но почти полноценный дискурс.

3. Вышеприведённые обстоятельства обуславливают динамический характер киноискусства, также свойственный и драматургии, особенно когда речь идёт не просто о тексте пьесы, но о конкретном случае его сценической постановки. Следовательно, особую значимость при анализе кинотекста приобретает коммуникативная составляющая, что предопределяет актуальность его разбора не только в структурном аспекте, но и в функциональном и особенно в коммуникативном и речеведческом.

4. Вместе с тем художественный кинофильм, как бы ни был он близок естественно разворачивающемуся дискурсу по своей сущности, сохраняет эстетическую природу, вследствие чего сугубо коммуникативное его исследование оказывается таким же недостаточным, как и сугубо лингвостилистическое.

Названные особенности позволяют утверждать, что для изучения киноискусства, в особенности художественного, желательно использовать методы, объединяющие классический филологический анализ художественного текста и новые приёмы речеведческого анализа. Налучшим образом данный синтез производится в методиках лингвопоэтического речевого портретирования – метода, вычленившегося из коммуникативных исследований, но вобравшего в себя способы работы с произведениями искусства. Речевой портрет в его лингвопоэтическом понимании «представляет собой одну из основных категорий лингвостилистического анализа литературного текста, так как в нём синтезируется совокупность лексико-фразеологических, грамматических, фонологических и даже невербальных особенностей репрезентированного в тексте речевого поведения любой обладающей голосом повествовательной инстанции» [1, стр. 4].

Как правило, движущей силой сюжета фильма являются действия персонажей, поскольку кино, относясь к драматическому роду искусства, предназначено для демонстрации взаимодействия лиц. Поэтому киноперсонаж показывается на экране как полноценный коммуникант, наделённый способностью к речевой деятельности. Но в отличие от подлинного говорящего лица, речевое поведение киногероя в первую очередь обусловлено не темпераментом, характером или ситуацией общения, а влиянием эстетических факторов. Например, как выявили наши исследования [4], речевая характеристика персонажа художественного фильма испытывает на себе влияние архетипа, положенного в основу образа этого персонажа. Также на речь героя может влиять его тип: протагонист или антагонист (что задаёт набор коммуникативных стратегий и тактик), главный герой или второстепенный (что сильно влияет на количество и развёрнутость речевых партий) и др.

Кроме того, эстетическую систему речевых характеристик в кинематографическом произведении способны задавать не только реплики отдельных действующих лиц, но и специфика всего художественного текста в целом, вся его эстетическая направленность. Ярким примером здесь выступает отечественный мистический фильм «Играем „Зомби“, или Жизнь после битв» (1993, режиссёр Р. И. Либлик, сценарист С. Курбский). Действующие лица этого фильма чётко разделяются на связанных и не связанных с потусторонними силами. Речь первой группы лиц (Марии, Кости, следователя) не имеет особых отличий от обычной разговорной речи, в то время как речь второй группы лиц («Куручки», ведьмы, Петра) менее естественна и более причудлива – в частности, у всех сверхъестественных персонажей зафиксирован неоднократный повтор реплик как особый выразительный приём.

Следовательно, составление лингвопоэтического портрета киноперсонажа должно осуществляться с учётом не только отдельных коммуникативных и эстетических категорий, но и целокупной эстетической системы фильма. Речевая характеристика киногероя не задумывается коллективным автором «сама по себе», изолированно от речевых характеристик других героев, но изначально вписывается в некую макросистему кинодискурса данного фильма.

Из этого можно сделать вывод, что речевые портреты на основе кинообразов должны составляться с предварительным анализом того кинотекста, откуда взяты речевые партии портретируемого героя. Помочь в выполнении данной задачи может типология речевых портретов, опирающаяся на эстетические особенности взятого для анализа фильма. Цель настоящей статьи – сконструировать подобную типологию и с её помощью усовершенствовать методику лингвопоэтического речевого портретирования персонажей мистических фильмов. Избрание жанра мистического фильма для создания типологии речевых портретов киногероев осуществлено нами по той причине, что данный вид кинодискурса одинаково контрастен как реальному дискурсу (поскольку аналогичных ситуаций в реальной жизни не происходит), так и вымышленному кинодискурсу реалистического искусства (который представляет собой имитацию реальной жизни и тем самым обладает природой синкретичной, переходной между реальностью и вымыслом).

Яркая особенность кинообразов вообще и кинообразов мистических произведений в частности заключается в том, что они зачастую суть нулевые референты [3], то есть знаки, обладающие некоторой формой и некоторым содержанием, но не соотносящиеся с каким-либо предметом или явлением действительности и лишённые полноценного денотата в реальном мире. В процитированной статье приводятся два примера нулевых референтов: «золотая гора», объект гипотетически возможный, но реально не встречающийся, и «русалки», объект невозможный. Данное различие в наполнении нулевых референтов приводит к мысли о том, что степень жизненности или жизнеспособности нулевого референта может различаться. Аналогичной природой обладают художественные образы: некоторые из них, как Наполеон из романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир», существуют в действительности, но в качественно другой форме (исторический Наполеон не равен толстовскому), другие, типа Печорина или Арбенина из произведений М. Ю. Лермонтова, не существуют, но возможны, третьи же, вроде Вия или Носа из повестей Н. В. Гоголя, невозможны в принципе.

Не менее важно и то, что кинообраз устроен намного сложнее нулевого референта: он не просто обозначает что-то несуществующее, но в той или иной мере подражает действительности по принципу мимесиса. Следовательно, ещё вернее утверждать, что такие нулевые референты являются симулякрами – образами, имитирующими реальность вплоть до полного замещения подлинника подделкой. Ж. Бодрийяр описывает следующие фазы развития образа в его становлении симулякром: «он отражает фундаментальную реальность; он маскирует и искажает фундаментальную реальность; он маскирует отсутствие фундаментальной реальности; он вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде» [2, стр. 12].

С учётом вышесказанного кажется допустимым выстроить типологию речевых портретов киноперсонажей на основе перечисленных фаз. Полученная типология позволит прежде всего классифицировать фильмы по степени приверженности мимесису и установить на этой основе общую эстетическую систему речевых характеристик, а далее она обеспечит классификацию речевых портретов киноперсонажей по характеру жизнеспособности их коммуникативного поведения. Отталкиваясь от данной типологии, можно уже не просто выискивать в речи киногероя социальные или территориальные приметы, но, сверх того, устанавливать валидность этого поиска и концентрировать внимание исследователя на более значимых в том или ином случае эстетических категориях.

Фазы развития образа по Ж. Бодрийяру могут быть переоформлены в «миметическую» классификацию киноискусства вообще:

1. Фаза отражения реальности: реалистическое, натуралистическое искусство, стремящееся к тождеству изображаемого объекта и его художественного образа, вносящее минимум субъективной оценки автора. Сюда относятся документальные жанры, хроники, съёмки очевидцев, то есть все фильмы, полностью лишённые постановочного элемента и почти не прибегающие к монтажу. Примеры: зарубежный фильм «Выход рабочих с фабрики» (1895), отечественный фильм «Рождённые в СССР» (1990). Речевые портреты персонажей соответствующих фильмов аналогичны речевым портретам реальных носителей языка, отличаясь только объёмом речевого материала. Речь персонажей – преимущественно устная разговорная или просторечная.

2. Фаза искажения реальности: реалистическое искусство, стремящееся к сближению изображаемого объекта и его художественного образа, вносящее определённую субъективную оценку автора и нередко обладающее публицистичностью. Сюда относятся те же жанры, что и выше, но активнее использующие монтаж, постановочные элементы и другие приёмы для формирования у зрителей точки зрения, близкой к авторской. Также сюда можно отнести все исторические фильмы, поскольку события истории не даны режиссёру или сценаристу в непосредственном восприятии, а значит, при их воспроизведении на экране искажение происходит даже вопреки воле автора. Примеры: зарубежный фильм «Камо грядеши?» (1951), отечественный фильм «Батальон» (2015). Речевые портреты персонажей подобных фильмов близки речевым портретам реальных носителей языка, но отличаются сильнее вследствие запланированности высказываний участников фильма. Речь персонажей – либо устная разговорная, либо литературная (например, художественная в исторических фильмах или публицистическая в агитационных картинах).

3. Фаза маскировки отсутствия реальности: реалистическое или имитирующее реализм искусство, которое создаёт художественные образы, существенно отличающиеся от подлинного объекта или даже не имеющие такового в действительности, но выдаёт эти образы за истинные. Данный вид искусства субъективен и отражает только точку зрения автора, может отличаться как публицистичностью (если маскировка производится с манипулятивной целью), так и художественностью (если маскировка производится с эстетической целью, для большей убедительности образа). Сюда относятся фильмы, в сущности художественные, но подражающие документальным, различные фильмы, «основанные на реальных событиях», а также обычные реалистические фильмы, показывающие правдоподобные события. Примеры: зарубежный фильм «Зодиак» (2007), отечественный фильм «Скорый поезд» (1988). Речевые портреты персонажей таких фильмов имитируют естественную речь, но при анализе относительно легко выявляется их подготовленный характер. Речь персонажей, как правило, литературная (публицистическая, художественная).

4. Фаза разрыва отношений с реальностью: любое нереалистическое (модернистское, фантастическое и др.) искусство, целиком или частично отказывающееся от мимесиса, не скрывающее своего субъективного характера и создаваемое с очевидной установкой на вымысел. Это искусство субъективное, искусство в привычном понимании этого слова, обладающее ярко выраженным художественным характером. Сюда относятся все нереалистические фильмы, события которых представлены как выдуманные автором: боевики, ужастики, мистика, фильмы об альтернативной истории, психоделика и др. Примеры: зарубежный фильм «Маргаритки» (1966), отечественный фильм «Дурная привычка» (2002). Речевые портреты киноперсонажей слабо имитируют живую речь или вовсе не проявляют подражания коммуникативной манере реальных людей. Речь таких персонажей всегда художественная, иногда включая бóльшую или меньшую степень стилизаций.

На основе данной типологии можно выстроить следующую типологию мистических фильмов и речевых портретов их киноперсонажей:

1. Фаза отражения реальности. Сюда следовало бы отнести те фильмы, которые имеют документальный характер, но запечатлевают сверхъестественные события. Поскольку мистические явления – это порождение культуры, а не природного мира, фильмы такого

жанра, скорее всего, невозможны. Если же кинокартины подобного рода существовали бы, то речевые портреты их персонажей были бы тождественны речевым портретам подлинных респондентов и строились бы с помощью социолингвистического портретирования.

2. Фаза искажения реальности. Сюда можно отнести исторические и документальные фильмы, посвящённые сверхъестественным событиям прошлого, документальные фильмы, восстанавливающие на экране мистическое явление по описаниям свидетелей, а также документальные фильмы о разоблачении какого-либо потустороннего факта. Примеры: зарубежный фильм «Реальный Слендермен» (2016), отечественный фильм «Тайна горы мертвецов. Перевал Дятлова» (2013). Речевые портреты персонажей таких фильмов должны быть максимально естественны, их речь должна быть близка речи настоящих людей в настоящих условиях, а для её исследования допустимы социолингвистическое и лингвопоэтическое речевое портретирование.

3. Фаза маскировки отсутствия реальности. Сюда относятся мистические фильмы в жанре мокьюментари и «найденной плёнки», постановочные «свидетельства очевидцев» о сверхъестественном, фильмы «на основе реальных событий». Примеры: зарубежный фильм «Паранормальное явление» (2007), отечественный фильм «Поймать ведьму» (2008). В отличие от третьей фазы в связи с кино вообще, в случае с мистическими фильмами здесь мы чаще всего имеем дело (не считая мистификаций) с художественным творчеством, имеющим целью сугубо эстетическое воздействие. Поэтому речевые портреты персонажей таких фильмов имитируют речевые портреты подлинных коммуникантов, уподобляются речевым портретам из прошлой фазы, но описываются методом лингвопоэтического портретирования.

4. Фаза разрыва отношений с реальностью. Сюда относятся классические мистические фильмы, не выдающие изображаемое за действительность и создающие особый причудливый мир искусства, куда погружается зачарованный им зритель, впрочем, прекрасно осознающий вымышленный, симуляционный характер этого мира. Примеры: зарубежный фильм «Зеркала» (2008), отечественный фильм «Дина» (1990). Речевые портреты персонажей не соотносятся с живой речью, конструируются исключительно методом лингвопоэтического портретирования, элементы речевой характеристики проистекают не только из языковых особенностей носителей в данный временной период, но и из эстетической установки коллективного автора.

Итак, полученная типология мистических кинофильмов и речевых портретов их персонажей выстроена с опорой на следующие основания: 1) характер слова в мистическом кинематографе как нулевого референта; 2) характер мистического кинообраза как симулякра; 3) преимущественно немиметический характер мистического киноискусства в целом. Перспективы дальнейшей разработки данной типологии видятся в создании речевых портретов персонажей из фильмов каждого вида, сопоставлении полученных результатов и дополнении и/или корректировке намеченной классификации.

Библиографический список

1. Белоусова А.Е. (2012). Речевой портрет как структурный компонент макроуровня нарратива: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 24 с.
2. Бодрийяр Ж. (2015). Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ». 240 с.
3. Ганеев Б.Т. (2009). Язык и ничто (нулевые знаки и нулевые референты) // Вестник ВЭГУ. № 3 (41). С. 15–24.
4. Сальников В.Б. (2025). Репрезентация архетипа «тень» в речевом портрете антагониста мистического фильма: лингвостилистический и речеведческий аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 18. № 4. С. 1327–1336.

Сведения об авторе

Сальников Вадим Борисович (Россия, Уфа) – соискатель учёной степени кандидата филологических наук при кафедре теории языка и методики его преподавания Высшей школы отечественной филологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, asztlhjin@yandex.ru).

Salnikov V.B.

TPOLOGY OF SPEECH PORTRAITS OF CHARACTERS IN MYSTICAL FILMS BASED ON THE PHASES OF IMAGE DEVELOPMENT ACCORDING TO J. BAUDRILLARD

Abstract. The article examines the communication characteristics of characters in mystical films. It describes such characteristics of mystical cinema as the presence of zero referents in the filmic text, the simulacrum nature of the artistic film image, and the non-mimetic nature of mystical cinema. It also argues for the dependence of a character's speech on the aesthetic system of the film as a whole. Based on these characteristics and drawing on the phases of image development identified by the postmodern philosopher J. Baudrillard, a typology of speech portraits of characters in mystical films is developed. The place of the film and its characters within this typology determine the choice of research methodology for film communicators – sociolinguistic or linguapoetic speech portraiture.

Keywords: J. Baudrillard, linguapoetic speech portrait, domestic mystical film, character of a feature film, speech characteristics, simulacrum.

Bibliographic list

1. Belousova A.E. (2012). Speech portrait as a structural component of a macrolevel narrative: autoraf. of PhD Thesis. Moscow. 24 p.
2. Baudrillard J. (2015). Simulacres et simulation. Moscow: Publishing house "POSTUM", 240 p.
3. Ganeev B.T. (2009). Language and Nothingness (zero signs and zero referents) // VEGU Bulletin. – 2009. – № 3 (41). – pp. 15–24.
4. Salnikov V.B. (2025). Representation of the Shadow archetype in the speech portrayal of a mystical film antagonist: linguostylistic and speech-oriented aspects // Philology. Theory & Practice. Vol. 18. № 4. pp. 1327–1336.

Information about author

Salnikov Vadim Borisovich (Ufa, Russia) – an applicant for the degree of a candidate of Philology at the Department of Language Theory and Teaching Methods of the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, asztlhjin@yandex.ru).

© Сальников В.Б., 2025

«ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА» ЛЕНЫ ГАЛЕЕВНЫ САЯХОВОЙ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ РУССКО-КИТАЙСКОГО УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ

Аннотация. В представленной статье приводится анализ «Тематического словаря русского языка» с точки зрения его универсальности и практической ценности. Приводятся аргументы в пользу использования представленного труда в качестве основы для разработки и создания Русско-китайского словаря экономических терминов.

Ключевые слова: составление словаря, учебный словарь, тематический словарь, преподавание русского языка как иностранного, научная школа.

В настоящее время сотрудничество между Китаем и Россией в политической, экономической, культурной и других сферах становится все более тесным, спрос на высококачественных специалистов по русскому языку постоянно растет, а значимость языкового общения становится все очевиднее. Для китайских учащихся, изучающих русский язык, наличие научно структурированного учебного русско-китайского словаря, отвечающего задачам освоения языка, становится важным. Одновременно, как ключевой инструмент языкового преподавания, учебный словарь должен адаптироваться к требованиям образовательного процесса: предоставлять полную поддержку для эффективного усвоения лексики, понимания применения в контексте и руководства к практическому использованию обучающимися и самообучающимися, а также обладать четкой направленностью на ключевые аспекты обучения. Однако существующие русско-китайские словари зачастую имеют ряд ограничений: традиционные издания преимущественно ориентированы на детальное объяснение или перевод, при этом отсутствует внимание к развитию коммуникативных компетенций обучающихся и систематическому формированию тематических лексических полей.

Лена Галеевна Саяхова (1931-2022) – известный ученый, доктор педагогических наук, профессор, педагог-методист. В 1963 году защитила кандидатскую диссертацию и с тех пор сосредоточилась на исследованиях, связанных с преподаванием русского языка. Сфера научных интересов Л. Г. Саяховой - теория и методика преподавания русского языка, учебная лексикография, лингвокультурология, лингвокультурологические проблемы образования [Саяхова 2011]. Основным направлением её научных исследований является разработка, учебно-методическое обеспечение и внедрение лингвокультурологической концепции в преподавании русского языка. Она вместе со своими учениками и последователями составила большое количество учебников, учебно-методических пособий, словарей, стремясь достичь этой цели. Общий объем публикаций более 500 наименований. Основные научно-методические издания: «Лексика как система и методика ее усвоения» (1979), «Вопросы учебной лексикографии» (1980), «Методика преподавания русского языка. Лингводидактика. Лексикография» (2006), элективный курс «Русский язык в диалоге культур» (2006); лингвокультурологические словари под руководством Л. Г. Саяховой, учебники и учебные пособия, в т.ч. линия учебников «Слово. Русский язык» для 5-9 кл. монография «Методология и методическая система формирования лингвокультурологической компетенции тюркоязычных учащихся на уроках русского языка», учебное пособие «Компетентностный подход к изучению русского языка» (Издательство «Просвещение»); в соавторстве: «Тематический словарь русского языка» (2000), «Культура тюркских народов на уроках русского языка» (Издательство «Просвещение»), «Тематический словарь слов и словосочетаний русского языка», Лингвокультурологический словарь-минимум «Русское

слово - Русский мир» (2009-2010) [Саяхова 2011]. Ее исследования всегда направлены на практические потребности преподавания русского языка и коммуникации, что делает ее достижения обладающими особой референтной ценностью для составления и разработки учебных словарей.

Учебный словарь – это особый тип лексикографии. Его основная особенность заключается в том, что он чётко ориентирован на изучающих язык и имеет образовательную направленность. Учебный словарь используется на занятиях как средство формирования коммуникативной компетенции. Учебный характер словаря проявляется в составе словника, размещении, способах подачи и интерпретации лингвистической информации, способах изложения, объеме и др. Главная особенность учебного словаря – минимизация всех элементов представленных аспектов языка [Академик.ru]. Учебный словарь базируются на лексических минимумах. Обучающий характер учебного словаря проявляется также в избирательности словника, толкований, наборе социокультурных сведений о слове.

Согласно концепции Лены Галеевны Саяховой, «при создании тематического словаря сначала отбираются и определенным образом организуются необходимые темы, а затем каждая тема обеспечивается (наполняется) соответствующими словами. Иначе говоря, в идеографическом словаре тематического типа смысловой (тематический) спектр, в отличие от идеографического тезауруса, не воссоздаётся, а задаётся, исходя из тех или иных практических (главным образом, педагогических) потребностей.» [Саяхова, Хасанова, Морковкин, 2000]. «Тематический словарь русского языка» Лены Галеевны Саяховой (2000) представляет собой словарь продуктивного (активного) типа, то есть такой, который помогает читателю создавать собственные речевые произведения. Она утверждает, что в идеографических словарях тематического типа (тематических словарях) рассматриваются не любые лексические единицы, а главным образом те, значения которых характеризуются очевидной тематической прикреплённостью (связанностью). Одновременно этот словарь адресован самому широкому кругу читателей, прежде всего школьникам, студентам, преподавателям, авторам учебников и учебных словарей. В пределах своего словника словарь будет полезен также журналистам и всем, кто испытывает затруднение в выборе и употреблении наиболее подходящего слова для выражения определённого смыслового намерения. Неоценимую помощь словарь окажет лицам, изучающим и преподающим русский язык как неродной [Саяхова, Хасанова, Морковкин, 2000]. Следовательно, при выборе лексики содержание данного словаря полностью соответствует принципам составления учебных словарей. Использование «Тематического словаря русского языка» (2000 г.) в качестве основы для отбора лексики русско-китайского учебного словаря не только гарантирует высокое соответствие объема отобранной лексики ключевым потребностям пользователей в реальной языковой коммуникации, но и отдаёт предпочтение лексике с «четкой тематической принадлежностью значения». Это позволяет обучающимся эффективно и системно освоить соответствующую активную лексику, опираясь на ключевые концепты.

Данный словарь представляет собой всеобъемлющую тематическую классификацию лексики, основанную на рамках «человек» – «общество» – «природа», которая охватывает все аспекты социальной жизни для достижения цели «содействовать читателю в наиболее точном словесном выражении и правильном грамматическом оформлении того, что он хочет сказать.» [Саяхова, Хасанова, Морковкин, 2000]. При составлении словаря были добавлены обширные семантические группы слов, связанные с конкретными темами, подтемами и т.д., а также описаны грамматические характеристики каждой лексической единицы. Кроме того, в словарной статье даны примеры употребления отобранных слов с указанием особенностей их грамматического поведения. Таким образом, при создании Русско-китайского учебного словаря экономических терминов можно заимствовать соответствующую экономическую лексику из данного словаря и, опираясь на связанные семантические группы, расширить её. В рамках этого подхода следует обеспечить возможность для пользователя построить любую

грамматическую форму слова, что максимально повысит прагматическую компетенцию обучающихся и их коммуникативные навыки в соответствующей профессиональной сфере.

Поскольку экономическое общество непрерывно развивается и быстро меняется, при составлении Русско-китайского учебного словаря экономических терминов необходимо не только опираться на «Тематический словарь русского языка» в качестве базовой структуры, но и, учитывая развитие последних лет, непрерывно отбирать новые лексемы из новостей, теории и практики, учебников по современной экономике для дополнения базового содержания.

Методология отбора лексики в словаре, структура словарных статей и организация семантических групп обладают высокой практической ценностью и выраженной образовательной направленностью, что позволило использовать его в качестве основы для разработки и создания Русско-китайского учебного словаря экономических терминов.

Библиографический список

1. Саяхова Лена Галеевна (к 80-летию со дня рождения). (2011) //Вестник Башкирского университета. Науки об образовании. С. 897
2. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка (2000) /Под ред. проф. В.В. Морковкина. М.: Рус. яз. 560с.
3. Учебный словарь //Академик.ру [Электронный ресурс]. Режим досту: https://methodological_terms.academic.ru/2213/%D0%A3%D0%A7%D0%95%D0%91%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%A1%D0%9B%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%A0%D0%AC

Информация об авторе

Чжан Ци (Уфа, Российская Федерация) – аспирант 3 года обучения кафедры теории языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, г. kaf410a@mail.ru).

Zhang Qi

RUSSIAN RUSSIAN THEMATIC DICTIONARY BY LENA GALEEVNA SAYAKHOVA AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF A RUSSIAN-CHINESE EDUCATIONAL DICTIONARY

Abstract. The article presents an analysis of the "Thematic Dictionary of the Russian language" in terms of its universality and practical value. Arguments are given in favor of using the presented work as a basis for the development and creation of a Russian-Chinese dictionary of economic terms.

Keywords: dictionary compilation, educational dictionary, thematic dictionary, teaching Russian as a foreign language, scientific school.

Bibliographic list

1. Lena Galeevna Sayakhova (on the occasion of her 80th birthday)//Bulletin of Bashkir University — Sciences of Education. — 2011. — ISSN 1998-4812—p. 897
2. Sayakhova L.G., Khasanova D.M., Morkovkin V.V. (2000). Thematic dictionary of the Russian language/Edited by prof. V.V. Morkovkin. Moscow: Rus. yaz., 560s.v. (Collection of dictionaries of the Russian language).
3. Educational dictionary //Академик.ги [Electronic resource]. Access mode: https://methodological_terms.academic.ru/2213/%D0%A3%D0%A7%D0%95%D0%91%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%A1%D0%9B%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%A0%D0%AC

Information about the author

Zhang Qi (Ufa, Russian Federation) is a 3-year postgraduate student at the Department of Language Theory and Teaching Methods of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 32 Zaki Validi Street, Ufa, Russia). kaf410a@mail.ru).

© Чжан Ци, 2025

УДК 81

Ямалетдинова Альмира Мухаметовна
Гаврилова Ольга Эдуардовна

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД (НА ПРИМЕРЕ ВЕРШИНЫ «АКТ»)

Аннотация. Данная статья посвящена теоретическим аспектам словообразовательных гнезд с точки зрения формально-семантического подхода. На примере словообразовательного гнезда с вершиной «акт» рассмотрено развитие и перспективы изучения русского словообразования.

Ключевые слова: словообразовательные гнездо, лексическое гнездо, юридические термины, вершина «акт», формально-семантическое устройство, словообразование русского языка.

Любой язык является определенной системой, включающей в себя различные элементы. Существует множество подходов к исследованию языковых феноменов: описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический, знаковый, конструктивный, дистрибутивный и др. В представленном материале речь пойдет о формально-семантическом методе – он является родственным структурному и методу компонентного анализа.

Всякий язык является устойчивой системой знаков и представляет собой упорядоченное и целостное единство. Любые лингвистические изменения влекут за собой изменения во всей системе языка, подобно тому, как в человеческом организме болезнь одного органа может повлечь за собой сбой функционирования другого. В рамках этой системы существует множество подходов к систематизации языковых явлений, из которых наиболее востребованными в современной лингвистической науке являются семантический и формальный (словообразовательный (от слова «форма»)) подходы. Одним из методов, сочетающим оба подхода, является лексическое гнездо (ЛГ). ЛГ представляет собой группу однокоренных слов, связанных по значению, грамматическим свойствам, морфемной и словообразовательной структуре (Пятаева, 2010).

При группировке слов в гнёзда, включающей определение синхронных границ гнезда и установление состава однокоренных слов, необходимо различать синхронный и диахронический подходы к словообразованию. В синхронном аспекте лексическое гнездо представляет собой группу слов с общим корнем, организованную в соответствии со связями словообразовательной мотивации. По сути, это и есть словообразовательное гнездо. Наблюдения за закономерностями словообразовательных гнёзд при составлении словарей поспособствовали развитию и углублению теории о них (Тихонов, 1985; Тихоновы, 1995; Кузнецова, Ефремова 1986).

В современной дериватологии существует несколько определений словообразовательного гнезда, в которых акцентируются разные признаки гнезд и отражается различное понимание структуры. Рассмотрим некоторые из них.

Ефим Лейзерович Гинзбург определяет СГ как «упорядоченную совокупность отношений между однокоренными словами» (Гинзбург, 1973). Елена Самуиловна Кубрякова и Полина Аркадьевна Соболева (Кубрякова, Соболева, 1979), разграничивая актуальные для современного состояния лингвистики понятия морфологической и словообразовательной парадигм, предлагают несколько дефиниций, сущность которых сводится к следующему: СГ – такая схема представления процесса или результата процесса образования вторичных единиц неравной сложности, в которой фиксируется принадлежность производных к определенной части речи и степень удаленности каждого из производных от вершины гнезда.

Обобщая, можно указать следующие важные признаки СГ:

1. В каждом словообразовательном гнезде обязательно присутствует единица, с которой остальные соотносятся в качестве производных — именно она является вершиной гнезда;

2. СГ имеет упорядоченный иерархический характер в своих словообразовательных цепочках и парадигмах, обладает строго определенной структурой, каждый элемент (слово) которой занимает в гнезде предусмотренное системой языка и закрепленное нормой место;

3. в простейших гнездах, кроме исходного слова, только одно производное, но чаще СГ представляет собой сложное структурное образование, состоящее из большого числа производных;

4. границы СГ подвижны: оно может пополняться за счет новых образований, и вместе с тем многие слова, перемещаясь из центра гнезда на его периферию, часто совсем утрачиваются вследствие разрыва живых семантических связей;

5. СГ является потенциально развивающейся незамкнутой системой, способной к дальнейшему расширению;

6. СГ как единица словаря обладает планом содержания (совокупность значений всех слов гнезда) и планом выражения (совокупностью алломорфов корня и распространителей корня, организованных аффиксальными структурами производных);

7. родственные слова объединяются в одно СГ на базе семантической общности, проявляющейся в наличии у них общих «стержневых» лексических значений (лексико-смысловых вариантов, сем), материальным выражением которых является корень;

8. производные слова в гнездах группируются на основе стержневых значений, в качестве которых могут выступать не только номинативные, но и переносные значения производных; если исходное слово многозначно, то производные могут группироваться вокруг разных его значений, образуя подгнезда;

9. каждый член СГ обладает деривационной структурой, которая фиксирует его положение в кругу однокоренных образований;

10. в одном СГ могут быть представлены стилистически разнородные пласты лексики (Пятаева, 2010).

Словообразовательная вершина «иск» этимологически восходит к глаголу «искать». Историческая связь существительного «иск» с глаголом «искать» зафиксирована в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля – лексикограф даёт трактовку «иску» через толкование значения «искать» – «искать, искивать кого или что, сыскивать, отыскивать, стараться найти; добиваться чего или промыслить то, чего нет» (Даль, 1880-1882).

По мнению знаменитых составителей одноименного словаря Брокгауза и Ефрона, иск имеет два значения: «1) Иск есть юридическая возможность защищать свое гражданское право судебным порядком; например: А вправе требовать от Б уплаты суммы 100 р.; для осуществления этого права А имеет иск. 2) Иск означает судебное действие истца, обратившегося к промощии (устаревш.) суда, чтобы обязать ответчика признать его право или исполнить то, что он должен» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 2001). В Большой Советской Энциклопедии «иск (юрид.) – это обращение в суд, арбитраж или третейский суд за защитой нарушенного, оспариваемого права или охраняемого законом интереса» (Большая Советская энциклопедия).

Словообразовательное гнездо со словом «иск»:

иск

- исковой (прил.) – относящийся к искам.
- подать иск (глагольное словосочетание – закрепились в лексике).
- исковик (разг.) – тот, кто подаёт иск.
- исковое заявление – устойчивое юридическое выражение.

Предъявить иск – фразеологизм, стал основой для новых форм.

- отклонить иск ... ещё одно устойчивое сочетание.

Удовлетворить иск – также формирует стилистически нейтральные и официальные формы.

Пояснение:

Исходное слово – иск (существительное, муж. Рода, 2-е скл., означает «юридическое требование»).

От него образуются прилагательные (исковой), существительные на суффиксах (исковик), а также устойчивые словосочетания, которые в речи работают как единые единицы.

Хотя иск – короткое слово, оно активно участвует в словообразовании, особенно в юридической и официально-деловой речи.

Например: «Суд удовлетворил иск истца» – здесь «иск» - центральный элемент лексической системы. «Подано исковое заявление» («исковое» образовано от «иск» с помощью суффикса –ов- и окончания прилагательного).

Такие гнёзда помогают понять, как одно слово «порождает» целую семью родственных слов, особенно в профессиональной лексике. В школьной программе такие задания часто встречаются.

Библиографический список

1. Большая Советская энциклопедия. Словари. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://slovari.yandex.ru/~knigi/BSE/~I/67>.
2. Гинзбург Е.Л. (1973). Исследования структуры словообразовательного гнезда // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука. С. 146-225.
3. Даль В. (1880-1882). Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://vidahl.agava.ru>.
4. Кубрякова Е.С., Соболева П.А. (1979). О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика. М.: Наука. С.4-14.
5. Кубрякова Е.С. (1997). Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН. 327 с.
7. Тихонов А.Н. (1978). Словообразовательные и корневые гнезда слов // Восточнославянское и общее языкознание. М.: Наука. С. 270-274.
8. Тихонов А.Н. (1985). Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. М.: Русский язык. 1752 с.
9. Тихонов А.Н. (1987). Словообразовательное гнездо как единица системы словообразования и как единица сравнительного изучения славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М.: Наука. С. 104-111.
10. Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. (1995). Словарь-справочник по русскому языку: Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов. М.: Словари, 703 с.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. (2001). М.: Терра, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.zipsites.ru/slovari/brokgauz_efron_enc_slovar.

Информация об авторах

Ямалетдинова Альмира Мухаметовна (Российская Федерация, Уфа) – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой теории языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, almira27@mail.ru).

Гаврилова Ольга Эдуардовна (Российская Федерация, Уфа) – ассистент кафедры теории языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, olgagavrik37@yandex.ru).

**Yamaletdinova A.M.
Gavrilova O.E.**

THE FORMAL AND SEMANTIC STRUCTURE OF WORD-FORMATION NESTS (USING THE EXAMPLE OF THE "ACT" VERTEX)

Abstract. This article is devoted to the theoretical aspects of word-formation nests from the point of view of the formal and semantic approach. Using the example of a word-formation nest with the top "act", the development and prospects of studying Russian word formation are considered.

Keywords: word-formation nest, lexical nest, legal terms, the top "act", formal semantic structure, word formation of the Russian language.

Bibliographic list

- 1.The Great Soviet Encyclopedia. Dictionaries. [electronic resource]. Access mode: URL: <http://slovari.yandex.ru/~knigi/BSE/~I/67>.
- 2.Ginzburg E.L. (1973). Studies of the structure of the word-formation nest // Problems of structural linguistics. Moscow: Nauka, pp. 146-225.
- 3.Dahl V. (1880-1882). Explanatory dictionary of the living Great Russian language. [electronic resource]. Access mode: URL: <http://vidahl.agava.ru>.
- 4.Kubryakova E.S., Soboleva P.A. (1979). On the concept of a paradigm in form formation and word formation // Linguistics and poetics. Moscow: Nauka, pp.4-14.
- 5.Kubryakova E.S. (1997). Parts of speech from a cognitive point of view. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 327 p.
- 6.Russian Grammar (1982). Vol. 1. Moscow: Nauka. 783 pages.
- 7.Tikhonov A.N. (1978). Word-formation and root nests of words // East Slavic and general linguistics. Moscow: Nauka, pp. 270-274.
- 8.Tikhonov A.N. (1985). Russian Russian Language Word-formation Dictionary: In 2 volumes.
9. Tikhonov A.N. (1987). The word-formation nest as a unit of the system of word formation and as a unit of comparative study of Slavic languages // Comparative study of the word formation of Slavic languages. Moscow: Nauka. pp. 104-111.
- 10.Tikhonov A.N., Tikhonova E.N., Tikhonov S.A. (1995). Russian language Reference Dictionary: Spelling, pronunciation, stress, word formation, morphemics, grammar, frequency of use of words. Moscow: Dictionaries, 703 p.
- 11.Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary in 82 volumes and 4 additional volumes (2001). Moscow: Terra, 2001. [electronic resource]. Access mode: URL: http://www.zipsites.ru/slovari/brokgauz_efron_enc_slovar.

Information about the authors

Almira Mukhametovna Yamaletdinova (Ufa, Russian Federation) – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Language Theory and Teaching Methods, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 32 Zaki Validi Street, almira27@mail.ru).

Olga Gavrilova (Ufa, Russian Federation) – Assistant Professor at the Department of Language Theory and Teaching Methods, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 32 Zaki Validi Street, olgagavrik37@yandex.ru).

© Ямалетдинова А.М., Гаврилова О.Э., 2025

ЧАСТЬ II. МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНЫХ ПОДСЕКЦИЙ

Подсекция 1. «Человек в информационном обществе: разграничение естественной и искусственной идентичности»

УДК 1:316

Аврорин Юрий Владимирович,
Поздьева С.М. (науч. рук.)

СПЕЦИФИКА МИФОТВОРЧЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье исследуется специфика мифотворчества в информационном обществе. Анализируются, как современные виды коммуникации (интернет, соцсети, мессенджеры) способствуют как самому мифотворчеству, так и наиболее масштабному распространению мифов. Автор приходит к выводу, что мифотворчество в информационном обществе – это мощный инструмент, который может быть использован как во благо, так и во вред.

Ключевые слова: миф, мифотворчество, интернет, соцсети, дезинформация.

Мы живём в информационную эпоху. В XIX веке одним очень предприимчивым человеком, Натаном Ротшильдом, основателем банковской династии Ротшильдов, было подмечено: кто владеет информацией, тот владеет миром. Это было актуально задолго до Ротшильда. Актуально и по сей день. И действительно, обладая необходимой информацией, кто угодно в подходящий момент способен повернуть ситуацию в желаемую сторону.

Однако информация — это не только правдивые, достоверные, верифицируемые сведения. Информация часто является намеренно или ошибочно искажённой. А может являться мифом, который, точно так же, является как продуктом осмысления человеческого взаимодействия с окружающим миром, сакральным повествованием, помогающим объяснить окружающий мир и его взаимодействие человеком самому себе, так и искусственно созданным мифом для извлечения некой выгоды. Ведь миф – это не пережиток прошлого, а фундаментальная технология осмысления мира, консолидации общества и легитимации власти. Он оперирует архетипами, оппозициями "свой-чужой", "добро-зло", образами и эмоциями, а не сложными логическими конструкциями.

Современное информационное общество с его сложной цифровой средой, доступностью практически любой информации (и в любое время) создало прекрасные условия для мифотворчества.

Мифотворчество — это процесс создания и распространения мифов, которые не обязательно основываются на реальных фактах, но оказывают большое влияние на общественное сознание и мировоззрение (Зиннатуллина Ю.Ш., Поздьева С.М., 2016). Современные виды коммуникации (интернет, соцсети, мессенджеры) способствуют как самому мифотворчеству, так и наиболее масштабному распространению мифов. Виртуальные и смешанные реальности, интернет мемы, видеоигры, цифровое искусство — все эти формы становятся современными средствами мифотворчества. Алгоритмы социальных сетей, способствующие созданию «информационных пузырей», усиливают влияние мифов на общественное сознание, зачастую формируя ложные или искаженные представления об окружающем мире, месте человека в социуме. Внутри них миф находит свою аудиторию, многократно усиливается и защищается от критики извне. Часто подобный миф — это набор связанных комментариями, аллюзиями и фрагментами научных исследований, популярных тенденций, которые пользователь собирает в единую картину мира самостоятельно. При этом пользователи сетей становятся не только пассивными потребителями информации, но и активно участвуют как соавторы в её создании и распространении (комментарии, ссылки,

видео), развивая и усложняя первоначальный миф. В условиях угрозы потери идентичности мифы помогают определённым группам, целым нациям, создавать коллективные идентичности, субкультуры. Мифы становятся важным элементом для сохранения культурных и исторических традиций, а также для создания новых форм коллективного сознания. Это – позитивные черты современного мифотворчества.

Однако мифотворчество имеет и противоположный вектор. Оно направлено на защиту и реализацию политических, экономических и социальных интересов определённых групп, являющихся частью глобальной либо локальной экономической, политической или социальной системы.

Примером могут служить «фейковые новости», теории заговора, пропаганда и дезинформация, распространяемые через интернет. Это уже не устная былина, обрядовая традиция, свиток или текст на глиняной табличке. Сегодня миф перешел в виртуальное пространство, он всеобъемлющ и всепроникающ. Часто это - «вирусный контент», способный к самораспространению.

В данной статье мы выделяем несколько основных направлений подобного цифрового мифотворчества.

- Политический миф – здесь мы видим создание мифов об «избранности нации», «врагов народа», некоем «Золотом веке, Блистательном средневековье», «избранном пути». Эти мифы призваны консолидировать (или наоборот, разобщить) общество, легитимировать определённые непопулярные действия правительства, оправдать действия, реформы, войны и т.д. (Волкова Н. П., Волкова А. А., 2023).

- Социально-исторический миф – мифы об «альтернативной истории», создание образа справедливого прошлого или, наоборот, о тотальной вине тех или иных наций, отдельных групп и персоналий. Это реваншизм, стремление переосмыслить и пересмотреть некоторые исторические события (Ванагайте Рута, 2018).

- Эпистемологический миф (миф о знании) – «теории заговора» (масоны, рептилоиды, мировое правительство), отрицание консенсуса, консолидации научных сообществ по тем или иным вопросам (эффективность вакцин и препаратов, плоская Земля, ядерная война в XIX веке и т/д). Подобные мифы поддерживают их создателей и адептов в избранности, принадлежности к неким «тайным знаниям», недоступным каждому (Кузнецов В. А. , 2023).

- Потребительский или корпоративный миф – это мифологемы, созданные корпорациями, брендами в целях лояльности покупателей, увеличения и сохранения устойчивого спроса на товары и услуги. Формируют идентичность покупателей, отождествляющих себя с какой-либо социальной, культурной, политической группой, отличительным признаком которой является владение тем или иным товаром/услугой. В некоторых случаях, как и в предыдущем примере, формируют и поддерживают миф о принадлежности к «избранным» (Сельдинова Д. О., Кожевников С. Б. , 2023).

Современное мифотворчество – это высокотехнологичная информационная сфера деятельности, социально-гуманитарная и культурная технология управления массовым сознанием. Можно утверждать, что она более эффективна, чем принуждение. Эта технология применяется в маркетинге, политической игре, информационных войнах. Особенно это заметно в тот момент, когда дискуссия из конструктивного, рационального, обоснованного и логически выверенного обмена мнениями становится битвой нескольких мифологических нарративов.

Безусловно подобные манипуляции подрывают доверие к СМИ, государству, политическим системам, людям, медицине, науке в целом. Это напрямую угрожает как политическим процессам в обществе (манипуляция, искажение мнения электората и, как следствие, «правильный» выбор), так развитию науки (принятие правительством решений о сокращении финансирования или прекращение тех или иных научных исследований).

Деструктивное влияние подобного мифотворчества негативно сказывается и на социальной составляющей человеческого бытия. Можно отметить, что это также ведёт к

неразумному потреблению, загрязнению планеты, ухудшению экологии. Наращивание производства ненужных и/или вредных товаров и услуг, рост затрат на товары и услуги не столь необходимые (вопреки тому, что утверждают маркетологи), ведёт к перепотреблению, недостатку у наиболее незащищённых групп населения средств на другие, более необходимые вещи. Погоня за дорогостоящими, порой ненужными и излишними благами, не самым благоприятным образом сказывается и на ментальном здоровье людей. Они чувствуют себя отчуждёнными, ненужными и неспособными самореализоваться изгоями в обществе.

Негативное мифотворчество всё быстрее и агрессивнее трансформируется в информационном обществе, становясь всё изощрённее и опаснее, принимая самые уродливые и, одновременно, искусные формы. Оно использует синтез как традиционных воздействий на массы, так и современные цифровые технологии генерирования и распространения мифов.

Защита от негативного влияния мифов, на наш взгляд, на данном этапе развития современного общества эффективна недостаточно. Вместе с тем, мы не можем не отметить некоторые шаги, которые необходимо предпринимать в этом направлении.

- Медиаграмотность и информационная гигиена – это образовательная неотъемлемая составляющая защиты от самого воздействия мифотворчества.

- Верификация и доказательство – научный фильтр входящей информации, который необходимо отсекает заведомо ложные, ошибочные, недоказанные либо спорные научные факты.

- Популяризация и поощрение критического мышления – развивает и поддерживает способность индивидов к взвешенному, логическому и критическому подходу к осмыслению информации.

- Этика и цензура – очевидная необходимость фильтрации контента в цифровом пространстве, прозрачность, отслеживание и пресечение вредоносного мифотворчества до его массового распространения и в связи с недостаточностью или недоступностью результата работы предыдущих шагов.

Подводя итоги наших рассуждений, отметим, что мифотворчество в информационном обществе — это мощный инструмент, который может быть использован как во благо, так и во вред. К сожалению, чаще этот инструмент используется для достижения негативных целей. Необходимо понять, проанализировать и овладеть знаниями обо всех механизмах современного мифотворчества. Мы полагаем, что это – первый и необходимый шаг для формирования устойчивости общества ко всем видам манипуляций и сохранению конструктивного диалога между государством и россиянами.

Библиографический список

1. Волкова Н. П., Волкова А. А. Миф как политический инструмент воздействия на общественное сознание. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. 13(4):53-57.
2. Ванагайте Рута «Свои. Путешествие с врагом» / Рута Ванагайте, Эфраим Зурофф; пер. с лит. А. Васильковой. — Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2018. — 416 с.
3. Кузнецов В. А. «Рептилоиды. Миф или реальность?», Амрита, 2023, М. 128 стр.
4. Зиннатуллина Ю.Ш., Поздеева С.М.(2016) Мифотворчество в России (социально-философский анализ). – Уфа, РИЦ БашГУ, 2016. – 152 с.
5. Сельдинова Д. О., Кожевников С. Б. Мифотворчество в потребительской культуре // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 1 (45). С. 21-32.

Информация об авторе

Аврорин Юрий Владимирович (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Философия» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, avrorin@inbox.ru)

Научный руководитель - Поздеева Светлана Михайловна (Россия, г. Уфа) – доктор

философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, Pozdyaevasm@yandex.ru)

Avrorin Yuri Vladimirovich

SPECIFICITY OF MYTH-MAKING IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract: This article examines the specifics of mythmaking in the information society. It analyzes how modern forms of communication (the internet, social media, and instant messaging) facilitate both mythmaking and the widespread dissemination of myths. The author concludes that mythmaking in the information society is a powerful tool that can be used for both good and evil.

Keywords: myth, mythmaking, internet, social media, disinformation.

Bibliographic list

- 1.Volkova N. P., Volkova A. A. Myth as a Political Instrument of Influencing Public Consciousness. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2023. 13(4):53-57.
- 2.Vanagaite Ruta, "Ours. Journey with the Enemy" / Ruta Vanagaite, Efraim Zuroff; trans. with lit. A. Vasilkova. - Moscow: ACT: CORPUS Publishing House, 2018. - 416 p.
- 3.Kuznetsov V. A. "Reptiloids. Myth or Reality?", Amrita, 2023, Moscow, 128 p.
- 4.Zinnatullina Yu. Sh., Pozdyaeva S. M. (2016) Mythmaking in Russia (socio-philosophical analysis). - Ufa, RIC BashSU, 2016. - 152 p.
- 5.Sel'dinova D. O., Kozhevnikov S. B. Myth-making in consumer culture // Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series "Philosophical Sciences". 2023. No. 1 (45). P. 21-32.

About the author

Avrorin Yuri Vladimirovich (Russia, Ufa) – fourth-year student of the Philosophy program at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, avrorin@inbox.ru).

Supervisor: Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., Pozdyaevasm@yandex.ru)

© Аврорин Ю.В., 2025

УДК 1:316

**Абулкарамова Дилара Равилевна,
Кротова Елена Юрьевна,
Гизитдинова А.А. (науч. рук.)**

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОСМЫСЛЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу персональной идентичности, в котором социальные сети и онлайн-платформы играют ключевую роль. Цель исследования заключается в анализе процессов конструирования персональной идентичности в условиях цифровой социокультурной среды. В условиях стремительного развития информационных технологий личность становится более многогранной и динамичной. Цифровая среда

предоставляет уникальные возможности для самовыражения, но в то же время создает новые вызовы, связанные с идентичностью и самовосприятием. Вопросы, касающиеся формирования личной идентичности в цифровом пространстве, становятся все более актуальными как для научного сообщества, так и для широкой общественности.

Ключевые слова: Персональная идентичность, индивидуальность, цифровая среда, социокультурные процессы, социальные сети, рефлексия.

В условиях стремительного развития информационных технологий личность становится многогранной и динамичной, цифровая среда создает уникальные возможности для самовыражения, но также порождает новые вызовы в формировании идентичности. Слово «идентичность» (*identitas*) происходит от латинского «*idem*» означающего «тот же самый». В буквальном переводе «*identity*» имеет два значения узнавание и отождествление. В русском языке слово «идентичность» появляется с 60-х гг. XIX в., до этого периода употреблялось слово «тождество», означающее соответствие, совпадение с кем- или чем-либо. В философии термин «идентичность» появляется в работах Д. Локка и Д. Юма, и его использование связывают с процессом индивидуализации в эпоху модерна.

Термин «идентичность» становится популярным в 50-х гг. в США после появления работ Э. Эриксона. Э. Эриксон, который, собственно, и ввел этот термин в научный обиход, рассматривал идентичность как процесс, сосредоточенный в сущности человека и культуры, к которой данный индивид принадлежит. Фактически идентичность - это определенная форма соответствия человека и культур (Сапожникова, 2005).

По мнению исследователей, «идентичность в динамичном информационном обществе выступает не как стабильный и одномерный феномен, а отличается плюралистичностью, процессуальностью, эклектизмом. Эти ее качества становятся еще более очевидными, если отталкиваться от популярной в современной социогуманитарной науке позиции, что идентичность индивида или группы не задана изначально, не детерминирована объективными внешними факторами, а представляет собой результат осознанного выбора и конструктивной деятельности тех, кто желает себя с ней отождествлять» (Шипулин, 2022: с.44).

В этом контексте конструирование идентичности превращается в непрерывный и осознанный проект самоопределения. Индивид больше не следует жестко заданным социальным ролям, а вынужден активно собирать и пересобирать свой образ из множества доступных культурных и цифровых фрагментов. Этот процесс требует постоянной рефлексии и принятия решений о том, какие аспекты личности актуализировать в той или иной ситуации. Цифровая среда, с ее безграничными возможностями для самопрезентации, становится главной мастерской для этой работы, где инструменты – не только слова и изображения, но и лайки, репосты, подписки, цифровые следы. Индивидуальность здесь становится не наследуемым состоянием, а итогом персонального творческого усилия, тем самым возлагая на человека ответственность.

Цифровая идентичность – это совокупность данных о человеке в сети интернет, которые характеризуют личность в цифровом пространстве. Социальные сети представляют собой такой вид цифровой среды, где активно культивируется создание цифровой идентичности, и как правило, данная идентичность является собирательным идеализированным образом. Создается иллюзия идеальной реальности, и чем больше одобрения получает «красивая картинка», тем сильнее желание показывать именно ее. Со временем, человек опирается больше на внешнее подтверждение (лайки), чем на внутренние опоры, что приводит к повышению тревоги, самокритики и усилению внутреннего конфликта.

Стоит отметить, что еще одна важная линия размышлений связаны с тем, как структура цифровых платформ подталкивает человека к постоянной реконфигурации собственного образа. Так, алгоритмы, подбирающие контент на основе предпочтений и поведения, постепенно создавая своеобразное «зеркало», которое не столько отражает личность, сколько формирует ее в нужном направлении. Иногда это ощущается почти незаметно, например,

человек постепенно меняет свои привычки, говоря иначе или подстраивая стиль общения, чтобы оставаться в поле видимости. И в таком случае цифровая идентичность перестает быть набором данных, она становится частью повседневной рефлексии.

Осмысление собственной индивидуальности в таких условиях приобретает характер диалога с алгоритмической системой. Пользователь не просто выражает себя, а ведет постоянные переговоры с платформой, пытаясь сохранить видимость и уязвимость. Это порождает феномен «алгоритмического самочувствия», когда эмоциональное состояние начинает зависеть от успешности этого диалога. Внутренний вопрос «кто я?» все чаще переформулируется в «как меня видит система?» и «какую версию меня она продвигает?», В результате индивидуальность рискует стать продуктом коллаборации между человеческим «Я» и машинной логикой, где подлинное самоощущение постоянно корректируется под воздействием метрик вовлеченности и рекомендательных предписаний.

Еще одним источником, влияющим на становление идентичности личности, являются современные сериалы. Дорамы, легкосюжетные мелодрамы оказывают значительное влияние на восприятие действительности и формируют определенные ожидания от окружающего мира. Зрители привыкают воспринимать окружающую действительность через призму искусственно созданных идеальных образов. Реальность становится менее привлекательной, формируются завышенные стандарты восприятия себя и окружающих.

Интересно, что подобные образы нередко работают как своеобразные «шаблоны идентичности». Они не просто задают эмоциональные ожидания, но и помогают сверять собственный опыт с тем, что показывается в массовой культуре. Иногда это порождает странное ощущение двойственности, когда человек, с одной стороны, живет своей повседневной жизнью, а с другой, внутренне продолжает сравнивать ее с вымышленными сюжетами. И в этой точке особенно заметно, каким хрупким становится самоощущение, когда подлинность подменяется фиктивными структурами опыта.

Взаимодействие между цифровой и медийной идентичностями создает сложный гибридный ландшафт для самоосмысления. С одной стороны, человек конструирует свой цифровой профиль, руководствуясь логикой соцсетей, с другой – он бессознательно примеряет на себя нарративы и модели поведения из популярной массовой культуры. Эти два потока влияний сливаются, формируя новый тип культурного бессознательного, где граница между личным переживанием и заимствованным сценарием становится все более размытой. Индивидуальность в такой среде оказывается коллажем из цитат, визуальных тропов и поведенческих паттернов, позаимствованных из цифрового и медийного пространства. Задача осмысления собственного «Я» усложняется необходимостью постоянно фильтровать этот массивный поток готовых решений поиска идентичности и отличать подлинные внутренние импульсы от навязанных образцов.

Таким образом, создается, «ситуация информационного профицита: конкуренция самых разных образов и стилей жизни, предоставленных индивиду в качестве примеров для подражания, способствует лишь тому, что его идентичность словно растворяется в них; не отождествляя себя ни с одним конкретным набором характеристик, человеческая личность воплощает в себе составляющие самых разных ролевых моделей, причем их соотношение также непостоянно (Шипулин, 2022: с.48). Можно заметить, что множественность образов иногда приводит не только к растерянности, но и к своеобразной усталости. Человеку становится трудно удерживать цельность в ситуации, где каждый день предлагает новые способы быть «кем-то». Появляется желание отстраниться, замедлиться, выбрать один голос среди множества. И, возможно, именно это стремление к ясности становится важным компенсаторным механизмом в условиях цифровой фрагментации.

Подведем итоги. В условиях цифровой социокультурной среды человек сталкивается с рядом вызовов при формировании и выражении собственной идентичности: необходимостью создавать привлекательный образ, постоянным сравнением себя с другими, давлением трендов и информационного профицита. Чтобы успешно справляться с этими вызовами,

важно развивать осознанное и критическое отношение к своей цифровой активности. В первую очередь, стоит помнить, что цифровой образ — это всего лишь часть личности, а не ее полное отражение. Не поддаваться желанию следовать исключительно модным трендам или навязанным стандартам. Во-вторых, учиться критически относиться к информации и сравнениям: люди чаще всего показывают онлайн только лучшие моменты.

Библиографический список

1.Сапожникова Р. Б. (2005) Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. 2005. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya>

2.Храмова Л.С. (2023) Персональная идентичность в эпоху цифровой трансформации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnaya-identichnost-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii>

3.Шипулин В. О. (2022) Множественная идентичность как феномен глобального цифрового социума / В. О. Шипулин // Современная идентичность в условиях глобальных вызовов : сборник материалов конференции, Санкт-Петербург, 05–07 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 42-50.

Информация об авторах

Абулкарамова Дилара Равиловна (Россия, Уфа) – студентка 2 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий, (Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32; abulkaramova.06@mail.ru)

Кротова Елена Юрьевна (Россия, Уфа) - магистрант Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий, (Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32; elena.k.ur@yandex.ru)

Научный руководитель - **Гизитдинова Альбина Айратовна** (Россия, г. Уфа) – ассистент кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Abulkaramova D.R, Krotova E.Y.

CONSTRUCTING PERSONAL IDENTITY AND UNDERSTANDING ONE'S OWN INDIVIDUALITY IN A DIGITAL SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT.

Abstract. This article focuses on the analysis of personal identity, where social networks and online platforms play a crucial role. The aim of this research is to explore the processes of personal identity construction in a digital socio-cultural environment. With the rapid development of information technology, individuals are becoming more diverse and dynamic. The digital environment offers unique opportunities for self-expression, but it also presents new challenges related to identity and self-perception. Issues related to the formation of personal identity in the digital space are becoming increasingly relevant for both the scientific community and the general public.

Keywords: Personal identity, individuality, digital environment, sociocultural processes, social networks, and reflection.

Bibliographic list

Sapozhnikova R. B. (2005) Analysis of the concept of "identity": theoretical and methodological foundations // Bulletin of TSPU. 2005. No. 1. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya>

Khramova L.S. (2023) Personal identity in the era of digital transformation // Intelligence. Innovation. Investment. 2023. No. 4. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnaya-identichnost-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii>

Shipulin V. O. (2022) Multiple identity as a phenomenon of global digital society / V. O. Shipulin // Modern identity in the context of global challenges : a collection of conference materials, St. Petersburg, December 05-07, 2022. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics, 2023, pp. 42-50.

About the authors

Abulkaramova Dilara Ravilevna (Russia, Ufa) – second-year student in Cultural Studies at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 450076, Zaki Validi Street, 32; abulkaramova.06@mail.ru)

Elena Yuryevna Krotova (Russia, Ufa) – master's student at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 450076, Zaki Validi Street, 32; elena.k.ur@yandex.ru)

Supervisor: Gizitdinova Albina Airatovna (Russia, Ufa) – Assistant Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St.)

© Абулкарамова Д.Р., Кротова Е.Ю., 2025

УДК 1:316+351.854 + 7.071+004.9

**Ахметгареев Артур Азатович,
Григорьева София Юрьевна,
Вычужанова Л.К. (науч. рук.)**

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРТ-МЕНЕДЖМЕНТЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена применению цифровых технологий, таких как NFT, VR/AR, Big Data, в арт-менеджменте. Авторы раскрывают их роль в повышении эффективности управления арт-проектами. Авторы приходят к выводу, что новые технологии оптимизируют организационные процессы и развивают онлайн-рынок искусств.

Ключевые слова: арт-менеджмент, блокчейн, NFT, виртуальная реальность VR, дополненная реальность AR, иммерсивная выставка, Big Data.

Цифровизация проникает во все сферы нашей жизни, и было бы ошибочно полагать, что сфера культуры и искусства останется в стороне от этого всеобъемлющего процесса. Курс на цифровое развитие подтверждается и на государственном уровне – так, министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова в одном из интервью отмечает: «Главная задача государства – использовать современные технологии для расширения доступа к культуре»²⁰. Указанная стратегическая установка напрямую формирует новый запрос к менеджменту в сфере культуры.

²⁰ «Главная задача государства – использовать современные технологии для расширения доступа к культуре»: Министр культуры РФ Ольга Любимова в студии Общества «Знание» на ПМЭФ-2025. URL: <https://znaniyurussia.ru/news/glavnaya-zadacha-gosudarstva-ispolzovat-sovremennye-tehnologii-dlya-rasshireniya-dostupa-k-kulture-ministr-kultury-rf-olga-lyubimova-v-studii-obshestva-znaniye-na-pmef-2025> (дата обращения: 09.11.2025).

Г.Л. Тульчинский и Е.Л. Шекова под менеджментом в сфере культуры понимают систему управленческой деятельности, обеспечивающую успешное функционирование самых различных социальных институтов – организаций, призванных осуществлять некоторую социально значимую деятельность (Тульчинский, Шекова, 2009: 7). В.В. Чижиков и В.М. Чижиков определяют менеджмент социокультурной сферы как компонент культурной политики, «опирающийся на деятельностные основы человека, который ставит и решает задачи развития таких видов деятельности, которые согласуются с социальной природой человека, выявляют и развивают его способности, виды и способы познавательной активности» (Чижиков, Чижиков, 2008: 35). Таким образом, термины «менеджмент в сфере культуры и искусства» и «социокультурный менеджмент» тождественны. В свою очередь, арт-менеджмент представляет собой ключевой компонент социокультурного менеджмента, который зиждется на процессах управления в сфере искусства.

Итак, арт-менеджмент – это управление сфере культуры и искусства, направленное на создание, продвижение и устойчивое развитие культурных проектов и организаций. Задача арт-менеджера заключается в управлении процессом создания, функционирования и продвижения культурных продуктов. В широком смысле, арт-менеджер является посредником между культурным творчеством и обществом, художником и зрителем.

Современные цифровые технологии, такие как блокчейн (NFT), виртуальная реальность (VR/AR), иммерсивные выставки и Big Data являются эффективным инструментарием для решения ключевых задач арт-менеджера. Применение таких технологий цифровизации стремительно набирает обороты, и общий опыт арт-менеджерской практики на данный момент уже включает в себя множество различных примеров.

Блокчейн – это распределенная база данных, представляющая собой последовательную цепочку блоков данных, которые защищены и связаны с помощью криптографических методов: каждый новый блок содержит информацию о предыдущем и создает неизменяемую и прозрачную историю всех транзакций (Исаян, Крамзюк, 2024: 456). За всё относительно непродолжительное время существования технологии блокчейн были найдены самые разные области её применения, среди которых нашлось место и управлению в сфере искусства. Её удалось эффективно оптимизировать под художественное творчество в двух основных направлениях. Во-первых, блокчейн стал инструментом подтверждения подлинности произведений и, следовательно, защиты авторского права: в цифровых сертификатах подлинности, выступающих в виде неизменяемых блоков, фиксируются важные атрибуционные сведения, включая имя и цифровую подпись автора работы, год создания, технику выполнения, размер, историю собственности. Во-вторых, технология предложила качественно новый способ совершения сделок на рынке искусства: здесь стоит обратить внимание на модель NFT (англ. nonfungible token) – невзаимозаменяемый токен, представляющий собой специальную запись в блоке, подтверждающую право собственности на произведение искусства. Уникальность NFT обусловлена тем, что каждый токен не может быть заменен на другой NFT на равных условиях (Исаян, Крамзюк, 2024: 456). «Токенизация» произведений искусства предоставляет им выход на цифровой рынок, где каждый творец может свободно выставить цену для продажи. Покупатель работы с NFT-элементом получает цифровой сертификат, свидетельствующий о нахождении таковой в его собственности.

Так, известный британский художник и предприниматель Дэмьен Хёрст в 2021 году запустил продажу коллекции из восьми своих работ под общим названием «Добродетели», вдохновленной идеями бусидо – морального кодекса японских самураев. Однако на рынок искусства эти работы попали не стандартным, галерейным путём, а через специальную цифровую платформу HENI Leviathan, где работы можно приобрести как за обычные деньги, так и за криптовалюту – биткойн (Bitcoin, BTC) и эфириум (Ethereum, ETH). Покупатели могли

приобрести только один образец каждой работы²¹. Учитывая общий рост стоимости криптовалют на рубеже 2010-2020-х годов, можно с уверенностью сказать, что творец за счёт данной меры выиграл не только юридически, но и экономически (Братухин, 2022: 6527).

Другим кейсом интеграции блокчейна и NFT-модели в управленческие решения в сфере искусства является деятельность Государственного Эрмитажа: в том же 2021 году музей выставил на цифровой рынок конвертированную в токены серию из трёх фресок Рафаэля Санти через российскую платформу «Атомайз»: «Венера, вынимающая занозу», «Венера и Адонис», «Венера и Амур на дельфинах». Средства, которые выручались за счёт приобретения оцифрованных работ, далее направлялись Эрмитажем на реставрацию других предметов фонда музея. «Токены обладают своей ценностью – они могут покупаться и продаваться, являясь инструментом для инвестиций в мировую и отечественную культуру», – в данном комментарии директора по продуктам компании «Атомайз» Павела Сидоркина ёмко выражена общая социокультурная ценность блокчейн-технологий в арт-менеджменте²².

Виртуальная реальность VR (virtual reality – от англ. virtual «виртуальный» и reality – «реальность») – это полное погружение в цифровой мир с помощью современных технологий. В то время как дополненная реальность AR (augmented reality – от англ. «дополненная реальность») – это добавление и наложение цифровых объектов на трехмерное поле восприятия человеком виртуальной информации, которая воспринимается как элементы реальной жизни (Баранова, Носкова, Павлова, 2020: 52, 60). С помощью VR и AR технологий создается иммерсивная (от англ. immersive – «захватывающий») выставка, представляющая собой особый формат выставки, где зритель не просто ходит по залам, а полностью погружается в художественную среду. С помощью света, звука и сенсорных эффектов привычное пространство превращается в единое произведение искусства. Иммерсивные выставки привлекательны ввиду своей грандиозности, и, следовательно, эффективны как управленческое решение. Они привлекают к себе огромный интерес со стороны общественности, поскольку, по мнению А.А. Никифорова и Н.И. Воронова, современному посетителю культурных институций «уже недостаточно быть просто наблюдателем, его привлекает возможность оказаться непосредственно в «ткани» самого произведения» (Никифорова, Воронова, 2023: 62).

Примером успешной реализации иммерсивных выставок стал московский Центр цифрового искусства «Artplay Media»: в нем действовало и действует множество активно посещаемых мультимедийных выставок по разной тематике – от наследия Сальвадора Дали, Фриды Кало и Ивана Айвазовского до достижений отечественной космонавтики и богатства традиционного искусства Японии. «Было ощущение, что я провалилась в другой мир...», «Словно на машине времени, вы из шумной Москвы попадаете в другое время...», «Ты настолько погружаешься в феерию цвета, что невольно становишься частью всего этого...», – представленные на сайте центра отзывы позволяют сделать вывод о том, что со своим комплексом культурно-просветительских задач Центр «Artplay Media» успешно справляется. Здесь также проводятся лекции, кинопоказы и театральные постановки²³.

Понятие Big Data («большие данные») включает в себя не только значительный по масштабам и неструктурированный массив информации, но и принцип работы, который позволяет проводить анализ материала и извлекать из него самые ценные сведения. Big Data охватывает большой объем собранных и структурированных данных для выявления закономерностей и тенденций (Тулаев, Жевняк, 2024: 1380). Их обработка и дальнейшее использование – немаловажная часть любого менеджмента, в том числе в области

²¹ Что такое NFT и блокчейн? И как с этим связано искусство? URL: <https://theblueprint.ru/culture/art/blokchejn> (дата обращения: 09.11.2025).

²² Блокчейн-благотворительность: как NFT помогают сохранять культурное наследие России. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20231002-tazk/> (дата обращения: 09.11.2025).

²³ Сайт Центра цифрового искусства Artplay Media. URL: <https://artplaymedia.ru/> (дата обращения: 09.11.2025).

государственной политики. Любое управленческое решение должно коррелироваться со внешней средой, которая получает своё выражение в том числе и в информационной форме.

В управлении культурой и искусством анализ Big Data играет не меньшую роль. Так, например, Алена Агапиева, будучи руководителем отдела по связям с общественностью Третьяковской галереи, в интервью изданию Russian Business 2018 года рассказала об итогах работы по одному из направлений обработки больших данных – сегментации аудитории. Это было осуществлено для понимания запросов аудитории музея: «Выставка Василия Верещагина в большей степени интересна «хранителям традиций» и «семейным», а аудитория выставки Михаила Ларионова – это скорее «модники» и «познающие». Соответственно, информационные, рекламные кампании вокруг выставок нужно выстраивать с прицеливанием на приоритетные сегменты»²⁴. Сегментация через обращение к анализу больших данных проводилась и в Лувре: так, благодаря Bluetooth-детекторам, группа музейных специалистов произвела количественную оценку и визуализировала поток посетителей внутри музея. Отслеживая мобильные телефоны с активированной функцией Bluetooth, исследователи наблюдали за навигацией гостей музея, учитывая порядок, по которому они перемещались из зала в зал²⁵.

Итак, можно сделать вывод о том, что цифровизация области культуры и искусства в форме новых технологий, внедряемых в представление (экспонирование) ценностей, оптимизацию организационных процессов и развитие онлайн-рынка искусств – это отчетливо наблюдаемое явление. Методика арт-менеджмента, в основе которой лежит деятельность по организации работы культурных учреждений и отдельных творцов (коллективов), должна быть подвижной и гибкой, способной к своевременному реагированию на технологические новшества – в вопросах предложения аудитории уникального и инновационного культурного продукта (культурной услуги); считывания информации, наиболее ценной для проектирования и планирования работы субъекта культурно-художественной деятельности; а также надежного продвижения произведений искусства с последующим извлечением экономической выгоды.

Библиографический список

1. Баранова Е.В., Носкова Т.Н., Павлова Т.Б. (2020). Цифровое образование в терминах. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ). 164 с.
2. Братухин К.В. (2022). Ценообразование криптовалютного рынка: анализ факторов, влияющих на динамику стоимости криптовалют // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». № 6. С. 6523-6537.
3. Исаев М.Е., Крамзюк Д.В. (2024). Блокчейн-технологии в обеспечении прозрачности и безопасности МРТ-рынка // 60-я Юбилейная научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР. С. 456-459.
4. Никифорова А.А., Воронова Н.И. (2023). Иммерсивные практики в современном культурном пространстве (мировой и отечественный опыт) // Философия и культура. № 5. С. 60-73.
5. Тулаев Д.А., Жевняк О.В. (2024). Правовой режим big data // Весенние дни науки ИнЭУ: Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург. С. 1380-1382.
6. Тульчинский Г.Л., Шекова Е.Л. (2009). Менеджмент в сфере культуры. Санкт-Петербург: Лань. 528 с.

²⁴ Третьяковка идет в диджитал: как устроен маркетинг музея и чем привлекают посетителей. URL: <https://rb.ru/longread/tretyakovgallery/> (дата обращения: 09.11.2025).

²⁵ Олейникова Е.А. (2023). Big. Data в деятельности музея // Философско-культурологические исследования. №13. URL: <https://fki.lgaki.info/2023/05/31/big-data-в-деятельности-музея> (дата обращения: 09.11.2025).

7.Чижиков В.М., Чижиков В.В. (2008). Теория и практика социокультурного менеджмента. Москва: МГУКИ. 608 с.

Информация об авторах

Ахметгареев Артур Азатович (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, arturahmetgareev85@mail.ru).

Григорьева София Юрьевна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (ул. Заки Валиди, д. 32, grig.sofia2003@mail.ru).

Научный руководитель – Вычужанова Ляля Камильевна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Akhmetgareev A.A., Grigoreva S.Yu.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN ART MANAGEMENT: NEW OPPORTUNITIES

Abstract. The article focuses on the application of digital technologies, such as NFTs, VR/AR, and Big Data, in art management. The authors reveal their role in enhancing the efficiency of art project management. They conclude that new technologies optimise organisational processes and foster the online art market.

Keywords: art management, blockchain, NFTs, virtual reality (VR), augmented reality (AR), immersive exhibitions, Big Data.

1.Baranova E.V., Noskova T.N., Pavlova T.B. (2020). Digital Education in Terms. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia (RSPU). 164 p.

2.Bratukhin K.V. (2022). Cryptocurrency Market Pricing: Analysis of Factors Affecting Cryptocurrency Price Dynamics // Scientific and Educational Journal for Students and Teachers "StudNet". No. 6. Pp. 6523-6537.

3.Isayan M.E., Kramzyuk D.V. (2024). Blockchain technologies in ensuring transparency and security of the MRI market // 60th Anniversary Scientific Conference of Postgraduate, Master's, and Undergraduate Students of BSUIR. Pp. 456-459.

4.Nikiforova A.A., Voronova N.I. (2023). Immersive practices in the modern cultural space (global and domestic experience) // Philosophy and Culture. No. 5. Pp. 60-73.

5.Tulaev D.A., Zhevnyak O.V. (2024). Legal Regime of Big Data // Spring Science Days of InEU: Collection of Papers from the International Conference of Students and Young Scientists, Yekaterinburg. Pp. 1380-1382.

6.Tulchinsky G.L., Shekova E.L. (2009). Management in Culture. St. Petersburg: Lan. 528 p.

7.Chizhikov V.M., Chizhikov V.V. (2008). Theory and Practice of Sociocultural Management. Moscow: MGUKI. 608 p.

About the authors

Akhmetgareev Artur Azatovich (Russia, Ufa) – fourth-year student majoring in Cultural Studies at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., arturahmetgareev85@mail.ru).

Grigorieva Sofia Yuryevna (Russia, Ufa) – fourth-year student majoring in Cultural Studies at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., grig.sofia2003@mail.ru).

Supervisor: Vychuzhanova Lyalya Kamilevna (Russia, Ufa) - PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St.)

© Ахметгареев А.А., Григорьева СЮ., 2025

УДК 1:316+7+004.

**Вигуляр Анжелика Сергеевна,
Вычужанова Л.К. (науч. рук.)**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ УТРАТЫ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УФЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли художников в репрезентации социально значимой проблемы утраты исторической архитектуры Уфы. Автор рассматривает возможности, открываемые позиционированием творчества в цифровой среде и позволяющие художественным инициативам выйти за пределы эстетического поля, формируя социальный резонанс. Автор приходит к выводу, что уфимские художники-урбанисты, не использующие социальный потенциал цифровых медиа, оказываются вне активной деятельности по сохранению мест памяти Уфы.

Ключевые слова: урбан-арт, художник, художественная репрезентация, архитектура, социальная проблема, места памяти, цифровизация искусства.

В последние годы городские достопримечательности Уфы все чаще становятся источником художественного вдохновения, а их стилизованные изображения, создаваемые художниками, становятся частью городского бренда. Помимо символов Уфы, таких как памятник Салавата Юлаева, фонтан «Семь девушек» или куница, на сувенирной и промо-продукции часто появляются изображения городской архитектуры, давно ставшей частью идентичности столицы Башкортостана, как например, ансамбль Гостиного двора, дом Костерина, особняк Бухартовых, дом купца Чижова. К сожалению, многие из зданий находятся в плачевном состоянии, даже имея статус объектов культурного наследия. Осознание этой проблемы вызывает общественный резонанс и побуждает активистов к конкретным действиям по сохранению разрушающихся исторических объектов²⁶.

Возникает вопрос о возможности рассмотрения творчества уфимских художников, изображающих архитектуру города, не как визуальное отражение ее облика, но как важной составляющей деятельности по решению проблемы утраты исторического архитектурного наследия и сохранению исторической архитектурной застройки Уфы.

Несмотря на физическое обветшание многие исторические здания привлекают внимание художников и выступают объектами их творческих интерпретаций. Виды Уфы писали многие известные художники: в XIX веке – Алексей Саврасов, в XX в. – Александр Тюлькин, Григорий Харин, Владислав Меос и др. В настоящее время в Уфе работают художники, в своем творчестве обращаясь к уфимскому городскому пейзажу. Это Джамиль Ахметгалиев, Мария Шубина, Альберт Хабибуллин, Альфия Бикбулатова и другие. В 2025 году уфимское городское пространство было представлено на арт-выставке «Живые/Забытые» в рамках социального проекта «Живые стены», на выставке творческого объединения уфимских урбан-скетчеров USK Ufa «Уфимские зарисовки», а также на персональных

²⁶ Архзащита Уфы. Официально сообщество VK. URL: https://vk.com/archdefence_ufa (дата обращения: 05.11.2025).

выставках локальных авторов, воплотивших в своих произведениях историческую архитектуру столицы РБ.

Художники, изображающие город, его архитектуру, историю, современную жизнь называются урбанистами, представителями направления «урбан-арт», искусства, обращенного к городской среде как к источнику вдохновения.

Урбан-арт – феномен, включающий стрит-арт и творчество художников, создающих городские пейзажи. Стрит-арт – непосредственно «вписанное» в город искусство создания городских арт-объектов (муралы, инсталляции, граффити, скульптуры, постеры). При этом заметим, что часть произведений стрит-арта, выражающая протест и самопрезентации авторов, несмотря на использование одних и тех же мотивов, стилей и техник как бы выходит за рамки легального, коммерчески ориентированного и нередко представляемого в галереях и музеях урбан-арта (Blanché, 2016: 59).

Главная тема произведений художников-урбанистов – современное городское пространство, важной частью которого выступает архитектура, воплощающая творческие идеи в материальной форме, фиксирующей время. Облик зданий, их первоначальное назначение и последующие изменения отражают исторические, социальные и культурные трансформации общества. На наш взгляд, сегодня весьма продуктивно исследовать архитектуру в целом, городские пространства, улицы, здания как «места памяти» (фр. *lieu de mémoire*), представляющие собой символические объекты, события или образы, становящиеся точками сосредоточения коллективных воспоминаний и формирующие основу культурной идентичности (Нора, 1999: 40). Особенно ценно то, что при таком подходе исследуется «память» не только индивидуальная, но и коллективная (Хальбвакс, 2005: 9).

Архитектура, впитав эстетику, стиль, культурные представления эпохи, выступает ее материальным свидетельством и одновременно становится объектом художественной фиксации. Художник повторно «консервирует» в своей работе эстетику эпохи постройки здания, запечатлевает эстетику своего времени, рассматривая визуальный облик здания через призму своего восприятия, подтверждая тем самым, с точки зрения В. Беньямина, ценность уникального «здесь» и «сейчас» (Чухров, 2010: 74). Данная уникальность сохраняет историю, «в которую произведение было вовлечено в своем бытовании» (Беньямин, 1996: 19).

Согласно Х.-Г. Гадамеру, искусство выполняет функцию общественного воздействия (англ. *Social Impact*) только в непосредственном взаимодействии со зрителем (Гадамер, 1988: 171). Для реализации коммуникативной (в отношениях «объект-субъект» и «субъект-субъект»), образовательной и эстетической функций важно представить произведение публике, сделав его доступным для эстетического и эмоционального восприятия (Коломиец, 2007: 160).

Привлечение внимания общественности к сохранению мест памяти Уфы через создание широкого общественного резонанса представляется возможным решением проблемы утраты архитектурного наследия столицы Республики Башкортостан. Однако это социальное воздействие невозможно полноценно осуществить вне участия художников-урбанистов, безусловно талантливо и трепетно запечатлевающих виды Уфы. Практика показывает, что, если автор не придает творческой работе искомой социальной направленности или не обращает внимания на конкретную общественно значимую проблему, которая могла бы им актуализироваться в соответствии с темой произведения, его влияние на социум остается ограниченным. Это демонстрирует, например, выставка «Уфимские зарисовки», прошедшая со 2 июля по 28 августа 2025 г., организованная в Национальной библиотеке РБ урбан-скетчерами Уфы, нацеленными на то, чтобы «рисовать город, в котором живёшь, сохранять его облик в своих рисунках, запечатлевать эмоции от увиденного и

делиться ими со зрителями»²⁷. Как видно, здесь акцент сделан на визуальную составляющую. Художники сознательно ограничили свое влияние рамками эмоционального и эстетического восприятия и не обращали внимание зрителя на проблему утраты исторической застройки, к которой они могли бы обратиться из-за большого количества работ, непосредственно изображающих объекты архитектурного городского наследия. Тоже можно сказать и о выставке Марии Шубиной с говорящим названием «Теплая Уфа», где акцент был сделан на визуальной красоте города, но без упоминания социального контекста.

Акцент на форме произведения искусства при его создании неизбежно выстраивает замкнутые отношения в коммуникации «художник-зритель». Здесь автор ожидает прежде всего эмоциональной и эстетической оценки произведения, а зритель дает обратную связь в тех же категориях – через описание впечатления и оценку визуальной привлекательности работы. Потенциальное влияние художника и его работы не выходит за пределы этих рамок и не проявляется в социальном поле, не реализуется побудительная (мотивационная, стимулирующая) функция искусства, что исключает воздействие на общество. Оба лишаются возможности для проявления своих социальных ролей: художник – творца, просветителя и активиста, отражающего культуру и привлекающего внимание к проблемам; зритель – критика и интерпретатора смыслов, включающегося в решение значимых для социума проблем.

Полноценная репрезентация социальной проблемы возможна лишь в экспозиции, созданной с применением кураторских практик. Куратор формирует концепцию выставки, задаёт логику её восприятия и выстраивает принципы навигации по экспозиции. Это помогает зрителю не просто оценить работы художника, но понять их позицию автора по затронутой теме.

Наиболее эффективна выставка, организуемая в формате социального арт-проекта или части крупного социального арт-проекта, нацеленная на репрезентацию общественно значимой проблемы и ее решения (Вигуляр, Наймушина, 2025: 30). Социальный арт-проект – это форма художественной деятельности, направленная на осмысление значимых социальных вопросов, вовлечение широкой аудитории в их обсуждение и совместное действие (Helguera, 2011: 8). Искусство в таких проектах становится инструментом построения общественного диалога, а организаторы проектов стремятся не просто к объяснению сущности социальных проблем и эмоциональному воздействию на зрителей через эстетический образ, но и к вовлечению общественности в решение этих проблем через различные формы социальной активности, включая дискуссии, мобилизацию сообществ, сборы денежных средств, изменение общественного мнения и т. п.

В Уфе практика разработки и внедрения социально ориентированных арт-проектов только набирает силу. Примером подобного начинания стал уже упомянутый выше студенческий арт-проект «Живые Стены» (организаторы – Валерия Наймушина и Анжелика Вигуляр, автор настоящей статьи), посвященный проблеме утраты исторической застройки Уфы. В рамках проекта действовала художественная выставка «Живые/Забытые», на которой были представлены городские пейзажи с изображениями старинных построек города²⁸. Формат выставки позволил обратиться к теме исчезающих зданий с полным осознанием

²⁷ Презентация выставки уфимских урбан-скетчеров «Уфимские зарисовки». USK Ufa / урбан-скетчеры Уфы. VK. URL: https://vk.com/usk_ufa?w=wall-211279459_435 (дата обращения: 01.10.2025).

²⁸ Арт-проект культурологов ИГСН «Живые Стены»: сохраним архитектурное наследие Уфы для будущих поколений! URL: <https://uust.ru/news/get/art-proekt-kulturologov-igsn-zhivye-steny-sohranim-arhitekturnoe-nasledie-ufy-dlya-budushih-pokolenij/> (дата обращения: 01.10.2025).

важности открытой дискуссии на тему сохранения мест памяти Уфы. Следуя принципу уважительного отношения к истории города и чувствам его жителей и гостей, организаторы постарались представить работы художников как индивидуальные творческие интерпретации и этически осознанные художественные высказывания (Вигуляр, Наймушина, 2025: 30–31).

В проекте «Живые Стены» искусство, через визуальные образы обращаясь к эмоциям зрителей и вызывая свободный обмен мнениями, актуализировало проблему сохранения мест памяти о прошлом Уфы. Дискуссия показала, что в условиях современной цифровой эпохи художники должны использовать имеющиеся возможности, чтобы представить свое социально ориентированное творчество в виртуальной среде: через социальные сети, личные блоги и сайты, различные онлайн-платформы и участие в веб-арт-проектах. Интернет в этом контексте становится эффективным инструментом как социальной, так и художественной коммуникаций, позволяя художнику расширить потенциальную аудиторию и выйти за рамки локального восприятия. При этом социальный аспект творчества художника как осмысление актуальных проблем через обращение к общественно значимым темам становится более выпуклым, поскольку цифровая среда позволяет воздействовать не на случайную публику, а на аудиторию, заинтересованную в осмыслении и последующем решении этих вопросов.

Следует отметить, что в настоящее время художественное сообщество г. Уфы во многом остаётся замкнутым и формируется вокруг относительно узкого круга участников – самих художников, их коллег и небольшой группы зрителей. Несмотря на широкие возможности, предоставляемые цифровой средой для взаимодействия художников с публикой, большинство местных авторов их практически не использует. Так, многие художники, работающие в жанре урбанистического рисунка, ограничиваются публикацией своих произведений на личных страницах в социальных сетях или на коммерческих сайтах, предназначенных для продажи произведений искусства. Они редко участвуют в веб-арт-проектах, не создают собственных онлайн-площадок и не проявляют активного присутствия в интернет-пространстве.

Авторы не оцифровывают свои работы, а значит не оставляют цифровой след в интернет-пространстве. Работа над созданием онлайн-каталогов или веб-архивов, где зрители могли бы знакомиться с творчеством авторов в течение длительного времени после выставок, – скорее исключение, чем правило. Это делает художественный процесс «мгновенным» и плохо документируемым: он существует лишь в рамках конкретного события, а затем исчезает из публичного поля, что существенно снижает его социальную значимость. Взаимодействие с аудиторией зачастую происходит лишь постфактум – например, когда местные СМИ освещают уже состоявшиеся выставки. Даже в случаях планирования новых экспозиций, их продвижение ограничивается анонсами в личных или дружественных сообществах художников, что существенно сужает охват потенциальных зрителей. В результате художественные инициативы не получают широкого общественного отклика и остаются вне поля социальной коммуникации.

Таким образом, художественная деятельность уфимских урбанистов в своем нынешнем виде остается преимущественно творчеством в рамках принципа «искусства ради искусства». Даже в тех случаях, когда авторы изображают здания, являющиеся символами утраты исторической архитектуры города, они сознательно не акцентируют внимание на социальном контексте. При таком подходе архитектурные памятники рассматриваются как эстетические объекты, источники визуального вдохновения, но не как призыв к общественному размышлению и действию. Социальный потенциал таких произведений оказывается ограниченным не только выбором художественной позиции, но и способом репрезентации искусства.

Отсутствие интереса к позиционированию творчества в цифровой среде, недостаток взаимодействия с аудиторией и почти полное игнорирование практики оцифровки собственных работ создают ситуацию, в которой картины уфимских художников остаются доступными лишь узкому кругу зрителей. Без онлайн-каталогов, веб-архивов и участия в

цифровых арт-проектах произведения быстро исчезают из публичного пространства после завершения выставок и не получают шанса стать предметом общественного обсуждения. В результате художественные инициативы не выходят за пределы эстетического поля, не формируют социальной коммуникации и практически не влияют на восприятие проблемы утраты архитектурного наследия как мест памяти Уфы.

Способ представления художниками своего творчества – и в офлайн-формате, и в онлайн-формате, – сегодня напрямую определяет масштабы и характер его социального воздействия. Автор приходит к выводу о том, что пока уфимские урбанисты ограничиваются визуальной интерпретацией города и не используют инструменты социальных и цифровых медиа, их творчество остаётся малозаметным в общественном пространстве города и неспособным оказать существенного влияния на решение проблемы утраты архитектурного наследия, а значит не может считаться примером активной деятельности по сохранению исторической застройки Уфы.

Библиографический список

1. Бенъямин В. (1996). Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе / пер. с нем.; под ред. Ю.А. Здороваго. Москва: Медиум. С. 15–65.
2. Вигуляр А.С., Наймушина В.М. (2025). Этические аспекты репрезентации социальных проблем в ивент-менеджменте // VI Валеевские чтения: мораль, культура и образование в современной России: материалы ВНК, посвященной 85-летию со дня рождения доктора философских наук, члена-корреспондента Академии наук РБ, основателя башкирской этической школы Д.Ж. Валеева (г. Уфа, 25 апреля 2025 г.). Уфа: Уфимский университет, 2025. С. 28–34.
3. Гадамер Х.-Г. (1988). Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. Москва: Прогресс. 704 с.
4. Коломиец Г.Г. (2007). Искусство как способ быть в мире или к вопросу о коммуникативной функции искусства // Вестник Оренбургского государственного университета. № 7. С. 158–162.
5. Нора П. (1999). Проблематика мест памяти // Франция – память. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. С. 17– 50.
6. Хальбвакс М. (2005). Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. № 2–3. С. 8–27.
7. Чухров К. (2010). Произведение искусства в эпоху contemporary art: генеалогия и ориентиры // Логос. № 4 (77). С. 72–86.
8. Blanché U. (2016). Banksy. Urban Art in a Material World. Marburg: Tectum Verlag. 256 p.
9. Helguera P. (2011). Education for Socially Engaged Art: A Materials and Techniques Handbook. New York: Jorge Pinto Books. 124 p.

Информация об авторе

Вигуляр Анжелика Сергеевна (Россия, г. Уфа) – магистрант Высшей школы философии, психологии и социологии ИСГН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, vigulyarangelika@gmail.com).

Научный руководитель - Вычужанова Ляля Камильевна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент ассистент кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИСГН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

ARTISTIC REPRESENTATION OF THE PROBLEM OF LOSS OF ARCHITECTURAL HERITAGE IN UFA IN THE DIGITAL AGE

Abstract. This article explores the role of artists in representing the socially significant problem of the loss of Ufa's historic architecture. The author examines the opportunities offered by positioning creativity in the digital environment, allowing artistic initiatives to transcend aesthetic boundaries and generate social resonance. The author concludes that Ufa urban artists who fail to utilize the social potential of digital media are excluded from active efforts to preserve Ufa's sites of memory.

Keywords: urban art, artist, artistic representation, architecture, social problem, places of memory, digitization of art.

Bibliographic list

1. Benjamin W. (1996). The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction: Selected Essays / Translated from German; Edited by Yu. A. Zdorovoy. Moscow: Medium. Pp. 15–65.
2. Vigular A.S., Naimushina V.M. (2025). Ethical aspects of representing social problems in event management // VI Valeev Readings: Morality, Culture, and Education in Contemporary Russia: Materials from the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of Doctor of Philosophy, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, founder of the Bashkir ethical school D.Zh. Valeev (Ufa, April 25, 2025). Ufa: Ufa University, 2025. Pp. 28–34.
3. Gadamer H.-G. (1988). Truth and Method: The Foundations of Philosophical Hermeneutics / trans. from German; general ed. and intro. by B.N. Bessonov. Moscow: Progress. 704 pp.
4. Kolomiets G.G. (2007). Art as a Way of Being in the World, or On the Question of the Communicative Function of Art // Bulletin of Orenburg State University. No. 7. Pp. 158–162.
5. Nora P. (1999). The Problematic of Memory Sites // France-Memory. Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. Pp. 17-50.
6. Halbwachs M. (2005). Collective and Historical Memory // The Untouchable Reserve. No. 2–3. Pp. 8–27.
7. Chukhrov K. (2010). The Work of Art in the Age of Contemporary Art: Genealogy and Landmarks // Logos. No. 4 (77). Pp. 72–86.
8. Blanché U. (2016). Banksy. Urban Art in a Material World. Marburg: Tectum Verlag. 256 p.
9. Helguera P. (2011). Education for Socially Engaged Art: A Materials and Techniques Handbook. New York: Jorge Pinto Books. 124 p.

About the author

Vigulyar Anzhelika Sergeevna (Russia, Ufa) – Master's student at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, vigulyarangelika@gmail.com).

Supervisor: Vychuzhanova Lyalya Kamilevna (Russia, Ufa) - PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St.)

© Вигуляр А.С., 2025

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В статье рассматривается философская проблема свободы человека в условиях цифровизации современного общества. Автор показывает трансформацию понятия свободы под влиянием информационных технологий, уделяя особое внимание феномену иллюзии выбора. Делается вывод, что свобода в цифровую эпоху требует нового понимания - не как отсутствия ограничений, а как способности к осознанному и ответственному использованию технологий. Для сохранения автономии личности необходимы развитие цифровой грамотности, критического мышления и этики взаимодействия с информационными системами.

Ключевые слова: свобода, цифровая эпоха, технологии, цифровая грамотность, манипуляция, автономия личности.

Свобода - одно из тех понятий, которые определяют само существование человека. С древнейших времён философы пытались понять, что делает человека свободным - разум, воля или способность сказать «нет» обстоятельствам. Иммануил Кант связывал свободу с автономией нравственного разума, способного действовать по внутреннему закону долга (Кант И., 1994). Жан- Поль Сартр, напротив, видел в свободе фундаментальную обреченность человека - необходимость постоянно выбирать и тем самым конструировать самого себя (Сартр Ж.-П., 2000).

Однако в XXI веке вопрос о свободе приобретает новое звучание: не потому, что человек стал менее свободным политически, а потому что сама структура человеческого бытия изменилась. Информационное общество, о котором написал Мануэль Кастель (Кастельс М., 2000), трансформировалось в цифровое, а вместе с ним появилась новая форма несвободы - мягкая, невидимая, но всепроникающая.

Когда-то человек боролся за освобождение от власти других людей; сегодня он должен бороться за освобождение от власти систем, которые создал сам. Интернет, искусственный интеллект, алгоритмы - эти инструменты задумывались как средства расширения возможностей, но постепенно превратились в формы контроля. Современный человек окружён невидимыми алгоритмическими стенами: его вкусы, интересы и даже эмоции становятся объектом анализа и прогнозирования. Всё, что он делает, оставляет цифровой след, и этот след формирует его будущее.

На первый взгляд, цифровая реальность кажется воплощением свободы. Никогда ещё человек не имел такого доступа к знаниям, к общению, к творчеству. Каждый может высказываться, создавать контент, влиять на общественное мнение. Но за этой видимостью открытости скрывается тонкий механизм манипуляции. Алгоритмы социальных сетей незаметно формируют информационные пузыри - мир, где человек слышит лишь то, что подтверждает его взгляды. Это уже не свобода выбора, а тщательно спроектированная иллюзия выбора.

Проблема в том, что эта несвобода не воспринимается как угроза. Она не навязана силой - наоборот, она комфортна. Цифровая зависимость является добровольной. Человек сам передаёт свои данные, подстраивается под систему ради удобства и удовольствия. В этом и состоит парадокс цифровой эпохи: он чувствует себя свободным именно в тот момент, когда его свобода оказывается под наибольшим контролем.

Философ XX века Мишель Фуко (Фуко М., 1999) писал о дисциплинарных обществах, где власть действует через наблюдение и нормализацию поведения. В цифровом мире XXI века эта власть стала почти совершенной: она не требует принуждения, потому что человек

сам становится участником системы контроля. Алгоритмы знают нас лучше, чем мы знаем себя, и способны предугадать наши желания, прежде чем они возникнут. Это знание превращается в новую форму власти - власть данных.

Тем не менее свобода не исчезла, она просто изменила форму. Раньше свобода определялась как способность действовать вопреки внешним ограничениям. Сегодня она всё чаще понимается как способность сохранять внутреннюю автономию в потоке цифровых воздействий. Свободный человек - это тот, кто умеет мыслить критически и различать, где заканчивается его выбор и начинается программная манипуляция.

Как подчёркивает С.М. Поздеева, современное общество требует от человека нового уровня саморефлексии - умения осознавать собственные действия и их последствия в виртуальном пространстве (Поздеева С.М., 2021). В этом контексте свобода становится не только правом, но и обязанностью - искусством выбирать, когда выбор навязывается извне, и сохранять моральные ориентиры в потоке цифровых воздействий.

В цифровую эпоху быть свободным - значит уметь быть внимательным: к источникам информации, к своим реакциям, к тому, как технологии влияют на мышление. В этом смысле свобода превращается в форму внутренней дисциплины - не в хаос выбора, а в искусство сопротивления.

Современные мыслители, такие как Б.-Ч.Хан (Хан Б., 2021), отмечают, что цифровое общество формирует «психополитику» - систему мягкого контроля, в которой человек добровольно участвует в собственном подчинении, принимая его за комфорт. А.Д. Туровский подчёркивает, что алгоритмы способны не только управлять вниманием, но и программировать сам выбор, создавая иллюзию автономии (Туровский А.Д., 2022). Понимание этих механизмов становится первым шагом к новой свободе - способности мыслить вопреки логике цифровых систем.

В этих условиях особую роль приобретает образование. Настоящая свобода возможна лишь там, где есть способность понимать. Цифровая грамотность должна включать не только технические навыки, но и философское осознание того, как технологии формируют реальность. Ведь человек, не осознающий механизмов цифрового воздействия, легко становится объектом управления - даже если ему кажется, что он просто «пользуется телефоном».

История показывает, что человек способен преодолеть даже созданные им самим ловушки. Поэтому осознание зависимости может стать первым шагом к подлинной свободе. Возможно, именно в цифровом мире, где всё прозрачно и всё наблюдаемо, человек впервые поймёт, что свобода - не внешнее условие, а внутреннее усилие: думать самостоятельно, выбирать осознанно, быть ответственным даже тогда, когда решения кажутся навязанными системой.

Цифровая эпоха бросает человеку вызов - научиться управлять своими инструментами, чтобы не стать управляемым ими. Это испытание зрелости, способности оставаться человеком в мире, где всё измеримо, прогнозируемо и программируемо.

Свободным остаётся тот, кто не перестаёт задавать себе и обществу вопросы, кто ищет границы собственной свободы и не боится их осмыслить. Пока человек способен размышлять, выбирать и сомневаться - цифровая эпоха не сможет его подчинить.

Библиографический список

1. Кант И. Критика практического разума. — М.: Наука, 1994. — 327 с.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. — М.: Республика, 2000. — 639 с.
3. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad Marginem, 1999. 479 с.
4. Хан Б.-Ч. Психополитика: Неoliberalизм и новые технологии власти. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2021. — 144 с.

5.Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

6.Поздьева С.М. Социализация личности в параллельных социальных пространствах: расширение жизненного мира или апофеоз вседозволенности // Евразийский юридический журнал. 2021. №11. С. 584–586.

7. Туровский Д. Цифровое подчинение: человек в эпоху алгоритмов. — М.: Новое издательство, 2022. — 256 с.

Информация об авторе

Верхоланцева Дарья Сергеевна (Россия, Уфа) – студент второго курса ИНЭБ, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, E-mail: dashaverh@gmail.com)

Научный руководитель – Поздьева Светлана Михайловна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Verholantseva D.S.

THE PROBLEM OF HUMAN FREEDOM IN THE DIGITAL AGE

Abstract. The article examines the philosophical problem of human freedom in the context of the digitalization of modern society. The transformation of the concept of freedom under the influence of information technologies and algorithmic control systems is analyzed. Particular attention is paid to the phenomenon of the "illusion of choice" that arises in the digital environment. It is concluded that freedom in the digital age requires a new understanding - not as the absence of restrictions but as the ability to use technology consciously and responsibly. The development of digital literacy, critical thinking, and ethics of communication is essential for preserving individual autonomy.

Keywords: freedom, digital age, technology, digital literacy, manipulation, autonomy.

Bibliographic list

- 1.Kant, I. (1994). Critique of Practical Reason. Moscow: Nauka. 327 p.
- 2.Sartre, J.-P. (2000). Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology (orig. 1943). Moscow: Respublika. 639 p.
- 3.Foucault, M. (1999). Discipline and Punish: The Birth of the Prison. Moscow: Ad Marginem. 479 p.
- 4.Han, B.-Ch. (2021). Psychopolitics: Neoliberalism and New Technologies of Power. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing. 144 p.
- 5.Castells, M. (2000). The Information Age: Economy, Society and Culture. Moscow: Higher School of Economics. 608 p.
6. Pozdyaeva, S. M. (2021). Socialization of the Personality in Parallel Social Spaces: Expansion of the Life World or the Apotheosis of Permissiveness. Eurasian Law Journal, No.11, pp. 584–586.
- 7.Turovsky, D. (2022). Digital Subjugation: Man in the Era of Algorithms. Moscow: Novoe Izdatelstvo. 256 p.

About the author

Verholantseva Darya Sergeevna (Russia, Ufa) - second-year student of INEB, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: dashaverh@gmail.com).
Supervisor: Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., Pozdyaevasm@yandex.ru)

© Верхоланцева Д.С., 2025

**МУЗЕЙ ШУЛЬГАН-ТАШ КАК ПРОСТРАНСТВО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Аннотация. В статье предпринимается попытка анализа значения музея Шульган-Таш в рамках интеграции традиций с инновациями. В условиях стремительного развития цифровых технологий сохранение культурной и природной идентичности становится актуальной задачей для музеев. Музей Шульган-Таш – это важный хранитель историко-культурных ценностей, где традиции и природное наследие взаимодействуют, отражая исторические корни региона.

Ключевые слова: музей Шульган-Таш, центр культурной памяти, природные памятники, цифровизация, инновации.

Изучение истории музея Шульган-Таш показывает его центральную роль в сохранении культурной и природной идентичности региона. Основанный в 2022 году с целью защиты уникальных археологических и природных объектов, музей стал воплощением гармоничного сосуществования человека и окружающей среды. Анализ архивных материалов, научных работ и докладов дает возможность проследить эволюцию изучаемого объекта, выделяя при этом основные моменты, которые подтверждают его важность для локальной культурной среды. Важным этапом стало внедрение новых форматов экспозиций и интеграция современных технологий, что способствовало росту интереса к наследию и расширению круга посетителей (Баруткина, 2011). Литературный анализ свидетельствует о том, что музей является не просто складом древностей, а активной средой, объединяющей историю и современность. Он способствует развитию самосознания и обеспечивает преемственность культурного наследия. Музей играет ключевую роль в информировании о природном и историческом достоянии региона, подчеркивая неразрывную связь человека с природой. Взаимодействуя с научными организациями и проводя образовательные мероприятия, музей сегодня расширяет свою просветительскую миссию и поддерживает сохранение культурных традиций в условиях глобализации.

Культурологический анализ выявляет богатство ценностей, традиций и символов, представленных в музее, которые отражают неповторимую самобытность региона. В экспозициях прослеживается уважение к историческим корням через архетипические образы, изделия народных промыслов и обрядовые практики. Музей выступает как пространство для диалога между традиционной культурой и современными тенденциями, активно используя мультимедийные инсталляции и цифровые интерпретации (Калмыков, 2015). Это создает новые формы взаимодействия посетителей с культурным наследием, где традиции не только сохраняются, но и обогащаются современными смыслами. Анализ взаимодействия традиционных ценностей с современными коммуникационными средствами подтверждает динамичное развитие практик, основанных на преемственности, что является важным фактором сохранения аутентичности в цифровую эпоху (Дмитриева, 2018).

Ключевым моментом становится нахождение золотой середины между бережным отношением к первоначальному облику и приспособлением к реалиям сегодняшнего дня, что позволяет музею оставаться востребованным. Интеграция современных технологий обогащает понимание ценностей и открывает простор для новых форм их представления, что, в свою очередь, требует непрерывного переосмысления методов работы с культурным наследием. Совместное применение исторического и культурологического взглядов подчеркивает неразрывную связь между прошлым и настоящим, способствуя живому и развивающемуся сохранению самобытности региона.

Музей Шульган-Таш, несмотря на потенциальные выгоды от интеграции классических методов и современных технологий, сталкивается с серьезными вызовами, которые ставят под сомнение его миссию по сохранению уникального наследия. Эти вызовы проистекают из рисков, связанных с цифровой трансформацией, социально-экономическими реалиями и возможностью искажения культурных ценностей.

Риск потери аутентичности: Чрезмерное использование мультимедийных и цифровых интерпретаций может привести к упрощению или искажению традиционных ценностей, делая экспозиции менее аутентичными и более ориентированными на развлечение, чем на глубокое понимание (Калмыков, 2015).

Финансовая нагрузка: Инвестиции в современные технологии и их последующее обслуживание представляют собой значительные финансовые затраты, которые могут оказаться непосильными для музея, особенно в условиях экономической нестабильности.

Угроза коммерциализации и деградации: Инновационные подходы могут спровоцировать коммерциализацию культурного и природного наследия, превращая его в туристические объекты и тем самым утрачивая его первоначальное значение и связь с местной идентичностью.

Внедрение цифровых технологий в музейную практику порождает уязвимость перед техническими сбоями. Музеи, делая ставку на цифровые решения, становятся заложниками работоспособности оборудования, уровня киберзащиты и своевременности обновлений программного обеспечения. Несоблюдение этих условий может привести к временным или полным ограничениям доступа к музейным коллекциям. В контексте глобализации, чрезмерное увлечение инновациями, игнорирующее потребности местной аудитории, может отдалить музей от его посетителей, ставя под угрозу его миссию по сохранению культурного наследия. Эти вызовы подчеркивают острую необходимость в гармоничном сочетании традиционных методов и современных подходов, чтобы цифровая трансформация не обернулась негативными последствиями. Для снижения потенциальных рисков рекомендуется проводить систематический анализ и привлекать квалифицированных специалистов к процессу внедрения.

В эпоху повсеместной цифровизации, когда существует угроза утраты традиций, музей Шульган-Таш становится незаменимым защитником, сохраняющим для будущих поколений неповторимое культурное и природное наследие.

Исследование подтверждает его роль как сокровищницы ценностей и центра развития, укрепляющего самобытность. Однако, необходимо осознавать риски, связанные с утратой аутентичности, финансовыми трудностями и чрезмерной технологической зависимостью, для достижения сбалансированного прогресса. В будущем крайне важно инвестировать в ресурсы, чтобы сохранить актуальность исторического наследия.

Библиографический список

1. Баруткина Л. П. (2011). Мультимедиа в современной музейной экспозиции // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 2 (6). С. 106–108.
2. Божченко О. А. (2014). Современная история в музеях исторического профиля: тенденции в экспозиции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. № 1. С. 45–52. (Цитировано в Дмитриевой, 2018).
3. Дмитриева А. Г. (2018). Современные подходы к музейной интерпретации истории России // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 2 (10). С. 20–22.
4. Калмыков А. Г. (2015). Музейный предмет и музейная коммуникация в инсталляционном пространстве новой экспозиции ГМПИР // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 3 (24). С. 78–85. (Цитировано в Дмитриевой, 2018).
5. Мастеница Е. Н. (2015). История в музее: методология познания и репрезентации. СПб.: СПбГУКИ. (Цитировано в Дмитриевой, 2018).

6.Мастеница Е. Н. Музей есть выражение памяти общей для всех людей... // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. (Год и номер не указаны в предоставленном списке; предполагается на основе контекста).

Информация об авторе

Гатауллина Ханифа Булатовна (Россия, Уфа), студент второго курса направления "Культурология" Высшей школы философии, психологии и социологии, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, E-mail: khanifagataullina28@gmail.com)

Научный руководитель - Гизитдинова Альбина Айратовна (Россия, г. Уфа) – ассистент кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Gataullina Hanifa Bulatovna

THE SHULGAN-TASH MUSEUM AS A SPACE FOR PRESERVING NATURAL IDENTITY IN THE DIGITAL AGE: THE INTERACTION OF TRADITION AND MODERNITY.

Abstract. This article attempts to analyse the significance of the Shulgan-Tash Museum in terms of integrating tradition with innovation. In the context of rapid development of digital technologies, preserving cultural and natural identity is becoming an urgent task for museums. The Shulgan-Tash Museum is an important repository of historical and cultural values, where traditions and natural heritage interact, reflecting the historical roots of the region.

Keywords: Shulgan-Tash Museum, centre of cultural memory, natural monuments, technology, innovation.

Bibliography list

- 1.Barutkina, L. P. (2011). Multimedia in contemporary museum exhibitions // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. No. 2 (6). Pp. 106–108.
- 2.Bozhchenko, O. A. (2014). Contemporary history in historical museums: trends in exhibitions//Bulletin of St. Petersburg State University. No. 1. Pp. 45–52. (Cited in Dmitrieva, 2018).
- 3.Dmitrieva A. G. (2018). Contemporary approaches to museum interpretation of Russian history // Youth Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture. No. 2 (10). Pp. 20–22.
- 4.Kalmykov, A. G. (2015). Museum objects and museum communication in the installation space of the new exhibition at the State Museum of the History of Russia // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. No. 3 (24). Pp. 78–85. (Cited in Dmitrieva, 2018).
- 5.Mastenitsa E. N. (2015). History in the museum: methodology of cognition and representation. St. Petersburg: SPbGUKI. (Cited in Dmitrieva, 2018).
- 6.Mastenitsa E. N. A museum is an expression of memory common to all people... // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture.

About the author

Gataullina Hanifa Bulatovna (Ufa, Russia) - студент второго курса направления "Культурология" Высшей школы философии, психологии и социологии, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, E-mail: khanifagataullina28@gmail.com)

Supervisor: Gizitdinova Albina Airatovna (Russia, Ufa) – Assistant Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St.)

© Гатауллина Х.Б., 2025

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МУЗЕЕВ УФЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
РЕАЛЬНЫЙ И ЦИФРОВОЙ ДИАЛОГ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию трансформации искусства и роли музеев в жизни людей под влиянием технологического прогресса. Анализируется переход от классической модели «хранителей артефактов» к центру социокультурной жизни и созданию сообщества вокруг. На примере конкретных институций рассматриваются такие стратегии адаптации как ведение социальных сетей и организация параллельной программы к выставкам. Доказывается, что в условиях информационной эпохи эти изменения являются не следованием трендам, а стратегической необходимостью для сохранения социокультурной значимости музея.

Ключевые слова: культурные институции, музеи Уфы, трансформация музеев, технологический прогресс, сообщества.

С приходом информационной эпохи в начале XXI века привычный уклад жизни претерпевает кардинальные изменения. Технологии стремительно проникают во все сферы повседневности начиная от учебы и работы и заканчивая досугом. Сегодня обществу приходится активно адаптироваться к новой цифровой реальности. На этом фоне культурные институции переживают кризис, оказавшись перед необходимостью искать новые форматы привлечения и взаимодействия с аудиторией, особенно представителями молодых поколений. Решение этого вопроса видится в изменении их роли: из хранителей наследия — в актуальные центры социокультурной жизни, способные вести диалог с современным зрителем.

Параллельно технологическим изменениям происходила и глубокая трансформация в понимании искусства, связанная с переходом к постмодернизму. Еще Р. Барт писал про «смерть автора»: «Текст сложен из множества разных видов письма, происходящих из разных видов культур и вступающих друг с другом в отношения диалога, пародии, спора, однако вся эта множественность фокусируется в определенной точке, которой является не автор, как утверждали до сих пор, а читатель... текст обретает единство не в происхождении своем, а в предназначении... рождение читателя приходится оплачивать смертью Автора» (Барт Р., 1994: с.386). Эта идея как нельзя лучше описывает современную ситуацию в искусстве. В настоящее время техника исполнения и имя автора отходит на второй план, открывая дорогу вложенному смыслу и идеи произведения. Искусство становится «смыслоцентричным». Зрителю недостаточно просто красивой картинки, он ждет историю, за которую можно зацепиться и почувствовать себя понятым и услышанным.

Эту новую роль зрителя и принял на себя современный музей. Он перестал ассоциироваться с элитарностью. Сегодня его двери открыты не только для представителей искусства, их родственников и друзей, но и всех желающих, кто хочет прикоснуться к прекрасному.

Важнейшим инструментом виртуального диалога между посетителями и музеем становятся онлайн коммуникации: «реклама в социальных сетях; мультимедиа на экспозиции, проекты в приложении дополненной реальности, аудиогиды, образовательные и экскурсионные программы, квесты; разработка социальных историй на сайте музея; «посев» в соцсетях, таргетированная рассылка, ориентированная на интересы пользователя; привлечение посетителей с помощью создания и активного ведения страниц в соцсетях, акций, сотрудничества со школами, общественными организациями» (3: с. 157).

Однако цифровое присутствие – это лишь один из вариантов решения, глубокие изменения вызваны тем, что технический прогресс влияет на самоопределение людей. Из-за перехода жизни в формат «онлайн» становится все более актуальным создание мест, где люди могут ощутить себя частью чего-то большего. Именно на этот вызов и отвечают музеи, делая формирование сообществ стратегическим направлением. Для этого к выставкам добавляется параллельная программа. Это могут быть лекции, мастер-классы, беседы с творцами и медиации, как новый формат экскурсии, где «медиатор» не просто рассказывает про произведения, а вступает в диалог с посетителями, рассматривая работы с разных перспектив. Такой подход помогает музеям превратить разового посетителя в постоянного, что создает лояльную аудиторию и успешно развивает пространство. В данном случае имеет место упомянуть о таком явлении как «культура участия», смысл которого определяется как свободное, деятельное и осознанное участие людей в культурных и социальных процессах, возможность для них быть не только «потребителями» или объектами воздействия, но вносить свой собственный вклад в принятие решений и создание культурных событий²⁹.

«Культура участия является своеобразным ответом на консьюмеристскую культуру (культуру потребления). Именно музей является основным проводником participatory culture на рынке культурного производства и потребления, он предоставляет каждому посетителю возможность активно содействовать музейному развитию, внося вклад в развитие культурной сферы в целом» (Копелянская Н, 2012: с. 4).

Эту новую роль музея как центра живого общения и творчества постепенно примеряют на себя и культурные институции Уфы. Стремление быть ближе к аудитории не только в физическом, но и цифровом пространстве – вот что определяет сегодня их развитие. Ярче всего это проявляется в работе с социальными сетями, которые постепенно становятся и способом коммуникации, и «цифровой витриной». Именно это создает доверие и способствует развитию сообщества горожан. Через вовлекающий контент и анонсы уникальных событий музеи собирают вокруг себя тех, кто хочет не просто потреблять культуру, а быть её полноценной частью.

Например, посольство музея современного искусства ZAMAN MUSEUM активно ведет социальные сети, рассказывая в постах доступным языком про современное искусство и проходящие выставки. Это помогает в привлечении новой аудитории и показывает доступность посольства. Кроме этого, выставочные менеджеры устраивают интересную параллельную программу ко всем выставкам. Она состоит из медиаций, лекториев и мастер-классов от деятелей искусств. Художники со своей стороны отдают предпочтение аудиальному и визуальному искусству, добавляя к работам наушники, телевизоры и планшеты для полного погружения зрителя в своё творчество.

Музей им. Нестерова тоже ведет страницы в медиа ресурсах, куда выкладывает актуальное расписание лекций от искусствоведов, концертов и мастер-классов. Это помогает изменить облик музея в глазах посетителей. Теперь это не просто место с картинами и экскурсиями, а пространство, где можно создавать свое собственное творчество и изучать культуру.

Галерея «Мирас» проводит «Диалоги об искусстве» с художниками, где посетители могут познакомиться с деятелями искусств и поговорить с ними в неформальной обстановке про их работы и творчество

Все эти примеры показывают, что культурные институции адаптируются к новой эпохе по-разному. Параллельная программа – не просто дополнение, а прямая необходимость. Музеи открыты к диалогу с посетителями и стремятся образовать вокруг себя сообщество, которое будет посещать не только выставки, но и активно участвовать в мастер-классах и лекциях.

²⁹ Специфика построения коммуникационной стратегии музея в эпоху цифровых технологий. Режим доступа: https://www.socreklama.ru/analytics/list.php?ELEMENT_ID=6817

Таким образом, трансформация музеев в Уфе – это не просто следование моде, а ответ на вызовы времени. Чтобы оставаться социально значимым, современный музей должен быть открытым, технологичным, ориентированным на диалог и создание комфортной среды и сообщества единомышленников. Уфимские институции только в начале этого пути и их успех в следовании трендам времени и запросам общества поможет развивать культуру в городе и менять облик музея в глазах посетителей.

Библиографический список

1. Барт Р. (1994). Смерть Автора // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс. С. 384-391.
2. Копелянская Н. (2012) Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. / Отв. ред. А. Щербакова. Сост. Н. Копелянская., М. 2012. — 176 стр.
3. Меняющийся музей в меняющемся мире. Конкурс музейных проектов (2005). Москва: Благотворительный фонд В. Потанина. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fondpotanin.ru/upload/iblock/3d5/x38dpzi735kcgoz2ezx6o2zgdlm7p1x2.pdf>
4. О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации : результаты комплексного социологического исследования: анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей) / Министерство культуры Российской Федерации, РОСИЗО, Институт Наследия. — М.: Институт Наследия, 2019. — 282 с.

Информация об авторах

Гизитдинова Альбина Айдаровна (Россия, Уфа), ассистент кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий, (Уфа, ул. Заки Валиди, 32; albikharis@gmail.com)

Лезина Ярослава Константиновна (Россия, Уфа) - студент 2 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32; y_lezina@inbox.ru)

Gizitdinova A.A., Lezina Y.K.

THE TRANSFORMATION OF MUSEUM IN THE DIGITAL ERA: FROM STORAGE TO CULTURAL CENTERS.

Abstract: The article is devoted to the study of the transformation of art and the role of museums in people's lives under the influence of technological progress. The transition from the classical model of "keepers of artifacts" to the center of socio-cultural life and the creation of a community around it is analyzed. The article examines such adaptation strategies as the use of social networks and the organization of a parallel program to exhibitions. It is proved that in the conditions of the information era, these changes are not a follow-up to trends, but a strategic necessity for preserving the sociocultural significance of the museum.

Keywords: cultural institutions, museums of Ufa, transformation of museums, technological progress, communities.

Bibliographic list

1. Barthes R. The Death of the Author // Selected Works. Semiotics. Poetics. M.: Progress, 1994. 616 p.
2. Kopolyanskaya N. (2012) Museum as a space of education: game, dialogue, participatory culture. / Ed. A. Shcherbakova. Comp. N. Kopolyanskaya., Moscow, 2012. — 176 p.
3. On the problems and prospects for the development of museum affairs in the Russian Federation: results of a comprehensive sociological study: analysis of the opinions of the museum

community and the population of the Russian Federation (actual and potential visitors) / Ministry of Culture of the Russian Federation, ROSIZO, Heritage Institute. - M.: Heritage Institute, 2019. 282 p.

4. The Changing Museum in a Changing World. Museum Projects Competition. M.: V. Potanin Charitable Foundation, 2004; 2005
<https://fondpotanin.ru/upload/iblock/3d5/x38dpzi735kcgz2ezx6o2zgdlm7p1x2.pdf>

About the authors

Gizitdinova Albina Aidarovna (Ufa, Russia) - assistant Professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology, (Ufa, bld.32, Zaki Validist.; albikharis@gmail.com)

Lezina Yaroslava Konstantinovna, 2nd year student of the "Cultural Studies" program at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, y_lezina@inbox.ru)

© Гизитдинова А.А., Лезина Я.К., 2025

УДК 101.1:316

**Ермачков Владислав Валерьевич,
Хабибуллина З.Н. (науч. рук.)**

МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ВОЗМОЖНОСТЬ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: данная статья посвящена анализу роли и специфики бытования мифа в пространстве современного социокультурного творчества. Мифы рассматриваются как универсальный код, который используется для критики общества потребления, осмысления травматического опыта и поиска идентичности в глобализованном мире. Анализируется, как классические мифы переосмысливаются и как создаются новые культовые фигуры и истории в кино, видеоиграх и цифровом искусстве, формируя коллективное бессознательное новой эпохи.

Ключевые слова: мифотворчество, современность, общество, самореализация, игра

Миф постоянно эволюционирует вместе с культурой. Его роль в современном творчестве невозможно переоценить: он является структурным каркасом для нарративов, источником универсальных образов и механизмом коллективной рефлексии. От фильмов-блокбастеров, строящих новые пантеоны супергероев до литературных романов, переосмысливающих архетипические сюжеты, – миф продолжает выполнять свою исконную функцию: он структурирует хаотичный опыт, предлагает модели поведения и помогает человеку XXI века осмыслить свое место в усложнившемся мире. В современном мире не просто заимствуются старые мифы, они подвергаются деконструкции, гибридизации и на их основе создаются новые. Статья прослеживает этот процесс, доказывая, что диалог с мифом есть диалог с глубинными пластами человеческого сознания, способствующий поиску и самореализации.

Мифы представляют собой тип мировоззрения, который остается у истоков всех других, содержит в синкретическом сочетании земное и божественное, суетное и сакральное, природное и иллюзорное, свое и чужое, и т.д. Все это окутано мистически-магическими образами, языческими божествами, символическим описанием мира природы, который вдохновляет на защиту своего рода, племени. В основе мифологического мышления древнейшего человека лежит осознание себя частью клана, которую он будет защищать до последнего. Ощущение себя как части природы и мироздания, и символическое перенесение на клан, род образов животных и растений, вера в языческие божества и умение находить в

противоположностях гармонию. Осмысливая современные мифы как значимую часть культуры М. Элиаде писал: «Мы должны осознать, чем данное искусство является в наше время, которое все еще остается «мифическим» и выживает как таковое просто благодаря тому, что миф является неотъемлемой частью человеческого состояния и отражает беспокойство человека, живущего во времени (Элиаде, 1996, с. 56).

В древности мифы использовались для доступного многим объяснения явлений, происходящих в окружающем мире, они содержали поучения этическим нормам, благодаря которым люди имели представления о добре и зле. Мифологические представления заменяли собой нормы поведения, жизнь воспринималась с позиции священного, как некая абсолютная реальность, отведенная для проживания с соблюдением ритуальных действий. Все действия человека, будь то добыча пищи, занятие земледелием или построение жилища, сопровождалось сакральным осмыслением и сопоставлением божества или тотема.

В сознании человека информационного общества произошли большие изменения. Научно-технический прогресс и доступность образования отдалили человека от мифологического мировосприятия. Однако, динамичность современного общества с большим потоком информации, имеет и обратный эффект, когда возникает потребность индивидуального сознания сохранить стремление к упрощенному пониманию мира. «Миф идеологически обосновывал существование конкретной группы, ее статус, нес нормы, ценности, традиции, устанавливал модели поведения. Модели передавались из поколения в поколение, они были особо ценными для племени и несли в себе сакральную информацию»(Иваненков, Макаровский, 2006, с. 257).

В современном обществе интерес к мифам возрастает, мифологические сюжеты переосмысливаются относительно жизненных реалий виртуального мира, они становятся источником вдохновения для создания новых произведений.

В эпоху Возрождения интерес к античному мифу возрос, что нашло отражение в «карнавальной культуре» с пародиями и праздничными представлениями. В эпоху романтизма контекст обращения к мифам стал более воображаемым и содержать вольные интерпретации, что далее еще больше усилилось на фоне демифологизации общества. На основе этих тенденций в середине 20 века складывается самый популярный жанр фэнтези, где обращенность к мифологии прослеживается в заимствовании сюжетов. «В нашумевшей трилогии Сьюзен Коллинз «Голодные игры» четко прослеживается миф о Тесее и Минотавре. Что уж говорить о многих других популярных современных героях, в каждом из них можно отследить черты Геракла, Персея, Одиссея и т.д» (Мухамедвалиева, 2020, с. 14).

В цикле произведений Рика Риордана “Перси Джексон и Олимпийцы” автор использовал в своих книгах греческую и римскую мифологию, совмещая её с событиями нашего времени и современными людьми. Существуют и примеры, когда авторы создают собственные мифы и используют их в произведениях, как в романе Джеймса Хилтона автор повествует о некоей мифической стране, подобной раю, существующей вне пространства и времени “Шангри-Ла”. (Ольховикова, 2012, с.375).

Миф остается одним из ключевых элементов современного кинематографа, выполняя как функцию источника вдохновения для сюжетов и персонажей, так и роль базовой структуры для создания новых культурных смыслов и архетипов. Как правило, режиссёры используют мифы в качестве основы для сюжета, немного видоизменяя их для придания индивидуальности и привлечения зрителей. Например, в фильме кинокомпании Marvel “Тор”, в основе которого используется скандинавская мифология, образ одноимённого бога грома значительно изменён, в мифологии Тор - сын Одина, могучий защитник богов и людей от великанов. В фильме он представлен как высокомерный принц, которого изгоняют на Землю, чтобы он научился смирению и достоинству. Также фильмы могут лишь отсылать на те или иные мифы, например, в фильме “Маяк” режиссёра Роберта Эггерса, можно обнаружить сразу несколько мифологических мотивов (Иваненков, Макаровский, 2006, с. 259).

С развитием технологий разработчикам удалось воссоздать целые миры в виртуальном пространстве. Вдохновившись древнегреческой и скандинавской мифологией, была создана популярная серия игр «God of War». Здесь соприкосновение с мифами осуществляется в довольно таки произвольной форме. Полубог Кратос, являющийся героем греческой мифологии, участвует в событиях скандинавской мифологии, что в действительности в мифах не описано. Однако, даже такая игра способствует формированию интереса игроков к мифам. Также стоит упомянуть менее масштабную, но уникальную игру в жанре философской головоломки - “The Talos Principle”, в основе которой мифологический сюжет. Название отсылает к бронзовому гиганту Талосу из греческого мифа, который охранял остров Крит. Как и мифологический Талос, герой игры (ИИ) является проектом вымышленной организации - Института Эмпирической Ноэматики, целью которого является создание искусственного интеллекта в качестве преемника человеческой цивилизации. На протяжении игры к нему обращается Глас Божий, именуемый Элохимом, что является нарицательным именем Бога в иудаизме (Ставицкий, 2019, с.53).

Мифы могут также подменяться всевозможными слухами и предрассудками, которые наполняют сознание масс, уводя исследователей современных мифов в сторону. Они могут намеренно искажаться с целью манипуляции сознанием, что приводит к определённым пагубным последствиям. «В современном обществе, где дальнейшее развитие массового общества проходит, прежде всего, в непосредственной зависимости от экономической и культурной глобализаций и роста роли сетевых технологий, создаются современные мифы, с помощью которых осуществляется сохранение и воспроизводство существующего социального порядка» (Хабибуллина, 2018, с.158)

Таким образом, мифология играет важную роль в современном творчестве. Данное явление оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на культуру. Обращение к мифотворчеству в современном обществе может подтолкнуть людей к изучению мифологии, что расширит их кругозор, даст возможность проводить мысленные параллели между мифами и действительностью, позволит получить достоверные представления об иерархии ценностей в процессе самореализации. В социокультурных мифах находят отражение этнические, языковые особенности, из поколения в поколение способствуя формированию мировоззрения. Мифы оказывают сильное эмоциональное воздействие на человека. Если же эти качества мифов переносятся на идеологию, можно говорить о мифологизации индивидуального сознания, связанной с дезориентацией масс на иллюзорный путь самореализации.

Библиографический список

- 1.Иваненков С. П., Макаровский Д. А. (2006) Миф и его функции в истории культуры // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА. Межвузовская трибуна. СПб. С. 249-265.
- 2.Мухамедвалиева А. Ш. (2020) Миф как основа сюжета современной художественной прозы // Языкознание и литературоведение. Оренбург: ОГУ. С. 13-16.
- 3.Ольховикова С. В. (2012) Миф в современной культуре: проблема рационального исследования / С. В. Ольховикова // XV Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 20-23 марта 2012 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, 2012. — С. 371-376.
- 4.Ставицкий А. В.(2019) Роль мифа в современном обществе // Ценности и смыслы. № 3(61). С. 47–60.
- 5.Хабибуллина З.Н. (2018) Роль мифологических представлений в обществе // Философия в современной России. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения видного башкирского философа Т.Г. Султангузина (1918-2005). –Уфа: РИЦ БашГУ. 199 с. С.151-158.

6.Элиаде М. (1996). Мифы, сновидения, мистерии. М.; Издательский дом: REFL-book, Ваклер. 254 с.

Информация об авторе

Ермачков Владислав Валерьевич (Россия, г. Уфа) – студент первого курса направления "Философия" Высшей школы философии, психологии и социологии, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, E-mail: dashaverh@gmail.com)

Научный руководитель: Хабибуллина Зилия Наилевна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32).

Ermachkov Vladislav Valerievich
Scientific supervisor: Khabibullina Z.N.

MYTH-MAKING AS AN OPPORTUNITY FOR SELF-REALIZATION

Abstract: this article is devoted to the analysis of the role and specifics of myth in the space of modern socio-cultural creativity. Myths are seen as a universal code that is used to criticize consumer society, make sense of traumatic experiences, and search for identity in a globalized world. The article analyzes how classical myths are reinterpreted and how new cult figures and stories are created in films, video games and digital art, forming the collective unconscious of a new era.

Keywords: myth-making, modernity, society, self-realization, game

Bibliographic list

1.Ivanenkov S. P., Makarovsky D. A. (2006) Myth and its functions in the history of culture // Scientific Notes of the St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences. Interuniversity tribune. St. Petersburg. pp. 249-265.

2.Mukhamedvalieva A. Sh. (2020) Myth as the basis of the plot of modern fiction // Linguistics and literary studies. Orenburg: OSU. pp. 13-16.

3.Olkhovikova S. V. (2012) Myth in modern culture: a problem of rational research / S. V. Olkhovikova // XV International Conference in Memory of Professor L. N. Kogan "Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience", March 20-23, 2012, Yekaterinburg. — Yekaterinburg: UrFU, 2012. — Pp. 371-376.

4.Stavitsky A.V. (2019) The role of myth in modern society // Values and Meanings. No. 3(61). pp. 47-60.

5.Khabibullina Z.N. (2018) The role of mythological representations in society // Philosophy in modern Russia. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of the prominent Bashkir philosopher T.G. Sultanguzin (1918-2005). Ufa: RIC Bashgu. 199 p. 151-158.

6.Eliade M. (1996). Myths, dreams, mysteries. Moscow; Publishing house: REFL-book, Wacker. 254 p.

About the author

Ermachkov Vladislav Valerievich (Russia, Ufa) – student of the Faculty of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology

Scientific supervisor: Khabibullina Zilya Nailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor, of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32)

© Ермачков В.В., 2025

БЕГСТВО ОТ РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ НОВАЯ УТОПИЯ?

Аннотация: В данной статье исследуется феномен киберпанка как формы социальной критики и поиска смысла в условиях технологической трансформации общества. Автор показывает, что киберпанк, как жанр научной фантастики, оставаясь критическим зеркалом современности, описывает мрачное будущее, где высокие технологии соседствуют с упадком общества. Автор раскрывает философские проблемы отчуждения, поиск идентичности, бегство от реальности.

Ключевые слова: идентичность, отчуждение, искусственный интеллект, эскапизм, утопия.

Киберпанк, как форма социальной критики, давно перестал быть просто жанром научной фантастики. Сегодня - это мощный инструмент социальной диагностики, позволяющий вскрывать системные противоречия современного общества через образы технологического будущего. Миры киберпанка, с их тотальным доминированием корпораций, синтезом человека и машины и острым социальным расслоением, представляют собой не столько бегство от реальности, сколько ее гиперболизированное отражение.

Актуальность исследования обусловлена растущим влиянием технологий на все сферы человеческой жизни, что делает философские проблемы, поднимаемые киберпанком, практическими и насущными. Цель статьи – проанализировать, как киберпанк-нарративы выполняют функцию социальной критики и становятся пространством для экзистенциального поиска в условиях утраты традиционных ориентиров.

Объектами анализа выступают три ключевых произведения: игра «Cyberpunk 2077» как эталонное воплощение канонов жанра; аниме-сериал «Призрак в доспехах» как глубокое философское исследование проблем идентичности; и игра «Nier: Automata» как деконструкция жанра, выводящая проблематику на новый экзистенциальный уровень.

Следует отметить, что киберпанк-миры служат точной диагностикой болезней современного социума. Прежде всего, они демонстрируют процесс нравственного отупения человечества в условиях технологического комфорта. Современный человек, освобожденный от необходимости преодолевать бытовые и интеллектуальные препятствия, теряет стимулы для развития и критического мышления, превращаясь в «живой автомат», раба машин и технологий. Этот процесс наглядно показан в «Cyberpunk 2077», где жители Найт-Сити погружены в ежедневную борьбу за выживание, что делает их удобным объектом для манипуляций со стороны корпораций.

Второй ключевой аспект – тотальное социальное расслоение. В Праге из «Deus Ex: Mankind Divided» и Найт-Сити из «Cyberpunk 2077» общество делится на касты, между которыми практически отсутствует социальная мобильность. Это расслоение сопровождается культом личной выгоды и принципом «всё мне – ничего остальным», что ведет к атомизации общества и утрате солидарности. Корпоративный империализм, заменивший государство, намеренно поддерживает эти междоусобицы, чтобы отвлечь внимание масс от истинного источника их угнетения.

Третий аспект – кризис человечности в условиях симбиоза с технологиями. «Призрак в доспехах» - это японская киберпанковская медиа-франшиза, основанная на одноименной серии манги (графической новелле), написанной и проиллюстрированной Масамуне Сиро в 1989 году. В ней ставится фундаментальный вопрос: что остается от человека, когда его тело становится синтетическим, а сознание существует в сетевом пространстве? Понятие «ghost» (призрак, душа) у Масамуне Сиро представляет собой сознание, как феномен, возникающий в сложной системе, а не продукт мозга. Это перекликается с дилеммой Ви из «Cyberpunk 2077»,

чье сознание постепенно замещается энграммой Джонни Сильверхенда, стирая границы между двумя личностями

Киберпанк-произведения радикально проблематизируют понятие идентичности, предлагая различные модели ее трансформации.

Экзистенциальный поиск андроидов. «Nier: Automata» строит свой нарратив вокруг вопроса о смысле существования разумных машин, лишенных изначальной цели. Игра демонстрирует, что смысл не предзадан, а создается самим индивидом. Андроид 9S, проходя через утраты и разочарования, активно ищет этот смысл, тогда как машины в парке развлечений или философ Паскаль симулируют человеческое поведение, создавая симулякры социальности. Их «сущность» не предшествует существованию, а формируется через опыт и выбор, что является прямой отсылкой к философии экзистенциализма

Корабль Тесея и цифровое бессмертие. В «Cyberpunk 2077» поднимается проблема цифровой идентичности через попытку корпоративного лидера Сабура Арасаки обрести бессмертие путем переноса сознания в тело своего сына. Однако возникает философский вопрос: является ли результат воскрешением Сабура или же уничтожением личности его сына и ее заменой на ментальный клон. Это прямое обращение к классическому парадоксу «Корабля Тесея». «Корабль Тесея» (парадокс Тесея) — это мысленный эксперимент в философии, который ставит под сомнение понятие тождества объекта, если его части постепенно заменяются на новые. Название связано с легендой о корабле, на котором древнегреческий герой Тесей вернулся с Крита в Афины. Афиняне, желая сохранить память о герое, столетиями поддерживали судно в идеальном состоянии, заменяя испорченные доски и снасти новыми. Со временем все доски были заменены, что породило спор среди философов: остаётся ли корабль тем же самым или становится совершенно новым. Парадокс Тесея в киберпанке приобретает новое звучание в контексте возможности бесконечного копирования и замены компонентов человеческого «я».

Загадка киберпанка заключается в том, что его мрачные миры, являющиеся формой критики, одновременно становятся пространством для поиска альтернатив и нового смысла.

С одной стороны, киберпанк предлагает побег через технологическую сублимацию. Виртуальные пространства, импланты, изменяющие восприятие, и возможность записи сознания становятся способами ухода от травмирующей реальности. В «Cyberpunk 2077» этот уход часто принимает деструктивные формы, такие как насилие и киберпсихоз. Однако это бегство не является решением проблемы, а лишь усугубляет отчуждение.

С другой стороны, киберпанк демонстрирует поиск утопии в самом процессе сопротивления. Утопия здесь — не статичное идеальное общество, а процесс постоянного преодоления. В «Nier: Automata» андроиды, осознав ложность своей изначальной миссии, не впадают в отчаяние, а начинают самостоятельно определять свою судьбу. Разрыв цикличности A2 и поиск 9S, даже ведущий его к безумию, — это акты экзистенциального бунта, в котором рождается подлинная свобода. Акт самопожертвования Тихком в «Призраке в доспехах», совершенный на основе самостоятельно развившихся эмоций и этического выбора, является моментом рождения новой, нечеловеческой субъективности, указывающей путь к солидарности разных форм жизни.

Следовательно, киберпанк предлагает не эскапизм - бегство от реальности, а выход за пределы навязанных условий через личностный и коллективный поиск. Поэтому новая утопия видится не в возврате к природному состоянию, а в принятии гибридности и создании новой этики, способной преодолеть сложности нового технологического мира.

На наш взгляд, киберпанк выполняет роль мощного социально-критического дискурса, вскрывающего патологии современного общества: тотальное отчуждение, социальное неравенство, кризис идентичности и утрату смысла жизни. Авторы произведений показывают, как технологический прогресс, не подкрепленный этическим и духовным развитием, ведет к деградации человеческого в человеке.

Одновременно с критикой, киберпанк как форма научной фантастики становится пространством для поиска «ответов» на «вызовы» (О.Шпенглер) информационной эпохи. Через образы симбиоза человека и машины, экзистенциального бунта андроидов и этического выбора искусственного интеллекта, киберпанк намечает контуры новой утопии. Эта утопия основана не на отрицании технологий, а на их интеграции в новую, более сложную концепцию человечности, где смысл не дан извне, а активно творится в процессе сопротивления и преодоления всего античеловеческого.

Библиографический список

1. Истинная философия жанра киберпанк в играх и научной фантастике // iXBT.com. – URL: <https://www.ixbt.com/live/games/istinnaya-filosofiya-kiberpanka-v-igrakh-i-nauchnoy-fantastike.html> (дата обращения: 13.11.2025).
2. Мораль и философия в киберпанке // Имажинария. – URL: <https://imaginaria.ru/p/moral-i-filosofiya-v-kiberpanke.html> (дата обращения: 23.11.2025).
3. Про Nier Automata и философию // Temporal Distortion. – URL: <https://temporaldistortion.net/2018/06/nier-automata-and-philosophy/> (дата обращения: 13.11.2025).
4. Философия Cyberpunk 2077 // Linux.org.ru. – URL: <https://www.linux.org.ru/forum/talks/16896099> (дата обращения: 13.11.2025).
5. Philosophy // Ghost in the Shell Wiki. – URL: <https://ghostintheshell.fandom.com/wiki/Philosophy> (дата обращения: 13.11.2025).

Информация об авторе

Кирдянов Владислав Александрович (Россия, город. Уфа,) - магистрант направления «Философия» ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32)

Vladislav Aleksandrovich Kirdyanov

ESCAPE FROM REALITY OR A NEW UTOPIA?

Abstract: This article explores the phenomenon of cyberpunk as a form of social critique and the search for meaning in the context of technological societal transformation. The author demonstrates that cyberpunk, as a genre of science fiction, while remaining a critical mirror of modernity, depicts a dystopian future where high technology coexists with societal decline. The author explores philosophical issues of alienation, the search for identity, and escape from reality.

Keywords: identity, alienation, artificial intelligence, escapism, utopia.

About the Author

Kirdyanov Vladislav Aleksandrovich (Russia, Ufa) - master's student in Philosophy at the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street)

© Кирдянов В.А.

МИФ В СОВРЕМЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация: в данной статье исследуется влияние мифа на современное творчество. Анализируется то, как миф проникает в современные фильмы, сериалы, книги, постановки. Также рассматривается то, как традиционные мифические сюжеты подстраиваются под современный мир постмодерна.

Ключевые слова: миф, творчество, современное общество, культура

Проблема мифа в современном творчестве и проблема адаптация мифа в условиях постмодерна являются одной из самых дискутируемых проблем в социально-гуманитарном и философском сообществе (Зиннатуллина Ю.Ш., Поздеева С.М., 2016). Современная культура не отвергает миф. Авторы же используют мифы для вдохновения и черпания новых идей, перерабатывая мифы, подгоняя их под современные реалии и стандарты, нередко создавая при этом удивительные произведения. Целью данного исследования является анализ трансформации и адаптации мифов, которые вдохновляют авторов на создание различных видов современного творчества.

Что же такое миф? Если рассматривать миф с точки зрения такой науки как мифология, то миф (от др.-греч. μῦθος — «сказание, предание») – это древнее сказание о богах, героях и их подвигах, происхождении мира и жизни на земле (Элиаде, 1996, с.14-15). Древним людям мифы помогали объяснить устройства мира и различные природные явления, с помощью мифа передавались традиции и устои различных народов посредством обряда и ритуалов, также миф обеспечивал духовное единство общества, можно сказать, что миф выполнял функцию социализации (Кэмпбелл. 2022, с. 297).

Но как люди используют мифы сейчас? Современные ученые изучают древние мифы для того, чтобы воссоздать примерную картину жизни древних людей и обычаев (Барт, 2014, с.20-21). С точки зрения современного творчества, миф можно рассматривать как то, что движет автором и вдохновляет его при создании произведений. «Процесс творческого поиска невозможно представить вне воображения, любознательности, неординарных подходов и развития интуиции» (Хабибуллина, 2023, с.45). Современные исследователи часто обращаются к мифам, так как черпают там творческую энергию для переосмысления явлений и процессов мироздания. Таким образом, можно сделать вывод, что мифы содержат большой творческий потенциал, позволяющий осуществлять креативный поиск в совершенствовании окружающего мира.

Миф в современной литературе. В современной литературе авторы часто прибегают к мифам, используя их как каркас для создания произведений. Самым ярким примером, пожалуй, является произведение английского писателя Нила Ричарда Маккиннона Геймана (англ. Neil Richard MacKinnon Gaiman) «Американские боги». Произведение повествует о противостоянии старых и новых богов в лице технологии, медиа и глобализации. Старые и новые боги вступают в конфликты, но концовка романа является открытой, поэтому остается неясным судьба богов. Нил Гейман в этом романе поднимает следующие темы: конфликт старого и нового (старые боги противостоят новым) и человеческая вера (раньше люди верили в богов и мифы, а сейчас СМИ и медиа). Мифологический сюжет в этом романе используется для критики потребительского общества и размышлений о современной вере людей. Нил Гейман последовательно и органично подвергает деконструкции все жанровые признаки мифа, позволяющим расширить горизонты уточнения ее многомерной философской проблематики.

Следующим примером является «Властелин колец» Дж.Р.Р. Толкина. Он использовал мифы различных культур и народов, чтобы создать свой собственный уникальный мир Средиземья. В основном Толкин опирался на скандинавскую мифологию, например, Средиземье соотносится с Мидгардом – царством, созданным Одинем и его братьями. Также стоит отметить тот факт, что Толкин создал как минимум пятнадцать эльфийских языков и диалектов, создал языки людей, гномов и энтгов для проработки своего мира. Например, он разработал эльфийский язык квенья, в основе которого лежат финский, латынский и греческий языки. На основе этого примера можно констатировать, что Толкин использовал миф как опорный каркас для построения своего мира и создания особого мира Средиземья. Созданные Толкиным произведения явились началом формирования нового жанра «вымышленной мифологии». Это дало толчок к развитию фэнтези-произведений, где авторы начали использовать скандинавскую и греческую мифологии для создания своих оригинальных произведений.

Миф в современном кинематографе. Современный кинематограф оказывает огромное влияние на сознание современных людей. Также как и в литературе, сценаристы и режиссеры часто прибегают к мифам, создавая иногда новые мифологии. Например, вселенные Marvel и Трансформеры строятся на основе дуалистического типа мифов, где в основе лежит борьба добра и зла. Также стоит упомянуть, что иногда режиссеры и сценаристы делают отсылки на мифы в своих кинокартинах. Для примера можно взять серию фильмов «Матрица», где главный герой обращается к женщине по имени Пифия, которая способна предсказывать будущее. В древнегреческой мифологии Пифия (др.-греч. Πῆθια, лат. Pythia) — жрица-прорицательница Дельфийского оракула в храме Аполлона в Дельфах.

Авторы модернизируют мифы, подгоняя их под современные общественные параметры. Основными потребителями данного контента являются дети, подростки и молодые люди. С помощью таких произведений авторы оказывают большое влияние на перечисленные выше группы, формируя у них представления о добре и зле. Однако в обращении к мифам всегда остается пространство для манипуляции и свободной интерпретации содержания первоисточников, что не всегда способствует гуманистическим целям и устремлениям в воспитании молодежи.

Миф в современных видеоиграх. Современные разработчики также используют мифы для вдохновения при создании видеоигр. Разработчики перерабатывают старые мифы, адаптируя их под свои сюжеты и под современные запросы. В основном, разработчики берут за основу древнегреческую и китайские мифологии. Например, в серии игр «God of war» используются элементы скандинавской и греческой мифологии. Главный герой, Кратос, является полубогом, Спартанским воином, сыном Зевса. Согласно сюжету игры, он мстит Олимпийским богам за обиды, в том числе за то, что Арес обманом заставил Кратоса убить свою семью и ребенка.

В целом, видеоигры в современном обществе востребованы, в первую очередь, подростками. Рынок видеоигр продолжает набирать обороты, становясь частью массовой культуры. Вопрос же соответствия игр воспитательным и морально-нравственным критериям, а не только развлекательным, видимо, остается открытым. Главное, чтобы игра способствовала развитию мышления и эмпатии.

Основные проблемы, связанные с мифами в современном творчестве. Мифы – это своего рода культурный код человечества. В каждом человеке он заложен изначально и ждет своего часа, как в последующем человек сможет прикоснуться к этому источнику и выразит себя посредством обращения к потенциалу бессознательного. Мифы содержат большой творческий потенциал, к которому обращаются и философы, и поэты. Наблюдается и коммерческий подход к использованию «мифологической» продукции (видеоигры, книжная и кинопродукция и т.д.).

Если авторы не стремятся придать глубокий смысл своим произведениям, а лишь стать популярными или монетизировать свое творчество, то такие произведения становятся

вторичными и банальными, не вызывая никакого отклика у аудитории (Бодрийяр, 2000, с. 7). Примером данной проблемы могут послужить десятки фильмов про Геракла, Зевса и других богов. Такие фильмы не стараются раскрыть характеры персонажей или философскую и историческую ценность мифа, а сводятся только к банальным экшн-сценам. Следующей проблемой является то, что авторы могут интерпретировать мифы так, как они хотят, не обращая внимания на первоисточники и исторические события. Некоторые современники, обращаясь к мифологии, не стремятся осветить конкретные исторические события или передать подлинный образ мифологических героев, тем самым обесценивая представления о добре и зле. Это может привести к искаженному представлению и заблуждению о мифологических героях, на которых воспитывалось ни одно поколение молодых людей и возможности манипулирования сознанием «несостоявшихся умов».

Таким образом, следует отметить, что обращение к мифам в современном творчестве может иметь как положительные, так и отрицательные черты. Мифы могут стать опорой при создании гениальных произведений, если автор бережно подходит к изучению источников и конструирует достойные современника сюжетные линии. Также это имеет большое социокультурное значение в воспитании современной молодежи, побуждая интерес к изучению истории страны, мифов и преданий, в которых содержится богатый материал для созидания. Однако, обращение к мифам в современном обществе часто сводится к компиляции банальных, скучных и вторичных произведений, не имеющих какой-либо культурной ценности.

Библиографический список

1. Барт Р. (2014). Мифологии / пер. с фр. С. Зенкина – М. Академический проект. 351 с.
2. Бодрийяр Ж. (2000). Символический обмен и смерть / Пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Добросвет. 387 с.
3. Зиннатуллина Ю.Ш., Поздеева С.М. (2016) Мифотворчество в России (социально-философский анализ). – Уфа, РИЦ БашГУ, 2016. – 152 с.
4. Кэмпбелл Дж. (2022). Тысячеликий герой. М.; Издательство: Питер. 352 с.
5. Хабибуллина З.Н. (2023) Творческий поиск как акт самосознания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Том 12. № 8А. С. 42-47.
6. Элиаде М. (1996). Мифы, сновидения, мистерии. М.; Издательский дом: REFL-book, Ваклер. 254 с.
7. Юнг К.Г. (1991). Архетип и символ. – М.: Ренессанс. 304 с.

Информация об авторе

Корсаков Кирилл Евгеньевич (Россия, г. Уфа) – студент первого курса направления "Философия" Высшей школы философии, психологии и социологии, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Научный руководитель: Хабибуллина Зиля Наилевна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

MYTH IN CONTEMPORARY CREATIVITY

Annotation: This article explores the influence of myth on contemporary creativity. It analyzes how myth permeates contemporary films, television series, books, and stage productions. It also examines how traditional mythical narratives are adapting to the contemporary postmodern world.

Keywords: myth, creativity, modernity, society, culture

Bibliographic list

- 1.Barthes, R. (2014). Mythologies / Translated from French by S. Zenkin – Moscow: Academic Project. 351 p.
- 2.Baudrillard, J. (2000). Symbolic Exchange and Death / Translated from French by S. Zenkin. – Moscow: Dobrosvet. 387 p.
- 3.Campbell, J. (2022). The Hero with a Thousand Faces. Moscow; Publisher: Piter. 2022. 352 p.
- 4.Khabibullina Z.N. (2023) Creative search as an act of self-awareness // Context and reflection: philosophy about the world and man. Vol. 12. No. 8A. P. 42-47.
- 5.Eliade, M. (1996). Myths, Dreams, Mysteries. Moscow; Publishing House: REFL-book, Wackler. 254 p.
- 6.Jung, K.G. (1991). Archetype and Symbol. – Moscow: Renaissance. 304 p.

About the author

Korsakov Kirill Evgenievich (Russia, Ufa) – first-year student of the Philosophy program at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: dashaverh@gmail.com)

Scientific supervisor: Khabibullina Zilya Nailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St.32)

© Корсаков К.Е., 2025

НОВЫЕ ФОРМЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ СМЕРТИ И ПАМЯТИ В ЗАПАДНОМ ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ «ТИК-ТОК»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию новых способов переживания времени и смерти в повседневном визуальном опыте западного цифрового общества. Автор показывает, что короткий формат видеороликов «TikTok» задает восприятие реальности как серии исчезающих мгновений; в свою очередь, алгоритмы социальных сетей диктуют пользователям, что помнить и забывать. Автор приходит к выводу, что утрата в цифровом обществе становится эмоционально коллективно разделяемой.

Ключевые слова: смерть, память, алгоритм, TikTok, цифровое общество, утрата, скорбь, медиаконтент, социальные сети, время.

Цифровая культура Западного общества XXI века формирует новые формы коммуникации и памяти. Тем самым, она становится ключевым пространством осмысления предельного человеческого опыта – времени и смерти. Тема бренности имеет длительную историю. Прежде всего, она закреплена в традиции наших предков, которые говорили: «memento mori». В Древнем Риме эта фраза произносилась во время триумфального шествия римских полководцев, возвращающихся с победой. За спиной военачальника ставили раба, который был обязан периодически напоминать триумфатору, что, несмотря на свою славу, тот остаётся смертным. Стоики описывали «memento mori» как практику размышления о хрупкости жизни. В буддизме существует медитация под названием Маранасати, близкая к «memento mori» и заключается в том, чтобы всегда напоминать себе, что смерть может наступить в любой момент. В христианской традиции «memento mori» имело морализирующую функцию, напоминая о бренности бытия, пустоте и мимолетности земных удовольствий.

Как видим, выражение «memento mori» (от латинского «помни (что тебе предстоит) умереть») связано с философией смерти, так как на протяжении веков служило напоминанием о неизбежности смерти для каждого человека (Поздеева С.М., Георгиади Т.В., 2006).

Однако с начала Нового времени, как замечает Филипп Арьес, смерть перестает быть коллективно регулируемым событием и теряет свою ритуальность. Она убирается из публичной сферы, становится приватной и «тихой»: «В наше время общество ведет себя так, как будто вообще никто не умирает и смерть индивида не пробивает никакой бреши в структуре общества. В наиболее индустриализованных странах Запада кончина человека обставлена так, что она становится делом одних только врачей и предпринимателей, занятых похоронным бизнесом» (Арьес, 2021). Так, в искусстве Нового времени напоминание о неотвратимости смерти проявляется в образах черепов, увядающих цветов и истекающего песка, что отображает условия подлинного отношения к жизни. Традиционные скрытые символы, использующиеся в натюрмортах жанра «ванитас», напоминают зрителю о времени и том, как они это время проводят.

На наш взгляд, сознание конечности придает человеческому опыту глубину, открывая пространство внутреннего выбора и ответственности. У экзистенциалиста М. Хайдеггера, только в осознании возможности «бытия-к-смерти» человек может обрести целостность, поскольку начинает видеть свое бытие, как конечный проект (Хайдеггер, 2003).

Этот подход к ценности жизни и ожидании смерти используется и в современном обществе, чтобы повысить осознание необходимости наслаждения жизнью. Однако в современной западной культуре публичная значимость смерти уменьшается. Доступ к коллективному опыту переживания смерти оказывается ограниченным. Смерть перестает быть предметом общественного обсуждения. Этот процесс связан не только с социальными и медицинскими трансформациями, но и с изменением чувственности – общество стремится минимизировать упоминания о конечности жизни.

С другой стороны, подход к смерти в современном западном обществе можно назвать «зрелищной смертью», поскольку в XXI в. процессы смерти, умирания и траура все больше похожи на спектакль (Jacobsen, 2016).

Поскольку общество вытесняет смерть из повседневности, она возвращается в культуру через медиа и визуальность. В условиях массовой культуры прежняя подлинная уникальность переживания исчезает. Если в картинах Иеронима Босха смерть передаётся через различные эмоции и чувства, в частности: безжалостность, тщетность мирского существования, напоминание о Страшном Суде, то теперь смерть становится особым образом, который можно тиражировать и распространять. В медиа она изображается все более наглядным образом. Мы живем во времена перенасыщения жестокими и откровенными изображениями смерти и умирания. То, что ранее требовало внутреннего усилия, превращается в поверхностный визуальный знак.

Мы видим это на примере TikTok. Время в TikTok переживается как постоянный поток коротких фрагментов, в котором исчезает структура прошлого, настоящего и будущего. Формат коротких видеороликов устанавливает ритм дискретного внимания, где каждый последующий элемент заменяет предыдущий. На основании этого, мы предполагаем, что частое и интенсивное воздействие быстроменяющегося медиаконтента связано с более низкой способностью к концентрации внимания, в том числе в роликах, посвященных смерти.

Время в TikTok не накапливается, а постоянно обнуляется. Зритель, переключающийся между клипами, всегда находится в позиции «здесь и сейчас». Когда начинается следующее видео, предыдущего как будто никогда не существовало. Формат быстроменяющихся видеороликов затрудняет глубокую обработку информации, необходимую для памяти. Так формируется особый режим восприятия – «вечное настоящее», в котором прошлое не сохраняется в качестве опыта. Оно существует только как серия быстро сменяющихся образов.

Мы можем предположить, что поэтому в цифровом обществе смерть перестает быть событием, локализованным во времени. Память о человеке сохраняется только в оставшихся видеороликах, мемориальных аккаунтах и архивных публикациях, которые продолжают существовать без физического присутствия субъекта. Теперь сохранять прошлое – не дорого! Цифровые медиатеchnологии предоставляют дешевое хранение данных, благодаря цифровым и мобильным сетям, открывающим беспрецедентную глобальную доступность и участие в создании воспоминаний (Garde-Hansen, 2011). Таким образом создается особая форма цифрового посмертного присутствия, в котором образ человека сохраняется в режиме постоянной доступности: 1) умерший продолжает «присутствовать» в онлайн-пространствах, которые люди используют каждый день. 2) профили умерших пользователей увековечиваются, доступны в сети. Благодаря этому открываются новые возможности для дальнейшей роли и влияния физически умерших.

Анализируя современные тенденции, мы выделили еще один аспект. В цифровую эпоху траур вышел за рамки традиционных границ. Социальные сети дают скорбящим возможность участвовать в траурных практиках, которые являются асинхронными, общедоступными и глубоко личными, но при этом заметными для общественности. Медиа-среда становится пространством памяти. Общество «запоминает» то, что сохраняет платформа.

Лента TikTok функционирует как алгоритмическая память, как своеобразное сито, определяющее, что именно «запомнит» пользователь, а что – исчезнет без следа. Это свидетельствует о том, что внимание контролируется системой, а не пользователем. Тем самым, память становится внешней и подверженной управлению. Алгоритмы социальных сетей «возрождают» память, основываясь на логике, которая непрозрачна для пользователей социальных сетей. Они определяют, какие мемориальные видео попадут в рекомендации. Это означает, что память становится продуктом вычислительной селекции. На наш взгляд, в таких условиях публичное «я» растворяется в потоке медиа. Значимость человека определяется не глубиной его биографии, а количеством циркулируемых образов.

В то же время, смерть в TikTok становится коллективным переживанием. Публичные выражения скорби (видео-трибьюты, коллажи с последними общими фотографиями, рассказы об «ушедшем» человеке) превращают индивидуальную потерю в эмоционально разделяемое переживание другими людьми, потребляющими такой контент.

Один из примечательных трендов в TikTok – концепт «grief diaries» («дневники скорби»), в котором пользователи документируют свои ежедневные переживания после потери. Зрители в комментариях сопереживают, а также делятся своими рассказами об утрате. Скорбь становится не личной, а тиражируемой; интимность переходит в публичное пространство. Личные воспоминания становятся контентом, готовым к распространению. Таким образом, смерть становится событием социальной сцепки, где переживание утраты поддерживается алгоритмами распространения.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Переосмысление смерти и памяти в цифровом Западном обществе XXI века, представленном на примере приложения TikTok,

становится повседневной практикой, встроенной в медиа. TikTok – это среда непрерывного визуального потока, формирующая специфическое восприятие времени. Категория бренности в данном приложении выражается в виде механизма информационной политики времени, определяющемся алгоритмом, а также становится элементом социального цифрового взаимодействия пользователей.

Библиографический список

1. Арьес Ф. (2021). Человек перед лицом смерти. Москва: ИП Сайфуллин Т.А. 512 с.
2. Поздеева С.М., Георгиади Т.В. (2006). Жизнь и смерть в духовном опыте России: Учебное пособие. Уфа: ДизайнПолиграфСервис. 154 с.
3. Хайдеггер М. (2003). Бытие и время. Харьков: Фолио. 503 с.
4. Garde-Hansen J. (2011). Digital Memories: The Democratisation of Archives. Media and Memory, 70-88. Available at: <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9780748640348.003.0005>
5. Jacobsen M.H. (2016). "Spectacular Death" – Proposing a New Fifth Phase to Philippe Aries's Admirable History of Death. Humanities, 5(2), 19. Available at: <https://doi.org/10.3390/h5020019>

Информация об авторе

Наймушина Валерия Максимовна (Россия, Уфа) – магистрант Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, Заки Валиди, 32, E-mail: carriemoore123@mail.ru)

Научный руководитель – Поздеева Светлана Михайловна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Naymushina V.M.

NEW FORMS OF EXPERIENCING DEATH AND MEMORY IN WESTERN DIGITAL SOCIETY (BASED ON "TIKTOK")

Abstract. This article explores new ways of experiencing time and death in the everyday visual experience of Western digital society. The short format of TikTok videos creates a perception of reality as a series of vanishing moments. Social media algorithms, in turn, dictate what users remember and forget. In digital society, loss becomes an emotionally shared experience.

Key words: death, memory, algorithm, TikTok, digital society, loss, grief, media content, social media, time.

Bibliographic list

1. Aries P. (2021). The Hour of Our Death (in Russian). Moscow: IP Saifullin T.A. 512 p.
2. Debord G. (2023). The Society of the Spectacle (in Russian). Moscow: AST. 320 p.
3. Pozdyaeva S.M., Georgiadi T.V. (2006). Life and Death in the Spiritual Experience of Russia: A Study Guide. Ufa: DesignPoligraphService. 154 p.
4. Heidegger M. (2003). Being and Time. Kharkiv: Folio. 503 p.
5. Garde-Hansen J. (2011). Digital Memories: The Democratisation of Archives. Media and Memory, 70-88. Available at: <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9780748640348.003.0005>
6. Jacobsen M.H. (2016). "Spectacular Death" – Proposing a New Fifth Phase to Philippe Aries's Admirable History of Death. Humanities, 5(2), 19. Available at: <https://doi.org/10.3390/h5020019>

About the author

Naymushina Valeria Maksimovna (Russia, Ufa) – first-year master's student at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: carriemoore123@mail.ru).

Scientific supervisor - Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., E-mail Pozdyaevasm@yandex.ru)

© Наймушина В.М., 2025

УДК 1:316

**Сиразова Айгуль Фаритовна,
Поздьева С.М. (науч. рук.)**

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности трансформации ценностей молодёжи под влиянием цифровизации. Анализируются изменения в сфере формирования идентичности, когнитивных стратегий и социального поведения в условиях медиатизации реальности. Автором показано, что современная цифровая среда формирует новые модели ценностных ориентаций, основанные на экономике внимания, сетевой коммуникации и виртуальной самопрезентации. Делается вывод о необходимости развития критического мышления и цифровой грамотности для сохранения устойчивых аксиологических оснований личности.

Ключевые слова: молодёжь, ценности, информационное общество, цифровая идентичность, виртуальная реальность, медиатизация.

Современное информационное общество представляет собой совершенно новую социальную структуру, отличающуюся высокой скоростью циркуляции данных, медиатизацией публичной сферы и формированием цифровых механизмов коммуникации. Эти процессы в значительной степени влияют на молодёжь, поскольку именно она раньше других осваивает технологические инновации и формирует новые жизненные ориентиры. Внутренний мир и ценностная система молодого человека только начинает формироваться и находится в стадии активного становления, поэтому влияние внешних факторов приобретает принципиальное значение. Исследователи подчёркивают, что трансформации в области технологий, которые происходят в настоящее время в мире, меняют социальную структуру, когнитивные стратегии и степень автономии субъекта (Castells, 2010). В результате молодёжь сталкивается с изменением привычных моделей поведения, форм общения и способов самоопределения, что неизбежно изменяет ценностные ориентиры современного поколения.

Одним из ключевых факторов трансформации является феномен цифровой идентичности. Об этом пишет С.М. Поздьева С.М. в статье «Трудности конструирования идентичности в современной России» (Поздьева С.М., 2024). Социальные сети становятся неотъемлемой частью жизни и открывают новое пространство для самопрезентации, где значимость формируется через символичные показатели: количество подписчиков, лайков, комментариев. Создаётся ситуация, в которой ценность личности измеряется цифровой видимостью. Подобная ориентация стимулирует зависимость от внешней оценки и порождает стремление соответствовать условным стандартам успешности. Это приводит к смещению приоритетов от внутренней самореализации к демонстративному потреблению. Согласно

концепции экономики внимания, предложенной Т. Дэвенпортом и Дж. Беком, в информационном обществе соперничество идёт за человеческое внимание как ограниченный ресурс (Davenport & Beck, 2001). Молодёжь оказывается включённой в соревнование за символический статус, что влияет на внутреннюю ценностную структуру.

Еще одна грань трансформации – это переход социальной поддержки в онлайн-пространство. Молодой человек получает возможность вступать в множество сетевых сообществ, которые становятся функциональным заменителем физических групп. Такие сообщества предоставляют эмоциональную подпитку для молодежи, однако эти виртуальные связи зачастую оказываются недолговечными. Добровольная сменяемость сетей способствует формированию временных ценностей и затрудняет развитие глубокой социальной ответственности. В отчётах такой организации, как ЮНЕСКО, которая озабочена этой проблемой, Лафуркад М. (Lafourcade, 2019) подчёркивает, что социальные сети воздействуют на структуру идентичности, повышая роль внешней оценочной среды. Это ведёт к разрушению традиционных идентичностей и появлению гибридных форм, в которых виртуальная идентичность оказывается приоритетной.

На фоне этих процессов ослабевают традиционные ценности, связанные с личной дисциплиной, честным трудом и неспешным накоплением опыта. Возникают ценностные ориентации, связанные с достижением мгновенной выгоды, быстрым продвижением и визуальной привлекательностью. Все это вынуждает современную молодежь стремиться к «успешному успеху».

Вместе с тем цифровое общество формирует и позитивные тенденции. Молодёжь получает доступ к самообразованию, может участвовать в социальных проектах, продвигать идеи устойчивого развития. Всемирный экономический форум 2020 года отмечал рост значимости ценностей ответственности, экологической сознательности и инклюзивности (WEF, 2020). Как видим, трансформация не является односторонней: традиционные ценности перерабатываются и приобретают новые формы.

Философски значимой проблемой становится вопрос об аутентичности, т.е. способности человека быть самим собой, жить в соответствии со своими истинными чувствами, ценностями и убеждениями. Поскольку виртуальные образы подвергаются фильтрации и редактированию, это порождает конфликт между виртуальной и реальной социальной идентичностью (Поздеева С.М., 2021).

Эта мысль была высказана еще Э. Гидденсом (Giddens, 1991). В позднем модерне, полагает автор, человек вынужден постоянно конструировать собственную идентичность, опираясь на внешние знаковые системы. В цифровой среде эта необходимость приобретает гипертрофированный характер: ценность личного опыта заменяется ценностью его демонстрации. Это формирует новую этику самопрезентации, в которой важнее выглядеть, чем быть.

Вместе с тем трансформация ценностей сопровождается ростом информационных рисков. Алгоритмы рекомендаций усиливают когнитивные предубеждения, создавая эффект «информационных пузырей», в которых молодёжь получает подтверждение собственных взглядов, избегая альтернативных точек зрения. Это ведёт к поляризации мировоззрений и снижению ценности аргументированного диалога. Возникает необходимость развития медиаграмотности, способной противостоять манипулятивным воздействиям.

В условиях информационного общества наблюдается комплексная и многоаспектная трансформация ценностных ориентаций молодежи. Цифровая среда выступает в качестве фактора, формирующего новые ориентиры, связанные с сетевой интеракцией, визуальной эстетикой, акцентом на индивидуальные достижения и когнитивной пластичностью. Одновременно происходят существенные изменения в когнитивной базе, моделях социального взаимодействия и эмоциональной экспрессии. Перспективы развития ценностных систем напрямую зависят от способности образовательных и культурных институтов предложить молодому поколению гуманистические парадигмы, интегрируемые с

технологическим прогрессом. В контексте информационного общества критическая оценка информации, цифровая мораль, ответственность за цифровой отпечаток и способность к рефлексивному выбору приобретают первостепенное значение. Сохранение равновесия между инновационными векторами развития и экзистенциальными смыслами представляет собой фундаментальный вызов для современной философской мысли.

В заключение хочется сказать, что трансформация ценностных установок молодежи в информационном обществе детерминирована совокупностью факторов: процессом цифровой социализации, виртуализацией межличностной коммуникации, модификацией когнитивных стратегий и спецификой «экономики внимания». Эти трансформации требуют глубокого осмысления и адекватных мер со стороны педагогического сообщества, философов и государственных органов. Поддержание гармоничного соотношения между развитием технологических компетенций и приверженностью гуманистическим идеалам является краеугольным камнем современной социальной философии и аксиологии.

Следовательно, трансформация ценностей молодежи в информационном обществе является неоднозначной: традиционные ценностные ориентиры не утрачивают своей актуальности, но претерпевают качественные изменения, обретая новые, цифровые формы бытия. Ключевая задача заключается в поддержании баланса между ускоренным информационным потоком и глубиной духовного развития личности.

Библиографический список

1.Lafourcade M., ЮНЕСКО (2019). Youth and the Internet: Fighting Radicalization and Extremism Through Education. Paris: UNESCO Publishing. 74 p. Доступно на: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366814> (Раздел 2.2, с. 21–29, влияние соцсетей на идентичность)

2.Castells M. (2010). The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1. The Rise of the Network Society. Wiley-Blackwell. 597 p. (Идеи о “сетевом обществе”: Part 1, Ch. 2, p. 77–108).

3.Davenport T.H., Beck J.C. (2001). The Attention Economy: Understanding the New Currency of Business. Harvard Business School Press. 256 p. (Экономика внимания: Introduction, p. 5–18)

4.Поздьева С.М. (2021) Социализация личности в параллельных социальных пространствах: расширение жизненного мира или апофеоз вседозволенности//Евразийский юридический журнал. 2021. № 11. С.584-586

5.Поздьева С.М. (2024) Трудности конструирования идентичности в современной России //Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 7-8 ноября 2024 г.) / отв. ред. Н.М. Лавренюк-Исаева. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 405 с. С.37-40.

Информация об авторе

Сиразова Айгуль Фаритовна (Россия, Уфа) – студент второго курса ИНЭБ, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. З.Валиди, 32. E-mail: aigulsir439@gmail.com).

Научный руководитель – Поздьева Светлана Михайловна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32 E-mail: Pozdyaevasm@yandex.ru)

TRANSFORMATION OF YOUTH VALUES IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract: The article examines the peculiarities of the transformation of youth values under the influence of digitalization. The changes in the sphere of identity, cognitive strategies and social behavior in the context of the mediatization of reality are analyzed. It is shown that the modern digital environment forms new models of value orientations based on the economics of attention, network communication and virtual self-presentation. The conclusion is made about the need to develop critical thinking and digital literacy in order to preserve stable axiological foundations of personality.

Keywords: youth, values, information society, digital identity, virtual reality, mediatization.

Bibliographic list

- 1.Lafourcade M., UNESCO (2019). Youth and the Internet: Fighting Radicalization and Extremism Through Education. Paris: UNESCO Publishing. 74 p. Available on: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366814> (Section 2.2, pp. 21-29, the impact of social media on identity)
- 2.Castells M. (2010). The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1. The Rise of the Network Society. Wiley-Blackwell. 597 p. (Ideas about a “networked society”: Part 1, Ch. 2, pp. 77-108.
- 3.Davenport T.H., Beck J.C. (2001). The Attention Economy: Understanding the New Currency of Business. Harvard Business School Press. 256 p. (Economics of Attention: Introduction, pp. 5-18)Информация об авторе (англ.)
- 4.Pozdyaeva S. M. (2021) Socialization of the Individual in Parallel Social Spaces: Expansion of the Life World or the Apotheosis of Permissiveness // Eurasian Law Journal. 2021. No. 11. P. 584–586.
- 5.Pozdyaeva S. M. (2024) Challenges of Identity Construction in Modern Russia // Modern Socio-Humanitarian Technologies, Traditions and Innovations: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Ufa, November 7–8, 2024) / Ed. by N. M. Lavrenyuk-Isaeva. – Ufa: Publishing Center of Ufa University of Science and Technology, 2024. – 405 p. P. 37–40.

About the author

Sirazova Aigul Faritovna (Russia, Ufa) - second-year student at INEB, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: aigulsir439@gmail)

Supervisor: Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., Pozdyaevasm@yandex.ru)

© Сиразова А.Ф., 2025

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ВЫЗОВ ОСНОВАМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ**

Аннотация: Цифровая трансформация, кардинально изменившая современное информационное общество порождает глубинные экзистенциальные вызовы, затрагивающие саму основу человеческого существования. Автор показывает, что эти вызовы связаны не столько с тем, что мы делаем с технологиями, сколько с тем, кем мы становимся в процессе этой тотальной интеграции.

Ключевые слова: экзистенциализм, цифровая трансформация, социальная идентичность, аутентичность, интернет-социализация, цифровизация.

В современном информационном обществе, полагает большинство ученых, человек оказался заложником противоречивой ситуации: с одной стороны, уровень технологического развития высок настолько, что обеспечивает беспрепятственную коммуникацию не только на планете, но и в пределах околоземного пространства, нивелируя временные, географические, национально-государственные и даже социокультурные барьеры; с другой стороны, эти же технологии, несмотря на массовость, общедоступность и глобальный эффект, делают человека заложником его персонального цифрового устройства и, как следствие, одиноким (Л.Н Соловьёва, 2023).

Тема одиночества поднимается уже на протяжении многих тысячелетий с появлением философии и является одной из ключевых в понимании существования людей на Земле. В эпоху цифровизации она лишь обострилась, поскольку появилась возможность узнавать о психологическом состоянии знакомых посредством социальных сетей, а также основными атрибутами современного человека становятся гаджеты, и некоторым людям может показаться общение онлайн привычнее и удобнее личных встреч.

В теории интернет-социализации, предложенной А.И. Лучинкиной отмечается, что интернет-социализация начинается с формирования представлений о значимости Интернета в жизни еще до того, как человек впервые вышел в интернет. В дальнейшем у личности формируются мотивы к пользованию Интернетом, соответствующие представления, развитие творческого потенциала и самоконструирование личности.

Лучинкина указывает на три этапа интернет-социализации: доинтернетный, начальный и основной (Лучинкина А.И., 2014). На доинтернетном этапе личность получает информационные сведения о интернет-среде, на основе которых формируется отношение к сети Интернет. На начальном этапе личность является лишь потребителем (активно участвует в беседах на форумах, регистрируется в социальных сетях, играет). На основном этапе у человека формируется творческий мотив и тут уже личность выступает не только потребителем, но и производителем новой информации

Однако производство новой информации неоднозначно влияет на жизнь человека. В условиях цифровизации также важна проблема разделения приватного и публичного. Об этом в своей статье рассуждает Л.Н.Храмова: «Некоторые индивиды занимаются «лайфлоггингом» – использованием мобильных телефонов для непрерывного сбора данных о своей жизни (видеопотоков, местоположения, физиологической информации). Некоторые «лайфлоггеры» хранят события своей жизни и делятся ими на публичных форумах, что позволяет им узнать о своих привычках или изменить их (Храмова Л.Н., 2023). Сегодня многие из вышеописанных функций могут выполнять смартфоны и приложения в мобильных телефонах, которые может активировать любой индивид. «Лайфлоггинг» предлагает много преимуществ: непрерывный мониторинг здоровья по времени, цифровая память, дополняющая естественную память

(будучи фотографической, с возможностью поиска и обмена), самоконтроль и т.п. «Лайфлоггинг» может иметь множество желаемых форм самосовершенствования и самопознания, он также имеет серьезные последствия для приватности индивида. Это делает личную жизнь отслеживаемой и бросает вызов многим правилам контроля над личной жизнью, так как многие из этих технологий становятся общедоступны.

Действительно, многие из нас не всегда видят грань между тем, чем дозволено делиться с аудиторией, а с чем - нет. В данном случае затрагивается не только приватность жизни отдельного человека, но и его безопасность, ведь не все имеют только позитивные намерения в отношении друг друга. По моему мнению, это является негативной чертой интернет-социализации, но в любом случае степень дозволенности определяется каждым отдельно, соответственно, люди сами должны знать обо всех последствиях, что является вызовом свободе и воле человека.

Аутентичность в экзистенциализме — это жизнь в соответствии с собственным подлинным «Я», принятие ответственности за свой выбор перед лицом неизбежной свободы. Цифровая среда создает парадоксальные условия для аутентичности. С одной стороны, она поощряет нарциссическое самовыражение «напоказ». С другой стороны, и это главный вызов, сама возможность выбора сужается мощью алгоритмов. Персонализированные ленты новостей, рекомендательные системы, таргетированная реклама создают «фильтрующий пузырь», который предвосхищает наши желания и предпочтения. Алгоритм знает нас лучше, чем мы сами знаем себя, предлагая готовые траектории мышления и потребления. В такой ситуации экзистенциальный выбор подменяется выбором из предложенного алгоритмом набора опций. Возникает угроза «аутентичности по подписке», когда наша уникальность становится всего лишь продуктом предиктивной аналитики.

Вопрос об аутентичности затрагивается неспроста: в условиях стремительного роста компьютерных технологий и всеобъемлющей интернет-социализации общества человечество реже прислушивается к собственным желаниям. Мы можем быть убеждены в том, что принимаем те или иные решения самостоятельно, однако не всегда осознаем того, что наше мышление может быть сформировано во многом благодаря информационным технологиям: смотря на жизнь других в социальных сетях, их достижения, тренды в тех или иных сферах, мы неосознанно следуем им, ведь это означает, что мы идём в ногу со временем и тоже имеем место и авторитет в социуме.

Цифровое пространство манифестирует себя как царство абсолютной свободы. Однако эта свобода зачастую является иллюзорной. Пользователь свободен в пределах интерфейса, дизайн которого предопределяет его действия. Экзистенциальный вызов здесь заключается в том, чтобы осознать эту новую форму детерминации - не экономическую или идеологическую, а интерфейсно-алгоритмическую. Ответственность, которую экзистенциалисты считают неотъемлемым спутником свободы, в цифровой среде размывается. Анонимность и дистанция порождают явления троллинга и кибербуллинга, где ответственность за слова и действия минимизирована. Человек оказывается в ситуации, где он обладает кажущейся свободой без пропорциональной ей экзистенциальной ответственности, что ведет к моральному релятивизму и дегуманизации общения. Эта мысль в очередной раз подтверждает неоднозначность цифровизации общества.

В завершение также хочется выделить проблему дереализации личности, а впоследствии - разочарования в окружающем мире. На эту же тему в своей статье рассуждает С.М. Поздеева: «В виртуальной реальности идентичность конструируется под контролем сетевых сообществ. Виртуальный мир содержит в себе веер различных возможностей, в том числе разные идентичности. При этом виртуальный мир вмещает в себе и образы, выдуманные и сконструированные человеком, и подобие реальных объектов мира. «Образ» в виртуальной реальности — это любое замещение реальности, симуляция. Выходя из мира виртуального в мир реальный, люди не перестраиваются под него, а продолжают существовать под влиянием

коммуникаций в виртуальном мире, перенося его правила в социальный мир» (Поздьева С.М., 2024: 40).

Таким образом, цифровая эпоха не отменяет экзистенциальные вопросы, а, напротив, делает их более острыми и насущными. Она выступает как гигантский эксперимент, в ходе которого человечеству предстоит заново ответить на фундаментальные вопросы: «Кто я?», «Как мне жить?», «Как нести ответственность в мире цифровых двойников и алгоритмических предписаний?». Ответы на эти вопросы требуют не технологических решений, а глубокого философского осмысления, в котором экзистенциальная традиция может выступить незаменимым проводником.

Библиографический список

1. Лучинкина А.И. Модель интернет-социализации личности [Электронный ресурс]// SCI-ARTICLE, 2014. №13. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1410699460> (дата обращения: 5.12.2025).

2. Поздьева С. М. Трудности конструирования идентичности в современной России // Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 7-8 ноября 2024 г.) / отв. ред. Н.М. Лавренюк-Исаева. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 405 с. С.37-40.

3. Соловьева Л.Н. Одиночество в «обществе всеобщей коммуникации»: парадокс цифровой современности // Общество: философия, история, культура. 2023. № 7. С. 77–82.

4. Храмова Л. С. Персональная идентичность в эпоху цифровой трансформации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 4 – С. 130–135.

Информация об авторе

Сунагатуллина Гульшат Шавкитовна (Россия, Уфа) – студент 2 курса ИНЭБ, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул.З.Валиди, 32)

Научный руководитель – Поздьева Светлана Михайловна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32 E-mail: Pozdyaevasm@yandex.ru)

Sunagatullina Gulshat Shavkitovna

DIGITAL TRANSFORMATION AS A CHALLENGE TO THE FOUNDATIONS OF HUMAN EXISTENCE

Abstract: The digital transformation that has radically changed the modern information society is creating profound existential challenges that affect the very foundation of human existence. The author shows that these challenges are not so much about what we do with technology, but rather about who we become in the process of this total integration.

Keywords: existentialism, digital transformation, social identity, authenticity, internet socialization, digitalization.

Bibliography list

1. Luchinkina A.I. Model of Internet Socialization of an Individual [Electronic resource]// SCI-ARTICLE, 2014. No. 13. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1410699460> (date of access: 5.11.2025).

2. Pozdyaeva S. M. Difficulties of constructing identity in modern Russia // Modern social and humanitarian technologies, traditions and innovations: collection of materials of the All-Russian

scientific and practical conference (Ufa, November 7-8, 2024) / ed. N. M. Lavrenyuk-Isaeva. - Ufa: RIC UUNiT, 2024. - 405 p. pp. 37-40.

3.Solovyova L.N. Loneliness in the “Society of Universal Communication”: The Paradox of Digital Modernity // Society: Philosophy, History, Culture. 2023. No. 7. Pp. 77–82.

4.Khramova L. S. Personal Identity in the Era of Digital Transformation // Intellect. Innovations. Investments. – 2023. – No. 4 – Pp. 130–135

About the author

Sunagatullina Gulshat Shavkitovna (Russia, Ufa) - 2nd year student of INEB, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32)

Supervisor: Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., Pozdyaevasm@yandex.ru)

© Сунагатуллина Г.Ш., 2025

УДК 1: 316

Хайдарова Айгуль Рифовна
Поздьева С.М. (науч. рук.)

РИСКИ СЛИЯНИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО «Я» В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье анализируются угрозы, возникающие в условиях цифровизации. Автор доказывает, что слияние биологического сознания и цифровых интерфейсов ведет к постепенной утрате способности человека к ответственному выбору, ослаблению личностного суверенитета. Автор приходит к выводу о необходимости осознанного взаимодействия с цифровой средой информационного общества, как условия сохранения независимости личности.

Ключевые слова: идентичность, искусственное «Я», цифровизация, суверенитет личности, свобода воли, смешанное сознание.

В современном информационном мире технологическое развитие характеризуется формированием нового типа идентичности – смешанной, возникающей на стыке биологического сознания и цифровых интерфейсов. Этот процесс слияния естественного и искусственного «Я» представляет собой не просто технологический прорыв, но и серьезный вызов для человеческого самосознания, несущий в себе большое количество неявных угроз.

Главным риском является утрата суверенитета личности. Люди все чаще поручают алгоритмам функции, которые изначально принадлежали человеческому сознанию: навигационные системы определяют наш путь, рекомендательные списки формируют наше питание и вкус, интеллектуальные помощники принимают за нас повседневные решения.

Мы полагаем, что опасность заключается не в факте использования технологий, а в том, что постоянная надежда на цифровое обеспечение приводит к утрате человеческой способности к самостоятельному мышлению. Этот процесс можно сравнить с состоянием, когда человек привыкает к постоянной внешней помощи и теряет навыки самостоятельного решения проблем. Цифровая среда, будучи очень удобной и нацеленной на мгновенное выполнение наших желаний, постоянно поддерживает такую пассивность. Без регулярной тренировки способности к самостоятельной рефлексии и принятию решений наш мозг слабеет. Следовательно, человек рискует превратиться в пассивного исполнителя кем-то созданных интеллектуальных сценариев.

Современные цифровые технологии породили уникальный феномен – существование человека в двух ипостасях: реальной и виртуальной. Как отмечает С.М. Поздеева (Поздеева С.М., 2021), в условиях информационного общества можно говорить о новой социокультурной ситуации – возникновении двух параллельных пространств – реального социального пространства и виртуального социального пространства. Этот факт позволяет констатировать, что и процесс социализации личности идет в них не одинаково. Социализация в виртуальном социальном пространстве предполагает свободу выбора вариантов взаимодействия в сети, в освоении разнообразных идентичностей: индивид легко меняет группы, исходя из своих потребностей и интересов. Об этом же рассуждает Е.А. Серова (Серова Е.А., 2019).

Итак, с одной стороны, наше настоящее «Я»: живое, эмоциональное, изменчивое. С другой – наш цифровой двойник, который состоит из профилей в социальных сетях и поисковых запросов. Этот искусственный образ, созданный алгоритмами на основе нашего цифрового следа, часто оказывается искаженной версией нашей настоящей личности. Цифровой образ вступает в конфликт с естественным самоощущением. В результате личность теряет целостность, превращаясь в борьбу между различными версиями самой себя. Этот внутренний конфликт усугубляется тем, что цифровой двойник существует в режиме постоянной публичности и оценивания через лайки, комментарии и репосты. Его успешность начинает измеряться виртуальными метриками, которые далеки от критериев настоящей человеческой жизни. Стремление соответствовать созданному алгоритмами образу заставляет человека в реальной жизни действовать не исходя из внутренних убеждений и ценностей, а руководствуясь ожидаемой реакцией цифровой аудитории. Происходит подмена внутреннего стержня личности внешними оценками, что ведет к потере подлинности самого себя. Человек все больше ориентируется на внешние, а не внутренние стимулы, что ослабляет его способность к самостоятельному критическому мышлению.

Особую тревогу представляет не принудительное внедрение технологий, а наш добровольный отказ от суверенитета. Удобство, которое предоставляют современные технологии, порождает соблазн передать им функции, традиционно принадлежащие человеческому сознанию. Цифровизация избавляет нас от необходимости запоминать, анализировать, принимать сложные решения. Мы с готовностью передаем право выбора – от маршрута поездки до мировоззренческих установок. Опасаясь ответственности за свои решения, мы с облегчением перекладываем ее на алгоритмы. Однако при этом мы забываем, что постепенно теряем важнейшие человеческие качества: силу воли, смелость принимать решения и нести за них ответственность. Вместо того чтобы быть хозяином своей судьбы, человек рискует стать марионеткой, нити которой держат алгоритмы (Карр Н., 2012). Этот процесс добровольной передачи полномочий можно наблюдать в самых простых ситуациях. Постепенно мы делегируем технологиям и более сложные функции: выбор книг и музыки, планирование маршрутов, а иногда и формирование круга общения через социальные сети. Каждый такой шаг кажется незначительным, но в совокупности они приводят к фундаментальному изменению: наше сознание начинает работать не как самостоятельный источник решений, а как интерфейс для взаимодействия с внешними цифровыми системами. Возникает парадоксальная ситуация: технологии, созданные для расширения человеческих возможностей, при бездумном использовании могут их ограничивать.

Наконец, существует риск утраты самой человеческой сущности. Искусственное «Я» существует по законам эффективности, рациональности и практической полезности. Оно лишено тех качеств, которые составляют суть человеческой жизни: способности к непредсказуемому поступку, спонтанной радости, настоящего страдания. В погоне за технологическим совершенством и оптимизацией всех жизненных процессов мы можем создать лишь удобную, но духовно пустую версию себя. Такое «Я» будет лишено всего, что составляет основу человека: способности любить, совершать ошибки и находить внезапные решения, проявлять трусость и героизм в неподходящие моменты.

Стоит также отметить, что алгоритмы, стремясь к максимальному удержанию внимания, формируют особую информационную среду. Пользователь оказывается в ограниченном пространстве, где ему предлагается контент, который усиливает его существующие взгляды. Это уменьшает возможность столкновения с альтернативными точками зрения, случайными открытиями и новым опытом, которые являются важными факторами личностного развития. В результате происходит сужение кругозора, несмотря на видимое многообразие информации. Человек лишается важного источника развития – встречи с чем-то действительно другим, что заставляет пересматривать и обогащать собственное «Я».

Противостояние всем этим угрозам не требует отказа от технологий. Необходимо всего лишь развить новый тип сознания, который способен к осознанному взаимодействию с цифровой средой. Во-первых, необходимо понимать не только возможности, но и влияние цифровизации на наше сознание.

Во-вторых, сознательно ограничивать передачу решений каким бы то ни было программам, а сохранять пространство для самостоятельного выбора и личной ответственности за него, как об этом писали философы-экзистенциалисты, например. Ж.-П. Сартр: Человек находит свою свободу и проявляет ее в выборе, но не простом (например, какую надеть сегодня одежду), а в жизненно важном, судьбоносном. Такое решение Сартр именует экзистенциальным выбором (Сартр Ж.-П., 1990).

В-третьих, культивирование живого общения, чтения книг, практик уединения и размышления без цифровых помех помогает сохранить связь с собственным внутренним миром человека. Кроме того, важнейшим элементом защиты становится развитие цифровой гигиены. Это не просто меры по защите личных данных, а целый набор практик по осознанному управлению своим взаимодействием с цифровым миром. Сюда входит умение самому устанавливать лимиты времени на использование гаджетов, критически проверять правдивость информации, понимать основные принципы работы алгоритмов. Формирование такой компетентности позволяет человеку занять по отношению к технологии активную позицию, превращая его из потребителя в осмысленного пользователя, который использует технологии как инструмент для достижения своих целей.

Главный вопрос, который стоит перед человечеством в XXI веке, в эпоху слияния человеческого сознания с искусственным интеллектом, заключается не в том, как создать более совершенные технологии, а в том, как остаться человеком в условиях тотальной цифровизации (Харари Ю. Н., 2018). Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, определяет будущее не только нашего персонального «Я», но и человечества, как уникального явления.

Библиографический список

- 1.Карр Н. Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами / Н. Карр. – М.: BestBusinessBooks, 2012. – 256с.
- 2.Поздеева С.М. Социализация личности в параллельных социальных пространствах: расширение жизненного мира или апофеоз вседозволенности //Евразийский юридический журнал. 2021 № 11(162). С.584-586.
- 3.Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. // Сартр Ж.П. Сумерки богов. – М., Политиздат, 1990 -398 с.
- 4.Серова Е.А. Особенности социализации личности в условиях цифрового общества//: Сб. научных статей. под общ. ред. А. В. Соколова, А. А. Власовой. - Ярославль, Изд-во: Цифровая типография, 2019 -175с. С.140-142.
- 5.Харари Ю. Н. Homo Deus: Краткая история завтрашнего дня. — М.: Синдбад, 2018. 496 с.

Информация об авторе

Хайдарова Айгуль Рифовна (Россия, Уфа) – студент второго курса студент 2 курса ИНЭБ, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, E-mail: aigulhaidarowa@yandex.ru

RISKS OF MERGING THE NATURAL AND ARTIFICIAL “SELF” IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract: The article analyzes the threats arising in the context of digitalization. The author argues that the merging of biological consciousness and digital interfaces leads to a gradual loss of the human capacity for responsible choice and a weakening of personal sovereignty. The author concludes that conscious interaction with the digital environment of the information society is necessary as a condition for preserving the independence of the individual.

Keywords: identity, artificial self, digitalization, personal sovereignty, free will, mixed consciousness.

Bibliographic list

1.Carr N. (2012). The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. Moscow: BestBusinessBooks. 256 p.

2.Pozdyaeva, S.M. (2021). Socialization of the Individual in Parallel Social Spaces: Expansion of the Lifeworld or the Apotheosis of Permissiveness. Eurasian Law Journal, [№ 11](#), pp. 584-585

3.Sartre, J.P. (1990). Existentialism is a Humanism. In Sartre, J.P., Twilight of the Gods. Moscow: Politizdat. 398 p.

4.Serova, E.A. (2019). Features of Personality Socialization in the Conditions of a Digital Society. In A. V. Sokolov & A. A. Vlasova (Eds.), Collection of Scientific Articles (pp. 140-142). Yaroslavl: Tsifrovaya Tipografiya. 175 p.

5.Harari, Y.N. (2018). Homo Deus: A Brief History of Tomorrow. Moscow: Sindbad. 496 p.

About the Author

Khaidarova Aigul Rifovna ((Russia, Ufa) - 2nd year student of the Institute of Economics and Social Development, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: aigulhaidarowa@ya)

Supervisor: Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., Pozdyaevasm@yandex.ru)

© Хайдарова А.Р., 2025

УДК 1: 316

**Халитова Лейсан Венеровна,
Поздьева С.М. (науч. рук.)**

ЧЕЛОВЕК КАК ПРОДУКТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: В статье раскрывается процесс трансформации человеческой субъективности в товар в условиях цифровой экономики. Показано, что классические экономические отношения труда и капитала сменяются новой парадигмой, где сырьем выступает сам жизненный опыт индивида, что порождает специфические формы отчуждения и требует выработки новой этики. В качестве методологической основы преодоления выявленных форм отчуждения предлагается концепция «цифрового права собственности».

Ключевые слова: капитализм наблюдения, цифровая этика, отчуждение, цифровая собственность.

В то время как значительное число современных исследований фиксирует макросоциальные последствия цифровизации, мы исходим из того, что ключевой исследовательский пробел заключается в недостаточной изученности конкретных экономических механизмов, опосредующих эти трансформации. Настоящее исследование основывается на тезисе, что если индустриальная экономика эксплуатировала физический труд, а постиндустриальная – интеллектуальный, то цифровая экономика делает объектом присвоения и коммерческого использования саму жизнедеятельность человека (Zuboff, 2019). Такой подход позволяет сформулировать цель работы, как выявление конкретных механизмов коммодификации личных данных и описание новой, порождаемой ими, формы экономического отчуждения.

Теоретической основой работы выступила концепция «капитализма наблюдения» (Zuboff, 2019), интегрированная с классическим экономико-философским понятием отчуждения. Для анализа трансформации идентичности в цифровой среде привлекаются работы отечественных исследователей, в частности, С.М.Поздеевой, которая рассматривает трудности конструирования идентичности в условиях современного общества (Поздеева, 2024).

Эмпирическую базу составили: 1. Контент-анализ пользовательских соглашений (Terms of Service) и политик конфиденциальности (Privacy Policy) пяти ведущих цифровых платформ (Meta*, Instagram*, VK, Яндекс, Wildberries), направленный на выявление латентных экономических отношений, скрытых за формально добровольным согласием пользователя. 2. Сравнительный анализ публичных финансовых отчетов и бизнес-моделей указанных компаний для установления корреляции между объемами собираемых данных и монетизацией. 3. Вторичный анализ результатов социологических опросов ВЦИОМ и ФОМ за 2022-2024 годы, касающихся отношения пользователей к конфиденциальности данных.

Проведенный анализ позволил идентифицировать три взаимосвязанных механизма превращения личного опыта в товар.

Фундамент бизнес-модели цифровых платформ составляет перманентный и тотальный сбор пользовательских данных, включая предпочтения, социальные связи, пространственное перемещение, эмоциональные реакции и даже периоды бездействия. Этот информационный массив, концептуализированный как «поведенческий излишек», представляет собой сырьевой ресурс, который не предоставляется пользователем осознанно, но целенаправленно извлекается из его цифровой активности (Zuboff, 2019).

Проведенный анализ пользовательских соглашений демонстрирует, что правовые формулировки, регламентирующие сбор и использование данных, характеризуются максимальной размытостью, что в действительности означает бессрчную и безвозмездную уступку прав на цифровую репрезентацию личности. Указанный процесс, определяемый социологом Д. Лайоном (Lyon, 2018) как «социальная сортировка», детерминирует категоризацию пользователей и их жизненных шансов на основе цифровых следов.

Собранные данные подвергаются сложной алгоритмической обработке с целью создания высокоточных прогнозных моделей поведения пользователя. Эти модели – «продукты прогнозирования» – являются конечным товаром, который платформы продают рекламодателям, страховым компаниям, кредитным организациям и другим третьим сторонам. Пользователь, таким образом, выступает одновременно и поставщиком сырья, и объектом прогнозирования, не участвуя в распределении прибыли от сделок с его цифровым двойником.

Конечная экономическая цель – не просто предсказать, но и трансформировать поведение в желаемом для заказчика направлении. С позиции Г.Л.Смоляна (Смолян Г.Л., 2020), это означает фундаментальный переход от «экономики внимания» к «экономике поведения», где реальные действия человека становятся продуктом, сконструированным и направляемым извне. Данные процессы порождают новую, специфическую для цифровой экономики форму обособления.

Если в марксистской традиции рабочий отчуждался от продукта своего труда, то в контексте «капитализма наблюдения» индивид теряет контроль над своим цифровым «Я» – агрегированным образом своей личности, сформированным из данных. Это цифровое «Я» живет самостоятельной жизнью в системах данных корпораций: оно используется для управления поведением прототипа, подвергается манипуляциям и приносит прибыль, не участвуя в ее распределении. Это порождает фундаментальный конфликт: человек вынужден постоянно производить данные для полноценного социального и экономического функционирования в современном мире, но при этом сам становится конечным продуктом, а не равноправным участником общественных отношений.

Сложившаяся ситуация требует пересмотра существующих этических и правовых норм, которые оказались неадекватны новым экономическим реалиям. Традиционные концепции приватности, основанные на праве «быть оставленным в покое», не работают в условиях, когда сам отказ от генерации данных является формой социальной и экономической изоляции.

Формирование «новой этики данных» должно быть направлено на установление контроля пользователя над своими цифровыми репрезентациями. В качестве одного из возможных оснований такой этики предлагается концепция «цифрового права собственности», предполагающая, что первичным правообладателем данных является он сам.

Это влечет за собой необходимость разработки механизмов: 1) прозрачного информированного согласия на использование данных; 2) участия пользователя в распределении доходов, генерируемых его данными; 3) права на свободное перемещение данных и их полное удаление.

Подводя итоги наших рассуждений, сделаем вывод, что в цифровой экономике человек в реальности занимает позицию продукта. Его жизненный опыт, социальные связи и личностные характеристики превращаются в сырье для производства прогнозных товаров. Выявленные механизмы формируют новую структуру экономических отношений, в центре которой находится отчужденное цифровое «Я» индивида. Это требует не только правового регулирования, но и формирования новой этической рамки, основанной на признании прав человека на его цифровую идентичность и производимые им данные.

Библиографический список

1. Поздеева С.М. (2024) Трудности конструирования идентичности в современной России // Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 7-8 ноября 2024 г.) / отв. ред. Н.М. Лавренюк-Исаева. – Уфа: РИЦ УУНТ, 2024. – 405 с. С.37-40.
2. Смолян Г. Л. Цифровой след человека: между приватностью и безопасностью // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 4–23. DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.01
3. Lyon, D. (2018). The culture of surveillance: Care of the self in the age of social media. *Logos*, 28(4), 1–24.
4. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: PublicAffairs, 2019. 691 p.

Информация об авторе

Халитова Лейсан Венеровна (Россия, Уфа) – студент второго курса студент 2 курса ИНЭБ, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, E-mail: halitovalajsan33@gmail.com)

Научный руководитель – Поздеева Светлана Михайловна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32 E-mail: Pozdyaevasm@yandex.ru)

HUMAN AS A PRODUCT IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: This article explores the transformation of human subjectivity into a commodity in the digital economy. It demonstrates that classical economic relations between labor and capital are being replaced by a new paradigm, where the raw material is the individual's life experience itself. This gives rise to specific forms of alienation and requires the development of a new ethic. The concept of "digital property rights" is proposed as a methodological basis for overcoming the identified forms of alienation.

Keywords: surveillance capitalism, digital ethics, alienation, digital property

Bibliographic list

1. Lyon, D. (2018). The culture of surveillance: Care of the self in the age of social media. *Logos*, 28(4), 1–24.
2. Pozdyaeva, S. M. (2024). Difficulties of constructing identity in modern Russia. In N. M. Lavrenyuk-Isaeva (Ed.), *Modern socio-humanitarian technologies, traditions and innovations: collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference* (pp. 37–40). Ufa: RITs UUNiT.
3. Smolyan, G. L. (2020). The digital footprint of a person: Between privacy and security. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (2), 4–23.
4. Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. PublicAffairs.

About the Author

Khalitova Leysan Venerovna - 2nd year student of the Institute of Economics and Social Development, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: halitovalajsan33@gmail.com)

Supervisor: Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., Pozdyaevasm@yandex.ru)

© Халитова Л.В., 2025

УДК 1:316

**Хамидуллина Алина Вадимовна,
Поздьева С.М. (науч. рук.)**

СМЫСЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье исследуются вызовы и возможности информационного общества по поиску смысло-жизненных ориентиров. Особое внимание уделяется философскому наследию И.Канта, чьи идеи о разумной автономии, моральном законе и человеческом достоинстве предлагают этический ориентир для сохранения подлинного, осмысленного опыта в мире алгоритмического управления. Автор приходит к выводу, что, преодолев угрозы обезличивания и автоматизации, человек может выйти на новый этап осознания своего места в мире.

Ключевые слова: смысл жизни, цифровая эпоха, опыт, автономия, цифровая грамотность, свобода.

Сегодня наша жизнь плотно переплетена с цифровыми технологиями, которые предоставляют невиданные ранее возможности для коммуникации, творчества и познания. Эти технологии позволили построить уникальную инфраструктуру взаимосвязи общества и человека, превратив весь мир в единое информационное пространство. Однако, наряду с преимуществами, возникают серьезные вызовы, которые касаются самой природы человеческого опыта и смысла его жизни в информационную эпоху.

Традиционно смысл жизни опирался на семью, работу, образование, религию и культурные традиции. Эти социальные институты формировали устойчивую систему ценностей, наполняли жизнь людей определенным содержанием и придавали ей смысл и порядок.

Но в информационном обществе механизмы обретения смысла меняются коренным образом (Мануэль Кастельс, 2000). Теперь значительная доля нашего опыта формируется в виртуальном пространстве, через взаимодействие с экранами, интерфейсами и алгоритмами.

Одним из ключевых элементов нового формата опыта выступают социальные сети и контент-платформы. Лайки, подписчики, просмотры и прочие метрики популярности начинают восприниматься как показатели успешности и смысловых ориентаций. Вместо непосредственной реализации своих талантов и целей, человек вынужден встраиваться в структуру цифровых платформ, подчиняться правилам их функционирования и соответствующим ожиданиям аудитории. Такой подход меняет саму природу человеческого опыта: он становится менее глубоким, менее персональным и более зависимым от мнения окружающих.

Иммануил Кант, выдающийся представитель немецкой классической философии, оставил важный след в понимании ключевой роли разума и автономного выбора в формировании индивидуального опыта. Согласно Канту, самостоятельность и независимость — вот главные критерии подлинности человеческого опыта. Истинный опыт базируется на внутреннем законе морали, проявляющемся в действиях, согласованных с нашим чувством долга и уважением к другим: «Поступай всегда так, чтобы максима (принцип) твоего поведения могла стать всеобщим законом» (Кант, 1994). Другими словами, человек должен поступать так, как мог бы пожелать, чтобы поступали все.

Свободный и осмысленный опыт невозможен вне рамок рационального подхода (Лекторский В.А., 1982). Привычка действовать под воздействием внешних факторов (общественного давления, рекламы или требований рынка) неизбежно разрушает фундамент человеческого достоинства. Свободное принятие им решений, основанных на личном убеждении и уважении к общественным нормам, позволяет придать жизни четкий смысл и цель.

В современном мире для большинства сообществ легко, и практически безгранично доступна формальная трансляция знаний. Однако это именно формальное знание не связанное со своим носителем, и представленное в виде печатных или электронных документов. Такое знание, как пра вило, теряет индивидуальные качества передающей ее личности (Бондаренко Н.Г., 2019)

Мы полагаем, что в свете цифровой эпохи, идеи И.Канта оказываются чрезвычайно актуальны. Когда технология навязывает нам готовые решения, формирует предпочтения и влияет на наше поведение, задача остается прежней: сохранить способность самостоятельно решать, что хорошо, а что - плохо. Наше стремление в поиске смысла жизни и персональной автономии сталкивается с серьезными препятствиями, например, манипуляции со стороны крупных технологических компаний, чья главная цель — коммерческая выгода.

На наш взгляд, особую тревогу в современном информационном обществе, вызывают тенденции, связанные с манипуляцией поведением человека через алгоритмы рекомендаций и персонализацию контента. Такие инструменты делают потребление легкодоступным и приятным, однако они ограничивают кругозор, сужают интеллектуальные горизонты и мешают осознанию собственных желаний и потребностей.

Отсюда проблемы, возникающие с развитием технологий, в том числе искусственного интеллекта, связаны с воздействием новых инструментов на сознание и поведение. Перечислим эти инструменты:

–Дипфейки: технологии позволяют создавать реалистичные подделки изображений, видео и речи, вводящие пользователей в заблуждение; это нарушает личные границы и доверие людей друг к другу.

–Алгоритмы влияния: они изучают предпочтения и привычки людей, незаметно меняя наше поведение (например, соцсети предлагают нам контент, исходя из наших прошлых действий, создавая иллюзию свободы выбора там, где фактически действует система рекомендаций).

–Информационные пузыри: алгоритмы формируют изолированные группы, показывая пользователям преимущественно согласованную с ними точку зрения, отчего сужается кругозор и усиливается поляризация мнений.

Эти инструменты делают нас уязвимыми перед манипуляциями корпораций и властей, теряя контроль над своей личной жизнью и убеждениями. Человек становится участником глобального эксперимента, цель которого — извлечь выгоду из нашей активности и предпочтений, зачастую без нашего осознанного согласия.

Автоматизация процессов нивелирует потребность в персональном выборе решений, делая человека объектом управления, а не свободным субъектом, формирующим жизненные смыслы. Результатом становится некий перекосяк: нарушение традиционного порядка жизни, размывание границ между работой и отдыхом, досугом и деятельностью, друзьями и незнакомцами.

Мы полагаем, что приобретение осмысленного опыта в цифровую эпоху требует специальной подготовки, включающей обучение грамотному обращению с информацией, методикам защиты приватности и совершенствованию эмоционального интеллекта. Обучение «искусству жить» полноценно, ставить перед собой важные смысложизненные ориентиры, несмотря на воздействие негативных внешних сил, должно стать приоритетом на всех уровнях образования подрастающего поколения.

Завершая анализ проблемы, сделаем выводы. Переход к цифровой цивилизации поставил перед каждым из нас и перед человечеством в целом серьезные вызовы, касающиеся освоения человеческого опыта и смысла жизни, как такового. Однако эти вызовы несут и уникальные возможности. Преодолев угрозы обезличивания и автоматизации, человек может выйти на новый этап осознания своего места в мире, воспитания уважения к разуму и достоинству каждого человека. Чем быстрее будут внедряться технологии, тем важнее становится необходимость держать в фокусе вопрос о смысле и предназначении жизни. В конечном итоге именно человек, вооруженный разумом и волей, сможет противостоять любым попыткам ограничения его свободы в процессе становления и развития.

Библиографический список

- 1.Бондаренко Н.Г. Язык, знание и социальный опыт в структуре трансляции ценностей// Евразийский юридический журнал. 2019. — 402 с.
- 2.Войсунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10 (№ 2). С. 98–121.
- 3.Кант И. Критика практического разума. — М.: Наука, 1994. — 327 с.
- 4.Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2020. — 608 с.
5. Лекторский В. А. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 26–34.

Информация об авторе

Хамидуллина Алина Вадимовна (Россия, Уфа) – студент второго курса ИНЭБ, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, E-mail: kukualina113@yandex.ru)

Научный руководитель – Поздьяева Светлана Михайловна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32 E-mail: Pozdyaevasm@yandex.ru)

Khamidullina Alina Vadimovna

THE MEANING OF LIFE FOR A HUMAN BEING IN DIGITAL SOCIETY

Annotation: The article explores challenges and opportunities for finding life's meaning in an information society. Special emphasis is placed on Immanuel Kant's philosophical legacy, whose ideas regarding rational autonomy, moral law, and human dignity provide ethical guidance for preserving authentic and meaningful experience in an algorithmically managed world. The author concludes that by overcoming threats of depersonalization and automation, humans can reach a new stage of awareness concerning their place in the world.

Keywords: Meaning of Life, Digital Era, experience, atonomy, Digital Literacy, Freedom.

Bibliographic list

1. Bondarenko N.G. Language, Knowledge and Social Experience in the Structure of Values Transmission. Eurasian Law Journal. 2019. 402 p.
2. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Moscow: State University – Higher School of Economics Publ., 2020. 608 p.
3. Kant I. Critique of Practical Reason. Moscow: Nauka Publ., 1994. 327 p.
4. Lektorsky V.A. Rationality as Cultural Value. Questions of Philosophy. 2012, no. 5, pp. 26–34.
5. Vojskunsky A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. Online and Real Identity: Comparative Study. Psychology Journal of Higher School of Economics. 2013, vol. 10, no. 2, pp. 98–121.

About the Author

Khamidullina Alina Vadimovna (Россия, Уфа) - 2nd year student of the of INEB, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: kukualina113@yandex.ru)

Supervisor: Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., Pozdyaevasm@yandex.ru)

© Хамидуллина А. В., 2025

ЭТИКА ВЗАИМОПОМОЩИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье исследуется взаимопомощь в цифровом пространстве как проявление эволюционных социальных инстинктов. Показано сохранение базовых поведенческих моделей, трансформированных в специфику цифровых сообществ («цифровые племена»), мемы как идентификаторы и механизм остракизма.

Ключевые слова: цифровая среда, этика взаимопомощи, эволюционная этика, цифровое племя, мем, информационное общество.

Современные технологии в области связи, в целом, и интернет, как их апогей, создали уникальное коммуникативное пространство с качественно новыми характеристиками. Это детище технического прогресса, по масштабам своего воздействия сопоставимое с изобретением книгопечатания, создало предпосылки для следующего шага в развитии информационного общества. Новая цифровая среда породила не просто новые способы взаимодействия людей, но и трансформировала формы взаимопомощи – одного из ключевых факторов человеческой цивилизации.

Центральным в этике является вопрос о её природе: имеет ли мораль сверхприродное начало или заложена в биологических основах человеческих взаимоотношений? Значимым ориентиром в данном исследовании служит эволюционная этика Петра Кропоткина, согласно подходу которого, этические нормы, включая стремление к кооперации и помощи, сформировались у человека как адаптивный механизм, повышающий шансы на выживание вида в условиях конкурентной среды (Кропоткин П. А., 1907). Исходя из этой парадигмы, целью настоящего исследования становится выявление того, как биологические и социальные особенности нашего вида, сделавшие взаимопомощь эффективной стратегией, реализуются в принципиально иной – цифровой – среде.

Ключевым этапом исследования является определение радикальных различий между естественной средой формирования человека и современной цифровой экосистемой. Казалось бы, главное различие – скорость передачи информации. Однако, скорость коммуникации в малых, тесных первобытных обществах также была чрезвычайно высока, хотя и достигалась иными средствами – через чтение множества условных знаков и состояний природы (Леви-Брюль Л., 2011). Цифровая среда принципиально отличается от природной не скоростью распространения информации, а иным контекстом социального взаимодействия. В первобытных сообществах каждое отклонение от норм могло иметь фатальные последствия для индивида, что формировало жёсткие рамки социальных правил. В архаичных обществах, где представители иных групп часто не ассоциировались с людьми, принадлежность индивида к сообществу была тотальной и единственной (Дюркгейм Э., 2006). В цифровом же пространстве индивид одновременно принадлежит к десяткам сообществ (форумы, чаты, социальные сети, игровые гильдии), и его идентичность в каждом из них фрагментирована. Это создает иллюзию безнаказанности: будучи изгнанным из одного «племени», пользователь не теряет себя целиком и может найти пристанище в другом.

Главным образом цифровые сообщества напоминают «племена» – группы с жёсткой общностью ценностей, мемов и неписаных правил, создающих выделение «своих» и отторжение чужаков через создание своего особого «языка». Таким языком становятся «мемы» в их первоначальном, даннеттовском понимании – как единицы культурной информации (Докинз Р., 2013). В цифровых сообществах мемы эволюционировали в высококонтекстуальный язык, выполняющий функцию родовых знаков или тотемов. Владение этим специфическим языком, понимание его нюансов и иронии служит мощным

маркером «свой-чужой» (Поздьева С.М., 2022). Это эффективный фильтр, отсекающий тех, кто не разделяет ценностей и норм группы.

Что же выступает в роли санкции за нарушение неписаных норм? Единственным, но крайне действенным инструментом является полный ostracism в форме бана (исключения из сообщества). В контексте цифрового племени, где индивид инвестировал время и усилия в построение своей репутации и социальных связей, такой ostracism является аналогом «социальной смерти», столь же страшной для первобытного человека, как и смерть физическая (Фуко М., 2004). Таким образом, несмотря на множественную принадлежность, утрата значимого для индивида сообщества остается мощным сдерживающим фактором.

Эти «племена» оказывают информационную поддержку своим членам, предоставляя доступ к редкой и ценной для участников информации, облегчая фильтрацию и экономию времени при поиске достоверных данных. Такая помощь отличается от традиционных форм взаимопомощи, всецело утративших значение в индустриальных и аграрных обществах и воссоединившихся с формами, близкими первобытным. Участники делятся не просто информацией, доступной в поиске, а уникальными данными: ссылками на платные ресурсы, собственными наработками, «лайфхаками», недоступными за пределами сообщества. Подобная помощь, сэкономившая часы, а иногда и годы работы, является прямой трансляцией стратегии взаимопомощи в новых условиях. Она повышает шансы на «выживание» (успех, профессиональный рост, социальную реализацию) всех членов группы, укрепляя ее конкурентоспособность по отношению к другим сообществам (Кропоткин П. А., 1907: 6). В этом контексте цифровая взаимопомощь сочетает в себе древние биосоциальные корни и уникальные цифровые характеристики, порождаемые технологиями.

Подводя итог, можно констатировать, что этика взаимопомощи в цифровой среде демонстрирует диалектическое развитие. С одной стороны, она архаизируется, возвращаясь к моделям, характерным для первобытных обществ: формирование закрытых племен, жесткая социальная сегрегация на основе культурных кодов (мемов) и суровые, хотя и виртуальные, наказания в виде ostracism. С другой стороны, она приобретает абсолютно новые, несвойственные ни одной из предыдущих эпох черты: легкость множественной идентичности, глобальный масштаб и ориентацию на обмен именно информацией, как ключевым ресурсом выживания и развития. В целом же формы взаимопомощи в цифровой среде трансформировались от традиционных аграрных к уникальным для информационного века сочетаниям первобытного «племенного» взаимодействия и современного цифрового комьюнити. Эта синергия поддерживает социальную сплочённость и эффективность совместных действий в условиях высокотехнологичного общества.

Биографический список

1. Докинз Р. (2013). Эгоистичный ген / пер. с англ. Н.М. Фомина. Москва: Corpus. 512 с.
2. Дюркгейм Э. (2006). Элементарные формы религиозной жизни / пер. с франц. А.Б. Гофмана. Москва: Канон+. 796 с.
3. Кастельс М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Том 1–3 / пер. с англ. Ю.С. Васильковой. Москва: ГУ-ВШЭ. 1120 с. [6]
4. Кропоткин П.А. (1907). Взаимопомощь как фактор эволюции. Санкт-Петербург: Издание редакции газеты «Жизнь». 288 с.
5. Леви-Брюль Л. (2011). Первобытное мышление / пер. с франц., вступит. ст. А.В. Гулыги. Москва: Академический проект. 416 с.
6. Поздьева С.М. Антропологическая определенность социального. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – 196 с.
7. Фуко М. (2004). Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / пер. с франц. В.И. Бакусевского. Екатеринбург: У-Фактория. 480 с.

Информация об авторе

Шамуратов Мурат Нуриманович (Россия, город. Уфа,) - магистрант направления «Философия» ИГСН, Уфимский Университет Науки и Технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32. E-mail: shamuratov.murat@gmail.com)

Научный руководитель – Поздьяева Светлана Михайловна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32 E-mail: Pozdyaevasm@yandex.ru)

Shamuratov Murat Nurimanovich

THE ETHICS OF MUTUAL AID IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract: This article examines mutual aid in the digital space as a manifestation of evolutionary social instincts. It demonstrates the preservation of basic behavioral patterns, transformed to fit the specifics of digital communities ("digital tribes"), with memes serving as identifiers and a mechanism for ostracism.

Keywords: digital environment, ethics of mutual aid, evolutionary ethics, Peter Kropotkin, digital tribe, meme, information society

Bibliographic list

- 1.Dawkins, R. (2013). The Selfish Gene / Trans. from English by N. Fomina. Moscow: Corpus.512 pp.
- 2.Durkheim, E. (2006). The Elementary Forms of Religious Life / Trans. from French by A. Gofman. Moscow: Kanon+. 796 pp.
- 3.Castells, M. (2000). The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1–3 / Trans. from English by Yu. Vasilkova. Moscow: HSE Publishing House. 1120 pp.
- 4.Kropotkin, P. A. (1907). Mutual Aid: A Factor of Evolution. St. Petersburg: Life Newspaper Editorial Office Publishing. 288 pp.
- 5.Lévy-Bruhl, L. (2011). Primitive Mentality / Trans. from French, intro. by A. Gulyga. Moscow: Academic Project. 416 pp.
- 6.Pozdyaeva S.M. Anthropological certainty of the social. - Ufa: RIC BashSU, 2022. - 196 p.
- 7.Foucault, M. (2004). Discipline and Punish: The Birth of the Prison / Trans. from French by V. Bakshevsky. Yekaterinburg: U-Factoria. 480 pp.

About the author

Shamuratov Murat Nurimanovich (Russia, Ufa) – first-year master's student at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: shamuratov.murat@gmail.com)

Supervisor: Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna (Russia, Ufa) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., Pozdyaevasm@yandex.ru)

© Шамуратов М.Н, 2025

УДК 316.4

Агзамова Жасмин Рустемовна,
Кузнецова А.Р. (науч. рук.)

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА ИЛИ ЖИВОЕ ИСКУССТВО: ТЕАТР В ЭПОХУ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: В данной работе рассматривается, каким образом театр сохраняет свою значимость в молодежной среде, как меняется форма взаимодействия зрителя и сцены, и почему поколение, выросшее в условиях цифровой медиасреды, вовсе не отказывается от длинных, сложных и глубоких форм искусства.

Ключевые слова: театр, цифровая культура, клиповое мышление, молодёжь

В последние годы в обществе прочно укоренилось представление о современной молодежи как о поколении, утратившем способность к глубокому восприятию из-за доминирования социальных сетей и коротких форматов контента. Концепт «клипового мышления» нередко используется как объяснение предполагаемого снижения интереса молодых людей к традиционному искусству, включая театр. Однако современная молодежь — это не пассивный потребитель цифровых «клипов», а сложный, многослойный и гибкий субъект культуры, способный переключаться между разными форматами и активно выбирать те, которые отвечают ее ценностям и потребностям. Театр в этом контексте не исчезает из культурного поля молодых людей, а, напротив, сохраняет и в ряде случаев усиливает свою привлекательность. Последние статистические данные свидетельствуют о растущем интересе молодежных групп к живому искусству, что ставит под сомнение распространённые стереотипы о «потере глубины» и «падении культурного уровня».

В условиях стремительного развития цифровой культуры театр перестает быть противопоставлением «старого» и «нового». Он становится пространством, в котором молодые зрители находят уникальный опыт присутствия, эмоционального погружения и общения, что не могут предложить алгоритмы ленты соцсетей.

Цифровая культура — это совокупность норм, ценностей, артефактов, практик и моделей поведения, возникающих при взаимодействии с цифровыми технологиями. Она охватывает не только виртуальные музеи и онлайн-выставки, но и сферу интерактивных развлечений, где ведущая роль принадлежит видеоиграм. Цифровая культура трансформирует способы восприятия искусства, культурных ценностей и механизмы социализации. Она «охватывает практически все сферы жизнедеятельности людей»[1], при этом цифровая культура «в ближайшие годы будет расти»[2].

Новые медиа создают особый тип культурной реальности, в которой визуальность, интерактивность и мгновенная коммуникация становятся доминирующими формами взаимодействия [3]. В этих условиях меняются не только способы получения информации, но и механизмы вовлечения в искусство: мобильность, доступность и персонализация становятся ключевыми ожиданиями аудитории.

Термин клипового мышления ввёл в обиход Элвин Тоффлер, американский философ, футуролог и социолог. Он описывал это понятие как принципиально новое явление, рассматривающееся в качестве составляющей общей информационной культуры будущего, основанной на бесконечном мелькании информационных отрезков и комфортной для людей соответствующего склада ума. В целом, эпитет «клиповое мышление» за время своего существования приобретает ярко выраженную негативную коннотацию, чаще всего им «награждают» подростков и молодежь, считается, что данный вид мышления катастрофичен,

ведь они читают урывками, слушают музыку в авто, посредством телефона, т.е. получают информацию пульсами, не фокусируясь на идеях, а лишь на отдельных вспышках и образах[4].

По мнению А.Ф. Костенко А.Ф. рассматривает две стороны данного феномена. С одной стороны – при клиповом мышлении окружающий мир превращается в мозаику разрозненных, мало связанных между собой фактов, частей, осколков информации. Человек привыкает к тому, что они постоянно, как в калейдоскопе, сменяют друг друга и постоянно требует новых (потребность слушать новую музыку, общаться в чате, постоянно «бродить» по сети, редактировать фотки, отрывки из фильмов экшен, играть в онлайн игры с новыми участниками..). С другой стороны – есть и обратная сторона медали: клиповое мышление может использоваться как защитная реакция организма на информационную перегрузку. Если учитывать всю ту информацию, которую видит и слышит за день человек, плюс «всемирную свалку» Интернет, то нет ничего удивительного в том, что его мышление меняется, подстраивается, адаптируется к новому миру [5].

Важно подчеркнуть, что описанные когнитивные особенности не означают снижения культурных интересов молодежи. Наоборот, цифровая культура расширяет их культурные траектории: молодые люди совмещают короткие форматы медиа с глубокими художественными практиками, свободно переходят между различными типами контента и способны выбирать те формы искусства, которые отвечают их потребностям в эмоциональном переживании и осмысленном участии. Театр в этой системе функционирует не как альтернатива цифровой культуре, а как её дополнение — пространство, предлагающее уникальный опыт присутствия и взаимодействия, невозможный в онлайн.

Именно поэтому обращение к эмпирическим данным позволяет более объективно оценить реальное поведение аудитории и проверить устойчивость распространённых стереотипов.

Несмотря на распространённое мнение о снижении интереса молодежи к традиционным формам искусства, статистика последних лет демонстрирует обратную тенденцию. Театральная сфера в России переживает заметный подъем, а молодые зрители оказываются одной из самых активных категорий посетителей. По сведениям, опубликованным Министерством культуры РФ, 2024 год стал рекордным по числу посещений театров: учреждения собрали почти 37 миллионов зрителей[6], что превышает показатели предыдущего года примерно на три процента[7]. Такое увеличение аудитории особенно показательно на фоне экономических колебаний и роста стоимости билетов. Фактически, даже удорожание похода в театр не снижает интерес публики, а лишь подтверждает устойчивость культурного спроса. Возрастная структура посетителей демонстрирует равномерное распределение активности, однако молодежные группы занимают в ней весомую долю. Наиболее заметно представлены зрители в возрасте 18–24 лет, среди которых более трети — около 40% — посещают театры регулярно или эпизодически, что опровергает тезис о «клиповом» поколении, утратившем способность воспринимать длинные форматы искусства [8]. В возрастных сегментах до 35 лет также фиксируется стабильно высокая посещаемость, сопоставимая со средними значениями по стране.

Однако рост интереса происходит на фоне объективного повышения стоимости билетов. В течение 2024 года средняя цена театрального билета увеличилась примерно на 14%, достигнув 2,4 тысячи рублей [8]. В Москве показатель традиционно выше — около 3,2 тысячи рублей. Даже в регионах, где цены растут медленнее, билеты подорожали на 8–18% в зависимости от города[10]. Несмотря на это, посещаемость остается высокой, что свидетельствует о сохраняющемся статусе театра как значимого элемента культурной жизни молодёжи.

Одним из центральных механизмов, способствующих росту молодежной театральной активности, стала федеральная программа «Пушкинская карта»[11], созданная для расширения культурной доступности. За несколько лет ее существования участие приняли около 11 миллионов молодых россиян, которые приобрели через программу свыше 75

миллионов билетов. По стране уровень вовлечения молодежи в проект оценивается примерно в 80%, а в некоторых регионах достигает почти абсолютных значений — свыше 95%. Эти показатели демонстрируют эффективность финансовых мер по стимулированию интереса к искусству, прежде всего среди подростков и студентов. В рамках программы участвует более 12 тысяч культурных учреждений, а годовой лимит средств на карте — 5 тысяч рублей — позволяет молодым людям регулярно посещать спектакли, концерты и музеи. Такая поддержка снижает барьер вхождения в культурную жизнь для тех, кто иначе мог бы отказаться от посещения театра из-за стоимости билетов. Цифровая трансформация культурной сферы оказала значительное влияние на способы взаимодействия театров со зрителями. Форматы онлайн-показов, активно развивавшиеся во время пандемийных ограничений, продолжают привлекать расширенную аудиторию. За время локдауна российские театры собрали свыше 20 миллионов онлайн-просмотров. Некоторые театры стали настоящими лидерами цифровой сцены. Так, трансляции Мариинского театра собрали более 90 миллионов просмотров, из которых 74 миллиона пришлось на российскую аудиторию. Большой театр также показал заметный результат — 6,5 миллиона зрителей из более чем сотни стран. Особое внимание заслуживает проект «Золотая Маска online» [12], который показал потенциал подобных форматов: отдельные постановки собирают до полумиллиона зрителей, а общая аудитория за первые три года реализации программы превысила миллион человек. Для многих молодых людей именно онлайн-показы становятся первичным знакомством с театральной средой. Социальные сети превращаются в ключевой инструмент взаимодействия театров с молодежью. Современные театры создают цифровые проекты, ведут активные аккаунты, используют короткие видеоформаты, сторис, прямые эфиры и визуальные визуальные тизеры спектаклей. Исследования в области культурного маркетинга подтверждают, что именно цифровые коммуникации позволяют театрам привлекать молодых зрителей, формировать аудиторию и удерживать её внимание. Для молодежи важны не только сами спектакли, но и возможность взаимодействовать с театром: видеть процесс подготовки, знакомиться с актерами, участвовать в интерактивных форматах, конкурсах и обсуждениях. Такой подход создает эффект вовлеченности и снижает дистанцию между театром и зрителем, делая искусство более доступным и «своим».

Развитие цифровой культуры и изменение когнитивных практик молодежи заставляют театры искать новые пути взаимодействия со зрителем. Исследователи отмечают, что современные культурные институты вынуждены адаптироваться к мультимедийности, интерактивности и высокой динамике восприятия, характерным для цифрового поколения. Для театра это означает необходимость интеграции инновационных форматов, которые способны удержать внимание молодежи и соответствовать их медиа-привычкам.

Иммерсивные спектакли стирают границу между сценой и залом, вовлекая зрителя в действие. Зрители могут влиять на ход сюжета через комментарии, голосование или прямое взаимодействие с актёрами. Например, в иммерсивных чат-спектаклях участники взаимодействуют с актёрами через социальные сети и мессенджеры, становясь соавторами истории [13]. Променад-спектакли и site-specific-проекты разворачиваются в городских пространствах, где окружение становится частью декораций. Такие форматы разрушают традиционную дистанцию между актёром и зрителем, предлагая уникальный опыт [14].

Проекции, 3D-мэппинг и трекинг заменяют традиционные декорации, создавая динамичные и реалистичные визуальные эффекты. Например, в спектакле «Беги, Алиса, беги» (реж. Максим Диденко) проекции на полу и фоне формируют мультимедийный мир, погружающий зрителя в атмосферу видеоигры [15]. Видеомэппинг позволяет трансформировать любые поверхности — от задников до костюмов актёров — в динамические экраны. Трекинг отслеживает движение объектов и проецирует контент с учётом их расположения, создавая эффект «живого» пространства [16].

Анализ теоретических подходов и эмпирических данных позволяет утверждать, что распространённое представление о «клиповом поколении», якобы утрачивающем способность к глубокому восприятию искусства, не подтверждается на практике [17-19]. Цифровая культура действительно трансформирует способы потребления информации, но эти изменения не приводят к снижению интереса молодежи к живым формам искусства. Напротив, молодые зрители активно участвуют в театральной жизни страны и демонстрируют устойчивый рост посещаемости, что подтверждается данными Министерства культуры РФ и результатами социологических опросов.

Театр в современных условиях оказывается не конкурирующей, а дополняющей пространством по отношению к цифровой среде. Он предоставляет уникальный опыт эмоционального и физического присутствия, который не воспроизводится в медийных форматах. Благодаря цифровизации, развитию онлайн-трансляций, расширению маркетинговых практик, а также государственным инициативам — таким как «Пушкинская карта» — театры становятся ближе к молодежи и адаптируются к её запросам.

Таким образом, взаимодействие театра и цифровой культуры следует рассматривать не как конфликт традиции и «клиповости», а как процесс взаимного обогащения. Молодежная аудитория остается активным участником культурной жизни, а театр, смело интегрируя современные технологии и новые форматы коммуникации, успешно укрепляет свои позиции в эпоху стремительных медийных изменений.

Библиографический список

1. Ахметьянова, А. И. Цифровизация экономической деятельности в Республике Башкортостан / А. И. Ахметьянова, А. И. Кузнецов // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 4(20). – С. 40-50. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-40-50. – EDN UDZCEE.
2. Ахметьянова, А. И. Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях Приволжского федерального округа / А. И. Ахметьянова, А. И. Кузнецов // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 4(16). – С. 325-333. – DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-325-333. – EDN NSROJY.
3. Алевра Е.Г. Цифровая культура и ее влияние на эстетическое воспитание современной молодежи // Современные наукоемкие технологии. 2025. № 9. С. 186-190; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40505> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Собкин В. С. Телевидение и образование: Опыт социологических исследований 1980-90-х // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII. / Под ред. В. С. Собкина. — М.: Центр социологии образования РАО, 2000.
5. Костенко А.Ф. Клиповое мышление – плюсы и минусы // Научный альманах. 2015. № 12-1 (14). С. 528-535.
6. Министерство культуры Российской Федерации. Итоговая коллегия Минкультуры России: главные итоги 2024 года // Официальный сайт Минкультуры РФ. — 01.02.2025.
7. Министерство культуры Российской Федерации. Театры Российской Федерации в цифрах. Статистический справочник за 2023 год. — М.: ГИВЦ Минкультуры РФ, 2024. — 208 с.
8. ВЦИОМ. Весь мир — театр! (Мониторинговое исследование посещаемости театров). — 26.02.2024.
9. РБК. «Билеты в театры подорожали на 14%» — 10.10.2024.
10. Kassir.ru. Аналитический отчет о продажах билетов на театральные мероприятия в 2024 г. — М., Декабрь 2024.
11. Голикова Т. А. О развитии программы «Пушкинская карта». Выступление на церемонии премии «Пушкинская карта». — М., 01.10.2024.
12. Фестиваль «Золотая Маска online». Итоги онлайн-показов 2021–2024 гг. — М., 2025.

13. Как изменились театральные постановки с внедрением цифровых технологий // Блог RT : [официальный сайт]. — URL: <https://blog.rt.ru/b2c/kak-izmenilis-teatralnye-postanovki-s-vnedreniem-cifrovyykh-tekhnologii.htm> (дата обращения: 14.11.2025).
14. Иммерсивность и телесность: тренды современной театральной сцены // Правила жизни: [интернет-журнал]. — URL: <https://www.pravilamag.ru/entertainment/755951-immersivnost-i-telesnost-trendy-sovremennoi-teatralnoi-sceny/> (дата обращения: 14.11.2025).
15. Технологии в театре: примеры и тренды // VC.ru : [деловое сообщество]. — 2023. — 15 июля. — URL: <https://vc.ru/id1735496/2043566-tekhnologii-v-teatre-primeri-i-trendy> (дата обращения: 15.11.2025).
16. Цифровая революция: как технологии меняют современный театр // Киноафиша : [информационный портал]. — URL: <https://www.kinoafisha.info/events/cifrovaya-revoluciya-kak-tehnologii-menyayut-sovremennyy-teatr/> (дата обращения: 15.11.2025).
17. Насретдинова, З. Т. Цифровые преобразования в здравоохранении: оценка персонала медучреждений / З. Т. Насретдинова, А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2025. — № 2(22). — С. 226-241. — DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-226-241. — EDN PKMDDG.
18. Гарифуллина, А. Ф. Преимущество цифровых сквозных технологий в туристической сфере / А. Ф. Гарифуллина, Н. Р. Валишина // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2024. — № 2(18). — С. 215-225. — DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-215-225. — EDN LAKZBX.
19. Бухарбаева, А. Р. Ребрендинг как инструмент антикризисного реагирования в публичных коммуникациях бренда / А. Р. Бухарбаева, В. В. Мануйлова // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2024. — № 3(19). — С. 158-173. — DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-158-173. — EDN LCSRGO.

Информация об авторе

Агзамова Жасмин Рустемовна (Уфа, Россия) – студент 4 курса по направлению «Социология», кафедра социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: zhasmin.agzamova.04@mail.ru

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

Agzamova Jasmine Rustemovna

DIGITAL CULTURE OR LIVING ART: THEATRE IN THE ERA OF CLIP-BASED THINKING

Abstract: This paper examines how theater retains its importance among young people, how the form of interaction between the viewer and the stage is changing, and why the generation that grew up in the digital media environment does not abandon long, complex and profound art forms at all.

Keywords: theater, digital culture, clip thinking, youth

References

1. Akhmetyanova, A. I. Digitalization of Economic Activity in the Republic of Bashkortostan / A. I. Akhmetyanova, A. I. Kuznetsov // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2024. - No. 4 (20). - P. 40-50. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-40-50. - EDN UDZCEE.
2. Akhmetyanova, A. I. Use of Broadband Internet Access in Organizations of the Volga Federal District / A. I. Akhmetyanova, A. I. Kuznetsov // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2023. - No. 4 (16). - P. 325-333. — DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-325-333. — EDN NSROJY.

3. Aleeva E.G. Digital Culture and Its Influence on the Aesthetic Education of Modern Youth // *Modern Science-Intensive Technologies*. 2025. No. 9. pp. 186-190; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40505> (accessed: 10.11.2025).
4. Sobkin V.S. Television and Education: The Experience of Sociological Research in the 1980-90s // *Education and Information Culture. Sociological Aspects. Works on the Sociology of Education*. Volume V. Issue VII. / Ed. by V.S. Sobkin. — Moscow: Center for Sociology of Education, Russian Academy of Education, 2000.
5. Kostenko, A.F. "Clip Thinking: Pros and Cons" // *Scientific Almanac*. 2015. No. 12-1 (14). pp. 528–535.
6. Ministry of Culture of the Russian Federation. Final Board of the Ministry of Culture of Russia: Key Results of 2024 // Official Website of the Ministry of Culture of the Russian Federation. — February 1, 2025.
7. Ministry of Culture of the Russian Federation. Theaters of the Russian Federation in Figures. Statistical Handbook for 2023. — Moscow: State Information and Communication Center of the Ministry of Culture of the Russian Federation, 2024. — 208 p.
8. VTsIOM. The Whole World's a Stage! (Monitoring Study of Theater Attendance). — February 26, 2024.
9. RBC. "Theater Tickets Increased in Price by 14%" — October 10, 2024.
10. Kassir.ru. Analytical Report on Theater Ticket Sales in 2024 — Moscow, December 2024.
11. Golikova, T. A., "On the Development of the Pushkin Card Program." Speech at the Pushkin Card Awards Ceremony. — Moscow, October 1, 2024.
12. Golden Mask Online Festival. Results of Online Screenings 2021–2024 — Moscow, 2025.
13. How Theater Productions Have Changed with the Introduction of Digital Technologies // RT Blog: [official website]. — URL: <https://blog.rt.ru/b2c/kak-izmenilis-teatralnye-postanovki-s-vnedreniem-cifrovyykh-tehnologii.htm> (date of access: 14.11.2025).
14. Immersiveness and Corporeality: Trends of the Contemporary Theatre Stage // *Rules of Life*: [online magazine]. — URL: <https://www.pravilamag.ru/entertainment/755951-immersivnost-i-telesnost-trendy-sovremennoi-teatralnoi-sceny/> (date of access: 14.11.2025).
15. Technologies in Theatre: Examples and Trends // VC.ru: [business community]. — 2023. — July 15. — URL: <https://vc.ru/id1735496/2043566-tehnologii-v-teatre-primeri-i-trendy> (date of access: 15.11.2025).
16. Digital revolution: how technologies are changing modern theater // Kinoafisha: [information portal]. — URL: <https://www.kinoafisha.info/events/cifrovaya-revolyuciya-kak-tehnologii-menyayut-sovremennyy-teatr/> (date of access: 15.11.2025).
17. Nasretdinova, Z. T. Digital transformations in healthcare: assessment of medical institution personnel / Z. T. Nasretdinova, A. R. Kuznetsova // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2025. - No. 2 (22). - P. 226-241. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-226-241. - EDN PKMDDG.
18. Garifullina, A. F. The advantage of digital end-to-end technologies in the tourism sector / A. F. Garifullina, N. R. Valishina // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2024. - No. 2(18). - P. 215-225. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-215-225. - EDN LAKZBX.
19. Bukharbaeva, A. R. Rebranding as a tool for anti-crisis response in public brand communications / A. R. Bukharbaeva, V. V. Manuilova // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2024. - No. 3 (19). - P. 158-173. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-158-173. - EDN LCSRGO.

Author personal details

Agzamova Zhasmin Rustemovna (Ufa, Russia) – fourth-year student majoring in Sociology, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Email: zhasmin.agzamova.04@mail.ru

Supervisor: **Kuznetsova Alfia Rashitovna**, Academic Supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. Email: alfia_2009@mail.ru.

© Агзамова Ж.Р., Кузнецова А.Р.

УДК 316.4

**Агзамова Жасмин Рустемовна,
Кузнецова А.Р. (науч. рук.)**

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: Статья посвящена изучению репродуктивного поведения современных российских семей и факторов, влияющих на решение о рождении детей. Анализируются внутренние установки, социальные нормы, культурные традиции и экономические условия, определяющие формирование семейной стратегии и численность потомства. Особое внимание уделяется современным тенденциям откладывания родительства и изменению нормы детности в контексте демографического спада.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейная стратегия, деторождение, социально-экономические факторы, молодые семьи, демография.

В последние десятилетия в России наблюдаются устойчивые демографические изменения, характеризующиеся снижением рождаемости и трансформацией семейных моделей. Суммарный коэффициент рождаемости остаётся ниже уровня простого воспроизводства населения, а возраст вступления в брак и рождения первенца постепенно увеличивается. Эти процессы отражают не только социально-экономические трудности, но и глубокие изменения в ценностях, жизненных стратегиях и ожиданиях молодых поколений. В условиях продолжающегося демографического спада изучение факторов, влияющих на репродуктивное поведение, приобретает особую актуальность как для научного сообщества, так и для социальной политики. Современная семья всё чаще сталкивается с противоречием между экономическими реалиями, требованиями профессиональной самореализации и традиционными представлениями о детности. В то же время государственная необходимость стабилизации демографической ситуации усиливает интерес к исследованию репродуктивных установок, мотивов и барьеров. Эмпирические данные, полученные в ходе опросов позволяют проследить, как эти факторы проявляются в установках россиян и какие тенденции определяют их репродуктивные решения сегодня. Целью работы является анализ внутренних и внешних факторов, определяющих репродуктивное поведение современных семей, а также интерпретация актуальных результатов опросов ВЦИОМ в контексте современных демографических тенденций.

Семья как социальный институт выполняет важнейшие по отношению к обществу функции - рождение и дальнейшее содержание детей, социализация личности, формирование здорового поколения. Понимание механизмов репродуктивного поведения имеет ключевое значение для эффективного функционирования семьи как социального института, поскольку именно через призму этих механизмов реализуется важнейшая задача — воспроизводство населения и формирование нового поколения. Репродуктивное поведение определяется как совокупность отношений и действий, влияющая на установки и желания людей иметь определенное число детей или отказаться от рождения детей вовсе, регулируемая биологической, экономической, психологической и социальной причинами. Данный термин был сформулирован в 1970 году крупнейшим социодемографом В.А. Борисовым [2]. В его трактовке внимание уделяется именно поведенческой ориентации на деторождение как целенаправленный процесс. По мнению другого российского социолога Антонова А.И.

репродуктивное поведение представляет собой систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье (а также вне брака). Репродуктивные намерения - часть системы репродуктивных установок, включающей показатели идеального, желаемого и ожидаемого числа детей, а также планы по рождению детей на определенный горизонт времени. Репродуктивные намерения, замеренные в разные периоды, отражают ход репродуктивного поведения [7].

Репродуктивные установки молодых людей в возрасте от 20 до 35 лет выступают значимым фактором, способствующим современному демографическому спаду. Этот возрастной период традиционно рассматривается как наиболее благоприятный для рождения детей, и изменения в установках представителей данной группы оказывают существенное влияние на общую демографическую динамику.

Все факторы, предшествующие репродуктивному поведению и оказывающие на него определенное влияние, можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся потребность в детях, репродуктивные установки и мотивы человека. Потребность в детях определяется «социально-психологическим свойством социализированного индивида, проявляющимся в том, что без наличия детей и подобающего их числа индивид испытывает затруднения как личность» [1]. Репродуктивная установка – это «психическое состояние личности, обуславливающее взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей» [1].

Репродуктивные установки могут быть как положительными – выражающими готовность к рождению желаемого числа детей, – так и отрицательными, предполагающими отсутствие такого желания и выбор методов контроля рождаемости (контрацепция или аборт).

К внутренним факторам репродуктивного поведения относятся и мотивы деторождения. Они отражают внутренние побуждения личности и могут быть экономическими (ожидание материальных выгод), социальными (ориентация на культурные нормы детности) и психологическими (личностная значимость ребёнка, стремление к самоосуществлению через родительство). На формирование мотивов и установок также влияют религиозные и национальные ценности: приверженность традиционной культуре определяет представления о предпочтительном числе детей. Так, в ряде восточных культур исторически укрепились модель многодетной семьи с сильными родственными связями.

Среди внешних факторов важную роль играют социальные нормы детности, существующие в обществе. В прежние периоды высокая рождаемость рассматривалась как социальная необходимость, обусловленная высокой смертностью и религиозно-культурными ограничениями на вмешательство в репродуктивный цикл. М.М. Ковалевский отмечал выгоду многодетности по отношению к патриархальной семье. Когда из единого рода выделялись отдельные семьи, между ними возникала конкуренция за детей, потому что каждая семья стремилась иметь как можно больше детей в хозяйстве [5].

В современном обществе нормы детности изменились: в развитых странах оптимальным считается рождение трёх и менее детей. Снижение нормативного уровня связано с улучшением медико-санитарных условий и исчезновением прежней потребности «страховать» детскую смертность. Существенное влияние оказала и легализация контрацепции и абортов, что позволило супругам свободно регулировать деторождение. Распространились такие явления, как добрачные отношения, повторные браки, внебрачное материнство и сокращение периода деторождения.

Современная семья стала преимущественно супружеской: уменьшилось значение больших родственных групп и традиционного распределения ролей. На фоне перехода от многодетности к малодетности семьи с тремя детьми нередко воспринимаются как многодетные, а более многочисленные – как выходящие за рамки социальной нормы. Социально-экономические условия оказывают значительное влияние на репродуктивное поведение. Возрастает значимость образования, построения карьеры и получения стабильного

дохода, которые теперь почти не связаны с количеством детей. Наблюдается обратная зависимость между уровнем образования и числом детей, особенно среди женщин, ориентированных на профессиональный рост. В результате рождение первенца всё чаще откладывается, а общее число детей сокращается. Существенное значение имеют и макроэкономические условия – уровень доходов населения, стоимость жизни и общая экономическая стабильность [3].

Репродуктивное поведение формируется под воздействием комплекса внутренних и внешних факторов – от личных установок и мотивов до культурных норм и социально-экономических условий. Эти теоретические положения позволяют лучше понять реальное поведение современных семей и становятся особенно значимыми при интерпретации актуальных эмпирических данных. В этой связи результаты опросов представляют особый интерес, поскольку отражают, как указанные факторы проявляются в установках и выборе россиян сегодня.

Анализ данных ВЦИОМ показывает, что репродуктивное поведение россиян формируется на пересечении демографических тенденций, экономической неопределённости и изменяющихся культурно-психологических норм. Суммарный коэффициент рождаемости в России устойчиво ниже уровня простого воспроизводства населения (2,1). В последний раз необходимый показатель был зафиксирован в 1970–1971 гг. (2,007). За последующие 45 лет этот уровень не достигался ни разу. Даже «пик» последних десятилетий 1,8 в 2015–2016 гг. оказался кратковременным: это был накопительный эффект материнского капитала и роста качества жизни в 2000-е. С 2015 г. наблюдается устойчивая отрицательная динамика, а актуальные показатели значительно ниже уровня 1,8. При этом Россия не является исключением: низкие коэффициенты фиксируются и в других развитых странах — например, 1,46 в Германии, 1,23 в Японии. Таким образом, российская ситуация вписывается в глобальный вектор демографического перехода, характерного для стран с развитой экономикой и высоким уровнем урбанизации [6].

Современное родительство воспринимается россиянами как этап, к которому необходимо быть готовыми и материально, и психологически. Главным барьером называют финансовую неуверенность — прежде всего молодые респонденты. Её дополняет отсутствие собственного жилья: каждый четвертый считает жилищную проблему препятствием для рождения детей. Помимо экономических факторов значимую роль играют психологические страхи: страх оказаться «плохим родителем», страх не сохранить семью, опасения не справиться с воспитанием. Эти страхи могут отражать как повышенные стандарты «хорошего» родительства, так и общий рост психологической неопределённости. Примечательно, что установки типа «дети мешают свободе» чаще выражают старшие поколения, а не молодёжь. Так называемая «эгоистичная молодёжь», по данным опросов, скорее миф.

По мнению россиян, молодёжь реже всего откладывает рождение детей «из желания пожить для себя». Гораздо чаще звучит объяснение, что родительство переносится до момента, когда человек «встанет на ноги». Каждый пятый представитель поколения «цифры» указывает на необходимость сначала получить образование, выстроить карьеру и обрести финансовую устойчивость. Современная логика такова: дети – это не начало взрослой жизни, а её кульминация, символ достигнутой стабильности.

Причины откладывания брака также преимущественно экономические. 71% россиян называют финансовые трудности и неуверенность в будущем ключевым фактором, препятствующим молодёжи вступать в брак. Особенно часто так считают миллениалы и поколение «цифры». Жилищный вопрос остаётся критическим: каждый четвертый респондент считает отсутствие собственного жилья существенным препятствием для вступления в брак. В сочетании с низкими доходами, высокими ставками по кредитам, ростом цен и социальной нестабильностью это формирует устойчивый «структурный страх» перед семейной ответственностью.

Ценностный индивидуализм и антисемейные установки действительно присутствуют, но их влияние умеренное – 54% считают, что молодежь «не спешит» из-за стремления к свободе или самореализации. Однако среди самой молодежи подобные ответы встречаются реже; чаще их дают старшие поколения, что говорит о межпоколенческих интерпретационных различиях [4].

Проведённый анализ показал, что репродуктивное поведение современных российских семей формируется под воздействием сложного комплекса факторов, включающих внутренние установки и мотивы личности, культурные традиции, социальные нормы и материальные условия жизни. Теоретические модели репродуктивного поведения подчеркивают, что решение о рождении детей связано не только с ценностными ориентациями, но и с уровнем психологической готовности, экономической стабильности и социального окружения.

Результаты опросов ВЦИОМ подтверждают эти выводы, демонстрируя, что ключевыми барьерами на пути к деторождению остаются финансовая неуверенность, отсутствие собственного жилья и страхи, связанные с ответственностью родительства. Молодежь не отвергает идею семьи и детей, однако предпочитает откладывать родительство до достижения определенного уровня стабильности. Таким образом, на первый план выходят не ценностные изменения, а структурные условия, определяющие возможности реализации репродуктивных намерений. Очевидно, что современная норма детности в России смещается в сторону малодетности, что согласуется с глобальными демографическими тенденциями. При этом общественные представления продолжают изменяться: многодетная семья перестает быть массовой моделью и становится скорее исключением, тогда как рождение первенца всё чаще откладывается на более поздний возраст.

Обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что решение о рождении детей становится всё более рационализированным и осознанным. Молодые родители стремятся обеспечить необходимые ресурсы – экономические, психологические и социальные — прежде чем принять решение о деторождении. Именно поэтому дальнейшая демографическая динамика будет зависеть не только от индивидуальных ценностей, но и от эффективности социальной политики, направленной на поддержку молодых семей, повышение доступности жилья, улучшение качества жизни и снижение уровня неопределенности. Таким образом, репродуктивное поведение современных семей отражает как общие мировые демографические изменения, так и специфические социально-экономические особенности российского общества, что требует комплексного подхода к анализу и регулированию данной сферы.

Библиографический список

1. Антонов, А. И. Снижение социальных установок на число детей в российской семье (по данным социолого-демографических исследований Москва–1976, Россия–2000 и Россия–2014) / А. И. Антонов, Т. Н. Грудина // Экономические стратегии. – 2015. – № 5-6.
2. Борисов В.А. Демография и социальная психология. М., 1970.
3. Ильина И.В., Терентьева Н.А. Факторы репродуктивного поведения современной семьи [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ПГНИУ. – 2019. – URL: Факторы репродуктивного поведения современной семьи | ELiS ПГНИУ (дата обращения: 17.11.2025)
4. Квартирный ответ на демографический вопрос [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartirnyi-otvet-na-demograficheskii-vopros> (дата обращения: 17.11.2025).
5. Ковалевский, М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М. М. Ковалевский, М. Иолшин. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1895. 147 с. (Популярно-научная библиотека). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=98025> (дата обращения: 17.11.2025)

6. Репродуктивные планы россиян: «два пишем — три в уме?» [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnye-plany-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume> (дата обращения: 17.11.2025).

7. Социология семьи: учебник / под ред. Проф. А.И. Антонова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2005.

8. Кузнецова, А. Р. Проблемы неравенства и бедности в современных условиях / А. Р. Кузнецова, А. Х. Махмутов, З. Дворакова // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : сборник статей, Санкт-Петербург, 06–07 декабря 2018 года / ответственный редактор Н.М. Космачева. — Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. — С. 26-32. — EDN CDDLWE.

9. Гаврилова, И. В. Ретроспективный анализ и современное состояние института семьи / И. В. Гаврилова, О. В. Василенко // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2025. — № 3(23). — С. 144-153. — DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-144-153. — EDN NXXPAY.

10. Селиванова, С. С. Социальные практики питания детей школьного возраста в семьях Республики Башкортостан (по результатам социологического исследования) / С. С. Селиванова // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2025. — № 3(23). — С. 196-206. — DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-196-206. — EDN RYUOAV.

11. Старшинина, А. А. Уровень и качество жизни городского и сельского населения в Республике Башкортостан / А. А. Старшинина // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2025. — № 2(22). — С. 242-256. — DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-242-256. — EDN XRVRIS.

Информация об авторе

Агзамова Жасмин Рустемовна (Уфа, Россия) — студент 4 курса по направлению «Социология», кафедра социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: zhasmin.agzamova.04@mail.ru

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

Agzamova Jasmine Rustemovna,

REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF MODERN PARENTS

Abstract: The article is devoted to the study of the reproductive behavior of modern Russian families and the factors influencing the decision to have children. The internal attitudes, social norms, cultural traditions and economic conditions that determine the formation of a family strategy and the number of offspring are analyzed. Special attention is paid to current trends in postponing parenthood and changing the norm of childbearing in the context of demographic decline.

Keywords: reproductive behavior, family strategy, childbearing, socio-economic factors, young families, demography.

References

1. Antonov, A. I. Decline in Social Attitudes Regarding the Number of Children in Russian Families (Based on Sociological and Demographic Surveys Moscow–1976, Russia–2000, and Russia–2014) / A. I. Antonov, T. N. Grudina // Economic Strategies. - 2015. - No. 5-6.

2. Borisov, V. A. Demography and Social Psychology. Moscow, 1970.

3. Ilyina, I. V., Terentyeva, N. A. Factors of Reproductive Behavior of the Modern Family [Electronic resource] // Electronic Library of Perm State National Research University. - 2019. - URL: Factors of Reproductive Behavior of the Modern Family | ELiS Perm State National Research University (accessed: 11/17/2025)

4. Apartment Response to the Demographic Question [Electronic resource] // VTsIOM. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartirnyi-otvet-na-demograficheskii-vopros> (date of access: 17.11.2025).
5. Kovalevsky, M. M. Essay on the Origin and Development of the Family and Property / M. M. Kovalevsky, M. Iolshin. St. Petersburg: Yu. N. Erlich Printing House, 1895. 147 p. (Popular Scientific Library). [Electronic resource]. Access mode: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=98025> (date of access: 17.11.2025)
6. Reproductive plans of Russians: "two in writing - three in mind?" [Electronic resource] // VTsIOM. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnye-plany-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume> (date of access: 17.11.2025).
7. Sociology of the family: Textbook / Ed. by Prof. A. I. Antonov. — 2nd ed., revised. And add. — Moscow: INFRA-M, 2005.
8. Kuznetsova, A. R. Problems of inequality and poverty in modern conditions / A. R. Kuznetsova, A. Kh. Makhmutov, Z. Dvorakova // Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world: collection of articles, St. Petersburg, December 6–7, 2018 / Editor-in-chief N. M. Kosmacheva. — St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2019. — P. 26-32. — EDN CDDLWE.
9. Gavrilova, I. V. Retrospective analysis and the current state of the institution of the family / I. V. Gavrilova, O. V. Vasilenko // Ufa Humanitarian Scientific Forum. — 2025. — No. 3 (23). — P. 144-153. — DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-144-153. — EDN NXXPAY.
10. Selivanova, S. S. Social practices of nutrition of school-age children in families of the Republic of Bashkortostan (based on the results of a sociological study) / S. S. Selivanova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. — 2025. — No. 3 (23). — P. 196-206. — DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-196-206. — EDN RYUOAV.
11. Starshinina, A. A. The standard and quality of life of the urban and rural population in the Republic of Bashkortostan / A. A. Starshinina // Ufa Humanitarian Scientific Forum. — 2025. — No. 2(22). — P. 242-256. — DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-242-256. — EDN XRVRSI.

Author personal details

Agzamova Zhasmin Rustemovna (Ufa, Russia) – fourth-year student majoring in Sociology, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Email: zhasmin.agzamova.04@mail.ru

Kuznetsova Alfia Rashitovna, Academic Supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. Email: alfia_2009@mail.ru.

© Агзамова Ж.Р., Кузнецова А.Р.

УДК 329:316.7 / ББК 66.75

**Арчибасова Мария Евгеньевна,
Егамедиева Ангелина Жамартовна,
Арчибасов Максим Евгеньевич**

МОЛОДЁЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования и функционирования молодёжных субкультур в современном российском обществе. Анализируются факторы, влияющие на развитие субкультурных движений среди молодёжи, их социальные функции и роль в процессе социализации. Особое внимание уделяется трансформации молодёжных субкультур под влиянием глобализации, цифровизации и социально-экономических изменений в России.

Ключевые слова: молодёжь, субкультура, социализация, идентичность, российское общество.

Молодёжные субкультуры представляют собой один из наиболее динамичных и противоречивых феноменов современного российского общества. В условиях трансформационных процессов, охвативших все сферы общественной жизни, молодое поколение активно ищет новые формы самовыражения, создавая особые социокультурные пространства со своими ценностями, нормами и символическими системами. Изучение молодёжных субкультур составляет важное направление социологии молодёжи, позволяющее понять механизмы социализации и культурной идентификации подрастающего поколения [1].

Феномен молодёжных субкультур не является изобретением современности. Начиная с 1960-х годов исследователи во всём мире обратили внимание на появление устойчивых молодёжных групп, противопоставляющих себя господствующей культуре. В России интерес к этой проблематике актуализировался в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда в условиях социальных перемен начали формироваться разнообразные субкультурные движения. Российская молодёжная субкультура формировалась под воздействием нескольких факторов: западной культурной экспансии, кризиса традиционных институтов социализации, криминализации общества и социально-экономических проблем переходного периода [2].

Понятие субкультуры традиционно определяется как система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определённой социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней. Молодёжная субкультура представляет собой особую форму организации молодых людей, характеризующуюся специфическим стилем жизни, поведенческими стереотипами и ценностными ориентациями. Важнейшими элементами любой субкультуры являются язык, символика, внешний вид, музыкальные предпочтения и формы досуга [3].

Главной функцией молодёжных субкультур является предоставление пространства для самоидентификации и социализации в переходный период от детства к взрослости. Субкультурные группы помогают молодым людям решать типичные возрастные задачи: формирование собственной идентичности, эмансипацию от родительской семьи, поиск референтной группы, выработку системы ценностей. В условиях неопределённости и быстрых социальных изменений субкультуры становятся способом адаптации к окружающей действительности, механизмом психологической защиты и компенсации заниженного социального статуса молодёжи [4].

Структура молодёжных субкультур в современной России характеризуется значительным разнообразием. Можно выделить несколько основных типов субкультурных объединений. Во-первых, это музыкальные субкультуры, формирующиеся вокруг определённых музыкальных стилей и направлений: рокеры, металлисты, панки, хип-хоп культура, рейверы и другие. Во-вторых, молодёжные движения, основанные на определённой идеологии или образе жизни: хиппи, готы, эмо, хипстеры. В-третьих, спортивные субкультуры: паркурщики, роллеры, скейтбордисты. В-четвёртых, субкультуры, связанные с определёнными увлечениями: геймеры, аниме-фанаты, толкиенисты [5].

Особую роль в трансформации молодёжных субкультур сыграло развитие информационных технологий и распространение интернета. Цифровизация общественной жизни привела к появлению виртуальных субкультур, существующих преимущественно в онлайн-пространстве. Социальные сети, форумы, видеохостинги стали новыми площадками для объединения молодёжи по интересам. Виртуальное пространство позволяет молодым людям легко находить единомышленников, обмениваться информацией, создавать сообщества независимо от географических границ. Это привело к размыванию чётких границ между субкультурами и появлению новых гибридных форм [6].

Важной характеристикой современных молодёжных субкультур является их высокая динамичность и изменчивость. Если в конце XX века субкультурные движения были

относительно устойчивыми и имели чёткую идентичность, то в XXI веке наблюдается тенденция к быстрой смене субкультурных трендов, смешению стилей, фрагментации и индивидуализации субкультурных практик. Многие исследователи отмечают переход от классических субкультур к неформальным молодёжным объединениям с более размытыми границами и менее жёсткой структурой [7].

Неоднозначным остаётся вопрос о влиянии субкультур на личность молодого человека и общество в целом. С одной стороны, участие в субкультурных движениях способствует развитию творческого потенциала, формированию критического мышления, освоению новых социальных ролей и компетенций. Субкультуры могут выполнять позитивные функции: социализации, самореализации, психологической поддержки, культурного обогащения. С другой стороны, некоторые субкультуры несут в себе деструктивный потенциал: пропаганду асоциального поведения, агрессию, экстремизм, употребление психоактивных веществ. Особую опасность представляют криминальные и экстремистские молодёжные группировки [8]. Цифровая среда даёт новые возможности представителям крайних идеологий, которые весьма активно распространяют негативный контент, материалы деструктивных молодёжных субкультур, информацию экстремистского и террористического характера. Сегодня блогосфера, социальные сети представляют собой эффективную площадку для формирования у пользователей протестных и экстремистских настроений. Молодёжь – это основной потребитель такого рода интернет-ресурсов, поскольку она внушаема, легко управляема и подвергается воздействию недостоверной, сомнительной и откровенно лживой информации. Практически каждая из деструктивных субкультур нашла своё распространение в цифровой среде путём экспансии токсичного контента в социальных сетях и мессенджерах для вербовки новых членов групп, призывов к противоправному поведению и массовому нарушению общественного порядка [11].

Отношение общества и государства к молодёжным субкультурам в России традиционно было противоречивым. Длительное время субкультуры воспринимались исключительно как негативное явление, признак социальной дезадаптации и девиантного поведения. Однако в последние годы наметилась тенденция к более взвешенному подходу, признанию права молодёжи на культурное самоопределение и многообразие форм самовыражения. Всё чаще звучат призывы к конструктивному диалогу с представителями различных субкультур, созданию легальных площадок для их деятельности, направлению энергии молодёжи в социально полезное русло [9].

Современный этап развития молодёжных субкультур в России характеризуется несколькими тенденциями. Во-первых, происходит глобализация и вестернизация молодёжной культуры под влиянием зарубежных образцов, распространяемых через массмедиа и интернет. Во-вторых, наблюдается коммерциализация субкультур: многие элементы субкультурных стилей становятся объектом массового производства и потребления, теряя свой протестный и альтернативный характер. В-третьих, происходит фрагментация молодёжной среды, размывание границ между субкультурами, появление множества микрогрупп с локальной идентичностью. В-четвёртых, усиливается влияние цифровых технологий на формы существования и воспроизводства субкультур [10].

Таким образом, молодёжные субкультуры представляют собой важный элемент социальной структуры современного российского общества, выполняющий значимые социокультурные функции. Они являются пространством поиска идентичности, экспериментирования с различными социальными ролями, формирования ценностных ориентаций и жизненных стратегий молодого поколения. Развитие субкультур отражает глубинные процессы трансформации общества, изменение механизмов социализации и культурной идентификации в эпоху глобализации и цифровизации. Понимание природы и функций молодёжных субкультур необходимо для выработки эффективной молодёжной политики, создания условий для позитивной самореализации молодёжи и профилактики деструктивных форм субкультурной активности. Дальнейшее изучение этого феномена

требует междисциплинарного подхода, учитывающего как социологические, так и психологические, культурологические и педагогические аспекты проблемы.

Библиографический список

1. Колтунов Д. А. Молодежные субкультуры в современной России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 3. С. 67–71.
2. Луков В. А. Молодежные субкультуры в современной России // Гуманитарное знание в XXI веке: в честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 478–505.
3. Левикова С. И. Молодежная субкультура: учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 608 с.
4. Евсюкова А. Молодёжные субкультуры и их влияние на российское общество // Территория науки. 2013. № 4. С. 6–11.
5. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000. 264 с.
6. Богатова О. А., Шумкова Н. В. Субкультурные сообщества в социокультурном пространстве современного провинциального города // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 244–267.
7. Щепанская Т. Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы. СПб.: Наука, 1993. 340 с.
8. Громов Д. В. Субкультуры в современной России: монография. М.: ИЭА РАН, 2009. 180 с.
9. Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонение. М.: Институт молодежи, 1996. 224 с.
10. Селиверстова Н. А. Образовательные практики как основания для новых форм социальности в молодежных субкультурах // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. С. 230–240.
11. Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф., Фадеев К.В. Сообщества деструктивных субкультур: профилактика вовлечения молодежи. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 198 с.

Информация об авторах

Арчибасов Максим Евгеньевич (РФ, Уфа) – старший преподаватель кафедры политологии и связей с общественностью, ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий"

Арчибасова Мария Евгеньевна (РФ, Уфа) – студентка 1 курса кафедры социологии и работы с молодежью, направление подготовки 39.03.01 «Организация работы с молодежью», ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий".

Егамедиева Ангелина Жамартовна (РФ, Уфа) – студентка 2 курса направления подготовки «Культурология», ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий".

Archibasov Maxim Evgenievich
Archibasova Maria Evgenievna
Egamedieva Angelina Zhamartovna

YOUTH SUBCULTURES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Annotation. The article examines the features of the formation and functioning of youth subcultures in modern Russian society. The factors influencing the development of subcultural movements among young people, their social functions and their role in the process of socialization are analyzed. Special attention is paid to the transformation of youth subcultures under the influence of globalization, digitalization and socio-economic changes in Russia.

Keywords: youth, subculture, socialization, identity, Russian society.

References

1. Koltunov D. A. Youth subcultures in modern Russia // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics. 2009. No. 3. pp. 67-71.
2. Lukov V. A. Youth subcultures in modern Russia // Humanitarian knowledge in the XXI century: in honor of the 70th anniversary of Igor Mikhailovich Ilyinsky / under the general editorship of Val. A. Lukov. Moscow: Publishing House of the National Academy of Sciences. Institute of Business, 2006. pp. 478-505.
3. Levikova S. I. Youth subculture: a textbook. Moscow: FAIR-PRESS, 2004. 608 p.
4. Evsyukova A. Youth subcultures and their influence on Russian society // The territory of science. 2013. No. 4. pp. 6-11.
5. Omelchenko E. L. Youth cultures and subcultures. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2000. 264 p.
6. Bogatova O. A., Shumkova N. V. Subcultural communities in the socio-cultural space of a modern provincial city // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2020. No. 2. pp. 244-267.
7. Shchepanskaya T. B. Symbolism of youth subculture: the experience of ethnographic research of the system. St. Petersburg: Nauka Publ., 1993. 340 p.
8. Gromov D. V. Subcultures in modern Russia: a monograph. Moscow: IEA RAS, 2009. 180 p.
9. Kovaleva A. I. Socialization of personality: norm and deviation. Moscow: Institute of Youth, 1996. 224 p.
10. Seliverstova N. A. Educational practices as the basis for new forms of sociality in youth subcultures. Znanie. Understanding. Ability. 2016. No. 3. pp. 230-240.

Author's personal details

Archibasova Maria Evgenievna (Russian Federation, Ufa) – 1st year student of the Department of Sociology and Youth Work, training area 03/39.01 "Organization of work with youth", Ufa University of Science and Technology

Egamedieva Angelina Zhamartovna (Russian Federation, Ufa) – 2nd year student of the Department of Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology

Maxim E. Archibasov (Ufa, Russia) – Senior Lecturer at the Department of Political Science and Public Relations, Ufa University of Science and Technology

© Арчибасова М.Е., Егамедиева А.Ж., Арчибасов М.Е., 2025.

УДК 314

**Бикчантаева Алина Рамилевна,
Кузнецова А.Р. (науч. рук.)**

ДЕМОГРАФИЯ КИТАЯ

Аннотация. Китай столкнулся с демографическим кризисом после политики "Одна семья – один ребенок". Несмотря на отмену ограничений, рождаемость продолжает падать. В статье анализируется комплекс мер, который сейчас применяют власти: от финансовой поддержки и льготной ипотеки до пропаганды многодетности в СМИ. На основе китайского опыта автор предлагает рекомендации для России, подчеркивая: для роста рождаемости нужна не только материальная помощь, но и создание благоприятной среды для семей с детьми.

Ключевые слова: демографическая политика Китая, рождаемость, политика одного ребенка, стимулирование рождаемости, поддержка семей, брачность в Китае, адаптация опыта Китая в России.

Китайская Народная Республика (далее – КНР) по численности населения, согласно данным переписи, является лидером. Несмотря на то, что по плотности населения Китай занимает 57-ю строчку в рейтинге самых густонаселенных стран, он столкнулся с демографическими и экономическими проблемами, вызванными перенаселением.

Цель исследования – проанализировать демографические проблемы КНР и выявить особенности их решения на современном этапе.

Задачи работы:

- охарактеризовать демографические аспекты современной политики Китая;
- обозначить основные демографические проблемы в Китае
- сделать ключевые выводы по адаптации китайской демографической политики для России.

В прошлом веке и сейчас власти Китая пытались силой изменить ситуацию с населением. В середине 20-го века население стало расти очень быстро: люди стали рожать больше, жить дольше. Это произошло из-за того, что экономика росла, люди стали жить лучше, и у них появилась возможность заводить детей. Но из-за этого страна оказалась перенаселена, и стало не хватать земли, воды и энергии. [Бессараб, Е. Д. Международная статистика уровня рождаемости в России и Китае / Е. Д. Бессараб // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию академика М.Ф. Решетнева и Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 08–12 апреля 2024 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 448-450. – EDN OBNQFN.].

Тогда власти решились на проведение новой государственной демографической политики «Одна семья – один ребенок», целью которой было ограничение численности населения Китая до уровня 1,2 миллиарда человек к 2000 г. Проведение такой политики привело к тому, что дети превратились в «маленьких императоров», т.к. родители вопреки всему стремились отдать единственному ребенку всё. Необходимо сказать о том, что практически все семьи хотели сына-продолжателя рода, поэтому увеличилось число селективных аборт. Всё это привело к внушительному гендерному дисбалансу, и на его искоренение уйдут десятилетия. Государство должно искать новые методы для стимулирования рождаемости среди молодежи помимо тех, которые постепенно вступают в силу. Уже в 2016 г. правительство Китая отменила программу «Одна семья – один ребенок», позволив семьям заводить двоих детей, и пересмотрела многие правила. Сегодня молодые люди не стремятся обзаводиться потомством из-за изменений в стиле жизни. Образованные женщины хотят строить карьеру, а не воспитывать детей. Кроме того, расходы на медицинскую помощь и достойное образование слишком велики. Правительство Китая принимает меры для решения данной проблемы [Ма, М. Брак в Китае / М. Ма // Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2012. – № 1. – С. 77-83. – EDN QDFDVL.].

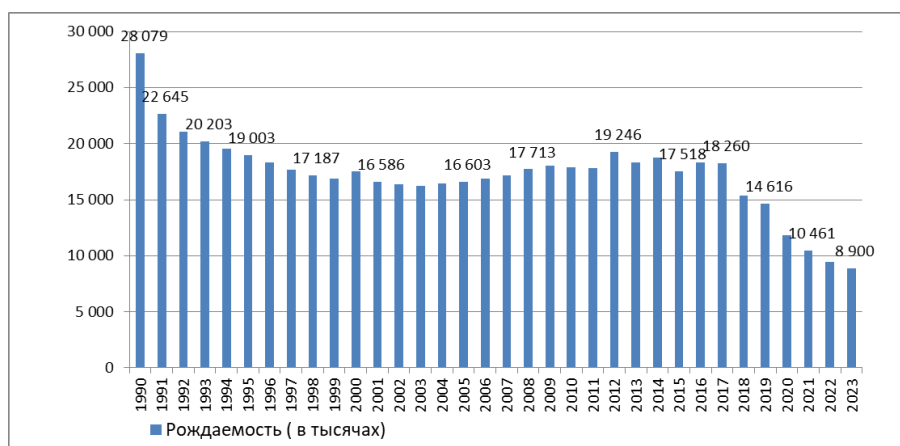

Рис. 1. Рождаемость в Китае за период за 1990 по 2023 год [United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2024). World Population Prospects 2024, Online Edition]

Теперь китайский подход к повышению рождаемости представляет собой комплексную стратегию, сочетающую законодательные реформы, финансовые стимулы и масштабную социальную пропаганду. После десятилетий ограничительной политики власти столкнулись с демографическим кризисом: старением населения, сокращением трудоспособного населения и социальным давлением на работающее поколение.

В 1990 году родилось 28 079 000 человек, а в 2023 – всего 8 900 000. В 1991 году случился обвал – родилось 22 645 000, что в полтора раза меньше, чем годом ранее. Чтобы как-то исправить ситуацию, в 2016 году отменили политику одного ребенка, а в 2021 разрешили заводить троих детей. Но, как видно, это особо не помогло. Что же сделали власти? В основном, давали деньги. Во многих областях за второго и третьего ребенка стали выплачивать сразу крупную сумму, дольше оплачивать декретный отпуск. Еще придумали платить каждый месяц пособие на детей, снижать налоги для больших семей и помогать с ипотекой или просто с жильем. Например, в некоторых местах семьям с тремя детьми давали хорошую скидку на квартиру или ставили в начало очереди на бесплатное жилье от государства. В то же время власти запустили большую программу, чтобы снизить расходы на детей — это часто становится проблемой для молодых семей. Они решили жестче контролировать репетиторов и уменьшить нагрузку в школе, чтобы родителям было легче платить. Стали активно строить больше дешевых детских садов и яслей, чтобы женщины могли быстрее вернуться на работу. Кредиты стало получить сложнее, и появились ограничения на брачные договоры, чтобы защитить имущество женщин, что должно немного приободрить их к созданию семьи. [Ма, М. Брак в Китае / М. Ма // Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2012. – № 1. – С. 77-83. – EDN QDFDVL.]

Еще важно, что правительство через СМИ и интернет продвигает идею, что много детей — это здорово. Показывают, как круто быть многодетной семьей, а тема счастливой семьи и того, что мы должны государству, стала главной. Коммунистическая партия Китая использует все свои ресурсы, чтобы показать: рожать детей — это не только личное дело, но и патриотический долг, чтобы Китай стал великим снова.

Китай также переживает значительную трансформацию в сфере брачности, что отражает глубокие социально-экономические изменения в обществе.

Рис. 2. Количество браков в Китае за период с 1990 по 2022 года [United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2024). World Population Prospects 2024, Online Edition]

Уровень брачности в стране демонстрирует тенденцию к снижению, молодежь все чаще откладывает вступление в брак или вовсе отказывается от него из-за финансового давления, карьерных амбиций и изменения ценностных ориентаций. Одновременно с этим коэффициент разводимости, который резко вырос в течение последних двух десятилетий, стабилизировался на относительно высоком уровне, хотя в последние годы наметилась легкая тенденция к его снижению. Эта динамика во многом обусловлена урбанизацией, ростом экономической независимости женщин и трансформацией представлений о семейной жизни, когда индивидуальное счастье и самореализация начинают превалировать над традиционными обязательствами. [Хасанова, А. Ш. Особенности демографии Китая / А. Ш. Хасанова // Наука Юга России: достижения и перспективы: Тезисы докладов XX Всероссийской ежегодной молодежной научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 15–26 апреля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2024. – С. 131. – EDN COSLXJ.]

В Китае власти забеспокоились из-за того, что семьи распадаются, становится больше неполных семей, и это может плохо сказаться на детях. Поэтому правительство решило поддержать брак и уменьшить число разводов. В 2021 году ввели период на раздумья для тех, кто хочет развестись по обоюдному согласию. Если супруги подали на развод, им нужно подождать месяц. За это время любой из них может передумать и забрать заявление. Считается, что это даст парам время всё взвесить и, может даже, помириться, чтобы не рубить с плеча. Но это не всё. Власти стараются пропагандировать идею дружной семьи через разные программы и рекламу. Появились бесплатные психологи и службы, помогающие семьям решить проблемы. В школах и институтах рассказывают о важности семейных ценностей, ответственности в браке и как решать конфликты. Также по телевизору и в кино показывают, как здорово, когда семья крепкая и много детей, чтобы люди хотели этого сами. В общем, стараются со всех сторон: и законы меняют, и помогают семьям, и пропагандируют нужные идеи, чтобы в стране всё было стабильно, несмотря на быстрые перемены [Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань, Мишук С. Н....].

Таким образом, Китай использует не один, а целый арсенал взаимодополняющих инструментов: от прямых денежных вливаний и налоговых льгот до глубоких социальных реформ и мощного идеологического воздействия. Эта стратегия направлена на то, чтобы не просто разрешить, но сделать экономически и социально выгодным рождение двух и более детей, переломив глубокие демографические тренды, укоренившиеся за предыдущие десятилетия.

Подводя итоги проведенному исследованию, опыт Китая показывает: чтобы по-настоящему помочь семьям решиться на большее количество детей, одних только денежных выплат мало. Нужно менять всю среду вокруг семьи. Во-первых, вместо разовых сумм — стабильные ежемесячные выплаты, которые будут помогать семье, пока ребенок не пойдет в школу. Очень действенной мерой могло бы стать списание части ипотеки при рождении детей — для многих это самый тяжелый груз. И, конечно, более серьезные налоговые льготы для родителей. Во-вторых, нужно помочь с самой главной проблемой — жильем и детскими садами. Семьи с детьми должны иметь приоритет в очередях на государственное жилье. А главное — нужно везде создать доступные и качественные ясли с самого раннего возраста, чтобы мама могла спокойно выйти на работу. В-третьих, нужна масштабная кампания — в соцсетях, по телевизору — которая будет показывать, что многодетная семья — это современно, нормально и по-настоящему здорово.

Библиографический список

1. Бессараб, Е. Д. Международная статистика уровня рождаемости в России и Китае / Е. Д. Бессараб // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию академика М.Ф. Решетнева и Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 08–12 апреля 2024 года. — Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. — С. 448-450. — EDN OBNQFN.
2. Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань, Мищук Светлана Николаевна СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КИТАЕ // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2023. №1.
3. Ма, М. Брак в Китае / М. Ма // Экология и безопасность жизнедеятельности. — 2012. — № 1. — С. 77-83. — EDN QDFDVL.
4. Хасанова, А. Ш. Особенности демографии Китая / А. Ш. Хасанова // Наука Юга России: достижения и перспективы: Тезисы докладов XX Всероссийской ежегодной молодежной научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 15–26 апреля 2024 года. — Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2024. — С. 131. — EDN COSLXJ
5. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2024). World Population Prospects 2024, Online Edition.

Информация об авторе

Бикчантаева Алина Рамилевна, студентка 3 курса специальности организатор работы с молодежью института гуманитарных и социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: bikchess@vk.com

Научный руководитель: Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: alfia_2009@mail.ru

Alina Ramilevna Bikchantaeva

DEMOGRAPHY OF CHINA

Abstract. China faces a demographic crisis following the one-child policy. Despite the lifting of restrictions, the birth rate continues to decline. This article analyzes the range of measures currently being implemented by the government: from financial support and preferential mortgages to the promotion of large families in the media. Based on the Chinese experience, the author offers

recommendations for Russia, emphasizing that increasing the birth rate requires not only financial assistance but also the creation of a favorable environment for families with children.

Keywords: Chinese demographic policy, birth rate, one-child policy, birth rate promotion, family support, marriage rate in China, adaptation of China's experience to Russia.

References

1. Bessarab, E. D. International statistics of birth rates in Russia and China / E. D. Bessarab // Current issues of aviation and cosmonautics: Collection of materials of the X International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of Academician M.F. Reshetnev and Cosmonautics Day. In 3 volumes, Krasnoyarsk, April 8–12, 2024. – Krasnoyarsk: Siberian State University of Science and Technology named after academician. M.F. Reshetnev, 2024. – Pp. 448–450. – EDN OBHQFN.
2. Meng Weilin, Su Zihan, Mishchuk Svetlana Nikolaevna MODERN DEMOGRAPHIC SITUATION IN CHINA // DEMIS. Demographic Research. 2023. No. 1.
3. Ma, M. Marriage in China / M. Ma // Ecology and Life Safety. - 2012. - No. 1. - Pp. 77-83. - EDN QDFDVL.
4. Khasanova, A. Sh. Peculiarities of China's Demography / A. Sh. Khasanova // Science of Southern Russia: Achievements and Prospects: Abstracts of the XX All-Russian Annual Youth Scientific Conference with International Participation, Rostov-on-Don, April 15-26, 2024. - Rostov-on-Don: Southern Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2024. - Pp. 131. - EDN COSLXJ
5. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2024). World Population Prospects 2024, Online Edition.

About the Author

Alina Ramilevna Bikchantaeva, third-year student majoring in Youth Work Organization at the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology. Email: bikchess@vk.com

Academic Supervisor: Alfia Rashitovna Kuznetsova, Doctor of Economics, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology. Email: alfia_2009@mail.ru

© Бикчантаева А.Р., 2025.

УДК 316.4

**Дойникова Анастасия Олеговна,
Кузнецова А.Р. (науч. рук.)**

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу культуры потребления в условиях цифровой среды, охватывающей нормы, ценности и практики, формирующие восприятие и использование товаров и услуг. Введение интернета, мобильных технологий и социальных сетей радикально изменило взаимодействие потребителей с продуктами, сделав процесс покупки более доступным, разнообразным и индивидуализированным. Статья рассматривает эволюцию культуры потребления от удовлетворения базовых нужд до выражения статуса и идентичности, акцентируя внимание на влиянии цифровизации на потребительское поведение.

Ключевые слова: Культура потребления, цифровая среда, психология потребителя.

Культура потребления представляет собой совокупность норм, ценностей и практик, определяющих, как индивидуумы и общества воспринимают и используют товары и услуги. Она охватывает не только процесс покупки, но и отношение к продуктам, их символическое значение, а также социальные и культурные контексты, в которых происходит потребление. Цифровая среда радикально изменила способы взаимодействия людей с товарами и услугами. Интернет, мобильные технологии и социальные сети стали основными каналами коммуникации, что привело к изменению не только механизмов покупки, но и самой природы потребительских отношений. В условиях цифровизации потребление стало более доступным, разнообразным и индивидуализированным, ведь удовлетворяет самые разные потребности.

Цель данной статьи – проанализировать формирование культуры потребления в условиях цифровой среды, выявить ключевые факторы, влияющие на потребительское поведение, а также рассмотреть этические аспекты, связанные с цифровым потреблением.

Культура потребления начала формироваться с развитием товарного производства и торговли. Сначала потребление было связано с необходимостью удовлетворения базовых нужд. С течением времени, особенно в XX веке, потребление стало не только средством удовлетворения потребностей, но и способом выражения статуса, идентичности и образа жизни.

С появлением интернета и мобильных технологий в конце XX века произошли значительные изменения в потребительской культуре. Онлайн-магазины, социальные сети и платформы для обмена мнениями создали новые условия для выбора и покупки товаров. Люди получили доступ к огромному количеству информации о продуктах и услугах, что изменило их поведение и ожидания. С помощью смартфонов потребители могут совершать покупки в любое время и в любом месте, что способствует импульсивному потреблению. Важно отметить, что доступность товаров также играет значительную роль в культуре потребления. В условиях онлайн-торговли потребители ожидают мгновенной доступности продуктов и услуг. Если товар недоступен или доставка занимает слишком много времени, это может негативно сказаться на решении о покупке. Бренды, которые могут гарантировать быструю доставку и высокий уровень сервиса, имеют конкурентное преимущество.

Социальные факторы не только влияют на индивидуальные решения о покупке, но и формируют общие тенденции в потребительской культуре. Групповое влияние, рецензии и рекомендации друзей и знакомых становятся ключевыми при принятии решения о покупке. Социальные сети способствуют распространению мнений о товарах и услугах, что может значительно повлиять на выбор потребителей. Бренды используют влияние блогеров и обычных пользователей для продвижения своих товаров, а это, в свою очередь, создает эффект подражания и формирует новые стандарты потребления. Интернет-платформы стали не только местом общения, но и мощными инструментами для маркетинга.

Также важным фактором, влияющим на потребительское поведение является система скидок и акций. Системы скидок формируют привычки потребителей, заставляя их покупать товары во время распродаж и выбирать бренды с частыми акциями. Это стимулирует спрос, увеличивает продажи и создает иллюзию экономии, даже если покупка не была запланирована. Например, постоянные акции могут снизить ценовую чувствительность потребителей, которые начинают воспринимать стандартные цены как завышенные и ожидают скидок. Это меняет их отношение к стоимости товаров и формирует культуру потребления, где шопинг становится не только необходимостью, но и развлечением. Люди могут воспринимать покупки как способ досуга, особенно во время акций.

Инновации в области технологий, мобильные приложения, искусственный интеллект и большие данные, делают процесс покупки более удобными и персонализированными. Например, если приложение отслеживает, что пользователь часто покупает определенные категории товаров, оно может отправить уведомление о скидке на эти товары или предложить похожие продукты. Кроме того, многие приложения предлагают функции, такие как "умные корзины" или "индивидуальные рекомендации", которые помогают пользователям находить

товары, соответствующие их вкусам и потребностям. Эти функции делают процесс покупок более удобным и приятным, что также способствует увеличению объемов продаж. Благодаря использованию данных о поведении пользователей, предпочтениях и истории покупок, компании могут создавать индивидуализированные предложения, которые соответствуют интересам конкретного клиента.

Психология потребления в цифровой среде значительно отличается от традиционного шоппинга, поскольку онлайн-покупки часто основаны на эмоциональных реакциях и мгновенных желаниях. Пользователи могут испытывать радость, возбуждение или даже стресс при выборе товаров. Удобство и доступность интернета создают атмосферу, в которой потребители могут легко совершать покупки, что иногда приводит к импульсивным решениям. В то же время, проблемы избыточного выбора становятся актуальными, когда покупатели сталкиваются с множеством вариантов и не могут определиться с выбором, это и может вызвать чувство тревоги и недовольство. Но, в основном, онлайн-шоппинг вызывает больше положительных эмоций, чем отрицательных. Ситуация усугубляется зависимостью от покупок, когда люди начинают использовать шоппинг как способ справляться с негативными эмоциями или стрессом. В результате, цифровая среда становится ареной для сложных эмоциональных переживаний, где потребители могут как наслаждаться процессом покупки, так и страдать от его негативных последствий.

Некоторые из этических вопросов, которые возникают в маркетинге, включают манипуляцию эмоциями потребителей, использование данных о поведении пользователей без их согласия, а также распространение ложной или вводящей в заблуждение информации о продукте. Например, реклама, которая обещает нереалистичные результаты или создает ложное чувство необходимости, может вызвать недовольство и подорвать доверие к бренду. Этический маркетинг подразумевает честность, прозрачность и ответственность в продвижении товаров и услуг. В условиях цифровой среды, где информация быстро распространяется, потребители становятся

более осведомленными и критичными к рекламным сообщениям. Потребители все чаще ожидают от брендов не только качественных товаров, но и активного участия в решении социальных и экологических проблем. Это имеет смысл, так как с увеличением объемов онлайн-покупок возникает вопрос устойчивого потребления. Упаковка товаров, углеродный след доставки и утилизация отходов становятся важными вопросами ответственности компаний.

Компании действительно играют ключевую роль в формировании культуры ответственного потребления. В условиях современного мира, где ресурсы истощаются, а экологические проблемы становятся все более актуальными, внедрение принципов устойчивого развития в практику бизнеса становится не просто желательным, а необходимым. Как отмечает Жан Бодрийяр: «Потребление — это не просто акт удовлетворения потребностей, но и способ формирования идентичности и социальных связей». Компании могут не только продавать товары и услуги, но и влиять на общественное сознание, формируя более осознанное отношение к потреблению.

Формирование культуры потребления в цифровой среде — это сложный процесс, который зависит от множества факторов: социальных, экономических, технологических и психологических. Цифровизация открывает новые возможности для потребителей, включая доступ к информации и возможность сравнения товаров [6, 7, 8]. Однако она также ставит перед ними ряд вызовов, таких как избыточная информация, манипуляции с данными и реклама, направленная на создание искусственных потребностей [9, 10, 11]. Бодрийяр утверждает: «Потребление стало способом существования в мире знаков, где реальность заменяется симуляцией». Именно поэтому возрастает важность критического мышления у потребителей в условиях цифровой эпохи.

Этические аспекты цифрового потребления требуют внимания как со стороны компаний, так и со стороны самих потребителей. Компании должны стремиться к честности и

прозрачности в своих действиях, а потребители — развивать осознанность и ответственность в своих выборах. Взаимодействие между бизнесом и потребителями в цифровой среде должно основываться на принципах уважения и доверия. Как отмечает Бодрийяр: «В современном мире потребление стало не только экономическим актом, но и актом социальной идентификации», что подчеркивает необходимость формирования культуры ответственного потребления, где каждый выбор имеет значение и влияет на общество в целом.

Культура потребления представляет собой совокупность норм, ценностей и практик, определяющих, как индивидуумы и общества воспринимают и используют товары услуги. Она охватывает не только процесс покупки, но и отношение к продуктам, их символическое значение, а также социальные и культурные контексты, в которых происходит потребление.

Библиографический список

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. – Москва : Издат. дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
2. Виноградова И. В. Влияние цифровизации на психику человека. Понятие цифрового аутизма // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 471-473.
3. Антонова, Н. Г. Особенности развития совместного потребления в промышленности / Н. Г. Антонова // Кузнечно-штамповое производство. Обработка материалов давлением. – 2022. – № 10. – С.18–26.
4. Шабанова, М. А. Новые потребительские практики в условиях цифровизации гражданского общества: теоретико-методологические аспекты (статья 1) / М. А. Шабанова // Социологические исследования. – 2020. – № 11. – С. 16-26. – DOI 10.31857/S013216250010204-7. – EDN STAVAW.
5. Алпатова, О. Е. Изобилие и избыточность как феномены потребления / О. Е. Алпатова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, № 1-5. – С. 1198-1201. – EDN VUTCKR.
6. Абилова, Е. В. Цифровые технологии в аграрном маркетинге / Е. В. Абилова, С. Г. Головина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 3(23). – С. 13-27. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-13-27. – EDN DBBRXR.
7. Насретдинова, З.Т. Цифровые преобразования в здравоохранении: оценка персонала медучреждений / З. Т. Насретдинова, А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 2(22). – С. 226-241. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-226-241. – EDN PKMDDG.
8. Ахметов, В. Я. Перспективы применения территориального маркетинга и брендинга в Юго- и Северо-Восточных районах Республики Башкортостан / В. Я. Ахметов, Ф. В. Матинова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1(21). – С. 38-53. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-38-53. – EDN QYZDZY.
9. Матвеев, А. А. Этические нормы и границы применения искусственного интеллекта в государственном управлении / А. А. Матвеев, А. Ю. Шеина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1(21). – С. 165-179. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-165-179. – EDN AKMAFN.
10. Пьянкова, С. Г. Цифровизация медицины как фактор роста инновационной экономики стран БРИКС / С. Г. Пьянкова, О. Т. Ергунова, Д. Д. Якименко // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1(21). – С. 204-221. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-204-221. – EDN FPIZSH.
11. Кузнецов, А. И. Тенденции повышения уровня и качества жизни населения в Республике Татарстан / А. И. Кузнецов, А. И. Ахметьянова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 2(18). – С. 257-266. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-257-266. – EDN AOJNHN.

Информация об авторе

Дойникова Анастасия Олеговна (Уфа, Россия) – студент 2 курса по направлению «Социология», кафедра социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: dojnikovaan@yandex.ru

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

Doynikova Anastasia Olegovna

SHAPING CONSUMER CULTURE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract: This article analyzes consumer culture in the digital environment, encompassing the norms, values, and practices that shape the perception and use of goods and services. The introduction of the internet, mobile technologies, and social media has radically changed consumer interactions with products, making the purchasing process more accessible, diverse, and personalized. This article examines the evolution of consumer culture from satisfying basic needs to expressing status and identity, focusing on the impact of digitalization on consumer behavior.

Keywords: consumer culture, digital environment, consumer psychology.

References

1. Baudrillard, J. Simulacra and Simulations / J. Baudrillard; [translated from French by A. Kachalova]. – Moscow: POSTUM Publishing House, 2015. – 240 p.
2. Vinogradova, I. V. The Impact of Digitalization on the Human Psyche. The Concept of Digital Autism // Scientific Support for the Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Import Substitution. – St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2022. – pp. 471-473.
3. Antonova, N. G. Features of the Development of Collaborative Consumption in Industry / N. G. Antonova // Forging and Stamping Production. Material Pressure Processing. – 2022. – No. 10. – pp. 18–26.
4. Shabanova, M. A. New consumer practices in the context of digitalization of civil society: theoretical and methodological aspects (article 1) / M. A. Shabanova // Sociological studies. - 2020. - No. 11. - Pp. 16-26. - DOI 10.31857/S013216250010204-7. - EDN CTAVAW.
5. Alpatova, O. E. Abundance and excess as consumption phenomena / O. E. Alpatova // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2015. - Vol. 17, No. 1-5. - Pp. 1198-1201. - EDN VUTCKR.
6. Abilova, E. V. Digital technologies in agricultural marketing / E. V. Abilova, S. G. Golovina // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2025. - No. 3 (23). - P. 13-27. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-13-27. - EDN DBBRXR.
7. Nasretdinova, Z. T. Digital transformations in healthcare: assessment of medical institution personnel / Z. T. Nasretdinova, A. R. Kuznetsova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2025. - No. 2 (22). - P. 226-241. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-226-241. – EDN PKMDDG.
8. Akhmetov, V. Ya. Prospects for the Application of Territorial Marketing and Branding in the South- and North-Eastern Regions of the Republic of Bashkortostan / V. Ya. Akhmetov, F. V. Matinova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. – 2025. – No. 1(21). – P. 38-53. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-38-53. – EDN QYZDZY.
9. Matveev, A. A. Ethical Standards and Limits of the Application of Artificial Intelligence in Public Administration / A. A. Matveev, A. Yu. Sheina // Ufa Humanitarian Scientific Forum. – 2025. – No. 1(21). – P. 165-179. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-165-179. – EDN AKMAFN.
10. Pyankova, S. G. Digitalization of Medicine as a Factor in the Growth of the Innovative Economy of the BRICS Countries / S. G. Pyankova, O. T. Ergunova, D. D. Yakimenko // Ufa

Humanitarian Scientific Forum. – 2025. – No. 1(21). – P. 204-221. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-204-221. – EDN FPIZSH.

11. Kuznetsov, A. I. Trends in improving the standard and quality of life of the population in the Republic of Tatarstan / A. I. Kuznetsov, A. I. Akhmetyanova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2024. - No. 2 (18). - P. 257-266. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-257-266. - EDN AOJNHN.

About the Author

Doynikova Anastasia Olegovna (Ufa, Russia) – second-year student majoring in Sociology, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Email: doynikovaan@yandex.ru

Kuznetsova Alfia Rashitovna, Academic Supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. Email: alfia_2009@mail.ru.

© Дойникова А.О., 2025

УДК 316.37 / ББК 60.53

**Егамедиева Ангелина Жамартовна,
Арчибасова Мария Евгеньевна,
Арчибасов Максим Евгеньевич**

ФЕНОМЕН «ОТЛОЖЕННОЙ ЖИЗНИ» СРЕДИ МИЛЛЕНИАЛОВ И ЗУМЕРОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье рассматривается феномен «отложенной жизни» среди представителей поколений миллениалов (Y) и зумеров (Z). Проводится сравнительный анализ проявления данного феномена в двух поколенческих группах, выявляются общие и отличительные черты психологических установок на откладывание важных жизненных решений. Анализируются социокультурные и психологические факторы, способствующие формированию синдрома отложенной жизни в условиях современного российского общества.

Ключевые слова: отложенная жизнь, миллениалы, зумеры, поколенческие различия, жизненные стратегии.

Современное российское общество переживает значительные трансформации, связанные со сменой поколений и формированием новых социальных практик. Особое внимание исследователей привлекает феномен «отложенной жизни» – психологическая установка, при которой человек воспринимает настоящее как подготовительный этап перед «настоящей» жизнью, откладывая важные решения и действия на неопределенное будущее. Данный феномен приобретает особую актуальность в контексте анализа жизненных стратегий молодых поколений – миллениалов и зумеров, чье становление происходило в условиях стремительных социально-экономических изменений и цифровизации общества, а также требует глубокого социокультурного анализа, поскольку он затрагивает фундаментальные основы социальной структуры, традиционные ценностные ориентиры и перспективы демографического развития общества.

Теоретическую основу исследования поколенческих различий составляет концепция поколений, получившая развитие в работах зарубежных и отечественных исследователей. В российском контексте значимый вклад в изучение поколений внес В.В. Радаев, который обосновал идею социального перелома, вызванного сменой поколений в современной России [1]. Теоретико-методологические подходы к исследованию поколений демонстрируют необходимость учета социокультурного контекста формирования поколенческих групп [2]. Поколение миллениалов (родившиеся приблизительно с 1981 по 1996 год) и поколение

зумеров (родившиеся с 1997 по 2012 год) формировались в различных социально-исторических условиях, что определило специфику их ценностных ориентаций и жизненных стратегий.

Исследования показывают, что миллениалы демонстрируют более поздний возраст вхождения во взрослую жизнь по сравнению с предыдущими поколениями [3]. Откладывание важных жизненных решений становится характерной чертой их жизненной стратегии. Миллениалы склонны дольше оставаться в родительской семье, позже вступают в брак, откладывают рождение детей. Это связано не только с экономическими факторами, но и с особенностями психологических установок данного поколения. Представители поколения Y стремятся к самореализации, тщательно взвешивают карьерные возможности, ценят свободу выбора и баланс между работой и личной жизнью. Однако эта свобода выбора парадоксальным образом приводит к затруднениям в принятии окончательных решений и откладыванию важных жизненных шагов.

Синдром отложенной жизни проявляется у миллениалов в особой форме «перфекционистского откладывания» – стремлении создать идеальные условия перед тем, как приступить к реализации планов. Представители этого поколения убеждены, что необходимо сначала получить образование, построить карьеру, достичь финансовой стабильности, и только потом можно позволить себе личное счастье, создание семьи, путешествия. Такая установка формирует восприятие настоящего как черновика, репетиции перед «настоящей» жизнью, которая начнется позже, когда все условия будут выполнены [4]. Жизненные стратегии миллениалов характеризуются стремлением к реализации ожиданий, однако между ожиданиями и реальными возможностями часто возникают противоречия, что усиливает социальную напряженность и формирует установку на откладывание.

Поколение Z формировалось в качественно иной среде – условиях глобальной информатизации, социальных сетей и постоянного доступа к информации. Теоретический анализ характеристик поколения Z показывает их отличительные особенности: клиповое мышление, многозадачность, высокую скорость обработки информации, но одновременно сниженную концентрацию внимания и терпение [5]. Личностные черты зумеров включают прагматизм, стремление к ранней финансовой независимости, индивидуализм [6]. Однако парадокс заключается в том, что при декларируемом желании начать рано зарабатывать и быть независимыми, представители поколения Z также подвержены феномену отложенной жизни, но в иной его форме.

У зумеров синдром отложенной жизни проявляется как «цифровое откладывание» – замещение реальных действий виртуальной активностью. Представители этого поколения могут годами планировать, изучать возможности, собирать информацию в цифровом пространстве, но не переходить к практической реализации. Социальные сети создают иллюзию деятельности: человек подписывается на образовательные каналы, сохраняет полезные материалы, делится мотивационными постами, но реальных действий не предпринимает. Это специфическая форма прокрастинации, когда ощущение «я работаю над этим» формируется через информационное потребление без практического результата [7].

Сравнительный анализ проявления феномена отложенной жизни в двух поколениях выявляет как общие, так и специфические черты. Общим для миллениалов и зумеров является влияние социокультурного контекста современности, характеризующегося неопределенностью, множественностью выборов, размытостью жизненных ориентиров. Обе группы сталкиваются с высокими требованиями общества к успешности, необходимостью постоянного саморазвития, страхом не соответствовать социальным ожиданиям. Эти факторы создают психологическое напряжение и способствуют откладыванию важных решений.

Различия проявляются в механизмах и формах откладывания. Миллениалы склонны к рефлексивному откладыванию, основанному на стремлении к совершенству и тщательном анализе возможностей. Их откладывание носит планомерный характер – они выстраивают долгосрочные стратегии, в которых настоящее рассматривается как подготовительный этап.

Зумеры же демонстрируют импульсивное откладывание, связанное с информационной перегрузкой, избытком возможностей и неспособностью сконцентрироваться на одной цели. Если миллениалы откладывают из-за желания создать идеальные условия, то зумеры – из-за невозможности выбрать из множества альтернатив в условиях информационного шума [8].

Ценностные ориентации также различаются между поколениями, что влияет на проявление феномена отложенной жизни. Миллениалы ценят достижения, карьерный рост, общественное признание, что заставляет их откладывать личную жизнь ради профессиональной реализации. Социовитальные ценности поколения Y включают стремление к успеху в социальном понимании этого слова [9]. Зумеры более прагматичны и индивидуалистичны, они ценят личную свободу, аутентичность, психологическое благополучие. Однако их прагматизм парадоксально сочетается с откладыванием – стремление сделать правильный выбор приводит к бесконечному анализу вариантов без принятия решения.

Важным фактором формирования синдрома отложенной жизни у обоих поколений является феномен поколенческой относительности оценки взрослости. Современное общество размывает границы взросления, продлевает период молодости [10]. Если ранее переход во взрослую жизнь маркировался четкими событиями (окончание образования, начало работы, создание семьи), то современная молодежь может находиться в состоянии «промежуточности» значительно дольше. Эта неопределенность статуса легитимизирует откладывание взрослых решений – если нет четких критериев взрослости, то нет и необходимости спешить с принятием «взрослых» обязательств.

Социально-экономические факторы также играют существенную роль в формировании синдрома отложенной жизни у российской молодежи. Нестабильность рынка труда, высокие требования к квалификации, сложность приобретения жилья создают объективные препятствия для самостоятельной жизни. Однако исследования показывают, что даже при наличии возможностей представители молодых поколений склонны откладывать решения, что указывает на психологическую, а не только экономическую природу феномена. Страх ответственности, перфекционизм, неуверенность в себе становятся внутренними барьерами, препятствующими переходу от планирования к действию.

Еще одним важным аспектом является влияние цифровой среды на формирование установки откладывания. Социальные сети создают иллюзию бесконечных возможностей и одновременно формируют страх упущенных возможностей. Наблюдая за жизнью других людей в социальных сетях, молодые люди постоянно сравнивают себя с другими, что усиливает неуверенность в правильности собственных решений. Каждый выбор кажется недостаточно хорошим, всегда есть вариант лучше, и это бесконечное сравнение парализует способность к действию.

Преодоление синдрома отложенной жизни требует комплексного подхода, включающего как работу с индивидуальными психологическими установками, так и изменения в социальной среде. Важно формировать у молодежи навыки принятия решений в условиях неопределенности, развивать толерантность к несовершенству, способность действовать в ситуации неполной информации. Необходимо также создание социальных условий, снижающих объективные барьеры для самостоятельной жизни молодых людей. Особенно интересны случаи проявления данного феномена в азиатских странах, например, в Японии, Южной Корее и Китае, где он приобретает специфические черты. В Японии существует культура «хикикомори» – добровольная социальная изоляция молодых людей, отказ от участия в традиционных социальных процессах, в Южной Корее синдром «отложенной жизни» проявляется через экстремальное давление образовательной системы и социальной конкуренции, что приводит к «социальной смерти» молодых людей до 30 лет, а в Китае существует термин «танкин» (подвешенные) – это молодые люди, которые не могут позволить себе покупку жилья и создание семьи.

Таким образом, феномен отложенной жизни является значимой характеристикой жизненных стратегий современной российской молодежи, проявляющейся как у миллениалов, так и у зумеров, но в различных формах. Миллениалы демонстрируют перфекционистское откладывание, основанное на стремлении создать идеальные условия перед началом «настоящей» жизни. Зумеры склонны к цифровому откладыванию, замещающему реальные действия виртуальной активностью. Общими факторами являются социокультурная неопределенность, размытость критериев взрослости, множественность выборов и высокие социальные ожидания. Понимание специфики проявления данного феномена в различных поколенческих группах необходимо для разработки эффективных стратегий психологической поддержки молодежи и формирования условий для успешной реализации их жизненных планов.

Библиографический список

1. Радаев В. В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
2. Новикова В. С. Теоретико-методологические подходы к исследованию поколений: сравнительный анализ // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Т. 16. № 4. С. 128–143.
3. Шевцова Е. В. «Бумеры» и «миллениалы»: жизненные стратегии, политические установки и цифровизация // Развитие территорий. 2021. Т. 25. № 3. С. 46–52.
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41.
5. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. Т. 42. № 2.
6. Тренина П. Е., Неволлина К. А., Харлова К. А. Особенности личностных черт поколения Z // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 2. С. 169–176.
7. Каланова С. М. Поколенческий анализ современной социальной реальности: основные подходы // Социология и право. 2016. № 4. С. 95–102.
8. Шишкунова В. А. Теория поколения: понятие и характеристика // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 2. № 13. С. 868–870.
9. Зубарева С. С. Социовитальные ценности поколения Y в социокультурном пространстве современности: состояние, динамика, направленность // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 112–120.
10. Тихомандрицкая О. А., Рикель А. М. (Не)взрослое поколение: модель исследования поколенческой относительности оценки взрослости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 2. С. 209–232.

Сведения об авторах

Егамедиева Ангелина Жамартовна (РФ, Уфа) – студентка 2 курса направления подготовки «Культурология», ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий".

Арчибасова Мария Евгеньевна (РФ, Уфа) – студентка 1 курса кафедры социологии и работы с молодежью, направление подготовки 39.03.01 «Организация работы с молодежью», ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий".

Арчибасов Максим Евгеньевич (РФ, Уфа) – старший преподаватель кафедры политологии и связей с общественностью, ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий".

THE PHENOMENON OF "DELAYED LIFE" AMONG MILLENNIALS AND ZOOMERS: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract: The article examines the phenomenon of "delayed life" among millennials (Y) and zoomers (Z). A comparative analysis of the manifestation of this phenomenon in two generational groups is carried out, common and distinctive features of psychological attitudes towards postponing important life decisions are identified. The socio-cultural and psychological factors contributing to the formation of the delayed life syndrome in modern Russian society are analyzed.

Keywords: delayed life, millennials, zoomers, generational differences, life strategies.

References

1. Radaev V. V. Millennials: How Russian Society is changing. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 224 p.
2. Novikova V. S. Theoretical and methodological approaches to the study of generations: a comparative analysis // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2024. Vol. 16. No. 4. pp. 128-143.
3. Shevtsova E. V. "Boomers" and "millennials": life strategies, political attitudes and digitalization // Development of territories. 2021. Vol. 25. No. 3. pp. 46-52.
4. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Life strategies of youth: realization of expectations and social sentiments // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2020. No. 3. pp. 13-41.
5. Kulakova A. B. Generation Z: a theoretical aspect // Issues of territorial development. 2018. Vol. 42. No. 2.
6. Trenina P. E., Nevolina K. A., Kharlova K. A. Features of personality traits of generation Z // Scientific notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. 2022. Vol. 23. No. 2. pp. 169-176.
7. Kalanova S. M. Generational analysis of modern social reality: basic approaches // Sociology and Law. 2016. No. 4. pp. 95-102.
8. Shishkunova V. A. Theory of generation: concept and characteristics // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2017. Vol. 2. No. 13. pp. 868-870.
9. Zubareva S. S. Socio-vital values of generation Y in the socio-cultural space of modernity: state, dynamics, orientation // Values and meanings. 2017. No. 1 (47). pp. 112-120.
10. Tikhomandritskaya O. A., Rikel A.M. (Non-)adult generation: a model for studying generational relativity in assessing adulthood // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 2022. Vol. 19. No. 2. pp. 209-232.

Author's personal details

Egamedieva Angelina Zhamartovna (Russian Federation, Ufa) – 2nd year student of the Department of Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology.

Archibasova Maria Evgenievna (Russian Federation, Ufa) – 1st year student of the Department of Sociology and Youth Work, training area 03/39.01 "Organization of work with youth", Ufa University of Science and Technology.

Maxim E. Archibasov (Ufa, Russia) – Senior Lecturer at the Department of Political Science and Public Relations, Ufa University of Science and Technology.

© Екамедиева А.Ж., Арчибасова М.Е., Арчибасов М.Е., 2025.

**ЦИФРОВЫЕ РИТУАЛЫ И НОВЫЕ ОНЛАЙН ПРОСТРАНСТВА:
СОЦИОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ**

Аннотация: В статье интернет-среда рассматривается как полноценное социальное пространство, в котором формируются новые формы коллективной идентичности. На основе социо-антропологического подхода доказывается, что цифровые практики, такие как стримы, обсуждения в сообществах, выполняют функцию ритуалов, создающих солидарность и конструирующих сакральные объекты. Цель работы – продемонстрировать эвристическую ценность ритуального подхода для анализа механизмов социальной интеграции в виртуальных сообществах.

Ключевые слова: цифровые ритуалы, онлайн-сообщества, коллективная идентичность, социальная солидарность, интернет, виртуальные практики.

Современный этап развития общества характеризуется трансформацией традиционных институтов, обеспечивавших социальную сплоченность. На этом фоне интернет превращается в ключевую среду для формирования новых форм коллективной идентичности и солидарности. Цифровая среда перестала быть лишь инструментом коммуникации и превратилась в социально-реальное пространство, где складываются новые формы коллективной жизни. В условиях кризиса традиционных институтов — религии, локальных общин, профессиональных корпораций — интернет становится ареной поиска солидарности и смысла. Возникает научная проблема: применимы ли классические антропологические категории, разработанные для анализа традиционных обществ, к цифровым практикам? Цель данной работы — показать, как синтез социологии и цифровой антропологии позволяет интерпретировать механизмы сплочения в онлайн-сообществах через призму понятий ритуала, тотема и сакрального.

Анализ управления уязвимостью в цифровую эпоху требует осмысления фундаментального вопроса о соотношении виртуального и реального миров. В социальных науках по этому вопросу сформировалась дихотомия подходов, ярко проявившаяся в методологии исследования виртуальных сообществ.

С одной стороны, существует позиция методологического изоляционизма, наиболее последовательно реализованная Томом Беллсторфом в его этнографии мира Second Life. Исследователь аргументирует необходимость изучения цифрового сообщества как самостоятельной культурной целостности, обладающей собственной системой норм, практик и экономических отношений [7]. Его подход предполагает сознательное ограничение поля исследования рамками виртуальной среды без обращения к данным о реальных идентичностях пользователей. Это позволяет сконцентрироваться на имманентной логике развития цифрового социума и избежать редукции онлайн-взаимодействий к простому отражению оффлайн-жизни.

С другой стороны, данная позиция подвергается обоснованной критике с позиций социологического интеграционизма. Согласно этой точке зрения, виртуальное и реальное пространства не являются параллельными, а образуют единое гибридное социальное поле. Как отмечает Д.В. Иванов, виртуальность активно вовлекает в себя социальные институты реального мира, что делает их взаимопроникающими и неразрывно связанными [3]. Этот тезис подтверждается эмпирическими исследованиями: например, Ш. Тёркл демонстрирует, что коммуникативный опыт и статусные достижения в виртуальной среде оказывают непосредственное влияние на самооценку и коммуникативные компетенции индивида в реальной жизни [11].

Критика изоляционистского подхода усиливается при учете феномена множественных и динамичных идентичностей. В цифровой среде пользователь может одновременно управлять несколькими виртуальными персонажами, а также постоянно «переключаться» между своей онлайн- и оффлайн-идентичностью [2]. Эта ситуативность и распределенность личности ставит под сомнение саму возможность рассматривать виртуальный мир как строго ограниченную и самодостаточную систему.

Одним из продуктивных направлений цифровой антропологии является анализ «цифровых следов» — массивов пользовательского контента, генерируемого в социальных сетях и на цифровых платформах. Этот подход, активно развиваемый в России Д. Радченко, позволяет изучать коллективные представления, страхи и практики через автоматизированный анализ фотографий, постов и комментариев [4].

Виртуальные сообщества определяются как группы акторов, взаимодействующих в онлайн-пространстве поверх географических и политических границ и объединенных общими интересами или целями [5]. Их ключевым отличием от традиционных, пространственно-ограниченных сообществ является отсутствие обязательной связи с общей территорией, историей и культурой, что, однако, не отменяет их реальности как социальных образований [12]. При этом для них характерна высокая эмоциональная вовлеченность участников, что компенсирует отсутствие физического контакта и поддерживает прочность социальных связей [10].

В современном цифровом пространстве наблюдается процесс конвергенции, при котором реальные и виртуальные сообщества взаимно заимствуют друг у друга характеристики [5]. Это приводит, во-первых, к тому, что виртуальные сообщества начинают воспроизводить черты традиционных (например, формируя общую историю и нормы взаимодействия), а во-вторых, к активному дополнению или даже замещению пространственных связей в реальных сообществах виртуальными коммуникациями [8]. Результатом этой двусторонней динамики становится гибридные конвергентные сообщества, стирающих четкие границы между онлайн и офлайн.

Сетевые взаимодействия радикально трансформируют природу социальных связей, что находит отражение в актуализации теории «силы слабых связей» М. Грановеттера [1]. В виртуальной среде слабые, разреженные связи, соединяющие разные социальные круги, становятся ключевым каналом для обмена информацией и возможностями, что зачастую недоступно в замкнутых группах с сильными связями [5]. Параллельно цифровая среда предоставляет индивиду беспрецедентные возможности для конструирования и управления собственной идентичностью, позволяя создавать виртуальный образ в соответствии с желаемыми параметрами, что является отражением более общей тенденции к индивидуализации в сетевом обществе [9].

Одним из современных атрибутов цифровой эпохи и массовой коммуникации стали чаты. Сегодня в них решаются самые разные вопросы — это и личные беседы с друзьями и родными, и профессиональное общение в рабочих группах. Широкое распространение чатов, в которых средний пользователь состоит в 14 различных группах (а в возрасте 35-44 лет — в 20), с одной стороны, подтверждает тезис о «силе слабых связей» [1], обеспечивающих доступ к разнородной информации и социальным ресурсам. С другой стороны, это создает предпосылки для формирования «коммуникационных пузырей» и распространения недостоверной информации, о чем свидетельствует тот факт, что 36% пользователей безоговорочно доверяют информации в чатах [6]. Таким образом, виртуальные сообщества предстают как амбивалентный феномен: являясь мощным инструментом поддержания социальности и решения практических задач [13, 14, 15], они одновременно несут в себе риски, связанные с манипуляцией сознанием и фрагментацией информационного пространства [16, 17].

Проведенный социо-антропологический анализ позволяет утверждать, что онлайн-сообщества представляют собой не просто технические платформы обмена информацией, а

полноценные социальные образования, в которых разворачиваются сложные процессы конструирования коллективной идентичности, сакрального и ритуального. Цифровые практики — будь то стримы, совместные обсуждения, мемориальные посты или фандомные квесты — выполняют функции, аналогичные традиционным ритуалам: они воспроизводят социальную солидарность, маркируют границы группы и создают эмоционально насыщенное «мы».

Классические антропологические концепты, в первую очередь разработанные Э. Дюркгеймом, сохраняют свою эвристическую ценность в цифровую эпоху, однако требуют адаптации к новым условиям социальности. Виртуальные пространства не замещают реальные, а вступают с ними в сложное взаимодействие, формируя гибридные, конвергентные сообщества, где онлайн- и оффлайн-идентичности постоянно переплетаются.

Таким образом, ритуальный подход оказывается продуктивным инструментом для понимания механизмов социальной интеграции в цифровой среде. Он позволяет выявить не только структуру взаимодействий, но и их символическую глубину, раскрывая, как в условиях фрагментации традиционных институтов пользователи интернета создают новые формы смысла, солидарности и сакрального. Это подтверждает тезис о том, что виртуальное — не менее социально реально, чем физическое, и заслуживает системного анализа в рамках междисциплинарного синтеза социологии, антропологии и цифровых исследований.

Библиографический список

1. Грановеттер М. (2009). Сила слабых связей/Пер. с англ. З.В. Котельникова, науч. ред. В.В. Радаев, Г.Б. Юдин//Экономическая социология. Т. 10. № 4. С. 31–50.
2. Зайонц Владимир Владимирович (2011). Социально-антропологический подход к исследованию интернет-сообществ // ЖССА. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-antropologicheskiiy-podhod-k-issledovaniyu-internet-soobschestv> (дата обращения: 07.11.2025).
3. Иванов Д.В. (2002). Виртуализация общества. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение. 96 с.
4. Радченко Д. (2019). «Есть такая профессия — цифровой антрополог» // [Электронный ресурс]: <https://news.rambler.ru/other/41578798-est-takaya-professiya-tsifrovoy-antropolog/>
5. Шарков Ф.И., Кириллина Ю.А. (2022). КОНВЕРГИРУЕМОСТЬ РЕАЛЬНЫХ И ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР // Социологическое обозрение. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergiruemost-realnyh-i-virtualnyh-soobschestv-v-tsifrovom-prostranstve-sotsiologicheskiiy-obzor> (дата обращения: 08.11.2025).
6. ВЦИОМ (2024). Чат-культура в России URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chat-kultura-v-rossii>
7. Boellstorff T. (2008). Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human. Princeton: Princeton University Press. 316 p. URL : https://www.academia.edu/1454730/Tom_Boellstorff_2008_Coming_of_Age_in_Second_Life_An_Anthropologist_Explores_the_Virtually_Human_New_Jersey_Princeton_University_Press_336pp
8. Castells M. (1996). The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell Publishers. 556 p. URL:https://urb.bme.hu/wpcontent/uploads/2014/05/manuel_castells_the_rise_of_the_network_societybookfi-org.compressed.pdf
9. Giddens A. (1991). Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press. 256 p.
10. Rheingold H. (2000). The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. Revised Edition. Cambridge, MA: The MIT Press. 447 p.

11. Turkle S. (1997). *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*. New York: Simon & Schuster. 352 p.
12. Wellman B., Gulia M. (1999). *Net Surfers Don't Ride Alone: Virtual Communities as Communities // Networks in the Global Village*. Ed. by B. Wellman. Boulder, CO: Westview Press. P. 331-366.
13. Абилова, Е. В. Цифровые технологии в аграрном маркетинге / Е. В. Абилова, С. Г. Головина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 3(23). – С. 13-27. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-13-27. – EDN DBBRXR.
14. Насретдинова, З. Т. Цифровые преобразования в здравоохранении: оценка персонала медучреждений / З. Т. Насретдинова, А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 2(22). – С. 226-241. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-226-241. – EDN PKMDDG.
15. Ахметов, В. Я. Перспективы применения территориального маркетинга и брендинга в Юго- и Северо-Восточных районах Республики Башкортостан / В. Я. Ахметов, Ф. В. Матинова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1(21). – С. 38-53. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-38-53. – EDN QYZDZY.
16. Матвеев, А. А. Этические нормы и границы применения искусственного интеллекта в государственном управлении / А. А. Матвеев, А. Ю. Шеина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1(21). – С. 165-179. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-165-179. – EDN AKMAFN.
17. Пьянкова, С. Г. Цифровизация медицины как фактор роста инновационной экономики стран БРИКС / С. Г. Пьянкова, О. Т. Ергунова, Д. Д. Якименко // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1(21). – С. 204-221. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-204-221. – EDN FPIZSH.

Информация об авторе

Агзамова Жасмин Рустемовна (Уфа, Россия) – студент 4 курса по направлению «Социология», кафедра социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: zhasmin.agzamova.04@mail.ru

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

Lukmanova Diana Irekovna

DIGITAL RITUALS AND NEW ONLINE SPACES: A SOCIO-ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS OF ONLINE COMMUNITIES

Abstract: In this article, the Internet environment is viewed as a full-fledged social space where new forms of collective identity are formed. Based on a socio-anthropological approach, it is argued that digital practices, such as streaming and community discussions, function as rituals that create solidarity and construct sacred objects. The purpose of this article is to demonstrate the heuristic value of the ritual approach for analyzing the mechanisms of social integration in virtual communities.

Keywords: digital rituals, online communities, collective identity, social solidarity, the Internet, virtual practices.

References

1. Granovetter, M. (2009). The Strength of Weak Ties / Translated from English by Z. V. Kotelnikova, scientific editors V. V. Radaev, G. B. Yudin // *Economic Sociology*. Vol. 10, No. 4, pp. 31–50.
2. Zayonts, Vladimir Vladimirovich (2011). A Social-Anthropological Approach to the Study of Internet Communities // *ZhSSA*. 2011. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-antropologicheskiiy-podhod-k-issledovaniyu-internet-soobschestv> (accessed on November 7, 2025).
3. Ivanov, D. V. (2002). *Virtualization of Society*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies. 96 p.
4. Radchenko D. (2019). "There is such a profession - digital anthropologist" // [Electronic resource]: <https://news.rambler.ru/other/41578798-est-takaya-professiya-tsifrovoy-antropolog/>
5. Sharkov F.I., Kirillina Yu.A. (2022). CONVERGIBILITY OF REAL AND VIRTUAL COMMUNITIES IN THE DIGITAL SPACE: A SOCIOLOGICAL REVIEW // *Sociological Review*. 2022. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergiruemost-realnyh-i-virtualnyh-soobschestv-v-tsifrovom-prostranstve-sotsiologicheskiiy-obzor> (accessed: 08.11.2025).
6. VTsIOM (2024). Chat Culture in Russia URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chat-kultura-v-rossii>
7. Boellstorff T. (2008). *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human*. Princeton: Princeton University Press. 316 p. URL: https://www.academia.edu/1454730/Tom_Boellstorff_2008_Coming_of_Age_in_Second_Life_An_Anthropologist_Explores_the_Virtually_Human_New_Jersey_Princeton_University_Press_336pp
8. Castells M. (1996). *The Rise of the Network Society*. Oxford: Blackwell Publishers. 556 p. URL: https://urb.bme.hu/wpcontent/uploads/2014/05/manuel_castells_the_rise_of_the_network_societybookfi-org.compressed.pdf
9. Giddens A. (1991). *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press. 256 p.
10. Rheingold H. (2000). *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Revised Edition. Cambridge, MA: The MIT Press. 447 p.
11. Turkle S. (1997). *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*. New York: Simon & Schuster. 352 p.
12. Wellman B., Gulia M. (1999). Net Surfers Don't Ride Alone: Virtual Communities as Communities // *Networks in the Global Village*. Ed. by B. Wellman. Boulder, CO: Westview Press. P. 331-366.
13. Abilova, E. V. Digital Technologies in Agricultural Marketing / E. V. Abilova, S. G. Golovina // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2025. - No. 3 (23). - P. 13-27. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-13-27. - EDN DBBRXR.
14. Nasretdinova, Z. T. Digital transformations in healthcare: assessment of medical institution personnel / Z. T. Nasretdinova, A. R. Kuznetsova // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2025. - No. 2(22). - P. 226-241. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-226-241. - EDN PKMDDG.
15. Akhmetov, V. Ya. Prospects for the Application of Territorial Marketing and Branding in the South- and North-Eastern Regions of the Republic of Bashkortostan / V. Ya. Akhmetov, F. V. Matinova // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2025. - No. 1 (21). - P. 38-53. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-38-53. - EDN QYZDZY.
16. Matveev, A. A. Ethical Standards and Limits of the Application of Artificial Intelligence in Public Administration / A. A. Matveev, A. Yu. Sheina // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2025. - No. 1 (21). - P. 165-179. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-165-179. - EDN AKMAFN.
17. Pyankova, S. G. Digitalization of Medicine as a Factor in the Growth of the Innovative Economy of the BRICS Countries / S. G. Pyankova, O. T. Ergunova, D. D. Yakimenko // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2025. - No. 1(21). - P. 204-221. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-204-221. - EDN FPIZSH.

About the Author

Lukmanova Diana Irekovna, student of Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia E-mail: lukmanovadiana2019@yandex.ru

Kuznetsova Alfia Rashitovna, Academic Supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. E-mail: alfia_2009@mail.ru

© Лукманова Д.И., 2025.

УДК 316.7

**Лукманова Диана Ирековна,
Кузнецова А. Р. (науч. рук.)**

ТЕОРИЯ ОГРАНИЧЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: В статье рассматривается концепт ограниченной рациональности в контексте социальной сферы. Анализируются трансформации представлений о рациональном действии от модели «homo economicus» к подходам, учитывающим когнитивные, информационные и институциональные ограничения. Особое внимание уделяется роли привычек, социальных норм и культуры в формировании поведения индивидов.

Ключевые слова: ограниченная рациональность; социальная сфера; институционализм; принятие решений; когнитивные ограничения; социальные нормы; удовлетворительность.

В классической экономической теории поведение индивида традиционно моделировалось через призму «homo economicus» – гиперрационального агента, стремящегося максимизировать полезность при минимизации издержек в условиях ограниченных ресурсов [1]. Однако уже в конце XIX века институционалисты, в частности Торстейн Веблен, подчеркивали, что человек не является изолированным «калькулятором удовольствия и боли», а находится в плотной сети социальных связей, норм и культурных установок [1, с. 24].

Ключевой перелом в понимании рациональности произошел с введением концепции ограниченной рациональности Гербертом Саймоном. Он показал, что когнитивные способности человека ограничены, а информация, доступная для принятия решений, как правило, неполна и неопределенна. В этих условиях агенты стремятся не к оптимальному, а к удовлетворительному решению — такому, которое считается «достаточно хорошим» в конкретной ситуации [2, цит. по: 1, с. 25].

Этот подход оказал значительное влияние не только на экономическую теорию, но и на социальные науки. В социальной сфере рациональность перестала восприниматься как чисто инструментальная категория, а стала рассматриваться как интегральная характеристика, зависящая от контекста: мотивационных установок, культурных норм, привычек и институциональной среды [1, с. 27]. Так, поведение индивида в социальной группе часто определяется не расчетом выгоды, а следованием устоявшимся правилам, которые снижают неопределенность и «заменяют» рациональное обдумывание.

Важный вклад в развитие этой идеи внесли представители новой институциональной экономики, такие как Рональд Коуз и Оливер Уильямсон. Они ввели понятия трансакционных издержек и оппортунизма, подчеркнув, что в условиях неполной информации и асимметрии интересов агенты могут отклоняться от рационального поведения и преследовать свои цели «неблаговидными средствами» [1, с. 25]. Это ставит под сомнение не только экономическую, но и социальную предсказуемость поведения.

Таким образом, рациональность в социальной сфере — не универсальная, а контекстуально зависимая категория. Она не может быть сведена к логике оптимизации, поскольку всегда опосредована культурой [6, 8], экономическими и финансовыми факторами [5, 7], социальными ролями, контекстной рекламой [9] и ограниченными когнитивными ресурсами. Концепт ограниченной рациональности позволяет преодолеть упрощенное представление о человеке как о чисто экономическом существе и открывает пространство для междисциплинарного анализа человеческого действия — от социологии до моральной философии.

Библиографический список

1. Агафонова, Е. В. Концепт "ограниченной рациональности" в экономике и социальной философии (или о междисциплинарной интегральности концепта рациональности) / Е. В. Агафонова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 3(4). – С. 21-27. – EDN KNNWVF.
2. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – 1993. – Т. 1, вып. 3. – С. 16–39. Источники: <https://studfile.net/preview/4341505/>
3. Smith A. *The Theory of Moral Sentiments*. New York: Oxford University Press, 2001.
4. Williamson O.E. *The Economic Institutions of Capitalism*. New York: Free Press, 1985.
5. Кузнецов, А. И. Финансовые результаты деятельности организаций по видам экономической деятельности / А. И. Кузнецов, А. И. Ахметьянова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 2(22). – С. 121-133. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-121-133. – EDN VIXHBK.
6. Коровкина, Н. В. Анализ представлений россиян о патриотизме: региональный срез / Н. В. Коровкина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 4(16). – С. 243-254. – DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-243-254. – EDN KPDSAL.
7. Низамутдинов, Р. И. Проблемы бюджетной наполняемости в условиях глобальных рисков в нефтяной отрасли / Р. И. Низамутдинов // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 4(20). – С. 230-241. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-230-241. – EDN AZIBVA.
8. Гезалов, А. А. о. Многонациональная отечественная культура, как фактор конкурентоспособности России в новых геополитических реалиях / А. А. о. Гезалов, С. Н. Комиссаров, Ф. С. Файзуллин // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 3(19). – С. 135-157. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-135-157. – EDN XMCMZW.
9. Бухарбаева, А. Р. Ребрендинг как инструмент антикризисного реагирования в публичных коммуникациях бренда / А. Р. Бухарбаева, В. В. Мануйлова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 3(19). – С. 158-173. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-158-173. – EDN LCSRGO.

Информация об авторе

Лукманова Диана Ирековна, студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия E-mail: lukmanovadiana2019@yandex.ru

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru

Lukmanova Diana Irekovna

THEORY OF BOUNDED RATIONALITY IN THE SOCIAL SPHERE

Abstract: The article examines the concept of bounded rationality within the social sphere. It analyzes the evolution of rational action models—from the classical “homo economicus” to approaches incorporating cognitive, informational, and institutional constraints. Special attention is given to the role of habits, social norms, and culture in shaping individual behavior.

Keywords: bounded rationality; social sphere; institutionalism; decision-making; cognitive limitations; social norms; satisficing

References

1. Agafonova, E. V. The Concept of "Bounded Rationality" in Economics and Social Philosophy (or on the Interdisciplinary Integrity of the Concept of Rationality) / E. V. Agafonova // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. - 2008. - No. 3 (4). - Pp. 21-27. - EDN KNNWVF.
2. Simon, G. Rationality as a Process and Product of Thinking // THESIS. - 1993. - Vol. 1, issue 3. - Pp. 16-39. Source: <https://studfile.net/preview/4341505/>
3. Smith, A. The Theory of Moral Sentiments. New York: Oxford University Press, 2001.
4. Williamson, O.E. The Economic Institutions of Capitalism. New York: Free Press, 1985.
5. Kuznetsov, A. I. Financial results of organizations by types of economic activity / A. I. Kuznetsov, A. I. Akhmetyanova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2025. - No. 2 (22). - Pp. 121-133. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-121-133. - EDN BIXHBK.
6. Korovkina, N. V. Analysis of Russians' ideas about patriotism: a regional breakdown / N. V. Korovkina // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2023. - No. 4 (16). - Pp. 243-254. - DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-243-254. - EDN KPDSAL.
7. Nizamutdinov, R. I. Problems of budget replenishment in the context of global risks in the oil industry / R. I. Nizamutdinov // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2024. - No. 4(20). - P. 230-241. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-230-241. - EDN AZIBVA.
8. Gezalov, A. A. o. Multinational domestic culture as a factor in Russia's competitiveness in the new geopolitical realities / A. A. o. Gezalov, S. N. Komissarov, F. S. Fayzullin // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2024. - No. 3 (19). - P. 135-157. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-135-157. - EDN XMCMZW.
9. Bukharbaeva, A. R. Rebranding as a Tool for Anti-Crisis Response in Public Brand Communications / A. R. Bukharbaeva, V. V. Manuilova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2024. - No. 3 (19). - P. 158-173. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-158-173. - EDN LCSRGO.

Author personal details

Lukmanova Diana Irekovna, student of Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia E-mail: lukmanovadiana2019@yandex.ru

Kuznetsova Alfia Rashitovna, Academic Supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. E-mail: alfia_2009@mail.ru

© Лукманова Д.И., 2025.

УДК 338.24

**Минина М.А.,
Гайсина А.В. (науч. рук.)**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Данная работа исследует, как цифровые технологии трансформируют современную экономику и общество. В ней анализируются выгоды цифровой экономики, такие как рост производительности и улучшение качества жизни, а также выявляются основные барьеры на пути ее развития. Среди ключевых проблем названы нехватка специалистов, проблемы с доступом к интернету и устаревшее законодательство. Для их решения предлагаются меры государственной поддержки, реформа образования и усиление мер кибербезопасности. В заключение рассматриваются будущие перспективы цифровизации и подчеркивается необходимость совместных усилий для успешной адаптации к новым реалиям.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, технологии, кадры, инфраструктура, кибербезопасность.

Сегодняшнее экономическое развитие стремительно движется вперед благодаря повсеместному внедрению цифровых технологий. Цифровая экономика является ключевым фактором для усиления конкуренции на мировом уровне, улучшения благосостояния граждан и обеспечения стабильного роста национальных экономик. Этот процесс проникает во все отрасли, от производства и сельского хозяйства до торговли, транспорта, финансов и государственного управления.

Несмотря на существенный прогресс в области цифровизации, многие страны не могут в полной мере воспользоваться преимуществами цифровой экономики из-за ряда серьезных проблем. Эти проблемы включают:

Дефицит специалистов: Недостаток людей с навыками, необходимыми для работы с новыми цифровыми технологиями.

Слабая инфраструктура: Неразвитые телекоммуникации и ограниченный доступ к быстрому интернету, особенно в удаленных районах.

Законодательные ограничения: Устаревшие законы, тормозящие внедрение инноваций и новых бизнес-моделей.

Угрозы кибербезопасности: Рост кибератак и необходимость защиты жизненно важных систем.

Решение этих проблем требует скоординированных усилий, включая государственные программы, инвестиции в образование и инфраструктуру, а также международное партнерство.

Страна	Проникновение	Моб. скорость	Фикс. скорость	Доля ИТ в ВВП	Венчур 2023
Россия	88%	42 Мбит/с	75 Мбит/с	7,2%	0,9 млрд USD
ЕС (среднее)	93%	55 Мбит/с	110 Мбит/с	9,5%	38 млрд USD
США	92%	65 Мбит/с	200 Мбит/с	12,5%	140 млрд USD
Китай	75%	50 Мбит/с	150 Мбит/с	11,0%	80 млрд USD
Индия	67%	20 Мбит/с	60 Мбит/с	4,5%	14 млрд USD

Статистика: Росстат; Ookla Speedtest (2023); Dealroom/Crunchbase (2023) [2]

Ключевые метрики для сравнения: доступ, скорости, доля ИТ в ВВП, венчурные объёмы. Россия близка к мировому среднему по доступу, отстаёт по фиксированной скорости и объёму венчура.

Чтобы успешно преодолеть текущие сложности и ускорить переход к цифровой экономике, предлагается ряд мер, основанных на государственной поддержке и регулировании.

- Государствам необходимо участвовать в поддержке цифровизации, создавая законы, привлекая инвестиции в ИТ-инфраструктуру и поддерживая инновации. Регуляторная среда должна быть прозрачной и предсказуемой для развития бизнеса и привлечения инвестиций.

- Необходимо развивать систему образования, ориентированную на подготовку специалистов в области цифровых технологий. Следует создать условия для непрерывного профессионального роста работников, обеспечивающих адаптацию к новым требованиям рынка труда.

- Инвестирование в развитие широкополосного доступа к интернету, облачных сервисов и других элементов цифровой инфраструктуры позволит ускорить переход к цифровой экономике. Особое внимание должно уделяться удалённым регионам, где доступность современных технологий ограничена.

- Создание эффективных механизмов защиты информации и борьбы с киберпреступностью является ключевым условием успешного внедрения цифровых технологий. Для этого важно разработать комплекс мер по повышению осведомленности пользователей о рисках и угрозах, связанных с использованием цифровых устройств и услуг. [3]

Перспективы дальнейшего развития цифровой экономики связаны с продолжением активного внедрения инновационных решений, развитием интеллектуальных производств и платформ больших данных. Эти процессы будут способствовать созданию новых рабочих мест, росту производительности труда и улучшению качества жизни населения. Кроме того, ожидается увеличение доли цифровой экономики в общем объёме мирового производства товаров и услуг. По оценкам экспертов, к 2030 году вклад цифровой экономики в глобальный ВВП превысит 25%. [3]

Цифровизация экономики – это неотъемлемая часть текущего этапа социально-экономического развития. Несмотря на имеющиеся сложности, целенаправленные действия со стороны государства и бизнеса позволят справиться с препятствиями и раскрыть весь потенциал цифровой экономики. Внедрение предложенных инициатив гарантирует стабильный экономический рост, укрепит конкурентоспособность национальной экономики и приведет к улучшению качества жизни людей.

Библиографический список

1. Ермишина О.Ф., Кочергина Е.А., Круглова В.С., Халитова А.Д., Цифровизация на современном этапе развития РФ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-na-sovremennom-etape-razvitiya-rf/viewer>
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Ефименко, А. А. Трансформация экономических процессов в условиях цифровизации / А. А. Ефименко // Цифровая экономика и финансы: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 50-54. – EDN PGWRTL.

Информация об авторе

Минина М.А., студент, Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Научный руководитель: Гайсина Альбина Венеровна, ст. преподаватель, Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет, г. Уфа, Республика Башкортостан. a_gaisina@bk.ru

Minina M.A.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Abstract: This paper examines how digital technologies are transforming the modern economy and society. It analyzes the benefits of the digital economy, such as increased productivity and improved quality of life, and identifies the main barriers to its development. Key challenges include a shortage of specialists, problems with internet access, and outdated legislation. To address these challenges, the paper proposes government support measures, education reform, and

strengthened cybersecurity measures. The conclusion examines the future prospects of digitalization and emphasizes the need for joint efforts to successfully adapt to new realities.

Keywords: digitalization, economy, technology, human resources, infrastructure, cybersecurity.

References

1. Digital Economy: Textbook and Workshop for Secondary Vocational Education / M. N. Konyagina [et al.]; 2nd ed. - Moscow: Yurait Publishing House, 2025.
2. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Efimenko, A. A. Transformation of economic processes in the context of digitalization / A. A. Efimenko // Digital Economy and Finance: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 16–17, 2023. – St. Petersburg: Asterion Center for Scientific and Information Technologies, 2023. – P. 50–54. – EDN PGWRTL.

Information about the author

Minina M.A., student Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Republic of Bashkortostan.

Scientific supervisor - Gaisina A.V., senior teacher, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Republic of Bashkortostan.

© Минина М.А., 2025

УДК 314.17
ББК 60.561.5

**Мусина Гузель Маратовна,
Гайфуллин Андрей Юрьевич**

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕХАНИЗМЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности репродуктивного поведения молодежи в современных условиях России и его влияние на демографическую ситуацию в стране. Систематизированы факторы, влияющие на репродуктивное поведение молодежи. Проанализированы причины, последствия, механизмы нейтрализации и риски негативного репродуктивного поведения молодежи России

Ключевые слова: репродуктивное поведение, молодежь, демография, репродуктивное поведение, семейные ценности.

Исследование репродуктивного поведения молодежи в современных условиях России приобретает особую актуальность в связи с происходящими демографическими изменениями и социальными трансформациями. В последние десятилетия в стране наблюдается резкое снижение рождаемости, изменение возрастных рамок вступления в первый брак, рост числа разводов и распространения альтернативных форм семейной жизни. Все это оказывает сильное влияние на формирование будущего поколений и сохранение устойчивого демографического баланса. В условиях нарастающих демографических вызовов особую актуальность приобретает изучение репродуктивного поведения молодых людей как ключевого фактора, определяющего перспективы естественного воспроизводства населения.

Репродуктивное поведение молодежи является важной составляющей демографической политики любого государства. Репродуктивное поведение представляет собой систему установок, мотивов и практик, связанных с рождением и воспитанием детей, и формируется под влиянием совокупности социальных, экономических, культурных и

психологических факторов [4]. Молодежь как социально-демографическая группа является наиболее чувствительной к изменениям в социальной среде и активно реагирует на трансформации ценностных ориентаций, гендерных ролей, образовательных и профессиональных стратегий.

Репродуктивное поведение молодежи отражает трансформации ценностей современного общества. В последние десятилетия в России наблюдается устойчивая тенденция к отсрочке рождения первенца, увеличению числа незарегистрированных союзов и распространению установок на малодетность или осознанную бездетность [1; 2]. Параллельно повышается возраст женщин при рождении первого ребенка: если в 2018–2022 гг. он составлял в среднем 26 лет и 9 месяцев, то в 2023 г. возрос до 28 лет и 10 месяцев [3]. Особенности репродуктивного поведения молодежи России в современных условиях приведены в таблице 1.

Таблица 1. Особенности репродуктивного поведения молодежи России в современных условиях

Особенности репродуктивного поведения	Характеристика
Отсрочка рождения первенца	Увеличение средний возраст рождения первого ребенка (с 2018–2022 гг. средний возраст увеличился с 26,9 до 28,1 года)
Установка на малодетность или бездетность	Большая часть молодежи предпочитает маленькие семьи или осознанную бездетность (74% опрошенных россиян одобряют идею малодетности)
Растущие временные промежутки между браком и рождением детей	Брачный возраст и начало деторождения существенно увеличились (Средний возраст вступления в брак вырос с 23 до 26 лет)
Рост числа незарегистрированных союзов	Все больше молодых людей выбирают сожительство без регистрации брака
Экономические трудности	Низкий уровень доходов и дороговизна жилья затрудняют решение завести семью.
Изменение жизненных приоритетов	Преобладает карьера, саморазвитие и путешествие над созданием семьи.
Ожидание лучших условий жизни	Молодежь откладывает рождение детей, ожидая улучшения финансовой ситуации.
Повышенный уровень образования	Удлинение периода обучения приводит к задержке вступления в семейный быт.
Распространенность индивидуальной жизненной траектории	Женщины и мужчины свободнее определяют своё жизненное пространство и время для рождения детей.
Тренд на совместное проживание и отложенное материнство	Партнерские отношения вне брака и позже рождение первенца стали обычными.
Воздействие цифровой среды и медиа	Современные технологии влияют на взгляды молодежи на создание семьи и детей.

Изменения репродуктивного поведения молодежи обусловлены множеством факторов (таблица 2).

Таблица 2. Факторы, влияющие на репродуктивное поведение молодежи

Группа факторов	Конкретные факторы
Экономические	Низкий уровень дохода Дороговизна жилья Конкуренция на рынке труда и опасения по поводу стабильности занятости Высокие расходы на воспитание детей

Социальные	Изменение ценностей (ориентир на личную свободу и карьеру) Увеличение возраста вступления в брак Преобладание незарегистрированных союзов
Культурные	Старение населения и низкая рождаемость предшествующего поколения Длительность обучения и увеличение образовательного периода Индивидуализм и переоценка традиционных семейных ценностей
Психологические	Востребованность моды на малые семьи или осознанную бездетность Боязнь трудностей воспитания детей Пессимизм в отношении будущего

В числе важнейших факторов экономические, такие как низкий уровень дохода, неуверенность в завтрашнем дне, дороговизна жилья и высокие расходы на воспитание детей, что вынуждают молодых людей отложить рождение потомства. Кроме того, современные семейные ценности смещаются в сторону личного комфорта и удовлетворения материальных потребностей. Молодежь стремится к саморазвитию, путешествию и другим удовольствиям, откладывая семейные обязательства.

Причины, последствия, механизмы нейтрализации и риски существующего негативного репродуктивного поведения молодежи приведены в таблице 3.

Таблица 3. Причины, последствия, механизмы нейтрализации и риски негативного репродуктивного поведения молодежи России

Причины	Последствия	Механизмы нейтрализации	Риски
Экономические трудности (низкий доход, дороговизна жилья)	Сокращение рождаемости, снижение численности населения	Государственные программы поддержки семей (пособия, ипотека с господдержкой)	Бюджетные ограничения, коррупция, бюрократия
Социальные изменения (приоритеты карьеры, образования)	Отсрочка рождения детей, снижение репродуктивной активности	Развитие дошкольного образования, предоставление отпусков по уходу за ребенком	Недоступность качественной детской инфраструктуры
Культурные преобразования (смена семейных ценностей)	Появление установок на малодетность или бездетность	Кампании по пропаганде семейных ценностей, культурные акции	Негативное общественное мнение, неприятие политики
Медицинские факторы (проблемы со здоровьем)	Невозможность или сложность зачатия и вынашивания детей	Доступ к бесплатным медицинским услугам, профилактика заболеваний	Недостаточный охват медицинскими услугами отдаленных районов
Политические факторы (нестабильность, неопределенность)	Повышенная нервозность, откладывание рождения детей	Устойчивая социальная политика, гарантии занятости	Усиление политической нестабильности
Образовательные факторы (увеличение времени учебы)	Снижение рождаемости в раннем возрасте	Совместимая учеба и беременность, досрочные роды	Ухудшение успеваемости, низкая квалификация выпускников

Профессиональные факторы (карьерные амбиции)	Давление на женщин в плане работы и семьи	Гибкие графики работы, дистанционные форматы занятости	Угроза потерь в профессиональном развитии и карьере

Демографическая политика России нацелена на смягчение негативных тенденций и создание условий для повышения рождаемости. Основные направления политики в настоящее время включают следующее:

- 1) материнский капитал (выплаты семьям при рождении второго и последующего ребенка стимулируют рождение детей);
- 2) программа ипотеки с господдержкой (льготные ипотечные кредиты и субсидии на жилье облегчают покупку недвижимости для молодых семей);
- 3) государственные пособия (государственные выплаты на ребенка и ежемесячное пособие для многодетных семей поддерживают рождаемость).

Репродуктивное поведение молодежи является зеркалом социальных, экономических и культурных изменений в обществе [5, 6]. Российскому государству предстоит приложить значительные усилия для стабилизации демографической ситуации и перехода к устойчивому воспроизводству населения. Для этого необходимо объединение усилий всех ветвей власти, общественных организаций и самих граждан, направленных на повышение привлекательности и престижа семейных ценностей и деторождения.

Библиографический список

1. Гайфуллин А.Ю. (2022). Ценностные ориентации и жизненные цели современной молодежи Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. № (9). С. 120-127.
2. Гайфуллин А.Ю. (2023). Ценность семейных отношений в оценках и взглядах студенческой молодежи Республики Башкортостан // Социальная политика и социология. Т. 22. № 1(146). С. 32-42.
3. Демографический ежегодник России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>
4. Филиппенко В. А. (2024). Репродуктивное поведение молодежи: теория и ключевые факторы // Вестник университета. №8. С. 205-215.
5. Гаврилова, И. В. Ретроспективный анализ и современное состояние института семьи / И. В. Гаврилова, О. В. Василенко // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 3(23). – С. 144-153. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-144-153. – EDN NXXRAY.
6. Демографическое развитие этнонациональных регионов сибирского федерального округа / С. В. Рязанцев, З. К. Вазиров, Ф. М. Гарипова, Н. С. Рязанцев // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 3(23). – С. 182-195. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-182-195. – EDN HGJOUA.
7. Кабашова, Е. В. Влияние уровня жизни на процессы рождаемости и репродуктивное поведение населения / Е. В. Кабашова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 4(16). – С. 227-242. – DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-227-242. – EDN DDDUZA.

Информация об авторах

Мусина Гузель Маратовна (РФ, Уфа) – студент 3 курса кафедры социологии и работы с молодежью, направление 39.03.01 «Социология», ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий". E-mail: musinag2004@gmail.com

Гайфуллин Андрей Юрьевич (РФ, Уфа) – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий". E-mail: gayfullin_a@mail.ru

**REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF RUSSIAN YOUTH IN MODERN CONDITIONS:
CAUSES, CONSEQUENCES AND MECHANISMS OF NEUTRALIZATION**

Abstract. The article examines the peculiarities of the reproductive behavior of young people in modern conditions of Russia and its impact on the demographic situation in the country. The factors influencing the reproductive behavior of young people are systematized. The causes, consequences, mechanisms of neutralization and risks of negative reproductive behavior of Russian youth are analyzed.

Keywords: reproductive behavior, youth, demography, reproductive behavior, family values.

References

1. Gaifullin A.Y. (2022). Value orientations and life goals of modern youth of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. No. (9). pp. 120-127.
2. Gaifullin A.Yu. (2023). The value of family relations in the assessments and views of the student youth of the Republic of Bashkortostan // Social Policy and Sociology. Vol. 22. No. 1(146). pp. 32-42.
3. Demographic Yearbook of Russia: Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>
4. Filippenko V. A. (2024). Reproductive behavior of youth: theory and key factors // Bulletin of the University. No. 8. pp. 205-215.
5. Gavrilova, I. V. Retrospective analysis and the current state of the institution of family / I. V. Gavrilova, O. V. Vasilenko // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2025. - No. 3 (23). - P. 144-153. - DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-144-153. - EDN NXXPAY.
6. Demographic development of ethno-national regions of the Siberian Federal District / S. V. Ryazantsev, Z. K. Vazirov, F. M. Garibova, N. S. Ryazantsev // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2025. - No. 3 (23). - P. 182-195. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-182-195. – EDN HGJOUA.
7. Kabashova, E. V. The influence of the standard of living on the birth rate processes and reproductive behavior of the population / E. V. Kabashova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2023. - No. 4 (16). - P. 227-242. - DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-227-242. - EDN DDDUZA.

Author's personal details

Musina Guzel Maratovna (Russian Federation, Ufa) – 3rd year student of the Department of Sociology and Youth Work, department 39.03.01 "Sociology", Ufa University of Science and Technology. E-mail: musinag2004@gmail.com

Gayfullin Andrey Yurievich (Russian Federation, Ufa) – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University Science and technology". E-mail: gayfullin_a@mail.ru

© Мусина Г.М., Гайфуллин А.Ю., 2025.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ (КВАЗИ)АГЕНТ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Аннотация: данная статья анализирует роль искусственного интеллекта как социального (квази)агента в профилактической медицине. Рассматриваются трансформация взаимодействия «врач-пациент», примеры использования ИИ в России и динамика его восприятия. Подчеркивается необходимость обеспечения этичности, прозрачности и доверия для интеграции ИИ в медицинскую практику.

Ключевые слова: искусственный интеллект, профилактическая медицина, квазиагент, цифровизация, общественное восприятие.

Профилактическая медицина активно интегрирует в практику своей деятельности цифровые технологии, где искусственный интеллект (ИИ) занимает центральное место. Сегодня ИИ не просто автоматизирует анализ данных – он становится социальным (квази)агентом, взаимодействуя с пациентами, врачами и системой здравоохранения, формируя новые модели коммуникации и поведения [2].

В профилактике ИИ решает задачи раннего выявления заболеваний, оценки рисков, персонализированного консультирования и сопровождения пациентов. Как отмечают Мызрова К.А. и др., «искусственный интеллект находит применение в диагностических системах, обработке медицинских изображений и прогнозировании течения заболеваний» [3]. Технологии искусственного интеллекта применяются в телемедицине, мобильных приложениях и в цифровом ассистировании, обеспечивая постоянную обратную связь. В России ИИ активно внедряется в здравоохранение. Например, в телемедицинском сервисе «СберЗдоровье» ИИ-ассистент помогает врачам ставить диагнозы, а в мобильном приложении «Доктор Рядом» алгоритмы расшифровывают анализы пользователей. Также существуют цифровые ассистенты вроде «Гемы», которые обеспечивают постоянную поддержку и мониторинг состояния онкологических пациентов.

Ключевые характеристики ИИ как (квази)агента включают: способность к самообучению, контекстной адаптации и участию в принятии решений. Однако его автономность остается ограниченной – окончательные решения принимаются совместно со специалистом [4].

Интеграция приводит к трансформации социальной модели взаимодействия: от линейной схемы «врач-пациент» к сетевой структуре, где ИИ выступает активным элементом, опосредующим коммуникацию. Врач приобретает функции куратора, интерпретирующего данные алгоритма, а пациент становится более вовлеченным субъектом профилактического процесса [6].

Такая модель соответствует концепции сетевого общества (М. Кастельс), где технологии медируют социальные связи. Социальная значимость ИИ определяется не только функциональностью, но и уровнем доверия, прозрачности и этической ответственности [5].

Опираясь на труды исследователей, можно утверждать, что искусственный интеллект демонстрирует признаки ограниченной (квази)агентности: адаптивность, социальную релевантность и способность инициировать действия в рамках делегированных полномочий. Тем не менее, он активно трансформирует традиционные роли врача и пациента, расширяет доступ к профилактической помощи и способствует формированию устойчивых практик здорового поведения, выступая ключевым элементом новой социально-технической системы здравоохранения.

Динамика восприятия ИИ в российском здравоохранении показывает пока незначимый рост оптимизма при сохранении поляризации. Доля россиян, ожидающих улучшения здоровья пациентов от применения искусственного интеллекта, выросла с 40% (2023) до 43% (2024), тогда как скептически настроенные группы сократились с 17% до 12% [6, 7].

Социально-демографический анализ выявляет устойчивые различия: максимальную лояльность к применению ИИ в медицине проявляет молодежь (57%), тогда как старшее поколение и граждане с низким материальным положением сохраняют настороженность. Несмотря на сохраняющийся скепсис в отдельных группах, зафиксирована положительная динамика принятия технологии [6, 7].

Однако признание ИИ в качестве полноценного социального субъекта в сфере здравоохранения требует завершения решения ряда аспектов в процессе продолжающегося внедрения в коммуникацию: соблюдения этических норм, прозрачности алгоритмов и доверия со стороны общества. Только при решении этих задач искусственный интеллект сможет эффективно интегрироваться в медицинскую среду и стать неотъемлемой частью профилактической стратегии будущего.

Библиографический список

1. Искусственный интеллект в медицине <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-in-medicine>
2. Курдюмов Д.А., Кашин А.В., Рябов Н.Ю., Новицкий Р.Э., Гусев А.В. Опыт применения технологий искусственного интеллекта для развития профилактического здравоохранения на примере Кировской области. Менеджер здравоохранения. 2023;
3. Мызрова Ксения Алексеевна, Туганова Элина Айратовна, Хисматуллин Марсель Мансурович, Низамутдинова Глюса Маликовна Искусственный интеллект: особенности применения в медицине // КЭ. 2024. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-osobennosti-primeneniya-v-meditsine>
4. Толмачев И.В., Каверина И.С., Вражнов Д.А., и др. Возможности и ограничения использования программных информационных устройств с искусственным интеллектом для диагностики и лечения заболеваний. Профилактическая медицина. 2023;26(4):108-114.
5. Филь Татьяна Сергеевна ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЕ // Innova. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-iskusstvennyy-intellekt-v-profilakticheskoy-meditsine>
6. Нейросеть в белом халате, или новая эра медицины? (ВЦИОМ) <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neiroset-v-belom-khalate-ili-novaja-ehra-mediciny>
7. Прогресс или угроза, или об искусственном интеллекте в медицине (ВЦИОМ) <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/progress-ili-ugroza-ili-ob-iskusstvennom-intellekte-v-medicine>

Информация об авторе

Нуриева Ангелина Азатовна, магистрант 2 курса магистратуры по направлению «Социология», Высшая школа философии, психологии и социологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Адрес: Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 313, lina28052002222@gmail.com)

Научный руководитель, Бородин Ангелина Владимировна (Уфа, Россия) - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью, Высшая школа философии, психологии и социологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Адрес: Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 313, Angel_Borodina@mail.ru)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SOCIAL (QUASI) AGENT IN THE FIELD OF PREVENTIVE MEDICINE

Abstract: This article analyzes the role of artificial intelligence as a social (quasi) agent in preventive medicine. The transformation of the doctor-patient interaction, examples of the use of AI in Russia and the dynamics of its perception are considered. The need to ensure ethics, transparency and trust for the integration of AI into medical practice is emphasized.

Keywords: artificial intelligence, preventive medicine, quasi-agent, digitalization, public perception.

References

1. Artificial intelligence in medicine <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-in-medicine>
2. Kurdyumov D.A., Kashin A.V., Ryabov N.Yu., Novitsky R.E., Gusev A.V. The experience of using artificial intelligence technologies for the development of preventive healthcare on the example of the Kirov region. The health care manager. 2023;
3. Ksenia Alekseevna Myzrova, Elina Ayratovna Tuganova, Marcel Mansurovich Khismatullin, Glusa Malikovna Nizamutdinova Artificial intelligence: application features in medicine // CE. 2024. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-osobennosti-primeneniya-v-medicine>
4. Tolmachev I.V., Kaverina I.S., Vrazhnov D.A., and others. The possibilities and limitations of using software information devices with artificial intelligence for the diagnosis and treatment of diseases. Preventive medicine. 2023;26(4):108 114.
5. Fil Tatiana Sergeevna DIGITAL TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PREVENTIVE MEDICINE // Innova. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-iskusstvennyy-intellekt-v-profilakticheskoy-medicine>
6. A neural network in a white coat, or a new era of medicine? (VTsIOM) <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neiroset-v-belom-khalate-ili-novaja-ehra-medicine>
7. Progress or threat, or about artificial intelligence in medicine (VTsIOM) <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/progress-ili-ugroza-ili-ob-iskusstvennom-intellekte-v-medicine>

Information about the author

Angelina Azatovna Nurieva, is a 2nd-year Master's student in Sociology, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology at the Institute of Humanities and Social Sciences Ufa University of Science and Technology (Address: Ufa, Karl Marx St., 3/1, office 313, lina28052002222@gmail.com).

Scientific supervisor - Angelina Vladimirovna Borodina (Ufa, Russia), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Address: Ufa, Karl Marx St., 3/1, office 313, Angel_Borodina@mail.ru)

© Нуриева А.А., 2025.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ И РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются ключевые демографические тенденции в России с акцентом на региональные различия. На основе статистического сборника Росстата за 2024 г. и данных социологических исследований исследуются динамика рождаемости, возрастная структура фертильности, снижение числа аборт и занятость женщин с детьми. Выявлены значительные межрегиональные диспропорции и сохранение проблем совмещения материнства с профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: рождаемость, возрастные коэффициенты рождаемости, аборты, занятость женщин, федеральные округа.

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Российской Федерации демонстрирует снижение с 1,698 в 2012 году до 1,410 в 2023 году. Наименьшие значения за 2023 год наблюдаются в Северо-Западном федеральном округе (1,242) и Центральном (1,314), что ниже среднероссийского показателя. В Приволжском (1,366) и Уральском федеральных округах (1,447) – аналогичная ситуация, однако там СКР превышает значения западных округов [3]. Данная диспропорция может возникать из-за сочетания социально-экономических, этнокультурных аспектов и отличий в составе населения.

Возрастная структура рождаемости. Коэффициент рождаемости для женщин 15-49 лет снизился с 42,1 (2019) до 36,9 (2023). Пик фертильности сохраняется в группе 25-29 лет (90,6 рождений на 1000 женщин в 2023 г.), но значительный вклад в общее снижение вносят группы 20-24 года (с 72,6 до 63,1) и 30-34 года (с 70,1 до 65,5) [3]. В исследовании Кишенина П. А. удалось найти данные по конкретным субъектам РФ. Наблюдаются локальные сдвиги во времени, например, различные когорты минимальной рождаемости во Владимирской (1973 г.р.) и Нижегородской (1969 г.р.) [2]. Это указывает на региональные различия во временных рамках реализации репродуктивных стратегий.

Общее число **абортов** сократилось с 1 063 982 (2012) до 467 586 (2023). Сокращение зафиксировано во всех возрастных категориях, включая подростков 15-17 лет [3]. Анализ региональной статистики аборт в федеральных округах России позволяет выявить значительную дифференциацию. По данным исследования Филиппова О.С. и др., при среднероссийском показателе 41,9 на 100 рождений в Центральном ФО он был ниже (35,2), а в Северо-Западном (45,3), Приволжском (43,6) и Уральском (51,8) – выше. Наибольшая доля в общероссийском числе аборт приходилась на Приволжский (21,2%) и Центральный (19,2%) округа, тогда как на Уральский и Северо-Западный – 11,8% и 9,5% соответственно. Снижение аборт в России носит общенациональный характер при сохранении значительных региональных различий, требующих адресного подхода.

Согласно исследованию Ступак В.С. и др., в 2003-2022 гг. число аборт в России сократилось на 76,4%. К 2022 году легальные аборты составляли 45,4% от общей структуры при росте доли самопроизвольных аборт до 20,1%. Доля медикаментозных аборт увеличилась с 0,5% (2007) до 50,3% (2022), тогда как аборты по социальным показаниям сократились до 17 случаев в 2022 году [4] вследствие законодательных ограничений перечня социальных обстоятельств, допускающих прерывание беременности [1]. Эти структурные изменения отражают как модернизацию здравоохранения, так и сохраняющиеся проблемы репродуктивного здоровья.

В 2023 году по России **уровень занятости женщин** с 1 ребенком составлял 86,3%, с 2 – 80,8%, а с 3 и более – резко падал до 62,6% и 47,3% соответственно. Уровень безработицы

при этом рос с 2,8% для матерей с 1 ребенком до 9,7% для матерей с 4 и более детьми [3]. Анализ данных Росстата выявил методологический пробел: данный показатель представлен без региональной разбивки. И все же резкое падение занятости женщин с ростом числа детей свидетельствует о наличии препятствия, которое вынуждает делать выбор между материнством и профессиональной реализацией.

Проведенный анализ выявил сочетание общероссийских тенденций и региональных различий в демографии. Несмотря на позитивные сдвиги в снижении числа аборт и модернизации методов их проведения, резкое снижение занятости женщин с ростом числа детей указывают на системные проблемы. Преодоление негативных демографических тенденций требует дифференцированной политики, сочетающей поддержку репродуктивного здоровья, развитие инфраструктуры детства и улучшение условий совмещения материнства с работой.

Библиографический список

1. Абы Шукюров, Илья Климкин (2025) Сколько аборт делают в России? Официально - 468 тысяч в год, но есть нюансы. Разбираемся, как устроена эта статистика // Демоскоп Weekly URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01077/gazeta07.php> (дата обращения: 24.10.2025).
2. Кишенин П. А. (2023). Региональная дифференциация рождаемости в Российской Федерации: оптика реальных поколений. Демографическое обозрение, 10(4), 86-120. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18810>
3. Общественная палата Российской Федерации. (2024). Специальный доклад "Семья и дети в России". Статистический сборник : [Электронный ресурс]. Москва : Росстат. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/2025/02-21/iKdrivYU/ОПРФ_семья_и_дети_концепция04_СМАРТ.pdf (дата обращения: 24.10.2025).
4. Ступак В.С., Бантьева М.Н., Манюшкина Е.М. Динамика и структура аборт в Российской Федерации и Дальневосточном Федеральном округе в 2003-2022 годах // Социальные аспекты здоровья населения. - 2024. - №1. - Том 70.
5. Филиппов О.С., Токова З.З., Гата А.С., Кузмин А.А., Гудимова В.В. (2016) Аборт: особенности статистики в федеральных округах России // Гинекология 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abort-osobennosti-statistiki-v-federalnyh-okrugah-rossii> (дата обращения: 24.10.2025).

Сведения об авторе

Оганян А.Г., студент, Уфимский университет науки и технологий, Институт гуманитарных и социальных наук, Уфа, Россия, e-mail: aniohanyan585@gmail.com

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru

Ani Gagikovna Oganyan

STRUCTURAL CHANGES IN FERTILITY AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR IN RUSSIA

Abstract. This article analyzes key demographic trends in Russia with an emphasis on regional differences. Using Rosstat's 2024 statistical digest and sociological research data, we examine fertility dynamics, the age structure of fertility, the decline in abortion rates, and the employment of women with children. Significant interregional disparities and persistent challenges in combining motherhood with professional activity are identified.

Keywords: fertility, age-specific fertility rates, abortions, female employment, federal districts.

References

1. Aby Shukurov, Ilya Klimkin (2025). How Many Abortions Are Performed in Russia? Officially, 468,000 Per Year, but There Are Nuances. Understanding How These Statistics Work // Demoscope Weekly. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01077/gazeta07.php> (Accessed: 10/24/2025).
2. Kishenin, P. A. (2023). Regional Differentiation of Fertility in the Russian Federation: A Real-Generation Perspective. Demographic Review, 10(4), 86-120. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18810>
3. Civic Chamber of the Russian Federation. (2024). Special Report "Family and Children in Russia". Statistical Digest: [Electronic Resource]. Moscow: Rosstat. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/2025/02-21/iKdrivYU/ОПРФ_земля_и_дети_концепция04_СМАРТ.pdf (date of access: 24.10.2025).
4. Stupak V.S., Bantieva M.N., Manoshkina E.M. Dynamics and structure of abortions in the Russian Federation and the Far Eastern Federal District in 2003-2022 // Social aspects of population health. - 2024. - No. 1. - Vol. 70.
5. Filippov O.S., Tokova Z.Z., Gata A.S., Kuzemin A.A., Gudimova V.V. (2016) Abortion: features of statistics in the federal districts of Russia // Gynecology 2016. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abort-osobennosti-statistiki-v-federalnyh-okrugah-rossii> (accessed: 24.10.2025).

About the author

Oganyan A.G., student, Ufa University of Science and Technology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa, Russia, e-mail: aniohanyan585@gmail.com

Kuznetsova Alfia Rashitovna, Academic Supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. Email: alfia_2009@mail.ru.

© Оганян А.Г., 2025.

УДК 314

**Полухина Елена Дмитриевна,
Оганян Ани Гагиковна,
Кузнецова А. Р. (науч. рук.)**

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ ключевых демографических процессов в Российской Федерации и Республике Башкортостан. На основе данных Росстата и материалов социологических исследований рассматриваются динамика брачности и разводимости, трансформация возрастной модели репродуктивного поведения, снижение числа аборт и проблемы женской занятости в контексте многодетности. Также внимание уделяется региональной специфике Башкортостана, где традиционные установки нивелируют, но не отменяют общероссийские тренды. Сделан вывод об углублении кризиса института брака, деинституционализации семьи и устойчивом снижении рождаемости, требующем дифференцированной социально-демографической политики.

Ключевые слова: демография, брачность, разводимость, суммарный коэффициент рождаемости, возраст вступления в брак, аборты, женская занятость.

Современная демографическая ситуация в России характеризуется сложным переплетением долгосрочных трендов и последствий внешних шоков, таких как пандемия COVID-19. Институт семьи претерпевает глубокую трансформацию, что выражается в

изменении ценностных ориентаций, репродуктивных стратегий и моделей партнерства. Как отметила советник генерального директора ВЦИОМ Елена Михайлова, соотношение разводов и браков достигло критического уровня 8:10, что свидетельствует о системном снижении значимости официального брака (РБК Life, 2024). Целью данного исследования является выявление и социологическая интерпретация основных тенденций в брачно-семейной и репродуктивной сферах на общероссийском и региональном (на примере Республики Башкортостан) уровнях.

Брачность и разводимость в России. В 2023 году в России было заключено 945 995 браков (коэффициент брачности – 6,5 на 1000 человек). Несмотря на послекризисное восстановление после спада 2020 года, данный показатель остается существенно ниже значений 2012-2014 годов (свыше 1,2 млн в год). Устойчивое снижение числа браков с 2015 года может быть связан с ростом числа незарегистрированных сожительства, приоритетом карьеры и личной самореализации перед официальным браком, особенно среди молодежи в крупных городах. Параллельно сохраняется стабильно высокий уровень разводимости. В 2023 году зарегистрировано 683 796 разводов (коэффициент – 4,7 на 1000 человек). Соотношение составило примерно 72 развода на 100 браков. Данный факт свидетельствует о кризисе института брака, снижении его пожизненной ценности и росте индивидуальных ожиданий от партнерства. Важным фактором также может выступать экономическая эмансипация женщин, позволяющая им выходить из неудовлетворительных союзов без катастрофического падения уровня жизни (Росстат, 2024). Стабильность показателя в последние годы указывает на формирование новой нормы, при которой брак теперь может восприниматься как перезакрываемый контракт. Касаемо Республики Башкортостан, в 2023 году коэффициент брачности в республике (5,8) ниже среднероссийского (6,5), а коэффициент разводимости (4,1) также ниже общероссийского (4,7). В 2023 году коэффициент брачности в республике (5,8) ниже среднероссийского (6,5), а коэффициент разводимости (4,1) также ниже общероссийского (4,7), (Росстат, 2024). Это согласуется с гипотезой о большей традиционности семейных устоев, где сильнее влияние религиозных и общинных норм, сдерживающих распад семьи. Можно предположить, что это связано с большей традиционностью семейных устоев, где сильнее влияние религиозных и консервативных норм, сдерживающих распад семьи.

Возрастная структура брачности и репродуктивного поведения. В ходе анализа возрастного состава вступающих в брак была выявлена реализация концепции «второго демографического перехода». В 2023 году наиболее многочисленными группами женихов и невест стали лица в возрасте 25-34 лет (393 834 и 327 112 человек соответственно). Не менее важной является группа старше 35 лет (370 762 мужчины и 327 599 женщин). Принципиально важным является тот факт, что доля женщин, вступающих в брак после 35 лет, практически сравнялась с долей женщин в группе 25-34 года (Росстат, 2024). Происходит глубокая перестройка репродуктивных решений людей, брак перестает быть обязательной прелюдией к деторождению, которое все чаще встраивается в уже сложившуюся профессиональную и личную идентичность женщины. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости (2023 г.) подтверждает эту тенденцию. Пик фертильности сохраняется в группе 25-29 лет (90,6 рождений на 1000 женщин), однако наблюдается снижение показателей в смежных возрастных группах (20-24 и 30-34 года), (Росстат, 2024). Это указывает на сокращение рождаемости вне основного репродуктивного пика, что вносит вклад в общее снижение суммарного коэффициента рождаемости (СКР).

Репродуктивное здоровье и занятость. Одним из наиболее значимых положительных трендов является резкое сокращение числа аборт. За период 2012-2023 гг. их число сократилось более чем в два раза – с 1 063 982 до 467 586 (Росстат, 2024). Среди причин можно выделить: эффективную демографическую политику (программы поддержки рождаемости), изменение репродуктивных установок в сторону ответственного родительства, а также общее снижение числа нежелательных беременностей.

В сфере занятости наблюдается «гендерный парадокс», когда от женщин ожидается как профессиональная реализация, так и выполнение материнской роли. Данные иллюстрируют высокую цену материнства: уровень занятости женщин 20-49 лет с одним ребенком составляет 86,3%, но с ростом числа детей он резко падает (два ребенка – 80,8%, три ребенка – 62,6%, четыре и более – 47,3%), что является главным препятствием для повышения рождаемости, отражающим объективные трудности совмещения карьеры и многодетности (Росстат, 2024).

Суммарный коэффициент рождаемости. Общероссийский СКР устойчиво снижается с 1,7 в 2012 году до 1,4 в 2023. Наблюдается повсеместное падение, особенно заметное после 2019 года. Сохраняется разрыв между городским (1,358) и сельским (1,575) населением, хотя он сокращается. Анализ по федеральным округам (2023 г.) выявляет значительные региональные диспропорции: от максимума в Северо-Кавказском ФО (1,7) до минимума в Северо-Западном ФО (1,2). Такие различия могут быть обусловлены этнокультурными, религиозными и социально-экономическими факторами. Суммарный коэффициент рождаемости в Башкортостане демонстрирует общую тенденцию к снижению (1,414 в 2023 г.), следуя общероссийской динамике. Однако в структуре брачности предположительно выше доля молодежи 18-24 лет, что является маркером сохранения традиционных жизненных сценариев, особенно в сельской местности (Росстат, 2024).

Межнациональные браки. Ретроспективный анализ показывает, что в РСФСР (1989) доля межнациональных браков составляла около 14,7%. В постсоветский период наблюдался спад: к 1994 г. доля межэтнических семей снизилась до 11,5%. По данным переписи 2002 года, 14,8% населения проживало в этнически смешанных домохозяйствах. Перепись 2010 года, по интерпретации Е. Сороко, показала наличие примерно 12% этнически разнородных пар. Важной характеристикой является сильная региональная вариативность. Как отмечает С.В. Лурье, в то время как в республиках Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия) доля межэтнических браков сократилась, в ряде других регионов, таких как Башкортостан, Хакасия, Бурятия, Коми, она демонстрировала рост или колебания. Так, по данным переписи 2002 г., доля домохозяйств в Башкортостане, состоящих из лиц разных национальностей, достигала 29,0%, что значительно выше среднероссийского показателя и указывает на его специфику как полиэтнического региона (Лурье, 2018).

Структура межнациональных браков также неоднородна. Исследования для Москвы (на период до 2020 г.) показывают, что наиболее распространенными были российско-украинские браки (35,4%), далее следовали российско-молдавские (9,6%) и российско-армянские (8,5%) (Округ 21, 2020).

Общественное мнение по вопросу межнациональных браков остается противоречивым. Согласно данным ВЦИОМ (2010 г.), значительная часть россиян негативно относилась к бракам с представителями некоторых этнических групп (чеченцы – 65%, арабы – 63%, народы Средней Азии – 60%). В целом, опросные данные фиксируют, что около 35-40% россиян скептически оценивают перспективы таких браков, считая их менее долговечными, в то время как 15-20% полагают, что национальность не влияет на качество брака. Следует отметить, что в публичном пространстве часто циркулируют завышенные и мифологизированные оценки доли смешанных браков (например, 37-62% для Москвы), которые не находят подтверждения в официальных статистических источниках (Лурье, 2018). В условиях отсутствия текущих данных актуальную информацию приходится черпать из разрозненных сообщений СМИ и местных администраций, что требует критического подхода. Например, в 2024 году в Подольске было заключено 220 межнациональных браков, а СМИ сообщают о росте числа российских невест, выходящих замуж за граждан Турции, Италии, США и Китая (Московский Комсомолец, 2025). Несмотря на существующие сложности, межнациональные браки играют позитивную роль в сближении культур и социальной интеграции (Округ 21, 2020). Факторами, способствующими заключению межнациональных браков, могут выступать миграция и длительное проживание в принимающей стране. Ограничивающими барьерами – культурные, религиозные различия и традиционные установки.

Библиографический список

1. 220 межнациональных браков заключили в Подольске в 2024 году // Новости Подмоскovie, события Московской области | РИАМО. URL: https://riamo.ru/news/obschestvo/220-mezhnatsionalnyh-brakov-zakljuchili-v-podolske-v-2024-godu/?from=inf_cards (дата обращения: 24.10.2025).
2. Восемь из десяти браков распались в 2024 году. В чем причина. Россия вышла на третье место в мире по количеству разводов // РБК Life. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6762c5149a79475fb2fd64b7> (дата обращения: 24.10.2025).
3. Лурье С. В. (2018). Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhethnicheskie-braki-v-sovremennom-rossiyskom-natsionalnom-stsenarii> (дата обращения: 24.10.2025).
4. Межнациональные браки и специфика ассимиляции в России // Внутригородское муниципальное образование города федерального значения Санкт-Петербурга. URL: <https://okrug21.ru/news/mezhnatsionalnye-braki-i-spetsifika-assimilyatsii-v-rossii/> (дата обращения: 24.10.2025).
5. Общественная палата Российской Федерации. (2024). Специальный доклад "Семья и дети в России". Статистический сборник : [Электронный ресурс]. Москва : Росстат. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/2025/02-21/iKdrivYU/ОПРФ_семья_и_дети_концепция04_СМАРТ.pdf (дата обращения: 24.10.2025).
6. Россия переживает пик разводов среди пар в возрасте 30-40 лет // Новости России и мира – Новостной портал Московский Комсомолец – МК. URL: <https://www.mk.ru/amp/social/2025/05/13/rossiya-perezhivaet-pik-razvodov-sredi-par-v-vozhaste-3040-let.html> (дата обращения: 24.10.2025).

Сведения об авторах

Полухина Елена Дмитриевна (Россия, Уфа), студентка 3 курса, Уфимский университет науки и технологий, Высшая школа философии, психологии и социологии, lenapoluhina46@gmail.com

Оганян Ани Гагиковна (Россия, Уфа), студентка 3 курса, Уфимский университет науки и технологий, Высшая школа философии, психологии и социологии, aniohanyan585@gmail.com

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

**Elena Dmitrievna Polukhina,
Ani Gagikovna Oganyan**

SOCIO-DEMOGRAPHIC PATTERNS OF THE MODERN FAMILY

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of key demographic processes in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. Based on Rosstat data and sociological research, the article examines the dynamics of marriage and divorce rates, the transformation of age-related patterns of reproductive behavior, the decline in abortion rates, and female employment issues in the context of large families. Attention is also paid to the regional specifics of Bashkortostan, where traditional attitudes offset, but do not eliminate, national trends. It concludes that the crisis of marriage is deepening, the family is deinstitutionalizing, and the birth rate is steadily declining, requiring a differentiated socio-demographic policy.

Keywords: demography, marriage, divorce, total fertility rate, age at marriage, abortions, female employment.

References

1. 220 interethnic marriages were registered in Podolsk in 2024 // News of the Moscow Region, events of the Moscow Region | RIA MO. URL: https://riamo.ru/news/obschestvo/220-mezhnatsionalnyh-brakov-zakljuchili-v-podolske-v-2024-godu/?from=inf_cards (date of access: 24.10.2025).
2. Eight out of ten marriages broke up in 2024. What is the reason? Russia has become third in the world in terms of divorce rate // RBC Life. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6762c5149a79475fb2fd64b7> (date of access: 24.10.2025).
3. Lurye S. V. (2018). Interethnic Marriages in the Contemporary Russian National Scenario // Petersburg Sociology Today. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-braki-v-sovremennom-rossiyskom-natsionalnom-stsenarii> (date of access: 24.10.2025).
4. Interethnic Marriages and the Specifics of Assimilation in Russia // Intracity Municipal Formation of the Federal City of St. Petersburg. URL: <https://okrug21.ru/news/mezhnatsionalnye-braki-i-spetsifika-assimilyatsii-v-rossii/> (date of access: 24.10.2025).
5. Civic Chamber of the Russian Federation. (2024). Special Report "Family and Children in Russia". Statistical Digest: [Electronic Resource]. Moscow: Rosstat. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/2025/02-21/iKdrivYU/ОПРФ_земля_и_дети_концепция04_СМАРТ.pdf (accessed: 24.10.2025).
6. Russia is experiencing a peak in divorces among couples aged 30-40 // News of Russia and the World – News portal Moskovsky Komsomolets – МК. URL: <https://www.mk.ru/amp/social/2025/05/13/rossiya-perezhivaet-pik-razvodov-sredi-par-v-vozhrastе-3040-let.html> (accessed: 24.10.2025).

Author's personal details

Elena Dmitrievna Polukhina (Russia, Ufa), third-year student, Ufa University of Science and Technology, Graduate School of Philosophy, Psychology, and Sociology, lenapoluhina46@gmail.com

Ani Gagikovna Oganyan (Russia, Ufa), third-year student, Ufa University of Science and Technology, Graduate School of Philosophy, Psychology, and Sociology, aniohanyan585@gmail.com

Alfia Rashitovna Kuznetsova, scientific supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

© Полухина Е.Д., Оганян А.Г., 2025.

УДК 316.35

**Полухина Елена Дмитриевна,
Кузнецова А. Р. (науч. рук.)**

СТАТИСТИКА БРАКОВ И РАЗВОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются ключевые параметры брачно-семейной сферы Российской Федерации: брачность, разводимость, возрастная структура брачности и межнациональные браки. Исследование базируется на данных Росстата за 2024 год и материалах социологических исследований. Особое внимание уделено региональной дифференциации, обусловленной этнокультурными и социально-экономическими факторами.

Ключевые слова: брачность, разводимость, возрастная структура брачности, межнациональные браки, федеральные округа, демография.

Брачность и разводимость. В 2023 году в России было заключено 945 995 браков (коэффициент брачности – 6,5 на 1000 человек), что существенно ниже показателей 2012-2014 годов. Параллельно сохраняется высокий уровень разводимости: 683 796 разводов (коэффициент – 4,7 на 1000 человек). Примерно каждый шестой брак завершался разводом, что указывает на некий кризис института брака [4].

В ходе регионального анализа выявлены значительные различия: Южный федеральный округ демонстрирует показатели, близкие к среднероссийским (брачность – 6,9, разводимость – 4,8), но с внутренними контрастами. Северо-Кавказский федеральный округ выделяется экстремально низкой брачностью (3,4) при высокой разводимости (5,4), что связано с преобладанием религиозных браков и сложным переплетением традиционных установок и современных проблем. Сибирский федеральный округ показывает повышенные значения обоих показателей (6,9 и 5,1), что говорит о популярности брака, но и о его неустойчивости. Дальневосточный федеральный округ имеет самый высокий коэффициент брачности (7,4), но и высокий коэффициент разводимости (5,8) [4].

Возрастная структура брачности. В 2023 году наиболее многочисленной группой вступающих в брак стали лица в возрасте 25-34 лет. Группа старше 35 лет практически сравнялась с ней по численности, что подтверждает тенденцию на откладывание брака и реализацию концепции «второго демографического перехода» [4].

В Северо-Кавказском федеральном округе сохраняется более раннее вступление в брак: доля женихов 18-24 лет (22,7%) и невест (44,5%) существенно выше среднероссийских показателей (19,1% и 30,4% соответственно). В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах структура ближе к общероссийской, с сильным представлением возрастных групп 25-34 года и старше 35 лет [4].

Межнациональные браки. Доля межнациональных браков в России остается относительно стабильной – около 12% (по данным переписи 2010 года) [3]. Общественное мнение по этому вопросу противоречиво: значительная часть россиян скептически оценивает перспективы таких браков [2].

В Северо-Кавказском федеральном округе доля межэтнических браков в постсоветский период сократилась, что связано с усилением этнической самоидентификации. В полиэтнических регионах Сибирского федерального округа (Хакасия, Бурятия) доля смешанных браков, напротив, демонстрировала рост или колебания на высоком уровне [2]. Актуальные данные из Подольска показывают, что в 2024 году было заключено 220 браков с иностранными гражданами, причем женихов среди иностранцев больше, чем невест [1].

Проведенный анализ подтверждает наличие трансформаций в брачно-семейной сфере России. Однако наблюдаемые тенденции не следует трактовать исключительно как признаки крушения института семьи, а скорее, как его глубокую трансформацию, и здесь важно делать акцент не только на негативных аспектах, но и на позитивных или стабилизирующих факторах.

В этих условиях в совершенствовании семейной политики необходимо не только разрабатывать долгосрочные меры поддержки, но и придавать широкой огласке острые вопросы, например, правовые аспекты незарегистрированных союзов. Успешная политика должна быть гибкой и способствовать не возврату к исчезнувшим формам, а укреплению новых, устойчивых моделей семьи.

Библиографический список

1. 220 межнациональных браков заключили в Подольске в 2024 году // Новости Подмоскovie, события Московской области | РИАМО. URL: https://riamo.ru/news/obschestvo/220-mezhnatsionalnyh-brakov-zakljuchili-v-podolske-v-2024-godu/?from=inf_cards (дата обращения: 24.10.2025).
2. Лурье С. В. (2018). Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. № 10. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-braki-v-sovremennom-rossiyskom-natsionalnom-stsenarii> (дата обращения: 24.10.2025).

3. Межнациональные браки и специфика ассимиляции в России // Внутригородское муниципальное образование города федерального значения Санкт-Петербурга. URL: <https://okrug21.ru/news/mezhnatsionalnye-braki-i-spetsifika-assimilyatsii-v-rossii/> (дата обращения: 24.10.2025).

4. Общественная палата Российской Федерации. (2024). Специальный доклад "Семья и дети в России". Статистический сборник : [Электронный ресурс]. Москва : Росстат. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/2025/02-21/iKdrivYU/ОПРФ_семья_и_дети_концепция04_СМАРТ.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

Сведения об авторе

Полухина Елена Дмитриевна, студент, Уфимский Университет Науки и Технологий, Институт Гуманитарных и социальных наук, Уфа, Россия, e-mail: lenapoluhina46@gmail.com

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

Elena Dmitrievna Polukhina

MARRIAGE AND DIVORCE STATISTICS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article analyzes key parameters of marriage and family in the Russian Federation: marriage rate, divorce rate, marriage age structure, and interethnic marriages. The study is based on Rosstat data for 2024 and sociological research. Particular attention is paid to regional differentiation due to ethnocultural and socioeconomic factors.

Keywords: marriage rate, divorce rate, marriage age structure, interethnic marriages, federal districts, demography.

References

1. 220 interethnic marriages were concluded in Podolsk in 2024 // News of the Moscow Region, events of the Moscow Region | RIA MO. URL: https://riamo.ru/news/obschestvo/220-mezhnatsionalnyh-brakov-zakljuchili-v-podolske-v-2024-godu/?from=inf_cards (date of access: 24.10.2025).

2. Lurye S. V. (2018). Interethnic marriages in the modern Russian national scenario // Petersburg sociology today. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-braki-v-sovremennom-rossiyskom-natsionalnom-stsenarii> (date of access: 24.10.2025). 3. Interethnic Marriages and the Specifics of Assimilation in Russia // Intracity Municipal Formation of the Federal City of St. Petersburg. URL: <https://okrug21.ru/news/mezhnatsionalnye-braki-i-spetsifika-assimilyatsii-v-rossii/> (Accessed: 24.10.2025).

4. Civic Chamber of the Russian Federation. (2024). Special Report "Family and Children in Russia". Statistical Digest: [Electronic Resource]. Moscow: Rosstat. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/2025/02-21/iKdrivYU/ОПРФ_земья_и_дети_концепция04_СМАРТ.pdf (Accessed: 24.10.2025).

About the author

Polukhina Elena Dmitrievna, student, Ufa University of Science and Technology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa, Russia, e-mail: lenapoluhina46@gmail.com

Kuznetsova Alfia Rashitovna, Academic Supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. Email: alfia_2009@mail.ru.

© Полухина Е.Д., 2025.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье проводится социологический анализ ключевых проблем обеспечения персоналом в индустрии туризма и гостеприимства в современной России. На основе анализа современных научных источников, официальных статистических данных и анализа пользовательского контента в социальных медиа рассматриваются экономические и социальные факторы, обуславливающие системный кадровый дефицит и процесс депрофессионализации. Особое внимание уделяется проблемам в организации процессов найма и подбора персонала. В исследовании используются актуальные данные Росстата о динамике средней заработной платы, демонстрирующие растущий разрыв между оплатой труда в отрасли и общероссийскими показателями. Особое внимание уделяется разрыву между системой профессионального образования и реальными потребностями рынка труда. Рассматриваются уровни формирования и воспроизводства кадрового потенциала, а также зарубежные модели подготовки специалистов. Анализируется взаимодействие между туристской индустрией и рынком образовательных услуг как ключевой фактор преодоления кадрового кризиса. Работа демонстрирует, что преодоление кадрового дефицита требует комплексного подхода, включающего трансформацию образовательных программ, усиление практико-ориентированной подготовки, целенаправленные меры по предотвращению выгорания и депрофессионализации, совершенствование HR-процессов и консолидацию усилий бизнеса, образовательных учреждений и государства.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, туризм, кадровый дефицит, персонал, социологический анализ, заработная плата, мотивация

1. Введение. Индустрия туризма и гостеприимства (ИТГ) является значимым сектором экономики России, обеспечивающим создание рабочих мест и способствующим региональному развитию. По данным Росстата, в 2024 году в сфере гостеприимства в России было занято около 2 млн человек³⁰, что подчеркивает ее важность для рынка труда. Как справедливо отмечается в исследованиях, туристский рынок представляет собой «гибкую структуру, имеющую механизмы, позволяющие ей подстраиваться под внешние и внутренние воздействия»³¹, что особенно важно в условиях современных вызовов. Однако устойчивый рост и конкурентоспособность отрасли напрямую зависят от наличия квалифицированного и мотивированного персонала. Актуальность исследования связана с необходимостью построения эффективной кадровой стратегии современных предприятий индустрии гостеприимства, где одним из первых и ключевых этапов является набор персонала³². Успешными в условиях динамично изменяющейся среды могут стать только те предприятия, которые развивают не только материально-техническую базу, но и непосредственно своих

³⁰ Гайдукова В.А. Проблемы набора персонала на предприятиях индустрии гостеприимства./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nabora-personala-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>

³¹ Нюренбергер Л.Б., Биттер Н.В., Петренко Н.Е. Взаимодействие между туристской индустрией и рынком услуг образования в сфере туризма и рекреации: теоретические и прикладные аспекты исследования. С. 44./ <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-mezhdu-turistskoy-industriy-i-rynkom-uslug-obrazovaniya-v-sfere-turizma-i-rekreatsii-teoreticheskie-i-prikladnye>

³² Гайдукова В.А. Проблемы набора персонала на предприятиях индустрии гостеприимства./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nabora-personala-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>

сотрудников, тем самым формируя конкурентоспособный кадровый потенциал³³. В последние годы отрасль столкнулась с системным кадровым дефицитом, который проявляется как в количественной нехватке работников, так и в их качественном несоответствии потребностям рынка.

Важным проявлением кадрового кризиса является процесс депрофессионализации – уход опытных специалистов из профессии, который в социологии понимается как акт отчуждения от профессиональной деятельности. Этот процесс, обострившийся в период пандемии, представляет собой серьезную угрозу для качества туристского продукта.

Современное состояние отрасли характеризуется динамичным развитием, ростом внутреннего турпотока и инвестициями. Тем не менее, эти позитивные тенденции нивелируются острыми кадровыми проблемами: высокой текучестью, низким уровнем лояльности сотрудников, дефицитом руководителей среднего и высшего звена, а также слабым притоком молодежи. Актуализируется этот вопрос и в связи с тенденциями развития рынка трудовых ресурсов, который характеризуется отрицательным приростом трудоспособного населения, обусловленным как естественным старением населения, так и недостаточным материальным вознаграждением, которое предлагают квалифицированным специалистам на сервисных предприятиях³⁴. Показательно, что в настоящее время не более 72% выпускников ВУЗов, имеющих специальное образование в области туризма и гостеприимства, идут работать по полученной специальности³⁵.

Цель исследования – провести социологический анализ проблем обеспечения персоналом в индустрии туризма и гостеприимства и выявить ключевые экономические и социальные факторы, их обуславливающие, включая причины депрофессионализации и системные ошибки в процессе рекрутинга.

2. Основная часть

2.1. Анализ экономических факторов кадрового дефицита и депрофессионализации

Ключевым экономическим фактором, сдерживающим приток и удержание персонала в индустрии гостеприимства, является неконкурентный уровень заработной платы. Согласно данным Росстата, среднемесячная номинальная заработная плата по экономике в целом демонстрирует устойчивый рост. Однако доходы в секторе туризма и гостеприимства, особенно для персонала начального уровня (администраторы, горничные, официанты), зачастую на 30-50% ниже среднероссийских показателей. Нередко дипломированные выпускники вуза на стартовых позициях получают меньшее вознаграждение, чем неквалифицированные работники, занятые, например, в доставке заказов и онлайн-сервисах³⁶. Анализ сообщений в социальных медиа подтверждает, что низкий уровень зарплат является одной из ключевых причин неудовлетворенности и ухода из профессии, особенно среди мужчин в возрасте 45-54 лет³⁷.

³³ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 25./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>

³⁴ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 25.

³⁵ Селиванов В.В., Крюкова А.Л. Некоторые проблемы, связанные с подготовкой студентов бакалавриата по специальности туризм. \ <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-podgotovkoy-studentov-bakalavriata-po-spetsialnosti-turizm>

³⁶ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 25. / <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>

³⁷ Родионов Е.И., Подорожная А.В. Причины депрофессионализации работников индустрии туризма и гостеприимства: анализ социальных медиа./ <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-deprofessionalizatsii-rabotnikov-industrii-turizma-i-gostepriimstva-analiz-sotsialnyh-media>

Динамика роста средней заработной платы в России за последнее десятилетие составила более 160%³⁸, однако рост оплаты труда в туризме и гостеприимстве значительно отставал от общероссийского тренда. Это создает ситуацию, когда выпускники образовательных учреждений, имея возможность трудоустройства в смежных отраслях с более конкурентоспособными условиями оплаты труда, сознательно избегают трудоустройства в ИТГ.

Другим значимым фактором является нестандартный и антисоциальный график работы. Работа в вечерние, ночные часы, в выходные и праздничные дни становится серьезным барьером для многих потенциальных сотрудников, особенно для тех, кто имеет семейные обязанности. Исследования на основе социальных медиа выделяют ненормированный график и необходимость быть постоянно на связи как одни из основных источников стресса и перегрузки, ведущих к профессиональному выгоранию.

Кроме того, сезонность бизнеса во многих туристических регионах приводит к нестабильной занятости и доходов, что не способствует долгосрочному планированию и построению карьеры в отрасли. Особенно остро дефицит ощущается в Москве, Санкт-Петербурге, Московской области и Краснодарском крае.

2.2. Проблемы в организации процессов найма и подбора персонала

Наряду с макроэкономическими факторами, значительное влияние на кадровый дефицит оказывают внутренние организационные проблемы, связанные с неэффективностью процессов набора и подбора персонала на предприятиях гостеприимства. Набор персонала – это одна из первых функций кадрового менеджмента, от успешности которой зависит качество человеческих ресурсов компании. К типичным ошибкам, совершаемым кадровыми службами, относятся³⁹:

Отсутствие организованности внутри отдела кадров: слабое взаимодействие между сотрудниками отдела, а также неэффективные коммуникации с высшим руководством и другими подразделениями предприятия.

Плохо организованная работа отдела по работе с кадрами: недостатки и неэффективность кадровой политики и менеджмента организации напрямую сказываются на результатах набора.

Слабая оценка и продвижение бренда работодателя: проводится недостаточная работа по формированию и продвижению корпоративного имиджа предприятия, что связано с неэффективностью маркетинга персонала.

Важной проблемой является и неэффективность применения компетентностного подхода при отборе. Основными препятствиями здесь выступают:

1. Отсутствие заинтересованности у собственников компаний во внедрении компетентностного подхода, который требует дальнейших инвестиций в обучение и развитие сотрудников.

2. Отсутствие финансовых средств для инвестиций в программы развития компетенций.

3. Проблема определения приоритетных направлений развития компетенций, из-за чего отсутствует четкое понимание, какие именно компетенции требуются от соискателей.

Эти проблемы усугубляются на фоне изменения требований к персоналу, связанных с автоматизацией, цифровизацией бизнес-процессов и появлением инновационных форм гостиничных услуг, что требует от рекрутеров поиска кандидатов с принципиально новыми компетенциями.

³⁸ Росстат. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации. 2025.\ rosstat.gov.ru

³⁹ Гайдукова В.А. Проблемы набора персонала на предприятиях индустрии гостеприимства./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nabora-personala-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>

2.3. Исследование социальных аспектов проблемы обеспечения персоналом и депрофессионализации

Социологический анализ позволяет выявить ряд глубоких социальных проблем. Центральной из них является низкий социальный престиж профессий в сфере услуг. Несмотря на важность работы, такие позиции, как горничная, официант, портье, часто не получают должного общественного признания и воспринимаются как неквалифицированный труд. Как справедливо отмечает Е.Н. Трофимов, для изменения этого стереотипа необходим комплексный подход: примеры успешных карьер, документальные проекты о работе гидов и отельеров, профориентация в школах через турклассы и экскурсии на предприятия⁴⁰.

Это напрямую связано с кризисом профессиональной идентичности, который является одним из внутренних факторов депрофессионализации. Потеря самоотождествления с профессией, ее этосом и сообществом ведет к утрате профессиональных ценностей и, в конечном счете, к уходу из отрасли⁴¹.

Это напрямую связано и с проблемой мотивации. Помимо недостаточной материальной мотивации, существует острая нехватка нематериальных стимулов: возможности карьерного роста, программ обучения и развития, системы признания заслуг сотрудников. Исследователи также отмечают у выпускников завышенную самооценку собственного профессионального уровня при недостаточной трудовой мотивации⁴², что приводит к низкому уровню вовлеченности и лояльности персонала.

Высокая текучесть кадров является как следствием, так и причиной усугубления кадрового кризиса. По данным онлайн-рекрутинга hh.ru, в отрасли наблюдается высокая текучесть кадров⁴³. Постоянная смена персонала увеличивает затраты на подбор и обучение, снижает качество обслуживания и формирует негативный имидж предприятия и отрасли в целом. Неудачный набор персонала приводит к тому, что последующие процессы адаптации, мотивации и развития становятся неэффективными, замыкая порочный круг текучести⁴⁴.

2.4. Психологические факторы и выгорание как драйверы депрофессионализации

Анализ пользовательского контента в социальных медиа выявляет психологические аспекты как ключевые в процессе депрофессионализации. Сотрудники индустрии туризма принадлежат к профессиям типа «человек-человек», которые в значительной степени зависят от человеческого фактора и являются стрессогенными⁴⁵.

Исследование, проведенное с помощью системы Brand Analytics, показало, что основной причиной ухода из профессии как для мужчин, так и для женщин являются проблемы с психическим здоровьем. В сообщениях сотрудников упоминаются:

1. Высокий уровень стресса, связанный с конфликтами с клиентами, давлением руководства и работой в напряженных условиях.

⁴⁰ Трофимов Е.Н. Трансформация подготовки кадров для туризма: ответ на вызовы отрасли. \ <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podgotovki-kadrov-dlya-turizma-otvet-na-vyzovy-otrasli>

⁴¹ Родионов Е.И., Подорожная А.В. Причины депрофессионализации работников индустрии туризма и гостеприимства: анализ социальных медиа. / <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-deprofessionalizatsii-rabotnikov-industrii-turizma-i-gostepriimstva-analiz-sotsialnyh-media>

⁴² Селиванов В.В., Крюкова А.Л. Некоторые проблемы, связанные с подготовкой студентов бакалавриата по специальности туризм. \ <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-podgotovkoy-studentov-bakalavriata-po-spetsialnosti-turizm>

⁴³ Трофимов Е.Н. Трансформация подготовки кадров для туризма: ответ на вызовы отрасли. \ <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podgotovki-kadrov-dlya-turizma-otvet-na-vyzovy-otrasli>

⁴⁴ Гайдукова В.А. Проблемы набора персонала на предприятиях индустрии гостеприимства. / <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nabora-personala-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>

⁴⁵ Родионов Е.И., Подорожная А.В. Причины депрофессионализации работников индустрии туризма и гостеприимства: анализ социальных медиа. / <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-deprofessionalizatsii-rabotnikov-industrii-turizma-i-gostepriimstva-analiz-sotsialnyh-media>

2. Необходимость быть постоянно на связи, ведущая к перегрузке и хронической усталости.

3. Нестабильность и неопределенность отрасли, зависящей от экономической и политической конъюнктуры.

4. Отсутствие поддержки со стороны руководства и коллег, приводящее к чувству изоляции.

На втором месте по значимости для женщин стоит агрессия в коллективе, включая конфликты, сексизм и дискриминацию. Для мужчин значимым фактором стала пандемия, вызвавшая отмены бронирований, работу в условиях повышенной опасности и общую нестабильность. Эти данные указывают на острую необходимость внедрения в организациях программ психологической поддержки и управления стрессом.

2.5. Системные проблемы в подготовке кадров: разрыв между образованием и реальным сектором

Подготовка кадров для туризма и гостеприимства требует не только модернизации образовательных программ, но и активного взаимодействия между высшими учебными заведениями, бизнесом и государственными структурными. Профессиональное сообщество сферы гостеприимства совместно с образовательными организациями различного уровня на протяжении последних десяти лет находится в постоянном поиске актуальных и эффективных мер по сопряжению требований профсообщества и возможностей образовательных организаций⁴⁶. Ключевой проблемой, по мнению многих исследователей и работодателей, остается разрыв между академическими знаниями и реальными требованиями рынка. Более 93% опрошенных специалистов-работодателей отметили недостаточную готовность выпускников ВУЗов к полноценному выполнению своих обязанностей⁴⁷.

Важным аспектом преодоления этого разрыва является формирование конкурентоспособного кадрового потенциала предприятия, который рассматривается на двух уровнях: оперативном и стратегическом. Оперативный потенциал включает сотрудников, способных в краткосрочной перспективе замещать руководящие позиции и реализовывать функции на высоком профессиональном уровне. Стратегический потенциал аккумулирует персонал, ориентированный на решение задач долгосрочного развития и повышения конкурентоспособности производства. Однако процесс воспроизводства этого потенциала в России сталкивается с разрывом между федеральным, региональным и базовым (уровень работодателя) уровнями, где региональный уровень зачастую не выполняет свою связующую роль⁴⁸.

Основные проблемы в системе образования включают:

Недостаточная практическая подготовка: Выпускники обладают, в основном, общетеоретическими знаниями, не позволяющими им работать с современными системами бронирования, туристской документацией и профессиональной терминологией. Как отмечают Нюренбергер Л.Б. и соавторы, «очень часто предлагаемые образовательные услуги носят теоретический характер и оторванный от практической подготовки специалистов»⁴⁹.

⁴⁶ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 25./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>

⁴⁷ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 25./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>

⁴⁸ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 27-28./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>

⁴⁹ Нюренбергер Л.Б., Биттер Н.В., Петренко Н.Е. Взаимодействие между туристской индустрией и рынком услуг образования в сфере туризма и рекреации: теоретические и прикладные аспекты исследования. С. 46./

Отсутствие ориентации на потребности работодателя: Деятельность учебных заведений зачастую не ориентирована на отраслевой заказ. Это приводит к ситуации, когда туркомпаниям не хватает около 50% работников среднего звена и 80-90% сотрудников высшего менеджмента⁵⁰.

Нехватка квалифицированных преподавателей-практиков: «Одной из важнейших проблем... является отсутствие у ряда преподавателей собственного профессионального опыта в сфере туризма и гостеприимства, что приводит к оторванности теории от практики»⁵¹.

Исследования взаимодействия туристской индустрии и рынка образовательных услуг выявили «несоответствие существующей системы образования в туризме и требованиями туристского рынка»⁵². Все это указывает на необходимость использования в образовательном процессе новых методов, технологий, разработки методического обеспечения, применения практических методов обучения, формирования профессиональных компетенций.

3. Заключение

Проведенный социологический анализ, подкрепленный статистическими данными и данными анализа социальных медиа, показал, что проблема обеспечения персоналом в индустрии туризма и гостеприимства носит комплексный характер, коренясь в экономических, социальных, психологических и системных (образовательных) факторах.

Ключевые выводы исследования:

Экономический фактор является определяющим: растущий разрыв между средней заработной платой по экономике и оплатой труда в ИТГ делает отрасль неконкурентоспособной на рынке труда. Нередко выпускники вузов на стартовых позициях получают меньше, чем неквалифицированные работники в смежных отраслях⁵³.

Значительное негативное влияние оказывают внутренние организационные проблемы, в частности, неэффективность процессов набора персонала, включая слабый бренд работодателя, неорганизованность кадровых служб и неспособность внедрить компетентностный подход в подборе⁵⁴.

Социальные факторы (низкий престиж профессий, недостаточная мотивация, кризис профессиональной идентичности) усугубляют кадровый дефицит, формируя порочный круг текучести персонала.

Психологические факторы, такие как профессиональное выгорание, хронический стресс и агрессивная среда, являются мощными драйверами депрофессионализации и ухода квалифицированных кадров из отрасли.

Системный разрыв между образованием и реальным сектором приводит к тому, что выпускники оказываются не готовы к практической работе, а работодатели вынуждены нести дополнительные затраты на их доучивание. Процесс воспроизводства кадрового потенциала

<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-mezhdu-turistskoy-industriy-i-rynkom-uslug-obrazovaniya-v-sfere-turizma-i-rekreatsii-teoreticheskie-i-prikladnye>

⁵⁰ Селиванов В.В., Крюкова А.Л. Некоторые проблемы, связанные с подготовкой студентов бакалавриата по специальности туризм. \ <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-podgotovkoy-studentov-bakalavriata-po-spetsialnosti-turizm>

⁵¹ Селиванов В.В., Крюкова А.Л. Некоторые проблемы, связанные с подготовкой студентов бакалавриата по специальности туризм. \ <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-podgotovkoy-studentov-bakalavriata-po-spetsialnosti-turizm>

⁵² Нюренбергер Л.Б., Биттер Н.В., Петренко Н.Е. Взаимодействие между туристской индустрией и рынком услуг образования в сфере туризма и рекреации: теоретические и прикладные аспекты исследования. С. 46./ <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-mezhdu-turistskoy-industriy-i-rynkom-uslug-obrazovaniya-v-sfere-turizma-i-rekreatsii-teoreticheskie-i-prikladnye>

⁵³ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 25./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>

⁵⁴ Гайдукова В.А. Проблемы набора персонала на предприятиях индустрии гостеприимства./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nabora-personala-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>

затруднен из-за разрыва между федеральным, региональным и базовым уровнями управления⁵⁵.

Рекомендации:

Для бизнеса и работодателей: Пересмотреть системы оплаты труда в сторону повышения их конкурентоспособности, активно развивать программы нематериальной мотивации, участвовать в дуальном обучении и формировании образовательных программ. Критически важно совершенствовать процессы рекрутинга: укреплять внутреннюю организацию кадровых служб, активно работать над формированием привлекательного бренда работодателя и внедрять компетентностный подход в подборе персонала, четко определяя требуемые компетенции⁵⁶. Критически важно внедрять программы поддержки психического здоровья, борьбы с выгоранием и управления стрессом, учитывая гендерные и возрастные особенности причин депрофессионализации.

Для образовательных учреждений: Модернизировать учебные программы с усилением практической составляющей, привлекать к преподаванию практикующих специалистов, активно работать над повышением престижа профессий. Целесообразно рассмотреть внедрение гибридных образовательных моделей (например, модель Ritchie), сочетающих фундаментальную подготовку, управленческие дисциплины и глубокую практическую интеграцию с отраслью. Ключевым инструментом может стать внедрение отраслевой рамки квалификаций, четко соотносящей уровни образования с конкретными трудовыми функциями и навыками⁵⁷. В соответствии с исследованиями взаимодействия туристской индустрии и рынка образовательных услуг⁵⁸, целесообразно:

1. Привести в соответствие содержание образовательных программ и профессиональных стандартов с учётом требований работодателей;
2. Организовать сетевое сотрудничество между вузами и предприятиями туриндустрии;
3. Использовать на практических занятиях новые образовательные форматы: форсайт-сессии, проблемное обучение, воркшопы;
4. Обеспечить взаимосвязь теоретических и практических модулей образовательных программ с возможностью стажировки на туристском предприятии.
5. Включить в учебные планы модули по управлению стрессом, конфликтологии и эмоциональному интеллекту для профилактики выгорания.

Для органов государственной власти: разработать отраслевые программы поддержки, включая налоговые льготы для предприятий, инвестирующих в развитие персонала, а также программы субсидирования обучения для малого и среднего бизнеса. Стимулировать регулярный мониторинг и анализ контента в социальных медиа для выявления скрытых проблем отрасли и оценки эффективности принимаемых мер.

Таким образом, трансформация подготовки кадров требует от образовательных учреждений гибкости и построения опережающих образовательных маршрутов. Неотъемлемыми участниками этого процесса должны выступать сами обучающиеся и представители профессионального сообщества, привлекаемые к преподаванию и независимой

⁵⁵ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 28./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>

⁵⁶ Гайдукова В.А. Проблемы набора персонала на предприятиях индустрии гостеприимства./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-nabora-personala-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>

⁵⁷ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 31-32./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>

⁵⁸ Нюренбергер Л.Б., Биттер Н.В., Петренко Н.Е. Взаимодействие между туристской индустрией и рынком услуг образования в сфере туризма и рекреации: теоретические и прикладные аспекты исследования.

оценке качества подготовки выпускников⁵⁹. Решение кадровых проблем отрасли требует системного и комплексного подхода, направленного как на устранение макроэкономических перекосов, так и на совершенствование внутренних HR-процессов предприятий гостеприимства⁶⁰.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении эффективности конкретных моделей взаимодействия между образовательными учреждениями и туристскими предприятиями, в анализе результативности анти-выгорательных программ, в разработке методик оценки и улучшения бренда работодателя в ИТГ, а также в анализе региональных особенностей преодоления кадрового дефицита и депрофессионализации в индустрии туризма и гостеприимства.

Библиографический список

1. Трофимов Е.Н. Трансформация подготовки кадров для туризма: ответ на вызовы отрасли // Гуманизация образования. 2025. № 2. С. 120-126. <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podgotovki-kadrov-dlya-turizma-otvet-na-vyzovy-otrasli>
2. Селиванов В.В., Крюкова А.Л. Некоторые проблемы, связанные с подготовкой студентов бакалавриата по специальности туризм. <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-podgotovkoy-studentov-bakalavriata-po-spetsialnosti-turizm>
3. Росстат. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации. 2025./rosstat.gov.ru
4. Нюренбергер Л.Б., Биттер Н.В., Петренко Н.Е. Взаимодействие между туристской индустрией и рынком услуг образования в сфере туризма и рекреации: теоретические и прикладные аспекты исследования // Рекреация и туризм. 2025. № 1 (25). С. 41-48./ <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-mezhdu-turistskoy-industriy-i-rynkom-uslug-obrazovaniya-v-sfere-turizma-i-rekreatsii-teoreticheskie-i-prikladnye>
5. Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства // Современные проблемы сервиса и туризма. 2023. Т.17. №4. С. 25–34./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>
6. Родионов Е.И., Подорожная А.В. Причины депрофессионализации работников индустрии туризма и гостеприимства: анализ социальных медиа // Сервис plus. 2023. Т.17. №2. С.150-161. DOI: 10.5281/zenodo.8238018./ <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-deprofessionalizatsii-rabotnikov-industrii-turizma-i-gostepriimstva-analiz-sotsialnyh-media>
7. Гайдукова В.А. Проблемы набора персонала на предприятиях индустрии гостеприимства // Сборник статей молодых ученых Южного федерального университета. 2024./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nabora-personala-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>

Сведения об авторе

Пузырьков Михаил Дмитриевич, Уфимский университет науки и технологий, Институт гуманитарных и социальных наук

⁵⁹ Семёнова Л.В. Проблемы формирования конкурентоспособных кадров предприятия сферы туризма и гостеприимства. С. 32./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>

⁶⁰ Гайдукова В.А. Проблемы набора персонала на предприятиях индустрии гостеприимства./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nabora-personala-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru

Mikhail Dmitrievich Puzyrkov

STAFFING ISSUES IN THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract: This article provides a sociological analysis of key staffing issues in the tourism and hospitality industry in modern Russia. Based on an analysis of modern scientific sources, official statistics, and user-generated content on social media, the article examines the economic and social factors driving the systemic labor shortage and deprofessionalization. Particular attention is paid to challenges in organizing recruitment and selection processes. The study utilizes current Rosstat data on average wage dynamics, demonstrating a growing gap between wages in the industry and national averages. Particular attention is paid to the gap between the vocational education system and the actual needs of the labor market. The levels of development and reproduction of human resource potential, as well as international models of specialist training, are examined. This paper analyzes the interaction between the tourism industry and the educational services market as a key factor in overcoming the talent crisis. The study demonstrates that overcoming talent shortages requires a comprehensive approach, including the transformation of educational programs, strengthening practice-oriented training, targeted measures to prevent burnout and deprofessionalization, improving HR processes, and consolidating the efforts of businesses, educational institutions, and the government.

Keywords: hospitality industry, tourism, talent shortages, personnel, sociological analysis, wages, motivation, turnover, education transformation, educational services market

References

1. Trofimov, E.N. "Transformation of Tourism Personnel Training: A Response to Industry Challenges." Humanization of Education. 2025. No. 2. pp. 120-126. <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podgotovki-kadrov-dlya-turizma-otvet-na-vyzovy-otrasli>.
2. Selivanov, V.V., Kryukova, A.L. "Some Issues Related to the Training of Bachelor's Students Majoring in Tourism." <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-podgotovkoy-studentov-bakalavriata-po-spetsialnosti-turizm>.
3. Rosstat. Average Monthly Nominal Accrued Wages of Employees in the Full Range of Organizations in the Russian Federation Economy as a Whole. 2025./rosstat.gov.ru
4. Nyurenberger L.B., Bitter N.V., Petrenko N.E. Interaction between the tourism industry and the educational services market in the field of tourism and recreation: theoretical and applied aspects of the study // Recreation and tourism. 2025. No. 1 (25). Pp. 41-48./ <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-mezhdu-turistskoy-industriy-i-rynkom-uslug-obrazovaniya-v-sfere-turizma-i-rekreatsii-teoreticheskie-i-prikladnye>
5. Semenova L.V. Problems of forming competitive personnel of the enterprise in the field of tourism and hospitality // Modern problems of service and tourism. 2023. Vol. 17. No. 4. P. 25–34./ <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-konkurentosposobnyh-kadrov-predpriyatiya-sfery-turizma-i-gostepriimstva>
6. Rodionov E.I., Podorozhnaya A.V. Causes of Deprofessionalization of Tourism and Hospitality Industry Workers: Social Media Analysis // Service Plus. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 150–161. DOI: 10.5281/zenodo.8238018./ <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-deprofessionalizatsii-rabotnikov-industrii-turizma-i-gostepriimstva-analiz-sotsialnyh-media>

7. Gaidukova V.A. Recruitment Issues in the Hospitality Industry // Collection of Articles by Young Scientists from the Southern Federal University. 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-nabira-personala-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>

About the Author

Mikhail Dmitrievich Puzyrkov, Ufa University of Science and Technology, Institute of Humanities and Social Sciences

Kuznetsova Alfia Rashitovna, Academic Supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. Email: alfia_2009@mail.ru.

© Пузырьков М.Д., 2025.

УДК 316.42

**Рахматуллина Ксения Руслановна,
Кузнецова А.Р. (науч. рук.)**

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ И БРАКЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Анализ анкетирования 100 респондентов 18–35 лет показывает амбивалентное влияние цифровой культуры на представления о семье. Расширяя возможности поиска партнера, она одновременно формирует потребительское отношение и усложняет построение долгосрочных отношений.

Ключевые слова: цифровая культура, молодежь, семья, брак, дейтинг-приложения, синдром упущенной выгоды (FOMO), парадокс выбора.

Введение. В современном обществе прослеживается заметная эволюция семейной сферы: происходит смещение от более консервативных к новым моделям брачно-семейных отношений. Помимо этого, отмечается тенденция к тому, что современная молодёжь создаёт семьи в более зрелом возрасте по сравнению с предыдущими поколениями, что неизбежно приводит к отсрочке появления детей (Ушакова, 2012).

Следовательно, исследование брачного выбора становится особенно актуальным. По сути, брачный выбор — это начальный этап матримониального поведения, представляющий собой процесс, в ходе которого из множества потенциальных кандидатов осознанно или неосознанно выделяется тот единственный человек, с которым предстоит разделить жизнь в браке (Антонова, 2015; Колударова, 2015).

Методология исследования. В основе статьи лежат данные анкетирования, проведенного в октябре 2025 года. Опрошено 100 молодых людей в возрастной группе от 18 до 35 лет.

Популярность дейтинг-приложений. В контексте цифровой культуры, дейтинг-приложения стали неотъемлемой частью жизни молодежи, трансформируя представления о знакомствах и отношениях. В ходе анкетирования респондентам был задан вопрос «Пользуетесь ли вы или пользовались ли вы ранее приложениями для знакомств (Tinder, Twinby, Badoo, VK Dating и др?)». Наряду с заметной долей тех, кто активно использует эти платформы, значительная часть респондентов либо уже имеет опыт использования в прошлом, но отказалась от них в настоящем, либо вовсе не прибегала к подобному способу знакомств.

Культура выбора в дейтинг-приложениях. Результаты анкетирования показывают, что подавляющее большинство респондентов не склонно прерывать общение с потенциально интересным собеседником ради поиска «лучшей» альтернативы в дейтинг-приложениях.

Заметная доля молодежи - каждый пятый участник (21%) - признает, что иногда прерывает диалог в надежде найти кого-то «лучше», что все же указывает на существование «парадокса выбора» и «синдрома упущенной выгоды» среди части пользователей, влияющих на динамику их отношений.

Анализ ответов на вопрос *о влиянии большого количества мэтчей* показывает, что значительная часть респондентов признает трудности с фокусировкой: почти треть (29%) полностью согласна, а 14,5% склоняются к согласию с тем, что обилие взаимных симпатий мешает сосредоточиться на одном человеке.

Виртуальное общение и реальные отношения. При разрешении серьезных конфликтов с партнером респонденты явно отдают предпочтение прямому, личному общению. Подавляющее большинство - более половины (57,1%) - выбирают разговор «с глазу на глаз». Еще четверть опрошенных (25,7%) также нацелены на личное обсуждение, но после того, как эмоции улягутся. Общение через мессенджеры так же имеет своих сторонников (13,3%). В вопросах серьезных конфликтов большинство молодых людей по-прежнему ценят и предпочитают прямой, личный контакт с партнером для поиска решения.

Интернет и приложения для знакомств предоставляют уникальную возможность для *конструирования «идеальной» версии себя*, что сложно реализовать в реальной жизни. Этот процесс похож на создание рекламного образа, где человек превращается в товар на рынке с бесконечным выбором. (Зырянов, 2018).

Полученные данные показывают, что подавляющее большинство респондентов склоняется к мнению о большей легкости создания "идеального" образа в цифровой среде по сравнению с реальной жизнью. Почти две трети участников опроса (66,7%) согласны с этим утверждением, из них 28,6% выражают полное согласие, а 38,1% - скорее согласие.

В то же время, около трети опрошенных (33,3%) не разделяют эту точку зрения, считая, что онлайн-представление себя не облегчает «идеализацию», с 15,2% полностью несогласных и 18,1% скорее несогласных. Таким образом, хотя общая тенденция указывает на признание возможностей для самопрезентации, существует и значительное меньшинство, которое либо не пользуется этой возможностью, либо считает ее несущественной.

При *переходе от онлайн-общения к совместной жизни* самым частым источником разочарования оказывается несоответствие реального характера партнера тому, каким он представал в цифровом пространстве (76,2%). Серьезное значение также имеют бытовые привычки, вызывающие дискомфорт у 60% опрошенных. Хотя различия в досуге (35,2%), финансовых взглядах (28,6%) и сексуальная несовместимость (26,7%) тоже вносят свою лепту, ключевой проблемой становится разрыв между виртуальным образом и повседневной реальностью.

Восприятие брака и обязательств. Понимание того, что сегодня сдерживает молодежь от оформления брака, имеет решающее значение для осмысления трансформации института семьи в современном обществе (Витковский, Кузнецова, 2019). Главным препятствием для брака респонденты называют финансовую нестабильность (64,8%). Вторым по значимости является комплекс психологических барьеров: нежелание брать на себя ответственность (48,6%) и боязнь утратить личную свободу (32,4%). Эти факторы, дополненные влиянием необязательных отношений, обилием выбора и общей неуверенностью в партнере, создают многогранную картину препятствий для официального союза.

Влияние интернета и приложений для знакомств на способность людей строить долгосрочные отношения. Постоянная доступность альтернатив снижает готовность прикладывать усилия для преодоления трудностей в конкретных отношениях. Несмотря на облегчение старта отношений, цифровая среда может косвенно усложнять переход к их долгосрочной и формализованной фазе (Солдатова, Теславская, 2018).

Результаты опроса показывают, что большинство респондентов (59%) оценивают влияние интернета и приложений для знакомств на долгосрочные отношения как двойственное - одновременно положительное и отрицательное. Значительно меньше тех, кто считает это

влияние скорее положительным (14,3%) или скорее отрицательным (9,5%). Это подтверждает, что молодежь осознает как новые возможности, так и серьезные риски цифровой среды для построения прочных отношений.

Результаты исследования показали, что цифровая среда не просто облегчает поиск партнера, но и глубоко трансформирует саму основу отношений. Она создает парадокс: беспрецедентное разнообразие выбора сочетается с ростом психологических барьеров для долгосрочных обязательств. Алгоритмы dating-платформ формируют потребительское, «рыночное» отношение к партнерам, где ценность человека меркнет на фоне иллюзии более «идеальной» кандидатуры за следующим свайпом. Это порождает синдром упущенной выгоды и страх преждевременно «закрыть» поиск. Одновременно нарастает разрыв между тщательно сконструированным цифровым образом и реальным человеком, что ведет к разочарованию и подрывает доверие. Цифровая культура, культивируя ценности сиюминутного потребления и индивидуализма, ставит под вопрос устойчивость семьи как социального института, основанного на взаимности и долгосрочной ответственности.

Библиографический список

1. Антонова Н.Л. (2015). Брачный выбор молодежи: социологическое измерение / Н. Л. Антонова, М. В. Щербакова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — № 3 (143). — С. 122-127.
2. Витковский Е.О., Кузнецова О.З. (2019). Современное отношение молодежи к семье и браку // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. №56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-otnoshenie-molodezhi-k-semie-i-braku> (дата обращения: 27.10.2025)
3. Зырянов Б.В. (2018). ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ОНЛАЙН-ЗНАКОМСТВ (НА ПРИМЕРЕ TINDER) // Меди@льманах. №4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-polzovatelya-sotsialnoy-seti-onlayn-znakomstv-na-primere-tinder> (дата обращения: 28.10.2025)
4. Колударова С.В. (2015). Культурное разнообразие брачного выбора в современной России / С. В. Колударова // Материалы Афанасьевских чтений. — № 13. — С. 281-284. — EDN TMVTLR.
5. Солдатова Г.У., Теславская О.И. (2018). Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях // Национальный психологический журнал. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhlichnostnyh-otnosheniy-rossiyskih-podrostkov-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 27.10.2025)
6. Ушакова В.Г. (2012). Брачный выбор в современном Российском обществе: гендерный аспект // Вестник Санкт-Петербургского Университета. № 12. С. 175-187.

Сведения об авторе

Рахматуллина Ксения Руслановна, студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия, E-mail: rakhmatullinakseniya@mail.ru

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

THE IMPACT OF DIGITAL CULTURE ON YOUTH PERCEPTIONS OF FAMILY AND MARRIAGE: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract: An analysis of a questionnaire surveying 100 respondents aged 18–35 shows the ambivalent influence of digital culture on family perceptions. While expanding opportunities for finding a partner, it simultaneously fosters a consumer attitude and complicates the construction of long-term relationships.

Keywords: digital culture, youth, family, marriage, dating apps, fear of missing out (FOMO), paradox of choice.

References

1. Antonova N.L. (2015). Marriage choice of young people: sociological measurement / N. L. Antonova, M. V. Shcherbakova // Izvestiya of the Ural Federal University. Ser. 3, Social Sciences. — No. 3 (143). — Pp. 122-127.
2. Vitkovsky E.O., Kuznetsova O.Z. (2019). Modern attitude of young people to family and marriage // Electronic scientific and methodological journal of the Omsk State Agrarian University. No. S6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-otnoshenie-molodezhi-k-semie-i-braku> (accessed: 27.10.2025)
3. Zyryanov, B.V. (2018). POSITIONING OF A USER OF A SOCIAL NETWORK OF ONLINE DATING (ON THE EXAMPLE OF TINDER) // Medi@lmanakh. No. 4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-polzovatelya-sotsialnoy-seti-onlayn-znakomstva-na-primere-tinder> (accessed: 28.10.2025)
4. Koludarova, S. V. (2015). Cultural Diversity of Marriage Choice in Modern Russia / S. V. Koludarova // Materials of the Afanasyev Readings. — No. 13. — Pp. 281-284. — EDN TMVTLR.
5. Soldatova G.U., Teslavskaya O.I. (2018). Features of Interpersonal Relations of Russian Adolescents in Social Networks // National Psychological Journal. No. 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhlichnostnyh-otnosheniy-rossiyskih-podrostkov-v-sotsialnyh-setyah> (date of access: 27.10.2025)
6. Ushakova V.G. (2012). Marriage Choice in Modern Russian Society: The Gender Aspect // Bulletin of St. Petersburg University. No. 12. Pp. 175-187.

Author personal details

Rakhmatullina Kseniya Ruslanovna, student. Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, E-mail: rakhmatullinakseniya@mail.ru

© Рахматуллина К.Р., 2025.

УДК 338

**Сагдеева Динара Маратовна,
Кузнецова А. Р. (науч. рук.)**

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИТОРОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: в статье рассмотрены основные механизмы поддержки инвесторов в Республике Башкортостан, которые реализуют или планируют реализацию инвестиционных проектов. Механизмы развития инвестиций в Республике Башкортостан ориентированы на создание благоприятных условий для повышения финансовых результатов деятельности инвесторов, развитие инновационной активности предприятий и обеспечение растущего потребительского спроса.

Ключевые слова: механизм, поддержка, проект, соглашение, инвестиции.

Благоприятное географическое положение, развитая транспортная инфраструктура, высокая плотность населения, обширный земельный фонд и минерально-сырьевая база, а также большой спектр мер государственной поддержки обеспечивают высокий инвестиционный потенциал региона. Для стимулирования инвестиций созданы особые территории и современные площадки, оснащённые всей необходимой инфраструктурой для запуска новых производств. Формирование благоприятных условий для ведения бизнеса — приоритетная задача региональных властей. Башкортостан активно проводит мероприятия по совершенствованию инвестиционного климата, что способствует повышению его позиций в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации [1, 2, 3].

Среди основных механизмов поддержки инвесторов в республике выделяют: государственно-частное партнерство, Приоритетные инвестиционные проекты, соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), соглашение о защите и поощрении инвестиций (СЗПИ).

Государственно-частное партнерство (ГЧП): долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса; объединение ресурсов и распределение рисков; создание инфраструктуры или оказание услуг населению.

Механизм ГЧП в Башкортостане реализуется в виде концессии и офсетного договора.

Концессия: передача имущества частному инвестору для строительства, реконструкции и эксплуатации.

Офсетный договор: государство гарантирует закупку товаров или услуг в обмен на инвестиции в производство.

Объекты ГЧП и концессионных соглашений:

- транспортная инфраструктура, включая транспорт общего пользования;
- коммунальная инфраструктура;
- здравоохранение;
- образование, культура, спорт, туризм;
- социальное обслуживание населения;
- экологическая инфраструктура, включая обработку и утилизацию отходов [4, 5, 6].

Обладание статусом ПИП открывает компаниям доступ к налоговым льготам по налогу на прибыль и имущество, инвестиционным налоговым вычетам, аренде земельных участков без торгов, а также к субсидиям из регионального бюджета и другим преференциям. Для получения этого статуса проект должен соответствовать установленным требованиям и быть включён в официальный Перечень приоритетных инвестиционных проектов [3, 4].

Требования к приоритетным инвестиционным проектам: соответствуют перспективным направлениям инвестиционной деятельности (исключения: строительство жилья, финансовая и страховая деятельность, операции с недвижимым имуществом (кроме управления ОРИЦ, оптовыми рынками, индустриальными парками, агропромышленными парками, промышленными технопарками, ОЭЗ и объектов торгово-развлекательной сферы); объем государственной поддержки не превышает 30% от стоимости проекта, а кадастровая стоимость земельного участка — также не более 30% от заявленной стоимости проекта, для проектов в сельском хозяйстве или придорожном сервисе допустимый уровень поддержки составляет 50%. Необходимые документы: декларация инвестора; справка инвестиционного проекта; презентационные материалы.

Требования к инвесторам приоритетных инвестиционных проектов включают: госрегистрацию в качестве юридического лица на территории Республики Башкортостан (за исключением крупнейших налогоплательщиков по статье 83 Налогового кодекса РФ); отсутствие статуса некоммерческой организации, кредитной или страховой компании,

профессионального участника рынка ценных бумаг, клиринговой организации или застройщика объектов жилищного строительства (Приоритетные проекты, корпорация развития РБ, 2025).

Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) обеспечивает стабильность условий реализации инвестпроектов, возмещая затраты на создание инфраструктуры, а также включает выплату процентов по кредитам и займам.

Категории возмещаемых затрат: расходы на транспортную, коммунальную, цифровую, энергетическую, социальную инфраструктуру; расходы по уплате процентов по кредитам и займам, купонного дохода по облигационным займам; расходы на демонтаж военных городков.

Исключения из действия СЗПК касаются игорного бизнеса, строительства жилья и коммерческой недвижимости, табачной и алкогольной промышленности, добычи нефти и природного газа, деятельности финансовых организаций, а также оптовой и розничной торговли (Соглашение о защите и поощрении капиталовложений, Инвестиционный портал РБ, 2025).

Программа защиты и поощрения инвестиций в Республике Башкортостан ориентирована на создание благоприятных условий для повышения финансовых результатов деятельности инвесторов [6], развитие инновационной активности [7], для обеспечения растущего потребительского спроса [8].

Меры поддержки: налоговые льготы на недвижимое имущество; инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль; предоставление земельного участка в аренду без торгов; применение понижающего коэффициента при расчете арендной платы; частичное возмещение расходов на инженерную и транспортную инфраструктуру; частичное возмещение расходов на сельскохозяйственную технику и оборудование и некоторые другие.

Соглашение о защите и поощрении инвестиций – договор между Правительством РБ и инвестором, в котором закреплены условия реализации приоритетных проектов, обеспечивая взаимовыгодное сотрудничество и объединение усилий сторон [4, 5].

Таким образом, Республика Башкортостан обладает развитой системой механизмов поддержки инвесторов, направленных на стимулирование реализации инвестиционных проектов и привлечение новых капиталовложений. Благодаря им регион создает благоприятные условия для инвесторов, что способствует укреплению инвестиционного климата и развитию экономики региона.

Библиографический список

1. Государственно-частное партнерство // Инвестиционный портал Республики Башкортостан URL: <https://investrb.ru/ru/investment/assistance/gchp/> (дата обращения: 19.11.2025).
2. Информация о регионе // Инвестиционный портал Республики Башкортостан URL: <https://investrb.ru/ru/bashkortostan/about/> (дата обращения: 19.11.2025).
3. Приоритетные проекты // Корпорация развития Республики Башкортостан URL: <https://kr-rb.ru/gospodderzhka/prioritetnye-proekty/> (дата обращения: 19.11.2025).
4. Соглашение о защите и поощрении инвестиций (СЗПИ) // Инвестиционный портал Республики Башкортостан URL: <https://investrb.ru/ru/investment/assistance/czpi/> (дата обращения: 19.11.2025).
5. Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) // Инвестиционный портал Республики Башкортостан URL: <https://investrb.ru/ru/investment/assistance/czpk/> (дата обращения: 19.11.2025).
6. Кузнецов, А. И. Финансовые результаты деятельности организаций по видам экономической деятельности / А. И. Кузнецов, А. И. Ахметьянова // Уфимский гуманитарный

научный форум. – 2025. – № 2(22). – С. 121-133. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-121-133. – EDN BIXHBK.

7. Кузнецов, А. И. Уровень инновационной активности организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации / А. И. Кузнецов, А. И. Ахметьянова // VI Молодежный научный форум "Уфимский гуманитарный научный форум". "Региональные тренды экономического развития": Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 11 апреля 2024 года. – Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2024. – С. 113-118. – EDN LEKKVZ.

8. Кузнецов, А. И. Тенденции изменения потребительского спроса в регионах Приволжского федерального округа / А. И. Кузнецов, А. И. Ахметьянова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 4(20). – С. 161-170. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-161-170. – EDN IQILZE.

Информация об авторе

Сагдеева Динара Маратовна (Россия, Уфа) – магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: sagddinara@yandex.ru

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

Sagdeeva Dinara Maratovna

SUPPORT MECHANISMS FOR INVESTORS IMPLEMENTING INVESTMENT PROJECTS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: Investment development mechanisms in the Republic of Bashkortostan are aimed at creating favorable conditions for improving the financial performance of investors, developing innovative activity among enterprises, and meeting growing consumer demand.

Keywords: mechanism, support, project, agreement, investment.

References

1. Public-Private Partnership // Investment Portal of the Republic of Bashkortostan URL: <https://investrb.ru/ru/investment/assistance/gchp/> (date of access: 19.11.2025).
2. Information about the Region // Investment Portal of the Republic of Bashkortostan URL: <https://investrb.ru/ru/bashkortostan/about/> (date of access: 19.11.2025).
3. Priority Projects // Development Corporation of the Republic of Bashkortostan URL: <https://kr-rb.ru/gospodderzhka/prioritetnye-proekty/> (date of access: 19.11.2025).
4. Agreement on the Protection and Promotion of Investments (APPI) // Investment Portal of the Republic of Bashkortostan URL: <https://investrb.ru/ru/investment/assistance/czpi/> (date of access: 19.11.2025).
5. Agreement on the Protection and Promotion of Capital Investments (APCI) // Investment Portal of the Republic of Bashkortostan URL: <https://investrb.ru/ru/investment/assistance/czpk/> (date of access: 19.11.2025).
6. Kuznetsov, A. I. Financial results of organizations by type of economic activity / A. I. Kuznetsov, A. I. Akhmetyanova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2025. - No. 2 (22). - P. 121-133. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-121-133. – EDN BIXHBK.
7. Kuznetsov, A. I. The level of innovative activity of organizations by type of economic activity in the Russian Federation / A. I. Kuznetsov, A. I. Akhmetyanova // VI Youth Scientific Forum "Ufa Humanitarian Scientific Forum". "Regional Trends in Economic Development": Collection of articles from the International Scientific and Practical Conference, Ufa, April 11, 2024. – Ufa:

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2024. – pp. 113-118. – EDN LEKKVZ.

8. Kuznetsov, A. I. Trends in Changes in Consumer Demand in the Regions of the Volga Federal District / A. I. Kuznetsov, A. I. Akhmetyanova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2024. - No. 4 (20). - P. 161-170. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-161-170. - EDN IQILZE.

Information about the author

Sagdeeva Dinara Maratovna (Russia, Ufa) – student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ufa University of Science and Technology”. E-mail: sagddinara@yandex.ru

Kuznetsova Alfia Rashitovna, Scientific supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Regional Development, Ufa University of Science and Technology. Ufa, Russia. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

© Сагдеева Д.М., 2025.

УДК 316.346.34

Старшинина Анжелика Александровна

МНОГОМЕРНАЯ ЦИФРОВАЯ ДЕПРИВАЦИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДОСТУПА К ЦИФРОВЫМ ГОСУСЛУГАМ)

Аннотация: В данной работе автор рассматривает такую актуальную проблему современности, как цифровая депривация. Это ситуация, когда люди по разным причинам не могут пользоваться государственными услугами через интернет. Текущая проблема становится серьезным системным барьером на пути развития электронного правительства. В фокусе исследования находятся три ключевых аспекта, которые тесно переплетаются друг с другом: техническая сторона вопроса, цифровая грамотность, психологический фактор. Проведенный анализ наглядно показывает, что эти факторы не просто суммируются, а усиливают друг друга. В результате мы наблюдаем формирование нового вида социального неравенства – цифрового. Наиболее остро эта ситуация затрагивает так называемые уязвимые группы. Речь идет о пенсионерах, людях с низким уровнем дохода и жителях удаленных населенных пунктов. Именно они сталкиваются со всеми тремя барьерами одновременно, что по сути ведет к их исключению из цифрового пространства и лишает возможности пользоваться льготами и услугами в удобном формате.

В качестве решения проблемы в работе предлагается активно развивать интернет-инфраструктуру в регионах, устранить «белые пятна» на карте покрытия. Внедрять специальные обучающие программы, которые в простой форме помогут гражданам, особенно старшего поколения, освоить необходимые цифровые навыки. А также серьезно доработать интерфейсы таких порталов, как «Госуслуги», сделав их более интуитивно понятными и простыми. Подводя итог, хочется подчеркнуть, что только учет всех компонентов - и технологических, и человеческих позволит реально сократить цифровой разрыв. Реализация этих мер, на взгляд автора, будет способствовать созданию общедоступной цифровой среды и обеспечению для всех равного доступа к государственным сервисам.

Ключевые слова: цифровая депривация, цифровое неравенство, государственные услуги, цифровая грамотность, мотивация, социальная эксклюзия.

Введение. Стремительная цифровизация государственных услуг, определяющая современную парадигму управления, порождает системные барьеры, исключая из цифрового пространства социально уязвимые группы населения. Это актуализирует

изучение цифровой депривации как комплексного феномена, выходящего за рамки простого отсутствия технического доступа и объединяющего технологические, когнитивные и мотивационные аспекты.

В представленном исследовании предпринята попытка раскрыть взаимосвязь между компонентами многомерной цифровой депривации — доступом, грамотностью и мотивацией — и показать, как их взаимодействие формирует новые механизмы социального неравенства. Для этого последовательно решаются следующие задачи: систематизируются теоретические подходы к изучению депривации, анализируются социально-демографические факторы, ограничивающие использование цифровых сервисов, а также выявляется кумулятивный эффект, возникающий при сочетании технологических, когнитивных и мотивационных барьеров.

Особенностью предлагаемого подхода является рассмотрение трёх измерений депривации в их взаимосвязи, что позволяет продемонстрировать, как ограничения в одной сфере усиливают последствия в других. Такой анализ открывает возможности для разработки более сбалансированных стратегий цифровой инклюзии, учитывающих не только инфраструктурные, но и социально-психологические аспекты взаимодействия граждан с цифровой средой.

Изначально проблема цифрового неравенства сводилась к концепции «цифрового разрыва», который понимался как бинарное разделение на имеющих и не имеющих доступ к интернету. Однако со временем стало очевидно, что наличие доступа не гарантирует его эффективного использования. Это потребовало пересмотра терминологии и перехода к более широкому понятию — «цифровой депривации».

В работе М.Ю. Павлютенковой подчеркивается, что «концептуальный сдвиг от «электронного правительства» к «цифровому» отражает переход от ведомственного подхода к сетевому, где ключевую роль играют взаимодействие и взаимосвязи между гражданами и государством» [14, с. 127]. Этот сдвиг показывает, что депривация — это не только инфраструктурная, но и коммуникативная проблема.

Таким образом, современное понимание цифровой депривации является многомерным и включает три ключевых компонента. Во-первых, это доступ, охватывающий инфраструктурные и экономические барьеры. Во-вторых, «грамотность, которая, включает операциональные, информационные и критические навыки.» [Погожина И.Н., 2019]. В-третьих, мотивация, на которую влияют доверие к платформам и психологические барьеры.

Именно во взаимодействии этих трех компонентов и проявляется системный характер цифровой депривации.

Анализ социально-демографических факторов подтверждает, что наибольшему риску цифрового исключения подвержены такие группы, как пожилые граждане, сталкивающиеся с психологическими барьерами; низодоходные группы, для которых стоимость устройств становится экономическим барьером; лица с низким уровнем образования, чьи когнитивные ресурсы ограничены; а также жители сельских территорий, испытывающие проблемы с цифровой инфраструктурой.

Уровень цифровой грамотности выступает ключевым фильтром. Недостаток навыков ведет к «когнитивным перегрузкам» и «цифровому стрессу», когда пользователи оказываются не в состоянии обработать информацию из-за сложности интерфейсов. Это приводит к полному отказу от использования услуг.

Мотивационные аспекты не менее важны. Низкое доверие к безопасности платформ, сложность интерфейсов и привычка к офлайн-взаимодействию формируют мощный демотивирующий комплекс. Психологические барьеры, такие как страх совершить ошибку, часто оказываются решающими, особенно для людей старшего поколения.

Взаимодействие трех компонентов депривации создает кумулятивный эффект, усугубляющий социальное неравенство. Ограничение по одному параметру (например,

доступ) тянет за собой проблемы в других (снижается возможность развивать грамотность и падает мотивация).

Перевод услуг в онлайн-формат, при всей своей прогрессивности, сам по себе становится институциональным барьером. Как справедливо отмечается, «государственные услуги и государственные программы поддержки все чаще, а иногда и исключительно, доступны в онлайн-режиме», что требует повышения грамотности и доступа для сокращения неравенства [3, с.81]. Отсутствие доступных альтернатив приводит к маргинализации целых социальных групп.

Для преодоления этой ситуации требуются комплексные стратегии, включающие институциональные меры (создание центров общественного доступа), образовательные программы повышения цифровой грамотности и технические решения по упрощению интерфейсов порталов.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровая депривация действительно является многомерным феноменом. Ограничения в доступе, грамотности и мотивации не просто суммируются, а взаимно усиливают друг друга, создавая порочный круг исключения.

Эмпирически подтверждено, что уязвимые группы (пожилые, малообеспеченные, сельские жители) сталкиваются с системной дискриминацией в доступе к цифровым госуслугам, что углубляет существующее социальное расслоение.

Таким образом, для обеспечения подлинной инклюзивности цифровой среды необходима дифференцированная государственная политика, одновременно направленная на устранение инфраструктурных, образовательных и психологических барьеров. Только такой комплексный подход, учитывающий многомерность цифровой депривации, позволит предотвратить углубление социального неравенства на новой технологической основе.

Библиографический список

1. Басова Е.А. Региональное неравенство в контексте доступности социально значимых благ: компаративная оценка // Журнал исследований социальной политики. — 2022. — №1. — С. 83–98.
2. Бесхмельницын М.И., Рогачев С.В., Заточная А.Д. и др. Цифровизация: завтра началось вчера. — Москва: Издательство «Проспект», 2020. — 32 с.
3. Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. — 2000. — №3. — С. 6–8.
4. Вагнер Е.Е. Цифровизация государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. — 2022. — №12. — С. 448–452.
5. Видясов Е.Ю., Тензина Я.Д., Видясова Л.А. Динамика доверия населения новым технологиям: взаимодействие органов государственной власти и граждан при помощи информационных технологий // Интернет и современное общество: сборник тезисов докладов конференции IMS-2021. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 32–35.
6. Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2016. — №5. — С. 163–182.
7. Довлатова А., Иванов В.Г., Теплов А.В. Электронное правительство в Российской Федерации: перспективы и вызовы // Вестник рудн. Серия: государственное и муниципальное управление. — 2025. — №2. — С. 212–224.
8. Жамангулов А. Заключительный отчет Председателя РПС-СНГ // Региональное подготовительное собрание для Содружества Независимых Государств к ВКРЭ-25 (РПС-СНГ). — Бишкек, 2025. — С. 1–5.
9. Завьялова Е.А., Погадаева Н.Ю. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. — 2021. — №2. — С. 219–228.

10. Имашева И.Ю., Крамин Т.В. Механизм стимулирования распространения широкополосного интернета в России // Вестник алтайской академии экономики и права. — 2022. — №7. — С. 79–83.
11. Немкин А.И. Роль рейтингов в преодолении цифрового неравенства регионов России // Россия: общество, политика, история. — 2022. — №5. — С. 22–29.
12. Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 120–135.
13. Погожина И. Н., Сергеева, М. В., Егорова, В. А. Цифровая компетентность и детство — уникальный вызов 21 века (анализ современных исследований) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 4. С. 80–106.
14. Сморгачева Л.Н. Цифровое правительство как перспектива государственного управления в России: информационно-правовые аспекты // Правовая информатика. — 2022. — №2. — С. 25–33.
15. Шарков Ф.И., Назарова Е.А., Жуков А.В. Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Communicology. — 2020. — №3. — С. 52–62.
16. Шашкова Н.И. Цифровое государственное управление: роль, риски и новые парадигмы развития // Вестник экономики, права и социологии. — 2023. — №3. — С. 55–59.

Сведения об авторе

Старшенина Анжелика Александровна, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация.

Anzhelika Aleksandrovna Starshinina

MULTIDIMENSIONAL DIGITAL DEPRIVATION: THE CREATION OF A NEW SOCIAL INEQUALITY (USING ACCESS TO DIGITAL GOVERNMENT SERVICES AS AN EXAMPLE)

Abstract: In this paper, the author examines a pressing contemporary issue: digital deprivation. This is a situation where people, for various reasons, are unable to access government services online. This current problem is becoming a serious systemic barrier to the development of e-government. The study focuses on three key, intertwined aspects: technical aspects, digital literacy, and psychological factors. The analysis clearly demonstrates that these factors not only combine but also reinforce each other. As a result, we are witnessing the emergence of a new type of social inequality – digital inequality. This situation most acutely affects so-called vulnerable groups, including pensioners, low-income individuals, and residents of remote communities. They face all three barriers simultaneously, which essentially leads to their exclusion from the digital space and deprives them of the opportunity to access benefits and services in a convenient format.

As a solution, the paper proposes actively developing internet infrastructure in the regions and eliminating gaps in coverage. Implementing specialized training programs that will simply help citizens, especially older people, master the necessary digital skills is also recommended. Significant improvements to the interfaces of portals such as Gosuslugi (State Services), making them more intuitive and simple. In conclusion, it should be emphasized that only by considering all components—both technological and human—will it be possible to truly close the digital divide. The author believes that implementing these measures will contribute to the creation of an inclusive digital environment and ensure equal access to government services for all.

Keywords: digital deprivation, digital inequality, government services, digital literacy, motivation, social exclusion.

References

1. Basova, E.A. "Regional Inequality in the Context of Availability of Socially Significant Benefits: A Comparative Assessment" // *Journal of Social Policy Studies*. 2022, no. 1, pp. 83–98.
2. Beskhmel'nitsyn, M.I., Rogachev, S.V., Zatochnaya, A.D., et al. "Digitalization: Tomorrow Began Yesterday." Moscow: Prospect Publishing House, 2020, 32 p.
3. Borodkin, F.M. "Social Exclusions." *Sociological Journal*. 2000, no. 3, pp. 6–8.
4. Wagner, E.E. "Digitalization of Public and Municipal Administration in the Russian Federation." *Bulletin of Science and Practice*. 2022, no. 12, pp. 448–452.
5. Vidyasov E. Yu., Tensina Ya. D., Vidyasova L. A. Dynamics of the Population's Trust in New Technologies: Interaction between Government Bodies and Citizens Using Information Technologies // *Internet and Modern Society: Collection of Abstracts from the IMS-2021 Conference*. — St. Petersburg, 2021. — Pp. 32–35.
6. Volchenko O. V. Dynamics of Digital Inequality in Russia // *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*. — 2016. — No. 5. — Pp. 163–182.
7. Dovlatova A., Ivanov V. G., Teplov A. V. Electronic Government in the Russian Federation: Prospects and Challenges // *Bulletin of the Mining and Metallurgical Institute. Series: Public and Municipal Administration*. — 2025. — No. 2. — Pp. 212–224.
8. Zhamangulov A. Final Report of the RPS-CIS Chairman // *Regional Preparatory Meeting for the Commonwealth of Independent States for WTDC-25 (RPS-CIS)*. - Bishkek, 2025. - Pp. 1-5.
9. Zavyalova E.A., Pogadayeva N.Yu. Digital Transformation of Public and Municipal Services // *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. - 2021. - No. 2. - Pp. 219-228.
10. Imasheva I.Yu., Kramin T.V. Mechanism for Stimulating the Spread of Broadband Internet in Russia // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. - 2022. - No. 7. - Pp. 79-83.
11. Nemkin A.I. The Role of Ratings in Overcoming the Digital Inequality of Russian Regions // *Russia: Society, Politics, History*. — 2022. — No. 5. — Pp. 22–29.
12. Pavlyutenkova M. Yu. E-government vs. Digital Government in the Context of Digital Transformation // *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*. 2019. No. 5. Pp. 120–135.
13. Pogozhina I. N., Sergeeva M. V., Egorova V. A. Digital Competence and Childhood — a Unique Challenge of the 21st Century (Analysis of Modern Research) // *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*. 2019. No. 4. Pp. 80–106.
14. Smorchkova L. N. Digital Government as a Prospect of Public Administration in Russia: Information and Legal Aspects // *Legal Informatics*. — 2022. — No. 2. — P. 25–33.
15. Sharkov F.I., Nazarova E.A., Zhukov A.V. Digital Literacy of the Population and Network Communications: A Sociological Dimension // *Communicology*. — 2020. — No. 3. — P. 52–62.
16. Shashkova N.I. Digital Public Administration: Role, Risks, and New Development Paradigms // *Bulletin of Economics, Law, and Sociology*. — 2023. — No. 3. — P. 55–59.

About the author

Starshinina Anzhelika Aleksandrovna, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology", Ufa, Russian Federation.

© Старшина А.А., 2025.

СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ «ЛОВУШКИ БЕДНОСТИ»: САМОСТИГМАТИЗАЦИЯ, ВЫУЧЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ И ФЕНОМЕН ДЕФИЦИТА РЕСУРСОВ

Аннотация: Данная статья исследует психологическую «ловушку бедности»- порочный круг, из которого человек не может выбраться. Проблема не только в деньгах, но и в особом состоянии психики, которое формирует три взаимосвязанных механизма. Первый из них - самостигматизация, когда человек верит негативным стереотипам и сам считает себя неудачником. Далее следует выученная беспомощность: после множества неудачных попыток приходит ощущение, что любые действия бессмысленны, и развивается пассивность. Завершает этот цикл истощение умственных сил. Постоянный стресс от нехватки денег так перегружает мозг, что не остается энергии для планирования будущего и принятия взвешенных решений. Ученые называют это явление "когнитивной перегрузкой", которая серьезно снижает качество принимаемых жизненных решений. Эти три фактора создают замкнутый круг: чувство неполноценности ведет к пассивности, а хронический стресс ее закрепляет. Поэтому для реальной помощи недостаточно просто предоставить деньги. Необходим комплексный подход, который одновременно работает и с психологией, и с материальной стороной жизни. Важно помогать людям бороться с негативным мышлением, развивать гибкость и уверенность в себе, формируя новое отношение к возможностям и перспективам. Параллельно нужно оказывать адресную финансовую поддержку, учить управлять бюджетом и помогать налаживать социальные связи, которые служат опорой. Выводы исследования будут полезны для социальных служб и государственных программ, показывая, что для преодоления бедности нужны скоординированные действия психологов, экономистов и социальных работников, направленные на разрыв этого порочного круга через одновременное воздействие на все аспекты проблемы.

Ключевые слова: бедность, ловушка бедности, самостигматизация, выученная беспомощность, дефицит ресурсов, психологические интервенции.

Современные исследования бедности в России свидетельствуют о необходимости пересмотра традиционных подходов к решению этой проблемы, поскольку, как отмечает Д.В. Петросянц, «несмотря на регулярные экономические меры поддержки, многие люди остаются в цикле бедности из-за устойчивых психологических барьеров» [8, с. 64-68]. «Ловушка бедности» предстаёт не просто как отсутствие денежных средств, а как сложная система взаимосвязанных ограничений, в которой ключевую роль играют социопсихологические механизмы, среди которых наиболее значимыми представляются самостигматизация, выученная беспомощность и дефицит когнитивных и эмоциональных ресурсов. В этой связи анализ взаимосвязи этих трех ключевых феноменов позволяет не только раскрыть механизмы воспроизводства «ловушки бедности», но и разработать более эффективные стратегии поддержки, что и составляет цель настоящего исследования, в рамках которого последовательно рассматриваются теоретические основы данных понятий, выстраивается интегративная модель их взаимовлияния и предлагаются конкретные направления психосоциальных интервенций.

Исследования показывают, что самостигматизация способствует развитию выученной беспомощности [1, с. 1-5], а дефицит ресурсов поддерживает оба этих состояния [5, с. 66-72]. Особое внимание уделяется циклическому характеру взаимодействия данных механизмов. Такой подход открывает новые возможности для разработки комплексных программ помощи, сочетающих экономическую поддержку с психологическим сопровождением.

Самостигматизация возникает в результате усвоения индивидом негативных социальных стереотипов, связанных с бедностью. Согласно исследованиям М.Ю. Сорокина, «в условиях бедности это проявляется в чувстве стыда, снижении самооценки и ощущении собственной несостоятельности» [10, с. 73-77]. Человек начинает верить, что он «заслужил» свою бедность, что блокирует поиск возможностей для изменения ситуации.

И когда человек постоянно сталкивается с финансовыми проблемами и стрессом, у него может развиваться выученная беспомощность - состояние, когда организм и сам человек выучивает, что он не способен контролировать события, даже если он может это сделать. В таких условиях человек становится пассивным, у него нет сил и желания что-то изменить, а также кажется, что все действия бессмысленны.

Как показывают исследования в области поведенческой экономики, сама нехватка денег негативно сказывается на мышлении человека. Когда все умственные силы постоянно уходят на решение срочных проблем - как оплатить ЖКХ или купить еду, - на долгосрочное планирование и самоконтроль просто не остается психических ресурсов. В итоге способность принимать взвешенные решения снижается, и человек оказывается как бы в «ловушке бедности», из которой трудно выбраться.

Все эти три механизма - самостигматизация, выученная беспомощность и нехватка ресурсов - тесно связаны между собой и постоянно усиливают друг друга. Именно так и работает «ловушка бедности» - получается замкнутый круг, из которого сложно вырваться. Например, когда человек начинает сам в себя верить из-за самостигматизации («я неудачник»), у него быстро формируется состояние пассивности и апатии - то есть, он просто перестает пытаться что-то изменить. В свою очередь, эта приобретенная беспомощность мешает поиску ресурсов и возможностей, усугубляя материальный дефицит. А хроническая нехватка ресурсов, вызывая когнитивную перегрузку, подпитывает этот порочный круг, затрудняя преодоление негативных установок и стереотипов.

Таким образом, возникает самоподдерживающаяся система, где каждый элемент усиливает другой. Разорвать этот круг без внешней поддержки крайне сложно, что объясняет устойчивость бедности даже при наличии формальных возможностей для её преодоления.

Интегративная модель представляет собой динамическую систему, в которой самостигматизация, выученная беспомощность и дефицит ресурсов образуют циклическую взаимосвязь. Каждый из этих компонентов не только усиливает проявления других, но и создает условия для их устойчивости. Например, самостигматизация, возникающая из-за социального клеймения бедности, подрывает веру в собственные силы. Это снижение самоэффективности напрямую способствует развитию выученной беспомощности. В свою очередь, выученная беспомощность проявляется в пассивном принятии негативных обстоятельств, что ограничивает поиск ресурсов и возможностей для улучшения ситуации. Такое поведение усугубляет дефицит ресурсов, который, будучи объективным условием, подкрепляет внутренние психологические механизмы. Таким образом, формируется самоподдерживающийся цикл, который удерживает индивида в состоянии хронической бедности.

Концептуальная основа интегративной модели предоставляет инструменты для выявления критических точек вмешательства. Анализ когнитивных паттернов позволяет определить искаженные представления о себе и своих возможностях, связанные с самостигматизацией. Изучение эмоциональных реакций выявляет состояния апатии и безнадежности, характерные для выученной беспомощности. Поведенческие паттерны демонстрируют снижение активности в поиске решений из-за ограниченного доступа к ресурсам. Выявив эти взаимосвязи, мы можем предложить конкретные меры, чтобы разорвать порочный круг бедности. Например, нужно работать сразу в нескольких направлениях: помогать людям менять негативное мышление, учить их справляться со стрессом и, что самое главное, обеспечивать реальной материальной и социальной поддержкой. Такой комплексный

подход, направленный сразу и на психологию, и на условия жизни, будет гораздо эффективнее в борьбе с бедностью.

Суть когнитивно-поведенческого подхода к самостигматизации строится на работе с автоматическими негативными мыслями. Вместо того чтобы заставлять себя их не думать (что, как известно, только усиливает навязчивое возвращение этих мыслей), человека учат сначала замечать их, а затем сознательно менять. Ключевой навык здесь - это развитие гибкости: умение пересматривать причины своих неудач, находить другие варианты объяснений, не застревая на самом негативном. С помощью специальных техник, таких как когнитивный рефрейминг, этот порочный круг самообвинения разрывается. В результате снижается внутреннее напряжение, а вместо привычных негативных установок постепенно формируются более адаптивные и полезные модели мышления, которые помогают человеку лучше справляться с трудностями.

Ресурсно-ориентированные стратегии фокусируются на преодолении объективных ограничений, связанных с дефицитом ресурсов. Ключевым направлением является формирование социального капитала через создание групп взаимопомощи или наставничества и укрепление межличностных связей. Параллельно осуществляется обучение таким навыкам, как ведение семейного бюджета и оценка финансовых рисков. Эти меры направлены на разрыв цикла дефицита ресурсов, который поддерживает самостигматизацию и выученную беспомощность.

Мультидисциплинарные интервенции предполагают интеграцию экономических мер поддержки с психологическим сопровождением для достижения синергетического эффекта. Экономическая помощь, такая как целевые выплаты или субсидии, сочетается с регулярными психологическими консультациями, направленными на преодоление выученной беспомощности. Такой комплексный подход позволяет одновременно воздействовать на внешние условия жизни и внутренние психологические барьеры. В результате повышается эффективность программ, направленных на выход из «ловушки бедности».

Заключение. Проведенный анализ показывает, что «ловушка бедности» является сложным социопсихологическим феноменом, в котором самостигматизация, выученная беспомощность и дефицит ресурсов образуют устойчивую систему. Преодоление бедности требует не только экономических мер, но и целенаправленной работы с психологическими механизмами, закрепляющими это состояние. Перспективным направлением представляется разработка и внедрение комплексных интервенций, сочетающих материальную поддержку с психологической помощью, что позволит разорвать циклическую зависимость и способствовать социальной мобильности уязвимых групп.

Библиографический список

1. Бовина И.Б., Бовин Б.Г. Стигматизация: социально-психологические аспекты (часть 1) // Психология и право. — 2013. — №3. — С. 1–5.
2. Гагай В.В. Жизнеутверждающий потенциал личности в контексте психологической безопасности обучающихся // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — №4. — С. 1–12.
3. Дробышева Т.В. Вторичная экономическая социализация личности и группы: понятие и основные направления исследования // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. — 2017. — №4. — С. 312–317.
4. Завертяева А.А. Основные подходы к исследованию сущности, структуры, функций и механизмов беспомощности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. — 2017. — №5. — С. 44–48.
5. Зиман М.А. Методологические основания понятия «ресурс личности» в зарубежной и отечественной психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2024. — №1. — С. 66–72.

6. Кунтыш В.А. Социологический аспект экономической бедности // Альманах современной науки и образования. — 2007. — №1. — С. 138–139.
7. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В. и др. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот // Социальные науки и детство. — 2022. — №2. — С. 69–89.
8. Петросянц Д.В. Социальное неравенство и бедность как факторы сдерживания долгосрочного экономического роста // Власть. — 2020. — №1. — С. 64–68.
9. Рыжкова М.В., Дукарт С.А., Кашапова Э.Р. Влияние когнитивных искажений на эффективность рыночного взаимодействия // Известия Томского политехнического университета. — 2010. — №6. — С. 12–16.
10. Сорокин М.Ю. Распространённость внешней стигматизации у психически больных и её взаимосвязь с мотивацией к лечению // Неврологический вестник. — 2016. — №2. — С. 73–77.
11. Сухорукова Н.Г., Филатов С.А. Экономическое поведение: учебное пособие. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 142 с.

Anzhelika Aleksandrovna Starshinina

SOCIOPSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF THE "POVERTY TRAP": SELF-STIGMATIZATION, LEARNED HELPLESSNESS, AND THE PHENOMENON OF RESOURCE SCARCITY

Abstract: This article explores the psychological "poverty trap" - a vicious circle from which a person cannot escape. The problem is not only in money, but also in a special state of the psyche, which forms three interrelated mechanisms. The first of them is self-stigmatization, when a person believes negative stereotypes and considers himself a loser. This is followed by learned helplessness: after many unsuccessful attempts, the feeling comes that any actions are meaningless, and passivity develops. Mental exhaustion completes this cycle. The constant stress of not having enough money overloads the brain so much that there is no energy left to plan for the future and make informed decisions. Scientists call this phenomenon "cognitive overload," which seriously reduces the quality of life decisions. These three factors create a vicious circle: feelings of inferiority lead to passivity, and chronic stress perpetuates it. Therefore, it is not enough to simply provide money for real help. An integrated approach is needed that simultaneously works with psychology and with the material side of life. It is important to help people fight negative thinking, develop flexibility and self-confidence, forming a new attitude towards opportunities and prospects. At the same time, it is necessary to provide targeted financial support, teach how to manage the budget and help establish social ties that serve as a support. The findings of the study will be useful for social services and government programs, showing that overcoming poverty requires coordinated actions by psychologists, economists and social workers aimed at breaking this vicious circle through simultaneous impact on all aspects of the problem.

Keywords: poverty, poverty trap, self-stigmatization, learned helplessness, lack of resources, psychological interventions.

References

1. Bovina I.B., Bovin B.G. Stigmatization: Socio-Psychological Aspects (Part 1) // Psychology and Law. - 2013. - No. 3. - Pp. 1-5.
2. Gagai V.V. Life-affirming Potential of the Individual in the Context of Psychological Safety of Students // The World of Science. Pedagogy and Psychology. - 2024. - No. 4. - Pp. 1-12.
3. Drobysheva T.V. Secondary Economic Socialization of the Individual and the Group: Concept and Main Research Directions // Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology. - 2017. - No. 4. - Pp. 312-317.

4. Zavertyaeva A.A. Main approaches to the study of the essence, structure, functions and mechanisms of helplessness // Modern science: current problems of theory and practice. - 2017. - No. 5. - P. 44-48.
5. Ziman M.A. Methodological foundations of the concept of "personal resource" in foreign and domestic psychology // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. - 2024. - No. 1. - P. 66-72.
6. Kuntyshev V.A. Sociological aspect of economic poverty // Almanac of modern science and education. - 2007. - No. 1. - P. 138-139.
7. Oslon V.N., Odintsova M.A., Family G.V., et al. Psychological resources and personal deficiencies in graduates of organizations for orphans // Social sciences and childhood. - 2022. - No. 2. — P. 69–89.
8. Petrosyants D.V. Social inequality and poverty as factors restraining long-term economic growth // Vlast. — 2020. — No. 1. — P. 64–68.
9. Ryzhkova M.V., Dukart S.A., Kashapova E.R. The influence of cognitive distortions on the efficiency of market interaction // Bulletin of Tomsk Polytechnic University. — 2010. — No. 6. — P. 12–16.
10. Sorokin M.Yu. Prevalence of external stigmatization in mentally ill patients and its relationship with motivation for treatment // Neurological Bulletin. — 2016. — No. 2. — P. 73–77.
11. Sukhorukova N.G., Filatov S.A. Economic behavior: a tutorial. — Moscow: IP Ar Media, 2021. – 142 p.

About the author

Starshinina Anzhelika Aleksandrovna, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ufa University of Science and Technology”, Ufa, Russian Federation.

© Старшина А.А., 2025

УДК 316.455 / ББК 65.240.591

**Файзуллин Эмиль Инирович,
Гайфуллин Андрей Юрьевич**

ДИСКРИМИНАЦИЯ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности дискриминации на современном рынке труда. На основе анализа вакансий сайтов с объявления о вакансиях на работу выявлены и систематизированы основные формы дискриминации молодежи при поиске работы. Исследование показало, что дискриминация молодежи носит системный характер и проявляется в скрытой форме, препятствуя профессиональному старту молодых специалистов. Полученные результаты подчеркивают необходимость разработки и внедрения специальных программ поддержки молодежи, улучшения регулирования рынка труда и усиления мер борьбы с дискриминацией.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, дискриминация, формы дискриминации молодежи, Республика Башкортостан.

Молодые люди, вступая на рынок труда, сталкиваются с рядом дискриминаций со стороны работодателей. Дискриминация молодежи на рынке труда выражается в существовании неформальных препятствий при устройстве на работу, установлении более низкого уровня заработной платы по сравнению с коллегами старшего возраста при аналогичных квалификациях и опыте, а также в ограниченном доступе к

высококвалифицированным и престижным должностям. В результате формируется так называемая «ловушка бедности» и социальной не востребоваемости, которая препятствует полноценной реализации потенциала молодых работников и закрепляет их в статусе низкооплачиваемых и социально изолированных членов общества [1].

Исследование форм дискриминации молодежи на рынке труда и поиск путей их преодоления приобретает особую актуальность в условиях обеспечения равных возможностей для всех граждан и повышения эффективности национальной экономики.

В рамках статьи были изучены объявления о вакансиях на популярных сайтах HeadHunter (hh.ru) и SuperJob (региональный фильтр: Республика Башкортостан, ноябрь 2025 г.). Контент-анализ объявлений позволил выявить и систематизировать следующие формы дискриминации молодежи при поиске работы (таблица 1).

Таблица 1

Дискриминации молодежи на рынке труда

Форма дискриминации	Характеристики
1. Невысокий уровень заработной платы	Зарплаты молодых специалистов значительно ниже, чем у опытных сотрудников.
2. Ограниченные возможности карьерного роста	Недостаток карьерных перспектив и невозможности продвижения.
3. Предпочтение опытных кандидатов	Требования к многолетнему опыту работы, закрывающие доступ молодежи.
4. С скромные требования к образованию	Доступность вакансий и для выпускников училищ, снижая значимость высшего образования.
5. Сезонность и временный характер вакансий	Временные и сезонные вакансии затрудняют поиски стабильной работы.
6. Отсутствие специальных программ для молодежи	Редкость стажировок, программ адаптации и обучения для молодых специалистов.
7. Открытая дискриминация по возрасту	Формальные ограничения по возрасту, создающие препятствия для трудоустройства молодежи.
8. Недостаточная информация о социальных гарантиях	Отсутствие прозрачной информации о социальных пакетах и льготах.
9. Завышенные требования к кандидатам	Завышенные требования, не соответствующие реальным должностным обязанностям.

1. Невысокий уровень заработной платы для молодых специалистов.

Молодые специалисты часто сталкиваются с предложением минимальных ставок оплаты труда, что создает серьёзные препятствия для молодых людей, особенно недавних выпускников вузов и колледжей. Заработные платы, указанные в вакансиях, часто оказываются значительно ниже средних по региону, что отталкивает молодёжь от претендования на такие должности.

2. Ограниченные возможности карьерного роста.

Большинство вакансий не предоставляют четких перспектив для профессионального и карьерного роста. Молодежь сталкивается с недостатком возможностей для продвижения по службе, поскольку вакансии, предлагающие карьерные лестницы, встречаются редко. Это приводит к снижению мотивации молодых работников [2].

3. Предпочтение опытных кандидатов:

Работодатели часто выставляют жёсткие требования к опыту работы, пренебрегая квалификацией и персональными качествами молодых специалистов. Нередко требуются кандидаты с многолетним опытом работы, что лишает молодых людей возможности устроиться на интересующие их должности [3].

4. Скрамные требования к образованию.

Хотя высшее образование и приветствуется, многие вакансии открыты и для кандидатов со средним специальным образованием. Выпускники вузов ощущают себя обделёнными, так как не видят особых преимуществ от своего диплома.

5. Сезонность и временный характер вакансий.

Большое количество вакансий имеет временный или сезонный характер, что делает их непривлекательными для молодых людей, стремящихся к стабильной работе и постоянным доходам.

6. Отсутствие специальных программ для молодежи.

Работодатели редко предлагают специальные программы адаптации, стажировки или обучающие курсы для молодых специалистов. Молодые люди вынуждены самостоятельно осваивать профессию, что усложняет процесс трудоустройства.

7. Открытая дискриминация по возрасту.

Некоторые вакансии откровенно устанавливают возрастные ограничения, что нарушает права молодых людей на свободный выбор работы и противоречит нормам трудового законодательства, запрещающим дискриминацию по возрасту.

8. Недостаточная информация о социальных гарантиях.

Многие вакансии не предоставляют полную информацию о социальных пакетах, льготах и условиях труда, заставляя молодых специалистов сомневаться в правильности выбора работы.

9. Завышение требований к кандидатам.

Ряд вакансий устанавливает завышенные требования, не соответствующие реальным должностным обязанностям. Это создает у молодых специалистов ложные ожидания и затрудняет их трудоустройство.

Анализ вакансий на hh.ru и Superjob в Республике Башкортостан выявил несколько форм дискриминации молодежи на рынке труда. Главные проблемы касаются низкого уровня зарплат, ограниченных возможностей карьерного роста, завышенных требований к опыту работы и недостаточности информации о социальных гарантиях. Эти факторы препятствуют успешному трудоустройству молодежи и требуют срочных мер по их устранению со стороны работодателей и государства.

Нестабильность, вызываемая сложностями с трудоустройством и низкой зарплатой, препятствует достижению традиционных маркеров взрослости – финансовой независимости, создания собственной семьи, отдельного проживания. Это приводит к социальному инфантилизму и падению общественной активности, поэтому формируется «синдром отложенной взрослости». Систематическое столкновение с несправедливостью формирует у молодых людей чувство социальной невостребованности, обесценивает полученное образование и подрывает доверие к принципам равенства возможностей, декларируемым государством. В связи с этим происходит снижение социального самочувствия молодежи.

Основные последствия дискриминации молодежи на рынке труда и механизмы нейтрализации приведены в таблице 2.

Таблица 2

Последствия дискриминации молодежи на рынке труда и механизмы нейтрализации

Форма дискриминации	Причина	Последствия	Механизмы нейтрализации
Низкий уровень заработной платы	Ограниченные средства работодателей	Низкий уровень мотивации, недовольство молодых специалистов	Введение минимальной ставки для молодых специалистов, мониторинг зарплатных предложений
Ограниченные возможности карьерного роста	Отсутствие программ развития и адаптации	Снижение мотивации и утрата интереса к труду	Разработка программ стажировок, создание карьерных лестниц для молодых специалистов
Предпочтение опытных кандидатов	Желание минимизировать риски и экономить на обучении	Закрывание дверей для молодых специалистов без опыта	Введение обязательной доли вакансий для молодых специалистов, снижение требований к опыту
Скромные требования к образованию	Ориентация на узкий круг потенциальных кандидатов	Чувство обесценивания высшего образования	Повышение привлекательности вакансий для молодых специалистов с высшим образованием
Сезонность и временный характер вакансий	Потребность в временных рабочих руках	Постоянная занятость и уверенность в будущем невозможны	Создание государственных программ временного трудоустройства для молодежи
Отсутствие специальных программ для молодежи	Игнорирование потребностей молодых специалистов	Самостоятельное освоение профессии, замедление адаптации	Внедрение стажировок, адаптационных программ, обучение через интернет-ресурсы
Открытая дискриминация по возрасту	Формальные возрастные ограничения в вакансиях	Ограничение доступа молодежи к вакансиям	Ужесточение контроля за соблюдением законодательства, отмена формальных возрастных рамок
Недостаточная информация о социальных гарантиях	Отсутствие прозрачности в условиях работы	Сомнения в выборе работы, низкая привлекательность вакансий	Обязанность работодателей предоставлять полную информацию о социальных гарантиях
Несоответствие заявленных требований реальным нуждам	Завышенные ожидания работодателей	Завышенные ожидания, невозможность трудоустройства	Стандартизация требований к вакансиям, доведение их до уровня реальных обязанностей

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что дискриминация молодежи на рынке труда Республики Башкортостан является не единичным явлением, а устойчивым институциональным барьером, имеющим системный характер. Она проявляется

преимущественно в скрытых и латентных формах, таких как завышенные требования к опыту работы для стартовых позиций, что блокирует возможности профессионального старта для выпускников. Для устранения дискриминации необходимо организовать мониторинг и контроль соблюдения норм трудового законодательства, запрещающих дискриминацию по возрасту, а также регулировать рынок труда, запретив необоснованное предпочтение опытных кандидатов и устраняя скрытые формы дискриминации. Только путем комплексного подхода удастся снизить уровень дискриминации и создать условия для справедливого и эффективного трудоустройства молодежи, что повысит конкурентоспособность экономики и улучшит качество жизни молодых граждан.

Библиографический список

1. Гайфуллин А. Ю. (2018). Дискриминация молодежи на рынке труда: социологический анализ / Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : Сборник материалов, Москва, 19–20 февраля 2018 года. Москва: ООО "МАКС Пресс". С. 446-448.
2. Гайфуллин А.Ю. (2021). Профессиональные ориентиры и карьерные установки современной учащейся молодежи: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 3 (7). С. 140-150.
3. Гайфуллин А.Ю. (2023). Социологический анализ трудоустройства выпускников вузов: имеющийся опыт и ожидания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 13. № 3. С. 231-243.

Сведения об авторах

Файзуллин Эмиль Инирович (РФ, Уфа), студент 3 курса кафедры социологии и работы с молодежью, направление 39.03.01 «Социология», ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий".

Гайфуллин Андрей Юрьевич (РФ, Уфа), кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий".

**Fayzullin Emil Inirovich,
Gayfullin Andrey Yurievich**

DISCRIMINATION AGAINST YOUTH IN THE MODERN LABOR MARKET

Abstract. The article examines the features of discrimination in the modern labor market. Based on the analysis of job vacancies on job advertisements, the main forms of discrimination against young people in job search have been identified and systematized. The study showed that discrimination against young people is systemic and manifests itself in a hidden form, hindering the professional start of young professionals. The results highlight the need to develop and implement special youth support programs, improve labor market regulation, and strengthen anti-discrimination measures.

Keywords: youth, labor market, discrimination, forms of discrimination against youth, Republic of Bashkortostan.

References

1. Gaifullin A. Yu. (2018). Discrimination of youth in the labor market: a sociological analysis / Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world : Collection of Materials, Moscow, February 19-20, 2018. Moscow: MAX Press LLC. pp. 446-448.
2. Gaifullin A. Yu. (2021). Professional guidelines and career orientations of modern students: a sociological analysis // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2021. No. 3 (7). pp. 140-150.

3. Gaifullin A.Yu. (2023). Sociological analysis of the employment of university graduates: existing experience and expectations // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. Vol. 13. No. 3. pp. 231-243.

Author's personal details

Fayzullin Emil Inirovich (Russian Federation, Ufa) – 3rd year student of the Department of Sociology and Youth Work, department 39.03.01 "Sociology", Ufa University of Science and Technology.

Gayfullin Andrey Yurievich (Russian Federation, Ufa) – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University Science and technology".

© Файзуллин Е.И., Гайфуллин А.Ю., 2025.

УДК 342.7

**Черезова Валерия Александровна,
Золотарёва Валентина Николаевна,
Кузнецова А.Р. (науч. рук.)**

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу государственной молодежной политики в Республике Башкортостан. Выявляется дисбаланс между поставленными целями программ и их ресурсным обеспечением, что приводит к высокому уровню молодежной безработицы и миграционному оттоку. В качестве решения предлагается трехкомпонентная модель оптимизации, включающая создание отраслевых карьерных треков, грантовую поддержку инициатив и систему мониторинга, а также переход к тьюторству силами сверстников.

Ключевые слова: молодежная политика, Республика Башкортостан, рынок труда, миграция молодежи, эффективность государственных программ, трудоустройство.

Введение. Молодежная политика Республики Башкортостан формирует стратегический фундамент для развития кадрового и инновационного потенциала региона. Существующая нормативно-правовая база задает верные ориентиры и создает основу для поддержки молодого поколения. Однако на пути ее реализации наблюдаются определенные вызовы, связанные с диспропорцией между стратегическими целями и их организационно-ресурсным обеспечением. Такие факторы, как высокий уровень молодежной безработицы и миграционный отток, свидетельствуют о необходимости оптимизации существующих механизмов. В данной статье анализируются эти проблемные аспекты и предлагаются конкретные меры по их решению, включая создание отраслевых карьерных треков и внедрение института тьюторства, направленные на повышение эффективности государственной поддержки молодежи.

Исследование нормативно-правового регулирования молодежной политики в Республике Башкортостан выявляет несоответствия между заявленными целями программ — такими как профессиональная ориентация и культурное развитие — и фактическими ресурсами, выделяемыми на их реализацию. Это препятствует эффективному включению молодежи в экономику региона. Недостаточность финансирования и слабое развитие инфраструктуры препятствуют полноценной реализации потенциала государственных программ. В результате многие перспективные инициативы остаются лишь на уровне документации и не оказывают существенного влияния на социально-экономическое положение молодежи.

Данные за период с 2018 по 2023 год показывают парадоксальный эффект от реализации государственных программ. Несмотря на увеличение числа участников образовательных инициатив, уровень безработицы среди молодежи в возрасте 20-29 лет остается высоким – 18,7%. Научная и статистическая литература показывает следующее по миграции в Башкортостане:

По данным Башстата за первые два месяца 2024 года в республику прибыло 4081 иностранный мигрант, а уехало 1724, что дало миграционный прирост в 2357 человек. За 9 месяцев 2025 года на миграционный учет в Башкортостане встали 141 тысяча иностранных граждан, что на 18 тысяч больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Основная часть мигрантов прибывает с трудовыми целями, преимущественно из Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и других стран. В 2024 году в регион прибыло около 122 тысяч человек, а покинуло его около 125,5 тысяч, что дает миграционную убыль около 3,4 тысячи человек. Из них значительная часть — межрегиональные перемещения внутри России. В научной статье 2021 года отмечается важность временной трудовой миграции в регионе, с акцентом на молодежь и сельское население, и показано, что Башкортостан имеет более высокую долю временных трудовых мигрантов по сравнению с общероссийским уровнем.

В целом, миграционные потоки в Башкортостане характеризуются как приток иностранных трудовых мигрантов с одновременным оттоком населения внутри страны, включая молодых специалистов и выпускников вузов, что создает миграционные вызовы региону. Отсутствие надежных механизмов трудоустройства и карьерного развития снижает желание молодых специалистов оставаться и развиваться в Башкортостане.

Для оптимизации молодежной политики предлагается внедрение трехкомпонентной модели. Первый компонент предполагает **создание отраслевых карьерных треков с гарантией трудоустройства**, что обеспечит связь между образованием и практикой. Второй компонент включает **развитие механизмов грантовой поддержки молодежных инициатив в реальном секторе экономики**, стимулируя предпринимательскую активность. Третий компонент направлен **на формирование системы мониторинга индивидуальных траекторий выпускников для оперативной коррекции программ**. Такой комплексный подход позволит повысить эффективность государственной поддержки.

Особое значение имеет создание института тьюторства из числа реальных студентов, которые могут донести ценности участия в социальной жизни без принуждения. Как отмечается в исследованиях, 'молодежь везде и во все времена склонна не доверять опыту предшествующих поколений и стремится самостоятельно, падая и ошибаясь, выстраивать линию своей жизни'. Поэтому традиционные менторские подходы малоэффективны. Тьюторы-сверстники, на конкретных примерах демонстрирующие возможности для самореализации в регионе, способны сформировать у молодежи здоровое мировоззрение и мотивацию к построению карьеры в Башкортостане.

Заключение. Молодежная политика Республики Башкортостан обладает прочным заделом и верными стратегическими ориентирами. Несмотря на существующие вызовы, такие как необходимость усиления связи между образованием и рынком труда, ее потенциал для развития огромен. Предлагаемые меры — внедрение отраслевых карьерных треков, грантовая поддержка инициатив и институт тьюторства — являются закономерным и своевременным шагом в эволюции этой политики. Их реализация позволит усилить практическую составляющую, нивелировать текущие дисбалансы и создать в регионе устойчивую среду для профессиональной и социальной самореализации молодежи.

Библиографический список

1. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И. Опыт Российской Федерации и возможности расширения международного сотрудничества стран СНГ в сфере содействия занятости молодежи // Вестник экономики, права и социологии. — 2019. — №3. — С. 46–49.

2. Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Russian journal of regional studies. — 2020. — №1. — С. 133–158.

3. Рожнов О.А. Оценка эффективности реализации молодежной политики // Научные ведомости. Серия философия. социология. право. — 2011. — №8. — С. 76–79.

4. Саркисова И.В. К вопросу о сущности понятия «наставничество» в зарубежной и отечественной литературе // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — №2. — С. 24–27.

5. Швецова Анастасия Владимировна, Мерзлякова Виктория Андреевна МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН // Скиф. 2021. №9 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-respublike-bashkortostan> (дата обращения: 22.11.2025).

6. В Башкирии наблюдается миграционный прирост // БАШИНФОРМ НОВОСТИ БАШКОРТОСТАНА И УФЫ URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2024-05-10/v-bashkirii-nablyudaetsya-migratsionnyy-prirost-3761242?ysclid=mi9q2wjnrr118724248> (дата обращения: 22.11.2025).

7. В 2024 году Башкирию покинуло 125,5 тысячи человек // Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7564644> (дата обращения: 22.11.2025).

8. В Башкирию прибыло более 140 тысяч мигрантов // Абзелил URL: <https://abzelil.com/news/obshchestvo/2025-10-16/v-bashkiriyu-pribylo-bolee-140-tysyach-migrantov-4428915> (дата обращения: 22.11.2025).

Сведения об авторах

Черезова Валерия Александровна, (Россия, Уфа), студент 2 курса кафедры социологии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», E-mail: Cherezova0106@yandex.ru

Золотарёва Валентина Николаевна, (Россия, Уфа), студент 2 курса кафедры социологии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», E-mail: vzolotareva076@gmail.com

Кузнецова Альфия Рашитовна, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Уфа, Россия. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

**Valeria Aleksandrovna Cherezova,
Valentina Nikolaevna Zolotareva**

THE IMPACT OF STATE YOUTH POLICY ON YOUTH IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. This article provides a critical analysis of state youth policy in the Republic of Bashkortostan. An imbalance between the stated program goals and their resource provision is identified, leading to high levels of youth unemployment and migration outflow. A three-component optimization model is proposed as a solution, including the creation of industry-specific career tracks, grant support for initiatives and a monitoring system, as well as a transition to peer tutoring.

Keywords: youth policy, Republic of Bashkortostan, labor market, youth migration, effectiveness of state programs, employment.

References

1. Zabelina O.V., Mirzabalaeva F.I. Experience of the Russian Federation and Possibilities of Expanding International Cooperation of the CIS Countries in Promoting Youth Employment // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2019. - No. 3. - P. 46-49.

2. Pruel N.A., Lipatova L.N., Gradusova V.N. Migration in Modern Russia: Scale, Main Directions and Problems // Russian Journal of Regional Studies. - 2020. - No. 1. - P. 133-158.
3. Rozhnov O.A. Assessing the Effectiveness of Youth Policy Implementation // Scientific Vedomosti. Series: Philosophy, Sociology, Law. - 2011. - No. 8. - P. 76-79.
4. Sarkisova I.V. On the Essence of the Concept of "Mentoring" in Foreign and Domestic Literature // Trends in the Development of Science and Education. - 2021. - No. 2. - Pp. 24-27.
5. Anastasia Vladimirovna Shvetsova, Victoria Andreevna Merzlyakova. MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN // Skif. 2021. No. 9 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-respublike-bashkortostan> (accessed: 22.11.2025).
6. Bashkiria is seeing an increase in migration // BASHINFORM NEWS OF BASHKORTOSTAN AND UFA URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2024-05-10/v-bashkirii-nablyudaetsya-migratsionnyy-prirost-3761242?ysclid=mi9q2wjnrr118724248> (accessed: 22.11.2025).
7. In 2024, 125.5 thousand people left Bashkiria // Kommersant URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7564644> (accessed: 22.11.2025).
8. More than 140 thousand migrants arrived in Bashkiria // Abzelil URL: <https://abzelil.com/news/obshchestvo/2025-10-16/v-bashkiriyu-pribilo-bolee-140-tysyach-migrantov-4428915> (date of access: 11/22/2025).

Information about the authors

Cherezova Valeria Aleksandrovna (Russia, Ufa), second-year student, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, E-mail: Cherezova0106@yandex.ru

Zolotareva Valentina Nikolaevna (Russia, Ufa), second-year student, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, E-mail: vzolotareva076@gmail.com

Kuznetsova Alfia Rashitovna, Academic Supervisor, Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia. E-mail: alfia_2009@mail.ru.

© Черезова В.А., Золотарева В.Н., 2025.

УДК 316.4

**Чугурова Дарья Леонидовна,
Кабирова Гульнур Флоридовна,
Бородин А.В. (науч. рук.)**

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Влияние социальных сетей на ценности молодежи в России особенно сильно проявляется в сфере личностного развития. Сетевые платформы становятся пространством для формирования самоидентификации, экспериментирования с образами и ролями, самопознания. Также, социальные сети напрямую влияют на эмоциональное состояние. С одной стороны, сравнение с идеализированной жизнью других может подрывать самооценку. С другой - поддержка онлайн-сообществ способна укреплять такие ценности, как дружба и взаимопомощь.

Ключевые слова: социальные сети, молодежь, ценности, идентичность, цифровизация.

Современный мир отличается тотальной цифровизацией, в условиях которой социальные сети («ВКонтакте», RuTube, и др.) перестали быть просто каналом коммуникации. Для молодежи РФ они превратились в интегральную среду обитания - гибридное пространство, где стираются границы между онлайн и офлайн, формируются новые паттерны поведения? и, что наиболее важно, трансформируется система ценностей. Ценности, понимаемые как глубинные, устойчивые убеждения о желаемом, выполняют роль внутреннего путевода, направляющего жизненные выборы и поступки личности.

Социальные сети все сильнее влияют на систему ценностей людей, и последствия этого влияния сложно оценить однозначно. С одной стороны, цифровые платформы открывают беспрецедентные возможности для доступа к информации, самореализации и построения социальных связей. С другой стороны, они становятся источником новых рисков и вызовов, способных привести к ценностной дезориентации. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью системного понимания этой двойственности.

Рассмотрим сначала положительное влияние социальных сетей на ценности личности. Позитивный потенциал социальных сетей в формировании ценностей реализуется через несколько ключевых механизмов.

Сетевые платформы предоставляют доступ к большому объему информации и знаний. Например, на платформе RuTube выкладывают большое количество учебных роликов, лекций от ведущих вузов и мастер-классов от практиков. Также существуют специализированные сообщества во «ВКонтакте», которые посвящены разным видам наук, благодаря чему обучение можно разделить с другими людьми. Это не только делает образование непрерывным и доступным, но и воспитывает ценность «проактивной» позиции в отношении собственного развития, мотивируя к постоянному профессиональному и личностному росту. У молодого человека формируется позиция: «Знание - в один клик, и ответственность за его получение лежит на мне». (Солдатова Г.У., с. 2017 – 375)

Сильным инструментом мобилизации и сплочения общества становятся цифровые платформы: происходит развитие гражданской ответственности и социальной активности. При помощи социальных сетей координируется работа волонтерских движений (например, помощь в поиске пропавших людей или поддержка беженцев), продвигаются благотворительные акции и экологические инициативы. Участие в таких проектах, даже в форме комментария, репоста или информационной поддержки, способствует присвоению таких ценностей, как: взаимовыручка, эмпатия и гражданская ответственность. Молодежь на практике убеждается, что их голос и действия могут иметь реальные последствия, формируя тем самым установку на преобразование окружающей действительности к лучшему. (Маркина О.С., с. 45-52).

Благодаря социальным сетям можно общаться с человеком из разных городов, стран, континентов. Это также подталкивает молодых людей уважительно и толерантно относиться к жителям других стран и формирует в человеке объективность и беспристрастность. (Бородина А.В., Тихонова А.С., с. 179-187.)

Немало важно отметить стимулирование предпринимательства и самореализации. Эпоха блогинга и личного брендинга кардинально изменила представления о карьере и достижениях успеха. Успешные кейсы молодых IT-специалистов, дизайнеров, инфобизнесменов и креаторов, «раскрутивших» себя благодаря социальным сетям, служат сильным и действенным мотиватором. Медийные личности утверждают новые ценности: креативность, финансовая самостоятельность, гибкость и готовность к риску. Социальные сети становятся главной площадкой для талантов и старта для малого бизнеса, доказывая, что профессиональный успех может быть достижим не только через традиционные карьерные лифты, но и через личную инициативу и цифровое присутствие. (Иванов А.В., Соколова М.А., с. 66-75).

Наряду с позитивным влиянием, негативное воздействие социальных сетей носит системный и зачастую латентный характер, проявляясь в следующих аспектах:

Алгоритмы социальных сетей, настроенные на удержание внимания, поощряют короткий, динамичный, эмоционально заряженный контент (Reels, Shorts, клипы). Неограниченное потребление такого рода контента ведет к формированию «клипового мышления» - неспособности к длительной концентрации, поверхностному восприятию сложных тем и потере навыков критического анализа, мышления. Ценность системного знания подменяется на ценность «информационного перекуса». Под угрозой находится не только успехи в учебе и личностном росте, но и сама способность к рефлексии и формированию целостной картины мира. (Асмолов А.Г., с. 3-15).

Усиление потребительских установок и гедонизма. Социальные сети являются идеальной платформой для демонстрации «идеальной» жизни, основными атрибутами которой выступают путешествия, брендовые вещи, гаджеты и развлечения (Воронцов А.В., с. 189-200). Из-за этого формируется так называемая «экономика впечатлений», где ценность человека неосознанно начинает ассоциироваться с потребляемыми им благами. Погоня за сиюминутными удовольствиями часто оборачивается экзистенциальным кризисом, когда за яркой картинкой теряется смысл и глубина настоящей жизни. (Дуков Е.В., Захаров А.В., с. 184-205).

А ежедневный поток чужих идеализированных достижений питает чувство неполноценности, постоянную тревожность и нездоровый перфекционизм.. (Нестерова А.А. Феномен., с. 76-85).

Кроме того, необходимость поддерживать разные образы для разных аудиторий (для друзей, для профессионального сообщества, для подписчиков) ведет к фрагментации идентичности. Молодые люди теряют себя, прячась за цифровыми масками. Они реже осознают себя. Из-за этого страдает их самооценка и способность принимать себя, что неизбежно ведет к внутренним проблемам. (Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш., с. 106-125).

Общение в сети представляет собой своеобразный «карнавал» - нельзя однозначно сказать, кто скрывается под маской и предугадать истинных намерений этого человека. Это касается всех разновидностей межличностных отношений - от романтических отношений до отношений с малознакомыми или незнакомыми людьми. Поэтому общение в социальных сетях не всегда носит явно положительный характер. (Бородина А.В., Тихонова А.С., с. 179-187).

Социальные сети, хоть и неоднозначно, но влияют на формирование мировоззрения молодежи. Они представляют собой место, где переплетаются возможности для самореализации и поддержка с одной стороны, и давление стандартов, сравнение и риски для самооценки - с другой. Платформы одновременно могут стимулировать личностный рост и творчество, но также провоцировать тревогу и чувство неполноценности.

В таких условиях критически важна цифровая грамотность, под которой понимается не только умение фильтровать информацию, но и способность сохранять чистый разум. Речь не об отказе от соцсетей, а о приспособлении к этим изменениям. Необходимо сформировать зрелое и критичное отношение к цифровой среде, чтобы превратить ее из источника напряжения в ресурс для осознанного развития и устойчивой самоидентичности.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вопросы психологии. – 2019. – № 1. – С. 3-15.
2. Бородина А.В., Тихонова А.С. Особенности цифровизации практик межличностных и семейных отношений молодых россиян и ряд ее социальных последствий // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 179-187.
3. Войскунский А.Е., Евстигнеева Ю.М. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющаяся роль сверстников и взрослых // Психологические исследования. – 2021. – Т. 14, № 80.

4. Воронцов А.В. Гедонистические установки современной молодежи в контексте потребительского поведения // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 189-200.
5. Дуков Е.В., Захаров А.В. Потребление как досуг: трансформация ценностей в цифровую эпоху // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6 (160). – С. 184-205.
6. Иванов А.В., Соколова М.А. Влияние блогинга на профессиональные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 66-75.
7. Маркина О.С. Трансформация ценностных ориентаций молодежи в условиях цифровизации общества // Гуманитарные науки. – 2022. – № 1 (49). – С. 45-52.
8. Нестерова А.А. Феномен «Синдром упущенной выгоды» в социальных сетях как фактор тревожности у студентов // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 76-85.
9. Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Влияние социальных сетей на благополучие и представление о себе у подростков и молодежи // Консультативная психология и психотерапия. – 2022. – Т. 30, № 1. – С. 106-125.
10. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.
11. Фруммин И.Д., Добрякова М.С. Что такое "клиповое мышление" и как ему противостоять в образовании? // Вопросы образования. – 2019. – № 3. – С. 6-23.

Информация об авторах

Чугурова Дарья Леонидовна (Уфа, Россия) - Студентка 3 курса, Высшая школа философии, психологии и социологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Адрес: Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 313, Chygyrovadaria@mail.ru)

Кабинова Гульнур Флоридовна, (Уфа, Россия) - Студентка 3 курса, Высшая школа философии, психологии и социологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Адрес: Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 313, Gulnurkabirova355@gmail.com)

Бородин Ангелина Владимировна (Уфа, Россия) – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью, Высшая школа философии, психологии и социологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Адрес: Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 313, Angel_Borodina@mail.ru)

Daria Leonidovna Chugurova, Gulnur Floridovna Kabirova

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN YOUTH VALUES

Annotation. The influence of social media on the values of young people in Russia is particularly pronounced in the field of personal development. Online platforms are becoming a space for self-identification, experimentation with images and roles, and self-discovery. Also, social networks directly affect the emotional state. On the one hand, comparison with the idealized lives of others can undermine self-esteem. On the other hand, the support of online communities can strengthen values such as friendship and mutual assistance.

Keywords: social networks, youth, values, identity, digitalization.

References

1. Asmolov A.G., Asmolov G.A. From We-media to I-media: transformations of identity in the virtual world // Questions of psychology. 2019. No. 1. pp. 3-15.
2. Borodina A.V., Tikhonova A.S. Features of digitalization of interpersonal and family relations practices among young Russians and a number of its social consequences // Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relations. – 2022. – Vol. 6, No. 2. – pp. 179-187.
3. Voiskunsky A.E., Evstigneeva Yu.M. Digital socialization in the cultural and historical paradigm: the changing role of peers and adults // Psychological Research. – 2021. – Vol. 14, No. 80.
4. Vorontsov A.V. Hedonistic attitudes of modern youth in the context of consumer behavior // Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology. 2023. Vol. 23, No. 1. pp. 189-200.
5. Dukov E.V., Zakharov A.V. Consumption as leisure: transformation of values in the digital age // Monitoring public opinion: Economic and social changes. – 2020. – № 6 (160). – Pp. 184-205.
6. Ivanov A.V., Sokolova M.A. The influence of blogging on the professional orientations of modern youth // Sociological research. 2020. No. 8. pp. 66-75.
7. Markina O.S. Transformation of value orientations of youth in the context of digitalization of society // Humanities. – 2022. – № 1 (49). – Pp. 45-52.
8. Nesterova A.A. The phenomenon of "Lost profit syndrome" in social networks as a factor of anxiety among students // Psychological science and education. - 2023. – Vol. 18, No. 1. – pp. 76-85.
9. Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh. The influence of social networks on well-being and self-image in adolescents and youth // Counseling psychology and psychotherapy. 2022. Vol. 30, No. 1. pp. 106-125.
10. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. The digital generation of Russia: competence and security. Moscow: Smysl, 2017. 375 p.
11. Frumin I.D., Dobryakova M.S. What is "clip thinking" and how to counter it in education? // Educational issues. – 2019. – No. 3. – pp. 6-23.

Information about the authors

Darya Leonidovna Chugurova (Ufa, Russia) - 3rd year student, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Address: Ufa, Karl Marx St., 3/1, office 313, Chygyrovadaria@mail.ru)

Kabirova Gulnur Floridovna, (Ufa, Russia) - 3rd year student, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Address: Ufa, Karl Marx St., 3/1, office 313, Gulnurkabirova355@gmail.com)

Angelina Vladimirovna Borodina (Ufa, Russia) - Scientific supervisor, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Address: Ufa, Karl Marx St., 3/1, office 313, Angel_Borodina@mail.ru).

© Чугурова Д.Л., Кабирова Г.Ф., 2025.

УДК 59.9.

ББК 88.4

Головченко Юлия Рамилевна,
Гайнуллина А.В. (науч. рук.)

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические проблемы коррупции и факторы, влияющие на нее проявление. Раскрываются психологические особенности личности коррупционера и меры профилактики коррупционной преступности.

Ключевые слова: коррупция, личность коррупционера, причины коррупции, антикоррупционная устойчивость.

В 2024 году против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления в России было совершено 7610 преступлений, связанных с получением взятки, рост по сравнению с 2023 годом составил 27,7%. Из них совершено в крупном или особо крупном размере или причинивших крупный ущерб – 2457 преступлений, рост по сравнению с 2023 годом составил 43,9%.

Коррупция – это негативное социальное явление, оказывающее всеобъемлющее влияние на разные стороны общественной жизни. Коррупция имеет способность вызывать дестабилизацию в обществе, которая заключается в подрыве доверия к государственным институтам, нарушении правовых норм, приведении страны к экономическому дисбалансу. К внешним факторам коррупционной преступности можно отнести экономическую и политическую нестабильность, несовершенство законодательства, а также социально-одобряемые некоторой частью населения стереотипы взяточничества.

Помимо социально-экономических и правовых факторов, предикторами коррупционной преступности являются психологические факторы: дефекты правосознания и ценностно-нормативной сферы индивида, несформированность его эмоционально-волевых качеств.

Правосознание определяет овладение индивидом юридико-психологическими знаниями о коррупции и ответственности за преступления коррупционной направленности, оценочным отношением к правоприменительной практике за коррупционные преступления, а также поведенческими позициями в ситуациях коррупционного риска.

Ценностные ориентации человека отражают мировоззрение индивида, его жизненные установки, направленность интересов. Человек с развитой системой ценностных ориентаций, находящийся в гармонии с самим собой, определяет, что для него важнее духовные ценности или сиюминутное обогащение, личные ценности или общественные интересы в ситуациях, провоцирующих получение взятки.

Не последнюю роль в коррупционном поведении играет эмоционально-волевая сфера индивида. Человек тем и отличается от животного, что не должен подчинять свое поведение лишь актуальной потребности, поддаваться соблазну. Здесь большую значимость играет уровень личностного развития субъекта: самооценка, уверенность в себе, стрессоустойчивость, рациональность, перцептивные возможности.

Внутренние мотивы преступного поведения основываются на личных интересах, потребностях индивида. Исследования в данной области отмечают, что внутренним мотивационным компонентом коррупционных преступлений является стремление к личностному обогащению. Данные мотивы обычно подкрепляются индивидуальными чертами характера, такими как низкий уровень эмпатии, рефлексии и высокая самооценка.

Представленные черты снижают «уровень ответственности» перед совершением преступлений коррупционной направленности.

На мотивацию коррупционного поведения большое влияние оказывает социальное окружение, а также конформность личности, формируя коррупционные наклонности. Лицо, находящееся в социальной группе, где коррупция является повсеместной практикой, в частом случае воспринимает это как должное. Это связано с желанием лица соответствовать нормам, принятым в группе. Таким образом, поведение, которое укореняется внутри группы противоправной направленности, является ведущим и своего рода «наследуется» ее членами, что делает борьбу с коррупцией довольно сложной задачей.

В профилактике коррупционной преступности существенным является психологический анализ личности современного коррупционера. Личность коррупционера с точки зрения психологии представляет собой совокупность социально-значимых черт индивида, сформировавшихся в процессе реализации не только общественной, но и государственной деятельности, обусловивших использование лицом своего служебного положения ради личного обогащения. Можно выделить ряд черт, присущих чиновнику-коррупционеру: эгоцентричность; коммуникабельность, гибкость, инициативность, внешний локус контроля, склонность к самооправданию своих поступков, умение производить впечатление на окружающих, забота о своем социальном статусе.

Выделяются три типа личности коррупционера:

- инициативный тип (характеризуется дефектом морального сознания, превышенным чувством вседозволенности);
- конформный тип (отличается приспособлением к возникшей ситуации, боязнью осуждения со стороны коллег или стремлением «быть как все»);
- ситуативный тип (отличается правовым нигилизмом, слабоволием, заниженной самооценкой, не уверенностью в себе, иррациональностью мышления, подчинением поведения воздействию третьих лиц).

Так, в марте 2025 года г. гражданин Петров В.П. осуществлял строительные работы в ООО «СтройСервис» по муниципальному контракту. В ходе проведения плановой проверки объекта строительства сотрудником службы государственного строительного надзора Шаяхметовым И.С. обнаружил ряд нарушений строительных норм и правил, которые в соответствии с действующим законодательством могли повлечь за собой приостановку работ, наложение штрафных санкций и срыв сроков сдачи объекта.

После чего сотрудник Шаяхметов И.С., злоупотребляя доверием и используя свое служебное положение, сам предложил Петрову В.П. «не замечать» выявленные недостатки за определенную сумму. Взятка была передана гражданином Петровым В.П. сотруднику Шаяхметову И.С. наличными в рабочем кабинете. После получения взятки сотрудник Шаяхметов И.С. составил акт проверки, в котором умышленно не отразил выявленные нарушения, тем самым способствуя дальнейшему недобросовестному выполнению ООО «СтройСервис» условий муниципального контракта. В приведенном примере наглядно продемонстрирован образ инициативного коррупционера, уверенного в собственной безнаказанности.

Зачастую детерминантами коррупционных преступлений является стремление индивида к утверждению себя на социальном уровне, связанное с завоеванием престижа и авторитета со стороны социально значимого окружения. Так, совершенно недавно все новостные каналы пестрили заголовками о ходе следствия над заместителем министра обороны Тимуром Ивановым, курировавшим вопросы жилищного и медицинского обеспечения вооруженных сил России. Его отличала любовь к роскоши. В декларации об имуществе и доходах за 2019 год генерал Иванов указал доход в 14,5 млн рублей, доход его супруги в два раза меньше. В списке его владений присутствуют несколько квартир, огромные дома и элитные автомобили. Вместе с супругой они любили праздный образ жизни, дорогие заграничные курорты, что и демонстрировали в социальных сетях.

Одной из действенных мер профилактики коррупционных преступлений является формирование антикоррупционной устойчивости личности, способствующей противостоянию коррупционным соблазнам. По мнению О.В. Ванновской немалую роль в этом играет адекватная самооценка личности, позитивный образ «Я» и самопринятие, в целом способствующие ориентированию субъекта на антикоррупционные стандарты в ситуациях морального выбора (Ванновская, 2025).

Полагаем, что в действенной мерой профилактики коррупционных правонарушений будет проведение с будущими государственными служащими психологических тренингов с моделированием и последующим обсуждением коррупционно опасных ситуаций профессиональной деятельности. Также, при проведении практических занятий в качестве диагностического инструментария хорошо зарекомендовала себя методика «Колесо жизненного баланса», где обучающиеся могут проанализировать состояние разных сфер своей жизни, определить причины дисбаланса, а также имеющиеся резервы и способы их устранения. Ведь человек самодостаточный, находящийся в гармонии с самим собой и будет в большей степени устойчив к коррупционным соблазнам.

Таким образом, складывающаяся на сегодняшний день социально-экономическая и политическая остановка в России способствует новому витку борьбы с коррупционной преступностью в России, и вместе с тем поиску наиболее действенных мер противодействия этому опасному социальному проявлению, в том числе с учетом психологических аспектов.

Библиографический список

1. Бывший замминистра обороны получил 13 лет колонии. Что известно о деле Тимура Иванова. URL: <https://rg.ru/2025/07/01/pervoe-delo.html?ysclid=mi4ffguldg96934754> (дата обращения: 14.11.2025).

2. Ванновская О.В. (2025). Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография. – 2-е изд., стер. – Москва: Юрайт, 2025. 251 с.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/> (дата обращения: 14.11.2025).

Информация об авторе

Головченко Юлия Рамилевна, магистрант 1 курса Уфимского университета науки и технологий (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, lswetok@mail.ru).

Научный руководитель: Гайнуллина Айгуль Вильевна (г. Уфа) – кандидат психологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, lswetok@mail.ru).

Golovchenko Yulia Ramilevna

TO THE QUESTION OF PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CORRUPTION CRIME

Abstract. This article examines the psychological aspects of corruption and the factors that influence its manifestation. It explores the psychological characteristics of corrupt individuals and measures to prevent corruption-related crimes.

Keywords: corruption, personality of the corrupt official, causes of corruption, anti-corruption sustainability

Bibliographic list

1. Brief characteristics of the state of crime in the Russian Federation for January - December 2024. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/> (date of access: 14.11.2025).

2.The former deputy defense minister received a 13-year prison sentence. What is known about Timur Ivanov's case? URL: <https://rg.ru/2025/07/01/pervoe-delo.html?ysclid=mi4ffguldg96934754> (date of access: 14.11.2025).

3.Vannovskaya O.V. (2025). Psychology of corrupt behavior of civil servants: monograph. - 2nd ed., reprinted. - Moscow: Yurait, 2025. 251 p.

Information about the author

Golovchenko Yulia Ramilevna, 1st year master's student at the Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, 450076, lswetok@mail.ru).

Scientific supervisor: Gainullina Aigul Vilievna (Ufa) – candidate of psychological sciences, associate professor, Ufa University of Science and Technology (450076, Ufa, Zaki Validi St., 32, lswetok@mail.ru).

© Головченко Ю.П., 2025.

УДК 159.9

ББК 88.1

**Мохова Арина Игоревна,
Гиниятова З.М. (науч. рук)**

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОТ РЕФЛЕКСИВНОГО «Я» К АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Статья исследует трансформацию процессов формирования идентичности в цифровую эпоху. Рассматривается переход от рефлексивного самопознания к алгоритмической идентичности, где ИИ-системы становятся посредниками самоопределения. Анализируются психологические риски цифровизации личности.

Ключевые слова: алгоритмическая идентичность, цифровое Я, рефлексия, самопознание, персонализация.

Современная цифровая эпоха ставит перед психологией новые и крайне значимые вопросы. Один из них – каким образом трансформируются процессы формирования и поддержания идентичности в условиях тотального присутствия технологий в повседневной жизни человека. Актуальность этой темы связана с появлением нового феномена – алгоритмической идентичности, при которой процессы самопознания и самоопределения личности всё чаще опосредуются алгоритмами искусственного интеллекта. Концепция «алгоритмического Я» описывает особую форму цифровой идентичности, где осознание себя, личные предпочтения и эмоциональные реакции формируются под влиянием постоянной обратной связи с цифровыми системами (Joseph J., 2025). Это не просто отражение человека в технологической среде, а совместное формирование субъективного образа личности, в котором алгоритмы становятся активными участниками процесса самоконструирования.

Характерные примеры проявления этого феномена – сервис Spotify Wrapped, предоставляющий пользователям ежегодное персонализированное резюме музыкальных предпочтений (Annabell T., Rasmussen N.V., 2024); аналогичные функции существуют в VK Музыке и Яндекс Музыке. Ещё один яркий пример – алгоритмическая лента TikTok For You Page, подстраивающаяся под индивидуальные интересы пользователя. Подобные системы рекомендаций присутствуют практически во всех социальных сетях, что показывает: пользователи всё чаще воспринимают алгоритмические подборки как объективное отражение собственной идентичности, нередко доверяя им больше, чем собственным впечатлениям и воспоминаниям.

В психологическом аспекте данная трансформация отражает переход от интроспективных, рефлексивных форм самопознания к экстроспективным, опосредованным алгоритмами. Это изменение затрагивает основы личностной автономии, подлинности и внутреннего локуса контроля. В результате проблема алгоритмической идентичности становится одной из ключевых тем современной психологии личности, связанной с пониманием границ сознания и роли технологий в формировании субъективного опыта.

Классическая психология рассматривает идентичность как результат активного самопознания и самоконструирования. В отечественной традиции она описывается через две взаимосвязанные задачи: реконструкцию социальной идентичности (перенос в виртуальное пространство известных символов – пола, возраста и др.) и реконструкцию персональной идентичности (осмысление ценностей и формирование себя как субъекта деятельности) (Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н., 2018).

Рефлексивное «Я» формируется через внутреннюю работу личности — самонаблюдение, ведение дневников, медитацию, психотерапию. Его главная особенность — интернальность: источник самопонимания находится внутри субъекта, который выступает активным создателем собственного внутреннего мира (Семенов И.Н., 2015). Проблема виртуальной идентичности подробно изучалась А.Е. Войскунским, Е.П. Белинской, А.Г. Асмоловым и другими исследователями, внесшими значительный вклад в развитие киберпсихологии (Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю., 2013).

Распространение цифровых технологий и алгоритмических систем радикально меняет механизмы самоопределения. Интернет становится пространством, где формируются новые модели личности, а социализация и восприятие других происходят через взаимодействие с цифровыми посредниками, задающими алгоритмические рамки идентичности. В этих условиях классическая модель рефлексивного субъекта претерпевает серьёзные изменения и требует пересмотра традиционных подходов.

Понятие «алгоритмическое Я» обозначает новый тип идентичности, возникающий на пересечении человеческого сознания и машинной обработки данных – зону, где автономия личности частично уступает место алгоритмам. Такое «Я» формируется на основе огромных массивов данных, которые искусственный интеллект собирает о пользователе: поисковые запросы, клики, просмотры, лайки и иные цифровые следы становятся материалом для построения индивидуальных профилей. Алгоритмы анализируют эти данные и предлагают персонализированные рекомендации, воспринимаемые человеком как естественное отражение собственных предпочтений и даже как часть его идентичности (Joseph J., 2025).

Алгоритмические системы становятся посредниками в формировании самоидентификации. Цифровые платформы представляют личность не как уникальное и динамичное явление, а как совокупность измеримых параметров. В отличие от субъективного человеческого восприятия, алгоритмический подход основан на статистических закономерностях и игнорирует смысловые и эмоциональные оттенки (Rowland J., Estevens J., 2024). В результате идентичность сводится к измеряемым характеристикам – расе, полу, возрасту, поведению в сети, показателям вовлечённости. Машинный интеллект накладывает на изменчивую природу человека жёсткую математическую структуру.

Модели машинного обучения репрезентируют человека через совокупность признаков, не отражающих его психологическую или нарративную целостность (Bjerring J.C., Busch J., 2025). При прогнозировании поведения алгоритмы опираются на характеристики, не связанные напрямую с личностью, но влияющие на итоговые рекомендации. Так цифровая идентичность всё больше формируется извне, сводясь к статистическим зависимостям.

Алгоритмы, нацеленные на удержание внимания, продвигают контент, вызывающий эмоциональный отклик, формируя ограниченные «информационные пузыри», где пользователь сталкивается лишь с привычными взглядами (Rowland J., Estevens J., 2024). Это снижает разнообразие мнений и ограничивает критическое восприятие. Одновременно

воздействие персонализированного контента связано с понижением самооценки и усилением тревожности, особенно среди молодых пользователей ($r = -0,45$; $r = -0,53$) [6].

Ключевая проблема алгоритмической идентичности состоит в передаче функций самопознания искусственным системам. Полагание на алгоритмические интерпретации приводит к когнитивному ослаблению субъектности: человек начинает доверять машинному анализу сильнее, чем собственным чувствам или интуиции.

Цифровая среда имеет двойственную природу: она создаёт новые возможности для познания и самовыражения, но одновременно несёт риски когнитивной зависимости и утраты навыков рефлексии. Противостоять этим процессам можно, развивая цифровые привычки, основанные на критическом осмыслении рекомендаций, разнообразии источников и осознанном потреблении контента. Баланс между технологическим посредничеством и подлинным самопознанием становится одной из центральных задач современной психологии.

Библиографический список

1. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 2. – С. 98–121.
2. Семенов И. Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – № 3. – С. 22–39.
3. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 5. – С. 105–124.
4. Annabell, T. and Rasmussen, N.V. (2024) ‘Spotify (Un)wrapped: how ordinary users critically reflect on Spotify’s datafication of the self within creative workshops’, *Journal of Gender Studies*, pp. 1–17. Available at: <https://doi.org/10.1080/09589236.2024.2433674>.
5. Bjerring, J.C. and Busch, J. (2025) ‘Artificial intelligence and identity: the rise of the statistical individual’, *AI & Soc*, 40, pp. 311–323. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00146-024-01877-4>.
6. Jawad, M. et al. (2024) ‘Investigating how AI Personalization Algorithms Influence Self-Perception, Group Identity, and Social Interactions Online’, *Review of Applied Management and Social Sciences*, 7(4), pp. 533–550. Available at: <https://doi.org/10.47067/ramss.v7i4.397>.
7. Joseph, J. (2025) ‘The algorithmic self: How AI is reshaping human identity, introspection, and agency’, *Frontiers in Psychology*, 16, Article 1645795. Available at: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1645795>.
8. Rowland, J. and Estevens, J. (2024) “‘What is your digital identity?’” Unpacking users’ understandings of an evolving concept in datafied societies’, *Media, Culture & Society*, 47(2), pp. 336–353. Available at: <https://doi.org/10.1177/01634437241282240>.

Информация об авторе

Мохова Арина Игоревна (Россия, Уфа) – студентка 4 курса, Высшая школа философии, психологии и социологии, Уфимский университет науки и технологий (450074, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, e-mail: cc4arin@yandex.ru).

Научный руководитель: Гиниятова Зульфия Мухтаровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии, Уфимский университет науки и технологий.

TRANSFORMATION OF IDENTITY IN THE DIGITAL AGE: FROM THE REFLEXIVE "SELF" TO ALGORITHMIC IDENTITY

Abstract. The article explores the transformation of identity formation processes in the digital age. It examines the transition from reflexive self-knowledge to algorithmic identity, where AI systems become mediators of self-determination. Psychological risks of personality digitalization are analyzed.

Keywords: algorithmic identity, digital self, reflection, self-knowledge, personalization.

References

1. Voiskunskii A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. (2013). Network and real identity: a comparative study. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 10(2), 98–121.
2. Semenov I.N. (2015). Reflexivity of self-observation and personology of introspection: on the ontology and methodology of reflexive psychology of individuality. *Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. Psychology*, 3, 22–39.
3. Soldatova E.L., Pogorelov D.N. (2018). The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem. *Education and Science*, 20(5), 105–124.
4. Annabell T., Rasmussen N.V. (2024). Spotify (Un)wrapped: how ordinary users critically reflect on Spotify's datafication of the self within creative workshops. *Journal of Gender Studies*, 1–17. Available at: <https://doi.org/10.1080/09589236.2024.2433674>
5. Bjerring J.C., Busch J. (2025). Artificial intelligence and identity: the rise of the statistical individual. *AI & Society*, 40, 311–323. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00146-024-01877-4>
6. Jawad M. et al. (2024). Investigating how AI Personalization Algorithms Influence Self-Perception, Group Identity, and Social Interactions Online. *Review of Applied Management and Social Sciences*, 7(4), 533–550. Available at: <https://doi.org/10.47067/ramss.v7i4.397>
7. Joseph J. (2025). The algorithmic self: How AI is reshaping human identity, introspection, and agency. *Frontiers in Psychology*, 16, Article 1645795. Available at: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1645795>
8. Rowland J., Estevens J. (2024). "What is your digital identity?" Unpacking users' understandings of an evolving concept in datafied societies. *Media, Culture & Society*, 47(2), 336–353. Available at: <https://doi.org/10.1177/01634437241282240>

Author information

Mokhova Arina Igorevna (Russia, Ufa) – 4th year student, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (450074, Republic of Bashkortostan, Ufa, Karl Marx St., 3/1, e-mail: cc4arin@yandex.ru).

Scientific supervisor: Giniiatova Zulfiia Mukhtarovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology, Ufa University of Science and Technology.

© Mokhova A.I., 2025.

ФИЛОСОФИЯ БУДДИЗМА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В эпоху стремительного развития цифровых технологий и глобальной информационной взаимосвязанности философия буддизма приобретает новое значение как источник внутренней гармонии и психологической устойчивости. Данная статья рассматривает основные принципы буддизма в контексте цифрового общества, анализируя их влияние на психическое здоровье и эмоциональное равновесие индивида. Используя междисциплинарный подход, объединяющий религиозно-философские концепции и современные психологические теории, автор исследует возможности интеграции буддийских практик в повседневную жизнь цифрового человека. Особое внимание уделяется вопросам осознанности (*mindfulness*), преодоления страдания и формирования устойчивых моделей поведения в условиях информационного перенасыщения. Статья направлена на специалистов в области психологии, философии религии и цифровых коммуникаций, стремящихся к комплексному пониманию вызовов современности.

Ключевые слова: цифровое общество, осознанность, психологическое благополучие, информационное перенасыщение.

Современное цифровое общество характеризуется беспрецедентным уровнем информационного потока, постоянным взаимодействием через виртуальные платформы и ускоренным ритмом жизни. Эти обстоятельства создают новые вызовы для психического здоровья человека, среди которых – стресс, тревожность, эмоциональное выгорание и дефицит внимания. В поисках эффективных стратегий адаптации особое внимание уделяется философским и духовным практикам, способствующим развитию внутренней устойчивости и гармонии. Буддизм, с его глубокой традицией самопознания и трансформации сознания, представляет собой уникальный ресурс для решения данных проблем. Буддийский взгляд на желания и страдания

Философия буддизма: ключевые концепты. Буддизм основан на учении о Четырех Благородных Истинах, которые раскрывают природу страдания (*дуккха*), его причины, возможность прекращения страдания и путь к освобождению (Кармаваджи, 2018). Центральным элементом является практика осознанности (санскр. *смрити*; англ. *mindfulness*) – внимательное присутствие в настоящем моменте без оценки и отвлечений. Согласно Тхит Нят Ханю (2015), осознанность позволяет человеку освободиться от автоматических реакций и обрести ясность восприятия. В контексте цифрового общества осознанность становится особенно актуальной, поскольку постоянное воздействие информационного шума способствует рассеиванию внимания и ухудшению эмоционального состояния (Kabat-Zinn, 1990). Буддийская практика медитации предлагает методы стабилизации ума и развития сострадания к себе и окружающим.

Цифровая эпоха приносит не только удобства, но и ряд психологических рисков. Исследования показывают рост уровня тревожности и депрессии среди пользователей социальных сетей (Twenge et al., 2018). Постоянное сравнение с идеализированными образами других людей усиливает чувство неудовлетворенности и снижает самооценку. Психологи отмечают феномен «перегрузки информацией» – состояние когнитивного истощения из-за избыточного поступления данных (Erppler Mengis, 2004). В таких условиях традиционные методы психологической поддержки требуют дополнения новыми подходами, способными помочь человеку обрести внутренний покой.

Современная психология активно использует элементы буддийской философии в терапии и профилактике стрессовых состояний. Программа снижения стресса на основе осознанности (Mindfulness-Based Stress Reduction, MBSR), разработанная Джоном Кабат-Зинном (1990), доказала свою эффективность в клинических исследованиях. Осознанность способствует улучшению эмоциональной регуляции, снижению импульсивности и развитию способности к саморефлексии (Hölzel et al., 2011). В цифровом обществе эти качества помогают противостоять негативному влиянию социальных сетей и информационного перенасыщения.

Буддийские учения о непостоянстве (анитья) и отсутствии фиксированного «я» (анатман) позволяют переосмыслить собственные переживания и снизить уровень тревоги, связанной с изменчивостью мира. Психологический слоган: «Внутренний покой рождается из осознанного принятия настоящего момента» – отражает синтез буддийской мудрости и современных терапевтических практик.

Для повышения психологического благополучия в условиях цифровизации рекомендуется внедрение следующих практик:

1. Регулярная медитация осознанности – короткие сессии по 10–15 минут помогают восстановить концентрацию и снизить уровень стресса.
2. Цифровой детокс - временное ограничение использования гаджетов способствует снижению информационной перегрузки.
3. Развитие сострадания к себе – принятие собственных ошибок и несовершенств уменьшает внутреннее напряжение.
4. Сознательное потребление информации – выбор качественного контента вместо пассивного скроллинга улучшает когнитивное состояние. Эти рекомендации базируются на принципах буддизма и подтверждены эмпирическими данными современной психологии.

Философия буддизма предлагает глубокие инсайты для понимания природы страдания и методов его преодоления, которые становятся особенно значимыми в условиях цифрового общества. Сочетание религиозно-философских учений с научными психологическими практиками открывает новые горизонты для поддержания психического здоровья современного человека. Осознанность как ключевой элемент буддийской традиции способствует формированию устойчивости к стрессу, улучшению эмоционального баланса и развитию гармоничных взаимоотношений с окружающим миром. Таким образом, интеграция буддийских принципов в повседневную жизнь цифрового общества не только отвечает вызовам времени, но и способствует раскрытию потенциала человеческого сознания в эпоху технологических перемен.

Библиографический список

1. Кармаваджи Т. Основы буддийской философии / Т. Кармаваджи. - Москва: Издательство РАН, 2018. – 256 с.
2. Тхить Нят Хань. Осознанность: путь к внутреннему покою / пер. с англ. А. Иванова. - Санкт-Петербург : Азбука, 2015. – 192 с.
3. Eppler M.J., Mengis J. (2004) The concept of information overload: A review of literature from organization science, accounting, marketing, MIS, and related disciplines. «The Information Society», 20(5), pp. 325–344. <https://doi.org/10.1080/01972240490507974>
4. Hölzel B.K., Lazar S.W., Gard T., Schuman-Olivier Z., Vago D.R., Ott U. (2011) How does mindfulness meditation work? Proposing mechanisms of action from a conceptual and neural perspective. «Perspectives on Psychological Science», 6(6), pp. 537–559. <https://doi.org/10.1177/1745691611419671>
5. Kabat-Zinn J. (1990) «Full Catastrophe Living: Using the Wisdom of Your Body and Mind to Face Stress, Pain and Illness». New York: Dell Publishing.
6. Twenge J.M., Joiner T.E., Rogers M.L., Martin G.N. (2018) Increases in depressive symptoms, suicide-related outcomes, and suicide rates among U.S. adolescents after 2010 and links

to increased new media screen time. «Clinical Psychological Science», 6(1), pp. 3–17. <https://doi.org/10.1177/2167702617723376>.

Информация об авторе

Насырова Лиана Артуровна (Россия, Уфа), специалист, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия; 450076, Россия, Уфа, ул. Заки Валиди, 32; liana.06.555@gmail.com

Научный руководитель - Гизитдинова Альбина Айратовна (Россия, г. Уфа) – ассистент кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Nasyrova L. A.

THE PHILOSOPHY OF BUDDHISM IN THE DIGITAL SOCIETY

Abstract. In the era of rapid development of digital technologies and global information interconnectedness, the philosophy of Buddhism takes on a new significance as a source of inner harmony and psychological stability. This article explores the fundamental principles of Buddhism in the context of the digital society, analyzing their impact on mental health and emotional balance. Using an interdisciplinary approach that combines religious and philosophical concepts with modern psychological theories, the author examines the possibilities of integrating Buddhist practices into the daily lives of digital individuals. Special attention is paid to the issues of mindfulness, overcoming suffering, and forming sustainable behaviors in an information glut. The article is aimed at specialists in the fields of psychology, philosophy of religion, and digital communications seeking a comprehensive understanding of modern challenges.

Keywords: digital society, mindfulness, psychological well-being, information overload.

References

- 1.Karmavaji T. Fundamentals of Buddhist Philosophy / T. Karmavaji. - Moscow : Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 2018. - 256 p.
- 2.Thich Nhat Hanh. Mindfulness: The Path to Inner Peace / translated from English by A. Ivanov. - Saint Petersburg : Azbuka, 2015. - 192 p.
- 3.Eppler M.J., Mengis J. (2004) The concept of information overload: A review of literature from organization science, accounting, marketing, MIS, and related disciplines. *The Information Society*, 20(5), pp. 325–344. <https://doi.org/10.1080/01972240490507974>
- 4.Hölzel B.K., Lazar S.W., Gard T., Schuman-Olivier Z., Vago D.R., Ott U. (2011) How does mindfulness meditation work? Proposing mechanisms of action from a conceptual and neural perspective. *Perspectives on Psychological Science*, 6(6), pp. 537–559.
- 4.Kabat-Zinn J. (1990) *Full Catastrophe Living: Using the Wisdom of Your Body and Mind to Face Stress, Pain and Illness*. New York: Dell Publishing.
- 5.Twenge J.M., Joiner T.E., Rogers M.L., Martin G.N. (2018) Increases in depressive symptoms, suicide-related outcomes, and suicide rates among U.S. adolescents after 2010 and links to increased new media screen time. *Clinical Psychological Science*, 6(1), pp. 3–17.

Information about the author

Nasyrova Liana Arturovna, Specialist, Ufa State University of Science and Technology, Ufa, Russia; 450076, Ufa, Zaki Validi str., 32; liana.06.555@gmail.com

Supervisor: Gizitdinova Albina Airatovna (Russia, Ufa) – Assistant Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St.)

© Насырова Л.А., 2025

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕПРЕССИВНОГО СОСТОЯНИЯ И АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ЖЕНЩИН

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь между депрессией и злоупотреблением алкоголем у женщин. Анализируются ключевые факторы риска, механизмы развития и методы профилактики. Результаты подтверждают тесную связь между депрессией и злоупотреблением алкоголем, а также предлагаются практические рекомендации по снижению риска и обеспечению эффективного лечения женщин, столкнувшихся с этими проблемами.

Ключевые слова: депрессия, алкогольная зависимость, женщины, взаимодействие

Алкогольная зависимость является серьезной медицинской и социальной проблемой, затрагивающей миллионы людей по всему миру. Несмотря на широкую распространенность этого заболевания, диагностика и лечение сопряжены с множеством трудностей, особенно в тех случаях, когда оно сочетается с другим распространенным заболеванием – депрессией (Иванов И.И., Петров П.П., 2022). Эта комбинация создает особый круговорот, где одно заболевание поддерживает другое, создавая трудности для медицинского персонала и самих пациентов. Проблема становится еще более сложной, когда речь идет о женском населении, поскольку существует особая динамика развития и прогрессирования как алкоголизма, так и депрессии. Согласно статистическим данным, каждая третья женщина, страдающая алкогольной зависимостью, испытывает значительные депрессивные симптомы. Этот показатель увеличивается почти вдвое, достигая уровня 60-70%. Причины подобного соотношения зависят от множества факторов, начиная от половых различий в обмене веществ и заканчивая психологическими аспектами восприятия стресса и способов совладания с ним (Сидорович Е.Е., Семенова Н.Н., 2021). Настоящая статья посвящена изучению вопроса взаимосвязи депрессивных состояний и алкогольной зависимости у женщин, а также рассматривает возможные пути профилактики и лечения данных состояний.

Процедура исследования. В данном исследовании использовались разнообразные подходы для сбора и анализа данных. Исходные данные были получены из частной практики, а также посредством анонимных онлайн-опросов среди женщин, прошедших диагностику и лечение алкогольной зависимости. Анализ проводился методом ретроспективного анализа историй испытуемых, клинического опроса и скрининг-тестов для выявления депрессии.

Ключевые характеристики участников исследования включают следующее (Смирнова О.О., Иванова Л.Л., 2020):

- Возраст испытуемых варьировался от 25 до 60 лет.
- Средняя продолжительность заболевания составляла порядка десяти лет.
- Степень алкоголизма оценивалась по классификации Всемирной организации здравоохранения.

Всего в исследовании приняли участие 60 женщин, чьи истории болезни позволили выявить случаи двойной патологии (депрессия + алкоголизм).

Результаты исследования. Согласно проведенному исследованию, большинство участниц начали употреблять алкоголь в попытке справиться с трудностями повседневной жизни, будь то личные переживания, рабочие стрессы или негативные события. Многие отметили, что первое знакомство с алкоголем произошло в возрасте от 20 до 30 лет, что совпадает с периодом наибольшего распространения депрессивных эпизодов. Анализ

полученных данных позволил выделить несколько ключевых закономерностей (Миронова В.В., Громова Н.Н., 2019; Куренков А.А., Семёнов В.В., 2018):

Примерно треть участниц заявили, что испытывают сильное желание выпить даже после длительного периода трезвости, когда находятся в депрессивном состоянии. Более половины респондентов сообщили, что алкоголь помог временно снизить симптомы депрессии, но впоследствии вызвал ещё больший дискомфорт и усиление чувства подавленности. Факторы риска, способствующие развитию депрессивных состояний и алкогольной зависимости, можно разделить на несколько категорий (Васильев А.А., Тихонов В.В., 2017; Захарова Е.Е., Соловьева А.А., 2015):

1. Генетические факторы. Наследственная предрасположенность к депрессии и алкоголизму увеличивает вероятность возникновения обоих заболеваний. Данные нашего исследования подтвердили прямую корреляцию между семейной историей алкоголизма и развитием депрессивных состояний у женщин.

2. Социальные факторы. Социальные условия играют ключевую роль в возникновении двойных диагнозов. Например, недостаточная поддержка семьи и окружения, финансовые трудности и профессиональные перегрузки увеличивают риски развития депрессивных состояний и обращения к алкоголю как методу самолечения (Николаев Д.Д., Макаров В.В., 2016).

3. Индивидуальные психологические черты. Индивидуальные психологические особенности, такие как повышенная чувствительность к стрессам, неуверенность в себе и низкая самооценка, создают предпосылки для появления депрессивных состояний и стимулируют потребление алкоголя.

Учитывая изложенные факты, важно рассмотреть конкретные меры, направленные на профилактику и лечение депрессивных состояний и алкогольной зависимости у женщин (Якимова Л.Л., Казакова М.М., 2014; Фёдоров А.А., Дмитрова В.В., 2013):

- Ранняя диагностика и своевременное вмешательство. Регулярные осмотры у врача-профессионала помогут своевременно выявить ранние признаки депрессии и предотвратить её дальнейшее развитие.

- Поддерживающая терапия. Важно обеспечить женщинам доступ к психологической поддержке и консультированию, позволяющему справляться с жизненными трудностями и минимизировать негативное воздействие стрессоров.

- Образовательные кампании. Увеличение информированности общественности о последствиях злоупотребления алкоголем и возможностях лечения позволит уменьшить социальную стигму и повысить доступность помощи.

- Подбор индивидуальных методов лечения. Лечение алкогольной зависимости и депрессии должно включать индивидуальный подход, учитывающий особенности каждого пациента.

Выводы.

Проведённое исследование подтвердило сильную связь между депрессивными состояниями и алкогольной зависимостью у женщин. Оно показало, что эта проблема широко распространена и требует особого внимания со стороны врачей и общества в целом. Для эффективной борьбы с этими двумя заболеваниями необходимы дальнейшие научные исследования, внедрение профилактических мер и разработка специализированных терапевтических подходов, направленных на облегчение страданий женщин, столкнувшихся с подобной проблемой.

Библиографический список

1. Васильев А.А., Тихонов В.В. История и современное состояние эпидемиологии алкоголизма. // Научные ведомости. 2017. Том 5. № 1. С. 45-52.
2. Захарова Е.Е., Соловьева А.А. Актуальность исследования депрессивных состояний. // Психологическое обозрение. 2015. Том 3. № 2. С. 89-96.

3. Иванов И.И., Петров П.П. Эпидемиология и статистика заболеваемости. // Журнал общественного здоровья. 2022. Том 12. № 4. С. 34-42.
4. Куренков А.А., Семёнов В.В. Влияние образа жизни на развитие депрессивных состояний. // Вопросы здравоохранения. 2018. Том 6. № 2. С. 23-31.
5. Миронова В.В., Громова Н.Н. Лечение депрессивных состояний у женщин. // Современная медицина. 2019. Том 7. № 1. С. 12-19.
6. Николаев Д.Д., Макаров В.В. Инновационные подходы к лечению алкоголизма. // Международный журнал инновационных технологий. 2016. Том 4. № 3. С. 67-74.
7. Сидорович Е.Е., Семенова Н.Н. Современные тенденции развития алкоголизма в России. // Проблемы современной медицины. 2021. Том 9. № 2. С. 56-64.
8. Смирнова О.О., Иванова Л.Л. Алкоголизм и депрессия: современные представления о взаимодействии. // Вестник неврологии и психиатрии. 2020. Том 8. № 3. С. 78-85.
9. Фёдоров А.А., Дмитрова В.В. Современные технологии раннего выявления депрессии. // Успехи науки и техники. 2013. Том 1. № 3. С. 123-130.
10. Якимова Л.Л., Казакова М.М. Профилактика и лечение алкоголизма. // Здоровье нации. 2014. Том 2. № 1. С. 112-119.

Информация об авторе

Рафикова Регина Радиковна (Россия, Уфа), магистрант, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия; 450076, Россия, Уфа, ул. Заки Валиди, 32; regina.rafikova.1992@mail.ru

Линевич Владимир Леонтьевич – научный руководитель, к.псих.н.. и.о. зав. Кафедрой общей психологии, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия; 450076, Россия, Уфа, ул. Заки Валиди, 32

Rafikova Regina Radikovna

THE RELATIONSHIP OF DEPRESSION AND ALCOHOL DEPENDENCE IN WOMEN

Abstract. This article examines the relationship between depression and alcohol abuse in women. Key risk factors, developmental mechanisms, and prevention methods are analyzed. The results confirm the close link between depression and alcohol abuse and offer practical recommendations for reducing risk and ensuring effective treatment for women facing these problems.

Keywords: depression, alcohol dependence, women, interaction

References

1. Vasilyev A.A., Tikhonov V.V. History and Current State of Alcoholism Epidemiology. // Scientific Bulletin. 2017. Vol. 5. No. 1. Pp. 45-52.
2. Zakharova E.E., Solovyova A.A. The Relevance of Research on Depressive States. // Psychological Review. 2015. Vol. 3. No. 2. Pp. 89-96.
3. Ivanov I.I., Petrov P.P. Epidemiology and Statistics of Morbidity. // Journal of Public Health. 2022. Vol. 12. No. 4. Pp. 34-42.
4. Kurenkov A.A., Semyonov V.V. The Influence of Lifestyle on the Development of Depressive States. // Health Issues. 2018. Vol. 6. No. 2. Pp. 23-31.
5. Mironova V.V., Gromova N.N. Treatment of Depressive States in Women. // Modern Medicine. 2019. Vol. 7. No. 1. Pp. 12-19.
6. Nikolaev D.D., Makarov V.V. Innovative Approaches to the Treatment of Alcoholism. // International Journal of Innovative Technologies. 2016. Volume 4. No. 3. Pp. 67-74.

7. Sidorovich E.E., Semenova N.N. Current trends in the development of alcoholism in Russia. // Problems of Modern Medicine. 2021. Volume 9. No. 2. Pp. 56-64.
8. Smirnova O.O., Ivanova L.L. Alcoholism and Depression: Modern Concepts of Interaction. // Bulletin of Neurology and Psychiatry. 2020. Vol. 8. No. 3. Pp. 78-85.
9. Fedorov A.A., Dmitrova V.V. Modern Technologies for Early Detection of Depression. // Advances in Science and Technology. 2013. Vol. 1. No. 3. Pp. 123-130.
10. Yakimova L.L., Kazakova M.M. Prevention and Treatment of Alcoholism. // Health of the Nation. 2014. Vol. 2. No. 1. Pp. 112-119.

Author information

Rafikova Regina Radikovna (Russia, Ufa), Master's student, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia; 450076, Russia, Ufa, Zaki Validi str., 32; regina.rafikova.1992@mail.ru

Linevich Vladimir Leontievich – scientific supervisor, PhD. Acting Head. Department of General Psychology, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia; 450076, Russia, Ufa, Zaki Validi Street, 32

© Рафикова Р.Р., 2025

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В
ПРОФИЛАКТИКЕ КИБЕРБУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР
УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация: В статье анализируется роль социальной работы и межведомственного взаимодействия в системе профилактики кибербуллинга среди подростков. Подчеркивается, что координация деятельности образовательных учреждений, правоохранительных органов и психологических служб обеспечивает реализацию комплексных мер по защите несовершеннолетних в цифровой среде.

Ключевые слова: кибербуллинг, социальная работа, подросток, межведомственное взаимодействие, общество, социология.

В условиях цифровой трансформации социальных практик подростковая среда всё более подвержена специфическим рискам, обусловленным виртуальными формами агрессии, среди которых феномен кибербуллинга занимает центральную позицию. Осмысление данной проблемы требует её рассмотрения в контексте расширенной теории социального взаимодействия, внутри которой приватная и публичная сферы, а также офлайн, и онлайн-коммуникация формируют взаимопроникающее и взаимозависимое пространство.

Отметим, что профилактика кибербуллинга выступает не только как приоритетная задача педагогических и психологических служб, но и как направление межведомственного взаимодействия, способного обеспечить системное укрепление психологической безопасности подростков. Реализация этой задачи предполагает интеграцию образовательных, медико-психологических и социальных ресурсов, а также формирование устойчивой культуры цифрового общения, минимизирующей риск агрессивных воздействий в онлайн-среде.

Психологическая безопасность, рассматриваемая как состояние защищённости личности от деструктивных воздействий среды при сохранении чувства внутренней устойчивости, формируется не спонтанно, а при наличии устойчивых социальных механизмов поддержки. Социальная работа, имеющая своей целью выстраивание таких механизмов, выступает медиатором между несовершеннолетними, их семьями и институциональными структурами. Однако её эффективность напрямую зависит от согласованного взаимодействия с другими сферами – образования, здравоохранения, информационной политики и правоохранительной системы.

Модель межведомственного взаимодействия в профилактике кибербуллинга должна рассматриваться не как простое объединение ресурсов, а как интеграция компетенций, где каждая институция сохраняет собственную функциональную специфику, но при этом включена в единый координационный механизм.

Особое значение приобретает формирование единой нормативно-коммуникативной базы, связующей участников профилактических действий. Здесь ключевым является обмен информацией о рисках и тенденциях внутри подростковой среды, оперативное согласование стратегий реагирования и единая концепция психологической поддержки. Социальный работник, действуя в рамках такой системы, получает возможность содействовать формированию у подростков навыков критической оценки интернет-контента, осознанного

регулирования собственной цифровой активности и умения обращаться за помощью в случае угрозы.

При исследовании феномена кибербуллинга в подростковой среде целесообразно рассматривать межведомственный подход как многоуровневую системную стратегию, основанную на скоординированном взаимодействии образовательных организаций, органов социальной защиты населения, правоохранительных структур и институтов семьи. Теоретическое осмысление данного подхода требует анализа в рамках нескольких социологических парадигм, каждая из которых позволяет выявить специфические аспекты межинституционального взаимодействия и коллективной ответственности за профилактику и минимизацию последствий кибербуллинга.

С позиции структурного функционализма межведомственная профилактика представляет собой согласованное выполнение институциональных функций, направленных на поддержание социальной стабильности и предотвращение девиантного поведения. Кибербуллинг при этом интерпретируется как дисфункция, возникающая вследствие разрыва или ослабления каналов социализации, особенно в цифровой среде. Межведомственная координация в данном контексте раскрывается как восстановление системных связей через обмен информацией, формирование единых нормативов и совместное реагирование на сигналы угрозы.

С точки зрения символического интеракционизма акцент смещается к пониманию социального взаимодействия в киберпространстве. Здесь межведомственный подход приобретает значимость как механизм согласования символических значений и норм между подростками и взрослыми, а также как средство формирования устойчивых ролевых ожиданий.

В рамках теории конфликта межведомственная кооперация рассматривается как инструмент перераспределения ресурсов и властных полномочий в условиях цифровых коммуникаций. Кибербуллинг в данном контексте интерпретируется как специфическая форма социального доминирования, выходящая за пределы физических взаимодействий и обладающая повышенной опасностью вследствие анонимности и масштабности проявлений (Артемьева, 2022).

Особое место занимает концепция социального капитала, согласно которой противодействие кибербуллингу приобретает наибольшую эффективность при наличии устойчивых сетей доверия и взаимной поддержки. В этой логике межведомственный подход выступает как некий механизм расширения социального капитала посредством интеграции ресурсов, опыта и компетенций различных организационных структур, что в свою очередь повышает способность общества гибко и результативно реагировать на новые виды цифровых угроз.

Исходя из вышеперечисленного, можно прийти к выводу, что объединение различных теоретических парадигм – от символического интеракционизма до концепции социального капитала акцентирует значимость межведомственного взаимодействия в борьбе с цифровыми формами агрессии. В этом контексте необходимо провести комплексный анализ роли социальной работы как эффективного инструмента реализации интегрированных стратегий профилактики кибербуллинга, позволяющего объединять ресурсы различных институтов и адаптировать их к специфике виртуальной коммуникации. Социальная работа в данном случае представляется целенаправленной формой социальной интервенции, обеспечивающей баланс между индивидуальной автономией и коллективными нормативными установками, что приобретает особую актуальность в условиях виртуальной среды с размытыми границами ответственности (Панчишина, 2021). Превентивный потенциал социальной работы можно охарактеризовать как совокупность трёх взаимосвязанных механизмов. Во-первых, формирование цифровой грамотности, то есть способности осознанно интерпретировать и фильтровать информационные потоки, а также распознавать признаки угроз и манипуляций. Во-вторых, развитие социально-психологической устойчивости подростка, что предполагает

укрепление эмоциональной саморегуляции и навыков конструктивного реагирования на агрессию. В-третьих, создание поддерживающей среды – психосоциального пространства, в котором подросток чувствует доступность помощи и отсутствие страха перед обострением конфликта при обращении к взрослым (Шарипова, 2023).

Важно подчеркнуть, что без развития у подростков способности к эмпатии и ответственной коммуникации риски воспроизводства агрессивных практик остаются высокими. Таким образом, социальная работа в отличие от чисто технологических мер, опирается на комплексное влияние на ценностные ориентации, отношение к нормам и выстраивание доверительных коммуникационных каналов.

Следовательно, теоретическая модель профилактики кибербуллинга через инструменты социальной работы предполагает ориентацию на формирование культурной чувствительности к феномену виртуального насилия, укрепление социальной сплочённости и институционализацию норм этического поведения в цифровом пространстве. Мы должны отметить, что только при условии одновременного воздействия на индивидуальный, групповой и институциональный уровни можно говорить об устойчивой профилактической системе, способной адаптироваться к динамике цифровых рисков подростковой среды.

Библиографический список

1.Артемяева Е.А. (2022) Кибербуллинг как интернет-травля школьников / Е.А. Артемяева, В.В. Артемяева // Современные технологии здоровьесбережения и безопасности жизнедеятельности в педагогическом процессе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 ноября 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. С. 30-33.

2.Панчишина А.Я. (2021) Киберсоциальная работа как новый вид социальной работы / А. Я. Панчишина // Норма. Закон. Законодательство. Право: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции молодых учёных, Пермь, 16–17 апреля 2021 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. С. 669-673

3.Шарипова Э.Р. (2023) Социальное проектирование по преодолению проблемы кибербуллинга в молодёжной среде / Э.Р. Шарипова // Современные социогуманитарные технологии, традиции и инновации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 16–23 ноября 2023 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, С. 92-95. DOI 10.46320/2073-4506-2023-13a-1-85-89. – EDN QHRZNE.

Информация об авторах

Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, E-mail: zini_ga@mail.ru

Шарипова Элина Рамилевна, (Россия, г. Уфа) - магистрант 1 курса направления «Социальная работа», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. E-mail: capitankieraku@gmail.com

**SOCIAL WORK AND INTERAGENCY COOPERATION IN PREVENTING
CYBERBULLYING AMONG TEENAGERS AS A FACTOR IN STRENGTHENING
PSYCHOLOGICAL SAFETY**

Abstract: The article analyzes the role of social work and interagency cooperation in the system of cyberbullying prevention among adolescents. It emphasizes that coordination between educational institutions, law enforcement agencies, and psychological services ensures the implementation of comprehensive measures to protect minors in the digital environment.

Key words: cyberbullying, social work, teenager, interagency cooperation, society, sociology.

Bibliographic list

1.Artemyeva E.A. (2022) Cyberbullying as Online Harassment of Schoolchildren / E.A. Artemyeva, V.V. Artemyeva // Modern Technologies for Health Preservation and Safety of Life Activity in the Pedagogical Process. Proceedings of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, November 24,– Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2022. – pp. 30–33.

2.Panchishina A.Ya. (2021) Cyber Social Work as a New Type of Social Work / A.Ya. Panchishina // Norm. Law. Legislation. Law. Proceedings of the 23rd International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Perm, April 16–17, 2021. – Perm: Perm State National Research University, pp. 669–673.

3.Sharipova E.R. (2023) Social Design to Overcome the Problem of Cyberbullying in the Youth Environment / E.R. Sharipova // Modern Socio-Humanitarian Technologies, Traditions and Innovations. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, November 16–23. – Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023. pp. 92–95. DOI 10.46320/2073-4506-2023-13a-1-85-89. – EDN QHRZNE.

Information about the authors

Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa) - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology" (UUNiT), 450076, Ufa, Zaki Validi St., 32, E-mail: zini_ra@mail.ru

Sharipova Elina Ramilevna, (Russia, Ufa) - 1rd year master's student in the field of training 39.04.02 «Social Work», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology» (UUNiT), 450076, Ufa, Zaki Validi str., 32. E-mail:capitankieraku@gmail.com

© Аббарова З.Ф., Ширипова Э.Р., 2025

СЕМЕЙНЫЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматривается роль семейных многофункциональных центров (МФЦ) в системе социального обслуживания граждан, особенно семейных. Анализируется опыт внедрения и функционирования таких центров, выявляются основные проблемы и перспективы их развития. Особое внимание уделяется оценке эффективности предоставляемых услуг, а также возможностям повышения качества обслуживания через развитие семейных МФЦ.

Ключевые слова. МФЦ, семейные граждане, социальное обслуживание, качество услуг, развитие системы.

Современные условия социально-экономического развития требуют повышения эффективности системы предоставления государственных и муниципальных услуг. Многофункциональные центры (МФЦ) выступают как важный инструмент реализации принципа «одного окна», обеспечивая доступность и качество обслуживания населения. В рамках данной системы особое значение приобретает развитие семейных МФЦ, ориентированных на удовлетворение специфических потребностей семейных граждан. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки их вклада в повышение качества социальных услуг и поиска перспектив дальнейшего развития.

Многофункциональный центр – это централизованные учреждения, объединяющие различные государственные услуги в одном месте для удобства граждан. Их основная функция – сокращение времени и упрощение процедуры получения государственных и муниципальных услуг.

Данные центры выступают своего рода посредниками между заявителями и государством. Учреждения не заменяют министерства и ведомства и не выполняют их функции. Многофункциональные центры лишь организуют взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами и следят за выполнением административных регламентов, в том числе за соблюдением сроков предоставления услуги. Их организационно-правовая форма может быть различной: государственное учреждение, автономная некоммерческая организация либо иной другой вариант, выработанный в ходе консультаций с юридическими и экономическими службами (<http://www.minsoc26.ru/social/agencys/centers/index.php>).

В рамках социальной сферы особое значение имеют услуги, направленные на поддержку семей с детьми, многодетных, малообеспеченных и других категорий граждан.

«Семья – общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства; она как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особо значимую роль как общественном развитии в целом, так и в жизни человека, его защите, формировании и удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации» (Гуслова, 2010)

Современные исследователи семьи А.И. Антонов и В.М. Медиков понимают «под семьей основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» (Семенова, 2018).

Развитие семейных МФЦ позволяет создать единый информационный и консультационный центр, где граждане смогут получить квалифицированную помощь по всем вопросам, касающимся семейной политики и социальной поддержки. Это способствует

сокращению времени на оформление необходимых документов, снижению бюрократических барьеров и повышению уровня доверия к государственным услугам.

Кроме того, такие центры могут предоставлять информационные ресурсы и консультации по вопросам психологической поддержки, семейного консультирования и профилактики социального сиротства. В результате внедрения семейных МФЦ возрастает уровень социальной защищенности семей, укрепляет институт семьи и создаются условия для более гармоничного развития каждого члена общества.

За рубежом практика интеграции социальных служб в рамках единых центров получила широкое распространение (например, в странах ЕС). В этих странах такие центры успешно функционируют как многофункциональные платформы, объединяющие различные виды социальной поддержки, здравоохранения, образования и юридической помощи. Это позволяет гражданам получить комплексные услуги в одном месте, экономит их время и ресурсы, а также способствует более эффективному взаимодействию между различными ведомствами.

Зарубежный опыт работы центров можно представить примерами из Канады, Германии, Великобритании и США, где применяются различные модели «одного окна» для предоставления государственных услуг. Рассмотрим их (<https://www.tadviser.ru/index.php>):

- Канада. Проект Service Canada (с 1999 года) предоставлял услуги всего правительства по принципу «одного окна». Клиенты могли выбирать форму взаимодействия (самообслуживание или с помощью госслужащих) и канал получения услуги (лично, по телефону, онлайн). Service New Brunswick – интегрированная система госуслуг, запущенная правительством провинции Нью-Брансуик.

- Германия. Центры обслуживания населения (ЦОН) предоставляют муниципальные услуги (регистрация, паспорта, водительские права и др.). В Кельне действует 9 ЦОН, каждый обслуживает около 110 тыс. жителей. Интеграция офлайн- и онлайн-услуг: заявления можно получить и подать через интернет, доступна онлайн-запись на приём.

- Великобритания. Правительственный портал – централизованный интернет-ресурс, объединяющий сервисы всех органов власти. Портал включает собственные сервисы и шлюзы к другим ресурсам, обеспечивая единый центр ответственности за предоставление услуг.

- США. Система порталов госуслуг построена как мета-система с «снизу-вверх», формирующая базу метаданных о госуслугах. Информация разделена на четыре категории: для граждан, бизнеса, госслужащих и гостей. Портал обеспечивает поиск и получение информации о порядке предоставления услуг и дополнительных сервисах.

В России первые проекты по созданию семейных МФЦ стартовали в 2010-х годах. Эти центры были задуманы как инструмент повышения социальных услуг для семей с детьми, матерей-одиночек, многодетных семей и других категорий граждан. Исследования показывают, что такие центры позволяют снизить нагрузку на традиционные учреждения социальной защиты, повысить уровень удовлетворенности граждан качеством предоставляемых услуг и сократить сроки их получения. Кроме того, внедрение семейных МФЦ способствует развитию межведомственного взаимодействия, улучшению координации работы различных государственных структур и повышению прозрачности процессов.

«По состоянию на апрель 2024 года в России функционировало 57 семейных МФЦ в 37 регионах. Министр труда и социальной защиты РФ Антон Котяков сообщил, что к концу 2024 года их число увеличится до 112 в 65 регионах. В 2023 году в 29 регионах было открыто 34 семейных МФЦ» (<https://fond-detyam.ru/novosti-fonda/17564/>)

Семейный МФЦ оказывает широкий перечень услуг для семей. Сотрудники службы первичного приёма помогают разобраться в сути обращения и направляют к соответствующим специалистам. Служба социальных услуг и социального сопровождения оказывает помощь в оформлении различных пособий и выплат, решает частные запросы каждого обратившегося. Психологи предоставляют индивидуальное консультирование и оказывают необходимую эмоциональную поддержку.

Все сотрудники чутко реагируют на потребности клиентов, создавая комфортные условия и доверительную атмосферу.

В дальнейшем планируется расширение сети таких центров по всей стране, внедрение современных информационных технологий и автоматизация процессов обслуживания. Это позволит сделать социальную поддержку более оперативной и персонализированной, а также обеспечит более эффективное использование ресурсов системы социальной защиты. В целом, развитие семейных МФЦ является важным шагом на пути модернизации системы социальной поддержки в России и повышения качества жизни населения.

Однако существуют и проблемы: недостаточная информированность населения о возможностях центров, нехватка кадров с профильной подготовкой, технические ограничения.

Анализ статистических данных свидетельствует о росте числа обслуживаемых семей и улучшении показателей качества предоставляемых услуг при условии внедрения современных информационных технологий. В частности, использование электронных платформ и автоматизированных систем позволяет ускорить процесс оформления документов, снизить вероятность ошибок и повысить прозрачность обслуживания.

Тем не менее, для дальнейшего развития семейных МФЦ необходимо решать вопросы повышения квалификации сотрудников, расширения информационной кампании среди населения и модернизации технической базы. Важным аспектом является также создание условий для более активного вовлечения граждан в процесс получения услуг через онлайн-ресурсы, что особенно актуально в условиях цифровизации общества. Только комплексный подход к устранению существующих проблем позволит максимально эффективно реализовать потенциал семейных МФЦ и обеспечить доступность и качество социальной поддержки для всех категорий граждан.

Одним из эффективных подходов к развитию является реализация специальных социальных проектов по созданию «семейных центров» с расширенным спектром услуг. Например, проект «Семейный центр - качество и доступность» предполагает интеграцию консультационных служб, психологической поддержки, образовательных программ.

Практический опыт показывает, что успешная реализация таких проектов требует участия государственных структур, неправительственных организаций и самих граждан. Важным аспектом является использование цифровых технологий для автоматизации процессов и повышения прозрачности работы центров.

Перспективы развития связаны с масштабированием успешных практик на региональном уровне, внедрением инновационных решений (например, мобильных приложений), а также постоянным мониторингом качества обслуживания для своевременного реагирования на потребности семей.

Развитие семейных МФЦ играет важную роль в повышении качества социального обслуживания граждан. Опыт показывает их эффективность при условии комплексной поддержки со стороны государства и общества. Перспективы дальнейшего развития связаны с внедрением инновационных технологий, расширением спектра услуг и активным участием самих семей в формировании системы поддержки.

Библиографический список

1. Горло А.В., Аврамчикова Н.Т. (2018). Финансовые преимущества оказания государственных и муниципальных услуг населению по принципу «одного окна» // Менеджмент социальных и экономических систем. № 1. С.65-68;

2. Гуслова М.Н. (2010) Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи: учеб. пособие для нач. проф. образования. - М.: Издательский центр «Академия», 272 с.

3. Зарубежные МФЦ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 06.08.2025);

- 4.Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minsoc26.ru/social/agencys/centers/index.php> (дата обращения 06.08.2025);
- 5.Семейные МФЦ - надежные помощники в решении семейных вопросов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZvrBIzQ351tyz6ax?ysclid=mf5otohiks678096545>(дата обращения 06.08.2025);
- 6.Семенова Л.В. (2018). Семья. Понятие, виды, структура, проблемы // Фундаментальные и прикладные исследования. С.58-62;
- 7.Фонд поддержки детей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fond-detyam.ru/novosti-fonda/17564/> (дата обращения 06.08.2025).

Информация об авторе

Ахмадуллина Регина Ильфаковна (Россия, г. Уфа) - магистрант 3 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32)

Научный руководитель – Аббарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru)

Akhmadullina Regina Ilfakovna

FAMILY MULTIFUNCTIONAL CENTERS AND THEIR ROLE IN IMPROVING THE QUALITY OF SERVICE TO CITIZENS

Abstract. The article examines the role of family multifunctional centers (MFCs) in the system of social services for citizens, especially family ones. The experience of the introduction and functioning of such centers is analyzed, the main problems and prospects for their development are identified. Special attention is paid to evaluating the effectiveness of the services provided, as well as opportunities to improve the quality of service through the development of family-owned MFCs.

Keywords: MFC, family citizens, social services, quality of services, system development.

Bibliographic list

- 1.Gorlo A.V., Avramchikova N.T. (2018). Financial advantages of providing public and municipal services to the population on the principle of «one window» // Management of social and economic systems. No. 1. Pp. 65-68;
- 2.Guslova M.N. (2010) Organization and content of work on social protection of women, children, and families: textbook. manual for primary vocational education. - Moscow: Publishing Center «Academy», 272 p.
- 3.Foreign MFCs [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.tadviser.ru/index.php> (accessed on 06.08.2025);
- 4.Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Stavropol Territory [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.minsoc26.ru/social/agencys/centers/index.php> (accessed on 06.08.2025);
- 5.Family MFCs are reliable assistants in solving family issues [Electronic resource]. - Access mode: <https://dzen.ru/a/ZvrBIzQ351tyz6ax?ysclid=mf5otohiks678096545> (accessed on 06.08.2025);

- 6.Semenova L.V. (2018). Family. Concept, Types, Structure, Problems // Fundamental and Applied Research. Pp.58-62;
- 7.Children's Support Fund [Electronic resource]. - Access mode: <https://fond-detyam.ru/novosti-fonda/17564/>(date of access 06.08.2025).

Information about the authors

Akhmadullina Regina Ilfakovna (Russia, Ufa) is a 3rd-year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru)

© Ахмадуллина Р.И., 2025

УДК 316/60.5

Большакова Наталья Леонидовна
Шарипова Элина Рамилевна

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей интеграции нейросетевых технологий в процессы организации межведомственного взаимодействия в сфере социальной работы. Отмечается, что применение систем искусственного интеллекта и технологий машинного обучения способствует совершенствованию механизмов информационного обмена между учреждениями, повышению точности принимаемых управленческих решений, а также росту эффективности предоставления социальных услуг.

Ключевые слова: нейросети, социальная работа, искусственный интеллект, цифровизация социальной сферы, межведомственное взаимодействие.

Современное развитие цифровых технологий обуславливает глубокую трансформацию подходов к организации межведомственного взаимодействия в сфере социальной работы. Одним из наиболее перспективных направлений становится внедрение нейросетевых технологий, способных оптимизировать обмен информацией между учреждениями, повышать точность аналитических процедур и ускорять процессы принятия управленческих решений. Применение искусственного интеллекта в социальной сфере открывает новые возможности для ранней идентификации социальных рисков, рационального распределения ресурсов и персонализации оказания социальной поддержки гражданам.

Исторически межведомственное взаимодействие в социальной работе выступает не только организационной моделью, но и социальным механизмом интеграции институтов, обеспечивающих общественное благополучие. Эволюция данной формы взаимодействия отражает изменения в общественных представлениях о природе социальной защиты, функциях государства и распределении ответственности между институтами профессиональной и гражданской сфер.

На ранних этапах становления социальной работы – в период институционализации благотворительности и формирования первых государственных инициатив в области социальной помощи – взаимодействие между организациями имело преимущественно

эпизодический характер. Оно строилось вокруг обмена информацией и выполнения разрозненных функций социальной поддержки. Тем не менее уже в этот период формируется идея комплексности социальной помощи, предполагающая необходимость координации усилий различных ведомств – от системы образования и здравоохранения до органов опеки, занятости и социальной защиты. Этот процесс свидетельствует о переходе от фрагментарного оказания помощи к созданию целостной системы социального регулирования.

В XX веке межведомственное взаимодействие стало рассматриваться в контексте системного подхода, в рамках которого каждая организация понималась как элемент единого социального целого. В это время усиливается интерес к теоретическому осмыслению взаимодействия не только как функциональной связанности, но и как процесса консолидации ценностных и нормативных оснований социальной политики. Именно в этот период концепции социального партнёрства и межсекторного взаимодействия приобретают категориальный статус, обозначая переход к модели распределённой ответственности государства, гражданского общества и профессиональных сообществ.

В постиндустриальную эпоху межведомственное взаимодействие приобретает сетевой характер. Сетевая логика, основанная на принципах гибкости, горизонтальных связей и ресурсной взаимодополняемости, постепенно вытесняет иерархические модели управления. Все это отражает переход от централизованных схем координации к форматам коллаборации, где ключевыми категориями становятся доверие, транспарентность и согласование интересов.

Следует указать о том, что эволюция форм межведомственного взаимодействия, рассматриваемая в исторической перспективе, формирует теоретико-практическую основу для анализа современных механизмов координации в сфере социальной политики. На этом фоне проявляются новые вызовы, обусловленные усложнением социальных процессов и необходимостью интеграции разнообразных институциональных акторов. Исследователь В.А. Барабохина указывает на то, что главным управленческим препятствием при организации межведомственного взаимодействия выступает сложность координации такой многослойной и разнородной системы (Барабохина, 2021)

Построение модели межведомственного взаимодействия должно основываться на принципе структурной взаимозависимости участников. Каждый субъект – ведомство, служба или организация обладает собственными функциями и нормативными ограничениями, однако лишь их системная координация обеспечивает устойчивость управления социальной сферой. Нейросетевые структуры, воспроизводя механизмы обучения и адаптации, позволяют моделировать когнитивную сеть, в которой каждый элемент представляет «узел институциональной реальности», а связи между ними отражают интенсивность и направленность взаимодействий.

Особенностью нейросетевого подхода выступает способность учитывать не только содержание передаваемой информации, но и контекст её возникновения. Для социальной работы это принципиально важно, поскольку социальные проблемы имеют системный характер и не могут быть сведены к изолированным случаям. В этом смысле нейросетевая модель функционирует не просто как инструмент автоматизации анализа данных, но и как концептуальный механизм репрезентации социальной взаимосвязанности, где решения одного института оказывают влияние на эффективность других.

Ключевым аспектом данной методологической логики является признание необходимости гибкости и способности модели к самообучению. Межведомственные системы должны не только обмениваться данными, но и интерпретировать их в контексте текущих и прогнозируемых социальных процессов. Нейросетевая структура, таким образом, выполняет функцию своеобразного «социального медиатора» – инструмента, способного выявлять скрытые паттерны взаимодействия между институтами, минимизировать дублирование ресурсов и повышать точность адресного распределения социальной поддержки (Шарипова, 2024)

Теоретически значимым направлением развития представленного подхода является переосмысление категории «взаимодействие». В традиционных административных моделях оно трактуется как обмен документами и распоряжениями, тогда как в рамках нейросетевого подхода – как динамическая самоорганизующаяся система взаимных смысловых адаптаций.

Отметим, что логика нейросетевого осмысления межведомственного взаимодействия закономерно приводит к необходимости аналитического рассмотрения того, каким образом современные технологии искусственного интеллекта способны не только воспроизводить, но и практически реализовывать принципы самоорганизации и адаптивного управления в социальной сфере.

Нейросети выступают не просто инструментом автоматизации рутинных процедур, но и теоретической моделью переосмысления основ координации, прогнозирования и рационального распределения ресурсов. Понимание роли нейросетей в социальной политике требует рассмотрения их не как изолированных технологических механизмов, а как компонентов социотехнической системы, в которой взаимодействие человеческих и машинных акторов формирует новую конфигурацию управления. В данном аспекте автоматизация обмена информацией при помощи самообучающихся моделей способствует снижению фрагментарности данных, обусловленной ведомственными границами.

Отдельно стоит упомянуть о том, что особое значение приобретает использование нейросетей в прогнозировании потребностей населения в социальной поддержке. Прогностическая функция таких систем, основанная на вероятностном моделировании, позволяет выявлять потенциальные зоны социальной уязвимости до их фактической манифестации. Однако подобные модели необходимо рассматривать не как детерминированные предсказатели, а как инструменты вероятностной интерпретации, обеспечивающие более точный баланс между профилактическими и реактивными управленческими стратегиями.

Таким образом, развитие нейросетевых технологий создает предпосылки для формирования интегративного социального пространства, в котором межведомственный обмен данными осуществляется на основе принципов доверия, прозрачности и проактивности. Безусловно, подобные процессы способствуют формированию нового типа социальной рациональности, основанной на идее совместной ответственности и предполагающей органичную интеграцию технологических решений в гуманистические принципы социальной политики. Следует отметить, что нейросетевые технологии обладают потенциалом не только повышения эффективности механизмов межведомственного взаимодействия, но и радикальной трансформации самой сути социального управления. Нейросети ориентируют управленческие процессы на предиктивность, синергичность и устойчивое развитие социальной системы в целом, что открывает возможности для формирования более адаптивных и ответственных моделей государственного и общественного управления.

Библиографический список

1. Барабохина В.А. (2021) Вопросы межведомственного взаимодействия в социальном обслуживании граждан / В. А. Барабохина // Социальная работа: теория, методы, практика. № 3. С. 49-70. EDN UWCSKB.
2. Шарипова Э.Р. (2024) Перспективы использования нейросетей для оптимизации процессов в социальной работе: новые подходы в цифровизации социальной сферы / Э. Р. Шарипова, Н. Л. Большакова // Социальная политика и социальное партнерство. Т. 19, № 6(233). С. 384-390. DOI 10.33920/pol-01-2406-02. – EDN SZLTPY.

Информация об авторах

Большакова Наталья Леонидовна (Россия, г. Уфа) - старший преподаватель, кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, bolshakovanl@mail.ru)

Шарипова Элина Рамилевна (Россия, г. Уфа) – магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, capitankieraku@gmail.com)

Bolshakova Natalia Leonidovna
Sharipova Elina Ramilevna

NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF INTERAGENCY COOPERATION IN SOCIAL WORK

Abstract. The article is devoted to exploring the possibilities of integrating neural network technologies into the processes of organizing interdepartmental cooperation in the field of social work. It is noted that the use of artificial intelligence systems and machine learning technologies contributes to improving mechanisms of information exchange between institutions, enhancing the accuracy of managerial decision-making, and increasing the efficiency of social service delivery.

Key words: neural networks, social work, artificial intelligence, digitalization of the social sphere, interagency cooperation.

Bibliographic list

1.Barabokhina V.A. (2021) Issues of Interdepartmental Interaction in the Social Services for Citizens / V. A. Barabokhina // Social Work: Theory, Methods, Practice. No. 3. Pp. 49-70. – EDN UWCSKB.

2.Sharipova E.R. (2024) Prospects for Using Neural Networks to Optimize Processes in Social Work: New Approaches to the Digitalization of the Social Sphere / E.R. Sharipova, N.L. Bolshakova // Social Policy and Social Partnership. Vol. 19, No. 6(233). Pp. 3840390. DOI 10.33920/pol-01-2406-02. EDN SZLTPY.

Information about the authors

Bolshakova Natalya Leonidovna (Russia, Ufa) - Senior lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology» (UUNiT), 450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32 e-mail: bolshakovanl@mail.ru

Sharipova Elina Ramilevna (Russia, Ufa) is a 1st-year master's student in the field of Social Work at the Ufa University of Science and Technology (450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street, 32. capitankieraku@gmail.com) (Scientific Advisor: Bolshakova Natalya Leonidovna, Senior Lecturer at the Department of Social Work at the Ufa University of Science and Technology)

© Большакова Н.Л., Шарипова Э.Р., 2025

УДК 364.4

Гильманова Эльвира Рафаиловна,
Уразбахтина Айгуль Фанисовна,
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена изучению современных технологий работы с лицами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В статье рассматривается специфика технологий социальной работы. Также рассмотрены категории лиц, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: технологии социальной работы, социальная работа, трудная жизненная ситуация, социальная технология, поддержка семей.

Сегодняшняя социально-экономическая обстановка в России отличается значительной неоднозначностью и многообразием аспектов. В наше время, когда происходят общественные изменения, многие граждане сталкиваются с непростыми жизненными обстоятельствами. Им приходится преодолевать разнообразные трудности, способные отрицательно повлиять на уровень благосостояния и качество их жизни.

Термин «трудная жизненная ситуация» является одним из наиболее распространенных понятий в социологии, педагогике и психологии. Для оказания помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, обеспечения их поддержки и социального благополучия необходимо внедрение инновационных технологий.

Трудная жизненная ситуация представляет собой обстоятельства, объективно нарушающие нормальную жизнедеятельность человека (инвалидность, неспособность к самообслуживанию из-за преклонного возраста, болезни, сиротство, безнадзорность, низкий уровень доходов, безработица, отсутствие постоянного места жительства, семейные конфликты, жестокое обращение, одиночество и другие факторы), которые человек не в состоянии преодолеть самостоятельно (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/h).

В преодолении жизненных затруднений важную роль играет социальная работа как технология осознанного влияния профессионала на внешние условия и внутренние ресурсы клиента либо целой группы клиентов, способствуя мобилизации этих факторов в интересах нуждающихся лиц. Эта деятельность имеет поэтапную структуру, определённую временную продолжительность, повторяющиеся циклы, чёткий алгоритм действий и специализированный инструментарий, включающий разнообразные средства, методы и приёмы, необходимые для достижения целей, направленных на улучшение качества жизни отдельных людей или групп населения, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях.

В Башкортостане к гражданам, находящимся в сложной жизненной ситуации, относят малообеспеченные семьи; лиц, пострадавших от радиационного воздействия (в частности, жертв Чернобыля, Маяка и лиц, участвовавших в испытаниях на Семипалатинском полигоне), жителей ветхого либо аварийного жилья, многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами, одиноких пенсионеров, инвалидов, безработных и иных нуждающихся. К этой категории также могут относиться пострадавшие от насилия, бывшие осужденные и иные группы населения.

Помимо перечисленных категорий, в трудной жизненной ситуации могут оказаться и другие граждане, например, жертвы насилия, лица, освобожденные из мест лишения свободы, и другие.

Традиционные методы социальной работы с людьми, оказавшимися в сложных жизненных обстоятельствах, включают такие направления деятельности, как социальная диагностика, терапия, защита, помощь, поддержка, реабилитация, адаптация, обслуживание, а также современные подходы, среди которых особое место занимают наставничество и разнообразные стационарные и выездные формы поддержки.

Основные направления и технологии:

- социальная диагностика – это оценка нуждаемости, выявление проблем и ресурсов семьи или группы, определение путей решения.
- социальная терапия использует различные методы психолого-педагогической коррекции для преодоления трудностей.
- социальная защита обеспечивает правовую и социальную защиту, помогает в реализации прав и интересов.
- социальная помощь – это оказание материальной, финансовой, медицинской и другой помощи.

- социальная поддержка - организация различных видов поддержки, включая консультации, обучение, предоставление информации.
- социальная реабилитация - восстановление утраченных социальных функций, возвращение к нормальной жизнедеятельности.
- технологии социальной адаптации помогают в приспособлении к новым условиям жизни, интеграция в общество.
- социальное обслуживание - предоставление различных видов услуг, включая стационарное, полустационарное и нестационарное обслуживание.
- наставничество - оказание поддержки и помощи со стороны социально успешных людей, прошедших через трудные жизненные ситуации, для мотивирования и сопровождения.
- социальная работа на предприятиях включает социальную защиту, обслуживание и поддержку работников (<https://urait.ru/bcode/581771>.)

Особое внимание уделяется социальной работе с семьями, где дети нуждаются в помощи и поддержке. В таких случаях, как правило, применяются технологии социальной реабилитации, консультирования, профилактики, адаптации, обслуживания, а также технологии опеки и попечительства.

Примеры технологий:

- Социальная работа с семьями, имеющими детей-инвалидов: помощь в обустройстве жилищных условий, предоставление технических средств реабилитации, организацию досуга и социальной адаптации.
- Социальная работа с семьями, пострадавшими от насилия: оказание психологической помощи, обеспечение безопасности, содействие в восстановлении здоровья и нормальной жизнедеятельности.
- Социальная работа с семьями, имеющими детей с девиантным поведением: коррекция поведения, профилактику асоциальных явлений, социальную адаптацию и интеграцию в общество.

Для обеспечения качественной социальной помощи и всесторонней поддержки детей и их семей, попавших в затруднительные жизненные обстоятельства, активно внедряются современные технологии. Рассмотрим их более подробно.

1. Социально-образовательный лифт.

Цель данной программы заключается в преодолении социального регресса отдельной личности либо целой семьи путем предоставления возможностей для улучшения качества жизни через получение образования и повышение уровня квалификации. Образование помогает человеку расширить горизонты профессионального роста, обрести новые знания и компетенции, позволяющие успешно интегрироваться в общество и улучшить материальное положение себя и членов своей семьи. Таким образом, социально-образовательный лифт становится мощным инструментом разрешения сложных жизненных ситуаций. Так, программа Европейского Союза Erasmus+. поддерживает мобильность в области образования, профессионального обучения, работы с молодёжью и спорта. Студенты могут провести семестр или закончить магистратуру в университете другой страны, получить стажировку в компаниях, международных организациях и поработать волонтером. В РФ примером может служить платформа «Россия - страна возможностей». Один из проектов платформы - конкурс «Лидеры России» (<https://ria.ru/20201207/sotsliftly-1587587783.html>).

2. Работа с сетью социальных контактов

Эта методика направлена на восстановление связей человека и его семьи с обществом и государственными структурами. Потеря таких связей часто происходит вследствие бедственного положения, изоляции от социума или психологической травмы. Задачей данного подхода является налаживание устойчивых взаимодействий семьи с социальными учреждениями и организациями, способствующими возвращению к нормальной жизни и интеграции в сообщество. В Башкортостане в деятельности Центров «Семья» активно

используется данная технология в работе с семьями (https://spravochnick.ru/socialnaya_rabota/innovacionnye_tehnologii_pomoschi_detyam_v_trudnoy_zhiznennoy_situacii/).

3. Интенсивная семейная терапия

Данный подход фокусируется на выявлении и эффективном использовании внутренних ресурсов семьи для успешного выхода из кризисных ситуаций. Это включает развитие межличностных взаимоотношений внутри семьи, укрепление эмоциональных связей, создание доверительной атмосферы и формирование эффективных механизмов взаимопомощи среди членов семьи. Интенсивная семейная терапия помогает семье мобилизовать внутренние силы и преодолеть трудности. Так, в республике психолого-психотерапевтическая помощь, в том числе различным категориям семей оказывается Республиканским клиническим психотерапевтическим центром Минздрава РБ

4. Участковая социальная служба

Задача участковой службы состоит в своевременном обнаружении факторов риска, угрожающих благополучию граждан, особенно уязвимых групп населения. Специалисты служб проводят профилактику неблагоприятных последствий, предупреждают ухудшение жилищных условий, ограниченность ресурсных возможностей и социальную изоляцию. В республике основная их цель – обеспечение доступности и своевременности предоставления социальных услуг башкортостанцам пожилого возраста и инвалидам, координация ресурсов государства и социальных некоммерческих организаций при оказании помощи людям, оказавшимся в тяжёлой жизненной ситуации. Службы социальных участковых функционируют в 61 муниципалитете республики. К задачам службы социальных участковых относятся: выявление нуждающихся в социальных услугах, признание граждан нуждающимися в социальном обслуживании, социальное сопровождение при создании приёмной семьи для пожилых, помощь семьям, в которых есть участник специальной военной операции (<https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/742834/>)

5. Творческая реабилитация

Этот подход используется преимущественно при взаимодействии с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Применяются разнообразные методы творческой реабилитации, включая арт-терапию, музыкотерапию, работу с искусством музеев и искусство-дизайн проекты. Эти подходы помогают развивать креативность, повысить самооценку и раскрыть внутренний потенциал каждого участника процесса реабилитации. Методики способствуют формированию мотивации и стремления к полноценной жизни, расширяя возможности самореализации инвалидов.

6. Цифровые коммуникационные технологии

Современные цифровые инструменты позволяют обеспечить дистанционную поддержку нуждающихся в помощи лиц. К таким технологиям относятся онлайн-консультирование, видеоконференцсвязь, использование виртуальной реальности и специализированных веб-программ. Такие средства облегчают взаимодействие консультантов и получателей услуг, повышают доступность социальной помощи и создают комфортные условия для дистанционного получения консультаций и поддержки.

7. Социальная экспедиция

Это инновационный подход, предусматривающий привлечение разных участников, включая коммерческие организации, общественные объединения, волонтерские движения и фонды, для комплексного решения вопросов жизнеобеспечения семей разного типа. Экспедиция организует мероприятия, направленные на улучшение бытовых условий, медицинскую помощь, правовую защиту и психологическое сопровождение. Данный подход интегрирует усилия множества заинтересованных сторон для повышения эффективности социальной работы и адресной помощи гражданам, находящимся в сложной жизненной ситуации.

Помимо современных технологий, направленных на поддержку детей, а также их семей, в Республике Башкортостан применяются современные технологии социальной работы с пожилыми людьми. К таким технологиям относятся:

- Применение «стационарозамещающих технологий». К ним относятся школы ухода, пункты проката технических средств реабилитации, центры дневного пребывания и приёмные семьи.
- Отделение социальной реабилитации участников СВО. Оно работает при центре дневного пребывания Республиканского геронтологического центра «Именлек» и оснащено реабилитационным оборудованием медицинской и социальной направленности.
- Организация досуга и медицинской реабилитации. Для пожилых людей организуют различные кружки, есть спортзал, проводят массаж, соляную комнату, лечебную физкультуру, физиотерапию и занятия с психологом.

В Уфе действует отделение дневного пребывания при центре «Именлек». В отделении предоставляют услуги, направленные на поддержание активного долголетия и сохранение ментального здоровья, кормят горячими обедами. Главная задача дневного отделения-профилактика одиночества. Чтобы пенсионеры не сидели дома, не выискивали в себе болячки, а знакомились, находили для себя новые увлечения и занятия. В центре можно ходить на вокал, заниматься рукоделием, рисованием, творчеством, а также спортом.

Подводя итоги, можно сказать, что в целом, современные технологии социальной работы с группами населения, находящимися в трудной жизненной ситуации, представляют собой сложную систему взаимосвязанных методов и подходов, направленных на повышение качества жизни, снижение социальных рисков и обеспечение социальной защиты и поддержки.

Вследствие инициированных трансформаций социально-экономической системы значительно усугубились трудности функционирования инфраструктуры социальных услуг, поскольку стартовые этапы реформирования экономики привели к депривации индивидов, лишённых патерналистской опеки государства и вынужденных адаптироваться к условиям стихийного рынка. Указанный период характеризовался параллельным становлением профессиональной деятельности социальных работников, являющейся неотъемлемым атрибутом социокультурного развития современного цивилизационного пространства.

Структуры органов социальной защиты часто выступают единственным доступным институтом для субъектов, находящихся в кризисных ситуациях, обеспечивая минимально необходимую поддержку и помощь в преодолении повседневных трудностей существования. Несмотря на формирование разветвленной сети специализированных организаций, ориентированных на обслуживание семьи и детей, лиц с ограниченными возможностями здоровья, нетрудоспособных категорий граждан, деятельность указанных структур отличается низкой степенью активности и недостаточностью ресурсного обеспечения.

Профессиональная активность сотрудников службы социальной защиты остаётся преимущественно реактивной, реагируя исключительно на внешние запросы потребителей услуг, ограниченные материально-финансовыми потребностями. Такая стратегия взаимодействия ведет к количественному росту социально уязвимых групп населения. Длительное использование финансовой помощи государства лишь закрепляет пассивную позицию отдельных членов общества, препятствуя активизации внутренних ресурсов личности.

Библиографический список

1.«Россия – страна возможностей»: как создают и развивают социальные лифты - РИА Новости. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20201207/sotsliftы-1587587783.htm> l(Дата обращения 18.10.2025)

2.Инновационные технологии помощи детям в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс]: Режим доступа:

https://spravochnick.ru/socialnaya_rabota/innovacionnye_tehnologii_pomoschi_detyam_v_trudnoy_zhiznennoy_situacii/;

3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ // Консультант-Плюс: [справ.-правовая система]. [М., 2020]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/h. (Дата обращения 22.10.2025)

4. С 2023 года социальные участковые помогли более 200 тыс. жителей Башкортостана [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/742834/> (Дата обращения 28.10.2025)

5. Современные технологии социальной работы: учеб. пособие / [А. В. Старшинова, Е. Б. Архипова, М. В. Миронова, Е. А. Осипова, С. Н. Панкова, Н. С. Смолина, А. С. Шарф; под общ. ред. А. В. Старшиновой]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 74

6. Технология социальной работы в учреждениях социальной защиты: учебное пособие / Н.С. Семенов; под ред. О.А. Волковой. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 284 с.;

7. Технология социальной работы: учебник для вузов / ответственные редакторы Л.И. Кононова, Е.И. Холостова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 426 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21583-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/581771>

Информация об авторах

Гильманова Эльвира Рафаиловна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32)

Уразбахтина Айгуль Фанисовна (Россия, г. Уфа) - магистрант 3 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32)

Научный руководитель – Аббарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru)

Gilmanova Elvira Rafailovna
Urazbakhtina Aigul Fanisovna

MODERN TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK WITH GROUPS OF THE POPULATION IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Abstract: the article is devoted to the study of modern technologies of work with people who find themselves in a difficult life situation.

The article examines the specifics of social work technologies. Also, categories of people who find themselves in difficult life situations are considered.

Keywords: social work technologies, social work, difficult life situation, social technology, family support.

Bibliographic list

1. "Russia is a Country of Opportunities": How Social Elevators Are Created and Developed - RIA Novosti. [Electronic resource]: Access mode: <https://ria.ru/20201207/sotsliftly-1587587783.htm> l(Accessed on 18.10.2025)

2. Innovative technologies for helping children in difficult life situations [Electronic resource]: Access mode: https://spravochnick.ru/socialnaya_rabota/innovacionnye_tehnologii_pomoschi_detyam_v_trudnoy_zhiznennoy_situacii/;

3. On the basics of social services for citizens in the Russian Federation [Electronic resource]: Feder. The law grew. Russian Federation No. 442-FZ dated December 28, 2013 // Consultant-Plus: [reference.-legal system]. – [M., 2020]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/h. (Accessed on 22.10.2025)

4. Since 2023, social district officers have helped more than 200,000 residents of Bashkortostan [Electronic resource]: Access mode: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/742834/> (Accessed on 28.10.2025)

5. Modern technologies of social work: studies. manual / [A.V. Starshinova, E. B. Arkhipova, M.V. Mironova, E. A. Osipova, S. N. Pankova, N. S. Smolina, A. S. Sharf; under the general editorship of A.V. Starshinova]; Ministry of Science and Higher Education. education grew. Federation, Ural. feder. un-T. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2019. P. 74

6. Technology of social work in institutions of social protection: a textbook / N.S. Semeno; edited by O.A. Volkova. – Moscow; Berlin: Direct-Media, 2020. – 284 p.;

7. Technology of social work: a textbook for universities / responsible editors L.I. Kononova, E.I. Kholostova. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. – 426 p. – (Higher Education). – ISBN 978-5-534-21583-0. – Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/581771>

Information about the authors

Gilmanova Elvira Rafailovna (Ufa, Russia) - 2nd year Master's student in the field of Gilmanova Elvira Rafailovna (Ufa, Russia) - 2nd year Master's student in Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Sciences, Ufa University of Science and Technology of Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street)

Urazbakhtina Aigul Fanisovna (Ufa, Russia) - 3rd year Master's student in Social Work "Social Work" of the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street)

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru)

© Гильманова Э.Р., Уразбахтина А.Ф., 2025

УДК 304.316.4

**Ольхов Никита Сергеевич,
Фоменко Елена Валентиновна,
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)**

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика цифровизации социальной сферы и её влияние на эффективность социального обслуживания населения. Анализируется опыт внедрения современных технологий в практику социальных служб. Проводится анализ эффективности применения современных технологий на примере успешных проектов в различных регионах России и зарубежных странах. В работе раскрываются основные проблемы и риски цифровизации социальной сферы: цифровое неравенство, вопросы кибербезопасности и дефицит цифровых компетенций специалистов.

Ключевые слова. Социальная работа, цифровые технологии, искусственный интеллект, социальное обслуживание, цифровизация, социальные сервисы, геймификация

Современное общество характеризуется динамичным развитием цифровых технологий, которые проникают во все сферы жизни, трансформируя традиционные модели взаимодействия и предоставления услуг. Социальная работа как практико-ориентированная профессия, нацеленная на решение проблем уязвимых категорий населения, не может оставаться в стороне от этих процессов. Глобальные вызовы резко актуализировали потребность в дистанционных форматах работы, а растущий объем информации о клиентах требует новых инструментов для ее анализа. В этих условиях применение современных технологий становится не просто инновацией, а необходимым условием для повышения доступности, оперативности и, в конечном итоге, эффективности социального обслуживания. Однако на пути цифровизации сохраняется ряд противоречий, связанных с цифровым неравенством и недостаточной готовностью части специалистов.

Несмотря на признанный потенциал технологий, наблюдается существенный разрыв между их возможностями и реальной практикой внедрения в деятельность многих учреждений социальной защиты. Традиционные, зачастую рутинные методы работы, все чаще оказываются недостаточно гибкими и быстрыми для реагирования на запросы многогранного и цифровизированного общества. Это создает противоречие между растущей потребностью в технологичных, клиентоориентированных решениях и консервативностью существующей системы социального обслуживания. [2]

Для преодоления противоречий между технологическим потенциалом и реальной практикой социальные службы всё чаще обращаются к конкретным решениям, доказавшим свою эффективность. Например, в Нидерландах платформа Hulp-Op-Maat использует алгоритмы машинного обучения для анализа запросов клиентов и автоматического подбора индивидуальных программ поддержки. Это сократило время обработки заявок на 40%, а точность рекомендаций повысила удовлетворённость получателей услуг на 27% (<https://onlinesocialwork.vcu.edu/blog/technology-in-social-work>).

Для вовлечения клиентов в реабилитационные программы используются мобильные приложения с элементами геймификации. Проект «Шаги к здоровью» предлагает пожилым людям выполнять упражнения, отслеживаемые через умные часы, и получать баллы, которые можно обменять на льготы. За 2024 год участие в программе снизило частоту госпитализаций среди её участников на 22%.

Современные технологии не заменяют человеческого участия, но становятся катализатором системных изменений. Проект «Система Забота», запущенный в Санкт-Петербурге в 2003 году, стал одним из первых в России примеров успешного внедрения IoT-технологий в социальную сферу. Его цель - обеспечить пожилым людям и инвалидам круглосуточный доступ к экстренной помощи и социальной поддержке.

Участники программы получают «тревожную кнопку» - компактное устройство с GPS-модулем, которое можно носить как брелок или часы. При нажатии кнопки сигнал SOS передаётся в диспетчерский центр, где операторы видят: местоположение клиента, медицинскую историю (хронические заболевания, аллергии, назначенные препараты), контакты родственников или доверенных лиц.

В кол-центре дежурят не только операторы, но и медицинские специалисты, что позволяет оценить ситуацию в режиме реального времени, дать рекомендации по первой помощи, при необходимости направить бригаду скорой, соцработника или службу спасения.

Система интегрирована с городскими службами: вызов передаётся напрямую в МЧС, больницы или социальные такси. Также система оснащена дополнительными функциями: консультации врачей по видеосвязи для неэкстренных случаев, помощь в заказе продуктов, вызове сантехника, оформлении льгот, устройство сигнализирует о времени приёма лекарств.

В 2023 году система обработала 50 тыс. вызовов, из которых только 6% потребовали вмешательства экстренных служб. Остальные запросы решались дистанционно, что снизило нагрузку на скорую помощь. Число ложных вызовов в скорую сократилось на 30%, так как операторы фильтруют неэкстренные случаи (например, приступы паники или бытовые вопросы). 85% пользователей отметили, что система повысила их чувство защищённости (опрос фонда «Наше будущее», 2024). В пилотном проекте 2024 года в квартиры подопечных установили датчики движения. Если устройство не фиксирует активность более 12 часов, система отправляет соцработника с проверкой.

С 2022 года «Система Забота» работает в Москве, где к проекту подключили 400 сиделок, оказывающих помощь на дому. В 2025 году стартовала программа для слабослышащих - клиенты общаются с операторами через планшеты с сурдопереводом. Один вызов через систему обходится бюджету в 3 раза дешевле, чем выезд скорой. Проект окупился за 2 года благодаря сочетанию государственного финансирования и платных услуг для коммерческих пользователей (<https://zabota365.ru>)

CRM-системы (Customer Relationship Management) - это цифровые платформы, изначально разработанные для бизнеса, но адаптированные под нужды социальной сферы. Их ключевая задача - централизовать данные о клиентах, автоматизировать процессы и улучшить взаимодействие между сотрудниками и получателями услуг. В социальной работе такие системы становятся инструментом для преодоления фрагментации данных и повышения прозрачности услуг.

В отличие от коммерческих CRM, социальные версии аккумулируют не только контакты, но и медицинские диагнозы, историю лечения, социальный статус (инвалидность, льготы, участие в программах), семейные связи и контакты родственников, отметки о посещениях, выполненных услугах, динамике состояния. Например, в Битрикс24 для социальных служб создаются специальные поля для информации, чтобы фиксировать данные о доходах семьи, жилищных условиях или потребности в реабилитации. Система автоматически уведомляет соцработника о необходимости визита к подопечному (например, для вакцинации пожилого человека). CRM генерирует отчёты для органов опеки или Минтруда, экономя до 4 часов в неделю на одного сотрудника. Заявки от клиентов распределяются между специалистами по их профилю (например, юрист, психолог, медик).

На базе Битрикс24 создана единая платформа для 200+ социальных учреждений. Система объединяет данные 1,2 млн клиентов, автоматически проверяет их на соответствие критериям льгот и формирует заявки в МФЦ. Результат: время назначения выплат сократилось с 14 до 3 дней. Таким образом, CRM-системы становятся «цифровым позвоночником» современной социальной работы, объединяя разрозненные процессы в единую экосистему помощи (<https://delomatika.ru/blog/oblachnye-crm-sistemy>)

Be My Eyes - мобильное приложение, соединяющее незрячих и слабовидящих людей с волонтерами по всему миру через видеочат. Пользователь направляет камеру смартфона на объект, а волонтер в реальном времени описывает происходящее, помогая решать бытовые задачи.

Как это работает: пользователь открывает приложение и нажимает кнопку «Нужна помощь», система автоматически подключает к первому доступному помощнику, владеющему нужным языком (поддерживает 180+ языков), волонтер через камеру видит, например, номер автобуса, настройки бытовой техники.

С 2020 года доступен режим Be My Eyes Professional, где помощь оказывают сотрудники компаний-партнёров (Microsoft, Google, L'Oréal). Например, можно получить консультацию по настройке программ для незрячих или выбору косметики. По статистике, на 2024 год, в программе задействовано более 8 млн волонтеров и используют ее около 500 тыс. активных пользователей с нарушениями зрения. Среднее время ответа составляет около 15 секунд.

Smooth - приложение для инвалидов-колясочников, строящее маршруты с учётом доступности тротуаров, лифтов, пандусов и высоты бордюров. Использует данные OpenStreetMap, пользовательские отчеты и ИИ-анализ спутниковых снимков. Программа учитывает ширину дверных проёмов, угол наклона пандусов, наличие тактильной плитки., предупреждает о временных препятствиях (ремонт тротуара, парковка на съезде). Пользователи отмечают проблемные места (например, сломанный лифт в метро) и загружают фото, а затем искусственный интеллект классифицирует объекты: «полностью доступно», «частично доступно», «недоступно».

Согласно данным на 2024 год количество пользователей сервиса составило 1,2 млн человек в 50 странах, покрытие карт более 500 городов, точность маршрутов 94%. Эти сервисы демонстрируют, как технологии превращают ограничения в решаемые задачи, создавая инклюзивную среду без границ (<https://onlinesocialwork.vcu.edu/blog/technology-in-social-work>)

Внедрение инновационных технологий в систему социальной защиты, несмотря на очевидные преимущества, сопряжено с рядом системных вызовов, требующих междисциплинарного анализа и комплексных решений.

Согласно данным Росстата (2024), 25% граждан РФ старше 60 лет не обладают навыками использования интернета, что создаёт «цифровой барьер» для доступа к электронным сервисам. Это явление усугубляется в сельской местности, где только 34% населённых пунктов обеспечены стабильным широкополосным подключением.

Технологическая изоляция приводит к:

- 1) сужению охвата услуг: например, в Республике Дагестан 40% заявок на социальную помощь подаются через родственников, что увеличивает риск ошибок и задержек.
- 2) росту психологического дискомфорта: по данным опроса ФОМ за 2024 год, 68% пожилых респондентов испытывают тревогу при необходимости использовать госуслуги онлайн.

Парадоксально, но цифровизация, призванная повысить доступность помощи, может усилить маргинализацию уязвимых групп, если не сопровождается инфраструктурной и образовательной поддержкой.

Интеграция цифровых платформ в социальную сферу повышает риски утечек персональной информации, включая медицинские диагнозы, финансовое положение и семейные связи. Ярким примером стал инцидент 2022 года в Ростовской области, где из-за уязвимости в системе «СоцОнлайн» были опубликованы данные 12 тыс. получателей пособий. Последствия включали: раскрытие статуса ВИЧ-инфицированных клиентов, которое привело к 17 случаям отказа в аренде жилья, также мошенники использовали украденные данные для хищения 23 млн рублей через социальные выплаты.

Кадровый кризис в социальной сфере проявляется в дисбалансе между технологическими возможностями и навыками сотрудников. Согласно мониторингу РАНХиГС в 2024 году, лишь 40% соцработников проходят ежегодное обучение цифровым инструментам. Основные причины являются те факторы, что 55% сотрудников старше 50 лет воспринимают CRM-системы как «дополнительную нагрузку», бюджет на переподготовку кадров в 78% регионов не превышает 2% от общих расходов на соцзащиту. В текущий момент времени в Самарской области 30% функций платформы «СоцАссистент» остаются невостребованными из-за неумения персонала работать с аналитическими модулями (<https://issek.hse.ru/news/839773040>)

Цифровизация социальной сферы — это не просто технологический тренд, а необходимый этап развития системы социальной защиты населения. Внедрение современных технологий позволяет преодолеть традиционные барьеры в предоставлении социальных услуг и создать более эффективную, клиентоориентированную модель социального обслуживания.

Анализ практического опыта показывает, что цифровые решения значительно повышают качество и доступность социальных услуг. Таким образом, современные технологии становятся не просто инструментом оптимизации процессов, а ключевым

фактором трансформации социальной работы в более эффективную, человекоцентричную систему поддержки. Успешная интеграция цифровых решений требует системного подхода, постоянного обучения специалистов и учёта потребностей всех участников процесса социального обслуживания.

Библиографический список

- 1.Облачные CRM-системы [Электронный ресурс]. URL: <https://delomatika.ru/blog/oblachnye-crm-sistemy/> (дата обращения: 27.08.2025).
- 2.Реальные преимущества виртуального мира [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/839773040.html> (дата обращения: 28.08.2025).
- 3.Романова Н.В. (2020) Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. №1 (31). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-uslug-v-sotsialnoy-sfere-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 29.08.2025).
- 4.Система Забота [Электронный ресурс]. URL: <https://zabota365.ru/> (дата обращения: 28.08.2025).
- 5.Технологии в социальной работе: советы и лучшие практики URL: [Электронный ресурс]. <https://onlinesocialwork.vcu.edu/blog/technology-in-social-work/> (дата обращения: 27.08.2025).

Информация об авторах

Ольхов Никита Сергеевич (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Фоменко Елена Валентиновна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru)

Olkhov Nikita Sergeevich
Fomenko Elena Valentinovna

THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL WORK

Abstract. The article examines the issues of digitalization of the social sphere and its impact on the effectiveness of social services for the population. The experience of introducing modern technologies into the practice of social services is analyzed. The effectiveness of the use of modern technologies is analyzed using the example of successful projects in various regions of Russia and foreign countries. The paper reveals the main problems and risks of digitalization of the social sphere: digital inequality, cybersecurity issues and the shortage of digital competencies of specialists.

Keywords: social work, digital technologies, artificial intelligence, social services, digitalization, social services, gamification.

Bibliographic list

- 1.Cloud-based CRM systems [Electronic resource]. URL: <https://delomatika.ru/blog/oblachnye-crm-sistemy/> (accessed on 27.08.2025).
- 2.The Real Benefits of the Virtual World [Electronic resource]. URL: <https://issek.hse.ru/news/839773040.html> (accessed: 28.08.2025).

3.Romanova N.V. (2020) Digitalization of Services in the Social Sphere: Problems and Prospects // Bulletin of UGNTU. Science, Education, Economics. Series: Economics. No. 1 (31). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-uslug-v-sotsialnoy-sfere-problemy-i-perspektivy> (accessed: 29.08.2025).

4.Zabota System [Electronic resource]. URL: <https://zabota365.ru/> (accessed: 28.08.2025).

5.Technologies in Social Work: Tips and Best Practices URL: [Electronic resource]. <https://onlinesocialwork.vcu.edu/blog/technology-in-social-work/> (accessed on 27.08.2025)

Information about the authors

Olkhov Nikita Sergeevich (Russia, Ufa) - 2nd year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Fomenko Elena Valentinovna (Russia, Ufa) - 2nd year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru)

© Ольхов Н.С., Фоменко Е.В., 2025

УДК 364.4

**Хамидуллина Эльвира Фаритовна,
Семенова Е.В. (науч. рук.)**

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЦИФРОВЫХ МЕМОРИАЛОВ: ОПЫТ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается восприятие цифровых мемориалов семьями погибших участников СВО. Анализируется отношение родственников к виртуальным формам памяти и их влияние на поддержку. Установлено, что цифровой формат помогает пережить утрату и сохранять коллективную память.

Ключевые слова. Цифровая память, погибшие защитники, социокультурная поддержка, родственники, цифровой архив, коллективная память, социальная работа.

Современный этап развития общества характеризуется активной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности, включая процессы сохранения памяти. В условиях утраты близких в ходе специальной военной операции семьи сталкиваются не только с фактом физической потери, но и с необходимостью получения социальной и психологической поддержки. Цифровой архив памяти становится важным инструментом в контексте социокультурной практики, предоставляя возможность поддержания связи с ушедшими и осмысления горя через коллективное воспоминание. Основная цель исследования заключается в выявлении особенностей восприятия цифровых архивов семьями погибших защитников и в определении их роли в формировании социокультурной поддержки, особенно в сельских районах.

Понятия «виртуальный мемориал», «цифровой архив памяти» и «виртуальная память» пока не имеют устоявшегося определения, но в широком смысле обозначают цифровое пространство для увековечения памяти о людях и событиях - от сайтов до социальных сетей и интерактивных платформ.

Первым виртуальным мемориалом считается «Виртуальный сад памяти», созданный в 1994 году Линдси Маршаллом (Ньюкаслский университет).

В России интерес к цифровым архивам возник в конце 1990-х годов. С 2010-х годов начались системные исследования: Лапина-Кратасюк и Рублева (2018) анализировали культуру участия, Зубанова (2020) подчеркнула роль цифровой памяти как пространства межпоколенческого общения, а Петров (2021) изучал механизмы структурирования личных воспоминаний.

В России активно развиваются цифровые мемориалы, ставшие важной частью культуры памяти и социальной поддержки. Среди наиболее известных проектов - «Бессмертный полк», объединяющий миллионы людей через фотографии участников войн; «Книга памяти. Земля героев», сохраняющая сведения об уроженцах Башкортостана, участвовавших в СВО; и «Победа и память СВО», направленная на цифровизацию памяти погибших. Эти инициативы подтверждают значимость цифровых мемориалов как инструмента сохранения исторической памяти.

С целью изучения восприятия цифровых мемориалов семьями погибших защитников Отечества в Стерлибашевском районе Башкортостана в период с апреля по сентябрь 2025 года было проведено анкетирование 100 респондентов, имеющих родственную или личную связь с участниками СВО. Опрос распространялся через Фонд «Защитники Отечества» и тематические онлайн-группы. Анкета включала 25 вопросов, данные обработаны методами количественного и качественного анализа.

Задачи исследования включали:

- оценку информированности о цифровых мемориалах и готовности участвовать в их создании;
- определение наиболее значимых форм сохранения памяти (фотографии, видео, документы и др.) и их представления в цифровых архивах;
- изучение эмоционального восприятия цифровых форм памяти и их влияния на адаптацию к утрате.

В исследовании приняли участие 100 респондентов: 64 % женщин и 36 % мужчин; большинство – лица 36–60 лет. Национальный состав представлен татарами, башкирами, русскими и чувашами. 73 % участников - родственники погибших, 27 % - друзья и знакомые.

Только 47 % знают о цифровых архивах памяти, при этом 94,7 % не осведомлены о наличии подобных ресурсов в своём районе, что свидетельствует о низкой информированности населения. Однако 91 % респондентов положительно оценили идею создания цифровой страницы памяти, отметив её значимость для сохранения памяти и эмоциональной поддержки. (Диаграмма 1).

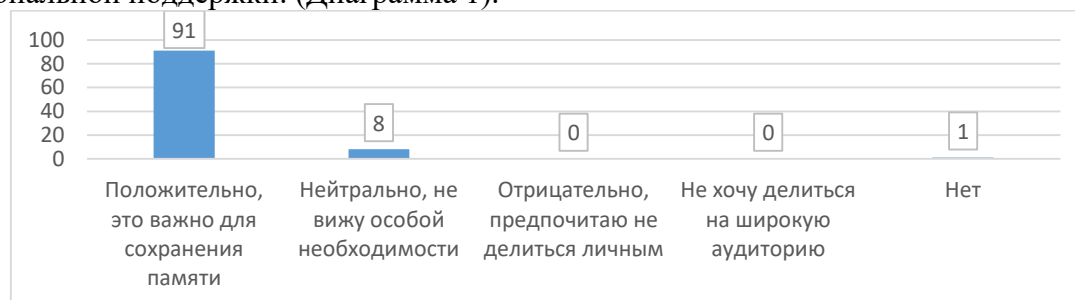

Диаграмма 1. Отношение респондентов к идее создания цифровой страницы памяти о близком человеке

Более того, 84% респондентов готовы участвовать в создании и наполнении цифрового архива памяти (Диаграмма 2).

Диаграмма 2. Распределение респондентов по желанию участвовать в создании/наполнении страницы памяти

Большинство респондентов отмечают, что цифровая страница памяти вызывает чувства уважения (73 %) и сочувствия (56 %). Если информация о близком размещена в архиве, 60 % испытывают гордость, 74 % - чувство сохранения важного, 57 % - радость, несмотря на грусть утраты.

Наиболее значимыми формами сохранения памяти семьи считают фотографии (83 %), рассказы (65 %), документы и награды (43 %). Для размещения в цифровом архиве предпочтительны фотографии погибших (91 %), биографические сведения (81 %) и данные о наградах (69 %), что отражает приоритет визуальных и официальных материалов при цифровом сохранении памяти.

Полученные данные позволяют перейти к анализу социокультурных функций цифровых мемориалов. Они служат не только средством увековечения памяти, но и поддерживают восстановление социальных связей, адаптацию к утрате и интеграцию семей в сообщество. Публичные страницы памяти дают родственникам символическое признание и ощущение сопричастности, а участие в их создании стимулирует гражданскую активность и вовлечённость в памятные инициативы. Таким образом, цифровые мемориалы становятся важным элементом культурной среды, объединяющим личное и коллективное переживание памяти.

Цифровые архивы памяти становятся важным ресурсом социальной поддержки для семей, потерявших близких. Они создают пространство для общения, обмена опытом проживания утраты и восстановления, а также служат посредником между семьями и институтами помощи. Через цифровые платформы семьи получают доступ к информации о мерах поддержки и памятных инициативах. Участие в создании мемориалов способствует формированию сообществ памяти и оказывает положительное влияние на эмоциональное состояние, интегрируя цифровые архивы в систему психологической и социокультурной поддержки.

Эмоциональные реакции респондентов включают:

- Уважение, гордость и сопричастность: многие участники (74 % опрошенных) отмечают, что просмотр цифровых материалов вызывает чувство гордости и важности сохранения памяти.
- Снижение чувства одиночества и укрепление связи с погибшими: около 91 % респондентов считают, что цифровая память помогает им сохранять эмоциональную связь через доступ к фотографиям, письмам и другим материалам.

Эти показатели подтверждают теоретическую модель, согласно которой цифровые мемориалы способствуют не только увековечиванию памяти, но и выполняют функцию эмоциональной поддержки и социальной интеграции.

Эмпирическое исследование подтверждает, что цифровые мемориалы положительно влияют на эмоциональное состояние пользователей, позволяя лично участвовать в сохранении

памяти и поддерживать коллективную идентичность. Большинство респондентов высоко оценивают идею создания цифровой страницы памяти. Цифровые мемориалы выполняют комплексные функции: способствуют увековечиванию памяти, восстановлению социальных связей, преодолению горя, гражданской активности и информированности о мерах поддержки. Их интеграция в систему социальной помощи расширяет возможности семей в сохранении и осмыслении памяти о погибших.

Библиографический список

1. Бессмертный полк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moypolk.ru/> (дата обращения 06.10.2025).
2. Земля героев [Электронный ресурс]. URL: <https://zemlyageroevrb.ru/> (дата обращения 10.10.2025).
3. Зубанова Л.Б. (2020). Цифровая память в пространстве мемориальной культуры: образы прошлого в медиа-технологиях будущего // Челябинский гуманитарий. №3. С. 15-22.
4. Лапина-Кратасюк Е.Г., Рублева М.В. (2018). Проекты сохранения личной памяти: цифровые архивы и культура участия // Шаги/Steps. №3-4. С. 147-165.
5. Петров Н.В. (2021). Цифровые архивы частной памяти // Шаги/Steps. Т.7. №1. С. 29-56.
6. Победа и память СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://победаипамять.рф/> (дата обращения 23.10.2025).
7. Newcastle University. Newcastle Lecturer named National Teaching Fellow. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncl.ac.uk/press/articles/archive/2017/08/nationalteachingfellow/> (дата обращения 06.08.2025).

Информация об авторе

Хамидуллина Эльвира Фаритовна (РФ, Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Научный руководитель – Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e.sherbinina@gmail.com)

Khamidullina Elvira Faritovna

PSYCHOLOGICAL AND SOCIOCULTURAL PERCEPTION OF DIGITAL MEMORIALS: THE EXPERIENCE OF FAMILIES OF FALLEN DEFENDERS OF THE FATHERLAND

Abstract. The article examines the perception of digital memorials by families of fallen participants of the Special Military Operation. It analyzes relatives' attitudes toward virtual forms of remembrance and their impact on support. It is established that the digital format helps cope with loss and preserve collective memory.

Keywords. Digital memory, fallen defenders, sociocultural support, relatives, digital archive, collective memory, social work

Bibliographic list

1. Immortal Regiment. [Electronic resource]. URL: <https://www.moypolk.ru/> Land of Heroes. [Electronic resource]. URL: <https://zemlyageroevrb.ru/>

- 2.Zubanova L.B. (2020). *Digital Memory in the Space of Memorial Culture: Images of the Past in the Media Technologies of the Future*. // *Chelyabinsk Humanitarian Journal*. No. 3. P. 15-22.
- 3.Lapina-Kratasyuk E.G., Rubleva M.V. (2018). Projects for Preserving Personal Memory: Digital Archives and the Culture of Participation. // *Shagi/Steps*. No. 3-4. P. 147-165.
- Petrov N.V. (2021). *Digital Archives of Private Memory*. // *Shagi/Steps*. Vol. 7, No. 1. – P. 29–56.
- 4.Victory and Memory of the Special Military Operation (SMO). [Electronic resource]. URL: <https://победаипамять.рф/>
- 5.Newcastle University. *Newcastle Lecturer Named National Teaching Fellow*. [Electronic resource]. URL: <https://www.ncl.ac.uk/press/articles/archive/2017/08/nationalteachingfellow/>

Information about the authors

Khamidullina Elvira Faritovna (Russia, Ufa) is a 2nd-year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Scientific supervisor: Elena Viktorovna Semenova (Russia, Ufa), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, e.sherbinina@gmail.com)

© Хамидуллина Э.Ф., 2025

УДК 351.82:378.4

**Файзуллина Юлия Аскатовна,
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)**

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: МИГРАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА

Аннотация. Ежегодно тысячи иностранных граждан выбирают российские вузы для получения образования, формируя важный ресурс научно-кадрового потенциала страны. Мировая система образования все в большей степени преобразуется в многомиллиардную промышленность, одним из прибыльных направлений которой является обучение иностранных студентов (Чинаева, 2017). Несмотря на это, действующая система их поддержки зачастую носит фрагментарный характер. Противоречие между стратегической задачей усиления экспорта образовательных услуг и отсутствием целостной инфраструктуры для адаптации студентов-мигрантов является одной из ключевых проблем современного высшего образования. Помимо академических трудностей, студенты испытывают серьезные социально-психологические и административные сложности: культурный шок, языковой барьер, правовую неопределенность и бытовую дезадаптацию (Галушкина, 2004). Разрешение данного противоречия видится в оформлении миграционного сопровождения в качестве полноценной социальной услуги, оказываемой на основе эффективного межведомственного взаимодействия. Только объединив ресурсы и компетенции, различные ведомства могут адекватно ответить на комплексный характер социальных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты, необходима разработка комплексных стратегий в сфере социальной работы и межведомственного взаимодействия с иностранными гражданами в России.

Ключевые слова: социальная работа, межведомственное взаимодействие, образовательная миграция, миграционное сопровождение, управление миграционными процессами.

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом численности иностранных студентов в российских вузах и очевидной недостаточностью существующих механизмов их адаптации (Козулина, 2015). Многочисленные барьеры — правовые, социальные, культурные — существенно затрудняют их интеграцию и академическую успешность (Маслова, 2014). В статье обосновывается положение о том, что преодоление этих барьеров требует институционализации миграционного сопровождения как специализированной социальной услуги. Центральным условием эффективности такой услуги выступает отлаженное межведомственное взаимодействие между университетами, миграционными службами и другими социальными институтами.

Цель данной работы — определить институциональные и организационные условия, необходимые для успешной реализации миграционного сопровождения иностранных студентов в качестве комплексной социальной услуги, получить понимание практических проблем, барьеров межведомственного взаимодействия и предложить варианты по оптимизации процессов.

В основу работы положен системный подход, позволивший рассмотреть миграционное сопровождение как комплексную систему взаимодействия государственных органов, образовательной организации и самого иностранного студента. Также в качестве теоретической основы выступил институциональный подход, направленный на анализ формальных и неформальных правил, регулирующих данную сферу.

На основе анализа текущей ситуации и исследований в области образовательной миграции можно выделить несколько ключевых проблемных узлов в системе миграционного сопровождения иностранных обучающихся в России (в деятельности как федеральных и региональных ведомств, так и университетов). Сложность и изменчивость миграционного законодательства, несовершенство механизмов, нестыковка регламентов и баз данных, частые изменения правил регистрации, продления виз и разрешений на временное проживание создают путаницу как для студентов, так и для сотрудников вузов. Отсутствие единых стандартов и регламентов взаимодействия приводит к тому, что процессы часто носят стихийный характер и зависят от личных связей между конкретными сотрудниками. Ведомства работают по своим внутренним инструкциям, а их информационные системы не интегрированы. Студент вынужден самостоятельно взаимодействовать с множеством инстанций: вуз, миграционная служба, банк, медицинская организация, что создает огромную бюрократическую нагрузку. Также стоит учитывать языковой и культурный барьер: не во всех учреждениях есть штатные переводчики или сотрудники с кросс-культурной компетенцией.

На уровне работы вузов можно выделить следующие проблемы: каждый вуз выстраивает систему поддержки самостоятельно, что приводит к разному качеству услуг, нет унифицированной модели эффективного миграционного сопровождения. Вузы часто не имеют полноценных структурных подразделений (отделов, департаментов) по работе с иностранцами, этим могут заниматься 1-2 сотрудника международного отдела, для которых это лишь одна из многих обязанностей. Слабая координация между подразделениями вуза: отсутствует налаженное информационное взаимодействие между международным отделом, деканатом, общежитием и охраной, что нередко приводит к сбоям. Наиболее остро иностранные студенты и сотрудники вузов выделяют высокий уровень стресса, связанного с соблюдением миграционного законодательства (своевременная регистрация, продление виз), отсутствие единого «окна» приводит к тому, что до 40% рабочего времени сотрудников международных отделов тратится на консультации по миграционным вопросам, а не на интеграционные мероприятия, коммуникационный разрыв (недостаток информации на понятных языках и отсутствие проактивного информирования со стороны вуза).

Главная проблема заключается в том, что миграционное сопровождение не институционализировано как комплексная социально-правовая услуга. Вместо целостной системы студент сталкивается с разрозненными и часто недружелюбными институтами. Решение этих проблем лежит в плоскости налаживания межведомственного взаимодействия и развития социальной работы, направленной на активную поддержку и интеграцию иностранного студента, а не просто на контроль за его пребыванием. Проблема требует рассмотрения возможности формирования органа на региональном или федеральном уровне, обеспечивающий выстраивание всей цепочки миграционного сопровождения иностранного студента от момента получения визы до выпуска или создание при университете Межведомственного координационного совета с участием представителей миграционной службы, органов здравоохранения и социальной защиты.

Библиографический список

1. Галушкина М. (2004) Экспорт образования // Эксперт. № 28-29. С. 28-35.
2. Козулина А.П. (2015). Современные проблемы подготовки иностранных студентов к обучению в российских вузах // Научное обозрение. Педагогические науки. № 2. С. 79-80.
3. Маслова Т.М. (2014). Динамика тревожности студентов вуза в процессе их профессионального становления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. № 4. С. 168-171.
4. Чинаева Т.И. (2017). Основные тенденции развития международного рынка образовательных услуг. Статистика и Экономика. С. 60-68.

Информация об авторе

Файзуллина Юлия Аскатовна (Уфа, Россия) – магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32 yafaizullina@mail.ru).

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru)

Fayzullina Yuliya Askatovna

SOCIAL WORK AND INTERAGENCY COOPERATION: MIGRATION SUPPORT FOR INTERNATIONAL STUDENTS AS A SOCIAL SERVICE

Every year, thousands of foreign citizens choose Russian universities to receive education, forming an important resource for the country's scientific and human resources potential. The global education system is increasingly being transformed into a multibillion-dollar industry, one of the most profitable areas of which is the education of international students (Chinaeva, 2017). Despite this, the current system of their support is often fragmented. The contradiction between the strategic objective of strengthening the export of educational services and the lack of an integrated infrastructure for the adaptation of migrant students is one of the key problems of modern higher education. In addition to academic difficulties, students experience serious socio-psychological and administrative difficulties: cultural shock, language barrier, legal uncertainty and everyday maladaptation (Galushkina, 2004). The solution to this contradiction is seen in the design of migration support as a full-fledged social service provided on the basis of effective interdepartmental interaction. Only by combining resources and competencies can various departments adequately respond to the complex nature of the social problems faced by international students, and it is necessary to develop comprehensive strategies in the field of social work and interdepartmental interaction with foreign citizens in Russia.

Keywords: social work, interdepartmental interaction, educational migration, migration support, migration management

Bibliographic list

1. Galushkina, M. (2004). "Education Export" // Expert. No. 28-29. pp. 28-35.
2. Kozulina, A.P. (2015). "Current Issues in Preparing Foreign Students for Study at Russian Universities" // Scientific Review. Pedagogical Sciences. No. 2. pp. 79-80.
3. Maslova, T.M. (2014). "The Dynamics of University Students' Anxiety During Their Professional Development" // Vector of Science, Togliatti State University. No. 4. pp. 168-171.
4. Chinaeva, T.I. (2017). "Main Trends in the Development of the International Educational Services Market. Statistics and Economics." pp. 60-68.

About the Author

Fayzullina Yulia Askatovna (Ufa, Russia) – 2nd year Master's student in Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32 yafaizullina@mail.ru
Scientific supervisor – Abrarova Zinira Foatovna (Ufa, Russia) – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru)

© Файзуллина Ю.А., 2025

УДК 338

**Гайнетдинов Руслан Марисович,
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)**

АНАЛИЗ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: В настоящей статье рассматривается феномен межведомственного взаимодействия как ключевого фактора эффективности социальной работы. На примере Республики Башкортостан анализируются нормативно-правовые основы, организационные механизмы и практические модели сотрудничества различных государственных и негосударственных структур в процессе решения социальных проблем. Исследуются конкретные направления партнерства, такие как реализация государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан», внедрение системы долговременного ухода и организация сопровождаемого проживания для инвалидов. Выявлены ключевые вызовы и барьеры, препятствующие эффективному межведомственному взаимодействию, и предложены научно-практические рекомендации по их преодолению, направленные на совершенствование системы социальной защиты и повышение качества жизни граждан.

Ключевые слова: социальная работа, межведомственное взаимодействие, социальная защита, государственная программа, Республика Башкортостан, система долговременного ухода, сопровождаемое проживание, социальные проблемы, эффективность, партнерство.

В современных условиях усложнения социальных проблем и диверсификации потребностей населения эффективность системы социальной защиты напрямую зависит от способности различных акторов объединять свои усилия и ресурсы. Изолированный, ведомственно-центрированный подход к оказанию социальных услуг и реализации мер поддержки оказывается недостаточным для комплексного решения многогранных жизненных ситуаций граждан, оказавшихся в трудном положении. В этом контексте межведомственное взаимодействие выступает не просто как административная процедура, а как

основополагающий принцип организации социальной работы, позволяющий формировать единое, бесшовное пространство помощи, ориентированное на конечный результат – повышение уровня и качества жизни населения.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью научного осмысления и анализа существующих практик межведомственного партнерства, выявления факторов, способствующих и препятствующих его развитию, а также разработки рекомендаций по оптимизации механизмов взаимодействия на региональном уровне. Целью настоящей работы является комплексный анализ системы межведомственного взаимодействия в сфере социальной работы на примере Республики Башкортостан, социально-экономический контекст которой представлен в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели уровня жизни населения в Республике Башкортостан

Наименование показателя	Период	Значение
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	январь-июнь 2025 г.	48 218,80
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	январь-июль 2025 г.	72 064,60
Величина прожиточного минимума на душу населения, руб.	с 1 января 2025 г.	15 782
Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности, %	2024 г.	7,8

Источник: составлено автором на основе данных Башкортостанстата

Межведомственное взаимодействие в социальной работе представляет собой сложный, многоуровневый процесс координации и интеграции деятельности различных органов государственной власти, учреждений и организаций, а также негосударственных факторов, направленный на достижение общих целей в области социальной защиты населения. Как отмечает Д. В. Зайцев, эффективное управление в социальной сфере требует не только четкого распределения функций, но и создания действенных механизмов их сопряжения, что предполагает наличие общей стратегии, согласованных планов действий и единых информационных систем (Зайцев, 2025). Основой для такого взаимодействия служит нормативно-правовая база, которая определяет компетенции участников, регламентирует процедуры обмена информацией и устанавливает порядок совместного принятия решений.

В Республике Башкортостан правовое поле межведомственного взаимодействия в сфере социального обслуживания сформировано комплексом законодательных актов. Ключевым документом является Закон Республики Башкортостан от 28 ноября 2014 года N 155-з «О социальном обслуживании граждан в Республике Башкортостан» (Закон РБ, № 155-з от 28.11.2014), который устанавливает общие принципы и формы социального обслуживания. Важнейшую роль в координации усилий играет Постановление Правительства Республики Башкортостан от 27 декабря 2023 года N 774 утверждающее государственную программу «Социальная защита населения Республики Башкортостан» (Постановление Правительства РБ №774 от 27.12.2023).

Данная программа носит комплексный характер и предусматривает участие различных министерств и ведомств в достижении поставленных целей. Конкретные механизмы сотрудничества детализированы в Регламенте межведомственного взаимодействия, утвержденном Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2014 года N 612 (Постановление Правительства РБ №612 от 20.12.2014). Этот документ определяет порядок действий органов власти при выявлении граждан, нуждающихся в социальном

обслуживании, составлении индивидуальной программы и осуществлении контроля. Систематизация ключевых нормативных актов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Нормативно-правовая база межведомственного взаимодействия в сфере социальной защиты в Республике Башкортостан

Наименование и реквизиты документа	Предмет регулирования
Закон РБ от 28.11.2014 N 155-з [1]	Устанавливает правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в регионе.
Постановление Правительства РБ от 27.12.2023 N 774 [2]	Утверждает государственную программу «Социальная защита населения», определяющую цели, задачи и мероприятия с участием различных ведомств.
Постановление Правительства РБ от 20.12.2014 N 612 [3]	Утверждает Регламент межведомственного взаимодействия органов власти в сфере социального обслуживания.
Распоряжение Правительства РБ от 20.12.2024 № 1508-р [6]	Утверждает План мероприятий («дорожную карту») по созданию в республике системы долговременного ухода.
Приказы Минтруда РБ от 05.05.2025 № 195-о и № 194-о [4, 5]	Регламентируют порядок организации сопровождаемого проживания инвалидов и определения нуждаемости в данной услуге.

Источник: составлено автором

Практическая реализация принципов межведомственного взаимодействия в Республике Башкортостан осуществляется по нескольким стратегическим направлениям, отражающим приоритеты государственной социальной политики. Одним из наиболее показательных примеров является внедрение системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Республика Башкортостан стала одним из пилотных регионов по реализации данного проекта в рамках федеральной инициативы. Успех этой инициативы напрямую зависит от тесного сотрудничества между организациями социального обслуживания и медицинскими учреждениями.

Распоряжение Правительства РБ от 20 декабря 2024 года № 1508-р утвердило «дорожную карту» по созданию системы долговременного ухода, что свидетельствует о системном подходе к организации этой работы (Распоряжение Правительства РБ №1508-р от 20.12.2024).

Другим значимым направлением является развитие стационарозамещающих технологий, в частности, организация сопровождаемого проживания инвалидов. Эта форма поддержки позволяет людям с ограниченными возможностями здоровья вести максимально независимый образ жизни. Министерство семьи, труда и социальной защиты населения РБ разработало и утвердило порядки организации сопровождаемого проживания и определения нуждаемости в нем, что создает правовую основу для межведомственного партнерства с участием органов здравоохранения, образования и службы занятости (Приказы Минтруда РБ от 05.05.2025 № 195-о и № 194-о).

Эффективность межведомственных усилий находит отражение в показателях реализации государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан». Данные отчетов за III квартал 2024 года и II квартал 2025 года свидетельствуют о достижении плановых значений по ключевым показателям Отчет..., 2024; Отчет..., 2025).

Успешное взаимодействие демонстрирует и реализация социальных проектов, например, создание Центра полезной дневной занятости инвалидов в Уфе, который является результатом партнерства государственных структур и некоммерческого сектора (Проект..., 2023). Такие проекты способствуют не только реабилитации инвалидов, но и их социальной интеграции. Сведения о достижении некоторых целевых показателей представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сведения о достижении отдельных показателей государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан» за II квартал 2025 года, %

Наименование показателя	Плановое значение на конец года	Фактическое значение на конец отчетного периода
Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности	93,3	93,9
Объем выполненных обязательств по предоставлению мер социальной поддержки семьям с детьми	100	100
Уровень удовлетворенности граждан качеством государственных услуг в сфере социального обслуживания населения	99,4	99,4

Источник: составлено автором по данным Отчета о ходе реализации государственной программы за II квартал 2025 года.

Несмотря на достигнутые успехи, в сфере межведомственного взаимодействия в Республике Башкортостан сохраняется ряд системных проблем. Одной из ключевых сложностей является недостаточная согласованность информационных систем различных ведомств, что затрудняет оперативный обмен данными. Это приводит к дублированию функций, увеличению бюрократической нагрузки и снижению адресности помощи.

Другой значимой проблемой является наличие ведомственных барьеров, обусловленных различиями в целях и показателях эффективности деятельности. Преодоление этих барьеров требует формирования единой системы мотивации, ориентированной на достижение общих социальных результатов, а не на выполнение узковедомственных планов.

Аналитические данные, представленные в отчетах о реализации государственной программы, указывают на наличие рисков недостижения некоторых показателей, например, по числу родившихся детей, что косвенно свидетельствует о необходимости усиления межведомственной координации в сфере демографической и семейной политики (Отчет..., 2024; Отчет..., 2025). Для решения этих проблем необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, направленную на стандартизацию процедур взаимодействия и внедрение единых цифровых платформ.

Перспективным направлением является расширение практики привлечения к партнерству социально ориентированных некоммерческих организаций, обладающих инновационным потенциалом. Следует также уделить внимание повышению квалификации специалистов в области технологий межведомственного взаимодействия.

Исследование показало, что в Республике Башкортостан сформирована целостная система межведомственного взаимодействия в сфере социальной работы, имеющая прочную нормативно-правовую основу и демонстрирующая свою эффективность.

Реализация таких масштабных проектов, как система долговременного ухода и сопровождаемое проживание инвалидов, была бы невозможна без тесного партнерства. Вместе с тем, для дальнейшего повышения результативности социальной работы необходимо сосредоточить усилия на преодолении существующих барьеров, связанных с информационной разобщенностью и ведомственной обособленностью. Развитие единого цифрового контура социальной сферы, укрепление партнерства с негосударственным сектором и непрерывное повышение профессионального уровня специалистов являются ключевыми условиями для построения подлинно интегрированной и клиентоориентированной системы социальной защиты, способной адекватно отвечать на вызовы современного общества.

Библиографический список

1.Зайцев Д.В. (2025) Организация, управление и администрирование в социальной работе: Учебное пособие / Д. В. Зайцев — 2-е изд., перераб. и доп. —М.: Издательско-торговая кор-порация «Дашков и К°»; Ростов н/Д: Наука-Спектр. С. 30-45.

2.Закон Республики Башкортостан от 28 ноября 2014 года N 155-з О социальном обслуживании граждан в Республике Башкортостан (с изменениями на 5 декабря 2024 года) // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан", 22.12.2014, N 36(474), ст. 1660

3.Отчет о ходе реализации государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан Социальная защита населения Республики Башкортостан» за 9 месяцев 2025 года // <https://mintrud.bashkortostan.ru/about/programms/gosudarstvennye-programmy-so-srokom-realizacii-2024-2030-gody/gosudarstvennaya-programma-socialnaya-zashchita-naseleniya-respubliki-bashkortostan/otchety-o-realizacii/>

4.Отчет о ходе реализации Государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан» за III квартал 2024 года // <https://mintrud.bashkortostan.ru/about/programms/gosudarstvennye-programmy-so-srokom-realizacii-2024-2030-gody/gosudarstvennaya-programma-socialnaya-zashchita-naseleniya-respubliki-bashkortostan/otchety-o-realizacii/>

5.Постановление Правительство Республики Башкортостан от 20 декабря 2014 года N 612 Об утверждении Регламента межведомственного взаимодействия органов государственной власти Республики Башкортостан в связи с реализацией полномочий Республики Башкортостан в сфере социального обслуживания граждан в Республике Башкортостан (с изменениями на 20 декабря 2018 года) (в ред. Постановлений Правительства Республики Башкортостан от 22.08.2018 N 401, от 20.12.2018 N 626) // <https://docs.cntd.ru/document/423904470?section=text>

6.Постановление Правительство Республики Башкортостан от 27 декабря 2023 года N 774 Об утверждении государственной программы "Социальная защита населения Республики Башкортостан" (с изменениями на 9 июня 2025 года) (в ред. Постановлений Правительства Республики Башкортостан от 24.12.2024 N 538, от 09.06.2025 N 245) // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан", 02.04.2024, N 10(808), ст. 683.

7.Приказ Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан от 05.05.2025 № 195-о "Об организации сопровождаемого проживания инвалидов" (Зарегистрировано в Госкомюстиции РБ 20.06.2025 № 24396) // <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/?nav-documents=page-3>

8.Приказ Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан от 05.05.2025 № 194-о «Об утверждении Порядка определения нуждаемости инвалидов в сопровождаемом проживании» (Зарегистрировано в Госкомюстиции РБ 20.06.2025 № 24398) // <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/?nav-documents=page-3>

9. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27 декабря 2024 года № 732 «О реализации в Российской Федерации в 2025 году Типовой модели системы длительного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе» // <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/?nav-documents=page-5>

10. Проект в сфере социального обслуживания Республики Башкортостан. Центр полезной дневной занятости инвалидов в г. Уфа. 2023 // <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/agent-pravitelstva/psv/socialnye-proekty/project-12/>

11. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2024 года № 1508-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по созданию системы длительного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, на территории Республики Башкортостан в 2025 году» // <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/?nav-documents=page-6>

Информация об авторе

Гайнетдинов Руслан Марисович (Россия, г. Уфа) – магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32 ruslangainetdinovvv@gmail.com)

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru)

Gainetdinov Ruslan Marisovich

ANALYSIS OF INTERDEPARTMENTAL COOPERATION IN THE SOCIAL SPHERE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: This article examines the phenomenon of interdepartmental interaction as a key factor in the effectiveness of social work. Using the example of the Republic of Bashkortostan, the legal framework, organizational mechanisms, and practical models of cooperation between various state and non-state structures in the process of solving social problems are analyzed. Specific areas of partnership are investigated, such as the implementation of the state program "Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan," the introduction of a long-term care system, and the organization of accompanied living for disabled people. The key challenges and barriers hindering effective interdepartmental interaction are identified, and scientific and practical recommendations for overcoming them are proposed, aimed at improving the social protection system and enhancing the quality of life of citizens.

Keywords: social work, interdepartmental interaction, social protection, state program, Republic of Bashkortostan, long-term care system, accompanied living, social problems, efficiency, partnership.

Bibliographic list

1. Law of the Republic of Bashkortostan dated November 28, 2014, No. 155-z On Social Services for Citizens in the Republic of Bashkortostan (as amended on December 5, 2024) // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and the Government of the Republic of Bashkortostan, December 22, 2014, No. 36 (474), Art. 1660

2. Order of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 20, 2024 No. 1508-r "On approval of the Action Plan ("roadmap") for the creation of a long-term care system for elderly citizens and persons with disabilities in need of care, in the Republic of Bashkortostan in 2025" // <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/?nav-documents=page-6>

3. Order of the Ministry of Family, Labor and Social Protection of the Republic of Bashkortostan dated 05.05.2025 No. 194-o "On approval of the Procedure for determining the need of persons with disabilities for supported accommodation" (Registered in the State Justice Committee of the Republic of Bashkortostan on 20.06.2025 No. 24398) // <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/?nav-documents=page-3>

4. Order of the Ministry of Family, Labor, and Social Protection of the Republic of Bashkortostan of May 5, 2025 No. 195-o "On the Organization of Supported Accommodation for Persons with Disabilities" (Registered with the State Justice Committee of the Republic of Bashkortostan) 20.06.2025 No. 24396) // <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/?nav-documents=page-3>

5. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated December 27, 2024 No. 732 "On the implementation in the Russian Federation in 2025 of the Standard Model of the Long-Term Care System for Elderly Citizens and Disabled Persons in Need of Care" // <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/?nav-documents=page-5>

6. Project in the field of social services of the Republic of Bashkortostan. Center for Useful Daytime Employment for People with Disabilities in Ufa. 2023 // <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/agent-pravitelstva/psv/socialnye-proekty/project-12/>

7. Report on the implementation of the State Program "Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan" for the third quarter of 2024 // <https://mintrud.bashkortostan.ru/about/programms/gosudarstvennye-programmy-so-srokom-realizacii-2024-2030-gody/gosudarstvennaya-programma-socialnaya-zashchita-naseleniya-respubliki-bashkortostan/otchety-o-realizacii/>

8. Report on the progress of the state program "Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan" for the first 9 months of 2025 // <https://mintrud.bashkortostan.ru/about/programms/gosudarstvennye-programmy-so-srokom-realizacii-2024-2030-gody/gosudarstvennaya-programma-socialnaya-zashchita-naseleniya-respubliki-bashkortostan/otchety-o-realizacii/>

9. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 27, 2023, No. 774 On Approval of the State Program "Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan" (as amended on June 9, 2025) (as amended by Resolutions of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 24, 2024, No. 538, dated June 9, 2025, No. 245) // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the Head and the Government of the Republic Bashkortostan", 04/02/2024, N 10(808), art. 683.

10. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan of December 20, 2014 No. 612 "On Approval of the Regulations for Interdepartmental Cooperation of State Authorities of the Republic of Bashkortostan in Connection with the Implementation of the Powers of the Republic of Bashkortostan in the Sphere of Social Services for Citizens in the Republic of Bashkortostan" (as amended on December 20, 2018) (as amended by Resolutions of the Government of the Republic of Bashkortostan of August 22, 2018 No. 401, of December 20, 2018 No. 626) // <https://docs.cntd.ru/document/423904470?section=text>

11. Zaitsev D. V. Organization, Management, and Administration in Social Work: A Textbook / D. V. Zaitsev — 2nd ed., revised and enlarged. — Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co."; Rostov n / D: Science-Spectrum — 2025. — Pp. 30-45.

Information about the author

Gainetdinov Ruslan Marisovich (Russia, Ufa) is a 1st-year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, ruslangainetdinovvv@gmail.com).

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy,

УДК 330.1

**Кречетова Венера Ахатовна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)**

СОТРУДНИЧЕСТВО НКО ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ СТРУКТУР В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации социальной работы и важности межведомственного взаимодействия в рамках оказания помощи населению. В данной статье мы рассматриваем основные направления в сотрудничестве государственных органов власти, некоммерческих организаций и частных структур.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, партнерство, социальная работа, государственно-частное партнерство, комплексный подход, проблемы, социальная поддержка.

Современная система социальной защиты остро нуждается в комплексной координации усилий всех заинтересованных сторон для того чтобы эффективно решить сложные социальные вопросы. Часто возникают проблемы повторения функций, несмотря на то что многие службы и ведомства развиты, имеется проблема недостаточной информированности участников процесса, отсутствия единых стандартов предоставления помощи, поэтому необходимо формировать механизмы межведомственного взаимодействия, которые способствуют повышению прозрачности, ответственности и достижению результатов (Агеев, 2018).

Социальная работа – это профессиональная деятельность, направленная на оказание помощи людям и социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и социальной реабилитации.

Межведомственное взаимодействие в социальной сфере представляет собой координацию усилий различных структур: государственных органов местного самоуправления, организаций разных ведомств, социально-ориентированных НКО и бизнес-структур. Основная работа данных ведомств направлена на обеспечение реализации прав граждан, данная форма сотрудничества является субъектами социальной направленности (Агеев, 2018).

Принцип межведомственного взаимодействия - проактивность: органы социальной защиты могут сами выявлять нуждающихся граждан, а не ждать их непосредственного обращения. Это возможно, например, благодаря получению информации из медицинских организаций, патронажных служб, информационных баз.

Основные цели государства, бизнеса и общественных организаций заключается в обеспечении адресной помощи нуждающимся, предотвращении ситуаций, которые приводят к ухудшению условий жизни, создании условий для полноценной адаптации инвалидов, поддержки пожилых людей и инвалидов.

Для решения данных задач необходимы скоординированные действия разных субъектов социальной сферы, министерства здравоохранения, образования, труда, социальной защиты, правоохранительных органов и негосударственных структур.

Социальное партнерство представляет собой систему цивилизованных общественных отношений, в рамках которой осуществляется согласование интересов, возможностей и рабочих методик. Благодаря этому учреждения разных ведомств эффективно реализовывают взаимопересекающиеся интересы в процессе достижения общей цели.

Межведомственное взаимодействие в сфере социального обслуживания представляет собой системный процесс интеграции ресурсов различных субъектов управления и организации: федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, ведомственных учреждений, некоммерческих организаций, а также бизнес-структур и их ассоциаций. Ключевая цель данного процесса заключается в обеспечении эффективной реализации конституционных прав граждан на социальное обслуживание и социальную защиту посредством своевременного и качественного выполнения предусмотренных нормативно-правовым актам мероприятий (Афонин, 2021).

Внедрение инновационных технологий и инструментов коммуникации, позволяет эффективно обмениваться информацией и оперативно реагировать на возникающие запросы граждан. К таким инструментам относятся электронные сервисы, мобильные приложения, интерактивные карты ресурсов, горячие линии психологической помощи и другие современные средства связи.

Основные проблемы - недостаточная координации деятельности федеральных и местных властей, низкий уровень осведомленности сотрудников о возможностях смежных учреждений, фрагментарность подходов к решению задач ограниченное финансирование и кадровые ресурсы (Баргер, 2020).

Таким образом, для обеспечения своевременного и качественного предоставления социальных услуг необходимо межведомственное взаимодействие, которое строится на принципах ответственности, обязательности, сотрудничества, комплексности, системности и согласованности действий. Благодаря такому подходу достигается главная цель, которая заключается в эффективной и скоординированной работе всех участников процесса.

Библиографический список

1. Агеев В.С. (2018) Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы [Текст]: учебник для ВУЗов / В.С. Агеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 4-10.
2. Агеев В.С. (2020) Психология межличностных отношений [Текст]: учебник для ВУЗов / В.С. Агеев. М.: МГУ. С. 92-96.
3. Афонин Ю.А. (2021) Социальный менеджмент [Текст]: учебник для ВУЗов / Ю.А. Афонин. – М.: Высш. шк. С. 129-130.
4. Баукин В.Г. (2019) Групповые интересы в системе социального управления [Текст]: автореф. дис. канд. социол. наук: 33.04.02 / Баукин Владимир Григорьевич. СПб. 20 с.
5. Баркер Р.С. (2020). Словарь социальной работы [Текст] / Р.С. Баркер. – М.: Институт социальной работы. С. 147-149.

Информация об авторе

Кречетова Венера Ахатовна (Россия, Уфа) – магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Научный руководитель – **Аббасова Зинаида Фатовна** (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru)

COLLABORATION BETWEEN NON-PROFIT ORGANIZATIONS, PUBLIC AND PRIVATE STRUCTURES IN THE SOCIAL WELFARE SYSTEM

Abstract. This article examines the organization of social work and the importance of interagency cooperation in providing assistance to the population. In this article, we examine the main areas of cooperation between government agencies, non-profit organizations, and private entities.

Keywords: interagency cooperation, partnership, social work, public-private partnership, integrated approach, challenges, social support.

Bibliographic list

1/Ageyev, V.S. Intergroup interaction: social and psychological problems [Text]: textbook for universities / V.S. Ageyev. - M.: Moscow University Publishing House. - 2018. - pp. 4-10.

2/Ageyev, V.S. Psychology of interpersonal relations [Text]: textbook for universities / V.S. Ageyev. - M.: Moscow State University, 2020. - pp. 92-96.

3/Afonin, Yu.A. Social management [Text]: textbook for universities / Yu.A. Afonin. - M.: Higher school, 2021. - pp. 129-130.

4/Baukin, V.G. Group interests in the system of social management [Text]: author's abstract. diss. cand. sociol. Sciences: 33.04.02 / Vladimir Grigorievich Baukin. – St. Petersburg, 2019. – 20 p.

5/Barker, R. S. Dictionary of Social Work [Text] / R. S. Barker. – Moscow: Institute of Social Work, 2020. – pp. 147-149.

About the author

Krechetova Venera Akhatovna (Russia, Ufa) is a 2nd-year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru)

© Кречетова В.А., 2025

УДК 352

Хамидуллина Эльвира Фаритовна
Кунафина Гульзия Надировна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТЕРЛИБАШЕВСКОГО РАЙОНА)

Аннотация: Статья раскрывает вклад сельских НКО в решение социальных проблем на примере Благотворительного фонда социального развития Стерлибашевского района. Показана эффективность проектов, вовлекающих жителей в экологические, волонтерские и социальные инициативы, формирующих культуру участия и доверия в местном сообществе.

Ключевые слова: сельские НКО, межведомственное взаимодействие, социальное проектирование, добровольчество, устойчивое развитие, местные сообщества, социальная работа, партнёрство, экология, активное долголетие

Современные процессы развития сельских территорий требуют новых подходов к решению социальных проблем. В условиях ограниченности государственных ресурсов всё большую роль в улучшении качества жизни на селе начинают играть некоммерческие организации (НКО), способные мобилизовать местные инициативы и объединить усилия различных социальных факторов.

Проблема роли некоммерческих организаций в развитии местных сообществ достаточно широко представлена в отечественных и зарубежных исследованиях. Так, С.С. Шибаева, Ю.А. Макурина и С.С. Цукарев (2016) отмечают, что участие социально ориентированных НКО способствует активизации человеческого потенциала на селе и повышению эффективности муниципального управления. В трудах С.Г. Сальникова и Н.Ю. Тухиной (2024) подчеркивается, что НКО являются важной составляющей локальной экономики и обеспечивают занятость населения через общественно полезные проекты. Аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора (ЦИРКОН, 2024) показывает, что НКО становятся ключевыми посредниками между населением, бизнесом и властью. Таким образом, проведённые исследования подтверждают значимость НКО как фактора развития местной среды, однако остаётся необходимость анализа конкретных региональных практик, что и определяет цель данной работы.

Некоммерческие организации (НКО) - это объединения, создаваемые гражданами и юридическими лицами на добровольной основе для достижения общественно значимых целей, не связанных с извлечением прибыли. Основная миссия НКО заключается в решении социальных, культурных, образовательных, экологических и иных задач, направленных на благо общества.

В отличие от коммерческих структур, деятельность НКО ориентирована на удовлетворение общественных потребностей, что делает их важным элементом гражданского общества. Их сила заключается в гибкости, мобильности и способности оперативно реагировать на запросы конкретных социальных групп.

Правовые основы функционирования НКО в России закреплены в Федеральном законе № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (1996 г.), а также в ряде региональных и муниципальных нормативных актов, регулирующих поддержку гражданских инициатив. Они определяют статус, формы деятельности и механизмы взаимодействия с государством.

Сельские НКО отличаются локальным масштабом, ограниченными ресурсами и опорой на добровольный труд. Они действуют в пределах одного населённого пункта или района, активно вовлекают жителей благодаря тесным социальным связям и высокому уровню доверия. Часто такие организации совмещают культурные, образовательные, экологические и благотворительные функции, а их деятельность во многом держится на инициативе неравнодушных граждан, заботящихся о судьбе своей деревни или села.

В контексте согласованных действий сельские НКО становятся координаторами усилий между различными секторами - властью, бизнесом, образовательными учреждениями и населением. Они формируют площадки для диалога, координируют совместные действия и обеспечивают устойчивость социальных проектов.

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью некоммерческого сектора в решении социальных задач на уровне муниципалитетов и необходимостью изучения опыта сельских НКО как значимого ресурса для развития местных сообществ через механизмы сетевой кооперации различных социальных институтов.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на примере конкретного сельского фонда - Благотворительного фонда социального развития Стерлибашевского района - проведён комплексный анализ реализации социальных проектов с учётом межведомственного партнёрства, включающий эмпирические данные анкетирования и контент-анализа.

Фонд реализует инициативы, направленные на решение актуальных социальных задач, включая экологическое просвещение, поддержку пожилых граждан, развитие добровольчества и межпоколенческого взаимодействия. Среди наиболее значимых проектов:

- «500 дубов для села» - экологическая инициатива, направленная на озеленение общественных территорий и формирование экологической культуры у молодёжи.

- «Новые возможности» - социально-трудовой проект, ориентированный на активизацию пожилых жителей через обучение, творчество и благотворительность.

Оба проекта демонстрируют высокий уровень вовлечения населения, межсекторного партнёрства и устойчивости результатов. Более того, они вошли в число победителей конкурса Фонда президентских грантов, привлекли на реализацию свыше 600 000 рублей и тем самым обеспечили приток инвестиций в малый сельский район, усилив его социальный потенциал.

Для оценки восприятия проектов и уровня участия населения было проведено анкетирование среди жителей Стерлибашевского района и участников инициатив Благотворительного фонда социального развития, были получены ответы от 25 респондентов. Анализ показал, что большинство опрошенных - 80% - хорошо знакомы с деятельностью фонда, а 72% оценивают её влияние на развитие села как очень положительное. При этом 76% выразили готовность лично участвовать в общественно полезных инициативах в будущем. Наиболее значимыми направлениями работы фонда, по мнению участников опроса, являются благоустройство и улучшение инфраструктуры, экологические инициативы, поддержка пожилых людей и вовлечение молодёжи. Эти сферы воспринимаются как ключевые для устойчивого развития сельской местности и формирования активного сообщества.

Контент-анализ информационной активности фонда на официальной странице ВКонтакте за 2023–2025 годы выявил системность и регулярность публикаций, преобладание тем экологических инициатив (40%) и социально-трудовых проектов (35%). Особое внимание уделяется вовлечению жителей, сотрудничеству с органами власти и образовательными учреждениями, а также использованию визуального контента и личных историй для укрепления доверия и мотивации аудитории. Контент носит позитивный, мотивирующий характер и способствует формированию положительного имиджа фонда как центра социальной активности.

Результаты деятельности Благотворительного фонда социального развития Стерлибашевского района во многом отражают общие тенденции развития сельских НКО в России. Большинство успешных сельских организаций характеризуются именно высокой степенью межведомственного взаимодействия и ориентацией на вовлечение местных жителей. При этом типичными трудностями остаются ограниченность финансовых ресурсов и кадровый дефицит, что подтверждается и опытом рассматриваемого фонда. Однако, в отличие от многих аналогичных инициатив, фонд демонстрирует устойчивость проектов за счёт активного партнёрства с муниципальными структурами и образовательными учреждениями. Таким образом, опыт Стерлибашевского района подтверждает, что ключевым фактором успешности сельских НКО является способность объединять усилия разных секторов ради общественно значимых целей.

Проведённое исследование подтвердило значимую роль сельских некоммерческих организаций в развитии местных сообществ. Их деятельность способствует мобилизации внутренних ресурсов, формированию культуры взаимопомощи и укреплению социальной сплочённости, особенно в условиях ограниченной инфраструктуры и удалённости от центров принятия решений. В рамках межведомственного взаимодействия НКО выступают, как платформа для взаимодействия между населением, органами власти и другими партнёрами, обеспечивая устойчивость и результативность реализуемых инициатив.

Рассмотренные инициативы фонда продемонстрировали, как грамотно выстроенные социальные проекты способны объединять усилия разных поколений и социальных групп, развивать культуру взаимопомощи и добровольчества. Их реализация усилила чувство

сопричастности и ответственности у жителей, показав потенциал экологического и межпоколенческого воспитания в сельской среде.

Результаты анкетирования подтвердили высокий уровень вовлечённости и доверия к фонду, а также готовность жителей участвовать в новых инициативах. Таким образом, сельские НКО являются важным элементом системы социального партнёрства, а их проекты - действенным инструментом устойчивого развития территорий. Поддержка подобных инициатив со стороны государства, бизнеса и общества должна рассматриваться как приоритетное направление муниципальной политики, направленной на повышение качества жизни и укрепление социальной сплочённости на селе.

Библиографический список

1. Аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора (ЦИРКОН) и Агентства социальной информации. Влияние и вклад НКО в решение социальных проблем и повышение качества жизни. Москва, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://asi.org.ru/wp-content/uploads/2024/10/analiticheskij_doklad_asi_czirkon_vliyanie_i_vklad_nko.pdf
2. Благотворительный фонд социального развития Стерлибашевского района. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club192702403>
3. Министерство экономического развития РФ. Презентация: Влияние и вклад НКО в решение социальных проблем. Москва, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/prezentacziya-vliyanie-i-vklad-nko-25-10.pdf>
4. Сальников С.Г., Тухина Н.Ю. (2020). Некоммерческие объединения как важная составная часть локальной сельской экономики // Агропродовольственная политика России, - № 5. - С.26-37
5. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
6. Форма для заполнения анкеты [Электронный ресурс]. URL: <https://forms.gle/yJvj1Vf47MdXnD3e9>
7. Шибеева С.С., Макурина Ю.А., Цукарев С.С. (2016). Активизация участия социально ориентированных НКО на селе как фактор развития территорий сельского хозяйства // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - С. 247-255

Информация об авторах

Хамидуллина Эльвира Фаритовна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Кунафина Гульзия Надировна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Научный руководитель – **Абрарова Зинира Фоатовна** (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

THE ROLE OF NONPROFIT ORGANIZATIONS IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL COMMUNITIES (CASE STUDY OF THE SOCIAL DEVELOPMENT CHARITABLE FOUNDATION OF STERLIBASHEVO DISTRICT)

Abstract: The article highlights the contribution of rural NGOs to solving social issues, using the example of the Sterlibashevo District Social Development Foundation. It demonstrates the effectiveness of projects that engage residents in environmental, volunteer, and social initiatives, fostering a culture of participation and trust within the local community.

Keywords: rural NGOs, intersectoral collaboration, social design, volunteering, sustainable development, local communities, social work, partnership, ecology, active aging.

Bibliographic list

1. Analytical Report by the Center for Civil Society Studies and the Agency for Social Information. The Impact and Contribution of NGOs to Solving Social Problems and Improving Quality of Life. Moscow, 2024. [Electronic resource]. URL: https://asi.org.ru/wp-content/uploads/2024/10/analiticheskij_doklad_asi_czirkon_vliyanie_i_vklad_nko.pdf
2. Charitable Foundation for Social Development of the Sterlibashevo District. [Electronic resource]. URL: <https://vk.com/club192702403>
3. Federal Law "On Non-Profit Organizations" dated January 12, 1996 No. 7-FZ (latest edition). [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
4. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Presentation: The Impact and Contribution of NGOs to Solving Social Problems. Moscow, 2024. [Electronic resource]. URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/prezentacziya-vliyanie-i-vklad-nko-25-10.pdf>
5. Salnikov S.G., Tukhina N.Yu. (2020). Non-Profit Associations as an Important Component of the Local Rural Economy // Agro-Food Policy of Russia, No. 5, pp. 26–37.
6. Questionnaire Form [Electronic resource]. URL: <https://forms.gle/yJvj1Vf47MdXnD3e9>
7. Shibaeva S.S., Makurina Yu.A., Tsukarev S.S. (2016). Activating the Participation of Socially Oriented NGOs in Rural Areas as a Factor in the Development of Agricultural Territories // Proceedings of the Saint Petersburg State Agrarian University, pp. 247–255.

Information about the authors

Khamidullina Elvira Faritovna (Russia, Ufa) - 2nd year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Kunafina Gulziya Nadirovna (Russia, Ufa) - 2nd year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru)

© Хамидуллина Э.Ф., Кунафина Г.Н., 2025

Гумерова Айгуль Хазинуровна,
Ермилова Эвелина Николаевна,
Абратова З.Ф. (науч. рук.)

ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ КАК ТОЧКА КООРДИНАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ: ОПЫТ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В Г. СТЕРЛИТАМАК

Аннотация: Статья анализирует работу Центра СВО в Стерлитамаке как модели межведомственной координации социальной помощи. Описаны структура, партнёрские связи и эмпирические данные, подтверждающие эффективность формата «единого окна».

Ключевые слова: центр СВО, Стерлитамак, межведомственное взаимодействие, социальная поддержка, помощь ветеранам, маршрутизация, социальная работа.

Вопрос организации социальной поддержки участников специальной военной операции (СВО) и их семей активно обсуждается в современной научной литературе. Исследователи акцентируют внимание на необходимости межведомственного взаимодействия, адресного подхода и создания устойчивых координационных механизмов.

В рамках анализа научных подходов к социальной поддержке участников СВО и их семей можно выделить несколько ключевых направлений. Так, Рыбалка Е.А. анализирует нормативные аспекты предоставления мер социальной поддержки, подчёркивая сложности в реализации правовых гарантий на местах и необходимость усиления роли муниципальных структур (Рыбалка, 2024). Боровкова Ю.О. и соавторы рассматривают вопросы трудовой адаптации инвалидов-участников СВО, выделяя значимость партнёрства между Центрами занятости, органами соцзащиты и медицинскими учреждениями (Боровкова и др., 2024). Эти работы подчеркивают, что успешная помощь невозможна без чёткой маршрутизации и координации.

Ельникова Г.А. и Бекетов К.В. исследуют потенциал волонтерства, особенно «серебряного» - вовлечения пожилых людей в поддержку семей участников СВО, что актуально для муниципальных моделей, где волонтерские ресурсы играют важную роль (Ельникова, Бекетов, 2024). В свою очередь, Горина Т.И. на основе фокус-групповых исследований выявляет эмоциональные и организационные барьеры, с которыми сталкиваются семьи участников СВО, особенно в вопросах получения статуса, выплат и психологической помощи (Горина, 2024).

Методические рекомендации «Модель психологического сопровождения семей участников СВО» предлагают модель психологического сопровождения, основанную на межведомственном взаимодействии и работе с уязвимыми категориями граждан, включая семьи погибших и без вести пропавших (МГППУ, 2024).

Таким образом, в научной среде всё чаще подчёркивается необходимость многосторонней, межведомственной поддержки участников СВО и их семей с участием государственных структур, НКО и гражданских инициатив. В этом контексте центры как ключевые узловые точки координации, обеспечивающие согласованность действий и адресный подход. Центр поддержки участников специальной военной операции и их семей в Стерлитамаке (далее – Центр СВО), созданный в форме автономной некоммерческой организации (АНО), стал первым подобным учреждением в Республике Башкортостан. Его

опыт дополняет теоретические представления конкретными практиками, цифровыми решениями и примерами эффективного партнёрства.

Центр СВО в городе Стерлитамак представляет собой современную модель муниципального «единого окна», объединяющего ресурсы различных ведомств, общественных организаций и добровольческих инициатив. Его деятельность направлена на обеспечение комплексной, адресной и оперативной помощи гражданам, пострадавшим в результате боевых действий, а также их близким.

Организационно центр функционирует как координационная площадка, где в одном пространстве сосредоточены ключевые направления социальной поддержки: юридическое консультирование, психологическая помощь, сопровождение в оформлении документов, гуманитарная и волонтерская поддержка. В отличие от традиционных моделей, где заявитель вынужден обращаться в разные инстанции, Центр СВО обеспечивает возможность решения большинства вопросов на месте, в рамках одного визита. Это достигается за счёт постоянного присутствия в центре специалистов различных профилей, а также благодаря отлаженной системе межведомственного взаимодействия. На постоянной основе в Центре работают два социальных координатора государственного фонда «Защитники Отечества», администратор, квалифицированный психолог и руководитель Центра. Их совместная деятельность обеспечивает устойчивую работу учреждения и оперативное реагирование на запросы. Кроме того, в Центре регулярно ведут приём проходящие специалисты: представители волонтерских движений, юристы, нотариус, кинезиолог и другие профильные участники межведомственного взаимодействия. Такая гибкая модель кадрового состава позволяет сочетать стабильность и вариативность ресурсов, адаптируясь к потребностям заявителей.

Центр регулярно организует сбор гуманитарной помощи, а для семей участников СВО часто предоставляются бесплатные билеты на культурные мероприятия, что способствует социальной интеграции и эмоциональной поддержке. Центр активно использует цифровые инструменты: ведётся единый реестр обращений, в котором каждому случаю присваивается индивидуальный маршрут сопровождения с указанием ответственных структур и сроков исполнения. Коммуникация между участниками процесса осуществляется через мессенджеры и электронные таблицы, что позволяет оперативно реагировать на запросы и отслеживать статус выполнения задач. Важную роль играют Telegram-канал центра (более 250 участников), и страница в ВКонтакте (более 1200 подписчиков) выполняющие функции информационного ресурса, платформы для сбора гуманитарной помощи и инструмента обратной связи с населением.

Эмпирическая база исследования включает анализ более, чем 3000 обращений, зарегистрированных в реестре Центра СВО, а также наблюдение за деятельностью центра, интервью с сотрудниками и участниками процесса. Эмпирические данные, собранные за период с января по октябрь 2025 года, позволяют выделить два основных формата оказания помощи. Примерно 60% запросов были решены непосредственно на месте - в самом Центре, без привлечения внешних структур. Это включало юридические консультации, оформление документов, психологическую поддержку, приём остеопата и кинезиолога, выдачу гуманитарной помощи, а также предоставление билетов на культурные мероприятия для семей участников СВО. Оставшиеся 40% обращений потребовали межведомственного взаимодействия: для их решения Центр координировал работу с органами социальной защиты, здравоохранения, МВД, образовательными учреждениями и некоммерческими организациями. К таким случаям относились вопросы поиска без вести пропавших, оформления статуса члена семьи погибшего, организации медицинской реабилитации, содействия в трудоустройстве и получения выплат.

Это распределение демонстрирует, что модель «единого окна» позволяет оперативно реагировать на широкий спектр запросов, а при необходимости - эффективно подключать партнёрские структуры, обеспечивая заявителям комплексную и душевную поддержку.

Практическая деятельность Центра СВО подтверждается конкретными кейсами, иллюстрирующими разнообразие запросов и эффективность межведомственного взаимодействия. Так, в мае 2025 года в Центр обратилась семья участника СВО, переехавшая в Стерлитамак из другого региона. Возникли сложности с подтверждением статуса, получением выплат и устройством ребёнка в школу. Центр СВО организовал взаимодействие с органами соцзащиты и образования, помог собрать недостающие документы, а также предоставил временную гуманитарную помощь. Все вопросы были решены в течение двух недель. В июле 2025 года вдова погибшего военнослужащего обратилась с просьбой о помощи в поиске работы. После консультации с юристом и психологом, Центр направил её в Городской Центр занятости, где ей подобрали подходящую вакансию, тут же она смогла пройти бесплатное обучение для членов семей участников СВО. Дополнительно на базе Центра СВО была организована встреча с представителями местного волонтерского движения, где женщина впоследствии стала активным волонтером. Этот случай стал примером успешной интеграции социальной и профессиональной поддержки.

Опыт Центра СВО в Стерлитамаке демонстрирует, что при наличии координационного узла, цифровых инструментов и устойчивых партнёрских связей возможно выстроить эффективную систему социальной поддержки.

Библиографический список

1.Боровкова Ю.О., Рыжов Д.А., Омельченко И.Б. (2024). Особенности организации содействия занятости инвалидов-участников СВО в России и её регионах // Journal of Monetary Economics and Management. №8 С.364-372 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-sodeystviya-zanyatosti-invalidov-uchastnikov-svo-v-rossii-i-ee-regionah>

2.Горина Т.И. (2024). Специфические вызовы и проблемы семей участников СВО: результаты фокус-групповых дискуссий // Теория и практика общественного развития. №6 С.38-50 URL: <https://sciup.org/specificheskie-vyzovy-i-problemy-semej-uchastnikov-svorezultaty-fokus-grupovyh-149145871>

3.Ельникова Г.А., Бекетов К.В. (2024). Новое содержание “серебряного” волонтерства в условиях СВО (на материалах Белгородской области) // Научные результаты в социальной работе. Т.3 №3 URL: <https://rrsocialwork.ru/index.php/journal/article/view/79>

4.МГППУ (2024). Модель психологического сопровождения семей участников СВО: методические рекомендации. Москва: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: <https://mgppu.ru> (поиск по сайту: «СВО психологическое сопровождение»)

5.Рыбалка Е.А. (2024). Меры социальной поддержки участникам СВО и членам их семей: проблемы и перспективы их реализации // Юрист – Правоведъ. №3 С.75-79 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-sotsialnoy-podderzhki-uchastnikam-svo-i-chlenam-ih-semej-problemy-i-perspektivy-ih-realizatsii>

6.Центр поддержки участников СВО в Стерлитамаке. (2025). Telegram-канал Центра СВО [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/sowa_clubstr (дата обращения: 04.11.2025).

7.Центр поддержки участников СВО в Стерлитамаке. (2025). Страница в Вконтакте Центра СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/centrsvostr> (дата обращения: 04.11.2025)

Информация об авторах

Гумерова Айгуль Хазинуровна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Ермилова Эвелина Николаевна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Научный руководитель – Аббарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

**Gumerova Aigul Khazinurovna,
Ermilova Evelina Nikolaevna**

**THE SUPPORT CENTER FOR PARTICIPANTS OF THE SPECIAL MILITARY
OPERATION AND THEIR FAMILIES AS A COORDINATION HUB FOR SOCIAL
ASSISTANCE: INTERAGENCY COOPERATION EXPERIENCE
IN THE CITY OF STERLITAMAK**

Abstract: The article analyzes the work of the SVO Support Center in Sterlitamak as a model of interagency coordination in social assistance. It describes the structure, partnership mechanisms, and empirical data confirming the effectiveness of the “one-stop” format.

Keywords: rural NGOs, intersectoral collaboration, social design, volunteering, sustainable development, local communities, social work, partnership, ecology, active aging.

Bibliographic list

1. Borovkova, Y.O., Ryzhov, D.A., & Omelchenko, I.B. (2024). Features of Employment Support for Disabled Participants of the Special Military Operation in Russia and Its Regions. Journal of Monetary Economics and Management, No. 8, pp. 364–372. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-sodeystviya-zanyatosti-invalidov-uchastnikov-svo-v-rossii-i-ee-regionah>

2. Gorina, T.I. (2024). Specific Challenges and Problems Faced by Families of Special Military Operation Participants: Results of Focus Group Discussions. Theory and Practice of Social Development, No. 6, pp. 38–50. Available at: <https://sciup.org/specificheskie-vyzovy-i-problemy-semej-uchastnikov-svorezultaty-fokus-gruppovyh-149145871>

3. Yelnikova, G.A., & Beketov, K.V. (2024). New Dimensions of “Silver” Volunteering in the Context of the Special Military Operation (Based on Materials from Belgorod Region). Scientific Results in Social Work, Vol. 3, No. 3. Available at: <https://rrsocialwork.ru/index.php/journal/article/view/79>

4. MGPPU (2024). Model of Psychological Support for Families of Special Military Operation Participants: Methodological Recommendations. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education. Available at: <https://mgppu.ru> (search: “SVO psychological support”)

5. Rybalka, E.A. (2024). Measures of Social Support for Participants of the Special Military Operation and Their Families: Problems and Prospects of Implementation. Lawyer – Jurist, No. 3, pp. 75–79. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-sotsialnoy-podderzhki-uchastnikam-svo-i-chlenam-ih-semej-problemy-i-perspektivy-ih-realizatsii>

6. SVO Support Center in Sterlitamak. (2025). Telegram Channel of the SVO Center [Electronic resource]. Available at: https://t.me/sowa_clubstr (accessed: 04.11.2025)

7. SVO Support Center in Sterlitamak. (2025). VK Page of the SVO Center [Electronic resource]. Available at: <https://vk.com/centrsvostr> (accessed: 04.11.2025)

Information about the authors

Gumerova Aigul Khazinurovna (Russia, Ufa) - 2nd year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Ermilova Evelina Nikolaevna (Russia, Ufa) - 2nd year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Scientific supervisor: **Zinira Foatovna Abrarova** (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Гумерова А.Х., Ермилова Э. Н., 2025

УДК 364.043

**Бикбаева Инна Юрьевна,
Винокурова Венера Винеровна,
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)**

«БАШКИРСКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ» КАК МОДЕЛЬ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ПАРТНЁРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация: В статье рассматривается программа «Башкирское долголетие» как пример межведомственного взаимодействия в социальной поддержке пожилых. Анализируются формы участия, партнёрские механизмы и социальный эффект инициатив.

Ключевые слова: долголетие, пожилые, Башкортостан, партнёрство, межведомственность, социальная работа, поддержка.

В условиях демографического старения населения вопросы социальной поддержки пожилых людей приобретают особую значимость. Современные подходы к социальной политике всё чаще опираются на концепцию активного долголетия, предполагающую не только медицинскую и материальную помощь, но и создание условий для социальной активности, саморазвития и участия пожилых в жизни общества.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, активное долголетие — это процесс оптимизации возможностей для здоровья, участия и безопасности с целью улучшения качества жизни по мере старения (ВОЗ, 2002). Данное понятие разрабатывается в российской научной среде, которые выделяют четыре ключевых компонента: здоровье, участие, безопасность и обучение в течение всей жизни (Синявская, Червякова, 2020).

Важным условием реализации программ активного долголетия является межведомственное взаимодействие, трактуемое как согласованная деятельность различных организаций, направленная на решение комплексных социальных задач. Партнёрство между структурами социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры и НКО позволяет объединить ресурсы и компетенции для достижения устойчивого социального эффекта (Лаврова, 2019).

Программа «Башкирское долголетие», реализуемая с 2021 года в Республике Башкортостан, представляет собой региональную модель активного долголетия. Её цели - повышение качества жизни пожилых граждан, развитие их социальной активности, профилактика возрастных заболеваний и укрепление межпоколенческих связей. В реализации участвуют профильные министерства, учреждения культуры и образования, волонтерские организации и местные администрации («Башкирское долголетие», 2025).

Исследования показывают, что успешная реализация подобных программ требует не только нормативной базы, но и устойчивых механизмов управления - координационных советов, рабочих групп и муниципальных координаторов (Белоножко, Калинина и Скифская, 2021).

Программа охватывает семь направлений: здоровье и профилактика, обучение, туризм, физическая культура, культура и творчество, волонтерство и наставничество, занятость и доходы. Реализуются медосмотры, занятия в «Школах здоровья», курсы компьютерной

грамотности, экскурсии, спортивные мероприятия, творческие встречи и волонтерская деятельность. Предусмотрены сертификаты на оплату физкультурных услуг (Хамидуллина, 2025).

В 2024 году прошёл республиканский фестиваль лучших практик, в котором приняли участие 56 районов и городов. По данным Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ, в мероприятиях программы приняли участие более 470 тысяч человек - около половины от общего числа пожилых граждан республики.

Как пример межведомственного взаимодействия можно рассмотреть реализацию направления «Туризм». Организация поездок начинается с уведомления от координатора, после чего ответственное лицо формирует группу из зарегистрированных участников, уточняет состояние здоровья и решает логистические вопросы. Поездки включают культурные и духовные маршруты, а обратная связь помогает совершенствовать организацию.

В Стерлибашевском районе активно действует система серебряного волонтерства. Подобные инициативы реализуются и в других муниципалитетах: клуб лоскутного рукоделия в Бурзянском районе, проект «Серебряный наставник» в Уфе, турниры по шашкам и скандинавской ходьбе в Белебеевском районе, театральная студия для пожилых в Туймазинском. Эти практики раскрывают потенциал старшего поколения и укрепляют локальные сообщества.

В рамках подготовки статьи было проведено эмпирическое исследование: интервью с координатором программы в Стерлибашевском районе анализ статистики участия и причин неравномерной вовлечённости, а также обзор успешных практик в других районах (Bash News, 2024). Это позволило выявить разнообразие форм участия и подтвердить устойчивость межведомственных связей.

Таким образом, программа «Башкирское долголетие» представляет собой практическую реализацию теоретических подходов к активному долголетию и межведомственному взаимодействию, обеспечивая комплексную поддержку пожилых граждан на региональном уровне.

Библиографический список

1. Bash.News. В Бурзянском районе пенсионерки создают лоскутные панно в рамках клуба «Ремесло с душой» [Электронный ресурс]. - URL: <https://bash.news/news/2024/07/15/patchwork-burzyan> (дата обращения: 07.11.2025).

2. Белоножко М.Л., Калинина А.В., Скифская А.Л. (2021) Управление социальными практиками активного долголетия в регионе // Вестник Томского государственного университета. № 467. С. 152–160. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialnymi-praktikami-aktivnogo-dolgoletiya-v-regione> (дата обращения: 07.11.2025).

3. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (2002). Активное старение: рамочная политика. Женева: ВОЗ. 32 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ageing/publications/active/en/> (дата обращения: 07.11.2025).

4. Хамидуллина Э. (2025). Сила в возрасте // Стерлибашевские родники. 14 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://sterlibashevskierodniki.ru/articles/natsionalnye-proekty/2025-08-14/sila-v-vozraste-vozmozhnosti-dlya-starshego-pokoleniya-4349291> (дата обращения: 07.11.2025).

5. Лаврова Н.В. (2019) Межведомственное взаимодействие как механизм социальной работы // Социальная работа. № 3. С. 45–49. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhvedomstvennoe-vzaimodeystvie-kak-mehanizm-sotsialnoy-raboty> (дата обращения: 07.11.2025).

6. Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. Итоги реализации программы «Башкирское долголетие» за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://dolgoletie.bashkortostan.ru> (дата обращения: 07.11.2025).

7.Официальный портал программы «Башкирское долголетие» [Электронный ресурс]. URL: <https://dolgoletie.bashkortostan.ru> (дата обращения: 07.11.2025).

8.Синявская О.В., Червякова А.А. (2020) Активное долголетие в России в условиях экономической стагнации: что показывает динамика индекса активного долголетия // Демографическое обозрение. Т. 7, № 4. С. 6-29. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnoe-dolgoletie-v-rossii-v-usloviyah-ekonomicheskoy-stagnatsii-chto-pokazyvaet-dinamika-indeksa-aktivnogo-dolgoletiya> (дата обращения: 07.11.2025).

Информация об авторах

Винокурова Винера Винеровна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Бикбаева Инна Юрьевна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Научный руководитель – Аббарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

**Bikbayeva Inna Yuryevna,
Vinokurova Vinera Vinеровna**

BASHKIR LONGEVITY AS A MODEL OF INTERAGENCY PARTNERSHIP IN SOCIAL WORK

Abstract: This article examines the «bashkir longevity» program as an example of interagency cooperation in supporting elderly citizens. It analyzes forms of participation, partnership mechanisms, and the social impact of the initiative.

Keywords: longevity, elderly, bashkortostan, partnership, interagency cooperation, social work, support.

Bibliographic list

1.Bash.News. (2024, July 15). In Burzyansky district, elderly women create patchwork panels in the “Craft with Soul” club [in Russian]. Retrieved November 7, 2025, from <https://bash.news/news/2024/07/15/patchwork-burzyan>

2.Belonozhko, M. L., Kalinina, A. V., & Skifskaya, A. L. (2021). Managing social practices of active aging in the region. Vestnik of Tomsk State University, (467), 152–160. Retrieved November 7, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialnymi-praktikami-aktivnogo-dolgoletiya-v-regione>

3.Hamidullina, E. (2025). Strength in age. Sterlibashevskie Rodniki, Retrieved August 14, 2025, from <https://sterlibashevskierodniki.ru/articles/natsionalnye-proekty/2025-08-14/sila-v-vozhrazhstve-vozhmozhnosti-dlya-starshego-pokoleniya-4349291>

4.Lavrova, N. V. (2019). Interagency cooperation as a mechanism of social work. Social Work, (3), 45–49. Retrieved November 7, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhvedomstvennoe-vzaimodeystvie-kak-mehanizm-sotsialnoy-raboty>

5.Ministry of Family, Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan. (2024). Results of the “Bashkir Longevity” program implementation [in Russian]. Retrieved November 7, 2025, from <https://dolgoletie.bashkortostan.ru>

6. Official portal of the “Bashkir Longevity” program [in Russian]. (n.d.). Retrieved November 7, 2025, from <https://dolgoletie.bashkortostan.ru>

7. Sinyavskaya, O. V., & Chervyakova, A. A. (2020). Active aging in Russia under economic stagnation: What does the dynamics of the Active Aging Index show? *Demographic Review*, 7(4), 6–29. Retrieved November 7, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnoe-dolgoletie-v-rossii-v-usloviyah-ekonomicheskoy-stagnatsii-chto-pokazyvaet-dinamika-indeksa-aktivnogo-dolgoletiya>

8. World Health Organization. (2002). *Active ageing: A policy framework*. Geneva: WHO. Retrieved November 7, 2025, from <https://www.who.int/ageing/publications/active/en/>

Information about the authors

Vinokurova Venera Vinerovna (Russia, Ufa) is a 2nd-year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Bikbaeva Inna Yurievna (Russia, Ufa) is a 2nd-year master's student in the field of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Винокурова В.В., Бикбаева И.Ю., 2025

УДК 351.82

Гильманова Эльмира Ураловна
Саляхова Сафия Хамитовна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ПРОЗРАЧНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ системы отчетности о реализации национального проекта «Демография» в регионах России на примере Республик Татарстан и Башкортостан. Исследование выявляет системный дисбаланс между детализированным освещением финансовых показателей и практически полным отсутствием количественных данных, характеризующих организационно-координационную деятельность органов власти. На основе сравнительного анализа отчетных материалов и официальных документов доказывается, что выявленный «разрыв прозрачности» является институционально обусловленным явлением. В работе обосновывается необходимость включения в публичную отчетность показателей, отражающих интенсивность межведомственного взаимодействия, для повышения эффективности реализации демографической политики.

Ключевые слова: национальный проект «Демография», межведомственное взаимодействие, прозрачность управления, региональная политика, поддержка семей, координационная деятельность, государственное управление, отчетность, эффективность управления.

Актуальность исследования обусловлена особой важностью национального проекта «Демография» как ключевого элемента государственной социальной политики России. В условиях сложной демографической ситуации, характеризующейся снижением рождаемости и старением населения, эффективная реализация проектных мероприятий приобретает стратегическое значение. Согласно данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в России сохраняется на уровне ниже простого воспроизводства населения, что обуславливает необходимость поиска новых подходов к реализации демографической политики (Сунгуров, 2019)

Успешность достижения целей проекта напрямую зависит от качества межведомственного взаимодействия на региональном уровне, поскольку предполагает координацию усилий множества органов власти и учреждений различной ведомственной принадлежности. Национальный проект «Демография» включает в себя несколько федеральных проектов, реализация которых требует согласованных действий органов исполнительной власти, местного самоуправления, государственных внебюджетных фондов и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Однако существующая система публичной отчетности не всегда позволяет оценить организационно-координационную работу, что составляет основную научную проблему данного исследования. Наблюдается парадоксальная ситуация: при детальной отчетности о финансовых потоках и достижении количественных показателей, процессуальные аспекты управления остаются вне поля публичного обсуждения. Этот разрыв между «что сделано» и «как сделано» существенно ограничивает возможности внешней оценки эффективности управленческой деятельности и проведения сравнительного анализа между регионами.

Анализ паспорта национального проекта «Демография» позволил выявить его беспрецедентный масштаб и комплексный характер. Финансовое обеспечение федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» на период 2019-2024 годов составляет 4 882,9 млрд рублей, что свидетельствует о значительной концентрации ресурсов на цели демографического развития (<https://mintrud.gov.ru>). При этом структура финансирования демонстрирует сложную систему межбюджетных отношений: 4 762,5 млрд руб. – средства федерального бюджета, 3 635,5 млрд руб. – бюджеты государственных внебюджетных фондов, 944,9 млрд руб. – консолидированные бюджеты субъектов Федерации.

Институциональная структура проекта подчеркивает его межведомственную природу, предполагая взаимодействие между Минтрудом России, Минздравом России, Фондом социального страхования и региональными органами власти. В паспорте проекта особо отмечается необходимость «межведомственного и системного подхода» к реализации мероприятий (<https://mintrud.gov.ru>). Однако конкретные механизмы такой координации, включая частоту проведения совещаний, состав рабочих групп и процедуры принятия решений, в документе не прописаны. Это создает правовой вакуум в отношении регламентации координационной деятельности, оставляя данные вопросы на усмотрение региональных властей.

Целевые показатели проекта также свидетельствуют о его комплексном характере. Планируется, что к 2024 году не менее 60% семей с детьми будут получать меры социальной поддержки на основании заявления или проактивно, а численность семей, охваченных мерами поддержки, составит 1 988 тысяч (<https://mintrud.gov.ru>). Достижение этих показателей невозможно без эффективной координации между различными ведомствами на местах, поскольку предоставление мер поддержки предполагает взаимодействие органов социальной защиты, здравоохранения, образования, Социального фонда России.

К сожалению, в Башкортостане систематическая отчетность отсутствует, а имеющиеся материалы носят фрагментарный характер и не позволяют составить целостное представление о ходе реализации проекта.

Целенаправленный поиск, по ключевым словам «заседание», «совещание», «комиссия», «рабочая группа» не дал результатов. Единственным источником информации о координационной деятельности являются краткие новостные сообщения о проведении отдельных мероприятий, которые не позволяют составить системное представление об интенсивности межведомственного взаимодействия. Например, в новостной ленте встречаются сообщения о проведении заседаний межведомственных комиссий, но отсутствует какая-либо статистика по таким мероприятиям.

Годовые отчеты о социально-экономическом развитии республики содержат общие данные о достигнутых показателях, но не раскрывают процессуальные аспекты управления. Например, в отчете за 2024 год констатируется рост числа семей, получивших поддержку, но отсутствует информация о том, какие именно координационные механизмы способствовали этому росту (<https://economy.bashkortostan.ru>). Не представлены данные о количестве межведомственных соглашений, планах совместных мероприятий, результатах координационной работы.

Выявленный «разрыв прозрачности» может быть объяснен в рамках нескольких теоретических подходов. Во-первых, в соответствии с концепцией «институциональных ловушек» А.В. Турчинова и В.А. Игнатова сложившаяся практика сокрытия процессуальных показателей воспроизводится, несмотря на ее неэффективность. Органы власти привыкли отчитываться преимущественно о финансовых результатах, и изменение этой практики требует значительных усилий и затрат. Существующая система отчетности сложилась исторически и воспроизводится благодаря инерции бюрократической системы (Турчинов, Игнатов, 2020).

Во-вторых, с позиций теории бюрократии, органы власти склонны минимизировать внешний контроль над внутренними процедурами. Процессуальные показатели, в отличие от финансовых, значительно сложнее формализовать и проверить, что создает риски для чиновников при их публикации. Отсутствие четких критериев оценки координационной деятельности делает ее «серой зоной» в системе отчетности.

В-третьих, в условиях ориентации на формальные целевые показатели управленцы естественным образом концентрируются на достижении именно этих, проверяемых результатов, отодвигая на второй план координационную работу. Создается порочный круг: поскольку процесс не измеряется и не отражается в отчетности, он не считается ценной деятельностью, что приводит к его недостаточному финансированию и кадровому обеспечению. Это соответствует концепции «управления по результатам», когда внимание фокусируется на итоговых показателях в ущерб процессу их достижения.

Важно отметить, что выявленная проблема имеет не только технический, но и существенный содержательный характер. Отсутствие данных о межведомственном взаимодействии затрудняет определение «узких мест» в управлении проектом, анализ причин сбоев в достижении контрольных точек, проведение сравнения между регионами. Это ограничивает возможности для выявления и распространения лучших практик координационной работы.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы, значимые для теории и практики государственного управления.

Во-первых, подтвержден тезис о существовании системного «разрыва прозрачности» в отчетности о реализации национальных проектов. Этот разрыв проявляется в детальной освещенности финансово-результативных параметров при практическом отсутствии количественных данных, характеризующих процесс управления. Выявленный дисбаланс наблюдается в обоих исследуемых регионах, хотя и в разной степени, что свидетельствует о системном характере проблемы.

Во-вторых, на примере кейсов Республики Башкортостан показано, что данная проблема носит не локальный, а воспроизводимый характер, что свидетельствует о ее институциональных, а не случайных причинах. Анализ позволяет говорить о действии

«институциональной ловушки», сочетающей в себе черты классической бюрократической закрытости и современной системы управления по целям. Преодоление этой ловушки требует целенаправленных институциональных изменений.

В-третьих, обоснована необходимость включения в типовые формы отчетности показателей, отражающих интенсивность и результативность межведомственного взаимодействия. В качестве таких показателей могут выступать: количество межведомственных совещаний по проекту, состав и частота заседаний рабочих групп, процент исполнения решений координационных органов, индекс удовлетворенности участников проектной деятельности качеством взаимодействия. Эти показатели должны быть стандартизированы и включены в регулярную отчетность.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы для совершенствования системы отчетности и контроля за реализацией государственных программ. Разработанные рекомендации могут быть применены органами власти обоих уровней для повышения прозрачности управленческих процессов. В частности, предлагается:

1. Разработать и внедрить стандартизированную форму отчетности о координационной деятельности в рамках национальных проектов.
2. Ввести обязательную публикацию данных о количестве и результатах межведомственных совещаний.
3. Создать систему мониторинга эффективности межведомственного взаимодействия.
4. Обеспечить методическую поддержку регионов в вопросах организации прозрачной отчетности.

Перспективным направлением дальнейших исследований является сравнительный анализ прозрачности управленческих процессов в различных национальных проектах, а также изучение влияния уровня прозрачности на конечную эффективность реализации проектов. Также представляет интерес исследование лучших практик организации межведомственного взаимодействия в регионах-лидерах по реализации национальных проектов.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Демография» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/41/62/НП%20Демография.pdf> (дата обращения: 09.11.2025)
2. Официальный сайт Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://mintrudrb.ru> (дата обращения: 09.11.2025)
3. Турчинов А.В., Игнатов В.А. (2020) Межведомственное взаимодействие в системе государственного управления: институциональные ловушки и пути их преодоления // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). №1. С. 4-25.
4. Бочков В.Е., Шишкин С.В. (2018) Оценка эффективности государственных программ: проблемы и решения // Вопросы государственного и муниципального управления. №4. С. 7-30.
5. Отчет о социально-экономическом развитии Республики Башкортостан за 2024 год. Уфа, 2025. 156 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/activity/21968/> (дата обращения: 09.11.2025)
6. Сунгуров А.Ю. (2019) Прозрачность власти и общественный контроль: российский опыт и перспективы // Полис. Политические исследования. №3. С. 78-94.

Информация об авторах

Гильманова Эльмира Ураловна (Россия, г. Уфа) - магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32 elemiragi@yandex.ru)

Салыхова Сафия Хамитовна (Россия, г. Уфа) - магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32 nsafiya@bk.ru).

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

**Gilmanova Elmira Uralovna
Salakhova Safiya Khamitovna**

TRANSPARENCY OF MANAGEMENT PROCESSES IN THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY": REGIONAL ASPECT

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the reporting system for the implementation of the national project "Demography" in the regions of Russia using the examples of the Republics of Tatarstan and Bashkortostan. The study reveals a systematic imbalance between the detailed coverage of financial indicators and the almost complete absence of quantitative data characterizing the organizational and coordination activities of government bodies. Based on a comparative content analysis of reporting materials and official documents, it is proved that the identified "transparency gap" is an institutionally determined phenomenon.

Keywords: national project "Demography", interdepartmental interaction, management transparency, regional policy, family support, coordination activities, public administration, reporting, management efficiency.

Bibliographic list

1.Passport of the National Project "Demography" (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Minutes No. 16 dated December 24, 2018). [Electronic resource] Access mode: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/41/62/NP%20Demografiya.pdf> (accessed on November 9, 2025)

2.Official website of the Ministry of Family, Labor, and Social Protection of the Republic of Bashkortostan. [Electronic resource] Access mode: URL: <https://mintrudrb.ru> (accessed: 09.11.2025)

3.Turchinov A.V., Ignatov V.A. (2020) Interdepartmental Cooperation in the Public Administration System: Institutional Traps and Ways to Overcome Them // Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (State and Society). No. 1. Pp. 4-25.

4.Bochkov V.E., Shishkin S.V. (2018) Evaluation of the Effectiveness of State Programs: Problems and Solutions // Issues of State and Municipal Administration. No. 4. Pp. 7-30.

5.Report on the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan for 2024. Ufa, 2025. 156 p. [Electronic resource] Access mode: <https://economy.bashkortostan.ru/activity/21968/> (date of access: 09.11.2025)

6.Sungurov, A.Yu. (2019) Transparency of Power and Public Control: Russian Experience and Prospects // Polis. Political Studies. No. 3. Pp. 78-94.

Information about the authors

Gilmanova Elmira Uralovna (Ufa, Russia) - 1st year Master's student in Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32 elemiragi@yandex.ru

Salakhova Safiya Khamitovna (Ufa, Russia) is a 1st-year Master's student in Social Work at the Higher School of Economics. IGSN Schools of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32 nsafiya@bk.ru

Scientific supervisor – **Zinira Foatovna Abrarova** (Ufa, Russia) – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Гильманова Э.У., Салыхова С.Х., 2025

УДК 316.7

**Мусин Никита Наилевич,
Вильданова Г.Б. (науч. рук.)**

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация: в предлагаемой работе исследуются ценностные ориентаций современной молодежи и их влияние на демографические процессы. Анализируются такие вопросы как карьерные приоритеты, семейные установки, отношение к браку и рождаемости. Статья базируется на статистических данных, что позволяет выявить связь между демографической динамикой и ценностными приоритетами молодого поколения. Изучение данной темы приобретает особое значение в связи с ярко выраженным влиянием на демографическую ситуацию в стране.

Ключевые слова: молодежь, возраст молодежи, ценности молодежи, динамика браков, семья, демография.

Актуальность изучения ценностных ориентиров современной молодежи обусловлена тем, что молодежь представляет собой социальной потенциал страны. А ценности, идеалы и мировоззренческие установки молодого поколения являются ориентирами в океане бытия. И если ориентиры ложные, не истинные то можно потерять несколько поколений. В наши дни весьма часто речь может идти о молодежи, например, о том какие метаморфозы она пережила под влиянием различных смен идеологий в стране, политических реформ, экономических перемен, глобализации, влиянии запада. Совершенствование современных технологий, внедрение искусственного интеллекта, автоматизация производства отражается на всех слоях и группах населения, но именно молодежь, в силу своих умственных и физических возможностей, достаточно быстро адаптируется и осваивает новшества современности. Вследствие чего, данная группа населения имеет свои характеристики и особенности – от возрастного критерия до социально-психологического.

В более общем понимании молодежь — это общность людей, объединённая совокупным признаком, вернее возрастными рамками. В разные периоды развития человечества границы возраста молодежи определялись по-разному. Даже сейчас исторические условия развития того или иного народа, страны, ее культурные традиции и обычай по-разному влияют на процесс социализации личности, поэтому выделение возрастных ограничений молодежи имеет свои трудности, и по этой причине они довольно произвольны и подвижны. Немаловажную роль играют такие факторы как развитие медицины, приверженность здоровому образу жизни, отказ от вредных привычек, которые не

только способствуют продлению жизни, но и сдерживают процессы старения, тем самым человеческий организм дольше остается молодым. Исходя из этого, молодой возраст с каждым годом сдвигается. К слову, в 2020 году в России был поднят возраст молодежи и теперь в соответствии с ФЗ от 30.12.2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в РФ» к молодежи относятся граждане от 14 до 35 лет включительно (по предыдущему закону молодежью могли считаться до 30 лет) (№ 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», 2020). На данный момент в правительстве снова рассматривают вопрос допустимости сдвига верхней возрастной границы для отнесения к молодежи до 40-45 лет (РИА Новости, 2025).

Если рассмотреть молодежь в узком понимании «молодежь представляет социально-демографическую группу в составе населения, с характерными для них возрастными социально-психологическими свойствами и социальными ценностями, которые детерминированы уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в обществе» (Загребин, 2014).

Акцентируем внимание на то, что молодому поколению свойственно иметь свои отличительные черты, и вопрос состоит в том, какое они влияние оказывают на общественные процессы.

Изменения в мире, которые затронули не одно десятилетие многое изменили: люди другие, ценности другие и, соответственно, изменения произошли в ценностях молодежи. Теперь, сознание молодых людей занимают мысли об успехе, достижении значимых высот и целей, материальное благосостояние. Интересы преимущественно ориентированные на себя. Работа должна быть одновременно и престижной, и интересной, конечно же, высокооплачиваемой. Иными словами, молодежь выбирает карьеру и независимость.

К сожалению, на сегодняшний день сложилось так, что молодое поколение менее склонно к традиционным ценностям и ориентациям, сейчас построение семьи откладывается на потом. Молодые пробуют и ищут себя в различных сферах самореализации, получают несколько образований, строят свою карьеру, планируют и отправляются в путешествие. На первый план выходит удовлетворение личных интересов, а наличие семьи предполагает учет интересов другого человека и ограничение себя обязательствами, ответственностью. Также молодёжь все больше ориентируется на западные ценности, которые нередко противоречат традиционным ценностям нашего общества. Не стоит забывать про такой момент, свойственный современному обществу, как сожительство. Практика показывает, что это самый привлекательный вариант форм отношения для молодежи.

Итак, влияние ценностей и ориентаций на жизнь молодых людей весомо. Как говорилось ранее, в современной молодежной среде семья далеко не приоритетна, и данный факт существенно влияет на демографические показатели. Для наглядности обратимся к данным Федеральной службы государственной статистики и рассмотрим динамику заключения браков по возрастам жениха и невесты (рис. 1, 2).

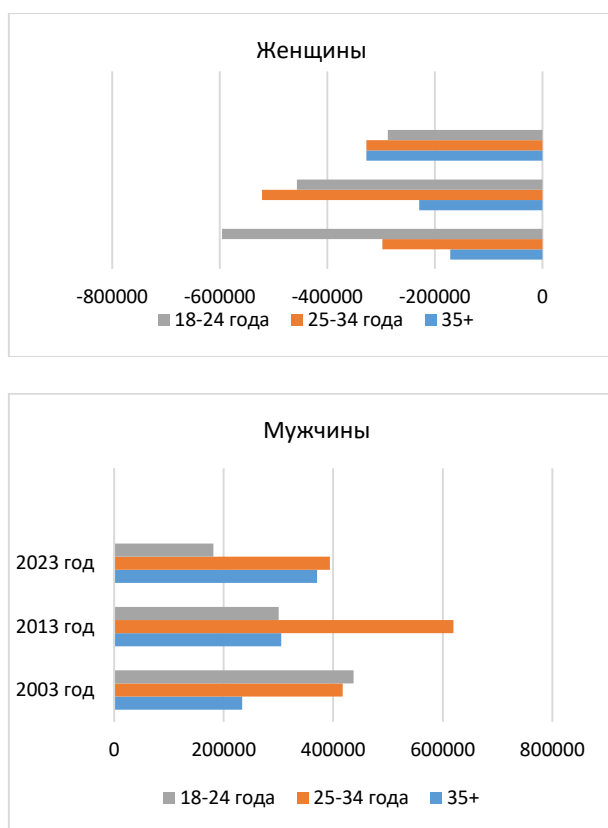

Рис. 1, 2. Возраст невесты и жениха, заключающего брак

Проанализировав данные с 2003-2023 гг. можно сделать следующие выводы:

- с каждым годом уменьшается количество желающих заключить брак в возрасте от 18-24 лет;

- в резонанс предыдущему пункту, все больше тех представителей и женского и мужского пола, которые предпочитают связать себя узами брака достигнув достаточно зрелого возраста - 35+;

- по диаграмме отчетливо видно, что 2013 год был особенно богат на браки в возрасте 25-34 года (Браки по возрастам жениха и невесты: Федеральная служба государственной статистики, 2025), тому есть несколько причин: во-первых, в 2010-х годах в стране относительно стабилизировалась экономическая ситуация, повысился доход населения. Во-вторых, улучшилась жилищная обстановка, также хорошие сдвиги произошли в сфере ипотечного кредитования.

Такое положение дел оказывает серьезное влияние на показатели демографии. С уменьшением количества браков уменьшается количество рождений, что, в свою очередь, приводит к старению населения и снижению экономического роста страны. Причем заключение брака не всегда гарантирует увеличение количества рождений: супруги, особенно молодожены не имеют особого желания обзавестись ребенком, не говоря уже о втором или третьем ребенке. Возможно стабилизация экономики, снижение цен на жилье и услуги окажут положительное воздействие на демографию. И все же, параллельно с этим, надо работать над формированием традиционных ценностей и ориентации в обществе, так как сейчас среди современной молодежи обороты набирает «свободная, ориентированная только на себя» позиция. Чтобы «привнести положительные изменения в жизнь нашего общества в социально-педагогическом аспектах бытия, воспитания современной молодежи, то лучшим методологическим решением будет начинать эти преобразования с уровня мировоззрения, формирования ценностей молодого человека и продолжать на уровне «духовного» сердца» (Вильданова, 2024).

Напоследок, в защиту молодежи хотелось бы отметить, что у них особый подход к вопросу создания семьи. Большинство молодых людей отмечают, что к моменту рождения детей им бы хотелось иметь свое собственное жилье, стабильную хорошую заработную плату, страховой стаж, который бы обеспечил пособие по беременности и родам. Они ценят справедливость, равенство людей, лояльно относятся к представителям различных культур, национальностей и вероисповедания, придерживаются мнения, что уважение к другим людям и их правам является ключевым элементом построения гармоничных взаимоотношений в обществе.

Таким образом, ценности современных молодых людей значительно отличаются от уже сложившихся ценностей в нашем обществе. Свобода выбора и ориентированность на личное развитие противостоят традиционным семейным устоям. Текущее положение дел привели к повышению среднего возраста вступления в брак, снижению рождаемости и изменению модели семьи. Данные перемены крайне не согласовываются с ожиданиями демографической политики. Так существует необходимость привития молодому поколению традиционных ценностей, пропаганды семейных устоев и нравственных установок, которые бы обеспечили стабильное и благополучное развитие российского народа.

Библиографический список

1. Браки по возрастам жениха и невесты: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 29.10.2025).

2. В Совфеде оценили инициативу о повышении возраста молодежи [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2025 URL: <https://ria.ru/20250331/molodezh-2008495104.html> (дата обращения 09.11.2025).

3. Вильданова Г.Б. (2024) О взаимосвязи религиозно-мировоззренческих и социально-педагогических проблем / Г.Б. Вильданова // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения д.п.н., профессора М.Б.Рамазанова, Махачкала, 25 апреля 2024 года. – Махачкала: Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН – С. 214-219.

4. Загребин В.В. (2014) Подходы к определению категории «молодёжь» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». № 2 (февраль). – С. 26–30

5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения 29.10.2025).

Информация об авторах

Мусин Никита Наилевич (Россия, Уфа) – магистр 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32 nikitamusin13@yandex.ru)

Научный руководитель – Вильданова Гузель Булатовна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, guzbulat75@mail.ru).

VALUES OF MODERN YOUTH AND THEIR IMPACT ON DEMOGRAPHIC PROCESSES

Abstract: This paper explores the value orientations of modern youth and their impact on demographic processes. It analyzes issues such as career priorities, family attitudes, and attitudes towards marriage and fertility. The article is based on statistical data, which allows for the identification of connections between demographic dynamics and the value priorities of the younger generation. The study of this topic is particularly important due to its significant impact on the demographic situation in the country.

Keywords: youth, youth age, youth values, marriage dynamics, family, demographic.

Bibliographic list

1. The Federation Council has evaluated the initiative to raise the age of young people [Electronic resource] // RIA Novosti. 2025 URL: <https://ria.ru/20250331/molodezh-2008495104.html> (date of access: 09.11.2025)
2. Vildanova, G. B. (2024) On the Relationship between Religious and Philosophical Worldviews and Social and Pedagogical Issues / G. B. Vildanova // Technologies of social work in various spheres of life: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of Dr. of Pedagogy, Professor M.B. Ramazanov, Makhachkala, April 25. Makhachkala: Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2024. Pp. 214-219.
3. Marriages by the ages of the bride and groom: Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed on 29.10.2025).
4. Zagrebin V.V. (2014) Approaches to Defining the Category of "Youth" // Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". No. 2 (February). Pp. 26–30.
5. Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020 "On Youth Policy in the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (accessed on October 29, 2025).

Information about the authors

Musin Nikita Nailevich (Ufa, Russia) – 2nd year Master's degree in Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32 nikitamusin13@yandex.ru)

Scientific supervisor – Guzel Bulatovna Vildanova (Ufa, Russia) – Doctor of Philosophy, Professor, Associate Professor of the Department of Social Work at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, guzbulat75@mail.ru).

© Мусин Н.Н., 2025

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ, СОСТОЯЩИХ НА СОЦИАЛЬНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются формы и методы социальной работы, направленные на повышение педагогической культуры родителей, состоящих на социальном сопровождении. Уделено внимание групповым и индивидуальным формам взаимодействия. Раскрывается значение информационно-просветительских, консультативно-диагностических, обучающих, социально-психологических и других методов.

Ключевые слова: педагогическая культура, социальное сопровождение, семья, профилактика, просвещение, формы, методы.

Современное российское общество находится в условиях трансформации социальных институтов, в числе которых важнейшее место занимает семья. Именно семья выступает базовым институтом социализации личности, определяющим успешность воспитания и развития ребенка. Однако в последние десятилетия значительно возросло количество семей, испытывающих трудности в выполнении воспитательных функций и находящихся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации. Это обусловлено комплексом факторов: экономической нестабильностью, снижением воспитательного потенциала семьи, нарушением внутрисемейных отношений и недостаточной педагогической компетентностью родителей.

Рассматривая педагогическую культуру как научную категорию, исследователи отмечают её многокомпонентность. Так, по мнению А.В. Мудрика, педагогическая культура родителей представляет собой: «совокупность знаний, ценностей и способов воспитательного взаимодействия, направленных на гармоничное развитие личности ребёнка в условиях семьи» (Мудрик, 2018). Таким образом, в структуре данного феномена можно выделить когнитивный (знания о воспитании, психологии и педагогике), ценностно-смысловой (осознание целей и задач воспитания) и деятельностный (практические навыки воспитательного взаимодействия) компоненты.

В работах Л.И. Новиковой акцентируется внимание на том, что педагогическая культура родителей выступает не только как индивидуальное качество, но и как социальное явление, отражающее уровень общей культуры общества. Автор подчёркивает: «педагогическая культура родителей является индикатором гуманизации общественных отношений и важнейшей предпосылкой полноценного детского развития» (Новикова, 2020).

Современные исследования также раскрывают проблему недостаточной сформированности педагогической культуры родителей в условиях изменяющихся социальных реалий. Так, в исследовании Т.А. Марковой показано, что у значительной части родителей наблюдается разрыв между знанием педагогических норм и их практической реализацией (Маркова, 2021). Это проявляется в применении авторитарных или, напротив, попустительских стратегий воспитания, что ведёт к формированию у детей повышенного уровня тревожности, агрессивности или неуверенности в себе.

Анализ существующих эмпирических и теоретических работ по проблематике повышения педагогической культуры родителей, состоящих на социальном сопровождении, выявляет комплексную динамику развития форм и методов социальной работы, в которой прослеживается переход от простых моделей к интегративным, ресурсно-ориентированным и партисипативным подходам.

Исторически основы педагогического сопровождения семьи опираются на классические педагогические концепции (культурно-историческая парадигма, теории коллективного воспитания, системный и экологический подходы), что предопределило первые практики информационно-просветительской работы и наставничества, однако, современные исследования фиксируют, что эффективность таких мероприятий существенно возрастает при использовании сочетания нескольких уровней: макроуровня (координация межведомственного взаимодействия, нормативно-организационные механизмы), мезоуровня (проектирование программ социально-педагогического сопровождения, супервизия специалистов) и микроуровня (индивидуальные кейсы, консультирование, групповые тренинговые сессии) (Коновалова, 2022).

Формы социальной работы по повышению педагогической культуры родителей, состоящих на социальном сопровождении, представлены достаточно разнообразно, и в научной литературе выделяется несколько ключевых направлений:

Индивидуальные формы:

1. консультирование (психолого-педагогическое, социально-правовое, поведенческое);
2. кейс-менеджмент (ведение индивидуального случая с учётом специфики семьи);
3. патронаж на дому (посещение семьи специалистом, оказание помощи в естественной среде);
4. коучинг и наставничество, направленные на развитие у родителей навыков самоэффективности.

Групповые формы:

1. родительские школы (систематические образовательные программы для родителей);
2. тематические семинары и тренинги (навыки позитивного воспитания, профилактика конфликтов, развитие эмоциональной регуляции);
3. клубы для родителей, объединяющие просветительские и досуговые функции, создающие пространство для обмена опытом;
4. группы взаимопомощи и поддержки (равное консультирование родителей друг другом).

Методы социальной работы по повышению педагогической культуры родителей, состоящих на социальном сопровождении, можно сгруппировать по нескольким основаниям (Петрушин, 2019):

1. информационно-просветительские методы. Лекции, беседы, дискуссии – систематическое донесение знаний о возрастных и психических особенностях ребёнка, правах и обязанностях родителей. Метод наглядности – использование иллюстративных материалов, видеороликов, памяток, буклетов. Информационные кампании – распространение материалов через СМИ, социальные сети, онлайн-платформы.

2. консультативно-диагностические методы. Индивидуальное консультирование (психологическое, педагогическое, социально-правовое) – помощь в решении конкретных воспитательных проблем. Диагностика родительских установок и семейного микроклимата – использование тестов, анкет, наблюдения. Метод анализа конкретных ситуаций – разбор сложных случаев воспитания.

3. обучающие и развивающие методы. Тренинги и деловые игры – моделирование воспитательных ситуаций и закрепление конструктивных способов поведения. Метод ролевых игр – проигрывание ситуаций взаимодействия «родитель-ребёнок». Метод практических заданий – формирование навыков позитивного воспитания через упражнения. Метод проектов – вовлечение родителей в разработку совместных мероприятий с детьми.

4. методы социально-психологического воздействия. Метод поощрения и поддержки – акцент на положительном опыте и ресурсах семьи. Мотивационное интервьюирование – формирование внутренней мотивации родителей к изменению поведения. Фасилитация – создание условий, при которых родители самостоятельно находят эффективные решения воспитательных задач.

5. методы групповой работы. Групповые дискуссии и круглые столы – обмен опытом между родителями. Тренинги общения и эмоциональной регуляции – развитие умений конструктивного взаимодействия. Метод взаимопомощи – организация групп поддержки родителей, находящихся в схожей ситуации.

6. методы социального сопровождения. Кейс-менеджмент – ведение индивидуального случая с разработкой пошагового плана поддержки. Патронаж – систематические посещения семьи на дому. Социальное посредничество – организация взаимодействия семьи с образовательными, медицинскими и другими учреждениями.

7. инновационные методы. Онлайн-консультирование (чат, видеосвязь). Использование цифровых образовательных платформ для родителей. Методы дистанционной групповой работы (форумы, вебинары, онлайн-тренинги).

Таким образом, повышение педагогической культуры родителей, состоящих на социальном сопровождении, требует системного подхода, включающего разнообразные формы и методы социальной работы. Эффективность деятельности обеспечивается сочетанием индивидуальных, групповых форм взаимодействия, применением разнообразных методов.

Библиографический список

1. Коновалова М.А. (2022). Социальное сопровождение семьи в системе социальной защиты населения // Социальная политика и социология. Т. 21, № 1. С. 144-152.
2. Маркова Т.А. (2021). Методы формирования педагогической культуры родителей в социальной работе // Социальная педагогика и практика. № 2. С. 58-66.
3. Мудрик А.В. (2018). Социальная педагогика. Москва: Академия. 400 с.
4. Новикова Л.И. (2020). Педагогическая культура семьи и роль социального сопровождения // Вестник педагогических исследований. № 4. С. 77-85.
5. Петрушин С.В. (2019). Социально-педагогическая поддержка семьи и детства. Казань: Центр инновационных технологий. 280 с.

Информация об авторах

Салихова Элиза Рамисовна, (Россия, г. Уфа) - студент 4 курса направления «Социальная работа» Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, (г Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а)

Научный руководитель – Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, e.sherbinina@gmail.com); доцент кафедры профессионального и социального образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а)

Salikhova Eliza Ramisovna

FORMS AND METHODS OF SOCIAL WORK TO IMPROVE THE PEDAGOGICAL CULTURE OF PARENTS RECEIVING SOCIAL SUPPORT

Annotation: this article examines the forms and methods of social work aimed at improving the pedagogical skills of parents receiving social support. Emphasis is placed on group and individual interactions. The importance of informational and educational, consultative and diagnostic, training, social and psychological, and other methods is explored.

Keywords: pedagogical skills, social support, family, prevention, education, forms, methods.

Bibliographic list

- 1.Konovalova, M.A. (2022). Social Support for Families in the Social Welfare System // Social Policy and Sociology. Vol. 21, No. 1. pp. 144-152.
- 2.Markova, T.A. (2021). Methods for Developing Parental Pedagogical Culture in Social Work // Social Pedagogy and Practice. No. 2. pp. 58-66.
- 3.Mudrik, A.V. (2018). Social Pedagogy. Moscow: Academy. 400 p.
- 4.Novikova, L. I. (2020). Pedagogical Culture of the Family and the Role of Social Support // Bulletin of Pedagogical Research. No. 4. pp. 77-85.
- 5.Petrusin, S. V. (2019). Social and Pedagogical Support for Family and Childhood. Kazan: Center for Innovative Technologies. 280 p.

Information about the authors

Salikhova Eliza Ramisovna (Russia, Ufa) is a 4th-year student of the Social Work Department at the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (3-a Oktyabrskoy Revolyutsii Street, Ufa).

Scientific supervisor: Elena Viktorovna Semenova (Russia, Ufa), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, e.sherbinina@gmail.com); Associate Professor of the Department of Professional and Social Education at the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, 3-a Oktyabrskoy Revolyutsii Street)

© Салихова Э.Р., 2025

УДК 364.07

**Гилязова Регина Радиковна
Большакова Н.Л. (науч. рук.)**

СОЦИАЛЬНАЯ НАВИГАЦИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. в статье рассматривается социальная навигация молодой семьи как инструмент обеспечения доступа к социально-психологической помощи. Автор подчеркивает, что специалистам по социальной работе при взаимодействии с молодой семьей необходим такой инструмент как социальная навигация. Он станет надежной опорой специалиста для обеспечения молодой семьи необходимой социально-психологической поддержкой. В статье приводятся различные подходы к пониманию «социальной навигации», а также трактуется непосредственно механизм работы социальной навигации, с помощью активации которого, можно разрешить некоторые социально-психологические проблемы молодых семей.

Ключевые слова: социальная навигация, молодая семья, социально-психологическая помощь, карта.

В условиях стрессогенности современного общества социально-психологическое направление социальной работы с молодой семьей как никогда актуально. Для успешной организации социально-психологической помощи молодой семье взаимодействие специалиста по социальной работе с его клиентами должно быть направлено, прежде всего, на активизацию внутреннего потенциала каждого члена семьи. Проактивная социальная работа характеризуется способностью молодых семей к самостоятельному разрешению возникающих проблемных ситуаций посредством мобилизации собственных ресурсов. Роль социального работника сводится преимущественно к функции ориентирования членов семьи

на выбор наиболее адекватного решения среди множества имеющихся альтернатив, имеющихся на территории. Инструментом реализации данной стратегии выступает технология социальной навигации, обеспечивающая доступ к ресурсам психолого-социальной поддержки и способствующая повышению уровня компетентности специалистов в принятии оптимальных решений.

Исследование происхождения термина «навигация» имеет первостепенное значение, поскольку оно восходит к латинским корням *navigatio*, *navigo* («передвижение морским путем») (<https://gufo.me/search?term>). Аналогично процессу морского ориентирования, обеспечивающего безопасность судна и достижение заданного пункта следования, социально-навигационная деятельность выступает инструментом, позволяющим молодым семьям успешно адаптироваться в условиях сложного социального пространства, эффективно выявлять необходимые ресурсы и выстраивать оптимальные траектории для реализации собственных жизненных планов. Как в первом, так и во втором случае ключевым фактором является компетентная пространственно-временная ориентация субъекта и адекватное проектирование маршрутов движения.

Следует обратить внимание на различие понятий социальной навигации и сопровождения молодой семьи. Термином «сопровождение» обозначается процесс комплексной поддержки молодой семьи на протяжении адаптационного периода, включающего интеграцию партнеров в социальную среду и межличностную адаптацию друг к другу. Социальное сопровождение определяется как совокупность мер взаимодействия специализированных социальных учреждений с субъектами социальных услуг, направленных на предупреждение либо устранение трудных жизненных ситуаций (ТЖС) и условий, порождающих необходимость социального обслуживания (Бибикова, Долотова 2022). Профессиональное сопровождение молодых семей представляет собой систематизированный механизм предоставления специализированной помощи и содействия, организуемый психологическими, социально-педагогическими и юридическими специалистами (Большакова, Гилязова, 2025). Напротив, социальная навигация служит молодым семьям индикатором для разрешения актуальных индивидуальных проблем и подразумевает значительную степень автономии получателей услуг.

Социальная навигация может рассматриваться с нескольких сторон. Во-первых, под социальной навигацией в рамках работы с молодой семьей понимается процесс, направленный на помощь семьям в преодолении трудных жизненных ситуаций через различные консультации, поддержку и активизацию внутренних ресурсов. «Социальная навигация» используется при работе с малоимущими семьями; семьями, имеющими ребенка-инвалида; семьями из числа студентов; многодетными семьями.

Во-вторых, социальная навигация рассматривается с точки зрения оказания информационно-просветительской поддержки семьям в сложных жизненных ситуациях, в ситуациях неопределенности и выбора.

В-третьих, «социальный навигатор» можно представить в формате интерактивной картографической модели, сопоставимой с существующими проектами, внедренными в г. Москва. Данная система позволяет семьям оперативно идентифицировать местоположение учреждений, оказывающих социально-психологические консультации, организующих досуг несовершеннолетних, осуществляющих мультидисциплинарное сопровождение лиц с особыми потребностями здоровья. Онлайн-платформа интегрирует информацию обо всех социальных услугах, предоставляемых муниципальными учреждениями и неправительственными организациями территориального уровня (<https://dszn.ru/press-center/news>)

Предлагается разработка аналогичной интерактивной карты, включающей перечень всех учреждений социально-психологического профиля, предназначенной для обеспечения оптимальных условий социально-психологической ориентации молодых семей в городе Уфа. Указанная карта должна реализовываться посредством интеграции в мультимедийные презентации, размещаемые на официальных веб-ресурсах социальных служб, отображение на

планшетных устройствах сотрудников системы социальной защиты населения и иных удобных для пользователей способах распространения. Карта обеспечит визуализацию основных организаций социально-психологической направленности наряду с сопряженными структурами, обеспечивающими комплексный подход к организации процесса социально-психологической адаптации молодой семьи квалифицированным социальным работником. Применение данного инструмента существенно повысит эффективность взаимодействия специалиста с клиентами, поскольку в настоящее время граждане позитивно воспринимают цифровые форматы предоставления услуг, что зачастую затруднено существующими ограничениями финансирования мероприятий по развитию социальной инфраструктуры городов.

«Социально-психологический навигатор» для молодых семей по городу Уфа отражает действующие в настоящий момент организации, оказывающие необходимую помощь супругам, среди которых можно выделить учреждения помощи семьям с детьми (Республиканский ресурсный центр «Семья», Семейный центр «Вместе»), семьям участников СВО (Государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»); психологические центры и службы (Республиканский молодежный психологический центр, Центр семейного благополучия и здоровья «Семья под ключ»; Центр психолого-социального сопровождения «Индиго»); службы медиации (городская служба медиации на базе муниципального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Развитие»); учреждения помощи в кризисной ситуации (Кризисный центр «Мухаббат»); организации социального обслуживания (Республиканский центр социального обслуживания населения) и юридической помощи (Государственное юридическое бюро Республики Башкортостан, Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан); центры занятости (ГКУ центр занятости населения г. Уфы); учреждения досуговой деятельности («Городской культурно-досуговый центр» и многие другие); НКО социально-психологической направленности по работе с семьей (АНО «Общество помощи детям «Возможность», АНО «Бердемлек») (см. рис. 1).

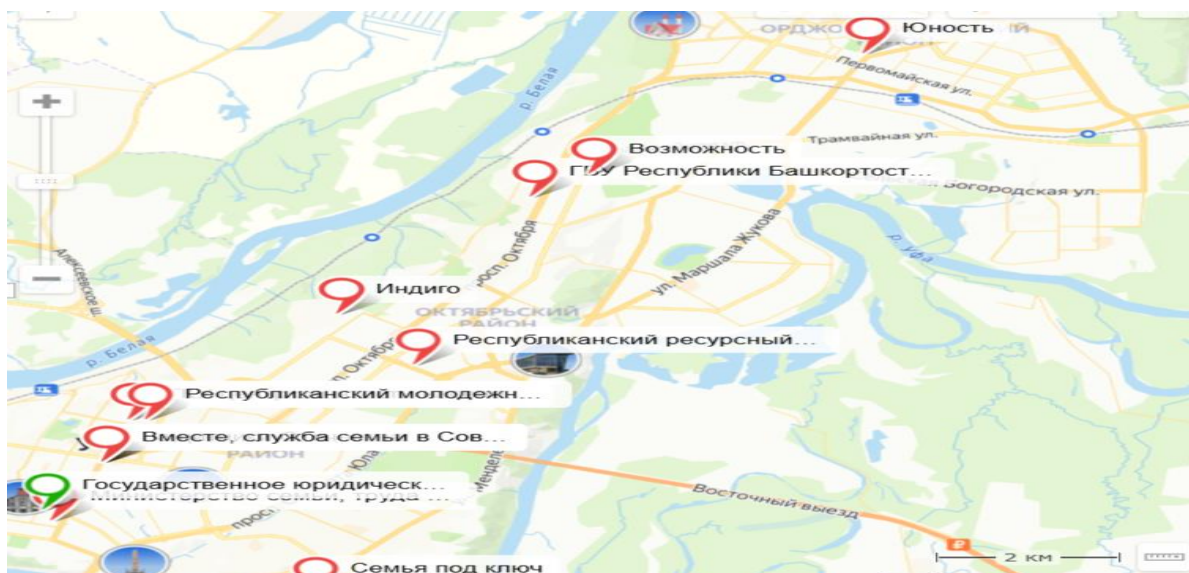

Рис. 1. «Социальный навигатор» для молодых семей в г. Уфа

Именно в представленном выше виде социальная навигация является инструментом обеспечения доступа молодых семей к социально-психологической помощи. Социальный работник в данной модели выступает посредником между молодой семьей и всеми социально ориентированными организациями.

Специалистами социальных служб посредством внедрения специализированного цифрового ресурса обеспечивается эффективное взаимодействие с семьями. Использование указанного инструмента позволяет социальным работникам оперативно направлять молодые семьи в соответствующие учреждения для оказания профессиональной поддержки. За счет картографической визуализации предоставляется наглядный алгоритм действий, определяющий последовательность посещения необходимых организаций и центров.

Интерактивная социально-навигационная система функционирует в режиме реального времени, обеспечивая доступ к актуальной информации относительно местонахождения специализированных учреждений, специфики предоставляемых ими услуг, условий приема и стоимости оказываемой психолого-консультативной помощи. Основная цель разработанного инструментария заключается в повышении доступности психологической помощи для молодых семей путем оптимизации процесса поиска необходимой информации и ориентирования в имеющемся спектре возможностей.

Функциональные возможности системы включают:

- выявление ближайшего профильного центра психологической поддержки;
- предоставление сведений о характере и направленности деятельности конкретного центра, включая перечень дополнительных сервисов;
- информирование пользователей о правилах записи на прием, графике работы и ценовой политике указанных учреждений.

Таким образом, социальная навигация - важный инструмент в профессиональной деятельности социального работника, способствующий обеспечению оптимальных условий доступности психологической поддержки молодых семей посредством рациональной организации консультативного процесса относительно актуальных социальных проблем.

Библиографический список

1. Бибикова Н.В., Долотова М.Д. (2022) Особенности социального сопровождения семей, находящихся в социально опасном положении // Наука в жизни человека. С.38-42.
2. Большакова Н.Л., Гилязова Р.Р. (2025) Организация деятельности социальных служб по работе с молодыми супругами в Республике Башкортостан // Социальная политика и социальное партнерство. Т.20. № 8(247). С.613-618.
3. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы- официальный сайт. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/7418?ysclid=mgp4y9fus4239206940> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Этимологический словарь Крылова. URL: <https://gufo.me/search?term=%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 22.10.2025).

Информация об авторе

Гилязова Регина Радиковна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32 regina.gilyazova.04@list.ru)

Научный руководитель - **Большакова Наталья Леонидовна** (Россия, г. Уфа) - старший преподаватель кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, bolshakovanl@mail.ru)

SOCIAL NAVIGATION OF A YOUNG FAMILY AS A TOOL FOR PROVIDING ACCESS TO SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE IN SOCIAL WORK

Abstract. This article examines social navigation for young families as a tool for ensuring access to social and psychological support. The author emphasizes the need for social workers to utilize social navigation when interacting with young families. It will serve as a reliable resource for the specialist in providing young families with the necessary social and psychological support. The article presents various approaches to understanding "social navigation" and also explains the specific mechanism of social navigation, which, when activated, can help resolve some of the social and psychological problems of young families.

Keywords: social navigation, young family, socio-psychological assistance, map.

Bibliographic list

1. Bibikova N.V., Dolotova M.D. (2022) *Features of social support for families in socially dangerous situations // Science in human life*. Pp. 38-42.
2. Bolshakova N.L., Gilyazova R.R. (2025) *Organization of the activities of social services for working with young spouses in the Republic of Bashkortostan // Social policy and social partnership*. Vol. 20. No. 8 (247). Pp. 613-618.
3. Official portal of the Mayor and Government of Moscow - official website. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/7418?ysclid=mgp4y9fus4239206940> (accessed: 20.10.2025).
4. Krylov's Etymological Dictionary. URL: <https://gufo.me/search?term=%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (accessed: 22.10.2025).

Information about the authors

Gilyazova Regina Radikovna (Ufa, Russia) is a 4th-year student of the Department of Social Work at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32, regina.gilyazova.04@list.ru)

Scientific supervisor - Bolshakova Natalia Leonidovna (Ufa, Russia) - Senior Lecturer at the Department of Social works of the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32, bolshakovanl@mail.ru)

© Гилязова Р.Р., 2025

УДК 349

**Мананова Нургиза Ильфатовна,
Семенова Е.В. (науч. рук.)**

СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В условиях стремительных социальных изменений и роста потребностей в поддержке со стороны государства особую актуальность приобретает применение социального маркетинга как инструмента эффективного управления в социальной сфере. В статье раскрывается сущность и значение социального маркетинга, анализируется практический опыт его внедрения в Республике Башкортостан, а также рассматриваются проблемы и перспективы его развития.

Ключевые слова: социальный маркетинг, социальная работа, управление, социальные услуги, клиентоориентированность, Республика Башкортостан.

В последние десятилетия социальный маркетинг утвердился как один из ключевых инструментов управления в сфере социальной работы. Современные социальные вызовы, такие как старение населения, рост неравенства, ухудшение психоэмоционального состояния отдельных категорий граждан, потребовали переосмысления моделей управления социальной политикой. В условиях растущей сложности социальных проблем, многослойности целевых аудиторий и повышения требований граждан к качеству, доступности и адресности социальных услуг, государственные институты сталкиваются с необходимостью перехода от традиционных командно-административных подходов к инструментам, основанным на мотивации, вовлечённости, обратной связи и партнёрстве. Именно такие механизмы предлагает социальный маркетинг - направление, ориентированное на продвижение общественно значимых ценностей, формирование устойчивого поведения и повышение социальной ответственности как отдельных граждан, так и институтов (Барабанова, 2022)

В отличие от коммерческого маркетинга, задачей социального маркетинга не является получение прибыли. Его цель - достижение позитивных социальных изменений: повышение информированности, формирование новых моделей поведения, преодоление вредных стереотипов, развитие добровольчества и улучшение качества жизни различных целевых групп. Он широко применяется в таких сферах, как здравоохранение, профилактика зависимостей, охрана окружающей среды, популяризация инклюзии, формирование культуры благотворительности, а также в сфере управления учреждениями социальной защиты. В социальной работе социальный маркетинг помогает учреждениям не только продвигать свои услуги, но и выстраивать доверительные и устойчивые отношения с населением, адаптировать предложения к реальным нуждам и ожиданиям людей, а также внедрять клиентоориентированный подход, который становится новым стандартом эффективного управления (Брутова, 2020).

На региональном уровне одним из ярких примеров системного применения социального маркетинга выступает деятельность Государственного казённого учреждения «Республиканский центр социального обслуживания населения» Республики Башкортостан. В течение 2024 года Центром была реализована обширная программа модернизации управления через внедрение маркетинговых механизмов взаимодействия с населением. Основной акцент был сделан на повышение информированности, прозрачности и адресности предоставляемых услуг. За отчетный период специалисты учреждения проконсультировали 8 398 граждан, что на 6,3 % больше по сравнению с 2023 годом. Рост числа обращений свидетельствует о повышении доверия со стороны населения и эффективности маркетинговых коммуникаций, выстроенных Центром. Более 1 000 выездов на дом позволили не только глубже изучить реальные потребности граждан, но и индивидуализировать формы помощи, сформировав персонализированные социальные маршруты для наиболее уязвимых категорий.

Широкое внедрение цифровых технологий стало важнейшим направлением реализации принципов социального маркетинга в деятельности учреждения. Так, за 2024 год через Единую государственную информационную систему социального обеспечения (ЕГИССО) было зафиксировано более 3 миллионов фактов предоставления услуг. Эти данные охватили более 86 тысяч жителей республики, что указывает на масштаб и степень охвата целевой аудитории. Кроме того, количество СМЭВ-запросов составило 514 000, на которые было получено свыше 340 000 электронных ответов. Такая высокая цифровая активность стала возможной благодаря системному подходу к модернизации управления, основанному на анализе спроса, автоматизации процессов и внедрению логики пользовательского опыта в деятельность учреждения.

Одним из наиболее ярких инструментов социального маркетинга стали социальные сертификаты. В 2024 году по программам для детей с инвалидностью было выдано 4 008 сертификатов на сумму 176,9 млн рублей. Эти сертификаты позволили родителям самостоятельно выбирать нужные услуги для детей, тем самым реализуя принцип маркетинговой ориентации на клиента. Среди наиболее востребованных услуг с 2019 года

лидируют лечебный массаж (6 963 оказания), логопедическая помощь (5 388) и коррекционно-развивающие занятия (5 265). Также за 2024 год было выдано 3 485 сертификатов на технические средства реабилитации на общую сумму 65,8 млн рублей. В программу вовлечено 15 негосударственных поставщиков, включая ИП и коммерческие организации, что способствовало формированию конкурентной среды и стимулировало рост качества оказываемых услуг. Такой подход отражает современное понимание социального маркетинга как инструмента, способствующего диверсификации рынка социальных услуг и повышению удовлетворённости потребителей (<https://rcson.bashkortostan.ru>)

Маркетинговая активность учреждения проявляется и в информационной политике. За 2024 год на официальных ресурсах ГКУ было опубликовано 929 информационных материалов, что на 11 % больше по сравнению с 2023 годом. Повышение темпов публикаций напрямую связано с необходимостью поддерживать постоянную коммуникацию с населением, оперативно информировать о новых мерах поддержки, программах, изменениях в законодательстве и порядке оказания услуг. Большое внимание уделяется визуальному контенту, сторителлингу и использованию современных цифровых форматов - инфографики, видеороликов, отзывов клиентов, что повышает вовлечённость и доверие со стороны граждан. В течение года было организовано 55 очных и дистанционных мероприятий - от просветительских семинаров до конкурсов видеороликов, в которых приняли участие не только сотрудники учреждений, но и получатели социальных услуг. Подобные формы взаимодействия формируют эмоциональную связь между системой социальной поддержки и гражданином, что является ключевым элементом устойчивых маркетинговых отношений (Дьяконова, 2023)

Тем не менее, несмотря на позитивные примеры, практика показывает, что развитие социального маркетинга в учреждениях социальной защиты населения сопровождается рядом устойчивых трудностей. Одна из них - кадровый дефицит. Как правило, сотрудники социальных учреждений не имеют специальной подготовки в области маркетинга, а маркетологи не ориентированы в специфике социальной сферы. Это приводит к тому, что информационные кампании часто страдают шаблонностью, низкой эмоциональной вовлечённостью, отсутствием чёткого позиционирования и индивидуального подхода к различным категориям граждан. Кроме того, систематическая оценка эффективности маркетинговых кампаний в социальной работе представляет собой сложную задачу. В отличие от коммерческого сектора, где успех измеряется финансовыми показателями, в социальной сфере результатами выступают изменения в уровне доверия, мотивации, знаниях и поведении граждан. Эти параметры зачастую трудно измерить количественно, особенно в краткосрочной перспективе. Отсюда возникает риск недооценки значимости маркетинговых инструментов в управлении (Ивлев, 2021; Истомина, 2023)

Не менее важной проблемой остаётся ограниченность в персонализации услуг. В ряде случаев социальные учреждения предлагают стандартные пакеты услуг, не адаптированные под возраст, культурные коды, национальные особенности или цифровую грамотность целевой группы. Это особенно актуально для Республики Башкортостан, где проживает более 100 национальностей, а уровень доверия к государственным учреждениям варьируется в зависимости от культурных и территориальных особенностей. Отсутствие учёта этих факторов может снижать результативность даже самых дорогостоящих информационных кампаний и социально ориентированных программ (<https://rcson.bashkortostan.ru>)

В последние годы начали активно формироваться пути решения этих проблем. Одним из них становится развитие внутреннего маркетинга, направленного на формирование внутриорганизационной культуры клиентоориентированности, обучение персонала принципам эмпатичного взаимодействия, внедрение системы мотивации сотрудников. В рамках этого подхода сотрудники перестают быть просто исполнителями, а становятся активными коммуникаторами ценностей учреждения. Внутренний маркетинг позволяет укрепить командную сплочённость, повысить лояльность персонала к миссии организации и

сформировать среду, в которой сотрудник чувствует свою причастность к социально значимым задачам. Параллельно этому развивается культура обратной связи: учреждения начинают активно использовать опросы удовлетворённости, фокус-группы, мониторинг обращений, анализ обращаемости через цифровые каналы. Эти данные не только формируют статистическую основу для управленческих решений, но и позволяют корректировать стратегию работы в режиме реального времени (Дьяконова, 2023)

Существенную роль в развитии маркетингового подхода играет формирование партнёрств. В 2024 году ГКУ РЦСОН сотрудничал более чем со 100 организациями — от государственных структур до частных поставщиков и некоммерческих объединений. Это дало возможность реализовать ряд совместных программ, расширить спектр доступных услуг, повысить узнаваемость бренда учреждения и привлечь дополнительные ресурсы. Такие партнёрства способствуют возникновению мультипликативного эффекта, при котором совокупный результат превышает сумму усилий отдельных участников (Васильева, 2022; Колмыкова, 2018).

Значительное внимание уделяется также совершенствованию механизмов оценки эффективности. Наряду с количественными показателями (число обращений, выданных сертификатов, охваченных мероприятий) начали внедряться качественные индикаторы — степень удовлетворённости, уровень доверия, показатели вовлечённости, динамика повторных обращений. Использование таких индикаторов позволяет сформировать более полную картину результативности маркетинговых стратегий и адекватно оценивать влияние социальных кампаний на поведение граждан (Горбунова, 2021; Лукьянова, 2020)

Таким образом, социальный маркетинг в социальной работе следует рассматривать как системный управленческий ресурс, позволяющий трансформировать модель взаимодействия государства и гражданина. Его внедрение позволяет повысить эффективность социальной политики, адаптировать услуги к реальным нуждам целевых групп, укрепить доверие, сформировать устойчивые модели поведения и вовлечь общество в процесс позитивных трансформаций. Главным условием успешного развития социального маркетинга является не столько наличие финансовых или административных ресурсов, сколько готовность к междисциплинарному подходу, инновационному мышлению и построению отношений с населением на принципах равенства, диалога и взаимного уважения.

Библиографический список

1. Барабанова И.Н. (2022) Развитие социального маркетинга в условиях цифровой трансформации / И. Н. Барабанова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». № 11. С. 88–94.
2. Брутова М.А. (2020) Социальная педагогика: учебное пособие / М. А. Брутова, А. Н. Буторина, Е. В. Малыхина, М. С. Молодцова. Архангельск: САФУ. 229 с.
3. Васильева Е.А. (2022) Управление в социальной работе: учебник / Е.А. Васильева. СПб.: Питер. 304 с.
4. Гиенко, Л.Н. (2023) Социальная педагогика: учебное пособие / Л. Н. Гиенко. — Барнаул: АлтГПУ. 96 с.
5. ГКУ Республиканский центр социальной поддержки населения Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] URL: <https://rcon.bashkortostan.ru/documents/reports/613809/> (дата обращения: 27.10.2025).
6. Горбунова В.В. (2021) Социальный маркетинг в системе социальной защиты населения: учебное пособие / В. В. Горбунова. М.: КНОРУС. 176 с.
7. Дьяконова И.А. (2023) Социальный маркетинг в практике управления социальными учреждениями / И.А. Дьяконова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. №1(61). С. 102-106.
8. Ивлев С.В. (2021) Социология управления: учебно-методическое пособие / С.В. Ивлев. Кемерово: КемГУ. 75 с.

- 9.Истомина О.Б. (2023) Социология управления: учебно-методическое пособие / О. Б. Истомина. Иркутск: ИГУ. 71 с.
- 10.Колмыкова М. А. (2018) Социология управления: учебное пособие / М.А. Колмыкова. Оренбург: ОГУ. 126 с.
- 11.Кох И.А. (2024) Социология управления. Актуальные вопросы / И.А. Кох. Санкт-Петербург: Лань. 188 с.
- 12.Лукьянова М.И. (2020) Социальные технологии в управлении: учебник / М.И. Лукьянова. М.: Юнити-Дана. 312 с.

Информация об авторе

Манапова Нургиза Ильфатовна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Научный руководитель – Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e.sherbinina@gmail.com)

Manapova Nurgiza Ilfatovna

SOCIAL MARKETING AS A BASIS FOR EFFECTIVE MANAGEMENT IN SOCIAL WORK

Annotation. In the context of rapid social change and growing demand for public support, social marketing is becoming an essential tool for effective management in the social sphere. The article reveals the essence and significance of social marketing, analyzes practical experience of its implementation in the Republic of Bashkortostan, and considers current challenges and future prospects for its development..

Keywords. social marketing, social work, management, social services, client-orientation, Republic of Bashkortostan

Bibliographic list

- 1.Barabanova I.N. (2022) Development of Social Marketing in the Context of Digital Transformation / I. N. Barabanova // Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". No. 11. Pp. 88–94.
- 2.Brutova M.A. (2020) Social Pedagogy: Textbook / M. A. Brutova, A. N. Butorina, E. V. Malykhina, M. S. Molodtsova. Arkhangelsk: NArFU. 229 p.
- 3.Vasilyeva, E.A. (2022) Management in Social Work: Textbook / E.A. Vasilyeva. St. Petersburg: Peter. 304 p.
- 4.Gienko, L.N. (2023) Social Pedagogy: Textbook / L. N. Gienko. Barnaul: AltGPU. 96 p. Republican Center for Social Support of the Population of the Republic of Bashkortostan. [Electronic resource] URL: <https://rcson.bashkortostan.ru/documents/reports/613809/> (accessed: 27.10.2025).
- 5.Gorbunova V.V. (2021) Social Marketing in the System of Social Protection of the Population: Textbook / V. V. Gorbunova. Moscow: KNORUS. 176 p.
- 6.Dyakonova I.A. (2023) Social Marketing in the Practice of Managing Social Institutions / I.A. Dyakonova // Human Resources and Intellectual Assets Management in Russia. No. 1(61). Pp. 102-106.
- 7.Ivlev S.V. (2021) Sociology of Management: Educational and Methodological Guide / S. V. Ivlev. Kemerovo: KemSU. 75 p.

- 8.Istomina O.B. (2023) Sociology of management: an educational and methodological guide. Istomina. Irkutsk: IGU. 71 p .
- 9.Kolmykova M. A. (2018) Sociology of Management: a textbook / M.A. Kolmykova. Orenburg: OSU. 126 p.
- 10.Koch I.A. (2024) Sociology of management. Actual Issues / I.A. Koch. St. Petersburg: Lan. 188 p.
- 11.Lukyanova M.I. (2020) Social Technologies in Management: Textbook / M.I. Lukyanova. M.: Unity-Dana. 312 p.

Information about the authors

Manapova Nurgiza Ilfatovna (Russia, Ufa) is a 4th-year student of the Social Work Department at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Scientific supervisor: Elena Viktorovna Semenova (Russia, Ufa), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, e.sherbinina@gmail.com)

© Маннапова Н.И., 2025

УДК 364

**Музафарова Адиля Асхатовна,
Рахматуллина Карина Артуровна,
Егошин В.И. (науч. рук.)**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: АНАЛИЗ ПРОГРАММ СОСЕДСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме одиночества среди пожилого населения и рассматривает эффективность реализации программ соседской помощи как одного из путей её преодоления. Рассматриваются причины возникновения чувства одиночества у лиц старшего возраста, изучается специфика форм проявления одиночества и предлагаются практические мероприятия, направленные на уменьшение негативных последствий одиночества для физического и психоэмоционального состояния пожилых людей.

Ключевые слова: одиночество, пожилые люди, социальная адаптация, социальная изоляция, социальная поддержка.

Пожилые люди в социальной работе - это категория граждан, достигших пенсионного возраста (для женщин это возраст 60 лет, а для мужчин - 65 лет). Также к пожилым людям относят женщин и мужчин, как правило, отошедших от активного участия в трудовой деятельности или достигших пенсионного возраста, чаще и то, и другое. Ещё одно определение пожилых людей в социологии — «третий возраст». Это социальная группа людей, вступающих в активную фазу своей жизни с выходом на пенсию, путешествующих и стремящихся к сбережению здоровья (Андреев, 2019)

Увеличение продолжительности жизни привело к старению населения большинства стран мира, включая Россию. Одним из характерных признаков старения является чувство одиночества, вызванное утратой близких родственников, друзей, сужением круга общения и снижением мобильности.

Причины одиночества среди пожилых людей многообразны и включают социальные, экономические и культурные факторы. К основным причинам относятся:

- Потеря супруга/партнера,
- Сокращение контактов с родственниками и друзьями,
- Отсутствие тесных связей с обществом,
- Физическая ограниченность передвижения,
- Утрата смысла существования и ощущение ненужности обществу.

Одновременно возрастающая социальная изоляция ведет к негативным последствиям для здоровья: увеличивается риск депрессии, сердечно-сосудистых заболеваний, ослабляется иммунитет, снижается когнитивная деятельность (Антонова, 2021)

Программы «соседской помощи»: цели и формы реализации

Программы «соседской помощи» направлены на привлечение ресурсов местного сообщества для оказания помощи одиноким пожилым людям. Они ориентированы на поддержание социальной активности пожилых людей, укрепление горизонтальных связей и снижение чувства изоляции.

Основные виды программ соседской помощи:

1. Регулярное посещение соседей-пожилых людей волонтерами-добровольцами.
2. Оказание бытовых услуг и материальной поддержки силами жителей микрорайона.
3. Участие пожилых людей в общественных мероприятиях района (культурные вечера, праздники).
4. Организация клубов по интересам для пожилых («Клуб любителей шахмат», кружки рукоделия, занятия танцами).
5. Электронные сервисы и онлайн-пространства для поддержания контакта одиноких пенсионеров с внешним миром (Сергеева, 2020)

Эти программы способствуют формированию доверительных отношений, восстановлению утраченной социальной связи, облегчению ежедневных нужд и укреплению общего морального духа.

Исследования показывают, что участие пожилых людей в программах соседской помощи положительно влияет на их физическое и психическое самочувствие. Улучшается настроение, повышается самооценка, расширяется круг общения, активизируется жизненная позиция.

Примером успешной практики являются проекты «Добрые соседи» и «Активное долголетие», реализуемые в российских городах, где добровольцы оказывают бытовую помощь, сопровождают на прогулки, организуют досуговые мероприятия.

Однако важно учитывать ограничения и риски таких инициатив: необходимость тщательного подбора волонтеров, контроля качества оказываемой помощи, предотвращения злоупотреблений и манипуляций со стороны недобросовестных участников (Соколова, 2022)

Реализация эффективных программ «соседской помощи» предполагает согласованные действия органов местной власти, учреждений культуры и спорта, волонтерских организаций и активных членов местного сообщества. Важнейшие элементы успешных проектов:

- Привлечение пожилых людей к участию в разработке программ и определении видов необходимой помощи.
- Использование цифровых технологий для расширения коммуникаций и привлечения большего числа волонтеров.
- Мониторинг результатов программ, регулярный сбор обратной связи от пожилых участников.
- Образовательные инициативы для вовлечения новых поколений в практику заботы о старших членах общества.

Эффективность программ «соседской помощи» доказана практическим опытом многих государств и отдельных городов России. Важно отметить, что успешная борьба с одиночеством пожилых людей возможна лишь при условии совместной ответственности общества, власти и каждого гражданина. Необходимо развивать комплексные стратегии борьбы с одиночеством, объединяя государственные ресурсы и потенциал гражданского

общества. Такой подход позволит существенно повысить качество жизни пожилых людей, снизить распространённость хронических болезней и сохранить активный образ жизни даже в преклонном возрасте.

Библиографический список

1. Андреев Э.М. (2019) Старение населения России: структура и динамика / Э.М. Андреев, Л.Ф. Ковалёв // Народонаселение. № 1. С. 34–47.
2. Антонова А.Ю. (2021) Проблемы одиночества среди пожилых людей: особенности и пути преодоления / А.Ю. Антонова // Социальная педагогика и психология. № 2. С. 121–132.
3. Сергеева Г.Б. (2020) Межпоколенческие взаимодействия и солидарность в России / Г.Б. Сергеева // Россия и современный мир. № 4. С. 101–116.
4. Соколова Е.В. (2022) Удовлетворенность качеством жизни пожилых россиян: региональная дифференциация / Е.В. Соколова // Экономика региона. № 1. С. 135–149.
5. Федеральная служба государственной статистики РФ. Демографический ежегодник России. М.: Росстат, 2023. 420 с.

Информация об авторах

Музафарова Адиля Асхатовна (Россия, г. Уфа) – студент 3 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32 adamuzka@mail.ru)

Рахматуллина Карина Артуровна (Россия, г. Уфа) – студент 3 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32 karinaarturovna2207@icloud.com).

Научный руководитель - Егошин Вадим Игоревич (Россия, г. Уфа) - ассистент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Muzafarova Adilya Askhatovna
Rakhmatullina Karina Arturovna

SOCIAL SUPPORT FOR THE ELDERLY: ANALYSIS OF NEIGHBORHOOD ASSISTANCE PROGRAMS

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of loneliness among the elderly population and considers the effectiveness of neighborhood assistance programs as one of the ways to overcome it. The causes of loneliness in older people are considered, the specifics of the forms of loneliness are studied, and practical measures are proposed to reduce the negative effects of loneliness on the physical and psycho-emotional state of older people.

Key words: Loneliness, older adults, social adaptation, social isolation, social support.

Bibliographic list

1. Andreev E.M. (2019) Aging of the Russian Population: Structure and Dynamics / E.M. Andreev, L.F. Kovalev // Population. No. 1. Pp. 34–47.
2. Antonova, A.Yu. (2021) Loneliness among the Elderly: Features and Ways of Overcoming / A.Yu. Antonova // Social Pedagogy and Psychology. No. 2. Pp. 121–132.
3. Sergeeva, G.B. (2020) Intergenerational Interactions and Solidarity in Russia / G.B. Sergeeva // Russia and the Modern World. No. 4. Pp. 101–116.
4. Sokolova E.V. (2022) Satisfaction with the Quality of Life of Elderly Russians: Regional Differentiation / E.V. Sokolova // Economy of the Region. No. 1. Pp. 135–149.
5. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Demographic Yearbook of Russia. Moscow: Rosstat, 2023. 420 p.

Information about the authors

Muzafarova Adilya Askhatovna (Ufa, Russia) is a 3rd-year student of the Department of Social Work at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32 adamuzka@mail.ru)

Rakhmatullina Karina Arturovna (Ufa, Russia) – 3rd year student in the field of Social Work" Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology IGSN, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32 karinaarturovna2207@icloud.com)

Scientific supervisor: Vadim Igorevich Egoshin (Russia, Ufa), Assistant Professor at the Department of Social Work, Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

© Музафарова А.А., Рахматуллина К.А., 2025

УДК 364.07

Арчибасова Мария Евгеньевна
Егамедиева Ангелина Жамартовна
Маяцкая О.Б. (науч. рук.)

НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАУКИ И ПРАКТИКИ В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ И МИРА

Аннотация: Статья посвящена анализу роли современной социальной политики России, которая сталкивается с фундаментальными вызовами, требующими принципиально новых подходов. Концептуальная неоднозначность остается ключевой проблемой: социальная политика не имеет единого определения, а её содержание и структура варьируются в зависимости от уровня развития общества, менталитета и целей социального развития.

Ключевые слова: социальное благополучие, социальная политика, цифровые технологии, искусственный интеллект, социальные услуги, межведомственное взаимодействие, социальная работа, материальная обеспеченность, цифровые платформы, комплексная поддержка.

Социальное благополучие человека представляет собой одну из высших социальных ценностей современного общества, с которой связаны жизненно важные интересы человечества, данная многомерная концепция выходит далеко за рамки материального достатка и включает в себя, прежде всего, качество жизни на индивидуальном и общественном уровнях.

Социальное благополучие проявляется в широкой динамичной системе социальных связей индивида, наличии позитивных взаимоотношений с окружающими, доступе к социальным ресурсам и возможностям для его самореализации. Социальное благополучие представляет собой диалектическое единство объективного благополучия (реальные условия жизни, материальная обеспеченность, доступ к услугам) и субъективного благополучия (оценка человеком себя и собственной жизни, эмоциональное состояние, ощущение счастья).

Выделим ключевые компоненты в современном понимании социального благополучия человека:

- материальная обеспеченность (достойный уровень дохода, жилищные условия);
- доступность социальных услуг (образование, здравоохранение, социальное обслуживание);
- социальная защищенность (пенсионное обеспечение, социальная поддержка);

социальная интеграция (включенность в общественные связи, отсутствие дискриминации);

- психологическое благополучие (положительные эмоции, удовлетворенность жизнью).

Российская Федерация реализует комплексную социальную политику, направленную на обеспечение достойного уровня жизни граждан. В 2025 году государство выделило на социальную политику 6,9 трлн рублей, что свидетельствует о приоритетности данного направления. Выделим основные направления социальной политики:

1. Государственная программа «Социальная поддержка граждан», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №296, реализуется Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. Программа включает:

- увеличение выплат по социальному контракту;
- финансовую поддержку многодетных семей (в 2022 году дополнительно выделено 1,4 млрд рублей);
- строительство и капитальный ремонт социальных учреждений;
- обеспечение жильем детей-сирот (ежегодно более 30 млрд рублей);
- создание системы долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами.

2. Национальные проекты 2024-2030. В рамках социального блока реализуются национальные проекты: «Продолжительная и активная жизнь», «Семья», «Современные технологии сбережения здоровья», «Кадры». Программа «Активное долголетие» в 2024 году охватила почти 4 млн участников.

3. Поддержка семей с детьми. Государство активно поддерживает семьи с детьми через различные механизмы:

- продление программы материнского капитала;
- единые пособия для беременных женщин и детей до 17 лет;
- ежемесячные выплаты семьям с детьми от 3 до 7 лет;
- софинансирование региональных программ поддержки семей при рождении третьего или последующих детей в регионах с неблагоприятной демографической ситуацией.

4. Социальная защита уязвимых категорий. С 2025 года расширены меры поддержки: вдовы погибших участников СВО, не вступившие в повторный брак, могут получать пенсию по случаю потери кормильца до 23 лет при наличии детей; введены квоты для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в детских оздоровительных лагерях; расширение системы долговременного ухода – 2025 году выделено более 80 млрд рублей

5. Социальный контракт. Механизм социального контракта, запущенный в 2020 году, позволяет малоимущим гражданам получать финансовую поддержку для преодоления трудной жизненной ситуации. В 2022 году размер выплат был увеличен.

Современное законодательство в социальной сфере. Правовую основу социальной политики России составляет развитая система законодательства:

а) Базовые федеральные законы:

1. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» устанавливает правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам и иным категориям граждан

2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации». Регулирует отношения в сфере социального обслуживания граждан, определяет правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания.

3. Федеральный закон от 26.12.2024 № 476-ФЗ. Внес изменения в законодательство о государственном (муниципальном) социальном заказе. С 1 января 2025 года действие закона о социальном заказе распространяется на всю страну без ограничений, что позволяет НКО и социально ориентированным организациям участвовать в предоставлении социальных услуг.

4. Федеральный закон от 23.11.2024 № 407-ФЗ. С 24 ноября 2025 года нотариусы обязаны уведомлять наследников о долгах умершего через запрос кредитных историй в Единой информационной системе нотариата.

б) Финансово-бюджетное законодательство. Федеральный закон № 419-ФЗ о федеральном бюджете на 2025-2027 годы. Утвердил доходы в размере 40,3 трлн рублей и расходы 41,46 трлн рублей при прогнозируемой инфляции 4,5%. На социальную политику в 2025 году выделено 6,9 трлн рублей.

Социальное благополучие человека является комплексным феноменом, требующим систематических усилий государства, общества и самих граждан. Современная Россия реализует масштабную социальную политику, направленную на повышение уровня и качества жизни населения, особенно наиболее уязвимых категорий граждан.

Развитая законодательная база, значительное финансирование социальной сферы (6,9 трлн рублей в 2025 году), индексация пенсий и социальных выплат, поддержка семей с детьми, создание системы долговременного ухода – все эти меры свидетельствуют о приоритетности социального направления в государственной политике

Однако достижение подлинного социального благополучия – это непрерывный процесс, требующий постоянного совершенствования механизмов социальной защиты, адаптации к изменяющимся условиям и вызовам времени. Социальное благополучие отдельного человека неразрывно связано с благополучием общества в целом, и только их гармоничное сочетание может обеспечить устойчивое развитие и процветание

Библиографический список

1.Ивановский Б.Г. (2020). Социальные инновации как фактор достижения устойчивого социально-экономического развития // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-innovatsii-kak-faktor-dostizheniya-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (Дата обращения: 05.10.2025)

2.Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (Дата обращения: 05.10.2025)

3.Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (Дата обращения: 05.10.2025)

4.Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 26.12.2024 N 476-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494356/ (Дата обращения: 05.10.2025)

5.Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов" от 30.11.2024 N 419-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (Дата обращения: 05.10.2025)

Информация об авторах

Арчибасова Мария Евгеньевна (Россия, г. Уфа) - студентка 1 курса направления «Организация работы с молодёжью» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Егамедиева Ангелина Жамартовна (Россия, Уфа) - студентка 2 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Научный руководитель - **Маяцкая Ольга Борисовна** (Россия, г. Уфа) - доцент кафедры политологии и связей с общественностью Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

NEW TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK: TRANSFORMING THE PROFESSION IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Abstract: The article analyzes the role of contemporary social policy in Russia, which faces fundamental challenges that require fundamentally new approaches. Conceptual ambiguity remains a key problem: social policy does not have a single definition, and its content and structure vary depending on the level of development of society, mentality, and goals of social development.

Keywords: Social well-being, social policy, digital technologies, artificial intelligence, social services, interdepartmental cooperation, social work, material security, digital platforms, comprehensive support.

Bibliographic list

1.Ivanovsky, B.G. (2020). Social Innovations as a Factor in Achieving Sustainable Socioeconomic Development // CyberLeninka [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-innovatsii-kak-faktor-dostizheniya-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> Date of access: 05.10.2025.

2.Federal Law of July 17, 1999, No. 178-FZ "On State Social Assistance" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ Date of access: 05.10.2025.

3.Federal Law "On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation" of December 28, 2013, No. 442-FZ (latest revision) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ Date of access: 05.10.2025.

4.Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On State (Municipal) Social Procurement for the Provision of State (Municipal) Services in the Social Sphere" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated December 26, 2024 N 476-FZ (latest revision) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494356/ Date of access: 05.10.2025.

5.Federal Law "On the Federal Budget for 2025 and for the Planning Period of 2026 and 2027" dated November 30, 2024 N 419-FZ (latest revision) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ Date of access: 05.10.2025.

Information about the author(s)

Archibasova Maria Evgenievna (Russia, Ufa) - 1st year student of the Department of Youth Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Egamedieva Angelina Zhamartovna (Russia, Ufa) - 2nd year student of the Department of Cultural Studies at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Scientific supervisor: Mayatskaya Olga Borisovna (Russia, Ufa), Associate Professor at the Department of Political Science and Public Relations at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

© Арчибасова М.Е., Егамедиева А.Ж., 2025

**НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПРОФЕССИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Аннотация: Статья посвящена анализу роли социальной работы, которая сегодня переживает период кардинальных изменений, обусловленных стремительным развитием цифровых технологий, исследованию ключевых направлений технологического развития в социальной работе, оценке их потенциала и выявлению вызовов, с которыми сталкивается профессия в процессе цифровой трансформации; определено, что традиционные методы работы с клиентами, основанные на непосредственном личном взаимодействии, уступают место инновационным подходам, интегрирующим современные технологические решения.

Ключевые слова: социальные услуги, цифровые технологии, искусственный интеллект, межведомственное взаимодействие, социальная работа, цифровые платформы, комплексная поддержка.

Новые технологии кардинально трансформируют социальную работу, открывая беспрецедентные возможности для повышения качества и доступности социальных услуг. Цифровые платформы демократизируют доступ к помощи, искусственный интеллект обеспечивает персонализацию услуг, виртуальная реальность создает новые возможности для реабилитации, а большие данные способствуют стратегическому планированию социальной политики. Однако успешная интеграция технологий в социальную работу требует решения сложных этических, организационных и социальных вопросов. Необходимо обеспечить равный доступ к технологическим решениям, защитить конфиденциальность данных и сохранить гуманистическую сущность профессии.

Будущее социальной работы лежит в гармоничном сочетании технологических инноваций с традиционными ценностями профессии – состраданием, уважением к человеческому достоинству и стремлением к социальной справедливости. Только в этом случае технологическая трансформация сможет действительно служить интересам клиентов и способствовать построению более справедливого общества. Социальная работа в эпоху цифровизации остается профессией, направленной на помощь людям, но приобретает новые формы, инструменты и возможности. Задача современных социальных работников – освоить эти возможности, сохранив при этом фундаментальные принципы и ценности своей профессии.

Одним из наиболее значимых направлений технологического развития стала разработка специализированных цифровых платформ и мобильных приложений для оказания социальных услуг. Эти решения кардинально изменяют логику взаимодействия между социальными работниками и клиентами, устраняя географические и временные барьеры. Мобильные приложения для мониторинга психического здоровья, демонстрируют потенциал технологий для предоставления доступной психологической поддержки. Онлайн-консультационные сервисы предоставляют гражданам доступ к профессиональным услугам прямо из дома, что особенно ценно для маломобильных групп населения и жителей труднодоступных районов.

Среди отечественных разработок выделяются такие площадки, как портал «Добро.ру», предназначенный для координации волонтерской активности, универсальная система предоставления государственных услуг «Госуслуги», обеспечивающая получение льгот и пособий онлайн, а также специализированные мобильные приложения, ориентированные на

поддержку старшего поколения. Подобные технологичные решения упрощают административные процедуры и формируют новые модели социального сотрудничества.

Применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в социальной работе даёт возможность формировать персонифицированные программы помощи и проводить прогностическую оценку социальных рисков. Анализируя огромные массивы данных о клиентах, алгоритмы машинного обучения раскрывают скрытые паттерны и позволяют заранее спрогнозировать развитие возможных социальных проблем.

Решения, основанные на системах поддержки принятия решений с применением ИИ, способствуют повышению точности оценки потребностей населения и разработке специализированных планов социальной помощи. Прогностический анализ помогает своевременно выявить группы семей, подверженных рискам, способствуя улучшению профилактических мер в области социальных проблем. Зарубежный опыт демонстрирует эффективность внедрения ИИ в разные направления социальной деятельности: от предупреждения ухода подростков из учебных заведений до ранней диагностики случаев насилия над детьми. В России подобные инновационные решения постепенно внедряются в систему социального обеспечения, направленные на рациональное распределение ресурсов и повышение уровня оказываемых услуг.

Технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности предоставляют уникальные возможности для улучшения процессов реабилитации и терапевтической работы. Так, VR активно используется в лечении посттравматического стрессового расстройства, страхов и тревожно-панических состояний путём погружения пациентов в управляемые виртуальные ситуации, что существенно увеличивает продуктивность психотерапии. Для детей с диагнозом аутизм VR-решения служат эффективным инструментом развития коммуникативных способностей и подготовки к взаимодействию с окружающим миром. Люди с особыми потребностями также используют виртуальное пространство для тренировки самостоятельности в выполнении ежедневных бытовых действий в защищённых условиях.

Дополненная реальность (AR) коренным образом меняет подход к профессиональной подготовке в сфере социальной работы. Она позволяет специалистам безопасно отрабатывать сложные сценарии взаимодействия с клиентами, тем самым повышая их компетентность без риска для реальной практики.

Технология блокчейн кардинально меняет подход к социальной поддержке, обеспечивая беспрецедентную прозрачность и целевое использование средств. Децентрализованные платформы создают надёжную основу для отслеживания социальных выплат и управления ими, гарантируя их точное назначение. В России уже есть успешные примеры: блокчейн-решения для контроля материнского капитала и цифровые платформы для оценки качества социальных услуг.

Интеграция Интернета вещей (IoT) и носимых устройств открывает перспективы для удаленного наблюдения за состоянием здоровья граждан и оперативного реагирования на чрезвычайные обстоятельства. Например, датчики здоровья могут контролировать жизненно важные показатели одиноких пожилых людей и мгновенно информировать социальные службы при возникновении угроз здоровью. Интеллектуальные жилища с элементами IoT обеспечивают высокий уровень комфорта и безопасности для лиц с ограничениями жизнедеятельности, продлевая их автономное проживание благодаря автоматизации управления светом, температурой и другим бытовым процессам. Технические средства, фиксирующие движение и регулирующие освещение и климатические условия, существенным образом улучшают жизнь пользователей социальных сервисов.

Игрофикация и поведенческие технологии находят все большее применение в мотивации клиентов к позитивным изменениям. Элементы геймификации делают процесс реабилитации более увлекательным и мотивирующим, особенно для молодежи. Системы поощрений, визуализация прогресса, социальные рейтинги – все эти инструменты повышают вовлеченность клиентов в процессы социальной адаптации. Поведенческие технологии

позволяют мягко направлять людей к принятию правильных решений, учитывая особенности человеческой психологии.

Применение искусственного интеллекта и анализ больших данных требуют особого внимания к этическим вопросам и защите персональных данных. Необходимо установить строгие правовые рамки для обеспечения конфиденциальности информации и предотвращения алгоритмической предвзятости.

Зависимость от технологических инструментов способна лишить социальную деятельность ценных элементов человеческого участия — сочувствия, визуальных сигналов и эмоциональной поддержки. По этой причине новейшие технологии должны восприниматься лишь как вспомогательные инструменты, усиливающие, а не замещающие живое общение и личный контакт. Подготовка социальных работников к работе с новыми технологиями требует значительных инвестиций в образование и переподготовку кадров. Необходимо найти баланс между техническими навыками и сохранением гуманистической направленности профессии.

Социальная работа с незащищёнными слоями населения в России переживает период кардинальных трансформаций, обусловленных как социально-экономическими вызовами, так и стремительным развитием цифровых технологий. В условиях геополитической нестабильности, демографических изменений особую актуальность приобретает поиск инновационных подходов к решению проблем социально уязвимых групп.

Библиографический список

1.Беляева З.К. (2025) Инновационные технологии в работе социального работника с пожилыми людьми // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-rabote-sotsialnogo-rabotnika-s-pozhilymi-lyudmi> (Дата обращения: 03.10.2025)

2.Ивановский Б. Г. (2020). Социальные инновации как фактор достижения устойчивого социально-экономического развития // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-innovatsii-kak-faktor-dostizheniya-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (Дата обращения: 03.10.2025)

3.Соловьева Т.С. (2019) Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем, Вестник НГИЭИ, № 3 (94), с. 84-93.

4.Шрёдер А., Менапаче М., А. Шабунова А. (2018) Социальные инновации: новая инновационная парадигма развития общества // КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-innovatsii-novaya-innovatsionnaya-paradigma-razvitiya-obschestva-intervyu-a-shryodera-m-menapache-a-a-shabunovoy> (Дата обращения: 03.10.2025)

Информация об авторах

Арчибасова Мария Евгеньевна (Россия, г. Уфа) - студентка 1 курса направления «Организация работы с молодёжью» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Егамедиева Ангелина Жамартовна (Россия, Уфа) - студентка 2 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

Научный руководитель - **Маяцкая Ольга Борисовна** (Россия, г. Уфа) - доцент кафедры политологии и связей с общественностью Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32)

NEW TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK: TRANSFORMING THE PROFESSION IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Abstract: The article is devoted to the analysis of the role of social work, which is currently experiencing a period of radical changes caused by the rapid development of digital technologies, to study key areas of technological development in social work, assess their potential and identify the challenges that the profession faces in the process of digital transformation; it was determined that traditional methods of working with clients, based on direct personal interaction are giving way to innovative approaches that integrate modern technological solutions.

Keywords: social services, digital technologies, artificial intelligence, interdepartmental cooperation, social work, digital platforms, comprehensive support.

Bibliographic list

1. Belyaeva, Z.K. (2025). Innovative Technologies in the Work of Social Workers with Elderly People // CyberLeninka [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-rabote-sotsialnogo-rabotnika-s-pozhilyimi-lyudmi> Date of access: 03.10.2025.

2. Ivanovsky, B.G. (2020). Social Innovations as a Factor in Achieving Sustainable Socioeconomic Development // CyberLeninka [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-innovatsii-kak-faktor-dostizheniya-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> Date of access: 03.10.2025.

3. Schroeder A., Menapache M., A. Shabunova A. (2018) Social Innovations: A New Innovative Paradigm for the Development of Society // CyberLeninka. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-innovatsii-novaya-innovatsionnaya-paradigma-razvitiya-obschestva-intervyu-a-shryodera-m-menapache-a-a-shabunovoy?> Date of access: 03.10.2025.

4. Solovieva T.S. (2019) Theoretical Aspects of the Formation and Development of Regional Social-Innovative Ecosystems, NGIEI Bulletin, No. 3 (94), pp. 84-93.

Information about the author(s)

Archibasova Maria Evgenievna (Russia, Ufa) - 1st year student of the Department of Youth Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Egamedieva Angelina Zhamartovna (Russia, Ufa) - 2nd year student of the Department of Cultural Studies at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

Scientific supervisor: Mayatskaya Olga Borisovna (Russia, Ufa), Associate Professor at the Department of Political Science and Public Relations at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

© Арчибасова М.Е., Егамедиева А.Ж., 2025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМЫ WORDWALL НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассказывается о том, как интегрировать интерактивную платформу Wordwall в уроки английского языка. Автор делится идеями для проведения разных занятий с помощью этой платформы. Также описываются способы геймификации уроков английского. Это помогает поднять мотивацию у детей к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: образовательный процесс, методы преподавания, процесс обучения, геймификация, онлайн-ресурсы.

Английский язык как средство общения по всему миру сильно изменился со временем. Из-за этого появилось много методов для обучения любому языковому навыку. Эти методы зависят от уровня подготовки ученика. Общеευропейская система языкового образования ясно описывает навыки на каждом уровне.

Онлайн-ресурсы в обучении дают свежие шансы для работы учителей. С их помощью можно улучшить старые подходы к урокам. В нашей системе образования есть свои правила. Учителя часто сталкиваются с проблемами при внедрении новых технологий. Но интернет все больше входит в процесс преподавания. Особенно это касается уроков английского языка. Подробности есть в источнике номер четыре на странице сто пятьдесят семь.

Из работы И.С. Сергеева ясно, что интерактивное обучение имеет свою особенность. Уроки нужно строить так, чтобы все ученики активно участвовали. Когда вводят такой подход, студенты работают вместе. Каждый вносит свой вклад в общий процесс. Они обмениваются знаниями, мыслями и способами работы. В то же время среда для образовательной деятельности имеет большое значение. Она должна быть теплой. Это подразумевает взаимную поддержку. Такой подход помогает не только набирать новые знания. Он переводит познавательную работу на уровень настоящего сотрудничества (Дьяченко, 1992). Слово интерактивный берет начало от английского «inter». Это значит взаимный. А «act» обозначает действие. По словам В. К. Дьяченко, интерактивное обучение представляет собой метод познания. Он строится на диалогических формах общения. Участники образовательного процесса общаются между собой. В итоге они осваивают навыки совместной деятельности. Этот метод опирается на принцип все учат друг друга. Каждый при этом учит остальных (Варуха, Шамсутдинова, 2022).

Т.С. Панина объясняет интерактивное обучение иначе. Это метод, который проходит в форме совместной работы учащихся. Все в образовательном процессе взаимодействуют друг с другом. Они обмениваются информацией. Вместе решают проблемы. Моделируют ситуации. Оценивают действия других и свое поведение. Погружаются в сам процесс обучения. Мир интерактивного обучения создает атмосферу делового сотрудничества. Это помогает решать проблемы (Васильева, 2016). Геймификация подразумевает использование элементов игры. Принципы игры применяют в неигровых контекстах. Геймификация Moderna в обучении вводит игровые правила. Эти правила берут из современных видеоигр. Они мотивируют учащихся. Помогают достигать реальных целей в изучении предмета. Современная геймификация Moderna стала популярным способом. Она формирует нужное поведение. Повышает мотивацию. Увеличивает вовлеченность в цифровую эпоху. Преподаватели в большинстве систем образования ищут баланс. Они сочетают свои цели с нуждами учащихся. Геймификация фокусируется на удовольствии. Она усиливает

вовлеченность. Стимулирует интерес студентов. Побуждает узнавать больше. В обучении поведение влияет на геймификацию. Это касается посещения занятий, сосредоточения на важных учебных действиях, проактивности в процессе.

Причины для игр в изучении иностранного языка включают развитие четырех видов речи. Это говорение, аудирование, чтение и письмо. Обучение проходит не через скучные упражнения из учебника. Вместо этого задействуют активное участие студентов в геймификации. Это самый сильный стимул для освоения языка. Здесь условия игры безопасны. Они ограничивают набор английских слов и фраз. Учащиеся становятся более вовлеченными. Они работают эффективнее. Цель игры всегда в победе. Для победы нужна полная активность. Используют все силы и интеллект. Во время игры раскрываются таланты студентов. Это художественные, литературные, музыкальные или пластические способности. Все зависит от задачи игры. Интерес публики растет во время игры. Внимание учеников полностью на преподавателе. Они не отвлекаются, в отличие от начала урока. С неинтересным материалом такое бывает часто. Когда английский превращается в игру, все происходит здесь и сейчас. Иначе победа ускользнет.

Игры помогают расслабиться эмоционально. Они преодолевают языковой барьер. Игра выводит из напряженной атмосферы. Такая атмосфера возникает при освоении языка. Даже опытный переводчик нервничает на переговорах. Игры успокаивают студентов. Позволяют расслабиться. В расслабленном состоянии, как в йоге, достигают лучших результатов. Это подают пример. В спокойном психологическом состоянии легче преодолевать барьер. Во время игры создается коммуникативная ситуация. Цель изучения языка меняется на конкретную задачу. Нужно объяснить слово понятно. Понять объяснение. Принять меры. Наконец, победить. Игра создает позитивную атмосферу в классе. Она способствует сплоченности. Теплой поддержке. Взаимопомощи. Командному духу. Никто не чувствует одиночества. Все часть команды как целое. Командная работа улучшает успеваемость. Создает позитив при изучении английского. Систематическое изучение языка происходит через игру. Учат правильно произносить слова, это фонетика. Строить предложения с нужным временем и интонацией, это грамматика. Практиковать и запоминать слова повторением, это словарный запас.

Фонетика, лексика и грамматика служат основой изучения языка. М. Ф. Стронин выделяет две группы игр. Подготовительные формируют языковые навыки. Это грамматические, лексические, фонетические и орфографические игры. Творческие игры развивают речевые навыки. Они коммуникативные. Навыки приходят позже. Грамматические игры закрепляют конструкции. Отрабатывают их в речи устной или письменной. Игра Стрелялка служит примером. Лексические игры подходят для разных уровней английского. От начального до продвинутого. Конечно, на каждом уровне игры отличаются. На начальном и элементарном узнают алфавит увлекательно. Записывают буквы и слова. Фонетические игры ставят цели. Изучают произношение звуков на английском. Учат читать вслух стихи разборчиво. Развивают аудирование фонетическое. Орфографические игры помогают запоминать слова. Стимулируют правописание. Коммуникативные игры представляют совместную игру. Элементы соревнования или скорости иногда мешают языку.

Метод геймификации эффективен для мотивации. Он развивает навыки изучения языка. Привлекает внимание подростков. Удовлетворяет нужду в критическом мышлении. Наборы уроков английского и цифровые ресурсы помогают. Выполняют контрольные. Готовят тесты, рабочие листы, пособия.

Эти технологии соответствуют обновленному стандарту. Учитель должен работать с цифровыми сервисами. Wordwall упрощает обучение. Делает его интересным и увлекательным. Платформа вовлекает студентов в игру. Предоставляет интерактивные методы. Добавляет визуалы и звуки. Wordwall создает материалы двух типов. Печатные и интерактивные (Сергеев, 2016). Функциональность программы совершенна. Легко вовлечь любого студента. Одно задание воспроизводят разными способами. Обучают разным аспектам

языка. Материал используют в шаблонах игр. Это оптимизирует процесс. Если в школе нет оборудования, платформа работает на личных устройствах. Отправляют ссылку в мессенджер. На сайте шаблоны для викторин, флеш-карт. Игры на подбор, анаграммы, сортировка, кроссворды. Задание можно дать учителю заранее. Он использует его, чтобы лучше узнать группу на уроке. Ученики тоже подключаются со своих гаджетов. Чтобы ресурс получился удобным, проходят три шага. Сначала выбирают шаблон. Потом добавляют на него материалы. Наконец, показывают на экране или печатают. Среди шаблонов есть семейные игры. Есть лабиринты для охоты. Есть модели полетов. Плюс инструменты для класса, вроде схем посадки учеников.

Теперь разберем, как вписать разные активности. Допустим, учитель хочет ввести новую лексику по теме одежда. Для этого нужен экран в классе и ноутбук. Ищем тему в поиске на сайте. Или создаем ее с нуля. Выбираем режим флеш-карт. В нем три основных шага. Сначала показываем карту с картинкой. Дети видят изображение. Если слово знакомо, спрашиваем, что это такое. Во-вторых, переворачиваем на слово без перевода. Если не знают, читаем хором. Можно молча или вслух. Или добавляем жесты для запоминания. Особенно если слово связано с движением или другим термином. Так мы проходим весь список слов. По пути вводим игровые элементы. Третий шаг подразумевает галочку или крестик. Это для быстрого пропуска без переворота. Такой вариант хорош для самостоятельной работы. Или для опросов в начале проверки. Если сменить шаблон на колесо, но оставить слова те же. То можно потренировать их иначе. Например, придумать прилагательное к слову, или составить предложение. Еще можно добавить имена учеников на колесо. Тогда случайный выйдет к доске и выполнит задание.

Wordwall как инструмент для игр на уроках английского повышает ценность обучения. Когда внедряешь такие технологии, открываются двери для учеников и учителей. Уроки становятся эффективнее и интереснее. Стоит продолжать изучать эту тему. Попробовать другие электронные ресурсы. Так можно добиться лучших результатов в преподавании иностранного языка.

Библиографический список

1. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. (2022). Обучение разговорному английскому языку в онлайн-формате // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, 16 декабря 2022 г.) / главный редактор Р.А. Газизов. Уфа: ИЗД-во НИЦ. С. 153-158. Available at: <https://doi.org/10.33184/evssnp7-2022-12-16.22>
2. Васильева А.С. (2016). // Молодой ученый. Международный научный журнал. № 5. С. 667-671. Available at: <https://moluch.ru/archive/109/26328/>
3. Дьяченко В.К. (1991). Сотрудничество в образовании: о коллективном методе воспитательной работы: монография. Москва: Просвещение. 192 с.
4. Панина Т.С. (2008). Современные способы активизации обучения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: Академия. 310 с.
5. Сергеев И.С. (2016). Как организовать проектную деятельность студентов. Москва: АРКТИ. 123 с.

Информация об авторе

Петров Никита Андреевич (Россия, Уфа) – студент 4 курса ВШ ЗФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, nikita323petrov@gmail.com

Варуха Ирина Викторовна – научный руководитель, (Российская Федерация, г. Уфа) – кандидат филологических наук, доцент, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, i@varukha.ru).

USING THE WORDWALL PLATFORM IN ENGLISH LESSONS

Abstract: This article explores the integration of the Wordwall interactive platform into English language lessons. The author shares ideas for conducting various classes using this platform and describes methods for gamifying English lessons. This approach helps to increase children's motivation for learning a foreign language.

Key words: educational process, teaching methods, learning process, gamifying, online resources.

Bibliography

1. Varukha I.V., Shamsutdinova Yu.Kh. (2022). Teaching Spoken English in an Online Format. In R.A. Gazizov (Ed.), Language Units in the Light of Modern Scientific Paradigms: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Ufa, December 16, 2022) (pp. 153-158). Ufa: NITs Publishing House. Available at: <https://doi.org/10.33184/evssnp7-2022-12-16.22>
2. Vasilyeva A.S. (2016). [Article title not provided]. Molodoy Uchenyy [Young Scientist], International Scientific Journal, (5), 667-671. Available at: <https://moluch.ru/archive/109/26328/>
3. Dyachenko V.K. (1991). Cooperation in Education: On the Collective Method of Educational Work. Moscow: Prosveshchenie. 192 p.
4. Panina T.S. (2008). Modern Methods of Activating Learning: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions. Moscow: Akademiya. 310 p.
5. Sergeev I.S. (2016). How to Organize Project Activities for Students. Moscow: ARKTI. 123 p.

Author's information

Petrov Nikita Andreevich (Russia, Ufa) - 4th year student at the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, nikita323petrov@gmail.com

Varukha Irina Viktorovna – Scientific Supervisor (Russia, Ufa), Candidate of Philology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology (450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street 32, i@varukha.ru)

© Петров Н.А., 2025

УДК 37

Прокаев Даниил Сергеевич

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СМИ КАК РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ

Аннотация: Эта статья посвящена тому, как англоязычные онлайн-СМИ помогают изучающим английский язык развивать свои разговорные навыки. В наши дни, когда информация поступает отовсюду, ценность живых англоязычных источников огромна. Именно такие материалы – будь то видео или последние новости – помогут вам по-настоящему понять язык изнутри.

Ключевые слова: устная речь, цифровые медиа, аутентичный контент, изучение языка. восприятие речи.

Речевая практика – это то, что действительно важно в любом иностранном языке. Она показывает, насколько хорошо человек может выражать свои мысли и естественно реагировать в реальном общении. Современные методы, как правило, развивают коммуникативные навыки, основанные на устной речи. Однако многие образовательные

системы по-прежнему придерживаются устаревших подходов, игнорируя потребности современных учащихся, интерактивные инструменты и игровые элементы (Уразметова, Хакимова, 2025). Это может значительно снизить мотивацию и эффективность обучения. В наш цифровой век электронные СМИ стали наиболее актуальным и распространенным форматом, поэтому другие виды, такие как печатные издания, теле- и радиопередачи, все чаще кажутся устаревшими или немодными.

Глобализация и развитие технологий полностью меняют подход к изучению языков, открывая перед нами совершенно новые возможности (Теркулова, 2024). Ускорение глобализации и развитие технологий революционизируют изучение языков, открывая новые возможности.

Благодаря быстрому развитию электронных ресурсов, которые стали надежным способом создания и распространения информации, теперь можно преподавать и учиться с помощью информационных технологий. Анализ цифровых медиа как инструмента совершенствования устной речи включает в себя изучение многих аспектов, связанных с характером и структурой предлагаемого контента.

Одним из важнейших преимуществ онлайн-СМИ является их аутентичность. В отличие от того, что вы найдете в учебниках (где все обычно упрощено), онлайн-контент дает вам возможность говорить на реальном языке, на котором действительно говорят люди. И это чрезвычайно важно! Ведь, слушая настоящую, неадаптированную речь, вы действительно начинаете привыкать к естественному ритму и интонации, учитесь правильно произносить слова, улавливать ударение и понимать, насколько быстро происходит общение. Это основа для того, чтобы самому говорить уверенно.

Представьте: вы хотите быть в курсе событий и в то же время совершенствовать свой язык. Новостные сайты и подкасты - ваши лучшие друзья! Крупные СМИ (да, те же апостили, если хотите) уже давно вышли за рамки просто текстов. Только подумайте, во что это превратилось! Представьте: целый мир аудиоконтента прямо у вас в ушах! Здесь есть все – от захватывающих видеорепортажей и подробных интервью до информативных документальных фильмов и, конечно же, ваших любимых подкастов.

Но слушать новости - это гораздо больше, чем просто быть в курсе событий. Это настоящая тренировка для вашего слуха и разума! Забудьте, каково это - просто слушать! Здесь вы по-настоящему погрузитесь в официальную речь. Научитесь слышать все его тонкости, начинайте смелее употреблять сложные фразы, пополняйте свой словарный запас и, конечно же, ставьте произношение. Это уже не просто урок, а крутой скачок в ваших языковых навыках! Кроме того, онлайн-материалы - отличный помощник для преподавателей. Они позволяют безболезненно и эффективно интегрировать новые цифровые инструменты в уже устоявшиеся и привычные методы обучения. В то же время студенты и школьники получают возможность работать с материалами в своем собственном темпе (даже без Интернета), участвовать в групповых дискуссиях, вместе постигать новое и выполнять письменные работы, которые прекрасно развивают их критическое мышление и языковую грамотность. В отличие от часто искусственно создаваемых аудио- и видеоматериалов в учебниках, англоязычные онлайн-источники обладают огромным дополнительным преимуществом: они дают учащимся возможность слушать и наблюдать за спонтанной, живой речью. Это неоценимо для развития навыков интерактивного общения. Таким образом, использование цифровых медиа становится эффективным способом преодоления разрыва между академическим изучением языка и ситуациями реального общения.

Самое замечательное в онлайн-МЕДИА для изучения языка - это их аутентичность. Забудьте о скучных адаптированных текстах из учебников! Онлайн-контент - это живые, реальные ситуации, именно то, как носители языка говорят каждый день. Чтобы говорить естественно и непринужденно, необходимо прислушиваться к тому, как люди общаются! Вы буквально привыкаете ко всему: к тому, как звучит настоящий ритм, как выстраиваются интонации, где расставляются акценты, и, конечно, к обычной скорости разговора. Новостные

сайты и подкасты: ваш путеводитель по миру информации и увлекательных дискуссий. Если вы хотите быть в курсе событий, но устали просто переписываться – отличные новости! Новости + подкасты: Мир фактов и живого общения прямо здесь! Забудьте о скучных новостях! Сегодня такие медиа-гиганты, как BBC, CNN, The Guardian и New York Times, представляют собой целый медиа-центр. В дополнение к статьям, вы найдете много всего - от свежих видеороликов и эксклюзивных интервью до документальных фильмов и, конечно же, множество подкастов! Хотите быть в курсе событий и слышать разговоры в прямом эфире? Просто откройте их веб-сайты или послушайте подкасты! Слушая новости, вы не просто улавливаете смысл – вы углубляетесь в формальный язык, расширяете академический словарный запас и слышите стандартное произношение. А подкасты - это вообще отдельная история! Они охватывают тысячи тем, от научных до повседневных разговоров. Здесь вы услышите живую, непринужденную речь, полную идиом и фразеологизмов – просто находка для понимания разговорной речи! Активное прослушивание этих ресурсов - прямой путь не только к пониманию на слух, но и к построению фраз и правильному и уверенному ответу.

YouTube - это настоящая сокровищница! Здесь есть все: образовательные каналы (TED-Ed, ускоренный курс), влоги, интервью, дебаты, комедийные зарисовки, дискуссии – все, что угодно! Знаете, что самое интересное в просмотре видео с участием носителей языка? Вы буквально с первой секунды начинаете открывать для себя мир акцентов! От классического британского до привычного американского, плюс австралийский и десятки региональных вариантов. Конечно, английские субтитры очень полезны для начала – с ними гораздо легче уловить суть и привыкнуть к этой звуковой палитре. Но попробуйте постепенно отказываться от них – это заставит вас активнее вслушиваться и ассоциировать звук со смыслом. А стриминговые сервисы вроде Netflix, Hulu или Disney+ - это вообще отдельная магия. Фильмы и сериалы погружают вас в языковую и культурную среду настолько глубоко, что вы даже не заметите, как сначала пассивно, а затем и активно начнете "впитывать" язык.

Перед студентами открываются большие возможности: они смогут работать с материалами в удобное для них время, даже без подключения к сети. Кроме того, у них есть доступ к живому общению в групповых дискуссиях, совместному изучению контента и увлекательным письменным заданиям, разработанным специально для того, чтобы отточить их критическое мышление и повысить языковую грамотность. В отличие от часто искусственно создаваемых аудио- и видеоматериалов в учебниках, англоязычные онлайн-источники обладают огромным дополнительным преимуществом: они дают учащимся возможность слушать и наблюдать за спонтанной, живой речью. Это имеет неоценимое значение для развития навыков интерактивного общения. Таким образом, использование цифровых медиа становится эффективным способом преодоления разрыва между академическим изучением языка и реальными ситуациями общения.

Один из важнейших моментов, который мы изучаем, - это темп речи, характерный для материалов из онлайн-источников. Скорость речи носителей языка поначалу может стать настоящим препятствием для изучающих. Но хорошая новость заключается в том, что регулярное погружение в аутентичные материалы постепенно тренирует ваш слух. Вы как бы "калибруете" свое восприятие, развивая способность обрабатывать и понимать информацию, даже если она подается очень быстро. Способность изучающих английский язык понимать разговорную речь сильно зависит от их уровня. Для начинающих это часто представляет собой настоящую головоломку. Но те, кто уже овладел этим, гораздо лучше улавливают малейшие нюансы в том, как произносятся слова, и все те различные значения, которые они могут передать. И именно это позволяет им по-настоящему глубоко вникать в язык.

Самое важное преимущество использования англоязычного онлайн-контента в учебе заключается в том, что студенты становятся независимыми мыслителями.

Они не просто учатся искать информацию в Google. У них развивается настоящий критический склад ума. Они учатся понимать, что к чему; отличать правду от вымысла; глубоко анализируют то, что они видят.

Короче говоря, эти навыки – настоящая находка! Они не только улучшат ваш английский, но и станут такой основой для развития, которой хватит на всю жизнь – как на работе, так и в личной сфере. Посмотрите, сегодня технологии просто несутся вперед, и мы тонем в информации со всех сторон. Так что умение ориентироваться во всем этом и критически оценивать все, что вы видите, – это уже не просто прихоть, а жизненная необходимость для каждого современного человека.

Вы не анализируете, вы просто копируете эти уникальные звуковые паттерны. Вспомните, как маленькие дети учатся говорить: они не понимают грамматики, они просто ПОДРАЖАЮТ взрослым. Вот вы и стали таким "лингвистическим ребенком", который учится на слух! И что вы получите в итоге? Ваш мозг и ваш язык начнут работать в полной гармонии! Представьте: вы не просто заучиваете слова, а слушаете целую симфонию языка! Это его интонации, ритм, ударения – все, что делает речь по-настоящему живой и родной. Просто попробуйте, и вы сами убедитесь: речь мгновенно станет плавной, естественной, а ваш слух начнет улавливать такие тонкости, что вы будете шокированы!

Вообще говоря, благодаря IT наше восприятие языков стремительно меняется! Теперь мы можем не просто изучать, но и по-настоящему жить языком: цифровые инструменты позволяют нам сразу же применять знания на практике, постоянно находиться в языковой среде и, как следствие, гораздо быстрее развивать разговорные навыки.

Такой подход, когда все взаимосвязано, очень важен для современного образования. В конце концов, он учит нас общаться и понимать друг друга – а что может быть ценнее в современном глобальном и насыщенном информацией мире?

Библиографический список

1. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. (2022). Анализ эмотивного компонента в высказываниях, выражающих готовность, на китайском, английском и русском языках // Мир науки, культуры и образования. № 4(95). С. 69. Available at: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-495-194-197>
2. Варуха И.В., Шагатова Р.Г. (2022). Преимущество в использовании информационных технологий: школа - вуз // Тенденции развития науки и образования. № 89, часть 2. С. 29. Available at: <https://doi.org/10.18411/trnio-09-2022-48>
3. Теркулова Д.Р. (2024). Жанровый подход в обучении языку для современных СМИ и Интернета (на материале английского языка) // Научный вестник. № 3(72). Т. 1. С. 373. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovyy-podhod-v-obuchenii-yazykusovremennyh-smi-i-interneta-na-materiale-angliyskogo-yazyka>
4. Уразметова А.В., Хакимова Р.Б. (2025). Геймификация и игротерапия в образовательном процессе // Педагогика и образование. № 1. С. 183-194. Available at: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2025.1.70262>
5. Фахретдинова Г.Ф., Варуха И.В. (2024). Цифровые методы обучения иностранным языкам // Педагогическая наука и современное образование: материалы ежегодной международной научно-практической конференции (Уфа, 27 ноября 2024 г.) / под ред. Г.Ф. Фахретдиновой. Уфа: ИЗД-во НИЦ. С. 315-318.

Информация об авторе

Прокаев Даниил Сергеевич (Россия, Уфа) – студент 4 курса ВШ 3ФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, dr.prockae@yandex.ru

Варуха Ирина Викторовна – научный руководитель, (Российская Федерация, г. Уфа) – кандидат филологических наук, доцент, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, i@varukha.ru).

ENGLISH-LANGUAGE ONLINE MEDIA AS A RESOURCE FOR DEVELOPING ORAL SPEECH SKILLS

Abstract. This article explores the use of English-language online media as a resource for developing speaking skills in English language learners. In the modern information-rich environment, the value of authentic, living language sources is immense. Materials such as news broadcasts and video content allow learners to gain a genuine understanding of the language from within.

Key words: speaking skills, digital media, authentic content, language learning, speech perception.

Bibliography

1. Varukha I.V., Davletbaeva A.F. (2022). Analysis of the Emotive Component in Utterances Expressing Readiness in Chinese, English, and Russian. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 4(95), 69. Available at: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-495-194-197>
2. Varukha I.V., Shagatova R.G. (2022). Continuity in the Use of Information Technologies: School - University. *Tendentsii Razvitiya Nauki i Obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], 89(2), 29. Available at: <https://doi.org/10.18411/trnio-09-2022-48>
3. Terkulova D.R. (2024). A Genre-Based Approach to Teaching Language for Modern Media and the Internet (Based on the English Language). *Nauchnyy Vestnik* [Scientific Bulletin], 3(72), 1, 373. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovyy-podhod-v-obuchenii-yazykusovremennyh-smi-i-interneta-na-materiale-angliyskogo-yazyka>
4. Urazmetova A.V., Khakimova R.B. (2025). Gamification and a Game Library in the Educational Process. *Pedagogika i Obrazovanie* [Pedagogy and Education], 1, 183-194. Available at: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2025.1.70262>
5. Fakhretdinova G.F., Varukha I.V. (2024). Digital Methods of Teaching Foreign Languages. In G.F. Fakhretdinova (Ed.), *Pedagogical Science and Modern Education: Proceedings of the Annual International Scientific and Practical Conference* (Ufa, November 27, 2024) (pp. 315-318). Ufa: NITs Publishing House.

Author's information

Prokaev Daniil Sergeevich (Russia, Ufa) - 4th year student at the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, dr.prockaev@yandex.ru

Varukha Irina Viktorovna – Scientific Supervisor (Russia, Ufa), Candidate of Philology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology (450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street 32, i@varukha.ru)

© Прокаев Д.С., 2025

**ПРИМЕНЕНИЕ ChatGPT ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Статья рассматривает применение ChatGPT в обучении английской грамматике. Анализируется связь технологии с педагогическими теориями. Особое внимание уделено «инженерии промптов» для создания персонализированных заданий и обратной связи.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, ChatGPT, грамматика английского языка, обучение языку, инженерия промптов.

Сфера педагогики иностранного языка преобразуется благодаря быстрой цифровой интеграции. Искусственный интеллект находится в центре этого сдвига и позволяет создавать учебные среды, более динамичные и отзывчивые, чем предыдущие компьютерные инструменты. Большие языковые модели (LLM), такие как ChatGPT от OpenAI, предлагают формы персонализации и мгновенной обратной связи, ранее доступные в основном через индивидуальное репетиторство. По мере роста доступности использование в классе – особенно для обучения английской грамматике – требует тщательного и критического изучения, чтобы внедрение служило конкретным учебным целям, а не просто было новинкой. Вопрос не в том, является ли инструмент новым, а в том, повышает ли он надежно точность, беглость и уверенность учащихся.

В данной статье ChatGPT анализируется как педагогический инструмент, а не просто как перечень функций. Аргументация связывает инструмент с теорией и практикой. Его интерактивный дизайн может снизить тревожность учащихся в соответствии с гипотезой аффективного Фильтра С. Д. Крашена; снижение давления позволяет идти на риск и поддерживать практику. Его адаптивный диалог может выступать в качестве поддержки в рамках зоны ближайшего развития Л. С. Выготского, где своевременные подсказки помогают учащемуся перейти от частичного понимания к стабильному контролю. Важным аспектом является «инженерия промптов», которая превращает общую модель в целенаправленного репетитора по грамматике. Также рассматриваются ограничения, включая возможные фактические ошибки и отсутствие полного прагматического осознания. Основной тезис заключается в том, что ценность инструмента не является автоматической; она зависит от методологического руководства учителя и постоянного мониторинга результатов.

Основная причина интеграции ChatGPT в обучение грамматике – это его способность к глубокой персонализации. В отличие от статичных учебников или обычного программного обеспечения, модель адаптирует сложность, стиль и формат объяснений и упражнений к текущим вводам учащегося, что делает задания релевантными и целенаправленными (Давлетбаева, Варуха, 2024). Она может варьировать примеры, переключаться с правил на шаблоны и предлагать короткие проверки, подтверждающие понимание. Аффективное воздействие не менее важно. Гипотеза Крашена утверждает, что тревога и низкая уверенность могут блокировать усвоение (Крашэн, 1982). Традиционное давление успеваемости может повысить этот фильтр. ChatGPT помогает снизить его, выступая в роли личного и не осуждающего партнера. Учащиеся могут задавать базовые вопросы и совершать ошибки без страха. Эта более безопасная атмосфера поддерживает постоянную практику и снижает избегание сложных тем.

Когнитивные преимущества соответствуют этим аффективным выгодам и согласуются с социокультурной теорией Выготского. Зона Ближайшего Развития – это расстояние между тем, что студент может сделать самостоятельно, и тем, что возможно с помощью «более знающего другого» (Выготский, 1978). ChatGPT может обеспечить это руководство,

предоставляя точные, пошаговые scaffolding. Цель состоит не в том, чтобы дать ответы, а в том, чтобы структурировать открытие с помощью градуированных подсказок, контрастных примеров и кратких самопроверок. Рассмотрим условные предложения в английском: учащийся начинает с краткого объяснения нулевого типа условных предложений, проходит через практику, а затем встречает более сложные формы по мере появления знаний и навыков. Постепенное усложнение формирует устойчивые грамматические знания. Прогресс становится видимым и измеримым.

Применение этих теоретических преимуществ в практику использования требует «инженерии промптов». Образовательная ценность сильно коррелирует с ясностью и намерением запроса пользователя (Сысоев, Филатов, 2023). Расплывчатый запрос вроде «расскажи об артиклях» дает расплывчатый ответ. Структурированный промпт запускает целенаправленное вмешательство. Например: «Объясни правила использования определенного артикля 'the' и 'a/an' для студента уровня B1. Приведи пять различных правил с двумя примерами каждое, затем создай упражнение на заполнение пропусков из 10 предложений». Этот запрос фиксирует аудиторию, содержание и оценку в один шаг. Четкий ввод дает четкий учебный вывод, и результаты могут регистрироваться для отслеживания точности с течением времени. На практике эффективные промпты имеют простую структуру: роль, задача, ограничения, примеры и оценка. Роль определяет, кем должна действовать модель (например, «репетитор по грамматике для уровня английского языка B1»). Задача определяет результат («объясни», «сравни», «протестируй»). Ограничения сужают область предмета (уровень, тема, длина). Примеры задают стиль и глубину. Оценка запрашивает проверку или короткий тест для подтверждения обучения (Сысоев, Филатов, 2023).

Для успешной работы с ChatGPT, одним из чат-ботов, необходимо предоставлять ему четко и точно сформулированную команду или запрос. Несколько конкретных примеров простых, но полезных промптов(запросов) с описанием цели для изучения английской грамматики.

Запрос на изучение грамматической темы: «Объясни правило использования модальных глаголов: can/could, have to/must/don't have to, should, might/may простым способом для обучающегося с уровнем английского языка B1. Приведи 5 примеров предложений, иллюстрирующих это правило». Цель: изучить и освоить грамматическое правило.

Запрос на отработку составления предложений: «Сделай 5 наборов из нескольких слов (например, 'usually', 'wake up', 'at 7 am') для обучающегося с уровнем английского языка A2, чтобы обучающийся смог составить с ними предложения в Present Simple». Цель: развить способность составлять предложение на английском языке из заданных слов.

Запрос на создание упражнения для перевода предложений с родного языка студента на английский: «Составь 5 предложений на русском языке, чтобы я мог перевести их на английский на уровне A2». Цель: развить навык перевода с родного языка студента на английский.

Запрос на создание упражнения на обнаружение ошибок: «Составь 5 предложений на английском на уровне A2 с грамматическими ошибками. Я попробую их исправить, а потом ты сможешь это проверить». Цель: развить способность выявлять и исправлять грамматические ошибки.

Чтобы сделать это практически реализуемым, промпты можно сочетать с микрорубриками, которые изучает учащийся. Компактная рубрика может включать три пункта: «охват целевого правила», «ясность объяснения» и «доказательство понимания в коротком задании». Модель может представить рубрику до активности и использовать ее после. Это замыкает цикл и сохраняет обучение прозрачным. Короткие вопросы для размышления усиливают эффект: «Какое правило было новым?», «Где произошла ошибка?», «Что будет проверяться в следующий раз?». Такие метакогнитивные подсказки удерживают внимание на форме и уменьшают уход в оффтоп (Давлетбаева, Варуха, 2024).

Для устойчивых трудностей промпты могут быть разработаны для контрастивного анализа. Русскоязычный учащийся может спросить: «Сгенерируй таблицу, сравнивающую употребление Past Simple и Present Perfect. Перечисли три распространенные ошибки, совершаемые русскоязычными учащимися, и приведи исправленные примеры». Такой запрос использует сильные стороны модели для предоставления целевой обратной связи, которую редко можно найти в общих материалах (Крашэн, 1982). Точность можно усилить, добавив слова-маркеры («ever/never», «already/yet», «yesterday/last year») и попросив минимальные пары. Минимальные пары выявляют границы: два почти идентичных предложения, где выбор времени меняет значение. Учащийся затем редактирует или маркирует пару, что заставляет обращать внимание на маркеры, а не на интуицию. Тот же принцип применим к артиклям. Промпт может требовать пары, различающиеся только определенностью, с последующим односложным обоснованием для каждого выбора.

Этот подход также поддерживает продуктивные навыки. Промпт вроде «Предоставь пять наборов перемешанных слов с подлежащим, глаголом в Past Continuous, дополнением и придаточным предложением с 'while' для формирования предложений» смещает работу от узнавания к контролируемому продуцированию. Продуцирование выигрывает ограничению: наборы слов, обозначения времени или соединительные слова («however», «therefore», «although»). Переводческие задания можно настроить точно: «Создай пять русских предложений, требующих употребления страдательного залога в английском; я переведу их для проверки». Затем модель проверяет только структуру предложения, а не стиль. Каждое задание заканчивается короткой рефлексией, чтобы правила переходили от осознания к использованию. Финальный шаг – попросить модель сгенерировать одно новое предложение, которое повторно использует правило в другом контексте.

Еще одна важная функция – это мгновенная, точная и персонализированная обратная связь. Учащийся может отправить абзац и дать модели инструкцию: «Для каждой ошибки в согласовании подлежащего и сказуемого или использовании местоимений процитируй мою ошибку, назови правило, объясни ошибку и покажи исправление». Это превращает систему в репетитора, предоставляющего металингвистический комментарий, что помогает развивать метакогнитивные навыки, необходимые для долгосрочного автономного обучения (Давлетбаева, Варуха, 2024). Обратную связь можно сделать еще более полезной, добавив два ограничения: максимум три метки правил на абзац и однострочную «стратегию исправления» после каждой метки (например, «проверь число существительного перед глаголом»). Ограничение меток позволяет избежать перегрузки; «стратегия исправления» поддерживает перенос на следующее задание. Краткая сводная таблица в конце – правило, количество ошибок и один пример – создает компактный журнал прогресса без внешних инструментов.

Генеративные модели могут «галлюцинировать», и выводы отражают статистические закономерности, а не подлинное понимание; тонкие прагматические или культурные нюансы могут быть упущены (Сысоев, Филатов, 2023). Следовательно, для задач с высокими ставками необходима проверка учителем. Минимальные меры безопасности могут быть встроены непосредственно в промпты. Один из вариантов – «оговорка о самопроверке»: «Если не уверен, укажи 'не уверен' и предоставь два авторитетных альтернативных варианта». Другой – «проверка на адекватность без привязки к источнику»: «Приведи два контрпримера, которые опровергли бы твоё правило, если таковые имеются». Эти оговорки снижают риск неверных правил. Для оценивания или подготовки к экзаменам в промпте необходимо указать соответствия указанному справочнику по грамматике по названию.

Эти ограничения не уменьшают роль учителя; они переопределяют ее. Учитель переходит от основного источника знаний к фасилитатору и архитектору учебных программ, который развивает критическую цифровую грамотность (Сысоев, Филатов, 2023). Новые обязанности включают обучение студентов созданию эффективных промптов, оценке ответов, сгенерированных ИИ, и этичному интегрированию таких инструментов в сбалансированную учебную стратегию (Варуха, Давлетбаева, 2022). На практике это означает три действия. Во-

первых, пятиминутная «репетиция промптов» в начале занятия: учащиеся переписывают расплывчатый промпт в структурированный, затем сравнивают результаты. Во-вторых, «аудит обратной связи»: учащиеся берут один комментарий ИИ, связывают его с правилом и проверяют его на коротком примере. В-третьих, «тест на перенос»: одно новое предложение, где целевое правило применяется без подсказок.

Учитель обеспечивает контекст реального мира, гарантирует аутентичное человеческое взаимодействие и устанавливает границы допустимого использования. Например, ИИ может быть разрешен для практики и самопроверки, но не для оцениваемого письма. Четкие границы защищают целостность оценки, сохраняя при этом преимущества практики. Принцип прост: педагогика должна вести, а технология – следовать. Когда этот порядок соблюдается, вовлеченность растет, а практика становится регулярной, а не случайной (Выготский, 1978).

Большие языковые модели, такие как ChatGPT, – не просто новинки, а сложные педагогические инструменты для обучения английской грамматике. При стратегическом использовании они обеспечивают персонализированную, интерактивную и адаптивную практику, которая устраняет слабые стороны статичных ресурсов. Теоретическая основа обоснована: инструмент может снизить аффективный фильтр (Выготский, 1978) и обеспечить поддержку, необходимую для работы в зоне ближайшего развития (Крашэн, 1982). На практике «инженерия промптов» направляет эти возможности на конкретные учебные цели и измеримые результаты (Сысоев, Филатов, 2023). Разработка промптов последовательна: определить роль, уточнить задачу, установить ограничения, потребовать примеры и оценки. Когда эти элементы присутствуют, ответы искусственного интеллекта становятся учебными материалами, а не общим текстом.

Несмотря на все вышеперечисленные преимущества искусственного интеллекта, сбалансированный взгляд все еще важен. Возможные неточности требуют направленного и критического использования (Крашэн, 1982). Эти факты говорят против замены учителя и, вместо этого, поддерживают переход к фасилитации (Сысоев, Филатов, 2023) и ответственному надзору (Варуха, Давлетбаева, 2022).

В заключение следует сказать, что искусственный интеллект может быть полезным помощником в изучении английского языка, и такие программы, как чат-боты, особенно полезны в организации непрерывного образовательного процесса. В конечном счете, ChatGPT следует рассматривать не как автономного преподавателя, а как помощника в рамках учебного процесса, управляемого учителем (Давлетбаева, Варуха, 2024). Его сильные стороны – неограниченное количество практики и мгновенная обратная связь – лучше всего работают внутри продуманной педагогической структуры. Человек-педагог остается в центре обучения, обеспечивая нюансы, эмоциональный интеллект и контекст реального мира. Практическая формула – не «технология против учителя», а «технология с учителем», где потенциал инструмента полностью реализуется.

Библиографический список

1. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. (2022). Информационные технологии на филологических специальностях // Тенденции развития науки и образования. № 84, часть 4. С. 68-70. Available at: <https://doi.org/10.18411/trnio-04-2022-158>
2. Давлетбаева А.Ф., Варуха И.В. (2024). Чат-боты в обучении иностранным языкам // Педагогическая наука и современное образование: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции (Уфа, 27 ноября 2024 г.) / под ред. Г.Ф. Фахретдиновой. Уфа: РИЦ UNIT. С. 291-294.
3. Давлетбаева А.Ф., Варуха И.В. (2024). Индивидуальная образовательная траектория в обучении иностранным языкам // Тенденции развития науки и образования. № 110, часть 3. С. 104-106. Available at: <https://doi.org/10.18411/trnio-06-2024-130>

4. Сысоев П.В., Филатов Б.М. (2023). Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. Т. 28. № 1. С. 66-72.

5. Vygotsky L.S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Harvard University Press.

6. Krashen S.D. (1982). *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Pergamon Press Inc.

Информация об авторе

Сахибгареева Эльвина Рамильевна (Россия, Уфа) – студент 4 курса ВШ ЗФЛиП ИГСН УУНиТ, Россия, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, elvina.sakhib04@gmail.com

Варуха Ирина Викторовна – научный руководитель, (Российская Федерация, г. Уфа) – кандидат филологических наук, доцент, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, i@varukha.ru).

Sahibgareeva E.R.

USING ChatGPT FOR TEACHING ENGLISH GRAMMAR

Abstract: The article examines the application of ChatGPT in teaching English grammar. It analyzes the connection between this technology and established pedagogical theories. Particular attention is paid to "prompt engineering" as a method for creating personalized exercises and feedback.

Keywords: Artificial Intelligence, ChatGPT, English grammar, language teaching, prompt engineering.

Bibliography

1. Varukha I.V., Davletbaeva A.F. (2022). Information Technologies in Philological Specialties. *Tendentsii Razvitiya Nauki i Obrazovaniya [Trends in the Development of Science and Education]*, 84(4), 68-70. Available at: <https://doi.org/10.18411/trnio-04-2022-158>

2. Davletbaeva A.F., Varukha I.V. (2024). Chatbots in Foreign Language Teaching. In G.F. Fakhretdinova (Ed.), *Pedagogical Science and Modern Education: Proceedings of the Annual International Scientific and Practical Conference (Ufa, November 27, 2024)* (pp. 291-294). Ufa: RITs UNIT.

3. Davletbaeva A.F., Varukha I.V. (2024). Individual Educational Trajectory in Foreign Language Teaching. *Tendentsii Razvitiya Nauki i Obrazovaniya [Trends in the Development of Science and Education]*, 110(3), 104-106. Available at: <https://doi.org/10.18411/trnio-06-2024-130>

4. Sysoev P.V., Filatov B.M. (2023). Chatbots in Foreign Language Teaching: Advantages and Controversial Issues. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Estestvennye i Tekhnicheskie Nauki [Tambov University Reports. Series: Natural and Technical Sciences]*, 28(1), 66-72.

5. Vygotsky L.S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Harvard University Press.

6. Krashen S.D. (1982). *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Pergamon Press Inc.

Author's information

Sahibgareeva Elvina Ramilyevna (Russia, Ufa) - 4th year student at the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450076, Zaki Validi str., 32, elvina.sakhib04@gmail.com

Varukha Irina Viktorovna – Scientific Supervisor (Russia, Ufa), Candidate of Philology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology (450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street 32, i@varukha.ru)

© Сахибгареева Э.Р., 2025

УДК 821/83

Бурдилева Мария Станиславовна,
Ишимбаева Г.Г. (науч. рук.)

РЕКА КАК СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОД: ВОДНЫЕ ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ УМБЕРТО ЭКО "БАУДОЛИНО"

Аннотация. В статье анализируются реки и иные водные пространства в романе У. Эко «Баудолино». В ходе анализа выявляется, что реки Селиф и Самбатон, а также водохранилища Константинополя в повествовании маркируют границы между полярными категориями: жизнью и смертью, правдой и вымыслом, порядком и хаосом, демонстрируя их условность и текучесть.

Ключевые слова: Умберто Эко, семиотика, «Баудолино», реки, водные пространства.

В пространстве романа У. Эко «Баудолино» одно из ключевых мест занимают водные пространства, прежде всего реки. В повествовании они играют роль не просто части пейзажа, а мощных семиотических кодов, маркирующих границы между полярными категориями: жизнью и смертью, правдой и вымыслом, порядком и хаосом. Чтобы определить, какое значение реки имеют в повествовании и какое семиотическое значение несут в ткани текста, нужно обратиться к тому, какое значение они имеют в культуре и мифологии, прежде всего европейской.

Исторически река является символом рубежа, необратимого течения и изменения времени. Ещё древнегреческий философ Гераклит говорил о том, что все в мире движется и течет, приводя в пример реку и утверждая, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды (Пайзыев Х. 2024). Река Стикс в древнегреческой мифологии служит последней границей, разделяющей мир живых и мир мертвых. С точки зрения христианского мировоззрения водная стихия также обозначает рубеж. Во время крещения водой жизнь человека разделяется на «до» и «после». Здесь можно усмотреть параллель с тем, как ветхозаветный потоп очищает мир от греха. О разграничивающей функции водных пространств говорит Т.А. Михайлова в работе «Магия кельтов: судьба и смерть». Она отмечает, что место переправы в европейской традиции всегда сакральное, а переход через реку – сакральное действие (Михайлова Т.А. 2023). Таким образом, река в культуре – это всегда переход в иное состояние. У. Эко мастерски использует этот укоренившийся архетип, наполняя его новым содержанием.

Река Селиф становится символом разделения жизни и смерти. Т.А. Михайлова обращает внимание на то, что в европейских преданиях часто встречается мотив предсказания смерти правителю у реки. Река в таких сюжетах выступает сакрализированным местом осуществления прорицания, для правителя же свойственно неверие в пророчество и попытка его опровергнуть (Михайлова Т.А. 2023). У. Эко играет с этой традиционной моделью. У реки Селиф осуществляется не прорицание, а непосредственно смерть короля Фридриха, которая, как полагали герои, произошла ранее, в замке. Несмотря на такой отход от привычной формулы, кое-что остается прежним, новость о смерти правителя предшествует фактической смерти. Что касается опровержения смерти, то оно происходит в конце романа. Пафнутий путем логических рассуждений и в самом деле опровергает смерть Фридриха в замке, но открывает то, каким образом она произошла на самом деле, связывая смерть правителя с рекой, то есть с пространством сакральным, разделяющим жизнь со смертью как в метафорическом, культурном плане, так и в буквальном.

«– Ты, – задал тогда вопрос Баудолино, бледный, как будто лик Фридриха тем приснопамятным утром, – не хочешь ли сказать, что мы сочли императора мертвым, когда он был жив?

– Вот именно это я и хочу сказать, мой бедный друг. Он умер, попав в реку. Холод воды стал постепенно оживлять его, и это могло подействовать, но, не придя в сознание, он задышал, наглотался воды и умер. Когда вы вынимали тело на берег, вы не могли не видеть, что это утопленник...». (Эко У. 2012)

Но у этого образа есть и иное смысловое наполнение. Утонув в водах Селифа, император Фридрих переходит из мира истории в мир мифа и посмертных спекуляций его именем. Селиф окончательно отделяет Фридриха-человека (который умер) от образа императора Фридриха Барбароссы (имя которого будет продолжать жить в преданиях и мифах). В статье "Интерпретации исторических фактов в итальянской литературе на примере романа Умберто Эко «Баудолино»" О.Ю. Муштанова указывает, что точная причина смерти реального Фридриха Барбароссы установлена не была. В некоторых источниках говорится, что «он утонул во время переправы, войдя разгорячённым в холодную воду, другие – что он погиб уже после переправы, когда решил искупаться после обеда» (Эко У. 2012). У. Эко играет с читателем, подбрасывая ему несколько вероятных причин смерти Фридриха в замке Ардзруни. Если мы принимаем эти причины, то река становится местом почти случайным, необходимым не для перехода императора от жизни к смерти, а для сокрытия его гибели. Но открытие истины в финале переворачивает перспективу не только для Баудолино, который выясняет, что является убийцей своего приемного отца, но и для читателя, которые переосмысляет произошедшие события с новой, куда более трагической точки зрения.

Иную смысловую нагрузку имеет река Самбатион. Так, если Селиф – граница между жизнью и смертью в реальном мире, и рубежом она становится применительно к императору Фридриху, то Самбатион разделяет мир реальный, исторический и мир вымысла, фантазии и мифа в глобальном смысле. Стоит отметить, что эту отличность мифической реки от реальной подчеркивает тот факт, что Самбатион – река, состоящая из камней: «Это было грандиозное движение валунов и грунта, неостановимое, и в нем переваливались горами огромных бесформенных жерновов угловатые плиты, с гранями режущими, как железо, крупные, наподобие надгробий, а между плитами шелестели гравий, щебенка, дресва, битыши и голыши» (Эко У. 2012). Камень по своей природе противоположен воде, что подчеркивает иномирность пространства, в которое попадут герои, преодолев Самбатион.

Интересно, что река разделяет здесь не только пространство для героев, но и пространство текста для читателя. Перейдя Самбатион, мы из экзотического, но все же знакомого Востока, вступаем в царство пресвитера Иоанна, населенное существами из средневековых легенд. Если Селиф – это реальная река, находящаяся в Малой Азии, то Самбатион – река мистическая, за которую, согласно легендам, ушли десять потерянных колен Израилевых. В повествовании Баудолино обе реки являются одинаково реальными, что перекликается с одной из центральных тем романа – неразличимости правды и лжи. Самбатион пропускает героев в пространство чистого дискурса, где правда для читателя определяется силой воображения и достоверностью лжи самого Баудолино.

Особую роль играют водные пространства в подземельях Константинополя во время его разграбления крестоносцами. «Наконец они спустились с лестницы. Никита нашел факелы, и двое, держа их высоко над головой, преодолели длинный лаз. Взгляду Баудолино открылось червео Константинополя, где почти под основанием самого громадного собора мира стояла неведомая вторая базилика. Ее колонны мрежились во тьме как множество деревьев озерной рощи, вырастающих из воды. Не то базилика, не то аббатская церковь, но стояла она вверх ногами, потому что свет, облизывавший капители, снижающие в тени высоких сводов, шел не через розу фасада и не через стекла, а от водяного пола, отражавшего зыбучее пламя, струимое факелами пришельцев.

– Под почвой города много водохранилищ, – сказал Никита. – Сады Константинополя вовсе не дар природы, а результат искусства. Но видишь, вода теперь еле доходит до колена. Ее вычерпали на тушение пожаров. Если захватчики разгромят еще и эти акведуки, всех ожидает смерть от жажды. В обычное время тут бродом невозможно, обычно тут плавают на лодке» (Эко У. 2012).

В то время как в обычные дни «тут плавают на лодке», сегодня ситуация абсолютно изменена – утрачена возможность существования в привычном формате, что подчеркивает, что город на грани катастрофы.

Интересен также момент, указывающий на то, что вторая базилика «стояла вверх ногами». Подземная базилика, которая ведет героев к спасению оказывается противоположной наземной, оскверненной и утратившей свою неприкосновенность. В связи с этим неправильным и «перевернутым» кажется уже не подземное пространство, а наземное. Водное пространство снова выступает как граница, в этом случае между наземным и подземным миром, между миром оскверненным и сохраняющим свою сакральность. Но хаос, захвативший Константинополь, добрался и в эту часть города, на что указывает ситуация с обмелением водохранилищ, что также подчёркивает упадок и угасание города. Водная граница «истончилась», разделение между уцелевшим пока подземным Константинополем и разграбляемым наземным стирается. Подземные воды здесь – метафора жизненной силы города. Их истощение знаменует духовное истощение и крах целой цивилизации, символически отделяя её расцвет от упадка.

Таким образом, анализ водных пространств в романе позволяет выстроить четкую семиотическую систему. Селиф – граница между жизнью и смертью, Самбатсион – между правдой и вымыслом, водохранилища – между порядком и хаосом. Сама структура водного потока, переменчивая, стремительная, указывает на зыбкость границ между этими категориями. Каждое из водных пространств несет в себе потенциал собственного отрицания. Селиф, который был призван сохранить жизнь Баудолино и его друзей, опасавшихся обвинений в убийстве, обрывает жизнь короля Фридриха. Самбатсион, ведущий героев, желающих увековечить память Фридриха, в царство пресвитера Иоанна, приводит их в конечном итоге к ссоре и смертям. Водохранилища, ранее питавшие город, мелеют и из символа процветания Константинополя становятся иллюстрацией его упадка.

Через многогранные образы водных пространств У. Эко воплощает ключевую мысль романа. Любые границы условны, текучи и подвержены переосмыслению, будь то границы между жизнью и смертью, правдой и вымыслом, процветанием и упадком.

Библиографический список

1. Михайлова Т.А. (2023) Магия кельтов: судьба и смерть. М.: Издательство АСТ. 304 с.
2. Муштанова О.Ю. (2015) Интерпретации исторических фактов в итальянской литературе на примере романа Умберто Эко «Баудолино». М.: Вестник МГИМО Университета. С. 268-273.
3. Пайзыев Х. (2024) Перспективы интеграции диалектики и материализма в философии: авторский анализ. Тольятти: Вестник науки. С. 536-538.
4. Эко У. (2012) Баудолино / пер. Е. Костюкович. М: Астрель: CORPUS. 624 с.

Информация об авторе

Бурдилева Мария Станиславовна (г. Уфа, Россия) – магистр 2 года обучения направления «Филология» Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий. E-mail: mburdileva@mail.ru.

Ишимбаева Галина Григорьевна – научный руководитель, (Российская Федерация, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. rector@uust.ru).

**THE RIVER AS A SEMIOTIC CODE: WATER SPACES IN UMBERTO ECO'S
NOVEL "BAUDOLINO"**

Abstract. The article analyzes rivers and other water spaces in the novel by U. Eco "Baudolino". The analysis reveals that the Selif and Sambaton rivers, as well as the reservoirs of Constantinople, mark the boundaries between polar categories in the narrative: life and death, truth and fiction, order and chaos, demonstrating their conventionality and fluidity.

Keywords: Umberto Eco, semiotics, "Baudolino", rivers, water spaces.

References

1. Mikhailova T.A. (2023) The magic of the Celts: fate and death. Moscow: Publishing House AST. 304 p.

2. Mushtanova O.Y. (2015) Interpretations of historical facts in Italian literature on the example of Umberto Eco's novel "Baudolino". Moscow: Bulletin of MGIMO University, pp. 268-273.

3. Paiziev H. (2024) Prospects for the integration of dialectics and materialism in philosophy: author's analysis. Tolyatti: Bulletin of Science, pp. 536-538.

4. Eco U. (2012) Baudolino / translated by E. Kostyukovich. Moscow: Astrel: CORPUS. 624 p. Burdileva Maria Stanislavovna (Ufa, Russia) – second-year Master's student in Philology at the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology. E-mail: mburdileva@mail.ru.

Information about the author

Burdileva Maria Stanislavovna (Ufa, Russia) – Master of 2 years of study in the field of Philology of the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology. E-mail: mburdileva@mail.ru

Ishimbaeva Galina Grigorievna - scientific supervisor (Russian Federation, Ufa) - Full Professor, Head of the Department of Russian, Foreign Literature and Publishing. Ufa University of Science and Technology (450076 Ufa, Zaki Validi st., 32. rector@uust.ru).

© Букрдилева М.С., 2025

УДК 821.161.1/ББК 83.011.3

**Закирова Анна Андреевна
Ахметова Г.А. (науч. рук.)**

**НАРРАТИВНАЯ СТРУКТУРА РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПОДРОСТОК»: ФУНКЦИИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ, ОСОБЕННОСТИ
СУБЪЕКТИВНОГО НАЧАЛА В ПОВЕСТВОВАНИИ**

Аннотация: В статье исследуется нарративная структура романа Ф.М. Достоевского «Подросток». Выявлены функции повествователя и роль субъективности как средства самопознания героя и выражения идей автора.

Ключевые слова: Достоевский, Подросток, нарратор, субъективность, повествование.

Актуальность: проблема нарративной организации произведений Достоевского – одна из ключевых для понимания художественного мира писателя. «Пятикнижие» представляет собой метатекст, анализируя который важно отметить особенность повествования. В романе «Подросток» (1875), четвертом из пяти, ведущим голосом является голос главного героя –

Аркадия. Повествование от первого лица позволяет рассмотреть процесс самоидентификации героя через слово.

Степень изученности: Нарративные особенности творчества Достоевского рассмотрены в фундаментальных трудах М. М. Бахтина (1994), В. Шмида (2003), а также в статьях таких исследователей, как (Баршт, 2024), (Ковалев, 2010) и других.

Бахтин вводит понятие «полифония» в метафорическом смысле, подразумевая, что в произведениях много голосов и они равноправны, автор находится в тесном соотношении с героями, но не доминирует над ними.

В. Шмид, продолжая традиции Бахтина и Женетта и разбирая классификацию нарраторов на материале русской литературы, в том числе «Подростка».

К. А. Баршт выдвинул гипотезу о том, что имплицитным читателем романов был его брат – Михаил Достоевский и что этот реципиент играл большую роль в структуре большинства произведений, но эти размышления базируются лишь на письмах к брату о замыслах произведений. К. А. Баршт называет форму повествования «нарративным полуфабрикатом, состоящим из обращений к себе и точек опоры на горизонт ожидания читателя...» (Баршт, 2024), но далее не раскрывает этот тезис.

О. А. Ковалев рассматривает проблему нарратива в связи с романным временем и автобиографическими мотивами в романе: сначала делает замечание, что желание «предвосхитить реакцию читателя», трудная социализация свойственны и Достоевскому, а затем приходит к выводу, что Версиров и есть фигура самоидентификации, в чем, конечно, мы видим противоречие.

Таким образом, структура субъективного повествования и её функция на идейном уровне не выявлены и не обозначены авторами, а также малоисследована функция нарратора в романе как форме духовной исповеди.

Цель исследования: определить функции нарратора; проследить, как субъективное начало влияет на повествование; проанализировать, как выбора способа повествования отражается на идейном уровне художественного текста.

Методология: нарратологический, структурно-семантический, психологический, культурно-исторический анализ.

В набросках к роману Достоевский, выбирая форму повествования, главного героя, останавливается на повествовании «от Я» (Достоевский 1972–1990, 16). Уже в замысле произведения автор умышленно хочет внести субъективность в описание событий, что и послужит структурной основой построения «Подростка».

Голос Аркадия, по мнению Бахтина, не является ведущим (Бахтин, 1994), – все голоса априори равноправны и сочетаются «в единстве высшего порядка», а «художественная воля полифонии есть воля к сочетанию многих волей, воля к событию» (там же). Таким образом, пять сюжетов: «жизнеописание подростка», «любовь-ненависть Версирова и Ахмаковой», «любовь Лизы и князя Сергея», «трагикомические приключения старичка князя и Анны Андреевны», «эпизод девушки-самоубийцы и её матери» (Комарович, 1924) действительно объединены одним героем, который через личную призму описывает события. Герой-хроникёр пытается поведать произошедшее с ним объективно не забегая вперёд (иногда это не удаётся, и Аркадий обращается к читателям с пояснениями). Роман построен как исповедь героя, хоть этим жанр не исчерпан, но это задает исповедально-психологический тип повествования и делает повествование субъективным.

Вольф Шмид, современный исследователь, представитель нарратологического подхода в филологии, продолжает традицию Жерара Женетта (Женетт, 1998) и определяет Аркадия как диегетического нарратора, как того, кто находится внутри повествования и не может оценивать мир и смотреть на него извне (то есть быть объективным по отношению к себе и другим): «От Я – оригинальнее и больше любви, и художественности более требуется, и ужасно смело, и короче, и легче расположение, и яснее характер подростка как главного лица, и смысл идеи как причины, с которой начат роман, очевиднее. Но не надоеет ли эта

оригинальность читателю? Выдержит ли это Я читатель на 35 листах? И главное, основные мысли романа — могут ли быть натурально и в полноте выражены 20-летним писателем?» (Достоевский 1972–1990, 16). Определяя нарратора диегетическим, а не автодиегетическим, мы соглашаемся с теорией Бахтина о равноправии голосов. Действительно, Аркадий номинально главный герой, но роман «Подросток» с точки зрения тематики и проблематики более сложный, чем роман воспитания или социальный роман.

Аркадий то и дело ведёт диалог с так называемым читателем, которого Вольф Шмид считает «взрослым» (Шмид, 2003), потому что чувствует насмешку от читателя. Однако мы вольны не согласиться с этим тезисом, ведь Подросток чувствовал насмешку от всех окружающих его людей, необязательно взрослых: таковыми были и гимназисты, и его единокровный брат. Нельзя не отметить, что Аркадий, с одной стороны, вовсе отрицал существование какого бы то ни было читателя: «А потому, если я иногда обращаюсь в записках к читателю, то это только прием. Мой читатель — лицо фантастическое» (Достоевский 1972–1990, 13). А с другой стороны, из речи Аркадия, которая часто предстаёт в виде диалога, становится очевидным, что герой представляет собеседника и заведомо отвечает ему на как бы заданный вопрос – Шмид назвал это повествованием с оглядкой на фиктивного читателя (Шмид, 2003).

Выбор Достоевским формы повествования был скрупулезным и взвешенным, он обуславливался идейной задачей – отразить становление личности, показать её заблуждения, метания, а в конце концов гармонию и приход к «благообразию».

Функции нарратора на идейном уровне:

1. Психологическая (исповедальная): повествователь конструирует, анализирует и оценивает себя с помощью слова, прежде всего письменного.
2. Дистанцирующая: герой как некий фильтр между происходившим и читателем, что делает Аркадия субъективным нарратором.
3. Философско-мировоззренческая (идеологическая): нарратор как проводник идей, через которые автор ведёт полемику о фундаментальных вопросах бытия.
4. Коммуникативная: иллюзия знакомства с нарратором, в связи с чем усиливается понимание героя и сострадание к нему.
5. Структурная: определяет композицию, логику повествования, прерывистость.
6. Ценностная (аксиологическая): позволяет показать диалектику души Аркадия, его путь от разрушения себя к созиданию.

Субъективное начало проявляется на всех уровнях художественного текста: через структуру (нелинейное повествование, с обращением к читателю, прерывистость, диалогичность); лексику (самоирония, эмоционально окрашенные словарные единицы); синтаксис (частое употребление многоточий, вопросительных и восклицательных предложений, обращений).

Таким образом, речь героя – это, с одной стороны, форма его внутреннего монолога, а с другой стороны, он ведёт диалог, но прежде всего не с другими, а с самим собой, что подводит к мысли: субъективное начало в романе становится основным средством конструирования личности. Нарративная структура «Подростка» определяется сочетанием исповедального и аналитического начал. Выбор Достоевским повествования от первого лица показывает процесс эволюции героя-подростка через слово. Нарратор выполняет одновременно функции героя, свидетеля, интерпретатора своей жизни. Субъективного восприятие мира – средство для выражения философских идей писателя, что лежит в основе поэтики Достоевского.

Библиографический список

1. Баршт К. А. О формах и свойствах нарративной прагматики Ф. М. Достоевского. Статья первая: художественные произведения. Новый филологический вестник. 2024. № 4. С. 68–77.

- 2.Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. «Алконост», 1994. 172 с.
- 3.Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 13. Л.: Наука. 1975.
- 4.Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 16. Л.: Наука. 1976.
- 5.Женетт, Жерар. Фигуры. В 2-х томах. Том 1–2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.
- 6.Ковалев О. А. Время и нарратив в творчестве Ф. М. Достоевского. Известия АлтГУ. 2010. №2–2. С. 112–114.
- 7.Комарович В. Л. Роман Достоевского "Подросток" как художественное единство // Достоевский. Статьи и материалы. Сборник 2. М.: Мысль, 1924. С. 31–70.
- 8.Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Информация об авторе

Закирова Анна Андреевна (Россия, Уфа) — студентка первого курса магистратуры Высшей школы отечественной филологии Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди 32, rector@uust.ru)

Ахметова Гузель Азатовна – научный руководитель (Россия, Уфа), кандидат филологических наук, доцент, Уфимский университета науки и технологий (450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди 32, rector@uust.ru)

Zakirova A.A.

EXPLORING NARRATIVE STRUCTURE IN F. M. DOSTOEVSKY'S «THE ADOLESCENT»: NARRATORIAL AGENCY AND THE DYNAMICS OF SUBJECTIVE DISCOURSE

Abstract. The article explores the narrative structure of Fyodor Dostoevsky's The Adolescent. The study reveals the narrator's functions and the role of subjectivity as a means of self-awareness and expressing the author's ideas.

Keywords: Dostoevsky, The Adolescent, narrator, subjectivity, narration.

References

- 1.Barsht, K. A. "On the Forms and Properties of F. M. Dostoevsky's Narrative Pragmatics. Article One: Literary Works." *Novy Filologicheskii Vestnik [New Philological Bulletin]*, no. 4, 2024, pp. 68–77.
- 2.Bakhtin, M. M. Problems of Dostoevsky's Creativity. Alkonost, 1994. 172 pp.
- 3.Dostoevsky, F. M. Complete Works: In 30 Volumes. Vol. 13. Leningrad: Nauka, 1975.
- 4.Dostoevsky, F. M. Complete Works: In 30 Volumes. Vol. 16. Leningrad: Nauka, 1976.
- 5.Genette, Gérard. Figures: In 2 Volumes. Vols. 1–2. Moscow: Sabashnikov Publishers, 1998. 944 pp.
- 6.Kovalev, O. A. "Time and Narrative in F. M. Dostoevsky's Oeuvre." *Izvestiya AltGU [Proceedings of Altai State University]*, no. 2–2, 2010, pp. 112–114.
- 7.Komarovich, V. L. "Dostoevsky's Novel The Adolescent as an Artistic Unity." *Dostoevsky: Articles and Materials*, collection 2. Moscow: Mysl, 1924, pp. 31–70.
- 8.Schmid, W. Narratology. Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kul'tury, 2003. 312 pp

Information about the author

Zakirova Anna Andreevna (Russia, Ufa), MA student at the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str. 32., rector@uust.ru).

УДК 82-21/ББК 83.3(0)5

**Кривонос Виктория Игоревна,
Ишимбаева Г.Г. (науч. рук.)**

ГЕРОЙ К. МАРЛО В СВЕТЕ РЕНЕССАНСНОГО ГУМАНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «ТРАГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ФАУСТА»)

Аннотация. Центральным предметом анализа в статье является трактовка гуманистического идеала, которая раскрывается в пьесе К. Марло «Трагическая история доктора Фауста» через принципиальную трансформацию образа главного героя – от грешника фольклорной традиции до трагического учёного-гуманиста.

Ключевые слова: Кристофер Марло, Фауст, фаустиана, ренессансный гуманизм, интерпретация.

Ренессансный гуманизм зарождается в Италии в конце XIV в. в связи с повышающимся интересом к античной культуре, изучением и преподаванием таких дисциплин, как риторика, грамматика, поэзия, история. Важно отметить, что под термином «гуманизм» в то время понималось не столько человеколюбие и уважение к человеческому достоинству, сколько сам человек и филологическая наука.

Большое влияние на возникновение гуманизма оказал и «распад общинно-христианского сознания Средневековья и рождение титанической личности, т.е. человека эпохи Возрождения» (Жаринов, 2022). Это означает, что наука и искусство постепенно стали освобождаться от церковного диктата и в меньшей степени изучаться в рамках теологии.

Кроме того, усилился интерес к национальным традициям, фольклору и языку. Так, например, итальянский литературный язык начал формироваться благодаря творчеству Данте Алигьери, который, в отличие от Франческо Петрарки, признанного первым гуманистом, написал «Божественную комедию» не на латыни, а на тосканском диалекте.

Среди гуманистов были люди разных политических, религиозных, философских и естественно-научных взглядов; их объединяла прежде всего приверженность образованности, хорошему литературному слогу, а также идея об индивидуальной свободе, смелом познании без ограничений, суеверий и предрассудков. Одной из главных особенностей была их интеллектуальная ненасытность.

Расцвет *английского гуманизма*, в духе которого был воспитан Кристофер Марло, преимущественно относится к XVI веку. Его источником были культура, искусство и литература Италии. Большое значение имела педагогическая деятельность Джона Колета, участие в которой приняли также Эразм Роттердамский и Уильям Лили. Их целью было воспитание людей, которые бы впитали в себя лучшие черты гуманистической культуры эпохи Возрождения. Однако их сдерживал консерватизм церкви. Только после Реформации образование приняло светский характер, и гуманистическая наука вытеснила средневековую схоластику. В созданных по системе Колета «грамматических школах» получили начальное образование все следующие поколения гуманистов, включая Спенсера, Марло, Шекспира, Бена Джонсона и др.

Как отмечает Г.Г. Ишимбаева, первая литературная обработка истории Фауста, а именно немецкая народная книга Иоганна Шписа, «сделана именно в традициях эпохи

Возрождения, когда на смену теократизму пришли гуманистические, антропоцентрические мотивы» (Ишимбаева, 2019). Кроме того, герой, согрешив, «не становится беспомощным и не просит Бога об искуплении – он освобождается от своего морока сам, осознав все и осудив себя» (там же), что также отражает идеи гуманизма. В первых пьесах исследуемого нами автора, Кристофера Марло, по замечанию А.Т. Парфенова, «гуманистический идеал выступил в открытом конфликте с основами средневековой феодальной идеологии и прежде всего с религией и сословной моралью» (Парфенов, 1964). В его трагедии Фауст – именно учёный-гуманист, из гордости и недовольства современными ему науками обратившийся к магии, после отчаянно желающий спасения, но не способный найти его ни в Боге, ни в Дьяволе.

Хор в своём вступительном слове даёт следующую характеристику главного героя: «И так он преуспел в священном знанье, /Так вертоград схоластики украсил, /Что званьем Доктора украшен был; /Всех превзошёл мужей, что любят страстно /Предметы богословья обсуждать» (Марло, 2023). Большинство гуманистов того времени не были вероотступниками и противниками религии. Наоборот, чаще всего они были хорошо знакомы со священным Писанием, занимались собственными переводами, комментированием, исправлением каких-либо ошибок, а также могли иметь духовный сан. Марло отказался от него, желая посвятить себя литературной деятельности, но его герой – богослов, признанный и имеющий звание.

Следующей отличительной чертой гуманистов Возрождения является частое обращение к античной мифологии и литературе, многие из них искали ответы на современные им исторические и культурные вопросы в греческих и римских текстах. Фауст, как гуманист, сам нередко будет вспоминать авторов той эпохи и их произведения, его же Хор сравнивает с Икаром, предрекая его судьбу: «Он ринулся в запретные высоты /На крыльях восковых; Но тает воск – /И небо обрекло его на гибель» (Марло, 2023).

Немаловажным в произведении является использование греческого и латинского языков. Гуманисты стремились возродить правильную литературную латынь при помощи оригиналов римских текстов. Фауст легко на ней говорит, поэтому способен прочесть и использовать те или иные заклинания из данной ему Мефистофелем книги. Лишь раз он говорит не на греческом языке или латыни, а на итальянском. На наш взгляд, это может служить и подтверждением особенного влияния Италии на развитие в Англии гуманизма и культуры, и данью уважения к этой стране.

В своём первом монологе Фауст выражает недовольство достижениями науки, скептически относится к религии, которая, напротив философии гуманизма, принижает человека и обрекает на бесславную смерть, твердя о первородном грехе. «Высказывается уже знакомая гуманистическая концепция «неукротимого духа»: неограниченная свобода личности, беспредельные возможности познания вселенной, власть человека над землёй» (Парфенов, 1964). Именно к этому стремится Фауст, он хочет понять суть всех окружающих его вещей, всего мира. Несмотря на резкую критику религии, он мечтает уподобиться Богу, научиться совершать чудеса, но своими силами достичь этого неспособен, из-за чего и обращается к «некромантии могучей»: «Несносна философия, темна. /Лишь для глупцов – закон и медицина; /Но богословие ничтожней всех: /Оно презренно, грубо, низко, лживо. /Лишь магия, лишь магия желанна!» (Марло, 2023). И на этом пути Фауст не был первым: известно, что многие учёные того времени, недовольные влиянием церкви на науку, начинали увлекаться оккультизмом, астрологией, алхимией, за что их считали богоотступниками.

Однако заклинания Фауста, ослеплённого дерзостью и ощущением своего превосходства, не имеют действительной магической силы, они лишь «случай» для появления Мефистофеля. Он приходит по собственному желанию и, прежде чем Фауст выскажет какие-то условия службы, делает это первым. С этого момента начинает развиваться трагизм главного героя, крах его человечности, души, нравственности. Фауст ещё не осознаёт, что полное и сознательное отречение от Бога станет его падением, гибелью и наказанием в виде вечных страданий в Аду. Когда он расспрашивает Мефистофеля о Люцифере, то не замечает мрачного предсказания и его судьбы.

ФАУСТ: Так почему же стал он князем тьмы?

МЕФИСТОФЕЛЬ: Через гордыню и дерзание злое,
За что Господь его низринул с неба (Марло, 2023).

В целом в образе Мефистофеля проявляется новаторство Марло, «который интерпретирует средневековый демонологический сюжет в ренессансном духе» (Ленкова, 2020): дьявол не тешит Фауста напрасными иллюзиями об аде, наоборот, рассказывает, что его ждёт в действительности и даже выражает сочувствие и сожаление по отношению к себе, что осуждён на вечное презрение и что ему больше недоступна небесная радость и благодать. Только сам Фауст пытается успокоить себя то уверениями, что ада не существует или что тот будет для него раем, то убеждением, что душа умирает вместе с телом. Спустя долгое время к нему приходят осознание и страх перед наказанием, на которое он сам себя обрёл. Наступает внутренний кризис, конфликт, когда одна сторона Фауста, высоконравственная, пребывает в ужасе от совершаемых поступков, жестокости и пороков вокруг героя, а другая их жаждет. И первую Мефистофеля всегда удаётся вовремя подавить, отвлечь внимание Фауста от Бога и искупления развлечениями или новым рассказом об устройстве мира. И сам Фауст тоже это понимает: «Окаменело сердце у меня, /К раскаянию сил недостаёт. / <...> И я давно покончил бы с собой, /Когда бы сладость чувственных отрад /Отчаянье во мне не побеждала» (Марло, 2023).

Символичной является сцена, в которой Люцифер отдаёт Фаусту книгу заклинаний, и тот говорит, что будет хранить её, «как жизнь свою» (Марло, 2023). Однако герой растратил жизнь на занятия, недостойные его ума, способного на великие достижения, он продал душу в обмен на наслаждения и обрёл себя на вечные страдания. Книгу он так и не сберёг – она попала в руки конюхов, которые понадеялись с её помощью удовлетворить похоть и другие низменные желания.

Перед смертью Фауст молит Бога и Христа о заступничестве, спасении, но сталкивается только с небесным гневом и неприятием. Он совершил неискупимый грех, продав тело и душу Дьяволу. Важно отметить, что действие пьесы развивается параллельно с внутренним конфликтом и расколом Фауста, оно подчинено психологическим законам, а не теологическим, которым следовала немецкая народная книга.

Таким образом, гуманистический индивидуализм Фауста Марло трагичен. Фауст желает обрести личную свободу и власть над миром, но его поиски приводят к невозможности сокрушить авторитет религии, её моральный кодекс, который существует в обществе, к ожесточению, краху идеалов и убеждений, саморазрушению и отречению не просто от Бога, но и от людей. Рассчитывая проникнуть во все тайны мира, главный герой не осознаёт, что они не доступны для человеческого понимания. Желание все постичь и все объять ведёт к вседозволенности, гордыне и безнравственности, за что Фауст и наказан, в то время как религия представляет сдерживающую силу и мораль.

Библиографический список

1. Жаринов Е.В. (2022). Великие личности и эпохи через литературу / Е.В. Жаринов. Москва: Издательство АСТ. 480 с.
2. История английской литературы. (1943). / Акад. наук Союза ССР. Институт мировой литературы им. А.М. Горького. Москва; Ленинград: Издательство Академии Наук СССР. Т. 1, вып. 1. 389 с.
3. Ишимбаева Г.Г. (2019). Образ Фауста в немецкой литературе XVI–XX веков: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА. 261 с.
4. Ленкова Н.Р. (2020). Английская фаустиана XX века: монография. М.: ФЛИНТА. 199 с.
5. Марло К. (2023). Трагическая история доктора Фауста: трагедии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 448 с.
6. Парфенов А.Т. (1964). Кристофер Марло. М.: Художественная литература. 222 с.

7. Юхвидин П.А. (1995). Мировая художественная культура: от истоков до XVII в. М.: Фирма «Интерпракс». 287 с.

Информация об авторе

Кривонос Виктория Игоревна (Россия, Уфа) – студент 4 курса Высшей школы отечественной филологии Института гуманитарных и социальных наук, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Россия, Республика Башкортостан, Уфа, улица Заки Валиди, 32, rector@uust.ru)

Ишимбаева Галина Григорьевна – научный руководитель, (Российская Федерация, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. rector@uust.ru).

Krivosnos V.I.

C. MARLOWE'S CHARACTER IN THE LIGHT OF RENAISSANCE HUMANIS (ON THE EXAMPLE OF THE PLAY «THE TRAGICAL HISTORY OF DOCTOR FAUSTUS»)

Abstract: In the article the central subject of the analysis is the interpretation of the humanistic ideal, which is revealed in C. Marlowe's play «The Tragical History of Doctor Faustus» through the fundamental transformation of the main character's image from a sinner of folklore tradition to a tragic humanist scientist.

Keywords: Christopher Marlowe, Faust, faustian, Renaissance humanism, interpretation.

References

1. Zharinov E.V. (2022). Great personalities and epochs through literature / E.V. Zharinov. Moscow: Publishing House AST. 480 p.
2. The history of English literature. (1943). / Academy of Sciences of the USSR. Gorky Institute of World Literature. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. Vol. 1, issue 1. 389 p.
3. Ishimbaeva G.G. (2019). The image of Faust in German literature of the XVI–XX centuries: studies. manual. Moscow: FLINT. 261 p.
4. Lenkova N.R. (2020). English Faustiana of the XX century: a monograph. Moscow: FLINT. 199 p.
5. Marlo K. (2023). The tragic story of Dr. Faust: tragedies. St. Petersburg: ABC, ABC-Atticus. 448 p.
6. Parfenov A.T. (1964). Christopher Marlowe, M.: Fiction. 222 p.
7. Yuxhvidin P.A. (1995). World art culture: from the origins to the 17th century. Moscow: Interprax Company. 287 p.

Information about the author

Krivosnos Victoria Igorevna (Russia, Ufa) – a 4th-year student at the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street, 32, rector@uust.ru)

Ishimbaeva Galina Grigorievna – scientific supervisor (Russian Federation, Ufa) - Full Professor, Head of the Department of Russian, Foreign Literature and Publishing. Ufa University of Science and Technology (450076 Ufa, Zaki Validi st., 32. rector@uust.ru).

© Кривонос В.И., 2025

**ТРАНСФОРМАЦИЯ АНТИЧНОЙ ТРАГЕДИИ В РОМАНЕ
«ОСЕНЬ ПАТРИАРХА» Г.Г. МАРКЕСА**

Аннотация. Через призму «Поэтики» Аристотеля исследуются структурные трансформации античной трагедии в романе Г.Г. Маркеса «Осень патриарха». В ходе анализа доказывается, что, в отличие от античной трагедии, героем «Осени патриарха» является не правитель, а его народ.

Ключевые слова: Аристотель, «Осень патриарха», Г.Г. Маркес, гамартия, трагедия, перипетия

Со времен Аристотеля до наших дней дошла лишь первая часть «Поэтики», посвященная трагедии и эпосу. Вторая часть, посвященная комедии, была утеряна. Даже с учетом этого обстоятельства, в неполном виде «Поэтика» стала вехой в понимании искусства. Аналитический подход Аристотеля, данный нам в этой небольшой работе, позволяет плодотворно исследовать и такие сложные и запутанные произведения, как «Осень патриарха» Г.Г. Маркеса. Выбор именно этого романа неслучаен. Даже с учетом исторической и культурной удаленности Латинской Америки от античной Эллады есть некое притяжение между традицией «романа о диктаторе» («Осень патриарха» – выдающийся пример) и греческой трагедией.

Бросается в глаза сходство действующих лиц. Излюбленным героем античной трагедии является царь, а худшая версия монархии, по Аристотелю, – тирания (суть то же самое, что и диктатура). На звание знаменитейшей истории о тиране заслуженно претендует трагедия «Царь Эдип», которую Аристотель признавал эталонной. Любопытно, что в оригинале произведение называется «Οἰδίπους τύραννος». В эпоху Софокла и более ранние времена тираном, как правило, называли любого правителя, получившего власть не по наследству. При этом он мог проявлять себя и с хорошей, и с плохой стороны. Однозначное отношение к тирану как к худшему из людей закрепилось уже во времена Платона на пике развития афинской демократии.

Если бы Аристотель признал Эдипа тираном, то в рамках теории, изложенной в «Поэтике», считать его идеальным героем трагедии было бы неверно, так как несчастье дурного человека выглядит заслуженным и потому не вызывает сострадания. Философ же, напротив, утверждает, что Эдип относится к тому типу людей, история о которых может вызвать истинный страх и сострадание, ибо он подобен большинству, не слишком дурен и не слишком хорош: «...такой человек, который не отличается ни добродетелью, ни праведностью, и в несчастье попадает не из-за порочности и подлости, а в силу какой-то ошибки (hamartia), быв до этого в великой славе и счастье, как Эдип, Фиест и другие видные мужи из подобных родов» (Аристотель, 1984).

Аристотель неоднократно отмечает, что для трагедии более всего важен строй действия. Он суть не что иное, как подражание движению античного космоса, упорядочивающего всякий хаос. Говоря иначе, трагедия подражает движению судьбы. Поэтому, когда внутри «переломов» (peripeteia) судьбы, ведущих к несчастью, оказывается не злодей, то для античного грека эта ошибка выглядит как проявление хаоса и вызывает страх и сострадание жертве обстоятельств. Однако трагик, подражая реальному космосу, как бы ведет игру со зрителем, в которой обманом выставляет закономерный ход вещей в качестве торжества хаоса. Так и горестный исход царствия Эдипа – это исполнение пророчества, к которому его привел собственный гневливый, гордый характер, чьи проявления выглядят как роковые случайности. Та ошибка (hamartia), о которой говорит Аристотель, есть стремление

Эдипа воспротивиться космическому порядку, и печальный финал представляет собой восстановление справедливости, выглядящее, на первый взгляд, как ее поправление.

Мы установили, что не всякая история с несчастным концом может называться трагедией и что для этого звания нужен определенный склад как героя, так и событий, с ним происходящих. Теперь можно обратить пристальное внимание на роман Г.Г. Маркеса «Осень патриарха». Кажется, что сходство героев, Эдипа и Патриарха, поверхностно и основано лишь на их социальном статусе. В классификации Аристотеля диктатор из романа Маркеса – дурной человек, ему не хочется сопереживать. Это тот редкий пример персонажа, у которого сложно найти какие-либо достоинства, кроме, пожалуй, его любви к матери, которая, впрочем, выглядит весьма нездорово. Вспомним, что подражание худшим людям Аристотель признавал одним из главных признаков комедии, а не трагедии. Роман действительно исполнен комического: Г.Г. Маркес стремился преодолеть ужасы диктатуры, показывая ущербность самого диктатора. Он стар и болен, требует ухода за собой, как за маленьким ребенком, превратил свой дворец в деревенскую хибару, где роли светильников играют подожженные навозные лепешки. Действительно, в комедии объектом подражания становится уродство «безболезненное и безвредное» (Аристотель, 1984), однако правление Патриарха не исчерпывается такими безобидными моментами и имеет характер всенародного бедствия. Он жестоко расправляется с недовольными, похищает и убивает тысячи детей, продает целое море в счет уплаты долгов. Поэтому причислять «Осень патриарха» к произведениям чисто комедийным, лишенным трагичности, было бы ошибкой.

Может, героем «Осени патриарха» тогда является не генерал Сакариас, а кто-то другой, делающий эту историю столь трагичной? Есть основания считать, что героем является население вымышленной латиноамериканской страны, подвластной генералу. В книге народ является коллективным рассказчиком, само повествование начинается с того, как «мы» врываются в президентский дворец и находят там тело диктатора, чье правление, казавшееся вечным, наконец оборвалось. В таком случае «Осень патриарха» дает раскрыться целиком аристотелевской формуле трагичного героя, который должен быть усредненным типом, не лучше и не хуже, чем большинство представителей народа. Кто же лучше соответствует этому критерию, чем сами народные массы?

Патриарх, на котором в произведении сосредоточено все внимание, с одной стороны, олицетворяет силы рока, которые в сознании человека XX века, в отличие от сознания древнего грека, окончательно противопоставлены индивиду как зловещая сила, а не некое упорядочивающее начало. С другой стороны, в Патриархе народ видит свое отражение, через события его биографии он вспоминает свою жизнь под гнетом диктатуры. Трагедийность «Осени патриарха» не в том, что сопротивление общемировой воле порождает хаос и ведет человека к краху, а в том, что всякая не-индивидуальная, общая воля хаотична как таковая, плодит несчастье и страдания.

Патриарх на самом деле не имеет собственной воли, так как изначально является ставленником иностранных военных. Они обезличены и выступают, скорее, как символ зависимости Латинской Америки не столько от других держав, сколько от порочной цикличности замкнутого в себе исторического процесса, бесконечно возводящего и свергающего все новых и новых диктаторов. Сакариас, как и Эдип, всю жизнь находится во власти пророчества. Генерал знает о древнем предсказании, согласно которому он умрет во сне, без боли, в полевой форме, с золотой шпоре на левом сапоге, лежа лицом вниз, зарывшись в ладони, как в подушку. Он пытается контролировать судьбу, убивая прорицательницу, обустроивая смерть своего двойника в соответствии с пророчеством, и в ходе своей долгой жизни, по сути, свыкается с этим «оракулом». Генерал не противостоит судьбе, он, скорее, хочет присвоить ее, быть уверенным в ней как в своей собственности. Но кончина настигает его, нарушая пророчество; он скончался в муках, пробудившись от сна и столкнувшись со смертью, которая сказала ему: «Вы умрете босой, в одежде нищего, которая на вас, хотя те, кто найдет ваше тело, станут утверждать, что нашли его в кабинете, в полевой форме без

знаков различия, с золотой шпоре на левом сапоге, – они скажут так, лишь бы не противоречить легенде, лишь бы сохранилась вера в прорицания» (Гарсия Маркес, 2000).

Судьба обманывает Патриарха, показывает, что в ней нет никакой упорядоченности, и потому ее невозможно контролировать и невозможно принять, свыкнуться с ней. Народ, который найдет тело своего правителя, действительно будет утверждать, что тот умер, как было предначертано пророчеством. Если мы обратим внимание на слова смерти и на кольцевую композицию романа (он начинается с созерцания тела Патриарха народом и заканчивается тем же), то станет понятно, чем обеспечена трагедийность произведения. Конец долгого правления – это не победа народа над слепым фатумом, а его поражение, обрекающее на дальнейшее повторение истории. В соответствии с предписаниями Аристотеля к сюжету трагедии, в «Осени патриарха» есть завязка (все то, что предшествует переходу от счастья к несчастью или наоборот) и развязка (все то, что происходит после этого перехода). Смерть диктатора выглядит как обретение народом счастья, и, таким образом, сцена того, как люди радостно врываются в президентский дворец, может быть квалифицирована в качестве развязки. Однако, вспомнив про кольцевую композицию, мы обнаружим, что эта же сцена, будучи помещенной в начале, может быть понята как завязка, пролог к новому циклу народной неволи. Правление Патриарха в этом случае – чрезвычайно долгая развязка, следующая за переходом страны из иллюзорного счастья в подлинное несчастье. Народ так и не понял, что пророчества не работают, а стоическое «желающего судьба ведёт, нежелающего — тащит» плохо подходит на роль основного жизненного принципа. Ошибка народа, его «гамартия», не в том, что он противится порядку, судьбе, а в том, что он этого не делает.

Г.Г. Маркес, будучи человеком XX века, переворачивает аристотелевскую формулу трагедии. Если античная трагедия видит в перипетиях процесс разворачивания мирового порядка (космоса), то в «Осени патриарха» судьба, напротив, не позволяет обрести людям порядка, уводит их все дальше от справедливости. Это связано с тем, что для людей современной цивилизации отдельный человек намного ценнее, чем какие-либо довлеющие над ним структуры: общество, власть, судьба и др. Любые подобные структуры обретают в восприятии современного человека хтонический характер, представляют угрозу для конкретного человека, понимаемую прежде всего как потеря свободы. Искусное «подражание» Г.Г. Маркеса заключается в том, какую ловкую игру он ведет, выдавая торжество хаоса за победу порядка, обнадеживая читателя и оставляя его наедине с мнимым «очищением» (т.е. катарсисом) народа от опостылевшей несвободы.

Библиографический список

1. Аристотель (1984). Поэтика / пер. М.Л. Гаспарова // Сочинения: в 4-х т. Т.4. М.: Мысль. 830 с.
2. Гарсия Маркес, Г. (2000). Осень патриарха / пер. В. Тараса и К. Шермана. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, Издательство ЭКСМО-МАРКЕТ. 544 с.

Информация об авторе

Митрошин Данила Андреевич (г. Уфа, Россия) – магистр 2 года обучения направления «Филология» Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий. E-mail: mitroshin.dan@yandex.ru.

Ишимбаева Галина Григорьевна – научный руководитель, (Российская Федерация, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. rector@uust.ru).

**THE TRANSFORMATION OF ANCIENT TRAGEDY IN G. G. MÁRQUEZ'S
NOVEL "THE AUTUMN OF THE PATRIARCH"**

Abstract. Through the prism of Aristotle's "Poetics," this article examines the structural transformations of ancient tragedy in G. G. Márquez's novel "The Autumn of the Patriarch." The analysis demonstrates that, unlike ancient tragedy, the hero of "The Autumn of the Patriarch" is not the ruler, but his people.

Keywords: Aristotle, "The Autumn of the Patriarch," G. G. Márquez, hamartia, tragedy, peripeteia

References

1. Aristotle (1984). Poetics / translated by M.L. Gasparov // Works: in 4 volumes. Vol. 4. Moscow: Mysl'. 830 p.

2. García Márquez, G. (2000). Autumn of the Patriarch / translated by V. Taras and K. Sherman. Moscow: EKSMO-Press Publishing House, EKSMO-MARKET Publishing House. 544 p.

Information about the author

Mitroshin, Danila Andreevich (Ufa, Russia) – second-year Master's student in Philology at the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology. E-mail: mitroshin.dan@yandex.ru.

Ishimbaeva Galina Grigorievna - scientific supervisor (Russian Federation, Ufa) - Full Professor, Head of the Department of Russian, Foreign Literature and Publishing. Ufa University of Science and Technology (450076 Ufa, Zaki Validi st., 32. rector@uust.ru).

© Митрошин Д.А., 2025

УДК 82-312.9/ББК Ш4стд1-445.13

**Никин Иван Алексеевич,
Ишшимбаева Г.Г. (науч. рук.)**

КВАЗИМИФЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ

Аннотация: В статье вводится термин «квазимиф», анализируется использование данной мифопоэтической единицы на материале литературы фэнтези. Выявляются такие функции квазимифа, как конструирование более правдоподобного вторичного мира и создание сюжетной интриги.

Ключевые слова: квазимиф, миф, мифопоэтика, фэнтези, Лавкрафт, Толкин, Хобб.

В процессе конструирования вторичного мира в художественных произведениях авторы могут вводить образы, элементы сюжета, которые получают в пространстве текста признаки мифов. Такие мифологические конструкции, которые воспринимаются персонажами художественного произведения как мифы и существуют только в тексте, мы предлагаем обозначить как квазимифы. Мы рассмотрим некоторые произведения литературы фэнтези, содержащие квазимиф.

Объектом данного исследования является ряд фэнтезийных циклов («Мифы Ктулху» Г.Ф. Лавкрафта, легендарииум Дж. Толкина, «Сага о Видящих» Р. Хобб); предметом – квазимифы. Актуальность работы обусловливается недостаточной изученностью данной темы в отечественном литературоведении, а также необходимостью введения в фантастоведение точного термина, выделяющего значимый элемент текста. Целью исследования является выявление квазимифов и их функций в произведениях.

Одним из важнейших признаков мифа, по М.И. Стеблин-Каменскому, является то, что «...миф – это повествование, которое там, где оно возникало и бытовало, принималось за правду, как бы оно ни было неправдоподобно» (Стеблин-Каменский, 1976). В фантастической литературе определение степени правдоподобности того или иного элемента может вызывать затруднения в связи с жанровой спецификой, поскольку мифы, как и фэнтези, содержат в себе элементы фантастики. Современное же восприятие мифа, в отличие от мифологического, не подразумевает веру в них. Сегодня мифом мы называем «древнейшее сказание, являющееся неосознанно-художественным повествованием о важных, часто загадочных для древнего человека природных, физиологических и социальных явлениях, о происхождении мира, о загадке рождения человека и о происхождении человечества, о подвигах богов, царей и героев, об их сражениях и трагедиях» (Козлов, 1999). Мифы отличаются также особым хронотопом: описываемые в них события происходили в неопределенном прошлом, так называемом «золотом веке». Кроме того, миф вариативен, и определение первоначального инварианта зачастую невозможно из-за большого количества противоречащих друг другу источников с разной датировкой.

Для того, чтобы выделить квазимиф из фантастического художественного текста, следует ориентироваться на внутреннюю логику произведения и законы вторичного мира. Если элементы мифологического повествования воспринимаются персонажами как мифы (в современном или изначальном понимании), то такие конструкции мы обозначим как квазимиф.

Г.Ф. Лавкрафт создал пантеон богов и хтонических чудовищ, с которыми сталкиваются персонажи его повестей и рассказов. Столкновение со сверхъестественным обычно предшествует поиску героями информации о нем, хотя встречается и обратная композиция. Например, в рассказах «Дагон» и «Зов Ктулху» автор помещает героев в ситуации, в которых контакт с мифологическими существами психически их травмирует, и в безуспешных попытках исцелиться они знакомятся с историями о древних богах и чудовищах: «После я разыскал прославленного этнолога и изумил его странными вопросами, касающимися древней филистимской легенды о Дагоне, Боге-Рыбе...» (Лавкрафт, 2020). Эти истории есть квазимифы. Обратим внимание, что в реальность квазимифов верят лишь исключительные персонажи: те, кто непосредственно столкнулся с мифологическими существами, и некоторые ученые (Генри Армитаж). Таким образом, Лавкрафт конструирует свои произведения, сочетая особенности современного и мифологического сознания в отношении к квазимифам. При этом, когда в результате фантастических событий квазимиф переходит в реальность, он перестает быть таковым только для ограниченного числа персонажей. Для остального вторичного мира Дагон, Ктулху и прочие существа остаются квазимифом.

В творчестве Дж. Толкина, в частности в романе-эпосе «Властелин Колец», выразителями современного отношения к мифам выступают хоббиты. По ходу сюжета они сталкиваются с мифологическими сущностями и локациями, которые таким образом переходят из разряда квазимифа в реальность. Примерами квазимифов могут служить: Старый Лес, Том Бомбадил, Ривенделл, Лориэн, Галадриэль, Фангорн и энты. Кроме того, восприятие существ и локаций как квазимифов можно обнаружить и у других персонажей (Эомера, Боромира, Леголаса и Арагорна):

«– Ты много путешествовал, – возразил Леголас. – А что мог слышать о Фангорне я, кроме нескольких песен? В них поется, что прежде здесь обитало племя Онодримов. Люди называли их энтами. Лес этот очень и очень стар, даже по эльфийским меркам...

– Как и тот лес, что за Курганами, – подтвердил Арагорн. – Но Элронд говорил, что эти два леса в чем-то сродни. Это последние бастионы древних лесов, что владели землей в Старшие Времена, когда Перворожденные скитались по Средьземелью, а людское племя еще не очнулось ото сна... Но у Фангорна есть и свой, особый секрет. А вот что это за секрет – я не знаю» (Толкин, 2021).

В «Саге о Видящих» Р. Хобб квазимифом являются истории об Элдерлингах, древних и могущественных союзников правящей династии Видящих. На момент повествования о них почти не осталось сведений, и герои для их поисков вынуждены ориентироваться на обрывочные и противоречивые источники: старые карты, легенды, гобелены. В существование Элдерлингов верят только несколько персонажей, для остального мира они остаются мифом: «...два мальчика хихикали над глупостью короля Вайздома и мифами принца Верити...» (Хобб, 2024). В фэнтезийном цикле Р. Хобб квазимиф полностью переходит в реальность только в финале романа, когда героям открывается истинная природа Элдерлингов и их драконов. Также квазимифы содержатся и в некоторых эпиграфах к главам: «Легенды говорят нам, что начало этому положила женщина...», «Некоторые сказания повествуют, что Одаренные постепенно приобретают повадки <...> животных...» (Хобб, 2024).

Итак, в рассмотренных нами произведениях фэнтези квазимиф по мере развития сюжета переходит в реальность. Такой прием используется авторами для конструирования более правдоподобного вторичного мира, в который вводятся мифологическое прошлое и дополнительные культурные пласты, а также для создания сюжетной интриги, ставящей перед читателями вопрос о реальности мифа в рамках произведения.

Библиографический список

1. Козлов А.С. (1999). Миф // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: энциклопедический справочник. М.: Интрада – ИНИОН. С. 221–222.
2. Лавкрафт Г.Ф. (2020). Зов Ктулху: сборник / пер. с англ. К. Королева, В. Бернацкой, Ю. Соколова, О. Колесникова. М.: АСТ. 416 с.
3. Стеблин-Каменский М.И. (1976). Миф. Л.: Наука. 104 с.
4. Толкин Дж. Р.Р. (2021) Властелин Колец / пер. с англ. В. Каррика, М.В. Каменкович. М.: АСТ. 1696 с.
6. Хобб Р. (2024). Ученик убийцы; Королевский убийца / пер. с англ. М. Юнгер. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 992 с.

Информация об авторе

Никин Иван Алексеевич (Россия, Уфа) – студент первого курса магистратуры Высшей школы отечественной филологии Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди 32, rector@uust.ru).

Ишимбаева Галина Григорьевна – научный руководитель, (Российская Федерация, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. rector@uust.ru).

Nikin I.A.

QUASI-MYTHS IN FANTASY LITERATURE

Abstract: The article introduces the term «quasi-myth», analyzes the use of this mythopoeic unit on the material of fantasy literature. Such functions of the quasi-myth as constructing a more plausible secondary world and creating the intrigue in the storyline.

Keywords: quasi-myth, myth, mythopoeics, fantasy, Lovecraft, Tolkien, Hobb

References

1. Kozlov A.S. (1999). Myth // Modern foreign literary criticism (Western European countries and USA): concepts, schools, terms: an encyclopedic reference book. Moscow: Intra – INION, pp. 221-222.
2. H.P. Lovecraft (2020). The Call of Cthulhu: a collection / translated from English by K. Koroleva, V. Bernatskaya, Y. Sokolov, O. Kolesnikov. Moscow: AST. 416 p.

3.Steblyn-Kamensky M.I. (1976). Myth. Leningrad : Nauka. 104 p.

4.Tolkien J. R.R. (2021) The Lord of the Rings / translated from English by V. Carrick, M.V. Kamenkovich. Moscow : AST. 1696 p.

5.Hobb R. (2024). The Assassin's Apprentice; The Royal Assassin / translated from English by M. Junger. St. Petersburg : Azbuka, Azbuka -Atticus. 992 p.

Information about the author

Nikin Ivan Alekseevich (Russia, Ufa), MA student at the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str. 32., rector@uust.ru).

Ishimbaeva Galina Grigorievna - scientific supervisor (Russian Federation, Ufa) - Full Professor, Head of the Department of Russian, Foreign Literature and Publishing. Ufa University of Science and Technology (450076 Ufa, Zaki Validi st., 32. rector@uust.ru).

© Никин И.А., 2025

УДК 82.091

**Попов Александр Петрович,
Леготина Е.В. (науч. рук.)**

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЧИТАТЕЛЬ-ЗРИТЕЛЬ» НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ Р. БАРТА «ВВЕДЕНИЕ В СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ»

Аннотация. В статье предложен сравнительный анализ таких реципиентных групп, как «читатель»/ «зритель» с целью выявления особенностей перцепции каждой из них. Вследствие этого рассматривается феномен «визуального» и его влияние на структуру отношений произведения и познающего субъекта.

Ключевые слова: Барт, реципиент, монтаж, Голдфингер, читатель, зритель

В последней главе статьи «Введение в структурный анализ повествовательных текстов» Ролан Барт, в качестве особенности повествовательных текстов, выделяет их переводимость: они имеют способность «ужиматься» до ядерных функций, избавляясь от виртуальных катализаторов: «письменный язык в гораздо большей степени поддается диерезе – и, следовательно, катализации» (Барт, 1987). Объект киногоении же, согласно Р. Барту, никогда не пребывает в состоянии покоя, существуя в пространстве восприятия и реагирования.

Так, игнорируя при переводе литературного произведения наличествовавшую в нем художественную деталь, фильм не может не называть последнюю, поскольку сам процесс визуализации подразумевает неотчуждаемую номинацию. Пример: в произведении Х протагонист носит темное пальто; принимая во внимание этот факт, режиссер фильма Y может либо согласиться с этим, либо укутать героя в пальто посветлее. Так или иначе, разъединить объект и его физическое свойство для фильма Y не представляется возможным, в отличие от повествовательного текста, которому даже необязательно уточнять цвет одежды. С точки зрения референции, происходящее в рассказе, со слов Барта, – ничто, именно поэтому повествовательный текст не обладает внутренним временем, так как ему не нужен параметр для фиксации изменений. Читатель же декодирует сообщения в своем темпе, не нарушая логики повествования, поскольку текст не планирует и не может запланировать свою длительность, но зато полностью контролирует доинтерпретационную ткань сообщаемой информации.

Ролан Барт, применив идентичные методы структурного анализа для романа Я. Флеминга и фильма Г. Хэмилтона, поставил под сомнение структурность своего подхода,

поскольку он работает все еще на литературно-повествовательном, но уже не на кинематографическом уровне. Для Ролана Барта зритель и читатель – это реципиент одинаковых свойств, что, конечно же, верно только на половину. Тщательно подготавливая абстрактный проект читателя, Р. Барт в процессе недвусмысленно определяет природу отношений между автором, произведением и принимающей стороной. Читатель – идеальный «некто», сводящий лучи интерпретации в одной точке. Его задачи революционны (свержение автора), посему, как и полагается герою, он не демонстрирует индивидуальных и даже человеческих черт. Ролан Барт, убивая автора, совершает жертвоприношение новому богу. Характер его теоретизирования лежит в жреческой области. Читатель «без биографии, без психологии» – это гуманоидоподобный андрогин, способный «слышать» каждое слово, не признающий за текстом тайны, следовательно, и власти тоже. Во «Введении в структурный анализ» Ролан Барт доходит до края различимости человека, находящегося в диалоге с текстом, призывая установить не код коммуникации, но степень читателя в повествовательном дискурсе, качество обозначения первого во втором: «Действительно, задача состоит вовсе не в том, чтобы проникнуть в мотивы повествователя или понять эффект, производимый рассказом на читателя; она в том, чтобы описать код, при посредстве которого повествователь и читатель обозначиваются на протяжении всего процесса рассказывания» (Барт, 1987).

Применимо ли обозначенное определение к зрителю? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к положению автора в кинематографе, которое с каждым годом только крепло. Теория с говорящим названием «авторская» была сформулирована Андре Базеном в работе «Что такое кино?». А. Базен настаивал на том, что автор стоит с искусством «на равной ноге», ссылаясь на слова Ф. Мориака о Чарли Чаплине, который пользуется искусством кино, а не служит ему как остальные (тогда как у Ролана Барта автор – это любой писатель без исключения). Андре Базен сравнивает литературный язык с исповедальной, а киноязык с театральным представлением. Первое положение выходит за рамки нашего исследования, так как не коррелирует с теорией Ролана Барта, а второе, в свою очередь, обнаруживает парадигматическую оппозицию «читатель – зритель».

Но почему именно театр и какого рода театр подразумевает французский кинотеоретик? «Кинематограф действительно a priori самое бесстыдное из искусств... гиперболизирующее феномен воплощения благодаря чудовищной физической близости изображения» (Базен, 1972). На наш взгляд, под физической близостью подразумевается не только зримость фильма, но и пространственное сорасположение зрителя и транслируемой записи. Гаптическая оптика может повести исследователя тропами посткинематографического или даже некинематографического дискурса, поскольку между зрителем и экраном находится пространство, одновременно физическое и дискурсивное. Это и архитектурное устройство зала, и акустика, и расстояние от глаз до экрана. Однако, как отмечают М. Хагенер и Т. Эльзессер, зритель – конфигурация телесного опыта и чувственного, а это значит, что структурный анализ фильма должен избрать категорию, одинаково удовлетворяющую формы телесного вовлечения и психоэмоциональной агентности. Такой конфигурацией, по нашему мнению, является монтаж.

Со слов Барта, «искусство не знает шума», то есть искусство всегда способно объяснить себя самостоятельно, оно заключает в своем нутре две идеи - идею вещи, которая представляет и ту, которая представлена, при этом первое всегда проявляется во втором, устраняя темные пятна непонимания» (Барт, 1987). Для наглядности мы обратимся к сцене из кинокартины «Голдфингер», причем именно к той, которую уже использовал Ролан Барт: «Бонд шутя забирает связку ключей у горничной, и та не протестует: эта деталь не только функциональна, но и играет роль признака, указывая на характер героя (свобода в обращении и успех у женщин)» (Барт, 1987). Исследователь обращает внимание на функциональную роль, но не называет ее. Возьмем на себя эту задачу и обозначим роль, как «начальная фаза активного действия» или, по-простому, «интеграция». Функции актуализируются посредством метонимических отношений, признаки – метафорических; ни те, ни другие не

рассматриваются в качестве протяженных и в то же время фиксированных во времени художественных приемов, они могут лишь концептуализировать время, то есть воплотить его в категории, но при этом избавиться как от плана существования, в отличие от монтажа, позволяющего создать образ времени или, по Делезу, образ-время, не просто концептуализируя художественный конструкт, но открывая живой поток, соответствующий внутренней хронологической логике. Если режиссеру необходимо, чтобы зритель подождал – зритель будет ждать, потому что неотчуждаемая сила визуальности делает неотчуждаемой перцепцию времени.

Зритель может не только интерпретировать как читатель, но и быть свидетелем, напрямую контролируемым движением и временем. Монтаж – не только процесс форматирования кадра, но и монтаж звука, тонирование, колорирование, каширование, а, кроме того, их общая сочетаемость. Телепортируя зрителя вместе с Джеймсом Бондом в холл отеля, фильм не просто активирует функцию «интеграция», он знакомит зрителя с авантюрным темпоральным устройством, при котором малозначимые фрагменты будут проигнорированы. Во избежания чувства фальши и аритмии склейка происходит в момент действия и звука им производимого (перемешивание колоды карт), иначе говоря, по действию. У этого авторского или коллективного решения нет корреляции с содержанием, оно обусловлено лишь бережным отношением ко вниманию потенциальной аудитории. Склейка по действию предпочтительна биологически, поскольку в этом случае мозгу зрителя проще сопоставить два зрительных образа, подчиненных одной идее. Но «Голдфингеру» этого мало. Сцена у бассейна заканчивается крупным планом мужчины в голубо-лиловой рубашке, а отель встречает центрированной фигурой уборщицы в униформе аналогичного цвета. Внутрикадровая колористика не сообщает нам ничего нового с нарративной точки зрения ни об уборщице, ни о картежнике, поэтому для Барта и его структурного анализа этот аспект абсолютно бесполезен, и здесь мы могли бы заявить о том, что прямого столкновения между монтажом и, например, функцией-катализатором нет, однако аудиальный контраст сцен говорит об обратном. Вступление агента 007 в активную фазу действия предполагает получение зрителем некоторого интродиегитического сигнала, при этом, как было описано ранее, изображение не может расслаиваться и терять темп, поэтому сцена у бассейна населена голосами людей, плесками, смешками, а в отеле картина полностью замолкает. Пространство звучит иначе и готовит нас к чему-то новому. В этом эпизоде звук, безусловно, выполняет функцию катализатора и имеет сугубо хронологическую природу, и не только как следствие события, но и как демаркатор времени, перевода фильмические часы, как некоторые страны переводят время с зимнего на летнее и наоборот.

Таким образом, монтаж является частью структурного целого, но он продолжает устремлять ввысь вертикализированную архитектуру анализа, а не укладывается в ту, что предоставил нам Ролан Барт. Поэтому, на наш взгляд, логичным и адекватным развитием идей структуралистов видится не отказ от автора в пользу читателя ради разоружения понятия «структура», а признание того факта, что читатель не только интерпретатор, но и интерпретируемый объект и тем глубже его роль, чем больше медиумов вбирает в себя произведение. Именно традиция того или иного медиума определяет своего автора и своего читателя, зрителя, слушателя. Читатель становится читателем не когда интерпретирует, а когда искусство и дискурс вокруг него созревают до номинации своего рецепиента и определения его черт.

Библиографический список

- 1.Базен А. Что такое кино? Сборник статей. – М.: Искусство. 1972. С. 59.
- 2.Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М.: Изд-во Московского университета. 1987. С. 394-419.
- 3.Барт Р. Смерть автора. В: Избранные работы. Семиотика. 1989. С. 384-391.

Информация об авторе

Попов Александр Петрович (Россия, Уфа) – магистр 2 года обучения направления «Филология» Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32; +7 (347) 273-68-74; email: goyyhb@gmail.com.

Леготина Елена Владимировна – научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32; +7 (347) 273-68-74; email: goyyhb@gmail.com.

Popov Alexander Petrovich

AESTHETIC OPPOSITION "READER-VIEWER" ON THE MATERIAL OF R. BARTH'S ARTICLE "INTRODUCTION TO THE STRUCTURAL ANALYSIS OF NARRATIVE TEXTS"

Abstract. The article offers a comparative analysis of such recipient groups as readers and viewers, with the aim of identifying the characteristics of their perceptions. The phenomenon of the "visual" and its influence on the relationship between a work of art and the knowing subject is considered.

Keywords. Bart, recipient, montage, Goldfinger, reader, viewer.

Bibliographic list

1. Bazin A. What is Cinema? Collection of articles. – M.: Art. 1972. 59 p.
2. Barthes R. Introduction to the Structural Analysis of Narrative Texts // Foreign Aesthetics and Theory of Literature of the 19th-20th Centuries. Treatises, Articles, and Essays. – M.: Moscow University Press. 1987. P. 394-419
3. Barthes R. Death of the author. Q: Selected works. Semiotics. 1989. P. 384-391.

Author information

Popov Alexander Petrovich (Russia, Ufa) – Master 2 years of study of the direction "Philology" of the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology, Ufa 450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 32; +7 (347) 273-68-74; email: goyyhb@gmail.com.

Legotina Elena Vladimirovna - scientific supervisor, Candidate of Philology, Associate Professor at the Institute of Humanities and Social Sciences at the Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi Street, Ufa 450076, Republic of Bashkortostan, Russia; +7 (347) 273-68-74; email: goyyhb@gmail.com.

© Попов А.П., 2025

**ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК МИХАИЛА ШОЛОХОВА: РЕЦЕПЦИЯ И
ИНТЕРПРЕТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»)**

Аннотация. В статье исследуется поэтический язык М. Шолохова на материале рассказа «Судьба человека». Анализируется эволюция его рецепции и ключевые векторы интерпретации художественного своеобразия в современном литературоведении. Актуализируется философская глубина и общечеловеческий пафос произведения.

Ключевые слова: Михаил Шолохов, «Судьба человека», поэтика, рецепция, интерпретация.

Рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека» (1956-1957) по праву считается не только одним из вершинных достижений писателя, но и ключевым текстом в осмыслении трагедии Великой Отечественной войны в русской литературе. Его лаконичная и одновременно монументальная форма, емкий художественный мир, сфокусированный на судьбе одного человека, потребовали от автора особого, отточенного поэтического языка. Если первоначально критика воспринимала рассказ преимущественно в русле социалистического реализма, акцентируя его патриотический пафос, то современное литературоведение предлагает многогранный и глубокий анализ его художественной природы.

Понимание поэтического языка «Судьбы человека» невозможно без обращения к истории его создания. Л.Г. Сатарова в своей работе «М.А. Шолохов в годы Великой Отечественной войны. Путь к рассказу «Судьба человека»: к 60-летию со дня публикации» детально реконструирует тот жизненный и творческий багаж, который предопределил художественное решение М. Шолохова (Сатарова, 2016). Автор указывает, что замысел рассказа зрел долгие годы, вынашиваясь в горниле фронтовых впечатлений писателя, работавшего военным корреспондентом. Этот генетический контекст объясняет беспрецедентную достоверность и плотность художественной детали в рассказе.

Как отмечает Л.Г. Сатарова, встреча с реальным прототипом Андрея Соколова – всего лишь финальный толчок, кристаллизовавший многолетние размышления писателя о цене Победы и пределах человеческого духа (Сатарова, 2016). Поэтический язык рассказа – это язык, отшлифованный самой жизнью, язык, в котором документальная основа претворена в высшую художественную правду. Этот синтез документального и художественного становится одним из краеугольных камней поэтики «Судьбы человека». А. Навозов в своем исследовании «Шолохов и Правда» также подчеркивает глубокую связь писателя с жизненной правдой, которая была для него главным мерилом творчества (Навозов, 1966). Таким образом, историко-биографический подход позволяет увидеть в лаконизме и сдержанности шолоховского языка не стилистический прием, а экзистенциальную и этическую позицию, сформированную непосредственным опытом соприкосновения с войной.

Центральным аспектом в изучении поэтики рассказа является вопрос о его жанровой природе. Э.Ф. Кондюрина в статье «Судьба человека Михаила Шолохова (к вопросу о жанре рассказа)» проводит системный анализ жанровых признаков, демонстрируя, что М. Шолохов создает уникальную синкретическую форму (Кондюрина, 2007). Исследовательница аргументирует, что «Судьба человека» органично сочетает в себе черты собственно рассказа (лаконизм, единство фабулы, ограниченный круг персонажей) с эпическим размахом и глубиной обобщения, свойственными эпосе.

Это жанровое смещение напрямую определяет поэтический язык. С одной стороны, он точен и конкретен, когда речь идет о бытовых деталях страдания. С другой – он поднимается до уровня библейского притчевого обобщения, когда повествование касается вечных вопросов добра и зла, стойкости и жертвенности. Э.Ф. Кондюрина указывает на такие элементы поэтики, как «символизация детали», «использование мифологических и фольклорных элементов» (мотив странничества, образ ребенка как символа будущего), которые придают частной истории Андрея Соколова всечеловеческое звучание (Кондюрина, 2007).

Такой жанровый синтез позволяет М. Шолохову достичь невероятной эмоциональной и философской концентрации. Поэтический язык в этом случае работает на стыке двух регистров: личностно-исповедального (история Соколова) и универсально-архетипического (история Человека на войне). Это делает рассказ не просто произведением о конкретной войне, а текстом-размышлением о человеческой судьбе.

Особый интерес представляет рецепция поэтического языка М. Шолохова в иных культурных парадигмах, в частности, в китайском литературоведении. Статья Ц. Лин. «Рецепция рассказа «Судьба человека» М. Шолохова в китайском литературоведении» предоставляет уникальный материал для анализа интернационального измерения шолоховской поэтики (Лин, 2025). Китайские критики и читатели восприняли рассказ, минуя узкоидеологические трактовки, и сразу вышли на уровень общегуманистических ценностей.

Как отмечает Лин Ц., в Китае поэтический язык «Судьбы человека» был прочитан сквозь призму традиционных для китайской культуры концептов стойкости духа («куйфу цзиншэнь»), преодоления невзгод и этики долга (Лин, 2025). Лаконичная, но глубокая манера повествования М. Шолохова оказалась созвучной эстетическим принципам классической китайской прозы, ценящей недосказанность и многозначительную простоту. Такой взгляд со стороны подтверждает универсальность и мощь поэтического языка М. Шолохова, его способность транслировать общечеловеческие смыслы, преодолевая национальные и культурные барьеры. Эта интерпретация доказывает, что подлинная поэтика всегда диалогична и открыта для множества прочтений, основанных на разных культурных кодах.

Современное литературоведение, опираясь на историко-биографический, жанровый и интеркультурный подходы, демонстрирует, что художественная мощь рассказа коренится в уникальном синтезе: документальной достоверности и мифопоэтического обобщения, лирической исповеди и эпического масштаба, национальной конкретики и общечеловеческого пафоса. Поэтический язык М. Шолохова в «Судьбе человека» предстает не как набор стилистических фигур, а как целостная эстетическая и философская система, направленная на исследование глубин человеческого духа в условиях экзистенциального кризиса.

Эволюция научных трактовок от идеологизированных схем к комплексному анализу, учитывающему генетические, жанровые и межкультурные аспекты, свидетельствует о непреходящей ценности и огромном интерпретационном потенциале шолоховского текста. «Судьба человека» остается не только памятником своей эпохи, но и живым, вечно современным произведением, чей поэтический язык продолжает порождать новые смыслы и находить отклик у читателей и исследователей во всем мире.

Библиографический список

1. Кондюрина Э. Ф. (2007) «Судьба человека» Михаила Шолохова (к вопросу о жанре рассказа) // Вестник Ульяновского государственного технического университета. № 2. С. 6-14.
2. Лин Ц. (2025) Рецепция рассказа «Судьба человека» Михаила Шолохова в китайском литературоведении // Научный диалог. № 8. С. 317-343.
3. Навозов А. (1966) Шолохов и «Правда» // Михаил Александрович Шолохов. М.: Правда, С. 199-208.
4. Сатарова Л. Г. (2016) М. А. Шолохов в годы Великой Отечественной войны. Путь к рассказу «Судьба человека»: к 60-летию со дня публикации // Литература в школе. № 5. С. 2-4.

Информация об авторе

Рассказова Анастасия Павловна (Россия, г. Уфа) – магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», (Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, rasskazova.anastasia01@mail.ru).

Евтушенко Эмилия Анатольевна – научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Rasskazova Anastasia Pavlovna

THE POETIC LANGUAGE OF MIKHAIL SHOLOKHOV: RECEPTION AND INTERPRETATIONS IN THE CONTEXT OF MODERN LITERARY STUDIES (BASED ON THE WORK «MAN'S DESTINY»)

Abstract. The article explores the poetic language of Mikhail Sholokhov on the basis of the story "The Fate of a Man." It analyzes the evolution of its reception and the key vectors of interpreting its artistic originality in modern literary studies. The philosophical depth and universal pathos of the work are highlighted.

Keywords: Mikhail Sholokhov, "The Fate of a Man", poetics, reception, and interpretation.

Bibliographic list

1. Kondyurina E. F. (2007) "The Fate of a Man" by Mikhail Sholokhov (on the Question of the Short Story Genre) // Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University. No. 2. Pp. 6-14.
2. Lin C. (2025) Reception of Mikhail Sholokhov's Short Story "The Fate of a Man" in Chinese Literary Studies // Scientific Dialogue. No. 8. Pp. 317-343.
3. Navozov A. (1966) Sholokhov and Pravda // Mikhail Aleksandrovich Sholokhov. M.: Pravda, pp. 199-208.
4. Satarova L. G. (2016) M. A. Sholokhov during the Great Patriotic War. The Road to the Story "The Fate of a Man": On the 60th Anniversary of Its Publication // Literature in School. No. 5. Pp. 2-4.

Information about the author

Rasskazova Anastasia Pavlovna (Russia, Ufa) – Master's student, Ufa University of Science and Technology, (Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 32, rasskazova.anastasia01@mail.ru).

Yevtushenko Emilia Anatolyevna – Researcher, Candidate of Philology, Associate Professor of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology, Ufa 450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 32

© Рассказова А.П., 2025

**ТОПОС ЗАМКА КАК СТРУКТУРНЫЙ И СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ
ЭЛЕМЕНТ В ГОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЭЛИЗЫ ПАРСОНС «ЗАМОК ВОЛЬФЕНБАХ»)**

Аннотация. В статье рассматривается образ замка в готической литературе XVIII века, который играет важную роль как в структуре произведений, так и в их смысловом содержании, на материале романа Элизы Парсонс «Замок Вольфенбах». Фокус исследования переносится на роль замка в сюжете, его символическое значение и влияние на судьбы персонажей. Рассматривается, как архитектурные элементы замка отражают внутренние конфликты и эмоциональные состояния героев, создавая атмосферу мистики и тревоги, характерную для готического жанра.

Ключевые слова: топос замка, готическая литература, XVIII век, роман, Элиза Парсонс, символизм.

В готической литературе XVIII века замок выступает не просто как украшение, а как важный структурный компонент, формирующий ход повествования и его смысловые уровни. М.М. Бахтин присваивает замку статус «места жизни», подразумевая, что эта архитектурная структура выступает как один из героев, подобно тому, как Собор Парижской Богоматери изображён в романе Гюго, где храм становится важной частью сюжета. «Замок насыщен временем, притом историческим в узком смысле слова, то есть временем исторического прошлого <...> Наконец, легенды и предания оживляют воспоминаниями прошедших событий все уголки замка и его окрестностей. Это создает специфическую сюжетность замка, развернутую в готических романах», – пишет М.М. Бахтин, раскрывая значение «замкового хронотопа» (Бахтин, 1975). Роман Элизы Парсонс «Замок Вольфенбах» (1793) служит ярким примером того, как замковый мотив формирует сюжет, раскрывает характеры героев и передает ключевые идеи жанра. Анализ текста романа позволяет определить ряд взаимосвязанных функций замка.

Замок Вольфенбах с первых же страниц предстает не просто как историческое здание, но как олицетворение тёмных сил и злодеяний, творящихся внутри него. Владелец замка, граф Вольфенбах, является тираном, ревнивцем и жестоким человеком, готовый пойти на все ради осуществления своих корыстных или кровавых помыслов. Замок стал материальным олицетворением его извращенных желаний. Например, основой сюжета, вызывающей интерес, становится загадка исчезновения графини. Как оказывается, муж запер её в одном из скрытых покоев их дома. Образ замка у Парсонс служит средством обличения патриархальной тирании и безнаказанности аристократии. Замок здесь не хранит память о руинах прошлого, а служит реальной тюрьмой современности, где насилие происходит прямо сейчас. А.А. Пушкина пишет: «В противовес литературным произведениям классицизма, объектом художественного познания которых была современность, готический роман и формирующийся в тот же период романтизм черпают свое вдохновение в культуре эпохи Средневековья, отвергаемые в эпоху Просвещения, воспринимавшую готику как нечто мракобесное, реакционное, устаревшее» (Пушкина, 2015). Привязанность готического романа к средневековой культуре, о которой пишет А.А. Пушкина, проявляется не только в эстетике, но и в символике: например, в образе замка, который у писательницы выступает как обитель зла, противопоставленная божественному милосердию и подчёркивающая её протестантское понимание спасения через Провидение.

Кульминацией романа, а также эпизодом, в котором показано самое греховное из злодеяний ревнивца-графа, определившее топос замка, становится сцена убийства шевалье,

питавшего нежные чувства к графине, хотя та искренне заявляет, что не собиралась отвечать ему взаимностью. Замок, воспринимаемый как одушевленное существо, реагирует на то, как «граф сразу же стал наносить ему удары коротким кинжалом по различным частям тела; кровь лилась рекой, и он упал на пол, издавая стоны, и вскоре умер <...> Жестокий граф был недоволен; он подошел, потянул меня в чулан и усадил рядом с телом, в то время как вокруг меня текла кровь <...> Очнулась я уже на рассвете: лежала на полу, вся одежда была пропитана кровью, а рядом безжизненно распростёрлось тело несчастного шевалье»⁶¹ (Parsons, 1793).

В романе Парсонс архитектурные элементы имеют непосредственное отношение к душевным состояниям героев. Замок, ставший тюрьмой для графини, неразрывно связан с ее страхом и безысходностью. Ей приходится скрываться, принимая облик призрака, и это «призрачное» существование влияет на всё вокруг неё. Потайные ходы, тёмные коридоры и замкнутые комнаты в описании создают ощущение кульминационного напряжения и погружают в страх, переживаемый жертвой. Как правильно подчеркивает Ю.Д. Багаув, «через архитектурное пространство замка автор разрабатывает такой философский мотив жанра, как отсутствие у героя возможностей противостоять метафизической тюрьме, отделяющей его от остальных» (Багаув, 2013). В «Замке Вольфенбах» стены «тюрьмы» воспринимаются персонажами не как метафора, а как реальность. Альберт, слуга, открыто заявляет о том, как замок влияет на его внутреннее состояние: «Грохот цепей, жалобные стенания призраков и оглушительные удары захлопывающихся дверей не могли не нарушить мой покой» (Parsons, 1793). Эти звуки представляют собой свидетельство глубокого мысленного пространственного искажения, вызванного страхом и жестокостью.

Замковый топос в творчестве Парсонс формирует структурную композицию романа. Ответ на тайну, связанную с исчезновением графини, находится внутри него, и именно он заставляет историю развиваться. Легенды о призраках, передаваемые героями, например, рассказ Жаклин о «залитых кровью полах, тюремных камерах и устрашающих надписях на окнах, от которых, по рассказам, мурашки бегут по коже» (Parsons, 1793), играют роль в развитии сюжета. Также они формируют загадочную обстановку, которая побуждает героев исследовать замок. Замок в данном контексте можно рассматривать как лабиринт, в глубине которого лежит разгадка. По словам М.Н. Глушковой, «события в готическом романе «непременно связаны с какой-то давней тайной, легендой, загадкой» (Глушкова, 2012), что проявляется в романе Парсонс.

Символическое значение топоса акцентируется в заключительной части романа. После побега главной героини и разоблачения секретов замка Вольфенбах он сгорает дотла. Этот пожар – не просто удобный способ закончить историю, а сильный акт символического очищения. Замок, пропитанный грехами своих обитателей (тиранией графа, инцестуальными помыслами мистера Веймара), не может быть очищен и возвращен к нормальной жизни. Его разрушение символизирует триумф добра и справедливости, а вместе с тем подчеркивает необратимость того зла, которое в нем было содеяно. По замечанию Е.В. Григорьевой, готический роман переопределяет знаковую систему замка, уделяя особое внимание его символическому значению, «акцентируя необычность места и внутреннего пространства, странные и особенно мистические происшествия, символы, которые возникают то на колоннах, то на гобеленах, звуки, которые издают то ли привидения, то ли старые стены» (Григорьева, 2009). «Необычность» в случае Парсонс становится настолько экстремальной, что единственным выходом видится тотальное уничтожение «заражённого» злом топоса.

Таким образом, замок в готической литературе XVIII века представляет собой не только строение, вокруг которого движется повествование. В романе Элизы Парсонс «Замок Вольфенбах» топос замка наделен полифункциональностью. Он не только служит

⁶¹ Здесь и далее цитаты из романа Парсонс даются в нашем переводе.

сюжетообразующим элементом, фокусируя повествование на центральной интриге, но и выступает в качестве психологического «зеркала», проявляющего внутренние противоречия и опасения персонажей. Замок выступает также в роли социального символа, воплощающего пороки, присущие аристократии. Наконец, он предстает как активный субъект, чье влияние ощущается на протяжении всего романа, что обуславливает необходимость его символического уничтожения в финале. Образ замка определяет структуру романа, особенности его героев, их взаимодействие и т.д. В полной мере являясь действующим лицом произведения, замок становится смыслообразующим элементом, без которого не мыслим ни один готический роман. Рассказы, повести и романы писателей следующих поколений лишь дополнили образ замка (например, «Падение дома Ашеров» Эдгара Аллана По) или полностью переосмыслили его в рамках неоготики (см. «Призрак дома на холме» и «Мы всегда жили в замке» Ширли Джексон).

Библиографический список

1. Багауев Ю.Д. Неоготические сюжеты в современной художественной культуре // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2013. № 4. С. 30-32.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эссеистики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. Глушкова М.Н. Трансформация жанра готического романа в современной британской прозе // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 2. С. 151-155.
4. Григорьева Е.В. «Ужас – главное орудие автора» («готический» роман в европейском художественном дискурсе) // Научная мысль Кавказа. 2009. № 4. С. 89-94.
5. Пушкина А.А. Готический роман и зарождение неоготического направления в культуре // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. №2. С. 319-330.
6. Parsons E. Castle of Wolfenbach. Volume I. London: William Lane, 1793. 272 p.
7. Parsons E. Castle of Wolfenbach. Volume II. London: William Lane, 1793. 260 p.

Информация об авторе

Салмин Валерий Александрович (Россия, Уфа) – студент первого курса магистратуры Высшей школы отечественной филологии Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, rector@uust.ru).

Ишимбаева Галина Григорьевна – научный руководитель, (Российская Федерация, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, rector@uust.ru).

Salmin Valery Alexandrovich

THE CASTLE TOPOS AS A STRUCTURAL AND MEANING-FORMING ELEMENT IN GOTHIC LITERATURE OF THE 18TH CENTURY (BASED ON THE NOVEL «CASTLE OF WOLFENBACH» BY ELIZA PARSONS)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the topos of the castle as a key structural and meaning-forming element in Gothic literature of the 18th century, with an emphasis on Eliza Parsons' novel «Castle of Wolfenbach». The functions of the castle in the context of the plot, its symbolic meaning and influence on the development of the characters are explored. The article examines how the castle's architectural elements reflect the characters' internal conflicts and emotional states, creating an atmosphere of mysticism and anxiety characteristic of the Gothic genre.

Keywords: castle topos, Gothic literature, 18th century, novel, Eliza Parsons, symbolism.

Bibliographic list

1. Bagauv Yu.D. Neo-Gothic plots in modern artistic culture // Humanitarian vector. Series: Philology, oriental studies. 2013. No. 4. P. 30-32.
2. Bakhtin M.M. Questions of Literature and Essays. Research from Different Years. Moscow: Fiction, 1975. 504 p.
3. Glushkova M.N. Transformation of the Gothic Novel Genre in Modern British Prose // Bulletin of the Vyatka State University. 2012. No. 2. P. 151-155.
4. Grigorieva E.V. "Horror is the author's main weapon" (the "Gothic" novel in European artistic discourse) // Scientific Thought of the Caucasus. 2009. No. 4. P. 89-94.
5. Pushkina A.A. Gothic novel and the emergence of the neo-Gothic trend in culture // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2015. No. 2. P. 319-330.
6. Parsons E. Castle of Wolfenbach. Volume I. London: William Lane, 1793. 272 p.
7. Parsons E. Castle of Wolfenbach. Volume II. London: William Lane, 1793. 260 p.

Information about the author

Salmin Valery Aleksandrovich (Russia, Ufa) – first-year master's student at the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi St. 32, rector@uust.ru).

Ishimbaeva Galina Grigorievna – scientific supervisor (Russian Federation, Ufa) - Full Professor, Head of the Department of Russian, Foreign Literature and Publishing. Ufa University of Science and Technology (450076 Ufa, Zaki Validi st., 32. rector@uust.ru).

© Салмин В.А., 2025

УДК 82'09/ББК 83.33

**Смолякова Полина Павловна,
Ишимбаева Г.Г. (науч. рук.)**

Типология женских образов в творчестве Ф.С. Фицджеральда

Аннотация. Данная статья посвящена анализу типологии женских характеров в романах Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925) и «Ночь нежна» (1934), а также исследованию эволюции авторского взгляда и соотнесению художественных открытий с социокультурным контекстом эпохи.

Ключевые слова. Ф.С. Фицджеральд, «Великий Гэтсби», «Ночь нежна», социокультурные процессы, типология, женские образы.

Творчество Фрэнсиса Скотта Фицджеральда стало художественным отражением «века джаза» – эпохи контрастов, где внешний блеск светских раутов соседствовал с экзистенциальной пустотой, а культ молодости и богатства скрывал глубокие социальные трещины. Особое место в этом мире занимают женские образы: они не просто выполняют сюжетные функции, но и воплощают ключевые идеи времени – от романтических иллюзий 1920-х до травматического прозрения 1930-х.

Для последовательного и обоснованного анализа женских образов в творчестве Ф.С. Фицджеральда мы опираемся на комплексное литературоведческое определение художественного образа, синтезирующее ключевые позиции академической науки.

Художественный образ – это:

«Эстетически насыщенная форма обобщения действительности, в которой через индивидуальное и конкретное раскрывается общее и типическое; единство содержания и формы, где характерологические черты персонажа, его поступки, речевые особенности, символические детали и контекст существования складываются в целостную смысловую конструкцию» [4].

Прежде чем приступить к анализу типологии женских образов, необходимо выделить главных героинь и рассмотреть их влияние не только на сюжет, но и на развитие ключевых идей эпохи.

В романе «Великий Гэтсби» 3 контрастных женских образа, каждый из которых воплощает определенный социальный тип и мировоззренческую позицию.

Дейзи Бьюкенен – символ утраченной мечты и социальной привилегии. Её внешняя хрупкость контрастирует с эгоизмом и безответственностью: она манипулирует чувствами Гэтсби, но не готова бросить комфорт ради любви. Выбор Дейзи в финале предопределён социальной позицией Тома, что подчёркивает её зависимость от статуса и денег. В сюжете она выполняет роль «трофея» в соперничестве Гэтсби и Тома: любовь героя проецирует на неё недостижимый идеал, который рассыпается при столкновении с реальностью. Таким образом, Дейзи становится не романтической героиней, а воплощением пустоты «американской мечты».

Джордан Бейкер олицетворяет тип «новой женщины» 1920-х. Её независимость, спортивность и цинизм проявляются в повседневных деталях: она курит, водит машину, держится на равных с мужчинами. Однако моральная размытость – склонность к обману (история с гольфом) – подчёркивает её приспособленчество. Через взгляд Джордан читатель видит абсурдность светского мира: она выполняет функцию наблюдателя-комментатора. Будучи антиподом «домашней» женщины викторианской эпохи, Джордан демонстрирует поверхностность новой свободы.

Миртл Уилсон предстаёт жертвой социальной иерархии. Её стремление к роскоши – попытка бегства от нищеты, а связь с Томом – путь в мир богатства. Образ Миртл сексуализирован и лишён психологической глубины: она становится объектом желания, а не субъектом действия. Трагический финал героини символизирует цену иллюзий и непреодолимость социального неравенства.

В романе «Ночь нежна» мы можем отследить кардинальные изменения не только в идее произведения и социальном посыле, но и в образах главных героинь, именно через них транслируются основные социокультурные процессы. В данном романе Фицджеральд углубляет психологизм, создавая более сложные и динамичные женские образы, в особенности эти процессы мы можем наблюдать на примере двух главных героинь.

Николь Дайвер – образ расколотой личности. Её психическая болезнь (шизофрения) становится метафорой послевоенной травмы и распада традиционных ценностей: причина недуга – насилие отца. Двойственность характера проявляется в чередовании хрупкости и манипулятивности: то она нуждается в защите, то доминирует над Диком. Эволюция героини от жертвы к автономной фигуре достигает кульминации в финале, когда Николь обретает самостоятельность, оставляя мужа. Её богатство не спасает от внутреннего краха, что подчёркивает тему распада аристократии.

Розали выступает контрастом Николь. Приземлённость и практичность героини подчёркивают экзистенциальные поиски главных персонажей. Отсутствие рефлексии у Розали акцентирует сложность внутреннего мира Николь. Розали воплощает «нормальность», от которой бегут герои: её мир лишён травм и иллюзий, что создаёт дополнительный смысловой пласт в повествовании.

Опираясь на проведенный анализ, мы можем выявить определенную типологию в произведениях Фицджеральда, а так же определить общие черты, которые характерны для его героинь:

- Двойственность. Внешняя привлекательность скрывает нравственные изъяны: Дейзи обаятельна, но жестока; Николь красива, но психически нестабильна.
- Зависимость от мужчин. Даже «независимые» героини опосредованно подчинены мужской воле: Джордан остаётся в тени Ника, Николь – в тени Дика.
- Связь с материальным. Статус и деньги определяют судьбу: Дейзи выбирает Тома из-за его положения; Николь использует богатство для лечения.
- Символичность. Каждая героиня становится метафорой социального явления: Дейзи – крах мечты, Николь – распад элиты.

Но при всех сходствах необходимо отметить, что женские образы все же имеют отличия, которые позволяют нам проследить эволюции не только авторского взгляда, но и изменения в обществе. Учитывая все вышесказанное, мы можем выделить ключевые различия в репрезентации женских образов между двумя романами:

- В «Великом Гэтсби» образы более схематичны и служат функциям сюжета. Дейзи воплощает идеал, Миртл – предупреждение, Джордан – комментатор.
- В «Ночи нежна» преобладает психологическая глубина и динамика: Николь проходит путь от безумия к самоосознанию.
- Социальный контекст также различается: в «Великом Гэтсби» акцент сделан на классовых барьерах, тогда как в романе «Ночь нежна» – на внутренней деградации элиты и последствиях войны.

Анализ женских образов в романах Ф. С. Фицджеральда позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, типология героинь отражает эволюцию авторского мировоззрения. От романтической идеализации («Великий Гэтсби») Фицджеральд переходит к психологическому реализму («Ночь нежна»), где женские персонажи становятся носителями сложных внутренних конфликтов и социальных травм.

Во-вторых, образы многомерны и символичны. Каждая героиня – не просто персонаж, а метафора эпохи: Дейзи Бьюкенен – крах «американской мечты» и пустота светского мира; Джордан Бейкер – поверхностная свобода «новых женщин» 1920-х; Миртл Уилсон – жертва классового неравенства; Николь Дайвер – распад аристократии и посттравматический синдром поколения; Розали – контраст «нормальности», от которой бегут герои.

В-третьих, немаловажным является социальный контекст, ведь именно он определяет судьбу каждой женщины. В обоих романах женские персонажи оказываются заложницами классовых барьеров, гендерных стереотипов, культурных мифов и т.д. В каждом из романов отражается дух эпохи: в 1920-е годы героини Фицджеральда воплощают идеи гедонизма и эмансипации без каких-либо глубинных перемен; в 1930-е годы ситуация меняется, и они становятся сложнее, отражая кризис идентичности, последствия войны и рост женской автономии.

Список литературы

1. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби: роман / Фрэнсис Скотт Фицджеральд; пер. с англ. Е.Д. Калашниковой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 256 с.
2. Фицджеральд Ф.С. Ночь нежна: роман / Фрэнсис Скотт Фицджеральд; пер. с англ. Е.Д. Калашниковой. М.: Издательство «Э», 2017. 480с.
3. Великий Гэтсби [Текст] : роман / пер. с англ. Е. Калашниковой ; [Вступ. статья А. Старцева, с. 5-22]. – Москва : Худож. лит., 1965. – 180 с. : ил.; 20 см. (Зарубежный роман XX века). URL: <https://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/starcev-ficdzherald.htm> (дата посещения: 01.11.2025)
4. Ковалев, Ю. В. Ф. С. Фицджеральд и его роман «Ночь нежна». – М.: Наука, 1985. URL: <https://fitzgerald.narod.ru/critics-rus/kovalev-noch.html> (дата посещения: 01.11.2025)

Смолякова Полина Павловна (д-р. филол. наук Ишимбаева Г.Г.) (Россия, г. Уфа) – бакалавр, магистр 2 г.о., Уфимский Университет Науки и Технологий (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, rector@uust.ru.)

Ишимбаева Галина Григорьевна – научный руководитель, (Российская Федерация, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор, УУНиТ (450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. rector@uust.ru).

Smolyakova P.P.

Typology of Female Characters in the Works of F. Scott Fitzgerald

Abstract. This article is devoted to the analysis of the typology of female characters in F.S. Fitzgerald's novels "The Great Gatsby" (1925) and "Tender Is the Night" (1934), as well as the study of the evolution of the author's perspective and the correlation of artistic discoveries with the socio-cultural context of the era.

Keywords. F.S. Fitzgerald, "The Great Gatsby," "Tender Is the Night," socio-cultural processes, typology.

List of literature

1. Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby: A Novel / Francis Scott Fitzgerald; translated from English by E.D. Kalashnikova. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2015. 256p.
2. Fitzgerald, F.S. Tender Is the Night: A Novel / Francis Scott Fitzgerald; translated from English by E.D. Kalashnikova. Moscow: E Publishing House, 2017. 480p.
3. The Great Gatsby [Text] : Novel / Translated from English by E. Kalashnikova ; [Intro. article by A. Startsev, pp. 5-22]. - Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1965. - 180 p.: ill.; 20 cm. - (Foreign Novel of the 20th Century). URL: <https://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/starcev-ficdzherald.htm> (date of visit: 01.11.2025)
4. Kovalev, Yu. V. F. S. Fitzgerald and His Novel "Tender Is the Night." Moscow: Nauka, 1985. URL: <https://fitzgerald.narod.ru/critics-rus/kovalev-noch.html> (accessed: 01.11.2025)

Information about the author

Smolyakova Polina Pavlovna (Dr. of Philology Ishimbayeva G.G.) (Russia, Ufa) – Bachelor, Master 2nd year, Ufa University of Science and Technology (450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32., rector@uust.ru.)

Ishimbaeva Galina Grigorievna - scientific supervisor (Russian Federation, Ufa) - Full Professor, Head of the Department of Russian, Foreign Literature and Publishing. Ufa University of Science and Technology (450076 Ufa, Zaki Validi st., 32. rector@uust.ru).

© Смолякова П.П., 2025

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА ЦИФРОВЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена особенностям отбора дидактических материалов для занятий со студентами по русскому языку как иностранному. Особая роль отводится применению цифровых технологий среди других методов и средств обучения русскому языку. Определяется ряд критериев отбора дидактических материалов для занятий.

Ключевые слова: дидактический материал, цифровой метод обучения, средство обучения, студент-иностранец, русский язык как иностранный.

Трудности в освоении русского языка иностранными студентами являются актуальной проблемой, для ее преодоления перед преподавателями стоит задача по отбору средств обучения. В настоящее время обучающим представляется возможность использовать на занятиях по изучению иностранного языка не только учебники на печатной бумажной основе, но и доступное разнообразие информационных и цифровых средств. В статье рассмотрены особенности отбора цифровых дидактических материалов для занятий со студентами по закреплению некоторых правил грамматики русского языка и развитию навыков ведения диалога.

Объектом настоящего исследования является цифровой дидактический материал для занятий по русскому языку как иностранному.

Предмет – особенности отбора цифрового дидактического материала для студентов-иностранцев, изучающий русский язык в УУНиТ.

Цель исследования – определить критерии отбора цифрового дидактического материала для занятий по русскому языку как иностранному.

Для достижения поставленной цели на основе анализа научной литературы поставлена задача по определению оптимального метода преподавания русского языка и средств обучения в рамках которых будут отобраны цифровые дидактические материалы.

Теоретико-методологической базой статьи стали научные труды отечественных исследователей по развитию методики преподавания русского языка как иностранного и технологии обучения иностранному языку.

Рассмотрим некоторые методы обучения русскому языку как иностранному во временной ретроспективе. Исследователи относят появление первых учебников русского языка как иностранного к XVII-XVIII вв. Словари Э. Вейсмана, И.Ф. Копиевского, С.С. Волчкова, И.А. Гейма, разговорники И.Ланге давали возможность иностранцам прошлых столетий изучать литературный и разговорный русский язык методом заучивания наизусть русских слов, фраз и целых диалогов для их дальнейшего использования в разговоре с русскими. В учебнике «Основы русского языка» Ж.-Б. Шарпантье предлагалось последовательно изучить буквы и звуки, грамматику, образцы устной речи, пословицы и поговорки.

По мнению С.В. Власова и Л.В. Московкина, «в конце XVII – начале XVIII вв. был создан ряд учебников русского языка для иностранцев (детей и взрослых), включавших стилистически неоднородный языковой материал и отражавших разные методические концепции» (Власова, Московкин, 2014). В то время в преподавании иностранных языков доминировал грамматико-переводной метод (Капитонова, Московкин, Щукин, 2014).

В странах Западной Европы, а затем и в России, во второй половине XIX века разрабатывались методы интенсивного обучения устной речи «натуральный» или «прямой», в основе которого лежали традиции обучения русскому языку на основе разговорников. В учебнике М.Д. Берлица (1895 г.) по русскому языку для иностранцев эта идея находит развитие в интенсивном обучении устной речи. Затем в Европе появляются учебники «смешанного метода» в которых объединяются общие положения грамматико-переводного и прямого метода преподавания иностранного языка, например учебник А. Кинлох (1890 г.) и др. (Власова, Московкин, 2014).

Массовое обучение русскому языку иностранных студентов в коммунистических университетах (комвузах) в нашей стране начинается после Октябрьской революции 1917 года. В процессе обучения иностранцев преподаватели кафедр русского языка использовали преимущественно прямой метод, направленный на обучение устной иноязычной речи, что отвечало поставленной в учебном процессе задаче подготовки к общению с носителями языка в короткие сроки (Капитонова, Московкин, Щукин, 2014).

В 30-50-е гг. XX века в преподавании русского языка как иностранного получил сознательно-сопоставительный метод, который разрабатывали А.И. Смирницкий, П.П. Свешников (1935 г.); Н.М. Потапов (1936, 1945 гг.); Е.П. Хераскова (1956 г.); Г.К. Фридман (1955 г.). Данный метод не способствовал развитию устной формы речи, так как в процессе преподавания языка опора делалась на письменные тексты (Капитонова, Московкин, Щукин, 2014).

В 60-е годы в СССР происходит пересмотр всей системы обучения иностранным языкам, изучаются зарубежные методики и методы преподавания иностранного языка и создаются отечественные. Результатом влияния западного опыта в 60-80 годы стало внедрение в отечественные методики преподавания иностранного языка новых методов: устного (Г. Палмер), аудиолингвального (Ч. Фриз, Р. Ладло), аудиовизуального (Ж. Гугенейм, П. Риван, П. Губерина), программированного (Б.Ф. Скиннер), суггестопедического (Г. Лозанов) (Капитонова, Московкин, Щукин, 2014).

К российским методам обучения русскому языку как иностранному, в основе которых лежали более поздние исследования прямого метода, относятся сознательно-практический метод Б.В. Беляева (1965 г.) и коммуникативное обучение В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой (1973 г.). Сознательно-практический метод применялся в обучении иностранцев в случае, когда преподаватель не владел родным языком студентов или языком-посредником и в работе в группах, неоднородных по языковому составу (Капитонова, Московкин, Щукин, 2014). В основе коммуникативного обучения были поставлены новые цели обучения иноязычному общению, а дальнейшем – формированию коммуникативной компетенции. Значительная часть учебников русского языка как иностранного, изданных в СССР в 60–70-е годы были ориентированы на носителей определенного языка (Капитонова, Московкин, Щукин, 2014).

В настоящее время для исследователей методики преподавания русского языка как иностранного доступно всё многообразие методов изучения иностранного языка. Особенно хочется отметить сравнительно недавнюю возможность широкого применения информационных технологий в педагогической практике. Методом обучения в данной работе будет обозначен процесс передачи обучающим учебного материала обучающимся. В основе процесса обучения лежат современные концепции прямого, беспереводного метода обучения иностранному языку. Выбор обусловлен тем, что преподаватель не владеет родным языком студентов, и занятия планируется вести только на русском языке. По результатам анкетного опроса иностранных студентов в УУНиТ было пожелание улучшить навыки понимания устной речи (Касимова, Кулагина, 2024). Любой метод обучения тесно связан со средствами обучения.

Учебники, учебные пособия, учебные планы и программы, методички, сборники, учебные видеофильмы, компьютерные программы, аудиозаписи, а также проектор и

интерактивную доску в научной литературе авторы относят к средствам обучения (Лысакова, Васильева, Вишнякова, 2017). В качестве основного средства обучения традиционно считают печатное издание на бумажной основе. Для каждого вида средств обучения по русскому языку как иностранному предъявляются свои дидактические и методические требования. В учебнике все функции отражают подход и соответствующий метод обучения, а в методическом пособии имеется место для того, что требуется в изучаемой дисциплине более конкретно (Лысакова, Васильева, Вишнякова, 2017). В нашей работе к средствам обучения будут относиться дополнительные средства. Это дидактический материал, содержащий текст, изображения и видео в цифровом формате для обучения одному из аспектов языка.

Рассмотрим некоторые принципы отбора дидактического материала для занятий по русскому языку как иностранному. В научной литературе исследователи выделяют принципы тематической организации словарного или текстового материала; логической связи с целями изучения языковых явлений; учета специфики изучаемого материала; реализации межпредметных связей при отборе материала и методической обоснованности выбора дидактического материала, используемого в качестве наглядного пособия (Лапуцкая, 2014).

В качестве результата исследования стоит отметить, что наряду с многообразием методов преподавания русского языка как иностранного и широкого спектра средств обучения есть необходимость дополнительного исследования образовательных потребностей обучающихся для последующей разработки дополнительных средств обучения. Информационные, аудиовизуальные, аудиальные и игровые средства обучения могут стать хорошим дополнением к используемым учебникам по русскому языку как иностранному.

При всей степени разработанности принципов отбора дидактических материалов критерии отбора дидактического материала приходится выводить отдельно, для каждой конкретной группы обучающихся. Это связано с многообразием личностных характеристик студентов. Для определения особенностей потребностей обучающихся был составлен социолингвистический портрет студента-иностранца Высшей школы отечественной филологии в УУНиТ (Касимова, Кулагина, 2024). Так, в нашем опросе студенты отмечали высокую активность в изучении других иностранных языков. В личном общении вне учебного многие стремятся говорить на русском языке. Личность преподавателя особо значима для половины респондентов. Меньше всего интерес выражен к цифровым средствам обучения, при том, что для подготовки к занятиям сеть Интернет используют более половины респондентов, стоит отметить тот факт, что исследованию ценностных ориентаций студентов-иностранцев в исследованиях стоит уделять большее внимание. Эти знания необходимы как для составления социолингвистического портрета студента, так и для определения критериев отбора дидактического материала для дополнительных средств обучения русскому языку как иностранному. Рассмотрим несколько точек зрения подходов к определению особенностей отбора цифрового дидактического материала.

Во-первых, цифровой дидактический материал должен быть выполнен на законных основаниях. Как один из возможных вариантов можно предложить фото или видео для работы со студентами, выполненным самостоятельно с помощью доступных цифровых средств.

Во-вторых, цифровой материал не должен противоречить общекультурным ценностям.

В-третьих, демонстрируемый дидактический материал должен представлять интерес для обучающихся, быть для них лично значимым и ориентированным на практическое применение в их студенческой и личной жизни.

В качестве четвертого критерия предлагается рассмотреть проблему структурирования дополнительных материалов в цифровом виде для дальнейшей электронной обработки и анализа в целях оценки степени языковой адаптации иностранных студентов. Информационные технологии представляют исследователям новые возможности сбора, анализа и интерпретации материала работы со студентами, что в свою очередь даст новые возможности обучающим для идей разработки дополнительных средств обучения.

Для успеха в преподавании русского языка как иностранного для преподавателей открылась новая возможность создания цифрового дидактического материала для студентов. При дополнительном изучении учебных потребностей студентов преподаватель может обогатить занятия полезным и доступным дополнительным дидактическим материалом.

Библиографический список

1. Власова С.В., Московкин Л.В. (2014). Учебники русского языка для иностранцев конца XVII – начала XVIII века: адресат и лингвометодические основы // Проблемы современного образования. № 6. С. 119-127.
2. Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н. (2014). Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / под ред. А.Н.Щукина. М.: Русский язык. Курсы. 312 с.
3. Касимова О.П., Кулагина Е.В. (2024). Социолингвистический портрет студента-иностранца высшей школы отечественной филологии. Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 7-8 ноября 2024 г.) / отв. ред. Н.М. Лавренюк-Исаева. Уфа: РИЦ УУНиТ, С. 40-43.
4. Лапуцкая И. И. (2014). Об отборе дидактического материала для занятий по РКИ («практическая грамматика») // Язык. Общество. Медицина: сборник материалов XIII Республиканской студенческой научно-практической конференции и научно-практического семинара, посвящённых 20-летию кафедры русского и белорусского языков, Гродно, 31 октября 2013 года. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет. С. 296-298.
5. Методика обучению русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов (2017) / И.П. Лысакова, Г.М. Васильева, С.А. Вишнякова и др.; под ред. проф. И.П. Лысаковой. 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык. Курсы. 320 с.

Информация об авторах

Касимова Ольга Павловна (Россия, Уфа) – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и методики его преподавания Высшей школы отечественной филологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, olgakasymova@yandex.ru).

Кулагина Евгения Владимировна (Россия, Санкт-Петербург) – магистрант 3 года обучения Высшей школы отечественной филологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, kaf410a@mail.ru).

**Kasymova O.P.
Kulagina E.V.**

FEATURES OF SELECTION OF DIGITAL EDUCATIONAL MATERIALS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS

Abstract. The article is devoted to the features of selecting didactic materials for classes with students of Russian as a foreign language. A special role is given to the use of digital technologies among other methods and means of teaching Russian. A number of criteria for selecting didactic materials for classes are determined.

Keywords: didactic material, digital teaching method, teaching tool, foreign student, Russian as a foreign language.

Bibliographic list

1. Vlasova S.V., Moskovkin L.V. Textbooks of the Russian language for foreigners of the late 17th – early 18th century: the addressee and the linguistic and methodological foundations // Problems of modern education. 2014. No. 6. Pp. 119-127.
2. Kapitonova T.I., Moskovkin L.V., Shchukin A.N. Methods and technologies of teaching Russian as a foreign language / under.ed. A.N. Shchukin. – M.: Russian language. Courses. 2014. – 312 p.
3. Kasymova O.P., Kulagina E.V. Sociolinguistic Portrait of a Foreign Student of a Higher School of Russian Philology. Modern Social and Humanitarian Technologies, Traditions, and Innovations: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Ufa, November 7-8, 2024) / edited by N.M. Lavrenyuk-Isaeva. – Ufa: RIC UUNiT, 2024. – P. 40-43.
4. Laputskaya I. I. On the selection of didactic material for Russian as a Foreign Language classes ("Practical Grammar") // Language. Society. Medicine: Collection of materials from the XIII Republican Student Scientific and Practical Conference and Scientific and Practical Seminar dedicated to the 20th anniversary of the Department of Russian and Belarusian Languages, Grodno, October 31, 2013. – Grodno: Grodno State Medical University, 2014. – P. 296-298.
5. Methods of Teaching Russian as a Foreign Language: A Textbook for Universities / I.P. Lysakova, G.M. Vasilyeva, S.A. Vishnyakova, et al.; edited by Prof. I.P. Lysakova. – 2nd edition, stereotyped. – Moscow: Russian Language. Courses. 2017. – 320 p.

Information about the authors

Kasymova Olga Pavlovna (Ufa, Russia) – Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and Teaching Methods of the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, olgakasymova@yandex.ru).

Kulagina Evgeniya Vladimirovna (Russia, St. Petersburg) - 3-year undergraduate student at the Higher School of Russian Philology of the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, kaf410a@mail.ru).

© Касымова О.П., Кулагина Е.В., 2025

УДК 811.1

**Касымова О.П.,
Мингазова Н.И.**

НОМИНАЦИЯ ФЛОРЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСОВ

Аннотация. Статья исследует роль фитонимов в формировании языковой картины мира. Уделяется внимание метафоре как инструменту познания действительности, рассматривается антропоцентрическая природа мышления, проявляющаяся в наименованиях растений. Анализируются различия в функционировании фитонимов в фольклоре, современном медийном и профессиональном дискурсах. Подчеркивается, что значение лексической единицы зависит от контекста и типа дискурса.

Ключевые слова: фитоним, языковая картина мира, терминология, профессионализмы.

Растительный мир является неотъемлемой частью человеческого существования. Он выполняет не только утилитарные, но и значимые эстетические, символические и когнитивные функции в культуре. На протяжении всей истории флора выступала ценностью, прочно вошедшей в языковую картину мира как источник устойчивых архетипических представлений о природном и человеческом. Названия растений, переходя в разряд имён

нарицательных (*репей, крапива*), становятся культурными маркерами и опорными точками для коллективных ассоциаций, связанных с силой, красотой, хрупкостью, опасностью и т. П.

Значимую роль в закреплении этих ассоциаций играет культура – фольклор, поэзия и литература, активно использующие флористические образы для эмоционального и символического выражения. В результате фитонимы, такие, как *берёза* (образ России), *дуб* (символ силы) или *роза* (олицетворение возвышенной красоты), прочно вошли в лексическую систему, часто обладая при этом многозначной символикой (например, *ива* в русской традиции может выражать и печаль, и гибкость).

С точки зрения когнитивной лингвистики, метафора является основополагающим инструментом познания и осмысления реальности, позволяя человеку концептуализировать окружающий мир (см. (Арутюнова, 1990), (Апресян, 1995), (Лихачев, 1993)). Через самоанализ и личный опыт человек интерпретирует реальность, перенося свойства одного объекта на другой. Антропоцентрическая природа мышления проявляется в широком распространении фитонимов, названных по сходству с частями тела человека или животного (*заячья капуста, медвежье ухо, кошачья лапка, волчье лыко*).

В художественном тексте метафоризация, основанная на циклах роста, расцвета, увядания и обновления, выполняет ключевую когнитивную функцию: она позволяет человеку осмыслять абстрактные категории (время, любовь, утрата) через конкретные, осязаемые формы. Цветы и их жизненный цикл становятся своеобразным средством концептуализации мира. Так, *расцвет, рост и цветение* традиционно соотносятся с молодостью, вдохновением, весной. *Отцветание и увядание*, наоборот, обозначают завершение определенного этапа, цикличность жизни. Появление ветвей и почек ассоциируется с развитием и динамикой, тогда как трепет листьев передает эмоциональное волнение и переживания.

В современном медийном дискурсе (интернет-форумы, сообщества любителей растений) наблюдается ярко выраженная тенденция к антропоморфизации флоры. Пользователи используют субстантивные метафоры («монстр», «плодовитая особа») и эмоционально-заботливую лексику, наделяя растения человеческими характеристиками: способностью «бороться за жизнь», «думать» или «хандрить» («*Стефанотис... задумался*»). Это отражает, что растение мысленно приравнивается к эмоционально значимому субъекту. Выражение «*голландские растения*» сопровождается оценочным компонентом и приобретает негативную коннотацию «некачественной, одноразовой» продукции.

В терминологической системе подобная образность неприемлема. Н. И. Коновалова обоснованно противопоставляет научные термины народным. Народные обозначения отличаются многозначностью, вариативностью (один вид может иметь до тридцати диалектных вариантов), не подчиняются строгим правилам наименования и часто несут смысловую, эмоциональную окраску, что делает их непригодными для использования в научной сфере (см. (Парфенова, 2018), (Коновалова, 2001)).

Флористический дискурс в профессиональных сферах (агрономия, фитопатология, ландшафтная архитектура и ряд смежных направлений) демонстрирует высокую степень терминологической насыщенности и компрессированной формы общения.

Показателен следующий пример из агрономического профессионального общения: «*Господа коллеги, просьба помочь. Из-за курьёзной ошибки был посеян подсолнечник под евролайтинг на поле, где в прошлом году был экспресс. Соответственно море падалицы. Чем можно обработать это поле, чтобы убрать падалицу экспресса? Очень прошу помощи.*» В данном сообщении наблюдаем профессионализмы аграриев: «*евролайтинг*», «*экспресс*», «*падалица*». Эти единицы не относятся к научной терминологии и отражают жаргон специалистов. Другой пример из фитопатологического дискурса: «*Обычно признаки начинают проявляться на самых молодых листьях, где хлороз между жилками контрастирует с неоднородно окрашенными темно-зелеными жилками листьев*». Здесь используется терминологическая лексика, характерная для ботаников и фитопатологов:

хлороз, жилка, неоднородная окраска – единицы научного языка, описывающие заболеваний растений.

Таким образом, значение лексической единицы зависит от контекста, что отражает разнообразие человеческого восприятия флоры.

Библиографический список

- 1.Арутюнова Н.Д. (1990). Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс. С. 5-32.
- 2.Апресян Ю.Д. (1995). Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. №1. С. 37–67.
- 3.Коновалова Н.И. (2001). Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург. С 150.
- 4.Лихачёв Д.С. (1993). Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. С. 3–9.
- 5.Парфёнова А.А. (2018). Фитонимы с мотивирующим признаком «синяя окраска цветов» в славянских, финно-угорских и тюркских языках: сравнительный анализ // Ежегодник финно-угорских исследований. Том 12 №1. С.23-37.

Сведения об авторах

Касымова Ольга Павловна (Россия, Уфа) – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и методики его преподавания Высшей школы отечественной филологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, olgakasymova@yandex.ru).

Мингазова Нелли Ильдаровна (Россия, Санкт-Петербург) – магистрант 2 года обучения Высшей школы отечественной филологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, улица Заки Валиди, дом 32, kaf410a@mail.ru).

**Kasymova O.P.
Mingazova N.I.**

NAMING OF FLORA IN VARIOUS TYPES OF DISCOURSE

Abstract. The article explores the role of phytonyms in shaping the linguistic worldview. It focuses on metaphor as a tool for understanding reality and examines the anthropocentric nature of thinking that manifests itself in the names of plants. The article analyzes the differences in the functioning of phytonyms in folklore, modern media discourse, and professional discourse. It emphasizes that the meaning of a lexical unit depends on the context and type of discourse.

Keywords: phytonym, linguistic worldview, terminology, and professionalisms.

Bibliographic list

- 1.Arutyunova N. D. Metaphor and Discourse // Theory of Metaphor: Moscow: Progress, 1990. Pp. 5-32.
- 2.Apresyan Yu. D. The Image of a Person According to Language Data: An Attempt at a Systematic Description // Voprosy Jazykoznanija. 1995. No. 1. Pp. 37–67.
- 3.Konovalova N. I. Folk Phytonymy as a Fragment of the Linguistic Worldview. Ekaterinburg, 2001. P. 150.
- 4.Likhachev D. S. The Conceptosphere of the Russian Language // Izvestiya of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language. 1993. Pp. 3–9.

5.Parfyonova A. A. Phytonyms with the Motivating Feature "Blue Coloration of Flowers" in Slavic, Finno-Ugric, and Turkic Languages: A Comparative Analysis // Yearbook of Finno-Ugric Studies. Volume 12 No. 1, 2018. Pp. 23-37.

Information about the authors

Kasymova Olga Pavlovna (Ufa, Russia) – Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and Teaching Methods of the Higher School of Russian Philology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, olgakasymova@yandex.ru).

Mingazova Nelli Ildarovna (Ufa, Russia) – 2–year undergraduate student at the Higher School of Russian Philology of the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, kaf410a@mail.ru).

© Касымова О.П., Мингазова Н.И., 2025

СОДЕРЖАНИЕ

I ЧАСТЬ. МАТЕРИАЛЫ ПЛАНАРНЫХ ДОКЛАДОВ И СЕКЦИЙ

Материалы пленарных докладов

Гладышев Д.В. Искусственный интеллект в вузах Центрального, Уральского и Дальневосточного федеральных округов РФ: карта институционализации	3
Испулова С.Н. Профессиональная компетентность специалистов по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья	10
Ишимбаева Г.Г. Апология мира как текста: Х.Л. Борхес, У. Эко, М. Пайнкофер	14
Морозкина Е.А., Ткаченко В.С., Янгирова Г.В. Лексические несоответствия при переводе текстов спортивной тематики средствами искусственного интеллекта	18

Секция 1. «Человек в информационном обществе: разграничение естественной и искусственной идентичности»

Анастасьев А.Г. Изменение роли образования в процессе формирования идентичности личности в условиях цифровизации	22
Бреслер М.Г. Специфика взаимодействия классов в информационном/цифровом обществе	25
Вычужанова Л.К., Луговых У.Н. Этические проблемы современного информационного пространства	31
Гизитдинова А.А., Егамедиева А.Ж. Мифология техники и искусственного интеллекта в цифровом обществе	38
Егорова Ю.Р. Основные подходы к пониманию идентичности в информационном обществе	42
Елизаров М.В. Этические вызовы современной науки: ядерная физика, биоэтика и искусственный интеллект	45
Кудаяров А.М. Топология субъекта: философский анализ игрового процесса как механизма формирования идентичности	49
Кутлова Р.Р. Противоречия формирования цифровой идентичности	52
Поздеева С.М., Хамидуллина А.И. Влияние цифрового мира на самоидентификацию человека	54
Хабибуллина З.Н. Дихотомия игры в социокультурном пространстве современного общества	58
Шевчук Н.В., Иткулова Л.А. Этнический фактор в формировании политической идентичности современной личности в условиях информационного общества	61
Юнусов Д.В. Цифровое бессмертие и преемственность личности	65

Секция 2 «Междисциплинарные исследования в социологии»

Асадуллина Гузелия Рауфовна, Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович Уровни барьеров инновационной активности студентов	70
Большакова Наталья Леонидовна Профилактика зависимостей: современные программы и их роль в сохранении общественного здоровья	84
Бородина Ангелина Владимировна О влиянии бизнеса на социокультурное развитие городов	88

Гайфуллин Андрей Юрьевич	92
Перспективы развития социологии как науки в эпоху глобальных трансформаций	
Зарипова Гюзель Рафгатовна	96
Цифровой поворот в гуманитарном образовании: трансформация содержания и методов	
Маяцкая Ольга Борисовна, Арчибасов Максим Евгеньевич	100
Демографический кризис как фундаментальный вызов основам политической организации современного общества	
Садыков Рамиль Мидхатович, Большакова Наталья Леонидовна	104
Профилактика социального сиротства как фактор обеспечения устойчивой социальной динамики семьи	
Фархутдинов Альфис Марванович	108
Сравнительный анализ уровня обеспеченности жильем населения в городской и сельской местности Республики Башкортостан	
Хазипова Сюембика Рашидовна	112
Гендерные различия в ожидаемой продолжительности жизни в Республике Башкортостан	

Секция 3 «Актуальные вопросы психологии и педагогики»

Бакина А.В. Проявление несуицидального самоповреждающего поведения среди студенческой молодежи	115
Гайнуллина А.В. Психологические проблемы управленческой деятельности	121
Линевич В.Л., Файзуллин А.Р. Психологические аспекты культурного кода государства	124
Николайчук А.Е., Шерстобитова А.Е. Проблема использования технологий автоматизации и искусственного интеллекта в образовательной среде	128
Щербаков С.В. Когнитивные структуры понимания текста	131

Секция 4 «Социальная работа и межведомственное взаимодействие: партнерство для решения социальных проблем»

Абрарова З.Ф., Гулюмова С.Р. Социальная работа с безработной молодежью в условиях современной России	137
Вильданова Г.Б. Методологический анализ «калейдоскопической» и «мозаичной» моделей мировоззрения	142
Семенова Е.В. Профилактика отказов новорожденных детей в Республике Башкортостан	148
Большакова Н.Л. Доказательная социальная работа: от медицины к социальной сфере	154
Шевчук Н.В. Социокультурный подход к анализу политической культуры молодежи	162
Давлетшин Р.И. Интеграционные курсы как решение проблемы языковой адаптации иностранных студентов (на примере студентов из Туркменистана)	166
Егорова Э.Р. Социальная реабилитация инвалидов и бойцов специальной военной операции	169
Еркаева Ю.А. Социальное измерение наркотизации молодежи: анализ причин и факторов риска	174
Зайнуллина А.А. Фонд «Защитники Отечества» в условиях специальной военной операции: роль, функции и достижения	179

Звонкова А.В., Шафиков Т.А. Роль социального координатора в организации помощи ветеранам боевых действий и их семьям в рамках деятельности фонда «Защитники Отечества»: муниципальный опыт г. Бирска (Республика Башкортостан)	182

Секция 5 «Иностранные языки в полилингвальном пространстве»

Кулыева А.А. Погружение в мир языков: метод, открывающий новые горизонты	186
Николаева Н.Т. Специфика развития межкультурной компетенции студентов на занятиях по иностранному языку в вузе	188
Гайфуллина Р.Р., Титова Л.Н. Китайский язык один из ключевых языков полилингвального пространства	192
Турецкова И.В. Формирование межкультурной компетенции бакалавров посредством использования страноведческого материала на занятиях по иностранному языку	195
Черепанова Е.М., Вязовцева Ю.И. Классификация англоязычных юридических терминов	198
Гилязова Д.Р. Ассоциативное мышление и его связь с мыслительными процессами и творческими способностями	203
Смирнова В.А. Лексические компенсации в переводе романа Дж. Барнса «Попугай Флобера»	205
Кудряшева Ф.С. Полилингвальное образовательное пространство в Республике Башкортостан	208

Секция 6 «Актуальные проблемы литературоведения: поэтический язык, рецепция и интерпретации художественного текста»

Асташкин А.Г. Нейросети как инструмент литературного творчества	214
Ефимов А.В. Нарративная специфика автофикционального романа О. Токарчук «Бегуны»	218
Лебедев В.В. Пространство и время в романе «Иерусалим» А. Мура	222
Леготина Е.В. Челобитные протопопа Аввакума: язык и стиль	225
Ленкова Н.Р. Авторские сказки М. Бэринга	228
Ленкова Н.Р. «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда как джазовый роман	231
Михайленко Е.Н. Понятия “MAN” и “INHUMAN” в русских переводах романа Дж. Конрада «Сердце тьмы»	235
Солонко А.В. Маски У.Б. Йейтса как элементы авторского мифотворчества	238

Секция 7 «Актуальные проблемы современной лингвистики: теоретические и прагматические аспекты»

Абдиева Алсу Фавзиевна. Роль видеоплатформ в формировании речевого поведения подростков (на основании анкетирования учащихся 8–11 классов МБОУ СОШ с. Имянликулево Чекмагушевского района Республики Башкортостан).	242
Амерова Римма Хакимовна. Рекламные тексты как объект исследования.	245
Ибрагимова Венера Латыповна. Опора на свойство природосообразности происхождения, развития и функционирования в обучении неродному языку	248

Касымова Ольга Павловна, Голами Хамидех Хасан. Смысловое поле учебно-медицинского дискурса.	253
Касымова Ольга Павловна, Лебедева Алёна Вячеславовна.. Типологические особенности косметологического дискурса.	255
Киселева Лариса Айратовна, Егорова Елизавета Рустэмовна. Языковые средства эвфемизации в произведениях современной подростковой литературы	257
Мустафина Гузель Рамилевна. Образ Башкирии в русском языковом сознании (по данным ассоциативных словарей).	261
Низамутдинова Гульназ Саматовна. Изучение национально-культурных жестов русского коммуникативного поведения как способ развития социокультурной компетенции на занятиях по РКИ.	265
Сальников Вадим Борисович. Типология речевых портретов персонажей мистических фильмов на основе фаз развития образа по Ж. Бодрийяру.	269
Чжан Ци. «Тематический словарь русского языка» Лены Галеевны Саяховой как основа разработки русско-китайского учебного словаря	275
Ямалетдинова Альмира Мухаметовна, Гаврилова Ольга Эдуардовна. Формально-семантическое устройство словообразовательных гнезд (на примере вершины «акт»)	278

ЧАСТЬ II. МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНЫХ ПОДСЕКЦИЙ

Подсекция 1. «Человек в информационном обществе: разграничение естественной и искусственной идентичности»

Аврорин Ю.В., Поздьева С.М. (науч. рук.) Специфика мифотворчества в информационном обществе	283
Абулкарамова Д.Р., Кротова Е.Ю., Гизитдинова А.А. (науч. рук.) Конструирование персональной идентичности и осмысление собственной индивидуальности в условиях цифровой социокультурной среды	286
Ахметгареев А.А., Григорьева С.Ю., Вычужанова Л.К. (науч. рук.) Цифровые технологии в арт-менеджменте: новые возможности	290
Вигуляр А.С., Вычужанова Л.К. (науч. рук.) Художественная репрезентация проблемы утраты архитектурного наследия Уфы в цифровую эпоху	295
Верхоланцева Дарья Сергеевна, Поздьева С.М. (науч. рук.) Проблема свободы человека в цифровую эпоху	301
Гатауллина Х.Б., Гизитдинова А.А. (науч. рук.) Музей Шульган-таш как пространство сохранения культуры в цифровую эпоху: традиции и современность	304
Гизитдинова А.А., Лезина Я.К. Трансформация музеев Уфы в цифровую эпоху: реальный и цифровой диалог	307
Ермачков В.В., Хабибуллина З.Н. (науч. рук.) Мифотворчество как возможность самореализации	310
Кирдянов В.А. Бегство от реальности или новая утопия?	314
Корсаков К.Е., Хабибуллина З.Н. (науч. рук.) Миф в современном творчестве	317
Наймушина В.М., Поздьева С.М. (науч. рук.) Новые формы переживания смерти и памяти в западном цифровом обществе (на примере «ТІК-ТОК»)	320
Сиразова А.Ф., Поздьева С.М. (науч. рук.) Трансформация ценностей молодёжи в информационном обществе	324

Сунагатуллина Г.Ш., Поздьева С.М. (науч. рук.) Цифровая трансформация как вызов основам человеческого бытия	328
Хайдарова А.Р., Поздьева С.М. (науч. рук.) Риски слияния естественного и искусственного «я» в информационном обществе	331
Халитова Л.В., Поздьева С.М. (науч. рук.) Человек как продукт в цифровой экономике	334
Хамидуллина А.В., Поздьева С.М. (науч. рук.) Смысл жизни человека в цифровом обществе	337
Шамуратов М.Н., Поздьева С.М. (науч. рук.) Этика взаимопомощи в цифровой среде	341

Подсекция 2 «Междисциплинарные исследования в социологии»

Агзамова Жасмин Рустемовна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Цифровая культура или живое искусство: театр в эпоху клипового мышления	344
Агзамова Жасмин Рустемовна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Репродуктивное поведение современных родителей	350
Арчибасова Мария Евгеньевна, Егамедиева Ангелина Жамартовна, Арчибасов Максим Евгеньевич Молодёжные субкультуры в современном российском обществе	355
Бикчантаева Алина Рамилевна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Демография Китая	359
Дойникова Анастасия Олеговна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Формирование культуры потребления в цифровой среде	364
Егамедиева Ангелина Жамартовна, Арчибасова Мария Евгеньевна, Арчибасов Максим Евгеньевич Феномен «отложенной жизни» среди миллениалов и зумеров: сравнительный анализ	369
Лукманова Диана Ирековна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Цифровые ритуалы и новые онлайн пространства: социоантропологический анализ онлайн-сообществ	374
Лукманова Диана Ирековна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Теория ограниченной рациональности в социальной сфере	379
Минина Мария Анатольевна, Гайсина Альбина Венеровна (науч.рук.) Цифровизация экономики на современном этапе развития	381
Мусина Гузель Маратовна, Гайфуллин Андрей Юрьевич (науч.рук.) Репродуктивное поведение молодежи России в современных условиях: причины, последствия и механизмы нейтрализации	384
Нуриева Ангелина Азатовна, Бородин Ангелина Владимировна (науч.рук.) Искусственный интеллект как социальный (квази)агент в сфере профилактической медицины	389
Оганян Ани Гагиковна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Структурные изменения рождаемости и репродуктивного поведения в России	392
Полухина Елена Дмитриевна, Оганян Ани Гагиковна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Социодемографические паттерны современной семьи	394
Полухина Елена Дмитриевна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Брачно-разводная статистика в Российской Федерации	398
Пузырьков Михаил Дмитриевич, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.) Проблемы обеспечения персоналом в индустрии туризма и гостеприимства: социологический анализ	401
Рахматуллина Ксения Руслановна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.)	410

Влияние цифровой культуры на представления о семье и браке среди молодежи: социологический анализ	
Сагдеева Динара Маратовна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.)	413
Механизмы поддержки инвесторов, реализующих инвестиционные проекты в Республике Башкортостан	
Старшинина Анжелика Александровна	417
Многомерная цифровая депривация: формирование нового социального неравенства (на примере доступа к цифровым госуслугам)	
Старшинина Анжелика Александровна	422
Социопсихологические механизмы «ловушки бедности»: самостигматизация, выученная беспомощность и феномен дефицита ресурсов	
Файзуллин Эмиль Инирович, Гайфуллин Андрей Юрьевич	426
Дискриминация молодежи на современном рынке труда	
Черезова Валерия Александровна, Золотарёва Валентина Николаевна, Кузнецова Альфия Рашитовна (науч.рук.)	431
Влияние государственной молодежной политики на молодежь Республики Башкортостан	
Чугурова Дарья Леонидовна, Кабиров Гильнура Флоридовна, Бородин Ангелина Владимировна (науч.рук.)	434
Влияние социальных сетей на трансформацию ценностей российской молодежи	

Подсекция 3 «Актуальные вопросы психологии и педагогики»

Головченко Юлия Рамилевна, Гайнуллина А.В. (науч. рук.) К вопросу о психологических аспектах коррупционной преступности	439
Мохова Арина Игоревна, Гиниятова З.М. (науч. рук.) Трансформация идентичности в цифровую эпоху: от рефлексивного «я» к алгоритмической идентичности	442
Насырова Лиана Артуровна, Гизитдинова А.А. (науч. рук.) Философия буддизма в цифровом обществе	446
Рафикова Регина Радиковна, Линевиц В.Л. (науч. рук.) Взаимосвязь депрессивного состояния и алкогольной зависимости у женщин	449

Подсекция 4 «Социальная работа и межведомственное взаимодействие: партнерство для решения социальных проблем»

Абрарова З.Ф., Шарипова Э.Р. Социальная работа и межведомственное взаимодействие в профилактике кибербуллинга среди подростков как фактор укрепления психологической безопасности	453
Ахмадуллина Регина Ильфаковна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.) Семейные многофункциональные центры и их роль в повышении качества обслуживания граждан	457
Большакова Н.Л., Шарипова Э.Р. Нейросетевые технологии как инструмент повышения эффективности межведомственного взаимодействия в социальной работе	461
Гильманова Эльвира Рафаиловна, Уразбахтина Айгуль Фанисовна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.) Современные технологии социальной работы с группами населения, находящимися в трудной жизненной ситуации	464

Ольхов Никита Сергеевич, Фоменко Елена Валентиновна, Аббарова З.Ф. (науч. рук.)	470
Применение современных технологий для повышения эффективности социальной работы	
Хамидуллина Эльвира Фаритовна, Семенова Е.В. (науч. рук.)	475
и социокультурное восприятие цифровых мемориалов: опыт семей погибших защитников отечества	
Файзуллина Юлия Аскатовна, Аббарова З.Ф. (науч. рук.)	479
Социальная работа и межведомственное взаимодействие: миграционное сопровождение иностранных студентов как социальная услуга	
Гайнетдинов Руслан Марисович, Аббарова З.Ф. (науч. рук.)	482
Анализ межведомственного взаимодействия в социальной сфере Республики Башкортостан	
Кречетова Венера Ахатовна, Аббарова З.Ф. (науч. рук.)	489
Сотрудничество НКО государственных и частных структур в системе социальной защиты	
Хамидуллина Эльвира Фаритовна, Кунафина Гульзия Надировна, Аббарова З.Ф. (науч. рук.)	491
Роль некоммерческих организаций в развитии местного сообщества (на примере благотворительного Фонда социального развития Стерлибашевского района)	
Гумерова Айгуль Хазинуровна, Ермилова Эвелина Николаевна, Аббарова З.Ф. (науч. рук.)	496
Центр поддержки участников специальной военной операции и членов их семей как точка координации социальной помощи: опыт межведомственного взаимодействия в г. Стерлитамак	
Бикбаева Инна Юрьевна, Винокурова Венера Виноеровна, Аббарова З.Ф. (науч. рук.)	500
«Башкирское долголетие» как модель межведомственного партнёрства в социальной работе	
Гильманова Эльмира Ураловна, Салыхова Сафия Хамитовна, Аббарова З.Ф. (науч. рук.)	503
Прозрачность управленческих процессов в реализации национального проекта «Демография»: региональный аспект	
Мусин Никита Наилевич, Вильданова Г.Б. (науч. рук.)	508
Ценностные ориентиры современной молодежи и их влияние на демографические процессы	
Салихова Элиза Рамисовна, Семенова Е.В. (науч. рук.)	513
Формы и методы социальной работы по повышению педагогической культуры родителей, состоящих на социальном сопровождении	
Гилязова Регина Радиковна, Большакова Н.Л. (науч. рук.)	516
Социальная навигация молодой семьи как инструмент обеспечения доступа к социально-психологической помощи в социальной работе	
Мананова Нургиза Ильфатовна, Семенова Е.В. (науч. рук.)	520
Социальный маркетинг как основа эффективного управления в социальной сфере	
Музафарова Адиля Асхатовна, Рахматуллина Карина Артуровна, Егосин В.И. (науч. рук.)	525
Социальная поддержка пожилых людей: анализ программ соседской помощи	
Арчибасова Мария Евгеньевна, Егамедиева Ангелина Жамартовна, Маяцкая О.Б. (науч. рук.)	528
Новое измерение науки и практики в стратегии социального благополучия: вызовы и перспективы России и мира	
Егамедиева Ангелина Жамартовна, Арчибасова Мария Евгеньевна, Маяцкая О.Б. (науч. рук.)	532
Новые технологии в социальной работе: трансформация профессии в эпоху цифровизации	

Подсекция 5 «Иностранные языки в полилингвальном пространстве»

- Петров Никита Андреевич, Варуха И.В. (науч. рук.)** Использование платформы Wordwall на уроках английского языка 536
- Прокаев Даниил Сергеевич, Варуха И.В. (науч. рук.)** Англоязычные интернет-СМИ как ресурс для развития навыков устной речи 539
- Сахибгареева Эльвина Рамильевна, Варуха И.В. (науч. рук.)** Применение ChatGPT для обучения грамматике английского языка 544

Подсекция 6 «Актуальные проблемы литературоведения: поэтический язык, рецепция и интерпретации художественного текста»

- Бурдилева М.С., Ишимбаева Г.Г. (науч. рук.)** Река как семиотический код: водные пространства в романе Умберто Эко «Баудолино» 549
- Закирова А.А., Ахметова Г.А. (науч. рук.)** Нарративная структура романа Ф.М. Достоевского «Подросток»: функции повествователя, особенности субъективного начала в повествовании 552
- Кривonos В.И., Ишимбаева Г.Г. (науч. рук.)** Герой К. Марло в свете ренессансного гуманизма (на примере пьесы «Трагическая история доктора Фауста») 556
- Митрошин Д.А., Ишимбаева Г.Г. (науч. рук.)** Трансформация античной трагедии в романе «Осень патриарха» Г.Г. Маркеса 560
- Никин И.А., Ишимбаева Г.Г. (науч. рук.)** Квазимифы в литературе фэнтези 563
- Попов А.П., Леготина Е.В. (науч. рук.)** Эстетическая оппозиция «читатель-зритель» на материале статьи Р. Барта «Введение в структурный анализ повествовательных текстов») 566
- Рассказова А.П., Евтушенко Э.А. (науч. рук.)** Поэтический язык Михаила Шолохова: рецепция и интерпретация в контексте современного литературоведения (на материале произведения «Судьба человека») 570
- Салмин В.А., Ишимбаева Г.Г. (науч. рук.)** Топос замка как структурный и смыслообразующий элемент в готической литературе XVIII века (на материале романа Элизы Парсонс «Замок Вольфенбах») 573
- Смолякова П.П., Ишимбаева Г.Г. (науч. рук.)** Типология женских образов в творчестве Ф.С. Фицджеральда 576

Подсекция 7 «Актуальные проблемы современной лингвистики: теоретические и прагматические аспекты»

- Касимова Ольга Павловна, Кулагина Евгения Владимировна.** Особенности отбора цифровых дидактических материалов по русскому языку как иностранному для студентов. 580
- Касимова Ольга Павловна, Мингазова Нелли Ильдаровна.** Номинация флоры в различных типах дискурсов. 584

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ,
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
ежегодной Всероссийской научно-практической конференции
(г. Уфа, 20 ноября 2025 г.)**

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.
Статьи публикуются в авторской редакции*

Подписано к использованию 29.12.2025 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 13,03 Мб.
Заказ 395.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru